ИСТОРИЯ СССР

Ир10 г-5/47а

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР
И КАФЕДРА ИСТОРИИ СССР
ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

ИСТОРИЯ СССР

ТОМ I

С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН ДО КОНЦА XVIII ВЕКА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
академика Б. Д. Грекова,
члена-корреспондента Академии наук СССР
С. В. Бахрушина, профессора В. И. Лебедева

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1947

Гос. Публичная Библиотека в Ленинграде

Допущено Министерством высшего образования СССР в качестве учебника для исторических факультетов государственных университетов и педагогических институтов.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебник по истории СССР, 2-е издание, для исторических факультетов вузов является коллективным трудом. Составление I тома учебника взяли на себя Институт истории Академии наук СССР (сектор Истории СССР до XIX в.) и кафедра Истории СССР исторического факультета Московского ордена Ленина Государственного университета имени М. В. Ломоносова. Непосредственно написание учебника осуществлено группой авторов в составе академика Б. Д. Грекова, академика |Ю. В. Готье|, академика В. И. Пичета, члена-корреспондента Академии наук СССР С. В. Бахрушина, профессора К. В. Базилевича, профессора В. И. Лебедева и профессора Н. Л. Рубинштейна. Отдельные главы учебника принадлежат следующим авторам:

Введение (История СССР и задачи её изучения) — редакция.

Главы I и III (Первобытно-общинный строй. Древнейшие рабовладельческие общества и племенные союзы на территории Закавказья и Средней Азии) — К. В. Базилевич.

Глава II (Рабовладельческие государства и племенные союзы в Восточной Европе) — |Ю. В. Готье|.

Глава IV (Дофеодальные державы и развитие феодальных отношений в Сибири, Средней Азии и Закавказье в I—VI вв.) — К. В. Базилевич.

Глава V (Восточная Европа в III—VII вв.) — |Ю. В. Готье|.

Глава VI (Закавказье и Средняя Азия под властью арабов) — К. В. Базилевич.

Главы VII, VIII и IX (Киевское государство IX—XI вв. Переход к феодальной раздробленности. Феодальная раздробленность Руси) — Б. Д. Греков.

Глава X (Феодальные государства Средней Азии и Закавказья в XI—XII вв.) — С. В. Бахрушин (Средняя Азия) и Ю. В. Готье (Закавказье).

Глава XI (Народы СССР в эпоху монгольского владычества) — С. В. Бахрушин.

Глава XII (Борьба русского народа с шведско-немецкой агрессией в XII—XIII вв.) — В. И. Пичета.

Главы XIII и XIV (Феодальная раздробленность Северо-Восточной и Северо-Западной Руси в XIV — первой половине XV в. Начало объединения Северо-Восточной Руси) — К. В. Базилевич.

Глава XV (Великое княжество Литовское в XIII—XVI вв.)— В. И. Пичета.

Глава XVI (Феодальные образования на территории Средней Азии, Поволжья и Крыма) — С. В. Бахрушин.

Главы XVII и XVIII (Образование феодальной монархии. Русское национальное государство при Иване III. Усиление Русского государства при Василии III (1505—1533) — К. В. Базилевич.

Глава XIX (Начало превращения Русского государства в многонациональное централизованное государство) —С. В. Бахрушин.

Глава XX (Крестьянская война начала XVII в. и польско-шведская интервенция) — В. И. Пичета.

Главы XXI и XXII (Образование абсолютистской монархии в XVII в. Украина и Белоруссия в XVI—XVII вв.)—Н. Л. Рубинштейн и С. В. Бахрушин (Культура XVII в.).

Глава XXIII (Народы Поволжья, Азии и Крыма в XVII в.)— С. В. Бахрушин (Сибирь) и Н. Л. Рубинштейн (Поволжье, Азия и Крым).

Глава XXIV (Образование Российской империи) — В. И. Лебедев.

Главы XXV—XXVIII (Дворянская империя 1725—1762 гг. Дворянская империя при Екатерине II. Россия в конце XVIII в. и Французская буржуазная революция. Русская культура XVIII в.) — Ю. В. Готье. (Разделы Польши) — В. И. Пичета.

Редакция второго издания учебника принадлежит Б. Д. Грекову, С. В. Бахрушину, В. И. Лебедеву, С. Л. Марголину (редактор издательства).

Кроме основных авторов и редакторов в подготовке второго издания учебника приняли участие: П. К. Алефиренко (XVIII век), Н. Г. Бережков и Е. Н. Кушева (хронология), И. А. Голубцов (карты), сотрудники Библиографического отдела Института истории А. А. Боровский и А. Д. Тифлисова, сотрудник Библиотеки Академии наук СССР З. Д. Виноград (библиография), М. М. Зайцева (техническая часть).

При составлении первого и второго изданий учебника были использованы рукописные материалы многотомной истории СССР, подготовляемой к печати Академией наук СССР, в частности макеты I и II томов истории нашей страны, составляемой Институтом истории материальной культуры имени Марра, статьи по истории народов Кавказа, Закавказья и Средней Азии — А. Ю. Якубовского, И. П. Петрушевского, академика И. А. Джавахишвили, академика С. Н. Джанашиа, Н. А. Бердзенишвили, С. Т. Еремяна, М. П. Вяткина, П. П. Иванова, Е. Н. Кушевой, С. П. Толстова, А. Бернштам и др.; по истории Русского государства: И. И. Смирнова, Н. С. Чаева, П. А. Садикова, А. А. Савича и др.; по истории Украины — профессора Н. Н. Петровского.

Использованы были также многочисленные замечания и указания, сделанные во время обсуждения первого издания учебника на дискуссиях в Отделении истории и философии Академии наук СССР, на исторических факультетах Московского Государственного университета, Ленинградского Государственного университета и в других научных учреждениях СССР, и указания отдельных специалистов.

В связи с указаниями на желательность более дробной и точной периодизации и на неудобство нумерации глав отдельно по каждому из больших условных разделов дана общая для всего тома нумерация глав, причём главы разбиты на шесть разделов (вместо прежних трёх), что дало возможность более чётко выявить переходные периоды в истории СССР.

Параграфы «Введение в русскую историографию» и «Исторические источники» опущены ввиду напечатания учебника профессора М. Н. Тихомирова «Источниковедение истории СССР с древнейших времён до конца XVIII в.» (М: 1940) и курса профессора Н. Л. Рубинштейна «Русская историография» (М. 1941). Историографический и источниковедческий материал остался лишь в тексте отдельных глав.

В конце основного текста учебника приложены вспомогательные материалы: 1) хронология, 2) библиография, 3) карты. Все эти три раздела, в том числе и карты, для настоящего издания пересмотрены. Библиография значительно пополнена. Библиографический материал разбит на три раздела: I. Классики марксизма-ленинизма; общий перечень работ для всего тома в целом; помимо того, ссылки на высказывания классиков марксизма-ленинизма с точным обозначением страниц даются в тексте. II. Общие курсы по истории СССР с краткими аннотациями, выделяющими основные темы и разделы. Издания источников, охватывающие всю основную тематику данного тома. III. Издания источников по специальным разделам и монографическая литература. Материал данной части разбит в порядке основных разделов учебника.

Введение

ИСТОРИЯ СССР И ЗАДАЧИ ЕЁ ИЗУЧЕНИЯ

Задача «Истории СССР» заключается в том, чтобы проследить историю той части человечества, которая на протяжении тысячелетий населяла территорию СССР, которая впервые в истории построила на своей территории советское государство — Союз Советских Социалистических Республик. Особенная трудность этой задачи заключается в том, что исследователь в каждом из изучаемых периодов имеет дело не с одним каким-либо народом, а со многими. Эти народы, находившиеся на различных ступенях развития, вместе с тем были вовлечены в очень сложные отношения друг с другом. Кроме того, историк народов СССР должен иметь в виду и факты крупных изменений в самом этническом составе населения нашей страны на протяжении её истории. Эти изменения являлись результатом длительного и мало доступного изучению этнологического процесса.

Марксистская теория рассматривает явления общественной — экономической, политической и культурной — жизни как явления, связанные друг с другом. Она рассматривает историю человечества как поступательное движение, где количественные изменения переходят в изменения качественные: «...процесс развития следует понимать не как движение по кругу, не как простое повторение пройденного, а как движение поступательное, как движение по восходящей линии, как переход от старого качественного состояния к новому качественному состоянию, как развитие от простого к сложному, от низшего к высшему» [1].

[1] «История ВКП(б). Краткий курс», Госполитиздат, 1940, стр. 102.

Марксистская теория основой общественной жизни считает способ производства материальных благ и от истории как науки прежде всего требует изучения способов производства и вытекающих отсюда отношений между людьми, т. е. производственных отношений, сложной классовой борьбы, то затихающей, то усиливающейся, но никогда в классовом обществе не прекращающейся. В то же время марксистская теория не позволяет игнорировать роль идей в общественной и политической жизни. «На основе конфликта между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями, на основе новых экономических потребностей общества возникают новые общественные идеи, новые идеи организуют и мобилизуют массы, массы сплачиваются в новую политическую армию, создают новую революционную власть и используют ее для того, чтобы упразднить силой старые порядки в области производственных отношений и утвердить новые порядки. Стихийный процесс развития уступает место сознательной деятельности людей, мирное развитие — насильственному перевороту, эволюция — революции» [1].

В предлагаемом 2-м издании I тома учебника по истории СССР рассматривается история народов СССР с древнейших времён до конца XVIII в., т. е. изучается:

1) период первобытно-общинного строя и образование у ряда народов в процессе их дальнейшего развития рабовладельческих государств;

2) распад рабовладельческих государств и выход на историческую сцену народов средневековья, переживавших период первобытно-общинного строя уже в других исторических условиях, приведших к развитию у них феодальных отношений;

3) период средневекового феодального общества и начало созревания в недрах этого общества элементов капиталистического строя.

Том охватывает, таким образом, периоды древней и средневековой истории народов нашей страны и начало новой истории.

В древности халды, греки, римляне — народы более высокой культуры (рабовладельческие государства) — сталкивались на нашей территории с народами, находившимися на стадии первобытно-общинного строя или начавшими выходить из этого состояния, жившими в Восточной Европе, на Кавказе и в Средней Азии (киммерийцы, скифы, хайи-армены, сваны, иберы, массагеты, саки и др.).

С распадом рабовладельческих государств человечество сделало большой шаг вперёд: так называемые «варварские»,

[1] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 125.

отсталые (по сравнению с античными обществами) народы, окружавшие рабовладельческий мир, пошли в своём развитии по пути к такому общественному строю, где в основе производства лежал не труд раба, а более продуктивный труд крестьянина, сначала в основной массе свободного (переходный, дофеодальный период), а затем крепостного (период феодализма). Восточные славяне, образовавшие позднее три родственных народа — великорусский, украинский и белорусский, тоже принадлежали в это время к числу так называемых «варварских» народов и вместе с другими «варварами» активно участвовали в разрушении рабовладельческого строя. Торжество феодального порядка подготовлялось в течение многих веков; в различных частях нашей страны и у различных народов длительность этого переходного периода не одинакова.

Полное развитие феодальных отношений в стране знаменовало в то же время вызревание в ней элементов новых общественных отношений, выяснению которых посвящены заключительные главы учебника.

История народов СССР, таким образом, знает все три эпохи цивилизации, о которых так ясно говорит Энгельс: «Рабство— первая форма эксплоатации, присущая античному миру; за ним следуют: крепостное право в средние века, наемный труд в новое время. Таковы три великие формы порабощения, характерные для трех великих эпох цивилизации»[1].

После Великой Октябрьской социалистической революции и благодаря ей народы нашего Союза вошли в тот период истории, когда исчезла всякая эксплоатация человека человеком, когда сделалась невозможной вражда отдельных народов друг с другом, когда эти народы слились в одну братскую семью.

Показать весь этот длительный и сложный путь исторического развития — благодарная задача. Каждый гражданин нашей необъятной родины, от берегов Ледовитого океана до южных морей, от Дуная до Амура, должен знать историю своей страны с её тёмными и светлыми страницами, историю, приведшую народы Союза к тем целям, о которых мечтали лучшие представители человечества многих и многих веков.

Каждый гражданин Советского Союза должен знать полную примеров героизма многовековую историю борьбы великого русского народа и других народов нашей страны за свою государственную независимость и честь.

Особенно важно это сейчас, после одержанной победы над фашизмом, который в целях обоснования своих разбойничьих

---

[1] *Энгельс,* Происхождение семьи, частной собственности и государства, *Маркс* и *Энгельс,* Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 151.

действий создал свою человеконенавистническую «теорию», беззастенчиво фальсифицируя историю. Для того, чтобы внедрить в массы учение о расе господ, о праве этой расы не только порабощать, но и истреблять целые народы, для того, чтобы обосновать призыв к возвращению назад, к наиболее тёмным и мрачным периодам в жизни человечества, фашисты исказили всю историю человечества, представив народы СССР неполноценными, самой природой якобы предназначенными к подчинению немецкой расе господ.

Учебник по истории СССР ставит своей целью показать, что нет неисторических, неполноценных народов, что имеются лишь различные ступени в экономическом и общественно-политическом состоянии существующих народов.

Учебник по истории СССР объективно показывает также, как шло развитие народов СССР и прежде всего народа русского, с древнейших времён занявшего в истории человечества почётное место и освободившего ныне народы от фашистского гнёта.

Предлагаемый учебник предназначен в помощь учащимся исторических факультетов высшей школы и отнюдь не должен заменять собой читаемых в высшей школе курсов. Студент найдёт здесь необходимое для него систематическое изложение хода исторической жизни народов СССР и только отчасти указания на состояние нашей науки в данный момент. Постановка новых проблем, опыт их решения, дискуссионные моменты в нашей науке в учебнике почти отсутствуют. Авторы книги полагают, что это задача общих и особенно специальных вузовских курсов.

Раздел первый

ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННЫЙ И РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЙ СТРОЙ

Глава I

ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННЫЙ СТРОЙ[1]

Низшая и средняя ступень дикости. Палеолит. Крупные успехи советской археологии разрушили державшееся раньше представление о позднем появлении человека и о незначительных остатках палеолитической культуры на территории нашей страны.

Древнейшие следы человеческой жизни на территории СССР открыты в Абхазии и относятся к ашельской культуре, ко времени перехода от низшей к средней ступени дикости. Другие находки, обнаруженные около Сухуми (Абхазия) и в Крыму, принадлежат ранним мустьерским становищам, соответствующим среднему палеолиту, или началу средней ступени дикости.

На средней ступени дикости человек научился пользоваться огнём и стал вести коллективную охоту на крупного зверя. Это способствовало расселению человеческого общества на более обширной территории. Охотничьи становища мустьерского типа найдены в долине нижнего течения Днепра, на Северном Донце, на Кубани, на восточном побережье Чёрного моря и в Средней Азии.

Более широкое распространение человеческой жизни в нашей стране вскрывается раскопками для эпох верхнего палеолита (средняя ступень дикости). Многочисленные палеолитические стоянки были обнаружены в значительной части Восточной Европы и доходили на северо-востоке до реки Чусовой. В других районах севера европейской территории ледяной покров ещё препятствовал распространению человеческой жизни.

---

[1] Ввиду наличия специальных курсов по истории доклассового общества настоящая глава ограничивается самыми краткими сведениями о первобытно-общинном строе на территории нашей страны.

Среди стоянок верхнего палеолита заметное место занимают оседлые поселения, состоявшие из группы жилищ в виде землянок с очагами. Таковы стоянки, обнаруженные в селе Костенки под Воронежем, в селе Гагарине (Воронежская область), в селе Гонцах (Полтавская область) и др.

Палеолитические находки в Сибири рассеяны на обширной территории от Енисея до Забайкалья. Большой научный интерес представляет оседлое поселение, открытое в окрестностях Иркутска (село Мальта). Палеолит в Средней Азии ещё мало изучен.

Стоянки верхнего палеолита дают представление о развитии «первобытной орды» в сторону образования матриархата.

Высшая ступень дикости и низшая ступень варварства. Неолит. На высшей ступени дикости происходит полное развитие матриархального рода. В хозяйственной жизни общества в это время основное значение получают охота, рыболовство и в некоторых районах — примитивное (мотыжное) земледелие. В конце этого периода появляется скотоводство. Возникает в зачаточной форме коллективный обмен, связанный с естественными различиями между отдельными районами. Так, значительное распространение получает янтарь, добывавшийся на южном берегу Балтийского моря. Население живёт в большинстве случаев в постоянных жилищах. Появляются глиняная посуда и полированные каменные изделия различного вида и назначения. В охоте употребляются лук и стрелы.

Наряду с этими общими условиями жизни неолитического общества в нём появляются и различия в хозяйственной деятельности и материальной культуре, связанные в первую очередь с географическими условиями.

Вся северная половина европейской территории нашего Союза была покрыта густыми лесами и прорезана мощными речными системами. В этой лесной полосе поселения обычно устраивались на берегах рек и озёр; состояли они из землянок и шалашей, располагавшихся отдельными группами. Отдельное поселение вмещало семейно-родовую группу, ведущую самостоятельное коллективное хозяйство (первобытная община). Поселения оставались ещё лишёнными защиты в виде каких-либо искусственных сооружений, так как при отсутствии частной собственности у людей не было особых стимулов для взаимных нападений. Главным занятием была рыбная ловля, которая дополнялась охотой и собирательством плодов диких растений. Примером распространённых в лесной полосе стоянок могут служить Волосовская стоянка близ Мурома (на берегу реки Велетьмы), Бологовская стоянка у Ладожского озера и многие другие. Признаком, характерным для неолита нашего

севера, является присутствие на стоянках различных вариантов керамики с ямочно-гребенчатым узором.

У племён, живших на территории Правобережной Украины, основным занятием было оседлое мотыжное земледелие, дополнявшееся в конце рассматриваемого периода развитым скотоводством. Охота и рыболовство имели подсобное значение. Эта культура носит название «трипольской», по имени села Триполья близ Киева, где она впервые была обнаружена в 90-х годах прошлого столетия археологом В. Хвойко. Для посёлков этой культуры характерны центральная площадка и окружающие её большие глинобитные дома, от которых сохранились глинобитные площадки. Жилища были разного размера, с одним или несколькими очагами и могли вместить одну или несколько парных семей, принадлежавших к матриархальной семейно-родовой общине. Главной отраслью хозяйства было земледелие. Вблизи поселений высеивались пшеница, просо, ячмень. Трипольская культура дала высокий расцвет гончарного искусства со сложным спиральным орнаментом и раскраской. В период наибольшего развития трипольской культуры распространились изделия из меди, частично местного производства. Этот период был уже связан с разложением матриархально-родового общества и с появлением патриархального рода. В конце существования этой культуры большое развитие получило скотоводство. Разводили коров, быков, овец, свиней, коз. Большое значение имела собака. Трипольская культура датируется концом четвёртого — началом второго тысячелетия до нашей эры.

Средняя ступень варварства. Эпоха меди и бронзы. Металлические изделия из меди и бронзы появились в нашей стране во второй половине третьего тысячелетия до нашей эры сначала в тех областях, прилегавших к Черноморскому бассейну, которые раньше других испытали влияние со стороны стран Малой и Передней Азии. В эпоху бронзы главным занятием мужского населения стало скотоводство; «...домашняя работа женщины утратила теперь свое значение по сравнению с промысловым трудом мужчины; его труд был всем, ее работа — незначительным придатком»[1]. Распавшийся материнский род сменился отцовским родом. На средней ступени варварства возникает первое крупное общественное разделение труда, выразившееся в выделении пастушеских племён. Это приводит к дальнейшему развитию межплеменного обмена: «...после выделения пастушеских племен мы находим готовыми все условия для обмена между членами различных племен, для его развития и упрочения как постоянного учреждения»[2].

[1] *Маркс и Энгельс,* Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 137—138.

[2] Там же, стр. 136.

Южные причерноморские степи представляли прекрасные условия для развития скотоводческого хозяйства. На этой территории мы встречаем многочисленные курганы, принадлежавшие племенам скотоводов, хоронившим своих покойников в скорченном положении, часто окрашенных красной охрой. При них обычно находят глиняные сосуды и небольшое число металлических. Иногда встречаются захоронения нескольких людей, заставляющие предполагать ритуальное убийство. Отдельные курганы с большим числом дорогих для того времени вещей указывают на начавшееся социальное расслоение внутри родоплеменных групп, на резкое выделение вождей (убийство рабов и жён) и накопленные богатства. Примером этого является большой курган около Майкопа, в могильном инвентаре которого найдено большое количество дорогих золотых и серебряных сосудов, покрытых различными изображениями. Эти памятники датируются вторым тысячелетием до нашей эры.

Металлическая культура в лесной полосе утвердилась значительно позже, чем на юге. К раннеметаллической эпохе относится фатьяновская культура (получила название по Фатьяновскому могильнику), широко распространённая в бассейне Верхней Волги. Она датируется приблизительно первой половиной второго тысячелетия до нашей эры. Население того времени вело оседлый образ жизни и занималось скотоводством. К фатьяновской культуре примыкает сейминская культура (получила название от большого могильника у станции Сейма, близ города Горького), которая может быть датирована второй половиной второго тысячелетия и началом первого тысячелетия до нашей эры. В ней металлургия бронзы достигла полного развития.

Во втором тысячелетии до нашей эры в связи с развитием производительных сил произошло выделение различных форм хозяйства. В лесной полосе население продолжало заниматься рыболовством и охотой. Равнинные пространства Средней Азии и северного Причерноморья были заняты пастушескими племенами. В плодородных речных долинах этой территории существовали земледельческие оазисы.

Глава II

РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ ГОСУДАРСТВА И ПЛЕМЕННЫЕ СОЮЗЫ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

§ 1. НАСЕЛЕНИЕ ЮЖНЫХ СТЕПЕЙ (VIII в. до н. э. — III в. н. э.)

Киммерийцы. Существование рабовладельческих государств и племенных союзов на территории Восточной Европы относится к далёким временам. Известия о народах, обитавших в причерноморских степях, в Крыму и на Северном Кавказе, относятся к началу первого тысячелетия до нашей эры и встречаются в ассирийских надписях. Греческий историк V в. до н. э. Геродот рассказывает, что, до того как греки впервые познакомились с северными берегами Чёрного моря, там, в степях, обитали племена киммерийцев. Теснимые скифами, киммерийцы, «предав тела своих вождей погребению у реки Тираса» (Днестра), удалились из страны и поселились там, «где ныне стоит эллинский город Синопа», т. е. в Малой Азии. По тем же рассказам, скифы преследовали киммерийцев на востоке до пределов Мидии. Топографические названия, связывающие киммерийцев с берегами Керченского пролива, показывают, что племена эти обитали дольше всего в краях вокруг Азовского моря. Материальным памятником киммерийцев являются клады и отдельные находки бронзовых вещей. Среди них встречаются предметы закавказского и малоазиатского происхождения, которые свидетельствуют о существовании торгового обмена с более культурным югом.

Тавры. Столь же мало известно нам о древнейших обитателях Крымских гор, которых греки назвали таврами. В рассказах греков тавры представляются диким и жестоким народом, постоянно угрожавшим Херсонесу. Таврам принадлежат погребения в небольших каменных ящиках, в значительном числе обнаруженных в Крымских горах и по южному берегу Крыма.

Скифы. Скифы сменили киммерийцев в причерноморских и приазовских степях примерно в VII в. до н. э. Древнейшие богатые кубанские курганы скифов относятся к VII—VI вв. до н. э. К более позднему времени, IV—III вв. до н. э., принадлежат так называемые «царские» курганы, расположенные в Приднепровье. Термин «скифы», однако, относится не к какому-нибудь одному определённому народу, а охватывает все кочевые и оседлые племена северного Причерноморья.

Геродот отмечает, что в ближайших окрестностях греческого города Ольвии обитают «микс-эллины», т. е. «смешан-

ные» эллины, или эллинизированные скифы. За ними жили каллипиды и алазоны. Они сеяли и употребляли в пищу хлеб, а также лук, чеснок, чечевицу и просо. Хлеб вывозили в Грецию. За алазонами жили собственно скифы, которых Геродот делит на четыре группы. Первая — скифы-«пахари», живущие по реке Гипанису (Бугу); они «сеют хлеб не для собственного употребления, а на продажу»; вторая — скифы-«земледельцы», на нижнем плёсе Днепра, на протяжении 11 дней пути; третья — скифы-«кочевники», жившие к востоку от земледельцев до реки Герра (вероятно, Конские Воды); они «ничего не сеют и не пашут», наконец, «по ту сторону реки Герра, — рассказывает Геродот, — находятся так называемые царские владения, где живут самые лучшие и самые многочисленные скифы, считающие прочих скифов своими рабами». Их Геродот называет «царскими», т. е. «господствующими», ибо они собирали дань с земледельческого населения. Скифы-кочевники занимали восточную часть Крыма и Приазовье до устья Дона, они жили и на правом берегу Днепра, у порогов. У царских скифов родо-племенной строй уже пришёл в упадок. Власть сосредоточивалась в руках отдельных предводителей, старшего из которых Геродот называет царём. Об общественном укладе других скифов за отсутствием источников нельзя сказать ничего определённого.

За скифами, к северу, согласно Геродоту, жили иные, нескифские, народы. По Днестру и на восток до Днепра—невры, в которых некоторые историки видели непосредственных предков славян; на северо-восток от них, до Волги и за ней, будины и другие племена. Сведения Геродота о них смутны, и рассказ его приобретает местами баснословный характер.

Скифские курганы. Наряду с сообщениями Геродота важнейшим источником для изучения древней Скифии являются курганы причерноморских степей. Наиболее известные из них — Литой курган (VI в. до н. э.) между верховьями рек Большого и Малого Ингула; Куль-Обинский (начало III в. до н. э.) близ Керчи; Александропольский (III в. до н. э.) в 60—70 километрах к западу от Днепрогэса; Чертомлыцкий (IV в. до н. э.) на правом берегу Днепра, в 20 километрах от Никополя, и курган Солоха (IV в. до н. э.) в той же местности. Характерным для скифских погребений является Чертомлыцкий курган. Центральная могила представляла собой здесь прямоугольник, вытянутый с запада на восток; в углах его были устроены четыре дополнительные могилы также в виде прямоугольников. Главная гробница оказалась разграбленной. В одной из боковых могил обнаружено было нетронутое погребение царицы. Женский костяк в богатом убранстве лежал на деревянном ложе, окрашенном в синий, зелёный и жёлтый цвета. На лбу была золотая лента с растительным орнаментом. Головной убор был украшен 49 золотыми бляшками. Тело и голова были покрыты пурпуровым покрывалом, следы которого сохранились под украшавшими его золотыми бляхами. В ногах лежал другой костяк; у левого бока — нож с костяной ручкой, куча бронзовых стрел и глиняная амфора. Вдоль северной стены стояло 13 таких же амфор.

В остальных боковых могилах было найдено ещё четыре мужских остова с украшениями, частью драгоценными, и с оружием: тут же находилась самая разнообразная утварь хозяйственного назначения. В этом кургане была найдена знаменитая чертомлыцкая серебряная ваза тончайшей греческой работы с изображениями скифов, укрощающих лошадей.

Общественный строй скифов. Картина, вскрываемая археологическими исследованиями, соответствует рассказам Геродота. Последний говорит, что когда у скифов умирал один из их вождей, то, приготовив труп к погребению, его везли на колеснице по всей подвластной ему территории. За ним, на парадной колеснице, везли одну из его жён, которую затем убивали и хоронили вместе с ним. Кроме того, убивали рабов, которые были, по мнению скифов, необходимы скифскому вождю для его загробного обихода, а также целый табун лошадей. С покойниками зарывали богатую утварь и съестные припасы.

Скифские могилы довольно хорошо отражают социальную диференциацию скифского общества. В могилах находят оружие: у царей — богатое, украшенное золотом и серебром, у менее знатных людей—обычное, бронзовое и железное. Во всех скифских курганах без исключения встречаются трёхгранные наконечники стрел. Только в самых бедных погребениях нет костяков коней. Богатые погребения говорят о родоплеменных вождях, владевших большим количеством рабов, которых они захватывали во время набегов на соседей, и об обилии драгоценностей. Другие погребения показывают быт рядовой массы скифов-воинов и коневодов.

Погребальные обряды дают понятие о верованиях скифов. Они показывают, что загробную жизнь скифы представляли себе как продолжение земного существования. Небесные божества скифов были отражением поклонения силам природы.

Среди драгоценностей в царских могилах встречается огромное количество ваз, чаш, кубков, блюд, ожерелий, браслетов, колец, чеканных золотых блях и других предметов греческой работы. Греческие мастера специально работали на скифов. Чертомлыцкая серебряная ваза, куль-обская ваза, изображающая сцену побратимства двух скифов, солохский гребень и др., вероятно, были сделаны по заказам потребителей, т. е. скифской знати.

В среду этой знати проникала и духовная культура греков. Царь скифов Скил (начало V в. до н. э.) был воспитан, по словам Геродота, под эллинским влиянием. Он не любил скифских обычаев, часто посещал Ольвию, где ходил в греческом платье, жил по-эллински и приносил жертвы богам по эллинскому обычаю. Когда это стало известно скифам, Скил был ими убит.

Поход Дария Гистаспа в Скифию. Господство скифов в черноморских степях продолжалось примерно с VII до III в. до н. э. Первое достоверное известие из истории скифов связано с походом, предпринятым в Скифию персидским царём Дарием около 513 г. Целью похода было ослабление скифской державы, которая стала опасным соседом Персидской монархии после захвата персами Фракии. Тактика отступления и заманивания персов в глубь степи, соединённая с внезапными нападениями скифских наездников, осыпавших врагов стрелами, дала возможность скифам изгнать персидские войска. Столь же неудачно окончился и для Александра Македонского поход его фракийского наместника в Скифию около 330 г. до н. э.

Сарматы. Новые кочевые племена, появившиеся в конце IV в. до н. э. на территории скифских степей, греки, а за ними и римляне называли сарматами. Уже Геродот упоминает о них под именем савроматов, обитавших в его время по течению Дона и на Нижней Волге. Археологические исследования в Нижнем Поволжье и заволжских степях показали, что культура сарматов была близка к скифской. С чертами, близкими к скифам, выступают сарматы и тогда, когда они распространились по черноморским и северокавказским степям. Они медленно двигались к западу. Скифы частично подчинились сарматам и смешались с ними. Сарматы не образовали одной большой державы, подобной той, которая существовала у царских скифов. Долгое время они делились на 4—5 крупных племён. Позади других племён оставалось самое сильное из них — аланы. Можно думать, что социальный уклад сарматов был близок к скифскому. Однако обычаи степняков сарматской эпохи отличаются от скифских большей простотой. Их курганы не содержат большого числа драгоценных вещей, как курганы царских скифов. Вместо изящных предметов греческой работы, находимых в скифских могилах, в сарматских курганах находят варварские украшения из золота со вставленными в них полудрагоценными камнями.

Современные лингвистические и археологические исследования намечают генетическую связь славянства с скифо-сарматским населением Причерноморья и другими племенами древней Восточной Европы.

§ 2. ГРЕЧЕСКИЕ КОЛОНИИ НА ТЕРРИТОРИИ СССР

Колонии северного Причерноморья. Юг европейской части нашей страны рано оказался связанным с эллинским миром. Греческие колонии по всему побережью Чёрного моря, или, как называли его греки, Понта Евксинского, появились в VII

и VI вв. до н. э. Последние отзвуки колонизационного движения замирают в V или даже в начале IV в.

Главные греческие поселения на северном берегу Чёрного моря были следующие: Тирас в устье Днестра, Ольвия, развалины которой лежат на правом берегу Бугского лимана, Херсонес в непосредственной близости от современного Севастополя, Феодосия там же, где расположен современный город того же названия, Пантикапей на месте нынешней Керчи, окружённый мелкими поселениями по обе стороны пролива, Танаис в дельте Дона и на Кавказском побережье Горгиппия (теперь Анапа), Питиунт (теперь Пицунда), Диоскурия (теперь Сухуми), Фасис недалеко от устья Риона.

Сведения о причерноморских греческих колониях оставили нам Геродот, посетивший их в половине V в., и другие греческие авторы. Их свидетельства восполняются эпиграфическим материалом и другими памятниками, добытыми при раскопках, которые систематически производились и производятся в Ольвии, Херсонесе, вокруг Керчи и в других местах.

Торговля и ремесло в греческих колониях. Черноморские колонии были житницей Греции. Отсюда в Грецию и в Малую Азию вывозились хлеб, а также пушнина, мёд, воск, рыба, соль и строевой лес. Шедший в Грецию в небольшом количестве скот доставлялся скотоводческими степными народами. Наконец, туда же шли и скифы-рабы, которых греки брали в плен во время войн с туземцами или покупали у самих скифов.

Из Греции шло в колонии вино и оливковое масло, перевозившееся в амфорах (находимых в большом количестве и обычно снабжённых клеймами греческих городов, где их выделывали). Разведение винограда в самих колониях началось позднее. Из Греции везли также различные предметы роскоши, ткани, металлическую, в том числе драгоценную, утварь, художественную керамику и т. д. Довольно рано в самих колониях стали производить предметы, необходимые для торговли с туземцами. Примерно с IV—III вв. до н. э. в торговле на первый план выдвигаются боспорские города, где расцвели такие ремёсла, как резьба по металлу и изготовление ювелирных изделий, совершенно вытеснившие привоз драгоценной утвари из греческих городов.

Из греческих колоний наибольшее значение имели Ольвия, Херсонес и Пантикапей.

Ольвия. Ольвия, одна из ранних греческих колоний на Чёрном море, основанная в середине VII в. до н. э. выходцами из греческого города Милета (в Малой Азии), скоро достигла процветания и приобрела большое значение в северо-западной части Черноморского побережья. Многочисленные предметы ольвийского происхождения находят в могилах скифского типа

по всей территории Украины, примерно до широты Киева. Геродот сообщает, что Ольвия в его время была исходной точкой сухопутного караванного пути, шедшего далеко на северо-восток за Волгу. Значение Ольвии, однако, позднее уменьшилось, чему способствовала возраставшая конкуренция других колоний, в частности боспорских городов, которые уже в IV—III вв. до н. э. приобрели среди колоний первое по богатству и влиянию место. Но основной причиной упадка Ольвии послужило то обстоятельство, что она по своему географическому положению не была защищена со стороны степи с её многочисленными кочевниками.

Ольвия была «демократией» в том смысле этого слова, какой оно имело в древней Греции. Богатые рабовладельцы, державшие в своих руках управление городом, составляли незначительное меньшинство; большинство же жителей Ольвии состояло из малосостоятельных свободных горожан, из лишённых политических прав переселенцев из других мест и рабов.

Внутренние классовые противоречия сказались в III в. до н. э., когда Ольвии пришлось выдержать борьбу со скифскими племенами и когда к врагам перебежали рабы из города и примкнуло всё подгороднее полуэллинизированное население. Во II в. до н. э. на ольвийских монетах появляются изображения скифских царьков — ясный признак того, что Ольвия стала их данницей. В I в. до н. э. она так сильно пострадала от набега варваров, что возник даже вопрос о переселении ольвийцев в другое место, однако уничтожение торговой гавани на Бугском лимане было невыгодно самим туземцам, и Ольвия была восстановлена.

Об упадке города, о вечных тревогах его жителей и о постепенном огрубении ольвийских нравов к началу нашей эры красноречиво рассказывает греческий писатель и оратор Дион Хрисостом, приезжавший в Ольвию в 83 г. н. э. По его рассказу, дома в городе были тесно скучены на небольшом пространстве, обнесённом низенькой и непрочной стеной; некоторые древние башни стояли так далеко от города, что трудно было себе представить, что они когда-нибудь ему принадлежали. Население Ольвии постоянно жило в военной тревоге. Ольвийцы говорили по-гречески уже не совсем чисто и носили одежду варваров. Несколько поддержало Ольвию римское владычество. Ольвийские надписи этого времени ещё говорят о торговых сношениях Ольвии с греческими городами Мраморного и Эгейского морей, с Херсонесом и Боспором Киммерийским. С IV в. н. э. известия об Ольвии прекращаются.

Херсонес. Херсонес был одной из самых молодых колоний греков на Чёрном море. Он возник или в самом конце V в. до н. э., или даже в начале IV в. Крымские горы, хотя и невысокие,

достаточны для защиты города и его непосредственных владений от степных кочевников.

Политический строй Херсонеса подобен тому, какой существовал в Ольвии: политическими правами пользовалась лишь часть жителей. Известна надпись III в. до н. э. с текстом присяги граждан Херсонеса. Она бросает свет на внутреннюю жизнь города и на его положение среди других колоний и среди варваров. Херсонесцы клянутся «олимпийскими богами и богинями, богами, которые владеют городом и землёю и укреплениями херсонесцев, не предавать Херсонеса, Керкинитиды и Прекрасной гавани, не нарушать демократии и не сообщать ни эллину, ни варвару ничего вредного для города», а «хлеб с равнины продавать и вывозить только в Херсонес». Из текста присяги можно сделать вывод, что в III в. до н. э. Херсонес обладал большой территорией, в которую входила вся западная половина крымской степи с двумя небольшими колониями, там находившимися. Плодородная степь засевалась хлебом, который служил главным предметом внешней торговли Херсонеса; кроме Греции хлеб направлялся также в Малую Азию.

Во II в. до н. э. положение Херсонеса сильно изменилось к худшему. Во-первых, в Херсонесе, как и в других колониях, чувствовались последствия упадка черноморской хлебной торговли в связи с конкуренцией Египта; во-вторых, в степном Крыму появилась довольно сильная группа скифов, которых теснили сарматы. Скифы объединили местное крымское варварское население, овладели всей равниной, бывшей до этого во владении Херсонеса, и под начальством своего царя Скилура и сына его Палака в конце II в. до н. э. начали наступление на Херсонес. Главная опасность состояла в том, что к скифам примкнули «выходцы» из Херсонеса; можно предположить, что большинство их состояло из беглых рабов, вступивших на путь активной классовой борьбы.

Херсонесцы спаслись только благодаря помощи понтийского царя Митридата VI, в то время самого могущественного из эллинистических монархов Малой Азии. Полководец Митридата Диофант, присланный с войском на помощь Херсонесу, разбил Скилура и его союзников. Городу, однако, пришлось расплатиться политическим подчинением понтийскому царю. Из этого подчинения Херсонес вышел только тогда, когда Рим, справившись с Митридатом, наложил свою руку и на северочерноморские владения понтийского царя. Во второй половине I в. до н. э. Херсонес вошёл в состав владений Римской империи.

Боспорское царство. Самой древней и вместе с тем центральной колонией на Боспоре Киммерийском (как греки называли Керченский пролив) был Пантикапей, основанный в VI в. до н. э.

К середине V в. все греческие поселения на Боспоре объединились вокруг Пантикапея, ставшего столицей отдельного государства. В это объединение вошли и туземные племена восточной части Крыма, нижнего течения Кубани, Таманского полуострова и северного Приазовья. Создалось Боспорское царство с правителями из династии Археанактидов, а затем Спартокидов. Для греков, которые ещё удерживали своё господствующее положение на Боспоре, правитель Боспора был лишь «архонтом», т. е. начальником, вождём; титулом царя он пользовался только по отношению к подчинённым ему туземным племенам. Владыки Боспора были полными хозяевами всего хлебного экспорта из значительной части Крыма, Прикубанья и низовьев Дона. В IV в. Боспорское царство снабжало хлебом Грецию. Вывоз хлеба из Боспора в Афины и вообще в Грецию был равен 670 тыс. медимнов, или 24 тыс. тонн, в год. Для Аттики он составлял половину всего хлебного ввоза.

Следы экономического процветания Боспорского царства видны в его некрополях, необычайно богатых драгоценными вещами.

Восстание Савмака. Во II в. до н. э. Боспорское царство переживает тот же кризис, что Херсонес и Ольвия. К концу века положение там настолько осложнилось, что боспорский царь Перисад оказался вынужденным отказаться от власти в пользу понтийского царя Митридата. В этот момент, в 107 г. до н. э., в Пантикапее вспыхнуло восстание туземных подданных боспорского царя и рабов. Восстание возглавил Савмак, которого источники называют «рабом, вскормленным во дворце». Савмак на короткое время захватил власть.

Год спустя карательная экспедиция под начальством того же Диофанта, который помогал Херсонесу против скифов, водворила в Боспоре власть Митридата и присоединила Боспорское царство к понтийским владениям. Савмак был схвачен и отправлен как живой трофей к Митридату.

Боспор в первые века нашей эры. Окончательная победа римлян над Митридатом в 60-х годах I в. до н. э. вовлекла Боспор в сферу римского внешнеполитического влияния. Митридат после измены своего сына Фарнака, перешедшего на сторону римлян, покончил с собой в Пантикапее в 63 г. до н. э. Боспорские цари оказались в зависимости от Рима. После почти целого столетия перемежавшейся борьбы против Рима и связанного с этой борьбой соперничества партий в Боспорском царстве с половины I в. н. э. водворяется династия, правившая до IV в. Её представители считали себя преемниками, с одной стороны, прежних понтийских и боспорских царей, с другой — туземных князьков. На монетах боспорские цари этого времени

изображались в полуримских одеяниях, позднее — в одеянии восточных царей. Зависимость от Рима ослабела, когда ослабела сама империя. Последнее обстоятельство имело, впрочем, и обратную сторону: Рим был защитой Боспора от варваров. Кризис Римской империи в III в. отвлёк силы и внимание Рима от городов на Керченском проливе и открыл их для нападений варварских народов. На Боспоре побывали и готы и гунны. В IV в. почти тысячелетнее существование Боспорского царства прекращается. В VI в. в связи с усилением Византийской империи при Юстиниане часть территории Боспорского царства вошла в её состав, на этот раз как непосредственное владение Византии.

После соединения Боспора с Понтом возросла роль негреческих элементов в жизни Боспора. В связи с этим стоит распространение в Боспоре во II—IV вв. восточных культов. Распространение получила и иудейская религия. Надписи уже с I в. часто упоминают о «синагогах иудеев»; в более позднее время они постоянно говорят о культе «высшего бога», что, по всем данным, указывает на распространение иудейского культа. Поселение в Боспорском царстве евреев стоит в связи с великим еврейским рассеянием, начавшимся в конце I в. и принявшим огромные размеры после второго разрушения Иерусалима римлянами.

§ 3. ДРЕВНЕЙШИЕ СВЕДЕНИЯ О СЛАВЯНАХ

Славяне как особый народ известны уже римским учёным I—II вв. н. э. (Плиний Старший, Тацит) под именем венедов. Тацит говорит, что венеды многочисленны и занимают огромное пространство к востоку от Вислы и в другом направлении, от Дуная до далёкого Севера. Астроном Птоломей (II в. н. э.) кроме венедов знает и их соседей — литовцев (судины и галинды). Автор «Истории готов» Иордан (VI в. н. э.) сообщает, что «от верховьев Вислы на неизмеримом пространстве обитает великий народ виннидов. Хотя имя их и меняется теперь в зависимости от племени и мест, но главные названия их — склавины и анты...» Византийский историк VI в. Прокопий указывает, что склавины и анты говорят одним языком и занимают великое пространство земли; бо́льшую часть земель по ту сторону Дуная, область на север от Понта Евксинского, занимают «бесчисленные народы антов». Анты живут также и в бассейне Дона и к северу от него. Славян знают и другие византийские писатели VI—VII вв. — Маврикий Стратег, Менандр, Феофилакт, Агафий, Иоанн Эфесский.

Источники называют славян «великим народом» и выделяют

из них антов как храбрейших. Археологические исследования показали, что под именем антов можно понимать восточных славян.

На основании свидетельств древних авторов и данных археологии следует считать славян «автохтонами» Восточной Европы, т. е. полагать, что славяне не пришли откуда-то извне, а зародились и сложились в самой Восточной Европе.

Учению об автохтонности славянства противостоит устарелая теория о переселении славян из Азии в Европу и постепенном распространении их по территории Восточной Европы, которой придерживалось большинство буржуазных историков. Однако уже в середине XIX в. крупнейший чешский славяновед Шафарик считал славян в Европе исконными жителями. Н. Я. Марр этот взгляд обосновал теоретически, устанавливая, что славяне, как и другие современные народности, говорящие на так называемых индоевропейских языках, образовались из многочисленных древнейших человеческих коллективов, говоривших на более архаичных, так называемых «яфетических», языках.

Наша современная наука исследует вопрос о происхождении славян общими усилиями археологов, лингвистов и историков. В основу этих комплексных работ кладётся принцип историзма, согласно которому каждый «народ» есть продукт истории, сложное явление, результат длительного и разнообразного взаимного общения разных этнических единиц, в противоположность ненаучной «расовой теории», предполагающей исконное существование народов с определёнными признаками: физическими, языковыми, психическими и др. Новейшими исследованиями намечается генетическая связь славян с скифо-сарматскими племенами и другими обитателями Восточной Европы в древности.

Древнейшей славянской территорией большинство историков считает Прикарпатье, а А. А. Шахматов — районы Западной Двины и Немана.

Славяне вместе с другими «варварскими» народами в V—VI вв. н. э. сыграли большую роль в разрушении рабовладельческой Римской империи и создали на её развалинах свои государства, в которых в основе производства лежал труд свободных членов общин. В этих государствах стали слагаться феодальные общественные отношения.

Большой интерес византийских писателей VI в. к славянству объясняется тем, что уже в эту эпоху славяне играют большую роль в жизни Византии.

Глава III

ДРЕВНЕЙШИЕ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА И ПЛЕМЕННЫЕ СОЮЗЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАКАВКАЗЬЯ И СРЕДНЕЙ АЗИИ

§ 1. РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО В ЗАКАВКАЗЬЕ

Урарту, или Ванское царство. Горная страна к югу от Аракса и Куры до верховьев Тигра и Евфрата во второй половине второго тысячелетия до нашей эры была занята небольшими родо-племенными союзами. В ассирийских памятниках область верховьев Тигра и Евфрата, расположенная к югу от озера Ван, носила название Наири. Страна, лежащая к северу и востоку от озера Ван, называлась Урарту. В начале первого тысячелетия до нашей эры название Урарту распространилось и на древнюю область Наири.

Древнейшие сведения о стране Наири — Урарту, центром которого стала местность вокруг озера Ван, содержатся в ассирийских текстах. В первый раз Урарту упоминается в записи о походе Салманасара I, относящейся к 1320 г. до н. э.

Начиная с IX в. до н. э. известны имена царей государства Урарту. При царе Менуа (810—778) территория государства значительно увеличилась. С именем Менуа связано проведение большого канала, снабжавшего столицу питьевой водой и просуществовавшего до нашего времени.

Менуа был одним из самых сильных царей Урарту. Отбивая с успехом нападения ассирийцев, он на севере дошёл до долины Аракса. Ещё более крупных успехов достиг сын Менуа Аргишти I. Надпись этого царя, вырезанная на скале у озера Ван, рассказывает о 14 победоносных походах против Ассирии. Конец IX и начало VIII в. до н. э. было временем наивысшего расцвета политического могущества царей Урарту. На севере их завоевания достигли Большого Кавказского хребта. В состав государства Урарту вошла значительная часть Закавказья. На западе урарты дошли до морского берега. В области междуречья Тигра и Евфрата ванские цари доходили до Вавилона.

Важнейшим источником по истории Урарту являются высеченные на камнях и скалах надписи ванских царей, заботившихся о сохранении сведений о военных предприятиях и крупнейших сооружениях. Надписи сделаны клинописью на местном языке и были расшифрованы во второй половине XIX в.

Важнейшими отраслями хозяйства урартов были животноводство и земледелие, стоявшие на относительно высоком уровне. Население употребляло бронзовые и железные земледельческие орудия. Найдены большие вращавшиеся на оси

жернова. Для орошения устраивались искусственные каналы и бассейны.

Держава Урарту представляла собою объединение мелких родо-племенных союзов под главенством господствующего племени халдов. Захват большого числа пленных, обращавшихся в рабство, указывает на значительное применение рабского труда. Труд рабов был необходим для постройки крепостей, проведения каналов. Наконец, рабы могли найти применение в хозяйстве — в скотоводстве и земледелии. Таким образом, развитие классовых отношений приводило к выделению рабовладельческой знати во главе с наследственной царской династией. Война, сопровождавшаяся захватом добычи, и общение с рабовладельческими государствами Передней и Малой Азии ускоряли процесс образования рабовладельческого общества на территории Урарту. Державу Урарту учёные считают государством рабовладельческим.

Падение Урарту. С середины VIII в. до н. э. начался постепенный распад державы Урарту, которой на своей северной границе приходилось сдерживать напор кочевых племён киммерийцев и скифов, стремившихся прорваться в Переднюю Азию. Между тем Ассирия переживала новый подъём. Ассирийский царь Саргон II нанёс жестокое поражение ванскому царю Русе I. Во второй половине VII в. до н. э. в северной части Центрального Ирана сложилось Мидийское государство, в которое после разгрома Ассирии вошла часть Закавказья. Последние сведения о царстве Урарту относятся к концу VII и началу VI в. до н. э., когда мидийское войско разрушило Урарту, положив конец его существованию.

Культура Урарту. Культура Урарту, складывавшаяся во взаимодействии с хеттской и ассирийской культурами, достигла относительно высокого развития. Из Ассирии урарты, между прочим, заимствовали клинописное письмо, подвергнув его некоторому изменению и упрощению. Заметны также черты сходства с греческим искусством древнейшего периода. В некоторых областях материальной культуры урарты самостоятельно достигли большого совершенства и даже превосходили другие народы Передней Азии. Это особенно относится к металлургическому производству и к технике ирригационных сооружений.

Культурное влияние Урарту было очень значительным, распространяясь не только на всё Закавказье, но и на северную часть Причерноморья. История Урарту представляет для нас выдающийся интерес особенно вследствие этнической и культурной преемственности урартов и позднейших кавказских народов.

§ 2. ВОПРОС О ПРОИСХОЖДЕНИИ АРМЯНСКОЙ И ГРУЗИНСКОЙ НАРОДНОСТЕЙ И ОБЩЕСТВЕННОМ СТРОЕ ДРЕВНИХ НАРОДОВ ЗАКАВКАЗЬЯ

Вопрос о происхождении закавказских народностей нельзя считать вполне изученным; многое в нём остаётся ещё неясным и спорным.

Во времена Урарту ещё не было ни армянской, ни грузинской народностей. Передвижение племён на территории Малой Азии с запада на восток, а также прорыв кочевников со стороны Кавказского хребта привели в VI—V вв. до н. э. к перегруппировке существовавших родо-племенных союзов и политических объединений. Пришлые племена частью вытесняли местное население в другие районы, частью смешивались с ним и образовывали новые этнические группы.

Колхида и Иберия. Начало передвижения части населения из долин Аракса и Куры на север может быть отнесено к концу второго тысячелетия до нашей эры. Высокогорные районы были заняты сванами. Несколько позже осели мегрелы (мингрелы), карты (или иберы) и другие племена, вошедшие в состав грузинской народности.

Западная часть Грузии, прилегавшая к Чёрному морю, носила у греков название Колхиды. У греков было представление о Колхиде, как о богатой золотом стране, полностью подтверждаемое современными нам раскопками. Восточную Грузию греки называли Иберией.

В результате развития торговых сношений с Грецией на побережье Колхиды в VI—V вв. до н. э. было основано несколько греческих колоний. Через них в Грузию проникло греческое культурное влияние.

Древнейшие сведения о Восточной Грузии (Иберии) восходят, по преданиям, вошедшим в начальную грузинскую летопись, к IV в. до н. э.

Армения. Древнейшее известное нам упоминание термина «армяне» принадлежит надписи персидского царя Дария I, высеченной на Бегистунской скале около 521 г. до н. э. По сведениям Геродота (V в. до н. э.) народ «армен» был родственен фригийцам и вышел из Фракии, т. е. с западного побережья Чёрного моря. Во время мидийского господства армяне находились в верховьях Евфрата, откуда затем продвинулись в область армянского нагорья. Пришельцы слились с оставшимся местным населением, передав ему своё племенное название. Таким образом, армянская народность сложилась в результате объединения различных этнических групп на той самой территории, которую армяне в основном занимают и сейчас.

Общественный строй народов Закавказья. Вопрос об общественном строе народов Закавказья после распадения государства Урарту, в промежутке времени с VI—V вв. до н. э. и до первых веков нашей эры, нельзя считать вполне разрешённым. Причинами этого являются как чрезвычайная скудость местных источников для истории данного периода, так и неясные, а в некоторых случаях и противоречивые сообщения греческих авторов, допускающие различное толкование.

По одному мнению, рабовладельческая стадия в Закавказье закончилась распадением государства Урарту.

Согласно другому мнению, рабовладельческая стадия в Закавказье не была изжита во время урартского господства, а продолжалась до первых веков нашей эры. Однако рабовладение в этом периоде у народов Закавказья не было подобным греко-римскому, а ближе стояло к рабовладельческому строю Передней Азии, где оно сочеталось с общинными организациями свободного населения.

Ценные сведения об общественном строе Армении V в. до н. э. содержатся в сочинении Ксенофонта, участника похода греческого войска, пробивавшегося из Персии к берегу моря. Греки прошли при этом через южную часть Армении. На своём пути они встретили армянские деревни, каждая из которых представляла самостоятельную общину, управлявшуюся «старшиной» (начальником деревни). Общины несли повинности в пользу племенных вождей и персидских сатрапов.

Основным источником представлений об общественном строе древней Грузии является сочинение греческого географа I в. до н. э. Страбона. «Четыре рода людей населяют страну, — говорит Страбон. — Один и первый из них, из которого ставят царей по близости и возрасту самого старшего (после умершего царя), — второе же (лицо после царя) отправляет правосудие и предводительствует войсками. Второй — (состоит) из жрецов, которые ведают и спорными делами с соседями; третий — из тех, которые занимаются военным делом и земледелием: четвёртый — из простолюдинов, которые являются царскими рабами и обслуживают всем (необходимым) для жизни. Имущества же у них общи по родам; управляет же и распоряжается имуществом старейший. Таковы Иберы и их страна».

Из этого описания следует, что основное население Иберии разделялось на четыре касты. Основная часть свободного населения занималась земледелием и несла военные обязанности. Существовали значительные пережитки патриархальных отношений. Однако общество, изображённое Страбоном, нельзя назвать бесклассовым. Страбон в отдельную категорию выделил простолюдинов, которые своим трудом обслуживали потребности общества и которых Страбон назвал царскими ра-

бами. Большинство исследователей, однако, полагает, что под этим термином следует разуметь не рабов, а скорей крепостных, колонов. Перечень Страбона неполный; он, например, ничего не сообщает о купцах, хотя из описания Иберии следует, что в ней была развита торговля и существовало значительное число городов, имевших рынки. Возможно, что они стояли вне кастового строя. На этом же основании он, вероятно, пропустил и настоящих рабов.

Восточное Закавказье. Древнейшие известия о Восточном Закавказье встречаются в клинописных халдских памятниках конца IX и начала VIII в. до н. э. В IV в. до н. э. впервые упоминаются албаны, жившие по левому берегу Аракса. Албаны как наиболее сильное племя стали во главе разноплемённого союза в Восточном Закавказье и передали своё имя стране, которая стала известна античным авторам под именем Албании (северная часть нынешнего Азербайджана).

Население Албании в рассматриваемое время находилось на более низкой ступени развития, чем население Грузии и Армении. Страбон сообщает, что в Албании «народ более пастушеский, ближе стоящий к кочевому образу жизни, хотя не совсем дикий». Этот народ «не торгашеский: он вовсе не употребляет монет, не знает числа больше ста, не производит обмена товарами».

§ 3. СРЕДНЯЯ АЗИЯ В ПЕРВОМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ ДО НАШЕЙ ЭРЫ

Степные и земледельческие районы. В истории Средней Азии рано проявляется различие между степными и горными районами, занятыми кочевниками-скотоводами, с одной стороны, и землями, расположенными в плодородных речных долинах, с другой стороны; эти последние представляли собой область древней земледельческой культуры. Население, жившее в земледельческих районах, находилось на более высокой ступени общественного развития по сравнению со степными кочевниками.

По сведениям Геродота, относящимся к V в. до н. э., на восток от Каспийского моря до среднего течения Сыр-Дарьи жили массагеты. Это наименование было общим для различных кочевых племён, стоявших близко друг к другу по общественному устройству и культуре. По словам Геродота, массагеты — типичные кочевники; они ничего не сеют, питаются мясом домашних животных, а также рыбой, которую в изобилии ловят в Аму-Дарье. Они не употребляют железа и всё вооружение изготовляют из меди. Женщины у массагетов участвуют в войнах наравне с мужчинами и иногда избираются вождями. Стариков, достигших дряхлости, убивают. Рассказ Геродота даёт картину не только первобытно-общинного строя, но и группо-

вого брака с элементами матриархата. Греки применяли иногда ко всем кочевым народам Средней Азии термин «скифы».

Земледельческая область, лежащая к северу от Гиндукушского хребта, по обе стороны верхнего течения Аму-Дарьи, называлась Бактрией. Эта страна, обладавшая хорошими горными пастбищами и плодородными долинами, занимала очень выгодное географическое положение. К западу от Бактрии, в бассейне Зеравшана, находилась другая область с древней земледельческой и городской культурой — Согдиана.

Из других земледельческих областей Средней Азии, где в середине первого тысячелетия до нашей эры, повидимому, так же как в Бактрии и Согдиане, существовали примитивные государственные образования, следует отметить Хорезм (на нижнем течении Аму-Дарьи) и Маргиану (долина реки Мургаба). По северному и южному склонам Копет-Дага была расположена Парфия, занятая скифскими кочевыми племенами.

Средняя Азия под властью Ахеменидов и поход Александра Македонского. Начиная с VII в. до н. э. Средняя Азия была вовлечена в экономическую и политическую жизнь стран, входивших сначала в состав Мидийского, а потом Персидского государств. Под влиянием рабовладельческого Персидского государства Ахеменидов процесс разложения первобытно-общинного строя в Парфии, Бактрии, Согдиане, Хорезме и в некоторых других областях Средней Азии получил ускоренное развитие.

Походы Александра Македонского (334—329) привели к разгрому империи Ахеменидов. В 329 г. до н. э. Александр Македонский, перейдя через Гиндукуш, вступил в Среднюю Азию. После жестокой борьбы им были захвачены Бактрия и Согдиана и земли по Сыр-Дарье. Для закрепления за собой покорённых земель Александр Македонский оставлял в городах небольшие гарнизоны, а в важных стратегических местах строил новые укреплённые города. Один из них — «Александрия Крайняя» — был построен на месте нынешнего Ленинабада (бывший Ходжент). Но когда основные силы греков с Александром Македонским прошли дальше, население Согдианы подняло восстание под предводительством Спитамена. Тогда Александр Македонский поспешно вернулся в Согдиану и подавил восстание.

Эллинистические государства. Держава Александра Македонского, образовавшаяся из покорённых земель, находившихся на различных ступенях развития и экономически мало связанных между собой, распалась вскоре после его смерти. Малая Азия, Армения, Средняя Азия и Сирия вошли в состав государства Селевкидов (династия, происходившая от македонского полководца Селевка). Но уже с середины III в. до н. э.

от него стали отрываться отдельные части, превращавшиеся в самостоятельные государства.

Государства, образовавшиеся в результате распада империи Александра Македонского, в исторической литературе носят название «эллинистических» по тому влиянию, которому они подверглись со стороны эллинской (греческой) культуры. Походы Александра Македонского содействовали развитию политических и экономических связей восточных стран с эллинским миром. Во многих восточных городах образовались поселения греческих колонистов. Греческое влияние вызвало подъём местной культуры. Это касалось как образованности и научного знания, так и искусства, в котором выработался особый восточно-греческий стиль (эллинистический). К странам эллинистической культуры относится и Средняя Азия этой эпохи.

Греко-Бактрийское царство. Кушанское царство. В середине III в. до н. э. наместник Бактрии грек Диодот объявил себя независимым от Селевкидов и принял титул царя. Это послужило началом образования так называемого Греко-Бактрийского царства. Его территория в конце III в. включала Бактрию, Согдиану, Маргиану и часть Северо-Западной Индии. Однако уже в начале II в. до н. э. бактрийские цари, всё больше втягиваясь в индийские дела, с трудом поддерживали свою власть в среднеазиатских владениях, где постоянно поднимались местные восстания. Начальники греческих гарнизонов в свою очередь действовали совершенно независимо от царя и даже выпускали собственную монету. Окончательный распад Греко-Бактрийского царства произошёл около середины II в. до н. э. в результате сильного восстания оседлого населения и одновременного нападения кочевников.

На его территории образовался союз кочевых племён под главенством царей племени кушанов. Высшего политического могущества Кушанское царство достигло в конце I и начале II в. н. э., когда его владения охватили восточную часть Средней Азии (Восточный Туркестан), Согдиану, Бактрию, Афганистан и часть Северной Индии. Находки монет кушанских царей в бассейне Камы свидетельствуют о существовании торговых сношений Средней Азии с северо-востоком Европы. С конца II в. н. э. происходил постепенный распад Кушанского царства, закончившийся уничтожением последних кушанских владений в середине V в.

Парфянское государство. В середине III в. до н. э., одновременно с отделением от царства Селевкидов Бактрии, произошло восстание кочевых племён, живших в области Парфии, к юго-востоку от Каспийского моря. Восстание привело к образованию независимого Парфянского государства. В состав парфянских владений вошли: юго-западная часть Средней Азии, Север-

ная Месопотамия и часть бассейна Верхнего Инда. Продвижение в западном направлении привело парфянских царей к попыткам захватить земли Закавказья. Экономические и политические связи Парфии с другими странами были очень обширны: на западе они доходили до Рима, а на востоке — до Китая.

§ 4. ЗАКАВКАЗЬЕ В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКУЮ ЭПОХУ (III—I вв. до н. э.)

Армения. До начала II в. до н. э. Армения находилась в вассальной зависимости от государства Селевкидов, отдельные её части имели своих правителей, подвластных Селевкидам.

Центральная часть Армянского нагорья с частью долины Аракса носила в эту эпоху название Великой Армении. Расположенный в этой долине город Армавир стал на время столицей армянских князей и местопребыванием военных сил Селевкидов, состоявших из греков и эллинизированных туземцев. Памятники, относящиеся к этому времени, свидетельствуют, что Армавир являлся центром эллинистического культурного влияния в Закавказье.

В 190 г. до н. э. римляне нанесли крупное поражение Селевкиду Антиоху III, что вызвало немедленное восстание в Армении, в результате которого Великая Армения и Софена — область между средним течением Евфрата и верховьями Тигра — стали самостоятельными. Арташес I был объявлен армянским царём. Ему удалось объединить под своей властью не только всю территорию Великой Армении, но и расширить свои владения за её пределы.

Тигран II. Высшего расцвета древнее Армянское царство достигло при внуке Арташеса I Тигране II (95—56). Продолжая расширение царства, он присоединил к нему остальные земли с армянским населением и таким образом закончил политическое объединение Армении. Затем Тигран II завоевал Сирию, Киликию, Финикию, северные области Парфии и часть Мидии. Держава Тиграна II простиралась от Каспийского моря до Средиземного и от северной границы Египта до римских владений в Малой Азии.

Обширное государство Тиграна не было внутренне прочным и цельным. Оно представляло собой политическое объединение племён и народов, стоявших на различных ступенях общественно-экономического и культурного развития. Можно предположить на основании новейших исследований, что в общественном строе армян в этот период происходил перелом в сторону феодальных отношений, хотя рабство продолжало играть большую роль в хозяйстве крупных землевладельцев, а среди крестьянского населения сохранялась территориальная община. Опорой царя была землевладельческая знать, частично ещё со-

хранившая родовые и племенные титулы. Из её состава вышли главнейшие нахарарские (княжеские) роды, игравшие крупную роль в политической жизни Армении. Представители этой знати занимали при Тигране II все важнейшие придворные и административные должности и управляли отдельными областями, в пределах которых были почти независимыми. Греческие и римские писатели называли их даже «царьками». Особое положение занимали начальники четырёх пограничных областей.

Крупные земледельческие хозяйства принадлежали царю, храмам и нахарарам. В этих хозяйствах широко использовался труд рабов и зависимых крестьян.

Победоносные войны Тиграна II доставляли большое число пленных, часто обращавшихся в рабов. Располагая значительными материальными и особенно человеческими ресурсами завоёванных территорий и пленных, Тигран II создавал большие сооружения, строил крепости, прокладывал дороги и организовывал другие работы, требовавшие большой затраты труда. Примером может служить постройка новой столицы Тиграна II — города Тигранокерта (на реке Тигре). Город был окружён стенами такой толщины, что в них были устроены конюшни и склады. Внутри крепости находился роскошный царский дворец.

Захват Тиграном важных караванных путей и городов имел большое значение для развития торговых связей Армении с другими странами. Во время завоевательных походов Тигран II десятками тысяч переселял ремесленников и купцов — греков, евреев и других — в города Армении, как старые, так и вновь основанные. Сборы с торговли обогащали царскую казну. По сообщению греческих источников, Тигран хранил огромные богатства в замках, построенных в неприступных местах.

Тигран II стремился привить в своём государстве греческую культуру. Он велел поставить в важнейших городах изображения греческих богов — Афины, Артемиды, Афродиты и др. При его дворе находили приют греческие учёные, философы и писатели. В столице был создан театр, в котором играли греческие актёры. Один из сыновей Тиграна сам сочинял драматические и ораторские произведения. Следует также отметить попытки Тиграна заимствовать у греков военную организацию.

Борьба с Римом. Выдающиеся политические успехи Тиграна вызвали большое беспокойство в Риме, тем более, что Тигран действовал в союзе с понтийским царём Митридатом VI Евпатором, злейшим врагом Рима.

Борьба между Митридатом и Римом продолжалась с промежутками около 18 лет. После того как Митридат, разбитый римским полководцем Лукуллом, скрылся во владениях армянского царя, римляне вторглись в Армению. Тигран потерпел по-

Гос. Публичная Библиотека в Ленинграде

ражение вблизи своей столицы, которая была совершенно разграблена. Однако Тиграну удалось собрать новое войско, в котором участвовали иберы (грузины), мидийцы и другие племена. Тогда в Малую Азию вместо смещённого Лукулла из Рима был отправлен с новыми легионами Помпей. Митридат был вновь разбит и бежал в свои владения в Крыму. В борьбе с Тиграном Помпей умело использовал внутренние несогласия среди армянской знати. Тигран, потеряв надежду на успех, явился в лагерь римского полководца и признал себя «другом и союзником» Рима, что означало вассальное подчинение.

Грузия и римское завоевание. Заключив мир с Тиграном, Помпей двинулся в Албанию и Иберию. Население Иберии оказало отчаянное сопротивление римским легионам. По словам римского историка, иберы, потерпев поражение в сражениях, рассеялись по лесам и с деревьев осыпали римлян стрелами. Римским воинам приходилось рубить деревья, на которых укрывались защитники. Вслед за Иберией Помпей занял Колхиду. Поход Помпея положил начало римскому господству в Закавказье.

Раздел второй

РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Глава IV

ДОФЕОДАЛЬНЫЕ ДЕРЖАВЫ И РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СИБИРИ, СРЕДНЕЙ АЗИИ И ЗАКАВКАЗЬЕ в I—VI вв.

§ 1. ОБЪЕДИНЕНИЯ КОЧЕВНИКОВ В СИБИРИ И СРЕДНЕЙ АЗИИ

Объединения кочевников. В течение первого тысячелетия нашей эры на огромной территории, простиравшейся от Манчжурии до среднеазиатских степей, не раз складывались большие объединения кочевого населения, ядром которых обычно становился тот или иной племенной союз в Монголии и Южной Сибири.

Обычно большие объединения кочевников не оставались долго на одной территории. Пастбища не в состоянии были прокормить большие стада. Скотоводческое хозяйство не могло удовлетворить потребности богатеющей знати кочевников, так как ремесло у них было слабо развито. Необходимые продукты кочевники получали путём военной добычи и обмена с оседлым населением. Поэтому они старались расширить область господства, захватить торговые города и караванные пути. Всё это заставляло их уходить далеко от первоначального местопребывания. Главное движение кочевников в первые века новой эры шло на запад. Передвижение кочевых масс совершалось медленно, с более или менее длительными остановками, причём состав племенных союзов подвергался сильным изменениям. Основная экономическая причина движения кочевников указана Марксом: «...давление избытка населения на производительные силы заставило варваров с плоскогорий Азии вторгаться в древние культурные государства... То были пастушеские племена, охотники и воины; их способ производства требовал обширного пространства земли для каждого отдельного индивидуума, как то имеет место еще поныне у индейских племен Северной Америки. Когда они увеличивались в числе, то сокращали друг другу площадь производства. Поэтому избыточное население было вынуждено пускаться в те великие

сказочные странствия, которые положили начало образованию народов в древней и новой Европе»[1].

Гунны в Монголии и Центральной Азии. Первым крупным объединением кочевников на территории Южной Сибири и Монголии был военный союз гуннов (хуннов), сложившийся, по китайским источникам, в конце III в. до н. э.

Во время наибольшего расширения племенного союза монгольских гуннов в его состав вошла территория от Байкала до верхнего течения Енисея и на юг до Тибета. Подчинённые племена должны были платить гуннам дань Около середины I в. до н. э. гунны в результате поражения, нанесённого им китайцами, и восстания покорённых племён, раскололись на северных и южных.

Территория Средней Азии, начиная с первых веков нашей эры, подверглась ряду вторжений со стороны кочевых орд. Часть кочевников оседала на новых местах, часть двигалась дальше на запад, в сторону прикаспийских и приволжских степей.

Тюркский каганат. Одним из таких крупных племенных объединений был Тюркский каганат, известный китайцам под именем «Ту-гю», во главе которого стоял «каган» (хан). В 588 г. каганат распался на две части: восточную с центром в Монголии и западную — в Семиречье. Уже в конце VI в. западные тюрки подчинили себе большую часть Средней Азии. В начале следующего столетия они покорили западную часть сасанидской Персии. Эти успехи были остановлены китайцами, которые захватили Восточный Туркестан и нанесли ряд поражений западным тюркам.

Основную массу тюркских племён составляли мелкие производители, входившие в состав родовых общин. Главным их занятием оставалось скотоводство, но частично было известно и земледелие. Над массой простых свободных общинников поднималась аристократия, выделявшаяся богатством и властью. Она пользовалась трудом рабов и зависимых людей. К высшему слою принадлежали родственники хана (огланы), члены старых богатых родов (беги), люди, получившие особые льготы от хана (тарханы), и др. Надписи называют кагана «мудрым владыкою, поставленным небом». Власть кагана была большой, но в своих действиях каган руководствовался существовавшими обычаями.

Культура тюрков находилась под сильным влиянием как Китая, так и стран Ближнего Востока. Письменность тюрков возникла на основе арамейского алфавита, получившего распространение среди народов Средней Азии.

---

[1] *Маркс* и *Энгельс*. Соч., т. IX, стр. 278—279.

Киргизы (хакассы). В числе главных врагов каганов были кочевники-скотоводы киргизы, жившие на Алтае и по среднему и верхнему течению Енисея. В первой половине IX в. киргизы при помощи китайцев разбили селенгинских уйгуров, после чего подчинили своей власти земли до Монголии включительно. Их господство, однако, было непродолжительно и пало в начале X в.

§ 2. ЗАКАВКАЗЬЕ в I—VI вв.

Аршакиды в Армении. После смерти Тиграна II (56 г. до н. э.) Армения оставалась в вассальной зависимости от Рима. Борьба внутри армянской знати между сторонниками Рима и его противниками, пытавшимися опереться на союз с Парфией, ослабляла Армению и приводила к частым переменам на царском престоле. В конце 50-х годов I в. н. э. брат парфянского царя Тиридат (из династии Аршакидов) занял армянский престол при помощи парфянского войска. После того как армянские и парфянские войска нанесли тяжёлое поражение римским легионам, между Нероном и Тиридатом I было заключено соглашение, по которому Нерон признал его армянским царём. Тиридат I с большим торжеством и пышностью был принят в Риме. В знак вассальной зависимости Армении от Рима Нерон возложил на его голову корону (63 г. н. э.).

Власть римского императора над Арменией была почти номинальной, так как попытки усилить римское влияние встречали противодействие не только в самой Армении, но и со стороны сильной Парфии. Парфянский царь распоряжался армянским престолом и сажал на него членов парфянского царствующего рода — Аршакидов. Римскому императору в большинстве случаев оставалось только признавать царские права за парфянскими ставленниками. Парфяне в свою очередь боролись против попыток армянских царей превратить свою власть в наследственную, так как этот порядок ослабил бы их зависимость от Парфии. Наследственная царская власть в Армении установилась только в конце III в.

Развитие феодальных отношений. Если по вопросу об общественном строе Армении до III—IV вв. н. э. существуют разногласия, то не может быть сомнений в том, что с IV в. феодальные производственные отношения стали господствующими.

Значительная часть свободного крестьянства оказалась в зависимом положении, посаженные на землю рабы вливались в общую массу зависимого от феодалов населения. Высший слой феодальных землевладельцев составили нахарары. Каждый нахарар имел родовой за́мок, в военное время служивший убежищем. В пределах своих владений нахарары были почти независимыми правителями. По имущественному и политическому

положению они занимали различные ступени феодальной иерархии. Первое место принадлежало четырём владетелям окраинных княжеств. Нахарары имели собственные войска, и крупнейшие из них могли вывести более 10 тыс. всадников каждый. Могущественные нахарары ограничивали царскую власть и вели постоянную борьбу с ней.

Следующий за нахарарами слой феодальных землевладельцев составляли «азаты». Они были освобождены от налогов и несли военную службу в царской или нахарарской коннице. Есть основания предполагать, что уже в рассматриваемый период существовало условное земельное владение типа западноевропейского феода или русского поместья («хостак»).

Распространение христианства в Армении. Христианство стало проникать в Армению в конце III в. со стороны Сирии. Около 303 г. принял христианство Тиридат IV, и с этого времени оно стало государственной религией. Христианская церковь в Армении возглавлялась духовным лицом, носившим звание «католикоса». Основание христианской церкви в Армении усилило её политическую и культурную связь с Византией.

Разделение Армении между Персией и Византией. После того как в Иране в III в. сложилось сильное государство под властью новой династии Сасанидов (III—VII вв. н. э.), Армения оказалась зажатой между сасанидской Персией и враждебной ей Византией. Во время постоянных вторжений обоих противников Армения подвергалась разорению и опустошению. В 385 г. между Персией и Византией было заключено соглашение о разделе Армении, причём за Сасанидами осталось около четырёх пятых её территории.

Хотя в Армении и продолжали некоторое время существовать цари из династии Аршакидов, но они не пользовались действительной властью, которая находилась в руках правителей, присылавшихся сасанидским царём. В 428 г. н. э. царская власть в Армении была упразднена при полном согласии нахараров. Последние стали непосредственно вассалами сасанидского царя, первоначально сохранившего за ними все их привилегии.

Однако уже в ближайшее время после отмены царской власти Сасаниды стали вводить в Армении то же устройство, которое существовало в других владениях Персии. Армения была превращена в обычное наместничество. Персидская политика в армянских землях стала остро затрагивать интересы нахараров, от которых отбирались наследственные владения, привилегии и почётные звания. Преследованию подвергалась также христианская церковь. Население было обложено тяжёлыми налогами. Восстание, вспыхнувшее в Армении в 451 г., сразу получило общенародный характер. «Все восстали до послед-

него, — пишет древний армянский историк, — не только мужчины мужественные, но и женщины, доблестные, как мужья их, все собрались вооружённые шлемом, мечом за поясом и щитом в руке». К восстанию примкнуло большинство нахараров, в том числе очень влиятельный род Мамиконянов. Церковь провозгласила борьбу за христианство против насаждавшегося Сасанидами персидского зороастрийского культа. Во главе восставших стал талантливый полководец Вардан Мамиконян. Из Армении восстание перекинулось в Грузию и Албанию. Соединённое армяно-грузинское ополчение разбило сасанидские войска. После этой победы началось поголовное истребление персидских гарнизонов. Но персам удалось воспользоваться борьбой между нахарарами, боявшимися усиления друг друга, и, пользуясь услугами изменников, разбить главные силы восставших. В сражении, которое современник называет «битвой храбрых с храбрыми», пал и Вардан Мамиконян.

Народно-освободительная борьба, однако, возобновлялась и вынудила Сасанидов изменить политику. В конце V в. Сасанидам путём уступок удалось достигнуть соглашения с нахарарами и лишь этим способом укрепить своё господство в Армении.

Армянские земли, находившиеся под властью Византии, также распались на большое число феодальных владений, находившихся в различной степени зависимости от византийской императорской власти. В VI в. император Юстиниан ставил задачей своей политики распространение на армянские земли общеимперских законов, с тем чтобы они, как говорилось в императорском указе, «ничем не отличались от нашего государства».

К началу VII в. большая часть сасанидской Армении отошла к Византии, но в это время у Византии появился уже новый серьёзный конкурент в лице арабов.

Армянская культура. Несмотря на тяжёлое положение под гнётом завоевателей, армянский народ сумел выработать высокую культуру. В конце IV или начале V в. монах Маштоц (Месроп) усовершенствовал (по другому мнению, создал) армянский алфавит, что имело огромное значение для развития армянской письменности. В V—VI вв. на армянский язык был переведён ряд греческих сочинений, оказавших сильное влияние на оригинальную армянскую литературу. К V в. относится появление армянских исторических сочинений («История Армении» Фауста Византийского). Выдающимся писателем и учёным был живший, повидимому, в VII в. (время его жизни до сих пор точно не установлено) Моисей Хоренский, оставивший труд по древней истории Армении. Крупных успехов в рассматриваемый период достигло армянское зодчество. В IV—VI вв. армян-

ская архитектура находилась под влиянием иранского и сирийского зодчества; с VII в. стало усиливаться византийское влияние. С своей стороны, армянское искусство оказало большое влияние на искусство народов Передней Азии.

Грузия в III—VI вв. Недавно произведённые раскопки в окрестностях древней столицы Иберии Мцхета открыли богатейшую культуру I—III вв. н. э. и пролили свет на общественный строй Восточной Грузии. Археологический материал подтверждает, что в это время в Грузии существовало классовое общество. Во главе государства стоял царь, носивший титул «царя иберов, царя великого». Царь управлял страной при помощи сложного административного устройства, включавшего целую иерархию должностей.

Огромный интерес вызывают великолепные изделия из золота, серебра и камней, в большинстве случаев выполненные местными мастерами, драгоценное оружие, украшенное эмалью, ожерелья, серьги, кольца, посуда и другие предметы. Всё это свидетельствует о том, что Грузия, как и Армения данного времени, имела высокую культуру.

По Низибинскому миру 298 г. между Персией и Римом не только западная часть Грузии (древняя Колхида), но и Восточная Грузия (Иберия) должна была находиться под протекторатом Рима. В действительности зависимость Грузии от Рима носила почти номинальный характер.

В Западной Грузии (Колхида) среди грузинских племён самым сильным было племя лазов. В IV в. князь лазов подчинил своему влиянию остальные грузинские племена, жившие на территории древней Колхиды. Это объединение получило у греков и римлян название «Лазики».

В восточной части Грузии, в древней Иберии, которая стала называться Картлией, с начала второй четверти V в. усиливалось персидское давление. Картлийские цари превратились в вассалов сасанидского царя, а в городе Тбилиси стал жить персидский правитель. Попытка Сасанидов уничтожить самостоятельное устройство Картлии и сбор тяжёлой дани с населения вызвали во второй половине V в. большое народное восстание, во главе которого стал царь Вахтанг. Одновременно Вахтангу пришлось вести борьбу с феодальной знатью своей страны, часть которой, недовольная усилением царской власти, перешла на сторону Сасанидов. С другой стороны, на помощь Вахтангу приходили отряды армян, также поднявших восстание против персидской власти. Персам удалось подавить восстание после долгой борьбы, во время которой Вахтанг был убит. Вскоре после этого, в начале VI в., Сасаниды уничтожили царскую власть в Восточной Грузии. Картлия была превращена в наместничество, во главе которого стоял посылавшийся пер-

сидским царём и живший в Тбилиси наместник с титулом «марзпана». В более крупных картлийских городах были размещены персидские гарнизоны. Таким образом, к началу VI в. Грузия распалась на византийскую (Лазика) и сасанидскую (Картлия).

Развитие в Грузии феодального строя. К VI в. в Грузии установились феодальные производственные отношения. Термин «азнаур», обозначавший в широком смысле всякого свободного человека, получил и более узкое значение в смысле землевладельца-дворянина. Поэтому азнаурам противополагались как несвободные, так и свободный мелкий люд и слуги. Азнауры в свою очередь делились на «великих» и «малых». В хозяйстве азнауров помимо рабов работали зависимые крестьяне — «глехи». Высший слой азнауров представлял собой очень влиятельную феодальную знать, включившую в свой состав старую родовую аристократию.

Развитие феодальных отношений в связи с политическим и культурным влиянием Византии привело к утверждению в Грузии христианства в качестве государственной религии. В Картлии царская семья приняла христианство во второй трети IV в. В Лазике христианство стало официальной религией в первой четверти VI в. Распространение новой религии происходило в условиях ожесточённой борьбы со старым языческим культом и с жречеством, владевшим огромными богатствами и пользовавшимся большой политической властью. Христианство встретило противодействие и со стороны Сасанидов, которые, как и в Армении, видели в нём орудие византийской политики. Христианство способствовало не только политическому, но и культурному сближению с Византией и распространению в Грузии греческой литературы и образованности.

Время с IV до VI в. является очень важным периодом в истории грузинской культуры, развивавшейся на почве старых античных традиций. Сохранившиеся переводы греческих рукописей на грузинский язык отличаются хорошей литературной обработкой. Грузинские строители и художники этого времени обнаруживают значительную самостоятельность и зрелость. Выдающимся монументальным памятником является собор в Мцхете, построенный между 590 и 605 гг.

Борьба между Персией и Византией за Грузию. В VI в. началась длительная борьба между Персией и Византией за полное обладание Грузией. В Константинополе понимали непрочность положения Византии в Западной Грузии, если Картлия будет находиться в руках Сасанидов. Кроме того, приморские города Лазики были втянуты в торговые сношения с городами Картлии, среди которых особенно выделялся многолюдный и богатый Тбилиси, ставший крупным экономическим центром

для всего Закавказья. В начале VI в. в прибрежных городах Лазики были размещены византийские гарнизоны. Византийское давление на Лазику особенно усилилось при императоре Юстиниане.

Грузинская знать, как и армянские нахарары, то искала помощи у Сасанидов против византийского угнетения, то у византийского императора — против персидских завоевателей. В результате двадцатилетней опустошительной войны между Византией и Персией Лазика осталась за Византией. В конце VI в., когда господство Сасанидов в Закавказье стало падать, феодальной знати в Картлии удалось образовать самостоятельное государство.

Глава V

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА в III—VII вв.

§ 1. ГОТЫ И ГУННЫ

Готы. С III в. в черноморских степях появились готы, родственные восточногерманским племенам. В готских преданиях, записанных в VI в. историком готов Иорданом, рассказывается, что с устьев Вислы готы, преодолевая леса и болотные топи (по всей вероятности, припятское Полесье), пробрались в южные области Восточной Европы и обрушились на греческие колонии в Черноморье, нанеся большой ущерб их древней культуре. Отсюда готские дружины, многие совместно с другими племенами Причерноморья, нападали на территорию Восточной Римской империи. Нападению со стороны готов подверглись и славянские племена.

Готы не осели в южных степях сколько-нибудь прочно. По своему социальному и культурному развитию они ничем не превосходили местных жителей. По имени готов культуру Причерноморья III—V вв. н. э. совершенно неверно одно время в исторической литературе называли готской, тогда как она принадлежала коренному местному населению (сарматам). Совершенно беспочвенны утверждения немецкой фашистской историографии об организующей политической и культурной роли готов в Северном Причерноморье.

Готы не были достаточно сильны, чтобы противостоять натиску гуннов. Разбитые ими, они частью ушли на запад, частью — в горы Крыма, где одновременно с ними нашли

убежище отдельные группы сарматов. В Крымских горах горсточка готов сохранялась очень долго.

Гунны. Нашествие гуннов по силе, размаху и последствиям для Восточной Европы может быть сравниваемо только с нашествием монголо-татар в XIII в. Вместе с гуннами шли другие племена, подвластные им.

Гунны, предводимые царём Баламером, перешли в 375 г. реку Дон и, столкнувшись с готами и сарматами, разбили их. Вскоре гунны заняли Среднедунайскую низменность, которая и стала их центром при царе Аттиле.

Со смертью Аттилы в 453 г. Гуннская держава распалась.

Проходя по степям Юго-Восточной Европы, гунны сгоняли прежнее население, частично истребляя его и обращая в рабов, частично увлекая за собой. Это коснулось больше всего сарматского племени алан, часть которого, однако, сохранилась на Северном Кавказе, в бассейне Дона и в Крымских горах.

Болгары и авары. В VI—VII вв. в южных степях крупную роль играл племенной союз кочевников-болгар. Они становятся широко известны с конца V в., когда византийский император призвал их на помощь против других кочевников — аваров. Византийские писатели указывают, что болгары издавна кочевали в степях к северу от Азовского моря.

Тюрки-авары в конце V в. кочевали где-то около Каспийского моря. В VI в. они быстро прошли на запад, в Среднедунайскую низменность, откуда нападали на Византийскую империю и славян. В русской летописи сохранилось предание о том, что авары «примучивали» славянское племя дулебов. Во второй четверти VII в. могущество аваров было сломлено соединёнными силами Франкской империи и восставших против аварского ига племён.

Во второй половине VII в. распался и болгарский племенной союз; болгары отошли из приазовских и придонских степей. Одна их группа под предводительством хана Аспаруха, воспользовавшись трудным положением Византийской империи, заставила в 679 г. императора уступить ей часть страны между Нижним Дунаем и Балканскими горами. Так возникла дунайская Болгария. Слившись с местным славянским населением, болгары образовали современный болгарский народ, занимающий значительную территорию на Балканском полуострове и говорящий на славянском языке, в основном очень близком к русскому. Другая группа болгар двинулась по направлению к северо-востоку и расположилась на Нижней Каме и Средней Волге.

§ 2. ХАЗАРЫ

Источники. Источники для изучения истории хазар отрывочны и недостаточны. Из хазарских городов, которых известно всего три, археологически исследован только один Саркел или Белая Вежа (близ станицы Цимлянской, на нижнем течении Дона). Столица хазар Итиль была расположена на месте позднейшей татарской Астрахани; впоследствии развалины города Итиль были смыты Волгой или покрыты позднейшими наносами. О хазарах с VII в. византийские, арабские, грузинские и армянские источники сообщают очень разнообразные известия, но связного рассказа о судьбах Хазарии в них нет. Оригинальный письменный памятник местного происхождения — письмо на еврейском языке хазарского царя Иосифа от 60-х годов X в. (накануне падения Хазарского царства) к одному испанскому раввину — даёт очень ценное описание страны хазар, народов, над которыми хазары господствовали в эпоху своего наибольшего могущества, и сообщает некоторые данные из хазарской истории. Однако не все учёные признают этот источник достоверным.

Территория Хазарского царства. Племя хазар, о котором византийские писатели говорят с начала VII в., жило первоначально у западных берегов Каспия. В VIII—IX вв. центр Хазарского царства находился в низовьях Волги; здесь стояла его столица Итиль. Территория, которая признавала власть хазар и с которой они собирали дань, в VIII—IX вв. охватывала Северный Кавказ, берега Азовского моря и часть Крыма. Хазары овладели территорией древнего Боспорского царства и временами, на короткие сроки, подчиняли себе даже Херсонес — опору Византийской империи на северном Черноморском побережье. До второй половины IX в. хазарам платили дань некоторые племена восточных славян: поляне, северяне, вятичи. Данником хазар было также население Средней Волги: болгары (камские), буртасы, цармис (черемисы, мари) и арису (мордва-эрзя). В зависимости от хазар были и степи от полуострова Мангышлака до Аральского моря, что отдавало в их руки пути в Хорезм.

Занятия населения. В X в. среди хазар было распространено земледелие, в связи с чем они вели полуоседлый образ жизни. Зимой всё население живёт в городах, рассказывают арабы, «с наступлением же весны выходит из них в степь, где и остается до приближения зимы». «Поселков не видно в окрестностях их столицы, тем не менее местность усеяна обработанными участками». «Летом жители Итиля собирают жатву и перевозят ее в город на повозках или на лодках». То же утверждает и царь Иосиф, говоря, что в апреле и сам царь и его подданные разъезжаются из Итиля «к своему полю и саду и к своей работе. Каждый из наших родов имеет... наследственное владение, они отправляются туда и располагаются в его пределах. К концу ноября мы опять возвращаемся в нашу резиденцию». Так хазарский город являлся зимовкой,

из которой жители летом разбредались по степному приволью. По берегам Волги и Каспия хазары занимались рыболовством.

Города. Хазарские города Семендер (на Кавказе), Итиль и Саркел являлись средоточием торговли и разнообразных культурных сношений. По рассказам арабских писателей, в Семендере «было много садов, говорят, что он содержал около 40 000 виноградников... Мусульмане имели в нем мечети, христиане — церкви и евреи — синагоги». «Город Итиль окружен стеною; две части его разделены рекой, имеют каждая по двое ворот. Одни, выходящие к реке, другие — в степь. В городе есть рынки и бани. Дома разбросаны. Это хижины, выстроенные из дерева и войлока; глиной пользуются мало. Только царский дворец, расположенный на острове, соединенный с западной частью города пловучим мостом, выстроен из кирпича; употребление последнего запрещено частным лицам. Лишь придворные обитают по западному берегу реки; другая (восточная), бо́льшая по размерам, населена мусульманами, христианами, евреями и язычниками». Раскопки Саркела показали, что он также делился на две части. На правом берегу Дона возвышалась высокая крепость из белого камня, на левом был расположен широко раскинутый торговый город, который, повидимому, имел значительное население.

Торговля. Сама Хазария ничего не производила для вывоза, кроме рыбы и рыбьего клея. «Хазарский царь, — рассказывают арабы, — не имеет ни судов, ни людей, привычных к плаванию на них. Все, что идет из Хазарии на юг: мед, меха выдр и черных лисиц и другая пушнина, привозится к ним из страны руссов и болгар; из отдаленнейших концов Славонии [т. е. Славянской земли] вывозятся мечи. Русские купцы ходят на судах по Волге, заходят в хазарскую столицу, царь берет с них десятину». К этому перечню товаров следует прибавить живой товар — рабов. С Востока и из Византии шла ремесленная продукция. «Хазары не выделывают материй, — рассказывают арабы, — те, в которые они одеваются, приходят с южных берегов Каспийского моря, из Римской империи и из других стран». Средоточие торговых путей — Волжского, Каспийского, Волго-Донского, а также Мангышлакского — в Хорезм превращало Итиль в центральный рынок Юго-Восточной Европы.

Политический строй Хазарии. Во главе хазарского народа стоял хан, его окружали привилегированные группы бегов (князья) и тарханов. «Царь... возложил на зажиточных и богатых из них обязанность поставлять всадников, сколько могут они по количеству имущества своего». Воины выступали в поход со знамёнами и копьями, одетые в прочную броню.

Рядом с верховным владыкой, хаканом, или каганом, стоял царь-наместник, или заместитель царя, которого восточные писатели называют «маликом», или «хаканбегом». Ему и принадлежала действительная власть. Высшему хакану воздавались почти божеские почести, но доступ к нему, кроме хаканбега, имели только два сановника. Звание высшего царя, как и звание царя-наместника, было наследственным в двух совершенно разных фамилиях.

Культура. Благодаря расположению Хазарии на скрещении многочисленных торговых путей, соединявших её с Хорезмом, Персией, Азербайджаном, Черноморьем, Византией и с внутренними областями по Волге и Дону, её культура имеет черты, обусловленные разнообразными влияниями, проникавшими в неё из всех перечисленных стран. При раскопках в Саркеле найдены предметы самого различного происхождения — среднеазиатские, персидские, закавказские, византийские и русские X—XII вв. В городах Хазарии и главным образом в её столице Итиле встречались Восток с его мусульманством и иудаизмом и Запад с византийским христианством. Все эти религии пользовались у хазар терпимостью. Арабский писатель Масуди рассказывает, что в Итиле было семь судей: «Двое из них для мусульман, двое для хазар, которые судят по закону торы [т. е. иудейскому], двое для тамошних христиан, которые судят по закону инджиля [т. е. евангелия]; один же из них для славян, руссов и других язычников, он судит по закону язычества, т. е. по закону разума». Оба царя и большая часть хазарской знати примкнули в конечном итоге к иудаизму. Иудейское влияние шло из Крыма, где в Боспорском царстве ещё в первые века нашей эры упоминается большая еврейская колония.

Отношения с Востоком и Византией. После падения в VII в. союза болгарских племён хазары в течение более 200 лет держали в своих руках южные степи. Они долгое время сдерживали нараставший напор печенегов из-за Дона и Волги и подчинили своей власти племя угров (мадьяр, или венгров), перешедших из Южного Приуралья в причерноморские степи в VIII в. и остававшихся здесь до второй половины IX в. Но хазары имели дело не только со степью. В их внешней истории видное место занимают отношения с закавказскими странами, с одной стороны, и с Византией и славянами — с другой. Попытка хазар проникнуть в закавказские страны была отбита персами и арабами.

Отношения к Византии долго определялись тем, что у хазар и у Византии были общие враги — персы и арабы. Тяжёлые войны против тех и других империя вела обычно в союзе с хазарами. Дружественные отношения скреплялись брачными

союзами. В 30-х годах IX в. по просьбе хазарских правителей византийские строители и инженеры помогали строить крепость в Саркеле, предназначенную сдерживать печенегов, которые в то время кочевали между Волгой и Яиком (Уралом) по соседству с хазарами.

Между хазарами и печенегами шла упорная борьба. Хазары с трудом оборонялись от их нападений. В начале X в. печенеги кочевали уже между Доном и Дунаем.

К середине X в. обнаруживаются признаки упадка хазарского могущества. Военная мощь хазар ослабела; по словам арабского писателя ибн-Рустэ, их конное войско в это время не превышало 10 тыс. всадников. Чтобы усилить его, хазарские правители должны были содержать наёмную гвардию, лучшая часть которой состояла из среднеазиатских мусульман. Походы русских князей во второй половине X в. окончательно разрушили Хазарское государство.

§ 3. ВОЛЖСКО-КАМСКАЯ БОЛГАРИЯ

Источники. Об истории камских болгар имеется ещё меньше сведений, чем об истории хазар. Остатки многочисленных городов древней Болгарии ещё недостаточно до сих пор исследованы; их развалины (например, развалины города Булгар на Волге) знакомят с состоянием Болгарии преимущественно в XIII—XIV вв. и мало дают сведений о IX—X вв. Раннее принятие болгарами ислама (в X в.) превратило болгарские могильники в мусульманские кладбища обычного типа и заслонило от нас погребальные обычаи древних болгар. Своей письменности камские болгары не оставили. Из письменных источников для ранней эпохи имеют значение исключительно известия арабских писателей. Для более позднего времени, с конца X в., к ним следует прибавить не очень богатые, но ценные сведения русских летописей. Среди арабов первое место занимает ибн-Фадлан, член посольства халифа Муктадира, которое в 922—923 гг. привезло в Болгарию учителей и проповедников ислама.

Образование Болгарского государства. Волжско-камские болгары поселились по Нижней Каме и луговому берегу Волги, вниз от устья Камы, по течению Большого и Малого Черемшанов, — в стране с значительным культурным прошлым. Ещё до нашей эры население этого края имело торговые связи с Верхней Волгой, Сибирью, Приуральем и низовьями Волги. Ко времени появления болгар в стране её население было уже земледельческим и состояло из племён, родственных современным марийцам и мордве. Правый берег Волги занимало племя буртасов, о которых часто упоминают арабские писатели. В VIII в. вся страна находилась в зависимости от хазар; лишь постепенно сложилось особое Болгарское государство. Болгария стала самостоятельной после разгрома хазар руссами в 965 г. К ней экономически и политически тяготела большая территория, населённая различными народами, часть

которых до болгар платила дань хазарам. В сферу влияния Болгарии входили земли цармис (черемисов, т. е. мари), мордвы; по Верхней Волге болгары вели торговлю с народом виссу, в котором можно угадать народ «весь», упоминаемый в русских летописях. К Болгарии же экономически тяготело всё течение Камы с бассейном Вятки и Ченцы. В более позднее время экономическое и политическое влияние камской Болгарии охватывало Среднее и Южное Приуралье и Поволжье до Самарской Луки.

Занятия населения. Болгары пришли на Каму кочевниками. Остатки кочевого быта сохранялись ещё в X в. По свидетельству арабских писателей этого времени, дома у болгар были деревянные, но служили только зимним жилищем, летом же жители расходились по войлочным юртам. Дань царю в виде шкуры быка ясно говорит о богатстве болгар рогатым скотом. Они ели конину, оставались привычными наездниками, на войну выступали на конях, а с каждого, кто женился, царь брал по верховой лошади. Местные условия заставили болгар рано и прочно перейти к оседлому образу жизни и к земледелию. Восточные писатели рисуют болгар как земледельцев, сеющих пшеницу, ячмень, просо и другие зерновые хлеба. В болгарских городищах находят земледельческие орудия — мотыги, серпы и косы. Местности, занятые болгарами, отличаются лучшим по качеству чернозёмом во всём Среднем Заволжье. Наряду с развитием земледельческого быта у болгар очень рано возникли и успешно развивались ремёсла. Оружие — железные копья, наконечники стрел, топоры, кинжалы, рогатки и кольчуги из мелких тонких колечек прекрасной выработки — выделывалось на месте. С Востока привозилось только особо ценное оружие, например, сабельные клинки из стали, напоминающей булат. Найдено немало следов разработок железной руды в Приуралье. Следы разработок меди найдены в окрестностях города Тетюши.

Металлическая техника болгар, заимствуя восточные образцы, достигла сравнительно большого совершенства и создала даже особый стиль украшений из толстой серебряной или золотой проволоки, отделанных чернью. Очень высоко стояло производство кож (юфти), которые шли на вывоз и очень ценились на Востоке.

Восточные писатели и русские летописи говорят о большом числе городов в Болгарии. Почти все они были расположены на небольшом пространстве собственно Болгарии, между Волгой, Камой и Большим Черемшаном. Однако эти города не были многолюдными. «Булгар есть небольшой город, — говорит один арабский писатель, — известен же он потому, что служит складочным местом и гаванью». Наиболее до сих пор

исследованы развалины болгарских городов Сувара и Великого Булгара, столицы камской Болгарии, которая была расположена на холме, на левом берегу Волги, километрах в 30 ниже впадения Камы.

Кроме больших речных путей в центр Болгарии — Волги и Камы — существовал ещё сухой путь, ведший от Камы и её притока Белой через Башкирию, Яик и среднеазиатские степи в Хорезм. Этим путём, имевшим очень большое значение, ехало в начале X в. арабское посольство, участником которого был ибн-Фадлан, оставивший описание своего путешествия.

Сами болгары ездили с торговыми целями в бассейн Верхней Волги, в страну виссу, т. е. веси. Это подтверждается многочисленными находками болгарских вещей в могильниках Ивановской, Ярославской и Московской областей. Мордва привозила в Болгарию свои товары — пушнину, мёд и воск. По Каме, Вятке и их притокам болгары ездили на север, достигая «моря сумрака», т. е. Ледовитого океана. О торговле болгар с племенем югра, обитавшим у «моря сумрака», арабы рассказывают: «Болгары везут в Югру одежду, соль и сабли, фабрикуемые в мусульманских странах: они без рукоятки и украшений — это простые лезвия. При помощи их югра ловит в море сумрака рыб величиной с гору».

Один из арабских писателей конца X в. даёт общий перечень товаров, шедших из Болгарии в Хорезм и Итиль: меха собольи, беличьи, горностаевые, куньи, лисьи, бобровые, заячьи, козьи шкуры, воск, стрелы, крупная рыба, шапки, белужий клей, моржовые клыки, бобровая струя, янтарь, юфть, мёд, орехи, гончие собаки, мечи, кольчуги, берёзовый лес, славянские невольники, овцы и рогатый скот. В обмен с Востока везли материи и предметы роскоши: украшения, ценные ткани, булатные клинки, художественную керамику. Торговля была меновой и денежной.

В X в. в Болгарии были налицо все предпосылки для развития феодализма. Это сказалось на политическом строе болгар. Чтобы принять посольство халифа, царь дожидается, пока съедутся его вассалы — другие цари, живущие в своих владениях. В войнах участвовало свободное болгарское население, предводимое своими князьями, которых русские летописи называют также «турунами», или «трунами».

В X в. болгарская знать приняла ислам, что способствовало усилению в Поволжье культурного влияния мусульманских стран Средней Азии.

Глава VI

ЗАКАВКАЗЬЕ И СРЕДНЯЯ АЗИЯ ПОД ВЛАСТЬЮ АРАБОВ

§ 1. ГОСПОДСТВО АРАБОВ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Средняя Азия перед арабским завоеванием. Земледельческая культура в речных долинах Средней Азии в начале VII в., перед арабским завоеванием, находилась на большой высоте. Археологические исследования устанавливают распространение пшеницы, проса, хлопка, виноградников, дынь, плодовых деревьев и других культур. Существовала развитая оросительная система. Каждый земледельческий оазис представлял собой самостоятельное политическое образование, центром которого являлся окружённый глинобитными стенами город.

Появившееся рабство уже имело существенное значение в хозяйстве. Вместе с тем, с одной стороны, среди населения ещё не исчезли пережитки родовых отношений, а с другой стороны, начали складываться элементы феодальной зависимости.

Из более крупных политических образований следует отметить Согдиану в долине Зеравшана и Ходжент в Ферганской долине. Оба эти образования распадались на мелкие владения. Более объединённым и прочным был Хорезм, где в течение нескольких веков власть находилась в руках местной царской династии.

Скотоводческое население состояло из мелких племён, находившихся в постоянных войнах друг с другом. В некоторых районах стало развиваться земледелие. Усилилась также экономическая связь скотоводческих районов с земледельческими. В патриархальной скотоводческой общине также появились элементы феодальных отношений.

Разрозненные мелкие «царства» и враждующие между собой племена не могли противостоять арабскому наступлению.

Завоевание арабами Средней Азии. В первой половине VII в. власть Арабского халифата распространилась на всю Переднюю Азию. В течение очень короткого времени арабы разбили военные силы Византии и сасанидской Персии. После захвата Ирана, с 70-х годов VII в., начались походы арабов в глубь Средней Азии. Земли за Аму-Дарьёй они назвали Мавераннахром, т. е. находящимися за рекой. Это название на ряд столетий закрепилось за междуречьем Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи.

В начале следующего столетия, пользуясь распрями между местными владетелями, привлекая на свою сторону одних и

уничтожая сопротивляющихся, арабы завоевали Мавераннахр.

Интересным памятником этой эпохи являются обнаруженные недавно на берегу реки Зеравшана, на вершине горы Муг, развалины согдийского замка VIII в. Вместе с большим количеством различных предметов вооружения, одежды, тканей, посуды и прочих остатков материального быта были найдены письменные документы на согдийском, арабском и китайском языках. Все документы относятся ко времени арабского завоевания. Владельцем замка был согдийский царь, известный, по арабским источникам, как противник арабов.

Господство арабов в Средней Азии. Завоевание арабами всей Средней Азии закончилось к середине VIII в. Хорезм, Согдиана, Бухара и другие среднеазиатские земли вошли в состав Арабского халифата. В 751 г. арабы разбили вторгнувшуюся с востока китайскую армию и этой победой окончательно решили в свою пользу исход борьбы за обладание Средней Азией. Господствуя в стране, арабы в большинстве случаев оставляли местных владетелей, подчинившихся власти халифата. В то же время арабы заняли более крупные города, имевшие экономическое или стратегическое значение, и расположили в них свои гарнизоны. В городах и их окрестностях возникли арабские колонии. В укреплении власти халифата большую роль сыграло мусульманство. Военные отряды прокладывали путь проповедникам. Для более успешного распространения среди покорённого населения новой религии арабы освобождали обратившихся в ислам от тяжёлых прямых налогов. Мусульманство относительно легко распространялось среди торгового населения городов и отчасти среди «дехкан», т. е. земледельческой знати, тогда как основная масса сельского населения в VIII—IX вв. ещё держалась старого зороастрийского культа.

Уже в конце VIII в. высшая дехканская знать объединилась с верхним слоем завоевателей. Вся тяжесть натуральных и денежных налогов, а также разных повинностей падала на основную массу сельского населения. В завоёванных странах арабы вводили «харадж», т. е. налог на сельское хозяйство. Точный размер этого налога в Средней Азии неизвестен, но можно предполагать, что харадж не отличался от такого же налога в соседних странах, достигавшего трети и даже половины урожая.

Объединение под властью халифата обширной территории Передней и Средней Азии создавало благоприятные условия для усиления торговых связей между различными странами. Среднеазиатские города (Самарканд, Бухара и др.) стали узлами караванных путей, соединивших Поволжье (Хазарию и

Болгарию) с отдалёнными восточными рынками. С развитием ремесленного производства и торговли вокруг городов стали расти торгово-промышленные предместья — «рабады».

Восстание Муканны. В то время как местная знать объединилась с завоевателями-арабами, эксплоатируемое сельское и городское население вело борьбу и с арабской властью и с местными крупными дехканами. Часто эта борьба облекалась в форму религиозных сектантских движений. Среди угнетённого населения распространялось учение маздакитов, последователи которого требовали для всех свободных людей (не рабов) общности имущества и равного наделения жизненными благами.

С движением маздакитов было связано самое крупное народное восстание, поднявшееся в 70-х годах VIII в. под предводительством Хашим ибн-Хакима, по прозвищу Муканна (в переводе — «находящийся под покрывалом»).

Муканна родился в окрестностях Мерва и в молодости занимался стиркой белья. После прихода к власти арабов, когда положение народных масс стало ещё более тяжёлым, Муканна поднял против них восстание. За это он был схвачен и посажен в тюрьму. Муканне удалось бежать из заключения, после чего он появился в долине Кашка-Дарьи. Он обратился с призывом к населению подняться против арабской власти и поддерживавшего её мусульманского духовенства. Восстание, начавшееся в долине Кашка-Дарьи в 776 г., сразу приняло очень большие размеры. Основную часть восставших составляли крестьяне. Их называли «людьми в белых одеждах». Восставшие истребляли арабские гарнизоны и уничтожали замки местных дехкан. Арабы вместе с дехканами собрали огромную армию, которой пришлось вести борьбу с восставшими в течение приблизительно семи лет. С большим трудом арабы и дехкане вытесняли восставших из замков и селений. Восстание было подавлено к 783 г., но отдельные вспышки происходили и в последующие годы.

Саманиды. Восстание Муканны, несмотря на неудачу, способствовало ослаблению власти халифата над среднеазиатскими владениями, чем немедленно воспользовались местные правители и арабские наместники, которые стали почти независимыми от Багдада. В последней четверти IX в. выдвинулся дом Саманидов, представитель которого Исмаил ибн-Ахмед при помощи дехканской знати и купечества подавил крестьянское движение в окрестностях Бухары и стал полновластным правителем. Он превратил Бухару в столицу своих владений, а затем подчинил весь Мавераннахр и часть Ирана. Династия Саманидов просуществовала более столетия (874—999). Используя опыт халифата, Саманиды стремились создать аппарат централизованного управления.

Установление относительного спокойствия в среднеазиатских степях оказало очень благоприятное влияние на дальнейшее развитие экономической и культурной жизни в Средней Азии.

Столица Саманидов — Бухара была центром высокой образованности. Она славилась замечательной библиотекой. Саманиды покровительствовали учёным и поэтам. Один из крупнейших учёных средневековья Авиценна (ибн-Сина) был родом из окрестностей Бухары и в ней начал свою научную деятельность. При покровительстве Саманидов начал работать над своим замечательным произведением «Шах-Наме» Фирдоуси. В литературе были распространены как арабский, так и персидский языки.

§ 2. ЗАКАВКАЗЬЕ ПОД ВЛАСТЬЮ АРАБСКОГО ХАЛИФАТА И ВИЗАНТИИ

Захват арабами Закавказья. Завоевание арабами Закавказья заняло около 15 лет. К середине 50-х годов VII в. арабское войско завладело Арменией. В это же время были подчинены халифату Албания (Азербайджан) и Восточная Грузия (Картлия). В своём продвижении арабы столкнулись с византийцами и хазарами, которые боролись с халифатом из-за власти над Закавказьем.

К концу VII в. арабы отбросили хазар за Кавказский хребет и вытеснили византийцев из Албании, Восточной Грузии и Армении.

Албания (Азербайджан). Власть арабов окончательно утвердилась в Албании в начале VIII в. Арабы заняли гарнизонами важнейшие стратегические пункты. Особенное значение имело укрепление Дербенда, так как хазары продолжали делать попытки прорваться через Дербендский проход. При каждом вторжении арабского войска на территорию Албании часть арабов оставалась в стране, образуя арабские поселения. Местные феодалы под натиском этой арабской военной колонизации были оттеснены в высокогорные районы. Несмотря на постоянное присутствие в Албании арабского войска, первым арабским наместникам пришлось вести почти непрерывную борьбу с народными восстаниями. Когда с поднимавшимся крестьянским населением соединялась албанская феодальная знать, движение становилось особенно опасным для арабской власти.

Наиболее сильное народное восстание, известное под именем движения хурремитов (учение хурремитов было близко к маздакизму), вспыхнуло в начале IX в. и продолжалось больше 20 лет (816—837).

Движение хурремитов под руководством Бабека сыграло крупную роль в деле ослабления арабского господства в Закавказье. Халифат уже не был в состоянии восстановить прежнее положение. В X в. в горах Дагестана и в Албании образовалось большое количество независимых феодальных владений. Самыми крупными из них были Ширванское, во главе с ширваншахами, и Ганджинское эмирство.

Грузия. Во главе арабского управления Картлией находился эмир, живший в Тбилиси. Население должно было уплачивать дань в огромных размерах. Однако арабы поддерживали свою власть в Картлии с большим трудом. На севере им приходилось вести борьбу с хазарами, стремившимися прорваться в долину Куры через горные проходы. На короткое время (во второй четверти VII в.) хазарам даже удалось захватить Тбилиси.

В VIII в. в связи с общим тяжёлым положением халифата власть арабов в Грузии начала ослабевать. Это привело к образованию на территории Восточной и Западной Грузии нескольких самостоятельных феодальных княжеств. Раньше других выделилась из восточной части Картлии Кахетия, с территории которой арабы были изгнаны уже в начале VIII в.

Во втором десятилетии IX в. на нижнем течении реки Чороха возникло Тао-Кларджетское княжество, подготовившее в XI—XII вв. объединение феодальной Грузии под его властью. В ней водворилась на княжении одна из ветвей династии Багратидов (Багратионов).

Армения. Армения вела упорную борьбу с арабскими завоевателями.

В 703 г. в битве на реке Араксе 2 тыс. армян разбили 5-тысячный отряд арабов. Но нахарары не воспользовались этой победой для освобождения страны, а сделали неудавшуюся попытку переменить арабскую власть на византийскую.

Разорительные налоги доводили народ до нищеты. Это вызвало в конце VIII в. восстания. Самым крупным из них было восстание 774—775 гг. К восставшим примкнула часть армянской знати. Восстание закончилось кровопролитной битвой на берегу Евфрата, где около 5 тыс. армян встретилось с 30 тыс. арабов. По словам армянского писателя VIII в. Гевонда, армяне, несмотря на свою малочисленность, «с яростью в сердце приготовились встретить неприятеля». Перед боем они сказали друг другу: «Умрем мужественно за страну и за народ наш!» Почти всё армянское войско было уничтожено. «Тогда раздались повсеместные плач и рыдания в Армении... и страна наша, погруженная в глубокую печаль, стоном стонала, оплакивая кончину своих храбрых и славных защитников».

В IX в. власть халифата ослабла. Халиф вынужден был признать армянского князя из династии Багратидов правителем

Армении, а затем признал за ним и царский титул. К концу X в. армянские князья стали вполне независимыми от халифата. Среди них самыми сильными оказались Багратиды, столицей которых был город Ани. Расположенный на караванном пути, связывавшем Европу с восточными странами, город Ани достиг в конце X в. большого экономического развития и политического значения. Раскопки анийских развалин, произведённые под руководством академика Марра, раскрыли замечательные памятники армянского национального зодчества и искусства.

В XI в. взамен ослабевавшей власти халифата на земли Армении стала снова надвигаться Византия. Уже в начале XI в. Анийское царство оказалось окружённым с трёх сторон владениями Византии, а затем и подпало под её власть.

Борьба армянского народа против арабов вошла в народный эпос, известный под названием «Сасунские храбрецы», или «Давид Сасунский». Героем народной поэмы является богатырь Давид из Сасуна (горная страна на юге Армении). Храбрые сасунские горцы во главе с Давидом разбивают арабские отряды и поднимают во всей Армении восстание против завоевателей. В этом эпосе отразилась многовековая борьба свободолюбивого армянского народа за освобождение своей родины.

Глава VII

КИЕВСКОЕ ГОСУДАРСТВО IX—XI вв.

§ 1. КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИОГРАФИИ КИЕВСКОЙ РУСИ

Первая попытка представить историю Киевского государства не как случайность, а как определённый момент закономерного процесса в развитии восточнославянского общества была сделана русской историографией в первой половине XIX в. Г. Эверс и С. М. Соловьёв, виднейшие историки того времени, исходили из гегельянского понимания государства как организации надклассовой, как высшего проявления «духа», совершенного воплощения разума в жизни человечества.

Г. Эверс. Эверс в русской историографии занимает в этом отношении первое место. В 1826 г. он выпустил книгу «Древнейшее право руссов в его историческом раскрытии». Общественная жизнь, по Эверсу, развивается «из себя», из тех основ, которые заложены в самом обществе; но в том же развивающемся обществе заложены и элементы его разрушения («новообразовавшиеся державы, как и все, производимое натурою, носили в недре своем при начале явления своего зародыш разрушения»).

Эверс считал древнейшей формой общественных отношений всех народов, в том числе и образовавших Киевское государство, родовой строй.

Он поставил себе задачей «показать на основании истории России постепенный ход права, возникавшего из так называемого патриархального состояния гражданского общества».

Историю России он начинает задолго до Рюрика, с момента, когда о ней стало упоминаться в византийских источниках (середина VI в.), и доводит в названном исследовании до XI в.

С. М. Соловьёв. Подобно Эверсу, Соловьёв исходную точку исторического развития русского народа видит в родовом строе и основной линией русского исторического процесса считает постепенный переход от рода к государству. «Причина, побудившая новгородских славян «призвать» варягов, — «родовые усобицы». Задача заключалась в том, чтобы соединить «все роды... под одним общим старшиною... который ко всем родам был бы одинаков». Этого, по мнению С. М. Соловьёва, можно было достигнуть только тогда, когда «старшина, князь... был из чужого рода».

По мнению С. М. Соловьёва, «призвание» варягов кладёт начало истории России. Варяжскую власть Соловьёв считает «начальным явлением в основании государства».

Когда число князей сильно возросло, между ними начались крупные недоразумения из-за престолонаследия. По принципу старшинства старший брат получал Киев; после его смерти Киев переходил к следующему брату. В связи с этим происходила смена князей и во всех остальных княжествах. Каждый из князей путём «лествичного восхождения» (выражение «Никоновской летописи») стремился достигнуть Киева, но не всем это удавалось. Когда усилились междукняжеские «усобицы», одному из князей, Андрею Боголюбскому, удалось утвердиться на северо-востоке, во Владимире-на-Клязьме. Здесь на новых, вотчинных началах, разрушавших прежние родовые отношения между князьями, Андрей создал собственное владение, которое должно было передаваться по наследству лишь «в одной княжеской линии». Таков «поворотный» момент в истории России, когда «родовые» отношения сменяются «государственными». Так образовалось «государство». У С. М. Соловьёва рассматриваются два момента: 1) государство как объединение родов во главе с княжеским родом, постепенно размножавшимся, и 2) государство, построенное на отрицании родовых междукняжеских отношений, государство-вотчина одной из княжеских линий; оно устанавливается во второй половине XII и в начале XIII в. Киевская Русь у С. М. Соловьёва характеризуется господством родовых отношений, хотя постепенно и умирающих.

В. О. Ключевский. В основном исходя из теории Соловьёва, В. О. Ключевский, однако, внёс в неё существенные дополнения. Наряду с юридическим моментом Ключевский придавал большое значение моменту экономическому. Признавая, что первоначальной формой общественного быта славян был родовой строй, он считал, однако, что под влиянием колонизации род у восточных славян распался и жизнь их в новых условиях складывалась на других основах. Переселившись в восточноевропейскую равнину, в «страну ненасиженную и нетронутую», «славяне вынуждены были долго усаживаться на огромной территории, не расселяясь, а переселяясь, переноситься птичьими перелетами из края в край, покидая насиженные места и садясь на новые».

На новых местах организующей силой явилась внешняя торговля. Внешняя торговля, по мнению Ключевского, определила всю хозяйственную физиономию древней Руси. Днепровская Русь, по Ключевскому, — не земледельческая страна, а промыслово-торговая, «городовая».

Первичным политическим фактом этого периода В. О. Ключевский считает господство шести крупных торгово-городских областей. Вторичным в хронологической последовательности явлением он считает наличие «в иных местах» варяжских княжеств. Из соединения этих двух элементов у В. О. Ключевского получается «великое княжество Киевское».

которое сумело подчинить себе соседние народы и скоро «получило значение русского государства». Ключевский называет это государство «военно-промышленным».

Полуотвлечённая схема Ключевского подверглась убедительной критике со стороны Н. А. Рожкова и А. Е. Преснякова; они отметили несомненное преувеличение Ключевским роли внешней торговли. Отбросив торговлю в качестве основного фактора древнерусской общественной и политической жизни, они указали и на надуманность и произвольность теории славянских переселений.

М. С. Грушевский. Глава буржуазно-националистической украинской школы М. С. Грушевский прослеживает развитие юга нашей страны с древнейших, доступных исследованию времён и приходит к заключению о подлинном существовании в течение нескольких веков Киевской державы. Однако, исходя из своих националистических позиций, М. С. Грушевский считает существование украинского народа исконным и всю историю Киевской Руси трактует как историю Украины, искусственно отрывая её от других частей древней Руси, отрицая общность для всех частей Киевской Руси языка, древних памятников письменности, связанность и взаимную обусловленность крупнейших исторических событий страны, единство основных правовых норм и пр. Протестуя против историков Великороссии, начинающих свою историю с «Киевского периода», М. С. Грушевский заявляет, будто наука не имеет права связывать «Киевский период» с «Владимирским периодом» как стадии одного процесса, так как «Киевская держава, право и культура были созданием только одной украинской народности».

Основная методологическая ошибка М. С. Грушевского — отсутствие историзма в решении вопроса о происхождении украинского народа, желание отграничить историю украинского народа от истории народов белорусского и великорусского уже в тот период, когда все эти народы как самостоятельные этнические единицы ещё и не существовали.

А. Е. Пресняков. Видное место в историографии Киевской Руси занимает А. Е. Пресняков. В своей работе «Княжое право в древней Руси» А. Е. Пресняков подверг коренному пересмотру теории, господствовавшие в предшествовавшей литературе, и очень близко подошёл к признанию феодальной базы общественного устройства Киевской Руси. Позже А. Е. Пресняков в статье «Задачи синтеза протоисторических судеб Восточной Европы» поставил вопрос о древней истории Восточной Европы и о происхождении обитавших там народов, исходя из выводов Н. Я. Марра

М. Н. Покровский. М. Н. Покровский признавал, что государство есть продукт развития самого общества, что государство рождается в классовом обществе, но он был убеждён, что ни в X, ни в XI в. восточные славяне ещё не знали классов, следовательно, у них в это время не могло быть и государства. Усвоив мысль Ключевского о городовой торговой Руси, Покровский изобразил Киевскую Русь как сумму областей, во главе которых стояли города-паразиты, способные только грабить свои области. Для дальнейшего прогресса ничего иного, по мнению Покровского, не требовалось, как упразднить эти города. Это и проделали татары. После татарского завоевания городская Русь превратилась в Русь деревенскую, т. е. феодальную. Татарские ханы якобы вывели Киевскую Русь из безнадёжного положения. Ошибочность мнений М. Н. Покровского вскрыта в ряде трудов советских историков. Схема Покровского не имеет ничего общего с марксизмом.

Классики марксизма. Как историки-марксисты решают проблему возникновения государства и как в частности они представляли себе Киевскую Русь, показывают взгляды Маркса, Энгельса и Ленина.

Маркс интересовался Киевской Русью непосредственно. Он называет её «империей Рюриковичей». По происхождению и структуре Маркс считает Киевскую Русь одним из многих «варварских» (или «готических») государств Европы периода раннего средневековья, но выделяет её историко-мировую роль. Он подчёркивает, что в истории Европы было только два раннесредневековых государства решающего значения: империя Рюриковичей в Восточной Европе и империя Карла Великого в Западной.

Маркс не только высказался относительно политической природы государства Рюриковичей, не только указал значение его в истории Восточной Европы, но дал и периодизацию истории Киевской Руси. «Кульминационным пунктом» державы Рюриковичей он считает эпоху Владимира Святославича. При Ярославе начинается упадок «готической России», т. е. начало процесса феодального раздробления Руси.

Энгельс не высказывался специально о Киевской Руси (если не считать его замечания о верви), но в своей книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства», а также в статье «К истории древних германцев» он даёт образец марксистского решения вопроса о возникновении государства, хотя и не на русском материале. Он говорит, что «на определенной ступени экономического развития, которая необходимо связана была с расколом общества на классы, государство стало в силу этого раскола необходимостью» [1]. При условии господства земледелия и скотоводства, как главной отрасли производства, появление земельной частной собственности и переход власти именно к богатым землевладельцам в известный момент развития общественных отношений становится неизбежным. Отсюда и государственный строй естественно становится аристократическим.

У В. И. Ленина нет специальных работ о Киевской Руси, но отдельные замечания по разным поводам дают материал для суждения о том, как он представлял себе Киевскую Русь. В книге «Развитие капитализма в России» (1899) Ленин пишет, что в русском сельском хозяйстве периода переходного от феодального к капиталистическому способу производства отработки держались очень долго, «едва ли не с начала Руси (землевладельцы кабалили смердов еще во времена Русской Правды)» [2]. «И «свободный» русский крестьянин в 20-м веке,— поясняет он ту же мысль в «Проекте речи по аграрному вопросу во II Государственной Думе», — все еще вынужден идти в кабалу к соседнему помещику — *совершенно так же*, как в

---

[1] *Маркс и Энгельс*, Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 149.
[2] Ленин, Соч., т. III, стр. 150.

11-м веке шли в кабалу «смерды» (так называет крестьян «Русская Правда») и «записывались» за помещиками!» [1] В 1914 г. Ленин эту «гражданскую неполноправность» смерда, обязанного работать на барина, называет крепостничеством: «И крепостничество и капитализм гнетут рабочего и стремятся удержать его в темноте. Но крепостничество *может* удержать и *веками* держит миллионы крестьян в забитости (напр., в России с IX по XIX век; в Китае еще больше столетий)» [2]. Таким образом, В. И. Ленин представлял себе общество Киевской Руси обществом классовым, в котором основными производителями являлись крестьяне (а не рабы), частично успевшие попасть в зависимость от землевладельцев. Элементы этого процесса закрепощения крестьянства В. И. Ленин видел уже в IX в. Классовым характером общества обусловилось и наличие в нём государственной организации [3].

§ 2. ОБЗОР ГЛАВНЕЙШИХ ИСТОЧНИКОВ

Памятники материальной культуры. Для древнейшего периода нашей истории очень большой материал даёт археология. Археологические памятники докиевского и киевского периодов в сочетании с письменными источниками освещают тёмные вопросы нашей истории. Без помощи археологии трудно было бы установить, например, соотношение между антами, упоминаемыми у греческих и готских авторов VI в., и населением Приднепровья Киевской Руси. Археологические данные дают возможность установить большие этапы пройденного народами СССР исторического пути, мало или совсем не нашедшие отражения в письменных памятниках, как, например, очень долгий период родового строя.

Византийские источники. Русские письменные памятники дошли до нас только от начала X в., памятники нерусские, говорящие о нашей стране, значительно старше.

Точные сведения о славянах имеются в сочинениях VI в., когда славянские племена стали переходить границы Византийской империи.

Особенно много известий о славянах сообщают византийские историки и писатели Прокопий Кесарийский (середина VI в. н. э.) и Маврикий Стратег (конец VI в. н. э.), иначе Лже-Маврикий, потому что авторство Маврикия Стратега подвергнуто сомнению, византийские жития Георгия Амастридского и Стефана Сурожского (о походах Руси на Амастриду и Сурож в IX в.), константинопольский патриарх Фотий (проповеди и окружное послание, 60-е годы IX в.), император Константин Багрянородный (родился около 905 г.) и Лев Диакон (родился около 950 г.).

В сочинении «О церемониях» византийского двора Константин Багрянородный описывает, между прочим, приём княгини Ольги в царском константинопольском дворце. В другом сочинении: «Как надо управлять империей», в котором Константин даёт политические наставления своему сыну, имеется единственное в своём роде описание Днепровских порогов,

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XI, стр. 98.

[2] *Ленин*, Соч., т. XVII, стр. 514.

[3] См. *Ленин*, Соч., т. XXIV, стр. 366.

полюдья, ценные данные о политическом строе Киевского государства, об отношениях между Русью, Византией и печенегами.

Лев Диакон (иначе Лев Калойский) в своей истории Византии за 959—975 гг. даёт подробное описание войн Святослава, характеристику его самого и всего его войска. Труд Льва Диакона — лучший источник для изучения сложных русско-болгаро-византийских отношений времён Святослава.

Лучшим знатоком византийских источников был академик В. Г. Васильевский (четыре тома его «Трудов» изданы Академией наук).

Арабские источники. Параллельно с византийскими известиями о славянах идут со второй половины VII в. арабские. Арабы знали нашу страну и много писали о ней, но не все их сведения одинаково точны. Во многих случаях это компиляции, сообщающие факты из вторых рук, так как очень немногие из арабских писателей сами побывали в славянских землях. Большое затруднение представляет расшифровка собственных имён вследствие особенностей арабского письма.

Из арабских писателей самый ранний — ибн-Хордадбе (60—70-е годы IX в.), автор «Книги путей и царств»; ибн-Фадлан (20-е годы X в.), сам путешествовавший по Восточной Европе в качестве секретаря посольства, отправленного халифом к волжским болгарам, даёт исключительное по яркости описание похорон знатного русса. Аль-Масуди (первая половина X в.), неутомимый путешественник, один из самых учёных арабов своего времени, плодовитый писатель. О славянах и руссах он сообщает много, но из вторых рук; говорит также о башкирах и Кавказе. Аль-Джайхани (первая четверть X в.), авторитетный географ, занимавший должность великого визиря Саманидов, использовал более ранние свидетельства о нашей стране. Ибн-Рустэ (по старому чтению — ибн-Даста, 30-е годы X в.) в «Книге драгоценных сокровищ», хотя и путанно, даёт много сведений о камских болгарах и славянах. Эти сведения требуют, однако, осторожного подхода ввиду некритического отношения автора к своим источникам и многих противоречий в изображении описываемых народов.

Западноевропейские источники. Автор латинской «Истории готов» Иордан (или Иорнанд, VI в.) упоминает о славянах как под старым именем венедов, так и под именем склавинов и антов, под которыми нетрудно узнать славян юго-западных и восточных. Из западноевропейских источников, освещающих киевский период нашей истории, наиболее важны следующие.

«Бертинская летопись» («Annales Bertinianae») под 839 г. сообщает о прибытии к Людовику Благочестивому посольства от византийского императора Феофила, с которым были посланы некие люди из народа «рос» (древнейшее западноевропейское известие о Руси). Лиутпранд, епископ кремонский (умер в 972 г.), в сочинениях «Антаподосис» и «Сообщение о посольстве в Константинополь» упоминает Русь и князя Игоря. Продолжатель Регинона Прюмского («Continuatio Reginonis»), монах монастыря Максимина Трирского, сообщает о посольстве княгини Ольги к императору Оттону с просьбой поставить на Руси епископа (959), о посылке на Русь епископа Адальберта и о неудаче его миссии (962).

Взаимоотношения Руси, Польши и Германии в конце X и начале XI в. получили наиболее полное освещение в «Хронике» Титмара, епископа мерзебургского (умер 1 декабря 1018 г.), доведённой до 1018 г. включительно. Титмар — единственный из западных летописцев — довольно подробно излагает события времени княжения Владимира, сообщает о крещении Руси при Владимире и о попытке Болеслава Храброго захватить Киев после смерти Владимира. Свои известия Титмар получал от немецких наёмников, входивших в войска Болеслава и побывавших в Киеве.

Ценным для истории княжения Владимира является и письмо архиепископа Бруно Кверфуртского к императору Генриху II, написанное в 1007 г., с описанием его пребывания на Руси у Владимира и проповеди христианства у печенегов.

Время Ярослава, а также события второй половины XI в. относительно полно отражены в западных летописях, в частности в «Летописи Ламберта», монаха франконского Герсфельдского монастыря (закончена в 1077 г.). Адам Бременский (умер около 1076 г.) в сочинении «История гамбургских епископов» сообщает историко-географические сведения о путях на Восток и о Киеве.

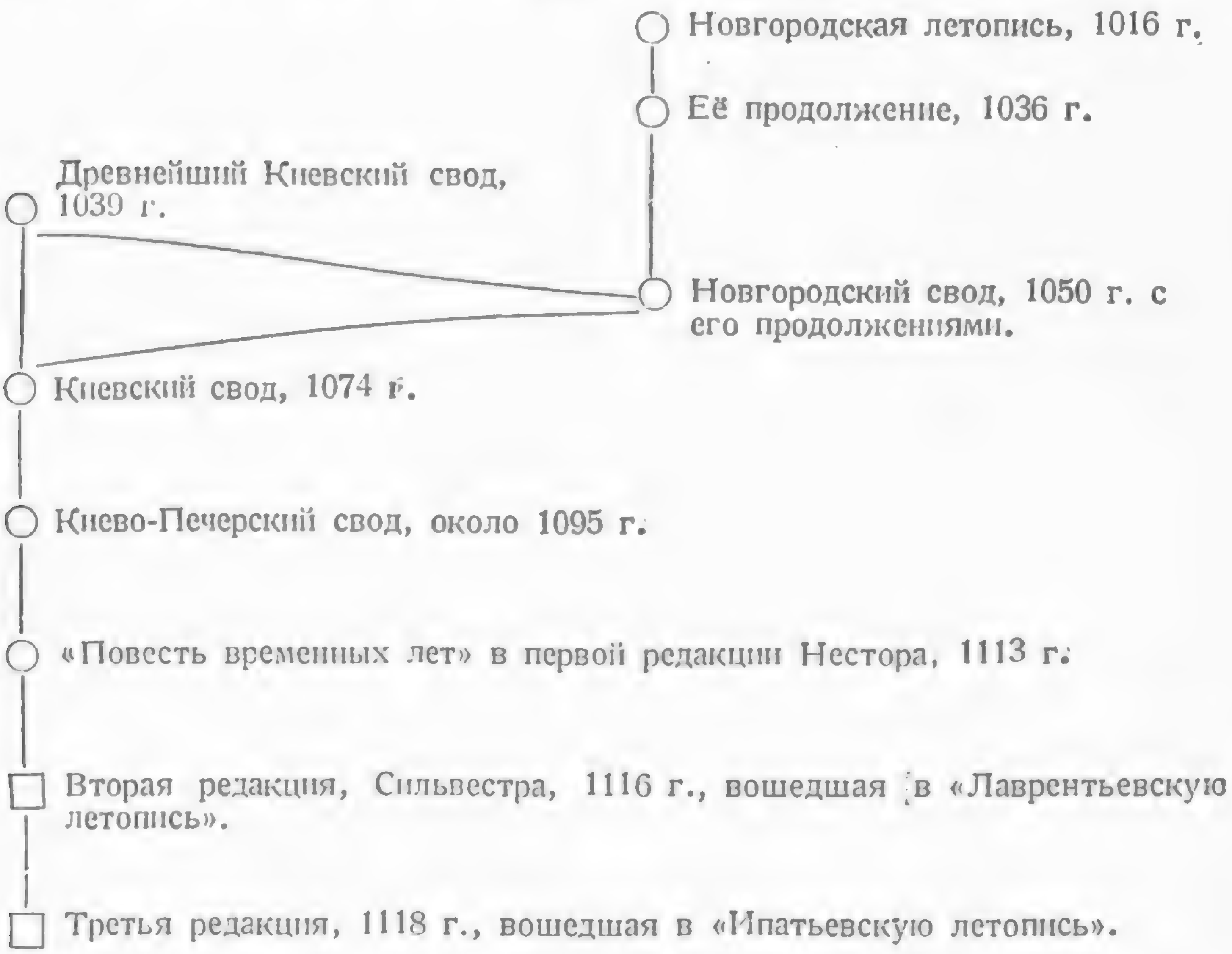
Русские летописные своды. Одним из главных русских источников начального периода истории Киевской Руси являются летописные своды XI—XII вв., т. е. опыты систематизации исторических материалов, расположенных по годам. Древнейший дошедший до нас свод — «Повесть временных лет», охватывающая события до 1110 г., — сохранился в позднейших летописных сводах. Древнейшими и ценнейшими её редакциями считаются редакция 1116 г., которая помещена в так называемой «Лаврентьевской летописи» — летописном своде, составленном во Владимире суздальским монахом Лаврентием в 1377 г., и редакция 1118 г. в «Ипатьевской летописи» — летописном своде южнорусского происхождения, сохранившемся в списке XV в. Отрывок более древнего свода, послужившего источником для «Повести временных лет», сохранился в «Новгородской I летописи».

«Повесть временных лет», или «Начальная летопись», как её иначе называют, в качестве источника имеет исключительное значение, оценённое русскими историками уже в XVIII в.

В. Н. Татищев занимался собиранием древних списков летописи, надеясь когда-нибудь открыть и труд первого летописца. Дальнейшее изучение летописи сосредоточилось на попытках историков по дошедшим спискам восстановить её первоначальный текст. Впервые такую цель поставил Август-Людвиг Шлёцер (1735—1809). Его специальный труд «Нестор, опыт исследования русских летописей» (Нестор, монах Киево-Печерского монастыря, считается составителем одной из редакций «Начального свода») вышел на немецком языке в 1802—1809 гг. и был переведён на русский язык в 1809—1811 гг. Шлёцер справедливо считается создателем критики источников. Путём сличения немногих известных ему списков летописи и устранения из неё позднейших интерполяций он думал восстановить «очищенного Нестора». Большое значение для понимания летописи имели труды И. И. Срезневского и К. Н. Бестужева-Рюмина. Срезневский в своих «Чтениях о древней русской летописи» высказал мнение о существовании в очень отдалённые времена кратких записей об отдельных событиях, использованных позднейшими летописцами. Бестужев-Рюмин первый поставил проблему летописного свода, который, по его мнению, был составлен механически из более раннего материала.

По-новому вопрос был поставлен А. А. Шахматовым, которому удалось в этом отношении достигнуть особенно важных результатов. Шахматов смотрел на летопись как на весьма сложное по своему составу произведение. Путём детального сравнения различных списков он доказал, что «Повесть временных лет» является результатом длительной работы, что своду начала XII в. предшествовало несколько сводов, которые постепенно перерабатывались и дополнялись, пока не приняли тот вид, который нам известен. Следовательно, прежде чем пользоваться летописью, необходимо выделить из неё позднейшие добавления. С другой стороны, Шахматов отметил политическую тенденциозность сводчиков, отразившуюся на содержании летописи.

Итоги работы Шахматова над изучением происхождения «Повести временных лет» могут быть изображены в следующей схеме[1].



«Повесть временных лет» в первоначальном виде не сохранилась. Сводная работа, которая, по мнению специалистов, вышла из рук монаха Печерского монастыря Нестора приблизительно в 1113 г., была переделана по поручению Владимира Мономаха игуменом Выдубицкого монастыря Сильвестром в 1116 г. Шахматов указывает на следующие главные и основные её источники: 1) Киево-Печерский свод, т. е. не дошедший до нас летописный труд, предшествовавший труду Нестора; 2) Греческая хроника Георгия Амартола; 3) Греческий хронограф; 4) Никифоров «Летописец вскоре»; 5) «Житие Василия Нового»; 6) «Откровение» Мефодия Патарского; 7) «Сказание об обретении грамоты славянской»; 8) «Легенда об апостоле Андрее»; 9) договоры с греками; 10) отдельные русские повести («жития святых» и т. п.); 11) отрывки церковных поучений; 12) местные предания; 13) устные сообщения отдельных лиц.

Путём скрупулёзного исследования Шахматов выяснил метод, каким составители сводов, исходя из греческой хронологии, определили очень приблизительно хронологию русских событий, например, год так называемого «призвания варягов» (862). Этот вывод надо иметь в виду при пользовании летописными датами.

Каждый сводчик привносил в свою работу свою политическую тенденцию, свои политические симпатии и антипатии. Политической тенден-

---

[1] ○ Не дошедшие до нас тексты.
□ Имеющиеся в нашем распоряжении.

ннозности летописи способствовал и официальный её характер, поскольку она писалась при участии княжеской власти. А. А. Шахматов прослеживает разницу в освещении событий в своде, составленном Нестором по поручению князя Святополка Изяславича, и в той новой редакции, которую составил игумен выдубицкий Сильвестр по желанию Владимира Мономаха.

Через всю «Повесть» проходит идея единства Русской земли, носителем которой был киевский князь. Жизненностью этой идеи объясняется составление в конце XI и в начале XII в. общерусских летописных сводов из местных (Новгородской и Киевской) летописей. Прославление и утверждение христианства — вторая мысль, которая проходит через «Повесть временных лет».

Позднее, в связи с образованием новых политических центров, пишутся местные летописи (Киевская, Галицко-Волынская, Новгородская, Ростово-Суздальская и т. д.) и создаются на их основе новые своды. Такой характер носят и те отдельные своды, на основе которых были составлены Лаврентьевский свод в Суздальской земле (во Владимире) и Ипатьевский свод в Юго-Западной Руси.

«Русская Правда». «Русская Правда», первый из дошедших до нас сборников русских законов, — источник не менее ценный, чем летописи. В связи с изменением общественных отношений менялись и законы. Эти перемены отразились в двух частях так называемой «Краткой Правды»: 1) «Древнейшая Правда», или, иначе, «Правда Ярослава», 2) «Правда Ярославичей» (т. е. сыновей Ярослава), и в «Пространной Правде». Имеется ещё одна редакция — «Сокращенная Правда».

«Правда Ярослава» не сохранилась как отдельный памятник. Она дошла в составе так называемой «Краткой Русской Правды» (наиболее известный список — Академический), в которую вошли также «Правда Ярославичей» и некоторые другие законодательные акты. «Пространная Правда» встречается обычно в сборниках церковного права («Кормчие» и «Мерила праведные»). Наиболее важные списки «Пространной Правды» — Синодальный, Троицкий и Пушкинский; меньшее значение имеет список Карамзинский.

В. О. Ключевский и М. Н. Покровский без всяких к тому оснований считали, что эти «Правды» выросли в городах, писаны для горожан и деревней якобы не интересуются. Содержание «Правды» опровергает это положение. Так же неосновательно мнение Ключевского о том, будто «Русская Правда» вышла из кругов церковных, — оно основано исключительно на том, что списки «Правды» дошли до нас в сборниках церковного права.

«Правда Ярослава» представляет древнейший текст записанного русского права. Некоторые исследователи считают, что в основе «Правды Ярослава» лежит ещё более древняя «Правда»; намёк на неё видят в ссылке, имеющейся в договоре Руси с Византией 911 г., на «закон русский». Другие исследователи полагают, что под «законом русским» надо понимать неписанное народное право славян. В обоих случаях корни «Русской Правды» следует искать в эпоху, предшествующую XI в.

«Правда Ярославичей» имеет особый заголовок («Правда уставлена Руськой земля, егда ся совокупил Изяслав, Всеволод, Святослав, Коснячко, Перенег, Микыфор кыянин, Чюдин, Микула»). Изяслав, Всеволод и Святослав — сыновья Ярослава Мудрого; остальные поименованные в тексте лица — их старшие дружинники. Совещание происходило «по Ярославе», т. е. после его смерти; оно могло произойти между 1054 (годом смерти Ярослава) и 1073 гг., когда совместная деятельность трёх князей прекратилась. «Правда Ярославичей» даёт материал для изучения различных сторон общественной жизни XI в., а отчасти и

более раннего времени. На основании её можно составить ясное представление о крупной вотчине XI в.

«Пространная Правда» — памятник XII в. (как это видно из денежного счёта). Рядом с повторяющимися, часто в новой редакции, старыми статьями в ней имеются и совершенно новые; так, в неё внесён Устав Владимира Всеволодовича Мономаха, составленный вскоре по прибытии этого князя в Киев (1113).

«Русская Правда» оказала влияние на последующее законодательство, в частности на законодательство литовских великих князей, польских королей и московского правительства.

Договоры с греками. Из юридических источников большое значение для изучения Киевской Руси имеют договоры с греками, определявшие взаимные отношения, политические, военные и торговые, двух государств — Византии и Руси. В «Повести временных лет» целиком сохранились договоры 911, 944 и 971 гг. Кроме того, под 907 г. в изложении составителя летописи сообщаются сведения ещё об одном договоре, относительно подлинности которого существуют разногласия в научной литературе.

Написанные сначала по-гречески, договоры были в то же время переведены на славянский язык.

§ 3. ВОСТОЧНЫЕ СЛАВЯНЕ ДО ОБРАЗОВАНИЯ КИЕВСКОГО ГОСУДАРСТВА

Хозяйственный и общественный строй. Византийские источники VI—VII вв. и историк готов VI в. Иордан знают восточных славян под именем антов.

Область антов, по письменным источникам и археологическим данным, доходила на юге до Чёрного моря (от устья Дуная до устья Днепра и района Таманского полуострова), на западе — до низовьев Дуная, на востоке — до Северного Донца.

Византийские писатели сообщают ряд сведений о восточнославянских (антских) племенах, которые в VI в. начали нападать на Византию.

Археологические данные дополняют сведения древних авторов. Антам, по мнению некоторых исследователей, принадлежали так называемые «городища роменского типа» (названные по городищу близ города Ромны). Состоявшее из комплекса землянок городище являлось укреплённым местом обитания целого родового коллектива.

Наличие земледелия у антов в VI в. засвидетельствовано греческими авторами и подтверждается раскопками антских городищ. Здесь находят ямы-погреба для хранения зерна (с остатками зёрен в их обмазке), по 10—15 на городище. Зёрна попадаются в глиняных накатах жилищ, в обмазке очагов; среди хлебных культур преобладали быстро зреющие (просо). В городищах находят примитивного типа железные серпы.

О наличии скотоводства у антов говорит обилие находимых в городищах костей домашних животных — коня, коровы, свиньи, козы, собаки, овцы. Бык у антов считался главным жертвенным животным, приносимым в жертву богу грозы. Разведение коней подтверждается также находками удил и стремян.

Подсобными занятиями служили рыбная ловля и охота. На городищах попадаются железные рыболовные крючки и глиняные грузила для сетей. В печных ямах, куда выгребалась зола из печи и бросались отбросы, находят рыбью чешую и кости диких зверей. Распространены были изделия из металла, указывающие на развитие ремесла. На городищах встречаются железные шлаки, глиняные литейные формы для отливки украшений, железные ножи, серпы и т. д. Производилась также разнообразная глиняная посуда. Вся керамика — лепная, грубая, с сильной примесью дресвы, но очень разнообразная (большие корчаги, сосуды средних размеров, сковороды, миски и т. д.).

Судя по известиям греческих авторов и по раскопкам, у антов существовали развитые родовые отношения. Однако уже в VI в. отмечаются явные признаки разложения рода и наличия военной демократии. Имеются сведения о далёких походах, обогащавших племенных князей и их дружинников. Среди антов уже имело место имущественное неравенство. Налицо было патриархальное рабство, но рабский труд мало использовался в производстве. Пленники служили в первую очередь товаром для продажи на иностранных рынках. Те, которые оставались у антов, после нескольких лет неволи продолжали жить среди них в качестве «свободных и союзников».

Древнейшие сведения о политическом строе восточных славян. В источниках имеются сведения о возникновении племенных объединений у древних славян.

Иордан сообщает о каком-то значительном объединении восточных славян (антов) в IV в. н. э. во главе с «королём» Божем (Бусом), который сначала успешно воевал с готами, но потом попал к ним в плен и был распят с сыновьями и 70 старейшинами. Прокопий Кесарийский говорит, что славяне и анты не управляются одним лицом, как Византия, но с давних времён живут в демократии; все дела у них решаются на народных собраниях. Он указывает на то, что анты уже в войнах с Византией (VI в.) действовали организованными силами. Маврикий отмечает то же самое. Славяне и анты не имеют общей власти, а живут разрозненно; у них много вождей, которые часто враждуют между собой. Маврикий считает полезным использовать их распри в интересах Византии. Византийский историк Менандр сообщает о могущественном анте Мезамире, человеке знатного происхождения, которого боялись авары, потому что он имел большое влияние на антов. Византийский же историк Феофилакт знает славянских вождей и по имени одного из них, Ардагаста, называет целую территорию «землей Ардагаста»; упоминает он и других вождей.

«Повесть временных лет» даёт картину более позднего расселения славян по восточноевропейской равнине, что вполне

подтверждается современными археологическими и топонимическими данными.

На среднем течении Днепра, по данным «Повести», жили поляне; на запад от них, по реке Припяти, — древляне; между реками Припятью и Западной Двиной — дреговичи; по реке Полоте — полочане; в бассейне озера Ильмень, по рекам Волхову, Шелони, Ловати и Мсте — словене, т. е. славяне без особого названия; на пространстве, где сходятся верховья рек Волги, Днепра и Западной Двины, — кривичи; на левом берегу Днепра, к северу от полян, — северяне; далее на восток, по реке Сожу, — радимичи и к северо-востоку от них до реки Оки и по её верховьям — вятичи; по Западному и частью Южному Бугу — дулебы, к этому времени известные под именем бужан (город Бужск) и волынян (город Волынь); по Днестру и до Дуная — тиверцы и уличи. О последних летописец прибавляет: «бе множество их; седяху бо по Днестру оли до моря, и суть гради их и до сего дне».

В то время, которое изображает «Повесть», не все эти племена находились на одной ступени культурного развития. Одни из них шли впереди (племена Среднего Приднепровья, Приильменья, Прикарпатья), другие отставали в своём развитии.

Масуди сообщает, что «в древности» какое-то славянское племя валинана (вальмана, вальяна) господствовало над другими славянами. Эта организация рассыпалась вследствие раздоров между племенами. В. О. Ключевский, на том основании, что волыняне — те же дулебы, видная роль которых известна и нашему летописцу, считает возможным говорить о «военном союзе славян на Карпатах в VI веке». Этот факт Ключевский готов рассматривать в качестве начального факта нашей истории.

Арабский географ Джайхани говорит о трёх более поздних объединениях в Восточной Европе, возглавляемых особыми «царями»: о «Славии» (несомненно, земля Новгородская), «Куябе» (земля Киевская) и «Артании» (какая-то пограничная с Хазарским каганатом земля).

«Повесть временных лет» также помнит время, предшествующее образованию Киевского государства, когда у славянских племён были свои княжения: «княженье в полех, а в деревлех свое, а словени свое в Новегороде, а другое на Полоте». Киевский летописец сообщает предание о Полянском княжестве в известном рассказе о легендарных Кие, Щеке, Хориве и Лыбеди. Это предание говорит о том, что народ киевский начало своей истории связывал в то время не с какими-либо внешними факторами, а с фактами своей собственной внутренней жизни, протекавшей задолго до варягов и независимо от них.

Вопрос о хозяйственном и общественном строе восточных славян в исторической литературе. В дореволюционной историографии не было единства в вопросе о той экономической базе, на которой строилась общественная жизнь древних славян. Ключевский придавал преувеличенное значение торговле, которая, по его мнению, способствовала развитию промыслов и прежде всего охоты. Н. А. Рожков, не соглашаясь с той ролью, которую В. О. Ключевский уделял торговле, тем не менее вслед за ним считал, что основным занятием населения нашей страны не только VII—VIII, но и в X и XI вв. и даже позднее были промыслы, и важнейшим среди них была охота. Другие исследователи (С. М. Соловьёв, М. С. Грушевский, С. Ф. Платонов, М. К. Любавский, Ю. В. Готье, Б. Д. Греков) и все археологи, прежние и современные нам, признают нашу страну в это время в основном земледельческой.

Преобладающая роль земледелия у восточных славян в VIII—X вв. подтверждается всеми наблюдениями археологов (находки зёрен хлебных злаков, зернотёрок, орудий производства земледельческого промысла) и многочисленными свидетельствами письменных памятников (обычная пища славян — хлеб, жертвоприношения — хлебом и мясом, раннее появление единиц обложения чисто земледельческого характера: рало — плуг).

Наряду с земледелием существовали и другие отрасли хозяйства — скотоводство, охота, рыболовство и бортный промысел (сбор мёда диких пчёл). В тех районах, где земледелие было затруднено или невозможно (Крайний Север), преобладала охота, дававшая очень ценную пушнину.

Смена, но не полное уничтожение, подсечной системы земледелия системой сошной в некоторых частях нашей страны, отмечаемая археологами довольно рано, тесно связана с переменой в общественных отношениях: новое пашенное орудие (соха, рало) сделало труд человека продуктивнее, позволило славянину обходиться сравнительно небольшим участком земли, тем самым привязывая земледельца к его земельному участку, и способствовало возникновению частной собственности.

Общинный строй. Появление частной собственности на землю привело к распаду родовых отношений, на месте которых возникли новые, основанные не на кровных, а на соседских связях. Появляется соседская община — марка.

Вопрос о древнейшем общественном строе славян решался представителями исторической науки по-разному.

Эверс, а за ним Соловьёв и Кавелин считали, что славяне не только до образования у них государства, но и после этого жили родовым строем. Эверс считал Киевское государство «соединением многих великих родов». Соловьёв доводил родовой строй до XII в., а Кавелин ещё дальше.

Славянофилы К. С. Аксаков, И. Д. Беляев, Лешков и др., справедливо упрекая представителей родовой теории в неясном понимании рода,

считали, что родовой строй был изжит гораздо раньше и славяне накануне образования государства жили не родами, а общинами, члены которых были связаны не родством, а интересами соседскими, территориальными.

Но если у сторонников родовой теории не было точно установленного понятия о роде, то и защитники общинного строя имели неверное представление об общине. Аксаков считал общину «началом народным, проникающим всю историю» России. Община у Аксакова неизменна. Такое понимание общины С. М. Соловьёв считал «антиисторическим».

В конце XIX и начале XX в. тот же вопрос обсуждался в другой плоскости. Исходя из факта наличия русской общины в XIX в., исследователи ставили вопрос о степени её древности и о её происхождении. Б. Н. Чичерин и В. И. Сергеевич, особенно последний, настаивали на позднем происхождении русской общины. За древность её происхождения высказывались П. А. Соколовский, А. Я. Ефименко и Н. П. Павлов-Сильванский. Обе стороны, однако, часто говорили о разных вещах, не понимая друг друга, так как предмет спора оставался попрежнему не точно установленным.

Леонтович сделал попытку вновь пересмотреть родовую и общинную теорию и пришёл к выводу, что род сохраняется только у кочевых народов, а с момента оседания он заменяется организацией, связывающей своих членов не кровными, а территориальными узами. Образчик такой организации он видел в южнославянской задруге.

М. Н. Покровский необоснованно и произвольно отрицал наличие у восточных славян территориальной общины и видел своеобразие русского исторического процесса в том, что Россия, обойдя сельскую общину, сделала непосредственный скачок от первобытного коммунизма к феодализму.

Понятия о роде и общине стали вполне конкретными только после работ Моргана, М. М. Ковалевского и Маурера, на основании которых Энгельс дал свои блестящие выводы.

Соседская крестьянская община, или марка, — этап в развитии родовой общины. Родовую общину — коллектив родственников, ведущий общее хозяйство, — сменяет община-марка — тоже коллектив, члены которого, однако, ведут хозяйство в значительной мере индивидуально: поля и отчасти луга уже превратились в частную собственность, леса, выгоны и воды остались ещё в общем пользовании и владении. Этот коллектив связан не кровными, а хозяйственными и общественными узами.

Маркс не делал решительно никакого различия между русской общиной и германской маркой. «Все тут (в русской общине. — *Ред.*), — писал он Энгельсу в 1868 г., — абсолютно, *до малейших деталей*, тождественно с *первобытной германской* общиной»[1]. Можно смело говорить, что и славяне, подобно германцам, «сумели сберечь в феодальном государстве осколок настоящего родового строя в форме сельских общин» (Энгельс) со всеми вытекающими отсюда следствиями, из которых едва ли не самое главное это то, что и славянская община обнаружила достаточно сил, чтобы защитить кресть-

[1] *Маркс* и *Энгельс*, Соч., т. XXIV, стр. 126—127.

янство от опасности его уничтожения и замены крестьянского труда рабским.

Следы родового строя. Распад родовых отношений у восточных славян начался приблизительно в IV—VI вв., но и в классовом обществе X—XI вв. сохранились их следы в виде отдельных пережитков. Русские письменные памятники, как более поздние, содержат в себе только отдельные намёки на это прошлое.

«Русская Правда» помнит месть, несомненный остаток родового строя («убьеть муж мужа, то мьстить брату брата, или сынови, отца, любо отцю сына, или братучаду, любо сестрину сынови; аще не будеть кто мьстя, то 40 гривен за голову...») [1], но это только пережиток родовой мести. Старый обычай уже регулируется государственной властью; предполагается возможным отказ от мести и замена её денежным штрафом. Владимир Святославич, согласно летописной записи, сделал попытку отменить этот пережиток, но окончательно он был отменён лишь при детях Ярослава Мудрого («По Ярославе же паки совкупившеся сынове его... и отложиша убиение за голову, но кунами ся выкупати») [2]. К числу пережитков патриархального быта относятся и брачные обычаи, особенно у более отсталых славянских племён (похищение жён, покупка невесты за «вено», многожёнство).

Марка-вервь. Наши письменные памятники, в том числе и «Русская Правда», родовой общины уже совсем не знают. Община-марка довольно хорошо отражена в древнейшей «Русской Правде» в термине «мир» (северный термин) как общественно-территориальная единица, имеющая строго очерченные границы. «Аще поиметь кто чюжь конь, любо оружие, любо порт [платье], а познает [найдёт] в своемь миру, то взяти ему свое, а 3 гривне за обиду» [3].

«Правда Ярославичей», составленная, повидимому, на юге, знает общину-марку под южным термином «вервь». Оба термина, и «мир» и «вервь», обозначают не родовую общину, а следующую ступень в её развитии.

Если на территории верви будет обнаружено мёртвое тело, то члены верви — «люди» должны отвечать перед судом. В верви живут люди, которые помнят, что когда-то весь их коллектив отвечал за совершённое на их территории преступление. Закон разъясняет, что есть случаи, когда преступник должен отвечать сам за себя. Если, например, убьют умышленно управляющего княжеским имением, то убийца (а не «люди») должен платить 80 гривен штрафа («а людем не

[1] Ст. 1 «Краткой Правды».
[2] См. Троицкий список «Пространной Правды».
[3] Ст. 13 «Краткой Правды».

надобе»). «Люди» платят только тогда, когда они не обнаружили убийцы. Члены верви должны искать преступника не только при убийстве, но и в случаях других нарушений права — кража, порча межевых знаков, охотничьих участков и др.

В верви уже существует частная собственность на землю, но угодья, повидимому, ещё остаются в общественном владении. Неравенство стало развиваться, по мере того, как стало возникать частное землевладение отдельных семей. Возникает постепенно класс землевладельцев, которому у славян присваивается название бояр. В процессе его образования большую роль играло патриархальное рабство.

Торговля восточных славян. Определение Киевской Руси как «городовой и торговой», данное В. О. Ключевским, не соответствует историческим фактам. Из этого не вытекает, однако, что города и торговля в древней Руси отсутствовали.

Речные системы, пересекавшие восточноевропейскую равнину, с глубокой древности служили путями торговых сношений между Европой и Востоком. В VIII в. устанавливаются постоянные связи с арабами. Арабская торговля продолжалась приблизительно до X в. В IX же веке параллельно с арабской торговлей оживляется торговля Руси с Византией, сначала с Херсонесом (Корсунем) в Крыму, потом непосредственно с Константинополем. Одновременно завязываются сношения и с Западной Европой.

Торговля с арабами шла, главным образом, по Волге и её притокам; крайними западными пунктами, куда попадали арабские товары и деньги, были остров Готланд на Балтийском море и южные берега Швеции. На этой территории найдено до сих пор 24 тыс. арабских монет и 14 тыс. обломков (византийских только 200). Огромная масса их относится к X в., часть — к IX и XI вв. Здесь же находят монеты и западных стран.

Самым южным пунктом Волжского пути была столица Хазарского каганата Итиль, служившая, по словам арабских писателей, «складочным местом» для всего Востока. Большую роль в волжской торговле играли волжские болгары.

С IX в. получает большое значение «путь из варяг в греки», который шёл из Балтийского моря в Неву, Невой в Ладожское озеро, Волховом в озеро Ильмень, потом рекой Ловатью и волоком на верховья Западной Двины, дальше волоком в Верхний Днепр; по Днепру спускались, преодолевая пороги, в Чёрное море. По этому пути и возникли крупнейшие из славянских городов. Наибольшее значение приобрели Новгород на севере и Киев на юге, на двух концах этого великого водного пути.

Внешняя торговля в общем ходе экономической жизни Восточной Европы играла ограниченную роль. Не она во всяком случае вызвала разработку естественных богатств страны, как

думал В. О. Ключевский. Участие в ней принимали лишь верхи славянского общества. Предметы, шедшие на продажу (меха, воск, мёд и т. п.), доставались, главным образом, путём внеэкономического принуждения (дань, а иногда и открытый грабёж). Большое место в вывозе занимала торговля рабами и военнопленными. Неверно и мнение Ключевского, что города Киевской Руси созданы одними «успехами внешней торговли». Города росли вместе с ростом производительных сил, развитием ремесла и обмена не только внешнего, но, главным образом, внутреннего.

Города в X в. не отделялись резко от деревни: у древлян, например, жители городов «делали нивы своя и земли своя».

Языческая религия восточных славян. У восточных славян, как и вообще у народов, стоящих на сравнительно низкой ступени развития, первоначально не было единой религии, и разнообразные культы отдельных племён отражали в себе уровень их общественного развития; лишь по мере образования народности происходит объединение религиозных культов.

У восточных славян долго сохранялись пережитки религии, связанной с тотемическими представлениями. Об этом говорит, например, вера в оборотней, т. е. в превращение людей в зверей. Кроме поклонения зверям, у древних славян существовало поклонение камням, деревьям, ручьям и рекам.

Следующий этап в развитии религиозных представлений — это культ предков. Славяне поклонялись умершим предкам, которые, по представлениям славян, и в загробной жизни продолжали следить за жизнью своего рода и ему покровительствовали. Богами-покровителями рода были Род и Рожаница; повидимому, Род иначе назывался Щур.

Вместе с распадом родового строя боги-покровители рода отходили на второй план и постепенно забывались. Место их заняли новые боги. Бог рода был вытеснен богом отдельной семьи — Домовым.

Души умерших людей почитались под видом русалок. Сведения о них мы имеем за более позднее время, когда языческие представления уже сильно переплелись с христианскими. До Троицына дня русалки живут в воде — в реках и колодцах; с Троицына дня до Петрова поста они живут на земле — в лесах на деревьях. Кроме русалок, населяющих воды и леса, славяне верили в водяных и леших, охранявших леса и рощи.

Наконец, появляется представление о главном божестве. Именно в этой стадии славянскую религию застал Прокопий Кесарийский (VI в.): «Они признают единого бога, творца молний, господина вселенной».

Над миром мелких духов и божеств господствовали могучие боги стихий. Богом молнии и грома был Перун. Богом

ветров почитался Стрибог. Родоначальник богов — Сварог, бог неба; у него два сына, Сварожичи: Солнце (Даждьбог) и Огонь. Месяц и звёзды — тоже божества, находящиеся в родственных отношениях с другими богами. Поклонение солнцу держалось очень долго. В «Слове о полку Игореве» русские люди называются внуками Даждьбога. Даждьбог или божество, ему соответствующее, у восточных народов называлось Хорсом.

По мере роста производительных сил и классовой диференциации боги стихий стали покровителями отдельных производств и общественных групп. Перун стал дружинно-княжеским богом, Стрибог — покровителем кузнецов, Велес — богатства и торговли.

Объединение восточного славянства под властью киевского князя вызвало необходимость объединения племенных богов в пантеон, единый для всего Киевского государства, куда были включены и боги востока и др.

Своих богов славяне изображали в виде идолов, деревянных и каменных, украшали их золотом и серебром, строили им жертвенники. Стараясь умилостивить богов, славяне приносили им жертвы, посвящали им особые места (рощи, холмы), в честь их устраивали праздники. В начале января, когда начинал прибывать день, устраивался праздник в честь Солнца — коляды; в начале весны был второй праздник — встреча весны и проводы зимы; был праздник и летом, в начале июля, посвящённый обоим Сварожичам; позднее, с принятием христианства, этот праздник был приурочен к Иванову дню (Иван Купала), но сохранил все признаки старой языческой обрядности.

Храмов для своих богов восточные славяне не строили, специальных служителей культа также не знали — родоначальник был одновременно и посредником между людьми и богами. Место родоначальников позднее заняли князья.

Зато у восточных славян было много ведунов, ведьм, гадателей, кудесников и волхвов. В летописи сохранилось предание о смерти Олега от любимого коня, предсказанной кудесником.

Позднее (в XI в.) волхвы становились во главе масс, восстававших против гнёта наступающих на крестьянскую общину феодалов; волхвы боролись за старую веру как символ ушедшего в прошлое родового строя.

Варяги. В IX в. во всей Европе и в частности на территории восточных славян действовали норманны, или варяги (варанги), как звали их византийцы и славяне. Они появились в Восточной Европе как пираты и торговцы. Скандинавская сага (сказание) о Торварде Собаке ярко рисует деятельность варяжских искателей приключений. Торвард вступил в соглашение с не-

сколькими смельчаками для организации экспедиции в Белое море. В предприятии принял участие норвежский король. Участники экспедиции везли с собой товары для обмена на пушнину. Было договорено, что доход с проданных товаров пойдёт в пользу владельцев товара, а добыча должна была делиться поровну. Таким образом, определённо устанавливались две цели экспедиции: торговая и грабительская. Приехав в устье Северной Двины, Торвард и его товарищи обменяли с выгодой сукна на меха, а по окончании торга ночью напали на местное святилище и разграбили его. При дележе добычи они перессорились, и Торвард был убит.

В «Повести временных лет» говорится о том, как «имаху дань варязи из заморья на чюди и на словенех, на мери и на всех [веси], и на кривичех». Славяне оборонялись от варяжских искателей добычи, но отдельным предводителям варяжских дружин удавалось иногда захватывать славянские городки и подчинять своей власти окрестное славянское и неславянское население, истребив или подчинив себе местных князей.

Находясь в непосредственном соседстве с приильменскими славянами, норманны-скандинавы, естественно, играли в их жизни некоторую роль. Однако большого влияния на дальнейшую историю восточных славян даже утверждение в Новгороде варяжской княжеской династии Рюрика не имело, так как в культурном отношении варяги не стояли выше славян и, попав в славянскую среду, очень быстро ославянились. Внук Рюрика (если верить летописной родословной) носил уже чисто славянское имя — Святослав. Языческая часть дружины Олега и Игоря при заключении договоров с греками клялась славянскими богами Перуном и Велесом. Олег и Игорь в начале X в. пользовались в сношениях с Византией славянским (русским) языком.

Термин «Русь». В связи с варяжским вопросом стоит вопрос о термине «Русь». Ещё в первой половине XVIII в. В. Н. Татищев, исходя из исследований академика Байера, впервые изложил теорию «норманистов»—о норманском происхождении этого имени, сохранившую много сторонников до последнего времени (Соловьёв, Куник, Шахматов, Пресняков, Ф. Браун, датский учёный Томсен). Томсен считает, что Северная Русь была связана с Скандинавией, а именно с частью Швеции против Финского залива — Упландом, к северу от озера Мелар. Теория норманистов, с другой стороны, встретила много возражений (Ломоносов, Гедеонов, Ламанский, Иловайский). В настоящее время наши учёные все больше приходят к убеждению, что этнический термин «Русь» ложного местного происхождения. Эту теорию поддерживал (в последнее время) академик Марр.

Сирийский ритор Захария в 555 году писал, что на запад от Дона живёт народ «рос» могучего телосложения. Названия целого ряда ложных рек, связанные с этим именем «рос» (Оскол-Рось, Рось — приток Днепра, другая Рось — приток Нарева, Роска на Волыни и многие другие), подтверждают сообщение Захарии.

Особенно важно наличие термина «Русь» в Карпатской области, даже в Закарпатье, никогда с варягами не связанными. О южном народе «рос» говорил и константинопольский патриарх Фотий в своих проповедях 860 г. и в своём окружном послании 866 г. (о нашествии этого народа на Византию). Он называет этот народ то «рос» (так этот народ называл себя сам), то скифами (название классическое, освящённое литературной традицией). Народ «рос» изображается Фотием большим, всем известным народом, усилившимся в его время благодаря завоеванию соседних народов. Н. Я. Марр связывал происхождение этого термина с Урарту.

Высказана мысль, что термин «Русь» — одно из названий восточных славян — антов.

В науке весьма распространено мнение о том, что «Русью» звали в древности не какое-либо варяжское племя, а варяжские дружины вообще. Константин Багрянородный, рассказывая, как русские князья ездили в полюдье, говорит, что князья отправляются «со всею Русью», т. е. со всей дружиной. Этой терминологией пользовался автор «Повести временных лет», говоря о Рюрике и его братьях: «и избрашася 3 братья с роды своими, и пояша по себе всю русь».

Тенденциозная «норманская теория» происхождения Русского государства сейчас потеряла научное значение.

§ 4. ОБРАЗОВАНИЕ КИЕВСКОГО ГОСУДАРСТВА

Общественные отношения. Киевское государство, или держава Рюриковичей, образовалось из слияния двух восточнославянских государств — собственно Киевского и Новгородского. Как возникновение этих двух государств, так и их слияние в огромное Киевское государство возможно было только при известном уровне развития классового общества у восточных славян. Состояние письменных источников позволяет изобразить общественный строй этого периода только частично.

Основой общественного строя в это время была крестьянская община-марка, хорошо известная древнейшей «Русской Правде» и несомненно выросшая из патриархальной общины. Основой общественного производства был труд свободных членов крестьянской общины, постепенно закрепощаемых богатыми и знатными людьми. Наличие последних несомненно: они выросли из родовых старшин, частью образовались из боевых товарищей вождей и положили начало новой, не патриархальной знати. В договорах с греками начала X в. эту знать мы встречаем под названием «светлых князей» и бояр. Даже у более отсталых, чем приднепровские, славянских племён, к каким надо причислить древлян, в середине X в. упоминаются «лучшие» или «нарочитые» люди, которые, по выражению летописи, «держаху Деревьску землю», т. е. имели власть. Там же называются «старейшины» городские. Так называется в летописи древлянская знать в отличие от «прочих людей», т. е.

народной массы. Князь, его родственники, окружающая князя старшая дружина и местное боярство и купечество — вот засвидетельствованный источниками X в. перечень групп наиболее богатых и политически влиятельных слоёв общества не только начала X, но даже IX, а может быть, и VIII в.

Древнейшая «Русская Правда», так называемая «Правда Ярослава», содержанием своим уходящая тоже в IX—X вв., знает мужей, не порывающих связи с общиной, но уже владеющих «челядью», т. е. живущих эксплоатацией чужого труда. Об их отношении к земле «Правда» ничего не говорит, но естественно предположить, что, поскольку славяне — народ издавна земледельческий, эта челядь работает на земле своих господ-хозяев. В состав челяди входят, главным образом, рабы (патриархальное рабство).

Успевшие уже возникнуть города с их ремеслом и торговлей служили центрами экономического объединения, хотя ещё и очень слабого.

Наши скудные данные, а иногда и только намёки письменных источников подтверждаются раскопками могил, где обнаруживаются богатые и бедные погребения, ясно говорящие о наличии значительной классовой диференциации в это время.

Общественные отношения этого периода не могут быть отнесены к какому-либо одному из *основных* типов производственных отношений, известных человечеству. Это — *переходный* период от первобытно-общинного строя к феодальному, иначе — период созревания феодальных отношений, дофеодальный период.

На основе этих общественных отношений текла жизнь «готического», по выражению Маркса, иначе «варварского», Киевского государства приблизительно до XI в.

Первые летописные известия о Киевском государстве. Составитель «Повести временных лет» мало интересовался общественной жизнью восточного славянства; его задачей было доказать законность той княжеской династии, которая укрепилась в Киеве в XI в., т. е. династии Ярослава, выводившей себя от Рюрика. Легенда о призвании трёх братьев-князей, широко распространённая в Северной Европе (в Ирландии, Британии) [1], была применена нашими книжниками к русским условиям, чтобы доказать, что династия была призвана якобы по воле народа, что призвание это было целесообразным и даже необходимым для прекращения среди славян «усобиц». Ранняя смерть Синеуса и Трувора делает Рюрика единым представителем власти в Новгороде и, следовательно, устраняет сопер-

[1] По сказанию западноевропейской хроники, бритты обратились к Генгисту и Горзе с такими же словами, какие «Повесть временных лет» приписывает славянам, призвавшим Рюрика с братьями.

ничество каких-либо других династий. Возможно, что какой-нибудь реальный факт из истории Новгорода послужил материалом для основной политической мысли рассказа. Весьма возможно, что вождь варяжской дружины Рюрик был действительно приглашён со своим отрядом в качестве вспомогательной наёмной силы, как это делалось неоднократно и позднее, одной из борющихся сторон, когда в Новгороде обострились «усобицы». Рюрику удалось узурпировать власть и, может быть, даже положить начало новой династии. Рюрик, однако, смог удержать власть только при условии слияния с русским народом, что, как нам известно, и произошло. И варяжские викинги, появившиеся на территории новгородских славян, слились с местной знатью в один господствующий класс.

Занесённое в летопись предание о призвáнии варяжской дружины интересно и тем, что в числе призывающих, кроме словен и кривичей, т. е. новгородцев и их юго-восточных соседей, тоже славян, летопись называет чудь и весь — неславянские племена, очевидно, издавна объединённые с северными славянами общими интересами. Эта общность сказалась и в дальнейшей истории северных районов Восточной Европы, включая Прибалтику.

Преемника Рюрика — Олега[1] знают и византийские и болгарские источники. Имя его связано с договором Руси с греками в 911 г.

Новгородский князь Олег, если верить летописи, спустился по Днепру, до Киева и овладел им. С этого времени Киев делается «матерью городов русских», центром Киевского государства. Это событие, согласно летописной хронологии, произошло в 882 г., когда Олег, предварительно заняв Смоленск и Любеч, хитростью захватил Киев и убил княживших там не Рюриковичей, Аскольда и Дира. Объединение двух важнейших центров по великому водному пути «из варяг в греки» в руках князя Олега дало ему возможность приступить к подчинению его власти прочих восточнославянских земель. Олег стал титуловаться «великим князем».

Олег проявляет энергичную деятельность. Прежде всего он старается укрепиться в своей новой столице и «рубит» кругом неё города, на Новгород он налагает ежегодную дань и, владея важнейшими пунктами на великом водном пути, начинает покорять соседние славянские племена — древлян, северян и радимичей.

У хазар Олег отвоевал северян и радимичей, которых те в период своего могущества обложили данью. Часть племён

[1] Время правления Олега определяется исторически заверенной датой договора 911 г.; в летописных сводах даются неточные даты его правления — от 879 до 912 г., а по Новгородской летописи — до 922 г.

между Днестром и Дунаем долго сопротивлялась Олегу и окончательно подчинилась только его преемнику Игорю

В 907 г Олег, если верить летописному рассказу, полному сказочных подробностей, совершил поход на Константинополь. В византийских и западноевропейских источниках об этом походе прямых известий нет, но подтверждением летописного рассказа могут служить некоторые замечания Константина Багрянородного и договор Олега с греками (911), который, по выражению Маркса, заключает в себе «позорные для достоинства Восточной Римской империи условия мира»[1], заключённого, очевидно, вскоре после победы русского войска над греками.

В год смерти Олега Киевское государство охватывало уже значительную территорию. Зависимые от Киева земли, в том числе Новгород, вынуждены были признать власть киевского князя, т. е. платить ему дань и помогать людьми в его военных предприятиях. На востоке власть киевского князя простиралась на область мери, где стоял город Ростов, построенный, повидимому, кривичами. Крайними южными племенами, с которыми ещё велась война, были тиверцы и уличи.

Связь между этими славянскими землями, поддерживаемая общностью языка, верований, преданий, скреплялась единой властью. Кроме дани, вошедшие в состав Киевского государства племена обязывались давать киевскому князю и военную силу. Дань-подать в руках князей и дружинников превращалась в товар и шла, главным образом, за границу, прежде всего в Византию, частью же на вооружение дружины и другие нужды энергично растущего государства.

Больше всего осложнений возникало в западных районах Киевской Руси. Как только не стало Олега, древляне поднялись против Киева, и преемник Олега Игорь снова должен был покорить их. По известию летописного свода, подтверждаемому византийским историком Львом Диаконом, Игорь был убит древлянами при сборе дани. Его вдова Ольга жестоко подавила восстание.

После Олега в первой половине X в. Русь совершила два похода на западный берег Каспийского моря (913—914 и 944—945) и, согласно рассказу летописи, два похода на Византию.

Игорь ходил походом на Константинополь в 941 г., но потерпел неудачу. Его ладьи почти целиком были сожжены «греческим огнём». Этот поход Игоря отмечается и греческими источниками. «Повесть временных лет» утверждает, что в 944 г. Игорь вторично ходил на Византию, но дошёл только

---

[1] *Маркс*, Секретная дипломатия XVIII века.

до Дуная. Греки предложили ему выкуп, после чего в 944 г. был заключён между греками и Русью договор «дондеже съяеть солнце и весь мир стоить, в нынешния веки и в будущая».

Новый договор Руси с греками точно регламентировал порядок торговли Руси в Константинополе. Условия торговли по этому договору были, повидимому, менее льготны для Руси, чем условия предыдущего договора.

Русские послы и купцы в течение шести месяцев пользовались в Константинополе полным содержанием, получали на обратный путь продовольствие, якоря, снасти, паруса и т. д. Однако Византия принимала меры предосторожности против приезжих иностранцев вообще. И русские купцы поэтому должны были останавливаться в предместье города, в монастыре св. Мамонта; там греческие чиновники переписывали их поимённо и затем уже впускали в город без оружия, в одни ворота не более 50 человек одновременно. В договор были внесены также статьи о военном союзе. Игорь обязался защищать Византию от врагов и в частности не пускать болгар в Крым, где были византийские и, возможно, русские владения, обещая и сам не нападать на византийские владения в Крыму (Корсунская страна). Со своей стороны и византийский император обязывался присылать Игорю по его просьбе военную силу, «елико ему [Игорю] будеть требе».

После смерти Игоря его вдова Ольга в 957 г. с большой свитой ездила в Константинополь. Возможно, что она возобновила договор Игоря; известно, что она обещала византийскому императору Константину прислать «вои в помощь».

Княжение Святослава. Особенной силы Киевское государство достигло при Святославе (умер в 972 г.) и его сыне Владимире (978—1015).

Составитель летописного свода так рисует князя Святослава: «Легко ходя, аки пардус [барс], войны многи творяше. Ходя воз по себе не возяше, ни котьла, ни мяс варя, но потонку изрезав конину ли, зверину ли или говядину на углях испек ядяше, ни шатра имяше, но подклад постлав и седло в головах». Нападал Святослав на врага не из-за угла, а предупреждал его: «Хочю на вы ити».

Святослав является одним из активных участников крупнейших международных событий, часто действуя по соглашению с другими государствами. Святослав в 964—966 гг. завоевал вятичей на северо-востоке от Киева, доходил, повидимому, до Волги, где столкнулся с болгарами. Главный удар Святослав направил против хазар, борьбу с которыми за возвращение русских земель начал ещё Олег. Война с ними Святослава окончилась полным разгромом Хазарского каганата.

Современник Святослава, арабский географ ибн-Хаукаль (писал в 70-х годах X в.) сообщает о взятии и разрушении русскими хазарских городов Саркела, Итилия и Семендера. Остатки хазар на Нижней Волге, известные под названием «саксинов», уже не играли сколько-нибудь заметной роли.

Разрушив столицу хазар, Святослав пошёл дальше во владения хазар на Северный Кавказ, где покорил ясов и касогов, т. е. осетин и черкесов. Здесь упрочены были владения Руси на Таманском полуострове, известные в летописи под названием Тмутаракани.

Политические соображения отвлекли затем Святослава на юго-запад. Он принял большое участие в делах Византии.

Византийско-болгаро-русские отношения в X в. На севере Византийской империи, на Дунае, в X в. значительно усилилась Болгария. В IX—X вв. она стала организованным и мощным в военном отношении государством. Византия сильно страдала от соседства дунайских болгар. При царе Симеоне (885—927) болгары едва не овладели самим Константинополем. Империя вынуждена была платить Болгарии дань.

При преемнике Симеона Петре Кротком (927—968) Болгария распалась на две части. Византийский император Никифор Фока продолжал вести борьбу с болгарами и втянул в неё Святослава. В 968 г. византийское правительство предложило Святославу организовать поход на Болгарию, рассчитывая, что два сильных соседа ослабят друг друга в борьбе и Византия, пользуясь этим, восстановит свои прежние границы.

В первом же походе в Болгарию Святослав быстрым ударом занял много городов, проник в центр страны и пытался утвердиться в городе Переяславце-на-Дунае, потому что здесь «вся благая сходятся: от грек злато, паволоки, вина и овощеве разноличные, из чех же, из угор сребро и комони [кони], из Руси же скора и воск, мед и челядь». Чтобы избавиться от ставшего опасным соседа, Византия в 969 г. направила на Киев печенегов, кочевавших в причерноморских степях, отделявших Русь от Византии. Святослав вынужден был покинуть Болгарию, чтобы прогнать печенегов от Киева, но, вопреки расчётам Византии, разгромив печенегов, возвратился обратно в Болгарию в 969 г.

И вторая война с Болгарией началась для Святослава удачно. Он взял Филиппополь и прошёл Балканы. Новый византийский император Иоанн Цимисхий, занятый сначала войной в Сирии, а потом подавлением восстания в Малой Азии, пытался войти со Святославом в мирное соглашение, но Святослав не соглашался на невыгодные предложения, занял Македонию и грозил Константинополю. Русское войско опустошило Фракию.

Только в начале 971 г., справившись с восстанием в Малой Азии, Цимисхий вступил в борьбу со Святославом и двинул против его поредевших сил большую армию. Святослав был осаждён в крепости Доростоле-на-Дунае. В боях русские проявили, по словам Льва Диакона, удивительную стойкость, производя неоднократно вылазки против врага. Когда часть мужей Святослава заговорила о необходимости отступления, то он, как пишет Лев Диакон, «вздохнув от глубины сердца, сказал: «погибнет слава, спутница российского оружия, без труда побеждавшего соседние народы и без пролития крови покорявшего целые страны, если мы теперь постыдно уступим римлянам. Итак, с храбростью предков наших и мыслью, что русская сила была до сего времени непобедима, сразимся мужественно за жизнь нашу. У нас нет обычая бегством спасаться в отечество, но или жить победителями, или, совершивши знаменитые подвиги, умереть со славою».

Голод заставил Святослава вступить в переговоры о мире. Лев Диакон считает эту «победу» греков достигнутой «сверх всякого ожидания». Согласно договору, текст которого сохранился в летописи под 971 г., Святослав согласился уйти с Балканского полуострова. Греки обязались пропустить русское войско домой и снабдить его хлебом. Договор 971 г. уже говорит не о военных обязательствах Греции по отношению к Руси, а лишь о ненападении Святослава на страну греческую, корсунскую и болгарскую и о помощи Святослава грекам в случае нападения неприятеля на Византию.

Надежды Святослава на обладание Болгарией рушились. Несомненно, Святослав считал такое положение для себя лишь временным, но смерть помешала ему осуществить дальнейшие планы. Он был убит на Днепровских порогах печенегами, которых, очевидно, греки предупредили о возвращении этим путём Святослава с малой дружиной (972).

После смерти Святослава встал вопрос о том, кому властвовать в Киеве. Внутри отдельных славянских земель уже намечались условия, благоприятные для образования отдельных политических организаций. Отправляясь во второй поход на Болгарию, Святослав оставил в Киеве своего старшего сына Ярополка; второго сына, Олега, посадил в Древлянской земле; третьего, Владимира, — в Новгороде. Но через несколько лет после смерти Святослава между этими князьями обострились противоречия, и Ярополк прибегнул к силе, чтобы снова объединить все русские земли под своей властью. Олег древлянский пал в борьбе. Владимир бежал в Скандинавию, и Ярополк посадил своих посадников в Новгороде. Владимир возвратился из-за моря с варяжской наёмной дружиной, занял снова Новгород и Полоцк и пошёл на Ярополка. Победа осталась на

стороне Владимира. Таким образом, Киевское государство было восстановлено в его прежних границах под властью князя Владимира.

Князь Владимир Святославич. Время Владимира (978—1015) — «кульминационный пункт» державы Рюриковичей (Маркс). Владимир стремился удержать в своих руках власть над всей Русью, расширить границы государства, защитить его от нападения врагов. «Повесть временных лет» перечисляет ряд походов Владимира на хорватов, поляков, ятвягов, радимичей, вятичей, камских болгар и на Византию.

В 981 г. (по летописи) Владимир ходил на Польшу из-за Червенских городов, т. е. из-за старой русской Дулебской земли, на которой поляки построили несколько своих крепостей. Владимир остался победителем. На некоторое время между Польшей и Русью установились мирные отношения, и польский князь Болеслав Храбрый даже выдал свою дочь замуж за сына Владимира Святополка. Впоследствии, в 1013 г., Болеслав вместе с немцами и печенегами выступил против Владимира, но поход окончился для него неудачей. Червенские города остались за Владимиром. Покорив ятвягов, Владимир стал продвигаться к Балтийскому морю, но двигаться дальше на запад ему не позволяли отношения с Польшей. На северо-востоке Владимир сталкивался с камскими болгарами. Походы на радимичей и вятичей были вызваны попыткой этих племён отложиться от Киева.

Владимир не только расширял пределы государства, но и старался укрепить связи между отдельными его частями. Эту цель преследовала и его религиозная политика, выразившаяся сначала в попытке объединения в один культ всех языческих верований народов славянских и неславянских, вошедших в состав Киевского государства. Позднее той же цели должно было служить христианство, принятое в качестве единой государственной религии. В тех же целях была изменена и система управления государством. Повидимому, Владимиру удалось почти везде (кроме вятичей) заменить местных «светлых и великих князей» своими «мужами» либо своими сыновьями.

Киевское государство и тюркские народы черноморских степей. На юге опасность набегов кочевников заставила Владимира принять ряд оборонительных мер.

В IX—X вв. южные причерноморские степи были заняты тюркскими народами, вышедшими из Азии. Это были печенеги, торки, берендеи, чёрные клобуки (кара-калпаки). Один день пути отделял кочевых печенегов от Киевской земли. Император Константин Багрянородный (912—959) говорил, что печенеги часто грабят Русь и причиняют ей много вреда и

убытков. Руссы стараются жить с ними мирно, потому что в случае войны с печенегами руссы оказываются отрезанными от юга, в первую очередь от Царьграда. И греки и славяне вели с печенегами торговлю.

Беспокойное соседство заставило киевских князей отодвинуть южную границу Киевской земли несколько к северу, где по рекам Стугне, Ирпени и Трубежу Владимир построил для защиты от печенегов ряд крепостей и вал, остатки которых видны и сейчас.

Печенеги влияли и на международное положение Киевского государства. Император Константин Багрянородный ввиду усиления Руси пытался противопоставить ей военный союз с печенегами. В этом смысле он делал наставления своему сыну: «Когда царь ромейский [византийский] живет в мире с печенегами, то ни русь, ни турки не могут совершать нападения на Ромейскую державу, не могут они требовать от ромеев чрезвычайно больших денег и вещей в уплату за мир».

Владимир и Византия. Подобно Святославу, Владимир принимал большое участие в европейских делах того времени.

После смерти Иоанна Цимисхия дунайские болгары, воспользовавшись затруднениями империи, восстали. Во главе восставших стал энергичный правитель Западной Болгарии Самуил (977—986). В Византии в конце 987 г. поднял восстание против императора Василия II (976—1025) полководец Варда Фока. Имея на своей стороне почти всех феодалов Малой Азии, он подошёл с востока к самой столице. Болгары угрожали ей с севера. Василий обратился за помощью в Киев. Между Владимиром и Византией был заключён союзный договор. Одним из условий союза была выдача замуж за Владимира византийской царевны Анны, на что император согласился неохотно, так как греческие императоры считали недопустимым родниться с «варварами». Со своей стороны Владимир обязался принять христианство и крестить свой народ.

Согласно договору Владимир послал на помощь Василию II отборный отряд русского войска, при участии которого Варда Фока в апреле 989 г. был разбит. Однако император, повидимому, отказался выполнить условия договора. Тогда Владимир в том же году осадил и взял греческий город в Крыму Херсонес (Корсунь). Василий был вынужден исполнить требования киевского князя. С этим эпизодом соединён в летописи рассказ о крещении Руси.

Крещение Руси. Запутанный вопрос о крещении Руси ещё не разрешён во всех подробностях. Имеется ряд противоречивых указаний на место крещения самого Владимира (Корсунь, Киев, Василёв) и киевлян (Днепр, река Почайна), но социальная сущность принятия христианства довольно ясна.

Принятие христианской религии (988—989) в качестве государственной свидетельствует о большом сдвиге в идеологии киевского общества. Религия, возникшая в родовом строе, который не знал классов, и потому не освящавшая господство одних людей над другими, была заменена религией классового общества.

Христианство стало проникать на Русь уже давно. В окружном послании константинопольского патриарха Фотия (866) есть известие о Руси, которая уже тогда начала принимать христианскую веру. С начала X в. христианство в Киеве уже было хорошо известно, и при заключении договора Игоря в 944 г. часть русских уполномоченных клялась уже по христианскому обряду, а часть по языческому — на оружии, богами Перуном и Велесом. Княгиня Ольга была христианкой. Её сын Святослав и его дружина оставались язычниками, но, по словам составителя летописи, «аже... кто хотяше креститися, не браняху [не препятствовали], но ругахуся тому», т. е. при Святославе власть официально не поддерживала христианства, но и не преследовала. По вопросу о принятии христианства велись деятельные сношения и с германским императором Оттоном и с Византией. Ольга посылала послов к Оттону с просьбой прислать ей епископа.

Таким образом, до официального признания государственной религией, христианство успело в достаточной степени проникнуть в русское общество и найти последователей, главным образом, в высших слоях населения.

В начале своего княжения Владимир пытался приспособить язычество к своим государственным задачам. В целях укрепления государства он хотел объединить божества различных славянских племён и неславянских народов в единый пантеон. В Киеве, близ княжеского двора, он воздвиг изображения всех главнейших богов; место этого «требища», представляющее площадку, выложенную крупными камнями, открыто советскими археологами. Тут стояли идолы главнейших славянских богов, двух богов народов Востока и одной богини северной — финской. Так Владимир хотел объединить народы своей державы. Но язычество оказалось мало пригодным для целей государственного объединения. Христианство, с его уже детально разработанным учением и сложной церковной организацией, в конце X в. было признано государственной религией.

Народные массы, особенно на севере и на северо-востоке, долго ещё держались старой веры, но господствующий класс, заинтересованный в распространении идеологии, поддерживающей его власть, был достаточно силён, чтобы укрепить христианство в стране.

Из принятия христианства в качестве господствующей религии вытекало много важных последствий. Во-первых, христианство как религия, общепринятая в Европе, ещё больше сблизило Киевское государство с западноевропейскими странами. Во-вторых, внедрение христианской церкви, организованной на феодальных началах, способствовало дальнейшему развитию в Киевской Руси феодальных отношений. В-третьих, церковная организация, которую взяли на себя греки (византийцы), заняла весьма видное место в киевском обществе как новое сильное орудие воздействия на массы в целях дальнейшего их подчинения господствующим классам и государственной власти в целом. В-четвёртых, христианство подняло значение княжеской власти в Киеве на большую высоту и упрочило связь между отдельными частями государства. Наконец, христианство способствовало поднятию культуры Киевской Руси, сыграв, таким образом, прогрессивную роль. После принятия христианства в Киевской Руси стала энергичнее распространяться письменность. Ещё в IX в. византийские миссионеры Кирилл и Мефодий, славяне по происхождению, проповедывавшие христианство в Чехии, изобрели славянскую азбуку и перевели на славянский язык богослужебные книги. В славянских землях на Балканах, особенно в Болгарии, развилась значительная литература, как переводная, так и оригинальная, славянская. После крещения эта литература стала проникать и в Киевскую Русь. При Владимире была сделана попытка организовать школу для подготовки образованных государственных деятелей.

Благодаря тому, что христианство киевляне получили от Византии, между Русью и Византией установились более тесные взаимные связи, культурные и политические. Принятие христианства облегчило сношения и со странами Западной Европы. По словам летописи, Владимир жил в мире «с Болеславом лядским [польским] и с Стефаном угорским и Андрихом [Ольдрихом] чешским».

Все эти следствия обнаружились не сразу. Культурное влияние христианства в Киевской Руси проявлялось по мере проникновения его в массы, по мере распространения грамотности и образования в более широком смысле.

§ 5. ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ КИЕВСКОГО ГОСУДАРСТВА

Организация власти. Князь и правящая знать. Держава Рюриковичей — это самое большое в средневековой Европе государство, объединившее восточнославянское население Прикарпатья, Поднепровья, Поильменья, Верхнего Поволжья, а также многие неславянские народы.

Социальной базой этого государства и в X в. оставалась та же община-марка, уже успевшая подвергнуться большому воздействию общественных верхов и изменившаяся в то же время под влиянием роста производительных сил.

Во главе государства стоял князь, со времён Олега титуловавший себя «великим князем русским». «Под рукой» великого князя русского находились многочисленные «светлые и великие князья и великие его бояре» (терминология договора Олега с Византией), которые выступали нередко в качестве поставленных киевским князем правителей областей. Они участвовали в заключении договоров 911 и 944 гг. с Византией; в договоре 944 г. уполномоченные от них послы перечислены поимённо. Из летописного рассказа «о муже» (вассале) Игоря Свенельде видно, что у Свенельда была своя собственная дружина и что он получил от князя Игоря право собирать в свою пользу дань с покорённых им племён и тратил её на содержание своих дружинников. Среди этих князей и бояр были и потомки варяжских дружинников. «Вассальная зависимость без ленов, или лены, заключавшиеся только в уплате дани» [1], что Маркс считал характерным для дружинников раннего периода существования Киевского государства, стали превращаться в подлинную ленную систему, при которой земля начинала играть главную роль.

В X в. в Деревской земле ещё существуют местные князья, о которых «Повесть временных лет» говорит, что они «распасли суть землю Деревскую»; среди них особо упоминается князь Мал. Археологические раскопки близ Чернигова открыли богатые погребения местной славянской знати конца X в.

В X в. землевладение продолжает развиваться среди знати как славянской по происхождению, так и ославянившейся неславянской (варяги, представители прибалтийских племён и др.). «Повесть временных лет» говорит, что Ольга осваивала в Деревской земле и в Новгородской, кроме охотничьих угодий, и населённые места. «Повесть» упоминает село, принадлежавшее, по преданию, Ольге, — Ольжичи. Кроме села Ольжичи летопись называет княжеские сёла и города-замки X в. — Берестово, Будятино, Вышгород и др.

В Киевском государстве власть стала окончательно наследственной. Старое народное собрание заглохло. На протяжении X в. и первой половины XI в. княжеская власть заметно усилилась. Князь управлял страной при помощи «мужей», посаженных в качестве «посадников» в отдельных городах. Княжеский двор был не только княжеским жилищем, окружённым хозяйственными постройками, но прежде всего центром государственного управления.

[1] *Маркс,* Секретная дипломатия XVIII века.

Дружина и войско. Дружины были не только у князей, но и их «мужей». Дружина жила на счёт своего вождя; по мере развития землевладения дружинники стали получать во владение и землю, сначала в той форме, которая в Западной Европе называлась бенефицием (пожизненное владение под условием службы), потом в форме, соответствовавшей лену наследственного владения, под условием службы или же просто в собственность (западноевропейский аллод). В среде дружинников были значительные различия по положению. Старшая дружина князя, богатые и знатные люди, носила название «бояр», младшая—«отроков», или «детских». Старшая дружина участвовала в совещаниях с князем, она же вместе с младшей дружиной ходила с князем в поход, в войске занимала командные места.

Войско набиралось из населения по мере надобности. Собиралось оно со всех частей Киевского государства. Дружинники обычно были конные, войско — пешее. Оружием должен был снабжать князь. Киевские князья имели возможность выставлять значительные военные силы. По данным Льва Диакона, Святослав привёл в Болгарию 60 тыс. человек. В качестве начальников войска упоминаются воеводы и тысяцкие. В распоряжении киевского князя был также и флот, не только речной, но и морской. Киевский летописец отмечает много морских походов на Черноморские берега Византии и в Каспийское море.

Повинности населения. На нужды государства и содержание княжеского двора шли дани и судебные штрафы («виры» за убийство человека и «продажи» за другие виды преступлений). Сбор дани — так называемое «полюдье» — описан Константином Багрянородным. Полюдьем назывался объезд князем подвластных ему владений для сбора дани. Если средств у князя нехватало, население облагалось экстренными сборами. Так новгородцы в 1018 г. для снаряжения похода Ярослава против Святополка «начаша скот [деньги] събирати от мужа по 4 куны, а от старост по 10 гривен, а от бояр по 18 гривен».

Постепенно дань приобретала во всём государстве характер постоянной податной повинности. Для более или менее регулярного собирания податей были установлены «погосты» и «становища», т. е. места, куда съезжались сборщики и плательщики. Для взимания даней установлены были единицы обложения — «дым», «рало», или «плуг», в основе которых лежало земледельческое хозяйство. Первоначально дань собиралась, главным образом, мехами. В XI в. уже преобладали деньги. Летописец относит введение «уставов и уроков», определяющих размеры обложения и устанавливавших места сбора дани в Деревской земле и в части Новгородской земли, к правлению Ольги. В Полянской земле и в центре Новгородской, экономическое развитие которых стояло выше, эти порядки должны

были существовать и раньше. «Правда Ярослава» называет особых должностных лиц, собиравших княжеские доходы (например, «вирники», собиравшие «виры», или штрафы, за убийство); им должны были помогать общины.

Кроме даней-податей население обязано было и рядом натуральных повинностей, например, военной и подводной (по словам «Повести временных лет», «радимичи... повоз везут» со времён Владимира). Население должно было участвовать и в постройке и ремонте укреплений. В княжескую казну шли в XI в. также и торговые пошлины.

Государственный аппарат и община. Деятельность княжеской власти и её представителей не заменяла ещё вполне деятельности крестьянских миров-общин, от глубокой древности привыкших выполнять функции — судебные, административные и финансовые. Общинные распорядки были только приспособлены к требованиям государства. Община была, например, обязана разыскивать убийц и воров; неисполнение этих обязанностей каралось высокими штрафами. Однако общинам не удалось защитить самих себя от притязаний крупных землевладельцев, стремившихся освоить общинные земли и закрепить за собой сидящих на них общинников.

§ 6. ВРЕМЯ ЯРОСЛАВА МУДРОГО (1019—1054)

Утверждение Ярослава в Киеве. В то время как расширялись границы Киевского государства, внутри его шёл процесс оформления феодальных отношений, подготовивший в конечном итоге распад этого государства.

Киевское государство не было монолитным ни в смысле этническом, ни по степени культурного развития своих частей; «лоскутное» (по выражению Маркса), оно в этом отношении было похоже на огромное государство Карла Великого. По мере развития производительных сил внутри Киевского государства намечаются на местах новые экономические и политические центры.

Приблизительно за год до смерти Владимира появились признаки отпадения от Киева Новгородской земли. В Новгороде в качестве подручника киевского князя сидел в это время сын Владимира Ярослав. В 1014 г. новгородское боярство вместе с князем Ярославом прекратило платёж дани Киеву. Это был первый шаг к отделению Новгорода. В разгар приготовлений к походу на Новгород Владимир умер (1015), и киевским князем стал один из его сыновей, Святополк, который, продолжая политическую линию Владимира, стремился установить единство власти в государстве.

Святополк, прозванный Окаянным, убил своих братьев — Бориса, Глеба, княжившего в Муроме, Святослава, княжив-

шего в Древлянской земле, — и готовился так же поступить и с Ярославом. По словам летописи, Святополк говорил: «Избью всю братью свою и приму власть русьскую един».

Новгородское вече энергично поддержало Ярослава. Святополк был разбит и бежал в Польшу к своему тестю, польскому князю Болеславу Храброму, который охотно вмешался в киевские дела, чтобы расширить свои владения за счёт соседней Руси и вернуть отвоёванные Владимиром земли.

Ярослав заключил союз с германским императором Генрихом II и двинулся на Польшу. Болеслав успел, однако, договориться с германским императором и пошёл со Святополком на Киев (1018). В его войске участвовали наёмные немцы и венгры; кроме того, Святополк привлёк и печенегов. Ярослав потерпел поражение и бежал в Новгород. Киев был занят Болеславом. Однако поляки вызвали среди населения Киевщины возмущение: их стали избивать «отай» (тайно). Болеслав вынужден был спешно возвратиться в Польшу, но оставил за собой Червенские города, отвоёванные у Польши Владимиром Святославичем. Потеряв польскую поддержку, Святополк не удержался в Киеве. Ярослав с новгородцами разбил его и занял Киев. Святополк ушёл к печенегам. На реке Альте Ярослав нанёс ему и его союзникам печенегам решительное поражение (1019). Святополк погиб во время бегства.

Овладев Киевом, Ярослав сам стал опасен для тех, кто стремился к отпадению от Киева. Против него выступил племянник, полоцкий князь Брячислав. В 1021 г. Брячислав напал на Новгород, забрал добычу и с ней возвращался к себе. Ярослав догнал его, отобрал добычу, но скоро помирился с Брячиславом и даже отдал ему Витебск. Хотя с полоцким князем и установились с этого времени мирные отношения, но Полоцкое княжество стало жить обособленной жизнью.

Против Ярослава поднялся другой его брат, тмутараканский князь Мстислав, и в битве при Листвине, около Чернигова, победил его (1024). Мстислав не пошёл на Киев и по разделу с Ярославом оставил себе Черниговскую землю; границей был установлен Днепр. После смерти Мстислава, в 1036 г., Ярослав завладел его землёй, и Киевское государство сделалось опять единым. Связь между Киевом и Новгородом тоже окончательно не порывалась. Ярослав посадил князем в Новгороде сына своего Владимира и сам часто ездил туда.

Ярослав принимал энергичные меры к поддержанию с такими усилиями достигнутого единства государства. В 1036 г. Ярослав, подозревая пятого своего брата, Судислава, во враждебных намерениях, посадил его в тюрьму, где тот и просидел больше 20 лет. Разделавшись с врагами, Ярослав стал «единовластцем». Он продолжал политику Владимира в отно-

шении укрепления границ, строил города и заселял их военным людом.

Организация христианской церкви. При Ярославе церковная организация на Руси получила окончательное оформление. К 1037 г. относится образование Киевской митрополии. Митрополиты назначались константинопольским патриархом и постоянно находились в его подчинении. В 1037 г. в Киеве был заложен великолепный собор св. Софии, т. е. «премудрости божией», который должен был служить религиозным центром Киевского государства. Такие же софийские храмы возникли и в Новгороде и в Полоцке, подчёркивая тем самым идейное единство трёх крупнейших центров (будущих Украины, Великороссии и Белоруссии). В правление Ярослава под Киевом возник первый монастырь, так называемый «Печерский», который был организован по образцу греческих монастырей и скоро сделался очень большой социальной и просветительной силой. В 1051 г. Ярослав в борьбе за право национального развития Руси сделал попытку порвать церковную зависимость Руси от Византии и без всяких предварительных сношений с константинопольским патриархом назначил митрополитом киевским священника княжеского села Берестова Илариона, человека образованного, блестящего оратора и писателя. Эта попытка находится, повидимому, в связи с временным разрывом мирных отношений с Византией; после восстановления мира утвердился и старый порядок назначения митрополитов из Византии. Однако, несмотря на все попытки константинопольского патриарха держать русскую церковь в полном подчинении, она при поддержке власти нашла в себе силы сохранить свои особые национальные черты.

Распространение просвещения. С укреплением христианства получило дальнейшее распространение просвещение. Не только переписывались книги, переведённые в Болгарии, и переводились вновь с греческого языка, но и возникла оригинальная русская литература. Киево-Печерский монастырь и основанные позднее монастыри (например, Михайловский-Выдубицкий и др.) явились очагами просвещения и письменности. В них был сделан первый опыт написания «истории» Русской земли, вылившийся в конечном итоге в «Повесть временных лет», произведение, которым справедливо может гордиться Русь. Равного ему в это время не было в Западной Европе. В XI в. появились и первые жития русских святых (сыновей Владимира — Бориса и Глеба), повесть о крещении Владимира, проповеди и другие произведения религиозно-политического содержания, свидетельствующие о высоком подъёме общественной мысли. О большом расцвете «книжного почитания» в эпоху Ярослава говорится в летописном своде: сам Ярослав

«книгам прилежа, и почитая е часто в нощи и в дне; и собра писце многы, и прекладаше от грек на словеньское писмо, и списаша книгы многы...» По примеру князя окружавшая его знать заказывала писцам «списки» книг. Сохранилось евангелие, переписанное в Киеве в 1056—1057 гг. для новгородского посадника Остромира,—древнейшая дошедшая до нас русская книга.

Киев и Западная Европа в X—XI вв. В X в. Киевская Русь втянулась в оживлённые торговые сношения с Западной Европой. Арабский писатель X в. сообщает, что «через Краков в Прагу ездят руссы и славяне с товарами». В трактате «О различных ремеслах» второй половины X в., принадлежащем, по-видимому, монаху одного из прирейнских монастырей, в числе стран, известных в Европе своими изделиями, на втором месте после Византии названа Русь, которая славилась «изобретением многообразных изделий из эмали и разнообразием поделок с черные». Польский летописец говорит, что в XI в. через Польшу ходили западные купцы на Русь. Немецкий таможенный устав 903 г. знает русских купцов, торгующих с Германией через Богемию, и т. д. В западноевропейских источниках название Киева встречается гораздо чаще, чем названия более близких к Западной Европе польских городов. Киев считался городом необычайно богатым, соперником Константинополя.

Связи Руси с Западной Европой были постоянными. Сношения с Германией шли уже при княгине Ольге; Ярослав Мудрый был в союзе с германскими императорами Генрихом II и Генрихом III. В 1040 и 1043 гг. в Германию были отправлены русские посольства. В 1075 г. к Святославу Ярославичу приезжало посольство Генриха IV, императора германского. У Руси были связи и с Чехией, и с Венгрией, и даже с отдалённой Францией, но особенно тесны были отношения с Византией и скандинавскими странами.

Отношения между Киевом и Константинополем при Ярославе не были ровными. Византия стремилась оказывать давление на Киевское государство через киевского митрополита-грека и греческое духовенство. Это приводило к столкновениям. В 1043 г. Ярослав посылал против Византии войско под начальством своего сына Владимира. Этот последний поход на Константинополь окончился для Руси неудачно: буря и «греческий огонь» истребили большое число русских ладей.

Место Киевского государства в системе европейских государств видно и из родственных связей русского великокняжеского дома с европейскими и византийским дворами. Владимир был женат на греческой царевне Анне, его сын Святополк—на дочери польского князя Болеслава. Ярослав породнился с царствующими домами Англии, Франции, Германии, Чехии, Польши, Скандинавии, Венгрии и Византии. Одна из его до-

черей, Анна, была замужем за французским королём Генрихом I и принимала активное участие в политической жизни Франции; другая дочь, Елизавета, вышла замуж за короля Норвегии Гаральда; сын Всеволод был женат на византийской царевне, дочери императора Константина Мономаха; другой сын, Изяслав, — на сестре польского короля Казимира; внучка Ярослава Евпраксия Всеволодовна была замужем за германским императором Генрихом IV; другая внучка, Евфимия, — за венгерским королём; внук Ярослава Владимир Мономах был женат на дочери английского короля Гаральда, Гите, и т. д.

Ни в X, ни в XI в. Киев не был изолирован от европейских стран и находился в постоянной связи с Византией и Востоком.

Глава VIII

ПЕРЕХОД К ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ

§ 1. ФЕОДАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КИЕВСКОЙ РУСИ

Историография вопроса. О феодализме в России писали очень давно. Ещё историки XVIII в. (Шлёцер и Болтин) и начала XIX в. (Карамзин и Полевой) признавали в древней России наличие феодализма, но делали это случайно и мимоходом, без всяких выводов из этого признания, потому что в их исторических выступлениях полностью отсутствовала теоретическая основа. Буржуазная историография XIX в. исходила из представления о различии в ходе исторического процесса в Западной Европе и России. Одним из основных её положений была невозможность возникновения феодализма в русских условиях. Первым из буржуазных историков определённо поставил вопрос о феодализме в России Н. П. Павлов-Сильванский. Однако, признавая наличие феодализма в России, он понимал феодализм не как систему общественных отношений, вытекающую из господствующего способа производства, а как сумму юридических признаков. Павлов-Сильванский проделал большую работу по сличению русских институтов права с институтами западных феодальных стран и пришёл к заключению, что они тождественны. Важнейшие труды Павлова-Сильванского по этому вопросу — «Феодализм в древней Руси» и «Феодализм в удельной Руси». Работы Павлова-Сильванского имели очень большое значение в истории русской исторической науки. Его выводы были признаны рядом учёных (Н. И. Кареев, М. К. Любавский, Н. А. Рожков, А. Е. Пресняков, М. Н. Покровский, Г. В. Плеханов).

Историки, оставшиеся на старых позициях и продолжавшие настаивать на самобытности русского исторического процесса, исключающей феодализм, вынуждены были сделать ряд уступок. Так, В. О. Ключевский признал, что в «удельном порядке можно найти немало черт, сходных с феодальными отношениями, юридическими и экономическими».

Понимая под феодализмом определённый строй юридических отношений, соответствующих феодальной раздробленности, буржуазные историки, начиная с Павлова-Сильванского, считали, что с её ликвидацией кончается и феодализм. На этой же позиции стояли и Н. А. Рожков и М. Н. Покровский. Оба они считали характерным для феодализма

распыление государственной власти и в установлении централизованного государства видели конец феодализма и начало нового периода, периода торгового капитализма.

Только В. И. Ленин подошёл к русскому феодализму как к формации, характеризующейся определённым способом производства.

В. И. Ленин во всех своих исторических трудах феодализму в русском историческом процессе отводил особое место. Относительно древнейшего периода феодализма в России В. И. Ленин высказывался несколько раз. Он неоднократно говорил о наличии крепостничества в России во времена «Русской Правды» и раньше, указывая на феодальные формы эксплоатации крестьянина[1]; ему же принадлежит блестящая характеристика русского крупного феодального хозяйства («Развитие капитализма в России», гл. III).

По пути, проложенному В. И. Лениным, идут исследования советских специалистов по истории Киевской Руси. Среди них надо назвать Б. Д. Грекова («Киевская Русь», изд. 4-е) и С. В. Юшкова («Очерки по истории феодализма в Киевской Руси»).

Общее понятие феодализма и этапы развития феодальной экономики.

Феодализм предполагает наличие двух основных классов-антагонистов: класса крупных землевладельцев и класса зависимых от них крестьян, к которым нужно присоединить и мелких ремесленников; крестьяне мыслятся владеющими землёй. «Новые производительные силы требуют, чтобы у работника была какая-нибудь инициатива в производстве и наклонность к труду, заинтересованность в труде. Поэтому феодал покидает раба, как не заинтересованного в труде и совершенно неинициативного работника, и предпочитает иметь дело с крепостным, у которого есть свое хозяйство, свои орудия производства и который имеет некоторую заинтересованность в труде, необходимую для того, чтобы обрабатывать землю и выплачивать феодалу натурой из своего урожая»[2]. На протяжении всего периода феодализма между этими двумя классами, то усиливаясь, то временно затихая, идёт беспрерывная борьба.

По сравнению с рабовладельческим обществом феодализм представлял более прогрессивную форму производственных отношений.

---

[1] См. *Ленин*, Соч., т. III, стр. 74.
[2] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 120.

В. И. Ленин следующим образом определяет основные черты феодализма: 1) господство натурального хозяйства, 2) наличие средств производства у непосредственного производителя (крестьянина), 3) личная зависимость крестьянина от землевладельца (формы и степень этой зависимости могут быть самыми разнообразными, но независимый крестьянин не стал бы добровольно работать на хозяина), 4) низкое, рутинное состояние техники, «ибо ведение хозяйства было в руках мелких крестьян, задавленных нуждой, приниженных личной зависимостью и умственной темнотой»[1].

Присвоение прибавочного труда непосредственного производителя (крестьянина) осуществляется в трёх последовательно развивающихся видах феодальной земельной ренты: отработочной, ренты продуктами и ренты денежной. Маркс подчёркивал, что эти три вида земельной докапиталистической ренты соответствуют различным ступеням развития общественного процесса производства[2]. Отработочная рента, или, иначе, барщинный труд, «покоится на неразвитости всех общественных производительных сил труда, на примитивности самого способа труда». «Рента продуктами предполагает более высокий культурный уровень непосредственного производителя, следовательно, более высокую ступень развития его труда и общества вообще»[3]. Наконец, превращение ренты продуктами в денежную ренту предполагает уже сравнительно значительное развитие торговли, городской промышленности, товарного производства вообще, а вместе с тем и денежного обращения.

Меняется при этом и положение непосредственного производителя, зависимого от феодала. При господстве отработочной ренты непосредственный производитель, подгоняемый плетью, находится «под прямым надзором и принуждением земельного собственника или его представителя»[4]. При преобладании ренты продуктами непосредственному производителю по необходимости предоставляется возможность располагать «употреблением всего своего рабочего времени» и «по сравнению с формой отработочной ренты, бóльший простор для того, чтобы приобрести время для избыточного труда». «Вместе с этой формой выступают также бóльшие различия в экономическом положении отдельных непосредственных производителей. По крайней мере имеется возможность для этого, а также та возможность, что этот непосредственный производитель приобретает средства для того, чтобы самому, в свою очередь,

[1] *Ленин,* Соч., т. III, стр. 140—141.
[2] См. *Маркс,* Капитал, т. III, ч. 2. 1938, стр. 559.
[3] Там же, стр. 698—699.
[4] Там же, стр. 699—700.

непосредственно эксплоатировать чужой труд»[1]. Непосредственный производитель исполняет свой труд уже «под своей собственной ответственностью, подгоняемый силой отношений... постановлением закона вместо плети»[2].

При денежной ренте «традиционное обычно-правовое отношение между зависимым непосредственным производителем, владеющим частью земли и обрабатывающим ее, и между земельным собственником необходимо превращается в договорное, определяемое точными нормами положительного закона, чисто денежное отношение»[3], причём здесь происходит, с одной стороны, превращение части непосредственных производителей либо в арендаторов земли, либо в собственников её, частью — в «неимущих и нанимающихся за деньги батраков»[4].

«В своем дальнейшем развитии денежная рента необходимо приводит, — оставляя в стороне промежуточные формы, как, например, форму мелкокрестьянских арендаторов, — или к превращению земли в свободную крестьянскую собственность, или к форме капиталистического способа производства, к ренте, уплачиваемой капиталистическим арендатором»[5].

Таковы, отмеченные Марксом, этапы в истории докапиталистической земельной ренты, соответствующие «различным ступеням развития общественного процесса производства»[6].

Установление феодальных отношений в Киевской Руси. Изучение феодальных отношений необходимо начинать с момента появления крупного землевладения и эксплоатации труда зависимого крестьянина, но необходимо иметь в виду, что феодальные отношения, как законченная форма производственных отношений, устанавливаются в итоге длительного процесса, точная датировка отдельных этапов которого невозможна.

Если дофеодальный период истории Киевского государства характеризуется тем, что основой производства здесь является труд свободного крестьянина-общинника (при наличии патриархального рабства и начавшегося закрепощения крестьян), то феодальный способ производства покоится на труде зависимого крестьянина. «Правда Ярославичей», составленная после смерти Ярослава тремя Ярославичами (Изяславом, Святославом и Всеволодом) и их боярами, несомненно, говорит о наличии на Руси общественных отношений, которые мы имеем все основания считать уже феодальными.

[1] *Маркс,* Капитал, т. III, ч. 2, 1938, стр. 700—701.
[2] Там же, стр. 700.
[3] Там же, стр. 703.
[4] Там же.
[5] Там же.
[6] *Маркс,* Капитал, т. III, ч. 2, 1930, стр. 140.

«Правда Ярославичей» направлена на защиту интересов крупных феодалов против враждебных им общественных низов и прежде всего крестьянства. Она уже ставит в особое положение «огнищанина», т. е. человека, принадлежавшего к княжескому огнищу (двору), княжеского «тиуна» (приказчика) и «конюха старого» (т. е. главного), устанавливая за них двойную виру (80 гривен). «Пространная Правда» начала XII в. отмечает ещё более чёткую классовую диференциацию в обществе Киевской Руси. Обе последние «Правды» изображают нам совершенно ясно общество, где на одном полюсе стоят мужи — бояре, а на другом — низший слой свободного населения — крестьяне-смерды, часть которых уже успела постепенно попасть в крепкую зависимость от землевладельцев, что отражается в установлении за их убийство специального штрафа в пользу землевладельца в размере 5 гривен; та же плата установлена в частности за убийство «рядовича» т. е. работающего по «ряду» (договору). За раба, или холопа, как его называет «Правда» (женский род — роба), полагается возмещение убытка господину в размере средней стоимости раба — те же 5 гривен.

Эта резкая классовая диференциация, отмечаемая «Правдами» XI—XII вв., является результатом дальнейшего развития землевладения. «Княжь муж», или боярин, — это прежде всего крупный землевладелец.

Организация крупной вотчины в XI в. В «Правде Ярославичей» больше всего говорится о крупной княжеской (и боярской) вотчине. В ней прежде всего оберегается жизнь и безопасность управляющего княжеским имением (огнищанина) и других княжеских должностных лиц — сборщиков княжеских доходов («подъездного»), наблюдателя за княжеским хозяйством (тиуна), конюшего; за убийство этих княжих мужей положен штраф в 80 гривен, т. е. двойной по сравнению со штрафом за убийство обыкновенного свободного человека. Далее ограждается (штрафом в 12 гривен) жизнь княжеских старост — сельского и ратайного (наблюдающего за княжеской пашней), а на самом последнем месте поставлена жизнь непосредственных производителей, работающих в княжеском имении.

Та же «Правда» даёт характерный материал для суждения об устройстве княжеского хозяйства. Кроме княжого двора, тут упоминаются клети, конюшни, коровий двор, хлев, пашня княжеская, луга, на которых пасутся и княжеские и крестьянские кони, бортные угодья, орудия охоты, охотничьи собаки, ястребы и соколы, а также домашняя птица.

Боярские и монастырские вотчины в основном представляли ту же картину: основными отраслями хозяйства и здесь были

земледелие и связанное с сельским хозяйством скотоводство, а также промыслы (охота, бортничество).

Непосредственные производители в крупных имениях были частью рабами, частью смердами, которые попадали в зависимость к богатым землевладельцам различными путями.

Смерды. Смердами назывались крестьяне-общинники. Они владели необходимыми средствами производства, жили на своих земельных участках и вели своё личное хозяйство. Большинство смердов было юридически свободным; в отличие от рабов, как совершенно определённо говорит «Русская Правда», они платили «продажу» (штраф) за совершённые преступления князю, в его казну. Зависимость массы смердов от князей ограничивалась уплатой дани и несением других государственных повинностей.

Трудно точно сказать, с какого именно времени крестьяне-смерды стали попадать в зависимость от крупных землевладельцев. В «Правде Ярославичей» (т. е. к середине XI в.) смерд упоминается уже в числе зависимых от вотчинника людей рядом с рабом. В случае его убийства хозяин получал в виде возмещения за убыток 5 гривен, т. е. столько же, сколько и за раба. В случае смерти зависимого смерда без мужского потомства его имущество переходило к его хозяину. Основным методом закрепощения смердов было внеэкономическое принуждение: князья, бояре, церковь силой своей власти заставляли крестьян работать на себя. Этому процессу закрепощения способствовали и процессы, протекавшие внутри общины, и связанное с ними разорение смердов, вынуждавшее бедноту искать пристанища у богатых людей.

Разные категории феодально зависимых людей известны в «Русской Правде» под именем «рядовичей», «закупов», «изгоев», «пущенников», «прощенников» и др.

Рядовичи и закупы. Рядовичами назывались люди, попадавшие во временную феодальную зависимость в силу «ряда» — договора, на основании которого они работали на хозяина. Одна из разновидностей рядовичей — закупы. Это были недавние смерды, которые потеряли средства производства и, вынужденные идти в кабалу, получали от хозяина небольшой участок земли («отарица») и «купу», т. е. помощь деньгами или чем-либо иным, подлежавшую возвращению в случае ухода закупа, а также инвентарь — плуг, борону — и право пользования барским конём. Такой закуп назывался ролейным. Он работал в имении своего господина, делал господское «орудие» (дело), пас его стадо и т. д. Уйти от господина без его разрешения он не мог; освободиться от зависимости закуп мог, только возвратив купу. Бегство закупа от хозяина превращало его в раба. Господин имел право подвергать закупа

телесному наказанию. Господин нёс за закупа ответственность в случае совершения им кражи, а сам закуп становился в таком случае рабом. Всё это ставило закупа в бесправное положение. Даже на суде показания закупа как зависимого человека принимались только «по нуже» в малых тяжбах. Но всё-таки рабом закуп не был. За продажу закупа в рабство хозяин лишался всяких на него прав. Наказуемым считалось также произвольное изменение выданной при заключении договора суммы денег, уменьшение данного закупу участка земли, побои, причинённые в пьяном виде или не «про дело». О закупах говорится подробно в статьях пространной редакции «Русской Правды», приписываемых Владимиру Мономаху.

По своему положению приближаются к рядовичам зависимые люди, поступавшие на службу на короткий срок за хлеб и за «придаток» (за проценты). В случае ухода до срока они были обязаны вернуть полученную «милость». Таким образом, «милость» была средством удержать на работе, так же как и купа была таким средством в отношении закупа.

Работали на господина и другие категории населения. Таковы прощенники; их происхождение определить довольно трудно, но совершенно ясно, что они находились в зависимом от хозяев положении. Большую группу феодально зависимых людей составляли изгои. В такое положение попадали люди, не имевшие возможности вести самостоятельного хозяйства (например, разорившийся купец, «попов сын», не знающий грамоты и не могущий продолжать профессию отца, и т. д.). Главную массу изгоев составляли рабы, освобождённые своими господами за выкуп. Упоминаются целые сёла «со изгои». Все эти люди — рядовичи, закупы, прощенники, изгои и т. д.— разными путями попадали в зависимость от своих господ, но зависимость не рабскую, а феодальную.

Рабы. Рабство, несомненно, сыграло крупную роль в жизни славянского общества, но славяне не довели у себя рабство до его высшего развития — античного рабства. Это произошло благодаря прочности общинного строя у славян. В это время (IX—XI вв.) вся Европа уже не знала рабовладельческих (античных) обществ и перешла к более прогрессивным формам эксплоатации непосредственного производителя (крепостничество). Главным производителем благ в это время был крестьянин-общинник, медленно, но систематически превращавшийся в феодально-зависимого и даже крепостного человека. Свидетельства о рабском труде в Киевской Руси имеются и в «Русской Правде», и в летописях, и в иностранных источниках, но те же источники говорят, что рабский труд вытеснялся более прогрессивными формами производства, трудом свободного либо зависимого в разных формах и степенях крестьянина. В кня-

жеском хозяйстве XI в., по «Правде Ярославичей», рабы, или холопы, работали вместе с не рабами («А в рядовници княже 5 гривен. А в смерде и в холопе 5 гривен»). Энгельс в «Марке» говорит, что первичное крепостничество имело в себе много черт рабства. Это наблюдение прекрасно подтверждается «Русской Правдой». Жизнь зависимого смерда и раба расценивается здесь одинаково—в 5 гривен; это не государственный штраф за убийство, а возмещение убытков хозяину рабочей силы. В конце XI в. князья сажают пленников на землю в качестве своих крепостных. На землю господа сажают также и вольноотпущенников (изгоев). «Пространная Правда» знает и монастырских рабов, но церковные хозяйства, наиболее прогрессивные, раньше других перестали пользоваться рабским трудом, заменив его трудом зависимого крестьянства. Все зависимые от вотчинника люди, включая и администрацию, подлежали суду своего господина.

Господствующая форма докапиталистической земельной ренты. В «Правдах» изображается хозяйство, в котором зависимые непосредственные производители отдавали свой прибавочный труд хозяину в форме отработочной ренты (барщина). Закуп, например, работал на своего хозяина в барском имении, пользуясь его инвентарём, рядович «Правды Ярославичей» тоже едва ли владел своими средствами производства, как и холоп. Смерд, упоминаемый в «Правде», повидимому, имел свои орудия производства, в частности коня. Поскольку он в «Правде» поставлен рядом с холопом и рядовичем, можно думать, что и он был причастен к барщине.

Следующий этап в развитии общественных отношений характеризуется усилением и победой ренты продуктами, но он относится уже к более позднему периоду феодализма, эпохе политической раздробленности. Позднее, в период образования централизованного государства, снова, на другой экономической основе, оживляется и барщина. Обе формы ренты никогда полностью друг друга не вытесняли.

Город. Для XI—XII вв. характерны весьма определённые признаки развития ремесла с производством на рынок. В «Пространной Правде» говорится, например, о покупке платья на «торгу». Печерские монахи плели «копытца», т. е. чулки, и делали «клобуки», т. е. шапки, для продажи на рынке. В Новгород привозили из окрестностей для продажи горшки. Средоточием ремесла становится город, где упоминаются мастера-специалисты: серебряники, кузнецы и т. д. В Новгороде очень рано образуются отдельные кварталы, заселённые гончарами и плотниками (Гончарский конец, Плотницкий конец). Город имел торг, где, кроме ремесленных изделий, продавались предметы питания (например, хлеб, соль), скот и т. п. В Киеве уже

в X в. было несколько рынков. Значение местного рынка видно из того, что торг являлся местом, где производились официальные оповещения, например, хозяин бежавшего холопа или украденного раба «закликал» о том «на торгу». Торговая площадь была вместе с тем местом вечевых собраний.

Внешняя торговля, которая в X в. служила, главным образом, лишь средством обмена продуктов, получаемых князьями и дружинниками в виде дани и добычи, на предметы роскоши, в XI—XII вв. получает более широкое значение. В XI—XII вв. Киев становится центром, в котором скрещиваются большие торговые дороги («гостинницы великие»): из Галича («соляной путь»), откуда шла в частности соль, из Крыма и из Греции («залозный путь»). Смоленск и Полоцк втянулись в торговые сношения с Прибалтикой; оживлённая торговля шла между Новгородом, с одной стороны, и Готландом и Данией — с другой. Пространная «Русская Правда» (XII в.) включает статьи, касающиеся купеческого торга и объединения купцов в торговле.

С развитием торга связано возникновение денежной системы. Первоначально функции денег исполнял скот, потом меха, как это видно из названий «скот» и «куны» (деньги). Собственной чеканки монеты в Киевской Руси долгое время не было. Пользовались иностранной (золотой византийской и серебряной арабской монетой); серебряная монета поступала также из Западной Европы. Лишь с конца X в. в очень небольшом количестве стала чеканиться местная монета по византийским образцам. Основной денежной единицей была весовая гривна — кусок серебра определённой формы и веса (неодинакового в различных местностях и в различное время). Гривна делилась на 20 ногат, 25 кун и 50 резан и стоила на деньги начала XX в. первоначально от 7 р. 13 к. до 8 р. 30 к.; более поздняя гривна состояла из 50 кун и стоила около 6 руб. и даже (XII в.) около 3 р. 32 к.

Развитие ремесла и торговли способствовало диференциации городского населения. Из общей массы выделились крупные купцы, специализировавшиеся на внешней торговле (например, «гречники», торговавшие с Грецией). Держа в своих руках весь ввоз, они часто пользовались своим положением на рынке для самых беззастенчивых спекуляций, как это имело место с солью в княжение Святополка Изяславича во время войны с Галичем. Наряду с иноземным торгом средством обогащения служило ростовщичество. Злоупотребления ростовщиков вызвали даже попытку законодательного ограничения их деятельности. В 1113 г. князь Владимир Мономах издал «Устав о резах» (процентах), согласно которому годовой «рез» был ограничен 50 процентами. Эксплоатация со стороны купечества

и ростовщиков приводила к обострению классовой борьбы в городах, выражавшемуся в открытых восстаниях городских низов.

Характер классовой борьбы в Киевской Руси XI—XII вв. Процесс феодализации общества не был мирным процессом. Крестьянин всеми имевшимися у него средствами защищался от наступающего на него феодала. Очень заметные следы классовой борьбы имеются в «Русской Правде». Статьи, карающие за поджог гумна, за уничтожение «пакощами» скота, за убийство княжеского тиуна, свидетельствуют об ожесточённости классовой борьбы в деревне XI—XII вв. Тяжесть штрафов за нарушение прав собственности землевладельцев подтверждает это наблюдение. Временами классовая борьба принимала форму открытого восстания смердов и городских низов.

Конец 60-х и начало 70-х годов XI в. были временем особенно частых выступлений горожан и крестьян в различных концах Киевской Руси. В Киеве крупное восстание произошло в 1068 г. В Ростовской области в те же годы (дата точно не установлена) два волхва стали во главе крестьянского движения, которому положил конец воевода князя Святослава Ян Вышатич. В Новгороде, тоже под главенством волхва, восстала народная масса и едва не убила епископа; движение подавил князь Глеб Святославич. В 1113 г. сильное восстание горожан и крестьян охватило Киев и его окрестности.

Эти стихийные движения говорят об усилении классовой борьбы. Крестьяне поднимаются против наступающих на них феодалов, несущих им неволю; горожане — против купцов, ростовщиков и покровительствующей им власти. Многочисленные свидетельства наших источников совершенно определённо говорят нам о двух основных антагонистических классах — землевладельцах и смердах.

§ 2. ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ КИЕВСКОЙ РУСИ в КОНЦЕ XI—НАЧАЛЕ XII в.

Изменения в политическом строе Киевской Руси в XII в. В политической жизни Киевской Руси развитие феодальных отношений выразилось прежде всего в росте крупного землевладения с неизбежно вытекающим отсюда усилением политического значения знати. По мере развития производительных сил на местах усиливалось экономическое и политическое могущество городов. Эти условия способствовали укреплению местных центров, усилению центробежных тенденций, что и привело в конечном счёте к феодальной раздробленности Руси.

Рост могущества крупных землевладельцев в XI—XII вв. выразился в усилении значения старшей дружины. В состав

её входили бояре, владельцы многочисленных сёл и земель. Князь должен был обо всех делах «думать», т. е. совещаться, с дружиной, и ничего не предпринимать без её согласия. В случае нарушения этого обычая дружина могла отказаться от участия в задуманном князем предприятии на том основании, что он его «задумал» без её ведома.

Усиление политической роли городов нашло себе выражение в усилении значения городского веча. Городское вече ведёт своё начало от народных собраний, периода высшей ступени варварства. С возникновением государства народные собрания перестали собираться и были заменены советом приближённых князя. Народное собрание давало знать о себе лишь в редких, особо исключительных случаях. Только с середины XI в. вместе с явными признаками распада Киевского государства обнаруживается более или менее систематическая деятельность городских вечевых собраний. Первое вече в Киеве отмечено летописью под 1068 г., в Новгороде несколько раньше — в 1015 г. Расцвет вечевых собраний падает на XII в.

На вече участвовали все взрослые жители города; в отдельных случаях к ним присоединялись жители зависевших от города соседних пригородов и даже деревень. Вече созывалось либо по звону вечевого колокола, либо по оповещению «биричей» (глашатаев) по инициативе князя или самих горожан; правильного голосования на вече не было. При отсутствии достаточно сильного аппарата управления князь в случае войны мог собрать ополчение только при содействии веча. Это придавало вечу очень большое политическое значение. В XII в. на вече выносились обычно вопросы войны и мира. Вече иногда вмешивалось в дела внутреннего управления, добиваясь смещения неугодных городу княжеских должностных лиц. В период княжеских междоусобий вечу случалось выбирать и прогонять князей; приглашая князя на княженье, вече заключало с ним договор — ряд.

Особенно полное развитие вечевая организация получила в Новгороде и Пскове.

В. И. Сергеевич и его последователи выдвинули утверждение о существовании у нас вечевых собраний с древнейших времён без перерыва вплоть до их полного исчезновения в XIII в. в связи с татарским завоеванием. Однако достоверные сведения о вечевых собраниях имеются лишь за XI—XII вв. Весь строй Киевского государства, характер власти князя и окружающей его знати исключают возможность систематического функционирования народных собраний, что вполне согласуется с судьбой народных собраний у германцев и других народов в период существования дофеодальных государств.

В связи с распадом Киевского государства изменилось и положение киевского князя, поскольку обособившиеся области и их князья перестали признавать над собой его власть.

Представители теории «родового быта» (Соловьёв, Кавелин) смотрели на киевского князя, как на старшего в роде, и Киевское государство считали достоянием всего княжеского рода. Порядок замещения киевского стола, по их мнению, определялся родовыми счётами (отец старше сына, дядя старше племянника). Усобицы между князьями по этой теории идут не из-за владений, а из-за старшинства. С XII в., по Соловьёву, в Суздальской земле начинается новый порядок — вотчинный.

Решительный удар теории родовых междукняжеских отношений нанёс Сергеевич. В своём труде «Вече и князь» он установил положение, что князей было много, что им приходилось вращаться в очень сложной среде (отношения к народу, к другим князьям и к своим вольным слугам) и что их власть основывалась на договорах с другими князьями и городскими вечами. Слабая сторона его исследования в том, что он не видит никаких периодов в истории княжеской власти древней Руси.

По мере того как в отдельных землях усиливались местные землевладельцы и города, наблюдается стремление этих земель к политической независимости от Киева.

До середины XI в. киевский князь старается держать в своих руках родственников, которыми распоряжается, как своими подручными. Со второй половины XI в. начинается политический упадок Киева, усиливается политическая самостоятельность отдельных земель, каждая из которых стремится иметь своего собственного князя; активно выступают вечевые собрания главных городов в каждом княжении. Пока новый порядок не принял устойчивых форм, наблюдается сложная борьба умирающего старого порядка с ещё не вполне оформившимся новым. К середине XII в. новый строй приобретает более или менее чёткие очертания. В каждой из частей бывшего Киевского государства укрепляется одна определённая линия размножившихся Рюриковичей. Феодальные войны делаются явлением обычным.

При небольших размерах княжеств основные функции управления сосредоточивались в руках самого князя. Как видно из «Поучения» Владимира Мономаха сыновьям, князь сам заведывал всеми отраслями своего хозяйства. Владимир Мономах хвалился тем, что сам наблюдал за охотничьим «нарядом» и за конюшней, и за кухней. Судил князь тоже сам или перепоручал суд своим тиунам, т. е. своим служащим, часто из холопов; впрочем, передача суда в руки тиунов вызывала обычно недовольство. В более отдалённые города и пригороды князь назначал своих посадников (наместников). Во время войны князь лично командовал войском, так как, по словам летописца, без князя войско не слушается бояр.

Доходы феодальных князей составлялись, во-первых, из доходов с сельского хозяйства князей, достигавшего значительных размеров, как это видно, например, из рассказа летописи о сёлах черниговских князей в середине XII в.; во-вторых, в пользу князя поступала дань со смердов-общинников. Дань со-

биралась в виде «урока», т. е. по определённому окладу, и в виде «дара», т. е. якобы добровольных приношений, которые, однако, тоже были регламентированы.

Попытки предотвратить распад государства. По смерти Ярослава Мудрого (1054) уже замечаются первые признаки распада Киевского государства.

У Ярослава осталось пять сыновей. После его смерти старший, Изяслав, получил самые главные части земли — Киев и Новгород, а также Туров. Святослав владел Черниговом и землями к востоку от него до Рязани и Мурома, включая землю вятичей; ему же досталась и далёкая Тмутаракань, издавна связанная с Черниговом. Всеволод владел землёй Переяславской, землями по Волге, а также Ростовом, Суздалем и Белоозером. У остальных двух братьев были сравнительно небольшие владения, и со старшими братьями они соперничать не могли.

Три старших сына Ярослава (по летописной терминологии— «трие») действовали первое время по соглашению вместе. Вместе предпринимали поход на торков, вместе защищались от половцев, втроём распоряжались судьбами отдельных княжений; земли одних князей они передавали по своему усмотрению другим, некоторые, особенно ценные, оставляли за собой в общем владении; втроём они делали попытку подчинить себе княжество Полоцкое (полоцкий князь Всеслав был заключён в тюрьму в Киеве); сообща они составили так называемую «Правду Ярославичей», отменили кровавую месть и заменили её денежным штрафом. Не видно, чтобы старший из братьев, Изяслав, чем-либо выделялся в своей деятельности. Первую брешь в соглашении братьев пробило выступление киевской городской массы в 1068 г.

Восстание 1068 г. в Киеве. 1068 год был годом первого большого половецкого нашествия на Русь. Вышедшие навстречу степнякам на реку Альту трое князей Ярославичей были разбиты. С остатками своих дружин Изяслав с Всеволодом пошли в Киев, Святослав — к себе в Чернигов. Киевское ополчение, созвав вече на торговой площади в Киеве, обратилось к Изяславу с требованием оружия и коней для продолжения борьбы с половцами. Очевидно, вече хотело создать новое войско из массы городского и сельского простого люда. Изяслав отказался исполнить требование веча, и в Киеве восстал народ — «людие». Восставшие обвиняли не только князя, но и его воеводу Коснячка, который успел скрыться. Часть восставших бросилась в тюрьму, освободила заключённого там полоцкого князя Всеслава и провозгласила его киевским князем. Изяслав бежал к своему племяннику, польскому князю Болеславу Смелому. С польской помощью он вернулся в Киев и жестоко

расправился с восставшими киевлянами. События 1068 г. говорят о росте политического значения городской массы.

Усиление отдельных феодальных княжеств. После событий 1068 г. стало ясно, что Изяслав не имеет никакой поддержки в народе. Союз трёх распался. Опираясь на сочувствие киевских горожан, Святослав и Всеволод в 1073 г. изгнали Изяслава из Киева.

Святослав занял Киев, оставаясь в то же время князем черниговским. Всеволод отошёл на второй план.

Оказавшись господином положения, Святослав стал распоряжаться русскими землями. Борясь со своим соперником Изяславом, в это время искавшим помощи на Западе, Святослав сам вошёл в более близкие связи с Западной Европой: с польским князем Болеславом Смелым и с германским императором. Изгнанный Изяслав нашёл поддержку у польского князя и у римского папы, которому обещал передать в лен Киевскую Русь. После смерти Святослава (1076) власть перешла к Всеволоду.

Между тем отдельные части Киевского государства усилились настолько, что некоторые из них совершенно открыто стали проявлять свои стремления к освобождению от власти Киева.

Центром, где сосредоточивались враждебные Киеву силы, стала Тмутаракань. Отсюда недовольные князья — Олег Святославич и Борис Вячеславич, пригласив к себе половцев, двинулись против Всеволода и разбили его в 1078 г. Всеволод обратился к недавно вернувшемуся с польской помощью в Киев Изяславу, опять соединившись с ним для борьбы с племянниками.

В этой борьбе сложил свою голову Изяслав. Всеволод хотя и стал князем киевским (1078—1093), но уже не мог восстановить прежнего значения Киева. Ещё меньше мог это сделать сменивший его на киевском престоле сын Изяслава Святополк (1093—1113).

Управлять из Киева отдельными феодальными княжествами было уже невозможно. На смену гегемонии Киева пришёл сепаратизм местных вотчин-княжений и как его неизбежное следствие — феодальные войны. Для предотвращения этих войн выдвигается практика княжеских феодальных съездов, из которых особенно важен Любечский съезд 1097 г. На нём было признано, что каждый из князей должен держать свою вотчину, т. е. владения, унаследованные от отца, и не покушаться на чужие («къждо да держить отьчину свою»).

Лишь только разъехались князья со съезда, как разыгралась кровавая драма. Давид Игоревич, князь владимиро-волынский, при содействии самого киевского князя Святополка Изяславича, вероломно захватил князя теребовльского Василька

Ростиславича, предприимчивости которого он опасался, и велел выколоть ему глаза. Княжеские съезды оказались бессильными примирить противоречивые интересы феодальных владетелей. Среди них продолжало господствовать право сильного.

Восстание в Киеве 1113 г. В 1113 г. в Киеве вспыхнуло очень сильное восстание. Мелкие городские люди, которых поддержала деревня, воспользовались смертью князя Святополка Изяславича, который возбудил народную ненависть сребролюбием, необычайной скупостью, связями с ростовщиками и покровительством им. Первоначально городские низы громили дома княжеских слуг, в том числе тысяцкого, командовавшего городским ополчением, и крупных ростовщиков. Затем движение перекинулось на деревню, захватив закрепощённые массы. Восставшие угрожали монастырям, боярам и княжеской семье. Растерявшись, имущие классы спешно стали звать Владимира Мономаха, сидевшего в своей Переяславской земле, занять киевский стол. Владимир, прибыв в Киев, увидел себя принуждённым пойти на уступки массам. Издан был «Устав о резах» (процентах), вошедший составной частью в «Русскую Правду», который несколько ограничивал размер процентов. Должник, уплативший 50 процентов годовых за три года, освобождался от платежа основной суммы долга. Владимиру Мономаху не без основания приписывают также статьи «Русской Правды», направленные против наиболее вопиющих злоупотреблений в отношении закупов и холопов. Мероприятия Владимира Мономаха достигли своей цели, поскольку волнение улеглось. Угроза народных движений, проявившаяся в киевском восстании, заставила и феодалов сплотиться вокруг Владимира Мономаха, который на некоторое время сумел восстановить подобие старых политических отношений.

Владимир Мономах (1113—1125). Владимир Всеволодович Мономах — крупная политическая фигура своего времени. Он был хорошо известен не только на Руси, но и за границей. Это явный сторонник государственного единства всей Руси, борец против всяких попыток её расчленения.

Став князем киевским, Владимир Мономах попытался восстановить поколебавшееся положение Киева. Малейшее неповиновение Владимир пресекал в корне и распоряжался другими князьями как своими подчинёнными. Минского князя Глеба Всеславича, который переступил северную границу Киевской земли, Мономах быстро усмирил. Побеждённый минский князь обещал повиноваться Владимиру, но слова не сдержал. Тогда Владимир отобрал у него Минск, а его самого перевёл к себе в Киев, где тот и умер. Так же круто расправился Мономах и с владимиро-волынским князем Ярославом Святополчичем; и Новгород Великий должен был признать над собой

власть Владимира и принять к себе от него посадника. Половцы, не раз испытавшие на себе оружие владимировых дружин, прекратили свои нападения. При Владимире и его сыне Мстиславе (1125—1132) Киев стал снова на некоторое время политическим центром большого государства, уже на основе более развитых феодальных отношений.

Значение киевского периода в истории Восточной Европы. Маркс имел все основания так определить значение Киевского государства в истории Восточной Европы: «Как империя Карла Великого предшествует образованию Франции, Германии и Италии, так империя Рюриковичей предшествует образованию Польши, Литвы, балтийских поселений, Турции и самого Московского государства»[1].

Так понимает Маркс международное историческое значение Киевского государства. Киевский период — этап не только в истории восточного славянства, но и народов неславянских, образовавших позднее свои государства на территории, в той или иной мере входившей в состав Киевского государства. Сам русский народ в своём былевом эпосе выделил киевский период своей истории как время своего политического единства, своей силы и славы.

Киевское государство сплотило разрозненные силы народов Восточной Европы, создало благоприятные условия для развития различных сторон их общественной жизни и сделало страну не только обороноспособной, но и грозной для врагов. Временем высшего расцвета Киевского государства было княжение Владимира Святославича. При сыне Владимира — Ярославе появляются первые признаки его заката. В XII в. Киевская Русь приходит в состояние полной раздробленности с неизбежными феодальными войнами, не прекращающимися даже тогда, когда внешний враг находился внутри страны.

Современники крупных событий киевской истории очень хорошо понимали могущество своей страны и роль Киева в международных отношениях. Современник Ярослава митрополит Иларион называет свою страну ведомой и слышимой всеми концами земли. Тот же мотив звучит и в летописи: «Да никто же дерзнет рещи, яко ненавидимы богом есьми. Кого бо бог тако любит, якоже нас возлюбил есть и вознесл есть? Никого же».

Киевский период — не начальный период нашей истории: ему предшествуют несколько столетий уже пройденного пути, но он — один из важнейших моментов, определивших место Руси в истории человечества.

---

[1] *Маркс,* Секретная дипломатия XVIII века.

Раздел третий

ФЕОДАЛЬНАЯ РАЗДРОБЛЕННОСТЬ

Глава IX

ФЕОДАЛЬНАЯ РАЗДРОБЛЕННОСТЬ РУСИ

§ 1. ПРИДНЕПРОВСКИЕ КНЯЖЕСТВА

Распад Киевского государства на отдельные феодальные княжества. *Киевская земля в XII в.* Киевское государство, подобно империи Карла Великого на Западе, было недолговечно. Огромная территория, объединённая властью Киева, рано стала обнаруживать стремление к распаду на отдельные части.

Распад Киевского государства был прежде всего результатом развития феодального крупного землевладения, политического усиления крупных землевладельцев, экономического и политического роста городов, ставших новыми центрами отдельных частей Киевского государства, каждая из которых стала проводить свою собственную политику, преследуя свои собственные цели.

Неизбежное при этих условиях обособление частей Киевского государства лишало киевского князя даней, издавна поступавших в Киев со всех включённых в состав государства племён и народов. В то самое время, когда Киеву для борьбы с сепаратистскими тенденциями отдельных его земель особенно необходимы были материальные средства, он систематически их лишался.

В середине XII в., а особенно во второй его половине, новые политические центры настолько усилились и обособились, что Киев окончательно перестал быть не только стольным городом большого, хотя и непрочного государства, но и оказался далеко не первым среди новых мелких политических образований.

В Киевской Руси сложились самостоятельные княжения: Новгородское, Ростово-Суздальское, Муромо-Рязанское, Смоленское, Киевское, Черниговское, Северское, Переяславское, Волынское, Галицкое, Полоцкое и Турово-Пинское. Эти княжения в свою очередь дробились на более мелкие части.

Мономах и сын его Мстислав могли только временно задержать начавшийся распад Киевского государства. Мстиславу уже не удалось посадить на киевском престоле своего сына. «Люди кияне» (т. е. киевское вече) захотели другого князя и послали за братом Мстислава Ярополком. Вмешательство киевского веча в вопрос о престолонаследии свидетельствует о его возросшем политическом значении.

Стремление Ярополка распоряжаться княжениями так же решительно, как это делали его отец и брат, встретило сопротивление со стороны его братьев, среди которых первое место занимал Юрий Владимирович, по прозвищу Долгорукий, владевший тогда Ростово-Суздальской землёй, но не перестававший мечтать о Киеве, и со стороны черниговских Ольговичей, потомков Святослава Ярославича. Ольговичи были самыми энергичными сторонниками порядка, выраженного в постановлении Любечского съезда. Они заявили Ярополку, что желают владеть тем, чем владел их отец («что ны отець держал... того же и мы хочем»); если же Ярополк будет этому противиться и настаивать на праве распоряжаться всей Русской землёй, то они снимают с себя ответственность за последствия («...то вы виновати, то на вас буди кровь»). Протестовал против действий Ярополка и Новгород.

Ольговичи черниговские в союзе с племянником Ярополка Изяславом Мстиславичем и половцами выступили против Ярополка. Борьба закончилась торжеством Ольговичей, которые утвердились в Черниговщине. В 1139 г., после смерти Ярополка, Всеволод Ольгович занял и Киев. В итоге этой борьбы укрепила свою независимость от Киева не только Черниговская земля, но и Галицкая, и Полоцкая, и Ростово-Суздальская.

Энергичный политик, прекрасно умевший использовать с выгодой для себя очень трудные и запутанные положения и побеждать одних своих врагов при помощи других, Всеволод Ольгович (1139—1146) достиг очень больших успехов. Однако он вызвал враждебное отношение киевской городской массы, потому что смотрел на Киев, как на свою собственность. Своё отрицательное отношение к Ольговичам вообще киевляне мотивировали так: «не хочем быти у Олговичь акы в задничи» (т. е. на положении наследственного имущества).

Всеволод Ольгович перед смертью пытался добиться от киевской знати согласия на передачу киевского престола своему брату Игорю. Но едва Всеволод умер, как в Киеве началось волнение, охватившее широкие массы населения. Игорь Ольгович был вынужден «целовать крест» на том, что устранит злоупотребления, бывшие при его брате, и выдать на расправу народу наиболее ненавистных тиунов. Однако движение не улеглось, киевляне послали звать на престол Изяслава Мстиславича (1146—1154, с перерывами) и приняли его «с великою славою и честью». Игорь был низложен, заключён в тюрьму и в 1147 г. убит киевлянами. Переворот сопровождался разгромом дворов сторонников Ольговичей.

Ольговичи пытались создать коалицию против Изяслава. Святослав Ольгович, брат низложенного Игоря, вошёл в соглашение с Юрием Долгоруким, князем Ростово-Суздальской земли. В упорной борьбе принимали участие не только русские, но и венгры, поляки, половцы. Юрий трижды завладевал Киевом и только в последний раз (1155) утвердился там. Он умер в Киеве в 1157 г.

В княжение Юрия Долгорукого раздробление Руси уже вполне определилось.

В системе феодально-раздробленной Руси Киевская земля заняла мало заметное место. Киевщина даже не сложилась в

особое политическое целое под управлением своей местной династии. Князья, осевшие в своих уделах, ревниво смотрели за тем, чтобы она никому из них не досталась в самостоятельное княжение.

После смерти Юрия на киевском столе в 50—60-х годах XII в. сидели последовательно Изяслав Давидович черниговский, отпрыск рода черниговских Святославичей, затем Ростислав Мстиславич смоленский, Мстислав Изяславич волынский; но все они, владея Киевом, не порывали связей со своими княжениями, где они чувствовали себя прочно и где у них были их основные земельные владения; так, для Мстислава Изяславича Волынь остаётся его постоянным владением, опорным пунктом и убежищем в тяжёлые моменты жизни.

Энергичный и предприимчивый Мстислав Изяславич (в Киеве 1167—1169) был талантливым и неустрашимым полководцем. Ему удалось организовать большой поход на половцев, в котором приняло участие 13 князей, названных летописью по именам, и «инии мнози». В походе принимали участие и чёрные клобуки (кара-калпаки). Победа над половцами была полная. Но и Мстиславу не удалось отстоять Киев от силы, выросшей за это время в междуречье Волги и Оки, т. е. от ростово-суздальского князя.

Поводом к войне между Андреем Юрьевичем Боголюбским, сыном Юрия Долгорукого, князем Ростово-Суздальской земли, и Мстиславом киевским послужил Новгород, в котором Мстислав Изяславич посадил своего сына, устранив сидевшего там подручника Андрея Юрьевича. Андрей в 1169 г. послал большое войско на Киев. В марте этого года Киев был взят и разграблен войсками Андрея Боголюбского. Во время этого разгрома «матери городов русских» погибли не только материальные ценности, но и книги; историческая наука лишилась богатого письменного наследства. В следующем, 1170 г. владимиро-суздальская рать осадила Новгород, но новгородцы сумели себя защитить и вынудили противников к снятию осады.

Половцы и другие тюркские народы в XI—XII вв. и Киевская Русь. В событиях, происходивших в Киевской Руси в период XI и до начала XIII в., большое участие принимали кочевники кыпчаки, или, по-русски, половцы («куманы» западноевропейских хроник). Они заняли степи между Волгой и Днепром, оттеснив основную массу печенегов к Дунаю в Венгрию, а часть их включив в свой состав. Страна, занятая кыпчаками, получила у восточных народов название Дешт-и-Кыпчак, т. е. Кыпчакская (Половецкая) степь. Тмутараканское княжество, отрезанное от русских земель нашествием половцев, постепенно пришло в упадок.

Кыпчаки, народ тюркского языка, были кочевыми скотоводами. Они делились на ряд отдельных орд, во главе которых стояли ханы. Орды эти объединялись для общих нападений на соседние более культурные страны.

Русские столкнулись с кыпчаками впервые в 1054 г., когда они подошли к Переяславлю. По договору с Всеволодом Ярославичем, в то время князем переяславским, они отошли обратно в степь. В начале 1062 г. летопись отмечает первые враждебные действия со стороны половцев. В 1068 г. они нанесли тяжёлое поражение Изяславу, Святославу и Всеволоду Ярославичам. С этого момента начинается ряд набегов половцев на русские земли. Половцы представляли собой в то время такую большую силу, что даже Византия не могла справиться с ними собственными силами и обращалась за помощью к русским князьям для отвлечения половецких орд от византийских границ. Половцы с успехом использовали феодальную раздробленность Русской земли и отсутствие единства среди русских князей. Неоднократно они вмешивались в феодальные усобицы, раздиравшие страну; иногда князья, враждовавшие между собой, призывали их сами на помощь против своих врагов.

В XII в. русские князья перешли сами в наступление на половцев. В 1103 г. на Долобском съезде князья Святополк Изяславич и Владимир Мономах решили совершить поход в степь, который и завершился разгромом половецких орд. Вторично коалиция князей совершила блестящий поход против половцев в 1111 г. Большой и успешный поход был совершён под начальством князя киевского Святослава Всеволодовича в 1184 г. Решительных результатов эти походы, однако, не имели; полному успеху препятствовало нежелание большинства князей объединиться для борьбы с общим врагом. Князья северские отказались участвовать в походе 1184 г. и на следующий год под начальством князя Игоря Святославича организовали самостоятельный поход, но потерпели страшное поражение. Князь Игорь, его брат и сын попали в плен. Это событие послужило сюжетом для «Слова о полку Игореве».

В промежутках между военными действиями русские князья и половецкие ханы заключали мирные договоры, которые иногда скреплялись брачными связями. Так, поход Игоря Святославича после его побега из плена завершился браком его сына Владимира с дочерью хана Кончака. Часть степняков была использована русскими князьями для обороны русских границ Они были поселены в пограничных областях с обязанностью защищать их от врагов, в частности от половцев. Много поселений, начиная от Прикарпатья до Оки, носят тюркские имена Значительная часть тюрков окончательно слилась с народом русским и принимала активное участие в общей государственной жизни. Таких мирных кочевников русские источники называли «своими погаными» (от латинского слова paganus - язычник) В такое положение попали в частности торки, кара-калпаки и другие тюркские племена, разбитые половцами.

Черниговское княжество. Чернигово-Северская земля, расположенная на левом берегу Днепра, носит двойное название — от имени главного своего города Чернигова и названия славянского племени северян, или северы, которое составляло основную массу населения.

В состав Черниговской земли вошли и земли, населённые вятичами, а после победы Мстислава Владимировича над Ярославом установились тесные связи с Тмутараканью. С распадом Киевского государства образовалось особое Черниговское княжество.

В XII в. Черниговское княжество окончательно утвердилось за Ольговичами (потомками Олега Святославича). Черниговщина со своей стороны делилась на отдельные феодальные княжения, но князья, стоявшие во главе их, более сильно, чем в других землях, были сплочены властью черниговского князя, их сюзерена. Черниговская земля в XII в. распадается на две главные части — княжества Черниговское и Новгород-Северское. В дальнейшем эти княжества подразделялись на более мелкие уделы (Козельский, Курский, Путивльский, Рыльский, Трубчевский и др.).

Чернигов не только сумел защитить свои основные владения, но иногда с успехом для себя вмешивался в сложную борьбу южных и северных князей за обладание Киевом.

В начале XIII в. Черниговское княжество заметно усилилось и подчинило себе и Киевскую область, но его попытка овладеть Галицкой землёй окончилась неудачей. Эта неудача пошатнула политическое значение Черниговской земли.

Смоленское княжество. По верховьям Днепра и Западной Двины лежала Смоленская земля. Древнейшим славянским населением её были кривичи. Смоленск — один из самых древних русских городов.

Экономический рост Смоленской земли виден в появлении очень значительного числа городов: Дорогобуж, Можайск, Торопец, Орша и др. Находясь на скрещении водных торговых путей, Смоленская земля рано была втянута в торговые связи по Волжскому, Днепровскому и Западно-Двинскому путям; по последнему шли сношения с Западной Европой.

С конца XI в. Смоленском владел Владимир Мономах. После его смерти Смоленск перешёл в руки его внука Ростислава Мстиславича, который, желая поднять авторитет своего княжения, учредил в Смоленске особую епископскую кафедру и наделил её землёй и феодальными привилегиями. Во второй половине XII в. княжество достигло большого расцвета, но в самом конце столетия война с Полоцком окончилась поражением войск смоленского князя.

В конце XII и начале XIII в. Смоленское княжество сталкивается с Литвой и немецкими агрессорами. Смоленская земля, так же как и другие русские княжения, раздробилась на уделы.

Полоцкое княжество. Часть кривичей стала называться полочанами от реки Полоты, впадающей в Западную Двину. Западная Двина связывала Полоцкую землю с Балтийским морем, а реки Днепр и Волга — с другими частями Восточной Европы. Полочане жили в постоянном общении с литовцами и другими народами Прибалтики, своими соседями на западе. Из городов Полоцкой земли, кроме Полоцка, наиболее значительным был Минск (Менеск).

Полоцкая земля рано стала тяготиться зависимостью от Киева. Уже в первой половине XI в. полоцкий князь Брячислав Изяславич вступил в борьбу со своим дядей Ярославом Мудрым и успел сделать много для обособления своей земли. Особого обострения борьба Полоцка с Киевом достигла в княжение сына Брячислава, Всеслава (1044—1101). В битве против князей Ярославичей Всеслав потерпел поражение и, коварно схваченный, был посажен в тюрьму в Киеве. Народное движение 1068 г.

освободило его и сделало киевским князем, но, не будучи в силах удержаться на киевском престоле, он бежал в свой Полоцк, где и оставался до своей смерти. После его смерти Полоцкое княжество распалось на отдельные княжения: Полоцкое, Минское, Витебское, Друцкое и др.

Энергичный сын Всеслава Глеб, князь Минский, пытался бороться с Владимиром Мономахом, но был побеждён и умер пленником в Киеве. Сын Мономаха Мстислав Владимирович вёл также упорную борьбу с Полоцком, во время которой полоцкие феодалы искали помощи у половецких ханов. Борьба закончилась тем, что Мстислав захватил полоцких князей и отправил их в Константинополь вместе с жёнами. Только в 1132 г. Полоцкое княжество снова призвало к себе потомков Всеслава и стало независимым от Киева.

Борьба между Мономаховичами и черниговскими Ольговичами способствовала укреплению независимости Полоцкого княжества. В это же время само Полоцкое княжество вступило в полосу междукняжеских феодальных войн. В XII в. Полоцкое княжество распространило своё политическое влияние на своих соседей — латышей и ливов. На нижнем течении Западной Двины полоцким князьям принадлежали укреплённые замки Кукенойс и Герцике, в которых они поставили свои гарнизоны.

§ 2. ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКАЯ ЗЕМЛЯ

Общая характеристика. Территория по Днестру, Сану, Западному Бугу и верховьям Припяти была занята восточнославянскими племенами (уличи, тиверцы, дулебы и отчасти хорваты). Географически вся эта страна разбивалась на две части: южная — Галицкая земля с Червенскими городами — занимала гористую местность, образуемую отрогами Карпат, а северная — Волынь — болотистую и лесистую местность.

В пограничную между Русью и Польшей землю рано стали проникать и поляки, сумевшие, повидимому, на месте древних русских поселений поставить несколько своих крепостей.

Князь Владимир Святославич отвоевал их у поляков. Польский князь Болеслав Храбрый, помогавший Святополку Окаянному в борьбе с Ярославом, снова отнял их. Окончательно они вошли в состав Киевского государства при Ярославе Мудром.

Галицкая земля вместе с Червенскими городами занимала крайний, юго-западный, угол Руси и непосредственно граничила с Польшей и Венгрией. На Западе она захватывала северо-восточные отроги Карпат. Южная её граница доходила до Чёрного моря и Дуная, обнимая нижнее течение Серета, Прута и Днестра. Галицкая земля выделялась качеством своей почвы, а также другими естественными богатствами, в частности богатейшими соляными копями. В XII—XIII вв., после упадка Киева, Галицкая земля была наиболее развитой в экономическом и культурном отношении из южных русских земель.

Галицкая земля стояла в стороне от Днепровско-Ильмен-

ского торгового пути, но, примыкая к Венгрии и Польше, очень рано завязала торговые связи с западноевропейскими странами, а по удобному расположению своих рек могла самостоятельно поддерживать торговые связи с Приднепровьем и Византией. Старые галицкие города продолжали расти, возникали новые, росло городское ремесло, усиливалось купечество. В начале XIII в. уже встречаются здесь богачи из «племени смердья», т. е. незнатные по происхождению. Между боярством, сильным своим землевладением и претендовавшим на власть в стране, и городами отношения обострились. Города, заинтересованные в уничтожении препятствий, мешавших росту торговли и ремесла, поддерживали власть князей, которые стесняли политическую независимость и крепостнические привилегии феодальной знати.

В борьбе с могущественным боярством князья, опираясь на горожан, иногда побеждали бояр, но сломить силу боярства не могли. Однако и галицкое боярство не имело возможности сделать князей своим послушным орудием, каким они стали в руках новгородского боярства.

Первые галицкие князья. Первыми известными галицкими князьями были правнуки Ярослава — Ростиславичи: Володарь и Василько, которые получили от Всеволода Ярославича два галицких города — Перемышль и Теребовль. Ближайшим соседом Ростиславичей был владимиро-волынский и дорогобужский князь Давид Игоревич, внук Ярослава Мудрого, который стремился захватить и Теребовальское княжество. После Любечского съезда 1097 г., на котором за Давидом Игоревичем и Ростиславичами были закреплены их владения, Давид вероломно захватил Василька Ростиславича, ослепил его и занял город Теребовль. За этот вероломный поступок с Васильком Давид Игоревич на Витичевском съезде 1100 г. был лишён Владимиро-Волынского княжества. После смерти Ростиславичей в Галицкой земле в результате борьбы за княжение утвердился сын Володаря Владимирко (1145—1152), который очень много способствовал усилению Галицкого княжества, несмотря на явную враждебность галицкого боярства, и защищал Галичину от Польши и Венгрии, не оставлявших притязаний на соседние русские земли.

Преемник Владимирка, его сын Ярослав (1152—1187), получил прозвище Осмомысла. Несмотря на сопротивление боярства, он укрепил свою власть и сделался одним из могущественнейших русских князей. Автор «Слова о полку Игореве» обращается к нему со следующими словами: «Галичкы Осмомысле Ярославе! Высоко седиши на своем златокованнем столе, подпер горы угорскыи своими железными плъки, заступив королеви путь, затворив Дунаю ворота... суды рядя до

Дуная. Грозы твоя по землям текут; отворяеши Киеву врата; стреляеши с отня злата стола салтани за землями».

Однако внутри страны положение Ярослава было неустойчивым. Бояре вмешивались не только в управление, но и в семейную жизнь князя. После смерти Ярослава бояре сначала возвели на княжеский стол его сына, но уже в 1188 г. пригласили к себе волынского князя Романа.

Роман Мстиславич. Волынь со времён Владимира Мономаха не выходила из рук его потомков. При Романе Мстиславиче (праправнук Мономаха) Волынское княжество достигло большого могущества.

Роман сделался волынским князем в то время, когда Киев уже потерял значение экономического и политического центра. Роман охотно согласился на призыв галицкого боярства. Однако выступление Венгрии отсрочило утверждение Романа в Галиче на 11 лет. Роман окончательно овладевает Галицкой землёй только в 1199 г. С этого времени оба княжества объединяются. Роман совершил несколько походов на Литву, которая беспокоила своими набегами северные окраины его владений, ходил на половцев по соглашению с Византией, которая одна своими силами не могла оказать им сопротивления. Римский папа стремился привлечь Романа на свою сторону обещанием дать ему королевскую корону. Роман пользовался большой известностью во всей Русской земле. Когда он пошёл на киевского князя Рюрика, киевляне охотно открыли ему ворота, и Роман посадил в Киеве своего ставленника. Опираясь на свою дружину и на сочувствие и помощь городов, он вступил в борьбу с галицким боярством и конфисковал земли наиболее враждебных ему бояр.

Феодальные усобицы. Участие в них Венгрии и Польши. Когда Роман во время похода против польских князей в 1205 г. был убит, старшему сыну его Даниилу было всего три года. Вдова Романа, учитывая враждебность галицкого боярства к ней и её детям, отдалась под защиту венгерского короля Андрея, считавшегося другом и союзником Романа. Андрей ввёл в Галицкую землю свои войска; в противовес ему боярство призвало в Галич сыновей Игоря Святославича, героя «Слова о полку Игореве». Однако очень скоро бояре выступили и против Игоревичей. Борьба между Игоревичами и боярством сопровождалась кровавыми эксцессами. Игоревичи произвели массовое избиение бояр, но попали в плен и были повешены боярами. Венгерский король Андрей, предоставив Романовичей своей судьбе, решил сам захватить Галич. Он заключил союз с польским князем Лешком Белым. Галицкое княжество было поделено между Венгрией и Польшей, причём венгерский королевич был провозглашён королём Галича. Романовичи сохранили

только Владимир. Во время борьбы за власть был момент, когда боярство провозгласило князем местного боярина Владислава. Князь Мстислав Удалой в конце концов изгнал венгров из Галицкой земли (1221). Только в 1238 г., после долгой и упорной борьбы с галицкими феодалами, окончательно утвердился в Галицком княжестве Даниил Романович. Когда Даниил подошёл к Галичу, то, по словам летописца, горожане «пустишася [к Даниилу] яко дети ко отчю, яко пчелы к матце, яко жажющи воды ко источнику». «Любяхуть и [Даниила] гражане», — прибавляет летописец. Тогда и бояре вынуждены были обратиться к Даниилу со словами: «прииди княже Данило, приими град». Однако Даниил, окружённый притворно покорившейся ему знатью, не рискнул сделать Галич постоянным местом своего пребывания и поселился в выстроенном им Холме.

Даниил Романович Галицкий. Княжение Даниила Романовича справедливо считается целой эпохой в истории Галицкой земли. После татарского нашествия Даниил пытался организовать сопротивление завоевателям и вступил для этого даже в сношения с западноевропейскими государями и папой, но союзники не оказали ему помощи. Даниил вёл войну с литовцами; литовский князь Миндовг принуждён был пойти с ним на соглашение, и сын Даниила Роман княжил в Чёрной Руси, которая в 1254 г. была уступлена ему Войшелком, сыном Миндовга, с городами Новгородком, Волковыском и Слонимом. Даниил овладел и Киевом и посадил там своего наместника. Даниил строил города, заботился об их укреплении и красоте и принимал меры к развитию в них ремёсел и торговли. В Холм он призывал ремесленников с разных концов земли («... немце и русь, иноязычники и ляхы идяху, день и во день, и уноты и мастере всяции бежаху из татар, седелницы, и лучницы, и тулницы, и кузнице железу и меди и сребру, и бе жизнь, и напольниша дворы окрест града поле и села»). Брат Даниила Василько остался во Владимире. Сам Даниил был во всех отношениях человеком выдающимся. Внешняя красота соединялась в нём с богатырским сложением и силой, легендарная личная храбрость — с талантами полководца и дипломата. Он был верен заветам своих великих предков Святослава и Владимира. «Подобает воину... или победу прияти или пастися от ратных», — говорил он.

При Данииле усилились культурные связи с Западной Европой. Культурный уровень Галицко-Волынской земли в это время был не ниже, чем другой какой-либо соседней западноевропейской страны. Постоянные связи с западноевропейскими странами, энергичные сношения с папой Иннокентием IV по вопросу о совместной с Европой борьбе против татар привели к тому, что папа предложил Даниилу королевскую корону,

однако попытки римского престола использовать связь с Галицким княжеством для распространения там католичества успеха не имели.

Упадок Галицко-Волынского княжества. Со смертью Даниила (1264) начинается закат Галицко-Волынского княжества. Роковыми для него оказались татарское нашествие и агрессия Польши и Литвы.

Сын Даниила Романовича Лев после смерти отца сделался князем в Галиче, но во главе всей Галицко-Волынской земли стал его дядя Василько Романович, князь волынский (1264 — около 1269 г.).

Со смертью Василька среди его племянников начались раздоры. Старший Даниилович, Лев, пытался было объединить под своей властью всю Галицкую землю и в борьбе со своими противниками пользовался даже помощью татар. Лев Даниилович перенёс столицу Галицкого княжества во Львов. Труднее, чем для предшествующих галицких князей, оказалась для Льва Данииловича борьба с Польшей.

После смерти Льва (около 1301 г.) власть последовательно переходила к его сыну и внукам и, наконец, к племяннику этих внуков, Юрию II (именовавшему себя официально «rex totius Russiae Minoris» — «король всей Малой Руси»), после которого началась ожесточённая борьба за Галич между Польшей и Литвой.

§ 3. РОСТОВО-СУЗДАЛЬСКАЯ ЗЕМЛЯ

Природа, хозяйство, этнический состав населения. Среди других земель и княжений, созданных славянскими племенами на восточноевропейской равнине, Ростово-Суздальская земля занимает особое место: здесь, на северо-востоке, образовался центр будущего национального объединения всей Руси.

Вопреки утверждению Ключевского о сравнительно позднем (XII—XV вв.) переселении жителей Поднепровья на берега Оки и Волги, новейшими исследованиями установлено, что Ростово-Суздальский край был рано заселён славянами. Археологические материалы подтверждают давнее наличие в Ростово-Суздальском крае кривичей и отчасти вятичей. Славяне встретились здесь с населением неславянским. Летописец XI—XII вв. передаёт, что «первии насельници» в Белоозере были весь, а в Ростове — меря — племена, родственные мордве, мари, удмуртам. Славянская колонизация не продвинулась далее района Костромы (Ярославская область) к северу, а распространилась, главным образом, к югу, в междуречье Волги и Клязьмы, и несколько на восток, в безлесном пространстве, так называемой «опольщине». Невдалеке от этого безлесного пространства, на берегу озера Неро, на водных путях с Верхней Волги к реке Клязьме, около IX в., если не раньше, вырос Ростов Великий, старейший город земли. В пределах «опольщины» лежал город Суздаль, а северо-западнее от него, на берегу озера Клещина (Переяславское), — город Клещин и несколько позднее появился Переяславль-Залесский. Водные пути связывали Ростово-Суздальскую землю с Нижним и

Средним Поволжьем (волжская Болгария), Кавказом и Средней Азией. Через Ростово-Суздальскую землю установилось транзитное торговое движение в Новгород, Смоленск и другие города. На севере к Ростовской земле принадлежал город Белоозеро, а на юге — Муром. Основным занятием населения было земледелие. «Опольщина» снабжала хлебом даже некоторые менее плодородные земли, например Новгородскую. Наряду с земледелием население успешно занималось разнообразными промыслами. В Ростово-Суздальской земле были богатые рыбные ловли, соляные источники и бортные угодья.

Ростово-Суздальская земля в составе Киевского государства. В X—XI вв. Ростово-Суздальская область входила в состав Киевского государства, и киевский князь посылал в Ростово-Суздальскую землю своих посадников. Попав в руки Всеволода Ярославича, затем его сына Владимира Мономаха, Ростово-Суздальский край после смерти последнего перешёл к его сыну Юрию Долгорукому, который, однако, всю жизнь стремился перейти в Южную Русь на Киевское княжение. Окончательно овладев Киевом, он уже не возвращался в Ростово-Суздальскую землю и умер в Киеве. Сын его Андрей, вопреки воле отца, ещё при его жизни бросил Вышгород (близ Киева) и ушёл во Владимир-на-Клязьме.

Общественные и политические отношения XI—XII вв. Развитие производительных сил в Ростово-Суздальской земле несколько запоздало по сравнению с Поднепровьем, однако черты, характерные для Приднепровья и Приильменья, наблюдаются и здесь. Появился класс землевладельцев, подчинявший себе свободных общинников-смердов. Суздальское боярство складывалось из местной старой знати и пришедших сюда вместе с южными князьями бояр. Землевладение местного боярства сосредоточивалось, главным образом, вокруг старых городов — Ростова и Суздаля. Восстание 70-х годов XI в. было ответом ростово-суздальского крестьянства на расширение эксплоатации смердов.

Об интенсивности хозяйственного развития края говорит появление и рост новых городов, особенно в XII в. Владимир Мономах построил здесь город Владимир-на-Клязьме. Возникли города Юрьев Польский, Переяславль-Залесский, Дмитров и др. К 1147 г. относится первое упоминание о Москве.

Резиденция Андрея находилась недалеко от города Владимира, в Боголюбове, откуда и его прозвище Боголюбский. Ростов и Суздаль были старыми боярскими гнёздами, откуда местная знать держала в своих руках зависимую от неё массу. Бояре, «творящеся старейшии» и привыкшие делать то, «что им любо», склонны были рассматривать новый город Владимир как свой «пригород», в котором живут их «боярские смерды

и холопы, каменосечцы и древоделы и орачи». В новых городах в связи с ростом ремесла и торговли отмечается протест «мизинных» людей — младшей дружины, купечества и городских низов—против боярских притязаний. Вокруг Владимира сосредоточивался зависевший всецело от князя мелкий военный люд, «дворяне» (термин, который начинает применяться во Владимиро-Суздальской земле с начала XIII в.). Эта группа феодалов, как видно из «Слова Даниила Заточника», была враждебно настроена к боярской знати и все свои надежды возлагала на князя. Автор «Слова» обращается к князю с просьбой принять его на службу в число советников, «думцев». Даниил относится резко отрицательно к боярству, пуще всего боится службы у боярина: «лучше бы ми нога своя видети в лыченицы [лапте] в дому твоем, — обращается он к Ярославу, сыну Всеволода Большое Гнездо, — нежели в черлене [красном] сапозе в боярстем дворе; лучше бы ми в дерюзе служити тобе, нежели в багрянице в боярстем дворе». Таким образом, создалось весьма благоприятное положение для укрепления союза всех антибоярских элементов с княжеской властью.

Опираясь на сочувствие и помощь младших дружинников и горожан, Андрей стремился сосредоточить всю власть в своих руках и заслужил прозвище «самовластца». Он изгнал «передних мужей» своего отца, осудил на казнь боярина Кучковича. Сильное местное боярство почуяло опасность для себя в намечавшемся союзе княжеской власти с враждебными ему элементами и в свою очередь заняло по отношению к владимирскому князю непримиримую позицию. Составился боярский заговор, в котором братья казнённого Кучковича приняли непосредственное участие. Заговорщики ночью 29 июня 1174 г. проникли в спальню князя, откуда предварительно было унесено его оружие, и убили его.

Поражение боярства. Всеволод Большое Гнездо (1176—1212). Борьба между княжеской властью и поддерживавшими её младшей дружиной и горожанами, с одной стороны, и старой знатью—с другой, разгорелась с особой силой после смерти Андрея. Для обсуждения создавшегося положения во Владимир съехались бояре и их дружины из Ростова, Суздаля и Переяславля. Бояре выдвинули кандидатуру двух племянников Андрея, молодых князей Мстислава и Ярополка Ростиславичей в расчёте, что эти князья будут исполнителями их воли.

Князья, поставленные боярами, «многу тяготу» людям творили налогами, штрафами и иными вымогательствами. Особенно пострадал город Владимир; разграблен был даже Успенский собор, построенный и богато украшенный Андреем. Наконец, владимирцы восстали и призвали к себе братьев Андрея, Михаила и Всеволода. Всеволод сел в Переяславле, откуда

в следующем году, после смерти Михаила, перешёл во Владимир. Призванный опять ростовским боярством, Мстислав Ростиславич потерпел жесточайшее поражение и бежал в Рязань к своему родственнику, рязанскому князю Глебу. Владимирцы торжествовали полную победу. Сёла и имущество бояр были конфискованы. Князь владимирский получил возможность действовать независимо от бояр. По словам летописца, Всеволод судил «не обинуяся лица сильных своих бояр, обидящих менших и роботящих сироты и насилье творящих».

Всеволод расправился и с союзниками ростовских бояр, взял в плен Глеба рязанского с сыном, Мстислава Ростиславича и много рязанских бояр. Пленники были приведены во Владимир. Народ требовал их смерти или ослепления, но князь часть пленных, в их числе Мстислава Ростиславича, отпустил. Мстислава приняли к себе новгородские бояре, политические симпатии которых были на стороне побеждённого ростовского боярства. Это обстоятельство было одной из причин столкновения Всеволода с Новгородом, в результате которого Всеволод получил возможность распоряжаться Новгородом по своей воле и поддерживать там на выборных должностях своих сторонников, что вызвало в 1207 г. восстание новгородцев против Всеволода.

Киев тоже должен был признать над собой власть владимирского князя. Далёкие галицкие князья искали у него поддержки. Автор «Слова о полку Игореве» передаёт своё представление о силе Всеволода в следующем поэтическом образе: Всеволод может, по его словам, раскропить Волгу вёслами, а Дон шлемами вычерпать. Впервые по отношению к Всеволоду суздальский летописец употребляет термин «господин». До этого только рабы и крепостные называли так своих хозяев. В летописи излагается целая теория, заимствованная из Византии, что царь только земным естеством подобен всякому человеку, «властью же сана яко бог». Всеволод титуловал себя «великий князь».

Успехи княжеской власти, особенно заметные при Всеволоде, объясняются ростом сил мелкого военного люда и горожан, поддерживавших княжескую власть в её борьбе с крупным боярством. Так, в 1211 г. во время столкновения с ростовским боярством Всеволод созвал совещание, на котором, кроме владимирских бояр и духовенства, присутствовали дворяне, купцы и «все люди».

Борьба Всеволода за Каму и Волгу. Начавшееся очень давно наступление на восток в Поволжье энергично продолжалось и при Всеволоде. Со времени Андрея шла борьба за Волжско-Камский путь. Андрей Боголюбский в 1172 г. посылал на болгар сына Мстислава. В 1183 г. Всеволод осаждал «великий

град болгарский». Война с камскими болгарами столкнула ростово-суздальских князей и с мордвой.

Мордовские племена занимали пространство от устья Оки до верховьев рек Суры, Вороны и Цны. Одно из самых многочисленных мордовских племён, эрзя, имело свой город Эрземас (Арзамас). Другое не менее многочисленное племя было мокша. Известно также и соседнее к мордве и родственное ей племя буртасов. Мордовские племена в бассейне Волги занимались бортничеством, охотой, домашним скотоводством, отчасти земледелием. Они рано были втянуты в торговлю, которая оживлённо шла по Волге между Европой и Азией.

Борьба с болгарами стимулировалась торговыми интересами Владимиро-Суздальского княжества. По Волге поддерживались старые связи Руси с прикаспийскими областями. В XII в. установился торговый путь из Руси через устье Волги и полуостров Мангышлак в Хорезм. Многие памятники искусства XII в. (Дмитровский собор во Владимире) свидетельствуют о художественных влияниях, шедших из Грузии. Сношения между Закавказьем и Северо-Восточной Русью были довольно оживлённые. Грузинские летописцы писали о могуществе владимирского великого князя, «которому повинуются 300 царей». Царица Тамара по настоянию грузинских вельмож вышла замуж за сына князя Андрея Юрия, которого его дядя Всеволод лишил отцовских владений.

Отношение к другим русским землям. Исконными соперниками ростово-суздальских князей были князья черниговские, стремившиеся к обладанию киевским столом и Новгородской землёй и пытавшиеся удержать в своих руках Рязань. Тем не менее Рязань и Киев отошли в сферу влияния владимирского князя. На юге Всеволод стремился владеть пограничными со степью городами, имевшими стратегическое значение: не только Переяславлем-Русским, считавшимся «отчиной» Мономаховичей, но и правобережной стороной Приднепровья. В 1198 г. он с сыном Константином, сидевшим тогда в Переяславле-Русском, ходил на половцев.

Власть в Новгородской земле находилась в руках боярства, которое сочувствовало ростовской и суздальской знати, безуспешно боровшейся с князьями. Новгород был достаточно силён, чтобы себя защитить. Поэтому владимирские князья старались привлечь на свою сторону по крайней мере те слои новгородского населения, которые были заинтересованы в более близких связях с «низовой землей» (в том числе и некоторую часть бояр). Опираясь на них, Всеволод сажал в Новгороде своих кандидатов в новгородские князья, а также поставил в Новгород епископа по своему выбору. С избранием в посадники сторонника Всеволода — боярина Мирошки — и наз-

начением волей Всеволода, а не по выбору веча, епископа, вся власть в Новгороде оказалась в руках у сторонников владимирского князя. Такое положение вещей продолжалось до восстания в Новгороде в 1207 г.

Феодальные войны в Ростово-Суздальской земле и их следствия. Всеволод при жизни сначала назначил своим преемником на великокняжеском престоле старшего сына Константина, но затем, недовольный им, посадил во Владимире второго своего сына — Юрия. Тотчас же после смерти Всеволода Константин, связанный с ростовским боярством, вступил в борьбу с Юрием, в которую втянул в качестве союзников новгородцев и князя торопецкого Мстислава Удалого.

Юрий со своей стороны соединился с братом Ярославом Всеволодовичем, князем переяславским, который одно время занимал новгородский стол, но был прогнан новгородцами. Победа при реке Липице в 1216 г. решила дело в пользу Константина, но не дала ему всего того, на что он рассчитывал. Он стал старейшим князем в своей земле, но ему не удалось присоединить Владимир к Ростову: вынужденный считаться с требованиями владимирцев, он должен был перенести свою резиденцию из Ростова во Владимир. Ярослав остался попрежнему в Переяславле-Залесском. Юрию Константин должен был дать Суздаль, а другого своего брата, Владимира, посадил в Стародубе.

Таким образом, Ростово-Суздальская земля после смерти Всеволода Большое Гнездо начала дробиться на части. Политическое влияние Владимирского княжения на другие русские княжества (Новгород, Смоленск, Рязань) упало. Камские болгары, пользуясь ослаблением своего соседа, пытались нанести ему удар, но безуспешно: в 1218 г. они взяли Устюг, но, двинувшись на Унжу, потерпели поражение.

В 1218 г., после смерти Константина, владимирским и тем самым старейшим князем стал опять Юрий. Он пытался восстановить прежнее значение своего княжества. В 1229 г. он созвал съезд в Суздале из подвластных ему князей «исправивше все нелюбье межю собою». Князья «поклонились» Юрию, «имуще его отцем собе и господином, целоваша крест». Восстановил Юрий и своё положение на востоке в борьбе с камскими болгарами и мордвой. В 1220 г. он победоносно ходил на болгар. Последние вынуждены были заключить с Юрием мир, «якоже было при отце его Всеволоде».

Юрий вёл наступление и против мордвы. В 1221 г. на месте разрушенного мордовского городка он поставил крепость Нижний-Новгород (теперь Горький).

Юрию удалось отчасти восстановить и влияние Владимира на дела Новгорода Великого, чему способствовала нужда Новгорода в помощи против немецких рыцарей. Между Новгородом и Владимиром в значительной степени были восстановлены те же отношения, которые были и при Всеволоде. Нашествие татар прекратило дальнейшие успехи Владимирского княжества.

§ 4. НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ В X—XIII вв.

Состав и географическое положение. Ядром Новгородской земли была старая область племени словен, расположенная в бассейне озера Ильмень, вытекающей из него реки Волхова и многочисленных рек и речек, впадающих в него. В состав Новгородской земли вошли, кроме словен, часть славянского

племени кривичей, а из не славян — водь и часть карелов, живших в бассейне Ладожского и Онежского озёр и далее к северу.

Редкий город занимал в древней Руси столь выгодное географическое положение, как Новгород. Он был расположен на обоих берегах многоводного Волхова, в непосредственной близости к озеру Ильмень, т. е. у начала великого водного пути «из варяг в греки». По рекам Мсте и Тверце новгородцы добирались до Волги, по реке Шелони из Новгорода шёл путь на Псков и далее к берегам Балтийского моря.

В IX—X вв. крайним северным пунктом Новгородской земли была Ладога, недалеко от впадения Волхова в Ладожское озеро. Этот важный пункт был хорошо укреплён. Позже, в XI—XII вв., новгородские владения протянулись дальше на север к Онежскому озеру. Область Водь и берега Финского залива вошли в состав новгородских владений уже в IX в. В то же время началась удачная для Новгорода борьба с племенем емь, населявшим южную часть Финляндии. Особенно длительной была борьба Новгорода с многочисленными племенами к западу от Чудского озера, известными в русских источниках под именем чуди. Наибольшее расширение новгородских владений на западе произошло в 1030 г., когда Ярослав Владимирович построил здесь город Юрьев (Тарту). Лучшие новгородские земли лежали к югу от Новгорода; здесь, поблизости от Ильменя, находился город Старая Русса, южнее, на Ловати, — Великие Луки, на Тверце — Новый Торг, или Торжок.

С XI в. первоначальная территория Новгородской земли (бассейн озера Ильмень, Невы и Луги, южные берега Ладожского и Онежского озёр) начинает быстро расширяться на север и главным образом на восток, по направлению к Уралу и за Урал. Уже в первой половине XII в. упоминается в числе новгородских земель волость Тре, т. е. Терский берег Белого моря. Самой богатой колонией Новгорода было Заволочье (район Северной Двины), дальше, к востоку лежали Пермь, Печора и Югра (на обоих склонах Северного Урала). В конце XII в. Печора и Югра уже давали дань новгородцам. Жители Югры не без успеха боролись за свою независимость, но перевес сил был на стороне Новгорода.

Экономика. Выгодное географическое положение Новгорода способствовало развитию новгородской торговли. Уже в X в. новгородские однодеревки, по словам Константина Багрянородного, отправлялись в Киев и далее, в Византию. В XII в. новгородские купцы имели в Киеве свою церковь св. Михаила. Торговые отношения Новгорода со Скандинавией восходят к очень раннему времени. В XII в. новгородские купцы совершали поездки на остров Готланд, главный торговый пункт

на Балтийском море. В городе Висби, на Готланде, новгородцы имели свой гостиный двор и при нём церковь. Новгородские купцы рано начали торговать также и с Данией. Со второй половины XII в. начинается усиленная торговля Новгорода с прибалтийскими немецкими городами, впоследствии образовавшими Ганзейский союз. Император Фридрих II дал русским купцам право беспошлинной торговли в Любеке.

Иноземные купцы постоянно приезжали в Новгород с товарами. Уже в XII в. в Новгороде существовали два иноземных торговых двора — «готский» (т. е. готландский) и немецкий. В Новгород приезжали с товарами также купцы из Владимиро-Суздальской земли. Главными предметами новгородского вывоза в Западную Европу являлись меха, клыки моржей, воск, лён, пенька и сало. Западноевропейские купцы привозили сукна, металлы, оружие. Новгородские купцы были объединены в купеческие корпорации — «сотни». Особенное значение получила Ивановская сотня купцов, торговавших воском («вощники»). Она существовала при церкви Ивана Предтечи на Опоках и имела особый устав, утверждённый князем Всеволодом в 30-х годах XII в.

Связанный своими экономическими интересами с народами Прибалтики, Новгород дорожил своими морскими и речными путями и не раз весьма успешно защищал их от покушений шведов.

Но Новгород со своей торговлей вырос и держался на базе чисто феодального, крепостнического хозяйства, в основе которого лежали сельское хозяйство и сельские промыслы.

В связи с образованием крупной земельной собственности рано появились богатые землевладельцы, систематически подчинявшие себе крестьянскую массу. Подневольный крестьянин вынужден был давать землевладельцу продукты своего труда, которые превращались в руках боярина в товар.

Новгородские летописи много рассказывают о постоянных экспедициях на север и северо-восток, которые снаряжались новгородскими боярами; они захватывали продукты охоты у покоряемых народов. В результате таких набегов в колониях образовались обширные земельные владения бояр, которые эксплоатировали и здесь зависимых смердов и холопов.

Таким образом, бояре в новгородских землях оказались господами положения.

Политический строй. Первые крупные политические успехи новгородского боярства связываются с событиями 1014—1016 гг., когда Ярослав выступил вместе с новгородским боярством против своего отца и столкнулся с братом Святополком. Тогда же, расставаясь с новгородским войском, помогавшим ему овладеть Киевом, Ярослав, по свидетельству

летописи, дал Новгороду грамоты (до нас не дошедшие). С этим новгородская традиция связывала в дальнейшем требование от выборных князей присяги на «грамотах Ярославлих». Возможно, что дело шло лишь о регламентации княжеского суда («Правда Ярослава»).

Дальнейшее обособление Новгорода выразилось в том, что новгородские бояре добились замены назначаемых до тех пор киевскими князьями посадников посадниками из числа новгородских бояр по выбору веча. Впервые в 1126 г. новгородцы «вдаша посадництво Мирославу Гюрятиницю». Начавшаяся в связи с этим борьба завершилась в 1136 г. крупным восстанием против князя Всеволода Мстиславича (внука Владимира Мономаха), ставленника Киева, и против его сторонников из новгородских бояр. Всеволода обвиняли в том, что он не заботится о смердах, не оказался на высоте как военачальник, хотел бросить Новгород и перейти в Переяславль, что он ведёт внешнюю политику, не считаясь с интересами Новгорода. Усилившееся новгородское боярство выступало против подчинения киевскому князю и отстаивало феодальное обособление Новгорода. Бояре использовали народное движение. Князь был изгнан из Новгорода. Через некоторое время он был принят в Пскове псковским боярством. Борьба грозила возобновиться, но в 1138 г. Всеволод внезапно умер.

С этого момента вече, на котором руководящая роль принадлежала боярам, становится хозяином в Новгороде; все должности становятся выборными. Функции князя в значительной мере переходят к выборным должностным лицам, посаднику и тысяцкому, выбиравшимся вечем из бояр.

Посадник из княжеского ставленника превратился в исполнительный орган вечевой власти. Он вместе с князем стоял во главе войска, управлял, судил, смещал и назначал должностных лиц. Посадник следил за тем, чтобы князь не превышал своей власти. Тысяцкий также был представителем веча. Он стоял во главе городского ополчения, председательствовал в городском торговом суде. И посадник и тысяцкий были ответственны только перед вечем.

Роль князя сильно изменилась. Приглашаемый из соседних княжеств, он присягал вечу на условиях, излагаемых в специальных договорных грамотах.

Выборными были (с какого времени, точно неизвестно) и старосты всех пяти концов, на которые делился город. Во главе улиц стояли выборные уличанские старосты. Получалась стройная организация от низовых ячеек до центральных органов власти, самым важным из коих было вече.

Новгородский епископ, игравший в Новгороде большую политическую роль, с 1156 г. также стал выборным.

Этот республиканский строй Новгорода в исторической литературе часто неправильно расценивался как «народоправство». На самом деле власть была сосредоточена в руках бояр, и вече существовало лишь постольку, поскольку его нельзя было совсем устранить, и оно не мешало боярам проводить свою политику.

Новгород и Владимиро-Суздальское княжество. За Новгород боролись соседние с ним княжества. Владимиро-Суздальское княжество, непосредственно граничившее с новгородскими владениями и наиболее сильное среди русских земель в XII в., энергичнее других обнаруживало стремление держать Новгород в своих руках. Андрей Боголюбский сделал попытку распоряжаться в Новгороде. Войско Андрея, посланное против Новгорода (1170), было разбито. Новгородцы торжествовали победу. Однако Андрей Боголюбский задержал хлеб, идущий в Новгород, и богатый город должен был принять к себе князя из руки Андрея и по его требованию сменил ответственных должностных лиц.

Всеволод III Большое Гнездо чрезвычайно настойчиво и энергично вмешивался во внутренние дела Новгорода и обычно сажал в новгородские князья своих сыновей, всё больше и больше нарушая политические вольности Новгорода. В 1207 г. в Новгороде вспыхнуло восстание, направленное против бояр, поддерживавших политику Всеволода. Особенно сильную ненависть вызывали Мирошкиничи — сыновья умершего посадника Мирошки; их обвиняли в тяжёлых поборах, которые производились в Новгородской земле в пользу князя. Восставший народ расправился с Мирошкиничами; имущество посадника Дмитра Мирошкинича и его родных было конфисковано. В Новгород в ту же зиму был приглашён торопецкий князь Мстислав Мстиславич Удалой.

Мстислав недолго княжил в Новгороде. Через четыре года он заявил новгородцам на вече, что у него много дел на Руси, и напомнил им, что они вольны в своих князьях и, следовательно, могут выбрать себе другого князя. В Новгород прибыл сын Всеволода Ярослав, не замедливший начать расправу со сторонниками и ставленниками Мстислава. На этой почве у него произошло резкое столкновение с новгородским боярством. Чтобы принудить новгородцев к покорности, Ярослав вышел из города, засел в Торжке и блокировал Новгород, не пропуская туда «с низу» хлеб, в котором большой город нуждался всегда. После тщетных переговоров с Ярославом новгородцы опять обратились к Мстиславу, который вернулся в Новгород и заставил Ярослава снять блокаду. Происходившие во Владимиро-Суздальском княжестве междоусобия из-за великокняжеского престола позволили Новгороду отстоять свою

независимость. В союзе с Константином Всеволодовичем новгородское ополчение, поддержанное дружиной Мстислава, нанесло великому князю Юрию Всеволодовичу и Ярославу Всеволодовичу полное поражение на речке Липице (1216), в результате которого Юрий должен был уступить великое княжение Константину; последний в благодарность за помощь «одари честью... бещисла» новгородцев.

Липицкая битва является последним звеном борьбы новгородского боярства за независимость. В итоге этой длительной борьбы Новгород превратился в аристократическую республику, в которой управление было сосредоточено фактически в руках представителей боярства, избиравшихся на вече.

Церковь в Новгороде. Епископ. Пока Новгород входил в состав Киевского государства, глава новгородской церкви подчинялся киевскому митрополиту, а когда Новгород превратился в автономную республику, новгородский епископ, не переставая в церковном отношении зависеть от Киева, занял в Новгороде особое положение.

С 1156 г. новгородский епископ стал выборным и, только будучи выбран вечем, отправлялся к киевскому митрополиту на поставление. Большие земельные княжеские владения после превращения Новгорода в аристократическую республику были конфискованы и переданы патрональному храму св. Софии. Епископ, или, как его обычно называли в Новгороде, «владыка», председательствовал в высшем суде, вёл сношения с иностранными государствами, был посредником между новгородским и немецким купечеством. Владея огромными средствами, он среди крупных должностных лиц в Новгороде занял едва ли не самое видное место. Из своих софийских средств владыка сооружал даже новгородские укрепления. В Софийском храме сберегалась новгородская республиканская казна. При дворе владыки велась Новгородская летопись.

Могущество церкви в Новгороде сказалось и в появлении целого ряда богато обстроенных монастырей. Из них особенно выделялись Юрьев и Антониев монастыри в окрестностях Новгорода, построенные в XII в. Юрьев монастырь играл крупную политическую роль. Вокруг монастыря группировались крупные боярские роды.

Псков. Город Псков, в древности Плесков, расположен на возвышенном мысу при слиянии двух рек — Великой и Псковы. Этот мыс, обнесённый стенами, представлял собой крепость, или «кром» (кремль). Вокруг кремля располагался посад. Земля Псковская тянулась узкой полосой по берегам реки Великой, а также по берегам Чудского озера и вытекающей из него реки Наровы.

В качестве пригорода Новгорода Псков со своей землёй

входил в состав Новгородской земли. Однако богатый и большой город уже тогда был настолько силен, что заставлял с собой считаться, и, когда новгородское вече приступало к ответственным решениям, оно находило необходимым советоваться с псковичами.

Зависимость Пскова от Новгорода выражалась в том, что кроме общих повинностей — постройки крепостей, собирания денег на общественные нужды и др., Псков должен был от Новгорода принимать посадника, а новгородский епископ посылал туда своего наместника и сам раз в три года приезжал в Псков, где получал определённые причитающиеся ему суммы.

Благодаря своему выгодному географическому положению Псков рано был втянут в международную торговлю. Через него шёл путь в Западную Европу из Новгорода. Город вырос, превратился в крупный торговый и ремесленный центр и очень скоро стал соперником самого Новгорода. В 1228 г. Псков уже самостоятельно, вопреки желанию Новгорода, заключил союз с Ригой.

§ 5. КУЛЬТУРА РУСИ В XI—XIII вв.

Письменность. В культурном отношении Киевская Русь в XI—XII вв. высоко стояла в ряду государств Европы. Письменность была известна на Руси с начала X в. и применялась в официальных сношениях Руси с Византией. Но особенно широкого распространения письменность достигла с принятием христианства. После крещения Киевская Русь получила сравнительно богатую славянскую литературу из Болгарии. Помимо готовых переводов греческих книг на болгарский язык, близкий к русскому, из дунайской Болгарии поступали оригинальные болгарские сочинения. При Ярославе само государство начинает принимать меры не только к насаждению простой грамотности, но и к распространению в более широких общественных кругах знаний, необходимых для осуществления государственных задач. Ярослав, по словам летописи, заботился не только о переписывании книг, но и о переводе их с греческого языка.

Киевский митрополит Иларион имел основание, обращаясь к киевскому обществу, сказать, что он видит не людей несведущих, а «до излиха вкусивших сладости книжной». Книга на Руси XI в. была очень распространена. Летописец пишет, что книги «суть реки, напоящие вселенную». Книгу любили и ценили, заботились о её внешности. От XI в. дошло несколько великолепных экземпляров рукописных книг: «Остромирово евангелие» (1056—1057), «Изборник» князя Святослава Ярославича (1073).

Через переводную с греческого литературу проникали в Киевскую Русь начатки схоластической византийской науки.

По переводной «Книге святых тайн Еноховых», по «Шестодневу» Григория Богослова, по «Космографии» Козьмы Индикоплова русский читатель XI в. знакомился с господствовавшими в византийской схоластической науке представлениями о природе, космографии и географии. Сведения по всемирной истории черпались из греческих хронографов. Греческий хронограф Георгия Амартола был переведён на Руси. В XI в. возникали и оригинальные русские произведения. На первом месте среди них следует поставить «Повесть временных лет» (XI—XII вв.), которая является попыткой ответить на вопрос «откуда есть пошла земля Руская». Это первый труд по истории Руси.

В Киевской Руси возник и особый род литературы — «жития святых». В конце XI или начале XII в. была составлена повесть об убиении Бориса и Глеба; крещение Владимира послужило также предметом для нескольких повестей, которые дошли до нас не в первоначальном виде. К XI в. относится литературная деятельность монаха Нестора, одного из первых русских историков и писателей. Его перу, кроме одной из редакций «Повести временных лет», принадлежат «Чтение о князьях Борисе и Глебе» — политическое произведение, направленное против раздробления Руси и феодальных войн, и «Житие Феодосия Печерского». В подражание греческим «патерикам» (жизнеописания «отцов» того или иного монастыря) был составлен в начале XIII в. «Печерский Патерик», т. е. собрание житий наиболее видных монахов Киево-Печерского монастыря.

Феодосий Печерский — один из основателей Киево-Печерского монастыря (умер в 1074 г.) — сам написал несколько поучений монастырской братии. Ему же принадлежит и послание к киевскому князю Изяславу Ярославичу, активным сторонником которого он был. Феодосий не побоялся выступить против князя Святослава, когда тот сел на киевский стол на место изгнанного из Киева Изяслава, и обратился к нему с резким посланием, сравнивая его с Каином.

Среди оригинальных русских произведений, кроме летописей, на первое место надо поставить проповеди Илариона, из которых до нас дошло «Слово о законе и благодати», написанное не ранее 1037 и не позже 1050 г. Автор — не только первоклассный мастер-художник, но и человек большого образования. От XII в. сохранились проповеди епископа туровского Кирилла.

Другого типа произведением является «Хождение» игумена Даниила (начало XII в.) — первый русский опыт описания путешествия (в Палестину).

Шедевром XII в. является сочинение, написанное светским, вероятно, военным, человеком около 1188 г., — знаменитое «Слово о полку Игореве». Темой «Слова» является поражение,

понесённое князем северским Игорем Святославичем в бою с половцами в 1185 г. Этот эпизод послужил автору поводом для обращения ко всем русским князьям с призывом к объединению для борьбы с общим врагом во имя единства Русской земли. Высокие художественные достоинства «Слова», патриотический пафос, воодушевлённость ставят это произведение в первые ряды европейской литературы XII в. и свидетельствуют о высоком культурном уровне Киевской Руси. В «Слове» упоминаются и более ранние поэтические произведения, приписываемые современнику Ярослава Мудрого Бояну, которого автор называет «соловием старого времени».

Рядом с литературой письменной в народной массе идёт мощный процесс развития литературы неписьменной, передаваемой из уст в уста, из поколения в поколение. Таковы песни, посвящённые крупным историческим событиям и целым историческим эпохам (былины). В них народ донёс до нашего времени своё понимание истории и дал совершенно правильную оценку главнейшим событиям своего прошлого.

Искусство Киевской Руси. До нас дошло очень мало памятников древнерусского искусства, но и того, что осталось, достаточно, чтобы получить представление о художественном вкусе и направленности художественного замысла. Самыми замечательными памятниками этой эпохи являются заложенный в 1037 г. храм Софии в Киеве, который можно считать одним из шедевров византийско-русского стиля XI в., и не менее величественный храм Софии в Новгороде, построенный в 1045—1050 гг. (разграблен и сильно повреждён немцами).

Одновременно с постройкой больших храмов в Киеве и Новгороде строились храмы в Полоцке (св. София), Чернигове (Спасский собор, построенный Мстиславом Владимировичем) и Тмутаракани. Храмы украшались замечательной живописью и мозаикой. В киевском Софийском храме — живопись не только религиозного характера, но и бытового. Таковы фрески на лестнице, ведущей на хоры, с изображением княжеской охоты, княжеских музыкантов и скоморохов. В самом храме две стены украшены портретным изображением семьи Ярослава.

Известны также архитектурные памятники и нецерковного характера. Археологам удалось открыть фундамент княжеского дворца X в. По остаткам мраморов, мозаики, художественных изразцов, фресок, найденных в мусоре развалившегося здания, можно составить некоторое представление о самом дворце, большом, богато украшенном здании.

Не менее показательно и искусство прикладное. Клады, найденные в разных местах Киевского государства, знакомят нас с предметами домашнего обихода, женскими украшениями, оружием и другими вещами наших далёких предков. Большин-

ство этих предметов сделано в крупных русских городах русскими же мастерами по греческим и восточным образцам. При раскопках в Киеве найдены были остатки ювелирных мастерских с литейными формами и заготовленными материалами.

В письменных памятниках имеется достаточно данных, чтобы составить представление ещё об одном виде искусства — музыке. Народные развлечения сопровождались песнями, пляской, игрой в бубны и в «сопели». Пение и музыка вошли в обычай в княжеском дворце. Феодосий Печерский, придя по приглашению князя Святослава Ярославича во дворец, «...виде многыа играюща пред ним [князем]; овы гусления гласы испущающим и инем мусикыйскиа гласящим, иныа же органныа; а тако всем играющим и веселящимися, яко же обычай есть пред князем». На фресках, украшающих лестницу, ведущую в киевский Софийский храм, изображены плясуны и музыканты: одни играют на духовых инструментах, другие — на струнных.

Культура Ростово-Суздальской земли. В связи с развитием феодальной раздробленности и падением политической роли Киева литературная и художественная жизнь в самом Киеве с XII в. постепенно приходит в упадок. Но при этом выдвигаются многочисленные новые феодальные центры со своей культурной жизнью, широко развивающиеся в XII—XIII вв. Памятники этой местной культуры менее величественны по своим масштабам, но дают нередко значительно более глубокое и полное выражение национальной культуры на местной народной основе. Летопись сохранила свидетельства об интенсивном строительстве и росте местной культурной жизни Чернигова, Холма (Галицко-Волынское княжество), Владимирской Руси, Новгорода. Особенно яркие памятники XII в. сохранились во Владимирской земле и в Новгороде.

Ростово-Суздальская земля оставила значительное культурное наследие — памятники письменности и памятники строительства. Уже в середине XII в. на северо-востоке велось летописание при епископском дворе в Ростове. При Андрее Боголюбском возникло княжеское летописание во Владимире-на-Клязьме. В начале XIII в. появляется своё летописание и в Переяславле-Залесском, при князе Ярославе Всеволодовиче. Отличительной чертой владимиро-суздальского летописания является общерусский масштаб в оценке исторических событий.

Если Киевская Русь положила прочное основание политическому и культурному объединению всего восточного славянства и многих неславянских народов, если культурным наследством Киевской Руси долго жила вся Русь, то в период феодальной раздробленности Руси нигде так настойчиво, как во Владимиро-Суздальской земле, не поддерживалась мысль о

единстве всей Руси. Тут, на северо-востоке, зарождалась концепция общерусской власти владимирского князя, которая и отразилась на великокняжеских владимирских летописных сводах, общерусских по своей конструкции и идеологии. Это так называемый «Владимирский полихрон», первая редакция которого относится к концу XII в.

Показателен и здесь народный эпос, сберёгший до наших дней киевские былины, забытые на юге.

До нас дошли замечательные памятники ростово-суздальского строительства — палаты Андрея в Боголюбове, Дмитровский собор во Владимире, построенный Всеволодом, Успенский собор во Владимире, Покровская церковь на реке Нерли, близ Боголюбова, Спасский собор в Переяславле, Георгиевский собор в Юрьеве Польском. Эти памятники, а также заставки и миниатюры рукописей свидетельствуют, что Северо-Восточная Русь, развивая мотивы Киевской Руси, входила в близкое общение и с Западной Европой и с Востоком, в частности с Грузией.

Культура Новгорода. С ростом внутренней жизни Новгородской земли широко расцветает в XII в. и культура новгородская. Развивается возникшее в XI в. новгородское летописание. Новгород создаёт и свой местный былевой эпос со своей особой тематикой (былины о Садко-богатом госте, о Василии Буслаевиче).

Но особенно выделяются памятники новгородского зодчества и живописи. На первом месте среди них надо поставить церковь Спас-Нередицу (уничтожена немцами), поблизости от города, и собор в Юрьевом монастыре. Нередица была замечательна своей росписью конца XII в., сделанной, несомненно, местными новгородскими мастерами. Новгородские мастера—строители, ювелиры, литейщики—получают в дальнейшем широкую известность в Ростово-Суздальской Руси. Многочисленные реставрационные работы, проводившиеся в Новгороде в годы, предшествующие началу Великой отечественной войны, обнаруживали всё новые произведения новгородской живописи. Памятники новгородской архитектуры XI—XIII и позднейших веков составляли грандиозный комплекс огромного научного и историко-культурного значения. К сожалению, большое число этих памятников погибло или сильно пострадало в результате варварства немецко-фашистских оккупантов в 1941—1944 гг.

Русская культура XI—XIII вв. имела одну особенность, отличавшую её от западноевропейской. В Киевской Руси было сравнительно мало очагов высокой культуры по сравнению с величиной территории. Вот почему удар, нанесённый монголами по этим очагам, имел столь серьёзные для дальнейшей истории русской культуры отрицательные последствия, сказывавшиеся в течение ряда веков.

Глава X

ФЕОДАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА СРЕДНЕЙ АЗИИ И ЗАКАВКАЗЬЯ в XI—XII вв.

§ 1. СРЕДНЯЯ АЗИЯ в XI—XII вв.

Держава Караханидов. В конце X в. держава Саманидов была разрушена семиреченскими тюрками, жившими в долине рек Или и Чу.

К концу X в. у семиреченских тюрков образовалось своё государство, которое по имени правящей династии называют государством Караханидов. Семиреченские тюрки перешли в наступление на Мавераннахр. Сильного сопротивления они не встретили. Саманидское государство переживало период полной феодальной раздробленности. Крупные дехкане (землевладельцы) боролись против централизационных попыток Саманидов и сами искали поддержки у тюрков. В решительном сражении саманидские войска были разбиты вследствие измены одного из полководцев. Под власть Караханидов перешёл Самарканд.

Среди вассалов Саманидов в конце X в. первое место занимал эмир Газны (в Афганистане). Пользуясь тяжёлым положением своего сюзерена, он не только добился полной независимости, но и вступил в союз с Караханидами, а в 996 г. произвёл раздел Средней Азии, согласно которому весь бассейн Сыр-Дарьи достался тюркам. Земли Саманидов к югу от Аму-Дарьи, Афганистан и большая часть Ирана перешли в руки владельца Газны. Так образовалось так называемое государство Газневидов, достигшее большого могущества.

Территория государства Караханидов разбивалась на несколько независимых владений, которые принадлежали отдельным членам ханского дома. Главный караханидский хан имел свою резиденцию в Кашгаре.

Проникновение в Среднюю Азию и захват её облегчились для тюрков благодаря принятию ими ислама — религии, господствовавшей в этих местах.

Сельджуки. В XI в. из туркменских степей началось новое движение кочевников. Во главе этого движения стоял один из туркменских родов, дом Сельджука, отчего и кочевники эти получили название сельджуков. В X в. род Сельджука с зависимыми от него людьми занимал нижнее течение Сыр-Дарьи. В конце столетия сельджуки с разрешения саманидского правительства стали кочевать между Бухарой и Самаркандом. Теснимые караханидами сельджуки стали переходить на

территорию Газневидского государства. В 1040 г. армия эмира Газны потерпела решительное поражение, и весь Иран перешёл под власть сельджуков. В дальнейшем сельджуки подчинили Азербайджан и Курдистан.

В первой половине XI в. покорена была Армения, и тогда же власть сельджуков распространилась на берега Сыр-Дарьи. Столицей Сельджукского государства стал Мерв.

При сельджукских государях Мерв достиг большого расцвета. До сих пор сохранились воздвигнутые ими мощные городские стены. В городе был прекрасный водопровод, обширный базар, дворцы, соборная мечеть, несколько библиотек с богатыми книгохранилищами.

Нашествие кара-китаев. В 30-х годах XII в. в Семиречье с востока вторглись кочевники кара-китаи. В количестве нескольких десятков тысяч шатров они стали кочевать в долине реки Чу. Сельджукский султан Синджар пытался остановить нашествие кара-китаев и выступил против них в союзе со своим родственником, караханидским владетелем Самарканда, но потерпел страшное поражение (1141). Эта победа отдала Мавераннахр в руки кара-китаев. Кара-китаи, однако, не остались в Мавераннахре и вернулись в долину реки Чу, ограничившись тем, что обложили население данью.

Государство хорезмшахов. Поражение Синджара привело к большому ослаблению Сельджукского государства. В Средней Азии усилился Хорезм. В XII в. Хорезм переживал эпоху большого расцвета. Ещё в древности благодаря прекрасной системе орошения здесь сложилась богатая земледельческая культура. В городах Хорезма, особенно в его столице Ургенче, высоко стояло ремесленное производство. Выгодное географическое положение на караванных путях — из Средней Азии в Юго-Восточную Европу, с одной стороны, и в Монголию, с другой — способствовало развитию внешней торговли, а близость к степным скотоводческим районам открывала возможность торгового обмена со степными скотоводами—туркменами и кыпчаками (половцами). Всё это содействовало политическому усилению хорезмшахов. Особенного значения Хорезмийское государство достигло к началу XIII в., когда в его состав вошли часть Ирана и Афганистан и хорезмшахам удалось одержать ряд побед над сельджуками, войсками багдадского халифа и кара-китаями.

В 1207 г. хорезмшах Мухаммед, воспользовавшись восстанием городского населения против местных феодалов, завладел Бухарой. Она послужила Мухаммеду базой для наступления на кара-китаев.

Громадное государство хорезмшахов, охватывавшее, кроме Хорезма, значительную часть Ирана, Мавераннахр и Афгани-

стан, не представляло собой централизованного государства. На местах оставались самостоятельные светские и духовные правители, признававшие себя лишь вассалами хорезмшаха. Государство хорезмшахов, несмотря на внешний блеск, не было прочным и ещё при жизни Мухаммеда пало под ударами монголов, наступавших из степей Центральной Азии.

§ 2. ЗАКАВКАЗЬЕ в XI—XII вв.

Общее состояние Закавказья в XI в. В XI в. страны Закавказья подвергались постоянным нападениям сельджуков. Распространяя своё владычество к западу, сельджуки обрушились на Армению, большая часть которой к этому времени была подчинена Византии. Первое опустошительное вторжение сельджуков на территорию Армении произошло в 1048—1049 гг., а в 1064 г. пала бывшая столица Аннийского царства город Ани, резиденция византийского наместника. Разгром византийцев при Маназкерте (Манцикерте) в 1071 г. привёл к подчинению Армении сельджукам. Лишь северные её районы вошли в XII в. в состав Грузинского царства. Армянские феодальные владения сохранились ещё в виде отдельных оазисов в горных областях. Одним из таких районов был высокогорный Сасун. Сельджукское завоевание страшно разорило страну и послужило исходным моментом широкого рассеяния армянского народа; много армян выселилось в разные страны Юго-Восточной Европы и Передней Азии. Выходцами из Армении было основано в Киликии Армянское царство, существовавшее с 1080 по 1375 г.

После завоевания Армении сельджуки обрушились на прикаспийскую часть Закавказья — Азербайджан, древнюю Албанию, в которой со времени арабских завоеваний VII в. уже господствовали мусульманство и власть мусульманских государей. Теперь арабские феодалы-владельцы отдельных частей раздробленного Азербайджана уступили место феодалам-сельджукам или сделались вассалами сельджукских султанов. Только в северной части Азербайджана, примыкая к Кавказскому хребту, отчасти захватывая его северные склоны и занимая довольно значительное пространство вдоль западного побережья Каспийского моря, простиралось сравнительно обширное феодальное государство Ширван (ширванские цари) со столицей в городе Шемахе. Однако в последней четверти XI в. сельджуки добрались и до него. Ширваншахи, сохраняя свою внутреннюю самостоятельность, признали вассальную зависимость от сельджуков и превратились в их данников. В Ширване, однако, так же как и в Армении и среди отдельных феодальных владетелей в южной части Азербайджана, стремления

к борьбе с тюрками за независимость не исчезали. Все усилия обеих стран в данном направлении стоят в тесной связи с энергичной внешней политикой Грузии, которая именно в XI, XII и начале XIII в. переживает наиболее блестящий период своей средневековой истории.

Объединение Грузии и рост её могущества. В IX—X вв. Грузия распадалась на несколько отдельных царств, потерявших взаимную политическую связь ещё в VI—VII вв. Западная часть Грузии, к северу от устья Риона, соединилась с Абхазией. Южная часть Черноморского побережья по реке Чороху, верховья Куры и территория вглубь до верховий Аракса, составляли княжество Тао-Кларджетию. Обе эти области находились в сфере влияния Византии. Восточная Грузия, лежавшая за Сурамским перевалом, в свою очередь распадалась на две главные области — Картлию и Кахетию. Восточная Грузия была предметом захватнических стремлений восточных государств — когда-то Сасанидского Ирана, потом арабов, а в XI в. — сельджуков. Все четыре крупные грузинские области распадались на отдельные мелкие области под властью феодалов, находившихся в вечной вражде между собой. Сепаратизм грузинских феодалов был основной и главной помехой объединению и усилению страны.

Во второй половине X в. наиболее сильной областью была Тао-Кларджетия, обладателем которой был один из грузинских Багратидов, вассал византийского императора. В начале XI в. Тао-Кларджетия соединилась с Абхазией и Картлией под властью одного царя Баграта III; в 1010 г. он подчинил и бывшую до того независимой Кахетию и сделался царём всей объединённой страны. Всё 36-летнее царствование Баграта III (умер в 1014 г.) прошло в непрерывной борьбе с феодалами; его успехи укрепили центральную власть и обеспечили дальнейшее существование единого Грузинского царства. Баграт III совершил также несколько удачных походов в смежные с Грузией области Азербайджана и заставил некоторых местных феодалов платить дань Грузии.

При преемниках Баграта III продолжалась борьба грузинских царей с феодальной знатью Грузии. Она велась с переменным успехом. Борясь с центральным правительством, феодалы прибегали к помощи внешних врагов и не раз использовали их военную силу. В результате Грузии пришлось примириться с тем, что большая часть территории Тао-Кларджетии осталась в зависимости от Византийской империи. В XI в. шла напряжённая борьба и с сельджуками, причём население Армении тоже стало искать помощи против них у грузинских царей. Был достигнут ряд успехов, но в конце XI в. положение ухудшилось;

грузинскому царю пришлось платить дань сельджукам; город Тбилиси был занят сельджуками.

Давид Строитель (1089—1125). К моменту вступления на престол царя Давида II, получившего прозвище Строителя или Возобновителя, успехи, достигнутые его предшественниками, были почти сведены на-нет. Но в лице Давида Грузия получила правителя, бывшего в одно и то же время очень тонким и искусным политиком, настойчиво проводившим свою линию, талантливым полководцем и хорошим организатором. При нём Грузия достигла значительного политического могущества и культурного развития. Первый крестовый поход, отвлекший силы мусульман от Закавказья, облегчил борьбу Давида с внешними врагами Грузии. Давид сумел хорошо этим воспользоваться для усиления Грузии. То вступая в дипломатические переговоры с отдельными представителями феодальной знати, то грозно карая тех, кто, идя против него, опирался на внешних врагов, он сумел собрать под свою власть всю Грузию. Давид одержал ряд блестящих побед над сельджукскими султанами. В 1122 г. Давид освободил древнюю столицу — Тбилиси от сельджуков. Власть Давида чувствовали на себе почти все мусульманские феодалы северного Азербайджана; он овладел значительной частью территории Армении.

В борьбе с феодальной знатью Давид сумел добиться крупного успеха, между прочим, на церковном соборе в 1103 г. он провёл отмену назначений на церковные должности лиц только из феодальной знати. Давид стал на сторону демократического течения в самой церкви и добился восстановления выборного начала и замещения церковных должностей лицами из более широких кругов.

Самой существенной реформой Давида II была реформа военная. Источником постоянной слабости центральной власти в Грузии было то, что царь не имел своего войска и в военном деле зависел от феодальной знати. В начале XII в. Давид воспользовался затруднительным положением половцев, часть которых под давлением Владимира Мономаха вынуждена была откочевать на Северный Кавказ. По инициативе Давида часть половцев была поселена в Грузии и составила войско, зависевшее только от царя, которое и дало Давиду недостававшую ему до тех пор воинскую силу.

В эпоху Давида было проведено большое строительство. Были возобновлены и вновь построены мосты, водопроводы, дворцы и другие здания.

Социальный и политический строй Грузии в XI и XII вв. В Грузии этой эпохи, как во всяком феодальном государстве, мы видим два противостоящих антагонистических класса: феодалов и крестьян. Первые владели землёй и распоряжались

трудом обрабатывавших её земледельцев, нося общее название «азнауры», которое можно перевести русским термином «дворяне». Обязанностью азнауров была личная военная служба. Азнауры не составляли единой массы. Среди них выделялись крупные феодалы, непосредственные вассалы царя—«дидебулы»; мелкие азнауры были вассалами крупных феодалов и церкви; низшей прослойкой азнауров были азнауры непотомственные, принадлежность которых к дворянству обусловливалась только их личной службой и продолжалась, пока продолжалась эта служба. Видное место по своему богатству и влиянию среди феодалов занимала церковь.

Второе место после феодалов-землевладельцев занимало купечество. Крупные купцы пользовались привилегиями в купеческих организациях, в суде и в городском управлении и привлекались иногда к участию в обсуждении государственных дел.

Класс эксплоатируемых в основной своей массе составляли крестьяне («глехи»). В XI—XII вв. большая часть их уже была крепостными азнауров. Городские ремесленники испытывали на себе гнёт эксплоатации со стороны купцов и ростовщиков. В Грузии в описываемое время продолжало существовать и рабство, но количество рабов всё убывало.

Во главе страны стоял царь, носивший титул «царя царей». Отдельными округами управляли назначаемые царём воеводы («эристави»), во главе крупных областей стояли воеводы воевод («эристави-эристави»), происходившие из местной феодальной знати. Во главе центрального аппарата правительства стоял заведующий царской канцелярией — «вазир вазирей», бывший председателем совещательного и исполнительного совета, в состав которого входили царские советники по военным делам, внутреннему управлению и финансам, а также управляющий двором.

Георгий III. После крупных дворцовых осложнений, ослабивших на некоторое время силу Грузии, власть перешла к внуку Давида Георгию III (1156—1184). С внешнеполитической стороны царствование Георгия было успешным. При нём произошло окончательное закрепление за Грузией города Ани и всего его района. Наследие Давида Строителя было сохранено, но борьба царя с феодальной знатью продолжалась с прежней силой и заставила Георгия обратиться к новым методам борьбы. Справившись с большим восстанием феодалов, царь стал изменять состав своих ближайших советников и, вместо того чтобы, по обычаю, назначать их из состава родовитой знати, выбирал их из более демократических слоёв. Так, руководителем военных сил он назначил потомка переселённых его дедом половцев-кыпчаков; один из его ближайших советников происходил из крепостных.

Но у Георгия III не было сыновей, и для того, чтобы обеспечить переход престола к дочери Тамаре, ему пришлось пойти на ряд больших уступок феодальной знати.

Царица Тамара. Царствование Тамары (1184—1213) — наиболее выдающийся период в истории феодальной Грузии. На рубеже XII и XIII вв. Грузия достигла своего наибольшего внешнего могущества. Расцвет национальной культуры, начавшийся со времени объединения страны при Баграте III и продолжавшийся при Давиде Строителе, достиг при Тамаре своей высшей точки. Яркими чертами личной обаятельности наделяют современники образ самой царицы Тамары.

Внешняя политика Грузии при Тамаре представляла собой непрерывный ряд успехов. Грузия хорошо использовала благоприятную в этот момент внешнеполитическую обстановку: взятие Константинополя крестоносцами, упадок могущества сельджуков и т. д.

Ряд удачных походов, закреплённых договорами, отдал во власть Тамары на западе территорию почти до ворот Трапезунда, на юге — Карс и армянские области, на востоке в вассальной зависимости от Грузии оказался весь Северный Азербайджан с Ширваном. Блестящие походы были проведены полководцами Тамары в Ардебиль и Хлат. Грузия распространилась от Чёрного до Каспийского моря. К концу царствования Тамары Грузия достигла, таким образом, большого международного значения и могущества.

Феодальная знать, вырвавшая у Георгия ряд привилегий и успевшая в начале царствования Тамары захватить для своих ставленников высшие государственные должности, вынуждена была покориться; все посты царских постоянных советников снова были заняты сторонниками политики Георгия III.

Тамара вышла замуж за русского князя Юрия, сына Андрея Боголюбского, покинувшего Русь, где он не получил никакой доли в наследстве своего знаменитого отца. В Грузии Юрий стал известен под именем Георгия Русского. Брак был неудачен. Юрий показал себя неплохим воином, но несдержанным и порочным человеком. Он был изгнан из Грузии и уехал в Константинополь. Его попытка вызвать восстание в западных областях Грузии не увенчалась успехом; последующая судьба Юрия неизвестна. От своего второго брака с Давидом Сослани (осетинским царевичем — по отцовской линии, Багратидом — по материнской) Тамара имела сына Георгия, сделавшегося её преемником в 1213 г., и дочь Русудан.

Грузинская культура XII—XIII вв. Культурный расцвет Грузии при Тамаре был итогом всего предшествующего развития. Вскоре после христианизации Грузии стали возникать грузинские монастыри, сначала за рубежом, в Палестине и на

Афоне, потом в самой Грузии. В монастырях переводились на грузинский язык греческие книги, не только имевшие значение для христианского культа, но и относившиеся к светской литературе. Давняя культурная связь Закавказья с Персией и арабским Востоком также отражалась в литературных влияниях, проникавших в Грузию. То же можно сказать и об искусстве, в особенности строительном. От арабов приходили сочинения по медицине и естественным наукам. Грузия становилась естественным посредствующим звеном, соединявшим Восток с Западом. Появились и оригинальные произведения светской исторической и художественной литературы на грузинском языке: первые грузинские летописи, исторические труды Георгия Афонского (XI в.), юридический трактат Евфимия Афонского о преступлениях против жизни и здоровья и т. п. Крупным представителем средневековой философии является Иоанн Петриций (вторая половина XI — начало XII в.), последователь неоплатонистов, обладавший большими познаниями в греческой литературе. Блестящий расцвет грузинского зодчества нашёл мощный отзвук и в строительстве Киевской Руси, свидетельством чего является Черниговский собор, выстроенный в 20-х годах XI в. Позднее грузинские мастера участвовали в украшении Владимирского собора.

При дворе Тамары процветала поэзия, давшая лучшее произведение грузинского эпоса — бессмертную поэму современника Тамары Шота Руставели — «Витязь в тигровой шкуре». Произведение это, безупречное по форме, увлекательное по содержанию, отражает в поэтических образах жизнь феодальной Грузии. Руставели долгое время жил при дворе Тамары, он был противником феодальной знати и сторонником усиления царской власти. Его поэма является прекрасным образцом рыцарской поэзии; в ней автор прославляет защиту угнетённых и подвиги борьбы с внешними врагами.

Азербайджан с XI до начала XIII в. В борьбе с сельджукскими завоевателями Азербайджан искал поддержки Грузии. Оставаясь номинально вассалами сельджукских султанов, ширваншахи во второй четверти XII в. стали в положение вассалов грузинских царей. Помимо борьбы с общими врагами тесная связь Азербайджана с Грузией основывалась на общих для обоих государств торговых интересах. Несмотря на частые и жестокие опустошения, города Азербайджана не утратили своего торгового значения, особенно Ганджа, Шемаха, бывшая центром торговли шёлком, и др.

В XI—XII вв. завершился процесс формирования азербайджанской народности. В результате сельджукского завоевания много азербайджанских земель перешло в руки тюркских кочевых племён. Однако мнение, будто азербайджанский народ

сложился целиком из пришлых тюркских элементов, проникших в Азербайджан во время походов сельджуков и вытеснивших оттуда местное население, совершенно неверно. Основным ядром азербайджанцев являются потомки коренного яфетического населения края, родственного грузинам и другим кавказским племенам (албанцы). В дальнейшем произошло смешение албанцев с пришлыми иранскими племенами, арабами и тюрками. Тюркские элементы проникали в Азербайджан с севера (хазары, кыпчаки) и с юга (туркмены). Большинство албанцев приняло ислам и слилось с завоевателями; часть (в нынешнем Нагорном Карабахе) слилась с армянами и осталась христианами. Самое имя албанцев исчезает со страниц истории.

Одновременно сложился и новоазербайджанский язык («азери»), сменивший древнеазербайджанский (албанский). Языком художественной литературы был, однако, персидский язык. При дворе ширваншахов группировались замечательные поэты, азербайджанцы по происхождению, но писавшие на персидском языке. Среди них первое место занимали в XII в. Низами (1141—1203) и Хагани (умер в 90-х годах XII в.). Низами является автором пяти больших поэм, известных под названием «Пятерицы» («Хамсэ»). По своему характеру эти поэмы приближаются к типу рыцарских романов и воспевают военные подвиги героев, известных по истории Персии; из них особенно замечательна «Книга об Александре» («Искандернамэ») — фантастическая биография Александра Великого. Хагани происходил из среды ремесленников. Он прославился своей лирикой: писал хвалебные оды в честь ширваншахов и других восточных государей, любовные «газели» и четверостишия. Независимый и прямодушный, Хагани навлёк на себя недовольство ширваншаха и по его приказанию был брошен в тюрьму, где сочинил замечательную по силе «Тюремную элегию».

Наряду с поэзией в изучаемый период отмечается и большой расцвет азербайджанской архитектуры («Девичья башня» в Баку, бани-мавзолеи в Нахичевани и др.). Обращает на себя внимание в азербайджанском архитектурном искусстве нарастание черт, сближающих его с искусством Грузии и Армении.

Глава XI

НАРОДЫ СССР В ЭПОХУ МОНГОЛЬСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА

§ 1. МОНГОЛЬСКАЯ ДЕРЖАВА

Источники о монголах XII—XIII вв. Сведения о монголах XII—XIII вв. сохранились главным образом в монгольском героическом эпосе. Часть монгольских сказаний была собрана в 1240 г. по распоряжению монгольского великого хана Угедея (сына Чингис-хана) под названием «Сокровенное сказание о поколении монголов». Эти сказания дают богатый материал для суждения о хозяйственном и общественном строе древних монголов. Ещё больше материала даёт «Сборник летописей», составленный в начале XIV в. на основании таких же монгольских сказаний персидским учёным Рашид-ад-дином. Дополнительным источником служат описания первых европейских путешественников, посетивших в XIII в. страну монголов, — Плано Карпини «История монголов» и Рубрука «Путешествие в восточные страны».

Территория монголов, их хозяйство. Монголы в XII в. занимали обширную территорию от озера Кулун-Бугир до западных отрогов Алтайских гор; на севере она простиралась до озера Байкал и верховьев рек Енисея и Иртыша; к югу монголы частично обитали по ту сторону пустыни Гоби, близ Великой Китайской стены.

Основная масса монголов жила в степях и занималась кочевым скотоводством. Их богатство составляли громадные табуны коней, стада рогатого скота и овец. Подсобным занятием являлась охота на степную дичь, производившаяся облавным способом. Рыбная ловля, ловля сусликов, копание корней, охота на птиц с соколами были уделом бедноты, у которой не было скота. «Сокровенное сказание» называет монголов поколением людей, «живущих в войлочных кибитках», т. е. в юртах, покрытых войлочными кошмами, которые можно было легко разбирать и перевозить. Когда монголы передвигались с одного кочевья на другое, то казалось, что движется поток повозок, нагруженных домами.

Монгольские племена, жившие на севере в таёжных пространствах (так называемые «лесные» монголы), были гораздо малочисленнее и в культурном отношении стояли на более низкой ступени развития, чем «степные» монголы. Их занятиями были охота и рыболовство. Пушнина служила предметом обмена на продукты скотоводческого хозяйства степных монголов; степные монголы частично получали её также в результате набегов на лесные народы, в виде дани. Монголы-звероловы жили в шалашах, крытых берестой; для перевозок они пользовались оленями.

Общественный строй монголов-кочевников. В XII в. у монголов-кочевников сохранялось много черт родового строя. Кровные связи ещё имели очень большую силу. «Разлучаться с родными, — говорится в эпосе, — значит сделаться добычей посторонних». В брачных отношениях господствовала экзогамия, т. е. характерный для родового быта обычай брать жён из чужого рода. Существовало многожёнство, что тоже типично для патриархального рода. Женщина, взятая в род, уже не выходила из него и в случае смерти мужа переходила к его ближайшему родственнику. Очень большое место занимал в быту монголов родовой институт кровной мести. «Хотя бы пришлось стереть все ногти на пяти пальцах, мстите!» — завещает своим потомкам один из героев эпоса. Положение человека, попавшего во враждебный род, определялось обычаем гостеприимства. «Когда птица, преследуемая степным коршуном, прячется в густой траве, то густая трава спасает ей жизнь; если так поступает трава, то мы будем хуже ее, если не поможем человеку, прибегшему к нам»,—гласит монгольское изречение. Наконец, свято соблюдался культ предков, к которому допускались только члены рода.

В XII в. родовые отношения у монголов находились уже в стадии разложения. Признаком распада монгольского рода служит изменение в формах кочёвок. Первоначально род кочевал совместно и останавливался вместе, образуя «курень», т. е. кольцо из нескольких сот кибиток, расположенных вокруг кибитки родового старейшины. Постепенно выделяются более состоятельные скотоводческие хозяйства, которые предпочитали кочевать «аилами», т. е. большими патриархальными семьями. Это свидетельствует о происходившей в монгольском роде диференциации, вызванной возникновением частной собственности на скот и связанным с этим выделением из общей массы скотоводов более состоятельной группы крупных скотоводов. Признаком социального расслоения является развитие у монголов патриархального рабства, преимущественно из пленников; известны также случаи дарения или продажи отцами своих детей.

По мере того как распадались роды, создавались объединения (или орды), в состав которых входили части различных родов. Возглавляли такие объединения военачальники («багатуры», «нойоны»), которые выбирались из числа наиболее крупных скотоводов. Вокруг доблестного нойона собирались дружины «нукеров». Нукеры «впереди» и «позади» своего нойона «служили», по эпическому выражению, «помощниками и пособниками, хорошо пускали стрелы, держали на поводу коня, ловили птиц на руке и охотничьих собак в тороках». В случае гибели своего господина нукеры должны были тоже умереть:

«теперь, прежде чем увидеть кончину его [нойона], пойдемте и сразимся перед ним, чтоб он видел смерть нашу».

Наличие нукеров создавало для нойонов и багатуров господствующее положение в их племенах. Они присваивали себе собственность на пастбищные земли и связанное с этим право распределения мест кочевий для отдельных семей. Нойоны и багатуры, которым удавалось объединить под своей властью значительное число кочевников, принимали титул хана.

В подчинённое положение к нойонам попадали непосредственные производители из их племени — «люди из черни» («харачу»), которые отличались от «простых воинов», или людей «свободного состояния», тем, что несли ряд повинностей в пользу нойонов: поставляли им кумыс, пасли их стада, валяли войлок, стригли овец и т. д. Рабы у монголов легко переходили на положение крепостных, или, по-монгольски, «унаган-богол». Унаган-боголами становились и целые племена, покорённые своими соседями. Унаган-боголы были обязаны кочевать совместно со своими господами и нести некоторые повинности в их пользу. Точных сведений о взаимоотношениях между ними и их господами не имеется, но известно, что положение верхушечных слоёв покорённого племени приближалось к положению вассалов, и крепостными в полном смысле этого слова были только трудящиеся массы. С другой стороны, из числа «людей свободного состояния» выделялись привилегированные «тарханы», пользовавшиеся иммунитетами. Они были освобождены от обязанностей делиться охотничьей и военной добычей с нойонами и от наказания за «девять преступлений».

Таким образом, у монголов постепенно складывались феодальные отношения. Особенностью «кочевого феодализма», как называет эту форму феодальных отношений академик Владимирцов в своей книге «Общественный строй монголов», является то, что он развивался на базе крупного скотоводческого хозяйства и собственности на пастбищные земли. Кочевой феодализм отличается длительным сохранением некоторых черт родового строя. Полного своего развития феодализм у кочевых народов достигает тогда, когда кочевое скотоводство сочетается с земледельческим хозяйством.

Объединение монголов под властью Темучина. Центром, откуда началось объединение монголов и других близких к ним в культурном отношении племён в единое этническое и политическое целое, были долины рек Керулена и Онона. По словам монгольского сказания, будущий создатель Монгольской империи Темучин (родился в 1155 г.), хотя был сыном известного багатура, провёл детство в большой нужде. Когда

он подрос, слава его покойного отца и собственная удаль сплотили вокруг молодого Темучина небольшую дружину.

В союзе с ханом обитавшего в Забайкалье племени кереитов Тогрулом Темучин разгромил родовых своих врагов — татар и вёл успешные войны с соседними народами. Часть монгольской знати провозгласила его ханом. Однако среди монгольских князей у Темучина был сильный соперник в лице Джамуги, одного из популярных монгольских богатырей. В 1201 г. другой группой нойонов Джамуга был провозглашён великим ханом. Между обоими претендентами на власть разгорелась ожесточённая борьба. Джамуга искал поддержки у Тогрула. Этим объясняется, вероятно, разрыв Темучина с Тогрулом, который завершился в 1203 г. полным разгромом кереитов и гибелью Тогрула и Джамуги.

Темучин стал единственным властителем монголов, или татар, как стали называть себя подчинившиеся ему племена, после того как он победил татар.

В 1206 г. съезд монгольской знати («курултай») на реке Ононе провозгласил Темучина императором. По китайскому обычаю он принял новое императорское имя — Чингис-хан. Значение этого слова не выяснено; полагают, что это искажённый китайский титул.

Объединив монгольские и соседние с ними кочевые племена, Чингис-хан приступил к более широким завоеваниям. Его старший сын Джучи распространил власть Чингис-хана на народы, обитавшие в Сибири. Покорились киргизы и другие племена, жившие на верхнем Енисее; буряты, жившие у Байкала, и якуты. Присоединены были все земли к северо-западу до страны Сибирь, т. е. до впадения Тобола в Иртыш. Подчинились Чингис-хану и среднеазиатские кочевники — уйгуры. В 1211 г. Чингис-хан приступил к завоеванию Северного Китая. Война тянулась в течение ряда лет. К концу царствования Чингисхана весь Северный Китай с Бейпином был завоёван монголами. В 1218 г. началось наступление на Среднюю Азию.

§ 2. ЗАВОЕВАНИЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ МОНГОЛАМИ

Завоевание Средней Азии. К 1218 г. владения Чингис-Хана приблизились к Мавераннахру. Между Чингис-ханом и хорезмшахом Мухаммедом завязались дипломатические и торговые сношения. Одновременно Чингис-хан через своих послов и купцов разведывал о состоянии военных сил хорезмшаха. В 1218 г. большой торговый караван, снаряжённый Чингис-ханом, был перебит в Отраре по распоряжению местного правителя и с ведома Мухаммеда. «Отрарская катастрофа» послужила предлогом для наступления монголов на Мавераннахр.

На пути из владений Чингис-хана в Хорезм лежало Семиречье, занятое племенем найманов. Победа монголов была обеспечена тем, что найманы преследованиями ислама возбудили против себя общее раздражение местного мусульманского населения. Талантливый полководец Чингис-хана Джебэ, которому были поручены операции против найманов, предоставил жителям свободу исповедания ислама и тем привлёк их на свою сторону. Из Семиречья монголы вошли в Хорезм.

Хорезмшах Мухаммед не доверял ни своему войску, ни своему окружению. Вместо того чтобы дать открытое сражение, он предпочёл укреплять города и сосредоточивать в них сильные гарнизоны. Осенью 1219 г. монгольские войска осадили Отрар. Оставив здесь своих сыновей, Чингис-хан в феврале 1220 г. подступил к Бухаре. Начальник гарнизона бежал из города, бросив его на произвол судьбы; Бухара была вынуждена сдаться. Только цитадель, в которой заперлось несколько сот воинов, героически оборонялась в течение 12 дней. Население Бухары было перебито почти поголовно, а город разграблен и сожжён. В марте Чингис-хан подошёл к Самарканду. Население города устроило смелую вылазку; но начальник гарнизона не оказал своевременно поддержки, и вылазка кончилась неудачей, после чего городская знать поспешила сдать город. Жители Самарканда были выведены из города и перебиты, за исключением ремесленников, которые были обращены в рабство. Как и в Бухаре, падение Самарканда ускорила измена военного начальства, высшего духовенства и других феодалов. К этому времени пал и Отрар после шестимесячного героического сопротивления. Хорезмшах Мухаммед бежал и укрылся на небольшом острове в Каспийском море, где вскоре умер.

Хорезмшахом был объявлен сын Мухаммеда Джелаль-ад-дин. Однако против него составился заговор среди его собственных военачальников, и он вынужден был уйти из Хорезма. Он продолжал борьбу с монголами в Закавказье и в других окраинных частях своего государства, пока не погиб. Ургенч, осаждённый монгольскими войсками под начальством трёх старших сыновей Чингис-хана, оказал отчаянное сопротивление, несмотря на измену военного начальства. Осада продолжалась несколько месяцев. Монголы открыли плотины на реке Аму-Дарье и затопили город. Жители, за исключением ремесленников, обращённых в рабство, были перебиты. В том же году монголы подошли к сильно укреплённому Мерву. Попытка трудового населения организовать оборону потерпела неудачу вследствие измены со стороны правителя города, духовенства и богатых жителей, которые сдали город. Однако, когда главные силы

монголов ушли, в Мерве вспыхнуло восстание, подавленное с величайшей жестокостью. Город был разрушен, ирригационные сооружения, в том числе знаменитая Мургабская плотина, были уничтожены.

Битва при Калке. В то время как Чингис-хан громил Среднюю Азию, отдельная монгольская армия под начальством нойонов Джебэ и Субедэ направилась вдоль южного берега Каспийского моря в Закавказье и через Дербендское ущелье прошла на Северный Кавказ, в страну алан, или, по-русски, ясов (осетин), и в Дешт-и-Кыпчак (Половецкая степь). Татары не могли сломить соединённых сил алан и кыпчаков (половцев); они сначала заключили мирный договор с кыпчаками, а затем разбили союзников порознь. После победы над кыпчаками татары зазимовали в черноморских степях и в начале 1223 г. вторглись в Крым и взяли город Судак (Сурож). Половецкий хан Котян обратился за помощью к своему тестю, галицкому князю Мстиславу Мстиславичу Удалому, который склонил к союзу против татар наиболее сильных южнорусских князей во главе с киевским князем Мстиславом Романовичем. В числе участников похода был и молодой волынский князь Даниил Романович. Русская рать соединилась с кыпчаками и углубилась в степь. Решительное сражение произошло на реке Калке, впадающей в Азовское море. Между русскими князьями не было согласия. Мстислав Удалой из-за личных счётов действовал несогласованно с князем киевским Мстиславом. Вместе с Даниилом Романовичем и с кыпчаками он бросился в бой, не дожидаясь остальных союзников. Татары потеснили половцев, которые своим бегством расстроили ряды русских. Поражение было полное. Мстислав киевский стоял на горе в укреплённом лагере и не участвовал в битве. Но татары осадили и его лагерь. После трёхдневного боя Мстислав сдался, положившись на обещание врагов пощадить жизнь ему и его воинам. Однако все русские воины и князья были умерщвлены. После этой победы монголы пошли в Среднее Поволжье на болгар. Здесь они встретили довольно сильное сопротивление и вернулись через низовья Волги в Среднюю Азию.

Империя Чингис-хана. В итоге перечисленных походов под властью Чингис-хана сложилась обширная империя, в состав которой входили Собственно Монголия, Северный Китай, Южная Сибирь, Средняя Азия и Закавказье.

Государство Чингис-хана не было монолитно. Каждый член дома Чингис-хана получал особый улус, или владение. Все покорённые земли были разделены на тумены (тумен — 10 тыс.), тысячи и сотни, в зависимости от количества воинов, которые они выставляли. В основу этого деления клались уже существовавшие деления на отдельные племена у кочевников

или на провинции в странах с оседлым населением. Начальниками туменов (по-русски — темники), тысячниками и сотниками назначались либо племенные князья и правители, если они добровольно подчинялись Чингис-хану, либо его нойоны. Темники, тысячники и сотники занимали положение вассалов Чингис-хана или тех из царевичей Чингис-ханова дома, в улусах которых находились их владения, и со своей стороны имели более мелких вассалов. Несмотря на такую структуру государства, Чингис-хан крепко держал власть в своих руках, периодически собирая всех своих вассалов и родичей на курултай (съезд). Опорой его власти была хорошо дисциплинированная гвардия, которую он образовал из своих нукеров. Армия Чингис-хана, разделённая на десятки, сотни и тысячи, была всецело подчинена командованию самого великого хана. От китайцев монголы восприняли довольно высокую военную технику. При взятии городов они пользовались осадными машинами для метания камней и сосудов с горючей жидкостью и таранами.

Основным законом для империи Чингис-хана служила «яса» (уложение), т. е. запись различных приказов, которые в разное время устно отдавались великим ханом (*«общий гражданский и религиозный закон»*, по определению Маркса). Яса эта не сохранилась, и о её содержании можно судить лишь по некоторым дошедшим в позднейшей редакции отрывкам. В ясе отразился переход к феодальным отношениям у монголов. В ней упоминаются привилегии типа феодальных иммунитетов. «Этот вид *феодальных прав*, — говорит Маркс, — возникает у всех полуцивилизованных народов в результате воинственного образа жизни» [1].

Держава Чингис-хана была типичной варварской державой, сохранившей некоторые черты военной демократии. Целью походов Чингис-хана были грабёж и добыча. По мере захвата государств с развитым феодальным строем, базировавшимся на земледелии, феодальные отношения, уже зародившиеся в монгольском обществе, получили дальнейшее развитие. В связи с этим и государственное устройство державы Чингис-хана усложнялось, подвергаясь реорганизации под влиянием государственного устройства завоёванных стран.

Походы Батыя в Восточную Европу. Окончательное завоевание Восточной Европы Чингис-хан поручил своему старшему сыну Джучи, который, однако, умер в 1227 г., не выполнив этого поручения. В том же году умер Чингис-хан, и власть по избранию монгольских феодалов перешла к его третьему сыну — Угедею. По разделу, учинённому ещё Чингис-ханом,

[1] «Архив Маркса и Энгельса», т. V, стр. 220.

Угедей получил в непосредственное своё управление Монголию и Северный Китай, второй сын Чингис-хана Джагатай — Мавераннахр и Семиречье, а старший сын Джучи — западный улус, т. е. земли от Иртыша до Уральских гор и дальше на запад и к югу до Каспийского и Аральского морей. Улус этот достался его сыну Батыю (Бату).

На курултае 1235 г., в Каракоруме, решён был вопрос о походе на юго-восток Европы, и в 1235 г. поход этот начался. Во главе армии стал сын и наследник Джучи—Батый, у которого правой рукой был Субедэ. Батый двинулся к Средней Волге. Камская Болгария подверглась жестокому разорению. Главные силы Батыя, продвигаясь на запад, завоевали земли кыпчаков, мордвы и всю страну от Каспийского и Азовского морей до юго-восточных пределов Руси. Рязанские князья послали к великому князю владимирскому Юрию Всеволодовичу гонца с просьбой о помощи, но Юрий Всеволодович, враждовавший с рязанскими князьями, от оказания помощи уклонился.

В декабре 1237 г. татары обложили Рязань (Старую, близ нынешнего Спасска). На седьмой день осады город пал. Жители были частью перебиты, частью сожжены. «Погибе град и земля Резанская, изменися добра ея, и не бе что в ней благо видети, токмо дым и земля и пепел». Из Рязани кружным путём через Коломну и Москву татарские войска двинулись на Владимирское княжество. Под Коломной татарская армия встретила владимирское войско и разбила его. Сжегши Москву, Батый направился на Владимир. Юрия Всеволодовича не было в городе. Он ушёл на север собирать войска. 7 февраля 1238 г. пал Владимир. Завоевав всё Владимирское княжество, Батый двинулся навстречу армии Юрия Всеволодовича. 4 марта за Волгой, на реке Сити (притоке Мологи), русское войско было разбито, и сам Юрий пал в бою.

Весной 1238 г. татарская армия пошла по направлению к Новгороду, но не дошла до него ввиду весенней распутицы и вынуждена была повернуть назад. На обратном пути отчаянное сопротивление, оказанное жителями города Козельска, задержало татар на семь недель. Они прозвали его поэтому «злым городом».

Из русских пределов татары вторглись во владения кыпчаков, которые были завоёваны в течение 1239 г. Половецкий хан Котян был разбит и с остатками своего войска ушёл в Венгрию. Татарская армия удалилась за Волгу.

В 1240 г. Батый сам двинулся к Киеву. Жители упорно защищали город. Когда татары ворвались на стену, киевляне за ночь построили новые деревянные укрепления и продолжали бороться до последней возможности. Батый отдал должное мужеству защитника Киева боярина Дмитрия, даровав ему

жизнь, когда он, раненный, попал в плен. После падения Киева татарская армия продолжала поход на запад, в Волынскую и Галицкую земли, а оттуда в Польшу, Венгрию и Чехию.

Летом 1242 г. татары повернули обратно в южнорусские области.

Нашествие татар на Русскую землю сопровождалось жесточайшим разорением. «Землю нашю пусту створиша и грады наши плениша, — восклицает современник, епископ владимирский Серапион, — и церкви святыя разориша, отьца и братию нашю избиша, матери наши и сестры наши в поруганье быша». Киев был превращён в груду развалин; кучи костей напоминали о былой населённости края; большинство жителей было перебито или уведено в плен. Ураган, пронесшийся над Русской землёй, надолго подорвал производительные силы страны и остановил её культурное развитие. Помимо уничтожения материальных богатств, культурных ценностей, нашествие привело к обезлюдению Восточной Европы вследствие избиения, увода в плен жителей. «Кровь и отець и братия нашея, аки вода многа, землю напои, — говорит тот же Серапион. — ...множайша же братия и чада наша в плен ведени быша, села наша лядиною [молодым лесом] поростоша, и величьство наша смерися, красота наша погыбе; богатство наша инемь в користь бысть; труд наш погании наследоваша, землю наша иноплеменникомь в достояние бысть». Больше всего от татаро-монголов пострадали русские города, главные очаги русской культуры.

Разорение, произведённое татарами, привело к большому экономическому и культурному упадку Русской земли, последствия которого сказывались в течение ряда веков.

§ 3. ЗОЛОТАЯ ОРДА

Территория Орды. В результате татарских завоеваний в Восточной Европе образовалось новое большое государство, известное в русских источниках под именем «Золотой орды», а в восточных — «Улуса Джучи», «Дешт-и-Кыпчак», или «Синей орды». В состав Золотой орды входили населённые кыпчаками и другими кочевыми тюркскими племенами степи, которые тянулись от Днестра на западе до впадения Тобола в Иртыш и до низовьев Сыр-Дарьи на востоке, включая Крым, Кавказ до Дербенда и Северный Хорезм с городом Ургенчем, земли волжско-камских болгар и мордвы. В вассальной зависимости от Золотой орды находились и русские княжества.

Войско Батыя не было этнически однородным. Собственно монголы составляли в нём меньшинство, а главная масса состояла из тюркских племён, покорённых монголами. В черно-

морских степях в момент монгольского нашествия кочевали тоже тюркские народности — кыпчаки и др. В результате монголы слились с тюрками и восприняли тюркский язык. Официальные грамоты золотоордынских ханов с XIV в. писались уже на тюркском языке, близком к языкам кыпчакскому (половецкому) и туркменскому. Со своей стороны тюркское население приняло монгольское название «татары».

Пёстрое по своему этническому и языковому составу, население Золотой орды было весьма разнородно и в хозяйственном и в культурном отношениях. Кочевое кыпчакско-монгольское общество находилось на ранней ступени феодальных отношений. Наоборот, в Хорезме имелась древняя земледельческая культура с богатыми городами, из которых Ургенч считался одним из крупнейших и культурнейших центров на мусульманском феодальном Востоке. Культурной областью Золотой орды был и Крым, портовые города которого в XIII в. вели оживлённую торговлю с Малой Азией, Кавказом, Византией. В этих городах можно было встретить византийцев, генуэзцев, венецианцев, тюрков, армян, русских, арабов, евреев, половцев, алан. Население Болгарской земли было издавна земледельческим и оседлым.

Столицей Золотой орды был сначала основанный Батыем недалеко от теперешней Астрахани город Сарай-Бату (т. е. дворец Батыя). В начале XIII в. столица была перенесена в другой город, построенный братом Батыя Берке, на одном из рукавов Волги, Ахтубе, вблизи нынешнего Сталинграда — Сарай-Берке.

Выбор места для ханской ставки на Волге подсказан был значением этой реки и особенно её нижнего течения. Здесь пролегал старый путь из Болгарии и русских княжеств в Среднюю Азию и Монголию. Кроме того, Нижнее Поволжье, удобное для пастбищ и кочёвок, в то же время находилось в тесной и неразрывной связи с земледельческими районами, значение которых понимали монголы, всегда нуждавшиеся в хлебе. Поставщиками хлеба для них были Болгарская и отчасти Русская земли.

Общественные отношения в Золотой орде. В Золотой орде продолжался процесс развития феодальных отношений. Под властью феодалов находились группы кочевников-скотоводов. Самыми крупными феодалами были ханы и члены ханской семьи. За ними следовали нойоны, или, по-тюркски, «беки». Подвластное кочевое население обязано было давать своим господам лошадей, скот, кобылье молоко. Монгольские феодалы захватывали также земли с туземным земледельческим населением, которое должно было отдавать им часть урожая от виноградников и полей, платить за пользование арыками и

вносить другие оброки. Сверх повинностей в пользу своих непосредственных господ трудящееся население платило подати государству. От хана феодалы получали грамоты, освобождавшие их подданных от податей в пользу государства, т. е. то, что в Западной Европе входило в понятие иммунитета. Лица, пользовавшиеся иммунитетом, назывались «тарханами». Грамоты, которые ханы давали на право владения землёй и на освобождение от повинностей, назывались «ярлыками».

Рядовые феодалы становились вассалами других, более крупных, но сами могли иметь собственных мелких вассалов. Крупные феодалы занимали совершенно независимое положение по отношению к ханам и нередко вступали с ними в вооружённую борьбу. В конце XIII в. особенно усилился темник Ногай, который подчинил своей власти орды, кочевавшие в степях северного побережья Чёрного моря вплоть до низовьев Дуная, и Крым. Ногай свергал и возводил на престол ханов, пока сам не был убит в сражении, после чего орда его распалась.

Первоначальной религией монголов был шаманизм, т. е. вера в духов и особые способы общения с ними. Очень большое место в их религиозных верованиях занимал культ мёртвых, связанный с родовым строем. С развитием феодальных отношений шаманизм уже не удовлетворял потребностей господствующих классов. Самой распространённой религией в Средней Азии и в Поволжье был ислам. Золотоордынские феодалы стали принимать ислам и насаждать его среди народных масс. Уже хан Берке, брат Батыя, был мусульманином, но официальной религией Золотой орды ислам стал лишь в первой половине XIV в., при хане Узбеке (1312—1340).

Политический строй Золотой орды. Золотая орда и другие улусы, возникшие после смерти Чингис-хана, считались частью единой империи. Это выражалось в том, что дети и родственники хана, владельцы отдельных частей империи, съезжались на курултай для выбора нового великого хана и для решения общих для всего государства дел. Но уже с конца XIII в. эта связь между Золотой ордой и Монгольской империей фактически порывается.

При золотоордынском хане был свой собственный курултай, в состав которого входили жёны хана, царевичи и начальники отдельных частей государства (темники, тысячники и др.). При хане существовал созданный по образцу государств Средней Азии и Персии аппарат управления. Особые ханские чиновники — баскаки, или даруги, собирали натуральные и денежные повинности. Баскаки посылались во все главные области государства. Они имели под своим начальством военные отряды и при всяком протесте населения пускали в ход оружие.

§ 4. РУССКИЕ КНЯЖЕСТВА ПОД ВЛАСТЬЮ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Русские князья — вассалы Орды. После татарского погрома русские князья сделались вассалами Батыя. Ярослав Всеволодович, занявший владимирский великокняжеский стол после гибели старшего брата Юрия на реке Сити, первый поехал в ставку Батыя. Вслед за Ярославом в Орду потянулись другие северо-восточные князья.

Южные князья не сразу поехали к Батыю. Черниговский князь Михаил бежал в Венгрию. Туда же удалился и Даниил Галицкий. По возвращении на родину Даниил стал держать себя независимо по отношению к татарам и завязал сношения с папским престолом для общего выступления против татар. Тогда Галицко-Волынское княжество подверглось новому татарскому нашествию и должно было подчиниться; татары потребовали срытия всех укреплений.

Вассальная зависимость русских князей выражалась прежде всего в том, что князья утверждались на престолах ханами через вручение им ярлыков, т. е. жалованных грамот. Старший среди князей, великий князь владимирский, получал особый ярлык на великое княжение. Великого князя сажали на стол ханские уполномоченные от имени хана—«пожалованием царевым». В качестве верховного сюзерена хан вмешивался в междукняжеские распри и вызывал князей к себе в Орду, где и происходил «велик суд перед князьями ординскими».

Предоставляя русским князьям независимость во внутренних делах их княжеств, ханы ставили их первоначально под контроль баскаков. В каждое княжество назначался особый баскак. Система баскачества продержалась недолго. В XIV в. контроль над русскими князьями осуществлялся золотоордынскими ханами посредством наезжавших на Русь полномочных послов, которые в частности разбирали на месте взаимные жалобы ханских вассалов.

На русских князьях, как вассалах золотоордынского хана, лежала обязанность являться по первому зову с войсками на помощь к своему сюзерену. Далее, на русские земли была наложена дань («выход», «дань неминучая»). Для организации взимания дани во всех завоёванных странах в 1257 г. во всей Монгольской империи была произведена перепись. И перепись и система обложения были делом китайских чиновников-специалистов. Единицей обложения по китайскому образцу было признано хозяйство (дом, семейство). Такие переписи производились впоследствии несколько раз. Китайская система обложения по «домам» была легко применима на Руси, где единицей обложения в XIII в. было тоже хозяйство, определяемое понятием «дым», «плуг». Поэтому татарская дань в некоторых

документах называется «поплужным». Люди, попадавшие в «число», в русских источниках получали название «численных людей». Дань собиралась с неимоверной жестокостью; тех, кто не был в состоянии платить, уводили в рабство.

От числа и вытекавшей из него обязанности платить дань избавлены были только духовенство и церковные люди. Золотоордынские ханы выдавали митрополитам особые ярлыки, подтверждавшие за русской церковью свободу от дани и других повинностей.

Первоначально дань собиралась баскаками. Позже дань сдавалась ханами на откуп мусульманским купцам. В XIV в. сами князья собирали дань и передавали её ордынским чиновникам. Сверх дани ханы могли требовать подарков деньгами или чаще товарами. Это называлось «запрос царев», «что царь... запрошал». Кроме того, князья сами от себя приносили «дары», или «почестье». В пользу цариц, князей и других вельмож, ханских послов и чиновников собирались особые пошлины. Тяжёлым бременем ложилась на податное население обязанность снабжать кормом и питьём ханских послов и других чиновников. Одной из повинностей было содействие ханской охоте. Ханские ловцы, «какова лова ни буди», в частности сокольники, могли требовать от населения не только корм, но и живую силу себе в подмогу.

Видное место среди натуральных повинностей русского населения занимал «ям», т. е. обязанность поставлять лошадей ханским послам и чиновникам.

Народные восстания. Ордынская дань и другие ордынские повинности тяжело ложились на трудящиеся массы. Представители господствующих классов перелагали на них всю тяжесть поборов; по словам современника, «творяху бо бояре себе легко, а меньшим зло». Неоднократно насилия татар вызывали открытое возмущение. В 1259 г. вспыхнул «мятеж велик» в Новгороде и по волости в виде протеста против положения новгородцев в «число». Татарские баскаки испугались за свою жизнь и потребовали от князя Александра Невского охраны. В 1262 г. такие же восстания произошли в Ростове, Суздале и Ярославле.

Мнения историков о значении татарской власти в истории России. «Татарское иго» встретило разнообразную оценку в трудах русских историков. Карамзин считал, что оно содействовало образованию Русского государства и что власть московских князей возвысилась при поддержке ханов.

С. М. Соловьёв, наоборот, последовательно проводил мысль, что история народа развивается «из себя». По его мнению, татары не имели серьёзного влияния на внутренний строй завоёванной страны; судьбы России определялись факторами внутреннего порядка.

Некоторые последующие буржуазные историки, однако, воскрешали концепцию Карамзина и из татарского владычества выводили складыва-

ние русской государственности. Костомаров приписывал татарам создание единодержавия в России.

М. Н. Покровский в татарах видел прогрессивную силу, способствовавшую перегниванию Руси городской в Русь деревенскую. «Татарский разгром одним ударом закончил тот процесс, который обозначился задолго до татар и возник в силу чисто местных экономических условий: процесс разложения городской Руси X—XII вв. Татарщина шла не только по линии разложения старой Руси, а и по линии сложения Руси новой, удельно-московской». По представлению М. Н. Покровского, укрепление Московского княжества было делом татарского хана. Кроме этого общего значения татарской власти М. Н. Покровский указывает на ряд частных «положительных» её сторон: «...она организовала правильную систему раскладки (податей), которая на много веков пережила самих татар». Татары будто бы «внесли глубокие изменения в социальные отношения», уравняв городское и сельское население в платеже дани. Такая трактовка исторического значения татарского ига глубоко ошибочна и связана с неправильными представлениями Покровского о развитии Киевской Руси.

Неверны и мнения Карамзина и Костомарова о влиянии татар на формирование Русского государства. В действительности оно сложилось не благодаря татарам, а несмотря на их противодействие, в ходе нараставшей борьбы против татарского ига. Татарское нашествие и последующее иго принесли русскому народу неисчислимый вред.

Власть татар над завоёванными странами Маркс называет «кровавой грязью монгольского ига». Оно, пишет Маркс, «не только давило, оно оскорбляло и иссушало самую душу народа, ставшего его жертвой»[1].

Татары, основная масса которых оставалась кочевниками-скотоводами, стояли на значительно более низкой ступени развития, чем подвластное им русское население, и поэтому глубокого влияния на русскую культуру оказать не могли. Дело ограничилось проникновением в русский язык нескольких татарских слов.

Народ в своём былинном творчестве и в письменных памятниках ярко отразил всю тяжесть татарского ига, всю ненависть к угнетателям и народную борьбу против них.

§ 5. СРЕДНЯЯ АЗИЯ И ЗАКАВКАЗЬЕ ПОД ВЛАСТЬЮ МОНГОЛОВ

Завоевание Закавказья монголами. Одновременно с завоеванием монголами Руси произошло и завоевание ими Закавказья. В 1235 г. в эту страну вторглась большая монгольская армия. Прежде всего была взята и разрушена Ганджа. Затем один за другим пали все главные города Закавказья: Ани, Карс, Тбилиси, Гори, Шемаха, Дербенд и др. Наиболее упорное сопротивление оказывала беднота; фео-

[1] *Маркс.* Секретная дипломатия XVIII века.

далы, наоборот, надеялись путём предательства купить себе жизнь и сохранить господствующее положение. Так, при осаде Ани городская знать и купечество вошли в переговоры с монгольским командованием, но «чернь» перебила монгольских посланцев и заставила прервать переговоры. После долгого сопротивления город был сдан в результате предательства некоторых феодалов, которым монголы обещали пощаду. Жители были выгнаны из города и в большей своей части перебиты. Когда монголы вошли в пределы Грузии, царица Русудан (1222—1245), дочь Тамары, бежала в горы. Тбилиси был сожжён самими грузинами, чтобы он не достался врагам. Монголы, разорив «открытые места», приступили к захвату горных замков, куда укрылись некоторые грузинские феодалы; «одних обманом, других силою заставили они спуститься из своих убежищ и тут кого умертвили, кого взяли в плен».

Царица Русудан, её грузинские и армянские вассалы и ширваншах в Азербайджане — все были вынуждены покориться монгольской власти и признали себя вассалами великого хана Угедея и золотоордынского хана Батыя. В ставку Батыя потянулись «цари и царевичи, князья и купцы и все обиженные и лишенные отечества». Как и на Руси, Батый «возвращал каждому из них вотчины и княжества». Князья и другие владетели обязывались платить дань и нести военную повинность, выражавшуюся в предоставлении вспомогательных отрядов. После смерти царицы Русудан началась борьба из-за престола Грузии: претенденты на престол — сын царицы Русудан Давид и его двоюродный брат, тоже Давид — отправились для разрешения спора к великому хану в Монголию. По его решению они разделили между собой власть над Грузией (1250). Этот раздел царской власти между двумя лицами не означал, однако, ещё распадения Грузии на два царства, которое произошло позднее.

Рядом с местными князьями стояли здесь, как и в русских землях, назначаемые монгольскими властями баскаки, ведавшие сбором податей и имевшие общее наблюдение за порядком. Некоторые земли были отданы монгольским нойонам, и каждый из них с жёнами и детьми, с обозом и скотом отправился в доставшийся ему удел.

Режим, установленный татаро-монголами в Закавказье, был подобен тому, какой установился в русских землях. Сборщики, «требуя налоги сверх сил и доводя этим людей до нищенства, стали мучить и терзать их тисками, скрывавшихся ловили и умерщвляли». Неимущих продавали в рабство.

Притеснения монгольских и местных феодалов вызвали ряд попыток восстания со стороны крестьянства, подавленных беспощадно.

Закавказье под властью Хулагидов. В 1246 г. из владений потомков Чингис-хана выделился новый улус, в состав которого вошли территория нынешней Туркменской ССР (до Аму-Дарьи), Иран и Закавказье до реки Терека, который служил границей между новым улусом и Золотой ордой. Этот улус был отдан внуку Чингиса Хулагу-хану. Его потомки в литературе известны под названием Хулагидов. Государство Хулагидов просуществовало до 1350 г.

В Северном Азербайджане при Хулагидах получила широкое распространение система «икта», т. е. наследственных феодальных владений, население которых, прикреплённое к земле, обязано было платить оброк и исполнять барщинные работы в пользу владельца. Владельцы икта насильственно захватывали земли мелких владельцев и крестьянских общин. В Грузии Хулагиды опирались на местных феодалов и поддерживали их в борьбе против царской власти. Предоставляя феодалам как местным, так и монгольским эксплоатировать трудящееся население, Хулагиды ввели в странах Закавказья очень разработанную и многообразную систему обложения в пользу государства; для взимания налогов и управления они создали мощный бюрократический аппарат. Некоторые из грузинских князей закладывали свои владения, но «не могли удовлетворить ненасытной алчности этих пиявок», т. е. баскаков.

Неоднократно вспыхивали в Закавказье восстания. Особенно сильное восстание произошло в Грузии в конце XIII в. Оно, однако, не имело успеха вследствие колебаний крупных грузинских феодалов, которые то приходили на помощь своему царю, то изменяли ему.

Чагатаев улус. Мавераннахр и Семиречье были отданы Чингис-ханом в удел второму сыну, Чагатаю, но фактически оставались под властью великих ханов. Чагатай кочевал со своим улусом в Семиречье и пользовался лишь частью доходов с предоставленного ему удела. Управление Мавераннахром находилось в руках назначенного монгольским ханом Угедеем одного крупного купца и ростовщика; в его распоряжении были отряды монгольских войск под начальством баскаков, исполнявших обязанности военачальников и сборщиков податей.

Мавераннахр медленно оправлялся от ужасов монгольского нашествия. Лишь постепенно оживали большие торговые города — Самарканд, Бухара, Ургенч. Местные феодалы получали от великого хана жалованные грамоты (ярлыки), предоставлявшие им ряд прав и большие преимущества. И здесь, как в других местах, татарское иго всей тяжестью ложилось на трудящиеся массы. Помимо дани, поступавшей в казну великого хана, на них падали тяжёлые военные постои и все-

возможные повинности в пользу владельцев ярлыков—ханских послов, богатых купцов, представителей высшего мусульманского духовенства (предоставление помещений, лошадей, продовольствия, фуража и т. д.).

Уже в 1238 г. среди городского ремесленного населения Бухары вспыхнуло восстание. Во главе восстания стал ремесленник Махмуд Тараби, т. е. уроженец селения Тараб. Восставшие прогнали из города монгольских баскаков и других чиновников. Махмуд провозгласил себя халифом. К восстанию примкнули крестьяне окрестных деревень. Феодальная знать, в том числе высшее духовенство и богатое купечество, не сочувствовавшие восстанию, были выгнаны из города. Для подавления движения феодалы объединились с монголами. В решительном бою отряды Махмуда, несмотря на плохое вооружение, одержали блестящую победу и при поддержке окрестных крестьян избивали врагов, преследуя их на далёкое расстояние, но сам Махмуд во время сражения погиб. К Бухаре были стянуты большие монгольские войска, и восстание было подавлено. События 1238 г. вынудили, однако, монгольские власти в интересах ханской казны принять некоторые меры к ограждению населения от слишком вопиющих злоупотреблений. Таким образом, постепенно устанавливался в Средней Азии более сносный режим, чем в первые годы после завоевания.

После периода смут власть в Чагатаевом улусе в начале XIV в. на короткое время снова оказалась в руках потомков Чагатая. Чагатаев улус был разделён на «тумены», т. е. округи, с которых бралось определённое количество воинов и определённая сумма налогов. Тумены обычно совпадали с племенными улусами, причём племенные беги (по-арабски — эмиры) назначались начальниками туменов, или темниками. Система туменов не могла обеспечить централизации государственного управления, так как улусные беги сохраняли большую независимость. В XIV в. улус Чагатая разбился на две части: Моголистан (т. е. «Страна монголов») в Семиречье (восточная часть современного Казахстана) и Кашгаре и собственно Чагатайское государство в Мавераннахре. Чагатайские монголы (называемые также джагатаями) находились под сильным воздействием культуры Мавераннахра и подверглись частичной тюркизации.

Глава XII

БОРЬБА РУССКОГО НАРОДА С ШВЕДСКО-НЕМЕЦКОЙ АГРЕССИЕЙ в XII—XIII вв.

§ 1. НАРОДЫ ПРИБАЛТИКИ И РУССКИЕ ЗЕМЛИ

Прибалтийские племена. По восточному побережью Балтийского моря, к северу от Западной Двины до Финского залива, в XI в. жили племена, говорившие на языках финской группы — эсты и ливы, а к югу от них, по обе стороны от Западной Двины и далее, до нижнего Немана и Вислы, — многочисленные литовские племена: летты (латгалы, летьгола), куры (куроны), собственно литва, жмудь, пруссы и др.

Население Прибалтики занималось земледелием и скотоводством, бортничеством, охотой и рыболовством, а также вело торговлю с соседями.

К XIII в. народы Прибалтики вышли из состояния родового строя. У них была частная собственность на землю, появлялись крупные вожди, возглавлявшие значительные народные массы. Но власть ещё не отделилась от народа. Практиковались народные собрания. Своих собственных государств эти народы ещё не успели образовать.

Прибалтийские племена и Русь. Старые политические связи Прибалтики с Русью продолжали существовать не только до самого вторжения немцев в Прибалтику, но некоторое время и после него. Формальным выражением этой связи был платёж дани.

В период распада Киевского государства летьгола и ливы оказались в зависимости от полоцких князей.

Археологический инвентарь латышских курганов (крестики и пр.) и латышская церковная терминология свидетельствуют о раннем распространении среди местного населения христианства по православному русскому обряду. Имеется известие о построении Ярославом Мудрым двух церквей в городе Юрьеве, основанном им в 1030 г. Следы старого русского влияния сохранились в языке леттов и эстов. Видимо, зависимость части леттов, ливов и эстов от русских княжеств не была тяжёлой. Характерно, что до немецкого вторжения у них не было крепостей, и русский город Юрьев, построенный Ярославом, считался самым сильным из укреплений Эстонии.

Для полоцких феодалов и купцов постоянные связи с Прибалтикой имели очень большое значение, так как через Западную Двину они сообщались с Балтийским морем и, в частности, с важным в торговом отношении островом Готланд.

Полоцкие князья, естественно, стремились держать в зависимости от себя низовья Западной Двины.

Соседние с Новгородом прибалтийские племена тоже находились в зависимости от него и платили ему дань. Мирные отношения иногда нарушались, и новгородские князья тогда ходили на соседние балтийские племена войной.

§ 2. ПОЯВЛЕНИЕ НЕМЦЕВ В ВОСТОЧНОЙ ПРИБАЛТИКЕ

Немецкие купцы в Прибалтике. Население Восточной Прибалтики уже с XI в. начало сталкиваться с немецкими и шведскими купцами. Жители западных и южных немецких городов торговали по берегам Балтики с туземным населением вплоть до Новгорода.

Немецкие купцы стремились захватить в свои руки торговлю в Прибалтике. Они основали колонию в Висби (на острове Готланд). В XII в. им удалось заложить недалеко от устья Западной Двины две фактории. Они поднимались также вверх по Двине и проникали с товарами в Полоцк и Смоленск. В XII в. смоляне уже поддерживали с немцами правильные торговые сношения.

В 80-х годах XII в. по следам немецких купцов прибыл к устью Западной Двины Мейнард, августинский монах из Голштинии. Мейнард начал проповедывать христианство и крестить ливов. Но пропаганда не имела успеха. Христианство было средством закабаления местных жителей, которые вскоре в этом убедились. Отсюда ожесточённое сопротивление их крещению. «Крещёные вновь возвратились к язычеству, а те, кто ещё не крестились, отказались принять христианство»,— рассказывает Генрих Латвийский, католический монах, участник захвата Прибалтики, в своей «Хронике», в которой ярко описана деятельность захватчиков. Построенные немцами замки становились центрами немецко-католической агрессии.

Ливонская епископия. В 1186 г. бременский архиепископ возвёл Мейнарда в сан епископа Ливонии, но, когда Мейнард стал требовать от крестившихся ливов уплаты церковной десятины, начался поголовный отказ от христианства, «и не нашлось ни одного, кто бы принял христианство», — замечает Генрих Латвийский. Убедившись в полной неудаче своей миссии и опасаясь за свою жизнь, Мейнард хотел уже вернуться обратно в Германию, чтобы собрать новые силы. Папа приступил к организации крестового похода против ливов-язычников, но Мейнард умер в 1196 г., так и не дождавшись войска крестоносцев.

Преемник Мейнарда Бертольд ввиду враждебного отношения ливов должен был бежать в Германию. В 1198 г. он

вернулся в Ливонию с крестоносцами, но в сражении с ливами был убит. Всё же победа осталась за немцами, и «ливы, — по рассказу Генриха Латвийского, — во избежание бо́льших бед, снова заключили мир» и согласились принять крещение. Но едва немецкие рыцари, видя непрочность своего положения, ушли за подмогой, как ливы вновь отреклись от христианства, с которым было связано их закабаление. Они «стали обливаться водою в Двине, говоря: «Тут мы речной водой смываем воду крещения, а вместе и самое христианство; принятую нами веру мы бросаем и отсылаем вслед уходящим саксам».

§ 3. НЕМЕЦКО-РЫЦАРСКАЯ АГРЕССИЯ В ПРИБАЛТИКЕ

Начало деятельности Альберта. На место Бертольда был назначен бременский каноник Альберт. Папа Иннокентий III призвал христианское рыцарство к крестовому походу против ливов. Северонемецкие купцы поддерживали крестоносцев материально, давали деньги и корабли в надежде захватить торговлю в Прибалтике. Весной 1200 г. Альберт явился в Ливонию в сопровождении набранного войска крестоносцев. У устья Западной Двины был построен город Рига (1201). Идя навстречу интересам северогерманских городов, Альберт добился от папы буллы, согласно которой под страхом отлучения от церкви было запрещено купцам посещать другие гавани, а торговля должна была проходить исключительно через устье Западной Двины. Отныне вся внешняя торговля находилась под контролем гильдии немецких купцов и фактически стала монополией северогерманских купцов. Полоцкие купцы были лишены возможности торговать непосредственно с Готландом. Очень скоро Альберт убедился в том, что с временным войском крестоносцев нельзя покорить ливов. Для борьбы с ними он стал добиваться учреждения особого рыцарского ордена. В 1202 г. был организован Орден меченосцев.

Покорение ливов. Орден представлял собой единую организацию, специально созданную для захватов в Прибалтике и был хорошо вооружён. Наоборот, ливы были разделены на отдельные племенные единицы, а их вооружение состояло лишь из мечей, стрел и дротиков. Соседи ливов — литовцы совершали набеги на них и тем облегчали немецкую агрессию.

К 1208 г. ливы по нижнему течению Двины были покорены и насильственно крещены. Но они при первой же возможности возвращались к язычеству, восставали против гнёта рыцарей и убивали попавших им в руки немцев.

Для удержания в повиновении ливов рыцари строили укреплённые замки. Население было обложено десятиной в пользу церкви и должно было отбывать барщину в духовных

и светских имениях, строить замки, принимать участие в походах завоевателей.

Покорение эстов. После покорения ливов Орден меченосцев и рижский епископ со своими вассалами и союзниками занялись завоеванием Эстонии. Они использовали вражду ливских племенных вождей и родовых старейшин с эстскими. Но справиться с эстами оказалось нелегко. Располагая небольшим флотом, эсты с острова Эзель нападали на корабли крестоносцев. На суше эстам помогали русские, и завоевания, сделанные немцами вначале, были вскоре утрачены.

Альберт обратился за помощью к датчанам, которые высадились на берегах Финского залива и на острове Эзель (Сарема). Эсты несколько раз прогоняли и этих новых врагов. Только к 1228 г. эсты были покорены, но и впоследствии они не раз поднимали восстания, вызывая жестокие расправы со стороны Ордена.

Генрих Латвийский так изображает в одном случае образ действия рыцарей в отношении восставших эстов: рыцари «с другими тевтонами и леттами быстро двинулись вперед, ударили в середину, убивали врагов направо и налево, и падали они во все стороны, как сено, падающее на землю перед косцом. И били их вплоть до деревни, за убегающими гнались по улицам и домам и, вытащив из домов, убивали; схватывали и тех, что защищались, взобравшись на кровли домов или кучи бревен, и истребляли всех острием меча, не щадя никого. И гнались за ними тевтоны из деревни в поле, убивая их по полю вплоть до рощи, и этот их святой лес обагрили кровью множества убитых».

Организация Ордена меченосцев. Рижский епископ считался ленником германского императора и владетелем всей Ливонии. Но «братья-рыцари», число которых сильно увеличилось вследствие наплыва новых выходцев из Германии, мечтавших поживиться за счёт грабежа местного населения, потребовали у рижского епископа уступить им «третью часть всей Ливонии» и других покорённых земель. Договор епископа с рыцарским орденом был утверждён папой с условием, чтобы рыцари уплачивали епископу «четверть десятины с их долей в знак подчинения» (1207). На завоёванной в дальнейшем территории образовались особые епископства Дерптское (Дерпт — немецкое название Тарту или Юрьева), Эзельское и Курляндское, которые тоже считались ленниками империи. В 1216 г. по соглашению Ордена меченосцев с рижским епископом был произведён раздел Эстонии. Рижский епископ получил третью часть доходов, идущих из Эстонии, вторая треть была отдана дерптскому епископу, а третья — рыцарям Ордена.

К XIV—XV вв. Орден имел следующую организацию: во главе его стоял избираемый рыцарями магистр, приносивший рижскому епископу присягу в верности и послушании. Магистр давал направление всей политике Ордена, собирал войско, вёл дипломатические переговоры и заключал союзы. Орден делился на провинции, центрами которых являлись укреплённые замки. Каждая провинция управлялась конвентом—советом из 12 рыцарей с командором или фогтом во главе. Конвент располагал судебной властью и ведал финансовым и хозяйственным управлением, полицией, военной организацией. Казначей, командоры, фогты (областные правители), маршал (начальник войска) составляли орденский капитул под председательством магистра. Капитул избирал магистра. Согласно уставу Ордена рыцари должны были давать при вступлении в него монашеский обет послушания и безбрачия. Рыцари Ордена подлежали суду магистра и капитула. Покорённое туземное население уплачивало Ордену дань со своих земель, причём четвёртая её часть с конца XIV в. поступала в распоряжение местного епископа.

Вслед за рыцарями. вошедшими в Орден меченосцев, двинулись в Прибалтику и другие германские авантюристы, захватывавшие населённые земли и подвергавшие туземцев жестокой эксплоатации. Они составили в Ливонии дворянское сословие. Города Рига, Ревель, позже Дерпт пользовались самоуправлением и располагали судебной властью, которая распространялась на торгово-ремесленное население города и крестьян городских имений. Для решения дел, касавшихся всего Ордена, собирались ландтаги — сословные собрания, на которых присутствовали пять чинов: а) высшее духовенство — епископы (в том числе рижский, именовавшийся впоследствии архиепископом), б) магистр и орденский капитул, в) дворяне, вассалы епископов и магистра, г) представители городов, д) аббаты и каноники (настоятели и члены советов монастырей).

§ 4. НАСТУПЛЕНИЕ НЕМЕЦКИХ РЫЦАРЕЙ НА РУССКИЕ ЗЕМЛИ

Борьба Полоцкого княжества с Орденом меченосцев. Утверждение немецких рыцарей в Прибалтике неизбежно приводило к столкновениям с Полоцким княжеством. Немцы захватывали земли, находившиеся в сфере влияния полоцкого князя.

В 1205 г. полоцкий князь Владимир вступил в соглашение с ливами против Ордена. Рижский епископ понимал всю опасность создавшегося положения. Поэтому он стремился мирными заверениями отвлечь полоцкого князя от союза с ливскими и латышскими племенами. В 1206 г. Владимир ходил

походом на Ригу: «с великой храбростью, — как признаёт Генрих Латвийский, — спустился вниз по Двине на корабле». Поход, однако, окончился неудачей; Владимир не мог взять построенных на Двине замков, так как не располагал стенобитными машинами.

В 1209 г. Кукенойс, а вслед за тем и Герцике — полоцкие уделы на нижнем течении Западной Двины — были захвачены немцами.

Борьба немцев с полоцким князем приостановила торговлю по Западной Двине. В 1210 г. в Полоцк из Риги был отправлен посол для переговоров о восстановлении торговых связей, и вскоре был заключён мирный договор, по условиям которого полоцкому князю ежегодно платилась дань ливами или за них епископом. Это была хитрость со стороны епископа, который хотел лишь добиться прекращения военных действий полоцким князем. Уже с 1212 г. епископ прекратил уплату дани.

Весной 1216 г. в Полоцк к Владимиру обратились с просьбой о помощи эзельские эсты, неудачно осаждавшие немецкую крепость Динамюнде, которая закрывала доступ в устье Двины. Владимир собрал большое войско из русских и литовцев. Оно уже находилось «в полной готовности», когда Владимир скоропостижно скончался.

Недостаточная активность Владимира полоцкого в борьбе с Ригой в значительной степени объясняется тем, что постоянные набеги литовцев на Полоцкую землю заставляли полоцких феодалов сосредоточить всё внимание на борьбе с Литвой. Полоцкое княжество было до крайности ослаблено политически, а в 1223 г. было захвачено смоленским князем. Объединённые полоцкие и смоленские феодалы были бы достаточно сильные для того, чтобы не пустить рыцарей на территорию Руси. Но литовцы нападали и на Смоленскую землю, и всё внимание смоленского князя было сосредоточено на борьбе с ними. Кроме того, силы смольнян были ослаблены участием в битве с татарами на реке Калке. Смоленские князья не смогли продолжать борьбу с Орденом и заключили мир. В 1229 г. смоленский князь заключил с Ригой и Готландом торговый договор.

Начало борьбы Новгорода с немецко-рыцарской агрессией. Агрессия рыцарей и рижского епископа и их стремление укрепиться на земле эстов являлись серьёзной политической угрозой и для Новгорода. Новгород должен был неизбежно втянуться в борьбу.

В 1212 г. новгородский князь Мстислав Удалой организовал поход против рыцарей и с 15 тыс. войска прошёл «сквозе землю Чюдскую к морю». Удачные походы внутрь захвачен-

ной немцами территории псковичи и новгородцы предпринимали неоднократно и в последующие годы. Эсты искали у Новгорода помощи и союза против общего врага. В то же время немцы нападали на Новгородскую землю.

Во время одного из таких нападений они, по словам Генриха Латвийского, «вступили в Руссию, стали грабить деревни, убивать и брать в плен людей... и обратили в пустыню всю местность вокруг Пскова». Рыцари заставляли креститься в католическую веру не только язычников-эстов, но и христиан-русских. Так же поступали и прибывшие к ним на помощь датчане.

В 1224 г. рыцари подступили к городу Юрьеву. Давний враг Ордена, князь Вячко, у которого немцы отняли Кукенойс, по предложению новгородцев «явился с людьми своими в Дорпат [Юрьев], и, — по признанию Генриха Латвийского, — приняли его жители замка [эсты] с радостью, чтобы стать сильнее в борьбе против тевтонов, и отдали ему подати с окружающих областей». Немцы предложили Вячку «отступиться от тех мятежников»; он отказался в надежде на помощь со стороны новгородцев и других русских князей. Рыцари пустили в ход всю свою военную технику: малые и большие осадные машины, подкопы, передвижные башни. Когда рухнула часть крепостной стены, начался штурм. Через пробитые в стене отверстия осаждённые скатывали вниз «колеса полные огня», подожгли башню, но рыцарям удалось потушить пожар и ворваться в город через образовавшуюся в стене брешь. Началась резня. Победители, окружив город «со всех сторон, не давали никому бежать». В общей резне погиб и Вячко.

С падением Юрьева дорога на Псков и Новгород была открыта. Вскоре уже борьба шла вокруг Изборска, важного для Пскова стратегического пункта.

Германская агрессия угрожала не только Новгороду и Пскову, но и всей Русской земле. Борьба с ней стала делом всего русского народа, поэтому её возглавили великие князья владимирские. В 1234 г. брат великого князя Юрия Всеволодовича Ярослав с новгородцами совершил большой поход в Эстонию, разбил рыцарей и вынудил их заключить мир.

Тевтонский орден. После этого поражения и поражения, понесённого в Литве в 1236 г., Орден меченосцев решил привлечь себе на помощь Тевтонский орден, организованный в конце XII в. в Палестине для борьбы с мусульманами, но затем перенесший свою захватническую деятельность в землю литовского племени пруссов.

Орден меченосцев был вынужден объединиться в 1237 г. с тевтонскими рыцарями. Объединение совершилось при папском посредничестве ценою отказа Ордена меченосцев от

своей независимости. Он объединился с Тевтонским орденом и, как его филиал, стал называться Ливонским. В 1238 г. было заключено соглашение с Данией, обеспечившее помощь и с её стороны ценою уступки Эстонии. Так подготовлялось новое наступление на Русскую землю. В нём приняли участие и шведы, к этому времени уже захватившие Финляндию.

§ 5. РАЗГРОМ ШВЕДСКОЙ И НЕМЕЦКОЙ АГРЕССИИ

Наступление шведов и разгром их на Неве. Захват Северо-Восточной Руси татарами и разорение ими Южной Руси были учтены шведами и Ливонским орденом, как благоприятный момент для захвата Новгородской земли. Шведы стремились отрезать новгородцев от моря и захватить берега Невы и Финского залива. Римский папа старался объединить силы Ордена, Швеции и Дании, епископов Риги и Дерпта для совместной борьбы с Русью. В это опасное время у новгородцев оказался выдающийся вождь в лице князя Александра, сына тогдашнего великого князя владимирского Ярослава Всеволодовича. Это был крупный политический деятель и замечательный полководец, в своей политике защищавший интересы всей Руси. Умный и осторожный, Александр Ярославич превосходно понимал невозможность вести борьбу на два фронта. Поддерживая мирные отношения с Золотой ордой, он старался обеспечить себе тыл для борьбы с немцами.

Шведские феодалы под командой ярла (герцога) Биргера, фактически управлявшего Швецией вместо короля, в 1240 г. отправили к устью Невы большой флот, «хотящий всприяти Ладогу и Новгород и всю область Новгородскую». Высадка произошла у впадения Ижоры в Неву. Шведы не ожидали нападения, когда 15 июля 1240 г. Александр Ярославич обрушился на них. По словам летописца, «бысть сеча велика над римляны [католиками] и изби множество безчислено». Разгром шведских захватчиков был полный. Александр своим копьём ранил Биргера. Летопись в ярких чертах рисует подвиги отдельных участников битвы. За одержанную победу Александр впоследствии был прозван Невским.

Попытка немцев захватить русские земли. Победитель шведов, не поладив с боярской олигархией в Новгороде, опасавшейся усиления княжеской власти, уехал из Новгорода в Северо-Восточную Русь, где получил от своего отца Переяславль (Залесский). Отъезд его был учтён тевтонскими рыцарями, и они стали готовиться к захвату Пскова. Рыцари неожиданно появились «под стенами Изборска и взяли его штурмом, не оставив никого в покое из русских». Псковичи поняли, какая опасность угрожает им, и «всем народом»

пошли на выручку Изборска. Несмотря на мужество псковичей, они были разбиты. Рыцари подошли к самому Пскову и осадили его, расправляясь с окрестным населением. Взять Псков им, однако, не удалось. Начались переговоры. Бояре-изменники во главе с Твердилой Иванковичем сдали город рыцарям. В Пскове водворился немецкий гарнизон. Многие псковичи, не желая подчиниться немцам, бежали в Новгород. Рыцари стали опустошать западные районы Новгородской земли. Новгородские пригороды Луга, Тесово были взяты. В Копорье рыцари построили укрепление. Немецкие рыцари вместе с датчанами и вассалами дерптского епископа грабили проезжавших новгородских купцов, отбирали у населения скот и лошадей. Их отряды подходили к Новгороду на 30 вёрст. Правившие в Новгороде бояре не могли защитить население от захватчиков. Политическая обстановка требовала твёрдого руководства. Тогда новгородцы «послаша владыку с мужи» просить великого князя Ярослава отпустить к ним сына Александра. Александр опять прибыл в Новгород и был радостно встречен народом.

Ледовое побоище. Александр Ярославич начал вместе с новгородцами очищать Русскую землю от захватчиков. В 1241 г. было взято Копорье, все укрепления до основания разрушены.

В марте 1242 г. на помощь Александру Ярославичу пришёл из Суздальской земли «во множестве дружины» его брат Андрей. С новгородским ополчением и «низовыми полками», приведёнными Андреем, Александр неожиданно появился под стенами Пскова и взял его. В руки победителя попало много пленных, в том числе два немецких фогта, которые в оковах были отправлены в Новгород. Псков со всей областью освободился от власти Ордена.

После этого успеха Александр Ярославич вступил во владения Ордена. Навстречу ему вышло большое войско, в состав которого, кроме ливонцев, входили тевтонские рыцари, датский вспомогательный отряд и согнанные насильно ливы и эсты. На покрытом ещё льдом Чудском озере в апреле 1242 г. произошла встреча русской рати с врагом. Войско Александра Невского состояло из ополчения, набранного в Псковской и Новгородской землях, и дружинников из Суздаля. Александр Невский ещё раз показал себя превосходным полководцем. Согласно своему обыкновению германские рыцари построили свои войска замкнутым клином, или «свиньёй»: по бокам — конные рыцари, а внутри клина — легковооружённая пехота. Германская тактика состояла в том, чтобы, направив главный удар в центр расположения войска противника, прорвать его. Храбрость русских, боровшихся за независимость, за

сохранение своей народности и культуры, и полководческое искусство Александра решили судьбу сражения. «Бысть ту сеча велика», — отметил летописец в своём рассказе о Ледовом побоище. Рыцари были разбиты наголову: «паде немечь ратманов и панов 500, а 50 их руками изъимаша». Александр преследовал бегущих, «бьющи 7 верст по озеру... и чюди, много поби, их-же несть числа, а иных вода потопи». Потерпев полное поражение, Орден поспешно запросил мира, отказываясь от всех своих притязаний на русские земли. Обе стороны разменялись пленными.

Ледовое побоище остановило наступление рыцарей на Русскую землю. «*Александр Невский*,—по выражению Маркса,— ...разбивает их на льду *Чудского озера*, так что прохвосты ...были окончательно отброшены от русской границы» [1]. Слава об Александре Невском и его победах на реке Неве и на Чудском озере распространилась и за пределами Руси. «И нача имя слыти великого князя Александра Ярославича по всем странам, от моря Варяжского и до моря Понтьского... даже и до Рима великого; распространи бо ся имя его перед тмя тмами и пред тысячи тысящами», — говорит новгородский летописец.

Глава XIII

ФЕОДАЛЬНАЯ РАЗДРОБЛЕННОСТЬ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ И СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ РУСИ в XIV — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XV в.

§ 1. ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ВЛАДИМИРСКОЕ

Распад Владимиро-Суздальской земли. Уже в первой половине XIII в., до монголо-татарского завоевания, во Владимиро-Суздальской земле не было полного политического единства. Сыновья Всеволода Большое Гнездо владели землями, часть которых превратилась в «отчины» в линиях их потомков. Во второй половине XIII в. здесь существовали самостоятельные феодальные княжества Ростовское, Переяславское, Стародубское, Суздальское, Юрьево-Польское, Тверское, Московское и др. Число этих отчинных владений продолжало увеличиваться как путём нового выделения из территории великого княжества, так и путём дробления или других изменений в составе выделившихся ранее земель.

---

[1] «Архив Маркса и Энгельса», т. V, стр. 344.

Процесс выделения мелких феодальных владений привёл во второй половине XIV и начале XV в. к быстрому увеличению их числа и к уменьшению их размеров.

Экономические и политические причины заставляли мелкие княжества объединяться в более крупные политические системы. В XIV в. образовалось несколько крупных самостоятельных княжеств, внутри которых существовали местные, или «удельные», княжества.

Великое княжество Владимирское. Великим князем владимирским становился тот из потомков Всеволода Большое Гнездо, который получал от хана ярлык на владимирский стол. До конца XIII в. татары обычно поддерживали старшего князя в русской княжеской семье. После окончательного обособления местных княжеских династий княжеское старшинство потеряло прежнее значение. С этого времени татары отдавали ярлык на великое княжение более сильному и богатому князю, но следили за тем, чтобы его усиление не стало опасным для татарской власти. Князь, получавший от хана ярлык на великое княжение, в XIII в. переезжал во Владимир, который считался столицей всего княжества. Но уже с начала XIV в. князь, приобретавший титул «великого князя владимирского», оставался жить в своём старом княжестве и лишь присоединял к нему на время своего великого княжения территорию великого княжества со всеми его доходами и военными силами.

В начале XIV в. земли великого княжества Владимирского занимали большую площадь и имели крупное экономическое значение. На левом берегу Клязьмы, по её среднему течению, лежало Суздальское ополье, представляющее собой равнинную безлесную и плодородную местность с относительно густым населением. В начале XIV в. к землям великого князя владимирского отошла также территория Костромского княжества, охватывавшая бассейн реки Костромы (кроме верховьев). Обширные лесные массивы на левом берегу Волги имели большое промысловое значение.

Великое княжество Тверское. Тверь впервые упоминается в летописях в начале XIII в. Обособление Тверской земли в самостоятельное княжество произошло в 40-х годах XIII в., когда Тверь досталась сыну Ярослава Всеволодовича Ярославу Ярославичу. В дальнейшем внутри Тверского княжества образовались свои удельные княжества — Кашинское, Микулинское и др. С образованием этих уделов Тверское княжество стало целой политической системой. Старший князь, сидевший в столице княжества — Твери, стал в качестве главы феодального союза тверских князей именоваться «великим князем тверским».

Московское княжество. Первое летописное известие о Москве относится к 1147 г., когда суздальский князь Юрий Долгорукий пригласил своего союзника, черниговского князя Святослава Ольговича, приехать к нему туда. В это время Москва, расположенная у устья реки Неглинки, при впадении её в Москва-реку, была ещё княжеским селом, но в 1156 г. Юрий Долгорукий построил здесь град (т. е. небольшую крепость).

Другим названием Москвы в XII в. было Кучково. Впоследствии это имя сохранилось в названии одного из московских урочищ: Кучково поле (Лубянка). Появившиеся в XVII в. литературные повести о возникновении Москвы связали это название с именем боярина Кучки, владения которого с сёлами были, согласно этой легенде, расположены на месте Москвы.

В середине XIII в. Московская земля занимала ещё очень скромное место в составе Переяславского княжества, являвшегося отчиной Александра Ярославича Невского. Как небольшое и окраинное владение она досталась в 70-х годах XIII в. его младшему сыну Даниилу Александровичу. Потомство последнего и составило династию московских князей.

Великое княжество Суздальско-Нижегородское. Ядром этого княжества был старый город Суздаль с окружающими землями, доставшийся одному из братьев Александра Невского, от которого и пошла династия суздальских князей. Основная территория княжества сложилась в 40-х годах XIV в., когда к Суздалю были присоединены Нижний-Новгород и Городец.

Великое княжество Рязанское. Рязано-Муромская земля выделилась в особое владение ещё в первой половине XII в. Из рязанских удельных княжеств известны два: Муромское и Пронское. Территория великого княжества Рязанского была расположена между средним течением Оки и верховьями Дона.

§ 2. ФЕОДАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО в XIV—XV вв.

Хозяйственный строй феодального владения. Основной общественно-экономической единицей являлось отдельное феодальное владение, которое могло принадлежать или князю, или церкви, или светским землевладельцам. Процесс образования крупного землевладения путём отдельных захватов, заимок, прикупов, пожалований и других приобретений обычно приводил к большой разбросанности этих владений. Поэтому такие владения распадались на несколько хозяйственных комплексов, каждый из которых представлял собой самодовлеющее и замкнутое целое.

Для феодального времени характерно сочетание крупного землевладения с мелким хозяйством. Феодальное хозяйство носило натуральный характер, связи его с рынком были слабыми и случайными.

Отдельное хозяйство состояло из различных угодий: пашен, сенных покосов, лугов, рыбных ловель, бортных лесов, бобровых гонов и других объектов хозяйственной эксплоатации. Центром каждого феодального хозяйства обычно было село с «двором боярским», состоявшим из жилых и хозяйственных построек. В селе жили приказчик и «люди» (холопы) владельца. К селу «тянуло» (как тогда говорили) в хозяйственном и административном отношении более или менее значительное число деревень, расположенных на земле данного владения. Наиболее распространённым видом сельского поселения в рассматриваемый период времени была деревня в один-два-три двора. Сама деревня состояла, кроме усадеб, из огородов, нескольких участков пашенной земли, обычно разбросанных в разных местах, сенных покосов и леса. Отдельные «отхожие» пожни иногда отстояли на 15—20 вёрст от деревни. Границы деревенского участка не были строго определены. При наличии больших неосвоенных пространств они устанавливались более или менее свободной заимкой, «куда соха, коса и топор ходили». Когда деревня разрасталась, от неё отделялись «выселки». Новое поселение называлось «починком». Исчезнувшая деревня, вымершая или покинутая жителями, превращалась в «пустошь».

Размер собственной запашки землевладельца в общем был небольшим. Крупное хозяйственное значение имели скотоводство, рыбные ловли и бортничество. Хозяйственная эксплоатация угодий производилась, как и в предшествующее время, трудом зависимого населения (крестьян и холопов).

Княжеское хозяйство. Княжеское хозяйство строилось на тех же основаниях, как боярское и монастырское, и отличалось от них, главным образом, размером. Особенно значительным было в XIV—XV вв. хозяйство московских князей, состоявшее из большого числа разбросанных хозяйственных угодий, группировавшихся вокруг городов и княжеских сёл. Ивану Калите принадлежало более 50 сёл, часть которых находилась в чужих княжествах. Великий князь Василий Васильевич Тёмный оставил своим наследникам более 125 сёл. Московский удельный князь Владимир Серпуховской имел 38 сёл. Каждое село являлось административным центром княжеского хозяйства и связанных с ним сельских поселений (деревень, починков, выселков). Общий хозяйственный центр находился в княжеской столице.

Церковное землевладение. Обширные земельные владения принадлежали митрополитам, отдельным епископским кафедрам и в особенности монастырям. Крупное митрополичье хозяйство стало складываться при митрополите Петре (1308—1326) и достигло очень больших размеров в XV в.

Среди монастырей выделялись Троице-Сергиев (под Москвой), Кирилло-Белозерский и Соловецкий. Троице-Сергиев монастырь (в нынешнем Загорске) был основан в 40-х годах XIV в. вблизи города Радонежа монахом Сергием, происходившим из ростовского боярского рода. При поддержке московских князей Троице-Сергиев монастырь уже в начале XV в. стал крупнейшим земельным собственником. В то же время он сделался рассадником большого числа монастырей, которые в свою очередь положили начало новым монастырским организациям. В конце XIV в. монахи московского Симонова монастыря основали в Белозерском крае вскоре разбогатевший Кирилло-Белозерский монастырь. Выходцем из последнего, монахом Савватием, в конце 20-х годов XV в. был основан Соловецкий монастырь на Белом море. Монастырское землевладение имело большое значение для колонизации Заволжья и Поморья.

Московские и другие князья охотно отдавали монастырям и отдельным монахам земли с разрешением «братью собирать» и «пашню пахать». В краю, где были «леса черные, болота, мхи и чащи непроходимые», возникали десятки монашеских «пустынь», которые затем превращались в многолюдные монастыри с обширным хозяйством. По таким же княжеским пожалованиям в монастырское владение переходила заселённая и устроенная земля с живущим на ней крестьянским населением. Прикупая «села к селам» и «нивы к нивам», богатые монастыри расширяли свои владения, не стесняясь границами между княжествами. Важным источником обогащения были для них вклады «по душе», производившиеся отдельными землевладельцами. Небогатые вотчинники добровольно отдавали свою землю в монастырь, чтобы воспользоваться его покровительством, а иногда и полным монастырским содержанием. В результате этих «пожалований», «прикупов» и «вкладов» в XIV—XV вв. сложилось мощное монастырское землевладение.

Применение труда холопов. В феодальном хозяйстве рассматриваемого времени холопы находили разнообразное применение. Многочисленная категория холопов-ремесленников обслуживала потребности «боярского двора». К составу холопов принадлежали тиуны, ключники, приказчики, являвшиеся хозяйственно-административными агентами землевладельца. Часть холопов использовалась в пашенном сельском

хозяйстве. В источниках они упоминаются под названием «страдных людей», «страдников», «людей полных в селах». Часть холопов жила на боярском дворе и обрабатывала хозяйским инвентарём расположенную недалеко от села «боярскую пашню». Большая часть холопов (страдники) жила отдельными деревнями. По своему положению последние приближались к крепостным крестьянам.

Некоторые из холопов (тиуны, ключники и др.) достигали иногда очень влиятельного положения. По разным причинам переходили в холопство к крупным землевладельцам средние и мелкие вотчинники вместе со своими землями. Этот «высший» слой холопов следует отличать от простых холопов.

Феодальные повинности крестьян. Основной рабочей силой в феодальном хозяйстве были, однако, не холопы, а крестьяне, жившие на территории данного владения. Существовавшее в Киевской Руси для обозначения земледельческого населения название «смерды» сохранилось в XIII—XIV вв. в псковских и новгородских землях. На территории северо-восточных русских земель общим названием для земледельцев было «сироты», «хрестиане» или «крестьяне».

Крестьяне, жившие на частновладельческих землях, несли различные феодальные повинности в пользу землевладельца, составлявшие докапиталистическую (феодальную) земельную ренту. Часть этих повинностей состояла в крестьянском «изделье», т. е. в исполнении крестьянами различных работ в хозяйстве феодала (отработочная рента). Крестьяне, кроме того, отдавали различные продукты своего хозяйства (натуральная рента, или рента продуктами). Наконец, в конце рассматриваемого периода появились денежные платежи (денежная рента).

Наиболее полный перечень крестьянских повинностей конца XIV в. содержится в грамоте 1391 г. митрополита Киприана Константиновскому монастырю. Крестьяне, жившие во владениях этого монастыря, названные «большими [состоятельными] людьми», были обязаны «взгоном», т. е. совместно, запахать участок (жребий) игумена, засеять, сжать и убрать урожай, скосить сено и свезти его во двор, весной и осенью строить запруды в реке для ловли рыбы («ез бити»), ходить с неводом, участвовать осенью в охоте на бобра и исполнять различные работы, связанные с устройством монастырского хозяйства: строить хоромы, устраивать церковь, огораживать монастырский двор, прудить пруды. Кроме того, те же «большие люди» на пасху и в день Петра и Павла приходили к игумену с приношением — «что у кого в руках». Другая группа крестьян, названная в грамоте «пешеходцами» (крестьяне, не имевшие лошадей), выполняла более мелкие работы, не требовавшие применения конской тяги: мололи рожь, пекли хлеб,

приготовляли солод, варили пиво, молотили рожь на семя; из розданного игуменом льна делали невода. Наконец, все крестьяне сообща давали в монастырь на праздник корову и кормили овсом лошадей игумена, когда последний приезжал в село на «братшину».

В приведённом списке крестьянских повинностей преобладали мелкие крестьянские изделья (барщина), тогда как натуральный оброк выражался лишь в нерегламентированных приношениях к празднику. В дальнейшем, с развитием и усложнением потребностей феодального хозяйства, натуральная рента охватила все основные продукты крестьянского хозяйства. Многочисленные примеры крестьянских повинностей находятся в новгородских писцовых книгах конца XV в. С одного крестьянского двора поступало, например, 2 коробьи ржи, 2 коробьи овса, четверть коробьи пшеницы, четверть коробьи ячменя, пол-барана, четверть полти (туши) мяса, пол-сыра, ковш масла, пол-овчины, 2,5 горсти льна и 5 денег.

Рост крестьянского закрепощения. Выполнение крестьянами феодальных повинностей могло происходить лишь при наличии внеэкономического принуждения. Маркс указывает, что при условии, когда непосредственные производители, земледельцы, самостоятельно ведут своё земледелие и связанную с ним деревенско-домашнюю промышленность, «прибавочный труд для номинального земельного собственника можно выжать из них только внеэкономическим принуждением, какую бы форму ни принимало последнее». Крестьянская несвобода при этом может носить различный характер, она может смягчаться от «крепостничества с барщинным трудом... до простого оброчного обязательства» [1].

В эпоху феодальной раздробленности не было общего закона, устанавливавшего положение крестьян и их обязанности. Каждое княжество, даже небольшого размера, было самостоятельным. При этих условиях уход крестьян в другое княжество был для них лучшим способом для изменения положения и облегчения своего состояния. Переход крестьян не только отражался на отдельном феодальном хозяйстве, но затрагивал интересы и верховного феодального собственника — князя, который терял в лице ушедших плательщиков налогов. Поэтому уже в XIV в. князья стали заключать между собой договоры о неприёме «письменных» (т. е. внесённых в списки плательщиков) и «тяглых» людей (т. е. несущих «тягло», как назывался весь комплекс натуральных и денежных повинностей). Таким образом, междукняжеские договоры устанавливали ограничение для свободного передвижения крестьян.

---

[1] *Маркс,* Капитал, т. III, ч. 2, 1938, стр. 696.

Основная масса крестьян, живших на частновладельческих землях, была более или менее прочно с ними связана. Крестьянину трудно было покинуть своё хозяйство и то феодальное владение, на территории которого оно было расположено, так как в руках землевладельца находились и вотчинный суд и управление. Размер феодальных повинностей устанавливался «стариной», т. е. обычаем.

Крестьяне несли эти повинности в силу того, что жили на земле, которая имела своего номинального феодального собственника. Повинности крестьян, следовательно, были результатом общего феодального режима. В специальных отношениях, складывавшихся между различными категориями крестьян и землевладельцев, сложно переплетались элементы внеэкономического принуждения с элементами экономической зависимости.

Старожильцы. В памятниках начала XV в. появляется название крестьян-«старожильцев», которые противопоставляются крестьянам-«новоприходцам». Старожильцами назывались те крестьяне, которые долго жили за своими землевладельцами, несли полностью все феодальные повинности. Заинтересованные в заселении своих владений, князья охотно давали частным землевладельцам льготные грамоты с освобождением на известный срок от всех или от большинства повинностей и налогов крестьян, призываемых на эти земли из других княжеств. По истечении срока крестьянин-новоприходчик сливался с основным населением, т. е. становился старожильцем.

Юридическое положение старожильцев не было определено. Однако несомненно, что весь строй отношений, существовавший в феодальном хозяйстве, неизбежно должен был приводить к тому, что старожильцы были прочно связаны со своим хозяйством и своими землевладельцами. Для феодального собственника, так же как и для князя, старожильцы представляли наиболее ценную категорию крестьянского населения, от состояния которой зависели и самое феодальное хозяйство и исправное поступление княжеских доходов. Отсюда возникали понятные стремления возможно прочнее связать основное население, к числу которого принадлежали старожильцы, с данным феодальным владением. К этому вела и экономическая зависимость, легко возникавшая при общей неустойчивости и бедности крестьянского хозяйства. Она создавалась в результате как различных недоимок, так и хозяйской подмоги продуктами и деньгами.

Серебреники. На распространение и значение экономической зависимости крестьян от землевладельца указывают многочисленные случаи раздачи «серебра» (денег) в долг. Крестьяне, взявшие в долг серебро, получали название «серебреников».

В первой половине XV в. существовали два основных вида серебра — «дельное» и «ростовое». Ростовым серебром называлось серебро, отданное в долг с уплатой процентов (роста). Разновидностью такой ссудной операции было серебро «летнее», погашение которого происходило в рассрочку по годам. Серебро дельное давалось в ссуду под условием выполнения «изделья», т. е. работы, которая заменяла уплату процентов. Поэтому серебреники, взявшие ссуду на этих условиях, назывались «издельниками». К издельному серебру следует отнести и упоминаемое в источниках серебро, или деньги, «в пашне». В данном случае обусловливался один вид крестьянской работы — работа на пашне.

Развитие серебреничества происходит особенно интенсивно во второй половине XV в. В период расширения феодального хозяйства и его интенсификации ссуда серебром стала в руках землевладельцев одним из средств привлечения рабочей силы. Вместе с тем серебро ещё больше привязывало крестьян-серебреников к земле и к хозяйству.

«Черные люди». Крестьяне, жившие на землях, не принадлежавших частным землевладельцам, носили общее название «черных людей» (впоследствии «черносошные крестьяне», от слова «соха», как называлась единица обложения). Они были обложены данью в пользу князя и принадлежали к тяглому населению. Заинтересованные в исправном получении денег, князья стремились удержать от ухода тяглых людей («черных», «письменных»). В княжеские договоры включалось условие не принимать чужих «черных» и вообще тяглых людей. Слово «черный», т. е. подлежащий обложению, противопоставлялось слову «белый», т. е. свободный от обложений; отсюда термины: «черная земля» — земля, владельцы которой должны платить подати, и «белая земля» (в городах — «белое место»), владельцы которой (феодалы, или «беломестцы») податей не платили.

Крестьянская община. Сельская община продолжала существовать. На севере, где было мало распространено крупное землевладение, общинная организация не претерпела больших изменений. При наличии индивидуального хозяйства членов общины очень многие угодия находились попрежнему в общем пользовании (леса, пожни, озёра, пустые участки). Члены общины собирались на мирские сходы для выборов старосты и его помощников. Община сама раскладывала подати и собирала налоги, разбирала земельные тяжбы, судила по мелким преступлениям, распоряжалась общинными землями, призывала новых поселенцев и ведала другими делами, касавшимися всей общины. Выполняя возлагаемые на неё поручения государства, она отвечала перед княжеской властью за преступления, совершённые на её территории.

Крупное землевладение нарушало общинный строй. При раздроблении волостной (общинной) территории между разными владельцами связь между отдельными крестьянскими индивидуальными хозяйствами утрачивалась. Место органов общинного самоуправления занимала власть феодала, его тиунов и приказчиков.

В XIII—XV вв. территориальная община носила название «волости» (не смешивать с административной волостью XIX в.) или «погоста» (в новгородских землях, также в Рязанском княжестве).

§ 3. ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСПОДСТВУЮЩЕГО КЛАССА ФЕОДАЛОВ-ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЕВ

Формы земельной собственности. По объёму землевладельческих прав феодальные владения можно разбить на те же две основные категории, какие существовали в средневековой Западной Европе: 1) владения на праве полной собственности и 2) владения, представлявшие собой условную собственность.

Средневековому аллоду на западе в русских княжествах соответствовала боярская или монастырская «отчина», или вотчина. Вотчинник имел право распоряжаться своей землёй, мог передать её по наследству, мог продать или завещать в монастырь «на помин души».

Второй тип земельных владений, носивший условный характер, выражался в том, что феодал пользовался предоставленной ему землёй с условием нести службу в пользу выше его стоявшего земельного собственника (князя, боярина, митрополита и др.), т. е. в данном случае земля имела как бы двух феодальных собственников. Условное владение исключало право распоряжения землёй (продажу, дарение, передачу по наследству) без разрешения сюзерена.

Земли, переданные в условное владение, в первой половине XV в. назывались «жалованием». Русский термин «жалование» соответствует западноевропейскому феодальному термину «бенефиций». В княжеских духовных грамотах по отношению к таким земельным владениям устанавливается правило, согласно которому землевладелец, ушедший в другое княжество или переставший нести службу, лишался своего «жалования».

Иммунитет. Натуральное хозяйство создавало экономическую замкнутость отдельных вотчин. Хозяйственная самостоятельность крупного феодального владения была главным условием его политического обособления. Крупный земельный

собственник — монастырь или боярин — управлял населением своих владений так, как управлял князь своей территорией. Маркс говорит, что «в феодальную эпоху высшая власть в военном деле и в суде была атрибутом земельной собственности»[1]. Феодальный землевладелец обладал теми же правами, которые принадлежали публичной или государственной власти. Совокупность этих средневековых прав, среди которых важнейшими были право суда и сбора налогов, составляла то, что в Западной Европе называли иммунитетом.

Главным источником для изучения организации и управления феодальным владением являются «жалованные грамоты» князей отдельным землевладельцам. Жалованная грамота начиналась словами: «Се аз князь великий пожаловал есми». Однако на этом основании нельзя считать, что все иммунитетные права частных землевладельцев были результатом княжеского пожалования. Княжеские жалованные грамоты не создавали нового порядка в управлении отдельной феодальной вотчиной, а лишь утверждали сложившийся ранее порядок или распространяли его на новые владения. Иммунитет на частных землях возник не в силу княжеского пожалования, а в силу экономической и политической самостоятельности крупного землевладельца.

Важной частью публичных прав землевладельца был суд над всем населением его владений. Исключение составляли только важнейшие уголовные преступления (душегубство, разбой и татьба с поличным), которые обычно оставались в ведении княжеского суда. Однако есть основания предполагать, что в более древние времена судебный иммунитет был полный, т. е. не знал никаких исключений: «А ведает... сам свои люди во всех делах и судит сам во всем, или кому... прикажет...» Ограничение вотчинного суда в отношении важнейших уголовных преступлений, устанавливающееся по грамотам конца XIV — начала XV в., указывает на усиление княжеской власти.

В тех случаях, когда сталкивались интересы людей разных землевладельцев, устанавливался общий, или «смесный» (совместный), суд. Он заключался в том, что дела, касавшиеся людей разных землевладельцев, а следовательно, и разной подсудности, разбирались и решались совместно представителями обеих заинтересованных сторон.

Другой важной стороной иммунитета было право землевладельца самому собирать определённые доходы с подвластного населения в свою пользу. Древний суд был доходной

---

[1] *Маркс,* Капитал, т. I, 1937, стр. 315.

статьёй, так как сопровождался рядом судебных пошлин. Податной иммунитет не ограничивался одними судебными штрафами, а распространялся и на другие поборы с населения. Впрочем, полное освобождение населения отдельных владений от поборов и повинностей в пользу князя, в княжестве которого находились эти владения, встречается сравнительно редко. Чаще освобождение носило временный, или частичный, характер, т. е. население освобождалось от всех княжеских поборов и повинностей по различным причинам на короткое время или освобождалось на продолжительный срок только от некоторых повинностей. Действие судебного и податного иммунитета приводило к обособлению феодального владения в административном отношении. Вотчинник сам или через своих приказчиков и тиунов судил население, собирал дань и другие сборы для князя и вообще выполнял все административные функции управления. Поэтому такое владение, за исключением особых случаев, освобождалось от въезда на его территорию представителей княжеской власти: «наместники и волостели мои... и их тиуни не въезжают к [такому-то], ни к его людям ни по что».

Таким образом, крупный феодальный землевладелец сосредоточивал в своих руках большие средства внеэкономического принуждения и являлся не только хозяином-землевладельцем, но и почти независимым государем для населения своей вотчины.

Служебные князья. Класс феодальных землевладельцев подразделялся на несколько разрядов. Высший разряд после князя составляли «служебные» князья, т. е. бывшие самостоятельные князья, потерявшие независимость. Служебными князьями становились также выходцы из других земель, например литовские князья. Некоторые из них переходили под власть московского великого князя со своими отчинами. Иногда великий князь давал им новые земли или города, которые, однако, не превращались в их наследственные уделы, а только содержали этих служебных князей своими доходами.

Бояре и вольные слуги. Кроме князей служебных, существовало несколько категорий нетитулованных вассалов. Высший слой нетитулованных вассалов носил общее название «бояр» (не смешивать это название со званием «боярина» в качестве дворцовой должности). В документах XIV—XV вв. бояре, как более крупные и влиятельные землевладельцы, отличались от «вольных слуг» и «детей боярских». В этих же источниках между «детьми боярскими» и «слугами вольными» не делается разницы. Происхождение термина «дети боярские» не установлено точно. По одному предположению, они в большинстве случаев принадлежали к измельчавшим потомкам боярских

фамилий; согласно другому мнению, термин «дети боярские» заменил более древние термины «детские» и «отроки», которыми обозначалась младшая княжеская и боярская дружина. В отличие от бояр, которые по призыву князя выходили на военную службу с отрядом своих вассалов и людей, дети боярские в качестве мелких землевладельцев, как правило, несли личную военную службу.

Бояре и «вольные слуги» могли в любой момент прекратить эту службу, «отказаться» от того князя, которому служили, и перейти на службу к другому князю, даже к врагу своего прежнего сюзерена. Служба не зависела от местоположения отчин: «а кто которому князю служит, где бы ни жил, а поехати ему с тем князем, которому служит». Право свободного несения службы оговаривалось в междукняжеских договорах: «а боярам и слугам межи нас вольным воля». Исключение составляло только обязательство участвовать в обороне своего города: «где кто живет, тому тута и сести». Дань со своих владений они платили тому князю, на территории которого эти владения находились, «а данью потянути по земле и по воде».

«Слуги под дворским». Княжеское хозяйство, тесно соединённое с княжеским «двором», требовало для своего обслуживания большого числа «дворных слуг» и «дворных людей». Они состояли из свободных людей и холопов, исполнявших различные хозяйственные и административные обязанности: псарей, бобровников, огородников, садовников, сокольников, ловчих, конюхов, мастеров и др. Для обеспечения этой службы они получали от князя в пользование земли с правом извлекать обычные феодальные доходы. Слуги, состоявшие в ведомстве дворецкого, заведывавшего княжеским хозяйством, получили общее название «слуг под дворским». В отличие от вольных слуг они не пользовались правом свободного перехода. Поэтому князья в договорах между собой уславливались: «слуг, которые потягли к дворскому, в службу не приимати». Наряду с хозяйственными обязанностями слуги под дворским несли и военную службу.

Вассалитет. Феодальные землевладельцы, отличавшиеся между собой как размером владений, так и объёмом своих прав, находились в различных отношениях между собой. В характере этих отношений мы находим те же явления вассалитета, какие существовали и в средневековой Западной Европе. Подобно западноевропейскому феодалу, русский землевладелец становился под покровительство более крупного сеньора — князя или боярина. Переход под защиту другого землевладельца носил в русских документах определённый термин: «бить челом в службу» или «приказаться». Своих вассалов имели не только князья, но и другие крупные землевла-

дельцы — митрополит, епископы, монастыри и бояре. Вассалы были обязаны нести военную службу в войске своих сеньоров.

Закладни. Особую форму вассальной зависимости представляло закладничество. Свободные люди, принадлежавшие к сельскому или городскому населению, могли отдаться под покровительство чужого князя или боярина. Они превращались в таких случаях в их «закладней», с чем было связано несение феодальных повинностей. Иногда закладывались за чужого князя целые сёла. Однако уже в XIV в. в договорах между князьями стало появляться условие не держать в чужих владениях закладней. Особенно упорную борьбу с закладничеством вёл Новгород, так как появление княжеских закладней на новгородской территории создавало социальную опору княжеской власти внутри новгородских владений.

§ 4. ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ И УПРАВЛЕНИЕ

Княжеские духовные и договорные грамоты. Важнейшим источником для изучения организации русских феодальных княжеств XIV—XV вв. и междукняжеских отношений являются грамоты князей, «духовные» (завещания) и «договорные».

Древнейшие из дошедших до нас княжеских грамот относятся ко второй четверти XIV в. (две духовные грамоты Ивана Калиты, написанные, повидимому, незадолго до его смерти, и договорная грамота великого князя Семёна Ивановича с братьями). Помимо духовных и договорных грамот московских князей сохранились договорные грамоты московских князей с князьями тверскими, рязанскими и нижегородскими.

Княжеское управление. Хозяйственно-административная организация княжества вырастала из системы княжеского хозяйства, представлявшего совокупность различных «путей» (путём называлась определённая отрасль хозяйства или определённый доход). Бортное хозяйство составляло путь чашничий, княжеская охота — путь ловчий, коневодство — путь конюший и т. д. Каждый путь княжеского хозяйства состоял из разбросанных в разных местах земель, угодий, деревень и сёл. Эти земли вместе с жившим на них населением находились в ведении управителей соответствующих путей («путные бояре», или «путники»): чашника, ловчего, конюшего и др. Остальные земли с жившим на них крестьянским населением, а также с поселениями различных свободных и несвободных слуг (холопы) были подведомственны «дворским», или дворецким. Среди последних большую роль в княжеском хозяйстве играл главный дворецкий, живший в княжеской столице. Более мелкие статьи хозяйства поручались слугам различных рангов и положения.

Ближайшими помощниками князя по управлению были его бояре и вольные слуги. Высший слой княжеских бояр носил

название бояр «больших» и «введенных». Звание боярина «введенного», появившееся с первой половины XV в., было придворным званием и давалось по княжескому пожалованию. «Путными боярами», или просто «путниками», назывались бояре, ведавшие по поручению князя отдельными доходными статьями. Введенные и путные бояре больше других были связаны с княжеским управлением и хозяйством. Поэтому они, в исключение из общего правила, не привлекались к обороне своего города, так как это отвлекало бы их от обычных обязанностей.

В совещаниях с князем по делам управления обычно участвовали управители путей, а также тысяцкий, окольничий (соответствовал позднейшему церемониймейстеру) и казначей. Тысяцкий, как и в предыдущее время, был предводителем местного ополчения. Должность тысяцкого иногда передавалась по наследству (в Москве и Твери), а это ещё больше усиливало его положение и влияние. С развитием княжеского войска и усилением княжеской власти должность тысяцкого потеряла прежнее значение и была уничтожена.

По важнейшим вопросам управления, по вопросам внешней политики, военных действий, наследства и пр. князь советовался с членами княжеской семьи, высшими сановниками церкви и близкими боярами. Эти совещания не были постоянными и не имели строго определённого состава. Феодальный совет при князе в литературе принято называть «боярской думой» (этот термин официально не употреблялся).

Аппарат местного управления был построен в значительной степени на участии в нём землевладельцев, которые судили население своих вотчин и собирали с него собственные и княжеские доходы. Поэтому княжеские бояре и слуги управляли только теми землями, которые не имели частного собственника. В города посылались наместники, в «черные» волости — волостели. Наместники и волостели за своё управление получали с населения натурой корм, который впоследствии был регламентирован. При въезде наместнику давался «въезжий корм». Другие приношения делались на праздники: на рождество, пасху и в Петров день. Помимо натуральных приношений наместники и волостели собирали судебные и иные пошлины. Лиц, пользовавшихся кормлением, называли «кормленщиками». Часть денежных доходов кормленщики оставляли в свою пользу, часть отдавали князю.

Войско. Основным ядром военных сил князя был его двор, состоявший из мелких военных слуг, в том числе детей боярских и слуг под дворским. Дети боярские жили в своих владениях и являлись на службу по княжескому призыву. Другую часть княжеского войска составляли крупные землевла-

дельцы (бояре), являвшиеся из вотчин с собственными вооружёнными отрядами, состоявшими из их вассалов и «людей» (холопов). Третью часть войска составляло городское и сельское ополчение. Ратные силы имели разнообразное вооружение. В конце XIV в. появилось первое огнестрельное оружие.

Отношения между князьями. Отношения между князьями, принадлежавшими к одной княжеской династии, полнее всего можно представить для Московского княжества. В основе взаимоотношений между членами княжеской семьи лежало представление о патриархальной власти отца и о семейном разделе отчины, которая считалась общей собственностью потомков московского князя. При жизни отца сыновья занимали подчинённое положение. Перед смертью отец — великий князь — устанавливал сыновьям «ряд» (раздел, порядок), в котором определял долю каждого князя в общем владении. Часть владений выделялась вдове-княгине с дочерьми. Москва оставалась в совместном владении всех сыновей с распределением между ними управления и доходов. В совместном владении оставлялись и некоторые категории населения. Место умершего отца занимал старший сын: «брата своего старейшего имети ны и чтити во отцово место». Старший сын, наследник великого князя, получал некоторый излишек «на старший путь», который со временем превратился в решительное преобладание материальных средств в его руках. Во второй половине XIV в. появляется слово «удел» в смысле обособленного, отдельного владения младшего князя—вассала старшего.

Отношения между князьями, как принадлежавшими к одной княжеской семье, так и разных княжеских династий (московские, тверские, рязанские, суздальско-нижегородские и др.), строились на договорных началах. При этом политические отношения между князьями выражались в терминах кровного родства. Старшим считался великий князь (для московских князей — великий князь московский, для тверских — великий князь тверской и т. д.). Он являлся для следующей за ним категории князей «братом старейшим» и был им «в отца место». Вторую ступень составляли просто братья, за ними — братья «молодшие». Однако эти термины могли не соответствовать действительным степеням родства. Так, в договоре 1389 г. великого князя Дмитрия Ивановича Донского с его двоюродным братом удельным князем Владимиром Андреевичем устанавливались следующие отношения: Владимир Андреевич должен был считать своего двоюродного брата Дмитрия Ивановича отцом, его старшего сына и своего двоюродного племянника Василия — своим братом старейшим, второго по старшинству племянника — своим братом и, наконец, остальных племянников — братьями молодшими.

В пределах своих владений каждый князь являлся суверенным феодальным государем. В княжеском договоре это положение выражалось в формуле: «тебе знати своя отчина, а мне знати своя отчина». Каждый князь в пределах своей территории сам судил население, собирал дань, раздавал жалованные грамоты и пр. Князья взаимно обязывались в княжествах друг у друга сёл не покупать, в чужие владения данщиков не посылать, жалованных грамот не раздавать, не иметь в чужих землях закладников.

Договорные отношения между князьями. Главной целью княжеских договоров являлась общая внешняя политика: «быти ны за один до живота» (т. е. до смерти). Вопросы, касавшиеся отношений с другими русскими княжествами или с другими странами, согласно договорам, должны были разрешаться сообща. «А тобе брату моему молодшему без мене не доканчивати, не съсылатися ни с кем же; такоже и мне без тобе». У князей должны были быть общие враги и союзники: «А кто будет брату нашему старейшему недруг, то и нам недруг, а кто будет брату нашему старейшему друг, то и нам друг». В некоторых договорах подробно указывалось, в каких случаях князья сами выступали в поход и в каких случаях посылали своих воевод и бояр с ратными силами.

Финансовая самостоятельность удельных князей ограничивалась лишь в отношении ордынского «выхода» (дани). Младшие князья, входившие в одно великое княжество, должны были передавать собранную дань великому князю. Однако последний и в этом случае не имел права посылать в чужие владения своих данщиков.

Наиболее значительными преимуществами великий князь обладал в области внешней политики. В начале XV в. удельные князья уже не вели самостоятельных сношений с Ордой. Это право принадлежало одному великому князю и позволяло ему пользоваться внешней политикой как средством для усиления своей власти.

Таким образом, каждое великое княжение (Тверское, Московское, Рязанское и др.) представляло собой самостоятельную феодальную политическую систему, в которой под главенством своего великого князя — тверского, московского, рязанского — выступали на договорных основаниях все члены княжеской семьи, являвшиеся в своих уделах суверенными феодальными государями.

Великий князь владимирский. На таких же договорных основаниях были построены отношения между великим князем владимирским и другими князьями. После 1328 г. великим князем владимирским (за кратковременным исключением) являлся старший московский князь. Основным условием его

договоров с тверскими и рязанскими князьями было единство внешней политики, особенно по отношению к Орде. Договорные грамоты устанавливали границы владений, порядок решения порубежных споров, охрану торговли и размер торговых пошлин, право вольного отъезда бояр и вольных слуг. При разрешении всех этих вопросов договаривающиеся стороны выступали как равноправные.

В системе международных взаимоотношений великий князь владимирский являлся главой феодального союза русских князей, состав которого подвергался постоянным изменениям и зависел от фактического соотношения сил в то или иное время.

В конце XIV — начале XV в. происходило усиление великих князей внутри каждого из великих княжеств. Великий князь стремился, нарушая старину, подчинить своей власти удельных князей и рассматривал их как подчинённых ему «служебных» князей. Эта перемена взаимоотношений привела к упорной борьбе между ним и мелкими удельными князьями, отстаивавшими свою самостоятельность перед растущим влиянием местного великого князя. В XV в. на территории наиболее крупных княжеств происходила с успехом ликвидация мелких княжеств. Одновременно изменялось и значение великого князя владимирского. Если в предшествующее время великий князь владимирский являлся главой феодального союза русских князей, то с конца XIV в. он всё больше начинает превращаться в главу слагающегося Русского государства. В связи с этим происходит полная перестройка прежней системы великого княжества Владимирского, связанная с объединением русских земель вокруг московско-владимирского великого князя и Москвы как общего политического центра.

§ 5. НОВГОРОД И ПСКОВ

Экономика. В XIV в. торговые связи Новгорода с западноевропейскими странами продолжали развиваться. Торговля велась главным образом с «Ганзой», представлявшей собой союз около 70 торговых городов — шведских, саксонских, вестфальских, прусских, лифляндских и др. В ганзейской торговле с Новгородом наибольшую роль играли Любек и Висби (на острове Готланд). Ганзейская контора в Новгороде помещалась в «немецком дворе». Внутренняя организация ганзейской конторы в Новгороде определялась особым уставом («скра»). Отношения Ганзы с Новгородом регулировались периодически возобновлявшимися договорами. Ганза стремилась монополизировать в своих руках всю торговлю с Новгородом и уничто-

жить конкуренцию между купцами входивших в неё городов. Она прилагала большие усилия к тому, чтобы прекратить непосредственную торговлю новгородцев с городами юго-восточного побережья Балтийского моря и не допускать их поездок в немецкие земли. Однако Ганзе не удалось полностью прекратить самостоятельную торговлю новгородцев, которые, пользуясь конкуренцией между иностранными купцами, ездили по торговым делам не только в ближайшие балтийские города — Нарву, Ревель, Дерпт, Ригу, а также в Або и Выборг, — но и в Стокгольм и даже достигали Любека. С конца XIV в. усилились торговые связи Новгорода с литовскими городами. Большое значение имела попрежнему торговля Новгорода с русскими городами окско-волжского междуречья. Эксплоатация северных владений доставляла Новгороду ценную пушнину и продукты морских промыслов, на которые предъявлял большой спрос западноевропейский рынок.

Таким образом, Новгород играл очень крупную посредническую роль в торговле между Западной и Северо-Восточной Европой. Монопольное значение Новгорода на путях этой торговли создавало ему влиятельное политическое положение.

Крупная торговля Новгорода составляла его особенность по сравнению с другими русскими землями XIV—XV вв. Но в то же время экономической основой и здесь продолжало оставаться феодальное хозяйство. Высший слой господствующего землевладельческого класса состоял из новгородского боярства, эксплоатировавшего обширные земли и угодья. Вслед за боярами в источниках упоминаются «житьи люди». По наиболее вероятному объяснению, житьими людьми назывался слой более мелких, чем бояре, феодальных землевладельцев. Значительные земельные владения принадлежали также новгородскому купечеству.

Основной категорией феодально-зависимых людей были смерды, жившие на частновладельческих землях. Во второй половине XV в. правило не верить холопам в случае их жалоб на господина было распространено и на смердов, что указывает на усиление крепостнической зависимости последних. Значительное распространение получило половничество, т. е. работа на господской земле за половину или иную часть урожая.

Торговля Новгорода, не разрушая феодального хозяйства, втягивала его в рыночные связи. Крупные и средние слои новгородских землевладельцев (бояре и житьи люди) участвовали в торговле при посредстве купечества.

Князь. Новгородская феодальная республика входила в сферу влияния великого князя владимирского. С конца XIII в. новгородским князем обычно становился тот из северо-восточных русских князей, кто получал великое княжение Влади-

мирское. Отношения между великим князем и Новгородом строились на договорных началах. Древнейшие сохранившиеся договорные грамоты с Новгородом принадлежат великому князю Ярославу Ярославичу и относятся к 1265 г. Договорные грамоты Новгорода с князьями являются важнейшим источником для изучения политической организации Новгородской республики.

Обязанности князя в Новгороде, помимо отправления судебно-административных функций, заключались в первую очередь в защите от врага рубежей новгородских владений. За это он получал определённые доходы: пошлину с суда и право собирать дань, или «дар», с определённых волостей. Кроме того, для содержания князя и его людей выделялись пожни (покосы), которые, однако, не могли перейти в его собственность. Договоры ревниво охраняли самостоятельность Новгорода и его политический строй от нарушения их со стороны княжеской власти. Князья обязывались «держать» Новгород по старой «пошлине». Они не имели права приобретать в новгородских владениях земли и держать на новгородской территории закладней — зависимых от них самих или от их бояр людей. Были строго ограничены и права князя в пользовании угодьями. Княжеская охота могла производиться только в определённое время и в определённых местах. Ловить рыбу и варить мёд князь мог в Ладоге, куда он в определённые сроки посылал своего медовара и осетринника. Все функции суда и управления князь осуществлял при участии новгородского посадника: «А бес посадника ти, княже, суда не судити, ни волостий раздавати, ни грамот ти даяти». Местное управление поручалось обязательно новгородцам, а не княжеским боярам. Договоры определяли и права свободной торговли новгородцев в Суздальской земле, что имело большое значение для экономических интересов Новгорода.

Местопребыванием князя в Новгороде было Городище, расположенное в 3 километрах от города. Постепенно здесь вокруг княжеского двора возникло особое поселение. В XIV—XV вв. великий князь не жил постоянно в Новгороде. В отсутствие князя представителем его был его наместник.

Вече. Верховным органом в Новгороде было вече, являвшееся собранием всех свободных людей, в котором принимали участие и жители ближайших пригородов. Оно в обычное время собиралось на «Ярослововом дворе», на Торговой стороне, по звону вечевого колокола. Должностные лица и выступавшие ораторы помещались на «степени» (помосте). На вече обсуждались вопросы о войне и заключении мира, утверждались договоры с князьями и законодательные акты, производился суд по делам политическим, выбирались и смещались

главные должностные лица. В случае раскола на вече вопрос решался силой. Иногда одновременно собирались два веча: одно — на Торговой стороне, другое — на Софийской стороне, и между участниками того и другого происходили кровавые столкновения на Волховском мосту.

Деятельность веча и в этот период не сделала новгородский строй демократическим. Руководителем веча оставался господствующий класс феодалов-землевладельцев — бояр, а также крупнейшее купечество.

Посадник и тысяцкий. Представителем Новгорода во внешней политике и главным лицом во внутреннем управлении оставался выдвинувшийся в XII в. посадник, избиравшийся на вече на неопределённый срок, всегда из состава крупного боярства. За 275 лет (1126—1400) насчитывается не более 40 фамилий, из которых выбирались посадники и тысяцкие. Посадник, исполнявший свои обязанности, назывался «степенным» (от вечевой «степени»). Вторым лицом после посадника был тысяцкий. Его деятельность во многом переплеталась с деятельностью посадника, помощником которого он фактически являлся. Особые обязанности тысяцкого заключались в предводительстве на войне новгородским ополчением и отправлении суда по торговым делам при церкви Иоанна на Опоках, являвшейся центром организации крупного новгородского купечества.

Очень крупную роль в государственной жизни Новгорода играл выборный архиепископ, без «благословения» которого не решалось ни одно дело.

Совет господ. Новгородское боярство, помимо выборных представителей власти, имело коллективный орган управления в виде правительственного совета, который иностранцы называли Советом господ. Он упоминается в источниках ещё в первой половине XIV в. В Совет господ входили представители высшей новгородской администрации, в том числе епископ, старые посадники и тысяцкие (т. е. отбывшие службу, в отличие от степенных — действующих), а также, повидимому, и представители крупнейших боярских фамилий. В XV в. влияние Совета господ в жизни Новгорода было очень большим. Совет предварительно обсуждал вопросы, передававшиеся затем на вече.

Пятины. Собственно Новгородская земля, состоявшая из нескольких областей, в конце XV в. была разделена на пять частей, получивших название «пятин». Пятины эти были следующие: Водская, между реками Волховом и Лугой, Обонежская, тянувшаяся по обе стороны Онежского озера к Белому морю, Деревская, между Мстой и Ловатью, Шелонская — на реке Шелони и Бежецкая — в направлении к Волге. К северу и

востоку от пятин лежали огромные новгородские «волости» — колонии, приобретённые новгородцами ещё в предшествующий период (XI—XIII вв.)

Псков. Псков до середины XIV в. входил в число пригородов Новгорода, который присылал сюда посадников и сажал князей-кормленщиков. Экономическое развитие Пскова в качестве одного из крупных торговых центров, связанных с Прибалтикой, и окраинное положение его в непосредственном соседстве с враждебным Ливонским орденом были главными причинами обособления Псковской земли в самостоятельную политическую систему. Псков и Новгород соперничали между собой в балтийской торговле. Пскову постоянно приходилось обороняться от натиска ливонских рыцарей, а Новгород далеко не всегда приходил на помощь соперничавшему с ним пригороду. Уже во второй половине XIII в. псковичи стали приглашать для военной защиты города князей без ведома и согласия новгородцев. В 1266—1299 гг. в Пскове княжил литовский выходец князь Довмонт, прославившийся борьбой с Литвой и немцами за Псковскую землю. В 1348 г. между Новгородом и Псковом был заключён Болотовский договор, по которому Новгород признал самостоятельность Пскова и назвал его своим «молодшим братом». Политическое устройство Пскова сложилось в форме, очень близкой к устройству Новгородской феодальной республики. Так же, как и в Новгороде, власть в Пскове при деятельности веча фактически принадлежала крупному землевладельческому боярству, органом которого был правительственный совет, называвшийся в Пскове «госпóдой». Князь в Пскове имел ещё меньшее влияние, чем в Новгороде, так как обычно приглашался из числа более мелких князей. После утверждения самостоятельности Псков ежегодно выбирал двух равноправных посадников, что ограничивало их самостоятельность и ещё более усиливало положение «госпóды».

В 1467 г. на вече была принята «Псковская судная грамота» (сборник законов по вопросам организации суда, управления, гражданского и уголовного права), являющаяся очень важным источником для социально-экономической истории Пскова. «Псковская судная грамота» состоит из нескольких разновременно возникших частей, древнейшая из которых восходит к началу XIV в.

«Псковская судная грамота» особенно отчётливо показывает условия, создавшиеся в феодальной деревне Псковской земли. «Судной грамоте» известны в феодальных владениях крестьяне-земледельцы, носившие название «изорников» (от слова «орать» — пахать). Часть изорников получала от землевладельца «покруту» (подмогу), выдававшуюся серебром

(деньгами) и натурой. Обычно изорники работали «исполу», т. е. снимали в свою пользу половину урожая: вторая половина урожая шла землевладельцу. Изорники имели право уходить от землевладельца только в один срок в году — в Филиппов день (14 ноября старого стиля), но при этом обязаны были возвратить взятую подмогу. В таком же положении находились работавшие в феодальном хозяйстве огородники и кочетники (рыболовы).

Характер классовой борьбы в Новгороде и Пскове. Ереси. В XIV—XV вв. на основной территории новгородских и псковских владений связь феодального хозяйства с рынком была теснее, чем в других русских землях в это же время. Землевладельцы поставляли на рынок хлеб, лён, меха и другие продукты своего хозяйства. Это усиливало феодальную эксплоатацию, к которой присоединялась и эксплоатация со стороны купеческого капитала.

Борьба землевладельцев и крестьян, происходившая в деревне, шла рука об руку с движением угнетённых масс в городах. «Новгородская летопись» отмечает многочисленные случаи, когда неимущее новгородское население поднималось против боярской знати и крупного купечества. Особенно значительным было восстание в Новгороде в 1418 г., во время которого пострадали многие новгородские бояре и были разгромлены боярские житницы.

Одним из видов борьбы с феодальной системой являлись ереси. «Революционная оппозиция против феодализма проходит через все средневековье. В зависимости от условий времени она выступает то в виде мистики, то в виде открытой ереси, то в виде вооруженного восстания» [1]. Ещё в последней четверти XIV в. появилась в Новгороде ересь «стригольников», получившая широкое распространение также в Пскове. Существует предположение, что стригольниками называли ремесленников, выделывавших сукно, в среде которых распространилась ересь.

Стригольники восставали против поборов за совершение церковных служб и за поставление священников, игуменов, епископов и других церковных иерархов. Они считали возможным заменить существующее духовенство обыкновенными мирянами. Последние известия о стригольниках относятся к 1427 г.

К движению стригольников приложима данная Энгельсом характеристика городских ересей средневековья: «Ересь городов, — а она является официальной ересью средневековья, — была направлена главным образом против попов, на богатства

[1] *Маркс* и *Энгельс*, Соч., т. VIII, стр. 128—129.

и политическое положение которых она и нападала... Реакционная по форме, как и всякая ересь, которая в дальнейшем развитии церкви и догматов способна видеть только вырождение, бюргерская ересь требовала восстановления простого строя ранне-христианской церкви и упразднения особого сословия священников»[1].

Положение Новгорода и Пскова объясняет нам, почему «бюргерская ересь» появилась именно в этих русских городах. Благодаря своему торговому развитию они имели многочисленное население, значительная часть которого принадлежала к малоимущим слоям мелких ремесленников и торговцев, а также к городской бедноте. Ни в одном русском городе данного времени классовые противоречия не достигали такой силы, как в этих городах, особенно в Новгороде. Кроме того, сношения с литовскими и немецкими городами способствовали распространению здесь западноевропейских рационалистических учений.

Глава XIV

НАЧАЛО ОБЪЕДИНЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ

§ 1. БОРЬБА ЗА ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНИЕ ВЛАДИМИРСКОЕ

Начало усиления Тверского и Московского княжеств. В конце XIII в. появились признаки, свидетельствующие о начинавшемся усилении Тверского и Московского княжеств по сравнению с другими русскими северо-восточными землями.

Московское и Тверское княжества, прикрытые со стороны Золотой орды окраинными русскими землями, меньше других русских земель страдали от татарских нападений. Хозяйственная жизнь на их территории подвергалась меньшему разрушению, чем на территории других окраинных русских земель. Население пограничных земель, уходившее под угрозой татарского нападения, частично оседало в московских и тверских пределах. В то время как окраинные русские земли пустели, Московское и Тверское княжества не только сохраняли своё основное население, но и увеличивали его за счёт притока беженцев. В 1293 г. татарская рать разгромила 14 городов. Однако она не решилась подступить к Твери, в которой в это время оказалось много людей, бежавших из разных мест под её защиту.

---

[1] *Маркс* и *Энгельс,* Соч., т. VIII, стр. 129.

К тому же Москва, как и Тверь, занимала очень выгодное географическое положение в центре важнейших речных и сухопутных путей. Из Новгорода в Суздальскую землю, или «на низ», ездили рекой Мстой, откуда у Волочка переволакивались в Тверцу и далее по реке Шоше (правый приток Волги) и по её притоку Ламе. Из Ламы существовал волок на Истру, впадающую в Москва-реку. На этом волоке впоследствии возник Волок-на-Ламе (Волоколамск). Путь по Москва-реке продолжался до впадения в неё реки Яузы. Поднимаясь по Яузе, переходили около Мытищ (место, где собирался «мыт», т. е. таможенная пошлина) на Клязьму, впадающую в Оку.

Область верхней Волги и земли, лежавшие к северу от неё, соединялись с Рязанской землёй дорогой, которая шла через Коломну, Москву и Дмитров. Дорога из Смоленска в Суздальскую землю проходила через Можайск и Москву.

Местоположение Твери в устье реки Тверцы, недалеко от впадения её в Волгу, также было очень благоприятным. Волга связывала северо-западные города, в том числе Новгород, с Суздальской землёй и с камской Болгарией, игравшей крупную роль в восточной торговле. Если новгородцы в своих поездках в Суздальскую землю могли миновать Москву, пользуясь более длинной дорогой по Волге, то миновать Тверь они не были в состоянии. Поэтому занятие Твери силами, враждебными Новгороду, приводило к прекращению новгородской торговли с «низом», т. е. с Суздальской землёй.

Московское княжество при Данииле Александровиче (1276—1303). Московское княжество при Данииле Александровиче, сыне Александра Невского, занимало ещё очень небольшую территорию по среднему течению Москва-реки. Ни верховья этой реки, ни её устье ещё не принадлежали московскому князю. Первое крупное приобретение было сделано в результате захвата в 1300 г. у рязанского князя Коломны с окружающими её волостями на левом берегу Оки. В 1302 г., после смерти бездетного переяславского князя, племянника князя Даниила московского, Переяславская земля перешла к нему. На территории Переяславского княжества находились богатые соляные источники, рыбные ловли и бортные леса. В течение двух лет небольшое владение Даниила Александровича увеличилось примерно в два раза.

Даниил Александрович умер в 1303 г. В следующем году умер его брат Андрей Александрович, занимавший великое княжение Владимирское. Соперниками в борьбе за великокняжескую власть выступили на этот раз тверской князь Михаил Ярославич и московский князь Юрий Данилович. Победа осталась на стороне тверского князя, который получил от хана Тохты ярлык на великое княжение.

Михаил Ярославич тверской (1305—1318). Михаил Ярославич сделал попытку усилить значение великого княжения Владимирского в русских землях. Это стремление нашло поддержку со стороны церкви. В 1299 г. во Владимир переселился из разорённого Киева митрополит Максим. Он первый стал носить титул «митрополита всея Руси», в котором выражалась идея единства русской церковной власти. Но для осуществления этого притязания церкви необходимо было и политическое объединение русских земель под властью великого князя. Поэтому митрополит Максим стал союзником Михаила Ярославича и много содействовал укреплению его положения.

В попытке утвердить свою власть над северо-восточными русскими землями Михаил Ярославич встретился с очень крупными затруднениями. Став великим князем владимирским, он, согласно установившемуся порядку, стал и новгородским князем. Но для Новгорода тверской князь, являвшийся его непосредственным соседом, был в то же время и самым опасным противником. Это привело к временному союзу Новгорода с московским князем.

Стремление Михаила Ярославича выполнить требования Золотой орды по уплате «выхода» поставило его во враждебные отношения к другим русским землям, с которых он собирал ордынскую дань. Между тем Михаил Ярославич потерял прежнюю поддержку митрополита Максима, умершего в конце 1305 г. Понимая значение митрополичьей кафедры, он сделал попытку заместить её своим кандидатом. Однако эта попытка не удалась. В 1309 г. во Владимир приехал новый митрополит Пётр, поставленный константинопольским патриархом. Пётр был крайне враждебно встречен тверским князем и частью высшего духовенства. Совершенно иначе отнеслась к нему Москва. Поэтому митрополит Пётр стал союзником московского князя.

Юрий Данилович московский (1303—1325). Юрий Данилович уже в первый год княжения (1303) ходил с братьями против Можайска, принадлежавшего Смоленскому княжеству. Он взял в плен можайского князя и присоединил бассейн верховьев Москва-реки с Можайском к московским владениям. Обладая Можайском и Коломной, московский князь стал владеть всем течением Москва-реки. Это имело большое экономическое значение.

Юрий Данилович воспользовался переменами в Орде после смерти хана Тохты, провёл там около двух лет и вернулся с ярлыком нового хана Узбека (1312—1340) на великое княжение Владимирское и с женой, татарской княжной, сестрой Узбека. Столкновение московского князя с тверским произошло в конце 1317 г. недалеко от Твери и закончилось пол-

ной победой тверского князя, в руки которого в числе многих пленных попала жена Юрия — сестра Узбека. Оба противника отправились в Орду, где Юрию Даниловичу нетрудно было обвинить Михаила Ярославича в утайке дани, в противодействии ханской власти и в мнимом отравлении умершей в тверском плену московской княгини. По приказу хана Михаил Ярославич был казнён.

Юрию Даниловичу удалось удержать великое княжение только в течение четырёх лет (1318—1322). Сбор большого ордынского выхода привёл к столкновению Юрия с местными князьями. Тверские князья обвинили его перед Узбеком в утайке части выходного серебра. В результате сын казнённого в Орде Михаила Ярославича, тверской князь Дмитрий Михайлович Грозные очи, получил от хана ярлык на великое княжение (1322—1326). Когда противники вновь встретились в Орде, Дмитрий Михайлович отомстил за кровь отца и в 1325 г. убил Юрия, но и сам был казнён по приказу хана. Великое княжение досталось его брату Александру Михайловичу (1326—1327). Это свидетельствует о том, что тверские князья, несмотря на неудачи в борьбе с Москвой, сохраняли ещё большую долю своего могущества, и татарские правители должны были с этим считаться. Московским князем стал брат убитого Юрия Иван Данилович Калита, который унаследовал все московские земли, так как к этому времени остальных его братьев уже не было в живых.

В 1327 г. произошло восстание против татар в Твери. Не доверяя русским князьям, Узбек послал в Тверь своего двоюродного брата Чол-хана (известного в русских исторических песнях под именем Щелкана Дудентьевича). Татары производили различные насилия над тверичами и даже прогнали самого великого князя с его двора. В результате в Твери вспыхнуло народное восстание, во время которого Чол-хан и многие приехавшие с ним татары частью были убиты, частью сожжены в занятом ими дворе, а остальные бежали в Орду. Иван Калита умело использовал тверские события. Он отправился в Орду и возвратился обратно с большой татарской военной силой для наказания Твери. Тверская земля подверглась сильному разорению, а сам Александр Михайлович с братом бежал в Псков. Одержав победу над тверским князем, Иван Калита в 1328 г. получил ярлык на великое княжение.

§ 2. УСИЛЕНИЕ МОСКОВСКОГО КНЯЖЕСТВА

Иван Калита. В лице Ивана Калиты (1325—1340) на историческую сцену выступил очень энергичный деятель, умевший хорошо пользоваться разнообразными средствами для укреп-

ления своей власти и расширения своего влияния. Подчиняясь во всём Орде, стараясь заслужить милость ордынского хана и выполнять все, даже самые тяжёлые требования, Иван Калита с большой жестокостью действовал по отношению к своим более слабым противникам. При этом он сочетал осторожность с настойчивостью, решительностью и вероломством.

Маркс говорит, что традиционная политика золотоордынских ханов заключалась в том, чтобы «натравливать русских князей друг на друга, поддерживать несогласия между ними, уравновешивать их силы и никому из них не давать усиливаться». Однако московскому князю Ивану Калите удалось превратить хана «в послушное орудие в своих руках, посредством которого он освобождается от опаснейших своих соперников и одолевает любое препятствие, встающее на победоносном шествии его к узурпации власти. Он не завоевывает уделов, но незаметным образом поворачивает власть татар-завоевателей на служение исключительно его собственным интересам»[1].

Сближение между московским князем и главой русской церкви, начавшееся при Юрии Даниловиче и митрополите Петре, ещё больше окрепло при их преемниках. Митрополит Пётр жил в Москве и был похоронен там. Новый митрополит, поставленный константинопольским патриархом грек Феогност, приехал на Русь тогда, когда Иван Калита уже стал великим князем. Поэтому, по примеру своего предшественника, он поселился в Москве, которая с этого времени стала постоянным местопребыванием «митрополита всея Руси». Это имело очень большое значение для дальнейших политических успехов московского князя.

Усиление московского князя вызвало осложнения с прежним союзником — Новгородом, так как после разгрома Тверского княжества для Новгорода в лице Москвы поднималась новая опасность. С другой стороны, Александр Михайлович ещё около десяти лет вёл борьбу за возвращение Тверской отчины. В этих трудных обстоятельствах Иван Калита обнаружил чрезвычайное уменье и большую энергию. Став великим князем и утвердившись, по обычаю, в Новгороде, Иван Калита во главе ополчения русских князей отправился против Пскова, в котором находился бежавший туда Александр Михайлович. Митрополит Феогност по просьбе Ивана Калиты послал проклятие и отлучение Пскову. Тогда Александр Михайлович покинул Псков и ушёл в Литву. Впоследствии ему удалось вернуться в Тверь, но по проискам Ивана Калиты, вызванный в Орду, он был убит там вместе с сыном.

---

[1] *Маркс,* Секретная дипломатия XVIII века.

Материальные средства Ивана Калиты возрастали в результате как выгодного расположения Москвы в узле торговых дорог, так и операций по сбору дани. В народном представлении Иван Данилович являлся богатым князем, умевшим копить деньги, почему и получил прозвище Калиты (денежный мешок).

За 14 лет своего княжения Иван Калита достиг очень больших результатов. Новгород после безуспешных попыток сопротивляться Ивану Калите должен был признать его власть. Борьба с тверским князем кончилась гибелью в Орде Александра Михайловича. Преемники Александра Михайловича в Твери не могли и думать о возобновлении борьбы с могущественным московским князем.

В качестве великого князя Иван Калита распоряжался очень обширными и важными в экономическом отношении землями великого княжения. Его политическая власть распространялась далеко за границы собственно Московского княжества. Есть основание полагать, что князья углицкие, белозерские и галицкие стали вассалами московского князя. В большой зависимости от Ивана Калиты находилось Ростовское княжество. Властная политика Ивана Калиты по отношению к другим, более слабым княжествам была направлена на подавление местной самостоятельности и сопровождалась «многим насилованием». В то же время сильная власть Ивана Калиты препятствовала разорительной для населения мелкой феодальной войне между русскими князьями, а его политика в Орде предотвращала ещё более губительные для русских земель карательные походы татар. «И бысть оттоле тишина велика, по всей русской земле на 40 лет, и престаша татарове воевати русскую землю».

Подобно тверскому князю Михаилу Ярославичу, Иван Калита также называл себя великим князем «всея Руси». Со времени Ивана Калиты великокняжеское достоинство, не считая незначительных перерывов, оставалось за московскими князьями.

При Иване Калите Москва стала крупным церковным и политическим центром, перед которым постепенно отступало прежнее значение Владимира. Незадолго до смерти Ивана Калиты было закончено сооружение новых дубовых стен Кремля, значительно расширивших его первоначальный размер. Внутри Кремля было построено четыре небольших каменных храма. За кремлёвскими стенами по направлению к Яузе разрастался торгово-ремесленный «посад».

Семён Гордый. По духовной грамоте Иван Калита распределил московские земли между тремя сыновьями — Семёном, Иваном, Андреем — и княгиней с «менщими детми» (дочерь-

ми). Преемником его на великом княжении стал старший сын Семён Иванович (1340—1353). По выражению русской летописи, все русские князья были «даны ему в руце». Семён получил характерное прозвище — Гордый, которое указывало на то положение, какое он занимал среди русских князей.

Московские князья в своей политической деятельности опирались на поддержку московского боярства. При Иване Калите и его сыновьях вокруг московского князя успел сложиться слой «старых бояр», которые принимали близкое участие в политике великого князя и являлись его ближайшими помощниками. Дальнейшее усиление власти великого князя, начинавшее угрожать политической независимости боярства, вызвало оппозицию среди части бояр во главе с Алексеем Петровичем Хвостом. Выступление недовольных бояр кончилось полной неудачей, а Алексею Хвосту пришлось бежать. После этого события Семён Гордый заключил договор с братьями, скреплённый крестоцелованием у гроба отца. Братья обязывались не слушать бояр, которые будут их «сваживати» (ссорить), и не принимать к себе ни самого Алексея Петровича Хвоста, ни его детей.

Время княжения Семёна Гордого показало большую прочность политического порядка, установившегося при Иване Калите. Новгород был занят борьбой с усилившимся натиском немецких рыцарей и поэтому нуждался в московской помощи. Тверское княжество медленно восстанавливало свои силы, расшатанные во время борьбы с Москвой.

Новый соперник Москвы стал подниматься с 40-х годов XIV в. с другой стороны — на северо-восточной окраине, где сложилось великое княжество Суздальско-Нижегородское.

Кроме того, возрастала опасность для Московского княжества со стороны Литвы. Власть литовского великого князя Ольгерда (1345—1377) распространилась на большинство западных русских земель. Ольгерд видел в московском князе помеху дальнейшему расширению Литовского государства в восточном направлении. Поэтому он сделал попытку убедить золотоордынского хана предпринять совместный поход на Москву. Однако Семёну Гордому удалось предотвратить объединённое выступление литовско-татарских сил. Он указал хану на захват Ольгердом части ханских улусов (западнорусских земель) и на опасность для Золотой орды в случае дальнейшего усиления Ольгерда.

Семён Иванович продолжал, по примеру отца, делать отдельные «примыслы» и «прикупы» за пределами собственно Московского княжества. Им были сделаны приобретения в бассейне реки Протвы (левый приток Верхней Оки). К территории великого княжения было присоединено выморочное

Юрьевское княжество, земля которого отличалась плодородием.

Великий князь Семён Иванович умер в 1353 г. во время эпидемии чумы, истребившей почти всю великокняжескую семью. Все сыновья Семёна Ивановича умерли при жизни отца. Из братьев осталось двое — Иван и Андрей.

Иван Красный. После смерти Семёна Ивановича суздальско-нижегородский князь Константин Васильевич сделал попытку занять великое княжение. Однако домогательства нижегородского князя не были поддержаны в Орде, где, повидимому, опасались соединения пограничного Нижегородского княжества с великим княжением. Великим князем стал брат Семёна Ивановича Иван Иванович (1353—1359), прозванный Красным, т. е. Красивым.

При Иване Ивановиче произошло новое открытое выступление части бояр против великого князя. Алексей Петрович Хвост не только возвратился в Москву, но и занял очень влиятельное место московского тысяцкого. Это, повидимому, дало ему возможность организовать оппозиционную часть боярства и завести «коромолу». Когда в 1357 г. он при таинственных обстоятельствах был найден убитым на площади, то в Москве произошли волнения, повидимому среди знати, и некоторые «большие бояре» отъехали к рязанскому князю, в это время находившемуся во враждебных отношениях с Москвой.

§ 3. БОРЬБА МОСКОВСКОГО КНЯЖЕСТВА С ЗОЛОТОЙ ОРДОЙ

Начало княжения Дмитрия Ивановича. Тридцатилетнее княжение Дмитрия Ивановича (1359—1389) имело очень большое значение в истории русского народа.

Политическая обстановка, создавшаяся после смерти Ивана Красного, едва не уничтожила результаты деятельности Ивана Калиты и его преемников. Московское княжество, однако, с успехом вышло из этих затруднений. Развернувшаяся с начала 70-х годов XIV в. борьба с Золотой ордой поставила московского князя во главе союза русских земель.

Спор о великом княжении после смерти великого князя Ивана Ивановича был разрешён в Орде сначала в пользу суздальско-нижегородского князя Дмитрия Константиновича, который по ханскому ярлыку сел на великое княжение летом 1360 г. Перемена ханской политики в Орде, которая во времена Ивана Калиты и его сыновей поддерживала московских князей, объясняется её внутренним положением. В Орде шла кровавая борьба за власть, сопровождавшаяся быстрой сменой ханов. Неизбежное в таких условиях ослабление Орды

заставило её с настороженностью относиться к усилению Московского княжества. С другой стороны, частая смена ханов делала ордынскую политику в отношении русских земель очень неустойчивой. Этим пользовались русские князья, чтобы подарками и обещаниями добиться тех или других преимуществ.

Правительство митрополита Алексея. В это трудное для Московского княжества время при малолетнем князе сложилось крепкое политическое руководство из старых московских бояр во главе с митрополитом Алексеем. Впоследствии, уже перед смертью, Дмитрий Иванович высоко оценивал деятельность бояр, которые поддерживали политику великокняжеской власти. По сообщению «Жития Дмитрия Ивановича», он говорил боярам: «Вы же весте обычаи и нравы моя, перед вами бо родихся и возрастох, и с вами царствовах... вы же не нарекостеся у меня бояре, но князи земли моей». Алексей, поставленный в 1354 г., после смерти Феогноста, был сыном московского боярина Бяконта, хорошо знал местные условия. Церковную и политическую подготовку он получил под руководством видного союзника московского князя, митрополита Феогноста, который заранее готовил в нём себе преемника.

Энергичная деятельность правительства митрополита Алексея в короткое время привела к блестящим результатам. Пользуясь борьбой в Орде, московские послы в 1362 г. вынесли из Орды ярлык на великое княжение Дмитрию Ивановичу. Попытка сопротивления со стороны суздальско-нижегородского князя Дмитрия Константиновича была без труда подавлена при участии самих владимирцев, которые не хотели уходить из-под московской власти. В 1371 г. было нанесено сильное поражение другому врагу Москвы — рязанскому великому князю Олегу.

Борьба с Тверью и Литвой. Значительно трудней была борьба с Тверью, так как тверской великий князь опирался на союз с великим князем Ольгердом. Борьба с Тверью оказалась вместе с тем борьбой с притязаниями Литвы на русские земли.

После захвата Ольгердом в 50—60-х годах XIV в. Чернигово-Северской земли и части Смоленского княжества сильное Литовское княжество стало непосредственным соседом московских владений.

В 1368 г. тверской князь Михаил Александрович заключил союз с Ольгердом. Два раза (в 1368 и 1370 гг.) Ольгерд подходил к Москве, но оба раза не мог овладеть её каменными укреплениями. Как раз, готовясь к этой войне, Дмитрий построил каменный Кремль (в 1367 г. он «заложил град Москву камен и начаша делать беспрестани»). В 1372 г. Ольгерд пытался совершить третий поход, но не дошёл до Москвы. Так же неудачны были попытки Михаила Александровича опе-

реться на поддержку Орды. Политика окрепшего московского князя всё больше делалась независимой от хана. В 1370 г. Михаилу Александровичу удалось вынести из Орды ярлык на великое княжение. Однако Дмитрий Иванович не пустил тверского князя во Владимир и велел передать сопровождавшему его татарскому послу: «К ярлыку не еду, а в землю на княжение Владимирское не пущу».

Когда в 1375 г. Михаил Александрович вновь получил ярлык из Орды, Дмитрий Иванович отправился походом на Тверь во главе с многими русскими князьями. Этот поход являлся демонстрацией крупных политических успехов московского князя. Вместе с Дмитрием Ивановичем шли князья—суздальский, ростовский, смоленский, ярославский, белозерский и др. В походе участвовали даже удельные тверские князья, родственники Михаила Александровича. Тверского князя справедливо обвиняли, что он не раз приводил на Русскую землю литовцев и, кроме того, вступил в союз с врагами русского народа — татарами, т. е. — в политике, противной общим национальным интересам Русских земель.

Михаил Александрович, убедившись в том, что «вся Русская земля возста на него» и что Ольгерд не решается оказать ему помощь, заключил с Дмитрием Ивановичем мир и признал его своим «братом старейшим». Договор предусматривал возможность общего выступления против Золотой орды: «с татары оже будеть нам мир, по думе; а будеть нам дати выход, по думе же; а будеть не дати, по думе же. А пойдуть на нас татарове или на тобе, битися нам и тобе с единого всем противу их; или мы пойдем на них, а тобе с нами с единого пойти на них».

Об отношениях в эти годы Дмитрия с другими князьями летопись говорит: «Всех князей русских привожаше под свою волю, а которые не повиновахуся воле его и на тех нача посягати».

Власть московского великого князя всё более и более становилась единственной реальной силой, способной защитить русские земли от нападений Орды и Литвы.

Борьба с Золотой ордой. В начале 70-х годов XIV в., после периода смут и распада, основные территории Золотой орды собрались под властью темника Мамая. Новое усиление Орды немедленно отразилось на положении окраинных русских земель — татары предпринимают почти ежегодные нападения на княжества Рязанское и Нижегородское. Борьба с татарами в пограничных районах постепенно втягивала основные русские земли в общую борьбу между Русью и Ордой.

В 1377 г. войска Дмитрия и суздальско-нижегородского князя совершили совместно удачный поход на Казань. Но в

1377 г. на территорию Нижнего-Новгорода напал царевич Араб-шах (Арапша, «свиреп зело и ратник велий», по характеристике летописи). Суздальско-нижегородский князь Дмитрий Константинович обратился с просьбой о помощи к Москве. Дмитрий Иванович послал часть московской рати со своими воеводами. Встреча с татарами на реке Пьяне благодаря беспечности суздальских князей и московских воевод кончилась поражением суздальско-московского ополчения. Разграбив Нижний-Новгород и его окрестности, татары вернулись в Орду.

В 1378 г. на Рязанское княжество напал один из подчинённых Мамаю мурз—Бегич. На этот раз сражение на реке Воже (правый приток Оки) кончилось полным поражением татар. Эта битва наглядно показала те изменения, которые произошли в соотношениях отдельных русских земель: над ними теперь поднималась объединяющая и организующая сила Московского княжества.

Куликовская битва. К новому походу Мамай готовился около двух лет. Ему удалось поднять бóльшую часть Орды, которую он усилил отрядами наёмников из народностей Северного Кавказа и Крыма (в составе войска Мамая упоминаются даже фряги, т. е. крымские итальянцы). Стремясь объединить все силы, враждебные Московскому великому княжеству, Мамай договорился о помощи с Ягайлом литовским и Олегом Ивановичем рязанским. После этого он обратился к Дмитрию с требованием давать «выход» в том размере, в каком платили его русские князья при Узбеке. В Москве это требование было отвергнуто. Опасность для всех русских земель была очень велика. Грандиозное предприятие Мамая летописец сравнивает с походом Батыя. Общая угроза объединила основные русские силы под главенством великого князя. Русские отряды из разных княжеств собирались к середине августа в Коломне. По словам летописи, «от начала миру такова не бывала сила русских князей и воевод местных». Русское войско перешло Оку и через Рязанскую землю направилось к верховьям Дона. Во время похода продолжали подходить различные русские отряды. Прибыли даже с отрядами полочан и брянчан сыновья Ольгерда, княжившие в Полоцке и Брянске. Однако ни тверской, ни суздальско-нижегородский князья, ни новгородцы не приняли участия в войске Дмитрия.

Выступивший в поход Ягайло, узнав о размерах русского войска, вернулся обратно в Литву. Не присоединился к Мамаю также и Олег рязанский.

Огромные татарские и русские силы встретились на берегу речки Непрядвы (правый приток Дона), в местности, носившей название Куликова поля.

Сражение произошло 8 сентября 1380 г. Вначале татары

потеснили русские полки. Тогда на них ударил засадный полк, которым командовали двоюродный брат Дмитрия Донского, серпуховский князь Владимир Андреевич, и опытный воевода Дмитрий Боброк Волынский. Татары не выдержали натиска свежих русских сил и бежали. Куликовская битва имела очень большое историческое значение. Она наглядно показала, что постепенно складывавшееся вокруг Москвы Русское государство достаточно сильно, чтобы перейти в наступление против страшного врага, который более 100 лет жестоко угнетал русский народ. После Куликовской битвы полное свержение татарского ига было только вопросом времени. Победа на Куликовом поле над врагом, считавшимся в Европе до этого времени непобедимым, имела большой отголосок в европейских и азиатских странах, особенно соседних с Русью. «Интересы обороны от нашествия турок, монголов и других народов Востока требовали незамедлительного образования централизованных государств» [1]. Московское княжество проявило себя как сила, способная организовать борьбу русских земель против татар. Москва, совершившая дело, непосильное для других княжеств, стала притягательным центром и для той части русского народа, которая находилась под властью Литвы и Польши. Возможность, что московский великий князь станет князем «всея Руси», делалась вполне реальной.

Набег Тохтамыша. Поражение, понесённое Мамаем на Куликовом поле, привело его к гибели в борьбе с ханом Белой орды Тохтамышем, который овладел всеми землями Золотой орды (территория Белой орды простиралась на восток от Волги до Западно-Сибирской низменности). Мамай с небольшим числом людей бежал в Кафу (Феодосия) в Крыму и там был убит. После победы над Мамаем Тохтамыш послал сказать Дмитрию Ивановичу и всем другим русским князьям, что он победил «супротивника своего и их врага» Мамая и воцарился в Золотой орде. Поведение Тохтамыша имело целью показать русским князьям, что их победа в Куликовской битве была победой над Мамаем, а не над Золотой ордой, и поэтому не снимала с Русской земли татарской власти. Когда же Тохтамыш убедился, что русские князья хотя и прислали ему ценные дары, но не признали прежних отношений зависимости, он решил нанести им неожиданный удар. В 1382 г. Тохтамыш пришёл «изгоном» под самую Москву. Русская земля ещё не оправилась от огромных потерь, понесённых в Куликовской битве. Дмитрий Донской, застигнутый врасплох, спешно уехал на север собирать войско. Когда боярская знать вслед за великим князем и митрополитом стала поспешно выезжать из Москвы,

[1] *Сталин,* Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1939, стр. 97

бросая её на произвол судьбы, в городе вспыхнуло народное восстание. Народ никого не хотел выпускать и требовал обороны столицы. Под защиту каменных стен сбежалось большое число крестьян из ближайших сёл и волостей. Оборона Москвы была организована самим населением. Москвичи с успехом отбили все попытки татар взять город приступом. Впервые при этом упоминается употребление русскими пушек («тюфяки»). Лишь путём вероломства и обмана татарам удалось завладеть городом. Ворвавшись внутрь Кремля, они произвели страшную резню. После опустошения на большом пространстве окрестностей Москвы и Владимира Тохтамыш ушёл обратно на юг.

Результатом нападения Тохтамыша было восстановление даннических отношений русских земель к Орде.

Затруднения великого князя Дмитрия Ивановича усиливались в связи с поднявшимся против него движением среди старых врагов Москвы — Твери и Рязани. Однако, пользуясь разрозненностью и несогласованностью в действиях противников, Дмитрию Ивановичу удалось к концу жизни укрепить своё положение и восстановить союз русских князей под главенством московско-владимирского великого князя.

Перед смертью Дмитрий Иванович распределил Московскую землю между четырьмя сыновьями. Старшего сына, Василия, он «благословил» великим княжением. Это был первый случай, когда московский великий князь передавал своему наследнику великокняжескую власть и распоряжался территорией великого княжения, как своей отчиной, не ожидая пожалования или согласия со стороны ордынского хана. Этим закончился процесс соединения земли великого княжения с основной московской территорией в одно целое. В своей духовной грамоте Дмитрий Иванович высказал мысль о возможности полного освобождения русских земель от ордынской зависимости: «А переменит бог Орду, дети мои не имут давати выхода в Орду».

§ 4. ОБЪЕДИНЕНИЕ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ ВОКРУГ МОСКОВСКОГО КНЯЖЕСТВА

Развитие экономических связей между русскими землями. Рост политического объединения русских земель под главенством московско-владимирского великого князя происходил на основе усиливавшегося экономического общения между отдельными русскими княжествами и городами. Уже во второй половине XIV в. Северо-Восточная Русь была охвачена в разных направлениях торговыми сношениями, разрушавшими прежнюю местную замкнутость. Обширное Поморье с морскими промыслами на побережье и с огромным запасом дра-

гоценной пушнины было связано с московским центром через Устюг и Вологду. На юге усиливались экономические связи с Рязанской землёй. По договорной грамоте Дмитрия Донского с рязанским князем Олегом Ивановичем обе стороны обязывались «непошлых мытов и пошлин не замышляти». С оживлением при хане Узбеке торговых связей Золотой орды с восточными странами Волга приобретала большое экономическое значение для русских земель. Летописи неоднократно сообщают о появлении в Орде русских купцов. Характерно, что во время похода на Москву Тохтамыш прежде всего захватил на Волге русских купцов, чтобы они не имели возможности сообщить на Русь о готовящемся нападении.

В конце XIV в. стали устанавливаться торговые сношения русских городов с генуэзскими и венецианскими городами южного побережья Крыма, среди которых главное место занимали Кафа (Феодосия) и Сурож (Судак). В Москве «сурожанами» называли купцов, торговавших с Крымом. Сурожане и суконники составляли высшие разряды московского купечества.

Распространение рыночных связей приводило к обособлению торговли от производства и к развитию профессионального купечества не только в области внешней, но и внутренней торговли. На развитие обмена указывает также начало чеканки русской монеты. В Московском и Суздальско-Нижегородском княжествах монеты стали чеканиться не позже конца XIV в. В первой половине XV в. в большинстве княжеств, даже мелких, чеканилась собственная монета.

Развитие торговли составляло важнейшее условие для роста городских посадов. Уже при Дмитрии Донском Московский посад имел значительное ремесленное и торговое население, защищавшее столицу против Тохтамыша. Несмотря на страшный погром, произведённый Тохтамышем, Москва восстанавливалась с поразительной быстротой. Не могли остановить рост Московского посада и частые опустошительные пожары. Москва становилась крупным экономическим центром русских земель.

Развитию торговых связей между землями, входившими в состав разных княжений, препятствовали существовавшие между ними экономические (таможенные) и политические перегородки. Поэтому забота об охране торговли стала одним из условий междукняжеских договоров (обычные условия договоров: «путь чист без рубежа»). Те же договоры устанавливали единство таможенного обложения, что также облегчало торговые сношения между разными княжествами. Однако междукняжеские договоры, нарушавшиеся при первых же столкновениях, не могли обеспечить нормальных условий для развития экономического общения. Последнее могло быть до-

стигнуто лишь в результате политического объединения страны. Поэтому торговое и ремесленное посадское население поддерживало московского великого князя в его объединительной политике.

Василий Дмитриевич. Несмотря на большие политические успехи, достигнутые при Дмитрии Донском, положение его старшего сына, великого князя Василия I Дмитриевича (1389—1425), было вначале очень тяжёлым. Основная территория княжества была разорена нашествием Тохтамыша. После короткого перерыва вновь усилилась ордынская опасность. В то же время продолжало возрастать давление со стороны великого княжества Литовского.

В борьбе с Ордой Василий Дмитриевич старался опереться на союз с литовским великим князем Витовтом. Сближение с Витовтом было скреплено браком Василия с его дочерью Софьей. В начале XV в. союз между ними, в связи с развивавшимся литовским наступлением на русские земли, расстроился. Витовт присоединил к Литовскому княжеству всю Смоленскую землю, укрепился на Верхней Оке, делал попытки утвердиться в области Рязанского княжества и, наконец, пытался подчинить себе Псков и Новгород. Однако усиление ордынской опасности вскоре заставило Василия Дмитриевича вновь пойти на соглашение с Витовтом; в последнее десятилетие его княжения сближение между ними усилилось ещё больше.

Знаменитый завоеватель Тимур, создавший в Средней Азии сильное государство, разбил Тохтамыша и разрушил Сарай. Удар, нанесённый Тимуром Золотой орде, на время отклонил от Москвы новую ордынскую опасность. Но после смерти Тимура эмиру Едигею удалось объединить бо́льшую часть Орды, что немедленно отразилось на отношениях с русскими землями. В 1408 г. Едигей внезапно появился около Москвы с целью восстановить прежнюю зависимость её от Орды. Татары не смогли взять самой Москвы, но опустошили её окрестности, а также сожгли или разорили ряд других городов, в том числе Серпухов, Дмитров, Ростов, Переяславль, Нижний-Новгород. Однако внутренняя борьба в Орде не дала возможности Едигею полностью использовать этот его успех.

Расширение Московского княжества. При Василии Дмитриевиче продолжалось расширение территории Московского княжества. Ещё в начале княжения ему удалось добиться от хана согласия на присоединение к Московскому княжеству Нижегородского княжества, Мурома и Мещеры.

Нижегородское княжество было ослаблено внутренними раздорами. Когда московские бояре и татарские послы вошли в Нижний-Новгород для передачи его московскому князю, старший из нижегородских бояр, Василий Румянец, сказал

князю Борису Константиновичу: «Господине княже, не надейся на нас, уже бо мы отныне не твои и несть есмя с тобою, но на тя есмы». Таким образом, воспользовавшись феодальным правом свободного «отъезда», нижегородские бояре в критический для существования княжества момент сочли для себя более выгодным стать под покровительство сильного московского князя. Этот эпизод показывает, что в конце XIV в. даже среди местной боярской знати существовало стремление в пользу объединения под московской властью.

После присоединения земель Суздальско-Нижегородского княжества (окончательно лишь в конце правления Василия Дмитриевича), а также Мурома и Тарусы московский князь окончательно укрепился в области среднего и нижнего течения Оки, что имело большое значение для обороны всей южной границы.

На севере Василий Дмитриевич ставил своей целью присоединение обширных новгородских колоний. В 1397 г. он послал московское войско в Двинскую землю, где в это время началось движение части двинских бояр против Новгорода. Стремясь укрепить своё положение в этом крае, Василий Дмитриевич в том же году дал двинянам уставную грамоту, определявшую порядок управления этой землёй под главенством московского наместника. Новгороду, однако, удалось отбить московское наступление. Новгородское войско не только подавило восстание в Двинской земле, но и вторглось в северные великокняжеские волости. Василий Дмитриевич принуждён был заключить с Новгородом договор на старых условиях.

Василий Васильевич Тёмный (1425—1462) и московские удельные княжества. После смерти Василия Дмитриевича великим князем стал его единственный сын Василий Васильевич. Отец передал ему основную часть Московской отчины, все новые приобретения, а также земли великого княжества Владимирского. Это создало в руках Василия Васильевича огромный перевес материальных сил.

В течение второй половины XIV в. на территории Московского княжества возникали местные удельные княжества, готовые превратиться в самостоятельные политические системы. В начале XV в. существовали княжества Серпуховское, Можайское, Верейское, Галицкое — владения потомков Ивана Калиты, сыновей и внуков Дмитрия Донского. Среди них наиболее крупную роль играли князья галицкие.

Расположенная к северу от Волги Галицкая земля досталась по завещанию Дмитрия Донского вместе со Звенигородом его второму сыну, Юрию Дмитриевичу. Последний имел трёх сыновей — Дмитрия Шемяку, Василия Косого и Дмитрия Красного. Галицкое княжество занимало большую территорию по

левым притокам Волги—Унже и Костроме. Центром этой земли был город Галич, расположенный на берегу Галицкого озера. Земли около самого Галича отличались значительным плодородием и имели густое население. На территории княжества были расположены богатые соляные источники, а леса по Унже и Ветлуге изобиловали пушниной. Поэтому владелец богатой и населённой галицкой территории мог опираться на местные средства. Это способствовало обособлению Галицкого княжества и давало возможность галицким князьям упорно бороться с растущей властью Московского великого князя.

Усиление старшего наследника. Рассмотренный процесс выделения московских удельных княжеств происходил одновременно с усилением власти великого князя. Первоначально при разделе территории между членами московской княжеской семьи выделявшийся старшему наследнику излишек «на стариший путь» был совсем небольшой. Преимущество старшего сына Ивана Калиты, Семёна, заключалось главным образом в том, что он получил более важные и доходные волости, в том числе города Коломну и Можайск. При последующих княжеских разделах излишек «на стариший путь» превратился в решительное преобладание материальных средств в руках старшего, великого князя. Если сопоставить волости, доставшиеся сыновьям Дмитрия Донского, по их доходности, то окажется, что старший из них, Василий, должен был платить в ордынский выход около 34% всей суммы, второй брат, Юрий, — 27%, третий брат, Андрей, — около 17%, младший брат, Пётр, — всего 11%.

Одновременно происходили изменения и в отношениях между великим князем и другими членами княжеской семьи, его братьями и племянниками. Ещё в середине XIV в. младшие братья должны были считать старшего «в отца место»; в начале XV в. удельные князья обязывались слушаться великого князя и служить под его властью «честно и грозно», т. е. стали его вассалами.

Усиление власти великих князей в начале XV в. было общим явлением для северо-восточных русских княжеств. Великому князю тверскому к этому времени удалось полностью уничтожить мелкие тверские удельные княжества. Такой же процесс местной консолидации наблюдался и в великом княжестве Рязанском.

Разложение системы великого княжества Владимирского. В начале XV в. вся система великого княжества Владимирского находилась в состоянии полной перестройки. После того как при Дмитрии Донском власть великого князя стала наследственно передаваться в линии московских князей, а территория великого княжения слилась с основной московской территорией, Московское княжество превратилось в великое княжество Мо-

сковско-Владимирское. Великий князь владимирский, являвшийся раньше лишь главой феодального союза русских князей, стал превращаться в государя над объединёнными русскими землями. Между тем московские удельные князья, отстаивавшие в своих интересах старый порядок раздела отчины между всеми членами княжеской семьи, требовали себе частей на территории великого княжения. На этой почве подготовлялось решительное столкновение между великим князем московским и удельными московскими князьями.

Борьба с галицкими князьями. Галицкий князь Юрий Дмитриевич выступил против князя Василия Васильевича, основывая своё право на московскую великокняжескую власть на духовной грамоте Дмитрия Донского, в которой говорилось, что в случае смерти Василия Дмитриевича московский удел должен был перейти к следующему по старшинству брату. Это завещание было составлено ещё до того, как у Василия Дмитриевича родился сын, его наследник. После смерти Василия Дмитриевича, несмотря на противодействие Юрия Галицкого, великим князем был объявлен Василий Васильевич.

В истории Московского княжества это был первый случай, когда переход престола к прямому наследнику — старшему сыну—происходил при жизни братьев умершего великого князя. Юрий Галицкий не хотел признавать прав своего племянника, так как считал себя наследником великого княжения, и уехал в Галич собирать ратную силу. Но на стороне Василия Васильевича были: его «двор», московский посад, московские бояре, остальные дяди, митрополит Фотий и литовский великий князь Витовт. Поэтому Юрий Галицкий не решился на открытую борьбу с племянником, и спор был перенесён в Орду. Летом 1432 г. Василий Васильевич вернулся из Орды с ханским послом, который посадил его на великое княжение. В этом же году Юрий Дмитриевич Галицкий начал вместе со своими сыновьями открытую борьбу с Василием Васильевичем, продолжавшуюся около 20 лет.

Эта феодальная смута, охватившая обширную территорию, была столкновением двух различных систем: старого, отжившего порядка феодального дробления и нового порядка — усиления великокняжеской власти на основе объединения под её верховенством русских земель.

Во время первого похода Юрий Дмитриевич разбил у самой столицы не подготовившегося к сопротивлению великого князя и занял Москву. После этого Юрий отдал Василию Васильевичу в удел Коломну. Однако многие люди в Москве—князья, бояре, воеводы, дворяне и великокняжеские слуги — стали уходить от Юрия в Коломну. Не имея опоры в Москве, покинутый московскими боярами и двором великого князя, Юрий принуждён был возвратить великое княжение племяннику и вновь уйти в Галич.

В 1434 г. Юрию вновь удалось одержать победу над Василием Васильевичем и занять столицу. Василий Васильевич ушёл в Нижний-Новгород.

Положение его было настолько тяжёлым, что он уже собирался бежать в Орду. Однако и на этот раз победитель не сумел укрепиться в Москве. После смерти Юрия Дмитриевича его сыновья Дмитрий Шемяка и Дмитрий Красный не хотели подчиниться своему брату Василию Косому и перешли на сторону Василия Васильевича. Повидимому, действительная причина их перехода заключалась не столько в ссоре между братьями, сколько в сознании своего бессилия. Василий Васильевич в 1436 г. нанёс полное поражение Василию Косому, взял его в плен и ослепил.

В дальнейшем борьба осложнилась отношениями с татарами. Один из ханов Золотой орды, Улу-Мухаммед, выгнанный из Сарая своим братом, укрепился со своей ордой у Нижнего-Новгорода. В 1445 г. Василий Васильевич, получив известие о движении татар, отправился навстречу врагам. Сражение около города Суздаля кончилось победой татар. Сам Василий Васильевич был захвачен в плен.

Известие о поражении великого князя вызвало в Москве большую панику. Княжеская семья и бояре бежали в Ростов. В Москве вспыхнуло народное волнение. Население решило защищать Москву и избивало тех, кто хотел бежать. Жители стали укреплять город, готовясь к осаде, но татары после Суздальской битвы ушли к Нижнему-Новгороду.

Василию Васильевичу удалось освободиться из плена путём обещания дать за себя «окуп, сколько может». Он вернулся в Москву в сопровождении татар, которые приехали «дани имать великие». Появление Василия Васильевича с татарами лишило его поддержки со стороны населения. Противники Василия Васильевича использовали эти затруднения. Когда Василий Васильевич уехал на богомолье в Троице-Сергиев монастырь, Дмитрий Шемяка в феврале 1446 г. неожиданно овладел столицей. Схваченный в монастыре, Василий Васильевич был привезён в Москву, ослеплён (отсюда его прозвище Тёмный) и сослан на север.

Москва в третий раз перешла в руки галицкого князя. Однако Дмитрий Шемяка оказался во враждебном окружении. Уже в первый год среди дворян великого князя возник заговор с целью освобождения Василия Васильевича. Хотя заговор был раскрыт, но многие дети боярские и бояре ушли из Москвы и отбились от преследования. Эти события заставили Дмитрия Шемяку выпустить сосланного Василия Васильевича. Он заключил с ним мир и взял с него «проклятую грамоту» (т. е. с угрозой проклятия в случае невыполнения условий) о том, что Василий не будет добиваться великого княжения. Но игумен Кирилло-Белозерского монастыря освободил его от клятвы. После этого Василий Васильевич переехал в Тверь и заключил с тверским князем Борисом Александровичем союз, закреплённый обручением сына Василия Васильевича, молодого князя Ивана, с тверской княжной Марией Борисовной.

В Твери число сторонников Василия Васильевича продолжало увеличиваться. К нему пришло много детей боярских, вернулись и люди, ушедшие в Литву. Тогда Василий Васильевич послал небольшой отряд, который обошёл войска Шемяки, стоявшего у Волоколамска, и без сопротивления занял Москву. Шемяка и можайский князь бежали на север.

Дмитрий Шемяка ещё несколько лет продолжал борьбу. Он нападал на великокняжеские города, грабил отдельные волости, пытался поднять против Василия Васильевича Новгород, который охотно принял к себе врага Москвы, и, наконец, в 1453 г. умер в Новгороде, как думали, от отравы.

Смерть Шемяки была эпилогом двадцатилетней феодальной войны, в результате которой окрепли элементы нового порядка, которые вели к усилению великокняжеской власти и к объединению русских земель вокруг единого политического центра. Удельные московские княжества, за исключением од-

ного Верейского, перестали существовать как самостоятельные политические единицы, хотя практика раздачи «уделов» родственникам великого князя и не прекратилась совсем. Победа Василия Васильевича была не его личной победой, а торжеством московской великокняжеской системы. В самые трудные моменты великокняжеская власть находила поддержку среди московского населения. Характерно, что в народной памяти имя Шемяки осталось нарицательным для обозначения несправедливого и корыстолюбивого судьи («Шемякин суд»).

Усиление московского великого князя. Победа Василия Васильевича очень укрепила его положение относительно других самостоятельных русских земель. В 1456 г. Василий Васильевич поднялся на Новгород, который поддерживал Шемяку в последние годы его борьбы с Москвой. Разбив новгородское ополчение, Василий Васильевич заставил Новгород заключить мир. Помимо огромной контрибуции, этот договор, заключённый в Яжелбицах, ограничивал самостоятельность Новгорода. Новгородцы обещали не принимать к себе противников великого князя. Были отменены «вечевые грамоты» (законодательные постановления веча). Внешним выражением усиления влияния московского великого князя была замена новгородской печати печатью великого князя. Василий Васильевич оставил за собой важные новгородские волости: Вологду, Волоколамск и Бежецкий Верх.

Возраставшая опасность со стороны немецких рыцарей и победа великого князя над Новгородом заставили и Псков резко изменить свою политику. В 1460 г. псковичи обратились к великому князю с просьбой о защите: «есмя приобижены от поганых немец и водою, и землею, и головами». В Пскове появился наместник, присланный из Москвы.

В вассальной зависимости от великого князя оказалась и Рязанская земля. Рязанский великий князь Иван Фёдорович перед смертью оставил Василию Васильевичу Тёмному на попечение своего восьмилетнего сына Василия. В его малолетство в Рязани и других рязанских городах правили московские наместники. Таким образом, в конце княжения Василия II процесс объединения русских земель вокруг Москвы заметно продвинулся.

Обособление русской церкви. В XV в. церковная организация в северо-восточных русских землях сложилась в национальную русскую церковь. После смерти в Москве в 1431 г. митрополита грека Фотия (который был митрополитом и для юго-западной православной церкви) новым русским митрополитом сделался поставленный в Константинополе грек Исидор. Митрополит Исидор участвовал в церковном соборе во

Флоренции и вместе с представителями византийского духовенства согласился на церковную унию (1439), главными условиями которой было принятие православной церковью католических догматов и признание главенства папы. По возвращении в Москву Исидора великий князь сместил его с поста митрополита и заключил в тюрьму, откуда ему, однако, удалось бежать в Литву. В 1448 г. собор русских епископов впервые самостоятельно, без участия константинопольского патриарха, избрал нового митрополита — рязанского епископа Иону. Русская церковь стала независимой от византийской. Вместе с тем усилилась зависимость русской церкви от великокняжеской власти. В те же годы православная церковь (на территории Белоруссии и Украины) отделилась от Московской митрополии.

§ 5. РУССКАЯ КУЛЬТУРА В ЭПОХУ ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ в XIII—XV вв.

Литература. Два условия — раздробленность страны и порабощение Золотой ордой — задерживали развитие русской культуры во всех областях материальной и умственной жизни. Татаро-монгольское нашествие сопровождалось гибелью множества людей и культурных ценностей. При разграблении городов и монастырей погибло большое число письменных памятников. К таким же результатам приводили междукняжеские войны.

Погром, произведённый в русских землях монголо-татарами, нашёл отклик в ряде литературных произведений. Владимирский епископ Серапион (умер в 1275 г.), современник похода Батыя, в написанных им «Словах» (поучениях) пользовался картинами народного бедствия для призыва к покаянию и послушанию церкви.

В другом литературном памятнике XIII в., известном под названием «Слово о погибели Русской земли», перечисляются богатства, какими обладала некогда «светло светлая и украсно-украшена земля Руськая!» За этим следует воспоминание о «грозных князьях» прежнего времени, которых боялись соседние народы. «Так было раньше», — говорит «Слово», — теперь же «приключилась болезнь христианам».

Поход монголов вызвал появление значительного числа повестей, рассказывавших об этом событии и о разорении русских земель. Наряду с общими литературными приёмами повести о «татарском нашествии» содержат и фактические сведения. Общей мыслью этих повестей является призыв к объединению для борьбы со страшным врагом.

С раздроблением страны на самостоятельные княжества усилилась и местная культурная обособленность. Культурные связи между отдельными землями и городами до второй половины XIV в. были незначительными. Каждое княжество имело свою столицу, свой княжеский замок, свои главные храмы, чтимые иконы, появились местные «угодники» и т. д. По выражению одного литературного памятника, «каждая страна или град блажит и славит и похваляет своих чудотворцев» («Житие Прокопия Устюжского»).

Главнейшим видом историко-повествовательной литературы была житийная литература, описывавшая жизнь и прославлявшая деятельность князей и «угодников» церкви. Описание производилось в строго выработанном под византийским влиянием литературном стиле. Церковно-назидательная цель этих произведений, достигавшаяся риторическими приёмами, оставляла очень мало места конкретному историческому материалу. Литература эта была проникнута духом местной обособленности. Крупнейшим автором «житий» был монах Епифаний (умер в 1420 г.), происходивший из Ростовской земли. За большую начитанность и литературный талант он получил от современников прозвание Премудрого. Ему принадлежат «Жития» Стефана Пермского и Сергия Радонежского. Политические взгляды Епифания выразились в его жалобах на подавление московской великокняжеской властью местной самостоятельности. В 30-е годы XV в. в Новгород из югославянских земель приехал серб Пахомий Логофет, написавший «Житие Варлаама Хутынского», который считался покровителем Новгорода. Впоследствии деятельность Пахомия была связана и с Новгородом и с Москвой. Пахомий вводил в русскую литературу византийский риторический стиль.

В Тверском княжестве в XIV — начале XV в. возникла своя «житийная» литература, прославлявшая деятельность тверских князей. Особым почитанием пользовались князья, погибшие в Орде, — Михаил Ярославич и Александр Михайлович. Неизвестный автор биографии Михаила Ярославича, проникнутый чувством местного патриотизма, передал непосредственное впечатление современника-тверича о разыгравшихся на его глазах событиях московско-тверской борьбы, нарисовав величавый и идеализированный образ Михаила Ярославича. Гибель его в Орде представлена в виде самопожертвования князя ради Тверской отчины. Михаил Ярославич был канонизирован церковью, т. е. причислен к лику «святых». В XV в. тверским иноком Фомой было написано «Слово похвальное» о князе Борисе Александровиче. В этом произведении отразилось то властное положение, которое к этому времени занял великий князь тверской в своём княжестве. Инок Фома называет Бориса

Александровича «защитником тверской земли» и «великим самодержцем», достойным «венца царского».

При дворах местных князей и епископов продолжало развиваться местное летописание.

В Новгороде, по Шахматову, первый летописный свод возник уже в середине XI в. В Переяславском княжестве первая летопись была составлена в 1216—1219 гг. В Ростовском княжестве древнейшая местная летопись возникла при дворе князя Константина Всеволодовича. В Пскове записи местных событий также начались в XIII в. В дальнейшем псковское летописание находилось под влиянием новгородского. С 1330 г. стали появляться московские летописные записи. В 1377 г. для суздальско-нижегородского князя Дмитрия Константиновича была составлена летопись монахом Лаврентием («Лаврентьевская летопись»), в составе которой сохранилась древняя «Повесть временных лет».

С усилением в начале XIV в. значения Владимира как политического и религиозного центра был составлен общерусский летописный свод, доведённый до 1305 г. Этот свод, или «Временник великих царств», был около 1423 г. переработан в Москве. Для составления общерусского свода были собраны московские, ростовские, тверские, смоленские, нижегородские, рязанские, новгородские и псковские летописные записи. Общерусские своды 1305 и 1423 гг. получили в литературе название «Владимирского полихрона». Упадок местных феодальных центров привёл к постепенному сокращению и местного летописания. Наоборот, московские летописные своды приобрели общерусское значение и вошли в состав общерусских сводов XVI в.

Объединительные тенденции в литературе. Объединительные тенденции, выражавшиеся в общерусских сводах в сознании единства исторической жизни русского народа, стали появляться и в литературных памятниках житийного, или историко-повествовательного, характера. Выдающиеся исторические события (Ледовое побоище, Куликовская битва), а также выдающаяся деятельность князей по защите русских земель (Александр Невский, Дмитрий Донской) рассматривались в этой литературе не с точки зрения интересов отдельного города или княжества, а с общерусской стороны. «Житие Александра Невского» было написано в конце XIII в. или в самом начале XIV в. на основании не дошедшей до нас биографической повести, составленной современником князя (повидимому, суздальцем). Оно пользовалось огромной популярностью и вносилось целиком или по частям в большинство местных летописных сводов.

Такое же значение имели литературные произведения, связанные с Куликовской битвой. Не дошедший до нас летописный рассказ о ней был составлен, повидимому, вскоре после сражения. Он послужил фактической основой для литературных

повестей, древнейшая из которых относится к концу XIV в., а последующие — к XV—XVII и даже к XVIII вв. (они известны под названиями «Повести о Мамаевом побоище» и «Задонщины»). В этих повестях, проникнутых патриотическим настроением, Московское княжество рассматривается уже как Русская земля, а Дмитрий Иванович — как защитник всей Русской земли. Противник московского князя Олег рязанский, вошедший в сношения с татарами, изображён «безгласным зверем», «Иудой-предателем». Автор «Задонщины» широко использовал как литературный образец другой памятник русского героического прошлого — «Слово о полку Игореве».

Жизнь и деятельность Дмитрия Донского послужили темой для отдельной биографической повести — «О житии и преставлении Дмитрия Ивановича, царя русского». В этой повести, написанной не позже середины XV в., ещё яснее выражена мысль о единстве русской народности и о значении Московского княжества для объединения русских земель. Дед Дмитрия Ивановича Иван Калита называется «собирателем Русской земли», а сам Дмитрий Иванович — «царём» и «господином» Русской земли.

Зодчество. Блестящий подъём суздальско-владимирского строительства резко оборвался татарским погромом. С середины XIII в. произошло общее сокращение каменного строительства, за исключением Новгорода и Пскова.

В Новгороде строительная деятельность князей замерла к концу XII в. На смену ей пришло боярско-купеческое строительство. К XIII—XIV вв. относится значительное число небольших храмов, выстроенных новгородскими епископами, посадниками, крупными боярскими семьями и купеческими корпорациями.

В других северо-восточных русских землях более крупное строительство происходило в двух важнейших феодальных центрах — Москве и Твери. К сожалению, памятники зодчества этих городов, как церковные, так и военные сооружения, не сохранились. На основании построек начала XV в. можно думать, что на них продолжал оказывать влияние владимирский архитектурный стиль, получивший некоторые местные особенности.

Изобразительное искусство. В живописи византийское влияние уступило место новой художественной манере. В XIV в. в живописи появились элементы реализма и динамики. Это сказалось прежде всего в Новгороде, что объясняется общими условиями жизни этого крупнейшего торгового центра. На новгородскую живопись оказало влияние нововизантийское искусство XIV в., которое также вносило черты реализма. В конце XIV в. усиливается значение московского искусства,

блестящим представителем которого был знаменитый живописец Андрей Рублёв. Самым замечательным из сохранившихся произведений Андрея Рублёва является знаменитая «Троица» (хранится в Третьяковской галлерее в Москве). Высокое искусство Андрея Рублёва подводило итог всему предшествовавшему развитию русской живописи и оказало огромное влияние на её дальнейшее развитие.

Глава XV

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ в XIII—XVI вв.

§ 1. ИСТОРИОГРАФИЯ

Русская буржуазная историческая наука сравнительно поздно обратилась к изучению истории великого княжества Литовского, под властью которого продолжительное время находились белорусские, украинские и некоторые русские земли. Соловьёв в своей «Истории России с древнейших времен» собрал большое количество фактов, знакомивших с историей Литвы, поскольку она была тесно связана с историей Московского государства, но не дал самостоятельного очерка истории Литвы в её древнейший период.

Первым приступил к изучению великого княжества Литовского как самостоятельного государственного образования киевский профессор В. Б. Антонович. В своём исследовании «Очерк истории великого княжества Литовского до смерти великого князя Ольгерда» Антонович впервые показал наличие и борьбу двух «национальных начал» в великом княжестве. Быстрый рост территории княжества и внешнего могущества Антонович объяснял влиянием русского народа с его старой культурой. Проникновение в Литву влияния «соседнего государства [Польши], гораздо более слабого материально и совершенно чуждого ему по культуре», по его мысли, привело к образованию новых «бытовых и общественных форм, выработанных на совершенно чуждых ему началах». Разрыв с русским национальным началом повлёк за собой внутреннее его ослабление и дальнейший его политический упадок.

К. Н. Бестужев-Рюмин первый в общем курсе «Русской истории» (1885) отвёл самостоятельное место истории великого княжества Литовского.

Крупнейшее место в изучении истории великого княжества Литовского принадлежит исследованиям М. К. Любавского («Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого литовского статута», 1892 г. и «Литовско-русский сейм», 1901 г.). Любавским широко введён в научный оборот новый архивный материал, почерпнутый из так называемой «Литовской метрики» (Государственный архив великого княжества Литовского). В 1910 г. Любавский опубликовал «Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно». В соответствии с установками буржуазной историографии Любавский дал в своём «Очерке» историю правового строя и политического развития великого княжества, совершенно игнорируя развитие производительных сил. Тем не менее «Очерк» Любавского, насыщенный богатейшим фактическим материалом, и до настоящего времени служит ценным пособием для изучения истории великого княжества Литовского. В частности Любавский отметил преобладающее значение русской народности в великом княжестве и её культурное влияние на Литву.

§ 2. ЛИТОВСКИЕ ПЛЕМЕНА ДО XIII в.

Литовские племена. Литовские племена в XIII в. занимали территорию к югу от Балтийского моря, от устья Вислы до Западной Двины. Между Вислой и Неманом жили пруссы — наиболее многочисленная группа литовских племён. В бассейне Среднего Немана разместилась собственно Литва (или верхняя Литва). Жмудь (жемойть, нижняя Литва) занимала область Нижнего Немана. Левый берег Западной Двины в её низовьях был заселён земиголой (жемгала), местность между Западным Бугом и Наревом — ятвягами.

От X в. имеются известия о литовских племенах в «Житиях св. Войтеха», в польских хрониках XII в. (Мартин Галл), в немецких хрониках (Адам Бременский, XI в., Генрих Латвийский, конец XII — начало XIII в., Пётр Дюсбургский, конец XIII — начало XIV в.), в русских летописях.

Экономика и общественный строй. Литовские племена, кроме земледелия, в лесистых и обильных водой местностях занимались звероловством, рыболовством, бортничеством и скотоводством. Им были знакомы отдельные виды ремесла — гончарное, ткацкое, кожевенное и смолокурение. У Балтийского моря прибрежное население, занимаясь морскими промыслами и добычей янтаря, поддерживало торговые отношения с соседями. Небольшие по размерам литовские поселения были разбросаны по течению рек, по берегам которых теснились большие леса. У них не было значительных городов, но было немало укреплённых пунктов, от которых остались городища. Общераспространённым видом жилища была примитивная курная изба.

Господствовавший первобытно-общинный строй постепенно распадался. Родовые общины сменялись сельскими общинами, которые состояли из нескольких хозяйств.

В XII—XIII вв. у племенной знати начинает создаваться крупное землевладение с пашнями, лугами, лесными и прочими угодьями.

Религиозные верования. Религиозные верования литовско-латышских племён были связаны с поклонением силам природы. Наибольшее распространение имел культ бога Громовика, носившего славянское название Перуна, в честь которого в Жмуди, Литве и Пруссии поддерживали неугасимый огонь. С течением времени появились божества — покровители домашних животных и урожая. Сохранялись и пережитки тотемизма в виде почитания гадов, зверей; следы его видны в принесении в жертву чёрных кур, коров и белых коней. Существовал также культ священных рощ и вод. Все литовские празд-

ники были связаны с сельским хозяйством — от зимнего поворота солнца и кончая сбором урожая.

Литва и её соседи — Русь и Польша. Непосредственными соседями собственно Литвы на западе были поляки, на востоке — Русь. С этими соседними народами литовцы сталкивались на протяжении всей своей истории. Мирные отношения перемежались с враждебными.

Феодальная раздробленность Полоцкой, Смоленской и Пинской земель, ослабившая военную их мощь, облегчала литовцам вторжения в эти русские земли. Галицко-Волынская земля нередко тоже подвергалась нападению Литвы. Русские князья не оставались в долгу. Но эти столкновения носили характер обычных феодальных войн и не угрожали самому существованию Литвы. Иные отношения сложились у Литвы с немцами.

Немецкая агрессия. С начала XIII в. германские феодалы встали на путь захвата литовских земель и обращения местного населения в рабов и крепостных. Уже с конца X в. немецкое католическое духовенство пыталось проникнуть к пруссам. Первая разведка потерпела неудачу. В конце X в. пруссы убили немецкого епископа.

Неудача побудила немецкое духовенство прибегнуть к новым средствам для принудительной христианизации пруссов и их закабаления. Монах Христиан начал проповедывать крестовый поход против «язычников-пруссов». На призыв его и папы Иннокентия III отозвались «массы бродяг» — немецких рыцарей. Польские феодалы присоединились к немцам. В союзе с польскими феодалами немецкое рыцарство в 1217 г. завоевало южную часть прусских земель — Кульмскую область. Эта область была передана Христиану, возведённому в сан епископа.

Христиан скоро убедился, что без постоянного войска немецкие миссионеры не будут в состоянии укрепиться на новом месте. По соглашению с Христианом польский князь Конрад Мазовецкий обратился к Тевтонскому ордену, основанному для борьбы с мусульманами в Палестине, с предложением заключить договор на предмет завоевания Пруссии. Магистр Ордена согласился, так как после изгнания крестоносцев из Палестины они оставались без дела.

Тевтонский орден начал обращать пруссов силой в христианство, захватывать их земли и истреблять тех, кто оказывал сопротивление. «Рыцари»,—по словам Маркса,—неистовствуют, как испанцы в Мексике и Перу; пруссы храбро сопротивляются, но все более и более изнемогают; чужеземные завоеватели проникают в глубь страны, вырубают леса, осушают болота, *уничтожают свободу и фетишизм коренного населения, основывают замки, города, монастыри, сеньерии и*

епископства немецкого образца. Там, где жителей не истребляют, *их обращают в рабство*»[1]. Как ни героически защищались пруссы, всё же они были сломлены, хотя понадобилось около полустолетия для окончательного их подчинения.

Пока Тевтонский орден был занят борьбой с пруссами, рыцари-меченосцы избрали объектом своей агрессии жмудь. Литовские племена давали посильный отпор орденской агрессии. В 1236 г. литовцы, жмудь и восставшая земигола нанесли Ордену жестокое поражение в битве под Сауле (Шавли, Шауляй). Тогда разбитые меченосцы поспешили объединиться с тевтонскими рыцарями (1237). Положение литовцев стало тяжёлым, так как им приходилось иметь дело с объединённым врагом. Лишь разгром рыцарей Александром Невским (1242) привёл к некоторому ослаблению немецкого натиска. Однако в дальнейшем он возобновлялся неоднократно.

§ 3. ОБРАЗОВАНИЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

Миндовг. Опасность, угрожавшая литовским племенам, подсказывала вождям литовских племён необходимость совместных действий. Начали возникать временные объединения.

Начало широкого политического объединения литовских племён связано с именем князя Миндовга. Разгром рыцарей под Шавлями содействовал укреплению его власти. Ослабление русских земель в результате татаро-монгольского нашествия дало возможность Миндовгу захватить Чёрную Русь — область левых притоков Верхнего Немана. Позднее Миндовг подчинил себе Полоцк. Так образовалось Литовское княжество, в котором с самого начала его образования русская народность занимала важнейшее место.

В целях укрепления своей власти Миндовг отнял земли у своих родственников и у многих литовских князьков. Потерпевшие феодалы обратились с просьбой о помощи к Тевтонскому ордену и к галицко-волынскому князю. Против Миндовга образовалась коалиция из Галицкой Руси, Ордена и поляков (1250), к которым присоединились ятвяжские и жмудские князьки. Миндовг поспешил разъединить своих противников. Принятием католичества (1250—1251) он добился того, что папа заставил Орден отказаться от наступления на литовцев. Затем для укрепления своего положения Миндовг сблизился с галицко-волынскими князьями. По договору, заключённому в 1254 г., вся Чёрная Русь — Новгородок, Слоним, Волковыск и «веси городы» — в течение нескольких лет составляли вассальное по отношению к Миндовгу княжество Романа, сына

[1] «Архив Маркса и Энгельса», т. V, стр. 342—343.

Даниила Галицкого. Но Тевтонский орден оставался весьма опасной для Литвы силой. Миндовг вынужден был выдать грамоту на присоединение к Ордену всего своего княжества в случае прекращения своего рода. Жмудь была захвачена немцами. Началась её принудительная христианизация, грабёж и порабощение населения. Центром немецкого владычества в стране стал город Мемель (Клайпеда). Политика Ордена вызвала восстание жмуди и куров, поддержанное Литвой. Миндовг порвал с Орденом и отрёкся от христианства. Орден потерпел жестокое поражение (1260). Объединительная политика Миндовга и расправа с непокорными феодалами вызывали среди них озлобление. При содействии Ордена был организован заговор, и Миндовг был убит (1263).

Борьба преемников Миндовга. После смерти Миндовга среди литовских феодалов началась ожесточённая борьба за княжеский престол. Одно время утвердился на престоле его сын Войшелк, жестоко покаравший убийц своего отца (1265). В борьбе со своими противниками он опирался на галицкого князя Шварна Даниловича, женатого на дочери Миндовга. После расправы над своими противниками Войшелк удалился в монастырь, передав своё княжение Шварну. Затем, однако, в Литве возобновилась внутренняя борьба. После Шварна обострились отношения между Литвой и галицко-волынскими князьями. Немцы возобновили свои набеги на Жмудь и Литву. Литовцы под постоянной угрозой нападения со стороны немцев и поляков на практике убедились в необходимости политического объединения.

Уже князю Витеню (1293—1316) удалось подчинить сопротивлявшихся местных князьков. Витень долго воевал с Польшей и Орденом и укрепил политическое единство Литовского княжества. Литовское княжество при Витене значительно окрепло, и его политический удельный вес намного увеличился. Успехи Витеня в борьбе с Орденом были связаны с усилением русской народности в Литовском княжестве.

Особенно усилилось княжество при брате и преемнике Витеня Гедимине (1316—1341).

Всё внимание Гедимина было направлено на оборону его княжества от нападений Ордена и на подчинение западных русских земель. Турово-пинские князья стремились при поддержке Гедимина освободиться от политического подчинения галицко-волынским князьям. Витебская земля вошла в орбиту литовской политики благодаря женитьбе (1318) сына Гедимина Ольгерда на дочери витебского князя. Минский князь признал себя вассалом литовского князя. В конце княжения Гедимина Минское княжество уже потеряло свою самостоятельность. Влияние Гедимина чувствовалось и в Киеве. Благодаря женитьбе Любарта Гедиминовича на дочери владимиро-волынского князя Волынь тоже оказалась в сфере его влияния. В некоторой зависимости от Гедимина находился и Смоленск.

В 1324 г. Галицкая и Волынская земли в последний раз объединились под властью призванного галицкими боярами

мазовецкого князя Болеслава Тройденовича, потомка Даниила Галицкого по матери. Этот князь принял православие под именем Юрия и подписывался в грамотах «Король всей Малой России» («rex totius Russiae Minoris»). В 1340 г. недовольные бояре отравили его. Тогда польский король Казимир Великий захватил Львов и другие галицкие города. Началась борьба Литвы и Польши за галицко-волынское наследство. В половине XIV в. власть Гедимина распространилась на восток до рек Сожа, Березины, Нижней Припяти и верховьев Днепра. Столицей Гедимина стал город Вильнюс (Вильно).

Гедимин, считая своё княжество владением всей княжеской семьи, разделил его между своими сыновьями, на которых он смотрел как на представителей его власти. Им не удалось закрепить за собой право наследственного владения отданными им землями.

После смерти Гедимина и нескольких лет междукняжеских смут властью в Литве овладели его старшие сыновья Кейстут и Ольгерд.

Ольгерд и Кейстут. Ольгерд Гедиминович считался юридически великим князем (1345—1377), но в действительности великокняжеская власть была разделена между ним и его братом Кейстутом. Кейстут сосредоточил всё своё внимание на обороне княжества от немецкой агрессии. Ольгерд повёл наступление на русские земли. Он поддерживал смоленских князей в их борьбе против Семёна Гордого, одновременно захватив у них стратегические пункты — Белую и Ржев, а на юге — Мстиславль. Ольгерд напал на чернигово-северских князей, занятых феодальной борьбой, и заставил их признать его власть. С захватом Чернигово-Северской земли стал возможен поход на Киев (1362). Продвигаясь на юг, Ольгерд встретился с татарами и разбил их на Синих Водах (1362). Тем не менее Владимир Ольгердович, оставленный князем в Киеве, должен был платить дань татарам. Освободилась от власти татарских ханов и Подолия. Волынь находилась в сфере влияния Ольгерда, поскольку волынским князем был его брат Любарт. Галицию пришлось уступить Польше (1349), которая, впрочем, окончательно укрепила в ней свою власть только в 1387 г.

Захваты на востоке столкнули Ольгерда с Московским княжеством. Ольгерд поддерживал Новгород против Семёна Гордого. Союзником Ольгерда выступал тверской великий князь. Ольгерд три раза ходил на Москву и безуспешно осаждал её в 1368 и 1370 гг. В третий поход, в 1372 г., Ольгерд не дошёл до Москвы и заключил мир с Дмитрием Ивановичем.

Москва принудила Тверь признать её власть и отказаться от союза с Литвой.

Борьба с Москвой окончилась для Литвы неудачей. Нападения Тевтонского ордена заставили Ольгерда поспешить на помощь брату Кейстуту. Два раза литовцы понесли жестокое поражение, но Ордену не удалось уничтожить самостоятельность великого княжества. Великое княжество Литовское, усилившееся за счёт Руси, превратилось в мощное феодальное государство, охватившее верхнее и среднее течение Западной Двины, Немана, Верхнего и Среднего Днепра и верховья Оки. Преобладающую массу населения составляла русская народность. Русские земли — Полоцкая, Витебская, Киевская, Волынская, Чернигово-Северская и Подольская — сохранили внутреннюю самостоятельность, свой сложившийся внутренний строй.

При Ольгерде русская народность в Литовском государстве стала преобладать в ещё большей степени, чем это было при Гедимине. Только опираясь на неё, великим князьям литовским удавалось сдерживать натиск немецкой агрессии. Вместе с тем и русская культура начала усваиваться литовскими магнатами. Русский язык был языком суда и администрации. Нормы «Русской Правды» также имели всеобщее распространение. Политическое объединение Литвы и Руси частично содействовало мирной христианизации по православному обряду литовской феодальной знати, видевшей в христианстве источник дальнейшего укрепления своей власти над зависимым от неё населением.

§ 4. ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ ПОСЛЕ ОЛЬГЕРДА

Экономическое развитие. Феодальное хозяйство в великом княжестве Литовском, как и везде, развивалось на базе эксплоатации зависимого от землевладельцев сельского населения. Несвободное население (челядь невольная, паробки, жонки невольные) выполняло на своих господ разного рода работы. Зависимое сельское население платило землевладельцам чинш (оброк). Отдельные крестьянские хозяйства работали на феодалов или отправляли специальные службы. В крестьянском хозяйстве ремесло сохраняло свой домашний характер, но уже начался процесс его отделения от сельского хозяйства.

Военные укрепления в бассейне Немана становились мало-помалу торгово-промышленными центрами для прилегавших к ним районов. Оживление внутренней торговли повлекло за собой экономический рост городов. Участие во внешней торговле таких городов, как Вильно, Городно, Ковно и Берестье, которые раньше имели только оборонительное значение, было наглядным показателем их экономического роста. Происходило

формирование купечества и рост в городе ремесла. Городские ремесленники частично были выходцами из Германии.

В руках отдельных феодалов благодаря внешней торговле, предъявлявшей спрос на сельскохозяйственные продукты и предметы добывающей промышленности, были сосредоточены большие материальные средства. Это обстоятельство экономически и политически их усиливало и одновременно развивало среди них значительную диференциацию. Наибольшим количеством материальных средств располагал великий князь. В его распоряжении находился громадный земельный фонд.

Борьба за великое княжение после смерти Ольгерда. После Ольгерда великим князем стал его младший сын Ягайло (1377). Кейстут признал себя его вассалом, но часть князей отказалась признать его великим князем.

Орден использовал эти внутренние осложнения и вторгся в Подляшье и Чёрную Русь. Ягайло и Кейстут поспешили заключить с ним мир. Ягайло продолжал восточную политику Ольгерда и пытался приостановить политическое усиление Московского княжества. В этих целях он заключил договор с ханом Мамаем.

В 1381 г. Кейстут восстал против Ягайла и захватил Вильно. Ягайло скрылся в Витебске. Однако ему удалось вскоре захватить и убить Кейстута. Борьбу с Ягайлом продолжал сын Кейстута Витовт.

Кревская уния и княжение Витовта. Немецкая агрессия против Польши и Литвы вела к взаимному сближению этих двух стран. Вместе с тем Ягайло надеялся при помощи поляков сломить непокорных ему князей, а поляки стремились овладеть Волынью и Подолией. Предложив Ягайлу жениться на польской королеве Ядвиге, польские феодалы хотели соединить оба государства в одно. Ягайло обязался принять со всеми своими подданными католичество и присоединить к Польше на вечные времена свои литовские и русские владения. Акт унии был оформлен в Креве в 1385 г. Женитьба и коронация Ягайла состоялись в следующем году. В 1387 г. Ягайло издал «привилей» (грамоту), предоставлявший боярам-католикам право распоряжаться их отчинами и освобождавший их имения от натуральных повинностей.

Ещё до унии Волынь была поделена между Литвой и Польшей, так что западная её часть с городом Холмом отошла к Польше (1382).

Политика Ягайла вызвала протест. Против унии начали борьбу Витовт и литовские феодалы. Польские гарнизоны в городах были перебиты.

В 1392 г. в Острове было подписано соглашение между Ягайлом и Витовтом и литовскими феодалами. Витовт призна-

вался пожизненным правителем великого княжества Литовского в качестве вассала Польского королевства: фактически он стал великим князем литовским. Укрепив свою власть, Витовт стал готовиться к войне с татарами. Но встреча с татарами на реке Ворскле в 1399 г. окончилась для него страшным поражением. Польские феодалы воспользовались этой неудачей Витовта и заставили его в 1401 г. подписать новое соглашение с Польшей, которое, впрочем, лишь несколько видоизменяло соглашение 1392 г.

Витовт вёл наступление на восток: захватил Смоленск (1404), пытался укрепить своё влияние в Пскове и Новгороде. В 1406—1408 гг. происходили военные действия между Витовтом и московским князем Василием I, в результате которых был заключён договор, определивший восточную границу Литовского княжества по реке Угре (1408).

Битва под Грюнвальдом и её последствия. Тевтонский орден оставался большой опасностью для Литвы. Орден одинаково угрожал и Польше. Попытки Ордена разъединить Польшу и Литву кончились неудачей. Польша и Литва стали готовиться к войне. Вся литовская Русь встала под знамёна Витовта. К нему присоединился и Ягайло. 15 июля 1410 г. литовско-русское (белорусское и украинское) и польское войска, с участием чешского ополчения, встретились с немецкими войсками на территории Пруссии, в лесисто-болотистой местности между Грюнвальдом и Танненбергом. Завязалась жестокая битва. Литовцы, теснимые неприятелем, стали отступать. На месте остались только три русских смоленских полка. Один был полностью уничтожен. Два других выдержали бешеную атаку рыцарей. Благодаря стойкости смолян Витовт не был разбит. Сражение возобновилось с новой силой, и к вечеру польским, литовским и русским войскам удалось совершенно разгромить рыцарей. Орден вынужден был заключить в Торне мир (1411). Жмудь была отдана Витовту на правах пожизненного владения. Таможенные пошлины были снижены.

Польские феодалы, опасаясь сепаратизма литовских феодалов, поспешили пересмотреть договор 1401 г. об унии и заключить новое соглашение. Оно было подписано в 1413 г. в Городле на Буге. Уния (Городельская) подтвердила вассалитет великого князя по отношению к Польше, но великое княжество и после смерти Витовта должно было сохранить свою политическую обособленность со своим великим князем. Ягайло оставался «наивысшим князем» (Supremus dux) по отношению к Литве. По Городельскому акту 1413 г. литовские паны обязались избрать после смерти Витовта нового князя совместно с поляками.

В акт унии Ягайло и Витовт включили привилей, закреплявший сословно-политические права литовских феодалов, в первую очередь участие в избрании государя и право замещения основных административных должностей (воеводы, каштеляны), вводившихся в Литве по польскому образцу; те и другие права предоставлялись только католикам. В Литве вводилось административное устройство (воеводства и каштелянства) по польскому образцу; только католикам было предоставлено право занимать эти должности. Общие литовско-польские дела должны были разбираться на сеймах обоих народов.

Политика Витовта после Грюнвальдской битвы. После смерти московского великого князя Василия I (1425) Витовт, отказавшись от непосредственной борьбы с Москвой, старался использовать силы, враждебные объединительным тенденциям на Руси. В 1427 г. он заключил договоры с тверским, рязанским и пронским князьями, упорными противниками московского князя, отстаивавшими свою феодальную независимость.

У татар Витовту удалось отнять Южную Подолию и проникнуть до Чёрного моря. Через порты на Чёрном море стал вывозиться хлеб в Константинополь.

Продолжая укреплять свою власть, Витовт стремился освободить православную церковь в Литве от подчинения московскому митрополиту. В 1416 г. церковный собор в Новгородке избрал митрополитом Григория Цамблака, но после его смерти в Литве вновь была восстановлена власть московского митрополита.

Тяготясь унией с Польшей, Витовт и литовские феодалы стремились к её разрыву или ослаблению. В этих целях Витовт хотел принять королевский титул. Однако назначенная коронация не состоялась по проискам поляков. В 1430 г. была вторично назначена коронация, но Витовт умер.

При поддержке литовских панов, мелких и средних землевладельцев, городского населения и русских бояр Витовт подрывал политическое значение литовских и русских князей. Литовские князья политически были ослаблены и составили лишь высшую прослойку в среде феодалов-землевладельцев. Проводя политику централизации в отношении собственно литовских земель, Витовт не смог, однако, полностью осуществить эту систему в отношении русских земель, сохранивших феодальную автономию, оформленную особыми привилеями.

Добившись изменения политических отношений Литвы и Польши, Витовт одержал определённую победу и над польскими феодалами. Но добиться внутренней консолидации Литвы и обеспечить её полную самостоятельность от Польши ему не удалось.

Свидригайло и Сигизмунд. После смерти Витовта литовские паны и русские князья вопреки унии 1413 г. самостоятельно избрали великим князем Свидригайла, брата Ягайла, сына Ольгерда и его жены — тверской княжны, противника унии с Польшей и защитника интересов русского населения Литвы. В 1432 г. против него поднял восстание стародубско-северский князь Сигизмунд Кейстутович и занял всю литовскую часть великого княжества. Тогда, чтобы внести расслоение в среду русских феодалов, Ягайло и Сигизмунд привилеем 1432 г. распространили на русских (православных) действие привилеев 1387—1413 гг. Новый привилей 1434 г. гарантировал всем феодалам личную неприкосновенность и свободу от натуральных повинностей и платежей с имений.

Сигизмунд скоро пал жертвой заговора. Уния с Польшей была разорвана. На престол литовскими магнатами был избран младший сын Ягайла Казимир, десятилетний мальчик. Паны радные (члены великокняжеской рады — думы) становились опекунами молодого великого князя (1440). Крупная знать укрепила своё политическое положение и значение.

Казимир Ягайлович и русские земли. В 1440 г. «черные люди» в Смоленске выступили против литовских феодалов и местной духовной и светской аристократии и прогнали из города литовского наместника. «Черные люди» избрали своим государем князя мстиславского Юрия Лунгвеньевича. Юрий присоединил к себе Полоцк и Витебск и сделал попытку воссоздать Смоленское княжество, независимое от Литвы. К нему собиралась примкнуть и Волынь. Киевская земля тоже отпала от Литвы. Великое княжество Литовское грозило распасться на части.

Военной силой и рядом уступок Казимиру удалось укрепить свою власть.

После смерти польского короля Владислава III (старшего брата Казимира), убитого в битве с турками под Варной, польские феодалы в 1447 г. избрали на престол Казимира. В качестве польского короля он известен как Казимир IV. При его избрании польские феодалы требовали от литовской знати передачи Польше Волыни и Подолии и возобновления унии. Литовские паны отказали полякам в том и другом требовании. Магнаты заставили Казимира перед отъездом на коронацию выдать привилей князьям и прочим землевладельцам Литвы и Руси (1447). Это был общеземский привилей, т. е. объединявший все ранее опубликованные местные привилеи в один. Он оформлял права шляхетского (дворянского) сословия, гарантировал шляхетству личную неприкосновенность, свободу не только от натуральных, но и от денежных повинностей с имений, закреплял за землевладельцами права на крестьян, устанавливал судебный иммунитет в отношении феодально-

вотчинного землевладения, наконец, согласно привилею имения, должности и почётные звания в великом княжестве должны были предоставляться только его уроженцам. Казимир выдал и отдельную запись, в которой признавал Волынь и Подолию нераздельной частью великого княжества Литовского.

Борьба русских феодалов. Затем, однако, Казимир IV Ягайлович, находясь под сильным влиянием польских феодалов, стал поддерживать польские притязания на Волынь и Подолию. Эта политика Казимира вызвала большое раздражение со стороны литовских панов и русских князей. Они потребовали от Казимира дать им особого правителя в лице одного из его сыновей. Но эти требования встретили отпор со стороны Казимира. Династическая уния с Польшей была сохранена.

Тогда князья во главе с Михаилом Олельковичем, недовольные отстранением их от участия в политической жизни Литовского государства, составили против Казимира заговор. Заговор был открыт, и главари его публично казнены.

Основной причиной неудачи этого заговора, как и других, было отсутствие социальной базы, на которую князья-заговорщики могли бы опереться. Мелкие русские феодалы, служилые люди, земяне-шляхта, недовольные тем, что знать получила особые привилегии, и требовавшие равенства прав, не стали на сторону заговорщиков.

Отношения между русской знатью и литовской обострялись попытками ввести унию православной церкви с католической. Литовские магнаты не отказывались от плана образования самостоятельной православной митрополии, независимой от московского митрополита. После того как митрополит Исидор, подписавший акт Флорентийской унии, был изгнан из Москвы, литовское правительство признало его, но епископы и духовенство отвергли унию. Православные феодалы отнеслись к унии враждебно и, видя в ней отражение литовско-католической агрессии, отказались её принять.

Потерпев неудачу с церковной унией, Казимир всё же добился от константинопольского патриарха согласия на образование отдельной православной митрополии в Киеве.

Набеги татар. После смерти Витовта золотоордынские ханы возобновили набеги на великое княжество Литовское. Набеги особенно усилились, когда из Золотой орды выделилось Крымское ханство, с которым Москва вступила в соглашение в противовес враждебному ей союзу Литвы с Золотой ордой. Союзник московского великого князя крымский хан Менгли-Гирей в 1482 г. опустошил Среднее Приднепровье. Киев был разорён. Великий князь литовский был принуждён стать данником хана и посылать ему ежегодно «упоминки», но и это не спасло Литву от набегов крымских татар.

§ 5. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ, СОЦИАЛЬНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО в XV И ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI в.

Экономическое состояние великого княжества Литовского. С половины XV в. оживились торговые связи с Западной Европой, которая начала предъявлять значительный спрос на литовское и русское сельскохозяйственное сырьё и на лесные изделия.

Разгром Ордена, наметившийся ещё в 1410 г. и окончательно закреплённый Торунским миром 1466 г., сделал Орден вассалом Польши и открыл ей доступ к морю. Внешняя торговля обоих государств стала быстро развиваться. В торговлю с Западом по Западному Бугу и Висле были втянуты Волынь и Подляшье, для которых Гданск (Данциг), стоявший при устье Вислы, становился главным экспортным пунктом. Литва, Среднее Подвинье, Жмудь были связаны с бассейном Немана и Западной Двины. В связи с торговлей экономически окрепли города, а купцы Вильно, Берестья, Городно, Ковно, Полоцка, Минска получили право свободного проезда по всей территории страны без уплаты каких бы то ни было пошлин.

Западная Европа потребляла в большом количестве сырьё из Литвы, украинских и белорусских земель: хлеб, кожу, скот, меха, мёд, воск, лес и смолу, дёготь, золу, лесные изделия. В великое же княжество привозились сукна, железо, сельди, колониальные продукты, металлические изделия. Потребителями заграничных товаров были богатые слои населения, в частности литовские и русские феодалы. В связи с этими обстоятельствами заметно оживилось сельское хозяйство, усилилась эксплоатация крестьянства, оброк стал заменяться барщиной.

Восточные русские земли Литовского княжества экономически были больше связаны с Северо-Восточной Русью. Смоленск вёл оживлённую торговлю с Москвой. Стали крепнуть торговые связи Киева, становившегося в частности посредником в московской торговле с Западной Европой и Турцией.

Феодальное землевладение. В руках великого князя литовского находился громадный государственный земельный фонд, но он постепенно сокращался: паны и князья захватывали государственные земли, объединяли и округляли свои собственные вотчины. Рядом с наследственным феодальным землевладением было широко распространено условное феодальное землевладение. Земли раздавались пожизненно («до живота»), до усмотрения великого князя («до воли и ласки господарской»), отцу и детям («до двух животов»). С течением времени такие условные пожалования становились полной соб-

ственностью («вечистым владением»). Держатели земель были обязаны отправлять со своих участков военную службу «конно, збройно и оружно».

Шляхта. Привилеи Ягайла, Сигизмунда и Казимира объединили всех землевладельцев великого княжества в одно сословие, которое стало именоваться польским термином «шляхта». В русских землях Литовского княжества с половины XV в. феодалы-землевладельцы обычно назывались «земянами». Термин «бояре» стал применяться к мелким землевладельцам, не владевшим крепостными.

В состав шляхетского сословия входили также князья и паны, но они образовали отдельную прослойку «людей высшего стану». В отличие от них обедневшие знатные фамилии, военные слуги крупной поземельной знати, а иногда и выходцы из крестьян составили низший разряд шляхетства, «людей низшего стану». Всё шляхетское право было кодифицировано в «Литовском статуте» 1529 г. К общешляхетским правам принадлежали: а) неприкосновенность личности, б) индивидуальная ответственность за преступление, в) ненарушимое владение недвижимым имуществом, г) свобода от денежного налога («серебщины») и натуральных повинностей, за исключением военной службы, д) вотчинный суд, е) право выезда за границу. Но люди высшего стану пользовались ещё особыми правами. Так, князья и паны были освобождены от подсудности провинциальной администрации и пользовались правом выхода на военную службу с собственной хоруговью, т. е. знаменем («паны хоруговные»).

Господарские и частновладельческие подданные. Развитие феодального хозяйства сопровождалось закрепощением сельского населения. Сельское население («мужики», «подданные») разделялись на крестьян великокняжеских и частновладельческих. Количество последних в связи с переходом великокняжеских земель в частное владение постепенно увеличивалось.

Частновладельческие крестьяне в половине XV в. стали рассматриваться землевладельцами как крепостные. Это были «отчичи», «непохожие люди» (от слова «ходить»). Землевладелец располагал вотчинной юрисдикцией и правом распоряжаться своими крестьянами как вместе с землёй, так и без земли. Крепостные крестьяне убегали от своих хозяев в имения других землевладельцев или в города. За землевладельцами сохранялось право предъявления исков о возвращении беглых. Крестьяне, считавшие себя вольными, могли искать возвращения свободы перед судом великокняжеской администрации. Часть «подданных» находилась в положении «тягловых» людей — барщинников другая часть оставалась на «чин-

ше» — оброке. В конце XV в. часть натуральной ренты взималась деньгами.

Военные слуги — «путные люди», «панцырные бояре», «доспешные», «конные», «щитные люди» — составляли верхушечную прослойку сельского населения и вместе с феодалом выходили на войну в составе его вооружённого отряда.

«Челядь невольная» («рабы», «паробки», «жонки невольные») численно была незначительна. Сначала землевладельцы выдавали ей содержание от двора («месячину»). В конце XV в. феодалы обычно осаживали челядь невольную на небольших земельных участках («прибробках»). Челядь имела своё движимое имущество («бонду») и отправляла на феодала барщину («панщину») в меньших размерах по сравнению с тяглыми людьми.

Города. Экономически окрепшие города добивались получения самоуправления по так называемому «магдебургскому праву». В конце XIV в. последнее распространилось на города бассейна Немана и Западного Буга: Вильно (Вильнюс), Берестье (Брест), Городно (Гродно), Ковно (Каунас) и др. К концу XV в. получили магдебургское право Полоцк и Минск. Население города («места») вообще называлось мещанами. Основную массу его составляли ремесленники, мелкие торговцы, чернорабочие, наёмные люди. Верхушечный слой составляло купечество, окрепшее экономически в связи с ростом внутренней и внешней торговли.

В городах с магдебургским правом местная власть принадлежала магистрату, во главе которого стоял «войт», назначаемый великим князем. Войт разбирал судебные дела вместе с пожизненными присяжными из мещан («лавниками») или, где их не было, — вместе с радой (советом) в составе «радцев» и «бурмистров». Радцы избирались на один год и из своей среды выбирали бурмистров, бывших по очереди председателями рады. Всё управление городом и суд по делам гражданским, а иногда и уголовным, находились в ведении рады. Все места в раде обычно занимали представители богатых слоёв населения.

Города с магдебургским правом освобождались от управления и суда великокняжеских наместников, за что вносилась в «господарский скарб» (казну) ежегодно определённая денежная сумма. Такие города были свободны и от всяких натуральных повинностей, но были обязаны вносить в господарский скарб денежные отчисления от городских торгов и промыслов.

Особое положение в городах занимали евреи. В середине XIV в. в западных городах великого княжества — Троках, Берестье, Городне — осели евреи, выходцы из Центральной

Европы. Витовт стремился привлечь евреев в свои владения. Они были необходимы ему как торговые посредники в заграничной торговле, как откупщики, которые могли взять на откуп таможни и другие доходные статьи, как финансисты, снабжавшие его денежными средствами. Евреи не смешивались с прочим городским населением; их положение определялось тремя привилеями Витовта, выданными в 1388 г. евреям указанных городов и получившими с начала XVI в. силу для всего Литовского государства. Евреям гарантировались: неприкосновенность личности и жилища, свобода в отправлении религиозного культа, право занятий торговыми и кредитными операциями. Они несли одинаковые с мещанами податные тяготы, но уплачивали подати отдельно на правах особой податной единицы. Благодаря торговым и ростовщическим операциям в еврейских общинах образовалась незначительная богатая прослойка, от которой полностью зависела остальная еврейская плебейская масса. Члены еврейской общины были связаны круговой порукой.

Классовые противоречия. Развитие феодальных отношений обостряло классовые противоречия в деревне и способствовало нарастанию противоречий внутри самого феодального класса. В городах, с одной стороны, создавались напряжённые отношения между верхушечными слоями и городской плебейской массой. С другой стороны, всё мещанство выступало против наместников, старост и шляхты, нарушавших права городов с магдебургским правом. Закрепощённое крестьянство вначале встало на путь пассивного сопротивления — бегства.

Организация управления. Великое княжество Литовское до половины XV в. представляло собой феодально-раздробленное государство. Раздробленность поддерживалась отсутствием прочных экономических связей между областями и центром. С половины XV в. развитие товарно-денежных отношений способствовало усилению политической и экономической связанности центра с областями.

Во главе государства стоял «великий князь литовский, русский и жмудский». В его распоряжении находился государственный аппарат, к половине XV в. принявший довольно стройный характер. Государственной канцелярией, состоявшей при великом князе и его раде, заведывал канцлер. «Гетман наивысший» был главнокомандующим во время войны. В заведывании «подскарбия земского» находился скарб — государственная казна. «Маршалок земский» выполнял обязанности министра великокняжеского двора.

Дворцовое управление выделилось из общегосударственного и имело своих должностных лиц: подскарбия и маршалка дворного (участвовавших одновременно в общеземском

управлении), чашника, подчашия, стольника, кухмистра, подстолия, ловчего, ложничнего, конюшего и т. д.

С усилением централизации исчезали областные княжения. В областях ставились наместники великого князя. С начала XVI в. они стали называться «воеводами». На Жмуди, в Луцке и Городне они назывались «старостами». Провинциальная администрация располагала судебной властью, ведала военными силами области, руководила сбором податей, принимала меры по обороне.

Великий князь должен был управлять государством по совету и с согласия своих вассалов, составлявших при господаре особый совет — раду. Её члены назывались панами радными. В состав рады входили с середины XV в. католические епископы, воеводы и старосты, каштеляны виленский и трокский, высшие земские и дворные (придворные) должностные лица. Рада действовала под руководством великого князя, но в случае его отсутствия она самостоятельно решала вопросы. Привилеи великих князей Александра Казимировича (1492) и Сигизмунда Казимировича (1506) закрепили за радой её политические права. Рада стала учреждением, ограничивающим власть великого князя. Так юридически было оформлено политическое господство литовских магнатов. Феодалы не католики были лишены права участия в раде. Таким образом отстранялась от участия в раде православная знать украинских и белорусских земель.

Обычно великие князья совещались с небольшим кругом лиц, находившихся около господаря. Эти лица представляли собой «переднюю» раду. Рада в полном составе собиралась только во время сеймов, на которые приглашались поголовно особыми «позвами» (повестками) от великого князя крупные землевладельцы-феодалы, в том числе и не состоявшие членами рады. Так в XV в. сконструировался сейм крупных литовских и русских феодалов, собиравшийся в экстренных случаях. На сеймах присутствовали и представители шляхты, но они до начала XVI в. не принимали активного участия в их работе. Сеймы решали вопросы о войне и мире, об унии и избрании нового великого князя, о назначении сбора серебщины. Сейм выступал как орган, отражавший интересы крупноземельной феодальной прослойки.

§ 6. РУССКИЕ, БЕЛОРУССКИЕ И УКРАИНСКИЕ ЗЕМЛИ ПОД ВЛАСТЬЮ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ЛИТОВСКОГО

Положение русских, белорусских и украинских земель. Захваченные Литвою русские, украинские и белорусские земли составляли преобладающую часть территории великого

княжества Литовского. Русские, белорусские и украинские земли под властью великого князя литовского занимали особое положение, которое было оформлено областными привилеями. Экономическое положение их было далеко неодинаковым.

Развитие торговли с Западом по Западной Двине объединяло всё Подвинье вокруг Полоцка. Сельскохозяйственное сырьё направлялось в Минск, Вильну, Берестье. Благодаря относительному затишью в московско-литовских отношениях почти до конца XV в. восточные придвинские и приднепровские земли втягивались в товарные отношения и с Московским государством.

Среднее Поднепровье задерживалось в своём экономическом развитии вследствие татарского погрома и позднейших набегов татар. Только с начала XVI в. оно переживает быстрый экономический подъём.

Волынь меньше страдала от татарских набегов. Сельское хозяйство не встречало здесь для своего развития значительных препятствий. Города на Волыни — Кременец, Луцк — получили магдебургское право ещё в первой половине XV в., Владимир — в конце XV в.

Образование белорусской и украинской народностей. После татаро-монгольского завоевания Северо-Восточной Руси западные и юго-западные русские земли, войдя в состав великого княжества Литовского, были экономически и политически оторваны от остальных русских земель. Длительное обособленное от остальной Руси существование западных и юго-западных её частей с их местными особенностями и связями послужило одним из факторов образования украинской и белорусской народностей.

Процессу оформления украинской и белорусской народностей способствовало то, что в конце XV в. внутри западных и юго-западных русских земель стала исчезать экономическая разобщённость, усилились экономические связи, образовались местные политические центры. На основе старых местных говоров складывались белорусский и украинский языки с их фонетическими и морфологическими особенностями; параллельно происходил процесс оформления белорусской и украинской культуры. Приблизительно с этого времени можно говорить о белорусской и украинской народностях как об особых историко-культурных и этнических образованиях, выросших на почве восточного славянства.

Русская культура в великом княжестве Литовском. Находясь на более высоком культурном уровне, Русь оказала большое влияние на общее культурное развитие Литвы. В великом княжестве русский язык ещё в XIII в. стал языком государственным.

Русский язык был языком княжеского делопроизводства и судопроизводства. Документы, выходившие из господарской канцелярии, — «господарские листы» (письма), грамоты, сеймовые постановления — публиковались на русском языке. «Судебник» 1468 г. и «Статут» 1529 г. были тоже опубликованы на русском языке (в его западных наречиях, из которых сложился белорусский). На этом же языке писались западнорусские летописи, хроники, жития святых, переводные церковные произведения.

«Русская Правда» оказала громадное влияние на развитие феодального права великого княжества Литовского. «Судебник» Казимира Ягайловича 1468 г. и первый «Литовский статут» 1529 г. содержат в себе много юридических норм судебного и процессуального характера, заимствованных из «Русской Правды». Уставные земские грамоты представляли собой в области уголовного и гражданского права дальнейшее развитие правовых норм «Русской Правды».

К древнейшим видам литературных произведений Западной Руси принадлежат летописи. Так, известен летописный сборник, именуемый «Летописью Авраамки», составленный в 1495 г. в Смоленске. В основе его лежит летописный свод новгородского происхождения.

В связи с польско-литовской унией в Литву стала проникать и польская культура. Проводниками её были правительство и католическое духовенство. Литовские магнаты, принимая католицизм, одновременно воспринимали польско-католическую культуру. В XV в. феодальная польско-католическая культура не дала ещё значительных результатов, но всё же литовские магнаты постепенно втягивались в сферу её влияния. Языком государственных актов наряду с русским стал латинский. Литовские паны-католики начали ездить для получения образования в Краковский университет. Вместе с польско-католической культурой проникало в Литву польское феодальное право, отражение которого можно отметить в «Литовском статуте» 1529 г. Шляхетские привилеи, отражавшие феодальное право великого княжества Литовского, были отредактированы под непосредственным влиянием польских шляхетских привилеев.

§ 7. ГАЛИЦКАЯ РУСЬ ПОД ВЛАСТЬЮ ПОЛЬШИ

Захват Галицкой земли Польшей. В 1340 г. умер последний галицкий князь Юрий. Польский король Казимир вторгся в Галицкую Русь и захватил Львов и другие города. Восставшие против Казимира местные феодалы в союзе с татарами прогнали поляков из Галицкой земли. Однако Галицкая земля не переставала манить к себе не только Польшу, но и Литву и

Венгрию. После полувековой борьбы этих претендентов между собой польский король Ягайло в 1387 г. занял Галицкую землю.

Сельское хозяйство и землевладение. На территории Галицкой земли крупное феодальное землевладение уже давно успело пустить глубокие корни.

Польское правительство всеми мерами поддерживало польскую шляхту в её стремлении переселяться в Галичину и получить там землю. Многие старые галицкие землевладельцы в связи с этим лишились своих земель. В трудном положении оказались и те галицкие землевладельцы, у которых не оказалось письменных документов, подтверждающих их права.

С развитием феодального польско-шляхетского землевладения галицкие бояре, соблазняемые преимуществами, какими пользовалась польская шляхта, стали утрачивать свои национальные особенности, свой язык и свою веру и постепенно сливались с польской шляхтой в одно шляхетское сословие. В 1434 г. галицкая шляхта была уравнена в правах с польской. Те, кто не попал в её состав, заняли среднее положение между шляхтичами и крестьянством.

Внешняя торговля. В XIV—XV вв. центром внешней торговли был Львов, расположенный на перекрёстке торговых путей и тесно связанный с рынками Востока. Он поддерживал оживлённые торговые связи с генуэзскими колониями на Чёрном море. Купцы направлялись прямым путём к Белгороду (Монкастро, Аккерман) на Чёрном море, близ устья Днестра, а оттуда морем в Кафу. Оживлённые торговые связи установились с Молдавией и Валахией, а также во второй половине XV в. с Константинополем. Львовские купцы были втянуты и в европейскую торговлю. Они появлялись на ярмарках Торуни и Гданска, Кракова, Познани, Бреславля и Нюрнберга. Однако по сравнению с восточной торговлей обороты по европейской торговле имели для львовского купечества второстепенное значение.

Шляхта и крестьяне. В XIV в. большинство крестьян сохраняли ещё право выхода. Не имели права выхода «коланные люди», «сотные», рабы, посаженные на землю. Они зависели от управляющего имением, распоряжавшегося их трудом. С конца XV в. в связи с ростом феодального землевладения и хозяйства процесс закрепощения стал развиваться быстрее. Феодалы в борьбе за рабочие руки всячески стесняли право выхода и одновременно старались перевести к себе крестьян из чужих имений. Отсюда частые процессы между землевладельцами из-за беглых крестьян.

Сельская община ещё оставалась там, где крестьяне сохранили «русское» право. Введение «немецкого» права с его индивидуальным пользованием земельным участком—ланом—

уничтожало общину как самоуправляющуюся единицу. В таком случае село лишалось своих сенокосов и лесов, присоединявшихся к имению феодала. Крестьяне русских общин жили «дворищами», владевшими земельными участками разной величины. Богатые члены общины эксплоатировали труд обедневших общинников, которые оказывались не в состоянии вести самостоятельное хозяйство и превращались в подсуседков, работавших в хозяйстве богатых семей.

Рост крепостного права и разрушение общины создавали напряжённые классовые отношения в деревне. Крестьяне убегали от своих помещиков в степь. Эта пассивная оппозиция против крепостничества постепенно перерастала в активные выступления.

Города. С общим хозяйственным оживлением экономически крепли города — Львов, Галич, Перемышль. Они представляли собой самостоятельные административно-финансовые единицы, пользовавшиеся самоуправлением по магдебургскому праву. В городах были очень обострены классовые противоречия. Верхушечные слои городского населения — купцы и мастера — держали в своих руках всё городское самоуправление. Городская масса находилась в полной зависимости от них.

Польско-католическая агрессия. С присоединением Галицкой земли к Польше местное русское население становилось объектом польско-католической агрессии. Распространение польского шляхетского землевладения угрожало местным украинским феодалам большими земельными потерями. В городах украинское население, исповедовавшее православие, подвергалось всякого рода ограничениям, стеснявшим его торговую и ремесленную деятельность. Оно было отстранено от участия в магистрате и цехах. Польская шляхта поддерживала католическую пропаганду в деревне. Католическая агрессия не имела, однако, успеха ни среди мещанства в городе, ни в деревне. Мещанство и крестьянство заняли враждебную позицию в отношении католичества. Для крестьян и мещан католическая агрессия была лишь одним из видов угнетения.

§ 8. УСТАНОВЛЕНИЕ ДИКТАТУРЫ ШЛЯХЕТСТВА

Литовско-польские отношения. После смерти Казимира Ягайловича (1492) литовские магнаты избрали великим князем его сына Александра, а поляки избрали королём другого его сына Яна-Альбрехта. В 1501 г., после смерти последнего, польские магнаты, избрав на престол великого князя литовского Александра, возобновили тем самым династическую унию Польши с великим княжеством. Война с московским

великим князем Иваном III заставила литовских магнатов вступить в переговоры с поляками и заключить так называемую Мельницкую унию 1501 г. на новых условиях. Уния предусматривала избрание короля сообща литовцами и поляками и общие сеймы для решения вопросов, касавшихся обоих государств. Но затем литовские магнаты отказались от её введения. Литовские магнаты продолжали стремиться к разрыву даже династической унии, а поляки прилагали все усилия, чтобы сохранить её. В 1506 г, после смерти великого князя Александра, литовские магнаты поспешили избрать на престол его брата Сигизмунда. Поляки для сохранения унии со своей стороны также избрали его на престол. Стремясь к её уничтожению, литовские магнаты в 1529 г. предизбрали своим великим князем его сына Сигизмунда-Августа, и отец должен был дать на это своё согласие. Однако и на этот раз попытка разрыва унии не увенчалась успехом, так как польские магнаты, в свою очередь, в 1530 г. предизбрали Сигизмунда-Августа королём польским. В 1544 г. Сигизмунд II Август вступил фактически в управление великим княжеством Литовским, а после смерти отца в 1548 г. стал и королём польским.

«Волочная» система. Рост внутреннего рынка и развитие торговых сношений с Западом увеличили спрос на литовское сельскохозяйственное сырьё, что, в свою очередь, потребовало перестройки сельского хозяйства. Само правительство Сигизмунда II было очень заинтересовано в поднятии производительности и доходности господарских, т. е. великокняжеских, имений для удовлетворения увеличивавшихся государственных потребностей. Поднять производительность господарских замков можно было только посредством полной реорганизации хозяйства, к чему великий князь приступил ещё в начале XVI в. В 1557 г. была опубликована «Устава на волоки», в которой великим князем давались указания относительно организации фольварочного хозяйства на новых началах. Реформа изменяла экономическое и юридическое положение крестьянства и уничтожала сельскую общину. Вся земля того или другого господарского двора измерялась и разделялась на одинаковые земельные участки — волоки — в трёх полях, величиной в 19—20 гектаров. Часть волок отводилась под господарский фольварок, а остальные распределялись между отдельными крестьянскими дворами.

Всё сельское население великокняжеских (господарских) имений было разделено на две категории: людей тяглых и осадных. Количество тяглых зависело от величины фольварочной запашки: на одну волоку фольварочной пашни отводилось 7 тяглых волок. Тяглые люди были обязаны отбывать двухдневную барщину в неделю с уплатой, кроме того, денеж-

ного чинша, размер которого определялся качеством почвы. Кроме того, тяглые люди отдавали на господарский двор и часть продуктов своего хозяйства, которые могли быть заменены деньгами. Крестьяне «на осаде» (оброчные) вносили в дворовую казну исключительно денежную ренту. Челядь невольная осаживалась на земельных участках и сливалась с остальным крестьянством. Известное количество крестьян было посажено в качестве ремесленников и людей специальных служб с освобождением от всяких иных платежей и повинностей.

«Волочная помера» захватила и господарские города, где были измерены пригородные и приусадебные земли, обложенные однообразным чиншем.

Крестьянская семья, посаженная на волоки, сама отвечала за исправную выплату своей феодальной ренты. Крестьяне потеряли право распоряжения своими земельными участками и право оставления своего участка без согласия управляющего имением («державца»). Волочная помера повлекла за собой общее обнищание и закрепощение сельского господарского населения. Крестьяне выступали против неё, не желая отдавать свои земли и разорять своё хозяйство.

Волочная помера сначала не распространялась на придвинские и приднепровские области, где волостные люди вели жестокую борьбу против попыток увеличить их повинности. В целях прекращения крестьянских выступлений в этих местах все повинности были точно определены и переведены на деньги; волостная и сельская общины пока были сохранены.

Великий вальный сейм. Эволюция хозяйства и политических отношений сопровождалась изменением в структуре господствующего класса феодалов, усилением шляхетства, вступавшего в борьбу с магнатами за свои политические права. На сеймах первой четверти XVI в. изменяется состав шляхетского представительства. На сейме в 1512 г. присутствовало по два представителя от каждого «повета» (уезда). Шляхетские представители на сеймах стали называться «послами». Вместе с шляхетскими послами на сейм приглашалась господарем особо литовская и русская знать. Так сложился великий вальный сейм, в составе которого образовалось два «кола» (палаты): «рыцарское коло», в которое входили представители от провинциального шляхетства, и «паны-рада» в составе знатных лиц, приглашённых на сейм великим князем.

Укрепляя авторитет шляхетского представительства на великих вальных сеймах, шляхта стремилась ослабить политическое значение панов-рады. Борьба с радными панами была не легка для шляхетства. Правда, оно добилось составления «Статута» 1529 г., которым отныне должны были руководст-

воваться при разборке дела органы великокняжеского суда, но и этот «Статут» признал особое привилегированное положение знати в рядах шляхетского сословия.

Борьба внутри класса феодалов. На вальных сеймах 40—50-х годов XVI в. шляхта выступила с определённой социально-политической программой, осуществление которой должно было подорвать политическое значение магнатов и политически укрепить шляхту. Опасности и затруднения, вызванные Ливонской войной, заставили магнатов пойти на ряд серьёзных политических уступок. На сеймах в 60-х годах XVI в. шляхта добилась введения судов по польскому образцу с распространением общей подсудности и на магнатов. «Статут» 1529 г. был переработан. «Статут» 1566 г. закрепил за шляхтой законодательную власть и создал организованное представительство шляхты на сеймах. Отныне от каждого повета на сейм посылалось два депутата, выбираемых на поветовых сеймах всеми местными землевладельцами. Общее количество воеводств (административных округов) и поветов (уездов), на которые разделялись воеводства, было увеличено. Шляхта становилась правящей феодальной прослойкой. Но всё же магнаты сохранили в своих руках суд по апелляционным делам. Социально-политический строй великого княжества приближался к польскому. Шляхта под влиянием Ливонской войны и в борьбе со своими магнатами стала тяготеть к Польше, из которой вышла идея новой унии с Польшей, осуществлённая на Люблинском сейме 1569 г.

Реформация. В половине XVI в. в городах и среди магнатов стал распространяться протестантизм в виде лютеранства и кальвинизма. Лютеранство охватило в особенности массу городского населения. Кальвинизм имел также успех среди землевладельцев. Для магнатов кальвинизм был средством освободиться от политического влияния католической церкви, поддерживавшей польскую унитарную политику. Секуляризация церковных имуществ должна была экономически их усилить, что было очень важно в условиях общего сельскохозяйственного подъёма. Организация кальвинистской общины укрепляла феодально-политическое значение магнатов. Распространение протестантизма среди знати, представители которой заседали в господарской раде, заставило Сигизмунда II изменить в 1563 г. статьи привилея 1413 г. и уравнять в правах православных с католиками.

Шляхетские круги остались верны католицизму, видя в нём попутчика в борьбе против магнатов. Впрочем, и магнаты, секуляризовав в своих имениях владения католической церкви, вскоре пошли на сближение с католичеством.

Глава XVI

ФЕОДАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ, ПОВОЛЖЬЯ И КРЫМА

§ 1. СРЕДНЯЯ АЗИЯ в XIV—XV вв.

Начало распада Золотой орды. Золотая орда не представляла собой единого целого. Под её властью продолжали существовать разнородные и в этническом и в культурном отношении народности. В экономическом и культурном отношении она стояла недостаточно высоко для того, чтобы достигнуть полного слияния разнородных частей, входивших в её состав. По мере развития феодальных отношений в отдельных областях Золотой орды отмечается стремление их к политическому обособлению. Процессы феодализации шли особенно глубоко в районах с древней земледельческой культурой и исконным оседлым населением. По мере того как кочевые феодалы оседали в этих районах и приступали к более интенсивной эксплоатации местного населения, среди них проявлялись тенденции к образованию собственных политических организаций. Члены золотоордынского ханского дома, боровшиеся между собой за власть, использовали эти стремления местной знати. Так постепенно выделились из состава Золотой орды вассальные владения в Хорезме, Крыму и волжской Болгарии. Отдельные кочевые орды приобретают также большую независимость. Уже в конце XIV в. замечаются признаки полного распада Золотой орды. В ней иногда одновременно правили два хана, а фактически власть захватывалась могущественными вассалами, каковым был, например, крымский темник Мамай. В 1380 г. Мамай потерпел сокрушительное поражение от русских. С этого времени начался упадок Золотой орды. Тяжёлый удар ей нанесло образование в Средней Азии могущественного государства Тимура.

Средняя Азия в XIV в. В 40-х годах XIV в. в Джагатайском государстве прекратилась власть ханов из рода Чингис-хана. Последний хан пал в борьбе со своими вассалами — улусными беками (эмирами), которые и захватили власть. Среди них выделился владелец Самарканда эмир Хусейн, но вскоре у него явился соперник в лице другого эмира, Тимура, главы одного монголо-тюркского рода в долине Кашка-Дарьи. Первоначально Тимур был вождём военной дружины, во главе которой он и грабил соседей. Он вступил в союз с Хусейном. В совместном с Хусейном походе Тимур был ранен в ногу, охромел на всю жизнь и получил прозвище Тимур Ленг—Железный Хромец,— переделанное европейцами в Тамерлан.

В 1365 г. монголы из Моголистана (степи восточной части современного Казахстана и Син-Цзяня) напали на Мавераннахр. Разбитые в сражении с ними, Хусейн и Тимур бежали, бросив на произвол судьбы Самарканд, осаждённый монголами. Городская знать Самарканда предполагала сдать город. Тогда среди городских ремесленников и бедноты поднялось восстание. При поддержке беднейшего населения простой трепальщик хлопка Абу-Бекр Келеви и студент самаркандского медрессе (высшего мусульманского училища) Маулян-задэ захватили власть в городе и организовали оборону. Монголы были вынуждены отступить. Тогда оба эмира, чтобы опять взять в свои руки управление, заманили лживыми обещаниями вождей обороны в свой лагерь. За исключением Маулян-задэ, за которого заступился Тимур, остальные были казнены.

Образование державы Тимура. Союз обоих эмиров был непрочен. В 1370 г. город Балха был осаждён Тимуром, а находившийся там Хусейн сдался на милость победителя и был убит. Таким образом, Тимур сосредоточил нераздельно в своих руках власть над всем Мавераннахром.

Тимур первым делом распространил свою власть на нижнее течение Сыр-Дарьи, где кочевала так называемая Белая орда. Он вмешался в междоусобия из-за ханского престола, происходившие среди местных феодалов. При его поддержке один из претендентов, Тохтамыш, стал полновластным ханом в Белой орде в качестве вассала Тимура. Затем Тимур обратился против соседнего Хорезма, который в 60-х годах XIV в. отделился от Золотой орды и образовал самостоятельное государство со столицей в Ургенче. Тимур совершил четыре похода на Хорезм и подчинил его. В 1388 г. вассал Тимура, хан Белой орды Тохтамыш, возмутился против своего сюзерена, что послужило сигналом для восстания и в Хорезме. Тимур в пятый раз вторгся в Хорезм, опустошил его, разрушил Ургенч до основания и даже приказал вспахать и засеять ячменём место, на котором он стоял. Затем он дважды разбил Тохтамыша. В 1392 г. Тимур вторгся в Закавказье и прошёл огнём и мечом Армению, Азербайджан и Грузию. На границе с Золотой ордой, на реке Тереке, он в 1395 г. в третий раз нанёс решительное поражение Тохтамышу. Преследуя его, Тимур вышел в южнорусские степи, дошёл до Ельца и разрушил его, потом повернул на юг, в Крым, где разграбил Азов и Кафу (Феодосию), и, наконец, обратившись на восток, перешёл Волгу и разрушил Сарай. От этого удара Золотая орда уже не могла полностью оправиться; восточные её области вошли в состав государства Тимура. Одновременно с походами на запад Тимур почти непрерывно с 1380 по 1404 г. совершал походы на Иран. Не закончив завоевания Ирана, Тимур предпринял поход в

Индию, откуда вернулся с несметной добычей. Затем он начал войну с египетским султаном, у которого отнял часть Сирии, и с турецким султаном Баязетом, которого разбил и взял в плен. В начале 1405 г. Тимур среди приготовлений к походу в Китай умер. За 35 лет своего правления (1370—1405) Тимур создал громадное государство, простиравшееся от Инда до Волги и от Сирии до границ Китая. Он мечтал о всемирной империи. Ему приписывают слова: «Все пространство населенной части света не стоит того, чтобы иметь двух царей».

Устройство державы Тимура. Несмотря на обширные размеры своего государства, Тимур никогда не присваивал себе титула хана, так как, по представлению монголов, ханом мог быть только потомок Чингиса, и довольствовался званием эмира, имея при себе подставных ханов для видимости.

Государство Тимура не было централизованным. Под его главенством продолжал существовать целый ряд эмиров, владетелей независимых улусов. Обычно Тимур обращал их улусы в тумены, а самих жаловал в темники (начальники туменов). Каждый начальник тумена-улуса должен был выставлять определённое количество воинов и наблюдать за поступлением податей и повинностей. В некоторых областях Тимур назначал правителями своих сыновей и внуков.

Всякую попытку неповиновения со стороны вассалов Тимур подавлял с исключительной жестокостью. Опору его власти составляло войско, разделённое по монгольскому образцу на тысячи, сотни и десятки, и особенно гвардия из кочевых джагатаев (чагатаев).

Тимур беспощадно разорял завоёванные страны, истреблял с неимоверной жестокостью население. При завоевании одного города в Иране он велел строить башни из живых людей, которых пересыпали глиной и битым кирпичом. В другом случае он приказал похоронить заживо 4 тыс. пленников и т. п. Походы имели главной целью грабёж и добычу. Тимур вывозил из покорённых стран все ценности, скот, рабов, увозил ремесленников, художников, учёных и других специалистов. Всё это было нужно ему для украшения столицы его государства Самарканда и родного его города Шахра-Сябзе. Самарканд был отстроен по новому плану; через весь город была промощена улица, по обеим сторонам которой стояли лавки для торговли. Вокруг Самарканда были разбиты сады с дворцами. Из построек Тимура в Самарканде сохранились развалины великолепной мечети Биби-ханым. Шедевром самаркандской архитектуры является мавзолей над могилой самого Тимура, начатый постройкой при его жизни. В Шахра-Сябзе Тимур воздвиг Белый дворец (Ак-Сарай), от которого сохранились развалины великолепного портала.

Самарканд и другие города Мавераннахра снова сделались центрами ремесленной промышленности и караванной торговли. Однако эти успехи были результатом не столько естественного развития производительных сил, сколько ограбления соседних стран. Кроме мероприятий к поднятию хозяйства городов Тимур произвёл крупные оросительные работы в Мавераннахре.

В своей политике Тимур в целях привлечения на свою сторону влиятельного мусульманского духовенства разыгрывал роль верного сына ислама и вместе с тем искусно пользовался для своих целей враждой между мусульманскими сектами.

Тимур, будучи неграмотен, не был, однако, лишён образования: знал персидский язык, уважал науку и в частности поражал современников познаниями в истории, любил беседовать с учёными и привлекал их в Самарканд. «Тимур, — пишет современник, — был высокого роста... хромой на правую ногу, с глазами, похожими на свечи, но без блеска, с могучим голосом; он не боялся смерти, был крепок в мысли и крепок в теле, мужествен и бесстрашен, как твердая скала. Он не был мрачен в несчастье и не был весел в случае успеха».

Истребление населения и жестокие опустошения, которыми сопровождались завоевания Тимура, надолго подорвали производительные силы завоёванных им стран. Расцвет культуры, отмечаемый в некоторых городских центрах, был часто внешним и являлся в значительной мере результатом искусственных мероприятий.

Средняя Азия при преемниках Тимура. После смерти Тимура его государство, основанное на завоевании и грабеже соседних стран, распалось. Вокруг наследства Тимура разгорелась жестокая борьба, в которой приняли участие как его сыновья и внуки, так и наиболее могущественные эмиры.

Внуку Тимура Улугбеку, правителю Самарканда, удалось собрать под своей властью почти всё бывшее Джагатайское государство. Он присоединил к Самарканду Хорезм и Фергану и пытался распространить своё влияние на Моголистан и низовья Сыр-Дарьи. Улугбек покровительствовал наукам и искусствам, окружал себя учёными, построил в Самарканде медрессе, в котором преподавались не только богословие, но и светские науки под руководством выдающихся профессоров. Вблизи Самарканда Улугбек создал знаменитую обсерваторию, развалины которой сохранились до наших дней. Научные изыскания, произведённые этой обсерваторией, имели в то время мировое значение и очень продвинули вперёд астрономическую науку.

Современником Улугбека был знаменитый узбекский поэт и философ Алишер Навойи, поэтические и философские произведения которого имели исключительно крупное значение и выдвинули их автора на одно из первых мест в истории человеческой мысли. Привязанность Улугбека к науке, его страсть к широкой жизни и к развлечениям восстановили против него фанатическое мусульманское духовенство. Оно оказало поддержку его сыну, который поднял восстание против отца и убил его (1449). Начавшиеся после смерти Улугбека смуты в государстве Тимуридов облегчили завоевание Мавераннахра узбеками.

Узбеки. Узбеками назывались кочевники, которые первоначально обитали в степях к юго-востоку от реки Урала до низовьев Сыр-Дарьи. Узбеки представляли объединение различных тюркских и монгольских племён, которые в начале XV в. образовали одну Орду, говорившую на тюркском языке. Основным занятием узбеков было кочевое скотоводство. В 1429 г. узбекская знать при содействии ногайских князей провозгласила ханом Абулхаира (1429—1468).

Объединив Узбекскую орду, Абулхаир распространил свою власть на торговые города нижнего течения Сыр-Дарьи. Он предпринял поход на Самарканд, но не мог взять сильно укреплённый город и ограничился опустошением его окрестностей. Смуты в государстве Тимуридов позволили Абулхаиру вмешаться в дела Мавераннахра, но прочных завоеваний он не произвёл, а удовлетворился добычей. После смерти Абулхаира его держава распалась.

Натуральное кочевое скотоводческое хозяйство узбеков не могло обойтись без текстильных и других изделий ремесленной промышленности оседлых районов, которые в свою очередь нуждались в сырье и скоте. Развивавшийся на этой почве обмен заставлял кочевников приблизиться к районам оседлости. С другой стороны, переход к оседлому быту и земледельческому труду для значительной группы обедневших кочевников был выходом из обострившегося хозяйственного кризиса. Наступление на оазисы Средней Азии возобновилось с новой силой в конце XV в. под предводительством хана Шейбани, внука Абулхаира. Овладев низовьями Сыр-Дарьи, Шейбани предпринял отсюда поход внутрь тимуридских владений. Государство Тимуридов, разбитое на мелкие феодальные владения, раздиралось феодальными войнами и не было в состоянии оказать сильное сопротивление. В течение зимы 1499—1500 г. войска Шейбани овладели Самаркандом, Бухарой, Ташкентом, Ферганой и рядом других укреплённых пунктов. Попытка завоёванных городов поднять восстание была подавлена. Затем узбеки завоевали и Хорасан, входивший в состав владений персидских шахов. В 1510 г. Шейбани пал в сражении с персами под Мервом. Узбекам, однако, удалось после длительной

борьбы вытеснить персов из тимуридских владений. Хорасан остался за Персией.

В Средней Азии образовались два узбекских ханства: одно с центром в Бухаре, другое — в Хиве. Захват узбекской знатью земель с оседлым земледельческим населением на основах полной или условной собственности способствовал усилению феодальных отношений среди узбеков. Местное крестьянство, преимущественно таджикское, попадало в феодальную зависимость от узбекских землевладельцев. Постепенно узбекская беднота сама переходила к земледелию и к оседлости. Родственные узбекам по языку и происхождению джагатаи и тюрки слились с массой узбекского населения. Часть таджиков, утратив свой язык, тоже смешалась с узбеками. Так шёл процесс формирования узбекской народности, в которую узбеки-завоеватели вошли лишь как один из составных элементов.

Образование Казахской орды. В середине XV в. от Узбекской орды отделилась группа кочевников, возглавляемая братьями Гиреем и Джанибеком; они откочевали в Моголистан и обосновались в долине реки Чу. Число их постепенно увеличивалось благодаря постоянному притоку населения из Узбекского улуса. К началу XVI в. Орда, образовавшаяся таким образом, распространилась на северо-запад и заняла значительную часть теперешнего Казахстана. Она присвоила себе название «казахов». Это слово означало вольных людей, отделившихся от своего государства, племени или рода. В Казахскую орду входили представители многих племён, вошедших другими своими частями в состав Узбекского государства Абулхаира. В формировании современной казахской народности участвовали также потомки древнейшего местного населения. Узбеки, обосновавшись в земледельческих оазисах Средней Азии, перешли постепенно к оседлости. Казахи сохраняли образ жизни кочевников-скотоводов.

§ 2. ТАТАРСКИЕ ХАНСТВА ПОВОЛЖЬЯ

Образование Казанского ханства. В первой половине XV в. от Золотой орды отделилось Среднее Поволжье, где близ впадения Камы в Волгу образовалось самостоятельное Казанское ханство. Географическое положение Казанского ханства было чрезвычайно благоприятное. Ханство было расположено на скрещении важных в торговом отношении водных путей — Волгой в Каспийское море, Камой в Зауралье и Окой и верхней Волгой в Северо-Восточную Русь — с древним караванным путём степью в Бухару и Хиву, на границе леса и степи, где степные скотоводческие районы граничили со старинными земледельческими областями и с промысловыми бортными, охотничьими и рыболовными угодьями. Земледельческая

культура, рано появившаяся в крае, явилась базой развития здесь феодальных отношений ещё до прихода татар.

Казанское ханство возникло на развалинах Болгарского государства. Завоёванное и опустошённое татарами в XIII в., Болгарское государство продолжало существовать под властью золотоордынских ханов в виде вассального княжества. Временами здесь обосновывались претенденты на золотоордынский престол, опиравшиеся на местных феодалов.

Образование самостоятельного Казанского ханства обычно приписывается хану Золотой орды Улу-Мухаммеду, который в 1436 г. был низложен другим претендентом на ханский престол. После неудачных попыток утвердиться сперва в Крыму, затем в пределах великого княжества Московского он в 1436—1437 гг. (а по другому мнению, сын Улу-Мухаммеда в 1445 г.) захватил земли бывшего Болгарского государства, убив княжившего здесь туземного «вотчича» (т. е. наследственного государя), вассала золотоордынского хана. Казанские ханы распространили свою власть также на земли мари, обитавших по левому низкому берегу Волги (Луговая сторона — так называемые «луговые» черемисы) и по высокому правому (Горная сторона — «горные» черемисы), удмуртов, или арских людей, чувашей и отчасти мордвы.

Хозяйственный и социальный строй Казанского ханства. Основное ядро населения Казанского ханства составляли потомки болгар. Оно увеличивалось благодаря иммиграции татар «от Золотой орды и от Астрахани, и от Азуева [Азова], и от Крыма». Болгаро-татарское население ханства занималось земледелием, скотоводством и бортничеством. Обширные леса, окружавшие Казань, снабжали её пушниной. Из ремёсел большое распространение имело кожевенное производство. Юфть вместе с пушниной была главным предметом вывоза. Торговые связи Казани с Персией и Азербайджаном, с Русью, с Сибирью и со среднеазиатскими рынками и соседство с районами, поставлявшими пушнину, способствовали обогащению правящих классов Казанского ханства. Восточные рынки снабжали Казань материями и ювелирными изделиями, из Сибири шла высокоценная пушнина, из Руси — соль. Казань привлекала большое число «иноземских купцов — бухар и шемахан [азербайджанцев] и турчан, и армян, и иных». Под Казанью имелась слобода, населённая армянами. Русские купцы подолгу жили в Казани и в Казанской земле. Ежегодно происходила ярмарка на Гостином острове, на Волге. Широко практиковалась торговля рабами; для пополнения запаса живого товара производились набеги на соседние страны.

По своему внутреннему строю Казанское ханство представляло собой феодальное государство. Вокруг Казани были

расположены вотчины казанских феодалов. Свои земли феодалы обрабатывали посредством своих «людей» (крепостных) и рабов. Кроме того, они получали от хана в кормление отдельные области, где собирали с подвластного населения ясак деньгами, мёдом и другими продуктами, а сами были тарханами, т. е. их владения были свободны от платежа податей и несения повинностей в пользу хана.

Во главе феодалов стоял хан. Следующее за ним место занимали карачи, принадлежавшие к нескольким особо знатным родам и являвшиеся наследственными советниками хана; затем — беки (князья), мурзы (дворяне) и более мелкие феодалы. Наряду со старой знатью упоминается и знать служилая, выдвигавшаяся на ханской службе. Местная знать пополнялась феодалами, выходцами из других татарских ханств, сибирскими, ногайскими, крымскими и другими князьями, которые поступали на службу к казанскому хану и получали право на участие в ясаке. К татарской знати примыкала отатарившаяся верхушка коренного населения Среднего Поволжья: марийские, арские (удмуртские) князья и др. В состав феодальной знати входило и духовенство, среди которого первое место занимали сеиды, т. е. «потомки Мухаммеда», пользовавшиеся большим политическим влиянием; для решения наиболее важных вопросов хан созывал всех своих вассалов на курултай («совет всей Казанской земли»). «Черное» население — татарское и коренное — платило ясак либо хану, либо князьям, которые присвоили себе право собирать его в свою пользу. Притеснения феодалов нередко вызывали восстания «черных людей», и они «с боем» приходили к княжеским дворам в Казань.

В распоряжении хана имелся целый ряд чиновников и сборщиков податей, основным назначением которых было выкачивание податей из населения и принуждение его к исполнению повинностей. В Казанском ханстве существовала сложная налоговая система. Кроме ясака и оброка на населении лежал ряд денежных и натуральных повинностей.

Культура Казанского ханства. В Казани и в других местах имелись школы, руководимые мусульманским духовенством. Существовала светская литература, образцом которой может служить собрание стихов «Воители из Булгар», и литература научная. В 1551 г. в Казани был составлен исторический труд «Изложение болгарских повествований» довольно элементарного содержания. Памятников архитектурного искусства Казанского ханства не сохранилось, так как частные постройки большей частью были деревянные, а каменные мечети после завоевания Казани Иваном IV были уничтожены. Развалины ханского дворца существовали до XIX в.

Международное положение Казанского ханства. Казанское ханство долгое время боролось с Москвой за преобладание в Среднем Поволжье. Оно не только стремилось захватить земли, населённые приволжскими племенами, на которые предъявляло свои притязания и Московское великое княжество, но пыталось распространить свою власть и на земли с русским населением. Улу-Мухаммед дважды завладевал Нижним-Новгородом. В 1445 г. его сыновья нанесли под Суздалем сильное поражение московскому великому князю Василию Тёмному, который попал в плен и был освобождён только после уплаты выкупа.

Однако уже во второй половине XV в. политическое значение Казанского ханства стало падать. По сравнению с русскими землями оно стояло на более низком уровне экономического и культурного развития. В то время как в русских землях шёл процесс политического объединения феодальных владений, Казанское ханство оставалось феодально раздробленным, с очень слабой центральной властью. Хозяевами в Казани были не столько ханы, сколько крупные феодалы, которые делили между собой кормления и государственные доходы, распоряжались ханским престолом и вступали в ожесточённую борьбу между собой. После Улу-Мухаммеда на казанском престоле происходит беспрерывная смена ханов. Всё это ослабляло Казанское ханство и давало возможность соседям вмешиваться во внутренние его дела.

Народности Среднего Поволжья под властью казанских ханов. Входившие в состав Казанского ханства народности Среднего Поволжья сравнительно мало подвергались воздействию татарской культуры. Главными занятиями их оставались бортничество и звероловство, отчасти земледелие и скотоводство. Городки, разбросанные в землях мари и «арских людей», носили характер городов-убежищ на случай нападения врагов. В общественном быту намечалась уже классовая диференциация. Из общин выделялись старейшины, или «князья сотные», стоявшие во главе своих соплеменников. Эта местная знать быстро слилась со знатью Казанского ханства. Некоторыми волостями управляли казанские феодалы, получившие от хана право собирать ясак с населения. Среди массы коренного приволжского населения ислам не получил распространения, и она оставалась языческой. Эксплоатация, которой подвергались приволжские племена со стороны казанских феодалов, вызывала ожесточённую борьбу, которая очень ослабляла Казанское ханство.

Образование Астраханского ханства. Почти одновременно с Казанским ханством от Золотой орды отделилось ханство Астраханское, находившееся в низовьях Волги. Центр ханства

город Астрахань благодаря выгодному положению на перекрёстке караванных и водных путей, связывавших его с Хорезмом и Бухарой на востоке, с Закавказьем и Крымом на юге и с Русью и Казанью на севере, очень скоро приобрёл крупное торговое значение. Хорошие пастбища в окрестностях привлекали скотоводов. Нижнее течение Волги с впадающими в неё реками изобиловало рыбой, вблизи были расположены богатые солью озёра.

Астраханское ханство возникло приблизительно между 1450 и 1464 гг. Основателем его был сын одного из золотоордынских ханов.

Хозяйственный и социальный строй Астраханского ханства. Основным занятием жителей Астраханского ханства было кочевое скотоводство, подсобными промыслами — охота и особенно рыбная ловля. Земледелие было мало распространено. Астрахань была оживлённым торговым центром, куда шли из Средней Азии караваны с восточными тканями, шёлком и другими товарами, которые обменивались на пушнину, кожевенные изделия и икру. Из русских городов ежегодно приезжали купеческие суда за солью. В XVI в. по соглашению с астраханским правительством из Московского государства направлялись артели рыболовов, которым разрешалось ловить рыбу наравне с астраханскими татарами. В Астрахань проникали и купцы из Венеции.

По социальному строю Астраханское ханство мало отличалось от Казанского. Власть находилась в руках феодалов, светских и духовных, — ханов, беков, мурз, сеидов и мулл,— которым были подчинены «черные люди». «Черные люди» были обложены ясаком, от которого были освобождены сами феодалы. Существовало домашнее рабство.

Власть хана была сильно ограничена владетелями отдельных улусов, почти совершенно независимыми. Первое место среди них занимал калга, главнокомандующий астраханской армией, считавшийся наследником ханского престола. Его назначал хан из царевичей ханского дома.

Немноголюдное и слабое Астраханское ханство зависело от соседних, более могущественных государств. С конца XV в. ногайские мурзы боролись из-за Астрахани с крымскими ханами, которых поддерживала Турция. С Москвой у астраханцев очень рано установились торговые связи. Уже с конца XV в. с обеих сторон ходили купцы с товарами. Наличием общих торговых интересов объясняется лёгкость, с которой Астраханское ханство было присоединено к Русскому государству в XVI в.

Ногайская орда. На восточной окраине от Золотой орды отпала Ногайская орда, кочевавшая к востоку от нижнего

течения Волги до Иртыша и от берегов Каспийского и Аральского морей до границ Казанского ханства и Тюмени. Ногайская орда состояла из нескольких племён. Некоторые из этих племён в конце XIII в. входили в состав Орды Ногая, отчего и получили название «ногайцев». Ногайцы были кочевым народом и жили исключительно кочевым скотоводством. Ежегодно они поставляли по нескольку десятков тысяч голов лошадей и баранов для продажи в Москву. Феодальные отношения в Ногайской орде были менее развиты, чем в других татарских ханствах. Тем не менее и среди них выделялась группа «лучших людей» — мурзы, князья и др., — которые эксплоатировали «черных людей». В хозяйстве ногайцев применялся также труд рабов, но положение их было близко к положению крепостных, они имели даже собственность, например, владели лошадьми.

Ногайская орда выступает как особое политическое объединение в последние годы XIV или в начале XV в., когда её возглавлял Едигей. В дальнейшем власть оставалась в руках потомков Едигея. Орда не представляла собой чего-либо единого. У каждого из мурз — членов дома Едигея — был собственный улус. Старший между ними почитался за главного князя. Общие дела решались на съездах (курнышах). Между мурзами нередко происходили кровавые междоусобия.

Ногайская орда отличалась многолюдством. Это позволяло ей играть значительную роль в политических событиях Восточной Европы и Средней Азии. Ногайцы вмешивались во внутренние дела Казанского и Сибирского ханств, сажали и свергали местных ханов, участвовали в войнах узбеков, воевали с казахами. С конца XV в. ногайцы втянулись в московско-крымские отношения. Часть ногайских мурз держалась союза с Москвой, другая тянула в сторону Крыма и в XVI в. участвовала во всех набегах крымцев на русские земли.

§ 3. КРЫМСКОЕ ХАНСТВО

Крым в XIII—XIV вв. На береговой полосе и в горных долинах Крыма существовала очень древняя земледельческая культура. Северная степная часть Крыма, связанная с черноморскими степями только узким перешейком, являлась безопасным и в климатическом отношении благоприятным местом для зимовий кочевников. Многочисленные греческие города на побережье были тесно связаны торговыми отношениями со Средиземным морем; с другой стороны, устье Дона являлось конечным пунктом большого караванного пути, шедшего из монгольских степей и Хорезма через низовья Волги к Азовскому и

Чёрному морям. По самой своей природе Крым был призван служить торговым портом для кочевых народов, населявших черноморские степи.

В момент завоевания Крыма татарами приморская часть полуострова — Херсонес, Сугдея, или Судак, Боспор—находились под властью Византии, а северная (степная) часть принадлежала половцам, которые брали дань с греческих городов и пользовались греческими гаванями для вывоза рабов и для приобретения иностранных товаров. В горной части Крыма было расположено находившееся в вассальной зависимости от Византии небольшое княжество Готия, или Дори, с центром на месте теперешнего Эски-Кермен и с сильной крепостью Феодоро, или Мангуп-Кале. Среди разноплеменного населения этого княжества имелись остатки готов, но правящая династия была греческая, из рода трапезундских Комненов.

Татары неоднократно совершали походы в Крым и подвергали греческие города жестокому разорению, но, подобно половцам, продолжали пользоваться ими как гаванями, через посредство которых сбывали в рабство за границу военнопленных и приобретали оружие, материи и другие предметы первой необходимости. Постепенно татарские феодалы стали оседать на территории Крыма и захватывать здесь землю. Местное земледельческое население попало в крепостную зависимость от татарских феодалов. На их землях в XIV в. упоминаются крестьяне и издольщики, которые обрабатывали господскую пашню и виноградники. В других случаях местное население платило оброк продуктами сельского хозяйства. Среди феодальных родов, раньше других осевших в Крыму, наиболее могущественным был род ширинских беев.

Уже в XIII в. намечается образование в Крыму самостоятельного удела. В конце XIII в. пытался основать здесь наследственный удел князь Ногай.

В XIV в. Крым управлялся наместниками золотоордынских ханов. Отношения этих наместников к ханам были отношениями вассалитета. Наместники пользовались большой самостоятельностью: вели войны, заключали договоры с иностранными государствами и даже чеканили собственную монету. Столицей крымского наместничества был Солхат, или Старый Крым. Солхат был оживлённым торговым городом с разноплемённым населением (кроме татар жили русские, осетины и особенно много армян). Сохранились мечеть, построенная золотоордынским ханом Узбеком (начало XIV в.) и развалины других зданий, свидетельствующие о богатстве и значении города.

Генуэзские и венецианские колонии в Крыму. Во второй половине XIII в. греков на южном побережье Крыма сменили

итальянские торговые республики — Генуя и Венеция. Крестовые походы открыли им доступ к рынкам Востока. Уже в XIII в. генуэзцы и венецианцы добились от греческих императоров разрешения посещать Константинополь и торговать на Чёрном море. В 1204 г. Константинополь был завоёван крестоносцами, и на месте Византийской империи была образована Латинская империя. Византийская империя была восстановлена лишь в 1261 г. при содействии Генуи. Новая Византийская империя предоставила генуэзцам и венецианцам право свободного плавания в Чёрном море. В 70-х годах XIII в. генуэзцы купили у золотоордынских ханов разрешение устроить торговую факторию на месте древнегреческого города Феодосии, которая была названа Кафой. Одновременно венецианцы обосновались в греческом городе Сугдее (Судак). Между Генуей и Венецией началась ожесточённая борьба за черноморские колонии, из которой победительницей вышла Генуя. Она завладела греческими городами крымского побережья, в том числе Херсонесом, Сугдеей, Чембало (Балаклава), Боспором (Керчь). В Тане (Азов) имели свои кварталы и генуэзцы и венецианцы. На черноморском побережье Кавказа Генуе принадлежали Анапа, Сухуми и другие пункты, на западном побережье Чёрного моря — Монкастро (Аккерман). Через свои колонии Генуя вывозила в большом количестве зерно и хлеб, рабов, поставляемых татарскими феодалами, продукты скотоводства (кожи), соль, с Кавказа — мёд, воск, строевой лес, с Азовского моря — сушёную рыбу и икру. В обмен ввозились материи, пряности, бакалея. Памятниками существования генуэзских колоний в Крыму до сих пор остаются развалины стен и башен в Феодосии и других пунктах Крыма и расположенная на неприступной скале мощная Судакская крепость.

Золотоордынские ханы продолжали считаться верховными государями всей территории Крыма, брали с генуэзских городов дань и подвергали их жестокому разорению в случае неповиновения. Татарское население, жившее на территории, подвластной генуэзцам, было подчинено татарским властям. Но во внутренних делах генуэзские колонии были совершенно самостоятельны и зависели только от Генуи, откуда к ним присылались консулы и другие чиновники. Порядок внутри колоний определялся статутами, которые вырабатывались в Генуе. Взаимные отношения с татарами регулировались договорами с крымскими наместниками. Генуэзские колонии в Черноморье достигли значительного расцвета в XIV в. благодаря монопольному господству на черноморских рынках. Но богатство это сосредоточивалось в руках небольшой группы купцов и ростовщиков, которая жестоко эксплоатировала беднейшее население, как генуэзское, так и туземное. В Кафе ожесточённая классовая

борьба между «жирными людьми» («popolo grasso») и «людьми малыми» («popolo minuto») не раз переходила в открытые восстания. В 1454 г. восставшие провозгласили лозунг: «Да здравствует народ! Смерть знатным!» Классовая борьба осложнялась противоречиями между кучкой генуэзских «граждан» и подвластным, гораздо более многочисленным, но бесправным туземным населением (греки, армяне, татары).

Образование Крымского ханства. По мере своего усиления местные татарские феодалы стремились образовать в Крыму самостоятельное государство. При их поддержке с конца XIV в. здесь появлялись на короткое время быстро сменяющиеся местные ханы. В создании отдельного от Золотой орды ханства в Крыму были заинтересованы и соседние государства — великие княжества Литовское и Московское, которые могли бы использовать крымских ханов против Золотой орды. При поддержке, с одной стороны, местных беев, а с другой — великого князя литовского Витовта в 1427 г. в Крыму появился хан Хаджи-Гирей, который положил начало династии Гиреев. Хаджи-Гирей пытался объединить весь Крым под своей властью. При Солхате он нанёс тяжёлое поражение генуэзскому войску и наложил на Кафу дань.

Завоевание Константинополя османскими турками в 1453 г. совершенно изменило положение Крыма. Завладев южными берегами Чёрного моря и входом в него, Турецкая империя стремилась овладеть и северными и восточными его берегами. Уже в 1454 г. турецкий флот появлялся у берегов Крыма. Когда в 1466 г. Хаджи-Гирей умер, среди его сыновей началась борьба за престол. В ней приняли деятельное участие как татарские беи, так и генуэзцы. В борьбу вмешался и турецкий султан. В 1475 г. турецкий флот подплыл к Кафе. После четырёхдневной бомбардировки Кафа, в которой вспыхнуло восстание греков и армян, сдалась. Затем турки взяли Анапу, Судак и другие генуэзские крепости, в которых были поставлены турецкие гарнизоны. Крымское ханство попало в вассальную зависимость от Турции.

Ханский престол был отдан турками попавшему к ним в плен сыну Хаджи-Гирея — Менгли-Гирею на следующих условиях: береговая полоса Крыма оставалась под непосредственной властью султана; ханы в будущем должны были назначаться султаном, но обязательно из рода Гиреев; они были обязаны по требованию султана являться к нему на помощь с войсками; во внутренние дела ханства султан не должен был вмешиваться; ханам предоставлялось право непосредственных сношений с иностранными государствами.

В Крымское ханство кроме самого полуострова входили и степи за перешейком, в частности нижнее течение Днепра.

Впоследствии было присоединено к Крыму Прикубанье. В виде лена ханы получали обычно от турецкого султана в пожизненное владение часть Бессарабии и некоторые доходы с Молдавии. Менгли-Гирей сильно укрепил границы своего государства. У рва, защищавшего проход через перешеек, он поставил крепость, известную у русских под названием Перекопа. Кроме того, был поставлен город Очаков и городок на Днепре. Столицей своего государства Менгли-Гирей сделал Бахчисарай (Город садов), расположенный поблизости от неприступной крепости (ныне Чуфут-Кале).

Государство Менгли-Гирея разбивалось на многочисленные улусы, принадлежавшие ханским вассалам, имевшим своих слуг и ясачных людей.

При Менгли-Гирее Крымское ханство было довольно сильным государством и играло некоторую роль в делах Восточной и Юго-Восточной Европы. С великим княжеством Московским с 1479 г. у Менгли-Гирея был тесный союз, направленный против Золотой орды и Литвы. Литовских великих князей Менгли-Гирей считал своими вассалами и требовал с них ежегодной дани за право владения Украиной. Свои притязания на подчинение великого княжества Литовского Менгли-Гирей неоднократно подкреплял опустошительными набегами. В 1482 г. он взял Киев, сжёг его и проник глубоко в литовские владения.

§ 4. СИБИРСКОЕ ХАНСТВО в XV—XVI вв.

Хозяйство и общественный строй сибирских татар. В состав Золотой орды входили также земли к востоку от Уральских гор до Иртыша, известные у восточных писателей под названием Сибир и Ибир. Страна эта, славившаяся обилием пушных зверей, очень рано сделалась целью грабительских набегов соседей, которых привлекали пушные богатства северных лесов. В результате этих набегов в четырёхугольнике, образуемом Тоболом с Турой и Иртышом с Омью, сложилось довольно значительное смешанное население. Главную массу его составили ногаи, узбеки и близкие к ним башкиры; с ними слилась часть жившего в этих местах коренного остяцкого и вогульского населения, подвергшаяся отюречению. Кочевое скотоводство продолжало оставаться основным средством существования для татар, кочевавших в Барабинской степи. В более северных районах оно утрачивало своё значение. Крупное место занимали здесь промыслы — охота на пушного зверя и рыбная ловля. В некоторых местностях существовало бортничество. Сибирским татарам известно было и земледелие.

Через Сибирь шла старинная караванная дорога из Средней Азии через Урал на Каму и в Среднее Поволжье, существовавшая ещё в сасанидские времена; позже по ней ходили караваны из Хорезма в приволжскую Болгарию. При татарском владычестве у перевала через Урал возник торговый город Тюмень. В XV—XVI вв. между Тюменью и Казанью шла оживлённая торговля. В Тюмень приезжали за пушниной также русские торговые люди.

В общественном быту сибирских татар пережитки родового строя и следы общинного владения землёй держались очень долго. Но к XVI в. из массы «черных людей» уже выделилась знать, которая захватила в частную собственность участки земли и промысловые угодья. Классовой диференциации способствовало наличие рабства, не имевшего, впрочем, большого значения в Западной Сибири. Вокруг знати группировались зависимые «захребетники», по выражению русских источников, из обедневших сородичей и случайных пришельцев. Всё татарское население делилось на «черных людей», плативших хану ясак (дань), и на тарханов, освобождённых от ясака, — беков (князей) и мурз.

Среди сибирских татар долгое время господствовали шаманство и фетишизм, выражавшийся, между прочим, в культе камней. Развитие феодальных отношений способствовало распространению среди феодализирующейся знати ислама, который в середине XVI в. стал официальной религией сибирских татар. Успеху ислама способствовали торговые связи между Сибирью и центрами мусульманского просвещения в Средней Азии — Бухарой и Ургенчем.

Образование Сибирского ханства. Процесс феодализации, происходивший внутри татарского общества Западной Сибири, привёл в XV—XVI вв. к образованию здесь самостоятельного ханства. Центром этого ханства была Тюмень.

Со второй половины XV в. Сибирь переходит из рук в руки, от одного претендента на ханский престол к другому. В конце XV в. в Сибири при поддержке ногайцев в Тюмени утвердился Ибак-Ибрагим, который и считается основателем Сибирского ханства. Ибак был достаточно могуществен, чтобы вмешиваться в дела даже Восточной Европы. Вместе с Менгли-Гиреем он участвовал в разгроме Золотой орды. Тесные торговые связи Тюмени с Казанью способствовали установлению между ними союзнических отношений. Ибак поддерживал также дружественные отношения с ногайцами и был в союзе с московским великим князем Иваном III. Одно время Ибак мечтал даже восстановить под своей властью империю Батыя. Однако феодальная раздробленность внутри Сибирского ханства привела к быстрому распаду царства Ибака. Сам Ибак пал в

борьбе с местными татарскими феодалами. Власть перешла в руки туземной княжеской династии, с торжеством которой столица ханства была перенесена на восток, к устью Тобола, где стоял городок Кашлык (по-русски — Сибирь; его развалины, в 15 километрах от Тобольска, известны под названием Искер, т. е. «старое место»).

Остяцкие и вогульские племена в XV—XVI вв. Сибирские татары распространили свою власть на соседние племена остяков (хантэ) и вогулов (маньси).

Главная масса вогулов обитала на реках Сосве, Конде, на левых притоках Тобола (Тавде и Туре) и далее на запад, по обоим склонам Урала. Остяки жили по нижнему течению Иртыша и по Оби до впадения её в Ледовитый океан.

Основным занятием остяков было рыболовство; рыбьей кожей они пользовались и для одежды. Остяки, жившие в приобских тундрах, занимались оленеводством. Вогулы, главным образом, жили рыбной ловлей и охотой, но под влиянием соседних татар у некоторых вогульских племён стали развиваться земледелие и скотоводство. Родоплеменные отношения у вогулов и остяков находились в стадии разложения. Во главе племён стояли князьки.

В XV—XVI вв. упоминаются на нижней Оби, в местности, которую новгородцы называли Югрой, несколько остяцких княжеств. На притоке Тобола Тавде было расположено многолюдное вогульское княжество Пелымское. Все эти мелкие племена вели между собой постоянные войны и с побеждённых племён брали ясак.

И остяки и вогулы стояли ещё на низкой ступени анимизма, выражавшегося в культе деревьев, камней, птиц и зверей. Близ городка пелымских князей находилась священная лиственница, которой вогулы приносили человеческие жертвы. Среди остяков был распространён культ медведя. Большим почитанием пользовалось святилище в Белогорье, у впадения Иртыша в Обь, где хранился «гусь медный» (изображение лебедя).

Зависимость остяков и вогулов от сибирских ханов ограничивалась уплатой ясака и военной помощью. Исключение составляли вогулы, жившие на Туре, так как там татарские феодалы ставили свои городки.

Раздел четвёртый

ФЕОДАЛЬНАЯ МОНАРХИЯ

Глава XVII

ОБРАЗОВАНИЕ ФЕОДАЛЬНОЙ МОНАРХИИ. РУССКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО ПРИ ИВАНЕ III

§ 1. ИСТОРИОГРАФИЯ ПО ВОПРОСУ ОБ УСИЛЕНИИ МОСКОВСКОГО КНЯЖЕСТВА И ОБРАЗОВАНИИ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА

В схеме русского исторического процесса, данной Н. М. Карамзиным, весь «удельный период» был лишён исторического значения. «Знаю, — писал Карамзин, — что битвы нашего удельного междоусобия, гремящие без умолку в пространстве пяти веков, маловажны для разума; что сей предмет не богат ни мыслями для прагматика, ни красотами для живописца». По мнению Карамзина, только с Ивана III Россия вышла из «сумрака теней». Однако и Карамзин не мог не попытаться ответить на вопрос, чем объяснить успехи московских князей времён «удельного междоусобия». Не находя объяснений в личных качествах московских князей, Карамзин пришёл к выводу, что Москва была «обязана своим величием ханам», так как ханская власть поддерживала московских князей и ослабляла их противников.

Первые попытки вывести причины усиления Московского княжества из общих исторических условий были сделаны в 30-х годах XIX в. М. П. Погодин обратил внимание на выгодное географическое положение Москвы, которая оказалась почти в одинаковом расстоянии от главных русских городов и поэтому, по его мнению, являлась их естественным политическим центром. К числу благоприятных для усиления московских князей условий Погодин относил поддержку московских князей боярством и присоединение к Московскому княжеству великого княжества Владимирского. При наличии отдельных конкретных наблюдений в концепции Погодина важную роль ещё играл благоприятный «случай».

С. М. Соловьёв в соответствии с общей схемой русской истории, в которой он видел борьбу родового и государственного начал, считал период от Ивана Калиты до Ивана III переходным временем, закончившимся торжеством государственного порядка. Борьбу русских князей в этот период он рассматривал как борьбу крупных вотчинников за расширение своих земельных владений. Московские князья вышли победителями, потому что оказались по отношению к другим князьям в лучших условиях. Отсюда необходимость изучения тех конкретных условий, которые содействовали успеху московских князей даже помимо их личных качеств.

Таким образом, Соловьёв становился на точку зрения закономерности «возвышения Москвы». В качестве основной причины успехов московских князей Соловьёв принимал географический фактор, выразившийся в выгодном расположении Москвы и Московского княжества. В силу этих благоприятных условий московским князьям удалось, расширяя свою

вотчину, присоединить к ней и остальные северо-восточные русские земли. Образовавшееся в конце XV в. Московское государство представляло, по мнению С. М. Соловьёва, большую вотчину московского великого князя.

Теория Соловьёва была дополнена и развита В. О. Ключевским. Присоединяясь к характеристике московских князей у Соловьёва, Ключевский обратил главное внимание на экономические выгоды, вытекавшие из положения Москвы в узле важнейших торговых дорог. Главное отличие концепции Ключевского от концепции Соловьёва заключалось в том значении, какое придавал Ключевский торговым преимуществам Москвы. Московские князья оказались богаче своих соперников и с успехом делали «прикупы» и «примыслы» в их землях. Так в конечном счёте и Ключевский рассматривал расширение и усиление Московского княжества с точки зрения расширения княжеского вотчинного хозяйства. По его мнению, и в начале XVI в. объединённая Северо-Восточная Русь продолжала в основном сохранять характер великокняжеской вотчины, а глава верховной власти оставался самовластным хозяином, вотчинником. Поэтому и идея московского самодержавия явилась не результатом исторического развития власти, сложившейся в борьбе с раздробленностью, а была привнесена со стороны, из византийской церковно-политической литературы.

В конце 90-х годов прошлого столетия появились отдельные статьи Н. П. Павлова-Сильванского, положившие начало его исследованиям русского феодализма. Общие выводы из своих работ Павлов-Сильванский высказал в книге «Феодализм в древней Руси» (1907). Образование Московского государства он рассматривал как образование сословной монархии, причём социальной основой монархии считал «сеньориальное право» крупных землевладельцев — дворянства и духовенства. Несмотря на неправильное понимание сущности феодальных отношений (Павлов-Сильванский определял феодализм не как систему производственных отношений, а как политическую систему, основанную на вассальных отношениях между землевладельцами), работы Павлова-Сильванского в рамках буржуазной историографии были крупным шагом вперёд. Павлов-Сильванский обратил внимание на такие явления социальной истории (иммунитет, патронат, формы землевладения и др.), которые до него или совсем не рассматривались, или считались второстепенными. По мнению Павлова-Сильванского, сословная монархия в России сложилась к середине XVI в., когда были уничтожены политические притязания «удельных княжат». Конкретных причин усиления Московского княжества и образования Московского государства Павлов-Сильванский не касался.

Н. А. Рожков принимал в общем схему Соловьёва—Ключевского, выводивших образование Московского государства из расширенной вотчины московских князей («собирание земли»). Новым по сравнению с этой схемой явилось то значение, которое Н. А. Рожков придавал разложению натурального хозяйства и переходу его к денежному хозяйству для утверждения политического единства в Северо-Восточной Руси. Процесс политического объединения под главенством московского князя он рассматривал как «падение феодализма», так как неправильно отождествлял феодализм и феодальную раздробленность.

В 1918 г. появилось обширное исследование А. Е. Преснякова «Образование Великорусского государства», содержавшее критику вотчинной теории Соловьёва—Ключевского. Пресняков правильно возражал против стремления «подменить» вопрос об образовании Русского государства вопросом о «возвышении Москвы». Хотя Пресняков и допускал, что «территория Московского государства создана слиянием Московской вотчины с Владимирским великим княжеством в единую вотчину московских государей», но считал, что процесс объединения русских земель (Великороссии) совершался не путём «собирания земли», а посредством сосредоточения всей политической власти в руках московского государя. Основным недо-

статком работы Преснякова, ценной по обилию фактического материала и большому числу отдельных тонких наблюдений, в основе которых лежало критическое изучение летописных сводов, является почти полное игнорирование (даже после работ Павлова-Сильванского) вопросов социально-экономической истории и классовых отношений. Пресняков дал политическую историю образования Московского государства, оторванную от его социально-экономического основания.

М. Н. Покровский считал, что самодержавное государство, или, как он его называл, «бюрократический абсолютизм», явилось созданием торгового капитала. Время господства торгового капитала в России (эпоха «торгового капитализма») М. Н. Покровский относил к XVII—XVIII вв. По его мнению, в XV—XVI вв. ещё не было необходимых экономических предпосылок (т. е. не сложился ещё «торговый капитализм») для возникновения «бюрократического абсолютизма». Поэтому Московское государство XVI в., времени Ивана Грозного, он относил к системе «патриархального абсолютизма» (признаками его Покровский считал теократический характер верховной власти и сохранение «феодальных вольностей»). Объединение русских земель в системе Московского государства до Ивана IV Покровский рассматривал со стороны расширения территории, подчинённой финансовой эксплоатации московского великого князя. Вопрос о «возвышении Москвы» Покровский в конечном итоге сводил к тем же торговым преимуществам этого города, на которые указывали Ключевский и др.

Основная методологическая ошибка в указанных работах заключается в том, что политическая история Московского княжества рассматривалась отдельно от общественно-экономического развития и классовой борьбы. Общая проблема образования национального государства подменялась вопросом о причинах возвышения Московского княжества. Неправильно оценивалось влияние международной обстановки и внешней опасности, требовавших незамедлительного образования централизованного государства.

Методологические указания классиков марксизма. Главной причиной объединения в эпоху позднего средневековья феодально разрозненных частей в национальные государства с королевской властью во главе было их экономическое развитие, нарушавшее замкнутость отдельных феодальных хозяйств. Основное значение при этом имело появление общественного разделения труда, выражавшееся в развитии средневековых ремёсел. С развитием ремесла города стали центрами ремесленного производства, центрами развивающейся торговли, а это привело к взаимному общению их друг с другом и с другими областями. «Горожане стали классом, который воплотил в себе дальнейшее развитие производства и обмена..., просвещения, социальные и политические учреждения» [1]. С развитием обмена не только в городах, но и в деревнях повсюду увеличивалось «в населении количество таких элементов, которые прежде всего желали, чтобы был положен конец бесконечным бессмысленным войнам, чтобы прекращены были раздоры феодалов, приводившие к тому, что внутри страны шла непрерывная война даже и в том случае, когда внешний враг был в

[1] *Маркс* и *Энгельс,* Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 441.

стране, чтобы прекратилось это состояние непрерывного и совершенно бесцельного опустошения, которое неизменно продолжало существовать в течение всего средневековья»[1].

Основными социальными силами в процессе объединения были землевладельческое дворянство и торгово-ремесленное население городов. Дворянство, состоявшее в большинстве из мелких феодальных собственников, боролось с притеснениями крупных феодалов. Оно составляло основную силу королевского войска. Поэтому усиление королевской власти за счёт власти местных крупных феодалов вполне соответствовало интересам дворянства. Усиление феодальной эксплоатации, вызванное стремлением земельных собственников увеличить доходность своих владений путём отчуждения прибавочного труда, обостряло классовую борьбу крестьян против феодалов. В этих условиях мелкие феодалы особенно нуждались в сильной центральной власти, способной подавить крестьянское движение. Торгово-ремесленное население городов очень страдало как от захватов со стороны феодалов, так и от мелкой феодальной войны внутри страны. Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии» указали: «Объединение более значительных областей в феодальные королевства было потребностью как земельного дворянства, так и городов» [2].

Усиление королевской власти происходило одновременно с ослаблением власти крупных сеньёров, являвшихся в пределах своих владений суверенными государями. Поэтому централизованное феодальное государство могло сложиться только в монархической форме. «Что во всей этой всеобщей путанице, — говорит Энгельс, — королевская власть... была прогрессивным элементом, — это совершенно очевидно. Она была представительницей порядка в беспорядке, представительницей образующейся нации в противоположность раздроблению на бунтующие вассальные государства. Все революционные элементы, которые образовывались под поверхностью феодализма, тяготели к королевской власти, точно так же как королевская власть тяготела к ним»[3].

В большинстве западноевропейских стран в XVI в. королевская власть достигла крупных успехов. Энгельс отмечает, что и на востоке Европы «покорение удельных князей шло рука об руку с освобождением от татарского ига и окончательно было закреплено Иваном III» [4].

В период образования западноевропейских феодальных королевств экономическое развитие этих стран было выше

[1] *Маркс* и *Энгельс,* Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 443.
[2] *Маркс* и *Энгельс,* Немецкая идеология, 1934, стр. 15.
[3] *Маркс* и *Энгельс,* Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 445.
[4] Там же, стр. 450.

экономического развития тех русских земель, из которых складывалось Русское государство. В русских землях ещё не было таких крупных и богатых городов, которые подобно западноевропейским городам могли бы противопоставить феодалам хорошо вооружённое городское войско. Экономические связи между отдельными русскими городами в XV в., особенно в первой половине этого столетия, были значительно слабее, чем в городах Франции и Англии. В северо-восточных землях ещё не созрели полностью все необходимые экономические условия для прочного политического объединения страны. Процесс объединения русских земель вокруг Москвы был, однако, ускорен борьбой с внешней опасностью и в особенности борьбой за освобождение страны от власти Золотой орды. Сложившаяся на востоке Европы политическая обстановка, «интересы обороны от нашествия турок, монголов и других народов Востока требовали незамедлительного образования централизованных государств, способных удержать напор нашествия» [1].

Итак, основными причинами образования в конце XV в. Русского государства в форме феодальной монархии были:

1. Экономическое развитие русских земель, выразившееся в появлении общественного разделения труда и товарного обращения, в силу чего усиливались экономические связи между отдельными городами и землями.

2. Классовая заинтересованность феодальных земельных собственников в создании сильной верховной власти, способной подавить сопротивление крестьян.

3. Политические условия, требовавшие образования централизованного государства для борьбы с внешней опасностью.

§ 2. ФЕОДАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ

Положение великого княжества Московского в середине XV в. В середине XV в. великое княжество Московское занимало очень выгодное политико-географическое положение по отношению к ещё сохранившим свою политическую независимость русским землям, входившим раньше в систему великого княжества Владимирского. Московская территория была сконцентрирована вокруг одного политического центра; остальные, не входившие в состав Московского княжества, русские земли были разобщены между собой и частично окружены московскими владениями.

На заключительном этапе борьбы с остатками феодальной раздробленности на стороне великого княжества Московского

[1] *Сталин,* Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 97.

оказался решительный перевес материальных сил, выгодное географическое расположение и благоприятные для завершения процесса объединения экономические и политические условия. Между отдельными русскими землями всё больше усиливались экономические связи, а опасность на внешней границе требовала объединения всех русских сил для борьбы с внешним противником: с немцами — на северо-западе, с Литвой и Польшей — на западе, с Казанским ханством — на востоке, с Большой ордой (остатками Золотой орды) — на юге.

Присоединение новгородских земель. Две феодальные республики, Новгород и Псков, ещё сохраняли в середине XV в. свою независимость. Иван III в своих сношениях с Новгородом развивал мысль, что Новгород является такой же его «отчиной», как и остальные русские земли. Часть крупного новгородского боярства во главе с вдовой посадника Марфой Борецкой и её сыновьями, боявшаяся потерять в случае присоединения к Москве свои обширные земельные владения и утратить прежнее политическое значение, искала поддержки в Литве и Польше. За соглашение с Литвой стояла также и часть крупного новгородского купечества, видевшего в Москве конкурента в торговле с Прибалтикой. Вопрос об отношениях к Москве и Литве бурно обсуждался на вечевых собраниях. По словам летописца, сторонники литовской помощи кричали: «Не хотим за великого князя московского, ни зватися отчиною его; вольные есьмы люди — Великий Новгород, а московский князь великий многие обиды и неправду над нами чинит. Но хотим за короля польского и великого князя литовского Казимира».

В конце 1470 или в начале 1471 г. Новгород заключил договор с великим князем литовским и королём польским Казимиром IV, по которому король обязывался «всести на конь за Великий Новгород». Новгородцы со своей стороны обязывались платить королю «черный бор» и признали себя его вассалами.

Против боярской политики, выразившейся в стремлении опереться на Литву и Польшу, выступили массы новгородского ремесленно-торгового населения. Против союза с польским королём была также новгородская церковь, опасавшаяся католического влияния.

Весной 1471 г. Иван III, осведомлённый о положении в Новгороде, собрал совещание, на котором присутствовали высшие иерархи церкви, братья великого князя, вассальные князья, бояре, воеводы и «вои» (т. е. великокняжеские дворяне и дети боярские). Это было первое расширенное совещание с участием представителей всех основных групп господствующего феодального класса. На нём был обсуждён план новгородского похода. Решено было двигаться немедленно, не ожидая зимы, когда замерзали новгородские болота, так как болота вслед-

ствие засухи этого года пересохли. В московской армии своими ратными силами участвовали многие русские земли, что дало повод летописцу сравнить её с армией Дмитрия Донского, собранной против Мамая. Таким образом, Иван III придал своему походу на Новгород характер общерусского предприятия. Главные московские силы были направлены с юга в обход Ильменского озера, чтобы преградить путь польскому королю. В то же время в новгородскую колонию Заволочье были посланы отряды вятчан и устюжан.

При известии о движении московской армии в Новгороде было собрано большое ополчение. Летописец с насмешкой говорит, что новгородские бояре силой выгоняли в бой жителей, многие из которых никогда не садились на коня. В новгородском войске находились и купцы, и ремесленники, не имевшие боевого опыта. Кроме того, многие новгородцы из числа посадского населения сочувствовали объединению с Московским государством. Ополчение разбивалось на отдельные феодальные отряды, каждый из которых слушался приказаний только своего предводителя. Поэтому новгородское ополчение с военной стороны было слабым.

Сражение произошло 14 июля 1471 г. на берегу реки Шелони. Новгородская «коневая рать» (кавалерия) не пошла на помощь к пешей рати, потому что отряд новгородского архиепископа не получил от него приказания биться с московскими войсками. Когда «большие люди» хотели начать сражение, многие воины уклонились от него, ссылаясь на свою бедность и отсутствие доспехов. Поэтому, несмотря на численное превосходство новгородцев, они были наголову разбиты московскими войсками.

После того как военное сопротивление Новгорода было сломлено, новгородские послы приняли все условия великого князя. Формально Новгород сохранял самостоятельное устройство. В договор были включены все обычные условия, вносившиеся в договорные грамоты с великими князьями. Но в то же время Новгород был принуждён отказаться от самостоятельной внешней политики и заплатить крупную контрибуцию великому князю и впервые в официальном документе назвал себя «отчиною» великого князя московского.

После заключения мира Иван III ещё больше усилил своё влияние на внутреннюю жизнь Новгорода. Через несколько лет он сам побывал в Новгороде, где разбирал жалобы на притеснения со стороны новгородских бояр и посадников и воспользовался этим, чтобы расправиться с частью новгородской знати, мечтавшей о литовско-польской помощи. В то же время великий князь приобретал новых сторонников в основной массе новгородского посадского населения, которое видело в

нём защитника против притеснений со стороны бояр и крупных купцов.

В марте 1477 г. прибывшие в Москву новгородские послы, принадлежавшие к числу московских сторонников, в обращении к великому князю назвали его «господарь» (государь), а не «господин», как называли раньше. В обращении «господарь» скрывалось признание великого князя суверенным владельцем Новгородской земли; так называли подданные своего великого князя. Поэтому Иван III велел спросить новгородцев: «Какого хотят государства?» В Новгороде ответили, что они не приказывали своим послам так именовать московского великого князя. Послы, ездившие в Москву, были в Новгороде убиты.

Тогда Иван III в сентябре 1477 г. выступил в поход. Новгородцы не решились на открытое сопротивление. Заняв в окрестностях Новгорода Городище и монастыри и поставив город под угрозу осады, Иван III начал переговоры.

Иван III заявил, что он хочет быть в Новгороде, на своей отчине, таким же государем, каким он является в Москве. Эти требования он пояснил в следующих словах: «Ино наше государство великих князей таково: вечью колоколу во отчине нашей в Новгороде не быти, посаднику не быти, а господарство свое нам держати». В январе 1478 г. новгородцы приняли требования Ивана III, уничтожавшие особый государственный порядок в новгородских землях. Они отдали великому князю в его личное распоряжение десять новгородских волостей, половину владений шести крупных монастырей и все новоторжские земли.

После уничтожения самостоятельности Новгорода к Москве были присоединены и бывшие новгородские колонии. Двинская земля была окончательно присоединена в 1478 г. В 1489 г. московский воевода Даниил Щеня подступил к городу Хлынову в Вятской земле. После короткой осады население города принесло присягу великому князю.

Присоединение Тверского княжества. Вслед за Новгородом пала самостоятельность Тверского княжества, которое после присоединения Новгорода оказалось окружённым со всех сторон московскими владениями.

Внутри самого Тверского княжества усиливалось стремление к объединению с Москвой. Тверские феодалы, в том числе даже родственники тверского князя и крупные тверские бояре, находили для себя более выгодным служить сильному московскому великому князю. Из Твери в Москву отъезжали многие бояре и дети боярские.

В 1483 г. тверской великий князь Михаил Борисович заключил с Казимиром IV договор о взаимной помощи. Иван III, узнав об этом, послал войска, которые разорили Тверскую

землю. По новому договору с Иваном III Михаил Борисович должен был назвать себя «молодшим братом» московского великого князя. Через два года, в 1485 г., Михаил Борисович сделал новую попытку соединиться с польским королём. На этот раз московские войска осадили Тверь. Тверские бояре стали переходить в лагерь московского великого князя. Покинутый своими собственными вассалами, Михаил Борисович, «видя свое изнеможение», бежал в Литву.

Подчинение Пскова и Рязанского княжества. Псковская земля, расположенная на северо-западной окраине русских земель, в непосредственном соседстве с сильным Литовским княжеством и с Ливонским орденом, хотя и сохранила дольше других земель прежнее устройство, но уже с середины XV в. не могла и помышлять о самостоятельной политике. Иван III посылал в Псков своих наместников, которых псковичи по-старине называли «псковскими князьями» и даже «сажали на княжение» в псковском Троицком соборе. Однако в своих действиях псковские наместники полностью руководствовались интересами и требованиями Москвы, а псковичи послушно исполняли все их распоряжения.

Иван III и здесь стремился усилить своё влияние на внутренние дела Пскова умелым использованием в своих интересах классовой борьбы среди псковского населения. В 1483—1485 гг. в Псковской земле произошло крупное движение смердов, продолжавшееся больше двух лет. Иван III властно вмешался в конфликт.

В ещё более тесной зависимости от Москвы оказалась Рязанская земля. В 1456 г. умер великий князь рязанский Иван Фёдорович. Его единственный восьмилетний сын Василий был воспитан в Москве и женился на сестре Ивана III. Во всё время своего княжения в Рязани Василий Иванович послушно выполнял все распоряжения московского великого князя.

Таким образом, при Иване III были достигнуты очень крупные успехи в уничтожении последних остатков самостоятельных феодальных образований на Русской земле. Его сыну Василию III оставалось сделать уже немного, чтобы закончить процесс объединения русских земель в единое Русское государство, первоначально называвшееся по-старому Московским великим княжеством, а потом усвоившее название Московского государства.

Политика Ивана III в присоединённых землях. Московская политика в отношении новоприсоединённых русских земель ставила задачей укрепление политического единства путём полного их слияния с основной территорией Московского великого княжества. Необходимо было прежде всего подавить движение за самостоятельность среди местной феодальной знати. Для

этой цели московский великий князь широко применял «вывод», т. е. переселял многих крупных местных землевладельцев и купцов во внутренние московские города. Земли, принадлежавшие «выведенным» владельцам, конфисковывались в пользу великого князя и отдавались московским дворянам в поместья. Такая политика не только разрушала местное крупное землевладение, служившее социально-экономической основой для политических притязаний, но и создавала на новоприсоединённой территории крепкие кадры московских военнослужилых землевладельцев, всеми своими интересами связанных с великокняжеской властью. Такие меры Иван III применял к Новгороду и Вятке, а его сын Василий — к Пскову. Благодаря этим мероприятиям московскому правительству удалось в короткое время достигнуть больших успехов в деле укрепления государственного единства.

§ 3. НАСТУПЛЕНИЕ НА ПРИУРАЛЬЕ И ПОВОЛЖЬЕ

Завоевание северо-восточных земель и походы за Урал. Ещё во второй половине XIV в. московское влияние стало упрочиваться в землях по реке Вычегде и её притокам, населённых зырянами (коми), в так называемой Малой Перми. Зыряне в конце XIV и начале XV в. жили небольшими родовыми общинами и занимались главным образом охотой. В конце XIV в. устюжский уроженец монах Стефан, получивший прозвище Пермского, при поддержке московского князя развил энергичную миссионерскую деятельность по обращению язычников-зырян в христианство. Для этой цели Стефан Пермский составил для зырян азбуку и перевёл на коми-зырянский язык несколько богослужебных книг. С 1383 г. он стал первым пермским епископом. В устье реки Выми, при впадении её в Вычегду, Стефан Пермский построил на месте старого языческого мольбища укреплённый «владычен городок», ставший опорой московской власти среди зырян. В 1472 г. московские войска заняли земли в верховьях Вычегды и Камы, т. е. область так называемой Перми Великой, где жили родственные зырянам пермяки. Овладение Пермью Великой обеспечивало возможность дальнейшего наступления в Поморье, Урал и Зауралье.

Походы в Зауралье, предпринимавшиеся в 60—80-х годах XV в. главным образом средствами северных городов, завершились в конце столетия посылкой большой московской экспедиции (1499). Московские войска перешли через Уральские горы поздней осенью. По сибирским тундрам воины ехали на собаках, а воеводы — на оленях. Во время экспедиции было захвачено много городков и взято в плен 58 князьков. Югра на

время должна была признать власть московского великого князя.

Таким образом, в течение последней четверти XV в. к Московскому государству был присоединён весь обширный северный край от Поморья до Урала, а в начале XVI в. была произведена глубокая разведка в области мало известного Зауралья.

Начало наступления на Казанское ханство. Продвижение в сторону Верхней Камы привело к глубокому охвату земель Казанского ханства, которое являлось серьёзной угрозой для восточной окраины сложившегося Русского государства. Казанские татары во время своих походов опустошали долину Волги до самой Костромы, грабили население, жившее в бассейне Оки, и появлялись даже около Устюга. Поэтому борьба с Казанью была частью общей борьбы за объединение русских земель и создание единого Русского государства. С другой стороны, естественные богатства Казанской земли привлекали и русских феодалов, мечтавших о её завоевании. Наконец, шла борьба за пользование такой важной торговой магистралью, какой была Волга.

Поход московского войска (1467) под Казань был первым крупным военным предприятием Ивана III. Поход был неудачен, и на обратном пути московская армия много потеряла от бескормицы. Через год было предпринято новое наступление. Московскому войску на этот раз удалось сжечь Казанский посад, но казанцы не только защитили город, но и преследовали московское войско до самого Нижнего-Новгорода. Однако осенью этого года Ивану III после нового неожиданного нападения на Казань удалось заключить мир «на всей воле великого князя».

В течение последующих 10 лет почти не встречается известий о нападениях казанских татар на русские окраинные земли. В 1479 г. казанский престол занял хан Али (Алегам), политика которого носила резко выраженный антимосковский характер.

Для противодействия московскому наступлению крупные казанские феодалы старались найти помощь у Сибирского ханства и ногайских татар. С другой стороны, в Казани существовали и сторонники мирных отношений с Москвой, заинтересованные в развитии торговых связей с русскими землями. В Москве умело пользовались внутренней борьбой между казанскими феодалами, а также династической борьбой за ханскую власть.

После 1480 г., когда была уничтожена зависимость Московского государства от Золотой орды, в московско-казанской политике наблюдается резкая активизация. В 1487 г. под Казань была отправлена большая московская рать, которая овладела после осады крепостью. Али-хан был взят в плен и сослан в заточение на Белоозеро.

На его место Иван III сажал по очереди братьев свергнутого хана Мухаммеда-Эмина и Абдул-Латыфа, которые правили на положении вассалов Москвы.

Отношения с Крымским ханством. Крымское ханство окрепло под властью второго представителя династии Гиреев—Мен-

гли-Гирея (с небольшим перерывом он занимал ханский престол с 1474 до 1515 г.). Злейшими врагами Крымского ханства были ханы Большой орды — сначала Ахмат, потом его сыновья. На этой почве сложился союз между Менгли-Гиреем и Иваном III, с взаимным обещанием «другу другом быти и недругу недругом быти». Московская дипломатия старалась поддерживать враждебные отношения Крыма с Польшей и Литвой. Действуя в союзе с Менгли-Гиреем, Иван III достигал двух целей: держал в постоянной военной тревоге Литву и Польшу и отвлекал Крымскую орду от нападения на южную границу Русского государства. Мирные отношения с Крымом были необходимы также в интересах московской торговли.

§ 4. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ТАТАРСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Московско-ордынские отношения в начале княжения Ивана III. С самого начала княжения Ивана III его зависимость от золотоордынского хана носила почти номинальный характер. Иван III собирал «ордынский выход», но посылал в Орду только часть его в виде подарков. Вся внешняя московская политика этого времени носила вполне самостоятельный характер. В 1472 г. хан Большой орды Ахмат по внушению польского короля Казимира IV, обещавшего поддержку, предпринял поход на Москву, окончившийся полной неудачей. Ахмату не удалось даже переправиться через Оку. Неудача показала золотоордынскому хану полную невозможность восстановить власть над русскими землями, опираясь только на собственные силы Большой орды.

К началу 80-х годов XV в. на северо-западе усилились нападения ливонских немцев на пограничные псковские владения. Казимир IV стал усиленно готовиться к войне с Москвой. В самом начале 1480 г. в Новгороде была открыта измена, целью которой было отделение Новгорода от Москвы. Наконец, в конце 1479 г. произошла ссора великого князя Ивана III с его братьями Борисом и Андреем Большим, очень осложнившая внутренние отношения. Они поднялись из своих уделов с семьями и с «дворами» и направились через новгородскую территорию к литовской границе. Таким образом, возникла угроза объединения внутренней оппозиции с нападением внешнего врага.

Второй поход Ахмата в 1480 г. Пользуясь этими затруднениями и рассчитывая на союз с Казимиром IV, Ахмат в 1480 г. со всеми своими силами появился вблизи Оки и двинулся вдоль реки к её верховьям, т. е. в литовскую сторону, для соединения с литовскими войсками

Иван III, занимавший сначала крупными силами переправы через Оку, после отхода Ахмата к верховьям реки неожиданно вернулся в Москву. Этот поступок был, повидимому, вызван стремлением Ивана III помириться с братьями для общей борьбы с татарской опасностью. Возвращение великого князя в столицу, оставление им войска в момент, когда грозило татарское нападение, вызвали большое волнение среди населения, настаивавшего на решительных действиях против татар.

Пробыв короткое время в Москве, Иван III возвратился к войску. Ахмат с Ордой остановился на берегу реки Угры (левый приток Оки). На противоположной стороне реки находилась московская рать. Иван III искусно затягивал время в переговорах с татарами. Наоборот, среди москвичей настроение было воинственное. Ростовский архиепископ Вассиан в послании к Ивану III убеждал его «боронити свое отечество».

Между тем благоприятная в начале похода для Ахмата политическая обстановка изменилась в обратную сторону. Казимир IV не подал помощи своему татарскому союзнику, так как в его собственные владения вторгся союзник Ивана III крымский хан Менгли-Гирей. Нападения немцев на Псков были отбиты. Братья Ивана III помирились с великим князем московским и соединились с его войсками. Нависшая над Москвой угроза объединила вокруг великого князя основные слои феодального общества. Наступили холода, река Угра стала замерзать. Иван III отвёл свои войска на более удобные стратегические позиции. Но Ахмат не решился на продолжение похода и отошёл от Угры с такой поспешностью, что у русских современников осталось впечатление бегства. Во время возвращения Ахмат был убит в низовьях Волги ногайскими татарами, соединившимися с сибирским ханом Ибаком. Так Иван III «одних татар погубил при помощи других» [1].

В результате неудачи Ахмата в 1480 г. была окончательно уничтожена зависимость Русского государства от Золотой орды. Так завершилась двухсотлетняя борьба русского народа за своё освобождение. В 1502 г. крымский хан Менгли-Гирей окончательно разгромил и уничтожил Золотую орду.

§ 5. ВОЙНЫ С ПОЛЬШЕЙ, ЛИТВОЙ И ЛИВОНИЕЙ

Задачи внешней политики в конце XV в. После объединения северо-восточных русских земель главной целью внешней политики Русского государства становится присоединение белорусских и украинских земель, которые московский великий

---

[1] *Маркс,* Секретная дипломатия XVIII века.

князь считал своей «отчиной». Послам литовским в Москве говорили: «Ано не то одна наша отчина, кои городы и волости ныне за нами: и вся Русская земля, Киев и Смоленск и иные городы, которые он за собой держит к Литовской земле, з божьею волею из старины от наших прародителей наша отчина».

Московские князья, начиная с Семёна Гордого, упорно стремились к овладению бассейном верхнего течения Оки, что должно было дать огромные преимущества для обороны всей южной окраины. Овладение Смоленском отдало бы в распоряжение Москвы наиболее короткое и удобное сообщение с западными государствами. Смоленск являлся крупнейшим торговым центром и важнейшей крепостью на подступах к Москве. Борьба за балтийское побережье была борьбой за выход к морю, необходимый для экономического развития Русского государства.

Переход «верховских» князей под власть московского великого князя. На верхней Оке с её многочисленными небольшими притоками находились мелкие княжества потомков древних чернигово-северских князей и потомков Ольгерда. Занимая промежуточное положение между Литовским и Русским государствами, эти, как их называли, «верховские» князья становились в зависимость от политической обстановки вассалами то одной, то другой стороны. Когда в последней четверти XV в. усилилось Русское государство, верховские князья стали переходить под власть московского великого князя. Особенно много мелких князей перешло в конце 80-х и в начале 90-х годов XV в. Московские отряды, посланные в пограничные литовские земли, оказали активную поддержку сторонникам Москвы. Такое же движение за присоединение к Москве началось в смежных областях Смоленской земли.

Мир с Литвой (1494). Великое княжество Литовское должно было согласиться на происшедшие изменения. В 1494 г. литовский великий князь Александр Казимирович заключил с Иваном III мир, по условиям которого к Московскому государству отошли расположенные в области верхнего течения Оки владения князей Новосильских, Одоевских, Воротынских, Перемышльских, Белёвских и частью Мезецких. Кроме того, было признано присоединение к Москве Вязьмы и нескольких других мелких городов Смоленского края.

Мир между Москвой и Литвой был закреплён браком литовского великого князя Александра Казимировича с дочерью Ивана III Еленой. От этого брака литовский великий князь надеялся получить значительные политические выгоды и обеспечить себя от враждебных действий со стороны московского великого князя. Однако его ожидания не оправдались. Иван III

дал своей дочери строгие наставления, чтобы она оставалась верной православию и тайно сообщала ему обо всём, что делается в Литве. Между тем внутреннее положение в Литовском княжестве ухудшилось. Католическое панство стремилось уничтожить самостоятельную православную церковь, видя в этом одно из средств борьбы с русскими, белорусскими и украинскими землями, отстаивавшими политическую автономию. Римский папа полностью поддерживал эту католическую агрессию. Это вызвало новый переход на сторону Москвы ряда князей, в том числе даже потомка врага Ивана III — внука Шемяки. С их переходом к Москве отошла значительная территория по рекам Десне и Сожу, которая своим вытянутым клином доходила до Днепра.

Война 1500—1503 гг. Новая война началась в 1500 г. Уже в первый год войны московские войска одержали крупные военные успехи. В июле 1500 г. московская рать нанесла полное поражение литовским войскам у реки Ведроши (около города Дорогобужа). В битве был взят в плен главный литовский воевода князь Константин Острожский. Осенью 1501 г. московские войска одержали новую крупную победу над литовскими войсками под городом Мстиславлем. В этом бою, по русским летописным известиям, пало до 5 тыс. литовцев.

После смерти в 1501 г. польского короля Яна-Альбрехта его брат литовский великий князь Александр Казимирович был избран польским королём. Военные неудачи побудили литовских магнатов укрепить династическую связь с польским королевством. С другой стороны, в союз с Литвой вступил магистр Ливонского ордена фон Плеттенберг. Однако в 1503 г. Литва была вынуждена заключить с Москвой перемирие на шесть лет и признать все присоединения к Москве, сделанные в 1494—1503 гг. К Русскому государству отошли весь бассейн верхней Оки, всё течение реки Десны с притоками, часть нижнего течения реки Сожа и Верхнего Днепра.

Борьба с Ливонским орденом. Во второй половине XV в. Новгород и особенно Псков часто обращались в Москву за помощью против наступления ливонских немцев. Иван III неоднократно посылал московские войска, которые совместно с псковичами и новгородцами отбрасывали немцев и наносили им поражения. Для обороны русских границ Иван III заложил против Нарвы новую каменную крепость, которую назвал своим именем — Ивангород.

В XV в. Данию, владевшую выходом из Балтийского моря, называли «владычицей Балтийского моря». Соперниками её были Швеция, Ливония и Ганза. Взаимная выгода побудила Данию и великое княжество Московское совместно действовать против общих врагов в Прибалтике. В 1493 г. московский

великий князь заключил формальный договор с Данией о взаимной помощи. В следующем году Иван III закрыл ганзейский двор в Новгороде.

Усиление Русского государства и союз его с Данией вызвали большую тревогу в Ливонии. Но Орден решился на выступление лишь тогда, когда великое княжество Московское было вовлечено в войну с Литвой.

В октябре 1501 г. около ливонской крепости Гельмеда произошло большое сражение, в котором ливонская армия была наголову разбита. «И биша поганых немец на 10 верст и не оставиша им ни вестоноши, а не саблями светлыми секоша их, но биша их москвичи и татарове, аки свиней, шестоперы» (булавами).

Таким образом, наступление на русские земли со стороны Ливонии кончилось полной неудачей. По ливонской летописи, Ливония в короткое время потеряла до 40 тыс. человек убитыми и пленными. Ливонский орден сделал попытку обратиться за содействием к римскому папе, добиваясь провозглашения крестового похода против Русского государства. Но в Риме были заняты борьбой с турецкой опасностью и поэтому не хотели ссориться с великим князем московским. После заключения в 1503 г. перемирия между Русским государством и Литвой был заключён мир с Ливонским орденом. По условиям мира Орден обязался платить ежегодную дань московскому великому князю за Юрьевскую землю, некогда принадлежавшую русским.

§ 6. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА

В конце XV и начале XVI в. Русское государство начинает принимать более активное участие в европейской международной жизни. Властители разных феодальных стран спешили завязать дипломатические сношения с далёкой «Московией» и использовать её политическую силу в своих интересах. Этому способствовали и перемены, происшедшие в международных отношениях в Западной Европе, и вторжение в Европу турок. В 1453 г. пал под их ударами Константинополь, и Византия прекратила своё существование. Турки в течение 20 лет успели занять Балканский полуостров и продвинуться в Молдавию и стали непосредственно угрожать государствам Центральной Европы. В Риме мечтали направить Русское государство против Турции.

Одновременно начались оживлённые сношения с Венецианской республикой, которая с 60-х годов XV в. вела долгую войну с Турцией за свои средиземноморские и черноморские

колонии и рынки. Московские послы пользовались поездками в Венецию и другие итальянские города для набора на московскую службу строителей, литейщиков, художников и различных мастеров.

В 1486 г. в Москве побывал путешествовавший по европейским странам силезец Николай Поппель. Его рассказы о могущественной Московской державе произвели большое впечатление на самого императора и на германских князей. В конце XV в. Германская империя находилась перед опасностью распадения. Главная угроза для неё поднималась со стороны Польши, так как Ягеллоны стремились отделить от империи Чехию и Венгрию. Поэтому союз с восточным соседом Польши сулил империи большие политические выгоды. С этой целью в Москву был отправлен Николай Поппель уже в качестве посла от императора. Поппелю было поручено предложить Ивану III от имени императора королевский титул. Иван III отказался признать за императором право даровать титул московскому государю. Его ответ Поппелю выражал гордое сознание собственной силы и независимости: «А что еси нам говорил о королевстве... и мы, божиею милостью, государи на своей земле изначала от первых своих прародителей, а поставление имеем от бога, как наши прародители, так и мы... а постановления, как есмя наперед сего не хотели ни от кого, так и ныне не хотим».

Зато в Москве внимательно отнеслись к вопросу о союзе против общего недруга, польского короля. Однако действенной помощи Габсбурги не оказывали, так как сами боялись усиления Русского государства. Борьба Ивана III с Польшей и Литвой явилась поводом для сношений с Венгрией, король которой Матвей Корвин находился во враждебных отношениях с Казимиром IV.

В Прибалтике на стороне великого княжества Московского выступала Дания, боровшаяся со Швецией и ганзейскими городами.

В конце XV в. стали оживляться сношения с Востоком. В начале 90-х годов XV в. в Москву приехал посол грузинского царя Александра. Завоевание Крыма турецким султаном привело к установлению торговых и дипломатических сношений с Турцией. В связи с грузинскими отношениями завязались сношения с Персией.

Во всех международных вопросах Русское государство занимало вполне самостоятельную позицию. Ни одному из европейских государств, несмотря на все старания дипломатов, не удалось превратить могущественную Русскую державу в орудие своей политики.

§ 7. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА в КОНЦЕ XV И НАЧАЛЕ XVI в.

Развитие ремесленного производства. В основе общественно-экономической жизни Русского государства в конце XV и начале XVI в. продолжал оставаться феодальный способ производства. Как и в предшествующее время, феодальное хозяйство носило натуральный характер. Феодальная вотчина по-прежнему удовлетворяла свои основные потребности трудом зависимого населения (крестьян и холопов).

Важнейшие изменения в состоянии феодального хозяйства состояли в постоянно увеличивавшемся отделении ремесленного производства от сельского хозяйства, следовательно, в дальнейшем развитии общественного разделения труда. В домашней крестьянской промышленности сырые материалы перерабатываются в продукты в том самом хозяйстве, в котором они добываются. При этих условиях крестьянские промыслы неразрывно связаны с земледелием в одно целое. «Патриархальное (натуральное) земледелие соединяется с домашними промыслами (т.-е. с обработкой сырья для своего потребления) и с барщинной работой на землевладельца.

Этот вид соединения крестьянских «промыслов» с земледелием наиболее типичен для средневекового хозяйственного режима, будучи необходимой составной частью этого режима»[1].

«Первой формой промышленности, отрываемой от патриархального земледелия, является ремесло, т. е. производство изделий по заказу потребителя»[2]. При этой форме производства ремесленник вступает в соприкосновение с рынком, связи с которым постепенно усиливаются. На рынке ремесленник закупает необходимые для производства орудия труда и сырьё, на рынке он частично или полностью продаёт изготовленные продукты. Продукты ремесленного производства обращаются в товар и вступают в сферу обращения. Ремесленник постепенно переходит к производству на рынок, т. е. становится товаропроизводителем.

На этой ступени развития ремесло существует в двух видах: в виде крестьянского ремесла, соединённого с земледелием, и в виде ремесла, полностью отделившегося от сельского хозяйства.

В результате усиливавшегося отделения ремесла от сельского хозяйства во второй половине XV в. появилось значительное число свободных, не занятых в сельском хозяйстве ремесленников, работа которых стала вытеснять работу ремесленни-

---

[1] *Ленин*, Соч., т. III, стр. 293.

[2] Там же, стр. 254.

ков-холопов. Княжеские и боярские духовные грамоты (завещания) конца XV и начала XVI в. содержат многочисленные указания на отпуск холопов, в том числе и холопов-ремесленников различных специальностей, на свободу. Свободные ремесленники появились и в тех видах производства, в которых изготовлялись товары широкого потребления, как, например, одежда, предметы домашнего обихода и продукты питания. Таким образом, работа холопов в крупном феодальном хозяйстве стала терять прежнее экономическое значение.

Сельское хозяйство. На большей части государственной территории господствовала трёхпольная система земледелия.

При составлении писцовых книг в конце XV и начале XVI в. при установлении площади земли измерялась площадь только одного поля, так как считалось, что два других поля равны первому — «а в дву потому ж». При трёхпольном сельском хозяйстве становилось необходимым удобрение земли (навоз). Улучшилось и покосное хозяйство.

При господстве трёхпольной системы как основной формы хлебопашества продолжала существовать «наезжая пашня», т. е. пашня, обрабатывавшаяся крестьянами «наездом». Обычно она лежала на более или менее значительном расстоянии от основной пашни и соответствующего поселения. На наезжей пашне не могло быть правильного севооборота. С распаханного участка земли снимали несколько лет подряд урожай, а затем истощённая почва бросалась на перелог. Увеличение площади наезжей пашни в рассматриваемое время указывает на постепенное освоение пашенным хозяйством новых земель.

Появление денежной ренты и рост барской запашки. До середины XV в. основные потребности феодальной вотчины удовлетворялись посредством работы крестьян и холопов-ремесленников. Крестьяне, помимо личного труда в хозяйстве землевладельца, отдавали ему различные продукты своего хозяйства. В состав их входили как сельскохозяйственные продукты (рожь, крупа, овёс, лён, мясо, домашняя птица, яйца, масло, сыр и др.), так и продукты домашней промышленности и ремесла (холст, овчины). Значительную роль в крупном хозяйстве играли холопы, изготовлявшие продукты, нужные для боярского двора.

С развитием товарного обращения феодальная вотчина стала приспосабливаться к рыночным отношениям. Феодалу-землевладельцу не было больше необходимости собирать с зависимых от него крестьян мелкие продукты их хозяйства. Ему было выгоднее частично заменить эти натуральные поборы денежными платежами. Таким образом, происходит переход натуральной ренты, или ренты продуктами, в денежную, которую Маркс называет «простой метаморфозой ренты продук-

тами». В писцовых книгах конца XV и начала XVI в. встречаются многочисленные указания на замену «мелкого дохода» землевладельцев, состоящего из натуральных продуктов, денежными платежами. В рассматриваемое время этот перевод был далеко не полным. Наряду с денежной рентой сохранились и старые виды натуральных повинностей. До середины XV в. землевладелец обычно имел небольшую по размеру пашню. Во второй половине столетия барская пашня стала увеличиваться.

Города. Отделение ремесла от сельского хозяйства и развитие товарного обращения оказали сильное влияние на развитие русских городов. Во второй половине XV в. город всё больше превращается в экономический центр мелкого ремесленного производства и торговли. В связи с этим определяется в основных чертах и внутренняя структура московского города с его двумя основными частями. Собственно «городом» назывался военно-административный центр. Вокруг него располагался торгово-промышленный «посад», населённый преимущественно свободными ремесленниками и купцами. Московский великий князь усиленно поддерживал развитие посадов, так как они давали ему новый источник доходов. Население посадов было обложено разными повинностями, которые в своей совокупности образовали так называемое «посадское тягло». Новые условия городской жизни оказали влияние на общественные отношения в городах. Значительно сокращается население, находившееся в частной зависимости от феодалов. Для конца XV и начала XVI в. можно установить существование только небольшого числа мелких частновладельческих городов. Несколько небольших городов ещё оставалось во владении отдельных русских церковных и светских феодалов и в частности бывших независимых князей, уже потерявших политическую самостоятельность. Несколько городов находилось в более или менее продолжительном владении у татарских мурз и князей, служивших великому князю на условиях вассальной зависимости (Касимов-на-Оке, Звенигород, Серпухов, Юрьев-Польский). Татарские князьки, посаженные московской властью в эти города, получали право собирать в свою пользу доход с посадов.

Однако существование этих частновладельческих городов не нарушало городской политики московского великого князя. Последний с большим упорством собирал города под свою власть.

Развитие рыночной системы. Развитие крестьянской промышленности и мелкого ремесленного производства способствовало распространению рыночной системы как в городах, так и в сёлах, часто превращая сёла в города, особенно в местах,

расположенных у больших дорог и водных путей. Крестьяне в определённые дни приходили на сельские «торги» и «торжишки» с разным крестьянским товаром. В этих же сёлах появились дворы непашенных крестьян, т. е. крестьян, бросавших пашню ради ремесленных занятий и торговли. В них жили кузнецы, горшечники, бочары, сапожники, плотники, портные, седельники, решетники и др. Благодаря этому периодический торг превращался в постоянный рынок, где торговали в лавках, в шалашах, на полках и скамьях. На новгородской территории такие торгово-ремесленные посёлки носили название «рядков».

Так товарные отношения вторгались в замкнутый раньше хозяйственный строй мелких феодальных мирков и опутывали страну сетью торговых дорог. «С сосредоточением сношений в руках особого класса и с расширением торговли благодаря купцам за пределы ближайших окрестностей города тотчас возникает и взаимодействие между производством и обращением. Города вступают в связь *друг с другом*... разделение между производством и [организацией] сношений вскоре вызывает новое разделение производства между отдельными городами, каждый из которых переходит к эксплоатации некоторой преобладающей отрасли промышленности. Мало-по-малу начинает исчезать первоначальная местная ограниченность» [1].

Самое образование Русского государства было подготовлено развитием экономического общения между отдельными городами и землями на основе товарного обращения.

Узлами внешней и внутренней торговли были крупнейшие русские города. Новгород, через который ранее проходила большая часть обмена между Западной и Восточной Европой, к XVI в. потерял своё прежнее монопольное положение. В торговле с Литвой и с русскими городами, находившимися на территории Литовского княжества, крупное место занимала Тверь. Благодаря выгодному расположению в верховьях волжской речной системы Тверь уже в XV в. стала крупнейшим центром пушной торговли. Большое значение в усилении и развитии торговых связей с Западом имел Смоленск, отвоёванный у Литовского княжества при преемнике Ивана III — Василии III в 1514 г.

Торговля с Востоком до конца XV в. велась преимущественно через Крым, где наибольшее значение имела генуэзская Кафа (Феодосия). В 1475 г. побережье Крыма было завоёвано турками. Расстроившиеся во время этого завоевания торговые связи были вскоре восстановлены. Из Кафы русские купцы ездили в завоёванный турками Константинополь и в малоазиатские города. Через эти города и Крым на Русь шли

---

[1] *Маркс* и *Энгельс,* Немецкая идеология, 1934, стр. 43.

товары из Малой Азии, Персии и даже Египта. Среди них большое место занимали шёлк, шерстяные и бумажные изделия, пряности, москательные товары, драгоценные камни и предметы восточной роскоши. В обмен на эти товары русские купцы привозили меха, рыбу, кожу и пр. В крымской торговле первое место принадлежало Твери, затем Москве, Новгороду и другим городам.

Во второй половине XV и в начале XVI в. появилось новое направление восточной торговли — через Казань. В обмен на русские товары Казанское ханство поставляло разнообразные восточные товары, поступавшие преимущественно через прикаспийские страны.

В XV в. русские купцы делали попытки установить непосредственные торговые связи с прикаспийскими странами и далёким Востоком. С этими попытками связано предприятие тверского купца Афанасия Никитина. Отправившись в 1466 г. в Шемаху, Афанасий Никитин через Персию добрался до Индии, в которой прожил около трёх лет. Путешествие это, описанное им в книге «Хождение за три моря», было совершено на 30 лет раньше известной экспедиции Васко-де-Гама.

Развитие внешней торговли с западными и восточными странами ещё больше усиливало экономическое общение между русскими городами. Среди них главное место заняла Москва, рынок которой стал центром многочисленных торговых связей.

§ 8. КЛАССОВАЯ СТРУКТУРА РУССКОГО ГОСУДАРСТВА в КОНЦЕ XV И НАЧАЛЕ XVI в.

Бояре. Господствующим классом в Московском государстве оставались феодальные землевладельцы, различавшиеся между собой как размером владений, так и формой землевладения. К началу XVI в. сложились две основные группы внутри этого класса — бояре и служилые дворяне.

С присоединением русских земель в Москву потянулись бояре отдельных великих и удельных княжеств. Московскими боярами становились и потомки князей, потерявших свою самостоятельность. Увеличился выезд в Москву из-за границы — князей Гедиминовичей из Литвы, татарских царевичей из Орды, знатных людей из Волошской земли (Молдавия и Валахия) и из других стран. Они также превращались в московских бояр. Таким образом, московское боярство к началу XVI в. стало многочисленным и сложным по своему составу.

В XV в. княжеские и боярские духовные грамоты, за небольшими исключениями, указывают на ухудшение в мате-

риальном положении крупных феодалов. Опутанными долгами оказались даже родственники московского великого князя, ещё сидевшие на предоставленных им уделах. Обеднение боярства было вызвано, с одной стороны, измельчанием с течением времени княжеских и боярских вотчин, а с другой стороны, новыми условиями развития феодального хозяйства в связи с ростом товарного обращения и вызванными им новыми потребностями феодальной знати.

Без участия рынка боярин не мог ни одеться, ни вооружиться сам, ни вооружить своих боевых слуг, с которыми он должен был выходить на великокняжескую службу. Отсюда поиски денег, нажим на крестьян и бесконечные неоплатные долги, часто под залог земель, систематически разорявшие русское боярство.

Прекращение свободного отъезда бояр и вольных слуг. В конце XV в. изменилось также и политическое положение бояр. Хотя право свободного отъезда формально не было уничтожено, но фактически бояре и вольные слуги не могли уже им пользоваться. С объединением русских земель для бояр оставалась одна возможность — отъезд в соседние государства, в первую очередь в великое княжество Литовское. Но отъезд в другое государство являлся уже государственной изменой. Первое известное нам ограничение отъезда, касавшееся бояр, выходцев из Литвы, произошло в 70-х годах XV в. В 1474 г. с князя Даниила Холмского была взята клятвенная запись в том, что ни он, ни его дети ни к кому от великого князя Ивана Васильевича не отъедут до конца своей жизни. В этом поручались митрополит и другой боярин. Последний обязался в случае отъезда или побега князя Холмского уплатить великому князю неустойку в размере 250 руб. (больше 25 тыс. руб. на довоенные золотые деньги). Это мероприятие в конце века стало общим: выработан был специальный формуляр крестоцеловальной грамоты. В то же время Иван III, как и его сын Василий III, вёл борьбу с отъездами великокняжеских бояр даже к его родным братьям, имевшим свои удельные дворы.

Упадок прежнего политического значения бояр был связан с их новым положением в объединённом Русском государстве. Из вассалов великого князя они переходили на положение его подданных.

Местничество. Однако собравшиеся под властью московского великого князя бояре не хотели превратиться в обычных подданных московского государя. Они требовали, чтобы служебные назначения соответствовали знатности происхождения. Все боярские фамилии можно было расположить по ступеням иерархической лестницы. Наверху этой лестницы стояли

потомки русских великих князей «Рюрикова рода», а также часть литовских князей Гедиминовичей; ниже их находились потомки крупных удельных князей и старые московские боярские фамилии, далее потомки мелких удельных князей, бояре бывших удельных князей и пр. Великий князь при назначении бояр на служебные места (воеводами, наместниками, послами), при рассаживании за столом во время торжественных приёмов и в других подобных случаях должен был руководствоваться родовым старшинством назначаемых лиц. Великий князь не мог по собственной воле повысить или понизить родовое старшинство, с которым было связано служебное достоинство. Ещё в XVII в. бояре говорили, что «за службу жалует государь поместьем и деньгами, а не отечеством». Такая система взаимоотношений получила название «местничества». Все назначения записывались в особые «разрядные книги», которыми руководствовались при возникновении споров о старшинстве. Но местнические отношения не могли упрочить положение боярства. Наоборот, они разбивали боярство на враждующие группы и фамилии и этим ослабляли его сопротивление усиливавшейся великокняжеской власти.

Возникновение служилого дворянства. Вторым слоем феодальных землевладельцев было служилое дворянство, выросшее главным образом из состава слуг княжеских и боярских дворов. В первой половине XV в. как свободные люди, так и холопы, входившие в состав двора, получали небольшие земельные владения, которыми они могли пользоваться, пока несли княжескую или боярскую службу. После уничтожения великих и удельных княжеств дворы местных князей были частично присоединены к московскому великокняжескому двору, а частично распущены.

Стремясь к увеличению военных сил, Иван III в большем размере, чем прежде, привлекал к военной службе мелких землевладельцев. Кроме того, он давал землю вольным людям и даже холопам и превращал их в своих слуг. Благодаря этому Иван III получил в своё распоряжение добавочную военную силу. В конце XV в. старый термин «дворяне» (слуги княжеского двора) приобрёл более широкое значение. Дворянами стали называться не только слуги великокняжеского двора в более узком смысле, но и все посаженные на землю военные слуги.

Дворянство полностью зависело от воли и пожалования московского великого князя. Поэтому оно было в его руках наиболее надёжной военной силой и классовой опорой.

Развитие поместного землевладения. Быстрое увеличение служилого дворянства было возможно лишь при условии обеспечения его землёй. Для этой цели великий князь пользовался

дворцовыми землями, а также раздавал владения из «черных волостей». Иван III широко применял конфискацию боярских вотчин на вновь присоединённых территориях. Таким образом создавался земельный фонд, из которого дворяне наделялись земельными владениями. Эта практика привлечения военных слуг вылилась в особую систему, которая получила название «поместной». «Поместье» — земля, даваемая служилому человеку в условное владение за его службу. Поместной землёй помещик не имел права свободно распоряжаться, в отличие от вотчинника, полного собственника своей вотчины.

Поместная земля считалась землёй великого князя и давалась в пользование дворянину лишь до тех пор, пока он нёс военную службу. После его смерти она отбиралась обратно или передавалась под прежними условиями службы сыну.

Условные формы феодального землевладения были известны и раньше, но для московской поместной системы этой эпохи характерным является массовое испомещение военных слуг, дворян и регламентация их службы. В таком виде поместная система могла сложиться только с развитием централизованного управления.

Таким образом, к началу XVI в. сложились две основные группы феодальных землевладельцев: привилегированные землевладельцы-вотчинники (бояре) и служилые дворяне (помещики).

Положение крестьян. В период феодальной раздробленности отношения между крестьянами и феодальными землевладельцами определялись местными обычаями, складывавшимися в условиях замкнутого натурального хозяйства. С ростом производительных сил и развитием товарного обращения, с одной стороны, и укреплением централизующей власти великого князя московского — с другой, стал отпадать старый «обычай»; на смену ему пришла законодательная власть государства.

Новые хозяйственные условия побуждали землевладельцев увеличивать крестьянские повинности (расширение барской пашни) и платежи, натуральные и денежные. Отсюда вытекали и перемены в правовом положении зависимого крестьянства. Во второй половине XV в. крестьяне уходили от землевладельцев в разные сроки в году, в том числе и в разгар сельскохозяйственных работ. От 50—70-х годов XV в. до нас дошёл целый ряд жалоб монастырей на уход от них крестьян-серебреников «межень лета и всегды». Монастыри просили местного удельного князя или великого князя московского установить один общий срок для перехода — Юрьев день осенний (26 ноября по старому стилю), когда обычно

заканчивались осенние сельскохозяйственные работы. Для землевладельцев было выгодно, чтобы все расчёты с крестьянами совершались только в этот срок. Сначала это требование касалось преимущественно серебреников, но затем было распространено и на всех крестьян вообще.

Юрьев день. В «Судебнике» 1497 г. великого князя Ивана III правило Юрьева дня стало обязательным для всего крестьянского населения. В статье 57 «Судебника» устанавливалось: «А христианом отказыватися из волости в волость, из села в село один срок в году — за неделю до Юрьева дня осеннего и неделя после Юрьева дня осеннего». При «отказе» крестьянин должен был заплатить «пожилое» (т. е. плату за пользование двором) в размере 1 руб. в безлесных местностях и полтины в лесистых, если он жил за хозяином четыре года или больше. При меньшей давности проживания размеры пожилого соответственно понижались.

Закон о Юрьеве дне, распространённый на всё государство, допускал «отказ» только в определённый срок в году, сильнее привязывал крестьянина к феодальному хозяйству и поэтому стал новым этапом в оформлении крепостной крестьянской зависимости.

Холопы. С развитием феодального хозяйства и усилением крестьянской зависимости применение труда холопов в хозяйстве постепенно сокращалось. Источники конца XV и начала XVI в. устанавливают значительное число случаев отпуска холопов на свободу, так как малопроизводительный труд холопов стал невыгодным с развитием рыночных отношений. Место холопов в области мелкой ремесленной промышленности начинают занимать свободные ремесленники.

Сокращение числа «полных» холопов отразилось и на законодательстве о них. «Судебник» 1497 г. устанавливает, что холоп, попавший в плен к татарам и бежавший из плена, превращался в свободного человека. Ключники, служившие в городе, в отличие от прежнего не становились уже холопами. Таким образом, произошло сокращение источников холопской зависимости.

Кабальные люди. Одновременно с сокращением полного холопства появились «кабальные» люди. Кабальные люди, или, как их потом стали называть, «служилые холопы», представляли собой новую форму зависимости, которая в условиях феодальных отношений удовлетворяла растущей потребности в рабочих руках. Впервые они упоминаются в одной духовной грамоте 1481 г. В кабальную зависимость шёл свободный человек, при заключении договора бравший у хозяина деньги и обязывавшийся работать на него за проценты до уплаты взятых денег. При этих условиях кабальный человек только в

редком случае мог возвратить взятую сумму, так как вся его работа уходила на погашение процентов. Поэтому кабальная задолженность обычно превращалась в пожизненную; впрочем, при неуплате денег она прекращалась со смертью хозяина.

§ 9. ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ

С объединением русских земель под властью московского великого князя старая административно-хозяйственная система перестала отвечать усложнившимся требованиям управления.

В конце XV и начале XVI в. начал складываться централизованный государственный порядок, что имело большое значение для укрепления государственного единства.

Боярская дума. В предшествующее время великий князь в отдельных случаях совещался по важнейшим вопросам с приближёнными боярами и вольными слугами, составлявшими его «думу». С образованием единого государства деятельность Боярской думы стала более обширной и постоянной. Правом участия в ней стали пользоваться лишь те представители землевладельческой знати, которые «жаловались» великим князем в придворные звания, или «думные чины». Высшим чином стало звание «боярина». Это звание жаловалось представителям самых крупных, преимущественно княжеских фамилий. Вторым думным чином стало звание «окольничего». Менее знатные фамилии только в редких случаях достигали боярства. При Василии III произошло дальнейшее расширение состава Боярской думы путём привлечения лиц, происходивших из служилых дворянских фамилий. Они стали называться «детьми боярскими, которые в думе живут». Во второй половине XVI в. это выражение было заменено термином «думный дворянин». Думные дворяне стали третьим думным чином, дававшим право участвовать в заседании Боярской думы. В конце XV и начале XVI в. большинство членов Боярской думы принадлежало к княжеским родам. В таком виде Боярская дума могла сложиться только в системе объединённого Русского государства. В то же время, включая в свой состав потомков княжеских династий, Боярская дума неизбежно должна была стать органом боярской консервативной оппозиции.

Приказы. Московский князь обычно от случая к случаю возлагал те или иные временные поручения на отдельных бояр. С конца XV в. начали складываться особые органы центрального управления, получившие название «приказов». Приказы обладали двумя признаками, сообщавшими им характер постоянно действующих учреждений: они имели определённый

состав и определённую область управления. Часть приказов образовалась из старого дворцового управления. К ним относится Казённый приказ, упоминающийся в документах с конца XV в. В Казённом приказе (Казне) хранилось личное имущество великого князя, его казна, а также архив. Поэтому стоявший во главе этого приказа казначей пользовался значительным влиянием при посольских переговорах в качестве хранителя княжеского архива. Дворцовый приказ (Приказ большого дворца) во главе с дворецким впервые упоминается в 1501 г. В его ведении находилось хозяйство великокняжеского дворца вместе с населёнными землями, обслуживавшими потребности этого хозяйства. В конце XV в. появился Конюшенный приказ, заведывавший княжескими табунами. Расширение международных отношений привело к постепенному выделению из числа княжеских дьяков (секретарей) лиц, постоянно ведавших сношениями с иностранными государствами. Этим было положено начало будущему Посольскому приказу. Большое значение в организации московских военных сил имело создание Разрядного приказа, появившегося, повидимому, в первой четверти XVI в. Разрядный приказ ведал служебными назначениями и организацией дворянской армии. Некоторые приказы ведали определённой территорией. При Иване III окрепла и развилась регулярно действующая система почтовой связи — ямская гоньба. Она была передана в ведение Ямского приказа.

В начале XVI в. по источникам устанавливается всего около десяти центральных приказов, которые стали основой позднейшего развития московской приказной системы. Во главе приказов стояли бояре с дьяками, а иногда и одни дьяки. Под их начальством работали подьячие. Вся текущая деятельность приказов ложилась на дьяков, происходивших частью из состава дворянских фамилий, а частью из духовенства и посадских. Близость дьяков к великому князю, по отношению к которому они являлись советниками по разным специальным вопросам, создала им значительное влияние. Уже с 1520 г. дьяки начинают участвовать в заседаниях Боярской думы («думные дьяки»).

Местное управление. Управление городами и областями попрежнему поручалось наместникам и волостелям, назначавшимся из числа знатных феодалов и кормившимся за счёт управляемого населения. Однако при Иване III были сделаны первые попытки ограничения власти кормленщиков и подчинения их деятельности контролю. При нём стали выдавать областям особые уставные грамоты (сохранилась одна такая грамота, Белозерская), точно устанавливавшие размеры повинностей населения в пользу кормленщиков и фиксировавшие судебные

пошлины. При Иване III установлено было, как правило, участие в суде кормленщиков и представителей местного населения, которые должны были гарантировать правильность судопроизводства; точно так же был регламентирован сбор таможенных пошлин на местах особыми таможенными грамотами (сохранилась Белозерская таможенная грамота). Таким образом были сделаны первые шаги к упорядочению и централизации местного управления.

«Судебник» 1497 г. Большое значение для создания однообразной системы управления имело составление в 1497 г. «Судебника». Источниками «Судебника» были «Русская Правда», некоторые уставные грамоты, Псковская судная грамота, т. е. местные законы и княжеские указы. Бóльшая часть статей «Судебника» была написана вновь в соответствии с потребностями развивавшейся централизованной государственной системы.

Основное значение «Судебника» 1497 г. заключалось в том, что он вводил на всей территории государства единообразный порядок суда и управления. Для усиления централизованного порядка большое значение имело ограничение власти наместников и волостелей.

Армия. Московский великий князь располагал значительными военными силами. Основой этой армии был «двор» великого князя, состоявший из детей боярских и дворян, несших военную службу. Процесс слияния феодальных дружин в общей системе московской армии был далеко не закончен к началу XVI в., и отдельные феодалы продолжали ещё выходить на военную службу с собственными отрядами вассалов и слуг. Никакого единообразного порядка в несении военной службы ещё не существовало. Каждый феодал выводил столько военных слуг, сколько он мог содержать «по силе». Поэтому в московской армии ясно ещё различались отдельные части.

Большое значение для усиления военных средств московского князя имело создание сильного «наряда», т. е. артиллерии. Применение артиллерии в московской армии до конца XV в. носило случайный характер. При Иване III в Москве было заведено собственное производство орудий. Выехавший из Италии известный зодчий и техник Аристотель Фиораванти обучил пушечному литью русских мастеров. Сохранившиеся образцы отлитых в Москве орудий восходят к 1485 г. Удачное применение артиллерии было одной из причин крупных военных успехов русского войска. В составе гарнизонов крепостей появляются «пищальники» (пищаль — ружьё), которые были предшественниками стрельцов. В целом московская армия конца XV и начала XVI в. действовала как «крепкое и грозное воинство».

§ 10. ЦЕРКОВЬ в КОНЦЕ XV — НАЧАЛЕ XVI в.

Положение русской церкви в середине XV в. Церковь в середине XV в. владела приблизительно третьей частью годной для обработки земли в стране. Феодально-церковное землевладение по своей внутренней организации мало отличалось от боярского и княжеского. Хозяйство церкви также существовало на основе применения труда зависимого населения. Крупные монастыри, обладавшие огромными земельными богатствами (Кирилло-Белозерский, Троице-Сергиев и др.), представляли собой почти независимые феодальные владения. Монахи имели собственное имущество, эксплоатировали крестьян, вели образ жизни, сильно расходившийся с монашескими обетами. Ослабление церковного авторитета было опасным для самой церковной власти.

Во второй половине XV в. перед церковью возникал ряд вопросов, касавшихся церковной организации, землевладения и взаимоотношений между церковной и светской властью. Последние вопросы имели особенно большое значение для церкви в связи с образованием Русского национального государства и сосредоточением светской власти в руках московского великого князя. Церковь сама нуждалась в сильной светской власти, но не хотела полного подчинения ей и боялась за свои обширные земельные владения.

Нестяжатели. В конце XV в. в церковной среде и в нецерковных кругах наметилось два основных направления, по-разному решавших вопрос об укреплении церкви и об отношении её к светской власти: так называемые «нестяжатели» и «осифляне». Нестяжатели были противниками крупного монастырского землевладения. Родоначальником этого движения был монах Кирилло-Белозерского монастыря Нил, происходивший из московского боярского рода Майковых. Он основал скит за Волгой на реке Соре, в Белозерском крае. Отсюда он получил название Нила Сорского, а его последователи «заволжских старцев».

Главным его последователем, которому принадлежала активная роль в разгоревшемся церковном споре, был сын опального боярина Ивана Юрьевича Патрикеева Василий. Насильно постриженный вместе с отцом по приказанию Ивана III, он стал иноком Вассианом по прозвищу Косой. Вначале Вассиан Косой жил в Ниловой пустыни, но затем был вызван Василием III в Москву, где пользовался большим влиянием среди бояр и вёл пропаганду против монастырского землевладения.

Восставая против церковного землевладения, нестяжатели стремились укрепить авторитет церкви путём подъёма нравственности иноков. Ликвидация церковных владений и превра-

щение церковных земель в государственный фонд были выгодны крупному боярству, так как этим путём вопрос о земле, необходимой государству для испомещения служилых людей, разрешался за счёт церковной, а не боярской земли.

Осифляне. Представителем другого течения был Иосиф Волоцкий, происходивший из московского служилого рода Саниных. Иосиф основал монастырь около Волоколамска. Опасаясь секуляризации со стороны волоцкого князя Фёдора Борисовича, он вместе со своим монастырём «отказался от своего государя на великое государство», т. е. стал в непосредственную зависимость от московского великого князя.

Иосиф Волоцкий был сторонником сохранения крупных владений церкви и монастырского общежития. Он понимал, что церковь может сохранить свои земельные богатства, только опираясь на светскую власть. Поэтому в вопросах об отношениях между светской и церковной властью он стал сторонником укрепления власти великого князя. Вначале, когда ещё не определилось вполне отношение великого князя к вопросу о церковных имуществах, Иосиф Волоцкий ставил поддержку великого князя церковью в зависимость от его отношения к церкви. После осуждения нестяжателей Иосиф Волоцкий стал развивать в своих сочинениях учение о божественном происхождении царской власти. Царь (а он применял этот титул к московскому государю), не выполнивший своих обязанностей перед церковью, становится слугой дьявола, но отвечает он только перед богом. В отношении же людей царь сам является земным богом, и поэтому люди не могут его судить.

Из этой теории теократического абсолютизма Иосиф Волоцкий делал два важных практических вывода: во-первых, церковь должна занимать подчинённое положение по отношению к власти московского государя и, во-вторых, удельные князья должны служить московскому великому князю по всей его воле и повелению, как если бы они служили не человеку, а богу. Для Иосифа Волоцкого московский князь «всея русской земли государям государь».

Иосиф Волоцкий требовал введения среди иноков строгой дисциплины и полного их подчинения власти игумена.

Сторонники Иосифа Волоцкого стали называться «осифлянами». Теория Иосифа Волоцкого восторжествовала в борьбе с нестяжателями и стала теорией господствующей церкви. К числу осифлян принадлежал митрополит Даниил (1522—1539), ближайший ученик и последователь Иосифа Волоцкого.

Борьба между нестяжателями и осифлянами. Вопрос о церковном землевладении впервые разбирался на церковном соборе 1503 г. Против предложения Нила Сорского, высказывав-

шегося за секуляризацию, выступило огромное большинство собора, в том числе Иосиф Волоцкий.

Великокняжеская власть поддерживала осифлян, потому что нуждалась в помощи сильной церковной организации. Но в то же время быстрое развитие церковного землевладения создавало угрозу для светских вотчинников и помещиков. Правительство Ивана III заняло компромиссную позицию. Став на защиту церковного землевладения, оно всё же стесняло дальнейшее его развитие: за наследниками вотчинника, отдавшего на помин души свои земли, сохранялось право выкупа этих земель. В новоприсоединённых областях запрещалось отдавать вотчины в монастыри или продавать их без согласия великого князя.

Ересь жидовствующих. «Ересь», известная под именем «жидовствующих», появилась в Новгороде в 70-х годах XV в., накануне падения его самостоятельности. По некоторым известиям, ересь была занесена евреем Схарией, приехавшим в Новгород в 1471 г. из Литвы. Ересь очень успешно распространялась среди духовенства, посадского населения Новгорода и даже перекинулась в сёла. Через двух новгородских попов, переехавших в Москву и занявших здесь влиятельное положение в качестве священников кремлёвских соборов, новое учение проникло в среду придворной знати и в высшие слои духовенства и купечества столицы. Тайными последователями жидовствующих стали влиятельный посольский дьяк Фёдор Курицын, вдова старшего сына Ивана III княгиня Елена Волошанка (дочь молдавского господаря), митрополит Зосима и др. Новгородский архиепископ Геннадий требовал суровой расправы над её последователями. Он написал митрополиту и епископам послание о казни еретиков, предлагая их «жечи да вешати».

В 1490 г. церковный собор осудил еретиков и предал их проклятию. Вторично ересь жидовствующих была осуждена на церковном соборе 1504 г. Часть захваченных еретиков была сожжена, часть — подвергнута другим казням. Движение жидовствующих в целом было подавлено.

По своим взглядам жидовствующие настолько были близки к стригольникам, что современники иногда смешивали обе ереси. Социальной основой ереси жидовствующих была также борьба против господствующей феодальной церкви и её поборов, тяжёлых для бедного населения. В теоретической части сказывалось сильное рационалистическое влияние, проникавшее с Запада через Литву. Жидовствующие, как можно думать на основании обличительной литературы (главным источником наших знаний о жидовствующих является сочинение Иосифа Волоцкого «Просветитель»), отрицали церковные обряды, монашество, иконопочитание, поклонение мощам. Эта сторона

сближает жидовствующих с протестантским движением на Западе. Литература жидовствующих состояла из переводов преимущественно еврейских и арабских сочинений, в которых видное место занимали астрологические темы. Практическая сторона учения (критика церковного землевладения), повидимому, и объясняет его распространение в слоях дворцовой знати, которая ничего общего не имела с основной социальной сущностью движения.

§ 11. ВЕЛИКОКНЯЖЕСКАЯ ВЛАСТЬ ПРИ ИВАНЕ III

Развитие самодержавной власти. Верховная великокняжеская власть получила новое значение в связи с положением московского великого князя как единственного государя на объединённой территории русских земель. Хотя в рассматриваемое время ещё существовали московские удельные князья, к которым принадлежали братья и племянники великого князя, но они уже не пользовались прежней самостоятельностью. Иван III стремился сократить число уделов и при первой возможности присоединял их к своим владениям. Он очень властно держал себя по отношению к братьям. Попытка части бояр противодействовать великому князю вызвала с его стороны опалы и казни. При Иване III за «высокоумничанье» князю Семёну Ряполовскому-Стародубскому отрубили голову, а князя Ивана Юрьевича Патрикеева с сыном Василием (впоследствии инок Вассиан Косой) постригли в монахи.

Женитьба Ивана III на Софии Палеолог. Первая жена Ивана III тверская княжна Мария Борисовна умерла в 1467 г. Иван III объявил своего единственного сына от этого брака Ивана Ивановича Молодого великим князем и велел писать его имя во всех официальных документах вместе со своим именем, чем подчёркивался принцип наследственности великокняжеской власти.

После завоевания турками Византийской империи в Риме проживало семейство брата последнего византийского императора. Брак Ивана III с его дочерью «царегородской царевной» Софией (Зоей) должен был, по предположению Рима, привести к усилению папского церковного и политического влияния в русских землях. Иван III по собственным политическим соображениям пошёл навстречу предложению, сделанному из Рима. Привезённая в Москву Зоя Палеолог стала московской великой княгиней Софьей Фоминичной. Родственные связи с наследниками византийского императорского дома позволили Ивану III считать себя преемником власти византийского императора и усилили его политическое значение в Западной

Европе. Попытки Рима использовать этот брак в интересах папской политики потерпели полную неудачу.

В соответствии с новым политическим положением в качестве государя над объединённой Русской землёй Иван III в официальных сношениях называл себя «государем всея Руси», а иногда и «царем». С титулом «государь» было соединено представление о неограниченной власти в своей земле. Термин «царь» применялся ранее на Руси по отношению к византийскому императору и татарскому хану и соответствовал титулу «император». При Иване III был принят новый герб в виде двуглавого орла, наподобие герба Византийской империи.

Внешним выражением связи с византийским императорским домом служили также «бармы» (оплечье) и «шапка Мономаха», по толкованию тогдашних книжников, якобы полученные Владимиром Мономахом от византийского императора Константина. В действительности «шапка Мономаха» носит явные следы восточного происхождения. В конце XV в. был впервые совершён торжественный обряд венчания на великое княжение внука Ивана III Дмитрия Ивановича (сына умершего Ивана Ивановича Молодого), имевший большое сходство с византийским обрядом венчания младших соправителей императора.

Внутренняя жизнь великокняжеского дворца стала подчиняться сложному церемониалу, развившемуся в целую систему приёмов и выходов по образцу византийских. Прежние, тесные и неудобные, дворцовые деревянные постройки были заменены новыми, каменными зданиями.

Иван III. Опираясь на поддержку дворянства, церкви и посадского населения, Иван III высоко поднял великокняжескую власть, без чего невозможно было бы политическое объединение страны. Во внутренних отношениях он выступал осторожным, но расчётливым и настойчивым правителем. Он умело использовал брак с наследницей византийского императорского дома Софией Палеолог, чтобы придать больше блеска своей власти. Бояре почувствовали, какое значение имели заведённые при дворе Ивана III новые порядки. Они наивно считали виновницей этого Софию Палеолог, которая принесла с собой византийские обычаи.

Таким же хитрым и предусмотрительным политиком Иван III выступал во внешних делах. Охотно вступая в сношения со всеми окружающими державами и даже с отдалёнными странами Востока и Европы, Иван III всюду использовал эти связи для усиления Московского государства. За каждым его действием чувствовалось знание международной обстановки и большое умение использовать в своих интересах все благоприятные условия. Он действовал разнообразными средствами: заключал союзы, натравливал одних врагов на

других, поднимал внутреннее восстание в стране противника, действовал подкупами и громил врага, когда был уверен в победе. «Изумлённая Европа, — говорит Маркс, — в начале царствования Ивана едва замечавшая существование Московии, стиснутой между татарами и литовцами, была поражена внезапным появлением на её восточных границах огромного государства, и сам султан Баязет, перед которым трепетала Европа, впервые услышал высокомерные речи московита»[1].

Вопрос о престолонаследии. В 1490 г. Иван Иванович Молодой умер, оставив сына Дмитрия. Но от брака с Софией Палеолог у Ивана III был сын Василий. Возникал вопрос, кто должен был наследовать: внук Ивана III Дмитрий Иванович, отец которого уже был объявлен великим князем, или Василий. Московские бояре боялись дальнейшего усиления великокняжеской власти в случае перехода престола к сыну Софии Палеолог. Поэтому они стояли на стороне внука Ивана III Дмитрия Ивановича. Иван III венчал своего внука и назвал великим князем, т. е. сделал его своим наследником.

На стороне Василия были приказные дьяки и дети боярские. Между последними даже возник заговор в его пользу. Когда заговор был раскрыт, Иван III «воспалился» на сына и подверг его заключению. Шесть участников заговора были казнены, многие дети боярские были брошены в тюрьмы. Однако через некоторое время Иван III изменил своё отношение к сыну и Софии; он вновь пожаловал Василия и назвал его государем и великим князем. Венчанный раньше внук Дмитрий вместе с матерью были посажены под стражу и умерли в заточении.

В вопросе о престолонаследии Иван III развивал взгляд, согласно которому воля великого князя в выборе своего наследника ничем не ограничена. Псковским послам он так объяснил перемену в отношении внука: «Чи ни волен яз князь великий в своих детех и в своем княжении? Кому хочу, тому дам княжение».

Этот порядок наследования Иван III стремился обеспечить и в будущем не только для сыновей, но и для своих внуков. При его жизни был заключён договор между Василием и следующим по старшинству сыном Юрием. Юрий обязался в случае смерти старшего брата признать великим князем того из сыновей Василия, кого тот «благословит» великим княжением.

В духовной грамоте Ивана III права и владения старшего сына — наследника Московского великого княжения — были резко увеличены. Положение Василия III, установленное этим завещанием, уже нельзя рассматривать как простой перевес материальных средств в его руках. По отношению к братьям

[1] *Маркс*, Секретная дипломатия XVIII века.

Василий III являлся прежде всего великим князем, обладателем особых великокняжеских прав. Размерами своих владений он намного превосходил всех своих братьев, вместе взятых. Василий получил от отца 66 городов, тогда как остальные четыре брата вместе получили только 30 городов. От общей суммы расходов на сношения с татарскими ханствами 72% должны были в случае надобности падать на Василия. По духовной грамоте Ивана III выморочные владения переходили к Василию. Один великий князь Василий имел право чеканки монеты.

Глава XVIII

УСИЛЕНИЕ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА ПРИ ВАСИЛИИ III (1505—1533)

§ 1. ЗАВЕРШЕНИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ

Окончательное присоединение Пскова и Рязанского княжества. К началу великого княжения Василия III (1505—1533) оставались только две земли, ещё сохранившие остатки политической самостоятельности: Псковская и Рязанская.

Воспользовавшись недовольством псковичей деятельностью московского наместника в Пскове, Василий III решил покончить с Псковом: он арестовал приехавших к нему с жалобами на наместника псковичей и через своего дьяка потребовал: «Чтоб у вас вечья не было, да и колокол бы вечной сняли, а здесь быти двум наместникам, а по пригородам наместнику же быти». Псковская летопись очень картинно описывает смятение псковичей. Все московские требования были приняты. Через некоторое время в Псков приехал Василий III. По его приказанию были произведены новые аресты посадников, бояр и купцов. До 300 псковских семейств было отправлено в Москву. Самостоятельное устройство Пскова было уничтожено.

Присоединение Рязанского княжества явилось по существу почти формальным актом, которым закончился процесс медленного угасания рязанской самостоятельности.

Вокруг подрастающего рязанского князя Ивана Ивановича объединились старые боярские фамилии Рязани, которые обнаружили запоздалое стремление к восстановлению независимости княжества. Своекорыстная политика рязанских бояр не встретила сочувствия внутри Рязанского княжества, экономически связанного с основной московской территорией. С другой стороны, тревожное положение на всей южной окраине в

связи с литовской войной и нападениями крымских татар заставило в Москве более строго относиться к проявлениям рязанской самостоятельности. Когда в Москве узнали, что рязанский князь Иван Иванович вошёл в тайные сношения с крымским ханом, то его вызвали в Москву и посадили в тюрьму (около 1520 г.). Через несколько лет князь Иван Иванович бежал из московской тюрьмы и попытался поднять с помощью татар восстание в Рязани, но потерпел неудачу и ушёл в Литву.

Присоединением остатков Рязанского княжества было закончено объединение русских (великорусских) земель, так как Смоленск был присоединён ещё раньше.

§ 2. ВОЙНЫ С ЛИТВОЙ И ПОЛЬШЕЙ

Присоединение Смоленска. После смерти литовского великого князя Александра Казимировича (1506) литовским великим князем и польским королём стал его брат Сигизмунд I Казимирович. Сигизмунд I деятельно готовился к возобновлению борьбы с Москвой. Для этой цели он пытался составить союз из противников Москвы: Польши, Литвы, Ливонии, Казани и Крыма. Сообщая об этом плане магистру Ливонского ордена, Сигизмунд уверял его, что «наступили столь благоприятные обстоятельства для войны с Москвой, каких еще не бывало». Между тем в Москве не соглашались ни на какие уступки, так как знали, что внутри Литовского княжества готовилось восстание части русских князей и бояр. Во главе этого движения стоял крупнейший магнат князь Михаил Глинский, который находился в тайных сношениях с Москвой. Восстание действительно произошло и охватило значительную часть Белоруссии. Начавшаяся в 1507 г. война не принесла существенных результатов ни Литве, ни Московскому государству. Глинский со своими родственниками должен был бежать в Москву. Между обоими государствами был вскоре заключён «вечный мир», по условиям которого литовцы признали все присоединения к Московскому государству, сделанные в 1494—1503 гг. Условия этого мира не удовлетворяли Польшу и Литву, мечтавших о возвращении русских земель, вошедших в состав Московского государства. В Москве со своей стороны стремились к занятию Смоленска.

Война возобновилась в 1512 г. и продолжалась почти десять лет. После двух неудачных походов московская армия с большой артиллерией в 1514 г. обложила Смоленск. Ожесточённая бомбардировка сопровождалась постоянными приступами ратных людей. Через месяц осады смоленские жители

отворили ворота города и вышли к Василию III «челом ударити и очи его видети».

Этот крупный успех не был уничтожен неудачей, которую русские потерпели в том же году около Орши, так как попытка неприятеля развить дальнейшее наступление была неудачна.

После взятия Смоленска был заключён союз между Московским государем и австрийским императором Максимилианом I. Магистр Ливонского ордена Альбрехт, боявшийся за свои владения, которым угрожал Сигизмунд I, также вступил в союз с московским великим князем. Однако союзники боялись и усиления Москвы. Максимилиан I писал магистру Ливонского ордена Альбрехту: «Нехорошо, если король будет низложен, а царь русский усилится».

В 1519 г. московские войска предприняли общее наступление от Новгорода, Пскова, Смоленска и Стародуба-Северского. Они опустошили литовские земли, дошли до Вильны и даже достигли мест, находившихся западнее литовской столицы. Для московского правительства наступил благоприятный момент переговоров о мире, которые закончились только в 1522 г. пятилетним перемирием. В последующие годы условия этого перемирия были продолжены. Смоленск остался в составе Русского государства.

Присоединение Смоленска имело большое экономическое и политическое значение для Русского государства. Хорошо укреплённый Смоленск занимал важное военно-стратегическое положение. Обладание Смоленском было необходимо для укрепления западной границы Московского государства. В Смоленске сходились торговые дороги из Приднепровья, Польши, Прибалтики, через него проходило самое короткое сообщение с Западной Европой.

§ 3. ОТНОШЕНИЕ С КРЫМСКИМ И КАЗАНСКИМ ХАНСТВАМИ

Отношения с Крымом. Союз Москвы с Крымским ханством расстроился вскоре после смерти Ивана III. В 1502 г. крымцы нанесли окончательный удар остаткам Золотой орды, после чего московская помощь им уже была не нужна. В войнах времён Василия III Крым действовал на стороне Литвы. Начались нападения крымцев на московские порубежные земли, особенно на отвоёванную у Литвы территорию верхнеокского бассейна. Другой причиной столкновения Крыма с Москвой была Казань. Борьба между Русским государством и Крымским ханством продолжалась около трёх столетий.

Политика Василия III в отношении Казани. Зависимость казанской династии от Москвы, установившаяся при Иване III, усилила враждебные Москве настроения среди части феодаль-

ной казанской знати. В 1505 г. в Казани вспыхнуло восстание, сопровождавшееся избиением русских купцов. Казанское войско подступило к Нижнему-Новгороду и с трудом было отбито.

Начавшаяся в это время длительная борьба с Польшей и Литвой надолго отвлекла внимание Москвы к западной границе и заставила на восточных рубежах ограничиться обороной.

В 1518 г. последний представитель династии Улу-Мухаммеда Мухаммед-Эмин умер. В Москве заранее готовили ему преемника в лице московского вассала Шах-Али (Шигалей). С другой стороны, в Крыму также следили за казанскими событиями и надеялись династически связать казанский престол с крымскими Гиреями. Однако в Москве предупредили крымский проект, и Шах-Али стал казанским ханом. Шах-Али не обладал ни волей, ни умом. В зависимости от направления московской политики он сидел то ханом в Казани, то вассальным ханом в Касимове, то послушно ходил воеводой с московским войском. Первое трёхлетие правления Шах-Али в Казани было временем резкого усиления московского влияния. Группа противников Москвы нашла со своей стороны поддержку у крымских Гиреев.

Династия крымских Гиреев в Казани. Весной 1521 г. в Казани неожиданно появились отряды крымцев, которые произвели переворот. Вместо бежавшего в Москву Шах-Али казанским ханом стал один из представителей рода Гиреев. После переворота началось общее наступление Казани и Крыма на Москву, поддержанных Литвой. Крымскому хану с большим войском, в составе которого кроме крымских татар находились ногайцы, татары Большой орды и литовские отряды, удалось перейти Оку у Коломны. С другой стороны, через Нижний-Новгород и далее Окой шёл казанский хан. Соединённые силы крымцев и казанцев осадили Москву, но взять её не могли. Опустошив окрестности столицы, татары ушли, уведя с собой огромный полон.

Появление представителей Гиреев на казанском престоле означало фактически подчинение Казани интересам и целям крымской политики. Однако Гиреи могли владеть казанским престолом только при постоянной поддержке Крымского ханства.

Разрыв экономических связей с Московским государством и постоянная угроза московских нападений вызвали недовольство среди части феодальной знати и купечества Казани. В 1532 г. в Казани произошёл новый внутренний переворот, на этот раз в пользу сторонников Москвы. Династия крымских Гиреев была низложена. Казанским ханом стал брат Шах-Али Джан-Али.

Крупные политические успехи Москвы создали прочное основание для последующего наступления на Казань. История московско-казанских отношений в конце XV и начале XVI в. показала полную невозможность для Казани отстоять свою независимость собственными силами. Попытка опереться в борьбе с Москвой на ногайских и крымских татар также не имела успеха. Ногайцы и крымцы были расположены относительно далеко и не всегда могли притти во-время на помощь Казани. Кроме того, ногайские и крымские феодалы вели собственную эгоистическую политику, мало считаясь с интересами Казанского ханства. Между тем экономические связи Казанского ханства с русскими землями продолжали усиливаться.

§ 4. ВЕЛИКОКНЯЖЕСКАЯ ВЛАСТЬ ПРИ ВАСИЛИИ III

Перемена отношения к боярам. На фундаменте, заложенном при Иване III, выросла ещё более сильная власть его преемника Василия III. По словам Ивана IV, его дед, т. е. Иван III, ещё выслушивал от бояр «многая поносная и укоризная словеса», Василий же III «встречи», т. е. противоречия, по утверждению современника, не допускал. Когда Берсень Беклемишев, принадлежавший к старому московскому служилому роду, попробовал спорить с великим князем по какому-то вопросу, он услышал от великого князя гневные и оскорбительные слова: «Пойди, смерд, прочь. Не надобен ми еси». Берсень Беклемишев упрекал Василия III в том, что он не совещался с боярами, а все дела решал с несколькими близкими людьми «сам третей у постели».

По словам австрийского посла Герберштейна, внимательно наблюдавшего московские порядки, Василий III докончил то, что начал его отец: отнял у всех князей и других властелинов все их города и укрепления. По мнению Герберштейна, Василий III превосходил властью всех монархов в мире: «Всех одинаково гнетет он жестоким рабством».

Престолонаследие. Первой женой Василия III была Соломония Сабурова, происходившая из крупного московского боярского рода. Отсутствие у неё детей вызывало серьёзные тревоги у самого великого князя и у близких к нему лиц. В случае смерти Василия III великокняжеский престол должен бы был перейти к одному из братьев, владевших небольшими уделами: Юрию Дмитровскому или Андрею Старицкому. Это могло поколебать сложившийся централизованный порядок. Возник вопрос о разводе. Однако часть боярства, боявшаяся усиления великокняжеской власти, очень неодобрительно относилась к мысли о разводе. Тогда осифлянин митрополит Даниил своей властью разрешил развод и на-

сильно постриг Соломонию в монастырь. Вскоре после этого Василий III женился на племяннице литовского выходца князя Михаила Глинского — Елене Васильевне Глинской. От этого брака в 1530 г. родился Иван IV.

§ 5. КУЛЬТУРНОЕ СОСТОЯНИЕ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА в КОНЦЕ XV И НАЧАЛЕ XVI в.

Культурное развитие. Политическое объединение русских земель и укрепление экономической и политической связи между ними повело к дальнейшему развитию общерусской культуры. Оно выражалось в сближении местных говоров, в развитии общего архитектурного стиля, в живописных и литературных темах и пр. За всем этим стояло растущее сознание единства русского народа. Общественное развитие Русского государства выдвигало ряд вопросов, которые не были ни новгородскими, ни московскими вопросами, а касались всей русской жизни. Только с объединением страны могли возникнуть культурные запросы общерусского масштаба.

Успехи растущего и крепнущего Русского государства не могли не воскресить в памяти русского общества его былое национальное и политическое единство под главенством Киева, «матери городов русских». Остатки культурного наследства киевской поры, разбросанные в разных концах Руси, ярко свидетельствовали о разрушенном татарским нашествием величии прошлого. Новый центр русской жизни, Москва, возрождает свою культуру под древнерусским знаменем. В Москве после Куликовской битвы обращают внимание на памятники старины, связанные с воспоминаниями об эпохе независимости Руси: Дмитрий Донской обновляет Успенский собор во Владимире, в начале XV в. обновляются старые здания в Переяславле-Залесском. Андрей Рублёв в 1408 г. реставрирует живопись владимирского Успенского собора. Подобного рода работы ведутся в Ростове, Твери, Звенигороде и в других русских городах.

Работа общественной мысли выливается между прочим в создание свода общерусской истории.

Параллельно идёт культурное общение со странами Западной Европы, с которыми тесную связь нарушило монгольское иго, усиливается общение с южными славянами. Появляется на Руси много переводных произведений. Образованные по-европейски люди делаются не редкостью в Москве.

Примером образованного человека того времени может служить боярин Фёдор Иванович Карпов, умерший в начале 40-х годов XVI в. В течение почти 30-летней дипломатической деятельности Карпов ознакомился с восточной и западной культурой. Знания Карпова были очень обширны:

он интересовался астрологией, медициной, политикой, церковными вопросами. На астрологию Карпов смотрел как на науку о мироздании и поэтому называл её «художеством художеств». В своих рассуждениях он ссылался на Аристотеля (в определении обязанностей правителя) и даже пробовал переводить Овидия.

Максим Грек. Тяга к знанию и просвещению среди московской знати нашла себе выражение в кружке, образовавшемся около образованного грека Максима. В молодости Максим Грек получил образование в Италии. После возвращения на родину, в Грецию, он постригся в монастыре на Афоне, где провёл около десяти лет. В 1518 г. Максим Грек приехал в Москву в качестве переводчика. С этого времени началась его литературная деятельность в России.

Первые сочинения Максима Грека были написаны против католичества и астрологии, а затем захватили и вопросы, касавшиеся организации русской церкви, в том числе и вопрос о монастырских имуществах. Будучи противником монастырского землевладения, Максим Грек сблизился с нестяжателями и с боярскими кругами, хотя полного единства взглядов между Максимом Греком и нестяжателями не было. Максим Грек сурово критиковал систему местного управления, находившегося в руках кормленщиков. Обличения Максима Грека, направленные против духовенства, дают чрезвычайно интересные бытовые картины из жизни духовных феодалов, жестоко притеснявших крестьян разными поборами и насилиями. В обладании материальными богатствами Максим Грек видел главную причину упадка русской церкви. В числе ближайших друзей Максима Грека был «князь-инок» Вассиан Косой, автор блестящих полемических сочинений, направленных против осифлян. Сближение с оппозиционными церковными и боярскими кругами привело к осуждению Максима Грека на церковных соборах 1525 и 1531 гг. и к заточению в монастырь. Вассиан Косой был обвинён в умышленной порче текста церковных книг, в оскорблении «чудотворцев», владевших сёлами и крестьянами, и сослан в Иосифо-Волоколамский монастырь. Собор 1531 г. положил конец учению нестяжателей.

Теория «третьего Рима». Положение, которое заняла Москва в качестве общерусского политического центра после падения последних удельных столиц, и ряд крупных событий в международной жизни XV в. подняли в литературе вопрос о всемирно-историческом значении Москвы. Церковное значение Константинополя было подорвано Флорентийской унией и разгромом Византии турками. До тех пор русские земли привыкли смотреть на Византийскую империю, как на мировую державу, а на Константинополь—как на центр православия и

как на «новый Рим», наследовавший значение древнего, «ветхого Рима». В греческой литературе, известной в русских землях, давно уже делались попытки установить преемственную связь Византийской империи с крупнейшими древними царствами. Когда Византийская империя перестала существовать, представление о церковно-политическом значении её столицы — «града Константина», или «Царьграда», — стало переноситься на Москву, которую начали называть «третьим Римом». Митрополит Зосима называл Ивана III «государем и самодержавцем всея Руси», «новым царем Константином», а Москву — «новым градом Константина». Представление о преемственной связи между тремя мировыми державами нашло законченное выражение в послании монаха псковского Елеазарова монастыря Филофея к Василию III. Он развивает мысль, что «новый Рим» (Константинополь) погиб вследствие измены православию (Флорентийская уния). Русское царство есть последнее мировое царство, а Москва — «третий Рим». Обращаясь к Василию III, Филофей писал: «Блюди и внемли, благочестивый царь, яко вся христианская царства снидошася в твое едино, яко два Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти».

Теорию исторического преемства великих мировых держав московские книжники старались подкрепить генеалогической связью, якобы существовавшей между русскими князьями и «великими властодержавцами» древнего мира. В конце XV в. было написано «Сказание о князех владимирских». Большинство исследователей считает, что автором его был живший в Москве серб Пахомий Логофет. По словам сказания, после того как Август, «кесарь Римський», был провозглашён «властителем вселенной», он поставил своих наместников в разных местах земли, в том числе «сродника своего» Пруса на реке Висле. Родоначальник династии русских князей Рюрик оказался отдалённым потомком этого Пруса, а через него — и императора Августа.

Строительство. При Иване III началась перестройка московского Кремля в его трёх главных частях: дворца, соборов и крепости. В 1475 г. в Москву приехал знаменитый болонский зодчий Аристотель Фиораванти, которому была поручена постройка нового Успенского собора. Предварительно Аристотель Фиораванти познакомился с архитектурой владимирских храмов. Это дало ему возможность положить в основу сооружения старые русские архитектурные формы, которые он соединил со стилем итальянского Ренессанса.

В 1505—1509 гг. другой итальянский зодчий, Алевиз Новый, построил в Кремле Архангельский собор, который в ещё большей степени отразил итальянское архитектурное влияние.

В 1482—1490 гг. псковские мастера, знавшие «каменосечную хитрость», выстроили Благовещенский собор.

В 1485 г. началась постройка новых кремлёвских стен, представлявших собой в плане треугольник с основанием, обращённым к Москва-реке. С двух других сторон Кремль был защищён речкой Неглинкой и искусственным водяным рвом. Постройка массивных каменных укреплений была произведена при участии группы итальянских зодчих. Высокие стены прерывались массивными башнями, заканчивавшимися широкими площадками (конические верхи этих башен были пристроены значительно позже — в XVII в.). Постройка стен закончилась уже при Василии III.

Одновременно с постройкой соборов и крепости производилась в те же приблизительно годы под руководством Алевиза постройка нового великокняжеского дворца. Она началась с постройки малой каменной палаты и большой залы для торжественных приёмов, получившей название Грановитой палаты.

Крупное строительство, произведённое в конце XV и начале XVI в., придавало новый облик русской столице. Над массой мелких деревянных построек возвышались величественные сооружения великокняжеского замка — Кремля. Московские постройки вызвали многочисленные подражания в других городах. Это в особенности коснулось тех удельных столиц, в которых находились братья и родственники великого князя (Волоколамск, Дмитров, Углич). Большие работы были произведены по укреплению городов, занимавших в системе объединённого Русского государства важное стратегическое положение (Нижний-Новгород, Тула, Коломна, Серпухов). Москва благодаря этому оказалась окружённой поясом крепостей.

Глава XIX

НАЧАЛО ПРЕВРАЩЕНИЯ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЕ ГОСУДАРСТВО

§ 1. ИСТОРИОГРАФИЯ

В середине и второй половине XVI в. (царствование Ивана IV) оформляется централизованное феодальное Московское государство. Основным ядром его было национальное Русское государство, сложившееся в конце XV и начале XVI в., которое начиная с XVI в. постепенно объединяет вокруг себя многонациональное население Восточной Европы.

Эпоха Ивана Грозного всегда привлекала внимание историков.

Н. М. Карамзин. Выразитель дворянской идеологии начала XIX в. Карамзин видел в Грозном «героя добродетели в юности, неистового кровопийцу в летах мужества и старости». Все симпатии Карамзина — защитника интересов родовитого дворянства — на стороне «невинных» жертв Ивана. Он негодует на то, что царь истреблял «с каким-то хладнокровным расчетом... знаменитые роды, будто бы опасные для царской власти». Террор середины XVI в. Карамзин объясняет исключительно злой волей Ивана IV и не ищет в его деятельности каких-либо признаков исторической закономерности.

С. М. Соловьёв. Гораздо глубже взглянула на вопрос буржуазная историография. С. М. Соловьёв рассматривал борьбу Ивана IV с боярством как определённый этап в развитии общества. «Долго, — говорит он, — Иоанн Грозный был загадочным лицом в нашей истории. Причина недоумений и споров заключалась в неумении обращать внимание на связь, преемство явлений».

Эпоха Ивана Грозного, по мнению Соловьёва, есть время окончательного торжества государства над родовыми отношениями, как Соловьёв их понимал. В XVI в. «древнее (родовое. — *Ред.*) начало было сильно, вело упорную борьбу, но уже государству пошел седьмой век, оно объединилось, старое с новым начало сводить последние счеты». Опричнина рассматривалась Соловьёвым как явление закономерное, вызванное борьбой между поборниками старого родового начала — боярами — и сторонниками нового государственного порядка — худородными дворянами. Придавая второстепенное значение личному произволу Ивана IV и связывая его деятельность с вопросом об образовании сильного государства, Соловьёв верно угадывал корни опричнины. Он, однако, не мог научно обосновать правильно подмеченные им явления. Неверное понимание сущности родовых отношений привело его к неправильному заключению о родовом характере боярской оппозиции и о непосредственном переходе от родового строя к централизованному государству. «Если можно было говорить о родовом быте в древней Руси, — говорит Ленин, — то несомненно, что уже в средние века, в эпоху московского царства, этих родовых связей уже не существовало, т.-е. государство основывалось на союзах совсем не родовых, а местных» [1].

В. О. Ключевский. Характеристика, данная Ивану IV В. О. Ключевским, была шагом назад по сравнению с концепцией Соловьёва. Совершенно правильно отказавшись от теории Соловьёва о наличии родового начала в русском обществе вплоть до XVI в., Ключевский на место этой схемы не поставил ничего иного, так как учение о формациях ему как не марксисту было чуждо. Вся борьба Ивана IV в изображении Ключевского приняла характер вопиющего недоразумения. «Все политические помыслы царя сводятся к одной идее, к мысли о самодержавной власти... Но против самодержавия, как его тогда понимали в Москве... не восставало прямо и боярство... Обе стороны отстаивали существующее, и борьба между ними является лишенной достаточной причины». Этому недоразумению Ключевский подыскал очень искусственное объяснение в «противоречии», которое он находил в политическом строе Московского государства. «Это противоречие состояло в том, что московский государь, которого ход истории вел к демократическому полновластью, должен был действовать посредством очень аристократической администрации». Поскольку самодержавие рассматривалось как явление надклассовое, антитеза мнимого демократизма самодержавия и аристократизма боярства была в основе своей фальшива. Исходя из неё, неизбежно было притти к заключению о «бесцельности» опричнины, которая не в силах была разрешить указанное противоречие. «Не имея возможности сокрушить неудобный для него

[1] *Ленин,* Соч., т. I, стр. 73.

правительственный строй, он [Иван IV] стал истреблять отдельных подозрительных или ненавистных ему лиц». Опричнина «была направлена против лиц, а не против порядка». Ключевский, таким образом, возвращался к представлению Карамзина о личном характере и полной бессмысленности деятельности Ивана IV.

С. Ф. Платонов. С. Ф. Платонов обратил внимание на политическое могущество той родовой аристократии, против которой направлял свои удары Грозный. Иван Грозный «отстаивал не право на личный произвол, — говорит Платонов, — а принцип единовластия, как основание государственной силы и порядка». Опричнина «сокрушила землевладение знати... посредством принуждения и систематически произведенной мены земель; она уничтожила старые связи удельных князей с их родовыми вотчинами... и раскидала подозрительных в глазах Грозного княжат по разным местам государства... В опричнине Грозного произошел полный разгром удельной аристократии». Платонов подходил, таким образом, к верному разрешению вопроса, но он не смог свои наблюдения увязать с правильным построением общей концепции исторического процесса. Как и Ключевский, он исходил из идеалистического представления о «демократическом складе» самодержавной власти и из предполагаемого «политического» противоречия.

Н. П. Павлов-Сильванский. Для Н. П. Павлова-Сильванского XVI в. является временем смены феодального порядка сословной монархией, как это имело место, согласно буржуазным концепциям, в Западной Европе. «Политический феодализм окончательно пал у нас, — говорит он, — при Иване Грозном, через 100 лет после того, как при Людовике XI он пал во Франции». Феодализм Павлов-Сильванский понимал в первую очередь как явление политическое, а не как систему производственных отношений, поэтому с прекращением феодальной раздробленности, по его представлению, прекращался и феодализм. Эта ошибка Павлова-Сильванского наложила глубокий отпечаток на последующую историографию, в частности на построения Н. А. Рожкова и М. Н. Покровского.

Н. А. Рожков и М. Н. Покровский. Оба эти историка приняли целиком неправильное положение Павлова-Сильванского и захотели подвести под него экономическое обоснование.

Согласно их представлениям, феодализму соответствовало в экономической жизни господство натурального хозяйства, а «сословной монархии» Павлова-Сильванского, которую они более правильно определяли как самодержавие, — господство торгового капитала. Они считали, что на смену феодализму пришла в XVI в. изобретённая ими формация «торгового капитализма».

В «переходе от натурального хозяйства к денежному с обширным рынком и в несоответствии старых, унаследованных от прошлого, форм землевладения первым условиям экономического развития страны» Н. А. Рожков видел причину хозяйственного кризиса XVI в. Кризис привёл к разложению феодальных вотчин, которые «эксплоатировались по натуральнохозяйственным старинным преданиям». В экономическом быте Московской Руси, таким образом, «произошел тогда решительный сдвиг, совершилась целая революция». Результатом явилось разложение старых общественных отношений и связей, разрушение феодального или удельного строя. «На смену начавшего колебаться недавнего господина положения стал выдвигаться, — по утверждению Рожкова, — новый класс, основным, наиболее важным элементом которого были новые крупные и средние землевладельцы, приспособившиеся уже отчасти к условиям слагавшегося сельскохозяйственного рынка».

Рожков, не понимая, что феодализм есть прежде всего способ производства, говорит о падении его в XVI в., несмотря на то, что способ производства в XVI в. оставался тот же, что и в XV в. В действительности, никакого различия по существу между крупным вотчинным землевладе-

нием и более мелким помещичьим не было: то и другое базировалось одинаково на эксплоатации закрепощённого мелкого производителя. И бояре и дворяне были прослойками одного и того же класса феодалов, и представлять борьбу, происходившую внутри класса, как борьбу между двумя классами-антагонистами, как революцию совершенно неправильно.

М. Н. Покровский, так же как и Рожков, исходил из понимания феодализма, данного Павловым-Сильванским, и отождествлял его с феодальной раздробленностью. Подобно Рожкову, Покровский видел в XVI в. переходный момент от феодализма к торговому капитализму и так же, как он, объяснял этим «разрушение феодальной вотчины». Ещё резче, чем Рожков, он противопоставлял разрушающейся вотчине прогрессивное якобы помещичье хозяйство, более тесно связанное, по его мнению, с рынком: «Опричнина шла по линии естественного экономического развития, а не против него». Опричнина была и для Покровского «настоящею революциею». Он видел в ней «установление нового классового режима, для которого личная власть царя была лишь оружием». Этот «поворот» был произведён в интересах двух новых классов, являвшихся продуктами торгового капитализма. «Хозяйственные перемены... должны были выдвинуть новые общественные классы или по крайней мере новые социальные группы. То было среднее дворянство, успешно сживавшееся с условиями нового мелкого хозяйства, то была буржуазия...» и т. д. «Оба класса» Покровский противопоставляет «крупному феодальному землевладению». Опричнина и явилась результатом коалиции посада и «мелкого вассалитета». Чтобы обосновать свою теорию возникновения торгово-капиталистического строя в XVI в., Покровский был вынужден, во-первых, сильно преувеличить удельный вес торговой буржуазии в эпоху Ивана Грозного, а, во-вторых, помещичьему хозяйству придать не принадлежавшие ему свойства большей прогрессивности по сравнению с боярским. А так как факты этого не подтверждали, то Покровский должен был признать наличие «парадокса»: «...во имя экономического прогресса раздавив феодального вотчинника, помещик очень быстро сам становится экономически отсталым типом». Получившийся у Покровского «парадокс» был неизбежным последствием искусственного, антиисторического и антимарксистского построения всей его концепции.

Классики марксизма об образовании централизованного многонационального государства. Середина и вторая половина XVI в. — время царствования Ивана Грозного—является решающим моментом в истории оформления централизованного феодального государства и постепенного превращения его в многонациональное.

Этот момент был подготовлен ростом производительных сил. До тех пор пока не была изжита хотя бы отчасти экономическая раздробленность страны, невозможна была централизация государственной власти, как это показал товарищ Сталин на примере феодальной Грузии. «Эфемерное и случайное объединение княжеств, — говорит он, — которое иногда удавалось провести какому-нибудь удачнику-царю, в лучшем случае захватывало лишь поверхностно-административную сферу, быстро разбиваясь о капризы князей и равнодушие крестьян. Да иначе и не могло быть при экономической раздробленности Грузии» [1].

[1] *Сталин,* Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 10—11.

В. И. Ленин писал, что «только новый период русской истории (примерно с 17 века) характеризуется действительно фактическим слиянием всех... областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это... вызывалось усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок» [1].

Однако, как показал товарищ Сталин, процесс образования централизованного государства в Восточной Европе был ускорен «потребностями самообороны», и это привело к созданию смешанных многонациональных государств. «На востоке Европы... образование централизованных государств, ускоренное потребностями самообороны (нашествие турок, монголов и пр.), произошло раньше ликвидации феодализма, стало быть, раньше образования наций» [2].

В Венгрии, Австрии, России «...капиталистического развития еще не было, оно, может быть, только зарождалось, между тем как интересы обороны от нашествия турок, монголов и других народов Востока требовали незамедлительного образования централизованных государств, способных удержать напор нашествия. И так как на востоке Европы процесс появления централизованных государств шел быстрее процесса складывания людей в нации, то там образовались смешанные государства, состоявшие из нескольких народностей, еще не сложившихся в нации, но уже объединенных в общее государство» [3].

Одним из условий образования централизованного многонационального государства было наличие одной более развитой в политическом отношении народности, вокруг которой сплачивались остальные. «В России роль объединителя национальностей взяли на себя великороссы, имевшие во главе исторически сложившуюся сильную и организованную дворянскую военную бюрократию» [4].

Итак, условием образования централизованного феодального государства является экономическое объединение страны, свидетельствующее о значительном подъёме в ней производительных сил. Но в России процесс образования централизованного государства завершился ранее торжества капитализма и образования нации, так как был ускорен «потребностями обороны». Поэтому сложившееся феодальное централизованное государство превратилось в многонациональное. Завершение образования многонационального государства уходит в бур-

[1] *Ленин,* Соч., т. I, стр. 73.
[2] *Сталин,* Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 87.
[3] Там же, стр. 97—98.
[4] Там же, стр. 17.

жуазную эпоху, но начало этого процесса надо искать уже в эпоху ликвидации феодальной раздробленности. В России ядром, вокруг которого сложилось многонациональное государство, была русская народность, возглавляемая «дворянской военной бюрократией». К царствованию Ивана IV и относится оформление централизованного государства, сопровождавшееся ликвидацией пережитков феодальной раздробленности в Восточной Европе и организацией дворянской военной бюрократии. Государство это было государством феодальным, основной задачей которого было «удержать власть помещика над крепостным крестьянином» [1].

§ 2. БОЯРСКО-КНЯЖЕСКАЯ РЕАКЦИЯ В МАЛОЛЕТСТВО ИВАНА IV

Пережитки феодальной раздробленности в XVI в. При Иване III и Василии III процесс объединения великорусских земель был завершён. Однако пережитки феодальной раздробленности продолжали существовать. Самостоятельные уделы были ещё у братьев Василия III. Прочие удельные князья утратили своё положение самостоятельных государей и служили московскому великому князю в качестве бояр. Однако не только они, но и нетитулованные бояре в своих вотчинах сохраняли большое политическое значение.

В. И. Ленин говорит о времени, предшествовавшем XVII в.: «...государство распадалось на отдельные земли, частью даже княжества, сохранявшие живые следы прежней автономии, особенности в управлении, иногда свои особые войска (местные бояре ходили на войну со своими полками), особые таможенные границы и т. д.» [2]

Крупные феодалы продолжали пользоваться в своих вотчинах всеми прерогативами политической власти: жаловали земли в поместья, содержали войска, собирали доходы, вершили суд, имели свой двор и свои правительственные учреждения. Жалованные грамоты обеспечивали им ряд иммунитетных прав: ограждали их вотчины от въезда великокняжеских судей и чиновников и т. д. Некоторые из крупных феодалов выступали в поход во главе особых полков. Князю И. Ф. Мстиславскому ещё в 70-х годах XVI в. принадлежал укреплённый город Венёв с артиллерией и с гарнизоном. Даже у нетитулованных крупных феодалов было много «слуг... шляхетных мужей», т. е. дворян. По словам современников, некоторые из бояр могли в случае войны выставить до 200—300 всадников. Кроме вла-

---

[1] *Ленин,* Соч., т. XXIV, стр. 372.
[2] *Ленин,* Соч., т. I, стр. 73.

дительных прав в своих вотчинах крупные феодалы по установившемуся обычаю временно получали в кормление государственные области и города, что давало им и их слугам значительные средства. Таким образом, владельцы больших вотчин представляли ещё в XVI в. большую политическую силу, которая мешала процессу усиления центральной власти в государстве. Отрицательные стороны этого явления вскрылись вскоре после смерти Василия III.

Регентство великой княгини Елены Глинской. Когда в декабре 1533 г. умер Василий III, великокняжеское достоинство перешло к его трёхлетнему сыну Ивану IV. Регентшей была объявлена его мать великая княгиня Елена Васильевна Глинская. По предсмертному распоряжению Василия III при правительнице был организован совет регентства в составе её дяди князя М. Л. Глинского и представителей наиболее знатных боярских родов. Смертью Василия III пытались воспользоваться его братья, удельные князья. Но новое правительство сразу взяло крепко власть в свои руки. Оба удельных князя — дмитровский Юрий и старицкий Андрей Иванович — были приведены митрополитом насильно к крестному целованию, причём присяга удельных князей впервые была односторонней, т. е. никаких клятвенных обязательств от имени великого князя им дано не было. Князь Юрий попытался было выставить свои права на престол, но был немедленно арестован и умер в заключении.

У князя Глинского вскоре нашёлся сильный соперник в лице фаворита великой княгини князя Ивана Фёдоровича Овчины-Телепнева-Оболенского, который устранил его от власти. Князь Глинский умер в тюрьме. Князь Овчина-Телепнев в звании «боярина и конюшего» сосредоточил в своих руках всю власть: вёл внешние сношения, командовал армией во время походов и т. п. При нём в целях внешней и внутренней безопасности были ремонтированы и частично вновь воздвигнуты укрепления в целом ряде городов; в 1535 г. были построены каменные стены вокруг Китай-города в Москве. В 1537 г. правительство с успехом подавило попытку к восстанию князя старицкого Андрея Ивановича, который, покинув свой удел, двинулся к Новгороду, призывая к оружию новгородских помещиков. Выступивший против него князь Овчина-Телепнев обманул его обещанием амнистии и добился его добровольного приезда в Москву, где он был схвачен и брошен в тюрьму. Примкнувшие к князю Андрею помещики были перевешаны на новгородской дороге. Политика великой княгини Елены и её фаворита, направленная к укреплению центральной власти, вызвала сильное раздражение среди крупных феодалов. Есть известие, что Елена была отравлена (1538).

Боярско-княжеская реакция. После смерти великой княгини Елены вокруг восьмилетнего великого князя разгорелась ожесточённая борьба бояр за власть. Князь Овчина-Телепнев был схвачен и уморен голодом в тюрьме. Власть захватили самые крупные из феодалов — князья Шуйские, потомки князей суздальских. Племянник Василия III князь Иван Бельский при поддержке митрополита Даниила и лиц, близких к Василию III и к Елене Глинской, пытался отнять власть у Шуйских. Но Шуйские, опираясь на свою родню и вассалов, арестовали Бельского. Митрополит Даниил, сторонник сильной великокняжеской власти, был низложен; вместо него на митрополичье место был посажен игумен Троицкого монастыря Иоасаф Скрипицын, человек незаурядный и государственный деятель с сильным характером. В июле 1540 г., по его внушению, маленький великий князь приказал освободить князя Бельского и приблизил его к себе. Правление князя Бельского было отмечено современниками как «время радости и льготы», т. е. как время восстановления государственного порядка. Князья Шуйские не примирились с устранением от власти. В начале 1542 г. они подняли мятеж. Их сторонники ворвались ночью в Кремль и захватили Бельского с его приверженцами. Митрополит Иоасаф чуть не был убит. Вся власть перешла опять в руки князей Шуйских. Князь Бельский был убит в тюрьме. Иоасафа заточили в дальний монастырь, на его место был поставлен новгородский архиепископ Макарий, человек образованный, известный своими литературными трудами. Сам Макарий был убеждённым защитником идеи самодержавия, но, не отличаясь решительным характером, к тому же давно связанный с Шуйскими, он первое время избегал столкновения с боярами-правителями.

Победа Шуйских не прекратила борьбы. По мере того как подрастал великий князь, окружавшие его лица пытались использовать его в своих целях. В декабре 1543 г. тринадцатилетний Иван, по внушению, вероятно, своих дядей, князей Глинских, совершил дворцовый переворот при помощи своей дворни: князь Андрей Михайлович Шуйский, возглавлявший в то время правительство, был убит. У власти стали Глинские, которые устранили всех других соперников. Хозяйничанье Глинских, однако, ничем не отличалось от хозяйничанья Шуйских.

Боярско-княжеская реакция, восторжествовавшая после смерти великой княгини Елены, ознаменовалась частичным возвратом к порядкам периода феодальной раздробленности. Бояре раздавали государственные земли своим сторонникам, захватывали сёла и деревни, закабаляли свободных людей. Сидевшие по городам наместники грабили горожан, были «свирепы, аки львове, люди их аки звери дикие». Состоятельные

люди, чтобы спастись от насилий, закладывались, т. е. отдавались в подданство к боярам; люди бедные разбегались. От хозяйничанья крупных феодалов страдали не только крестьяне и тяглое население городов, страдало мелкое дворянство, которому чинились «продажи и грабежи великие в землях и в холопях и в иных обидных делех». Многие из мелких дворян попадали в кабальную зависимость от крупных феодалов. Пользуясь общей разрухой, казанские и крымские татары беспрепятственно вторгались в пределы Московского государства. В этих условиях необычайно сильно обострились классовые противоречия в стране; началось движение против бояр-кормленщиков и их слуг.

Принятие Иваном IV царского титула. Неустойчивое положение требовало решительных и быстрых мероприятий во избежание народного восстания. Митрополит Макарий, горячий сторонник и идеолог самодержавия, первый сделал попытку провести ряд мер для усиления расшатанной верховной власти. Под его влиянием молодой Иван IV принял царский титул и 16 января 1547 г. венчался на царство. Этим актом подчёркивалось высокое место, занимаемое Русским государством среди других европейских государств, так как титул царя (т. е. цезаря — императора) считался выше титула короля. С другой стороны, царский титул должен был показать неограниченность власти московского государя внутри страны.

Одновременно с этим крупным политическим шагом была проведена митрополитом Макарием и другая мера, имевшая целью идеологически ещё более усилить верховную власть и освятить религией объединение всех русских земель в единое государство. 26 февраля 1547 г. был созван церковный собор, который канонизировал большое число местных «святых». Объединение в единый государственный пантеон патронов прежних удельных княжеств идеологически завершало объединение феодально-разрозненных уделов в единое Русское царство.

Восстание 1547 г. Коронование Ивана IV, однако, ещё ничего не изменило в положении вещей, поскольку Глинские продолжали управлять прежними методами. Летом 1547 г. в Москве обострившиеся классовые противоречия разрешились сильным восстанием посадских людей, направленным против феодалов и феодальной эксплоатации. Поводом послужил грандиозный пожар, истребивший значительную часть Москвы. Восстанием воспользовались придворные группировки, враждебные Глинским, чтобы натравить на них народ. Один из Глинских был убит, другие скрылись; их дворы были разграблены, люди их перебиты. Восставшие ходили в царское село Воробьёво (на теперешних Ленинских горах), куда уехал

Иван IV, требовать от царя выдачи остальных Глинских. Восстание было подавлено вооружённой силой, зачинщики были казнены.

Московское восстание не было единичным. Из различных частей государства поступали известия о том, что «мужичье многое воровство содеяша и убойства». Имел место ряд выступлений против наместников. В Опочку пришлось послать войско для усмирения горожан. На господствующие классы события 1547 г. произвели очень сильное впечатление. Некоторые бояре пытались даже бежать за границу.

§ 3. РЕФОРМЫ 50-х годов XVI в.

Дворянская программа в сочинениях Ивана Пересветова. Перед царём Иваном и окружавшими его людьми стояла задача укрепления власти и подавления народного движения. Естественной опорой растущего самодержавия являлись широкие слои мелкого и среднего дворянства. Большое значение этого слоя феодалов — мелкого вассалитета, непосредственно зависевшего от царя, — вполне определилось к середине XVI в. Все боровшиеся за власть боярские партии были вынуждены итти на уступки дворянству. Дворяне нуждались в сильной центральной власти, которая ограждала бы их интересы от посягательств со стороны верхов их собственного класса и обеспечивало им владение землёй и господство над крепостной деревней. В 40-х годах XVI в. программа дворянства нашла себе выражение в произведениях Ивана Пересветова.

В литературе долгое время держалось мнение Карамзина, будто Пересветов — литературный псевдоним, под которым современник, свидетель реформ Ивана IV, хотел обосновать и оправдать мероприятия, уже проведённые в жизнь этим царём, включая и опричнину. Позднее, однако, путём сопоставления сообщаемых Пересветовым автобиографических данных с исторически заверенными фактами В. Ф. Ржига доказал, что Иван Пересветов — реальное лицо. Пересветов долго жил в Польше, Венгрии, Чехии и Молдавии; в Москву он прибыл в конце 30-х годов XVI в., застал ещё боярскую разруху и как человек сравнительно более образованный, чем большинство московского служилого люда, сумел в форме притч изложить пожелания московского дворянства. Свои мысли он излагает то от лица молдаванского господаря «Петра волоского», то от имени «мудрых философов». Как пример идеального государя он приводит «Махмет-салтана», т. е. турецкого султана Мухаммеда II, покорителя Константинополя, а как образец отрицательный—последнего греческого императора Константина, слабость которого, как правителя, привела Византию к гибели.

В сочинениях Пересветова проводится мысль, что опорой государства являются не крупные феодалы — бояре или «вельможи», «ленивые богатины», как он их называет, а феодальная мелкота—«воинники», т. е. дворяне, составляющие главные военные кадры государства. Поэтому царь должен «воинником

сердца возвращати, и к собе их припущати близко, и во всем им верити, и жалоба их послушати во всем, и любити их, яко отцу детей своих, и быти до них щедру». Вместо родовитости Пересветов выдвигает военную выслугу. «Кто у царя против недруга крепко стоит, играет смертною игрою... хотя от меньшаго колена, и он его на величество поднимает, и имя ему велико давает, и жалования ему много прибавливает»,—говорит Пересветов про Махмет-салтана. Для улучшения положения дворян Пересветов прежде всего хочет установления для них денежного жалованья, а это требует сосредоточения значительных средств в царской казне. Поэтому необходимо ввести строгую финансовую централизацию: царь должен «со всего царства своего доходы к себе в казну имати». Пересветов настаивает на отмене кормлений с переводом кормленщиков на денежное жалованье. Взамен суда кормленщиков Пересветов считает нужным ввести суд государственный. Махмет-салтан, по его словам, «по всему царству своему разослал верныя судия, пооброчивши их ис казны своим жалованием, чем им мочно прожити з году на год... а присуд [судебные пошлины] велел имать на собя в казну».

Вопрос об организации суда живо затрагивал интересы дворянства, страдавшего от произвола знатных сановников. Пересветов рекомендует самый строгий контроль над деятельностью судей, не останавливаясь перед жесточайшими карами за взяточничество. Наконец, Пересветов требует составления «книг судебных», т. е. судебника, регулирующего порядок судопроизводства. Далее, Пересветов выступает против закабаления мелкого служилого люда боярами и хочет, чтобы царь тем, «которые у вельмож царевых в неволи были», «дал... волю и взял их к собе в полк». Защищая интересы дворянской мелкоты, Пересветов вооружается вообще против холопства и рекомендует все кабальные «книги полные и докладные огнем пожещи». Необходимость отменить холопство Пересветов мотивирует непригодностью для войны ополчений из боярских холопов, которых приводили с собой бояре. «В котором царстве, — говорит он, — люди порабощены, и в том царстве люди не храбры и к бою против недруга не смелы».

Не следует, однако, думать, что представитель класса феодалов, сам помещик, Иван Пересветов хотел отмены феодальной зависимости крестьян. Дело идёт только о холопстве, посредством которого крупные феодалы порабощали, между прочим, и служилую мелкоту. В частности для Пересветова это вопрос реорганизации армии, которая должна быть всецело подчинена царю, для чего необходимо ликвидировать частные войска царских вассалов. Пересветов предлагает приступить к образованию регулярной армии в «дватцать тысящ

юнаков [юношей] храбрых со огненою стрельбою». «Ино та ему [царю] дватцать тысящ лутчи будут ста тысящ». Реорганизация армии позволит вести более энергичную внешнюю политику, что также в интересах дворянства. Потребность в «угодной земле» толкала дворянство к земельным захватам. Пересветов обращает внимание правительства Ивана IV на необходимость завоевать «подрайскую землю» — Казанское ханство. С другой стороны, необходимо оградить южные границы от набегов крымских татар, которые гибельно отражались на хозяйстве служилых людей. Для защиты южных границ Пересветов советует создать военную линию, чтобы «стояли бы поляницы с украины на поли при крепостех от недруга, от крымского царя».

Такова обширная программа реформ, развёрнутая в сочинениях дворянского публициста середины XVI в. Проведение её в жизнь было возможно лишь при наличии очень сильной центральной власти. Для этого надо было уничтожить такие устарелые институты, как кормления, частные войска. Пересветов отдаёт себе отчёт и в том, что придётся преодолевать сопротивление крупных феодалов. Он требует самых решительных мер для подавления возможной оппозиции. Необходим террор — «гроза», — потому что «немощно царство без грозы держати», «с великою грозою мудрою... цари живут; а виноватым смерти расписаны».

«Избранная рада». Социальная опасность, наглядно проявившаяся в событиях 1547 г., заставила отдельные группы феодалов пойти на соглашение. Вскоре после событий 1547 г. во главе правительства царь поставил человека сравнительно незнатного, думного дворянина Алексея Фёдоровича Адашева. Возвышению Адашева способствовал влиятельный священник придворного Благовещенского собора (в Кремле) Сильвестр, который сумел всецело подчинить себе молодого царя, приблизившего его к себе «совета ради духовного». Пользуясь своим влиянием на царя как духовный руководитель, этот временщик стал вмешиваться в политику и распоряжаться делами государственного и церковного управления. Адашев — умный и ловкий, привлекательный в личном общении, трезвый делец — в течение 50-х годов XVI в. руководил внешней политикой и одновременно возглавлял ведомство казначеев, т. е. объединял в своих руках две важнейшие отрасли государственного управления. Вокруг Сильвестра и Адашева сплотилась влиятельная и сильная партия — их «советники», как выражается царь Иван, — так называемая «Избранная рада», которая взяла в свои руки управление. В Избранную раду вошли и некоторые из крупных бояр, признававшие необходимость пойти на известные уступки дворянству, в том числе князь

А. М. Курбский. Избранная рада пользовалась таким влиянием, что царь не мог, по словам Курбского, «без их совету ничего устроити или мыслити». Иван IV обвинял впоследствии Сильвестра и Адашева в том, что они совершенно устранили его от власти и обо всём совещались со своими «советниками» тайно от него.

Перед Избранной радой стояли две задачи: укрепление центральной власти и осуществление реформ, требуемых дворянством. Сделана была попытка объединить весь класс феодалов и сплотить его в виду опасности, грозившей от народных масс. 27 февраля 1549 г. было созвано собрание высшего духовенства («освященный собор») и высших разрядов светских феодалов, известное в литературе под названием «собора примирения». Царь обратился с речью к боярам и, перечислив все их вины, предложил к определённому сроку покончить миром все иски, которые возбуждены против них как кормленщиков. В заключение он объявил им общую амнистию. Такую же речь царь повторил и перед воеводами, детьми боярскими и дворянами. На том же соборе Иван IV «благословился» у митрополита приступить к составлению судебника; тогда же были обобщены и утверждены иммунитеты детей боярских в области суда.

Через два года, в феврале 1551 г., был созван церковный собор, получивший название «стоглавого», потому что постановления его были изложены в 100 главах (в книге «Стоглав»). Кроме духовенства на нём присутствовали и светские феодалы — бояре и дворяне. На Стоглавом соборе были утверждены новый «Судебник» и образцовая уставная грамота, устанавливавшая порядок управления областями; обсуждался также вопрос о ряде реформ как в области церковной, так и государственной. Таково было начало реформ 50-х годов, которые охватили все стороны социальной и государственной жизни. Реформы эти были проведены в интересах дворянства — основной социальной опоры Ивана IV.

Судебная реформа. Среди реформ 50-х годов на первом месте стоит реформа суда. Ещё в малолетство Ивана IV была начата очень важная губная реформа (от слова «губа» — уезд), вызванная жалобами на недостаточно энергичную борьбу с разбоями со стороны наместников-кормленщиков, более заинтересованных в получении судебных доходов, чем в прекращении преступлений. Для ловли «разбойников», под которыми разумелись и восставшие крестьяне, была создана особая должность губного старосты. Жители уезда — служилые землевладельцы (бояре, дети боярские, дворяне), духовные лица и «черные» и дворцовые крестьяне (в лице своих сотских) должны были съезжаться и выбирать губного старосту из местных

дворян и детей боярских. В помощь губному старосте крестьяне выбирали губных целовальников («целовать крест» — присягать). У губного старосты была канцелярия — губная изба; делопроизводство вёл выборный губной дьяк. Губные старосты должны были ловить разбойников, производить следствие и казнить виновных. Наместники уже не вмешивались в разбойные дела и только получали полагавшиеся им судебные пошлины. Это был первый шаг к замене суда кормленщиков судом государственным. Первые известные нам губные грамоты были выданы в 1539 г. Губные грамоты, помимо того что обеспечивали возможность более решительной борьбы с разбоями, устраняли от этого дела боярство и давали в руки дворянства громадную власть в уезде. Губная реформа позволяла землевладельцам подавлять попытки борьбы со стороны эксплоатируемого ими крестьянства.

В 1549 г. был издан указ, ещё более ограничивавший суд кормленщиков и подчёркивавший дворянскую политику правительства. Согласно этому указу все дети боярские с их землями были изъяты из ведения суда наместников и подчинены суду центральных судебных учреждений; вместе с тем детям боярским предоставлялся суд над их крестьянами, за исключением особо важных уголовных преступлений. Указ 1549 г. ограждал мелких землевладельцев от произвола кормленщиков, а с другой стороны, закреплял за ними судебную власть над населением их поместий.

Наконец, было выполнено требование И. С. Пересветова о пересмотре «Судебника». В июне 1550 г. был издан новый, так называемый «Царский судебник», заменивший недостаточно полный «Судебник» Ивана III. Новый «Судебник» был значительно дополнен и состоял из 100 статей вместо прежних 68. В нём было уделено очень много внимания вопросу о наказаниях за взяточничество и другие злоупотребления на суде, на которые поступало очень много жалоб в малолетство Ивана IV. Далее, ряд статей говорил об ответственности наместников и о контроле над их судом со стороны представителей населения. На суде обязательно должны были присутствовать представители местного населения — дворский, старосты и целовальники. Устанавливался порядок подачи жалоб на наместников. Подтверждалась передача разбойных дел в ведение губных старост. Таким образом, «Судебник» сделал большой шаг к дальнейшему ограничению произвола кормленщиков и к организации государственного суда. Он отменил ряд боярских привилегий.

Земская реформа. Одновременно с «Судебником» был выработан формуляр образцовой уставной грамоты. Уставные грамоты выдавались с конца XV в. отдельным областям и

группам населения. В них перечислялись повинности населения в пользу наместников и судебные пошлины за преступления, устанавливался размер тех и других. На основании частных грамот теперь был выработан общий тип единой уставной грамоты. Уставная грамота, с одной стороны, была уступкой состоятельным слоям черносошного крестьянства и посадского населения и должна была успокоить раздражение, вызванное хозяйничаньем кормленщиков, а с другой — являлась шагом к централизации финансов.

Губная реформа, указ 1549 г., статьи «Судебника» о наместничьем суде, уставная грамота 1550 г. подготовили полную отмену кормлений, проведённую в 1555 г. «Наместников и волостелей и праветчиков от городов и от волостей отставили». Суд и сбор податей были переданы в руки выборных «излюбленных голов», или «старост», которые выбирались тяглыми людьми — посадскими людьми и черносошными крестьянами; при старосте состояли выборные целовальники, или «лучшие люди», иначе земские судьи, а также выборный «земский дьяк». Суду земских судей подлежало только тяглое «черное» население, так как в силу указа 1549 г. служилые землевладельцы судились в московских приказах, а крестьяне, жившие в феодальных владениях, подлежали суду владельцев земли. Разбойные дела оставались в ведении губных старост и Разбойного приказа. На земские власти возлагались также раскладка и сбор податей с ответственностью за недобор; они же распоряжались исполнением натуральных повинностей. Доходы, получавшиеся до тех пор кормленщиками, были зафиксированы для каждой области в виде определённой суммы, которая под названием «кормленого окупа» передавалась земскими властями непосредственно в царскую казну. Для сбора и приёма кормленого окупа в центре были выделены особые «кормленые дьяки». Так, по мнению некоторых учёных, создались особые финансовые учреждения — «чети» или «четверти», между которыми были распределены города и уезды Московского государства. Позднее на чети возложено было наблюдение и контроль над земским самоуправлением. Губные и земские учреждения вводились в стране не сразу, а постепенно.

Уложение о службе. Для упорядочения военной службы в 1550 г. был издан указ о распределении воевод в полках и о некотором ограничении местничества при назначении на командные должности. Это был очень крупный шаг к уничтожению служебных привилегий феодальной знати и к централизации командования армией.

Гораздо более последовательно была проведена другая сторона военной реформы — обеспечение дворянства землёй и

распределение служебных тягот в соответствии с размерами земельных владений. В 1550 г. было «испомещено» 1 071 детей боярских — «лучших слуг» — в прилежащих к Москве уездах. Эта «избранная тысяча», внесённая в особую «тысячную книгу», должна была служить опорой самодержавной власти; входившие в её состав дети боярские были всегда «готовы на посылки». Из «избранной тысячи» назначались полковые командиры, наместники и другие должностные лица; впоследствии из них сложился высший разряд дворянства — «московские дворяне» в отличие от провинциальных или «городовых». В 1551 г. на Стоглавом соборе был поставлен общий вопрос о пересмотре поместий и вотчин в целях уравнения, с тем, чтобы «поверстать» служилых людей «по достоинству, безгрешно, и у кого лишек, ино недостаточного пожаловать». В 1555 или 1556 г. было издано особое уложение, определявшее точно служебные обязанности служилых людей в зависимости от размеров их земельных участков. Вотчины в отношении службы были уравнены с поместьями, и вотчинник должен был нести службу на тех же основаниях, что и помещик. Нормальный надел («оклад») для служилого человека был определён в 100 четвертей доброй земли в поле (300 четвертей, т. е. 150 десятин в трёх полях). Оклады были различны и зависели от служебного разряда служилого человека, колеблясь в пределах от 300 четвертей в трёх полях (низшие разряды дворян) до 6 тыс. четвертей (некоторые из бояр). Но оклад редко осуществлялся полностью. Обычно служилый человек получал только часть своего оклада. Эта фактически полученная им поместная земля называлась «дачей». При наделении поместной землёй учитывалось наличие у служилого человека вотчины. Поместье умершего передавалось его взрослому сыну. Если сын ещё не достиг пятнадцатилетнего возраста, с которого начиналась служба, т. е. был «недорослем», то он получал отцовское поместье с обязанностью служить по достижении известного возраста. Кроме поместного оклада, служилый человек получал денежное жалованье, колебавшееся от 4 до 1 200 руб. в год (рубль во второй половине XVI в. стоил в переводе на золотые рубли конца XIX в. от 60 до 74 руб.). Но жалованье выдавалось не ежегодно, а раз в несколько лет или при снаряжении в поход.

От размеров земельного оклада зависел и объём служебных обязанностей. С каждых 100 четвертей доброй земли в поле должен был являться один конный человек в полных доспехах. Владелец большого количества земли должен был приводить с собой соответствующее число «людей», т. е. вооружённых слуг. Если он не давал должного количества людей, то

«переизлишки» земли у него отнимались. С тех, кто держал землю, а службу не мог нести (женщины, малолетние, старики, калеки), брались деньги и люди. Наоборот, тому, кто выводил на службу лишних людей, соответственно увеличивалось денежное жалованье. Те, которые не являлись на службу («нетчики»), подвергались наказанию батогами или даже лишались поместий.

Военная служба была пожизненной и наследственной. Служилый человек начинал службу с 15 лет и продолжал её до смерти или до потери боеспособности. При жизни отца сын, достигший 15 лет, либо должен был служить с отцовского поместья (это называлось «в припуск»), если оно было большое, либо получал самостоятельный оклад на стороне («отвод»). Во избежание ухода со службы ещё «Судебник» запретил принимать в холопы дворян и их детей.

В целях учёта военных сил устраивались периодические смотры дворян по уездам. Для этого предварительно производился «разбор» служилых дворян уезда для определения их имущественной состоятельности и служебной годности и составлялись разборные списки (так называемые «десятни»), куда вносились все наличные служилые люди с краткой служебной характеристикой каждого «каков он будет на государеве службе, конен и оружен и люден [т. е. с каким оружием и с каким количеством людей и лошадей он выходит на службу]... и в которую статью кто с кем поместным окладом и денежным жалованием пригодится, и кому мочно вперед государева служба служити, и на государевы службы приезжает на срок ли или с государевы службы до отпуску не съезжает ли, и которые к службам ленивы за бедностью и которые ленивы не за бедностью». В десятни вносились и молодые дворяне, вновь поспевшие к службе — «новики». Разбор производился при помощи окладчиков, выбиравшихся из местных служилых людей. Лицо, командируемое из Москвы, проверяло данные десятен на смотру.

Крестьянский выход. Одним из поводов для вражды между мелкими и крупными феодалами был вопрос о крестьянском труде. Крупные вотчинники, пользовавшиеся широкими иммунитетами, предоставляли крестьянам более льготные условия, чем мелкие помещики, поэтому отмечался отлив крестьян из дворянских поместий в боярские и монастырские вотчины. Ввиду этого «Судебник» 1550 г. подтвердил запрещение крестьянского выхода иначе, как в Юрьев день (ст. 88), причём плата за пожилое была повышена на 2 алтына; кроме того, крестьянин, уходя осенью, должен был заплатить 2 алтына «за повоз», т. е. за то, что не выполнил повозной повинности, которая отбывалась зимой.

Реформа писцового дела. Как финансовая, так и служебная реформы требовали уточнения размера наличных земель и угодий для установления с них тягла и службы. Повидимому, в 1551 г. был разработан писцовый наказ, определявший порядок и принципы описания земель. Основной задачей было установление общей единицы государственного обложения, так как до тех пор в этом отношении не было единообразия. За такую единицу была принята так называемая «соха». Как общая норма в соху входило 800 четвертей земли, но размер сохи изменялся в определённом процентном отношении в зависимости от качества земли и социального положения собственника. По сохам раскладывались кормленый окуп и прочие налоги.

Реорганизация армии. Во внешней политике правление Избранной рады характеризуется активизацией политики на востоке против татарских ханств, возникших на развалинах Золотой орды. Это требовало военно-технической реорганизации армии. Было приступлено к организации регулярного войска, вооружённого огнестрельным оружием. В 1550 г. образован был корпус из 3 тыс. человек «выборных стрельцов из пищалей», служивших за ежегодное жалованье в 4 руб. в год. Значительно было повышено техническое оборудование армии, была усилена артиллерия, введены новые типы пушек, привлечены иностранные специалисты — инженеры. При осаде городов стала применяться европейская техника (туры, башни, окопы, мины). Выдвинулся и собственный русский инженер дьяк Иван Выродков, специалист по укреплению городов.

Реорганизация центрального управления. К 50-м годам XVI в. относится дальнейшая реорганизация центрального управления, которая, помимо того, что вносила некоторую систему в текущую работу правительства, способствовала усилению центральной власти. В связи с отменой кормлений и упорядочением дворянской службы был создан Поместный приказ, ведавший «дачу» поместий служилым людям и регистрацию сделок на вотчины, и был реорганизован Разряд, или Разрядный приказ. Для сбора кормленого окупа были устроены четверти, или чети. Для управления вновь завоёванными Казанским и Астраханским ханствами — Казанский дворец. В 1549 г. было оформлено существование Посольского приказа как отдельного учреждения.

Церковная реформа. В 50-х годах проведена была также большая церковная реформа, которая преследовала задачу усиления государственной церкви, являвшейся опорой царского самодержавия. Имелось в виду объединить церковь так же, как объединено было государство, и устранить все местные различия. В 1547 г. было приступлено к объединению всех

русских святых в единый пантеон. Церковный собор 1549 г. закончил эту работу. На Стоглавом соборе проведена была унификация культа и обрядов. Установлены были единообразные правила для церковной живописи. Чтобы поднять моральное значение церкви, «Стоглав» принял меры против пьянства духовенства, бродяжничества и распутства монахов (нищенства под предлогом сбора пожертвований) и т. д.; на духовенство возлагалась обязанность устраивать школы. Поднятие нравственности духовенства было необходимо ввиду опасности, которая угрожала церкви со стороны еретиков, выступавших с критикой церковных порядков. Другой задачей церковной реформы были частичная секуляризация церковных имений в интересах дворянства и ограничение церковного суда. Осифлянское духовенство, составлявшее большинство на соборе, во главе с митрополитом Макарием решительно выступило против всякого ограничения прав церкви, несмотря на то, что предложение было внесено от имени царя. После длительной борьбы были аннулированы земельные пожертвования, сделанные церкви боярами в малолетство Ивана IV, возвращены владельцам земли, незаконно присвоенные церковью, и впредь была запрещена продажа земель церковным учреждениям без доклада царю. Земли бывших удельных князей запрещено было отдавать в монастыри на помин души. В состав суда епископских бояр были введены представители населения и духовенства. Монастырское хозяйство было подчинено контролю правительства. Таким образом, права церкви как феодального землевладельца были значительно ограничены, но коренной вопрос о церковном землевладении разрешён не был.

Ереси. Реформы 50-х годов усилили основную массу феодалов (мелких и средних слоёв дворян-помещиков) за счёт боярства и за счёт подневольного крепостного населения (крестьян и холопов) и низов городского посада. Протест против усиления феодального гнёта нашёл себе выражение в городских ересях, в которых под религиозной оболочкой высказывалось недовольство эксплоатируемых классов существующими социальными отношениями. Критическое отношение к учению государственной церкви, существовавшее в некоторых кругах московского общества, в XVI в. усилилось под влиянием идей реформации, проникавших в Московское государство из Литвы. В 1553 г. в Москве обнаружилась ересь сына боярского Матвея Башкина. Его последователи отрицали божественность Христа, таинства, церковную иерархию, относились критически к церковному преданию, к житийной литературе, «божественная писания» считали «баснословием», делая исключение только для книг «нового завета», но и те излагали, как утверждали их противники, «не истинно», т. е. по-своему.

Башкин соединял с религиозным вольнодумством и социальный протест против холопства. Он говорил, что весь закон христов содержится в словах: «возлюби ближнего своего, как самого себя, а мы-де христовых рабов у себя держим, Христос всех братьею нарицает, а у нас-де на иных кабалы, на иных беглые, а на иных нарядные, а на иных полные, а я-де благодарю бога моего, у меня-де что было кабал полных, то-де есми все изодрал, да держу своих добровольно».

Ещё более радикальные взгляды проповедывал беглый холоп одного московского боярина, постригшийся в монахи в Кирилло-Белозерском монастыре, Феодосий Косой. Он отрицал все формы культа, видя в них только человеческое измышление, церкви называл «кумирницами», учил поклоняться богу духом, а не внешне. У Косого выработался своего рода космополитизм. Он говорил, что «все люди — едино суть у бога, и татарови, и немцы и прочие языци». Религиозное вольнодумство Феодосия Косого было формой классового протеста холопа против феодального строя, защитницей которого была государственная церковь.

§ 4. ЗАВОЕВАНИЯ ИВАНА IV НА ВОСТОКЕ

Завоевание Казанского ханства. Борьба с Казанским ханством была одной из важнейших внешнеполитических задач Русского государства. Необходимо было положить конец татарским набегам. Татарская опасность в эту эпоху опять усилилась в связи с ростом могущества турок, поддерживавших татар. В 1551 г. в Казани находилось более 60 тыс. русских пленных. Постоянная угроза с Востока требовала большой затраты сил, необходимых Русскому государству для других важных задач. К овладению Казанью побуждали Москву также и торговые интересы, поскольку Казань держала в своих руках волжский путь, связывавший Восточную Европу через Каспийское море с рынками Азербайджана и Ирана, камский путь на Урал, ведший в богатую пушниной Сибирь, и караванный путь через степи в торговые города Средней Азии (Бухара и Хива).

Казанское ханство в XVI в. уже утратило своё прежнее самостоятельное международное положение. В самой Казани феодалы вели между собой ожесточённую борьбу, которой и воспользовалась Москва. Особенно сильными были партии крымская и московская. Во время боярско-княжеской реакции первых лет правления Ивана IV в Казани усилилась крымская партия, которая посадила на престол представителя ханской династии Крыма — Сафа-Гирея. Пользуясь слабостью власти в Московском государстве, казанские татары производили набеги в глубь русских земель, проникая даже до Костромы и Устюга. Казанцев поддерживали крымцы. Попытка москов-

ского правительства военной силой устранить в Казани хана Сафа-Гирея и заменить его своим ставленником касимовским ханом Шах-Али (Шигалей) кончилась неудачей, и Сафа-Гирей при поддержке ногайцев через два месяца восстановил свою власть. Также безрезультатен был поход 1547—1548 гг. После смерти Сафа-Гирея (1549) ханом был провозглашён его малолетний сын Утямыш, а регентство перешло к матери нового хана—ногайской княжне Сююн-бики (Сумбеке) и сторонникам Крыма. Смерть Сафа-Гирея совпала с реорганизацией московского правительства, позволившей перейти к более решительной политике на Востоке. Однако поход 1549—1550 гг. на Казань опять не достиг цели и показал необходимость большой предварительной военной подготовки. В Москве было приступлено к реорганизации армии в смысле улучшения её технических качеств и централизации военного командования. В 1551 г. близ устья реки Свияги, впадающей в Волгу почти против Казани, поставлен был город Свияжск. С постройкой Свияжска под власть Москвы отошла вся Горная сторона. Казанцы вынуждены были признать ханом Шах-Али, московского вассала, и выдали московскому правительству Сююн-бики и Утямыша. Московское правительство потребовало сверх того отказа от Горной стороны и освобождения всех находившихся в Казани русских пленников. Эти требования подорвали авторитет Шах-Али в Казани. Крайне непопулярный, жестокий и мстительный, он пытался террором поддержать своё положение. Тогда из среды казанской знати был выдвинут проект унии с Московским государством под непосредственной властью Ивана IV с условием сохранения всех прав и привилегий правящих классов Казани. Шах-Али бежал из Казани. На его место прибыл московский наместник, но к моменту его въезда в Казани вспыхнуло восстание, и его не пустили в город. На ханский престол был призван ногайский царевич Едигер. Одновременно поднялись и марийцы на Горной стороне. Турецкий султан стал призывать крымских татар к выступлению, и крымский хан Девлет-Гирей вместе с турецкими янычарами дошёл до Тулы, но взять её не сумел.

В 1552 г. московское правительство снарядило грандиозный поход, чтобы покончить с Казанским ханством. В конце августа началась осада Казани. Под её стены была двинута большая армия (по некоторым известиям, до 150 тыс. человек). Осада велась по всем правилам тогдашнего осадного искусства. Осаждённые (гарнизон состоял всего из 30 тыс. человек) оказали отчаянное сопротивление. Из окрестностей татары нападали на тыл русской армии. После полуторамесячной осады стены Казани были взорваны, и город был взят штурмом 2 октября 1552 г. Хан Едигер пленником был увезён в Москву.

Взятием Казани не закончилось покорение Казанского ханства. В течение пяти лет длилась упорная борьба с народами Среднего Поволжья — татарами, мари, чувашами и удмуртами. Восстание против владычества московского царя осложнялось классовой борьбой «черных людей» против собственных феодалов. Не было согласия и среди самих феодалов. Московское правительство, широко практикуя систему подкупов, привлекло на свою сторону часть знати. Окончательно восстание было подавлено только весной 1557 г. В числе других данников Казанского ханства должны были подчиниться московскому царю и башкиры, кочевавшие на реке Белой. Они стали платить ясак (дань) куньими шкурками.

Для закрепления своей власти в Среднем Поволжье московское правительство создало в Казани первоклассную крепость и поставило на территории бывшего Казанского ханства ряд укреплённых городов: Чебоксары, Лаишев и др. Вскоре после смерти Ивана IV был поставлен город Уфа в земле башкир. Как средство подчинения местного населения было использовано христианство. На вновь назначенного казанского архиепископа были возложены миссионерские обязанности; мусульманские мечети были разрушены. Значительная часть земель, принадлежавших казанским землевладельцам и крестьянским общинам, была роздана московским светским и духовным феодалам. Большие земельные владения захватили архиепископская кафедра и основанные в крае монастыри. Сохранили свои земли только те из местных феодалов, которые во время войны перешли на сторону московского царя, но постепенно и они были ограничены в правах. Многие из свободных крестьян были обращены в феодально-зависимых.

Присоединение Астраханского ханства. Вслед за Казанью было присоединено к Московскому государству и Астраханское ханство, без обладания которым не мог быть вполне использован волжский путь. В Астрахани, ещё больше, чем в Казани, Москва приходила в столкновение с Крымом, стремившимся подчинить это ханство своему влиянию. Положение осложнялось постоянным вмешательством кочевавших в заволжских степях ногайских мурз, среди которых не было единства: одни держали сторону Крыма, а другие — Москвы. При поддержке своих ногайских сторонников московскому правительству в 1554 г. удалось прогнать из Астрахани ставленника крымцев хана Ямгурчея и посадить на его место московского служилого царевича Дербыш-Али в качестве вассала. Попытка Дербыш-Али при помощи крымцев и ногайцев уничтожить зависимость от Москвы вызвала новый поход московских войск. В 1556 г. Дербыш-Али бежал, и Астрахань была присоединена без боя к Русскому государству.

Подчинение Ногайской орды. После падения Астрахани в вассальную зависимость от Москвы попала и Ногайская орда. В середине XVI в. Ногайская орда переживала процесс распада. От главной Орды отпадали подчинённые ей улусы. Орда главного князя Исмаила (Большие Ногаи) в экономическом отношении была заинтересована в мирных отношениях с Москвой, куда она сбывала лошадей и откуда получала сукна и другие товары. Исмаил поэтому признал себя вассалом московского царя. Мурзы, более тесно связанные с Крымом, перешли через Волгу в Прикубанье и присоединились к Крымскому ханству, образовав Казыев улус, получивший название Малых Ногаев.

Борьба с Крымом. После покорения Казанского и Астраханского ханств перед московским правительством встал вопрос об уничтожении последнего остатка Золотой орды в Восточной Европе — Крымского ханства, на чём настаивала Избранная рада. В 1556—1559 гг. было предпринято разведывание путей в Крым и совершено несколько походов на крымские владения. Особенно сильное впечатление не только в Крыму, но и в Польше и на Украине произвёл десант 1559 г., когда Даниил Адашев (брат Алексея Адашева) с отрядом московских войск спустился по Днепру в Чёрное море, высадился в Крыму и «повоевал» крымские улусы. Начавшаяся в 1558 г. Ливонская война отвлекла внимание Ивана IV от Крыма и заставила в дальнейшем ограничиться обороной южных границ. К 50-м годам относится устройство Тульской «засечной черты» — укреплённой линии по Оке от Нижнего-Новгорода до Серпухова и оттуда на Тулу и на Козельск. Черта состояла из ряда городов, острогов, острожков, между которыми были проведены валы и рвы. Для затруднения прохода татарской коннице в заповедных лесах были устроены засеки (завалы из подсеченных деревьев), в реках на месте бродов вбивались колья. Впереди Тульской линии тянулась другая линия, которая шла южнее Оки, от Рязани до Козельска. Несколько позже была построена ещё одна линия, которая шла от Алатыря к Новгород-Северскому и к Путивлю. В 1571 г. было выработано уложение о сторожевой и станичной службе на засечной черте и произведена реорганизация засечного дела. Сторожевая и станичная служба заключалась в том, что из передовых линий посылались в степь «сторожи» и «станицы» из нескольких служилых людей для наблюдения за крымскими татарами. Сторожи устраивали наблюдательные пункты, станицы объезжали отдельные участки в степи и давали знать в города о появлении татар.

Подчинение Сибирского ханства. Завоевание Поволжья открывало Русскому государству возможность дальнейшего расширения на восток и на юг. Занятие Казани ставило в за-

висимость от Москвы Западное Зауралье, тесно связанное экономически и политически с Казанским ханством. В 1555 г. сибирский хан Едигер признал себя вассалом Москвы и обязался платить ежегодную дань в тысячу соболей.

Северный Кавказ в XVI в. Астрахань была тесно связана с Северным Кавказом, и это дало возможность Ивану IV распространить своё влияние и на эту страну.

В XVI в. Кавказ представлял большую пестроту в этническом отношении. Западная и северная части Кавказа были заняты главным образом черкесскими племенами (адигэ) — кабардинцами и др. К северу от кабардинцев жили балкарцы и осетины, к востоку — ингуши и чеченцы, в верховьях Кубани — карачаевцы. В Северном Дагестане обитали кумыки и другие племена. Все эти племена стояли не на одинаковой ступени хозяйственного и общественного развития. В высокогорных районах сохранялись очень примитивные формы хозяйственной жизни и полупатриархальные отношения с устойчивыми чертами родового строя. В равнинных и приморских областях, связанных торговыми путями с Крымом, Турцией, Персией и Московским государством и обладавших благоприятными природными условиями, господствовали скотоводство и земледелие и уже в XVI в. развивались феодальные отношения. Кабарда в XVI и начале XVII в. делилась на несколько феодальных владений, принадлежавших родственным между собой княжеским семьям. Население, подчинённое князьям, делилось на военных слуг различных рангов (уздени), часть которых сами были земледельцами, и на «черных людей» и ясырей (рабов). В приморской и степной полосе Северного Дагестана население тоже занималось скотоводством, земледелием и садоводством. Среди местных скотовладельцев выделялись обладатели стад в несколько десятков тысяч голов. Усилению диференциации способствовала транзитная торговля, связанная с торговыми путями, которые шли через Дагестан и Закавказье и на север. На территории Дагестана сложилось несколько феодальных княжеств, из них самым важным было Кумыкское. Княжество это не представляло собой единого целого и разбивалось на несколько мелких владений, владельцы которых, несмотря на родственные связи, вели между собой непрерывные феодальные войны. Самый крупный из кумыкских князей носил титул «шамхала».

Продвижение на Кавказ. Борьба между Турцией и Персией за подчинение народов Кавказа и феодальные войны между небольшими кавказскими княжествами облегчили установление русского влияния на Кавказе. В 50-х годах XVI в. многие черкесские и кабардинские князья обращались к Ивану IV с просьбами об обороне от Турции и Крыма и от соседнего дагестанского шамхала и признали себя вассалами Москвы. Женитьба Ивана IV на дочери кабардинского князя Темрюка и постройка Терского города на реке Тереке должны были укрепить связи Москвы с Кабардой. Впоследствии под давлением Турции Иван IV, всецело занятый тяжёлой войной в Ливонии, должен был очистить Терский город. Однако на Тереке продолжали и после этого селиться русские казаки.

Начало превращения Русского государства в многонациональное. Присоединение Поволжья с разнородным населением — татары, мари, чуваши, удмурты, башкиры, ногайцы —

и распространение влияния Московского государства на Зауралье и Кавказ характеризуют очень важный момент в истории Восточной Европы — начало превращения Русского государства в государство многонациональное. «Так как на востоке Европы, — говорит товарищ Сталин, — процесс появления централизованных государств шел быстрее процесса складывания людей в нации, то там образовались смешанные государства, состоявшие из нескольких народностей, еще не сложившихся в нации, но уже объединенных в общее государство»[1]. «Этот своеобразный способ образования государств мог иметь место лишь в условиях неликвидированного еще феодализма, в условиях слабо развитого капитализма, когда оттертые на задний план национальности не успели еще консолидироваться экономически в целостные нации»[2].

Во всей Восточной Европе, именно в Русском государстве, успели сложиться силы, способные сплотить вокруг Москвы более слабые соседние народности.

§ 5. ЛИВОНСКАЯ ВОЙНА

Балтийский вопрос в XVI в. Война с Ливонией была вызвана потребностью Московского государства в выходе к морю для торговых, политических и культурных сношений с Западной Европой. Отрезанная от Балтийского моря Польшей, Литвой и Ливонией, Москва в сношениях с западноевропейскими странами всецело зависела от этих государств. Из страха перед её усилением они всячески стремились не допустить таких сношений и фактически держали Москву в блокаде. В 1548 г. саксонец Ганс Шлитте по поручению московского правительства набрал на русскую службу 123 специалиста, но все они по проискам ливонских властей были задержаны в Любеке. За попытку пробраться в московские владения через ливонскую границу грозила смертная казнь. Эту блокаду, наносившую большой вред интересам Московского государства и мешавшую развитию его хозяйственной и культурной жизни, могло прорвать только завоевание Балтийского побережья. Балтийское побережье было издавно тесно связано с русскими землями, и только немецкая агрессия XIII в. нарушила эти связи, причём рыцарями захвачены были такие исконно русские города, как Юрьев и др. Наступление на Ливонию встретило горячую поддержку среди московского дворянства, нуждавшегося в расширении поместного земельного фонда, так как за-

---

[1] *Сталин,* Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 97—98.
[2] Там же, стр. 17.

воевание Казани далеко не оправдало возлагавшихся на него надежд этого рода. В присоединении Прибалтики было заинтересовано также московское купечество, нуждавшееся в морских гаванях для торговли с Западной Европой.

Политическая конъюнктура в Прибалтике была очень сложна. Для Польши и Литвы Ливония являлась одновременно и гаванью для торговли с Западной Европой и военным заслоном с севера и востока. С другой стороны, на Эстонию с Ревелем предъявляла притязания Швеция. Наконец, Дания, державшая в своих руках Зунд, для полного господства на Балтийском море нуждалась в опорных пунктах на восточном его побережье. Большие торговые интересы были в Балтике и у ганзейских городов, особенно у Любека. Самая Ливония представляла в XVI в. картину полной феодальной раздробленности. Она считалась леном Германской империи и вместе с тем была подчинена папскому престолу. Основная её территория входила в состав Рижской архиепископии, но часть Ливонии была передана Ливонскому ордену, находившемуся в вассальной зависимости от рижского архиепископа. Орден стремился освободиться от опеки рижского архиепископа, и это приводило к вооружённым столкновениям. Совершенно независимыми от архиепископа рижского были епископы дерптский, ревельский и др., непосредственно подчинённые папе; они имели собственных вассалов — мелких держателей, рыцарей. Точно так же и города представляли собой самостоятельные политические организации, находившиеся лишь в вассальных отношениях к архиепископу или епископам. Наконец, часть Ливонии находилась под властью Дании. Общим учреждением, долженствовавшим объединять раздробленную страну, был с XV в. ливонский сейм (ландтаг), состоявший из представителей четырёх сословий (духовенство, высшие должностные лица Ливонского ордена, мелкие держатели земли, горожане). Коренное латышское и эстонское население находилось в очень тяжёлом положении. На орденских землях оно было обязано платить церковную десятину, строить церкви и замки, поддерживать в порядке дороги, наконец, участвовать в походах; последняя повинность с конца XV в. была заменена особым военным налогом. Во владениях епископов и датского короля латыши и эстонцы были превращены в крепостных местных землевладельцев. Немецкие города, ревниво оберегая своё привилегированное положение, в большинстве своём не допускали в цеховые организации коренных жителей края, вынуждая их заниматься только чёрной работой.

Разбитая на самостоятельные владения, раздираемая феодальными междоусобиями и классовыми противоречиями, Ливония не была в состоянии бороться с сильным централи-

зованным феодальным государством, каким было Московское царство.

Военные действия 1558—1564 гг. В 1553 г. истёк срок перемирия, заключённого Иваном III с Ливонским орденом. Один из пунктов договора 1503 г. — об уплате ежегодной дани за Юрьевскую область — не был выполнен Ливонией. Условием возобновления перемирия Иван IV поставил уплату указанной дани, выплату в течение трёх лет недоимки за 50 лет, нейтралитет в случае войны с Польшей или с Литвой и свободу транзита. Принятие этих условий ставило бы Ливонию почти в вассальные отношения к Москве. Переговоры не привели ни к каким реальным результатам. В сентябре 1557 г. Ливония заключила военный союз с Литвой против Москвы. Немедленно к ливонской границе были двинуты московские войска, и в январе 1558 г. начались военные действия. Весной того же года была взята Нарва (по-русски Ругодив), очень важный торговый порт, обладание которым позволило Москве установить непосредственные торговые сношения с Западной Европой. Польский король Сигизмунд II Август в письме к королеве английской Елизавете так определял значение Нарвы для Москвы: «Московский государь ежедневно увеличивает своё могущество приобретением предметов, которые привозятся в Нарву; привозятся не только товары, но и оружие, до сих пор ему неизвестное; не только привозятся произведения художеств, приезжают художники».

Летом 1558 г. сдался Дерпт (Тарту), старинный русский город Юрьев. В 1560 г. пали сильные крепости Мариенбург и Феллин, московские войска угрожали Ревелю. Под ударами русского оружия Орден распался. Но победы Москвы побудили и другие державы, заинтересованные в разрешении балтийского вопроса, вмешаться в ливонские дела.

В 1561 г. Орден принёс присягу на подданство королю польскому и великому князю литовскому Сигизмунду II Августу. Эзельский епископ продал свои владения Дании (1560). Ревель отдался Швеции (1561). Таким образом, Ливонский орден, разбитый наголову, перестал существовать. Последний магистр Ливонского ордена Кеттлер получил в своё владение, в качестве герцогства, Курляндию на положении вассала Польско-Литовского государства. «Московская опасность» встревожила всю Европу. На германском депутационстаге (собрание депутатов от государств, входивших в состав Германской империи) обсуждался вопрос об образовании коалиции для борьбы с Москвой. На этом особенно настаивали представители восточногерманских княжеств, но призыв к разрыву с Москвой встретил возражение со стороны ганзейских городов во главе с Любеком, для которых потеря русского

рынка была невыгодна. Дело ограничилось объявлением блокады.

Вмешательство в ливонские дела Литвы, Дании и Швеции очень осложнило положение Москвы. Вместо одного Ордена теперь приходилось бороться и дипломатическим путём и оружием с несколькими европейскими державами. Вскоре началась война с Литвой, а позднее и со Швецией. Иван IV перенёс военные действия на территорию Литвы. В феврале 1563 г. после двухнедельной осады был взят Полоцк, некогда столица Полоцкого княжества. Это был успех, которого не смогло затемнить даже позднейшее поражение русских войск между Улой и Оршей.

Собор 1566 г. Тотчас после взятия Полоцка литовское правительство начало переговоры о мире, соглашаясь на уступку всех завоёванных городов, в том числе Нарвы и Полоцка. Иван IV летом 1566 г. созвал Земский собор, т. е. собрание представителей господствующего класса, на котором, кроме «освященного собора» (высшего духовенства), Боярской думы и высших дворцовых и приказных чинов, присутствовали представители дворян, в том числе помещики пограничных с Литвой уездов, и крупного купечества. На соборе выяснилась готовность дворянства и купечества продолжать войну до полного завоевания Ливонии.

Люблинская уния 1569 г. Неудача мирных переговоров заставила Литву теснее сплотиться с Польшей для борьбы с Москвой. В 1569 г. на польско-литовском сейме в Люблине состоялось объединение (уния) на федеративной основе Польши («короны») и Литвы («княжества») в одно государство — Речь Посполитую.

Образование в Ливонии вассального королевства. Люблинская уния усилила позиции Литвы и Польши в Прибалтике. С другой стороны, окончание Семилетней шведско-датской войны (1563—1570) давало Швеции и Дании возможность активного вмешательства в войну. Внутри собственного государства Иван IV встречал сильную помеху со стороны крупных феодалов, недовольных его политикой. Бояре изменяли и переходили на сторону врагов. Так, начальник одной из армий, действовавших в Литве, князь Андрей Михайлович Курбский, по предварительному сговору с неприятельским командованием, перебежал в литовский лагерь, за что получил от короля Сигизмунда II Августа большие земли в Литве. Он не постыдился стать во главе одной из литовских армий для войны против своего отечества. В таких трудных условиях Иван IV изменил свою тактику в Ливонии. С целью привлечь на свою сторону население завоёванных областей и обеспечить нейтралитет Дании он решил образовать

в Ливонии вассальное, зависимое от Москвы королевство.

Во главе этого королевства он поставил Магнуса, брата датского короля Фридриха II, которому последний отдал перед тем владения, купленные у эзельского епископа. Иван IV женил Магнуса на своей племяннице, дочери князя Владимира Андреевича Старицкого, Марии. Русские войска под начальством «короля» Магнуса в 1570 г. приступили к осаде Ревеля, занятого шведами. Одновременно Иван IV организовал борьбу с польским капёрством на Балтийском море путём найма на московскую службу датских капёров, появление которых в балтийских водах вызвало большое смятение в Западной Европе. Несмотря на все эти мероприятия, международная ситуация становилась очень невыгодной для Москвы. Под Ревелем московские войска потерпели неудачу (1571).

Вступление в войну Турции и татарские набеги. Отвлечением главных русских сил войной в Прибалтике воспользовались Турция и крымские татары. Турецкий султан Селим II организовал большой поход на Волгу с целью отторжения Казани и Астрахани от Московского государства и присоединения их к Оттоманской империи. Турецкие войска собирались проложить канал между Доном и Волгой, чтобы провести турецкий флот под Астрахань. Однако противоречия, существовавшие между Турцией и её вассалом Крымом, приостановили осуществление этого предприятия. Весной 1571 г. крымский хан Девлет-Гирей произвёл опустошительный набег на московские владения, дошёл до Москвы и сжёг её всю, за исключением Кремля. На следующий год он повторил набег, но на реке Лопасне был разбит князем М. И. Воротынским.

Война с Баторием. В 1572 г. умер Сигизмунд II Август. Пользуясь польским бескоролевьем, московские войска в 1573—1574 гг. произвели ряд новых завоеваний в Ливонии и взяли много городов. Вместе с тем Иван IV вёл переговоры с германским императором Максимилианом II о разделе Речи Посполитой, предлагая ему Польшу и Пруссию, а себе оставляя Литву и Ливонию. В декабре 1575 г. королём польским был избран Стефан Баторий, князь семиградский (в Венгрии). Новый король, однако, не сразу был признан всеми своими подданными. Этим воспользовался Иван IV, чтобы сосредоточить свои силы против Швеции, и в начале 1577 г. приступил вновь к осаде Ревеля, но большие потери уже весной заставили его снять осаду и отказаться на время от борьбы с Швецией в Эстонии. Под командой самого царя был зато совершён большой поход в Ливонию, во время которого были взяты Динабург, Кокенгаузен и другие «дальноконные грады». С другой стороны, действовал «король» Магнус. Однако очень скоро

между царём и его «голдовником» (вассалом) произошло столкновение из-за города Вендена, который Магнус занял своими войсками, а Иван IV отвоевал у него для себя. Хотя примирение и состоялось, но Магнус вскоре изменил и перешёл на сторону Речи Посполитой. Таким образом, создание вассального королевства в Ливонии не удалось.

Взятие Данцига в декабре 1577 г. развязало руки Стефану Баторию. Он реорганизовал польско-литовскую армию по западноевропейскому образцу, заменил нерегулярное шляхетское (дворянское) ополчение наёмными немецкими и венгерскими полками и усовершенствовал артиллерию. Это позволило ему переменить всю тактику: отказавшись от оборонительной войны, он перешёл в наступление.

Летом 1579 г. Баторий приступил к осаде Полоцка, занятого русскими Несмотря на геройскую защиту гарнизона и жителей, Полоцк был взят. В следующем году Баторий перенёс военные действия на русскую территорию, взял несколько пограничных городов, а в 1581 г. осадил Псков, но попытки взять этот город штурмом разбились, несмотря на неравенство сил, о мужественное сопротивление осаждённых. Баторий был вынужден перейти к длительной осаде. Одновременно началось наступление шведов, которые взяли Нарву и завоевали Карелию.

Окончание Ливонской войны. Теснимый с двух сторон, Иван IV был вынужден искать мира с Речью Посполитой. Он обратился к посредничеству папы Григория XIII. Папа поручил вести переговоры иезуиту Антонию Поссевину (который оставил описание своей поездки в Россию). Уступчивости Батория способствовали истощение Речи Посполитой, полная неудача осады Пскова, защитники которого неоднократно производили успешные вылазки, и беспорядки в его собственном войске, утомлённом длительным походом. В январе 1582 г. в Запольском Яме (недалеко от Пскова) было заключено десятилетнее перемирие, по условиям которого Иван IV отказался от Ливонии в пользу Речи Посполитой, а Баторий должен был вернуть захваченные пограничные русские земли. Это означало полную безрезультатность двадцатичетырёхлетней тяжёлой войны. Но и Речь Посполитая потерпела неудачу в своих наступательных планах на востоке. Тотчас же по заключении мира Баторий стал готовиться к возобновлению войны.

В мае 1583 г. на реке Плюсе в Шелонской пятине ценой уступки русских городов Копорья, Яма, Ивангорода было заключено перемирие на три года и с Швецией. Таким образом, Москве не только не удалось приобрести ливонские порты, но она потеряла и единственный принадлежавший ей выход к Балтийскому морю через побережье Финского залива. Однако

упорство, с которым Иван IV вёл войну за Ливонию, показывает и возросшее могущество Русского государства и ясное понимание Грозным национальных задач во внешней политике. «Он был настойчив в своих попытках против Ливонии, — говорит про Грозного Маркс, — *их сознательной целью было дать России выход к Балтийскому морю* и *открыть пути сообщения с Европой.* Вот причина, почему Петр так им восхищался!»[1]

§ 6. ОПРИЧНИНА

Идеология самодержавия. Избранная рада, проводя политику в интересах широких слоёв дворянства, не порывала вместе с тем с крупным боярством, многие представители которого поддерживали Алексея Адашева, почему в ряде вопросов она должна была итти на компромиссы. В земельной политике Избранная рада делала значительные уступки крупной знати, частично даже возвратила князьям земли, конфискованные у них Иваном III и Василием III.

Сильное разногласие между дворянством и боярами существовало в вопросе об организации верховной власти. Дворяне хотели иметь во главе государства сильного царя, способного удовлетворить их нужды в земле и крепостном труде. «Для удержания своего господства, для сохранения своей власти помещик должен был иметь аппарат, который бы объединил в подчинении ему громадное количество людей, подчинил их известным законам, правилам, — и все эти законы сводились в основном к одному — удержать власть помещика над крепостным крестьянином»[2]. Таким аппаратом классового господства дворянства и было самодержавие. Дворянство поэтому поддерживало стремление Ивана IV к неограниченной власти. Идеологию самодержавия лучше всего изложил сам Иван IV в переписке с бежавшим в Литву князем Курбским. Самодержавие, по его словам, установлено самим богом на Руси с самого возникновения христианства. «Самодержавство, — пишет Иван IV, — божиим изволением, почин от великого князя Владимера, просвятившаго всю Рускую землю святым крещением, и великого царя Владимера Манамаха, иже от грек высокодостоиненшую честь восприемшу... даже дойде и до нас, смиренных скиптродержания Руского царствия».

Основным свойством самодержавной власти является её неограниченность. «А росийское самодержство изначала сами владеют всеми государьствы, а не бояре и вельможи». Царь имеет неограниченное право жизни и смерти над своими подданными. «А жаловати есмя своих холопей вольны, — говорит

---

[1] «Пролетарская революция», 1940, № 3, стр. 148.
[2] *Ленин,* Соч., т. XXIV, стр. 372.

Иван, — а и казнити вольны же есмя». Наоборот, подданные обязаны безусловным рабским послушанием власти. Всякое неповиновение царю равносильно неповиновению богу и, следовательно, — религиозное преступление. Таких отношений между царём и его подданными требуют интересы государственной безопасности и обороны. «Аще убо царю не повинуются подвластные, никогда же усобных браней не перестанут», а «кто может бранная понести [вести войну] противу врагов, аще растлится междуусобия браньми царство?» Итак, самодержавие необходимо для создания крепкого централизованного государства, а без этого невозможно бороться с внешним неприятелем. В тогдашней литературе теорию самодержавия, преемственно переходящего со времени Владимира киевского в роде русских государей, развивала также «Степенная книга». Эта теория вполне отвечала потребности дворянства в сильной централизованной власти в государстве.

Притязания боярства. Необходимость усиления центральной власти сознавалась и боярством, но бояре стремились и при новых условиях сохранить многие из своих прежних преимуществ и привилегий. Крупные землевладельцы не так остро, как дворяне, нуждались в новых землях и больше всего были озабочены охранением того, что имели, от притязаний мелкого дворянства. С другой стороны, иммунитеты, которыми пользовалось крупное землевладение, привлекали на княжеские и боярские земли значительное число крестьян. Поэтому крупные землевладельцы были меньше, чем дворяне, заинтересованы во вмешательстве центральной власти в вопрос о крестьянском выходе; наоборот, им было выгодно сохранить за крестьянами некоторую свободу передвижения. Наконец, бояре стремились сохранить и в условиях объединённого феодального государства своё положение маленьких независимых государей в своих вотчинах и хотели разделять с царём его власть.

Боярство выдвигало теорию о государе, управляющем совместно со своими вассалами. Эта теория нашла себе выражение в «Беседе валаамских чудотворцев», которую относят к середине XVI в. По мнению анонимного автора, царей и великих князей и всех носителей власти установил сам бог, но царь должен «царство и грады и волости держати и власть имети с князи и з боляры и с прочими с миряны», должен «с боляры и с ближними приятели советовати о всем накрепко». Полнее всего теория разделения власти между царём и его вассалами развита в сочинениях князя Курбского. Будучи в эмиграции, он написал «Историю о великом князе московском», крайне тенденциозное произведение, направленное к обличению царя Ивана и к защите собственных политических

убеждений автора, а также несколько посланий к царю, в которых он излагал свои взгляды на государственное устройство. Идеальный образ правления Курбский видит в сотрудничестве царя с боярами. «Царю достоит быти, аки глава,—пишет он,—любити мудрых советников своих, яко свои уды» (члены). Царь обязан не только советоваться с мудрыми советниками, но и следовать их советам. Помимо права участия в управлении, Курбский требует для царских вассалов некоторых прав личных и имущественных и протестует против казней бояр и конфискаций их имущества. Наконец, он требует сохранения добровольного характера службы вассала сеньору, старинного права «отъезда», т. е. перехода на службу к другому государю. Невыполнением всего этого Курбский пытался оправдать свою измену.

Падение Избранной рады. Бояре, входившие в состав Избранной рады, стремились проводить, по возможности, в жизнь теорию о сотрудничестве царя с боярами. Согласно статье 98 «Судебника», дополнения к нему устанавливаются «с государева докладу и со всех бояр приговору». В текущей работе «всех бояр» заменял кружок «советников» Адашева, т. е. Избранная рада, которая стремилась отстранить от управления молодого царя. Притязания боярства на участие в управлении встретили, однако, сильную оппозицию среди широких кругов феодального общества. Выразителем взглядов этой оппозиции явилось осифлянское духовенство. Один из его представителей, по словам Курбского, будто бы дал следующий совет Ивану IV: «аще хощеши самодержец быти, не держи собе советника ни единаго мудрейшаго собя, понеже сам еси всех лутчший; тако будеши тверд на царстве, и всех имети будеши в руках своих». Дворянство уже высказалось по этому вопросу устами Ивана Пересветова. Среди самого боярства не было единства. Родственники царицы Анастасии Романовны Захарьиной, на которой Иван IV женился 2 февраля 1547 г., стремились освободить царя от опеки фаворитов и их партии. «Шурья царевы» вели открытую борьбу с Избранной радой, находя поддержку у царицы. Борьба особенно обострилась, когда царица родила сына. Но ещё более резко раскол выявился в начале 1553 г., вскоре по возвращении из Казанского похода, когда Иван IV серьёзно заболел и потребовал, чтобы бояре присягнули маленькому царевичу. Значительная группа бояр, не желая «служить Захарьиным», отказалась присягнуть младенцу и выдвинула кандидатуру на престол двоюродного брата царя, князя Владимира Андреевича Старицкого «Как служить малому мимо старого»,—говорили они. В числе отказавшихся присягать были многие «советники» Адашева и его родной отец. Сильвестр открыто

выступил в пользу Владимира Андреевича. Только на второй день «мятеж» прекратился, и бояре присягнули. Князь Владимир Андреевич был приведён к крестному целованию насильно. Царь выздоровел, а маленький царевич вскоре умер, и вопрос утратил свою остроту. Положение временщиков не изменилось, потому что они опирались в то время не столько на милость царя, сколько на поддержку влиятельной при дворе партии и широких дворянских кругов. Избранная рада пошатнулась, когда дворянство отошло от неё, неудовлетворённое результатами компромиссной политики Рады.

Правительство Адашева пало в 1560 г. в связи с вопросом о внешней политике. Избранная рада стояла за продолжение активной борьбы с татарами. Наоборот, царь настаивал на энергичном наступлении на Прибалтику и встречал в этом большую поддержку со стороны мелкого и среднего дворянства, особенно северо-западной окраины. Ливония привлекала их обилием культурных земель и возможностью эксплоатации давно уже закрепощённых латышей. Заинтересовано было в приобретении морских гаваней и крупное купечество, горячо поддерживавшее наступление на Прибалтику. Несмотря на противодействие Избранной рады, царь упорно продолжал вести войну. Даже после того как в неё вступило Польско-Литовское государство и шансы на победу вследствие этого ослабли, Иван IV не отказался от своей политики. После ряда столкновений между царём и его соперниками Адашев был отправлен воеводой во вновь завоёванный город Феллин, где вскоре умер. Сильвестр должен был удалиться в Кирилло-Белозерский монастырь. Враги временщиков воспользовались смертью царицы Анастасии Романовны, чтобы обвинить их в её отравлении. Последовали казни сторонников Адашева и Сильвестра. Сам Сильвестр был сослан в Соловецкий монастырь. Некоторые лица, близкие к прежнему правительству, изменили и бежали в Литву. Падение Избранной рады означало, что умеренные реформы не удовлетворили дворянство. В истории создания централизованного феодального государства наступал новый этап.

Создание опричнины. Опричнина возникла в разгар Ливонской войны, обострившей борьбу бояр с царской властью. В 1563 г. по подозрению в намерении сдать литовцам пограничный город Стародуб были совершены многочисленные казни среди родни умершего Адашева. Тогда же выявились «многие неисправления и неправды» князя Владимира Андреевича и его матери, и были произведены перемены в составе их двора. 7 февраля 1564 г. московские войска потерпели поражение между Улой и Оршей, и литовско-польское войско вступило в московские владения. 30 апреля 1564 г. изменил

князь Андрей Курбский, командовавший войском в Ливонии. Вместе с некоторыми другими служилыми людьми он бежал из Дерпта в Литву по предварительному соглашению с литовским правительством. В том же году в Москве бояре с митрополитом Афанасием, сменившим умершего в 1563 г. Макария, выступили с протестом против политики Ивана IV. Всё это ускорило решительные мероприятия Ивана IV.

Не чувствуя себя в безопасности в столице, он 3 декабря 1564 г. выехал с семьёй из Москвы в сопровождении обоза с казной и со специально отобранными служилыми людьми в Александровскую слободу, сильно укреплённую летнюю резиденцию московских князей. Отсюда он в январе 1565 г. отправил в Москву две грамоты — одну к духовенству, боярам и служилым людям, другую — к купечеству и ко «всему православному христианству града Москвы», т. е. к посаду. В первой из них он обвинял бояр в измене, казнокрадстве, расхищении государственных земель, уклонении от службы и отказе оборонять страну, а духовенство — в том, что оно заступалось за опальных бояр. В заключение царь заявил о своём решении отказаться от престола. Московским посадским людям царь торжественно объявлял, что у него «гневу на них и опалы никоторые нет». Под давлением Московского посада, явно враждебного боярству, из Москвы двинулась депутация просить царя вернуться к власти, чтобы он «государьства не оставлял, и их на расхищение волком не давал, наипаче же от рук сильных [т. е. бояр] избавлял; а кто будет государьских лиходеев и изменников, и они за тех не стоят и сами тех потребят». Царь согласился взять отказ обратно, но под условием полной реорганизации управления и предоставления ему исключительных полномочий по борьбе с изменой, чтобы ему «на изменников и ослушников опалы класть, а иных казнить, имения их брать в казну».

Организация опричнины. Всё государство царь разделил на две части: земщину и опричнину, т. е. особо выделенное владение, лично принадлежавшее государю (от слова «опричь», т. е. особо). Доходы с выделенных — «опричных» земель поступали в «опричную», «особную» казну и расходовались на содержание царской семьи и двора. В опричнину были взяты некоторые улицы и слободы города Москвы, Поморье с его богатыми торговыми городами и важным речным путём в Белое море, ряд городов и уездов в центре государства (Можайск, Вязьма, Ростов, Ярославль, Старая Русса и др.) и на юг от Москвы. Позднее к опричнине были присоединены Старица, Кострома, Дмитров, Переяславль-Залесский, Торговая сторона Новгорода. В опричнину, таким образом, вошли области с торговым и промышленным значением (поморские города, Ярославль,

половина Новгорода Великого) и области, в которых были расположены старинные княжеские владения (Ростов и Ярославль, вокруг которых лежали вотчины многочисленных ростовских и ярославских князей, княжества удельных князей — дмитровских, старицких и т. д.). Из опричнины были выведены крупные землевладельцы. Они должны были получить взамен земли (на поместном праве) в других, неопричных, уездах; фактически последнее не всегда осуществлялось. На место выведенных вотчинников в опричнине были испомещены «опричные служилые люди», образовавшие особый корпус опричников. Их набирали преимущественно из малоземельных дворян, на верность которых царь мог положиться. Таубе и Крузе, ливонцы, служившие сами в опричнине, рассказывают, что в неё принимались лица, ничем не связанные с боярской и княжеской знатью; перед зачислением производилось соответствующее обследование. Опричники приносили присягу прервать всякое общение с земщиной. В знак своего звания они носили у седла голову собаки — символ готовности «грызть» государевых изменников, и кисть, напоминавшую метлу, которой они обязывались выметать из государства измену. В опричнине было устроено своё особое управление по образцу общегосударственного: своя дума, свои приказы, своя казна. Земщина управлялась попрежнему старыми государственными учреждениями и Боярской думой. Земское правительство ведало общегосударственными делами под строгим контролем царя, без утверждения которого Боярская дума ничего не предпринимала.

Социальный характер опричнины. Опричнина имела целью окончательно ликвидировать пережитки феодальной раздробленности.

Перетасовывая земли, Грозный с корнем вырывал остатки княжеского землевладения и удельной обособленности, подрывал землевладельческую мощь и политическое значение бывших удельных князей, уничтожая те связи, которые они ещё имели в своих бывших уделах. У двоюродного брата царя князя Владимира Андреевича отнята была Старица. Наряду с бывшими удельными князьями было ослаблено всё вообще крупное привилегированное землевладение и нетитулованных бояр. «И многие из тех, — говорят Таубе и Крузе, — которые могли прежде выступать в поход с 200—300 лошадьми... должны были нищими бродить по стране и питаться подаянием». По отношению к крупным вассалам был организован террор. Опричникам были предоставлены широкие полномочия. Не только «всеродно» искоренялись княжеские и боярские фамилии, но и истреблялось зависимое население их вотчин, как служилое, так и крестьянское, сжигались постройки и

избивался скот в деревнях. Осуществлялась программа Ивана Пересветова, требовавшая «грозы» как средства подавить притязания «ленивых богатин».

В своей антибоярской политике Иван IV опирался на среднее и мелкое дворянство, которое составляло главную массу опричников. «Что по грехом моим учинилось (а нам того как утаить?), — писал сам Иван Грозный одному из своих любимцев, опричнику Василию Грязному, — что отца нашего и наши бояре нам учали изменяти, и мы вас, страдников [мужиков], приближали, хотячи от вас службы и правды». «Не твоя б государская милость, и я бы что за человек? — отвечал ему Грязной.—Ты, государь, аки бог, и малого и великого чинишь». Опричник немец Генрих Штаден, оставивший любопытные записки о своём пребывании в Москве, пишет: «Теперь с великим князем ходят новодельные господа, которые должны были бы быть холопами прежних». Сам Иван Грозный попрекал Грязного незнатностью его происхождения. Таким образом, социальной базой, на которую опиралась опричнина, была служилая мелкота. Мелкое и среднее дворянство не только шло навстречу политике царя, но и побуждало его к более решительным действиям.

Политика Ивана IV с первых же шагов встретила поддержку и со стороны посадов. Московский посад в 1565 г. поддержал образование опричнины. Показательно, что Строгановы, крупнейшие солепромышленники Московского государства, добились причисления себя к опричнине. В интересах городского населения было уничтожение остатков феодальной раздробленности и создание сильной власти, обеспечивавшей возможность развивать торговлю и ремёсла.

Заговоры бояр. Введение опричнины встретило ожесточённое противодействие со стороны тех слоёв феодалов, против которых она была направлена. В 1566 г., после собора, часть его членов обратилась к Ивану IV с требованием прекратить насилия опричников; протест был подавлен казнями. В 1567 г. были открыты сношения значительной группы бояр с Сигизмундом II Августом, имевшие целью путём предательства освободиться от «тирании» Грозного при помощи Литвы. В заговоре были замешаны князь Владимир Андреевич и высшие слои населения Новгорода. Благодаря тому, что среди самих заговорщиков не было единства, замысел их был раскрыт. Стоявший во главе заговора боярин И. П. Челяднин и ряд других лиц были казнены. Попытка митрополита Филиппа (из знатного рода Колычевых) вмешаться в пользу бояр привела к резкому столкновению между ним и царём; Филипп был низложен и сослан в Тверской Отрочь монастырь, где затем был удавлен. В начале 1569 г. был отравлен князь Владимир Андре-

евич. В декабре 1569 г. Иван IV, получив сведения о готовящейся измене Новгорода, выступил в поход. По пути к Новгороду он разгромил Тверь и другие города и, вступив 2 января 1570 г. в Новгород, произвёл над жителями города жестокую экзекуцию, тянувшуюся шесть недель. Подозреваемых тысячами пытали и топили в Волхове. Особенно пострадало новгородское духовенство, которое, повидимому, было сильно замешано в заговоре. Архиепископ новгородский Пимен был низложен и сослан. Город был предан разграблению. Из Новгорода Грозный двинулся на Псков, но здесь дело ограничилось конфискациями имущества и отдельными карами. Опричники использовали новгородский поход для личного обогащения и, после того как Иван IV вернулся в Москву, продолжали грабить Новгородскую область в собственную пользу. «Обыски» (т. е. обследования), произведённые в новгородских пятинах тотчас после царского похода, показали жестокое опустошение сельских местностей: крестьянские дворы были сожжены, скот уведён или перерезан, крестьяне, если не были убиты и замучены, разбежались.

Дело о новгородской измене коснулось также многих крупных государственных деятелей Москвы, которые были казнены по возвращении царя из похода. Замешанными в измену оказались и некоторые видные опричники, в том числе близкие к царю князь Афанасий Вяземский, Басмановы отец и сын и др.; многие из них были также казнены.

Ликвидация опричнины. Новгородская измена показала царю, что злоупотребления опричников вызывают сильное раздражение среди самых разнообразных слоёв общества; с другой стороны, он убедился, что и на опричников он положиться не может, как показало участие некоторых из них в заговоре. Между тем основная задача опричнины была достигнута: крупное землевладение было разгромлено, и наиболее могущественные феодальные фамилии истреблены или обессилены. Этим достигалось укрепление централизованного государства. Теперь опричнина становилась ненужной и даже вредной. Перед лицом татарско-турецкой опасности на юге и трудностей, связанных с войной за Ливонию, необходимо было объединить все силы феодалов. Уцелевшим представителям боярских и княжеских родов были частично возвращены вотчины; опричники, завладевшие конфискованными землями, были испомещены в других поместьях, причём некоторые из них даже понесли ущерб. «Когда эта игра была кончена, — пишет Штаден, — все вотчины были возвращены земским, так как они выходили против крымского царя. Великий князь долее не мог без них обходиться». Земским было предоставлено право искать по суду с опричников за причинённые

ими убытки. Большого реального значения указанные меры не имели ввиду трудности осуществления этих прав, но они означали отказ от системы террора.

В 1572 г. опричнина была официально отменена и было даже запрещено под страхом телесного наказания упоминать это слово, но она сохранилась под новым названием «двор». Повидимому, такое переименование было сделано из соображений международной политики, чтобы рассеять неблагоприятные слухи, ходившие за границей. Земщина попрежнему возглавлялась Боярской думой; Иван IV, не доверяя Думе, а вместе с тем желая придать ей больший авторитет в глазах иностранной дипломатии, поставил во главе её крещёного служилого татарского царевича Михаила Кайбуловича, а после его смерти бывшего касимовского «царя» Симеона Бекбулатовича, тоже крещёного служилого татарина, которого он титуловал «великим князем всея Руси», а за собой сохранил только титул «князя московского». В сношениях с Симеоном Бекбулатовичем царь именовал себя «Иванцем Васильевым». Фактически «великий князь всея Руси» Симеон Бекбулатович действовал во всём по приказу Ивана IV, в руках которого нераздельно оставалась вся власть. Уже через год Иван свёл Симеона с великого княжения и дал ему Тверь. С этого года обе части государства были вновь объединены под общим управлением.

Несмотря на ряд тёмных и отрицательных сторон, опричнина в основном достигла своей цели. Она способствовала укреплению централизованного феодального государства. В этом смысле она была явлением положительным. Это сознавали современники. «Хотя всемогущий бог и наказал Русскую землю так тяжко и жестоко, что никто и описать не сумеет, — говорит Штаден, — все же нынешний великий князь достиг того, что по всей Русской земле, по всей его державе — одна вера, один вес, одна мера! Только он один и правит! Все, что ни прикажет он, — все исполняется и все, что запретит — действительно остается под запретом. Никто ему не перечит; ни духовные, ни миряне». В этом смысле и русский автор дьяк Иван Тимофеев по праву называет Ивана Грозного «вторособирателем всея Руския земли».

§ 7. РАЗВИТИЕ ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Основным условием, давшим возможность образовать единое централизованное государство, было, как показал В. И. Ленин, концентрирование «небольших местных рынков в один всероссийский рынок» [1]. «Всероссийский рынок»

[1] *Ленин*, Соч., т. I, стр. 73.

сложился не сразу. Если, как говорит Ленин, он был предпосылкой к слиянию русских земель в XVII в., то корень этого явления нужно искать в XVI в.

Развитие ремесла в XVI в. В XVI в. наблюдается рост ремесленного производства в русских городах, развитие местных рынков и установление между ними связи. О развитии ремесла в городах говорят, например, следующие цифры: в Казани и Свияжске в 1552 г. было до 700 человек ремесленников. В 1565 г. в Казани упоминается около ста различных ремёсел и промыслов, в Новгороде в 1583—1584 гг. — около двухсот. Характерна большая диференциация в ремесленном производстве. В производстве одежды имелись особые сарафанники, телогрейники, свитники, однорядочники, душегрейники, епанечники, кафтанники и т. д.; в металлургической — булавочники, крестечники, пуговичники и т. д.; в оружейном — лучники, сабельники, секирники и т. д.

Внутренний рынок. Ремесленники работали на местный рынок. Торговля в городах в XVI в. получила большое развитие. В Пскове в 70-х годах XVI в., не считая гостиного двора, было 1 300 торговых помещений различных размеров, в Казани в 1565 г. — 644, в Коломне — около 430 и т. д. Большое место на городских рынках занимала торговля предметами продовольствия, в частности печёным хлебом. Это свидетельствует о том, что потребности населения в предметах питания удовлетворялись не домашним способом, а через рынок.

Городской рынок был тесно связан с округой как центр, куда соседние крестьяне свозили продукты своего хозяйства. Отдельные рынки были связаны между собой. В Новгороде в XVI в. были особые гостиные дворы — тверской и псковский. Поморье снабжало внутренние области морской солью; её взвешивали в Турчасове, а оттуда по Онеге доставляли в Каргополь, где находились склады соли. Другим предметом вывоза из Поморья была сёмга. В стране сложились отдельные центры ремесленного производства, снабжавшие своими изделиями другие районы (например, Устюжна-Железнопольская поставляла железные изделия). Во многих местах существовали торжки и ярмарки. На ярмарках в Лампожне и Пустозерске шла торговля с самоедами (ненцами), которые привозили пушнину и оленьи шкуры в обмен на сукна, кожи, сало, масло, толокно и панцыри.

Центром, где сходились нити, связывавшие все местные рынки, была Москва, уже с XV в. выступающая с чертами большого торгового города. Разрастались старые города, возникали новые. Ярко обнаруживались признаки роста внутреннего рынка.

Внешняя торговля. Развитие ремесла и внутренней торговли стимулировалось также ростом иностранной торговли.

Присоединение Смоленска открывало удобный путь для торговли с Литвой. Завоевание Казани и Астрахани отдавало в руки Москвы волжский путь, который связывал Восточную Европу с прикаспийскими и среднеазиатскими рынками. В Москву прибыли бухарские и хивинские посольства с целью завязать торговые сношения, заключён был торговый договор и с Шемахой. Из Шемахи в Московское государство привозили шёлк, шёлковые ткани, золотые изделия, пряности, из Средней Азии — бумажные ткани и т. д.

Наиболее важным фактом в истории внешней торговли Московского государства было открытие англичанами северного морского пути в Россию через Белое море. Это событие находится в тесной связи с развитием капиталистических отношений в Англии в XVI в. Английское купечество энергично искало новых рынков для обмена произведений английских мануфактур на сырьё и редкие колониальные товары. Ряд экспедиций был направлен для открытия северного пути вокруг Азии с целью установления непосредственных сношений с Китаем и Индией. Такую задачу преследовала снаряжённая в 1553 г. экспедиция Виллоби. Экспедиция эта погибла у берегов Лапландии, но один из кораблей под командой капитана Ченслера попал в Белое море, в устье Двины, к Холмогорам. Ченслер завязал сношения с Москвой и был принят Иваном IV, который сразу оценил значение этого факта, обнаружившего возможность поддерживать связь с Западной Европой через Белое море. В 1555 г. в Англии образовалась Московская, или Русская, торговая компания, которая получила от своего правительства монополию на торговлю с Россией и на отыскание новых рынков на всём севере. Со своей стороны московское правительство предоставило членам компании право свободного въезда в Московское государство и беспошлинной торговли во всей стране. Вслед за англичанами беломорским путём стали пользоваться и голландцы.

Торговыми портами были Холмогоры, а также Кола, которую стали посещать голландцы с 1565 г. С 1558 по 1581 г. Московское государство владело Нарвой, куда приезжали для торговли не только англичане, но и французы, шотландцы, голландцы и немцы. Нарвская торговля принимала широкие размеры, вызывавшие беспокойство соседей Москвы. С потерей Нарвы путь по Балтийскому морю оказался закрытым для русских. Единственным путём для торговых сношений с Европой оставалось Белое море. В 1584 г., уже после смерти Ивана IV, на Северной Двине, в 80 километрах от моря, был основан

город Архангельск, который должен был служить портом для ежегодного прихода иностранных торговых кораблей.

Из Западной Европы ввозились главным образом сукна и другие материи, металлы и металлические изделия, военное снаряжение, бакалейные товары, галантерея и аптекарские товары. Из Москвы вывозилось за границу сырьё: лён, пенька, сало, пушнина, кожи, ворвань. В XVI в. для русских купцов, торговавших с иностранцами через Колу, была составлена «Торговая книга», в которой перечислялись предметы ввоза и вывоза и давались сведения об их качестве и ценах.

Иностранная торговля способствовала оживлению местных рынков в Московском государстве. Спрос на сельскохозяйственное сырьё вызвал скупку его по деревням торговыми людьми, которые затем привозили скупленный товар в Архангельск к приезду англичан. Спрос на пушнину усилил движение промышленных людей на восток в поисках «угожих соболиных мест». В XVI в. русские промышленники проникали далеко за Урал, в Мангазею, как они называли страну к востоку от нижней Оби, и доходили до Енисея. В связи с организацией промышленных экспедиций скупались продовольствие и в большом количестве предметы охотничьего снаряжения.

Социальная диференциация в городе и деревне. Как следствие развития внутреннего и внешнего рынков усилилось расслоение внутри городского и сельского населения. Внутри посада из общей массы посадских людей выделялись «лучшие посадские люди». По «Судебнику», городское население делилось на гостей больших (богатых купцов), которым в случае оскорбления полагалось 50 руб. за бесчестье, торговых людей и посадских средних людей, которым шло 5 руб. за бесчестье, и «черных» городских людей, которые получали только 1 рубль за бесчестье. К концу XVI в. высшее купечество сложилось в сословную организацию, образовав особую группу гостей и две привилегированные сотни — гостиную и суконную. Состав гостей и привилегированных сотен пополнялся из наиболее состоятельного купечества других городов. Правительство возлагало на представителей высшего купечества ряд финансовых поручений и служб. Вместе с численным ростом и экономическим преуспеянием торгового класса усиливалось и его политическое значение. В 1564 г. Иван IV искал у Московского посада поддержки в борьбе с боярами. В 1566 г. представители высшего разряда купечества (гости и «смольняне», т. е. переселённые в Москву богатые смоленские купцы) участвовали вместе с дворянами в Земском соборе.

Развитие товарно-денежных отношений отражалось и на социальной структуре деревни, где также отмечаются зародыши диференциации. «Теперь, — говорит Штаден, —

некоторые крестьяне страны имеют много денег». Из числа разбогатевших крестьян пополнялись ряды посадских людей и высших разрядов купечества. Богатые солепромышленники, купцы и землевладельцы Строгановы вышли из сольвычегодских крестьян.

§ 8. УСИЛЕНИЕ ФЕОДАЛЬНОЙ ЭКСПЛОАТАЦИИ в 80-х годах XVI в.

Кризис 1570—1580 гг. Развитие товарно-денежных отношений в XVI в. и связанная с ним необходимость приспособления феодального хозяйства, в основном носившего натуральный характер, к рыночным условиям тяжело отразились на экономическом положении феодалов. В XVI в. отмечается резкий рост цен, находившийся отчасти в связи с «революцией цен» в Западной Европе, откуда в Россию поступали излишки серебра в обмен на сырьё и на восточные товары. Потребность в деньгах приводила землевладельцев к большой задолженности. Монастыри, в которых скапливались значительные денежные средства от торговли и главным образом от денежных пожертвований, играли наряду с крупным купечеством роль ростовщиков. Деньги давались под заклад недвижимой собственности, благодаря чему в течение XVI в. большое количество вотчинной земли из рук знати перешло в руки монастырей. Помещики, владевшие землёй на поместном праве и, следовательно, лишённые возможности её закладывать, нуждаясь тоже в деньгах, стремились выколотить нужные им средства из крестьян. Усилившаяся эксплоатация приводила к полному разорению крестьян и заставляла их бежать с насиженных мест на окраины, где благодаря завоеванию Поволжья для крестьянской колонизации открыты были обширные пространства на юго-востоке. Ещё больше крестьян спасалось в придонских степях, тянувшихся между владениями Русского государства и Крымского ханства

Ливонская война потребовала большого напряжения платёжных сил тяглого населения и усиления служебных повинностей дворянства. Пагубно отразилась на экономическом состоянии страны также хозяйственная ломка, произведённая опричниной. Следы хозяйничанья опричников ещё долго давали себя чувствовать в земских областях. «Обыски», производившиеся в новгородских областях в 1571 г., наглядно показывают страшное запустение деревень от войны и опричнины.

Нуждаясь в средствах, помещики усиливали нажим на крестьян. Опричники, поделив на мелкие участки прежние крупные вотчины, не умели наладить хозяйство и ограничивались грабежом крестьян. «Стали брать они, — по словам Таубе и Крузе, — с бедных крестьян, которые им были даны, все, что

те имели; бедный крестьянин уплачивал за один год столько, сколько он должен был платить в течение десяти лет». И крестьяне и посадские разбегались и уходили от эксплоатации на окраины.

Очень усилилось закладничество, т. е. отдача себя тяглыми людьми под покровительство привилегированных землевладельцев, особенно монастырей и епископов, чтобы укрыться от царских налогов. Генрих Штаден пишет, что если бы не этот выход, то «ни у одного крестьянина не осталось бы ни пфеннига... ни лошади с коровой в стойле».

В итоге всё это привело в 70—80-х годах XVI в. к большому истощению страны и заставило ускорить заключение невыгодного мира с Речью Посполитой и Швецией.

Представление о запустении центральных областей в связи с уходом тяглецов дают сведения о 13 станах Московского уезда, в которых к концу царствования Ивана IV вышло из нормального хозяйственного оборота около 40% пахотной земли. В новгородских пятинах, находившихся по соседству с театром Ливонской войны, пустовало приблизительно 92,5%. Города во всём государстве тоже были разорены непосильным обложением. Правительственные описания свидетельствуют об ужасающем числе пустых дворов. На немногих жителей, оставшихся на прежнем месте жительства, всей тяжестью падала уплата налогов и несение служб за тех, которые ушли. От этого страдали не только крестьяне и посадские, но и помещики, так как с их крестьян взыскивались двойные и тройные налоги.

Казачество. Указанные явления приводили к бегству части эксплоатируемого населения на юг, в степи. На Дону и его притоках издавна скапливалось вольное население, жившее войной и промыслами и получившее тюркское название «казаки», т. е. вольные люди. В XVI в. казачество всё время пополнялось беглыми крестьянами и холопами, уходившими в степь от эксплоатации помещиков и тяжести государственных повинностей. Поэтому к концу столетия общее число казаков на Дону очень возросло.

Казаки жили своей независимой жизнью, выбирая сами своих должностных лиц: атаманов, сотников, есаулов. Главным занятием казаков были охотничьи и рыболовные промыслы. Большое место в их жизни занимала война с «басурманами» — крымскими татарами и турками. Набеги на побережье Крымского полуострова давали в их руки богатую добычу. Московское правительство поддерживало казаков, заслонявших Русское государство от набегов татар, снабжало их хлебом, сукном, денежным жалованьем и военными припасами.

С казаками, жившими в степях за пределами Московского государства, не следует смешивать казаков, которые поступали на службу в гарнизоны украинных пограничных городов. Они составляли низший служилый элемент, также готовый каждую минуту подняться против того правительства, которому служили.

Ограничение монастырского землевладения и отмена тарханов. В 80-х годах XVI в. правительство приступило к ряду мероприятий, имевших целью ликвидировать последствия кризиса. Необходимо было обеспечить правильное поступление налогов в казну, истощённую войной, и поднять хозяйственную мощь дворянства, разорённого кризисом. Для увеличения поместного земельного фонда по приговору церковного собора, созванного в 1580 г., были отписаны на государя княжеские земли, купленные монастырями, и запрещено было впредь монастырям покупать земли, брать в залог и принимать «на помин души». Другим мероприятием была отмена тарханов, т. е. иммунитетов церковных учреждений. Отмена тарханов должна была прекратить отлив крестьян с помещичьих, дворцовых и «черных» земель на монастырские, где они жили «во льготе», и облегчить плательщиков податей, на которых до тех пор лежала уплата податей за людей, живших на землях тарханщиков, и тем самым уменьшить казённые недоимки. Отмена тарханов сопровождалась запрещением монастырским учреждениям держать закладчиков.

«Заповедные лета». Отмена тарханов была лишь одним из мероприятий 80-х годов, предпринятых для прекращения ухода крестьян с частновладельческих, дворцовых и «черных» земель и посадских людей с посадов. Вставал вопрос о полном прикреплении крестьян к земле и землевладельцу, а посадских к посаду, что обеспечило бы аккуратное поступление доходов в казну и удовлетворило бы потребность дворян в рабочих руках. Около 1580 г. было издано «Уложение», не дошедшее до нас, ограничивавшее право перехода и своза крестьян в Юрьев день. Возможно, что «Уложение» вводило «заповедные лета», т. е. годы, когда выход и своз были воспрещены. Первый известный заповедный год был 1581-й. Выход был запрещён «до государева указу». «Заповедь», т. е. запрещение, распространялось не только на частновладельческих и монастырских крестьян, но и на дворцовых и «черных», а также на посадских людей. Заповедные лета преследовали те же две цели: в интересах дворян-землевладельцев крестьяне прикреплялись к земле и землевладельцам, а в интересах казны прикреплялись к тяглу все разряды тяглых людей.

Перепись 1581—1592 гг. В тесной связи с указанными мероприятиями находится перепись, начатая в 1581 г. и закончен-

ная уже после смерти Ивана IV, при сыне его Фёдоре, в 1592 г. Перепись должна была, во-первых, выяснить состояние земельного фонда, что было необходимо для планомерного обеспечения малоземельных и безземельных дворян поместьями, во-вторых, содействовать окончательному закрепощению крестьян. В писцовые книги 1581—1592 гг. вносились имена крестьян, живших в момент переписи на описываемых землях; на будущее время эти записи являлись доказательством «старожильства» крестьянина, на основании которого он терял право перехода.

Характеристика Ивана IV. Иван IV умер 18 марта 1584 г. Личность Ивана Грозного в исторической литературе нашла себе очень разноречивую оценку. Карамзин отказывался дать разрешение психологической «загадке», которую представлял этот человек, сочетавший в себе черты «ангела» и «злодея». Ключевский видел в жестокостях Ивана IV результат условий, в которых протекало его детство. Не приходится отрицать большой природной жестокости Ивана IV, — о ней согласно говорят современные русские и иностранные источники. Но несомненно, что жестокость эта развилась в условиях борьбы с боярством. Аналогичные примеры мы имеем в Западной Европе, например, в лице Людовика XI во Франции, который с неменьшей жестокостью проводил ликвидацию остатков феодальной раздробленности. В поведении Ивана IV, несомненно, имеются некоторые патологические черты; на него находили припадки ярости; в один из таких моментов он ударом жезла убил своего старшего сына Ивана. Как правило его жестокости были вызваны упорным сопротивлением крупных феодалов его начинаниям и прямыми изменами с их стороны. Иван Грозный отдавал себе отчёт в необходимости создания сильного государства и не останавливался перед крутыми мерами. Дьяк Иван Тимофеев в сочинении, написанном в начале XVII в., очень тонко отметил, что Иван Грозный был «к ярости удобь подвижен, купно по естеству и за гнев», т. е. и по природе и как правитель. Никто не отрицает большого и сильного ума Ивана IV. Это был муж «чудного рассуждения». Он был для своего времени хорошо образован, «в науке книжного поученья доволен» и обладал писательским талантом. И в письменных произведениях и в разговоре он отличался язвительной иронией и уменьем поддеть противников. Он был выдающимся стратегом, умело руководившим военными действиями. Иван Грозный верно намечал очередные задачи внутренней и внешней политики и неуклонно шёл к цели. В стремлении укрепить сильную центральную власть и в планах относительно Прибалтики он проявил дальновидность, и в этом отношении

его деятельность была положительной. В народных песнях сохранилась память об Иване IV, как о «грозном» царе, справедливо каравшем бояр, и с его именем связывается представление об усилении Русского государства.

§ 9. ЗАВОЕВАНИЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Пермские вотчины Строгановых. К последним годам царствования Ивана IV относится начало присоединения к многонациональному Московскому государству Западной Сибири.

С завоеванием Казани для русской колонизации открылся бассейн Камы, слабо населённый малочисленными вогульскими племенами. Через 6 лет после взятия Казани, в 1558 г., крупные сольвычегодские солепромышленники Строгановы выхлопотали у Ивана IV жалованную грамоту на обширную территорию по реке Каме ниже Соликамска. На приобретённых землях Строгановы завели соляные и рыболовные промыслы и пашню. Они призывали на свои земли крестьян, которые попадали в феодальную зависимость от них. В дальнейшем их земельные владения расширялись и на восток и на юг, и число крестьян в их владениях увеличивалось. От правительства Строгановы получили иммунитетные права, которые делали их полновластными господами над принадлежавшими им землями и крестьянами. Строгановы нарушали интересы коренных жителей Прикамья вогулов (маньси), которые стали нападать на строгановских крестьян, захватывали их в плен, угоняли скот, выжигали слободки и деревни, разоряли соляные варницы и мельницы. В отдельных случаях крестьяне сами соединялись с вогулами для борьбы с общими угнетателями — Строгановыми. Вогулов поддерживали их зауральские соплеменники — пелымские вогулы, производившие набеги на русские земли. Строгановы с разрешения правительства строили укреплённые городки, нанимали для их защиты «охочих людей», преимущественно из казаков, и заводили артиллерию. Городки эти служили средством закрепления захватов, произведённых Строгановыми, и вместе с тем оборонительной линией для охраны границ Московского государства со стороны Сибири. Опираясь на гарнизоны своих городков, Строгановы стали распространять свои владения за Урал с целью расширить торговые сношения с сибирскими народами, у которых они выменивали пушнину. В 1574 г. они выхлопотали новую грамоту, разрешавшую им строить городки на Тоболе и дальше, на Иртыше, и на Оби, и «на других реках». В связи с этим пожалованием Строгановы стали обследовать пути в Сибирь.

Одновременно поморские жители в поисках пушнины стали ходить всё дальше на восток, за Урал. Они не только пользовались горными перевалами через «Камень» (т. е. Северный Урал), но ездили на неуклюжих и плохо сколоченных «кочах» (судах) через Югорский шар в Карское море, пересекали волоком полуостров Ямал и попадали в Обскую губу. Уже в первой половине XVI в. они достигли бассейна реки Таза к востоку от Обской губы. В этой местности, которую они называли Мангазеей по имени одного из ненецких племён, они строили острожки и собирали дань с местных жителей. В конце столетия многие из них ходили даже на Енисей.

Царство Кучума в Сибири. В 60-х годах XVI в. Сибирское ханство переживало время некоторого усиления. Данник Ивана IV Едигер был свергнут и убит. Новый хан Кучум порвал вассальные отношения с Москвой и прекратил уплату дани.

При Кучуме власть сибирского хана распространялась на юге на кочевников Барабинской степи, вниз по Иртышу — на остяцкие волости; даже жившие по нижнему течению Оби остяки платили Кучуму ясак. На западе в подчинении у него были вогулы, обитавшие по притокам Тобола. Кучум пытался распространить свою власть и на вогульские племена, жившие по реке Каме на западном склоне Урала, но столкнулся здесь со встречным движением со стороны Московского государства. Сибирское ханство в политическом отношении было раздроблено. Под главенством хана находились многочисленные владельцы мелких улусов (владений), сохранявшие большую долю самостоятельности. Зависимость отдельных улусов от хана выражалась в уплате улусными князьями со своих «черных людей» ясака, состоявшего из мехов, рыбы, охотничьих птиц и т. п. Кроме того, улусные князья должны были помогать хану войском. Для укрепления своей власти Кучум поддерживал деятельность мусульманских миссионеров из Ургенча и Бухары. Отсутствием прочных связей между ханом и его вассалами объясняется та лёгкость, с которой подчинённые Кучуму князьки в минуту опасности покинули его: одни откочевали прочь, другие перешли на сторону его врагов. Ещё слабее была связь между Сибирским ханством и остяцкими и вогульскими племенами, зависимость которых ограничивалась уплатой ясака и участием в военных предприятиях.

Экспедиция Ермака. В 1581 г. Строгановы снарядили за Урал экспедицию казаков под начальством атамана Ермака Тимофеевича, снабдив её продовольствием, оружием и средствами передвижения. Ермак со своим отрядом поднялся притоком Камы, рекой Чусовой, к Уральским горам и, перезимовав на перевале, следующей весной перешёл на реку Тагил, а с неё на Туру, приток Тобола. Не встречая нигде сильного

сопротивления, Ермак углубился в страну и проник в центр Сибирского ханства. После нескольких неудачных попыток остановить движение казаков Кучум дал им решительный бой под самой столицей ханства, городом Кашлыком, в местечке Чувашеве, где он возвёл укрепления, защищённые засекой. Разноплемённая и плохо вооружённая толпа татар, остяков и вогулов не выдержала силы огнестрельного оружия и разбежалась. Кучум бросил свою столицу и откочевал со своими людьми в Барабинскую степь. Казаки заняли покинутый город и стали «с бою и без боя» собирать ясак с окрестных жителей.

Сравнительно лёгкий успех небольшого отряда Ермака, помимо лучшего технического снаряжения (огнестрельное оружие было неизвестно народам Сибири), объясняется отсутствием внутреннего единства в Сибирском ханстве, состоявшем из ряда полунезависимых татарских и туземных княжеств. Первыми покинули Кучума подвластные татарам остяки и вогулы и «поклонились» ясаком победителям, потому что им было безразлично, кому платить дань. После поражения распалось и татарское ядро державы Кучума: его татарские вассалы стали откочёвывать от него.

Строгановым было не под силу удержать Сибирь в своих руках. Ермак обратился за помощью в Москву. «Новая Сибирская земля» была включена в состав Московского государства. На помощь казакам из Москвы было отправлено войско, но недостаток продовольствия вызвал в нём появление цынги. Среди окрестного населения поднялось восстание. Ермак с небольшим отрядом попал в засаду и потонул в Иртыше при попытке вскочить на ладью (1585). Русские были вынуждены оставить Кашлык. Кашлык был немедленно занят татарами. Таким образом, поход Ермака не привёл немедленно к прочным результатам, но он показал дорогу в Сибирь и подготовил падение Татарского государства.

Из Москвы были отправлены войска для нового завоевания Сибири. Действуя более планомерно, чем в самом начале, русские войска закрепили главный путь из Руси в Сибирь постройкой на Туре города Тюмени (1586), который стал опорным пунктом для дальнейшего наступления. После этого Кашлык был окончательно покинут татарами. Основанный в центре бывшего Сибирского ханства Тобольск стал главным административным центром русской Сибири.

Кучум со своей ордой откочевал на юг и продолжал беспокоить окрестности Тобольска набегами и собирать ясак с барабинских татар. Поэтому на реке Таре, притоке Иртыша, был построен город Тара, откуда предприняты были походы на Барабу. Барабинские татары были принуждены признать власть московских царей. В 1598 г. татарские воеводы нанесли

Кучуму решительное поражение, от которого он не смог оправиться; он ушёл в Среднюю Азию, где и погиб. Остатки орды Кучума под главенством его сыновей и внуков продолжали кочевать в степях Казахстана. «Кучумовичи» носили титул «царей» и в течение всего XVII в. мечтали восстановить Сибирское ханство. Они нашли поддержку со стороны калмыков, которые прикочевали к Иртышу в начале XVII в.

В 90-х годах XVI в. было покорено вогульское Пелымское княжество и на его территории построен город Пелым. Поставленный на нижней Оби город Берёзов обеспечил обладание путём через Северный Урал. Окрестные остяцкие княжества должны были покориться и платить ясак.

В 1598 г. был основан в верховьях Туры город Верхотурье, приобревший большое значение как пограничная таможня, через которую в дальнейшем шёл официальный тракт из Москвы в Сибирь. Так был обеспечен свободный переход из Руси в Сибирь.

В конце XVI в. началось продвижение и вверх по Оби; здесь были поставлены города Сургут и Нарым, а на притоке Оби — Томи был построен город Томск (1604).

§ 10. КУЛЬТУРА XVI в.

Состояние образования в XVI в. Окончательное объединение русских земель вокруг Москвы и формирование в XVI в. централизованного феодального Московского государства, сопровождавшиеся ожесточённой классовой борьбой, способствовали развитию общерусской культуры.

Условия, в которых развивалась русская культура в XVI в., были мало благоприятны. Блокада Московского государства со стороны враждебных ему Ливонского ордена, Польско-Литовского государства и Швеции препятствовала культурному общению с Западной Европой и была одной из причин сравнительной его отсталости. В народных массах грамотность была мало распространена: даже священники и дьяконы, по отзыву членов Стоглавого собора, «грамоте мало умеют». На Стоглавом соборе был поднят вопрос об устройстве школ при церквах для обучения детей грамоте, но это предложение не могло быть осуществлено, так как не было людей, подготовленных к обязанностям учителей. Образование было достоянием господствующих классов — духовенства и светских феодалов, но и среди последних попадались люди неграмотные. Однако условия политического момента вызвали к жизни большие культурные силы. В узком кругу образованных людей выросла в середине XVI в. исключительная по своей яркости литература, в которой нашла себе выражение борьба идеологий,

характерных для различных слоёв русского общества того времени.

Литературный кружок митрополита Макария. Самый крупный факт из истории XVI в. — оформление централизованного феодального государства — вызвал появление ряда монументальных трудов, имевших целью идеологически обосновать и исторически объяснить образование самодержавного Московского царства. Видное место в разработке политической теории московского самодержавия принадлежит литературному кружку митрополита Макария (1542—1563). Ещё будучи в Новгороде, Макарий задумал поразительный по замыслу труд, который должен был объединить все удельные литературы. Макарий предполагал собрать в одну серию книг «все чтимые» (т. е. читаемые) книги, «яже в русской земле обретаются». Он привлёк для этого, не щадя «серебра и всяких почестей», лучших писателей своего времени. Уже в Москве закончены были «Четьи-Минеи» (помесячные чтения), грандиозное собрание церковно-литературного материала. В него вошли и были расположены по месяцам и числам краткие и пространные сказания о праздниках, жития святых, церковные поучения, относящиеся к тем или иным дням, произведения, принадлежащие поминаемым святым, а в конце каждого месяца — церковно-поучительные сочинения других церковных писателей. «Четьи-Минеи» были связаны с канонизацией русских святых, но значение их было гораздо шире. Это — попытка подвести итог всему, что было создано в русской церковной литературе предшествующего времени. Материал был объединён не только механически. Старинные жития были проредактированы политически и переработаны стилистически. Создание единого стиля являлось очень существенным моментом в развитии общерусской литературы. Наряду с канонизацией русских «святых» на соборах 1547 и 1549 гг. и с постановлениями Стоглавого собора об унификации культа «Четьи-Минеи» утверждали церковно-религиозное единство Русского государства.

«Степенная книга». Другой задачей литературы XVI в. было историческое объяснение и оправдание политического объединения русских земель в единое государство и установления в нём самодержавной власти. Во второй половине XV и в XVI в. произведена была работа по составлению общерусского летописного свода (летописи Софийские I и II, Воскресенская и Никоновская). Обширный, разнородный по происхождению летописный материал был дополнен отдельными сказаниями, объединён в одно целое и связан общей идеей национального, политического и религиозного единства Русской земли. В середине XVI в. приступлено было к составлению грандиозной

иллюстрированной всемирной истории в 11 томах, в которой история Русского государства находила себе достойное место («Царственная книга»). Самым замечательным историческим трудом данной эпохи по своему замыслу и выполнению является «Степенная книга» — систематическое изложение истории образования Московского царства. «Степенная книга» составлена была по распоряжению митрополита Макария его учеником, протопопом Благовещенского собора Андреем (в монашестве Афанасий; впоследствии был митрополитом). В отличие от летописных сводов, излагавших события в хронологической последовательности, «Степенная книга» является цельным произведением, в котором все части тесно связаны между собой не только общей идеей, но и литературной конструкцией. «Степенная книга» имеет целью показать мировое значение Московского царства, как исторического преемника Римско-Византийской империи и державы Владимира «святого», и извечность самодержавной власти московских князей. Все предки Ивана IV представлены как ветви, исходящие от единого ствола, каковым является родоначальник московского великокняжеского рода Владимир «святой», или как «лествица», восходящая от того же Владимира к Ивану IV, в которой каждую ступень, или «степень» (отсюда и название «Степенная книга»), составляет княжение каждого великого князя. Путём этой литературной метафоры автор показывает, что самодержавие Ивана IV является продолжением той «лествицы», которая, начинаясь с самодержавия Владимира, связана через Рюрика с кесарем Августом, а через Владимира Мономаха—с Константином Мономахом. Основная мысль «Степенной книги» заключается в доказательстве божественного происхождения и чудесного характера преемственности царского самодержавия Ивана IV. Литературная форма должна была соответствовать возвышенности выражаемой ею мысли, отсюда — высокопарная стилистика, характерная вообще для макарьевской литературы.

Сочинения Ивана IV. Такое же историческое обоснование царского самодержавия даёт сам Иван Грозный в трёх посланиях к князю Курбскому. Он полемизирует с изменником-князем, обвинявшим его в бесцельной жестокости, и излагает своё собственное понимание значения царской власти. В послании в Кирилло-Белозерский монастырь Грозный обличает монахов в нарушении правил монашеского жития и призывает следовать примеру Кирилла Белозерского, основателя монастыря. Едкость его упрёков объясняется тем, что он подозревал монахов в сочувствии боярам. Сохранились и другие писания Ивана IV, например послание к опричнику Василию Грязному, находившемуся в плену в Крыму. Замечательно по силе и своеобразию завещание Ивана Грозного, в котором он

с большой отчётливостью проводит мысль о единстве государства и вместе с тем утверждает, что сам он изгнан боярами и лишён ими царской власти. Язык Грозного не отличается литературной отделкой. Но живая мысль, острая наблюдательность, страстность и злая ирония делают всё написанное Грозным исполненным жизненности и силы.

Сочинения князя А. М. Курбского. Другую историческую концепцию, отражавшую идеологию крупной феодальной знати, выработал князь А. М. Курбский, заслуживший печальную известность своей изменой родине. Ученик Максима Грека, Курбский впоследствии дополнил своё образование в Литве. «Уже в сединах» он обучался латинскому языку и «наукам внешним [светским] и философии», знал римских и греческих классиков и творения «отцов церкви». Свою историческую концепцию Курбский развивает в «Истории о великом князе московском» и в своих посланиях к царю Ивану IV. Роду московских великих князей, стремящемуся самодержавно править царством, Курбский противопоставлял других князей, которые, как и они, «влекомы от роду великого Владимира». Курбский с осуждением говорит об «издавна кровопийственном роде» московских князей, которые «обыкли тела своего ясти и крови братии своеї пити», т. е. истреблять свою родню, и склонны к «лютости и граблению».

«Правительница» Ермолая-Эразма. К числу публицистических произведений середины XVI в. относится «Благохотящим царем правительница и землемерие», написанная в 40-х годах XVI в. священником Ермолаем (в монашестве Эразм). «Правительница» посвящена вопросам политико-экономическим. В Московском царстве, по мнению автора, источником богатства правящего класса является земля с сидящими на ней основными производителями-земледельцами («ратаями»). В связи с этим он ставит вопрос о наделении землёй «воинов» и о переводе крестьян с денежных повинностей на натуральные.

«Азбуковник». К научной литературе XVI в. можно отнести «Азбуковник» — своего рода энциклопедический словарь, дававший читателю определённую систему знаний и взглядов в духе церковной схоластики.

«Домострой». Особняком стоит «Домострой» — морально-хозяйственное руководство для жизни. Элементы «Домостроя» восходят к XV в., но окончательно он сложился в XVI в. «Домострой» сохранился в редакции, восходящей к списку, принадлежавшему знаменитому благовещенскому попу Сильвестру. В «Домострое» перечисляются религиозно-нравственные обязанности каждого человека, понимаемые исключительно в смысле исполнения определённых обрядов, даются наставления относительно семейной жизни и воспитания детей;

большое место уделяется советам по хозяйству. «Домострой» стремится провести в частную жизнь те идеалы, которые публицистика проводила в среде церковно-политической. Он является ценным источником для характеристики хозяйственного и семейного быта боярской и купеческой семьи XVI в. В нём отражается полузамкнутый ещё характер домашнего хозяйства и положение главы семьи как полновластного владыки над женой, детьми и холопами.

Книгопечатание. При Иване IV в Москве было введено книгопечатание. Первые опыты в этом направлении были сделаны в 50-х годах XVI в. Сохранилось несколько богослужебных книг, напечатанных между 1551 и 1556 гг. Упоминается в те годы русский «мастер печатных книг» Маруша Нефедьев. Более подробных сведений о московской типографии 50-х годов нет; но её следует ставить в связь, с одной стороны, с тем большим литературным оживлением, которое связано с именем митрополита Макария, а с другой — с деятельностью Избранной рады. В 1563 г. Иван IV возвратился к мысли о создании типографии. Во главе дела был поставлен «друкарь москвитин» Иван Фёдоров, дьякон одной из московских церквей, а помощником ему белорусс Пётр Мстиславец. В 1564 г. из этой типографии вышла первая книга — «Апостол», в техническом отношении исполненная очень хорошо, с гравированными заставками и фигурным изображением «апостола Луки». В 1565 г. вышли два издания «Часовника». Есть известие, что работа типографии прервалась вследствие пожара типографии от поджога. Виновниками прекращения деятельности типографии были, повидимому, переписчики книг, боявшиеся потери заработка; они нашли поддержку в духовенстве, которое увидело в печатании книг «ересь», и среди реакционно настроенных кругов знати. Фёдоров и Мстиславец уехали из Москвы в Белоруссию и оттуда на Украину, где продолжали свою издательскую деятельность, явившись и там выдающимися пионерами печатного дела. Отъезд печатников не остановил развития печатного дела в Москве. Впоследствии Иван IV устроил новую типографию в Александровской слободе.

Искусство XVI в. Политический рост Русского государства в XVI в. отразился и на развитии национального русского искусства. На основах народного деревянного зодчества вырабатывается новый национальный стиль, нашедший себе наивысшее выражение в шатровых храмах, который свидетельствует о разрыве с византийской традицией.

Одним из ранних образцов этого стиля является великолепная церковь Вознесения в царском селе Коломенском, «зело чудно высотою и красотою и светлостью, таковы не бывала прежде сего на Руси», построенная в 1532 г. Самым замеча-

тельным памятником шатровой архитектуры остаётся Покровский собор (так называемая церковь Василия Блаженного), построенный Иваном IV в память взятия Казани. Он образует группу восьми храмов вокруг центрального столпа в виде восьмиугольной звезды. Каждая из этих церквей поражает богатством и разнообразием орнаментовки. В целом собор представляет непревзойдённый по изяществу и оригинальности памятник русской архитектуры, замечательный не только в художественном, но и в строительном отношении. Строителями его были русские зодчие—Барма и псковитянин Постник Яковлев.

Идеология централизованного феодального государства с особенной наглядностью выражается в живописи XVI в., которая, как и литература, была использована для пропаганды идей самодержавия. После пожара 1547 г. дворец был ремонтирован и внутренние стены его были покрыты новой росписью. На стенах Золотой палаты в ряде символических картин был изображён апофеоз самодержавной власти в лице юноши-царя, носителя высшей милости и справедливости и победителя неверных. В росписи Золотой палаты была увековечена литературная легенда о венце Мономаховом. На иконе, известной под названием «Воинствующая церковь», прославляется взятие Казани и изображено русское воинство, идущее из пылающей Казани ко «святому граду» — Москве. Ту же цель прославления самодержавия преследуют прекрасные миниатюры в рукописи «Царственной книги».

Влияние западноевропейской (итальянской) живописи на русскую живопись XVI в. отчасти сказалось в обилии символических образов в дворцовой росписи (день и ночь, четыре ветра, любовь и стрелок, олицетворение добродетелей и пороков и т. п.). В фресках Благовещенского собора, написанных псковскими художниками после пожара 1547 г., и в некоторых других произведениях изобразительного искусства того времени заметно стремление к реализму, знакомство с анатомией человеческого тела. Новшества в живописи вызвали даже протесты среди консервативно настроенных кругов общества.

В XVI в. наблюдается также расцвет прикладного искусства. От этого времени сохранились великолепные образцы художественного шитья и ювелирного дела. Образцом художественной резьбы по дереву является царское место в Успенском соборе, на котором вырезаны сцены из легенды о венце Мономаховом. Высокого уровня достигает и литейное дело. В этой отрасли прикладного искусства выделяется мастер Андрей Чохов, который известен своими колоколами. Несколько позже, при сыне Ивана IV Фёдоре, вылита была знаменитая царь-пушка, на которой изображён сам царь Фёдор верхом на коне.

Глава XX

КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА НАЧАЛА XVII в. И ПОЛЬСКО-ШВЕДСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ

§ 1. ИСТОРИОГРАФИЯ

Дворянская и буржуазная историография о крестьянской войне. Период крестьянской войны начала XVII в. и польско-литовской интервенции современники называли «великим московским разорением», «смутой». В дворянской и буржуазной историографии за этим периодом утвердилось название «смутного времени».

Н. М. Карамзин, считая, что самодержавие является основой Российского государства, от которой зависели его рост и могущество, видел причину смуты в прекращении династии Рюриковичей. Такая примитивная точка зрения не могла удовлетворить создателя буржуазной концепции С. М. Соловьёва. Соловьёв считал, что причиной смуты являлась борьба государственного порядка с анархией, борьба земщины с казачеством. Казаки разрушали государство, тогда как земщина его созидала. Смута закончилась победой государственного порядка. Эта точка зрения С. М. Соловьёва с особенной ясностью была высказана им в оценке крестьянского восстания во главе с Иваном Болотниковым.

В. О. Ключевский создал более сложную концепцию смутного времени, чем концепция С. М. Соловьёва. По мнению Ключевского, в смуте принимали участие все слои русского общества, от боярства, которое начало смуту интригой, до «низов», которые превратили её в социальную борьбу. Но, оставаясь эклектиком, Ключевский не мог разобраться в развернувшейся в Русском государстве во второй половине XVI в. классовой борьбе. Он объяснял начало смуты прекращением династии Рюриковичей и той борьбой, которая началась за престол внутри феодальной верхушки. Отметив выступление общественных низов, Ключевский не понял сущности крестьянского противофеодального движения и склонялся к его объяснению, как и С. М. Соловьёв, отсутствием в общественных низах привычки к государственному порядку.

Существенный шаг вперёд сделан в этом вопросе в исследовании С. Ф. Платонова «Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI—XVII вв.». Платонов усматривал в смуте три периода: 1) борьбу за московский престол; 2) разрушение государственного порядка; 3) попытки восстановления государственного порядка. Вместе с тем С. Ф. Платонов отвёл в своих «Очерках» много места развитию классовой борьбы, в частности восстанию Болотникова, которое он был склонен рассматривать как движение, не только направленное против государственного порядка вообще, но вместе с тем преследовавшее цели социального переворота. Термина «классовая борьба» Платонов не употребляет и везде заменяет его термином «социальная борьба». С. Ф. Платонов собрал в своей работе громадный фактический материал, благодаря чему она представляет ценность и для советской науки.

Дворянская и буржуазная историография отводила польско-шведской интервенции второстепенное место и касалась её только попутно. Только Д. И. Иловайский и Н. И. Костомаров видели в польско-литовской интервенции основную причину так называемой смуты.

М. Н. Покровский правильно указывал на односторонность буржуазной концепции смутного времени и выдвигал необходимость изучения его

истории как истории классовой борьбы и прежде всего борьбы крестьянства против феодалов-землевладельцев; но он до крайности упростил всю схему смуты, в результате чего все остальные вопросы были или затушёваны, или получили неверное освещение. Иностранная интервенция осталась у него в тени.

В анализе событий Покровский допустил ряд крупных ошибок, свидетельствующих о недопонимании им той классовой борьбы, которая составляла основное содержание эпохи. Становясь в противоречие с источниками, Покровский превратил дворянского царя Бориса в царя крестьянского. Отводя второстепенное место польской интервенции, Покровский не сумел разобраться в политике Лжедмитрия I, ставленника польских панов, и рассматривал его как крестьянского царя. Для Покровского В. И. Шуйский — не «боярский царь», а «купеческий», или скорее «боярско-купеческий». Он не понял классовой сущности восстания Болотникова; по его мнению, Болотников не ставил себе целью «социальный переворот», а стремился к тому, чтобы прогнать прежних помещиков и чиновников и заменить их новыми, оставляя в неприкосновенности существовавший социальный и государственный строй. Покровский был склонен объяснять даже освободительное национальное движение нижегородского ополчения, возглавляемое Кузьмой Мининым и князем Д. М. Пожарским, не как движение, направленное против польско-литовских интервентов, но как реакционное движение в интересах торгового капитала и дворянства.

Рожков и Плеханов давали отрицательную оценку крестьянской войне, так как она, по их мнению, подрывала состояние народного хозяйства и тем самым задерживала развитие производительных сил.

Изложенные теории при наличии некоторого разногласия в оценке крестьянских войн сходились в одном: они видели в них отрицательное явление и не признавали за ними противофеодальной сущности. Они не видели ряда специфических черт, свойственных крестьянским восстаниям, не видели в них стихийного протеста против двойного феодального гнёта помещиков и государства, не видели в них классовой борьбы в условиях феодального строя. Они не понимали прогрессивности этих движений, которые расшатывали в той или иной степени феодальную систему эксплоатации.

Маркс и Энгельс о крестьянских войнах феодальной эпохи. Маркс и Энгельс неоднократно отмечали большое историческое значение крестьянских войн феодально-крепостной эпохи. Они указывали, что «все крупные восстания средневековья исходили из деревни»[1].

Общий характер крестьянских движений получил всестороннее освещение в «Крестьянской войне в Германии» Энгельса. Накануне крестьянской войны в Германии «каждое сословие стояло поперек дороги другим и находилось в непрерывной, то скрытой, то открытой, борьбе со всеми остальными»[2].

Единственным попутчиком крестьянства в его противофеодальной борьбе является городская плебейская оппозиция. «До крестьянской войны плебейская оппозиция не выступает в политической борьбе в качестве партии... В партию превращают

---

[1] *Маркс* и *Энгельс,* Немецкая идеология, 1934, стр. 42.
[2] *Маркс* и *Энгельс,* Соч., т. VIII, стр. 126.

ее лишь крестьянские восстания, и даже тогда она находится, в своих требованиях и выступлениях, в зависимости от крестьян»[1].

Эти положения не заслоняли от основоположников марксизма национальную и локальную ограниченность крестьянских движений. По словам Маркса, «поскольку между мелкими крестьянами существует лишь локальная связь, поскольку тожество их интересов не создает между ними общей национальной связи, общей политической организации, — они не образуют класса»[2]. Поэтому крестьянство само по себе победить не в состоянии.

Ленин и Сталин о крестьянских войнах. Ленин также отмечает историческое значение и вместе с тем органическую слабость крестьянских войн, которые без помощи пролетариата не в состоянии перерасти в революцию. «Когда было крепостное право, — пишет Ленин, — вся масса крестьян боролась со своими угнетателями, с классом помещиков, которых охраняло, защищало и поддерживало царское правительство. Крестьяне не могли объединиться, крестьяне были тогда совсем задавлены темнотой, у крестьян не было помощников и братьев среди городских рабочих, но крестьяне все же боролись, как умели и как могли»[3].

Товарищ Сталин, так же как Ленин, подчёркивает историческое значение крестьянских войн в деле расшатывания феодального строя и объясняет неудачу крестьянских движений тем, что крестьяне действовали неорганизованно и без поддержки рабочего класса. Поэтому «отдельные крестьянские восстания даже в том случае, если они не являются такими разбойными и неорганизованными, как у Стеньки Разина, ни к чему серьезному не могут привести. Крестьянские восстания могут приводить к успеху только в том случае, если они сочетаются с рабочими восстаниями, и если рабочие руководят крестьянскими восстаниями. Только комбинированное восстание во главе с рабочим классом может привести к цели. Кроме того, говоря о Разине и Пугачеве, никогда не надо забывать, что они были царистами: они выступали против помещиков, но за «хорошего царя». Ведь таков был их лозунг»[4]. Крестьянские восстания сами по себе не могут привести к освобождению трудящихся, но они ускоряют процесс ликвидации феодального строя и переход к буржуазному обществу. «Революция крепостных крестьян,—говорил товарищ Сталин на I Всесоюзном

[1] *Маркс и Энгельс,* Соч., т. VIII, стр. 124.
[2] Там же, стр. 406.
[3] *Ленин,* Соч., т. V, стр. 311.
[4] *Ленин и Сталин,* Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, Партиздат, 1937, стр. 527.

съезде колхозников-ударников 19 февраля 1933 г., — ликвидировала крепостников и отменила крепостническую форму эксплоатации. Но она поставила вместо них капиталистов и помещиков, капиталистическую и помещичью форму эксплоатации трудящихся»[1].

§ 2. ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЦАРЯ ФЁДОРА (1584—1598)

Царь Фёдор. 18 марта 1584 г. умер Иван IV, и на престол вступил его сын от первой жены Анастасии Романовны Фёдор, человек слабоумный, отдававший много времени поездкам по монастырям на богомолье, окружённый монахами и юродивыми, любитель звонить в колокола, совершенно неспособный управлять государством. По словам современника, царь Фёдор «образ постничества нося, смирением обложен, о мирских же ни о чем попечение имея, токмо о душевном спасении».

Согласно предсмертному распоряжению Ивана IV при неспособном Фёдоре был создан своего рода регентский совет, в который вошли пять бояр: дядя нового царя Никита Романович Захарьин-Юрьев, князь Иван Фёдорович Мстиславский, князь Иван Петрович Шуйский, Богдан Яковлевич Бельский и шурин царя Борис Фёдорович Годунов.

Производительные силы страны были подорваны Ливонской войной и хозяйственным кризисом. Положение крестьянства было очень тяжёлым. Общий рост государственных налогов и усиление феодального гнёта толкали крестьянство на путь борьбы с эксплоататорами. В лагере самих феодалов намечалась борьба. Дворянство продолжало стремиться к укреплению своего господства. Бояре и князья, уцелевшие от опричнины, надеялись вернуть утерянное ими при Грозном политическое положение. Противоречия, существовавшие внутри класса феодалов, отражались и в совете, в составе которого были и представители крупной феодальной знати (Шуйский и Мстиславский) и деятели, выдвинувшиеся в конце царствования Ивана IV (Бельский и Годунов). Распад совета был неизбежен.

Сначала Н. Р. Юрьев пытался примирить интересы обеих феодальных групп и сумел, опираясь на дворянство и Московский посад, взять власть в свои руки.

Младший сын Грозного от его седьмой жены Марии Нагой Дмитрий при жизни царя Фёдора не имел никаких юридических

---

[1] *Сталин,* Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 527.

прав на престол, но его родственники Нагие были опасными политическими интриганами. После смерти Грозного Бельский составил заговор, чтобы возвести на престол царевича Дмитрия и взять в свои руки власть. Против Бельского было использовано движение городской плебейской массы, ненавидевшей его как видного представителя правительства последних лет. 2 апреля 1584 г. вооружённые городские низы пытались взять приступом Кремль и потребовали выдачи Бельского, будто бы желавшего «извести царские и боярские роды». Восстание городских низов было подавлено, но Бельский был отправлен в почётную ссылку воеводой в Нижний-Новгород. С удалением его борьба в правящей верхушке не прекратилась. Ещё до этого боярский совет, во избежание возможных политических интриг, удалил царевича Дмитрия и его родню — Нагих — в Углич. В конце 1584 г. Н. Р. Юрьев тяжело заболел и отошёл от дел; борьба между оставшимися в совете Б. Ф. Годуновым и князем И. П. Шуйским, представителями разных феодальных прослоек, неизбежно должна была обостриться.

Борис Фёдорович Годунов. Борис Годунов по своему происхождению принадлежал к крупному нетитулованному боярству. Он приблизился к царю Ивану IV в последние годы его жизни главным образом благодаря женитьбе царевича Фёдора на его сестре Ирине. Сам Годунов, женатый на дочери Малюты Скуратова, был тесно связан с опричными кругами. Современники высоко ценили качества Бориса: «муж зело чюден и сладкоречив», но в то же время отметили его «ко властолюбию несытное желание». Годунов отодвинул на второй план представителей крупного боярства — князей И. П. Шуйского и И. Ф. Мстиславского — и стал теперь во главе правительства. Его поддерживали думные дьяки Андрей и Василий Щелкаловы, талантливые политические деятели нового типа, сторонники сильного централизованного государства.

Глава противогодуновской оппозиции И. Ф. Мстиславский был насильно пострижен в монахи и, таким образом, сошёл с политической сцены.

Шуйские сделали попытку под предлогом бесплодия царицы Ирины развести её с царём и тем отстранить Годунова от участия в правительстве и нашли поддержку в Московском посаде. В 1587 г. правительству пришлось опять отсиживаться за кремлёвскими стенами от «заворовавшихся торговых мужиков». Борису удалось осилить недругов. Князья И. П. и Д. И. Шуйские были сначала сосланы в свои вотчины, затем перевезены в Белозеро и Каргополь и там задушены. Митрополит Дионисий, сторонник Шуйских, был сведён с митрополии. Его место занял ростовский архиепископ Иов. Гости московские, просившие царя «от всея земли» развестись с женой,

поплатились своими головами. Титулованное боярство было раздавлено. Годунов мог теперь гласно стать регентом государства при неспособном царе, избегавшем «мирской докуки», и приступить к укреплению централизованного государства.

Борис Годунов занял первое место в государстве после царя. Боярская дума в 1588—1589 гг. предоставила ему право сношений с иностранными государствами. Он носил титул «правителя, слуги и конюшего боярина и дворового воеводы и содержателя великих государств, царств Казанского и Астраханского». Англичане называли его «лордом-протектором России». Он занимал такое положение в государстве, при котором его господство не могло встретить ни с чьей стороны противодействия.

Смерть царевича Дмитрия в Угличе. 15 мая 1591 г. погиб в Угличе царевич Дмитрий. В городе, не без участия Нагих, распространился слух, будто он был убит агентами Годунова. Посадские люди и дворцовые служители расправились с дьяком Михаилом Битяговским и другими лицами, заподозренными в убийстве. Приехавшая из Москвы для сыска комиссия во главе с князем Василием Ивановичем Шуйским объявила, что царевич, страдавший эпилепсией, во время припадка зарезался ножом, которым играл в тычку. Тем не менее в народе продолжал держаться слух об убийстве царевича, получивший официальное признание после падения династии Годунова. Вопрос в исторической литературе остаётся открытым.

Внутренняя политика. При царе Фёдоре экономическое положение государства несколько улучшилось, и хозяйственный кризис становился менее острым. Хозяйство заметно восстанавливалось. Увеличилась барская запашка за счёт заброшенных пустых земель. Землевладельцы «безоброчно» расхватывали государевы земли ради увеличения той же запашки. Несколько увеличились торговые обороты. Но этот сельскохозяйственный подъём достигался за счёт усиления феодальной эксплоатации крепостного населения.

Поддерживая дворянство и стремясь укрепить его экономическое положение, Годунов около 1591 г. провёл важную земельную реформу — освобождение части помещичьей пашни от уплаты посошной подати, но реформа распространялась только на тех, кто лично нёс военную службу и жил в своих поместьях. Такая реформа, конечно, должна была содействовать росту запашки, но в то же время она неизбежно вызывала усиление феодальной эксплоатации.

Укрепляя политические позиции дворянства, Годунов отбирал земли у своих политических противников и тем увеличивал земельный фонд, который он мог предоставить в распоряжение дворянства. Современник Годунова Авраамий Палицын

обвинял его в том, что он грабил «дома и села бояр и вельмож». В 1593—1594 гг. была организована проверка прав монастырей на землю, и многие земли были отписаны «на государя», так как у монастырей не оказалось документов на право владения ими.

Унижая и отстраняя «высокородных» людей, Годунов возвышал «худородных» так же, как это делал Грозный. Его политика была направлена к охране интересов служилых и посадских людей, в которых он видел социальную опору своей власти.

Особое место во внутренней политике правительства Фёдора занимал церковный вопрос. Во главе русской церкви до конца XVI в. стоял митрополит, а не патриарх (высший сан в православной церковной иерархии). Это не соответствовало сложившимся представлениям о достоинстве, которое имела Москва—третий Рим—как оплот православия и московский царь как наследник византийских императоров и покровитель всего православного мира. Правительство сочло нужным уничтожить это противоречие и учредить в Москве «всероссийское патриаршество». Когда приехал в Москву константинопольский патриарх Иеремия, Годунов добился от него согласия посвятить в патриархи московского митрополита Иова, что и было выполнено в 1589 г. В 1591 г. в Москве была получена от других восточных патриархов грамота с признанием патриарха московского на началах равноправия с ними. С учреждением патриаршества всё церковное управление было централизовано. Архиепископы новгородский, казанский, ростовский и крутицкий были возведены в сан митрополитов, а шесть епископов получили сан архиепископов. Хотя юридически патриарх был избран церковным собором, в действительности собор только утвердил патриархом правительственного кандидата митрополита Иова. Учреждение патриаршества не уничтожало зависимости церкви от царской власти. С другой стороны, оно давало царю более мощное орудие идеологического воздействия на массы. Патриарх Иов энергично поддерживал политику Годунова.

Правительство Фёдора и Годунова продолжало политику Грозного по укреплению центральной власти. Годунов стремился сильнее подчинить центральной власти южные окраины государства, где влияние правительства было незначительно. В том же направлении действовал он и в Среднем и Нижнем Поволжье.

Южные окраины государства были заселены казачеством, широко пополнявшимся людьми, уходившими из центра от растущего крепостнического гнёта. Годунов стремился привлечь их к службе, переводил в южные города служилых людей и даже ссылал туда преступников. Из таких «приборных людей»

составлялись гарнизоны пограничных с «полем» городов, набирались «городовые» казаки, несшие службу в крепостях «украины». Получая за службу надел, но без права владения крестьянами, «приборные люди» были обязаны обрабатывать в пользу государства так называемую «государеву десятинную пашню». Но эта политика вызвала большое недовольство среди населения «украины», которое спасалось от крепостной зависимости уходом в поле и отнюдь не собиралось вновь вернуться под феодально-крепостническую власть.

Годунов продолжал укреплять положение дворянского государства в завоёванном при Грозном Поволжье. В Среднем Поволжье были построены города — Цивильск, Уржум и Санчурск, в Нижнем Поволжье—Самара, Царицын, Саратов, а на реке Белой — Уфа. В результате такой политики Ногайская орда должна была «учиниться на воле государя московского». Одновременно укреплялась и южная граница государства. Царь Фёдор, «видя от татар государству своему частые войны и многие разорения», велел воеводам строить города Белгород, Оскол, Валуйки, Воронеж и др. Та же политика укрепления власти Московского государства проводилась и в Сибири.

Внешняя политика. Мир, заключённый с Речью Посполитой в 1582 г., был компромиссом между обеими воюющими сторонами. Ни одна из них не отказывалась от своих политических планов. Баторий держал себя вызывающе в отношении Москвы, лелеял мысль начать новую войну и, подчинив Московское государство, утвердить гегемонию Речи Посполитой в Восточной Европе. После смерти Грозного Баторий признал недействительным мир 1582 г. и стал готовиться к войне, но отказ сейма Речи Посполитой в кредитах заставил Батория заключить новое перемирие на два года (до июня 1587 г.). Смерть Батория разрушила планы польских агрессоров.

После смерти Батория литовские магнаты поддерживали кандидатуру на престол Речи Посполитой царя Фёдора, одновременно требуя от него уступки ряда русских областей. В итоге напряжённой сеймовой борьбы победа осталась за шведским принцем Сигизмундом Ваза. Речь Посполитая стремилась заключить династическую унию с Швецией и таким образом укрепить своё влияние на Балтийском море, имевшем для шляхетского хозяйства первостепенное значение. В силу этих соображений Сигизмунд был избран на престол Речи Посполитой. Но он не отказывался от притязаний и на шведскую корону. При такой политической обстанвке Сигизмунду надо было обеспечить тыл со стороны Москвы, и он поспешил заключить с ней перемирие на 15 лет.

Установив мирные отношения с Речью Посполитой, Годунов повёл более решительную политику в отношении Швеции.

Подобно Ивану IV, он стремился добиться выхода к Балтийскому морю. Война с Швецией, начатая в 1590 г., закончилась Тявзинским миром 1595 г., согласно которому Московскому государству возвращались русские города Ям, Копорье, Ивангород, Корела. Однако вернуть Нарву, захваченную шведами в 1581 г., не удалось. Возвращение приморских городов оживило торговлю с Швецией, и Борису удалось благодаря этому приобрести поддержку московских торговых людей.

Укрепление южных границ Русского государства затруднило набеги крымских татар на Москву. Татары в последний раз появились под Москвой в 1591 г., но под её стенами они были встречены армией, находящейся в полной боевой готовности, под начальством самого Бориса, и были вынуждены быстро уйти.

Беломорская торговля давала большие выгоды Русской компании в Англии. Она освободила англичан от зависимости от голландцев в получении пеньки и леса и предоставила им возможность построить флот, который впоследствии уничтожил испанскую «Непобедимую армаду». Беломорский торг был переведён во вновь построенный город Архангельск у устья Северной Двины, который вскоре стал центром иностранной торговли. Сюда была переведена также торговля из Колы, на мурманском берегу. В Архангельск стали приезжать для торговли купцы из Франции, Дании, Нидерландов, Брабанта. Правительство Фёдора, идя навстречу русским купцам, согласилось предоставить англичанам право беспошлинной торговли, но только товарами английского происхождения. Торговая политика московского правительства в целом осталась без изменений.

Современники о Московском государстве при царе Фёдоре. Улучшение экономического положения и внутреннего состояния Русского государства не укрылось от внимания голландца Исаака Массы: «Состояние Московского государства, — пишет он,—улучшилось, и народонаселение увеличилось. Московия, совершенно опустошенная и разоренная вследствие тирании покойного великого князя Ивана и чиновников, теперь, благодаря преимущественно доброте и кротости князя Федора, а также благодаря необыкновенным способностям Годунова, снова начала оправляться и богатеть». Наступившее успокоение отметил и русский писатель Авраамий Палицын, констатировавший, что за это время «все православное христианство начаша от скорби бывшия утешатися и безмятежно жити». Большинству современников не удалось, однако, подметить обострение классовых противоречий, которые неизбежно влекли за собой восстание угнетаемых против угнетателей. Более глубоко разобрался во внутренних социальных противо-

речиях Московского государства англичанин Флетчер, бывший в Москве в царствование Фёдора. Он отметил, что политика Ивана IV «так потрясла все государство и до того возбудила всеобщий ропот и непримиримую ненависть, что это должно окончиться не иначе, как гражданской войной».

§ 3. БОРИС ГОДУНОВ (1598—1605)

Смерть царя Фёдора. В начале 1598 г. скончался царь Фёдор. Династия Рюриковичей прекратилась. Открывалось широкое поле для борьбы за власть и за московский престол между различными группировками правящего класса.

Умирающий царь не назначил себе наследника. Дворянская группировка, возглавляемая патриархом Иовом, присягнула вдове Фёдора Ирине, прося её быть царицей. Ирина отказалась «учиниться государыней во всех государствах Московского царствия» и после похорон мужа уехала в Новодевичий монастырь, где, по обычаю, постриглась в монахини.

Годунов, естественно, становился претендентом на московский престол. В его руках фактически находилась вся власть. Крупные феодалы во главе с князьями Шуйскими, частично уцелевшими от разгрома 1587 г., были против кандидатуры Годунова. Недовольством бояр и князей хотели воспользоваться Романовы во главе с Фёдором Никитичем, также желавшие захватить власть в свои руки.

С отъездом в монастырь царицы Ирины образовалось временное правительство Боярской думы во главе с патриархом. Патриарх Иов от имени Боярской думы предложил Годунову престол, но тот отказался, видимо, желая закрепить свою власть торжественным избранием на Земском соборе.

Земский собор 1598 г. На Земском соборе присутствовало около 500 человек, в числе которых было до 270 служилых людей. Бояре с высшим духовенством составили группу в 150 человек. Посадские люди были представлены 36 лицами. Собор 1598 г., как и Собор 1566 г., не был представительным собранием в полном смысле этого слова. Представительствовали должностные лица в силу своего звания: высшее духовенство — «освященный собор», — Боярская дума, дворцовые и приказные чины, верхушка столичного, так называемого «московского» дворянства; провинциальное, «городовое», дворянство было представлено только «выбором», т. е. той своей частью, которая несла в порядке очереди службу в Москве; купцов и посадских людей представляли привилегированные купеческие гильдии (гости, гостиная и суконная сотни) и старосты «черных» московских слобод. Избрание Годунова на престол было обеспечено благодаря поддержке дворянства, тем более что за Годунова

стоял «освященный собор» во главе с патриархом Иовом. Избрание Годунова было поражением бояр и княжат и победой дворянства, но побеждённые бояре и княжата и после решения Собора не желали мириться с избранием Бориса царём.

Дворянская политика Годунова. Годунов, сделавшись царём, продолжал в отношении боярства политику Ивана IV. В первую очередь Борис разгромил могущественную семью Романовых. Фёдор Никитич был насильственно пострижен в монахи. Его братья были отправлены в ссылку. Одновременно с Романовыми пострадала их обширная родня и клиентура. Были отправлены в ссылку князья Черкасские, Сицкие, Репнины и др. Князьям Ф. И. Мстиславскому и В. И. Шуйскому было запрещено жениться. Неспокойный и энергичный Богдан Бельский казался опасным и подвергся опале. Многие из ссыльных погибли в тюрьмах от голода и лишений. Годунов в борьбе с боярством и князьями не останавливался перед крутыми мерами. Система доносов, особенно через холопов, получила всеобщее распространение. На пытках проливались «многие крови невинные». Вся политика Годунова была направлена на укрепление положения дворянства. Произведённая им общая проверка прав монастырского землевладения дала государству значительный земельный фонд, использованный Годуновым в 1598 г. для раздачи дворянству. Борис при воцарении «на один год вдруг три жалования велел дать», «а с земли со всей податей, дани и посохи и в городовые дела и иных податей имати не велел». Эта льгота давала в руки дворянства значительные средства для восстановления и укрепления своего хозяйства. Годунов укреплял политическое положение широких слоёв служилой массы. Выражением этой политики Годунова было также его крестьянское законодательство.

§ 4. КРЕПОСТНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА БОРИСА ГОДУНОВА

Закрепощение крестьян в конце XVI и начале XVII в. Феодальная эксплоатация крестьян к концу XVI в. усилилась. Оброки выросли вдвое и втрое. Лучшие земли и покосы отбирались у крестьян. Помещики крестьян «били и животы их грабили и всякое насильство чинили». Раздел имений и перевод крестьян из одной вотчины в другую, из одного двора в другой приняли массовый характер. Сделки на крестьян становились обычным явлением. Помещики охотились за беглыми крестьянами и насильственно вывозили их «назад на старинные места», где они «жили наперед того».

Указы о заповедных годах фактически уничтожили право крестьянского выхода. В 1592 г. была завершена перепись всего тяглого населения. В новых писцовых книгах каждый тяглец

был записан за тем владельцем, на земле которого он тогда сидел. Писцовые книги явились в дальнейшем источником крестьянской крепости. На них ссылались при возбуждении исков о беглых крестьянах.

При царе Фёдоре и в правление Годунова обострившиеся классовые противоречия в деревне стали перерастать в открытые крестьянские противофеодальные выступления. Помещики жаловались на то, что крестьяне «поместье пустошат, хлеб травят и сено косят, насильством сады, яблони и вишни секут и ломают»; «сено косят и хмель в болотах дерут и рыбу ловят и хлеб толочат и животиною травят и всякими угодьи владеют насильством». Осенью 1594 г. начались волнения в вотчинах Волоколамского монастыря. Крестьяне «не хотели слушати приказчиков и ключников монастырских и дел никаких не почали делати». Только в феврале следующего года монастырским властям удалось заставить крестьян во всём их «послушати».

Дворянское правительство было поставлено в затруднительное положение многочисленными делами о беглых. Чтобы урегулировать делопроизводство о беглых и разобрать дела об ушедших тяглецах, правительство царя Фёдора 24 ноября 1597 г. опубликовало указ о сыске беглых крестьян. Крестьяне, бежавшие от своего помещика «до нынешнего году за 5 лет», подлежали возвращению «по суду и сыску с женами и детьми и со всеми животами» на прежнее место жительства; новые дела о побегах, имевших место до переписи 1592 г., не подлежали рассмотрению. Указ 1597 г. рассматривался впоследствии как установление пятилетнего срока для сыска крестьян, но значение его было гораздо шире. Он предоставлял право искать ушедших беглецов и возвращать их обратно к себе по суду и в то же время он охранял неприкосновенность владения теми крестьянами, которые были записаны за владельцами в новых писцовых книгах.

Закон 25 апреля 1597 г. превращал в кабальных холопов целую группу «добровольных холопов», служивших «без крепостей» больше полугода и сохранявших за собой право свободного ухода от своего хозяина. Так целая группа «вольных людей» была принудительно вовлечена в феодально-крепостническую зависимость. Добровольные холопы составляли ту силу, на которую опиралась феодальная знать, и уничтожение этого института ослабило её позиции.

Вопрос о происхождении крепостного права был предметом оживлённого изучения в буржуазной историографии. Но её основная ошибка заключалась в отождествлении системы крепостного права с самой крепостной зависимостью. В её интерпретации крестьянство до XVI в. было свободным, по терминологии историков-государственников — бродячей массой, а самое закрепощение оказывалось результатом крепостнического законодательства, политики государственной власти в конце XVI в.

К закрепощению сельского населения правительство толкали интересы государственного хозяйства и служилого землевладения. Ввиду этого правительство прекратило переходы, а само крепостное право с начала своего возникновения было только поземельной крепостью. Виновником указа о прикреплении крестьян долго считался Борис Годунов. На основании общего содержания указа 1597 г высказывалось предположение, будто в 1592 г. был издан указ о прикреплении крестьян. Эту мысль высказал ещё Н. М. Карамзин, её поддерживали С. М. Соловьёв, Б. Н. Чичерин, И. Д. Беляев. Только Беляев издание указа о поземельном прикреплении относил ко времени до 1592 г., но не ранее 1590 г. Наиболее энергичным сторонником юридической теории прикрепления крестьян к земле был В. И. Сергеевич. Издание указа об общем прикреплении крестьян к земле Сергеевич относил к началу царствования Фёдора. Представители историко-юридической школы, рассматривая государство как надклассовую общественную организацию, считали неизбежным и положительным прикрепление крестьян к земле. Прикрепление крестьян к земле должно было обеспечить хозяйство помещика необходимой рабочей силой, без которой он не мог бы получить нужные ему средства для исправного отбывания военной службы.

В. О. Ключевский относился отрицательно к теории историко-юридической школы. По его мнению, незачем заниматься отыскиванием указа о прикреплении крестьян, так как подобный указ никогда не был издан. Крепостное право возникло не по инициативе правительства, а вследствие неудачно сложившихся для крестьян бытовых условий, способствовавших росту задолженности крестьян. Государственная власть лишь закрепила законом те отношения, которые уже создались между крестьянами и помещиками. Крестьяне, садясь на землю в качестве арендаторов, брали «ссуду», которая и явилась источником личной крепости крестьян к помещикам. Ссуда ставила крестьянина в положение, близкое к кабальному холопству. Он попадал в полную зависимость от владельца, получавшего право распоряжаться его трудом и личностью. Последнее было особенно заметно в XVII в., когда «порядная грамота» заменяется «ссудной записью».

Теория Ключевского была шагом вперёд в отношении объяснения причин зарождения крепостного права. Но Ключевский, отрицая момент внеэкономического принуждения в закрепощении крестьян, свёл всё объяснение к частноправовой сделке, перенося на феодальную эпоху представления о буржуазных отношениях. Вместе с тем, фактически отождествляя возникновение крепостного права и крепостной зависимости, он вслед за историками-государственниками относил возникновение того и другого к концу XVI в. На той же точке зрения стоял и М. А. Дьяконов, обративший, однако, внимание на наличие крепостных отношений ещё в XIII—XIV вв. в форме старожильства.

Н. А. Рожков, полностью примыкая к Ключевскому, искал причину закрепощения в росте задолженности, связанной с развитием товарно-денежных отношений в середине XVI в., повлекшем за собой рост отработочной ренты, замену ренты продуктами денежной рентой, а также с ростом налогового гнёта.

М. Н. Покровский также не сумел преодолеть ограниченности буржуазных теорий о крепостничестве, фактически идя в этом вопросе за Ключевским. Противопоставив крепостничество феодализму, он вслед за буржуазными историками отождествлял крепостничество с крепостным правом и отнёс возникновение того и другого к концу XVI в., чтобы связать это явление со своей теорией торгового капитализма.

Все указанные теории грубо извращают всю историю развития крепостничества. В действительности начало крепостных отношений совпадает с началом феодальной эпохи. Внеэкономическое принуждение со

стороны землевладельца было основным источником крестьянской крепости. Государственная власть не оставалась равнодушной к интересам своей социальной базы и своими законодательными мероприятиями шла навстречу интересам дворянства, содействуя прикреплению крестьян («Судебники» 1497 и 1550 гг., указы о заповедных годах).

Голод и указы 1601—1603 гг. Жестокий голод и моровое поветрие 1601—1603 гг. довели крестьянство до полного разорения. Крестьяне уходили от своих помещиков и бродили толпами по стране. Помещики, не желая кормить своих холопов, выгоняли их из дома, но в то же время не давали им отпускных. Люди ели «траву, мертвечину, псину и кошек, кору липовую и дубовую», даже, по словам современников, «ядоша друг друга». Смертность приняла колоссальные размеры. По свидетельству Авраамия Палицына, за время голода в одной Москве похоронено было 127 тыс. человек. Бояре, купцы, монастыри и сам патриарх использовали голод ради личного обогащения. Они поднимали цены на хлеб. Наступила в Москве «дороговь великая». Спекуляция хлебом в Москве и других городах тяжело отразилась на положении городской плебейской массы. Холопы и крестьяне голодали. Свободное население шло в кабалу, но помещикам становилось невыгодно держать и кормить холопов, так как дешёвой рабочей силы было сколько угодно. Они выгоняли крестьян и холопов, чтобы те сами добывали себе пропитание.

Волнения крестьян в связи с ростом феодальной эксплоатации, с заповедными годами и голодом стали серьёзно беспокоить крепостнический лагерь. В народе было «волнение великое». Годунов при таких обстоятельствах временно отменил указ о запрещении «выхода», но не для всего крестьянства. Указ 1601 г. разрешал помещикам во всех уездах, кроме Московского, вывозить друг у друга не более «как по одному, по два крестьянина», причём действие указа распространялось только на один год; в 1602 г. указ был повторён. Указы эти в первую очередь преследовали интересы мелкого дворянства, которому было разрешено производить «своз» крестьян. Все высшие чины, начиная с бояр и высшего духовенства и кончая стрелецкими головами, были лишены этого права.

Частичное разрешение «выхода» не имело практического значения для крестьян. Положение их от этого не изменилось. Указы не могли поэтому остановить нарастания крестьянских движений. Принятая землевладельцами в связи с голодом политика в отношении крестьян и холопов создавала благоприятную почву для их стихийных выступлений против феодалов и угрожала интересам самого дворянского государства. Чтобы предотвратить волнения крестьян, Годунов 16 августа 1603 г. опубликовал указ, по которому холопы, выгнанные со двора

и не получившие отпускных, имели право их получить в Приказе холопьего суда. Это мероприятие Годунова вызвало большое недовольство среди дворянства, терявшего права на своих холопов, выгнанных во время голода. Не имели успеха и попытки правительства бороться с голодом путём раздачи денег и хлеба из казённых запасов и организации строительства общественных сооружений.

Обострение классовой борьбы и восстание Хлопка. Холопы и крестьяне собирались в отряды и нападали на помещиков и проезжающих купцов. Другие находили убежище на так называемой «Северской Украине», где и поднялось массовое движение против феодального гнёта. В 1603 г. отряд крестьян, холопов и казаков под предводительством атамана Хлопка подошёл даже к самой Москве и с трудом был отброшен от столицы, причём в сражении с ним погиб царский воевода И. Ф. Басманов. Это движение крестьян и холопов было уже началом крестьянской войны, корни которой заключались в росте феодальной эксплоатации, нашедшей своё юридическое оформление в крепостном праве.

§ 5. СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ НАЧАЛА XVII в.

Расстановка классовых сил. Крестьянская война начала XVII в. происходила в условиях усиления феодальной эксплоатации в связи со стремлением землевладельцев вывести своё хозяйство из состояния упадка и реорганизовать его на базе крепостного права. Крестьянская война совпала с социально-экономической и политической борьбой в лагере крепостников, с одной стороны, и с иностранной, польско-литовской и шведской интервенцией — с другой. Она была связана с началом развития товарно-денежных отношений в условиях феодального строя, что явилось основной причиной закрепощения крестьянства и роста феодальной эксплоатации.

Социально-экономическое и политическое развитие Московского государства к концу XVI в. привело к следующей расстановке классовых сил накануне крестьянской войны. Боярство, не считая себя побеждённым и затаив недовольство против победившего при Иване IV дворянства, ждало лишь благоприятной обстановки для того, чтобы восстановить утерянное положение. Таким образом, между крупными и мелкими феодалами существовали значительные противоречия на почве экономической и политической. С другой стороны, их объединяли классовые интересы и боязнь активного выступления крестьянства. Городская масса, эксплоатируемая посадской верхушкой и стоявшая под угрозой закабаления,

непосредственно примыкала к крестьянскому движению. Мелкие служилые люди «по прибору», эксплоатируемые феодальным государством, стремились освободиться от службы и увеличивали численно противофеодальный фронт. Наконец, казачество, впитывая в себя все недовольные элементы, явилось той средой, где жила и укреплялась ненависть к государственному строю, который превращал свободного человека в крепостного.

Международные отношения в конце XVI в. Международное положение Московского государства к концу XVI в. было очень напряжённым. Шляхетское правительство Речи Посполитой внимательно следило за его внутренним положением. Папство со своей стороны ожидало благоприятного момента, который позволил бы ему распространить в России католичество и унию. Польско-литовское правительство надеялось вернуть отвоёванные Москвой Смоленск и Чернигово-Северскую землю и подчинить себе Русское государство.

Борьба между Швецией и Речью Посполитой за берега Балтийского моря, осложнявшаяся борьбой Сигизмунда III за шведский престол, способствовала тому, что Швеция искала в Москве союзника для совместной борьбы против Речи Посполитой, политическое усиление которой не отвечало интересам ни Швеции, ни Москвы.

Московское правительство превосходно понимало, какая угроза висела над ним. Оно было готово сговориться с шведами, с тем чтобы общими силами нанести удар врагу.

§ 6. ЛЖЕДМИТРИЙ I — СТАВЛЕННИК ПОЛЬСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ

Сигизмунд III и Москва. Избранный на престол Речи Посполитой шведский королевич Сигизмунд Ваза должен был временно отказаться от всяких агрессивных планов в отношении Московского государства. Всё внимание польско-литовского правительства было сосредоточено на удержании Сигизмундом шведского престола и Балтийского моря, имевшего для шляхетской торговли первостепенное значение. Сигизмунд III опасался сближения Швеции с Москвой и потому стремился установить с Годуновым внешне дружественные отношения. Посольство литовского канцлера Льва Сапеги (1600) было отправлено в Москву с планом союза и даже унии между обоими государствами. Речи Посполитой необходимо было договориться с Москвой и, втянув её в орбиту своей политики против Турции и Швеции, лишить московское правительство возможности самостоятельных политических действий. Посольство Льва Сапеги предлагало Борису Годунову заключить вечный мир между обоими государствами, иметь одних врагов и друзей, не заключать никаких союзов и соглашений к вреду одного

из государств, защищать друг друга в случае нападения третьей стороны; вновь завоёванные земли должны быть разделены между обеими сторонами; польский король избирается по совету с государем московским; в случае, если Сигизмунд III умрёт бездетным, Польша и Литва имеют право избрать на престол государя московского, который, утвердив права и вольности их, должен жить по очереди два года в Польше и Литве и год в Москве. Если государь московский умрёт, не оставив сына, Сигизмунд становится государем московским.

Борис Годунов и бояре отклонили предложенный Сапегой проект унии. Приходилось ограничиться заключением перемирия. Через три года в связи с появлением в Польше самозванца (Лжедмитрия I) перемирие было фактически нарушено польско-литовским правительством.

Крестьянское движение на Северской Украине. К концу царствования Годунова началось движение городских низов и крестьянства на Северской Украине, т. е. в пограничных с Польшей областях. К движению примкнуло донское казачество. На Северской Украине скопилось много беглого люда, спасавшегося от феодальной эксплоатации и убегавшего от голода. Московские феодалы называли их «ворами», но «все эти воры, — по справедливому замечанию Забелина, — были созданы воровством владельцев, а сами по себе сначала вовсе не были ворами». Таких «воров» скопилось в голодные годы больше 20 тыс. человек, не считая женщин и детей. Все они ждали благоприятного момента, чтобы отомстить своим угнетателям. Северская Украина восстала против феодального государства и его представителя царя Бориса Годунова.

Появление Лжедмитрия I. Слухи о появлении «истинного царевича», будто бы спасшегося от смерти, стали рано распространяться в Москве.

Русское происхождение самозванца можно считать доказанным, но вопрос об его личности вызывает немало споров. Карамзин и Соловьёв примыкали к официальной версии, объявившей его беглым московским человеком Григорием Отрепьевым, монахом Чудова монастыря, бежавшим за границу. Сначала он служил у князя Константина Острожского, потом был в школе в местечке Гоще, где научился владеть «конем и мечом», наконец, поступил на службу к князю Адаму Вишневецкому. Адам Вишневецкий был богатейшим паном. Владения его на левом берегу Днепра соприкасались с границами Московского государства, где происходили частые военные столкновения. Лжедмитрий будто бы рассказал Вишневецкому о своём происхождении и спасении от руки убийц, подосланных Годуновым. Вишневецкий познакомил Лжедмитрия с разорившимся сандомирским воеводой Юрием Мнишком, который решил использовать «спасшегося царевича» в своих корыстных целях.

Сигизмунд III и часть польской знати всячески поддерживали авантюру Лжедмитрия I, которым было решено воспользоваться, поскольку шляхетская Речь Посполитая отказывалась

в данный момент от открытой интервенции и боялась войны. Лжедмитрий I по договору обещал Сигизмунду III отдать Смоленск и Северскую землю, заключить с ним союз против Швеции и направить против неё свои войска. Также была обещана свобода религиозной пропаганды, чем рассчитывала воспользоваться католическая церковь. Таким образом, Речь Посполитая пыталась без «большой» войны реализовать планы Батория.

Вокруг самозванца в надежде на богатую добычу и на захват земель собралось до тысячи всяких больших и малых авантюристов. Разорившийся и очутившийся в неоплатном долгу сандомирский воевода Юрий Мнишек сумел пристроиться при самозванце, дав согласие на брак последнего со своей дочерью Мариной; Лжедмитрий обязался дать ей Новгород и Псков в личное и полное владение, а также выдать ей бриллианты и столовое серебро из царской казны. Сам Сигизмунд III одобрил этот брак из соображений политического характера. Большое участие в деле самозванца принимал и литовский канцлер Лев Сапега, богатейший землевладелец в Литве и Белоруссии. Предки Сапеги имели владения в Смоленской земле, и он был лично заинтересован в захвате Смоленщины. За Сапегой тянулись крупные и мелкие шляхтичи в надежде на получение новых земель в русских областях.

Католическая церковь в лице папского нунция Рангони была готова поддержать полезного ей человека. Самозванец тайно перешёл в католичество и надавал окружавшим его иезуитам много обещаний относительно соединения церквей.

Польские сенаторы советовали Сигизмунду III использовать мнимого «царевича» для блага Польши, но требовали осторожности, так как неизвестно было, чем окончится всё это тонко задуманное предприятие. Во всяком случае король дал денежную помощь и негласно разрешил набирать войско для похода на Москву.

Поход Лжедмитрия I. Отряд Лжедмитрия сформировался на первых порах из польской и литовской шляхты и запорожского казачества, к которым примкнуло около 2 тыс. донских казаков. В октябре 1604 г. Лжедмитрий вступил в пределы Московского государства—Северскую Украину. Главное войско Лжедмитрия, выйдя из Киева, направилось вверх по правому берегу Десны, чтобы выйти к верховьям Оки, а оттуда на Москву. Казаки по «крымским дорогам» двинулись на север, намереваясь соединиться с Лжедмитрием I около Орла или Кром и оттуда вместе наступать на Москву через Калугу или Тулу. Лжедмитрий захватил Чернигов, но задержался у Новгорода-Северского, где встретился с московскими воеводами, закрывавшими ему дорогу на север. Зато Путивль,

Рыльск, Севск, Кромы, Белгород и Царев-Борисов признали его власть. Воеводы изменяли своей родине и сдавали города без боя.

В Северской Украине вспыхнуло крестьянское восстание, особенно сильное в Комарицкой волости: восстание было вызвано усилившимся феодальным гнётом. Обманутые крестьяне видели в Лжедмитрии «хорошего царя» и ждали от него облегчения своей участи. Лжедмитрий использовал крестьянское движение. Однако 21 января 1605 г. он потерпел решительное поражение под Добрыничами около Севска и должен был отступить к Путивлю и укрыться за его стенами.

Неудача под Добрыничами не остановила самозванца. Восстание ширилось и охватило всю Северскую Украину. Правительственные войска должны были отойти на север, к крепости Кромы, захваченной казаками. Кромы имели большое стратегическое значение: здесь находился узел всех дорог, сходившихся из охваченного восстанием района. Осадив Кромы, воеводы Годунова загородили дорогу казакам на север. Осада Кром была неудачна. Донской атаман Корела сумел отбить атаки правительственных войск.

Лжедмитрий I и Годунов. Когда в Москве распространились первые слухи о самозванце, Годунов стал возлагать вину за его появление на бояр. Он бросался от одной меры к другой, проявляя несвойственную ему торопливость и нервность: то объявлял Лжедмитрия I Григорием Отрепьевым и давал распоряжение предать его «анафеме», то призывал к себе инокиню Марфу, тщетно пытаясь узнать, был ли спасён её сын или нет, то посылал грамоту польскому королю с требованием схватить «вора» и казнить его. Но все эти меры оставались без результата. «Прелестные письма» (воззвания) Лжедмитрия призывали к измене Годунову и к переходу на сторону «истинного царевича».

Для опальных московских бояр Лжедмитрий I становился орудием в их борьбе против Годунова. С ним связывались надежды на избавление от непопулярного царя. Постриженный в монахи Фёдор Романов находился в Антониевом Сийском монастыре в ссылке под именем старца Филарета. По словам пристава, он хвалился старцам, что «увидят они, каков он впредь будет». С появлением Лжедмитрия Филарет стал чувствовать себя свободнее и «лаял на них и с посохом приставал и высылал их вон из кельи».

Смерть Бориса Годунова. 13 апреля 1605 г. скоропостижно скончался от удара царь Борис. На престол вступил его сын Фёдор Борисович, 16-летний юноша, но из окружавших его бояр, он ни на кого не мог опереться. Вместе с Фёдором управляла его мать Мария Григорьевна, дочь Малюты Скуратова.

24*

Положение дел на театре военных действий резко изменилось в пользу Лжедмитрия. Осаждавшие Кромы воеводы князья В. В. и И. В. Голицыны и боярин П. Ф. Басманов 7 мая перешли на сторону «истинного царя Дмитрия Ивановича». Часть войска присягнула Лжедмитрию, значительная часть разбежалась по домам. Дорога на Москву была открыта. Рязань, Тула, Алексин, Кашира сдались самозванцу. Рязанские дворяне «целовали крест» «Дмитрию Ивановичу».

В таких условиях положение Фёдора Борисовича было безнадёжно. Лжедмитрий быстро приближался к Москве. В Москве появились его агенты. В Московском посаде начались волнения. Толпа ворвалась в Кремль, и Годуновы были свергнуты. Царь Фёдор и царица Мария были удавлены. Патриарх Иов, ближайший сотрудник царя Бориса, был низложен. Сторонники Годуновых отправлены в ссылку. 20 июня 1605 г. Лжедмитрий торжественно въехал в Москву.

Лжедмитрий был обязан своим успехом не только польским войскам, но и казачеству. Его частично поддержали также дворяне, хозяйственное благосостояние которых было расшатано голодными годами и начавшимися крестьянскими волнениями, и боярско-княжеская аристократия, стремившаяся использовать Лжедмитрия как орудие для борьбы со своим врагом — Годуновым. Восстание на Северской Украине облегчило самозванцу победу над правительством Годунова. Лжедмитрий с поляками использовали крестьянские восстания в пограничных с Речью Посполитой областях, поскольку крестьянство было охвачено ненавистью к тому социальному и политическому строю, который обрекал его на неволю, нужду и голод. Но это было лишь использованием крестьянского движения со стороны самозванца и отнюдь не даёт основания для вывода, сделанного Покровским и его «школой», объявившими Лжедмитрия I «крестьянским вождем», затушевав при этом руководящую роль польско-литовских интервентов и совершенно неверно охарактеризовав внутреннюю политику Лжедмитрия.

Лжедмитрий — царь. Лжедмитрий стал не нужен боярам, после того как династия Годуновых была уничтожена. Князь В. И. Шуйский, который перед тем убеждал московское население в подлинности «царевича», начал агитацию против Лжедмитрия. 23 июня Шуйский по приказанию царя был арестован, и Боярская дума приговорила его к смертной казни, которая была заменена ссылкой в деревню. Бояре на время притихли. В Москву приехала мать царевича Дмитрия царица-инокиня Марфа. Под Москвой состоялась её встреча с мнимым сыном. Царица признала Лжедмитрия за своего сына.

Лжедмитрий, по словам князя Катырева-Ростовского, был «остроумен же, паче и в научении книжном доволен, дерзостен

и велеречив» и хорошо разбирался в создавшейся политической обстановке. Через месяц после своего вступления в Москву он венчался на царство и стал титуловать себя «цесарем, императором и непобедимым». Новый царь немедленно вернул в Москву всех сосланных при Годунове бояр, в том числе Романовых. Филарет Романов был наречён митрополитом Ростовским. Князья Шуйские тоже были возвращены из ссылки, но уже не занимали прежнего положения. Но феодальная аристократия скоро убедилась в том, что ей не по пути с новым царём. Обязанный полякам своим престолом, Лжедмитрий должен был прежде всего вознаградить их, так как без их содействия он, конечно, не мог удержаться на престоле «Московского царствия».

Лжедмитрий находился постоянно в обществе поляков, раздавал им денежные награды и в особенности наполнял золотом карманы Юрия Мнишка.

Севший на «прародительский» престол самозванец пытался привлечь на свою сторону дворянство и проводить дворянскую политику. Новый царь окружил себя «худыми», неродовитыми людьми. Он раздавал в большом количестве поместья и двойное жалованье, «хотя всю землю прельстити и любим быть». Одновременно он выступал защитником интересов тех помещиков, которые приняли крестьян, убежавших во время голода от своих владельцев. Особым указом Лжедмитрий запретил прежним владельцам требовать их обратно, потому что изъятие таких беглецов привело бы к разорению более благоустроенных помещичьих хозяйств. «Не умел он крестьянина своего кормити в те голодные лета, а ныне его не пытай», — говорил боярский приговор в феврале 1606 г. Несколько раньше боярский приговор 7 января 1606 г. разрешил давать кабалу только на имя одного господина, пытаясь прекратить, таким образом, практику фактического перехода кабального в случае смерти господина к его наследникам. Указ облегчил положение кабальной мелкой служилой массы, но отнюдь не ликвидировал кабального холопства. Стремясь к увеличению государственных доходов, Лжедмитрий обложил крупные монастыри большими денежными поборами и отобрал в Москве несколько участков церковной земли. Духовенство было встревожено слухами об общем отобрании в казну церковных земель.

После воцарения Лжедмитрия Сигизмунд III потребовал от него выполнения данных им обязательств и уступки не только Смоленска и Северской земли, но также Новгорода, Пскова, Великих Лук, Вязьмы, Дорогобужа и других городов, утверждая, будто все они когда-то входили в состав великого княжества Литовского. Кроме того, Лжедмитрий должен был

предоставить польским войскам, шедшим на войну с Швецией, свободный проход в Ливонию и снабдить их денежными средствами, продовольствием и военным снаряжением. Король считал себя вправе уже делить Московское государство. Но эти захватнические планы не могли сразу реализоваться. Лжедмитрий не мог выполнить своего договора с польско-литовским королём, так как боялся потерять престол. К тому же Сигизмунд III задел самолюбие Лжедмитрия тем, что обращался с ним, как с вассалом, и не только отказывался признать за ним право на императорский титул, на который он претендовал, но даже титуловал его просто князем.

Тайный католик, Лжедмитрий находился в постоянном общении с окружавшими его иезуитами, побуждавшими его выполнить данные им католической церкви обещания. Однако и их он не был в состоянии выполнить по тем же соображениям. Все свои заботы Лжедмитрий сосредоточил на подготовке к большому походу против Турции и Крыма. Военные манёвры под Москвой своей необычностью смущали население столицы.

Сигизмунд III и папство возлагали большие надежды на брак Марины с «московским царем», рассчитывая через Марину оказывать давление на её мужа. Марина с отцом и большой свитой польских авантюристов выехала в Москву, куда прибыла 2 мая и где неделю спустя была коронована. Прибывшая с ней шляхта смотрела на Москву, как на завоёванный город, и чинила всякого рода насилия. Во вновь выстроенном дворце в честь царской невесты устраивались праздники и маскарады, вызывавшие осуждение со стороны жителей Москвы и бояр.

Восстание в Москве против поляков и свержение Лжедмитрия. Бояре, разочаровавшись в самозванце, стремились от него освободиться. В начале 1606 г. был отправлен в Польшу послом Иван Безобразов, который от имени князя Шуйского и других бояр тайно передал канцлеру Льву Сапеге их желание видеть на московском престоле королевича Владислава. От имени бояр он жаловался, что король дал им в цари «человека низкого и легкомысленного, жестокого, преданного распутству и расточительности». В Москве нарастало противопольское движение, возглавляемое тем же В. И. Шуйским. Его агенты агитировали по всей Москве. Самозванец возбуждал народную ненависть всем своим поведением, браком с католичкой-полькой и близостью к полякам. Наехавшие паны и польские солдаты бесчинствовали в Москве и грабили население; польские купцы подрывали торговлю русских купцов. Против Лжедмитрия выступило и духовенство во главе с казанским митрополитом Гермогеном, опасаясь усиления влияния иезуитов. На рассвете 17 мая в Москве вспыхнуло народное

восстание против поляков. Ударили в набат, и москвичи бросились к дворам, где стояли польские паны с их свитой. Началось избиение поляков. Пользуясь смятением, бояре, участвовавшие в заговоре, во главе с Шуйским бросились в Кремль и ворвались во дворец. Лжедмитрий был убит. Вместе с ним был убит его ближайший сторонник и участник его беспутных оргий П. Ф. Басманов. Марина Мнишек с роднёй была арестована. После убийства самозванца бояре водворили порядок в городе, поставили стражу к домам поляков и иностранцев.

§ 7. БОЯРСКИЙ ЦАРЬ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ ШУЙСКИЙ (1606—1610)

Избрание в цари Василия Шуйского. Свергнув Лжедмитрия, участвовавшие в заговоре князья и бояре немедленно приступили к организации власти и к укреплению своего политического положения. В московском дворце происходила борьба за власть между отдельными родовитыми фамилиями: Романовыми, Шуйскими, Голицыными. Победителем из этой борьбы вышел князь В. И. Шуйский, глава княжеской группировки и организатор заговора против самозванца. В. И. Шуйского «обрали на царство» в один день и без участия Земского собора. 19 мая утром бояре, выехав со своим избранником на Красную площадь, нарекли его царём перед толпой народа. «Купцы, сапожники и пирожники» поддержали своими криками его кандидатуру и придали избранию подобие некоторой законности. Многие и «не ведали», как избрали Шуйского; про него говорили, что он не избран, а «выкрикнут» своими сторонниками.

Новый царь был «книжному почитанию доволен и в рассуждение ума зело смыслен, но скуп вельми и неподатлив», охотно слушал сплетни и доносы. Другие современники отзывались ещё резче о его нравственных качествах. Его открыто называли «блудником», «клятвопреступником», «пьяницей», и эти характерные отзывы были недалеки от истины.

Новый царь не имел прочной социальной базы, на которую мог бы опереться. Не все бояре были на его стороне. Его поддерживали лишь родственники и «нецыи от бояр». Чувствуя непрочность своего положения, Василий Шуйский целовал крест, обещая «всякого человека, не осудя истинным судом з бояры своими, смерти не предати», и «вотчин, и дворов, и животов у братьи их, и у жен и у детей не отымати, будет которые с ними в мысли не были». Эта статья «Крестоцеловальной записи» В. Шуйского распространялась и на гостей, торговых и «черных людей»—«хотя который по суду... дойдет и до смертные вины, и после их у жен и у детей дворов, и лавок, и

животов не отымати, будут они с ними в той вине неповинны». Царь Василий обязывался «доводов ложных... не слушати, а сыскивати всякими сыски накрепко и ставить с очей на очи, чтоб в том православное христианство безвинно не погибло». В случае, если «кто на кого солжет и, сыскав, того казнити, смотря по вине».

«Крестоцеловальная запись» должна была гарантировать боярство от возможности повторения времён Грозного и Годунова.

Желая придать своему избранию характер законности, Шуйский стал рассылать по городам грамоты от своего имени, от имени бояр и матери покойного царевича Дмитрия. Цель этих грамот была расположить общественное мнение в свою пользу, так как «люди проклятым еретиком Гришкой Отрепьевым, воровским его умышлением и бесовским научением и помрачением зело прельщены и чающе истинно царевым сыном». Грамоты должны были доказать самозванство убитого царя, который назывался в грамотах «прямой вор Гришка Отрепьев», прирождённое право Шуйского, как Рюриковича, на престол и законность его воцарения «по избранию всяких людей Московского государства».

В то же время царь в своих грамотах обвинял самозванца, что он «хотел истинную христианскую веру попрати и учинить лютеранскую и латынскую веру» и «всех христиан от бога отвесть», а «всех бояр московских и думных людей и больших дворян побить», что, «будучи в Литве, поступился королю Смоленской и Северской земли всей и хотел разорити Московское государство». Мать убитого царевича инокиня Марфа свидетельствовала, что «сын наш царевич убит в Угличе передо мною и перед братьею моею от Бориса Годунова, а ныне лежит в Угличе». Шуйскому нужно было доказать, что царевич Дмитрий действительно был убит, и опровергнуть версию о спасении царевича, которую одно время он сам поддерживал, чтобы свергнуть Годунова. Он объявил Дмитрия «святым мучеником, убиенным от Годунова», и торжественно перенёс его прах в Москву, в Архангельский собор.

Для укрепления своего положения Шуйский должен был позаботиться о замещении патриаршего престола. Патриарх Игнатий, ставленник Лжедмитрия I, был низложен и в патриархи посвящён казанский митрополит Гермоген, ярый противник самозванца и католиков. Новый царь окружил себя своими сторонниками — князьями Воротынскими, Трубецкими, Голицыными, имевшими больше политического значения, чем сам вновь избранный царь.

Социальной опорой власти царя Василия было боярство, тогда как предшествующие цари опирались на дворянство.

Конфликт между обеими прослойками феодального класса был неизбежен. Но и отношения царя Василия с боярством в целом были далеко не дружественные. Он не исполнял данных им под присягой обязательств: «нача мстити людем, которые ему грубиша: бояр и думных дьяков и стольников, и дворян многих разосла по городам и службам, а у иных у многих поместья и вотчины поотнима». Борьба против феодальной реакции должна была развернуться и захватить все недовольные общественные классы. Шуйский опасался, что польско-литовское правительство выступит под предлогом мести за убитых поляков. Но «рокош» (мятеж шляхты) в самой Польше лишил Сигизмунда III возможности действовать агрессивно. Шуйскому удалось временно договориться с правительством Речи Посполитой.

§ 8. ВОССТАНИЕ ИВАНА БОЛОТНИКОВА

Усиление крестьянской войны. Несмотря на меры, принятые Шуйским по вступлении на престол, в Москве очень скоро стали распространяться слухи о спасении Лжедмитрия I, вместо которого будто бы был убит кто-то другой. Через неделю после избрания Шуйского против него и бояр в Москве поднялось движение в городских низах. Через две недели вновь возникло волнение; на Красной площади собралась толпа посадских людей в несколько тысяч человек, отказавшаяся разойтись, несмотря на убеждения царя. Через месяц в Москве вспыхнуло новое движение, и пришлось привести Кремль в состояние боевой готовности.

Одновременно вспыхнуло восстание в Астрахани и на Тереке. Попытка правительства Шуйского подавить его окончилась неудачей. Терек выдвинул собственного самозванца—«царевича» Петра, мнимого сына царя Фёдора (некоего Илью Горчакова из посадских людей Мурома), который вскоре стал действовать на Волге.

Наиболее активным было, однако, попрежнему движение на Северской Украине, где снова собиралась масса крестьян и холопов.

Воеводам, отправленным Шуйским на юг, пришлось иметь дело с поголовным восстанием крестьянства, сплотившегося вокруг Ивана Болотникова.

Восстание Ивана Болотникова. Установить точные биографические данные об Иване Болотникове (основанные главным образом на свидетельствах иностранцев) невозможно. Говорят, что он был холопом князя Телятевского, потом побывал в Турции и Венгрии, отличался «удальством, храбростью и отвагою», как пишет о нём Исаак Масса. Вокруг него собрались

летом 1606 г. «боярские люди и крестьяне». Движение нашло большую поддержку также среди служилых людей по прибору и посадских людей. Болотников «нача по градам воеводы имати и сажати по темницам»; крестьяне и холопы «бояр же своих домы разоряху и животы грабяху». Восставшие боролись не только против правительства Шуйского, но и против крепостного гнёта. Со страхом классовые враги Болотникова сообщали о его призывах «на всякие злые дела, на убиение и на грабеж». По их словам, мятежники «велят боярским холопам побивати своих бояр и жен их и вотчины и поместья им сулят, и шпыням и безымянником ворам велят гостей и всех торговых людей побивати и животы их грабити: и призывают их, воров, к себе, хотят им давати боярство, воеводство и окольничество и дьячество».

Восставшие крестьяне из Путивля двинулись к Кромам через Комарицкую волость, которая уже при Борисе Годунове восставала против феодального гнёта. Воеводы Шуйского, потерпев поражение, отошли к Москве. Ратные люди разъехались по своим домам, «царь же Василий на Москве бысть не с великими людьми».

Успехи Болотникова расширили район восстания; оно перекинулось в заокские и южные города, и скоро чуть ли не все города к югу от Москвы были охвачены движением. Тула, Калуга, Венев, где действовал сотник Истома Пашков, перешли на сторону Болотникова. Поднялось дворянство рязанских и заокских городов под начальством влиятельного на Рязани дворянина Прокопия Ляпунова, человека честолюбивого и смелого, и примкнуло к Болотникову. По дороге на Москву Ляпунов и Пашков взяли Коломну. Восстали Арзамас и Алатырь, мордва осадила Нижний-Новгород. Восстания в Белгороде, Курске, Воронеже укрепляли тыл Болотникова. К западу от Москвы восстание охватило Малоярославец, Можайск, Волоколамск, Ржев, Зубцов, Старицу. Восставшие стали лагерем в селе Коломенском и деревне Загорье, окружив Москву тесным кольцом.

Положение боярского царя стало критическим. Но внутри лагеря Болотникова не было единства, интересы примкнувшего к восстанию городового (провинциального) дворянства резко расходились с противофеодальной программой Болотникова. 15 ноября 1606 г. перешли на сторону Шуйского рязанцы во главе с Прокопием Ляпуновым. Обе группы феодалов образовали единый фронт против восставших крестьян. Царь Василий пожаловал Ляпунова в думные дворяне. Западные уезды были скоро очищены от отрядов Болотникова.

2 декабря между Нижними Котлами и Коломенским царь Василий дал решительный бой Болотникову. Во время боя

Истома Пашков с детьми боярскими и городовыми казаками своего отряда также перешёл на сторону правительства. Болотников был отброшен от Москвы и отступил сначала в Серпухов, а потом в Калугу — важный стратегический пункт, обладание которым обеспечивало связь с Северской Украиной, откуда ожидались свежие силы. Победители жестоко расправлялись с захваченными пленными. По словам проживавшего в Москве голландского купца Исаака Массы, «каждую ночь в Москве их водили сотнями, как ягнят, на убой, ставили в ряд и убивали, как быков».

Восставшие укрепились в Калуге, встретив полную поддержку со стороны городского населения. Царь Василий направил свои войска к Калуге. Каждый день происходили «брани бесчисленные». Осаждённые делали успешные вылазки.

Весной 1607 г. против Москвы с Дона двинулось терское, донское и волжское казачество во главе с «царевичем» Петром. На помощь пришли запорожцы. «Царевич» «со множеством казацкого собрания» пришёл под город Тулу. Отсюда он двинулся на помощь Болотникову для дальнейшей совместной борьбы. Воеводы Шуйского разделили войско на два отряда. Один отряд направился к Туле, а другой — к Калуге в надежде предупредить соединение Илейки Горчакова с Болотниковым. 1 мая 1607 г. войска Болотникова под командой князя А. А. Телятевского, родственника Годуновых, разбили на реке Пчельне воевод Шуйского. Разбитые царские войска бросились под Калугу, где удачная вылазка Болотникова закрепила победу, одержанную Телятевским. После этого поражения дорога из Калуги в Тулу была открыта, и Болотников соединился с Илейкой Горчаковым в Туле, где находились также Телятевский и примкнувший к движению елецкий воевода князь Шаховской.

Василий Шуйский стал готовиться к походу на Тулу. С монастырей были собраны деньги на снаряжение войска. Были набраны новые ратники. В интересах дворянства 9 марта 1607 г. царь издал новый указ о холопах и крестьянах, имевший целью укрепить и усилить их подчинение землевладельцам. Правительство установило 15-летний срок давности для исков о беглых и запретило принимать их под угрозой штрафа в 10 руб., и, кроме того, «за пожилое тому, чей крестьянин, за двор на всякий год по три рубли, и за холостого тоже на год по три рубли». Крестьянский выход впредь совсем запрещался. На посады и волости была возложена ответственность за приём беглых. С помощью этих репрессий боярское правительство надеялось укрепить феодально-крепостнический строй. Вместе с тем правительство Шуйского, напуганное охватившим страну народным движением, пыталось успокоить недовольство

холопов путём небольших уступок. 7 марта 1607 г. был опубликован указ о запрещении давать кабалу на вольных слуг, служивших у кого-либо без крепости, против их воли.

В мае 1607 г. царские войска осадили Тулу. Осаждённые оказали отчаянное сопротивление. Тула сдалась только в октябре, когда постройкой плотины удалось поднять воду в реке Упе и затопить город. Пётр был казнён. Болотникову обещали жизнь, но сослали в Каргополь и там утопили. После победы над Болотниковым указ 7 марта 1607 г. становился лишним, и боярский приговор от 12 сентября 1609 г. отменял его действие. Новым указом 21 мая 1609 г. правительство предписывало «отдавати старым государям» бескабальных холопов, проживших у государей не менее пяти лет.

Мятежные «украины» были отданы казанским татарам и черемисам (марийцам) на разграбление. Взятых в плен «сажали в воду» (топили), бросали в тюрьмы, возвращали их прежним господам.

Восстание Болотникова носило стихийный характер, как и всякое крестьянское движение феодальной эпохи. Его движущей силой были крестьяне, холопы, посадские люди и донские и терские казаки. Их попутчиками были мелкие служилые люди. При всех своих недостатках и слабых сторонах оно имело прогрессивный характер.

§ 9. ЛЖЕДМИТРИЙ II. ТУШИНСКИЙ ЛАГЕРЬ

Новые замыслы Речи Посполитой. В июле 1607 г. правительством Шуйского было заключено с польско-литовским государством перемирие на три года.

Уцелевшие в Москве поляки и литовцы, в том числе Марина и Юрий Мнишки, были отправлены в ссылку в северные города. Марина со своим отцом и другими ссыльными, находясь в Ярославле, была осведомлена о положении дел в Москве и о поражении Болотникова. Им удалось установить прямую связь с агентурой польско-литовского правительства и сообщать последнему известные им сведения.

Ослабленное «рокошем», правительство Речи Посполитой было не в силах начать «большую» войну с Русским государством, но непрочь было выпустить нового авантюриста, который ослабил бы ещё больше Русское государство и тем облегчил бы Сигизмунду III осуществление его завоевательных планов.

Лжедмитрий II. В июне 1607 г. в Стародубе в сопровождении польского конвоя появился новый самозванец, выдвинутый интервентами. Окружавшие его проходимцы и

авантюристы объявили его вторично спасшимся царём Дмитрием Ивановичем.

Кто он был, — остаётся неизвестным. Одни считали его поповичем, другие школьным учителем. Вокруг него стали собираться приходившие из Речи Посполитой отряды. Разбитые Сигизмундом III рокошане спешили к Лжедмитрию II в надежде поживиться в Московском государстве. Сигизмунд III покровительствовал этому уходу рокошан, пользуясь случаем удалить из Польши и Литвы вооружённые отряды своих противников. Польско-литовские войска составили основное ядро армии второго самозванца.

К самозванцу присоединился усвятский староста Ян-Пётр Сапега, родственник литовского канцлера, с отрядом в 7 500 человек. Князь Роман Рожинский привёл с собой отряд «близко четырех тысяч»; он вскоре стал во главе всего войска. Другие приходили с более мелкими отрядами. Среди польских авантюристов особенно прославился удалью и жестокостью Лисовский.

Стародуб, Путивль, Чернигов, Новгород-Северский встали на сторону самозванца. Брянск после осады также присоединился к нему. В войске Лжедмитрия II собралось около 30 тыс. русских «украинных людей».

1 июня 1608 г. Лжедмитрий II уже был под Москвой и расположился лагерем в селе Тушине, в 12 верстах от Москвы. На реке Ходынке, под самой Москвой, Лжедмитрий II был разбит, но эта победа не дала Шуйскому больших результатов. Самозванец опять отошёл в Тушино.

Лжедмитрий II ещё с января 1608 г. завязал связи с Юрием Мнишком. В письме к «тестю» самозванец сообщал, что король и Польша намерены оказать ему помощь в получении «отцовского» престола. В августе он выразил желание как можно скорее видеть в Тушине свою «жену» Марину. К этому времени поляки в Москве, согласно договору с Сигизмундом III, были освобождены из плена. Юрий Мнишек при этом дал обязательство «не признавать зятем» Лжедмитрия II и «дочери своей за него не выдавать», а Марине не называться титулом «московской государыни». Но, завязав связи с самозванцем, Марина с отцом оказались в Тушине, причём Юрий Мнишек потребовал за признание самозванца 300 тыс. руб. и 14 северских городов. Марину тайно обвенчали с Лжедмитрием II по католическому обряду.

Тушинский лагерь. По дороге в Москву к новому самозванцу присоединялась второстепенная московская служилая знать, недовольная боярским правлением. Социальный состав Тушина был крайне пёстрым. Поляки относились к своему ставленнику с нескрываемым презрением. Столичные и

провинциальные служилые люди питали ненависть к боярскому царю, крестьяне, казаки и холопы — ко всем феодалам, как боярам, так и помещикам. Все эти противоречия невозможно было примирить.

Москва находилась в осаде. Положение правительства Василия Шуйского было крайне шатким. «Разделишася на двое вси человецы», — говорит современник. Сторонники Шуйского презрительно называли «тушинского царя» «цариком» и «тушинским вором». Все противники Шуйского пошли в Тушино. Романовы, князья Трубецкие, Черкасские, Сицкие вместе с другими оказались в лагере самозванца. После взятия Ростова в Тушино был привезён митрополит Филарет и наречён патриархом. Приезжавшие в Тушино иногда отъезжали обратно в Москву к Шуйскому и, получив награды, вновь возвращались за «милостями» в Тушино (так называемые «перелеты»). Московские купцы ездили в Тушино с товарами. Самозванец стал признанным царём для всех элементов, враждебных правительству Шуйского. В Тушине образовался свой «двор», своя Боярская дума. Фактически всем руководила комиссия из десяти польских шляхтичей, которая «царем играху, яко детищем». Католическая церковь надеялась использовать Лжедмитрия II для целей римско-католической пропаганды.

Не будучи в силах взять Москву, тушинцы приступили к её блокаде и принимали меры к прекращению подвоза съестных припасов, расширяя в то же время район своих операций. Внимание тушинцев стал привлекать край к северу от Москвы, представлявший собой для них большой соблазн благодаря своему сравнительно хорошему экономическому положению. Они захватили и разграбили ряд замосковных городов — Ростов, Суздаль, Владимир, Ярославль, Вологду и др Города, захваченные тушинцами, подверглись разгрому, население облагалось контрибуциями. Богатейший Троицкий монастырь привлёк к себе внимание захватчиков. Осенью 1608 г. Сапега и Лисовский осадили его во главе 15-тысячного отряда. Троицкий монастырь героически оборонялся в течение 16 месяцев. Все штурмы были отбиты, и 12 января 1610 г. поляки сняли осаду, опасаясь прихода правительственных войск.

Восстание в Пскове. В связи с движением тушинцев к Новгороду отпали от Москвы Псков и его область. Классовые отношения в Пскове были крайне напряжены. Городская масса находилась в постоянной борьбе с местной властью и с гостями. Уже в конце 1606 г. в Пскове обострились отношения. Во время борьбы с Болотниковым царь Василий Шуйский потребовал от псковских гостей нужные ему деньги. Псковские гости разложили требуемую денежную сумму на всё население

Пскова, не исключая вдов и сирот, и это вызвало протест. Несколько человек из простонародья, выступавшие против гостей, были воеводой отправлены в Москву с собранной казной. Здесь они были обвинены в том, что царю «казны не дали». Их подвергли пытке. Когда это стало известно, весь Псков восстал против «гостей». И с тех пор, говорит «Псковская летопись», в Пскове поднялись «большии на меньших, меньшии на больших». Воевода Шереметев, встав на сторону гостей, арестовал 70 человек из «меньших людей». В 1608 г. вернулись в Псков местные стрельцы, оставившие войско царя Василия, и привезли с собой грамоту от «тушинского царя».

В сентябре 1608 г., когда тушинцы подошли к Пскову, «нецыи безумнии человецы, без совету всех и без ведома», отворили им ворота. Из тюрьмы было выпущено «400 человек и больши», а воевода Шереметев был сам посажен в тюрьму. Его место занял ставленник тушинцев. К посадским низам присоединились окрестные крестьяне. Бояре призвали на помощь силы из Новгорода, «и многие битвы быша и кровопролитие, и християном грабление и пригородом, и всякие великие шкоты псковичам». Восстание в Пскове приняло затяжной характер. Однако признание Псковом «тушинского царька» отнюдь не означало, что псковичи стремились отделиться от Московского государства. Псков считал второго самозванца подлинным царём и подчинялся его воеводам и дьякам до тех пор, пока для него не стало очевидным самозванство «тушинского царька». Позднее в Пскове появился свой самозванец Сидорка.

Движение в городах Поволжья и Севера. Одновременно поступали сведения о восстаниях и в других городах. В Ростове, Ярославле, Вологде власть захватили посадские люди. Много городов «от Москвы отступиша». Только Казань, Великий Новгород, Смоленск, Нижний-Новгород, Переяславль-Рязанский, Коломна и сибирские города признавали власть Шуйского, «прочие же вси уклонишася к Литве и велие разорение междоусобием своим соделаша».

Восстание народов Поволжья и Западной Сибири. Народы Поволжья очень много терпели от колониальной политики московского правительства. В Среднем Поволжье поднялись против Шуйского «многие понизовые люди, мордва и черемисы» от Суры до Вятки. Ещё в 1606 г. «мордва, бортники, боярские люди и крестьяне, собрався, придоша ратью под Нижний Новгород». Впрочем, им не удалось взять город. В 1608 г. отряды мордвы и марийцев вновь пытались захватить Нижний-Новгород. Восстание охватило район вплоть до Хлынова. Главную массу восставших составляло коренное население. Московские воеводы жестоко расправлялись с восставшими.

В 1607 г. в Сибири произошло восстание остяков, осадивших Берёзов. В 1609 г. остяки Берёзовского уезда подготовляли новое восстание во главе с княгиней кодских остяков Анной. Замысел раскрылся, и вожди были арестованы. Слухи о событиях в Москве волновали также вогулов и сибирских татар, стремившихся, «чтобы быть им себе царством, как было при Кучуме царе». Московские воеводы с тревогой сообщали о всеобщей «шатости и измене». Но народы Западной Сибири не сумели выработать единого плана движения.

Начало движения против тушинцев в 1608—1610 гг. Грабежи и поборы тушинцев разоряли население. Тушинские паны от Лжедмитрия II получали земли в вотчину и вели себя, как в завоёванной стране. «Ограбленные и погорелые крестьянишки» закидывали «тушинского царика» челобитиями, жалуясь, что они «разорены от [его] ратных людей воинских». «Мы, — писали они, — сироты твои, скитаемся меж дворов, пить, есть нечего, помираем с женишками голодной смертью». Им вторили города, которые Лжедмитрий II отдавал панам «на жалование и вотчины, как прежде уделы бывали». Разорение городов и сёл наглыми интервентами вызвало против них восстание крестьян и горожан. Города начали сноситься друг с другом, обещая «друг за друга стоять» и «заодин умереть». В конце 1608 г. начались в городах восстания против Тушина. Центром движения стал Галич. Отсюда восстание распространилось на Кострому, которая тоже отпала от «вора». Объединённые силы двинулись к Ярославлю, куда направились отряды из Вологды. Впрочем, это движение окончилось неудачей. Сапега и Лисовский разбили отряды галичан. Остатки разбитой армии спрятались в лесах. Центром движения теперь становился Нижний-Новгород, не признавший власти Тушина.

Восстание к концу 1609 г. охватило Поморье, Заволочье и Замосковный край. Борьба велась «всем миром». Мирские сходы, старосты и выборные люди стояли во главе движения северных городов. Повсюду началась партизанская война против тушинцев и поляков. Крестьяне организовывали отряды, во главе которых становились военные служилые люди или сами крестьяне и холопы. Своими внезапными нападениями они наносили неожиданные удары интервентам, грабившим крестьян и сжигавшим целые деревни.

Борьба восставших городов с «тушинским царьком» несколько улучшила положение Шуйского. Попытки тушинцев захватить Коломну и прервать связи Москвы с Рязанским краем, откуда она получала хлеб, не увенчались успехом. Таким образом, кольцо блокады не сомкнулось.

§ 10. ОТКРЫТАЯ ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ. ШВЕДСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ

М. В. Скопин-Шуйский. Василий Шуйский не пользовался популярностью ни в боярских, ни в дворянских кругах. Его противники только под угрозой крестьянской войны не решались его свергнуть.

Правительство Шуйского, убедившись, что ему не справиться собственными силами с «тушинским царьком», попыталось достигнуть этого через содействие шведов. Шуйский отправил своего племянника князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского воеводой в Новгород с наказом собирать там ратных людей и войти в соглашение с Швецией. Скопину-Шуйскому удалось в Новгороде собрать 3 тыс. ратных людей и договориться с шведским правительством о помощи.

Шведский король Карл IX не мог допустить укрепления поляков в Москве, так как это грозило бы серьёзными политическими осложнениями для Швеции, соперничавшей с Речью Посполитой из-за Ливонии и опасавшейся притязаний Сигизмунда на шведскую корону. Сами шведы рассчитывали использовать затруднительное положение Шуйского и занять города, перешедшие обратно к Москве по Тявзинскому договору. В феврале 1609 г. был подписан договор о помощи со стороны Швеции. Шведы давали правительству Шуйского 15-тысячный вспомогательный отряд; за это царь Василий должен был отказаться от всяких притязаний на Ливонию, уступить Корелу с уездом и заключить вечный мир с Швецией.

Скопин-Шуйский вместе с шведским вспомогательным отрядом под начальством Делагарди начал медленно, но успешно наступать на тушинцев. Северные рати объединились со Скопиным-Шуйским в Калязине. Затем, «сождався с костромскими и с ярославскими и иных городов с людьми», Скопин-Шуйский из Калязина подошёл к Александровской слободе. Из Нижнего-Новгорода пришёл к нему на помощь воевода Ф. И. Шереметев. Так образовалась большая армия. Районы северней и восточней Москвы были освобождены от тушинцев.

Выступление Польши и осада Смоленска. Победа М. В. Скопина-Шуйского над тушинцами временно укрепила правительство Шуйского. Сигизмунд III и католическая церковь внимательно следили за развивавшимися событиями в Московском государстве. Его разорение и политическое ослабление, борьба в рядах феодального класса, выступление крестьянства против помещиков создавали благоприятную обстановку для открытой интервенции. «Тушинский царик» подготовил для неё почву и был уже не нужен. Заключение Москвой вечного мира с

Швецией послужило для Сигизмунда III предлогом для разрыва заключённого перемирия и перехода к открытой интервенции. Выступление Сигизмунда III задерживалось отсутствием денежных средств, и только когда папа предписал богатым польским епископам внести в королевскую казну «добровольный дар», Сигизмунд III, получив ещё от сейма добавочные кредиты, счёл возможным начать поход.

В сентябре 1609 г. Сигизмунд III появился под стенами Смоленска, первоклассной крепости того времени. Смоленский воевода Шеин оставался верен Шуйскому и стоял на страже интересов Московского государства. Сигизмунд III пытался склонить смольнян к измене, но эта попытка не имела успеха. Началась длительная осада Смоленска.

Распад Тушина. Из лагеря под Смоленском в Тушино были отправлены королевские комиссары. Они потребовали от служивших Лжедмитрию II поляков и казаков соединиться с королевскими войсками. Польские авантюристы и сам «царик» были раздражены требованиями короля, но положение тушинцев ввиду приближения Скопина-Шуйского становилось тяжёлым. «Тушинский вор» бежал в Калугу в надежде найти убежище за её крепкими стенами. Часть поляков выполнила королевский приказ и ушла под Смоленск. Сапега, снявший в январе 1610 г. осаду с Троицкого монастыря, отступил к Дмитрову, а потом ушёл в Волоколамск. В марте 1610 г. Ружинский зажёг Тушино и отступил тоже к Волоколамску.

Распад Тушинского лагеря облегчал победу Скопина-Шуйского над «вором»; 12 марта 1610 г. он вместе с Делагарди торжественно въехал в Москву. Со всех сторон направились в Москву обозы с продовольствием. Освободившиеся от тушинской опасности бояре пировали, забыв об угрозе, висевшей над ними со стороны Сигизмунда III. Победитель «вора» Скопин-Шуйский в апреле 1610 г. внезапно заболел на пиру у князя Воротынского и через две недели скончался. В городе распространились слухи о том, что его отравили, причём в преступлении открыто обвиняли жену брата царя, завистливого и бездарного Дмитрия Ивановича Шуйского, который теперь стал во главе русско-шведских войск.

Находившиеся в Тушине бояре не пошли на примирение с Шуйским. Во главе их стоял тушинский «патриарх» Филарет, одарённый большим умом, но не стеснявшийся в средствах для борьбы со своими противниками. Сводя политические счёты с «боярским царем» и опасаясь нового усиления крестьянской войны, русские тушинцы отправили к Сигизмунду III в лагерь под Смоленск посольство во главе с М. Г. Салтыковым. В посольстве принимали участие дьяк Иван Грамотин, беспринципный, но ловкий делец, и торговый человек Фёдор Андронов.

Договор 4 (14) февраля 1610 г. Послы просили польского короля отпустить на московский престол его сына Владислава. Король на это согласился, и 4 (14) февраля 1610 г. был подписан договор. Королевич должен был венчаться на царство «венцом царским и диадемою» в Москве от руки патриарха. Управление государством должно было находиться в руках царя и Боярской думы. Новые налоги вводятся не иначе, как после совещания «з бояры и думными людьми». Изменения в законах допускались лишь с согласия «бояр и всей земли» (т. е. Земского собора). Договор гарантировал сохранение земельных владений и жалования за служилыми людьми. Он разрешал поездки за границу для «науки», «опричь бусурманских, поганских стран». Феодально-крепостническим духом были проникнуты статьи, запрещавшие крестьянские переходы как в пределах Московского государства, так и из Руси в Литву. Холопы должны были оставаться в прежней зависимости от господ («вольности им господарь его милость давати не будет рачить»). Договор отражал интересы дворянства, людей службы, а не породы. Он обязывал «великих станов людей невинно не понижати» и в то же время «меньшие станы подносить водлуг заслуг». В то же время в договоре был ряд статей, продиктованных поляками. Так, договор давал согласие на временное оставление польских войск в захваченных поляками пограничных городах; он предоставлял польскому купечеству свободу торговли в московских городах, хотя и на началах взаимности. Наконец, делались определённые уступки и католическому духовенству, которому разрешалось в частности выстроить костёл «в месте столечном Москве» «для набоженства людей польских и литовских», однако с условием, что «отводити теж от греческой веры в римскую и ни в которую иную веру король... и сын его королевский милости не кажет». Русские тушинцы подписали предательский договор в тот момент, когда Смоленск героически отражал жестокие штурмы польско-литовских войск.

Низложение царя Василия. Полякам и литовцам удалось захватить Чернигов и Новгород-Северский. На выручку Смоленска пошёл князь Д. И. Шуйский с московскими и шведскими войсками. Король выслал к нему навстречу гетмана Жолкевского. Немецкие наёмники Делагарди перешли на сторону поляков, и 24 июня 1610 г. под Клушином Шуйский был разбит. Жолкевский стал подступать к Москве. По дороге покорившиеся города приносили присягу Владиславу.

Самозванец, сидевший в Калуге, воспользовался Клушинским поражением и снова подошёл к Москве. К ней же с другой стороны подступал гетман Жолкевский. Положение Шуйского становилось отчаянным. В Москве против него было

посадское население и дворянство. 17 июля дворяне под руководством Захара Ляпунова свергли царя Шуйского с престола, а через два дня он был насильно пострижен в монахи. После свержения Шуйского у власти оказалась Боярская дума во главе с князем Ф. М. Мстиславским. Временные правители принесли присягу «за Московское государство стояти и государя выбрати всею землею, сослався».

Договор с поляками в августе 1610 г. Летом 1610 г. Москва оказалась опять в блокаде: в Коломенском стоял «тушинский вор», а в Можайске — гетман Жолкевский. Под угрозой захвата Москвы крестьянами и казаками князь Мстиславский решил отдать Москву гетману Жолкевскому. В начале августа Жолкевский был уже под Москвой. Переговоры закончились в августе 1610 г. договором, составленным на основе договора 4 февраля, из которого были выброшены только статьи о «повышении» по заслугам и о праве выезда за границу, как не соответствовавшие интересам консервативно настроенной боярской знати. Вместе с тем при переговорах бояр с Жолкевским отдельные вопросы остались неразрешёнными, в частности вопросы о принятии Владиславом православия, о вступлении его в брак с особой православной веры, о возвращении Московскому государству взятых Сигизмундом городов, о возвращении с обеих сторон пленных без выкупа и прекращении осады Смоленска польскими войсками. Соглашение предусматривало также выступление поляков против Лжедмитрия II, чтобы отогнать его от Москвы. На августовском договоре отразилось влияние бояр, ведших переговоры с Жолкевским. Под их воздействием Москва присягнула Владиславу, а в ночь с 20 на 21 сентября бояре тайком впустили в Кремль польские войска с Жолкевским во главе. Ещё до захвата Кремля Жолкевский снарядил к Сигизмунду III посольство, во главе которого по его настоянию были поставлены князь В. В. Голицын и митрополит Филарет, т. е. представители наиболее опасных для польского господства боярских фамилий. Всего выехало более 1 200 человек. Все наиболее видные политические деятели этим самым были удалены из Москвы. Сам Жолкевский недолго оставался в Москве и уехал под Смоленск, оставив вместо себя резидентом Гонсевского и захватив с собой Василия Шуйского с двумя его братьями в качестве пленников (они умерли в польском плену).

Переговоры под Смоленском показали, что Сигизмунд собирался сесть на московский престол сам и не хотел отпускать в Москву королевича под предлогом его молодости. Паны требовали от членов посольства как предварительного условия сдачи Смоленска Сигизмунду, от чего русские послы наотрез отказались. Длительные переговоры не дали никаких

результатов. Тогда послов, с грубым нарушением посольской неприкосновенности, отправили в Польшу и заключили в Мариенбургскую крепость. В осаждённом Смоленске свирепствовала цынга; число защитников таяло. 3 июня 1611 г. благодаря измене поляки и литовцы штурмом взяли Смоленск. Воевода Шеин защищался до последней возможности. Часть жителей взорвала себя в соборе. С взятием Смоленска Сигизмунд оказался хозяином положения.

Правительство Владислава и его политика. Сигизмунд, стремясь захватить московский престол и осуществить план подчинения Русского государства Речи Посполитой, добился присяги на подданство от ряда членов посольства. Заручившись от Сигизмунда грамотами на поместья и вотчины, они возвратились в Москву и стали действовать в пользу признания королём Сигизмунда III. Среди них особенной наглостью отличались боярин Михаил Глебович Салтыков и получивший от короля чин думного дворянина и казначея Фёдор Андронов. «Седьмочисленные бояре» (их оставалось в Москве семеро) не имели никакого значения. Всем заправлял Гонсевский с Салтыковым и Андроновым. Гонсевский произвольно отбирал земли у «изменников», т. е. у лиц, враждебных интервентам, и раздавал их сторонникам Сигизмунда. Статьи договора Жолкевского нарушались совершенно беззастенчиво. Подготовлялось признание царём Сигизмунда III. Правительство Владислава, поддерживая крупное землевладение, разоряло своей политикой мелких и средних дворян и особенно крестьянство. В ответ повсюду пробуждалось стремление освободить страну от иностранных захватчиков. Препятствие к объединению, которое представляло Тушино, к этому времени было устранено. Лжедмитрий II в декабре 1610 г. был убит служившими ему татарами в отместку за его насилия и жестокости.

Захват Новгорода шведами. После Клушина шведское войско с Делагарди во главе двинулось в обратный путь. В июле 1611 г. Делагарди захватил Новгород и подписал с местными властями договор, по которому признавалась кандидатура в цари одного из сыновей шведского короля. Шведами были захвачены и русское побережье Финского залива и бассейн Невы.

§ 11. БОРЬБА РУССКОГО НАРОДА ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ. ПЕРВОЕ ОПОЛЧЕНИЕ

Первое ополчение. Избрание Владислава на московский престол было встречено русским народом крайне враждебно. Поведение поляков в русских землях оскорбляло национальное чувство.

С середины ноября 1610 г. в Москве началась деятельная пропаганда борьбы против поляков. Патриарх Гермоген отказался признать царём Сигизмунда III, а 1 декабря по его призыву в Успенском соборе представители Московского посада заявили, что не будут целовать крест королю. Патриарх начал рассылать грамоты с призывом «дерзать на кровь» и итти к Москве на литовских людей. Патриарха посадили в тюрьму. В январе 1611 г. от имени осаждённых смольнян распространялись грамоты по городам, «чтобы всем было ведомо, всею землею стати за православную веру, покамест еще свободны, а не в работе [т. е. рабстве] и в плен не разведены». О том же говорили послания московских людей в январе 1611 г. с просьбой пожалеть их, «бедных», стать с ними «обще против врагов креста христова». Города убеждали друг друга быть стойкими, быть «обще всем в соединении душами своими и головами» и «всею землею обще стать за православную христианскую веру». Так, с разных сторон шёл призыв к совместным выступлениям против поляков.

Уже в это время начинается движение в Нижнем-Новгороде. К нему присоединился Ярославль, объединявший Заволжье и Поморье; вслед за ними поднялись и другие города. В Рязани во главе движения стал Прокопий Ляпунов. На его призыв откликнулись дворяне соседних уездов. Во главе значительного ополчения Ляпунов двинулся к Москве.

Восстание против поляков в Москве 19 марта 1611 г. Приближение ополчения к Москве подняло упавший дух московского населения. Явилась надежда на скорое освобождение от польского ига. На улицах происходили стычки с поляками. 19 марта 1611 г. вспыхнуло стихийное восстание Московского посада против поляков. К Москве начали подходить первые отряды ополчения. Гонсевский отдал распоряжение вытеснить русских из Китай-города. Белый город загородился баррикадами. Ожесточённые бои происходили на Сретенке, где во главе восставших стал князь Д. М. Пожарский. Первый день восстания кончился победой москвичей. Поляки не могли справиться с Московским посадом и подошедшими отрядами ополчения. Тогда Гонсевский отдал приказ зажечь Белый город. Осуществление этого варварского решения было поручено служившим в польском гарнизоне немецким наёмникам. На другой день было подожжено Замоскворечье. Пожарский стойко отражал поляков, укрепившись близ своего двора на Лубянке (теперь улица Дзержинского), пока не был тяжело ранен и увезён в Троицкий монастырь. Деревянная Москва горела три дня. Множество народа погибло в бою и в пламени. С приходом к Москве главных сил ополчения поляки заперлись в Китай-городе и Кремле.

Первое ополчение под Москвой. 1 апреля 1611 г. первое ополчение, заняв Белый город, осадило поляков в Китай-городе и Кремле. В классовом отношении состав ополчения был далеко не однороден. В него вошло главным образом провинциальное городовое дворянство. Тушинцы Иван Заруцкий и князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой по призыву Ляпунова присоединились к ополчению. Ляпунов в своих прокламациях обещал казакам и холопам, примкнувшим к ополчению, волю и жалованье, «как иным казакам». Из Суздаля с «волжскими и черкасскими [запорожскими] казаками и иными станицами» пришёл Андрей Прасовецкий. Около 100 тыс. ратных людей собралось под Москвой. Власть оказалась разделённой между вождями трёх частей войска, объединившихся под Москвой, — Прокопием Ляпуновым, И. М. Заруцким и Д. Т. Трубецким. От имени начальников рассылались грамоты по городам.

В первом ополчении совершенно ясно обрисовались две классово враждебные группы — дворянство и казачество; обнаружившиеся между ними противоречия и составили основную причину его непрочности. Дворяне не желали отказаться от крепостнической политики, неприемлемой для казачества, ряды которого пополнялись в значительной степени восставшими крестьянами. Тушинец Заруцкий был связан с поляками и под видом защиты интересов казачества также вносил разложение в ополчение. Он опирался на группу авантюристически настроенных казаков, давно оторвавшихся от крестьянства и мечтавших только о грабеже. Наконец, была среди казачества и группа, состоявшая из представителей казацкой верхушки, которая стремилась уравнять своё положение с положением дворян.

Земский приговор 30 июня 1611 г. 30 июня 1611 г. ляпуновское ополчение составило от имени «всей земли» приговор, устанавливавший временный порядок управления государством. Земский приговор 30 июня 1611 г. ярко отразил наличие классовых противоречий в первом ополчении. Согласно приговору верховная власть принадлежала «Совету всей земли». Управление находилось в ведении ранее избранных военачальников, обязанных «строить землю и ратным делом промышлять». Если они «о земских делах радети и расправ чинити не учнут во всем в правду», то Совет может их сменить и заменить теми, кто более «к земскому делу пригодится». Земский приговор хотел восстановить прежний социальный и политический строй, «примерясь... как было при прежних Российских прироженных государех». Совет восстановил старую центральную приказную администрацию, важнейшие приказы. В первую очередь восстанавливались приказы, обслуживавшие классовые интересы дворянства. Поместный, Разбойный, а

также ведавшие военным делом (Большой разряд) и финансами (Большой приход и Четверти). Для приведения в порядок государственных финансов было запрещено меньшим воеводам собирать самостоятельно денежные доходы. Приговор уделил много внимания земельным делам, стремясь укрепить материальное положение дворянства и продолжая в этом отношении дворянскую политику Годунова. Было постановлено отобрать поместья у тех служилых людей, которые к 29 мая не явились на службу под Москву. Поместья оставлялись лишь за тем, кто не мог явиться «для бедности и разорения, а не ленью и воровством». Также отбирался и весь излишек земли, который мог оказаться у помещиков сверх нормальной дачи, хотя бы владельцы её и находились на службе. Захваченные незаконно дворцовые сёла и «черные» земли отписывались на государя. Отобранные земли раздавались «беспоместным, малопоместным и разоренным» дворянам. Приговор обеспечивал также вдов и детей дворян, убитых на службе. Предписывалось верстать поместьями дворян и детей боярских, если они объявят «про свое разорение» и не будут «старых поместий за собой таити». Все эти постановления имели целью укрепить дворянское землевладение. Земский приговор стремился обеспечить дворянство и рабочими руками, постановив, чтобы все бежавшие и вывезенные крестьяне и «люди» были возвращены старым помещикам. Что же касается казаков, то тем, «кто служил старо», разрешалось «верстаться поместными и денежными оклады», а кто из казаков не пожелает верстаться на службу, те получают соответствующий «хлебный корм с Дворца, а деньги из Большова приходу». Наконец, во избежание грабежей Совет всей земли постановил не посылать одних казаков для сбора продовольственных запасов, а командировать с ними служилых людей, очевидно, для контроля над казаками, а также угрожал смертной казнью детям боярским, казакам и стрельцам, холопам боярским или каким-либо людям, которые «учнут воровать, разбивати и грабити и душегубство чинити».

Распад первого ополчения. В земском приговоре 30 июня вскрылся во всей силе антагонизм между феодалами и народной массой. Земский приговор противоречил содержанию призывных грамот Ляпунова, обещавших холопам, присоединившимся к ополчению, «волю» и «жалованье». Отношения между дворянами и казаками крайне обострились. Казаки не считались с приговором 30 июня и находили поддержку со стороны своего предводителя Заруцкого. Ляпунов принимал против них жестокие меры. 22 июля в лагере возник бунт, окончившийся убийством Ляпунова. Дворянство покинуло лагерь и разъехалось по домам, «бояся от Заруцкого и казаков

убийства». Оставшиеся под Москвой казаки были бессильны очистить Москву от поляков. Они рассылали грамоты по городам, призывая на помощь ратных людей, а также требовали присылки в казну пороха и шуб. Но казаки Заруцкого доверия не внушали и объединить народные силы не могли. Просьба «дать на жалование денег, сколько кому мочно... чтобы ратные люди от нужи не разошлися», потерпела неудачу. Трубецкой и Заруцкий, не находя поддержки в других областях, целовали крест «царенку», «Маринкину сыну» (т. е. сыну Лжедмитрия II и Марины Мнишек), и «били челом государыне царице Марине Юрьевне всея Руси».

§ 12. ВТОРОЕ ОПОЛЧЕНИЕ. ПОБЕДА РУССКОГО НАРОДА НАД ИНТЕРВЕНТАМИ (1612)

Движение против поляков в 1612 г. С распадом первого ополчения, казалось, что Московское государство было накануне полной гибели и на Руси наступило «всеконечное разорение». По словам современника, «настало такое лютое время божьего гнева, что люди не чаяли впредь себе спасения, чуть ли не вся Русская земля опустела».

Князь Мстиславский «с товарищи» рассылали грамоты, в которых убеждали народ не соединяться с Трубецким и Заруцким, а подчиниться «королю и великому князю Владиславу Жигимонтовичу всея Руси». Сами они называли себя «боярами царя Владислава». По их словам, только «Жигимонт король» со своим сыном Владиславом может «Московское государство умирить, христианскую кровь унять». Но такие увещевательные грамоты не могли иметь успеха. Раздавались иные призывы: «Всякие люди Казанского государства» вместе с татарскими князьями, мурзами и служилыми новокрещёными, чувашами, черемисами и вотяками призывали «быти всем в совете и в соединении и за Московское и за Казанское государства стояти и казаков в город не пущати». Казанцы предлагали признавать только того государя, который будет избран «всею землею Российския державы». Казанцы просили жителей других городов немедленно уведомлять их о происходящих событиях («без вести нас не держать»). Со своей стороны казанцы обещали немедленно уведомлять своих корреспондентов обо всём, что у них «про Московское государство каких вестей будет». Окружное послание казанцев нашло полное сочувствие у пермичей. Они выразили своё намерение: «в совете и в соединении с вами быти; по православной вере мы с вами одномысленны». Так зарождалась и крепла мысль городов о необходимости солидарных действий в деле устроения государства.

Троицкие монахи во главе с архимандритом Дионисием и келарем Авраамием Палицыным пытались установить сотрудничество дворянства и посадов с казацким ополчением. Троицкие грамоты, выставляя казацких воевод защитниками «православные крестьянские истинные веры» и, умалчивая о предательстве Заруцкого, призывали города притти к ним на помощь для борьбы с поляками. Но политические установки троицких монахов были неприемлемы для широких слоёв населения, в глазах которого Трубецкой и Заруцкий, присягнувшие Марине и «воренку», были такими же предателями «православные веры» и русского народа, как Михайло Салтыков и Фёдор Андронов. Организаторами нового ополчения для освобождения Москвы стали посады Среднего Поволжья, тесно связанные с крестьянским населением их уездов. Центром движения был Нижний-Новгород.

Выступление Нижнего-Новгорода. В начале XVII в. Нижний-Новгород был одним из крупнейших городов Русского государства. Через него после взятия Казани проходила вся торговля по Волге. По своим размерам Нижегородский посад занимал одно из первых мест среди посадов Московского государства. Польская интервенция тяжело ударила по интересам города и его уезда и в значительной степени сократила его торговлю. Нижний-Новгород не попадал под власть тушинцев и, сохранив свою самостоятельность, играл большую роль во всех городских движениях, направленных против Лжедмитрия II. В среде посадского населения никогда не умирало здоровое национальное чувство, которое должно было ещё более окрепнуть по мере роста всеобщей «шатости». Посадскому земскому миру, естественно, приходилось стать во главе освободительного движения против польской интервенции.

Начало организации нижегородского движения связано с именем Кузьмы Минина, только что избранного в земские старосты в сентябре 1611 г. Его обращения к посаду с призывом помочь Московскому государству относятся к первой половине, самое позднее к середине сентября 1611 г., когда в Нижнем уже были получены грамоты от Гермогена.

К поднятому Мининым движению присоединились местная администрация, духовенство и служилые люди. Было принято решение ополчиться «за веру православную, за Московское государство на разорителей польских и литовских людей». Нижегородцы «приговор всего града устроиша» о принудительном сборе «на строение ратных людей» третьей или пятой деньги, т. е. определённой части имущества по оценке. «Окладчиком» был выбран Минин. Он должен был окладывать нижегородских людей, «смотря по пожиткам и промыслам». Деньги собирали не только в городе, но и по всему уезду,

и если кто-нибудь отказывался платить, то Минин действовал принудительно, «страх и на ленивых налагая». Этот организованный сбор денежных средств был началом успеха второго ополчения. Минин хорошо обеспечил ополченцев. По словам современника, он «жаждущие сердца ратных утолял и наготу их прикрывал, и во всем их покоил и сими делами собрал воинство немалое».

Второе ополчение. Служилые люди со всех концов Московского государства направились в Нижний, проникнутые ненавистью к полякам. По предложению Минина воеводой был избран стольник князь Д. М. Пожарский — «муж честен, кому ратное дело за обычай, который в таком деле искусен и который в измене не явился».

В предыдущие годы Пожарский служил верно Шуйскому, в Тушино не ездил и польскому королю не служил, «на воровскую прелесть и смуту ни на которую не покусился, стоял в твердости разума своего крепко и непоколебимо, без всякой шатости». Он тогда лечился в своём имении в Суздальском уезде от ран, полученных в мартовских боях 1611 г. в Москве. Он дал согласие на просьбу присланного к нему посольства стать во главе ополчения. Вместе с Д. М. Пожарским возглавлял освободительное движение представитель тяглых миров, «выборный всею землею человек» — Кузьма Минин. На нём лежала вся практическая сторона организации народного ополчения. Будучи земским старостой, он располагал полным доверием посадского мира. Впрочем, Минин был не только прекрасным организатором. В боях под Москвой он показал и личную храбрость и военную распорядительность.

Нижегородцы стали рассылать грамоты с призывом «со всей службою итти в Нижний» и отсюда в Москву. К начинанию примкнули раньше всего соседние с Нижним Балахна и Гороховец. Значительное подкрепление получили нижегородцы в лице дворян из Смоленского, Вяземского и Дорогобужского уездов, потерявших поместья и вотчины вследствие отказа служить полякам. Все они потянулись в Нижний и были зачислены в службу с «денежным жалованием». На призыв Нижнего откликнулись Вологда, Казань, Ярославль и другие верховые города, пришли коломничане, рязанцы и «из украинских городов многие люди и казаки и стрельцы, кои сидели на Москве при царе Василье». Кроме русских в ополчении участвовали татары, марийцы, чуваши, мордва, удмурты. С удивительной быстротой нижегородское движение превратилось в общенародное.

Нижегородская программа была изложена в грамоте, разосланной в конце 1611 г. Нижегородцы одинаково отрекались от «воренка», которого поддерживала часть казаков, и от

«литовского короля» и предлагали «всею землею» выбрать нового государя, «кого нам бог даст», а до тех пор оставаться «в одном совете», чтобы «на польских и литовских людей итти вместе».

В марте 1612 г. ополчение выступило из Нижнего-Новгорода прямо на Суздаль и Москву, но враждебная позиция казаков изменила планы Пожарского. Ополчение повернуло к Ярославлю, ставшему центром земского ополчения.

В Ярославле ополчение задержалось. Вожди его не хотели делать рискованного шага, желали полностью подготовиться к встрече с врагами. Предстояло стянуть в одно место все военные и денежные ресурсы, укрепить тыл и организовать временное управление. Ещё в Нижнем-Новгороде был создан Совет всей земли. В феврале он уже выступал как верховный орган, издавал разного рода административные распоряжения. Такой же Совет был образован и в Ярославле. Были разосланы грамоты с призывом прислать в Ярославль из всяких чинов людей по два человека и с ними «совет свой... отписати за своими руками, как бы нам в нынешнее злое время не быть безгосударными». Так были созваны в Ярославле «из всех городов всяких чинов выборные люди», представлявшие собой верховную власть в ополчении. В руках Совета и вождей ополчения сосредоточилось всё управление страной.

Положение очень осложнялось тем, что авантюрист Заруцкий, опираясь на часть казачества, занял явно враждебную позицию в отношении ополчения, и Минину и Пожарскому приходилось тратить время и силы на борьбу с ним. Между тем население в разных местах продолжало борьбу с отдельными отрядами интервентов. Поляки, не зная местности, блуждали и требовали, чтобы крестьяне служили им проводниками. Население отказывалось помогать полякам и не раз жертвовало своей жизнью. Так, несколько позднее костромской крестьянин Иван Сусанин завёл польский отряд в лес, за что и был там зарублен обречёнными на гибель шляхтичами.

Результаты ярославского «сидения» сказались довольно скоро. Весь богатый и промышленный север был очищен от казаков и от «воровской» администрации, собраны были значительные материальные средства, ратники были обуты, одеты и хорошо вооружены. Власти Троицкого монастыря во главе с архимандритом Дионисием и келарем Авраамием Палицыным всячески стремились примирить вождей ополчения с начальниками казацких таборов, чтобы создать общий фронт против поляков, но этому мешало взаимное недоверие, существовавшее между дворянством и казачеством.

Освобождение Москвы. Известия о движении к Москве литовского гетмана Ходкевича заставили Пожарского

поторопиться походом. При слухах о приближении ополчения Заруцкий с Мариной и с частью своего табора ушёл в сторону Рязани. Другая часть его казаков перешла на сторону второго ополчения. Трубецкой с остальными казаками оставался под Москвой и занял выжидательное положение. У польского гарнизона, сидевшего в осаде в Кремле, оставалась надежда только на помощь Ходкевича и на отсутствие согласованности в действиях между Трубецким и Пожарским.

Подойдя к Москве, князь Пожарский сам стал у Арбатских ворот, чтоб отрезать врагов, шедших по Смоленской дороге, и расположил свои силы вдоль западного полукруга стен Белого города. Таборы Трубецкого были расположены на высоком берегу Яузы, господствуя над Замоскворечьем. Между ним и ополчением никакого согласия не было; ополчение решило «отнюдь вместе с казаками не стаивать».

Но в решительный момент боёв с подступавшим под Москву Ходкевичем казаки Трубецкого присоединились к Минину и Пожарскому. Минин обратился к князю Пожарскому с просьбой дать ему ратных людей для завершения победы. Поляки были разбиты, Ходкевич отброшен.

22 октября 1612 г. ополчение взяло приступом Китай-город, а через несколько дней сдались и поляки, засевшие в Кремле. Освободительная борьба окончилась победой русского народа.

Раздел пятый

ОБРАЗОВАНИЕ ФЕОДАЛЬНО-АБСОЛЮТИСТСКОЙ МОНАРХИИ

Глава XXI

ОБРАЗОВАНИЕ АБСОЛЮТИСТСКОЙ МОНАРХИИ в XVII в.

§ 1. ИСТОРИОГРАФИЯ

Историческая литература до Соловьёва. До Соловьёва вопрос о историческом значении XVII в. вообще не ставился в русской исторической литературе. Для дворянской историографии, от Татищева до Карамзина, новый — последний — период русской истории начинался восстановлением единодержавия при Иване III, самодержавная политика которого получала дальнейшее развитие при Петре I. В первой половине XIX в. как западники, так и славянофилы, к которым примыкал и Погодин, выдвигают утверждение об историческом перевороте, совершённом Петром I, о разрыве между старой Московской Русью, кончающейся в XVII в., и новым европейским периодом русской истории, начинающимся петровскими реформами.

С. М. Соловьёв. Соловьёв противопоставил этим взглядам своё новое понимание органического развития русской истории. Петровские реформы были подготовлены предшествующим развитием XVII в.: «Преобразователь воспитывается уже в понятиях преобразования, вместе с обществом приготовляется он итти далее по начертанному пути, докончить начатое, решить не решенное. Так тесно связан в нашей истории XVII век с первой половиной XVIII; разделить их нельзя». Но при этом Соловьёв не выясняет отношения XVII в. к предшествующему периоду, а идеалистическая трактовка истории сводит в значительной мере его понимание исторической подготовки петровских реформ к осознанию обществом несовершенства русской действительности и необходимости реформ.

В. О. Ключевский. Концепция Соловьёва перешла в периодизацию Ключевского, но у него ещё резче выявила свои внутренние противоречия. С XVII в. начинается, по Ключевскому, четвёртый период русской истории, завершающийся реформами 60-х годов XIX в. (1613—1855). Но в то же время новый период оказывается «целой цепью эпох», а по существу обозначается как петербургский, императорско-дворянский, содержание которого определено реформами Петра I. Самую связь XVII в. с эпохой Петра I Ключевский ищет в проектах реформ политических деятелей — предшественников Петра I.

Историография XX в. Последующая историография, утверждая в своей периодизации русской истории уже начало нового исторического периода с середины XVI в., связывая его с эпохой Ивана IV, видит в XVII в. его последовательное развитие. Самое содержание периода определяется при этом по-разному. Павлов-Сильванский определяет его как

второй этап в развитии русского феодализма, завершающийся в XIX в. Для М. Н. Покровского — это эпоха торгового капитализма. Наконец, у Н. А. Рожкова XVII в. обозначен как второй этап «дворянской революции», причём, однако, самое понятие «дворянской революции» охватывает весь период от Ивана IV и кончается реформами Петра I.

Классики марксизма-ленинизма. Конкретные указания, определяющие историческое содержание и значение XVII в. в истории России, даны в работах Ленина.

В труде Ленина «Развитие капитализма в России» устанавливается уже с XVII в. зарождение элементов нового экономического порядка в процессе роста рыночных связей, в развитии ремесла и начатков мануфактурного производства. Изменения в экономической жизни страны способствовали в XVII в. усилению политической власти, росту централизации, развитию абсолютистского порядка, получившему своё начало ещё при Иване IV и достигающему полного расцвета при Петре I.

Говоря о новом периоде, идущем на смену периоду феодальной раздробленности, когда «государство распадалось на отдельные земли, частью даже княжества, сохранявшие живые следы прежней автономии, особенности в управлении, иногда свои особые войска... особые таможенные границы и т. д.»,— Ленин писал в своей работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»: «только новый период русской истории (примерно с 17 века) характеризуется действительно фактическим слиянием всех таких областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это... вызывалось усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок» [1].

§ 2. РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

Воцарение Михаила Романова. После того как народное ополчение заняло Кремль и очистило Москву от неприятеля, власть перешла к руководителям ополчения — князю Д. Т. Трубецкому, князю Д. М. Пожарскому и Кузьме Минину. Положение в стране оставалось, однако, крайне напряжённым. Под Вязьмой стояли польские войска, в ноябре передовые отряды армии Сигизмунда дошли до Волоколамска. Новгородская земля была занята шведами. Внутри страны продолжали рыскать отряды тушинцев. В самой Москве классовые и групповые противоречия осложнялись тяжёлым финансовым положением.

---

[1] *Ленин*, Соч., т. I, стр. 73.

Необходимо было в кратчайший срок организовать постоянное правительство. В первых числах ноября временное правительство срочно разослало грамоты о созыве Земского собора.

Выборные собрались в Москве в начале января 1613 г.

На «утверженной грамоте» об избрании Михаила Романова (по наиболее полному списку) имеется 277 подписей; можно предполагать, что первоначально присутствовало около 700 человек. Из 277 подписей 57 принадлежат духовенству, 136 — боярам и высшим служилым чинам, 84 — выборным от посадов и городовых служилых людей.

Собор прежде всего постановил: «литовского и свейского короля и их детей, за их многие неправды и иных никоторых земель людей на Московское государство не сбирать, и Маринки с сыном не хотеть». Шла борьба различных кандидатур. Среди них согласно официальной версии 7 февраля впервые было названо имя Михаила Романова. В действительности кандидатура Михаила обсуждалась ещё в ноябре, и выдвижение её приписывалось казачеству. Близость Романовых к Тушину делала её для казаков наиболее приемлемой. С московским дворянством Романовых связывало участие их в политике Ивана Грозного и его сына Фёдора. Романовы принадлежали к старому московскому боярству, а отец Михаила Фёдор (Филарет) Никитич приходился двоюродным братом царю Фёдору, и это позволяло говорить о родстве с последним «законным» царём. У Романовых было много связей в Тушине; Филарет был даже назначен там патриархом. С другой стороны, дядя Михаила Иван Никитич был в числе «седьмочисленных бояр». Всё это делало Михаила кандидатом, приемлемым для всех партий. К тому же молодость и недостаточное умственное развитие будущего царя давали боярам надежду держать власть в своих руках.

Сохранились известия о том, что с Михаила Романова была взята «ограничительная запись», по аналогии с грамотой Василия Шуйского и Владислава. Ряд историков отвергает эти известия. Однако обстоятельства избрания делают весьма вероятным известное соглашение с боярством. Реального значения обещания, данные во время избрания, не имели.

Новое правительство. У власти оказались новые люди, родня царя по отцу и по матери; за ними тянулись бояре и приказные дельцы, связанные с Романовыми в прошлом, особенно дельцы из Тушинского лагеря. Царь Михаил в этом окружении играл незначительную роль. Его именем первые годы правила его мать, «инока великая старица Марфа», и её родня Салтыковы.

В 1619 г. вернулся из польского плена отец царя Филарет. Официально возведённый теперь в сан патриарха, Филарет взял в свои руки власть с титулом «великого государя

святейшего патриарха». «Нравом опальчив и мнителен, а владителен таков был, яко и самому царю бояться его, бояр же всякого чина людей царского синклита зело томляше заключениями... и иными наказаниями», — говорит о нём современник.

Правительство опиралось на служилое дворянство и верхи посада. Земский собор, где представлены были, главным образом, именно эти общественные силы, в период с 1613 по 1622 г. созывался очень часто и служил опорой царской власти.

Ликвидация последствий интервенции. Положение правительства на первых порах было очень затруднительным. Аппарат власти на местах был совершенно разрушен. Характерно, например, что, получив извещение об избрании на Земском соборе Михаила, казанский воевода отказывался принести присягу «без казанского совета».

Власть не располагала и материальными средствами. «В нашей казне на Москве денег и хлебных запасов в житницах нет и служилым людям жалования дати нечего», — писали из Москвы. Правительству приходилось прибегать к частным займам у богатых гостей.

Польская интервенция продолжалась. В момент избрания Михаила на юге орудовал отряд атамана Заруцкого, при котором находилась Марина Мнишек со своим сыном — «воренком», как называют его акты. Против Заруцкого был послан князь Одоевский с войском. Заруцкий ушёл к Астрахани, а затем на Яик, где его удалось захватить лишь в конце июня 1614 г. Он и «воренок» были казнены, а Марина умерла в заточении.

Ногайские татары захватили Арзамас, дошли до самой Коломны и даже появились под Москвой.

С севера двигались казацкие отряды под начальством атамана Баловня. Пришлось на них двинуть лучшие военные силы. Отряд Баловня, перешедший на Северскую Украину, был разбит в 1615 г., но о движении казаков вокруг Москвы имеются сообщения и в 1616 г.

С юго-запада, со стороны Северской Украины, продолжали действовать польско-казацкие отряды Лисовского, против которых был послан князь Пожарский. «Лисовчики» доходили до Ржева и были окончательно разбиты лишь в 1616 г.

При таком внутреннем разорении трудно было собрать достаточно сил для отражения внешних врагов. Шведы пытались отторгнуть Новгород от Московского государства, ссылаясь на согласие новгородских властей в 1611 г. принять кандидатуру брата шведского короля Густава-Адольфа, Карла-Филиппа. Густав-Адольф начал осаду Пскова, но потерпел неудачу. Поляки сидели в Смоленске и угрожали движением на Москву. Однако и польские ресурсы истощились. К концу 1612 г.

король Сигизмунд вернулся в Польшу, и военные действия затихли.

Немедленно после избрания Михаила были предприняты шаги к восстановлению дипломатических отношений с Англией и Голландией, с цесарским (венским) двором, с Турцией и Персией. Англия и Голландия были заинтересованы в умиротворении Восточной Европы для восстановления восточного торгового пути через Московию и использования московского сырьевого рынка. Английский купец Джон Мерик уже в 1614 г. прибыл в Москву в качестве посла.

Англия предложила Москве своё посредничество в переговорах с Швецией, готовой помириться с Москвой, чтобы развязать себе руки для дальнейшей борьбы за господство в Прибалтике с Польшей, Данией и в Центральной Европе, где вскоре развернулась Тридцатилетняя война. Переговоры завершились в 1617 г. Столбовским миром при непрерывном и деятельном посредничестве Джона Мерика. Россия теряла Ивангород, Ям, Копорье и Орешек с уездами и уплачивала 20 тыс. руб.; шведы должны были очистить Новгородскую область.

В 1615 г. при посредничестве цесарского двора начались переговоры с Речью Посполитой, но съезд послов кончился ничем. В 1617—1618 гг. королевич Владислав сделал последнюю попытку завладеть Москвой. Владислав, двигаясь через Вязьму, а украинский гетман Сагайдачный с казаками — с юга, дошли до самой Москвы и расположились у Арбатских ворот (1 октября 1618 г.). В Москве было мобилизовано всё боеспособное население, которое и на этот раз оказало упорное сопротивление врагам. Поляки не смогли взять не только Москвы, но и Троице-Сергиева монастыря и Можайска. Для длительной войны, к тому же в условиях надвигавшейся зимы, королевич не располагал силами.

Недалеко от Москвы, в деревне Троице-Сергиева монастыря Деулине, 1 декабря 1618 г. было заключено перемирие сроком на 14 с половиной лет. Необходимая передышка была куплена уступкой смоленских, черниговских и новгород-северских земель. Но Речь Посполитая не признала нового московского правительства и не отказалась от своих притязаний.

Экономическое разорение. Хозяйственная жизнь страны находилась в состоянии полного расстройства. Экстренные сборы так называемых «пятинных денег» «с торговых и промышленных посадских и уездных черных людей», с их «животов и промыслов» возобновлялись очень часто и вызывали острое недовольство. Окружная грамота 5 июля 1619 г. созывала выборных от земли, «которые б умели рассказать обиды и насильства и разорения, и чем Московскому государству

полниться, и ратных людей пожаловать, и устроить бы Московское государство, чтобы пришло все в достоинство».

Одновременно правительство в лице патриарха Филарета спешило выяснить положение вещей путём посылки на места писцов и дозорщиков. Составленные ими дозорные книги и десятины рисуют экономический упадок основных сельскохозяйственных районов Московского государства — всего юго-запада, особенно пострадавшего от польского нашествия. Почти вся территория этого района показана как «пашня, лесом поросшая», и перелог. В троицких вотчинах, например, по сравнению с 90-ми годами XVI в., пашня сократилась с 23 823 четей до 900 четей. Дозорные книги пестрят однообразными отметками: «пустошь, что была деревня». Крестьяне частью бежали от разорения и нищеты на север, за Волгу, частью ушли в казачество на Дон. «Пашне, лесом поросшей», сопутствовал опустевший крестьянский двор: «двор пуст», крестьяне «сошли в мир», «сбежали», «збрели без вести», «кормятся христовым именем», «скитаются по городам меж двор», — отмечают московские писцы и дозорщики. Совершенно опустевшие деревни составляли около половины общего числа. О разорении говорит и рост числа бобыльских дворов. Бобыль — это либо непашенный крестьянин, обычно ремесленник, тянущий к посаду, либо чаще всего — обедневший пашенный крестьянин, не имеющий необходимого инвентаря и не могущий нести полного крестьянского тягла. Описание троицких вотчин даёт 40—43% бобыльских дворов; по данным десятней и писцовых книг 20-х годов XVII в., на служилых землях число бобыльских дворов доходит до 70%.

Разорение поместий отражалось на служебной годности помещика, которому часто, как гласят документы, «на государеве службе с того поместья своего без государева жалования быти ни с чево» или «а на службу ему и на ближнюю поднятца нечем, беден».

Основные городские центры, связанные с крупным иноземным и транзитным торгом и расположенные на севере — Архангельск, Вологда, Устюг Великий, Нижний-Новгород, Кострома, даже Ярославль и Ростов, — оказались значительно менее затронутыми «литовским разореньем». Эти города оказывали значительную экономическую поддержку в борьбе с тушинскими интервентами Шуйскому и затем нижегородскому ополчению. Крупные торговые люди, как Строгановы, Надея Светешников, Никитников и другие, неоднократно снабжали деньгами московское правительство.

Укрепление дворянского хозяйства. Первой задачей правительства было восстановление хозяйственного благосостояния дворянства и платёжеспособности населения.

Для обеспечения дворянского землевладения правительство прежде всего подтвердило поместные раздачи царя Василия («за царя Васильево Московское осадное сидение») и тушинского правительства, учитывая значительное количество дворян из романовского окружения, побывавших в Тушине. Новые раздачи ввиду запустения «черных» земель шли за счёт дворцовых земель. Только за 1612—1613 гг. земское правительство и сменившее его правительство царя Михаила роздали не менее 90 тыс. гектаров дворцовой земли, которую расхватали близкие к новому двору большие бояре и столичные дельцы. В 1614—1625 гг. последовали широкие раздачи земель небольшими участками мелким служилым людям — городовым, т. е. провинциальным, дворянам и детям боярским и беломестным казакам. Лишь в 1627 г. прекратилась раздача дворцовых земель, и дальнейший рост служилого землевладения шёл уже за счёт земель «черных», главным образом в Замосковном крае, особенно в его северо-восточной части, наименее подвергшейся разорению. Дворянство настаивало на укреплении своих прав на землю, на превращении поместной земли в вотчинную, и указ 1627 г. шёл в известной мере навстречу желанию дворянства: в новых пожалованиях преобладают вотчины над поместьями. Правительство взяло служилое дворянство под защиту от земельных захватов «сильных людей» из старого боярства. Особый Приказ сыскных дел приступил в 1620 г. к рассмотрению дворянских исков о захвате поместий боярами. Однако и сыск не мешал широким земельным захватам со стороны знати, близкой к царю.

Одновременно дворянство ставило вопрос о рабочей силе, о крестьянстве. Дворянские челобитные на протяжении всей первой половины XVII в. настойчиво требовали отмены урочных лет. Боярство, наоборот, было заинтересовано в возможности переманивать с дворянских земель крестьян. Правительство соглашалось лишь на удлинение срока для сыска беглых.

Фискальная политика. Система дозоров (местных переписей), завершившихся общей переписью 1626 г., была направлена на выявление реальных объектов тягла. С этим мероприятием было тесно связано введение в практику «живущей четверти», т. е. обложение с учётом не земли (в сохах), а подлинного наличия крестьянских дворов (десять крестьянских дворов составляли одну живущую четверть с зачётом двух бобыльских дворов за один крестьянский). Правительство сохраняло старое денежное исчисление ставок посошного обложения при значительном падении ценности денег (в начале XVII в. 1 рубль равен уже только 15 золотым рублям конца XIX — начала XX в.), что заметно облегчало самое обложение.

Нужда в средствах заставляла власть срочно изыскивать иные источники дохода. Попытки иностранного займа кончились неудачей. Правительство прибегает к экстренному денежному обложению (пятая, десятая и двадцатая деньги, т. е. 20, 10 и 5% оценки «животов»), падавшему главным образом на посадское население. За первые 20 лет царствования Михаила эти «пятинные деньги» взимались 7 раз.

Политика в отношении посада. В своей политике по отношению к посаду правительство учитывает его классовую диференциацию. В социальном отношении посад не был чем-то единым. Посадской массе противостояли привилегированные богатые люди — гости и торговые люди гостиной и суконной сотен в Москве, к которым в других городах примыкал небольшой слой местного богатого купечества. В этих привилегированных слоях посада феодальная власть искала себе опоры. Группа крупных гостей постоянно принимала участие в правительственной деятельности и привлекалась на службу по финансовому ведомству. В её интересах проведён был ряд правительственных мероприятий, касавшихся между прочим очень важного для казны сбора с кабаков и таможен. В интересах посадских людей, ответственных за поступление денежных сборов с посада, был произведён пересмотр тарханных и жалованных грамот на беспошлинную торговлю, сокращено число дворников, имевших право жить в «обеленных» дворах, запрещена была продажа лавок и лавочных мест беломестцам. Создан был особый приказ для сыска и возвращения «закладчиков» (лиц, «заложившихся» за феодалов-землевладельцев, т. е. отдавших себя под их покровительство, чтобы избавиться от посадского тягла) и посадских людей, ушедших из своих посадов в другие.

Реорганизация управления. Второй крупнейшей задачей правительства было укрепление правительственного аппарата, усиление централизации. Росло число приказов, увеличилось количество дьяков, усилилась роль думных дьяков в Боярской думе. Была усилена централизация местного управления.

В города назначались из центра воеводы, которые ведали всеми сторонами управления. Губные старосты, там, где они сохранились, превращались в их помощников. Земское самоуправление было тоже всецело подчинено воеводе и превратилось в зависимый от него орган по раскладке и сбору налогов.

Военные мероприятия. Напряжённое внешнее и внутреннее положение требовало усиления военной мощи, наличия значительной постоянной военной силы для несения пограничной и внутренней службы. Столкновение с западноевропейскими

войсками показало военную отсталость Московского государства.

Ко времени Михаила Романова относится расширение стрелецкого войска, численность которого была доведена до 40 тыс., установление сбора даточных людей (рекрутов) с тяглого населения по 1 человеку с 400 четей (1631) и формирование войска нового типа — полков иноземного строя (рейтарских, драгунских и солдатских). Для улучшения военного снаряжения производились значительные заграничные закупки, а в 1632 г. был основан оружейный завод под Тулой.

Первые результаты. Результаты указанной системы мероприятий не замедлили сказаться. Уже писцовые книги 1626 г. отражают ход восстановления хозяйства страны. Сёла и деревни, числившиеся в 1614—1616 гг. пустыми, заселяются. Размер пашни быстро растёт и составляет нередко 50% по сравнению с данными 1592—1594 гг. Процент бобыльских дворов сокращается.

С укреплением внутреннего положения связана и первая попытка правительства в 1632 г. вернуть отторгнутые в результате интервенции области.

Польская война 1632—1634 гг. Главным противником оставалась Речь Посполитая с её планами захвата русских земель и притязаниями Владислава на московский престол.

Ещё в 1614 г. русское правительство завязало дипломатические сношения с султаном в расчёте на его помощь против Речи Посполитой, но тогда вовлечь Турцию в войну не удалось. К 1620 г. война Турции с Речью Посполитой действительно началась, и на этот раз в Москве, несмотря на внутренние затруднения, уже серьёзно подумали о вступлении в войну, но вопрос отпал, когда пришло известие о поражении турецкой армии.

В это же время на севере, в Прибалтике, шла борьба Швеции с Речью Посполитой. Швеция, естественно, попыталась втянуть Москву в войну с общим противником. Московское правительство, однако, ограничилось экономической помощью, разрешив Швеции закупку хлеба на русском рынке. Участие Швеции в Тридцатилетней войне отодвинуло временно её войну с Речью Посполитой, но шведская дипломатия поддерживала московско-польский антагонизм, для того чтобы отвлечь и парализовать силы Речи Посполитой.

В 1632 г. умер польский король Сигизмунд III. Наступившее бескоролевье с обычными смутами и внутренними распрями создавало благоприятные условия для начала войны. В то же время кандидатура сына Сигизмунда Владислава, претендента на русский престол, порождала опасения у московской

дипломатии. В июне 1632 г. война была решена, и в августе начались военные действия.

В боярско-дворянской среде не было, однако, полного единства. Масса дворянства, занятая восстановлением своего хозяйства, не хотела войны. Государственная казна снова обращается к экстренным финансовым мероприятиям: назначается очередной сбор пятой деньги, операция по скупке хлеба казной и перепродаже его на внешний рынок, производятся займы у монастырей и собираются денежные «пожертвования» от духовенства, бояр и гостей.

Вся тяжесть войны легла на основное ядро полурегулярной армии, подготовленной в течение предшествующего десятилетия, но этих сил было явно недостаточно. После первых успешных операций армия застряла под Смоленском, к которому подошла весной 1633 г. Осада тянулась восемь месяцев. За это время Владислав был избран королём и собрал войска; в конце 1633 г. он явился под Смоленск и окружил московское войско, которым командовал воевода Шеин. В то же время на юге вторглись в московские земли крымские татары, поднятые поляками, и стали грабить земли служилых людей. Дворяне, бросая полки, стали разъезжаться по домам, чтобы спасать своё имущество. 16 февраля 1634 г. воевода Шеин сдался. Но и Речь Посполитая не смогла использовать свои успехи ввиду напряжённости внутреннего положения и угрозы со стороны Турции. Поляновский мир (в июне 1634 г.) подтвердил условия Деулинского перемирия, дополненные официальным отказом Владислава от всяких притязаний на московский престол. Шеин и его товарищ Измайлов в Москве были объявлены виновниками неудачи под Смоленском и казнены по обвинению в государственной измене. Инициатор войны с Речью Посполитой патриарх Филарет умер ещё во время войны, в 1633 г.

Поражение 1634 г. на 20 лет парализовало внешнюю политику Русского государства. Неудача тяжело отразилась на ходе хозяйственного восстановления и укрепления политического строя. Она способствовала развитию кризиса, нарастание которого характеризует последнее десятилетие царствования Михаила Романова.

Фискальная политика 1635—1645 гг. Неудачная война и вызванные ею значительные затраты снова опустошили государственную казну. Платёжные силы посада были доведены до предельного напряжения. 30 и 40-е годы отмечены усиленным бегством посадского населения от тягла, уходом в «обеленные» слободы, закладничеством. Под давлением посадских людей и гостей пришлось отказаться от новых сборов пятинной деньги, но это означало неизбежное усиление поземельных налогов.

С 30-х годов отмечается быстрый рост посошного обложения и введение новых налогов, в первую очередь стрелецких денег, увеличившихся к началу 40-х годов в 7 раз. Положение крестьянства заметно ухудшилось. С конца 30-х годов отмечается непрерывный рост недоимок, сумма которых скоро превысила размер обычного годового оклада. В донесениях с мест всё чаще появляются указания, что «сошные люди в государевых и доимочных доходах в день стоят на правеже», что «пахотные крестьяне пашни отбыли», от «хлебной скудости стали бедны». Разорение и бегство крестьян, ратные сборы, связанные с большими затратами для служилого человека, покрывавшего их из собственных средств, нарушали хозяйственную деятельность помещика. Набеги крымских татар разорили южный район, где сосредоточивалось мелкое служилое землевладение. Служилому дворянству пришлось принять на себя и главную тяжесть военно-оборонительных мероприятий на южной границе, усиленных после неудач войны 1632—1634 гг.: произведён был ремонт засечной черты, проведена была новая Белгородская черта.

Нарастание внутреннего кризиса. Тяжесть положения служилой массы усуглублялась тем, что крупные бояре, особенно приближённые царской фамилии, используя своё положение в целях личного обогащения, собирали в своих руках огромные земельные богатства, нередко за счёт служилого дворянства. В это время складывались, например в южной степи, огромные вотчины дяди царя Ивана Никитича Романова. От его действий, жалуются в своём челобитье елецкие дворяне, «пуще нам стало крымской и ногайской войны, во всем Елецком уезде не осталось за нами крестьян и бобылей прежнего жеребья».

На съездах местного дворянства, обычно предшествовавших выходу на пограничную службу, составлялись челобитные. Дворяне жаловались в них прежде всего на «сильных людей», которые захватывают их земли и крепостных крестьян, «надеясь на государевы [урочные] годы, на пять лет». Они требовали отмены урочных лет, т. е. окончательного оформления крепостного права. Вторая тема жалоб — «московская волокита», отсутствие управы в судебных делах. Сосредоточенный в московских приказах судебный процесс был связан с большими расходами и находился в полной зависимости от московской бюрократии. Дворянство требовало судебной реформы—«судить в городах по государеву указу и по государевой уложенной книге, для нашей бедности и разорения и для дальнего пути и для московские волокиты и проести».

Посады жаловались на своё разорение, на бегство посадских, на закладничество и на судебную волокиту.

В сложном переплёте противоречий правительство вынуждено было ограничиваться полумерами. Чтобы смягчить недовольство дворянства, оно провело ряд земельных раздач и удлинило срок сыска крестьян сначала до девяти лет, а потом, в начале 1642 г., даже до 10—15 лет. Некоторые незначительные мероприятия были проведены и в судебной области.

Земский собор 1642 г. Эти разрозненные мероприятия не могли, конечно, разрешить противоречия, которые и выявились с особенной отчётливостью на Земском соборе 1642 г.

В 1637 г. донские казаки захватили Азов, принадлежавший Турции. Турки придавали большое значение Азовской крепости, которая закрывала выход в море казацким судам, угрожавшим военными набегами крымским и даже собственно турецким владениям. Воинственное казачество со своей стороны не могло примириться с турецким владычеством в Азове, тем более, что, отрезая казаков от моря, турки лишали их и старых рыбных ловель. Но казаки понимали, что они не смогут удержать Азов своими силами против Крыма и Турции. Они обратились к московскому правительству с просьбой занять Азов московским гарнизоном. Принять предложение казачества значило втянуться в войну с Турцией, только что проиграв польскую войну. Правительство колебалось. Для решения этого вопроса в 1642 г. был созван Земский собор.

Московские дворяне сочувствовали принятию Азова, но военную службу хотели переложить целиком на служилых людей «украинных» городов. Служилые люди украинных городов в свою очередь, ссылаясь на полное разорение, перекладывали всю тяжесть военной службы на «государевых стрельцов да старого сбора солдатов», а хлебные запасы предлагали взять прежде всего с Троице-Сергиева монастыря и с разбогатевшей знати. Наконец, гости и гостиной и суконной сотен торговые люди жаловались на разорение от иноземной конкуренции и от воеводских неправд и заявляли, что забота «о ратных людех стройстве и о запасех» — дело служилых людей. Сквозь внешне почтительные речи прорывались и более резкие ноты протеста. Торговые люди говорили о произволе воевод, а дворяне и дети боярские разных городов давали яркую картину насилья и лихоимства столичной бюрократии. Со своей стороны дворяне спешили использовать положение для предъявления требований, чтобы их, «разоренных и беспоместных и пустопоместных и малопоместных... взыскать поместным и денежным жалованием... чтоб было чем... государская служба служить». Посадские люди требовали восстановления суда выборных людей в городах с устранением от него воевод.

При таком настроении дворянства и посада правительству пришлось отказаться от принятия Азова.

Правительственная политика не могла изжить внутренних противоречий, порождённых самой системой крепостного строя. Эти противоречия приобретали, напротив, всё большую остроту. В середине XVII в. Русское государство стояло накануне новой полосы мощных народных движений. В 1645 г. умер царь Михаил, и на престол вступил его 16-летний сын Алексей.

§ 3. ГОРОДСКИЕ ВОССТАНИЯ 1648 г.

Начало царствования Алексея Михайловича (1645—1676). Вступление на престол царя Алексея ознаменовалось сменой правительственных лиц. Центральной фигурой в правительстве оказался ближний боярин Борис Иванович Морозов, дядька, т. е. воспитатель, царя. Морозов женил Алексея на дочери неродовитого дворянина Ильи Даниловича Милославского, на другой дочери которого женился сам, чем ещё более укрепил свои связи во дворце. Морозов принадлежал к старому московскому боярству и был одним из крупнейших землевладельцев. Предприимчивый хозяин и не менее предприимчивый политический деятель, Морозов действовал как представитель феодального класса, только лучше других учитывая общую обстановку.

С Морозовым выдвинулись новые приказные дельцы: его шурин Пётр Траханиотов, шурин Траханиотова Леонтий Плещеев, начальник (судья) Земского приказа, Назарий Чистой, думный дьяк Посольского приказа, которого иностранцы называли «канцлером». Траханиотов и Плещеев принадлежали к мелкому служилому дворянству; дьяк Назарий Чистой, родом из Ярославля, вышедший из гостей, был близок к наиболее влиятельной части посада.

Перепись 1646 г. Новое правительство, стремясь укрепить своё положение, пыталось удовлетворить требования, заявленные ещё на Соборе 1642 г., или по крайней мере обещало сделать это в ближайшее время.

Тотчас после смерти Михаила к правительству поступило очередное дворянское челобитье, в котором служилые люди поднимали вопрос о полном закрепощении крестьянства. Правительство обещало исполнить это требование после завершения переписи 1646 г.: «и по тем переписным книгам, — значится в наказе переписчикам, — крестьяне и бобыли и их дети и братья и племянники будут крепки и без урочных лет». В отличие от писцовых книг, в которых главное внимание было обращено на описание земель, в новых книгах поимённо

Мелкий розничный торг был специализирован. Торг в городах делился на «ряды», каждый из которых торговал определённой категорией товаров (ряд хлебный, москательный и пр.). Не только каждый ряд был связан с определённой отраслью торговли, но зачастую и каждый торговец специализируется на особом виде товара данной отрасли, например, в калашном ряду — по видам хлеба. Это зависело от производства ремесленника-поставщика, столь же дробного и специализированного. В крупной оптовой торговле, наоборот, отмечалось крайнее разнообразие ассортимента товаров. Это находит своё объяснение в слабости товарооборота: разнообразие ассортимента становится страховкой от случайностей рынка при ничтожной покупательной способности населения.

Источником мелкой торговли явилось мелкое посадское ремесло.

Появление на рынке крестьянина в качестве продавца и покупателя вызвало конкуренцию между крестьянином и купцом. Победителем оказался купец. Крестьянский торг в интересах купеческого торга был ограничен со времени «Уложения» 1649 г. продажей с возов.

Основным видом крупного оптового торга внутри страны были ярмарки. Таковы прежде всего Макарьевская ярмарка под Нижним-Новгородом, Ирбитская — в Западной Сибири, Свинская ярмарка под Брянском, Архангельская — на севере. Наряду с этим были ярмарки местного значения, как Важская или Весьегонская.

В экономической жизни страны совершенно ясно обозначились признаки общественного разделения труда. Обособились районы со специфическими отраслями производства: районы, не производящие хлеба или мало производящие (юго-восточная и северная части государства), могли существовать только за счёт усиления сельского хозяйства юго- запада и отчасти центра, со своей стороны снабжая центр рыбой и солью.

Внутренний рынок заметно рос. На базе внутренней и внешней торговли складывались крупные купеческие капиталы, со второй половины XVII в. уже начинающие организовывать производство.

Внешняя торговля. XVII век — время значительного роста внешнеторговых связей. Одним из показателей этого роста может служить количество иностранных торговых судов в единственном русском порту этого периода — Архангельске. В 1600 г. отмечено прибытие 21 судна, в 1618 г. — 43, в 1658 г. — 80. При этом значительная часть западной торговли шла через Прибалтику и Украину. Большую роль играла и восточная торговля через Астрахань и Сибирь.

Во внешней торговле крупную роль продолжал играть транзитный торг. Западные посольства тщетно добивались для иностранного купечества права проезда через Московию в Иран, Индию и Среднюю Азию. После событий 1648 г. правительство, удовлетворяя требования крупного московского купечества, ликвидировало привилегии иностранных купцов. В 1667 г. «Новоторговый устав» закрепил монополию транзитного торга за московскими купцами.

Первым источником этой торговли была эксплоатация покорённых народов. Пушнина — один из основных объектов московского экспорта. Она поступала в виде ясака в казну, производившую соболиный торг с иноземцами. За пушниной шли и русские «торговые и промышленные люди» в далёкую Сибирь.

Второй круг предметов московского экспорта — русское сырьё и полуфабрикаты. Таковы лён, пенька, отчасти хлеб, на вывоз которого, впрочем, требовалось всякий раз разрешение, продукты лесного хозяйства — лес, смола, дёготь, поташ; в частности русская пенька шла на оснащение английского, голландского и шведского морских флотов. Значительная часть этих продуктов поступала из крупных феодальных хозяйств. Крупный купец превращался в посредника между крепостным хозяйством и внешним рынком. Большую роль играла также скупка сырья у мелкого производителя.

В XVII в. в круг предметов вывоза начала входить продукция растущей мелкой промышленности. В ряду экспортных товаров видное место получили кожи, особенно более высокого качества — юфть, и холсты. Этот экспорт был связан именно с мелким ремеслом, а не с крепостной мануфактурой. Холсты шли из Ярославского, Костромского и Вологодского районов, кожевенное производство особенно было развито в Ярославском, Вологодском и Казанском краях.

В составе иноземного ввоза крупную роль играли предметы потребления феодальных верхов: вина и пряности, табак, дорогие ткани, драгоценности, предметы западноевропейского быта, зеркала, картины. Однако основное место в нём занимали не эти товары, а предметы широкого потребления, как сукна «аглицкие» и металлические изделия (оловянная посуда и т. д.), вообще металлы (железо и медь, в частности высококачественные сорта шведского железа и меди, олово из Англии и Брабанта, свинец и т. д.). Особую статью импорта составляла валюта; на ефимки — иоахимсталеры — спрос предъявляла казна.

В XVII в. вырастают крупные торговые предприятия, деятельность которых постепенно распространяется на отдалённые области Московского государства. Московские или ярославские гости заводят свои лавки в крупных центрах транзитного

торга — в Нижнем, в Архангельске, в Астрахани; их приказчики действуют во всех городах Сибири. Приказчики московских купцов появляются и на западных рынках, особенно в Стокгольме, а также в Китае и Персии. Они оттесняют теперь западного иноземного купца, стремясь взять в свои руки весь внешний и транзитный торг.

Купечество. С этим положением связано и состояние московского купечества. Попрежнему наблюдается резкое выделение крупноторговых верхов из основной массы торгово-ремесленного населения посада. Они представлены в первую очередь гостями и торговыми людьми гостиной и суконной сотен. В XVII в. первых числилось 15 фамилий, число вторых колебалось от 100 до 150. Этим группам принадлежала фактически монополия внешней торговли, сосредоточивавшая в их руках крупные капиталы. Гости привлекались к несению финансовой службы по сбору казённых доходов — таможенных, кабацких сборов и иных казённых поступлений — и находили в этом добавочный источник своего обогащения. Зависимость от правительственных поручений часто становилась причиной разорения гостей, расплачивавшихся за финансовые затруднения казны собственным капиталом.

К гостям и привилегированным сотням примыкали богатые торговые люди посада.

Рост расслоения и классового антагонизма внутри посада резко выявился в участии посада в восстаниях XVII в.

Усиление посадской купеческой организации подготовило базу для объединения всего купечества в единой посадской организации реформой Петра I, «который много сделал для укрепления нарождающегося купеческого класса» *(Сталин)*.

Меркантилистская политика правительства. Рост централизованного феодального государства с его финансовыми и экономическими нуждами обусловил при царе Алексее политику своеобразного меркантилизма. Характеризуя социально-экономическую сущность меркантилизма, Маркс писал: «если монетарная и меркантильная системы выделяли мировую торговлю и отдельные отрасли национального труда, непосредственно связанные с мировою торговлею, в качестве единственных истинных источников богатства или денег, то необходимо принять во внимание, что в ту эпоху бо́льшая часть национального производства пребывала еще в феодальных формах и служила непосредственным источником существования для самих производителей. Продукты большею частью не превращались еще в товары и, следовательно, в деньги, вообще не вступали во всеобщий общественный обмен веществ» [1].

---

[1] *Маркс* и *Энгельс*, Соч., т. XII, ч. I, стр. 141.

Ярким выражением меркантилистской политики явились «Торговая уставная грамота» 1653 г. и особенно «Новоторговый устав» 1667 г. «Новоторговый устав» связан с именем Афанасия Лаврентьевича Ордин-Нащокина, одного из крупнейших политических деятелей XVII в. Проект принадлежал в значительной части иностранному купцу, обосновавшемуся в Москве, Петру Марселису, но подвергся переработке со стороны самих московских купцов. В основе Устава лежали челобитные московских торговых людей, неоднократно подававшиеся правительству в XVII в. Устав подробно регламентировал торг иностранцев в целях устранения их конкуренции на московском рынке и удовлетворял требование московского купечества об упразднении привилегий иностранных купцов. Согласно Уставу торговля иноземцев ограничивалась пограничными городами. Проезд внутрь страны разрешался лишь при наличии специальной царской грамоты и под условием уплаты двойной пошлины, причём уплата должна была производиться в иностранной валюте — ефимками или в золоте. Решительно воспрещалось иностранцам заключать торговые сделки между собой и производить розничный торг. Внутренний торг привозными товарами сосредоточивался в руках русского купечества. В целях поддержки торгового баланса Устав предлагал «маломожным» купцам не продавать свои товары иноземным купцам, а сдавать их по определённой цене крупным русским торговым людям, имевшим возможность в своих торговых операциях с иностранцами гарантировать известный уровень цен на русские товары. Ряд постановлений регламентировал самую технику торговли иноземцев и обеспечивал меры контроля.

В целях подъёма торговли русского купечества была установлена единая рублёвая пошлина (с продавцов — 10 денег, или 5% с рубля) взамен многочисленных мелких сборов, появившихся ещё в эпоху феодальной раздробленности и крайне затруднявших торговлю внутри государства. Этим значительно ослаблялись таможенные преграды и укреплялись внутренние рыночные связи, хотя ряд местных сборов ещё сохранялся.

Другим важным положением Устава было ослабление вмешательства воевод в деятельность купечества.

К общей экономической политике примыкал ряд важных организационных мероприятий. Значительное внимание уделялось вопросам транспорта. Улучшена была организация ямской службы. Делались первые попытки более крупного судостроения на Волге: в конце 60-х годов группой иноземных мастеров было построено судно «Орёл» на Волге. К 60-м годам относится и первый проект канала, который должен был соединить Белое море с Волгой и с Москвой. При царе Алексее заведена была регулярная почта для сношений с Западом. Для

укрепления связи с Западной Европой и для улучшения осведомлённости были заведены рукописные «куранты» (первый зародыш газеты), впрочем, нерегулярные и ограниченные в своём распространении дворцовым кругом.

Рост государственных функций, сложность государственного административного хозяйства при развитии к тому же денежных отношений в стране выдвигали перед правительством проблему денежной политики. При недостаточности в то время добычи ценных металлов в самой России основным источником их поступления была внешняя торговля; правительство в частности установило уплату ввозных пошлин в иностранной валюте — в ефимках.

Перечеканка ефимок на московском монетном дворе для внутреннего обращения сопровождалась понижением доли серебра на одну треть, а в периоды особого стеснения, вызывавшиеся военными действиями, доля серебра спускалась ещё ниже.

§ 6. РАЗВИТИЕ АБСОЛЮТИЗМА. ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ВОЙСКА

Марксистское понимание абсолютизма. Абсолютизм характерен для позднейшего периода в развитии феодализма. Сущность его заключается в наличии централизованного государства с разросшимися политическими функциями и сложной административной организацией, что является следствием изменений в хозяйственном и социальном строе страны и связанным с этим обострением классовых противоречий. Первая стадия абсолютизма характеризуется развитием бюргерства — торгово-ремесленного населения средневекового города — однако деятельность бюргерства ещё в основном подчинена интересам дворянского крепостнического государства. Начало оформления буржуазии как класса (эпоха первоначального накопления) соответствует периоду расцвета абсолютизма; полное торжество буржуазного порядка обусловливает падение абсолютистского строя. Для этого периода развития общества и государства характерно падение роли и последующее уничтожение сословных учреждений и бюрократизация управления с выделением нового служилого аппарата в лице чиновничества.

Развитие абсолютизма в России. Русская монархия XVII в. оставалась ещё, по определению Ленина, монархией «с боярской думой и боярской аристократией». Полное оформление основных элементов абсолютизма относится к петровской эпохе, однако корни его уходят ещё к эпохе Ивана IV. В середине XVII в. черты абсолютизма выступают уже с большей определённостью как в развитии социально-экономических отношений, так и в политической системе. «Уложение» 1649 г. проник-

нуто идеологией абсолютной монархии, оно проводило её социальную и административную политику. В лице царя воплощалось самое представление о государственном порядке. Преступления против личности царя приравнивались «Уложением» к самым тяжким государственным преступлениям. В политическом строе это сказалось в падении роли сословных органов феодальной власти: в прекращении с 1653 г. земских соборов, в постепенной утрате реального значения Боярской думы и усилении роли приказов — учреждений по существу бюрократических.

Сам царь Алексей Михайлович был ярким представителем складывающейся абсолютистской системы. По своей политической идеологии он — настоящий преемник Ивана IV и прямой предшественник Петра I, с его стремлением держать в своих руках все нити управления, всё ведать самому, мимо старой московской администрации, для чего при Алексее создаётся Приказ тайных дел — личная канцелярия царя.

Земские соборы. Земские соборы возникли в XVI в. Собор 1566 г. — первый, о котором сохранились достоверные сведения. В его состав входили: священный собор, т. е. совет церковных сановников, Боярская дума и судьи центральных приказов, представители дворянства и привилегированного купечества. Численно преобладала служилая группа, насчитывавшая 205 человек из 374 членов собора (55%). По своей структуре Земский собор приближался, таким образом, к сословному представительству Западной Европы. Настоящих выборов на местах на этом Соборе не было. Дворянство было представлено московским столичным дворянством, купечество — гостями московскими, «торговыми людьми москвичами» и жившими в Москве «смольнянами». Это положение сохранялось и на Соборе 1598 г.

XVII век принёс в этом отношении существенные изменения. Власть, расшатанная событиями начала столетия, нуждалась в реальной связи с местами, искала совета у «всенародных человек». Земский собор получил характер настоящего выборного представительства. На Собор 1613 г. вызывались «изо всех городов Московского государства, изо всяких чинов людей, по десяти человек из городов, для государственных и земских дел», всего было представлено до 50 городов. В этом Соборе участвовали даже черносошные крестьяне северных районов, «уездные люди» (очевидно, в связи с их ролью в ополчении, в других соборах они отсутствовали). Выборы возобновлялись несколько раз, вплоть до 1619 г., когда было предписано «из городов изо всех для ведомости и для устроения взять к Москве» выборных людей. В дальнейшем соборы созывались только в экстренных случаях, в первую очередь по

вопросам войны, когда голос служилого военного человека приобретал решающее значение. Выборный характер сохранялся для представительства с мест на всех соборах XVII в.; выше отмечено широкое местное представительство на Соборе 1648—1649 гг. Постоянный размер представительства установлен не был, но твёрдо сохранялось преобладание служилых людей.

Соборы созывались не регулярно, а по инициативе власти. Решения их не были обязательны для царя. Все соборы, кроме избирательных, имели исключительно совещательный или осведомительный характер, но представители зачастую снабжались «челобитиями» земских людей об их нуждах. Выборные проявляли значительную активность, как показали соборы 1642 и 1648—1649 гг. Заседания происходили по «чинам». От Собора 1642 г. сохранились «сказки», составленные отдельными «чинами». Возможны были индивидуальные мнения, но решения фиксировались обычно как единогласные. Самые вопросы выносились на обсуждение исключительно от царского имени.

Земский собор был нужен царям, пока они не чувствовали себя достаточно сильными. Так было до середины XVII в. С польской войной 1632—1634 гг. был связан Земский собор 1632 г., с осложнениями с Турцией—Собор 1636 г., с вопросом об Азове—Собор 1642 г. Собор 1648—1649 гг. был вызван городскими восстаниями, Собор 1650 г.—восстанием в Пскове, а два Собора 1651 и 1653 гг. решали вопрос о подданстве Украины и о непосредственно связанной с этим войне с Польшей.

После 1653 г. земские соборы больше не собирались. Место их заняли созываемые по мере надобности сословные совещания. Так, совещание дворянских выборных было созвано в 1681 г. по вопросу об отмене местничества. В 1682 г. происходило совещание посадских людей по финансовым вопросам.

Боярская дума в середине XVII в. Официальная роль Боярской думы была восстановлена после ликвидации интервенции. Личный состав Боярской думы не подвергся особенно резкому изменению. Число представителей княжеских фамилий в Думе на протяжении XVII в. было очень значительно. Изменился, однако, удельный вес этих фамилий. Неродовитая группа боярства и думного дворянства была представлена прежде всего родственниками царя — Стрешневыми, Милославскими, позже Нарышкиными — и другими царскими приближёнными. Они опирались на свою близость к царю и получали перевес в Думе благодаря своему непосредственному влиянию на царя. К ним примыкали думные дьяки, представлявшие бюрократический элемент в Думе; в XVII в. число думных дьяков достигало иногда 13 одновременно; их влияние на дела было очень велико.

Функции Думы определялись формулой «царь указал и бояре приговорили». Дума привлекалась царём к обсуждению законодательных мероприятий. Ей поручалось разрешение спорных вопросов ведомственной практики: «А спорные дела, которых в приказах затем вершити будет не мощно, взносити из приказов в доклад к царю и великому князю и его государевым боярам и окольничим и думным людем» («Уложение», глава X, статья 2). Более активную роль Дума играла в военных и посольских делах. Но при наличии родовитого боярства, выдвигавшегося не по уму, а по «отечеству», скованная старой традицией, Дума была мало приспособлена к новым требованиям. Григорий Котошихин дал ядовитую характеристику думских заседаний: «А иные бояре, брады свои уставя, ничего не отвещают, потому что царь жалует многих в бояре не по разуму их, но по великой породе».

Рядом с Думой возникает при царе его «ближняя», или «тайная», дума, независимый от Боярской думы орган,— совещание доверенных лиц, в том числе бояр, пожалованных «в комнату» («комнатой» назывался покой, где царь занимался делами).

Из состава самой Думы при царе Фёдоре Алексеевиче выделилась Расправная палата, в основном с функциями высшей судебной инстанции. Таким образом, в XVII в. делаются попытки заменить устарелую Боярскую думу учреждением с более точно установленными функциями и составом.

Приказная система. Рост государственной территории и обострение классовых противоречий в стране требовали укрепления аппарата власти на местах и его связи с центром. В то же время осложнение внешнеполитических отношений и активизация военных действий ставили новые, усложнённые задачи перед дипломатической, военной и финансовой службой. Необходимо было усиление централизации и оперативности, обеспечение надёжных служилых кадров.

Организация управления, доставшаяся от XVI в., далеко не соответствовала новым требованиям. Приказная организация росла в течение XVII в. без всякого плана и системы. Приказы возникали от случая к случаю, по мере выявления той или иной потребности. Приказом называлось учреждение, порученное царём лицу с каким-нибудь специальным, иногда временным назначением (вроде различных сыскных приказов или «приказа, что на сильных бьют челом» при царе Михаиле). В середине XVII в. числилось свыше 40 постоянных приказов, помимо временных.

Из этой сети приказов ещё в XVI в. выделяются органы, ведавшие основными отраслями государственного хозяйства и управления. Ранее всех возникший Приказ большого дворца

ведал дворцовым хозяйством. Позже возник Приказ большой казны, ведавший прямыми налогами, и Приказ большого прихода — косвенными налогами; наконец, в середине XVII в. — Приказ счётных дел, ведомство контроля.

В начале XVI в. возникли судебно-административные приказы — Холопий и Разбойный, позднее — Поместный. Специально для управления Москвой был создан Земский приказ.

Внешними сношениями ведал специальный Посольский приказ. Посольскими делами часто руководили видные деятели Русского государства. При царе Алексее таким был ближний боярин Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин, «царственные, большие печати и государственных великих и посольских дел оберегатель». А. Л. Ордин-Нащокин, один из передовых политических деятелей XVII в., человек европейского образования и незаурядного таланта, выступал активно и по вопросам внутреннего управления. Во внешней политике он был последовательным сторонником борьбы за выход к Балтийскому морю. Ему принадлежала мысль о заведении флота на этом море. Впоследствии Ордин-Нащокина сменил А. С. Матвеев. Начальника Посольского приказа иностранцы называли канцлером.

В ведении Посольского приказа находились также некоторые пограничные области.

Военной службой дворянства ведал «Разряд». Впоследствии были образованы особые подчинённые Разряду «разряды», или «полки» — военные округа (Новгородский, Белгородский, Севский и т. д.).

Новые войсковые образования породили свои особые органы управления: для стрелецких войск был создан Стрелецкий приказ, для войск иноземного строя — Иноземский, позднее для рейтаров — особый Рейтарский, для артиллерии — Пушкарский, для общего снабжения оружием — Оружейный и Бронный. В ведении Разряда оставалось дворянское поместное войско.

Появились специальные приказы, иногда с узкими функциями: Приказ каменных дел (ведал строительными работами), Аптекарский (обслуживал только дворец), Печатный двор; существовал особый Панихидный приказ, который ведал поминовением умерших членов царской семьи.

Рядом с приказами, ведавшими теми или иными отраслями управления, складывались территориальные приказы, управлявшие отдельными областями, которые тем самым изымались из ведения соответствующих специальных приказов.

Такой характер имели чети. Первоначально, когда их было три, они назывались третями, потом они сохранили название четей, хотя их стало пять и даже прибавилась шестая, «Новая

четь». Территориальный характер четей (кроме Новой чети) виден из названий — Новгородская, Костромская, Галицкая, Владимирская, Устюжская. Они имели главным образом фискальные и судебные функции.

Чисто территориальный характер имели такие приказы, как Малороссийский (для присоединённых в 1654 г. украинских земель), Казанский дворец и выделившийся из него Сибирский приказ. Наконец, Каменный дворец, Конюшенный приказ и ряд других ведали личным хозяйством царей.

Сложное нагромождение учреждений должно было породить крайнюю путаницу между территориальными и ведомственными и даже между отдельными ведомственными приказами. Приказ Большой казны ведал прямыми налогами, но только старыми. Новый сбор стрелецких денег попал в Стрелецкий приказ, а сбор полоняничных денег — в Полоняничный приказ. Приход Стрелецкого приказа далеко превышал его расходный бюджет и превратил его в известной мере в финансовый орган.

Такое же скрещение функций наблюдается и в области суда. Наряду со специальными судебными приказами, как Разбойный, или приказами, непосредственно ведавшими определённой категорией дел, значительная часть приказов судила людей, принадлежавших к сфере их компетенции по тому или другому признаку.

Не решаясь ещё на прямую ломку приказной бессистемности, правительство искало выхода путём соединения нескольких приказов в одних руках. С середины XVII в. поручение одному лицу нескольких приказов превращается в систему.

Попытку централизации управления представляет учреждение Тайного приказа, или Приказа тайных дел, действовавшего при царе Алексее и учреждённого около 1658 г. Тайный приказ состоял непосредственно при царе и должен был объединять в его руках нити контроля над государственным управлением, в частности над действиями московских дипломатов. В Тайный приказ, минуя соответствующие приказы, поступали разные дела. Особенное внимание уделялось дипломатическим и военным делам. Ордин-Нащокин во время переговоров с иноземными послами переписывался с царём непосредственно через Тайный приказ. В качестве царской канцелярии приказ ведал и царским хозяйством и его любимой забавой — соколиной охотой. Приказ был всецело подчинён царю, бояре в него не входили, а только дьяки и подьячие.

Местное управление. Процесс централизации управления привёл в XVII в. к появлению должности воеводы. Административной единицей был город с уездом, непосредственно зависевший от того или иного приказа. Деление на уезды было

чрезвычайно дробным: в конце XVII в. было 146 уездов. Из приказа в подведомственные города с уездами назначались воеводы. В зависимости от значения административного центра либо назначалась целая коллегия (например, старший и младший воевода и два дьяка в Тобольске), либо воевода с дьяком, либо один воевода с подьячим. Воеводы наблюдали за состоянием военных укреплений и за сбором дворянского ополчения, ведали также местной полицией и мелкими судебными делами, несли финансовые обязанности; при наличии товарищей или дьяков им поручалась также регистрация крепостных актов на месте. Окраинным воеводам — в Новгороде, Астрахани, Тобольске — поручались и посольские дела.

Рядом с воеводой сохранялись созданные в XVI в. органы местного самоуправления — губные и земские учреждения, но их значение изменилось. Губные старосты фактически были подчинены воеводскому управлению. Целовальники и «излюбленные головы», земские старосты по выбору из «лучших», т. е. наиболее зажиточных, людей продолжали ведать раскладкой и сбором налогов под контролем воеводы.

Из ведения воеводы отчасти были изъяты частновладельческие земли, в которых землевладельцу частично принадлежали полицейские, фискальные и судебные функции в отношении его крестьян; это превращало землевладельца в орган местной администрации. Жалованная грамота патриарху Филарету 1625 г. подчинила судебной власти церкви всё духовенство и зависимое от него население монастырских и церковных вотчин. Целыми категориями местного населения ведал суд непосредственных соответствующих центральных приказов (гости и гостиная и суконная сотни, владельцы заводов и др.).

В конце XVII в. необходимость осуществления централизации власти на местах, хотя бы в окраинных областях, наиболее угрожаемых и со стороны внешних врагов и со стороны внутренних народных движений, привела к первому решительному разрыву со старой практикой. В течение XVII в. в пограничных областях были созданы более крупные военно-административные округа, представлявшие первый зародыш петровских губерний: разряды — территориальные единицы (не смешивать с Разрядом — центральным военным ведомством). Таковы разряды Смоленский, Белгородский, Севский; в Сибири — Тобольский, Томский, Енисейский и Ленский. Разряды сосредоточивали в своих руках всё управление областями, включая и финансовые функции. Местные воеводы действовали под контролем разрядных воевод.

Уголовный процесс. В связи с организацией аппарата власти находится оформление и введение в систему процессуальных норм, данных в «Уложении» 1649 г. «Уложение» попыталось

оформить самое понятие государственных преступлений путём сведения их в основном к трём категориям: 1) «скоп и заговор» — непосредственное преступление против власти; сюда примыкает «умысел на государево здоровье» и на узурпацию власти; 2) государственная измена; 3) оскорбление государевой чести — «непристойные», «непригожие» речи про государя. Широкое распространение дел по преступлениям последней категории и жестокость расправы в таких случаях свидетельствуют об остроте классовой борьбы и страхе, испытываемом властью.

По политическим и церковным преступлениям «Уложение» установило «казнить смертью без пощады». Смертная казнь полагалась и за важнейшие уголовные преступления (убийство и т. п.). В условиях острой классовой борьбы применялись особо мучительные виды казни для устрашения народа: четвертование, колесование, повешение за ребро, сажание на кол и др. За мужеубийство женщину зарывали по шею в землю. Фальшивомонетчикам заливали горло расплавленным металлом. Распространена была «торговая казнь», т. е. битьё кнутом на торгу. За более мелкие преступления наказывали батогами, т. е. толстыми прутьями. Несостоятельного должника ставили «на правеж», т. е. ежедневно выводили на площадь и били батогами по ногам.

В ходе следствия по политическим и уголовным делам большую роль играли пытки, а также «повальные обыски» в форме опросов всего местного населения.

Пристрастие и взяточничество — характерные черты суда того времени — ярко изображены в сатирических повестях о Шемякине суде и о Ерше Ершовиче.

Финансы. В системе управления особое значение приобретала организация финансов. «Литовское разорение» оставило страну в состоянии полного финансового краха. Между тем расходы непрерывно росли, особенно в связи с войнами, которые с середины XVII в. тянулись с незначительными перерывами до конца столетия.

Налоговые поступления состояли из окладных и неокладных сборов. Основными были окладные сборы, т. е. такие, по которым вперёд назначался определённый, обязательный для плательщиков, размер платежа — оклад. По этому признаку в число окладных сборов попадали наряду с прямыми налогами основные косвенные налоги, по которым сумма годовых поступлений также определялась вперёд.

В XVII в. существовало по крайней мере семь видов окладных сборов. Старейший налог — посошная подать — взимался с определённой крупной окладной единицы обложения — сохи. Количество земли, входившее в состав сохи,

колебалось прежде всего в зависимости от социальной природы владельца: для «черных земель» — 500 четей (четь — около 0,5 гектара), для монастырских — 600, для служилых — 800 в поле, «в дву по тому ж», т. е. в других двух полях (при трёхпольной системе) по стольку же. Чем больше четей в сохе, тем ниже была соответственно общая сумма обложения. Кроме того, земельный размер сохи колебался в зависимости от качества земли в связи с системой «одабривания» худой и средней земли против «доброй». Одабривание заключалось в том, что при худом или среднем качестве земли количество четей в сохе соответственно увеличивалось: размер одабривания по феодальному землевладению составлял 25% для средней и 50% для худой и несколько снижался для «черных земель» — 20 и 40%. Существовала также определённая система перевода в сохи промысловых предприятий и городского тягла. В общем в соху клались объекты фактической хозяйственной эксплоатации. Для измерения крестьянских земель в качестве более дробной единицы применялась «выть», исходившая из нормы 10—12 четей (5—6 гектаров) в одном поле.

Обложение и его раскладка носили условный характер. Правительство на основе переписи определяло общую сумму налога и его распределение по уездам. За этим следовал «развод» по волостям и далее — «разруб» по дворам, который производило само население. Для феодального землевладения производился развод по отдельным владениям.

Сошное письмо вследствие своей условности и неточности не обеспечивало соответствия обложения с платёжеспособностью плательщика, так как учитывало размеры земли, а не число работников, что в условиях феодального хозяйства было решающим. Поэтому в царствование Михаила из среды дворянства раздаётся требование перехода к подворному обложению. Первым шагом в этом направлении был переход от посошного обложения к живущей четверти. Живущая четверть учитывала при определении платёжеспособности количество дворов, но, как и соха, оставалась условной единицей. Обычно за основу принималось 10 крестьянских или 20 бобыльских дворов в живущей четверти, но практика знала и более крупные живущие четверти; кроме того, допускались колебания в зависимости от социальной принадлежности владельца земли и от района. В 1678 г. перешли к подворной переписи, окончательно перенёсшей расчёт обложения с земли на тяглый двор как основную податную единицу, что обеспечивало более полный охват отдельных категорий сельского населения. Этот порядок должен был в то же время выявить «избывавших» тягло, которые «пашню пахали» на стороне, «наймуя у монастырей и у великих людей».

При непрерывном росте расходного бюджета в XVII в. получили решающее значение разные новые налоги определённого условного назначения: стрелецкие деньги, полоняничные, ямские. Целевые налоги на протяжении XVII в. всё время росли (стрелецкие деньги выросли примерно в 10 раз).

С коренного населения Сибири и Поволжья собирался ясак, подать мехами.

Экстренными, единовременными сборами были пятинные деньги, исчислявшиеся «с животов и промыслов», т. е. со стоимости имущества и с доходов: пятая деньга (20%), десятая (10%), двадцатая (5%).

Прямые налоги составляли в конце века менее половины общих налоговых поступлений. Первое место в бюджете принадлежало «окладным» косвенным налогам — таможенным и кабацким; в начале XVII в. они составляли более 53% всего прихода. Эти доходы собирались двояким способом — либо они передавались на откуп, либо обязанность сбора возлагалась на выборных «верных голов» с «целовальниками» под гарантию местного общества. Устанавливался «оклад», т. е. сумма, подлежащая сдаче в казну, независимо от фактического поступления. Лица, избираемые местным посадским обществом, целовали крест и приносили присягу в добросовестном исполнении обязанностей; отсюда название «верных голов» («служба на вере», т. е. по присяге) и их помощников «целовальников» (от целования креста).

Несмотря на рост налогового бремени, казна продолжала испытывать финансовые затруднения. Острота финансового положения сказывалась в грандиозном росте недоимок. Существенная причина этого лежала в крайней распылённости финансового хозяйства. Сбор налогов на местах лежал на местных землевладельцах или на самом тяглом обществе; в последнем случае выборные земские власти сдавали поступления частично на местах, частично в самой Москве. В Москве приход расходился по отдельным приказам, между которыми затем перераспределялся в зависимости от действительных надобностей.

Создание Счётного приказа как органа контроля было крупным шагом в упорядочении финансовой системы.

Войско. На протяжении XVII в. происходила реорганизация военной службы. Основной военной силой было дворянское ополчение. Борьба с интервенцией начала XVII в. показала его несоответствие требованиям военной техники, развившейся в Западной Европе. Дворянское ополчение страдало всеми недостатками иррегулярного войска. Даже его основная часть — сами дворяне — не проходила регулярного военного обучения и не была приучена к действию в правильном

военном строю. Лишь в связи с войнами XVII в. дворянская конница стала переходить на огнестрельное оружие. Ещё хуже обстояло дело с подготовкой и вооружением тех ратников, которых дворянство должно было выставлять с каждых 100 четей своей земли (кроме первых 100 четей, с которых выступал сам дворянин). Дворянское ополчение выступало пёстрой и нестройной толпой.

Военная служба становилась тяжёлым бременем для самого дворянства. Одна только сторожевая служба на Южной засечной черте «по вестям» требовала не менее 15 тыс. человек ежегодно. Значительно возрастало требование военной силы в период военных действий, почти не прекращавшихся с 1654 г. Отрывая дворянина от хозяйства, военная служба в то же время налагала на него значительный расход по содержанию себя и своих ратников. «Нетство», т. е. неявка на службу, становится в XVII в. обычным явлением.

Первым шагом к созданию регулярного войска было образование стрелецких полков в 1550 г. К концу XVI в. числилось 12 тыс. стрельцов, в середине XVII в. число их было доведено до 40 тыс. человек. Стрельцы делились на конных и пеших. Однако и стрельцы не были в полном смысле регулярным войском. Поселённые в значительной своей части слободами на посадах, где они кормились промыслами — ремеслом и торговлей, стрельцы незаметно сливались с посадскими людьми. После событий 1648 г., в которых стрельцы принимали активное участие на стороне восставших, правительство создало своего рода гвардию из привилегированных стремянных стрельцов. В городах гарнизонную службу несли городовые стрельцы и городовые казаки.

Уже при царе Михаиле Фёдоровиче было приступлено к формированию русских войск иноземного строя и к их обучению под командой наёмных офицеров-иностранцев. В конце XVI в. на московской службе состоял иноземный отряд в 4 300 человек. К найму иностранцев прибегало московское правительство и перед войной 1632—1634 гг. Но эти войска стоили дорого и оказывались мало надёжными.

В XVII в. создаются новые регулярные полки иноземного образца. В полки набирались «по прибору» охочие люди, «добровольцы», преимущественно из мелких обедневших детей боярских. Они состояли на жалованье. Из них образовались конные рейтарские полки и полки драгунские — конные и пешие. Расширяется и регулярная пехота — солдатские полки. К 80-м годам дворянское ополчение сократилось до 16 тыс. человек. Зато развивается практика сбора «даточных людей», т. е. рекрутов из крестьян тех землевладельцев, которые лично не несли военной службы (вдов, престарелых, несовершенно-

летних, церковных служителей), а также из черносошных крестьян, сперва по одному с 400 четей, позднее — по одному с 200 или со 100 четей. Здесь был уже зародыш рекрутской повинности с той разницей, что по окончании похода «даточные люди» распускались по домам. По аналогичному принципу отбывали военную службу народы Поволжья (татары, мордва, мари) — по одному человеку со 100 дворов.

В итоге длительной реорганизации военного дела московское правительство по смете 1680 г. располагало уже войском численностью в 164 232 человека, в составе которого было 89 тыс. войск иноземного строя. Кроме того, к несению службы привлекалось украинское и донское казачество.

Значительно изменилось и вооружение русской армии. Вооружение солдатских полков состояло из мушкетов (ружей) и сабель или пик, а вооружение рейтаров — из карабинов, пистолетов, а также сабель или пик. У стрельцов имелись кроме ружей бердыши (секиры, насаженные на длинные древки). Таким образом, основная часть русского войска была уже снабжена огнестрельным оружием.

Расширилось также применение артиллерии, в состав которой входили разнокалиберные пушки или «затинные пищали», обозначавшиеся индивидуальными кличками «волк», «медведь», «барс», «пирог». Вес пушки «пирог» достигал 2 400 пудов, и для её перевозки требовалось 74 лошади. В XVII в. развивается собственное производство артиллерии и ружей. Главными центрами этого производства были Тула и пушечный двор в Москве. Во второй половине столетия возникают и другие заводы.

Русское государство быстро шло к созданию сильной армии, вполне способной противостоять западноевропейской военной технике.

Боярство и дворянство. Служилая иерархия XVII в. в основном осталась прежней. За боярами и примыкавшими к ним думными чинами — окольничими и думными дворянами и думными дьяками — следовали дворяне московские, «выборные» дворяне из городов, жильцы, городовые дворяне, наконец, дети боярские; ещё ниже стояли простые дьяки, стрелецкие головы, стрелецкие сотники, стремянные конюхи (из стремянного стрелецкого полка), дворцовые и царицыны слуги и, наконец, стрельцы, городовые казаки и другие низшие категории служилых людей «по прибору». Но постепенно изменялось значение отдельных разрядов феодального класса. Старое родовитое боярство оттеснялось новыми дворянскими родами и усиливающимся дьячеством.

В XVII в. совершенно исчез ряд крупных княжеских и боярских фамилий. Из оставшихся княжеско-боярских фамилий

многие экономически захудали. В роли наиболее крупных землевладельцев XVII в. выступают новые слои боярства, которые были обязаны своим выдвижением близостью к царю.

В руки дворянства переходила и руководящая роль в управлении. В Боярской думе ещё преобладали старые знатные роды, зато приказная администрация в значительной части сосредоточивалась в руках дьяков и неродовитого дворянства, выделившегося личными заслугами. В Посольском приказе дьяки издавна играли большую роль. Они заправляли делами и в ближайшей канцелярии царя Алексея — в Приказе тайных дел. К середине XVII в. значительно усилилась роль думных дьяков в Боярской думе.

Неродовитые люди начинали проникать и в высший разряд боярства: известный деятель этого времени Артамон Сергеевич Матвеев, сын дьяка, быстро достиг боярского чина, три года понадобилось царскому тестю Кириллу Полуектовичу Нарышкину, сыну городового дворянина, чтобы стать боярином.

Старое боярство тщетно отстаивало старую практику местнических счётов. Но местничество нарушало интересы государственной службы. Уже при царе Алексее очень часто практиковался порядок в походе «быть без мест», т. е. назначались воеводы, не считаясь с местничеством.

Само дворянство всё настойчивее требовало уравнения прав на основе деловых способностей и выслуги. Правительство шло навстречу пожеланиям этого наиболее многочисленного слоя феодалов, содействие которого ему было нужно в условиях затяжных войн и бюрократизации управления, необходимой для укрепления растущей монархии. Поэтому оно продолжало начатый при Иване Грозном процесс постепенного уравнения прав отдельных разрядов феодалов. Этот процесс завершился при царе Фёдоре Алексеевиче указом (1682) об упразднении местничества.

§ 7. ЦЕРКОВЬ И РАСКОЛ

Церковь и государство. В XVII в. феодальная церковь оставалась последней организацией, нарушавшей принцип централизации. В системе централизованного феодального государства роль церкви в XVII в. была реакционной. На очереди стоял вопрос о подчинении её государству. Неизбежный при этом конфликт осложнялся тем, что внутри духовенства происходила резкая социальная диференциация и борьба.

Образование патриаршества в 1589 г. должно было установить независимость русской церкви от константинопольского патриарха и в то же время закрепить подчинение её царской

власти. Царь фактически назначал на все высшие церковные должности митрополитов, епископов, архимандритов и игуменов крупных монастырей, созывал церковные соборы и вмешивался в дела веры.

Борьба за землю и за крестьян приводила неизбежно к столкновению служилого дворянства с церковью. «Уложением» 1649 г., вопреки желанию церкви, было создано специальное учреждение, изъятое из ведения церковной администрации,— Монастырский приказ — для суда над населением церковных владений.

В среде церковных сановников назревала оппозиция светской власти, стремление утвердить независимость и даже превосходство своей власти перед властью светской. Опорой таких притязаний стало патриаршество. Роль патриарха очень возвысилась при Филарете, выступавшем в качестве отца царя с титулом «великого государя». Возглавляя как отец царя светскую власть и как патриарх власть церковную, Филарет провёл централизацию церковного управления. Его мероприятия имели целью подчинение всего духовенства патриаршему суду. Пока патриархом был Филарет, отец царя, это усиливало светскую власть. Но при других патриархах эта же централизация церковного управления укрепляла политическое значение церкви. На роль «государя» претендовал и патриарх Никон.

Противоречия в церковной среде. Стремление патриархов подчинить себе все церковные организации порождало недовольство крупных церковных сановников и монастырей, опасавшихся за свои экономические и феодальные права. Троице-Сергиева лавра, у которой было до 100 тыс. крепостных крестьян, огромные земельные богатства и другие доходные статьи, или Соловецкий монастырь, владевший соляными и иными промыслами в Поморье, не хотели терять своей самостоятельности.

Очень острый характер имели противоречия между привилегированными церковными феодалами и низшими слоями церковной организации. Сельские священники сливались с массой посадского и крестьянского населения. Положение сельского священника было незавидным. Источником его существования было сельское хозяйство — земельный надел, который он сам часто и обрабатывал. Малограмотный, он мало чем выделялся из крестьянской массы и зависел всецело от произвола воеводской администрации, церковного начальства и помещиков. Этим объясняется участие представителей сельского духовенства в народных движениях.

В монастырской организации существовало аналогичное деление. Руководящая часть «собора», т. е. совета, управлявшего монастырём (игумен, келарь, казначей), держала в своих

руках власть и доходы. Рядовые старцы несли всю тяжесть монастырской службы. К ним примыкали монастырские слуги и трудники — зависимые люди из мирян.

При невысоком культурном уровне духовенства церковь в XVII в. стояла в открытой оппозиции попыткам государственных и культурных реформ. Консервативные тенденции церкви нашли своё выражение в учении о превосходстве русского православия не только над латинством (католичеством) и «люторской ересью» (лютеранством), но и над греческим православием, сильно, по мнению русских церковников, пошатнувшимся вследствие общения греков с мусульманами и католиками. Эти настроения впоследствии нашли себе выражение в расколе.

Растущая общественная мысль начинала подвергать критике нравственный упадок духовенства и его низкий культурный уровень. Разложение в среде духовенства становится темой сатирических повестей XVII в. («Праздник кабацких ярыжек», «Служба кабаку», «Калязинская челобитная»).

Вопрос о церковной реформе становился в порядок дня.

Никон и церковная реформа. В середине XVII в. в Москве вокруг царского духовника протопопа Благовещенского собора в Кремле Стефана Вонифатьева образовался кружок церковных деятелей, в который входили будущие вожди раскола: Иван Неронов, протопоп Аввакум и др. К этой группе в то время примыкал и будущий патриарх Никон. По началу своей деятельности все они принадлежали к среднему провинциальному духовенству. В Москве они сблизились с высшим слоем московского духовенства, который искал опоры в более демократической церковной группировке. Правительство, сознававшее необходимость реформы церкви в целях укрепления государственной власти, расшатанной событиями 1648 г., покровительствовало кружку.

Деятели кружка Вонифатьева стремились к упорядочению церковной службы. Они добились установления «единогласия» вместо практиковавшегося тогда в целях ускорения церковной службы одновременного отправления нескольких частей богослужения (параллельное чтение и пение). Вторым мероприятием, проведённым в эти годы, было распространение живой проповеди, которая произносилась на разговорном языке и касалась жизненных, текущих, бытовых тем.

Перед церковными деятелями стоял также вопрос о «справке» церковных книг, т. е. установлении правильного текста, искажённого при переписке книг. Этому вопросу уделяло особое внимание правительство. В этих целях производилось сравнение с греческими книгами. Главными деятелями тут были «справщики» — учёные греки и украинские монахи.

Сравнение с греческими богослужебными книгами выяснило существенные расхождения между русскими и греческими книгами. «Ревнители православия» недоверчиво относились к работе греков и украинцев, и среди них зрела оппозиция к намечаемой реформе русского православия по образцу греческого, которой правительство придавало очень большое значение, как средству дальнейшей централизации подчинённой ему государственной церкви.

Стремясь использовать кружок Вонифатьева для собственных целей, правительство остановило внимание на одном из его членов — талантливом и честолюбивом Никоне.

Никон был по происхождению мордвин-крестьянин; против воли отца он ушёл в Желтоводский монастырь. От природы даровитый, Никон много трудился над своим образованием, отличался начитанностью и оставил после себя большую по тому времени библиотеку. Благодаря своим способностям и поддержке кружка он выдвинулся в архимандриты Новоспасского монастыря, а в 1650 г. был возведён в сан митрополита новгородского. Здесь он проявил свои недюжинные политические способности и готовность защищать правительственную власть. Он пострадал за выступление против восставших в Новгороде, а затем вмешательством в действия воеводы Хованского и смягчением репрессий сумел предотвратить возобновление восстания. Когда в 1652 г. умер патриарх Иосиф, выбор царя остановился на Никоне. Его кандидатуру поддерживали деятели кружка Вонифатьева.

Они видели в Никоне своего единомышленника, но Никон, сделавшись патриархом, решительно примкнул к политике правящей знати. Блестящий проповедник, не лишённый литературных и государственных талантов, Никон был человеком властолюбивым и в своих поступках несдержанным. Только сознательным переходом на правительственные позиции можно объяснить и внезапное превращение Никона из врага греческих порядков в ярого поклонника греков. Никон отстранил от правки богослужебных книг своих старых друзей и передал всё дело в руки греков и киевских монахов, пользовавшихся покровительством царя.

Опираясь на авторитет греков, Никон провёл большую ломку старых обрядов. Уже в 1652 г. он издал первые постановления о форме церковных поклонов, о крещении тремя перстами вместо двух, о троекратном пении «аллилуя» и других обрядах.

Никон свёл церковную реформу к формально-обрядовой стороне дела. Он поспешил закрепить эту реформу постановлениями специальных церковных соборов 1654 и 1655 гг. «Ревнители благочестия» отказались принять никоновские

новшества. Никон за это лишил их сана. Свои меры он постарался подкрепить авторитетом константинопольского патриарха и ссылкой на официальную сверку текстов. В 1656 г. последовало наложение церковного проклятия на «двоеперстников», и в мае специальный Собор отлучил не принявших реформу. Так было положено начало русскому расколу — старообрядчеству.

Дело Никона. «Реформа» Никона имела целью укрепление церковной феодальной организации. Никон утверждал свою безраздельную власть внутри русской церкви.

С другой стороны, Никон претендовал на усиление своей роли в ряду вселенских патриархов. Он стремился добиться передачи в его ве́дение украинской церкви из ве́дения константинопольского патриарха и вошёл в тесные связи с украинским духовенством. Наконец, Никон стремился прекратить зависимость церкви от царя и проводил последовательно в жизнь идею руководящей роли церкви в государстве.

Он согласился принять патриаршество только на условиях полного послушания со стороны царя и церковного собора и принял демонстративно титул «великий государь». Быт патриаршего двора Никон старался наполнить царской пышностью.

В дальнейшем Никон развернул теорию, «яко священство царства преболе есть». Пользуясь образным сравнением, он уподоблял «священство», т. е. церковную власть, солнцу, а царскую власть луне. На торжественных богослужениях Никон стал появляться в митре, окаймлённой коронкой наподобие папской тиары.

Стремление церкви к политической независимости должно было вызвать отпор со стороны государства, встретившего в этом вопросе сильную поддержку со стороны дворянства, интересам которого противоречили притязания церкви.

Столкновения между царём и патриархом начались с 1656 г., когда царь перестал посещать службу, отправляемую патриархом, и демонстративно стал избегать встречи с ним. Чувствуя падение своего влияния, Никон решил понудить царя к покорности. 10 июля 1658 г., по окончании торжественной соборной службы, Никон объявил, что оставляет патриаршество и, сложив с себя патриаршеское облачение, уехал в основанный им самим Воскресенский монастырь (Новый Иерусалим). Отказавшись от несения обязанностей московского патриарха, Никон заявил, что он не отказывается от сана патриарха. Царь попытался оформить отстранение Никона и назначил на Церковном соборе 1660 г. выбор нового патриарха, но натолкнулся на возражения учёных киевских монахов, доказывавших, что право суда над патриархом принадлежит одним вселенским патриархам.

В то время существовало, кроме московского, четыре «вселенских» патриарха: константинопольский, иерусалимский, антиохийский (в Малой Азии) и александрийский (в Египте). Шесть лет потребовалось царю на то, чтобы сговориться с патриархами; лишь в ноябре 1666 г. приехали в Москву для суда над Никоном патриархи иерусалимский и антиохийский и привезли полномочия от двух других патриархов. Материальная зависимость от царской казны сделала их податливыми.

19 ноября 1666 г. открылся Церковный собор с участием восточных патриархов. Никон представил подробные возражения на предъявленные ему обвинения и в то же время выступил сам обвинителем прибывших восточных патриархов. Но вопрос уже был предрешён. В декабре последовало осуждение Никона и лишение его патриаршего сана, после чего он был сослан в Белозерский Ферапонтов монастырь, где прожил под строгим надзором до 1682 г. В этом году от нового царя Фёдора Алексеевича он получил разрешение переехать на покой в Воскресенский монастырь, но умер в дороге.

Политическая программа Никона отнюдь не была только его личным делом. На Соборе, осудившем Никона, русские члены Собора неожиданно выступили с мотивированным заявлением, что священство выше царства. Спор, возникший на Соборе, удалось затушить лишь при деятельном участии послушных царской воле восточных патриархов. Но и царю пришлось пойти на некоторые уступки: был упразднён суд Монастырского приказа, восстановлен специальный духовный суд, организован Совет, или Собор, при патриархе из видных церковных сановников.

Собор 1666—1667 гг. в то же время решительно осудил старообрядчество и объявил отлучение и проклятие всем отвергающим реформу.

Раскол и его сущность. Старая, в большинстве своём официозная, литература, особенно церковная, останавливалась на чисто формальной характеристике раскола как старообрядчества, т. е. как защиты старых церковных обрядов против новшеств Никона. Реформа Никона представлялась как продукт европейских влияний, как европеизация русской церкви, как подготовка петровских реформ, но — утверждали — низкий культурный уровень Московской Руси придал и самой реформе формальный, обрядовый характер.

Щапов впервые выявил социальную сторону раскола: «церковно-гражданский демократизм раскола» и «народные гражданские бунты под знаменем раскола». На этой почве возникла впоследствии другая, обратная крайность — идеализация раскола.

Первое столкновение ревнителей старой веры с никоновской реформой возникло по вопросам обряда. Речь шла об обрядах, издавна укрепившихся в русской жизни и освящённых авторитетом русских священных книг и соборных постановлений.

«Стоглав» в XVI в. так же проклинал за отступление от двуперстного сложения, как Никон проклинал за его соблюдение.

Родоначальники раскола, «ревнители», отнюдь не были людьми совершенно невежественными. Из раскольничьей среды в первые же годы борьбы с реформой вышел целый ряд богословских трактатов. «Житие» (автобиография) и другие писания протопопа Аввакума обнаруживают незаурядный литературный талант их автора.

В борьбе за старую веру сказывалась скрытая национальная идея: протест против осуждения русской веры иноземцами-греками, которых русская литература с начала XVI в. обвиняла в еретичестве, объясняя божьим наказанием самое завоевание Константинополя турками и грозя подобной судьбой русским в случае измены истинному православию.

Национальная идея постепенно превращалась в националистическое отрицание всего иноземного, принципиальное отгораживание от всего нового. Эти тенденции выступают уже у Аввакума. С другой стороны, жестокие преследования раскольников способствовали развитию их религиозного фанатизма. На этой почве возникло учение о приходе антихриста (Никон — антихрист), о близкой кончине мира, которая первоначально приурочивалась к 7166 г. «от сотворения мира» (1658 г. н. э.); оно в дальнейшем выросло в проповедь самосожжения.

За религиозно-идеологическими мотивами в расколе выступали социальные мотивы, обусловившие быстрое распространение раскола.

Народные массы видели в расколе прежде всего форму борьбы против феодального гнёта, прикрываемого и освящаемого церковью. В расколе были элементы классовой антифеодальной борьбы. «Если эта классовая борьба (средневековая. — *Ред.)* носила тогда религиозный отпечаток, если интересы, потребности и требования отдельных классов скрывались под религиозной оболочкой, то это нисколько не меняет дела и легко объясняется условиями времени»[1]. Эти слова Энгельса о религиозных войнах XVI в. на Западе вполне приложимы и к движениям XVII в. в России, которые были связаны с расколом, «реакционным по форме», как и ереси западноевропейского средневековья. Раскол нашёл распространение прежде всего среди крепостного крестьянства, посадских людей, стрельцов, казачества и низшего, главным образом сельского, духовенства.

В рядах приверженцев раскола встречались и боярские фамилии, например, князья Хованские, но это были единичные

[1] *Маркс* и *Энгельс,* Соч., т. VIII, стр. 128.

факты, в которых отражалась реакционная оппозиция стремлению правительства к централизации. Раскол в целом до конца XVII в. сохранял живую связь с народным движением. Правое крыло раскола было связано с посадом, а более радикальное—беспоповщина—складывалось в среде крестьянства.

Позже, по мере оформления классовых революционных требований крестьянства, раскол становился всё более реакционной силой, затуманивая сознание масс, но в XVII в. он служил внешней оболочкой для стихийного и распылённого массового движения. Раскол как и «каждое общественное движение в истории надо расценивать... с точки зрения тех условий, которые породили этот строй и это общественное движение и с которыми они связаны» [1].

§ 8. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РУССКОГО ГОСУДАРСТВА ПРИ АЛЕКСЕЕ МИХАЙЛОВИЧЕ

С середины XVII в. внешняя политика Московского государства была обращена на запад (борьба с Польшей за украинские и белорусские земли, с Швецией — за выход к Балтийскому морю) и на юг (борьба с Турцией за выход к Чёрному морю). Балтийский и турецкий вопросы ввели Москву в круг основных проблем западноевропейской политики XVII в. Хозяйственный рост Московского государства и его связи с Востоком привлекли к Москве внимание западноевропейских государств во главе с Англией и Голландией. Укрепив свои экономические и военно-политические позиции, Москва вступала равноправным членом в круг основных европейских держав.

Война с Польшей и Швецией. Деулинское перемирие (1618) и Поляновский мир (1634) были только временными передышками в борьбе с Польшей. Между Москвой и Речью Посполитой стояли древнерусские земли, захваченные последней.

На протяжении XVII в. всё прочнее утверждались культурно-национальные связи между народами великорусским и украинским, искавшим в Москве политической опоры в своей национальной борьбе против польского гнёта. Хмельницкий с самого начала восстания сносился с Москвой, а в начале 1649 г. в Москве появилось и первое официальное посольство от него с просьбой принять Украину «под высокую руку» московского царя.

1 октября 1653 г. состоялось решение Земского собора в Москве о присоединении Украины и о войне с Польшей. 23 октября было торжественно объявлено о войне. В мае 1654 г.

---

[1] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 104.

московское войско выступило в поход, с ним следовал сам царь Алексей. Одновременно с юго-запада выступил Хмельницкий. К осени Восточная Белоруссия и Подвинье были освобождены из-под польско-литовской власти. На сторону Москвы перешло крестьянство, посадское население и часть белорусской шляхты. Могилёв, Витебск, Полоцк, Новый Быхов, Гомель, Орша и другие пункты были взяты. В сентябре открыл ворота русскому войску Смоленск. В 1655 г. московские войска, действуя одновременно из Белоруссии и Украины, дошли до границ самой Польши.

Разгром Речи Посполитой был использован её давним конкурентом в борьбе за Прибалтику — Швецией. Король шведский Карл X Густав, вторгнувшись в Польшу с севера, занял Варшаву и захватил всю территорию Польши. На сторону шведов перешёл и литовский гетман Радзивилл. Польский король Ян-Казимир бежал в Силезию и готов был отказаться от престола. Политические деятели Центральной Европы были напуганы новыми успехами Швеции, ещё недавно, при Густаве-Адольфе, угрожавшей завоеванием Германии. Поэтому в октябре 1655 г. в Москву явилось цесарское (австрийское) посольство, чтобы перспективой присоединения к Москве Прибалтики побудить царя к миру с Речью Посполитой и к войне с Швецией. В том же направлении действовали Дания и Голландия, также обеспокоенные успехами Швеции в Прибалтике и её стремлениями к монопольному положению на московском рынке.

Перед угрозой усиления Швеции наиболее дальновидные московские политики и прежде всего руководитель Посольского приказа А. Л. Ордин-Нащокин решительно поддержали план войны с Швецией.

Война с Швецией, начавшаяся в 1656 г., первоначально развивалась успешно. Московские войска заняли в Ливонии Дерпт (Юрьев), Кукенойс, Динабург и дошли до Риги; здесь их постигла первая неудача. Между тем Речь Посполитая успела собраться с силами, а дела на Украине вновь значительно осложнились.

Решать одновременно украинский и балтийский вопросы Москве было не под силу. Ордин-Нащокин понимал значение приобретения балтийских гаваней и готов был пожертвовать Украиной в борьбе за Ливонию, но перевес взяли сторонники войны с Польшей, возглавлявшиеся самим царём. 20 декабря 1658 г. в Валиесаре было заключено с Швецией перемирие на три года, скреплённое в июне 1661 г. Кардисским миром. Москва возвращала Швеции все свои приобретения в Ливонии. Разрешение балтийского вопроса было отсрочено на полстолетия.

В 1659 г. Речь Посполитая также обезопасила себя от Швеции, заключив с ней мир в Оливе. Московско-польская война приняла затяжной характер, подрывая внутренние силы обоих народов. 60-е годы XVII в. были отмечены новой волной народных движений в Московском государстве. В этих условиях Москва пошла на мир с Польшей ценой раздела Украины. По Андрусовскому перемирию 1667 г. к Москве отошли Левобережная Украина и Киев (по точному тексту договора Киев должен был оставаться за Москвой лишь два года) и возвращена была Смоленская земля. Днепр становился границей Русского государства. Позднее договор 1686 г. о «вечном мире» подтвердил переход к Москве Киева, а также признал власть московского царя над Запорожьем.

При всей половинчатости достижений, при вынужденном согласии на раздел Украины, оставившем Правобережную Украину и Белоруссию под властью Речи Посполитой ещё на целое столетие, война 1654—1667 гг. окончательно определила господствующее положение Московского государства в Восточной Европе; вместе с тем это было началом политического упадка Речи Посполитой.

Отношения с Крымом и Турцией. На Украине столкнулась политика Польши, Турции и России. Турция и её вассал—крымский хан готовы были помогать Хмельницкому против Речи Посполитой, не желая усиления последней; но столь же нежелательным было для них и усиление Москвы.

Андрусовское перемирие и переход Левобережной Украины под власть Москвы вывели Турцию из состояния выжидания. Война Турции с Речью Посполитой в 60—70-х годах за Правобережную Украину привела к признанию турецкого верховенства чигиринским гетманом Дорошенко. Это вызвало столкновение между Москвой и Турцией в 1676 г. Московская дипломатия старалась организовать европейскую коалицию против Турции. В связи с этим в 1667 г. состоялось посольство стольника Потёмкина в Англию, Францию и Испанию и в 1672 г. второе посольство в эти же страны Андрея Виниуса. Одновременно дипломатические шаги предпринимались в Вене, Венеции и при папском дворе в Риме. В 1679 г., во время войны, русские дипломаты действовали во Франции и в Англии, в Вене и Берлине. Но длительные войны, охватившие Западную Европу во второй половине XVII в., помешали созданию антитурецкого союза.

Закавказье. Одновременно назревал конфликт с Турцией в Грузии, где перед лицом турецкой и персидской агрессии усиливалась ориентация на Москву. Наиболее ярким представителем московской ориентации был царь кахетинский Теймураз. Сношения с Москвой поддерживали и имеретинский царь

Александр, и князья Дадиани в Мегрелии, и правители Гурии. Теймураз лично побывал в Москве. В Москве в течение ряда лет жил его внук и наследник Николай. Московское правительство занялось тщательным изучением положения в Грузии. В середине XVII в. туда был направлен ряд московских посольств, оставивших ценные описания грузинских земель. Но, занятое войной за Украину и Прибалтику, московское правительство ограничилось субсидиями. Царь Теймураз добивался военной помощи от Москвы; не получив её, он потерпел неудачу в своей политике в Грузии.

Сношения с Персией и Средней Азией. В связи с временным усилением Персии и укреплением её власти в Закавказье московское правительство отправило в 1653 г. посольство к шахскому правительству. Переговоры шли о торговле, привлекавшей в это время не только московских гостей, но и западноевропейское купечество. Кизилбашские (персидские) купцы постоянно приезжали в Московское государство. Одновременно русские купцы вступили в непосредственные сношения с армянскими купцами в Персии, и по договору 1667 г. была образована специальная компания армянских купцов в Астрахани.

Сношения со среднеазиатскими ханствами в XVII в. ограничивались торговой деятельностью бухарских купцов, направлявшихся в Москву через Астрахань или через Тюмень. Обострение борьбы между Бухарой и Хивой, между казахами, калмыками и киргизами порождало колебания в развитии этой торговли.

Китай. В Сибири границы Русского государства к середине XVII в. подошли к границе Китайской империи. С развитием международных экономических связей перед Москвой на первый план выступали вопросы китайского торга.

Первые посольства закончились полной неудачей. В 1685 г. между Китаем и Москвой вспыхнула война из-за господства на Амуре. Лишь заключение в 1689 г. Нерчинского трактата, по которому московское правительство признало приамурские земли сферой влияния Китая (граница была проведена по рекам Горбице и Аргуни и Становому хребту), прекратило войну и создало почву для установления торгово-дипломатических отношений. Посольство Избрандта Идеса в 1692—1694 гг. значительно укрепило эти связи.

Развитие дипломатических связей с европейскими государствами. Англия, Голландия, Дания и Швеция находились в непрерывных дипломатических сношениях с Москвой: одно посольство следовало за другим. Менее постоянный характер носили посольства Австрии, не имевшей больших экономических интересов в Московском государстве. Постепенно органи-

зовалось постоянное дипломатическое представительство в Москве наиболее заинтересованных держав — Англии, Швеции, Дании и Голландии.

В начале XVII в. первое место в сношениях с Россией занимала Англия, которая ранее других учла значение политического восстановления Русского государства в 1613 г. Заинтересованная в восстановлении экономических связей как по вывозу сырья — леса, пеньки, льна, поташа, смолы и других товаров, так и по транзитному торгу со странами Востока, Англия налаживала систематическую связь с Москвой, и её представители из года в год появлялись в Москве. Среди них выделяется деятельный Джон Мерик. Уже в 1625 г. Англия имела в Москве своего резидента. В результате такой активности и оказания некоторой финансовой помощи в начале царствования Михаила Англия получила ряд привилегий для своих купцов на московском рынке, отменённых лишь в 1649 г. под давлением крупного московского купечества. Аннулирование привилегий, сопровождавшееся разрывом дипломатических сношений и удалением английских купцов, официально было мотивировано политическими причинами — английской революцией и казнью короля: «а теперь великому государю нашему ведомо учинилось, что англичане всею землею учинили большое злое дело, государя своего Карлуса короля убили до смерти: за такое злое дело в Московском государстве вам быть не довелось». В проведении своей политической линии московское правительство оказалось при этом последовательным: оба позднейших посольства Кромвеля потерпели неудачу. Дипломатические сношения возобновились лишь после реставрации, при Карле II, с которым московское правительство сносилось ещё в бытность его в изгнании. После реставрации англичанам уже не удалось вернуть прежние привилегии. Англичане в XVII в. оставили очень много ценных известий о России. Наиболее интересные сведения имеются в описании трёх посольств графа Карлейля (1663—1664). Ценные записки принадлежат англичанину, врачу Алексея Михайловича, Коллинсу.

Разрывом русско-английских связей воспользовалась прежде всего Голландия — главный конкурент Англии.

Голландия возобновила сношения с Россией почти одновременно с Англией. Её агентом в Москве был Исаак Масса, автор известных записок о «Московии» в годы крестьянской войны и интервенции и очень хорошего описания Сибири. Наряду с восточным транзитным торгом Голландию, не менее чем Англию, интересовал русский сырьевой рынок. В экспорте в Голландию фигурировали хлеб, лён и пенька, кожи и некоторые другие товары. Голландцы делали попытки завести в Московском государстве собственные предприятия. Они выдвинули

проект сдачи им в аренду земель под зерновое хозяйство, но этот проект был отвергнут московским правительством.

Из других стран наиболее оживлённые сношения были у России с Данией и Голштинией. Сношения с Данией осложнялись вопросом о «Лопской земле» (Лапландия, Кольский полуостров), котор я была предметом споров и пререканий между московским правительством и датским. Сношения с Голштинией имели чисто торговый характер. В составе голштинского посольства Москву трижды посетил известный немецкий учёный Адам Олеарий (в 1634, 1638 и 1639 гг.), оставивший одно из наиболее ценных описаний нашей страны.

Швеция, соперница России и Речи Посполитой в Ливонии, была чрезвычайно заинтересована в московском рынке, откуда она получала сырьё (особенно пеньку и кожу), со своей стороны поставляя в Москву металлы (железо и медь). В течение всего XVII в. шведское правительство тщетно добивалось переноса русской иностранной торговли с Белого на Балтийское море. С 1645 г. в Москве жили постоянные шведские резиденты. Переписка их с шведским правительством (особенно Поммеринга и де Родеса) является важным источником по истории Московского государства XVII в. В Швеции появились специальные трактаты о русской торговле, составленные де Родесом и Кильбургером, которые представляют богатый материал для истории хозяйства России в XVII в.

В ряду сочинений иностранных авторов, писавших в XVII в. о России, необходимо отметить описание поездки цесарского посла Мейерберга, в приложении к которому дан обширный альбом зарисовок.

Обилие описаний России, появившихся в Европе в XVII в., лишний раз свидетельствует о том значении, какое получило в европейских делах Русское государство.

В XVII в. поставлены были в порядок дня основные внешнеполитические задачи, разрешением которых занят XVIII век.

§ 9. КЛАССОВАЯ БОРЬБА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

Обострение классовой борьбы. В дворянской историографии царь Алексей Михайлович получил прозвание «тишайшего», которое звучит злой иронией при сопоставлении с событиями этой эпохи. Всё царствование его прошло в борьбе с народными движениями. Таковы городские восстания 1648—1650 гг., так называемый «медный бунт» (1662), Соловецкое восстание (1667—1676), крестьянская война под руководством Разина (1670—1671), восстания народов Поволжья,

Башкирии и Сибири в 60-х годах, раскол и, наконец, ряд мелких восстаний. «Тишайший» царь жестоко расправлялся с народными движениями. Процессы по «слову и делу государеву», т. е. по политическим преступлениям, получили широкое распространение в царствование Алексея Михайловича, напуганного растущим в народе возмущением.

Московское государство росло на базе крепостной эксплоатации. Непрерывные войны требовали людей и денежных средств: военная служба всё больше и больше перелагалась на тяглое население, на него же падало и растущее налоговое бремя. Росла и крепостническая эксплоатация со стороны феодалов, которые стремились покрыть за счёт крестьян свои потребности, возраставшие с изменением экономических и бытовых условий. Возмущение русских крестьян и посадских низов смыкалось с национально-освободительным движением народов против царской политики в присоединённых областях.

Историография вопроса. Дворянско-буржуазная историография всячески затушёвывала значение и смысл народной борьбы XVII в. Городские восстания рассматривались как случайные возмущения, вызванные единичными эксцессами. Крестьянская война под руководством Степана Разина изображалась как бессмысленный бунт, как борьба анархии с общественным порядком. В изображении Соловьёва восставшие крестьяне — это степь, Азия, Скифия. В курсе другого буржуазного историка, Ключевского, вовсе не нашлось места для восстания Разина. Меньшевистские писатели вслед за буржуазной историографией видели в крестьянских восстаниях лишь реакционную силу, разрушавшую хозяйство и культуру. Нет Разина и в «Русской истории» Покровского, который в своём труде следовал за курсом Ключевского.

Только марксистская историография показала истинный смысл классовой борьбы крестьянства в феодально-крепостническую эпоху. Ленин и Сталин неоднократно указывали на положительное историческое значение стихийных восстаний крестьянства против феодального гнёта.

Медные деньги. Рост народного недовольства связан с напряжённостью внутреннего положения, обострённого начатой войной с Польшей (1654) и Швецией (1656). Затянувшаяся война поставила правительство перед необходимостью изыскания новых денежных ресурсов. Оно возвращается к политике экстренных сборов — «пятинных денег», прибегает и к принудительным займам у монастырей и, наконец, к выпуску медных денег с принудительным курсом, т. е. к большой кредитной операции.

В Московском государстве в XVII в., как и в большинстве западных государств, преобладающее применение имели серебряные деньги. Одним из основных источников поступления серебра был иноземный торг, с притоком иноземной серебряной монеты, иоахимсталеров — ефимков, по московской тер-

минологии. Принимая ефимок за 49—50 коп., казна при перечеканке получала из него нормально 64 коп. В экстренных случаях внутренняя ценность серебряных денег снижалась. В 1654 г. стали перечеканивать ефимки на рубли — вдвое выше их реальной ценности.

Тогда же, ввиду огромных затрат, связанных с войной, правительство прибегло к новой мере — выпуску медной монеты, которая должна была покрыть нехватку в платёжных средствах. Медные деньги по расчёту 10 руб. из 1 фунта меди представляли собой самостоятельную платёжную единицу с принудительным курсом и полным разрывом между номинальной и реальной их ценой, иначе говоря, кредитные знаки. Медные деньги быстро вытеснили серебряную монету из обращения.

Нарушение денежного обращения сказалось прежде всего на содержании войска. Население Украины и Белоруссии, где находились русские войска, отказывалось отпускать товары на медные деньги. Это породило волнение в русском войске.

Правительство пыталось выкачать серебро путём установления обязательной уплаты налогов серебряными деньгами. Это окончательно подорвало доверие к медным деньгам. Крестьяне сократили привоз сельскохозяйственных продуктов. Цены на сельскохозяйственные продукты и прежде всего на хлеб возросли в отдельных местах в 50 раз, «почала быть от тех денег на всякие товары дороговь великая».

К началу 60-х годов XVII в. внутренняя экономика совершенно расстроилась, и материальное состояние народных масс резко ухудшилось.

Чрезвычайно тяжело было положение посадского населения и мелкого служилого люда, вынужденных покупать себе предметы питания на рынке и испытывавших тем самым всю тяжесть роста рыночных цен. «И от того у них в году жалованья не доставало, и скудость почала быть большая», — говорит подьячий Григорий Котошихин.

Наоборот, купеческие и землевладельческие верхи не только сохранили серебряную наличность, но и широко развернули спекулятивные операции с медными деньгами. Большие прибыли давала перечеканка на монетных дворах частных запасов меди. Крупные спекулятивные операции были проведены московскими купцами в Сибири по скупке ценных мехов на медные деньги.

Восстание в Москве в 1662 г. («медный бунт»). Восстание 1662 г. по своему характеру примыкает к городским движениям начала царствования Алексея Михайловича. Взрыв произошёл на базе общего расстройства хозяйственной жизни обострившего классовые противоречия феодально-крепостнической системы.

Восстание в Москве началось 25 июля, но события назревали много раньше. Царь уехал в село Коломенское. В Москве появились «воровские письма», расклеенные на людных местах — «на крестцах» и у церквей.

В «воровских письмах» были перечислены имена некоторых лиц, обвинявшихся в злоупотреблениях, а также в измене и в сношениях с врагами. Здесь были названы: Милославский, фактически возглавлявший правительство, близкий к царю окольничий Ф. М. Ртищев, непосредственный инициатор и заправила денежной реформы, и некоторые другие лица, в том числе богатый московский гость Василий Шорин. Восставшие двинулись к царю в Коломенское. Сюда же постепенно прибывали всё новые толпы, и общее число восставших достигло нескольких тысяч человек. В Москве в это время были разгромлены дворы некоторых бояр и гостей.

«А были в том смятении, — пишет Котошихин, — люди торговые и их дети, рейтары и хлебники, и мясники, и пирожники, и деревенские, и гулящие, и боярские люди... А гости и добрые торговые люди к тем ворам не пристали ни один человек, еще на тех воров и помогали, и от царя им было похваленье». Здесь с полной отчётливостью показаны классовые противоречия, выявившиеся в движении 1662 г.

Царь и двор в Коломенском оказались неподготовленными к сопротивлению. Чтобы выиграть время, царь вступил в переговоры с явившимися, обещал «сыск и указ», а ненавистных народу бояр поспешил укрыть. Котошихин красочно описывает эти переговоры в Коломенском: «и те люди говорили царю и держали его за платье, за пуговицы: «чему де верить?» — и царь обещался им богом и дал им на своем слове руку, и один человек ис тех людей с царем бил по рукам, и пошли к Москве все». На дороге они встретились, однако, с новой толпой, шедшей из Москвы в Коломенское. Все вместе двинулись опять к царю. Тем временем правительство стянуло в Коломенское надёжные стрелецкие части и полки иноземного строя. Толпа, явившаяся в Коломенское без оружия, была встречена неожиданной военной расправой. Многие из обращённых в бегство потонули в Москва-реке или были перебиты царскими войсками. У застав при входе в город хватали и задерживали бегущих.

За подавлением восстания последовала жестокая расправа. На следующий же день, по указу царя, на людных местах и по главным московским дорогам было поставлено 18 виселиц, на которых были повешены первые жертвы царской расправы. После следствия главные виновники подверглись отсечению ног, рук, языка, многие были отправлены в ссылку.

От медных денег после этого пришлось отказаться. Начался

их обмен на серебро, но из расчёта две деньги за рубль (1%). Эта операция явилась новым ударом по средним и низшим слоям населения, в то время как феодальная знать успела сосредоточить значительные средства в разных материальных ценностях.

Получившийся бюджетный разрыв правительство частично покрыло принудительными займами у церкви и монастырей. Для получения иностранной валюты правительство временно объявило монополию государства на вывоз за границу мехов, кожи и других «указных» товаров. Одновременно были вновь значительно усилены налоги.

Крестьянская война второй половины XVII в. Ко второй крестьянской войне, разразившейся в Московском государстве в XVII в., полностью приложима марксистско-ленинская характеристика крестьянских войн феодально-крепостнической эпохи, данная в связи с первой крестьянской войной. Но изменения конкретной исторической обстановки сказались в характере развития нового движения.

Надо прежде всего отметить значительно бо́льшую чёткость классового размежевания сил с самого начала движения, в котором ясно обозначились два определённых лагеря — феодальный лагерь и лагерь угнетённой посадско-крестьянской массы.

Во-вторых, аппарат государственной власти, по крайней мере на исконной московской территории, во второй половине XVII в. был значительно развит и располагал большой военной силой. Очаги восстания отодвинулись поэтому на окраины. Центром движения во второй половине XVII и в начале XVIII в. становятся Дон с его казачеством и Поволжье.

Донское казачество в XVII в. На протяжении первой половины XVII в. донское казачество интенсивно пополнялось населением, бежавшим от крепостного гнёта из Московского государства и с Украины. В первой четверти XVII в. казачество имело свою организацию — казацкий круг и старшину — и получило название войска Донского. Московское правительство при царе Михаиле, нуждаясь в военном заслоне против Крыма, признало полусамостоятельное положение Дона, предоставило ему экономические льготы — право беспошлинной торговли в пограничных городках — и назначило хлебное и денежное «жалование». Оно признавало даже принцип казацкой вольности — право невыдачи беглых людей, примкнувших к казакам: «с Дона выдачи нету». Военные набеги на побережье Азовского и Чёрного морей становятся важным источником казацких доходов.

Развитие казацкой организации сопровождалось внутренним расслоением казачества. С одной стороны, выделялас

зажиточная часть, так называемое «домовитое казачество», которое господствовало на нижнем течении Дона, где находился и центр казачества — Черкасск (поэтому их называют ещё «низовыми» казаками). В руках домовитых казаков были рыбные ловли в низовьях Дона и на Азовском море, пастбища, торговые предприятия. Держа в руках выход из Дона, домовитые казаки распоряжались и военными предприятиями донцев.

Домовитым противостояло «голутвенное», беднейшее казачество, селившееся преимущественно севернее, вверх по Донцу и Дону и по притокам Дона — Хопру и Медведице (отсюда название их поселений — «верховые городки», а их самих — «верховые казаки»). Поселившись на территории, где «дикое поле» (степь) подходило к самым границам Московского государства, верховые казаки непрерывно пополнялись беглыми и численно быстро росли, но были лишены самостоятельных источников существования и оказывались в зависимости от домовитого казачества. Во время походов домовитые казаки снабжали голытьбу оружием, продовольствием и отбирали за это у неё часть военной добычи в свою пользу.

Из среды домовитого казачества выбирались атаманы, есаулы, сотники (казацкая старшина) и пр., а также глава исполнительной власти на Дону — атаман войска Донского. Старшина фактически заправляла и на войсковом круге, который собирался в Черкасске.

Ограничения торговой и промысловой деятельности, закрытие выхода на Волгу, угроза вольностям войска Донского порождали оппозиционные настроения и в части казацкой старшины. Однако развитие классовых противоречий на Дону толкало донскую старшину к союзу с московскими властями против казацкой голытьбы. В руки старшины попадало почти всё московское государево жалованье, и сама казацкая старшина постепенно становилась агентурой московского правительства на Дону. Она начинала враждебно относиться к притоку на Дон беглого крестьянства, опасаясь вооружённых выступлений с его стороны.

Движущие силы крестьянской войны 1670—1671 гг. Наиболее решительным в составе казацкой голытьбы оказалось беглое крестьянство, открыто выступившее против феодального гнёта. В дальнейшем к основному ядру движения присоединилась широкая крестьянская масса, многочисленные на волжских пристанях ярыжки (работные люди), обслуживавшие перевозку купеческих товаров по рекам и работавшие на промыслах, наконец, и те оппозиционные силы, которые выступали уже в движениях 1648—1650 и 1662 гг., — посадские низы и стрельцы. К движению Разина присоединилось и широкое восстание народов Поволжья.

К этим группам населения обращались воззвания из лагеря Разина — «прелестные грамоты», или «воровские памяти». «Сказывают, — сообщала одна воеводская отписка, — что тот вор Стенька Разин по Симбирской черте и в Симбирской уезд разослал памяти, чтоб те синбиряне и иных городов черных людей наговаривали, чтоб дворян и детей боярских и в городах воевод и подьячих всех переводили и побивали».

Разин стремился привлечь к движению также запорожское казачество и казачество Слободской Украины.

С Разиным шли и представители низшего духовенства. С верхами духовенства он расправлялся, как это было в Астрахани или в Макарьевском Желтоводском монастыре.

Движение объединяла общая борьба против феодального гнёта («за всю чернь потому, чтобы нам всем от них, изменников бояр, в конец не погибнуть»). Но, как указывал товарищ Сталин, — «говоря о Разине и Пугачеве, никогда не надо забывать, что они были царистами: они выступали против помещиков, но за «хорошего царя»[1]. «За ево, великого государя, и за всю чернь», — эти два понятия неизменно объединялись в «прелестных письмах» Разина. Разин даже пустил слух о том, что с ним идёт царевич Алексей, умерший перед этим старший сын царя. Также непоследователен был Разин и в церковном вопросе; одно время он распускал слухи, что Никон идёт с ним, очевидно, потому, что Никон стоял в оппозиции к правительству. После неудачи восстания многие его участники связались с расколом.

Начало движения. Первое выступление казачества верховых городков относится к 1666 г. Казачество под руководством будущего соратника Разина, Василия Уса, двинулось с Дона на Слободскую Украину и на южные, пограничные со степью уезды Московского государства. Направление движения определилось чисто стихийно: беглое крестьянство, особенно из южных степных районов, стремилось к своим насиженным землям и направляло свой гнев прежде всего на своих старых владельцев.

К этому моменту относится выступление и Степана Разина с его планом движения на Волгу и Каспийское море.

Отец Степана Разина, Тимофей Разин, принадлежал, повидимому, к казацкой старшине и пользовался влиянием среди донского казачества. Сам Степан Разин всё время стоял в оппозиции к той части казацкой старшины, которая стала на службу московского правительства и выступала против

[1] *Ленин* и *Сталин,* Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 527.

казацкой голытьбы. В крестьянской войне участвовал и брат его Фрол.

Первоначально казаки Разина задержались в небольшом городке под названием Рига, поставленном на Дону, где Дон близко подходит к Волге. Отсюда Разин перешёл на Волгу ниже Камышина и поплыл вниз к Каспийскому морю, разграбив по дороге купеческий караван московского гостя Шорина, причём часть стрельцов и пушкарей, сопровождавших караван, примкнула к казакам. Ниже Царицына, у Чёрного Яра, Разин разбил царского воеводу и, миновав Астрахань, по Каспийскому морю ушёл на стругах на Яик, где захватил Яицкий городок. Отсюда весной 1668 г. Разин начал поход на Персию.

Каспийский разбойный поход являлся обычным военно-морским предприятием донского казачества, дававшим источник известной наживы лишённой средств существования казацкой голытьбе. Казацкая старшина сочувственно смотрела на это предприятие, удалявшее с Дона наиболее беспокойную часть казачества.

Пограбив Решт и Фарабад и пополнив свои ряды освобождёнными русскими пленными, Разин разбил в Каспийском море высланный шахом флот. Весной 1669 г. он поплыл назад к Астрахани.

Крестьянская война под предводительством Разина. После этой экспедиции Разин ушёл обратно на Дон и обосновался в Кагальнике. В апреле 1670 г., собрав голытьбу верховых городков, Разин начал отсюда свой большой поход на Волгу. Так началась крестьянская война с московским правительством и московскими феодалами.

Начало второго похода повторяет маршрут предыдущего— от Царицына на Астрахань. Но теперь Разин ставит себе целью непосредственное овладение поволжскими городами и устранение сидящих в них московских воевод. Так были заняты Царицын, Чёрный Яр и, наконец, Астрахань. Всюду посадское население и рядовые стрельцы переходили на сторону Разина и открывали ему городские ворота. Голландский парусный мастер Стрейс в своих записках ярко описал народные симпатии к Разину и пересказал следующим образом его обращение к народу: «За дело, братцы! Ныне отомстите тиранам, которые до сих пор держали вас в неволе хуже, чем турки или язычники. Я пришел дать всем вам свободу и избавление, вы будете моими братьями и детьми, и вам будет так хорошо, как и мне будьте только мужественны и оставайтесь верны». «После этих слов, — продолжает Стрейс, — каждый готов был итти за него на смерть и все крикнули в один голос: Многая лета нашему батьке. Пусть он победит всех бояр, князей...»

Организовав новую казачью власть в Астрахани и оставив там своих ближайших помощников (есаулов) Василия Уса и Шелудяка, Разин с отрядом в несколько тысяч человек, захватив оружие и пушки, взятые у царских войск и в Астрахани, двинулся вверх по Волге. Здесь его силы быстро возросли за счёт крепостного крестьянства, многочисленных плебейских элементов Поволжья и посадского населения приволжских городов. Восстание охватило всё Поволжье. По донесениям с мест, у Разина под Царицыном было около 5 тыс. человек, под Саратовом—до 10 тыс., а когда Разин подошёл 4 сентября к Симбирску, его войско достигало уже 20 тыс. человек.

В занятых городах восставшие немедленно уничтожали приказное делопроизводство, все крепостные акты и устанавливали управление в виде казачьего круга.

Поднялось крестьянство Слободской Украины (Харьковщины), Тамбовского, Воронежского, Пензенского, Симбирского, Казанского, Нижегородского уездов, района Унжи и Ветлуги. От Мурашкина и Лыскова (владений боярина Морозова) направлялся удар на Нижний-Новгород, от Керенска — на Рязань, от Козьмодемьянска восставшие выходили на Московскую дорогу. Застигнутое врасплох правительство с трудом удержало вначале лишь несколько опорных пунктов — Казань, Арзамас, Ядрин, Свияжск.

Посады и крупные торгово-промышленные сёла, мало отличавшиеся от посадов, давали особенно подготовленные кадры для восстания. В этом отношении выделяется борьба промышленного села Мурашкина и Лысковского посада в морозовских вотчинах под Нижним. Здесь 25 октября 1670 г. «был бой большой и пушечная стрельба многая». У повстанцев взяли «21 пушку, 19 железных, да 2 медных, да 880 ядер железных, да пушечной дроби с полчетверика, и мушкеты многие, да зелья 3 бочки».

Слободская Украина была охвачена восстанием всю осень 1670 г. К движению примкнули слободские казаки, а в Острогожске — сам местный полковник. Повстанцы в сентябре и октябре захватили ряд местных городов: Острогожск, Коротояк, Царев-Борисов, Чугуев и др.

В это же время разгоралось широкое движение среди народов Поволжья, особенно среди мордвы, мари, чувашей.

При всех этих успехах сказывались, однако, типичные черты крестьянского движения — его локальность, распылённость, неуменье объединить силы, сконцентрировать удар. Крестьянство, освободив свой район, разгромив своих помещиков, обычно на этом успокаивалось. Восстание народов Поволжья вместо объединения в решительный момент с главными силами Разина замыкалось в границах национального

района. К тому же оно полностью развернулось позже, когда сам Разин уже потерпел поражение и был отброшен на юг.

Отзвуки движения докатывались до самого центра государства: в октябре 1670 г. имели место выступления недалеко от самой Москвы, в Коломенском уезде.

Между тем правительство концентрировало силы для решительного удара. Со времени начала движения политическая конъюнктура резко изменилась. Перемирие с Польшей в 1667 г. в Андрусове освободило военные силы Москвы. Уже в начале зимы 1670 г. правительство одновременно двинуло часть войск на юг, в Тамбовско-Воронежский район, и сосредоточило главные силы, состоявшие из московских и иноземного строя полков под командованием князя Юрия Долгорукого и князя Юрия Барятинского, против самого Разина. Первая встреча с царскими войсками под Симбирском 1 сентября закончилась для Разина успешно. Царским воеводам пришлось отойти к Тетюшам. Симбирский посад сдался Разину. Но в осаде в Симбирской крепости продолжал отсиживаться воевода Милославский. К концу сентября Барятинский стянул к себе значительные силы, и в бою у реки Свияги в первых числах октября Разин потерпел поражение. Отрезанный войсками Барятинского от главных районов восстания в Поволжье, Разин с основным казацким ядром в начале октября ушёл вниз по Волге, устремляясь на Дон, где рассчитывал набрать новое войско.

На Дону между тем казацкая старшина собралась с силами и установила тесную связь с московским правительством. 14 апреля 1671 г. Разин был захвачен в Кагальнике старшиной и выдан царским воеводам. Доставленный в Москву, он был казнён 6 июня 1671 г.

Народная борьба, однако, продолжалась. В Астрахани Василий Ус и Фёдор Шелудяк, наиболее активные сподвижники Разина, держались до ноября 1671 г.

Упорно отбивались и восставшие крестьяне. Особенно долго держался на Волге и в верховьях Дона в 1675 г. отряд казацкого атамана Семёна Буянка. Другая часть восставших ушла на север и примкнула к Соловецкому восстанию, установив прямую связь с расколом и своим участием усилив его демократическую струю.

«Крестьянские восстания могут приводить к успеху только в том случае, если они сочетаются с рабочими восстаниями, и если рабочие руководят крестьянскими восстаниями. Только комбинированное восстание во главе с рабочим классом может привести к цели»[1]. Несмотря на это, крестьянское восстание

[1] *Ленин и Сталин,* Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 527.

поднимало силы народа и расшатывало господство крепостной системы, облегчая победу новых общественных отношений. Поэтому товарищ Сталин говорит: «Мы, большевики, всегда интересовались такими историческими личностями, как Болотников, Разин, Пугачев и др. Мы видели в выступлениях этих людей отражение стихийного возмущения угнетенных классов, стихийного восстания крестьянства против феодального гнета» [1]. О Разине, как об одном из «представителей мятежного крестьянства», который «сложил... голову в борьбе за свободу», говорил Ленин в речи с Лобного места на открытии памятника Степану Разину 1 мая 1919 г. [2].

Соловецкое восстание. В истории Соловецкого возмущения ярко отразилась вся сложность социального содержания раскола, его последовательная эволюция и связь с массовым народным движением. Начавшись в 1657 г. с протеста против никоновской реформы, Соловецкое возмущение перешло в 1667 г. в открытое восстание, подавленное лишь в январе 1676 г. военной силой. В восстании приняли участие все слои монастырского коллектива: соборные старцы во главе с архимандритом отстаивали свою религиозную и административно-хозяйственную самостоятельность. Рядовые — «черные» старцы — от чисто церковных вопросов постепенно переходили к борьбе с привилегированной частью монастырской братьи — «соборными» старцами — за уравнение в правах по управлению монастырём. По своему социальному происхождению «черные» старцы, как указывают воеводские отписки, были все «крестьянские дети» или выходцы с посадов, частью беглые или переведённые за неблагонадёжность из других монастырей.

Вступая в борьбу с «соборными» старцами, «черные» старцы неизбежно должны были опереться и на мирскую силу — служилых людей, составлявших гарнизон монастыря, и окрестных крестьян, роль которых в восстании постепенно усиливается.

С 1666 г. движение вступило во вторую стадию. Управление монастырём оказалось в руках «черных» старцев.

Затянувшиеся переговоры не дали результатов. В Москву была послана челобитная, в которой излагались доказательства в пользу старой веры, и с 1669 г. началась семилетняя военная борьба монастыря с царской властью. Переход к открытой борьбе должен был ускорить социальное размежевание внутри Соловецкого движения. Поражение восстания в Поволжье и приток оттуда беглых стрельцов, казаков и др. усилили восставших. Воевода Мещеринов, осаждавший монастырь, в

[1] *Ленин* и *Сталин,* Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 527.

[2] *Ленин,* Соч., т. XXIV, стр. 271.

отписке от начала июня 1674 г. так определял состав соловецких повстанцев: «А в Соловецком-де монастыре воров, бельцов, разных чинов людей московских, беглых стрельцов и донских казаков и беглых боярских людей и крестьян, человек с четыреста и больше, да черноцов человек с 300». Среди «пущих мятежников» были крестьяне, беглые холопы, боярские люди. В этот период собственно монахи постепенно отошли от движения. Документы сообщают об активной поддержке восстания окрестным населением, которое в частности снабжало осаждённых продовольствием.

Московскому войску пришлось вести длительную осаду, и лишь предательство одного монаха-перебежчика, открывшего осаждающим потайный ход, привело к падению монастыря 22 января 1676 г.; за этим последовала жестокая расправа. Остатки более активных элементов снова ушли на юг, в донские и приволжские степи.

В последней четверти XVII в. классовая борьба в Московском государстве ослабевает. Выражением её делается раскол с его программой пассивного протеста и ухода из мира. Эта идеология породила у раскольников психоз самосожжения, стоивший, по подсчётам некоторых исследователей, до 20 тыс. человеческих жизней.

§ 10. КУЛЬТУРА XVII в.

Главные задачи культурного строительства. Московское государство в течение XVII в. продолжало напрягать свои усилия к тому, чтобы преодолеть последствия татарского ига и образовавшейся вследствие этого изоляции от культурных стран Западной Европы.

Правительство и общество прекрасно понимали, что только благодаря огромному национальному подъёму и одушевлению удалось Москве в начале XVII в. справиться с интервенцией поляков. Необходимо было поэтому обратить самое серьёзное внимание на состояние промышленности, на подготовку государственных деятелей, на положение церкви и школы. Только при условии серьёзного пересмотра старого наследства в этих областях можно было реорганизовать войско и государственный аппарат, довести его до более высокого уровня.

Изменения в быту. XVII век характеризуется ростом в московском обществе культурных запросов. В XVI в. образование было достоянием очень ограниченного числа лиц, принадлежавших к верхам феодального класса. В XVII в. оно распространяется среди широких кругов дворянства и проникает в посадскую среду. Русские используют опыт Западной Европы, перерабатывая его соответственно местным условиям и

требованиям московского быта. Новые потребности находят себе выражение в материальной культуре. Во дворце, в боярских домах и даже у богатых купцов появляется иностранная мебель; стены обиваются кожаными обоями фландрской или испанской работы и увешиваются иноземными «фряжскими» листами (гравюрами), «парсунами» (портретами) европейских «потентатов» (государей) и зеркалами; в парадных комнатах ставятся «боевые» часы с фигурами, музыкальные «органы» и т. п., вешаются клетки с привозными из Западной Европы канарейками и попугаями. Для езды пользуются иностранной работы «куретами». Английская и брабантская оловянная посуда подаётся не только за столом бояр, но и в купеческих и даже в состоятельных крестьянских семьях; в более богатых домах в торжественных случаях выносятся иностранной художественной работы серебряные кубки и блюда. С конца XVI в. для одежды в высших слоях общества пользуются по преимуществу материями иностранного происхождения. В высшие слои московского общества проникают иностранные моды; уже царю Алексею приходилось принимать меры против иностранных причёсок среди придворных, а его сын Фёдор Алексеевич «многоубыточную народу одежду пременил», издав указ о замене длиннополых восточных ферязей кафтанами по украинской моде. Распространение иностранной материальной культуры среди высших классов даже вызвало со стороны одного из публицистов второй половины XVII в. (Крижанича) обвинение русского общества в «чужебесии», т. е. в увлечении всем чужеземным.

Григорий Котошихин. Одновременно росло сознание необходимости более широкого образования, чем то, которое давали московские «мастера» (учителя). Выразителем таких взглядов в литературе XVII в. является подьячий Посольского приказа Григорий Котошихин, автор сочинения о Московском государстве. В 1664 г. Котошихин изменил России и бежал в Швецию. Здесь по заказу шведского канцлера он составил всестороннее описание государственного управления Москвы и нравов и обычаев высшего московского общества. Изменник родине, он не мог быть по отношению к ней беспристрастен. Понятно, почему он останавливается главным образом на отрицательных чертах московского государственного и частного быта, объясняя их отсутствием образования, незнакомством с культурой Западной Европы, тем, что русские люди «в государстве своем научения никакого доброго не имеют... для науки и обычая [обхождения с людьми] в иные государства детей своих не посылают». Сгущая, несомненно, краски в изображении быта своих соотечественников, Котошихин тем не менее живо отражает потребность в более высоком образовании,

которая ощущалась в Московском государстве XVII в. Молодёжь уже скептически относилась к московским учёным из духовенства: «Враки-де они вракают, слушать у них нечего и себе чести не делают, учат просто, сами не знают, чему учат».

Юрий Крижанич. На опасность для Москвы попасть в зависимость от западноевропейского торгового капитала и на необходимость поднять культурное состояние страны, чтобы избегнуть такой участи, обращал в XVII в. внимание Юрий Крижанич.

Юрий Крижанич (родился около 1617 г., умер после 1682 г.) по происхождению был хорват. Он получил образование в католической семинарии в Загребе и завершил его в Болонье. Сделавшись священником, Крижанич решил посвятить себя распространению унии среди славян. В этих целях он поступил в Риме в коллегию для подготовки миссионеров, проповедников унии. Целью своей жизни Крижанич ставил пропаганду идеи объединения всего славянства для борьбы с немецкой опасностью. Для этого он считал необходимым религиозное объединение всего славянства под главенством папы и политическое — под властью могущественного государя, каковым был тогда московский царь. Московское самодержавие для этого, по мнению Крижанича, нужно было реформировать в духе просвещённого абсолютизма. В качестве агента римской Конгрегации пропаганды унии Крижанич дважды ездил в Россию—в 40-х годах XVII в. и вторично в 1659 г. через Украину. Крижанич приветствовал присоединение Украины к Русскому государству и по пути в Москву написал два памфлета: «Беседа ко черкасам», т. е. украинским казакам, и «Описание пути от Львова до Москвы», в которых, с одной стороны, убеждал казаков подчиниться Москве, предостерегая их от коварства поляков, а с другой стороны, рекомендовал московскому правительству пойти на некоторые уступки казакам, чтобы теснее их связать с Московским государством. В Москве Крижанич скрыл своё священническое звание, но тем не менее вызвал подозрение и в 1661 г. был сослан в Тобольск. Здесь он прожил до 1676 г., когда был вызван в Москву и затем отпущен за границу.

Крижанич использовал невольный досуг тобольской ссылки для литературной работы. Он составил свой капитальный труд — трактат о государстве «Разговоры об владательству» (государстве), в котором излагал соображения о наилучшем государственном строе для Москвы и о правильной организации государственного хозяйства. Трактат преследовал практические цели и предназначался для правящих кругов Москвы. Кроме того, Крижанич составил сочинение по славянской грамматике: «Граматично изказание об Руском иезику», которое является

первым серьёзным научным трудом по славянской филологии. Из других сочинений Крижанича следует отметить написанную на латинском языке «Историю о Сибири» («Historia de Siberia»), в которой даётся очень хорошее описание Сибири. Крижанич писал на хорватском и латинском языках.

Из сочинений Крижанича для истории России особенно важна его «Политика», или «Разговоры об владательству». В ней он ярко рисует опасность полного экономического подчинения Московского государства «немцам», которые «везде на плечах нам седят» и «себе з нашего пота кормят и богатят...» и «всяко сея земли благо пожирают». Крижанич предлагает как меру борьбы с немецким засилием «гостогонство», т. е. изгнание иностранных купцов и лишение их права торговли во внутренних «местах» (городах) государства. Однако он понимал, что главной причиной господства иностранцев на русском рынке является недостаток общих и технических знаний у русских. Крижанич поэтому горячо ратует за образование. Для поднятия благосостояния Русского государства особенно важны «уметельные науки», т. е. профессиональные знания. Крижанич рекомендует перевод специальных руководств по разработке естественных богатств страны, издание «книжиц печатных» по арифметике. В целях распространения среди русских купцов знаний, необходимых для ведения торговли, Крижанич предлагает запретить держать лавку тому, кто «не бы довольно умел писма и числительные уметели» (арифметику). Особо Крижанич говорит о необходимости женского профессионального образования, понимаемого им, впрочем, в узком смысле домоводства.

Для подъёма благосостояния и просвещения в стране необходимо решительное вмешательство государственной власти. Крижанич рисует широкую программу мероприятий в области государственного хозяйства, которая может быть проведена лишь при наличии сильной власти. «Совершено самовладство», т. е. неограниченное самодержавие, есть тот «прут [жезл] Моисеев, коим может царь господарь потребная чудеса делать»; «при сицевом бо господстве постановлению лехко ся могут поправить все поблудки [ошибки]... и могут ся постановить всякие добрые уставы». Под совершенным самовладством Крижанич понимает просвещённый абсолютизм, который он отличает от тирании—«людодерства». Крижанич ратует именно за отказ московского самодержавия от «людодерства», от «выдирания», т. е. неумеренных поборов, и установление сословных прав и привилегий («слободины»).

Украинско-белорусское влияние. Источником западного влияния середины XVII в. были Украина и Белоруссия, откуда в Москву переселилось в поисках заработка большое число

представителей интеллигентных профессий, преимущественно из духовенства. Украинцы и белоруссы явились распространителями в Московском государстве схоластического образования, которое украинское образованное общество само заимствовало из соседних католических стран. При царе Алексее украинцы («черкасы», как их звали в XVII в.) получили доступ в верхи московского общества. Их «жаловал» Б. И. Морозов. Влиятельный при дворе боярин Ф. М. Ртищев основал для украинских монахов, вызванных в Москву, Андреевский монастырь (на Воробьёвых горах); в их числе были выдающиеся украинские учёные Епифаний Славинецкий и Арсений Сатановский. Никон при их содействии провёл свою церковную реформу. Они, по словам недоброжелателей Никона, были для него «и святые люди и законоучители». Украинцы сидели справщиками на печатном дворе, им поручались переводы с латинского и греческого языков.

Схоластическая наука, которую распространяли в Москве украинские и белорусские учёные, при всех своих недостатках являлась большим шагом вперёд по сравнению с состоянием научных знаний в Московском государстве. Украинские и белорусские учёные хорошо знали языки латинский, греческий и польский. Под их влиянием в высших классах московского общества стал распространяться интерес к чтению книг, напечатанных не только в Киеве, но и в Польше. У московских бояр появились довольно значительные библиотеки переводных и отчасти иностранных книг. Библиотека патриарха Никона насчитывала около 400 книг, в числе которых было много печатных и рукописных латинских и греческих сочинений по философии, естествознанию, истории, медицине и филологии.

В боярские дома приглашались учителя, украинцы и белоруссы, для обучения детей языкам. Такую обязанность исполнял при сыновьях Алексея — Фёдоре и Иване — учёный белорусский монах Симеон Полоцкий, бывший «дидаскал» (учитель) в монастырском училище в Полоцке. В связи с временным занятием Белоруссии московскими войсками он переехал в Москву, где занял положение воспитателя царских детей и придворного поэта. Сын московского резидента в Польше Тяпкина проходил «науку школьную» в польской коллегии.

Борьба украинского и греческого влияний. Значительное влияние на повышение московской культуры оказали образованные греки, которые в XVII в. хлынули в Московское государство из турецких владений. В противовес латинской, по существу западной, культуре, представителями которой были украинцы и белоруссы, греки были проводниками греческой православной культуры, стоявшей по сравнению с украинской

на менее высоком уровне. Наряду с «черкасами» греки были главными деятелями никоновской реформы.

Большой интерес вызывали в московском обществе споры между греками и «черкасами» о преимуществах латинского и греческого образования.

Иноземская слобода. По сравнению с влиянием Украины и Белоруссии в распространении западноевропейской культуры слабее была роль иностранцев, приезжавших в Москву из Западной Европы на службу или для торговли; многие из них оставались здесь жить. В Москве существовала значительная иноземная колония. В середине столетия по требованию церковных властей, опасавшихся распространения католического и протестантского влияния среди православного населения столицы, все иностранцы были выселены из города за Земляной вал, на берег реки Яузы. Так была образована Иноземская, или Немецкая (т. е. западноевропейская, так как немцами в XVII в. называли всех жителей Западной Европы), слобода. В середине XVII в. она состояла из 200 дворов. Общая численность её населения определялась приблизительно в 1 500 человек; из них три четверти составляли семьи военных специалистов — офицеров разных чинов и рангов и т. п., далее шли торговые иноземцы, ремесленники самых разнообразных специальностей, живописцы, лекари, аптекари и т. п. Помимо узкой специальности каждого правительство использовало иностранцев Немецкой слободы как торговых агентов и экспертов в вопросах торговли и финансов и как посредников при заключении заграничных займов; им давались иногда дипломатические поручения.

Школа. В XVII в. делаются первые серьёзные опыты организации школьного обучения.

Обучение грамоте в XV—XVII вв. находилось в руках частных учителей, «мастеров», которые брали обучать детей на тех же основаниях, на каких ремесленники брали учеников обучать ремеслу.

Необходимость правильно поставить государственную школу ощущалась очень остро ещё в XVI в. Однако постановление Стоглавого собора 1551 г. об устройстве училищ не было осуществлено. В царствование Михаила греческому монаху Иосифу наряду с переводом книг было поручено на «учительном дворе учить малых ребят греческому языку и грамоте», но он скоро умер, и школа распалась. Позже другой грек, Арсений, был поставлен во главе греко-латинской школы в Чудовом монастыре; но и она просуществовала недолго, так как Арсений, заподозренный в ереси, был сослан в Соловецкий монастырь. Эти попытки завести школу свидетельствовали о возраставшей потребности в школьном образовании.

Образец для устройства государственной школы дала Украина. В XVI в. на Украине в связи с борьбой против католицизма при церковных братствах возникло большое число училищ по образцу католических школ соседней Польши. Это были средние учебные заведения, имевшие целью противопоставить католическому образованию образование, построенное на православных началах. Программа была схоластическая, в основе её лежало изучение латинского языка, в чём сказалось влияние польской школы. В 1631 г. киевский митрополит Пётр Могила реорганизовал «коллегиум» (впоследствии академия) в Киеве наподобие высших школ, существовавших в Польше. В Киевской академии преподавались богословские, философские и словесные науки. Она давала, таким образом, не только узкое богословское, но и гуманитарное образование; в ней обучали составлению «виршей», т. е. стихотворному искусству, изучались руководства по поэтике, ставились «школьные драмы». Из Киевской академии вышел целый ряд выдающихся деятелей, подвизавшихся в России. В Москве горячим сторонником украинской школы был один из ближайших сотрудников царя Алексея — Ф. М. Ртищев, который настаивал на том, чтобы посылать молодых людей учиться в Киев. В основанном им Андреевском монастыре Ртищев пытался при содействии приглашённых из Киева учёных монахов организовать обучение славянскому и греческому языкам, риторике, философии и другим словесным наукам.

В 1663 г. Симеону Полоцкому было поручено обучение трёх молодых подьячих «по-латыням»; в Спасском монастыре было для этого построено особое здание. Так получила начало «школа грамматического учения», впрочем, не выросшая в определённое учебное учреждение. Наряду с попытками расширения образования со стороны правительства наблюдаются случаи частной инициативы широких общественных кругов. В 1667 г. прихожане церкви Иоанна Богослова (в Китай-городе в Москве) подали челобитную о разрешении устроить при церкви школу по образцу украинских братских училищ для преподавания «грамматической хитрости, языков славенского, греческого и латинского и прочих свободных учений». Правительство разрешило открытие «гимнасиона», «да трудолюбивии спудеи [студенты] радуются о свободе взыскания и свободных учений мудрости». Судьба этого начинания неизвестна.

В 1682 г. была устроена по типу украинских братских школ школа при Спасском монастыре, в которой преобладало латинское направление. Почти одновременно открыто было «типографическое училище», в котором обучение было основано на изучении греческого языка. В 1687 г. по инициативе ученика С. Полоцкого — Сильвестра Медведева основано было в

Москве Славяно-греко-латинское училище, которое и по программе и по устройству было настоящим высшим учебным заведением, преследовавшим цели не только богословского, но и общего образования и готовившее как духовных лиц, так и светских чиновников. Во главе училища стали приглашённые из Греции братья Иоанникий и Софроний Лихуды. Этими опытами устройства государственной школы дело не ограничивалось. Повидимому, возникали и частные училища, о которых говорится в букварях XVII в. Вопросы школьного обучения живо интересовали общество. Этим объясняется появление букварей, рассчитанных на обучение детей, печатных (Василия Бурцева, Кариона Истомина) и рукописных, специальной сокращённой грамматики «ради малым детям неудобства», арифметики Мелетия Смотрицкого, словарей польского и древних языков, переводного педагогического сочинения «Гражданство обычаев детских» и т. д. Буквари не только давали материал для обучения грамоте, но и пропагандировали методы обучения и воспитания, заимствованные через Украину из Польши («Похвала розге», переводная с польского языка, и т. д.). В специальном трактате обсуждался вопрос о преимуществах звукового метода обучения азбуке; Карион Истомин в своём букваре применял метод запоминания букв путём иллюстрации и т. д. Очень остро стоял вопрос о том, какой язык — греческий или латинский—должен быть положен в основу преподавания. Выходцы из украинских школ и их ученики настаивали на предпочтительности латинского языка. Но консервативная часть московского общества отдавала предпочтение греческому языку. По этому вопросу в литературе шла оживлённая полемика. Правительство остановилось на компромиссе — ввело в высшую школу оба языка наряду со славянским, но устранило украинцев и их последователей, в том числе Сильвестра Медведева, от преподавания, поручив руководство Славяно-греко-латинским училищем учёным грекам.

Наука. Школа в XVII в. преследовала в первую очередь цели подготовки специалистов в тех отраслях знания, которые были нужны государству: богословов для подавления раскольничьей оппозиции, справщиков книг для продолжения церковных реформ Никона и людей, знающих иностранные языки, для дипломатической службы и для переводов специальных сочинений на русский язык. Однако в XVII в. в московском обществе возникает интерес и к отвлечённому знанию, к науке («ведомости»). Автор одной анонимной рукописи конца XVII в. пишет, ссылаясь на Аристотеля, что люди «естественно», т. е. по свойству своей природы, стремятся к познанию: «сие есть от природы своей любят ведать и познать все вещи», потому что «тем к искусству и к совершенству придут».

Основной наукой гуманитарного цикла в XVII в. оставалось богословие. Столкновение между католическим и греческим богословием выразилось в дискуссии, которая разделила всю образованную Москву на два лагеря. Началась она в связи с приездом в 1687 г. братьев Лихудов. Назначение их руководителями вновь основанного училища означало торжество греческого богословия. Вокруг «новоприезжих греков», которым покровительствовал малообразованный, но властолюбивый патриарх Иоаким, сплотились все противники украинской науки. На защиту латинской культуры стал Сильвестр Медведев, ученик Полоцкого, курский уроженец, «чернец великого ума и остроты ученой». Поводом для столкновения явился чисто схоластический вопрос о «таинстве причастия». Лихуды обратили внимание на то, что в Москве под влиянием украинских учёных принято было по этому вопросу мнение католическое, несогласное с тем, которого держалось греческое православное богословие. Сильвестр Медведев выступил с защитой украинско-католического учения и написал книгу «Манна хлеба животного». Одновременно Лихуды выпустили книгу с критикой взглядов Сильвестра. Полемика захватила широкие круги общества, встретила отклик на Украине и вызвала интерес среди западноевропейских богословов. С обеих сторон распространялись рукописные «тетради». Сторонники того и другого мнения ходили по дворам, проповедуя свои взгляды. У Сильвестра Медведева происходили собрания, на которых присутствовали купцы из гостиной сотни и стрельцы; московское общество с захватывающим интересом следило за ходом прений. На книжном рынке поднялся спрос на украинские книги; не только мужчины, но даже и женщины «в схождениях, в собеседованиях, на пиршествах, на торжище временно и безвременно» вступали между собой в прения. Это был первый случай широкого общественного обсуждения вопроса, выдвинутого в богословской литературе, прекратить которое оказалось бессильно церковное начальство. Конец дискуссии был положен в 1692 г. казнью С. Медведева, замешанного в заговоре царевны Софьи против Петра.

Гуманитарные науки были подчинены богословию. В конце столетия Лихуды пытались ввести в курс академии чисто философские предметы, логику и физику, которые они трактовали по Аристотелю, чем навлекли на себя преследование со стороны приверженцев старины.

Очень большой интерес вызывала история, которая «украшает человека и душевно и телесно и всякое человеческое житие и гражданское пребывание исправляет и приводит к познанию всяких искусных дел и вещей и делает человека совершенным». Однако и она ценилась лишь постольку, поскольку

«богословию великую помочь подаст против противников веры». Несмотря на это, историческая наука в XVII в. сделала значительные успехи вследствие привлечения свежего материала, заимствованного из иноземных источников. Появились многочисленные хронографы, в которых русские известия пополнялись данными из сочинений польских историков—Стрыйковского, Меховского, Бельского и др. Несмотря на их баснословность, сведения, черпаемые из польской научной литературы, расширяли научный кругозор москвичей и позволяли теснее связать собственную их историю с историей других славянских народов. В полемике с раскольниками развивались методы исторической критики. В 1674 г. в Киеве архимандрит Печерского монастыря Иннокентий Гизель издал «Синопсис», т. е. обозрение русской истории, которое в последующие годы было переиздано в дополненном виде. «Синопсис» собственно давал историю украинского народа. В нём проводилась мысль, что «киевское самодержавие перенесено бысть» в «Галицкое княжество или царствие». С этой украинской концепцией была искусственно связана московская концепция о преемственности власти московских царей от Владимира Мономаха. В последующих изданиях московский материал был усилен. «Синопсис» вводил в научный обиход Москвы гипотезы о происхождении и древнейших судьбах славянского племени, господствовавшие в польской исторической литературе. Несмотря на ненаучные приёмы обработки материала и на пользование негодными и искажёнными источниками, появление «Синопсиса» было важным фактом.

Эмпирические знания были ещё слабо распространены в Московском государстве. Украинские учёные ввели в научный обиход сборники сведений о животных типа средневековых «бестиариев»; это являлось некоторым шагом вперёд по сравнению с прежним византийским «Физиологом», но всё же далеко отставало от требований тогдашней западноевропейской науки. Следует отметить появление переводов «Анатомии» Андрея Везалия, писавшего в XVI в., в области медицины—лечебников и руководств по фармакопее, частью устарелых. В области астрономии в Западной Европе были уже известны открытия Коперника, Кеплера, Галилея; однако московская наука XVII в. не шла дальше средневековой астрологии.

Более существенные результаты дало изучение географии. «Космография» Герарда Меркатора (конец XVI в.) была распространена в переводах. В царском дворце и в боярских домах имелись иностранные карты («чертежи»). Появились и русские сочинения по географии. Николай Спафарий, переводчик Посольского приказа, составил научное описание своего путешествия по Сибири в 1676 г. и пребывания в Китае. Ему

же принадлежит перевод описания Китайского государства, составленного иезуитами, служившими при китайском дворе. В XVII в. в Москве было произведено много картографических работ: «большой чертеж» всего Московского государства, составленный в основном в царствование Бориса Годунова (сохранилось только объяснение к нему — «Книга Большого чертежа»), так называемая карта Московского государства царевича Федора Борисовича, легшая в основу известной карты Герритса, чертежи Сибири XVII в., использованные западноевропейской картографией для исправления единственной в Европе карты Северной Азии Герберштейна. Все эти картографические работы завершаются в конце XVII и начале XVIII в. «чертежной книгой» (атласом) Сибири тобольского сына боярского Семёна Ремезова. Русские карты XVII в. выполнялись без знакомства с научными приёмами составления карт, с понятиями масштаба, градусной сетки и т. п. Тем не менее они вносили много нового в географические познания и поэтому ценились западноевропейской наукой.

В целях ознакомления высших кругов московского общества с достижениями западноевропейской науки и техники в XVII в. переводились специальные иностранные книги. «Строение книг» было сосредоточено при Посольском приказе.

Литература. В XVII в. количество читателей очень увеличилось, захватив широкие круги дворянства и посада. В связи с этим изменился характер литературы. Литература применяется к более демократическим вкусам. Она утрачивает свой специфически религиозный оттенок, становится светской и более близкой к жизни. Отвлечённые богословские и политические темы, преобладавшие в XVI в., сменяются темами из повседневной жизни, замечается стремление к реализму, к изображению обыкновенного человека с его чувствами и в его бытовой обстановке. Новому направлению в литературе, которое в XVII в. ещё только намечается, соответствует появление новых типов литературных памятников. Наряду с агиографическими произведениями («жития святых») возникает как особый литературный тип биография («житие»), описывающая жизнь обыкновенного человека; таковы житие Иулиании Лазаревской, написанное её сыном, жития «праведного мужа» Фёдора Михайловича Ртищева, патриарха Никона (составил его келейник Шушерин) и др., изобилующие бытовыми подробностями и ставящие своей задачей нарисовать живую человеческую личность. Распространение получает литература мемуаров. От эпохи крестьянской войны и интервенции начала XVII в. дошёл ряд талантливых мемуаров: дьяка Ивана Тимофеева, князя Катырева-Ростовского, князя Хворостинина, келаря Троицкого монастыря Авраамия Палицына; от второй

половины — замечательная по яркости языка и своеобразию мысли автобиография протопопа Аввакума, мемуары Сильвестра Медведева, А. Матвеева и др. Из казацких кругов вышли различные редакции повести об Азовском сидении 1641 г., в древнейших из которых видна рука участника осады.

Тот же интерес к реальной человеческой личности нашёл себе выражение в романтической повести. В Московском государстве через белорусские переводы становятся известными западноевропейские рыцарские романы французского и немецкого происхождения (например, о Бове-королевиче, о Петре «златых ключах» и др.). Эти романы подверглись в России большой переделке и приняли чисто русские черты. Восточное происхождение имеет повесть о Еруслане Лазаревиче, но и здесь на канве, заимствованной из «Шах-Наме» Фирдоуси, сложилась чисто русская сказочная повесть. Наряду с отдельными романами из Польши проникали сборники новелл самого разнообразного содержания, например «Великое зерцало», сборник поучительных рассказов чисто легендарно-апокрифического характера.

В XVII в. возникает и оригинальный русский роман. Церковная повесть превращается в беллетристическую, в которой агиографические черты сочетаются с романтической интригой. Так, в «Повести об основании Тверского Отроча монастыря» и «О зачале Московского княжения» исторический сюжет послужил темой для романтической новеллы. В повести о Савве Грудцыне бытовой роман из жизни русского купечества XVII в. развёртывается на фоне средневековой легенды о грешнике, продавшем душу дьяволу и спасённом благодаря заступничеству «богородицы». Некоторый отрыв от церковной литературы наблюдается в замечательной стихотворной повести XVII в. о «Горе-злосчастии», в которой излагается судьба «молодца», захотевшего «жити, как ему любо», порвавшего с традиционной моралью отцов, не желавшего «своему отцу... покоритися и матери поклонитися» и пошедшего по пути пьянства и нищеты. Горе-злосчастье доводит «молодца» до монастыря. При всей морализующей тенденции в повести чувствуются ноты социального протеста.

В конце XVII в. возникает чисто бытовой роман с сатирическим оттенком. Такова «История о российском дворянине Фроле Скобееве», которая рисует тип мелкого дворянина, плута и пройдохи, делающего блестящую жизненную карьеру благодаря плутовству, и даёт живую картину дворянского быта эпохи. Купеческий быт отразился в юмористической «Повести о некотором госте богатом и о славном о Карпе Сутулове и о премудрой жене ево...», сюжет которой, повидимому, заимствован из восточной новеллы, но приспособлен к условиям русской посадской жизни; в повести есть элементы

острой сатиры, направленной в частности против духовенства, представители которого попадают в смешное и позорное положение.

Новым типом литературного произведения для XVII в. является сатира, вышедшая преимущественно из мелкой посадской среды, враждебно настроенной к феодальной администрации, духовенству и богатым представителям посада. Некоторые сатирические повести высмеивают взяточничество и другие недостатки московского судопроизводства (повести о «Ерше Ершовиче», о «Шемякине суде»); другие бичуют пороки духовенства, таковы юмористическая челобитная калязинских монахов на своего архимандрита за то, что он не позволяет им пьянствовать и заставляет соблюдать монастырский обиход, и стихотворная повесть «О попе Савве и о великой славе», изображающая тип городского попа-ябедника, который «по приказам волочитца». К типу такого рода сатирических произведений относятся и пародии на церковную службу и на богослужебные книги, например пародия «Праздник кабацких ярыжек».

Уже в начале XVII в. авторы разнообразят своё изложение введением «виршей», т. е. стихов (от латинского versus). Со второй половины XVII в. в русской литературе делается общепринятым силлабическое стихосложение, заимствованное из Польши через посредство Украины, характеризующееся равным числом слогов в каждой строке. Распространителем этой системы стихосложения в Москве был Симеон Полоцкий.

Каждое крупное и незначительное событие в жизни дворца Симеон Полоцкий ознаменовывал стихотворением. Незадолго до смерти он собрал все эти стихотворения вместе с двумя театральными пьесами в сборник «Рифмологион». В другой сборник, «Вертоград многоцветный», вошли стихотворения на разнообразные темы, распределённые по разделам в соответствии с требованиями «пиитики», т. е. теории литературы украинских школ; среди них есть и шуточные, сатирического характера. Последователями Симеона Полоцкого были его ученики Сильвестр Медведев и Карион Истомин.

Народные песни. Наряду с заимствованием иноземных форм стихосложения в XVII в. продолжало развиваться народное песенное творчество. В 1619 г. для английского учёного Ричарда Джемса в Москве было записано шесть народных песен, в которых описывались современные события: въезд патриарха Филарета в Москву, смерть Скопина-Шуйского, судьба Ксении Годуновой, дочери царя Бориса (две песни), «весновая» служба (т. е. служба против крымских татар) и набег крымских татар. Высокими художественными достоинствами отличается полная глубокого лиризма песня, вложенная в уста «белой пелепелки» Ксении Борисовны.

Крестьянская война под предводительством Степана Разина нашла отражение в ряде песен, в которых воспеваются подвиги знаменитого атамана и его соратников. Степан Разин представляется в них «ведуном-чародеем»; этим народ объяснял поразившие его воображение успехи крестьянского вождя. Песни резко отмежёвывают народного героя от обычного разбойника-грабителя:

«Мы не воры, не разбойнички,
Стеньки Разина работнички»,—

поётся в одной из них. Осада и взятие Соловецкого монастыря войсками царя Алексея также стали сюжетом народной песни, в которой выражается сочувствие твердыне «веры старой правой». В XVII в. народная песня оказала большое влияние на литературный язык. Следы этого влияния видны, например, в повести о смерти Скопина-Шуйского, в повести о «Горе-злосчастьи» и др. С другой стороны, народная песня сама подверглась литературной обработке и способствовала созданию нового типа литературного произведения — песни книжной. От 1681 г. сохранился сборник песен, составленный П. А. Квашниным. Элементы книжные в песнях Квашнина настолько сильны, что позволяют предполагать индивидуальное творчество. Таким образом, литература XVII в. широко черпала и образы, и содержание, и форму из богатой сокровищницы народного творчества.

Начало театра. К XVII в. относится возникновение в России театра. В России издавна существовал народный театр— представления «скоморохов». На рисунке в книге путешественника Олеария изображён кукольный театр. Церковные власти видели в представлениях скоморохов пережиток язычества и запрещали их, почему дальнейшего развития народный театр не получил. Не получили развития и зародыши мистерий в некоторых церковных обрядах. Начало театру положено в 1672 г., когда пастору Немецкой слободы Грегори было предложено организовать театральную труппу из немецкой молодёжи.

В специально построенной в селе Преображенском «комедийной храмине» в присутствии царя Алексея было поставлено «Артаксерксово действо» на немецком языке. Впоследствии состав труппы был пополнен русскими и пьесы ставились на русском языке. Пьесы были, по большей части, заимствованы из библейских сюжетов; были представлены также одна историческая драма («Темир-Аксаково действо») и одна пьеса на мифологический сюжет («О Бахусе с Венусом») и, кроме того, балет. В большинстве пьесы были переводные. В XVII в. появились драматические произведения и на русском языке, написанные силлабическим стихом. Автором их был Симеон

Полоцкий. Первая пьеса «О Навуходоносоре, о теле [тельце] злате и о триех отроцех» представляет собой литературную обработку церковного обряда «пещного действа», исполнявшегося в декабре в память трёх отроков, которых, по библейскому рассказу, царь Навуходоносор приказал сжечь в «пещи вавилонской». Больших литературных достоинств эта попытка превратить обряд в театральное действие не имеет. Много интереснее «Комедия притчи о блудном сыне», написанная на евангельский сюжет (напечатана в 1685 г.). В ней есть некоторая тенденция к реализму.

Архитектура. В области искусства в XVII в., как и в области литературы, наблюдается участие более широких в сравнении с XVI в. социальных групп, стремление к реализму и появление новых жанров.

В церковной архитектуре правительство стремится к той же унификации, которая проводилась им и в других областях церковной жизни. Патриарх Никон в своём стремлении восстановить греческое «благолепие» объявил обязательным при постройках церквей унаследованное от Византии пятиглавие и запретил национальный шатровый стиль. Однако церковное строительство в XVII в. производилось не столько правительством, сколько частными лицами, вышедшими из верхов господствующих классов — землевладельческой знати и богатого купечества, и поэтому не подчинялось беспрекословно правительственной регламентации. В своих подмосковных имениях бояре воздвигали великолепные храмы, стремясь перещеголять друг друга богатством и изяществом построек. Памятниками купеческого строительства являются поразительные по своей художественной цельности церкви Москвы (церковь Грузинской «божией матери» и др.), Ярославля (Ильинская церковь и др.), Вологды, Устюга, Сольвычегодска и других торговых городов, с замечательной фресковой росписью стен, сохранившейся до сих пор.

Узаконенные формы не удовлетворяли полёта фантазии и художественных запросов. Выработался смешанный стиль, соединявший пятиглавый храм с русской шатровой колокольней, с причудливыми крыльцами, переходами и пристройками. Сам патриарх Никон создал в своём пригородном Воскресенском монастыре (прозванном им «Новым Иерусалимом») поразительный по смелости и грандиозности замысла и по фантастическому разнообразию деталей оригинальный архитектурный комплекс, который должен был служить символическим отображением святынь настоящего Иерусалима. К концу XVII в. через Украину и Белоруссию распространяется влияние западноевропейского стиля барокко, отличающегося богатством и причудливостью орнаментовки; в применении к

местным архитектурным формам этот стиль вылился в так называемое «московское барокко». Московское барокко было широко использовано богатыми землевладельцами при постройках церквей в своих имениях.

Таковы церкви, построенные Нарышкиными в Филях и в Троицко-Лыкове под Москвой (поэтому стиль этот называется также «нарышкинским»). В стиле московского барокко были построены церкви богатыми гостями Филатьевыми в Москве и именитыми людьми Строгановыми в Сольвычегодске и в Нижнем-Новгороде. Наибольшего развития московское барокко достигает в церкви, построенной в 1690—1704 гг. воспитателем Петра I князем Б. А. Голицыным в его имении Дубровицах. Дубровицкая церковь резко отличается от обычного типа московских храмов формой восьмигранной башни с ажурной короной вместо главы и богатством резьбы на камне.

Наряду с церковной архитектурой в XVII в. получает развитие и гражданская в строительстве феодальной знати и богатого купечества. Образцом деревянного строительства является построенный царём Алексеем дворец в подгородном селе Коломенском, считавшийся современниками «осьмым чудом» (разобран за ветхостью в конце XVIII в.). Судя по рисункам, Коломенский дворец с его нагромождением башенок, крылец и фронтонов представлял собой удачную попытку применить в большой постройке чисто народный стиль, выработанный в строительстве небольших деревянных зданий, и отличался живописностью и разнообразием декоративных деталей. Каменное строительство купеческих домов хорошо представлено в Пскове, где сохранилось много монументальных построек с обширными сводчатыми подвалами, служившими складами, и крыльцами на тяжёлых каменных столбах; самое большое из этих зданий — «палаты» купцов Поганкиных, ведших большую торговлю с заграницей. Из боярских домов как по своей грандиозности, так и по богатству внутренней отделки в западноевропейском вкусе обращал на себя внимание в конце XVII в. дом князя В. В. Голицына.

Живопись. В живописи XVII в. особенно отчётливо проявляется стремление к реализму и к новым жанрам. К числу новых жанров относится «парсунное письмо», т. е. портретная живопись. Наряду со встречающимися ещё в XV и XVI вв. портретами в сочетании с иконой, на которых заказчики представлялись в виде молящихся святому, с конца XVI и начала XVII в. появляются портреты в собственном смысле этого слова, написанные в иконописном стиле (царя Фёдора Ивановича, князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского и др.). Первые опыты жанровой живописи также возникли в сочетании с иконой, например реалистические бытовые сцены (свадьбы и другие церковные обряды) на иконах.

Живописная техника в течение XVII в. заметно меняется. В конце XVI и начале XVII в. сложилась так называемая «Строгановская школа», вышедшая из частной иконописной мастерской именитых людей Строгановых. Она работала на заказ и отличалась тонкостью рисунка; ею выработан тип икон-миниатюр. В XVII в. большую роль в развитии живописной техники сыграли казённые мастера, работавшие в московской Оружейной палате. Среди них было много иностранных художников и мастеров «перспективного дела», которые были выписаны для писания портретов и «ленчафтов» (ландшафтов). Они обучали русских мастеров основным приёмам западноевропейской живописи.

Мастерская Оружейной палаты явилась проводником новых реалистических тенденций в живописи. Крупнейшим художником XVII в. был Симон Ушаков, создатель новой русской школы в иконописи. Иконы работы Симона Ушакова очень наглядно показывают поворот к реализму.

Один из товарищей Ушакова, «изуграф» (художник) Иосиф Владимиров, дал в послании к Симону Ушакову теоретическое обоснование нового направления. Иосиф очень высоко ставит искусство и возражает против «грубописателей», превращающих искусство в ремесло и заботящихся только о наживе. Он проповедует «благообразие живописное». Иконы следует писать «живоподобно». «Премудрый художник», «что... видит или слышит, то и начерчивает в образах и лицах и согласно слуху или видению уподобляет». Реалистическое направление вызвало недовольство со стороны консервативно настроенной части общества. «Пишут спасов образ Еммануила, — жаловался протопоп Аввакум, — лицо одутловатое, уста червонная, власы кудрявые, руки и мышцы толстые, персты надутые, такожде и у ног бедры толстые и весь, яко немчин, брюхат и толст учинен, лише сабли при бедре не писано, а то все писано по плотскому умыслу». Против реализма выступали высшие и церковные власти. Патриарх Никон приказывал отбирать у бояр иконы западного письма и подвергал их уничтожению. Его преемник патриарх Иоаким не менее резко, чем Аввакум, порицал в проповедях реализм в церковной живописи. Тем не менее новое направление развивалось.

Фресковая живопись второй половины XVII в. тоже показывает переход от условной трактовки человеческого образа к изображению реального человеческого тела, в чём, между прочим, чувствуется воздействие западноевропейского (голландского и фламандского) искусства. Образцами служили западноевропейские гравюры и особенно библия, иллюстрированная голландским гравёром XVII в. Фишером (латинский

псевдоним — Пискатор). Блестящие образцы русской фресковой живописи XVII в. дают ярославские храмы; эти фрески поражают богатством красок и смелостью рисунка.

Музыка. Народные песни и музыка в XVII в. подвергались гонению со стороны высших классов, особенно духовенства, которое видело в них наследие языческой культуры. При царском дворе выступали иностранные органисты и другие музыканты. В церковном богослужении господствовало долгое время одноголосное «знаменное пенье». В середине XVII в. стал вводиться более сложный «демественный» напев, в связи с чем старинная система нотных знаков («знаменные крюки») подверглась переработке. В последнюю четверть XVII в. в Москве вошло в моду «партесное» (многоголосное) пение украинских певчих. Капелла «черкасов» существовала при дворе царя Фёдора и царевны Софьи.

Глава XXII

УКРАИНА И БЕЛОРУССИЯ в XVI—XVII вв.

§ 1. ПОЛЬСКАЯ АГРЕССИЯ И БОРЬБА УКРАИНСКОГО НАРОДА ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ в XVI И ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

Люблинская уния. В 1569 г. польское правительство сделало первый шаг к захвату украинских земель, которые до тех пор входили в состав великого княжества Литовского. На вальном сейме в Люблине был поставлен вопрос об окончательном объединении великого княжества Литовского с Польшей в единую Речь Посполитую. Целью унии была инкорпорация великого княжества Литовского в Польское королевство и одновременно переход украинских земель в непосредственное подчинение польской «короне» вместо подчинения Литве.

Люблинская уния вызвала оппозицию со стороны литовских панов радных, которые попадали в политическую зависимость от Польши; в самой Литве они теряли полноту политического значения, поскольку распространение польских порядков на Литву должно было значительно усилить литовскую шляхту; наконец, паны радные лишались важных объектов эксплоатации в украинских землях. Литовские паны оказали решительное сопротивление королю и польскому сейму и даже

уехали из Люблина. В результате развернувшейся борьбы Люблинский сейм тянулся с декабря 1568 г. по август 1569 г.

Польское правительство прибегло к обходным мерам. Сейм начал с подчинения Польше украинских земель. Было оформлено подчинение Подляшья, Волыни и Киевщины. После этого пришлось подчиниться и литовским панам, которые вернулись на сейм и 1 июля утвердили договор об унии, опубликованный королевским привилеем от 11 августа 1569 г. По этому договору литовские паны ценой потери украинских земель сохранили частично свои права. В рамках объединённой Речи Посполитой польские земли («корона») и великое княжество Литовское сохранили некоторую внутреннюю самостоятельность. Объединённая Речь Посполитая должна была иметь одного короля и один сейм, состоящий из сената и посольской избы (представители шляхты). В состав сената попадали только лица, занимавшие высшие должности в католической церкви (епископы), и представители центральной и провинциальной администрации. Дворцовые сановники, члены рады, в сенат не попали. Не входили в сейм и крупные землевладельцы, которые до тех пор приглашались на сейм великого княжества Литовского особыми «позвами» (повестками) великого князя. Большинство в сенате имели поляки. Но каждая из частей Речи Посполитой сохраняла свои законы, администрацию (центральную и областную), бюджет, войско, право чеканки одинаковой монеты. Права занимать должности и владеть землями в обеих частях Речи Посполитой были предоставлены и литовцам и полякам. Таким образом, Речь Посполитая не была единым государством, а скорее федерацией двух государств.

3 августа 1569 г. было подтверждено присоединение Ливонии к Речи Посполитой. Последний магистр Ливонского ордена Кеттлер получил Курляндию в качестве вассала Сигизмунда II Августа.

Организация украинских земель. Крупные украинские магнаты — князья Острожский, Вишневецкий и др. — в качестве основного требования выдвигали нераспространение на Украину «экзекуции» земель, т. е. пересмотра магнатского землевладения. Требования украинских магнатов были выполнены.

Шляхта украинских земель, объединённая в свои местные сеймики, была слабо представлена в центральном польском управлении, в польских сеймах. Украинское православное высшее духовенство совсем не получило представительства. Не имело его и украинское мещанство. Фактически Украину представляли магнаты, непосредственно входившие в польский сенат по своему должностному положению. В то время как в основных польских землях политическое господство

переходило уже к шляхетскому сословию, на Украине оно осталось в руках потомков бывших русских князей и польских магнатов, которые теперь стали проникать на Украину.

Центральная, так называемая «державная» (государственная), администрация была представлена первоначально наместниками — старостами. Впоследствии Украина делилась на семь воеводств: Русское, Подольское, Волынское, Подляшское, Берестейское, Брацлавское, Киевское. В XVII в., после присоединения Чернигово-Северской земли (1618), прибавилось восьмое — Черниговское. Это деление дополнилось созданием 17 судовых поветов. В качестве главной власти на Украине выступали обычно воеводы, а старосты превратились в поветовую администрацию. Воеводы получили военное значение, к ним примыкали каштеляны — коменданты крепостей.

Старостинской администрации первоначально были подведомственны шляхетство, мещанство и посполыство (крестьянство). Изъятие шляхты из непосредственного подчинения старостинскому уряду и широкое распространение на Украине магнатства, совершенно изъятого из его ведения, свело роль старост на Украине в основном к роли державцев королевских доменов, ведающих хозяйством последних.

Высшим элементом шляхетской администрации земли являлись местные сеймики, представлявшие и основную судебную инстанцию шляхетства. Украина имела 10 местных сеймиков. Из состава магнатства пополнялись ряды земских «дигнитариев» — высших должностных лиц, а также подкомория, старосты гродского, хорунжего, судьи земского, высшая военная администрация — воеводы и каштеляны. На Украине последние должности замещались большей частью польской аристократией.

Непосредственная администрация городского общества представлена была войтом и городскими выборными учреждениями: «радой» — советом с административно-политическими функциями и «лавой» — организацией судебной. Высшей административной инстанцией был староста, судебной — суд городской (гродский) и асессорский суд королевства. Частновладельческие города были выключены из общей юрисдикции и подчинены юрисдикции своих сеньоров.

Земельные захваты польских магнатов. Непосредственная реализация унии польским магнатством задержалась смутами, порождёнными борьбой за польскую корону, и Ливонской войной. Правительство, нуждаясь в войске, даже пошло на известные уступки украинскому движению. Со Стефаном Баторием связывают установление казацкого реестра — списка казаков, состоявших на службе и получавших жалованье и земельную дачу. Постепенно реестровые казаки

становились особой привилегированной группой в казачестве. Казацкое войско понадобилось Речи Посполитой уже в период Ливонской войны с Московским государством. Поэтому наступление польского землевладения на первых порах ограничивалось западными землями, особенно на Волыни, где ликвидировались остатки свободного крестьянского общинного землевладения и расхватывались королевские «старостинские» земли. К концу Ливонской войны на вновь присоединённых к «короне» украинских землях была проведена ревизия (обследование) замков, выявившая земли, на которые не были предъявлены права владения украинскими феодалами. Эти земли в течение 80-х годов XVI в. были прибраны к рукам польскими магнатами—Конецпольскими, Потоцкими, Калиновскими и др. Один Калиновский получил под видом пустоши всю Уманщину — обширные плодородные земли к юго-западу от Киева.

Одновременно польское магнатство стремилось укрепить политическое подчинение Украины насаждением католичества и последовательным ополячиванием украинского населения. Оно открыло поход против национальной культуры украинского народа. В 60-е годы XVI в. начинается активная деятельность иезуитов в Литве и Белоруссии; в 80-е годы они перенесли свою деятельность на Украину, в XVII в. им удалось достигнуть значительных успехов в ополячении украинского магнатства.

Брестская церковная уния. Брестская церковная уния 1596 г. рассчитана была на то, чтобы дополнить Люблинскую политическую унию и закрепить зависимость Украины от Польши. Она должна была привести местную православную церковь в подчинение папе и распространить на неё ряд организационных форм католической церкви. Программу унии в период 1589—1595 гг. приняли представители высшей церковной иерархии, в том числе Гереон Балабан — епископ львовский, Кирилл Терлецкий и его преемник Ипатий Потей в Луцке, наконец, и киевский митрополит Михаил Рагоза. Для церковных магнатов уния была средством проникновения в правящую среду и сохранения землевладельческих привилегий.

Для оформления унии 6 октября 1596 г. был созван в Бресте собор с участием духовенства, шляхты, магнатов и представителей городов. Но церковные магнаты натолкнулись на решительное сопротивление мещан, шляхты и рядового духовенства. В условиях обострившейся классовой и национальной борьбы влиятельнейший украинский магнат князь Острожский не решился поддержать унию. К противникам унии присоединился и ряд церковных сановников: киево-печерский архимандрит Никифор Тур, его преемник Елисей

Плетенецкий, ректор Острожской академии Герасим Смотрицкий и его сын Мелетий. Впоследствии отказался от унии и Гедеон Балабан. После этого принятие унии, официально утверждённое польским королём, но отвергнутое массой украинского населения, послужило в свою очередь поводом для острой национальной борьбы. Неудача унии явилась, несомненно, результатом активного сопротивления украинского народа. Однако, несмотря на провал унии, правительство, заручившись формальным решением отколовшейся группы церковных сановников в Бресте, проводило насильственное закрытие православных церквей, отбирало их имущество и раздавало его своим ставленникам, подготовляя тем самым взрыв народного протеста.

Города Украины. Братства. В XVI в. быстро растут украинские города. Через Вроцлавскую (Бреславльскую) ярмарку в Силезии и через Гданский порт (Данциг) украинские земли начинают поставлять на западноевропейские рынки хлеб и скот, строительный и мачтовый лес, смольчуг и поташ. Через Украину направляется и русская торговля на Балканы и в Силезию. Наряду с западными украинскими городами — Львовом, Перемышлем, Луцком и др. — с конца XVI в. быстро росли и города Левобережья. Центром растущего торгового оборота стал Киев. В городах складываются ремесленные цехи и купеческие гильдии. В XVI в. распространяется и на украинские города магдебургское право.

Власть в городах попадала в руки городской аристократии. Городское население Украины горячо отстаивало свою национальную самобытность от ополячивания. Выразителями национального протеста явились возникающие в это время в городах братства, т. е. организации горожан, создавшиеся вокруг приходских церквей и объединявшие широкие массы мещанства. Братства были чисто национальной украинской организацией. В процессе борьбы с политикой Польши они объединили также силы украинского казачества и украинской шляхты. Первым организовалось Львовское братство. Вслед за этим возникли братства в Бресте и в других городах, в том числе и в Киеве. Членами Киевского братства с начала его образования считались украинские казаки с гетманом Сагайдачным. Братства распоряжались церковными должностями и имуществом, организовывали школы, типографии, издавали украинские книги.

На первых порах братства вели главным образом идеологическую борьбу. С начала 90-х годов масса украинского крестьянства и казачества, а частично и обезземеленная мелкая украинская шляхта переходят к вооружённой борьбе с польскими и украинскими магнатами.

Казачество. Первые казацкие восстания. Украинское казачество возникло на рубеже XV и XVI вв. В казаки уходили от растущего феодального гнёта украинские крестьяне и мещане, впоследствии и мелкая украинская шляхта. Казак— первоначально вольный добытчик, промышленник и воин. Центром казачества стала Запорожская Сечь, расположившаяся в конце XVI в. на днепровском острове Хортице. Казаки занимались рыболовством, охотой, скотоводством и военным промыслом. Они вели упорную борьбу с Крымом и Турцией и служили военной защитой южной границы.

Польша, учитывая эту важную для неё роль казачества, пыталась приспособить его к своим государственным целям, при этом ускорила процесс его оформления в особую группу.

Попытка выделить служилое реестровое (т. е. внесённое в реестр — список) казачество в последней четверти XVI в. не могла остановить рост вольного казачества, которое с конца XVI в. стоит в центре национальной борьбы украинского народа против растущего гнёта.

С декабря 1591 г. по начало 1593 г. «волость» (Правобережная Украина, в отличие от Запорожья) была охвачена первым казацким восстанием под руководством Криштофа Косинского. В 1594 г. поднял новое восстание Северин Наливайко, состоявший одно время на службе князя Острожского. Он прошёл через всё Правобережье, погромил и белорусских магнатов. Разбитый на реке Солонице, Наливайко был казнён в Варшаве в 1597 г. Правительство жестоко расправилось с казаками, упразднило реестр и пыталось закрыть выход с волости на Запорожье, чтобы не допускать сношений запорожских казаков с крестьянами.

Политика соглашательства. В начале XVII в. Польша была вовлечена в целый ряд внешних авантюр, которые сильно её ослабили (борьба Сигизмунда III за шведское наследство, интервенция в Московском государстве). Нуждаясь в войске, Сигизмунд по сеймовой конституции (уложению) 1601 г. восстановил права казачества. В походах на Москву участвовало очень много казаков. 1601—1635 годы — период политики соглашения привилегированной части реестрового казачества и его старшины с Польшей.

Представителем политики соглашательства («угодовства») был гетман — по официальной терминологии «старший» — украинского казачества Пётр Конашевич-Сагайдачный, по происхождению галицкий шляхтич. В 1618 г. он участвовал в походе королевича Владислава на Москву, а в 1621 г. в битве с турками под Хотином. Этим путём он добился льгот и привилегий для казацкой старшины и для украинской шляхты и даже восстановил в 1620 г. организацию православной церкви,

которая до тех пор официально не признавалась. Но значительная масса рядового казачества продолжала находиться в кабале у польских магнатов.

Вслед за окончанием войны с Московским государством в 1618 г. польское правительство начало наступление на украинские земли. Особенно интенсивно стали разбираться земли Левобережья. Ответом на это было выступление украинских народных масс под предводительством выборных гетманов вольного запорожского казачества. Наиболее крупным было восстание 1630 г. под руководством выборного гетмана Тараса Федоровича. Ему удалось объединить всё казачество. Два года борьбы закончились в 1632 г. соглашением, заключённым в момент новой войны Польши с Москвой 1632—1634 гг.

В 1625 г. численность реестрового казачества была определена в шесть полков по 1 тыс. человек, из которых 5 тыс. размещались на «волости».

Восстания Павлюка и Острянина. Ординация 1638 г. В 1635 г. польское правительство построило на Днепре мощную крепость Кодак, которая должна была закрыть выход с волости в Запорожскую Сечь. Ответом на политику панской Польши явились в 1637—1638 гг. мощные восстания сначала Павлюка, затем Гуни и Острянина, показавшие банкротство политики угодовства. Только после двух лет упорной кровавой борьбы смогла Польша восстановить свою власть на Украине. В этой борьбе участвовали и Запорожье, и Левобережье, и широкие народные массы Правобережья. После их поражения Польша попыталась перейти к режиму диктатуры и террора. Ординация (закон) 1638 г. передала всё управление на Украине и даже начальство над реестровыми казаками исключительно польскому магнатству и польской шляхте. Одновременно возобновлялся поход на народную веру и культуру. Много народа стало уходить на восток, на территорию Русского государства.

Могло казаться, что сопротивление украинского народа действительно сломлено. Польские историки называют десятилетие 1638—1648 гг. периодом «золотого покоя», но это было лишь затишье перед бурей.

Положение украинских земель под польской властью. Земли Западной Украины, в частности Галиция, раньше других оказавшаяся под властью Польши, испытывали на себе с самого момента присоединения политику жестокого национального угнетения. Широкая раздача земель польской шляхте сопровождалась быстрым ополячением местной украинской шляхты. Организация привилегированных осад (поселений) на немецком и волошском праве усилила приток иноземных крестьян в Галичину. В городах создавались колонии иноземных купцов, которые благодаря полученным

привилегиям оттеснили на задний план украинское купечество. Этим путём поляки старались подорвать силу национального сопротивления на Западной Украине.

К середине XVII в. польские магнаты завладели значительной частью украинских земель. Начав с Волыни, они шли по пятам за украинским крестьянством, заселявшим приднепровские степи, и обращали его в крепостную неволю. К началу XVII в. Левобережье располагало уже значительным населением. В Левобережье устремились магнаты, и в XVII в. здесь создалось крупное землевладение князей Збаражских, Вишневецких и др. Вишневецкому принадлежала почти вся Полтавщина; в его владениях здесь насчитывалось около 40 тыс. дворов.

В панскую неволю попадало не только сельское, но и городское население. На Правобережье, где магнаты утвердились раньше, это привело к полному упадку украинского города. Войты превратились в магнатских приказчиков, и выборные органы перестали существовать. На Левобережье шла борьба Вишневецкого с городами, происходило расхищение городских промыслов и захват магнатами торговых местечек.

Украинские магнаты в целях сохранения своего привилегированного положения и прав на эксплоатацию украинского народа переходили в польский лагерь, принимали польскую культуру и католичество. Таков был самый ярый враг Украины Вишневецкий — потомок русских князей. Ополячился и сын основателя Острожской академии князь Януш Острожский. За светскими магнатами тянулись духовные. Митрополит Могила торжественно встречал в Киеве в 1638 г. гетмана Потоцкого, возвращавшегося после разгрома казаков.

Однако силы народа не были сломлены.

Украинская культура XVI—XVII вв. Украинский народ успел уже окрепнуть в борьбе за своё национальное существование. Ярким выражением его национального роста служит развитие украинской культуры в середине XVII в.

В XVI в. роль крупных культурных центров играли Львов и Острог, резиденция князей Острожских. С начала XVII в. на первое место выдвигается Киев. Здесь создаются школы, или коллегии, собираются учёные и писатели, изучаются языки греческий и латинский, создаются типографии и развивается книгопечатание. Первые украинские типографии связаны с именем московского первопечатника Ивана Фёдорова, который эмигрировал из Москвы и после временного пребывания в Белоруссии основал типографию во Львове (в 1574 г. здесь вышла первая украинская печатная книга — львовский «Апостол»). Затем он переехал в Острог, где основал вторую типографию, в которой в частности была напечатана знаменитая

«Острожская библия» (1581). Наибольшего размаха достигла издательская деятельность киевской типографии, связанной с Киево-Печерской лаврой и с Киевским братством.

В условиях XVII в. эта культура имела церковный характер, но борьба за православие становилась политической и национальной борьбой. Глубоко национальны были такие памятники литературы, как «Пересторога» (около 1600—1606 гг.), трактат против унии, «Тренос, или плач единой святой апостольской восточной церкви» Мелетия Смотрицкого (1610) и «Палинодия»—обширное полемическое сочинение против унии Захария Копыстенского (1621).

Учёные киевские монахи при Алексее Михайловиче приглашались в Москву для перевода и исправления церковных книг. На Украине по заказу царя печатались книги для Москвы.

Отношения с Москвой. Сознание украинским народом национальной близости с русским народом было другим важным итогом событий первой половины XVII в.

Впервые вопрос о переходе в подданство к Москве был возбуждён в 20-х годах XVII в. Исаией Копинским и митрополитом Иовом Борецким. Киевское братство выдвинуло вопрос о присоединении Украины к Московскому государству. Имеются известия о сношениях с Москвой гетмана восставших казаков Тараса Федоровича. После поражения восстания 1638 г. гетман Острянин со своими казаками ушёл за московский рубеж. Основание ими Чугуева в нынешней Харьковщине положило начало организованному заселению Слободской Украины. Украинское православное духовенство давно находилось в тесных культурных связях с Москвой и привыкло искать в Москве материальную опору и поддержку. К Москве обращался неоднократно даже проводивший политику соглашения с поляками киевский митрополит Пётр Могила.

§ 2. БЕЛОРУССИЯ В СОСТАВЕ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

Польская политика в Белоруссии. Политика полонизации, настойчиво проводимая Польшей на основе Люблинской унии и преследовавшая слияние Литвы с Польшей, распространилась и на Белоруссию. Иезуитская пропаганда, имевшая целью ополячение и окатоличение литовского и белорусского панства и шляхетства, проводимая такими видными иезуитскими деятелями, как Пётр Скарга или Антоний Поссевин, началась здесь уже в 60-е годы XVI в. и дала заметные результаты. Католичество принял крупнейший литовский магнат князь Радзивилл, из белорусских магнатов—Сапега. Они быстро переняли польскую культуру и ополячились. При активном участии иезуитов в 1579 г. была создана академия в Вильне и в

1582 г.—иезуитская коллегия в Полоцке, т. е. в самой Белоруссии. За этим последовала организация ряда иезуитских школ.

Церковная уния должна была содействовать ополячению широких масс белорусского народа. Белоруссия получила униатского епископа в Полоцке. Здесь резко агрессивную политику в первой четверти XVII в. проводил Иосафат Кунцевич. Его вызывающее поведение привело к открытому возмущению. Во время поездки в Витебск для проведения унии Кунцевич в 1623 г. был убит витебскими и иногородними мещанами.

Народная борьба. Как и на Украине, народное движение в Белоруссии в городах нашло выражение в создании братств, из которых особенное значение приобрело Виленское свято-троицкое братство. Братства устраивали свои школы и типографии. Ярким фактом классовой борьбы в белорусских городах было восстание ремесленников в Могилёве в 1606—1610 гг. Широкое крестьянское движение объединилось с казацко-крестьянским движением Украины. Уже восстание Наливайки в 1594—1596 гг. захватило значительную часть Белоруссии с городами Слуцком, Быховом, Рогачёвом, Пинском. В начале XVII в. казацкие отряды нередко проникали к Могилёву, Рогачёву, Гомелю и другим белорусским городам и находили здесь активную поддержку. После восстания Хмельницкого на Украине белорусские земли примкнули к украинскому движению, направленному на соединение с Москвой.

Культура. На этот период падает значительное развитие белорусской культуры. В 1517 г. Франциск Скорина, доктор «лекарских наук», издал в Праге (Чехия) первую книгу на белорусском языке — библию, а с 1519 г. продолжал свою издательскую деятельность в Вильне. Дальнейшее развитие типографского дела и в Белоруссии связано с московскими первопечатниками Иваном Фёдоровым и Петром Мстиславцем. В Белоруссии протекала и литературно-публицистическая деятельность князя Курбского. Среди памятников белорусской литературы XVI—XVII вв. на первом месте стоят белорусские летописи, так называемые «Летопись Быховца» и «Баркулабовская летопись».

§ 3. БОРЬБА УКРАИНСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ПОЛЬСКОГО ГНЁТА ПОД РУКОВОДСТВОМ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО. ПРИСОЕДИНЕНИЕ УКРАИНЫ К РОССИИ

Историография вопроса. Заслугу хозяйственного строительства, проведённого украинским народом, польские историки пытались присвоить польскому магнатству, а разгром украинской национальной культуры и попытки насильственного ополячения изображали как насаждение цивилизации на Украине.

Нашлись и украинские историки, пытавшиеся протащить эту польскую точку зрения, например П. Кулиш в своей книге «Отпадение Малороссии от Польши». Большинство украинских историков не пошло за Кулишем, сознавая смысл национальной борьбы против польского гнёта. Наиболее полное и тщательное изучение истории этой борьбы в украинской историографии было дано М. С. Грушевским в его многотомной «Історії України Руси». Но буржуазно-националистические позиции автора не позволили ему дать надлежащее раскрытие внутренней природы этой борьбы. Объединение классовых сил в борьбе за национальное существование подменивается у него теорией одноклассовости украинского народа, якобы представлявшего единую крестьянско-казацкую массу, которой противопоставляется сперва польский пан, а потом русский помещик. Эта буржуазно-националистическая теория Грушевского легла в основу всевозможных извращений украинских национал-шовинистов вроде Яворского с его теорией «двукуркульства» (двух видов кулачества), объявлявшей украинского кулака передовой демократической силой в пролетарской революции. Грушевский не мог понять и разницы между польским и московским господством на Украине.

Российская буржуазная националистическая историография в лице С. М. Соловьёва или В. О. Ключевского переходила в другую крайность: она вовсе отрицала национальные права украинского народа и, снимая вопрос о союзе двух братских народов, сводила его к простому присоединению исконных русских земель, становясь, таким образом, проводником великодержавной политики российского царизма.

Марксистская историография рассматривает освобождение украинского народа от польского гнёта и его переход под власть России в перспективе исторического развития Украины в союзе и единении с великорусским народом. Исходя из этого, жюри правительственной комиссии по конкурсу на лучший учебник по истории СССР пишет: «перед Украиной стояла тогда альтернатива — либо быть поглощённой панской Польшей и султанской Турцией, либо перейти под власть России... вторая перспектива была всё же наименьшим злом».

Национальное объединение классовых сил. Ординация 1638 г. означала неприкрытую передачу Украины во власть польских панов, поддержанных кучкой ополяченных украинских магнатов и церковных иерархов. После краткого периода экономического и политического подъёма в XV и XVI вв. Польша уже со второй половины XVI в. переживала начало кризиса, приведшего её к экономическому упадку и политическому разложению.

Господство Польши несло украинскому народу разорение и гнёт. Оно утверждалось на системе бесправия и угнетения народных масс, оно угрожало самому существованию украинского народа.

В борьбе против польского гнёта объединились все силы народа: казацкая старшина, мещанство, особенно значительное и влиятельное на Левобережье, широкие крестьянские массы и казачество. К движению примкнула и значительная часть украинской шляхты, объединяясь в общей борьбе против

магнатской агрессии. Создавался широкий блок национальных сил, подобный тому, который образовался в Русском государстве в ополчении 1612 г. против польской интервенции.

В этом объединении всех народных сил—смысл и значение борьбы 1648—1654 гг., выросшей из разрозненных крестьянско-казацких восстаний, но превратившейся в общенародную борьбу и тем именно отличающейся от предшествующих движений.

Международные отношения. В развернувшуюся борьбу втягивались соседние государства. В борьбе с Польшей национальное движение должно было искать внешнего союзника. Использовать украинское движение в борьбе с Польшей попыталась Швеция. Эта попытка не имела прочных корней. Общность противника могла привести к временному согласованию военных действий, но этим дело и ограничивалось. Не могла иметь успеха и ориентация на Крым и Турцию, которые принимали до конца активное участие в борьбе Украины с Польшей. Ориентация на Турцию держалась в рядах части украинской старшины в XVII и XVIII вв. Однако создание самостоятельной и сильной Украины отнюдь не входило в планы Турции и Крыма. Сама Турецкая империя находилась в состоянии внутреннего разложения: «организация Турецкой империи уже находилась в то время (вторая половина XVII в.—*Ред.)* в процессе разложения... эпоха быстрого упадка оттоманского могущества и величия началась еще ранее» [1]. Крымский хан в качестве союзника вознаграждал себя за счёт украинского народа, неоднократно подвергая Украину жестокому разграблению. Украинский народ издавна привык видеть в татарах врагов и угнетателей. Украинское казачество неоднократно совершало походы на Крым и Турцию, часто вместе с донскими казаками. Крайняя неустойчивость крымско-турецкого союза с Украиной вполне понятна. Сколько-нибудь серьёзная ориентация на Турцию в конечном итоге должна была вести к измене национальным интересам украинского народа.

Ориентация на Москву. Интересы украинского народа получали своё действительное разрешение только в ориентации на Москву. Здесь вступала в силу внутренняя близость двух родственных народов — их культурное, национальное, религиозное единство. В течение всего периода борьбы взоры украинского народа были обращены к Москве; помощи он ждал из Москвы; за московский рубеж уходил он в период неудач и возрастающей польско-магнатской агрессии. Вместе с тем росли и крепли экономические связи с Москвой. Для сельскохозяйственной продукции Украины с закрытием в свя-

[1] *Маркс* и *Энгельс,* Соч., т. X, стр. 61.

зи с начавшейся борьбой, пути на Польшу оставался единственный выход на внешний рынок через Московскую Русь. Уже в 60-х годах XVII в. украинские товары направляются на Москву и далее на север — через Вологду в Архангельский порт. Наконец, Москва вела борьбу с Польшей за выход на западные торговые пути, с Крымом — борьбу за степь. Таким образом, украинский вопрос входил органической частью в ту энергичную политику, которую вело с середины XVII в. московское правительство.

Присоединение Украины становилось необходимым моментом в создании Российского многонационального государства. И вместе с тем политика московского правительства шла навстречу стремлениям украинского народа, обращавшегося за помощью к братскому великорусскому народу.

Начало восстания. Богдан Хмельницкий. Богдан Хмельницкий принадлежал к казацкой старшине. Он получил неплохое образование, бывал в Польше при королевском дворе. Он успел, таким образом, приобрести и политический кругозор и военные познания. Ординация 1638 г. лишила его должности войскового писаря; он был переведён в сотники. Вслед за этим польский шляхтич Чаплинский захватил силой его хутор, засек до смерти его сына и похитил жену. Королевский суд отказал Хмельницкому в защите. Этот факт был проявлением системы, установленной ординацией. Несчастья Хмельницкого не были особенностью его личной судьбы.

Хмельницкий проявил себя энергичным и умным политическим деятелем. Он сумел стать во главе национального движения и в сложном переплёте развернувшихся событий найти правильный выход, обеспечивший украинскому народу дальнейшее историческое развитие.

В декабре 1647 г. Богдан Хмельницкий ушёл на «низ» и к началу февраля 1648 г. расположился в Сечи. Быстро накапливая силы, стекавшиеся к нему с волости, он в то же время обеспечил себе помощь крымского хана и в середине апреля 1648 г. выступил с несколькими тысячами казаков на волость, где уже с начала года росло народное волнение. На соединение с ним двигался крымский мурза Тугай-бей.

Военная кампания 1648 г. 6 мая при Жёлтых Водах Хмельницкий разбил передовое войско, высланное польским гетманом Потоцким под командой его сына. Реестровые перешли к Хмельницкому, поляки были перебиты. Ещё 24 апреля к нему перешли казаки, высланные на лодках по Днепру. Наконец, 16 мая были разгромлены под Корсунем главные силы поляков, а гетманы Потоцкий и Калиновский взяты в плен и отосланы в Крым.

Одновременно массовое крестьянско-казацкое движение

поднялось по всей Украине. В Белоруссии Небаба, Гаркуша, Кривошапка создавали казацкие загоны (повстанческие отряды). Из вождей украинского народного движения особенно прославился Максим Кривонос («Перебийнос» — в народных песнях). Польские паны бежали из Украины, спасаясь от народной мести.

В Польше тем временем умер король Владислав, и длительный избирательный период ещё более ослабил польское сопротивление. Хмельницкий, однако, задерживался под Белой Церковью, готовый вступить в переговоры. Он, видимо, сам был несколько смущён широким размахом крестьянского движения, видел в нём угрозу старшинским интересам и вместе с тем рассчитывал, что пожелания старшины при создавшейся обстановке получат удовлетворение со стороны Польши. Выехавшие к Хмельницкому польские представители едва не были перебиты украинскими казаками. Выполняя требования народной массы, Хмельницкий двинулся дальше на Волынь и под Пилявцами разбил новое польское войско (13 сентября). После этого, пройдя через восточную часть Галиции, он дошёл до Замостья. Дорога внутрь Польши снова была открыта, но Хмельницкий этим не воспользовался. Вместо этого он начал дипломатическую игру, подготовляя избрание в польские короли Яна-Казимира, брата Владислава, от которого ждал утверждения казацких вольностей. Когда 7 ноября состоялось избрание Яна-Казимира, Хмельницкий стал отступать и затем уехал в Киев, где его ждала торжественная встреча как освободителя Украины от польского господства.

Хмельницкий спешил в Киев, чтобы закрепить и организовать свою власть в освобождённой Украине. Одновременно он развивал активную внешнюю политику, завязывал оживлённые сношения с Москвой, подготовлял возможную помощь со стороны московского правительства и поставил вопрос о переходе Украины «под высокую руку» русского царя.

Народное движение в Западной Украине. Народные массы Западной Украины приняли активное участие в борьбе. Первые сведения о начинающихся здесь крестьянских волнениях относятся к июлю 1648 г. Открытое восстание развернулось в Галичине в сентябре, особенно после разгрома польских войск под Пилявцами.

В ряде районов образовались крупные крестьянские отряды, выдвигавшие своих местных вождей, среди которых крупную роль играло сельское духовенство. Так, в районе Теребовля действовал крестьянский отряд, насчитывавший до 10 тыс. человек; в движении приняли участие мещане Теребовля и Янова. В Покутье образовался отряд в 15 тыс. человек с атаманом Семёном Высочаном. Отряд в несколько тысяч

человек действовал около Калуша. Особенно сильное крестьянское движение охватило всю пограничную часть Волыни. Однако Хмельницкий, войско которого в конце сентября подошло к Львову, не попытался объединить и организовать местное народное движение. Ограничившись получением выкупа со Львова, он уже в середине октября повернул к Замостью, чтобы оказать давление на польский элекционный (избирательный) сейм.

Предоставленное собственным силам, народное движение в Галичине к весне 1649 г. было разгромлено. В возобновившейся летом 1649 г. борьбе Галичина уже не принимала участия. Наиболее активная часть повстанцев ушла в южные степи в казачество.

Кампания 1649 г. В феврале 1649 г. начались переговоры Хмельницкого с Польшей, но они встретили и на этот раз решительное противодействие со стороны народной массы. По донесению в Москву дьяка Кунакова, митрополит Сильвестр Коссов, выехавший к польским представителям, казаками был возвращён и взят под домашний арест: «знай-де он келью свою, а в такие дела не вступайся». В результате новой летней кампании 1649 г. Вишневецкий был заперт в Збараже, а польские силы с самим королём Яном-Казимиром понесли поражение под Зборовом, неподалёку от Збаража, на выручку которого они шли. Но в этот момент крымский хан, подкупленный поляками, изменил украинцам и выступил посредником между королём и Хмельницким. 8 августа 1649 г. был заключён Зборовский мир.

Зборовский договор. Зборовский договор выделял «на правах и вольностях казацких» украинские земли Приднепровья (Киевское, Брацлавское и Черниговское воеводства). Казачество этих областей получало своё управление в лице утверждённого Польшей гетмана Богдана Хмельницкого и выборной казацкой старшины. Остальные органы местного управления передавались в руки православной шляхты. Агенты польских магнатов и купцов, евреи-арендаторы и иезуиты были удалены. Запрещён был ввод польских войск на территорию названных трёх воеводств. Требования казацкой старшины, украинской шляхты и верхов мещанства получили известное удовлетворение. Иначе обстояло дело с народной крестьянской массой. Правда, казацкий реестр был доведён до 40 тыс., но остальные крестьяне и всё население западных украинских земель возвращались в крепостную кабалу, и неудивительно, что крестьянские массы приняли мир враждебно. Московский дьяк доносил, что «к Богдану Хмельницкому приходили холопы, собрався больше 50 тыс. человек, и хотели его убить: «для чего-де без нашего совета с королем помирился».

Внутренние противоречия. Крестьянство и мещане продолжали борьбу, выдвигая своих подлинно народных вождей — Данилу Нечая, Кривоноса-сына и др. Раскол в украинском лагере на протяжении 1650 г. резко обострился. Хмельницкий стремился укрепить старшинскую власть и старшинско-шляхетское землевладение. Казацкая старшина, считая свою победу над Польшей достаточно прочной, боялась растущего крестьянского движения. Сам Хмельницкий мог бояться возраставшей популярности народных вождей.

Внутренняя борьба значительно подорвала силы украинского движения и сузила социальную базу, на которую теперь мог опереться Хмельницкий. Между тем Зборовский мир был лишь временной передышкой. С конца 1650 г. Польша активно готовилась к наступлению. Украина с начала 1651 г. снова вошла в сношения с Москвой. В феврале 1651 г. в Москве собрался Земский собор по вопросу об Украине.

Берестечко и Белоцерковский договор. В июне 1651 г. польское войско вступило на Украину. На помощь Хмельницкому явился крымский хан. Встреча войск произошла под Берестечком. Но, как и под Зборовом, подкупленный поляками хан бросил войско Хмельницкого и ушёл в Крым, уводя за собой Хмельницкого и большой полон, набранный в украинских землях.

Оставленное без руководства украинское войско понесло под Берестечком тяжёлое поражение. Литовское войско Радзивилла, разбив казацкое войско под начальством Небабы, заняло Киев.

Хмельницкий, бежав на пути из татарского войска, ушёл на Левобережье и стал собирать новое войско.

18 сентября 1651 г. он подписал с панами новый договор в Белой Церкви. Белоцерковский договор знаменовал торжество магнатства. Территория казацких вольностей ограничилась воеводством Киевским, сокращался вдвое казацкий реестр. Вновь стало распространяться магнатское землевладение с его держателями и арендаторами. Новый договор явился в то же время возобновлением наступления на левобережное мещанство со стороны магнатов. Расправа постигла в начале 1652 г. ряд местных вождей украинского движения: Гладкого, Мозырю и др.

На этот период падает вторая волна украинской колонизации Слободской Украины, где возникает ряд новых поселений: Ахтырка, Сумы, Харьков, Острогожск и др.

Новое магнатское наступление заставило старшину-шляхту снова энергично приняться за организацию сил для борьбы. База борьбы была перенесена в значительной мере на Левобережье. Одновременно восстановлена была связь с Запорожьем.

Женитьба сына гетмана, Тимоша Хмельницкого, на дочери молдавского господаря должна была связать Молдавию с Украиной и создать здесь опору в предстоявшей дальнейшей борьбе с Польшей. Одновременно велись переговоры с противником Польши венгерским королём Ракочи.

Но главный расчёт был на Москву, с которой Хмельницкий с конца 1652 г. находился в оживлённых дипломатических сношениях. 1653 год прошёл в затяжных военных операциях.

Присоединение к Москве. 1 октября 1653 г. новый Земский собор в Москве принял решение о присоединении Украины и о начале войны с Польшей. Московское посольство боярина Бутурлина 6 января 1654 г. встретилось в Переяславле с Богданом Хмельницким. Здесь состоялась казацкая рада, и 8—9 января 1654 г. было торжественно оформлено присоединение Украины к Москве.

Взаимоотношения Украины и Московского государства были определены так называемыми «Статьями» Богдана Хмельницкого.

«Статьи» дошли до нас в их позднейшем воспроизведении в разных редакциях. Они определяли вольности казачества, городов и шляхты Украины, суд и организацию управления на Украине во главе с гетманом и полковой старшиной. «Статьи» сохраняли в известных границах право местной старшины-шляхты на занятие всех административных должностей, право самоуправления, выборность гетмана, неотъемлемость земельных прав шляхты; наконец, ограничение права ввода русских гарнизонов одним городом — Киевом. Но эти старые феодально-шляхетские вольности отнюдь не противоречили представлению о подчинении Украины власти московского государя. Ему уплачиваются налоги, он раздаёт должности, назначает жалованье, является верховным распорядителем всех земель украинских. Московское правительство имело свои политические представления, далеко расходившиеся с политическими видами украинской старшины, и в юридические формы «Статей» оно вносило своё содержание.

Украина в XVII в. не могла завоевать себе самостоятельность. Она запоздала в силу определённых исторических условий в своём политическом развитии и выступила тогда, когда её судьба не могла уже решаться без участия опередивших её соседей. Условия трудной борьбы требовали сильной политической власти, для организации которой собственных сил нехватало. Присоединение к Москве было единственно правильным путём, соответствовавшим историческим чаяниям украинского народа и создававшим возможность его дальнейшего исторического развития. В развернувшейся борьбе Польша силой исторических условий стояла в союзе с

реакционными силами украинского магнатства; Москва поддерживала жизненные, на данный момент прогрессивные силы украинского мещанства и казацкой старшины. В составе Русского государства украинский народ сохранял определённую возможность национального культурного роста.

Переяславским актом был заложен фундамент союза двух братских народов — великорусского и украинского. Вопреки позднейшей политике российского царизма, распространившего и на Украину свои приёмы колониального угнетения, вопреки царизму и в борьбе с ним этот союз продолжал расти и крепнуть, чтобы закрепить свою незыблемость в победоносной пролетарской революции, превратившей царскую Россию — тюрьму народов — в счастливый и свободный Советский Союз.

§ 4. УКРАИНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

Первые противоречия. Самые условия присоединения Украины к Москве заключали внутренние противоречия, которые должны были вскрыться в ближайшее же время. К тому же в процессе определения внутреннего строя украинских земель должны были выявиться противоречия и внутри украинского общества. Здесь прежде всего неизбежно должно было выступить недовольство казацкой массы, так как московское правительство сохраняло ограничение казацкого реестра (первоначально было намечено 60 тыс.), тем более что это было и в интересах казацкой старшины, которая отнюдь не собиралась терять своих крестьян. Далее, выявились противоречия между мещанством и старшиной-шляхтой: борьба за угодья, тянувшие к городу (рыбные ловли, мельницы, выгоны), борьба по вопросам городского самоуправления (подтверждение магдебургского права). Эти вопросы явились предметом специальных посольств в Москву от городов (в марте — от Переславля, в мае — от Киева), искавших в Москве защиты своих прав и вольностей.

Среди шляхетско-старшинских элементов в западных землях Украины, боявшихся ограничения своих феодальных привилегий, возникают антимосковские настроения, возрождается политика соглашения с Польшей, поддерживаемая лживыми обещаниями льгот со стороны последней.

К шляхетской оппозиции примыкала оппозиция церковных магнатов. Киевский митрополит Сильвестр Коссов встретил московских представителей в Киеве, прибывших для составления реестра и оформления присяги, настолько враждебно, что пришлось пригрозить личным вмешательством гетмана.

Противоречия наметились уже в годы гетманства Богдана Хмельницкого.

Война 1655 г. за освобождение Белоруссии. За принятием Украины под власть Москвы последовал разрыв дипломатических отношений между Москвой и Польшей. Специальное московское посольство в Польшу осенью 1653 г. должно было исчислить допущенные Польшей нарушения прежних договоров. За этим последовало вступление Москвы в войну, особенно развернувшуюся в 1655 г. План войны был фактически подсказан Хмельницким. Войска украинские и московские с двух сторон двинулись в польско-литовские владения.

Речь шла прежде всего о Белоруссии. Движение, охватившее Украину, нашло в Белоруссии широкий отклик. Белорусское население быстро переходило на сторону московского и украинского войск. В кампанию 1655 г. от польского господства была освобождена вся Восточная Белоруссия. Вильна, Могилёв и другие города были заняты украинскими и московскими гарнизонами. Но в белорусских делах возникли трения между московским правительством и украинской старшиной, которая стала добиваться присоединения белорусских земель к Украине. Разногласия возникли также в связи со стремлением московского правительства провести более полное и реальное подчинение украинских земель.

Выговский. В самом начале 1657 г. Богдан Хмельницкий умер, и встал вопрос о преемстве гетманской власти.

Сам Хмельницкий мечтал сделать своим преемником сына Юрия, так как старший сын его Тимош погиб в Валахии. Ещё перед смертью Богдан на казацкой раде провёл избрание Юрия своим преемником.

После смерти Богдана Хмельницкого рада казацкой старшины в Чигирине избрала гетманом не Юрия Хмельницкого, а влиятельного войскового писаря Ивана Выговского. Москва встретила это избрание сочувственно: Выговский вошёл в доверие к московским дипломатам в предшествующие годы, ведя все дипломатические сношения с Москвой при Богдане Хмельницком.

На Украине между тем лучше знали истинное настроение Выговского и поддерживавших его представителей генеральной старшины. Левобережье поднялось против нового гетмана; во главе восстания встали полтавский полковник Пушкарь и запорожский кошевой гетман Барабаш. Московское правительство дало возможность Выговскому разгромить Пушкаря и всю левобережную оппозицию. В мае 1658 г. Пушкарь был убит в битве под Полтавой, которая была сожжена. Эти действия Выговского вызвали недовольство в Москве, но её вмешательство запоздало. Измена Москве была давно решена Выговским и его сторонниками. Уже 6 сентября 1658 г. на Гадячской комиссии Выговский заключил

с польскими делегатами трактат («Гадячские статьи»), по которому в пределах Речи Посполитой создавалось великое княжество Русское в составе воеводств Киевского, Брацлавского и Черниговского во главе с гетманом Выговским. «Гадячские статьи» воспроизводили Зборовский договор 1649 г.

Союз с Польшей означал разрыв с Москвой. Выговский на первых порах с помощью Польши и крымских татар заставил московского воеводу Трубецкого отступить к московским границам. Но против Выговского поднялись народные массы Украины, казачество и даже ряд представителей старшины. Украинский народ не желал итти в польскую кабалу и ещё раз показал свою верность московскому союзу. Из Запорожья кошевой Серко ударил на Чигирин, и это явилось сигналом общего движения.

Юрий Хмельницкий. Во главе движения был поставлен находившийся в Киеве Юрий Хмельницкий, имя которого напоминало о славной борьбе с Польшей за освобождение. В сентябре 1659 г. под Белой Церковью, где сошлись войска обеих сторон, вся казацкая масса перешла к Хмельницкому.

В октябре 1659 г. на казацкой раде, созванной московским воеводой в Переяславле, было оформлено избрание Юрия Хмельницкого гетманом. Тогда же были возобновлены «Статьи» 1654 г. с некоторыми изменениями. Но Юрий Хмельницкий оказался лишь оружием в руках наиболее агрессивной части старшины и шляхты, пытавшихся продолжать линию Выговского по сближению с Польшей, которая обещала старшине серьёзные выгоды. Преданное старшиной московское войско с воеводой Шереметевым капитулировало под Чудновом (1660).

Но и на этот раз обращение к Польше было делом небольшой старшинской кучки. Массы украинского народа не пошли за Юрием Хмельницким. Левобережье целиком оставалось за Москвой; Москвы держалось и Запорожье.

В среде казацкой старшины, перешедшей на польскую сторону, шли тем временем внутренние нелады. Уже в 1663 г. Юрий Хмельницкий был смещён за полной непригодностью и пострижен в монахи, а несколько позднее был взят в плен турками и отвезён в Константинополь. Недолго продержался и сменивший его польский ставленник Павел Тетеря. В Чигирине новый гетман Дорошенко пытался вернуться к крымско-турецкой ориентации. В 1663 и 1664 гг. Правобережье было охвачено непрерывными народными восстаниями. Положение на Левобережье, наоборот, становилось всё более устойчивым.

Гетманство Брюховецкого. На «черной» раде (с участием широких кругов населения) в Нежине в 1663 г. при участии московского воеводы был избран гетманом кандидат Запо-

рожья Иван Брюховецкий. Пытавшиеся оказать ему противодействие соперники из казацкой старшины были казнены. Через два года московские связи Брюховецкого ещё более укрепились: его пригласили в Москву, пожаловали ему боярство и дали земли. Зато по «Московским статьям» 1665 г. взамен земельных пожалований и привилегий, выданных гетману Брюховецкому и казацкой старшине, была усилена административная и финансовая зависимость украинских земель от Москвы, а московские гарнизоны были введены в Киев, Переяславль, Канев, Чернигов, Нежин, Новгород-Северский, Полтаву, Кременчуг, Остёр. Ставился также вопрос о более тесном подчинении украинского духовенства московскому патриарху.

Андрусовское перемирие. Между тем истощённая длительными войнами с Швецией и Польшей, а также обострившимися на этой почве внутренними противоречиями, Москва настоятельно нуждалась в мире. 30 января 1667 г. в Андрусове был подписан договор о перемирии на 13 с половиной лет. По этому договору Украина оказалась разделённой на две части по линии Днепра: Левобережье осталось под властью Москвы, Правобережье снова отошло под власть Польши. Киев с небольшой прилегающей территорией был временно, на два года, оставлен за Москвой; впрочем, в договор были внесены некоторые оговорки, которые создавали основания для удержания Киева за Москвой.

Несколько неопределённым было положение Запорожья. Оно не подчинялось Польше, но не было и в московском подданстве.

Андрусовский мир не мог не вызвать серьёзного недовольства на Украине, разорванной на две части и опасавшейся потери даже главного национального центра — Киева.

Борьба на Правобережье. Смута в Гетманщине. Главной причиной недовольства была судьба Правобережья. На Правобережье началась напряжённая борьба, направленная против восстановления польского гнёта. Знамя восстания против Польши поднял провозглашённый ещё в 1665 г. казацким гетманом на Правобережье Пётр Дорошенко. Успешные действия Дорошенко против поляков, поддержанные крымцами, привлекли на его сторону симпатии казачества, потянувшегося к нему с Левобережья. Пытаясь спасти своё политическое влияние, Брюховецкий прибег к сложным интригам, надеясь ценой измены московскому союзу объединить под своей властью Украину «обеих сторон Днепра». Но в июне 1668 г. он пал жертвой своих интриг, растерзанный казаками в лагере Дорошенко.

Однако и Дорошенко неспособен был объединить украинское движение. В поисках политической опоры против Польши

он избрал союз с Турцией и Крымом и принял турецкое подданство. Широкие слои украинского народа не могли примириться с зависимостью от давнего врага, для которого этот союз был лишь орудием в его борьбе с Польшей и Москвой.

Демьян Многогрешный. В создавшейся запутанной и сложной ситуации украинский народ остался верен союзу с братским великорусским народом, продолжая держаться московского подданства. Города Левобережья открыли ворота московским воеводам. Московская ориентация нашла деятельных выразителей в лице черниговского полковника Демьяна Игнатовича Многогрешного, представлявшего более мелкий слой казацкой старшины, черниговского архиепископа Лазаря Барановича и др. Активной опорой московской ориентации оказались демократические слои и прежде всего влиятельное на Левобережье мещанство. В марте 1669 г. казацкая рада в Глухове утвердила Демьяна Многогрешного гетманом.

Недовольство политикой Дорошенко перекинулось и на Правобережье. Борьба осложнилась противоречиями между польской и турецкой партиями в рядах правобережной старшины. Всё подготовляло новое сближение между старшиной «обеих сторон Днепра» и московским правительством. Ввиду непопулярности антимосковской политики старшина начала искать сближения с Москвой, добиваясь, однако, закрепления своих привилегий. Московское феодальное правительство быстро пошло на это сближение со старшинскими элементами.

В 1672 г. казацкая старшина арестовала Демьяна Многогрешного по обвинению в измене Москве и выдала его московскому правительству, которое отправило опального гетмана в ссылку в Сибирь, где он и умер. Одновременно подвергся задержанию и высылке запорожский кошевой Серко, освобождённый из ссылки лишь в 1673 г.

Самойлович и борьба за присоединение Правобережья. В июне 1672 г. была собрана рада в Казачьей Дуброве в присутствии московского воеводы боярина Ромодановского, избравшая гетманом ставленника старшины Ивана Самойловича.

Самойлович становится теперь посредником между московским правительством и правобережной старшиной. К началу 1674 г. относятся первые выступления соединённых сил московского войска и украинского войска Самойловича на Правобережье. В результате на новой раде в Переяславле при значительном участии правобережной старшины Самойлович был вторично избран — на этот раз «гетманом обеих сторон Днепра».

Разгоревшаяся внутренняя борьба на Украине закончилась в 1676 г. сдачей остальной правобережной старшины во главе

с Петром Дорошенко, перешедшим на московскую сторону. Высланный в Москву, Дорошенко умер в 1698 г. в подаренном ему имении.

Начавшаяся вслед за этим русско-турецкая война за Правобережную Украину продолжалась с 1676 по 1681 г., но московскому правительству нехватило сил для борьбы. По Бахчисарайскому миру 1681 г. пришлось отказаться от Правобережья с запрещением заселения пограничной приднепровской территории.

Слободская Украина. В третий раз после 1651 г. значительные массы переселенцев двинулись на Слободскую Украину. К концу XVII в. на Слободской Украине числилось около 30 тыс. казаков-украинцев. Грамоты 1668—1670 гг. определили внутреннюю организацию Слободской Украины. Казачество получило свободу промыслов с освобождением от казённых оброков, сохранило своё самоуправление и образовало четыре слободских полка — Харьковский, Сумский, Острогожский и Ахтырский, к которым в конце 70-х годов присоединился пятый — Изюмский. Во главе полков стояли полковники и полковая старшина; но наряду с ними по городам стояли и царские воеводы. Приток украинского населения с Правобережья продолжался ещё в начале XVIII в.

Гетманщина. Окончательно оформилась также организация Левобережной Украины, иначе называемой в то время Гетманщиной. Во главе её стоял гетман, официально избираемый казацкой радой. На практике вопрос решался по соглашению московского правительства с казацкой старшиной. При гетмане состояла генеральная старшина, которая составляла старшинскую раду (совет) и выделяла своих членов на главные должности — уряды. Вся территория Гетманщины была разделена на десять полков (Стародубский, Черниговский, Киевский, Нежинский, Прилуцкий, Переяславский, Лубенский, Гадячский, Миргородский и Полтавский). Во главе полков стояли полковники и полковая старшина. Крупные города сохранили магдебургское право и пользовались самоуправлением. Наряду с этим в главных украинских городах были посажены московские воеводы с московскими гарнизонами. В Москве для управления Украиной был организован специальный Малороссийский приказ.

Присоединение Правобережной Украины оказалось отложенным ещё на целое столетие.

Глава XXIII

НАРОДЫ ПОВОЛЖЬЯ, АЗИИ И КРЫМА в XVII в.

§ 1. НАРОДЫ ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ

Народы Поволжья в XVII в. К началу XVII в. покорение Поволжья и Приуралья было уже закончено. На территории края был создан ряд опорных военно-административных пунктов, в частности Уфа, Самара и др., прикрывавших край с востока от наступления соседних кочевых народов. В середине XVII в. по образцу южных засечных черт начата была постройка так называемой «Закамской черты» — от Белого Яра на Волге до Мензелинска, дополняемой на юге Самарской чертой — от Инсара до Симбирска, с поселением мелких служилых людей для несения здесь сторожевой службы.

Природные богатства края привлекали крупных московских феодалов, которые в первой половине XVII в. усиленно расхватывали земли коренного населения Среднего Поволжья. В XVII в. здесь известны крупные вотчины боярина Морозова в мордовских землях, князя Черкасского и других, с большими лесными разработками, поташными заводами и другими предприятиями, сопряжёнными с жестокой крепостнической эксплоатацией местного населения. В середине XVII в. московское правительство было вынуждено даже ограничить русские земельные захваты в крае, опасаясь упадка сбора ясака.

В своей политике в Поволжье царское правительство стремилось использовать этническую неоднородность местного населения. Здесь сталкивались татары, мари (черемисы), чуваши, мордва, на севере — удмурты, на востоке — башкиры. Правительство искусно сеяло между этими народами рознь, Москва поддерживала татарских феодалов, создавая в их лице свою опору в крае.

Местная знать постепенно переходила на службу к московскому правительству, получая за это земли и феодальные привилегии. Так, на территории Поволжья в XVII в. образовалась категория «служилых татар». Местные челобитные содержат жалобы на эксплоатацию с их стороны и ограбление ими населения.

Феодальное угнетение усиливалось политикой московского правительства. Среди налагаемых на население повинностей большое место занимала повинность по строительству засечных черт: на валовое и острожное дело бралось каждое лето

до 5 тыс. человек — по одному человеку с трёх ясачных дворов. Для упрочения власти над местным населением использовано было и христианство. Крещение давало привилегированное положение «новокрещенам» по сравнению с некрещёными. За крещёными в частности закреплялись вотчины и поместья родичей. Только крещёным феодалам разрешалось владеть крестьянами, исповедовавшими христианскую веру. В борьбе с крестьянским движением местные феодальные верхи выступали в союзе с московским правительством, тогда как народное движение объединялось с широким движением русского крестьянства и народными движениями в соседней Башкирии.

Башкирия в XVII в. Башкиры занимали территорию по обеим сторонам Уральского хребта и по его южным отрогам, между старыми Казанским и Сибирским ханствами.

Башкиры жили небольшими поселениями — кошами и лишь в XVII в. начали частично переходить к более крупным полуоседлым поселениям — аулам. Занимались они преимущественно скотоводством, а также рыболовством, охотой и бортничеством. На территории Башкирии находились многочисленные примитивные рудни, в которых башкиры добывали железо, изготовляли из него оружие и предметы обихода. С середины XVII в. начало развиваться и земледелие. Через башкирские земли издавна шли торговые дороги на Урал.

В Башкирии в XVII в. были налицо элементы развивающихся феодальных отношений. Племенные князьки, тарханы и батыри владели крупными стадами и лучшими пастбищами. Появились и категории зависимых людей, эксплоатируемых складывающимся классом феодалов, — бобыли, тептяри, туснаки.

Существенные изменения в положение Башкирии внесло освоение Западной Сибири русскими в конце XVI в. К началу XVII в. Башкирия была охвачена тесным кольцом московских владений. В Башкирию стали уходить беглые ясачные люди: мари, чуваши, татары. С другой стороны, правительство было заинтересовано в установлении надёжного пути через башкирские земли в Сибирь. В связи с этим с середины XVII в. начали строиться русские слободки и острожки на территории Башкирии (Исетский острог, Катайский острог, Далматов монастырь и др.).

Москва утверждала феодальные права местных тарханов, привлекая их к себе на службу, подобно служилым татарам, что ускоряло процесс развития феодальных отношений в Башкирии.

Во второй половине XVII в. на этой почве усиливается классовая борьба и народное движение в Башкирии.

Восстания в Башкирии и Поволжье в 60—80-х годах XVII в. Восстание в Башкирии продолжалось с небольшими перерывами с 1662 по 1683 г. Особенно крупные размеры получило оно в 1662—1665 гг. Движение с самого начала охватило и Поволжье и соседние районы Западной Сибири. Воеводы сообщали также о связи башкир на юге с ногайцами и Крымом, а на востоке — с калмыками и потомками сибирского хана Кучума — «Кучумовыми внучатами», во главе которых стоял Девлет-Гирей. Отряды восставших доходили до Уфы и Мензелинска, т. е. до Закамской черты. Оттеснённые на западе, повстанцы направили свои силы на восток, против сибирских острожков и слобод. Здесь активную роль играли вогулы, татары и калмыки.

В поражении восстания большую роль сыграли классовые противоречия в среде местного населения. Правительство нашло поддержку у местных тарханов, обещая им царскую милость за приведение местного населения к покорности.

Подавленное в начале 1665 г. восстание вспыхнуло снова в 1670 г. в связи с движением Степана Разина. На этот раз центр борьбы был перенесен в Поволжье. Движение Разина расшатало местные правительственные силы и вызвало народное движение среди чувашей, мордвы, мари. Особенно упорно шла борьба мари на Унже и Ветлуге, но в это время Разин уже потерпел поражение под Симбирском, и местные восстания были разбиты по частям.

На территории самой Башкирии восстание опять развернулось с 1675 г. и продолжалось до 1683 г. По имени его вождя Сеита Садирова оно известно под названием «Сеитовского восстания». К восставшим присоединились ногаи и калмыки. На юге восставшие доходили до Самары. Сами башкиры при допросах объясняли восстание тяжестью служебных и фискальных повинностей.

Борьба принимала затяжной характер, но московским воеводам удалось привлечь на свою сторону калмыцкого хана Аюку обещаниями вознаградить его за счёт башкир. Измена калмыков расстроила ряды башкир. Стиснутые двумя противниками, они не могли сопротивляться и к 1683 г. вынуждены были покориться. С начала XVII в. борьба в Башкирии возобновилась с новой силой.

Калмыки. Татарским названием «калмыки» русские источники обозначали в XVI — XVII вв. ойротов [1], т. е. западную ветвь монголов, обитавшую в степях Центральной Азии к западу от Джунгарии.

---

[1] Ойротов (калмыков) не следует смешивать с жителями современной Ойротии, некогда находившейся под их властью.

Основным занятием калмыков было скотоводство. В XVII в. у калмыков феодальные отношения были уже развиты, хотя сохранились многие пережитки родового строя. Во главе отдельных племён стояли тайши. Основную массу калмыков составляли зависимые от них, по терминологии русских актов, улусные люди. Более состоятельные калмыки пользовались в своём хозяйстве и трудом рабов (преимущественно из военнопленных).

Неудачная попытка проникнуть на территорию сибирских татар, тяжёлая борьба с казахами и монголами, наконец, междоусобные войны среди ойротов отбросили часть ойротских племён на запад, где они вступили в борьбу с ногаями за пастбища между Яиком и Волгой. Вторгнувшись в прикаспийские степи, калмыки частично подчинили ногаев, частично оттеснили их на запад, за Волгу. Одно время калмыки угрожали Астрахани. В 40-х годах XVII в. они попытались даже перейти Волгу и занять предкавказские степи, но здесь потерпели жестокое поражение от кабардинцев и были отброшены назад за Волгу. Они шертовали, т. е. принесли клятву (шерть), «о вечном послушании» московскому царю.

С 1670 по 1724 г. главой калмыков был хан Аюка. Умело поддерживая дружественные отношения с московскими воеводами, он значительно усилился, и в местных событиях первой четверти XVIII в. калмыки, руководимые Аюкой, играли заметную роль.

§ 2. КРЫМ И НОГАИ

Территория и население Крымского ханства в XVII в. Из состава бывшей Золотой орды в XVII в. на территории Восточной Европы уцелело только Крымское ханство, прикрытое с севера обширным степным пространством. С конца XV в. оно находилось в вассальной зависимости от Турции. В конце XVI в. под власть крымских ханов перешло Прикубанье, им подчинялись Малые ногаи, отделившиеся от Ногайской орды (Казыев улус); под давлением калмыков и другие ногайские орды откочевали в примыкавшие к Крыму степи. На протяжении XVII—XVIII вв. ногаи распространились по всему северному Причерноморью. Одновременно ногаи и татары с Нижнего Поволжья переселялись на самую территорию Крыма.

Экономика. Основным занятием населения, особенно в степях, занятых ногаями, оставалось скотоводство, но наряду с этим с XVII в. отмечается растущая роль земледелия. В XVII в. из Крыма вывозили в Турцию пшеницу, ячмень, муку. В источниках упоминается производство льна и изготовление тонких льняных тканей. На побережье было распространено садоводство, виноградарство и виноделие. Менее развито

было ремесленное производство на рынок. Существовавшие в степной части Крыма города, как Бахчисарай или Ак-Мечеть (Симферополь), являлись скорее резиденциями хана и его вассалов, чем значительными торгово-промышленными центрами. Сохраняли своё значение порты, через которые Крым поддерживал оживлённые торговые сношения с Турцией и Малой Азией. Главное значение в этой торговле оставалось за Кафой (Феодосия).

Феодальные отношения. В XVI—XVII вв. в Крыму господствовала феодальная раздробленность. Рядом с ханом существовали должности военачальника — калги и нуреддина. Эти должности замещались обычно ближайшими родственниками хана. И калга и нуреддин были пожизненными владельцами обширных земельных владений. Крупнейшими вассалами хана были «беи», или князья, владельцы родовых «бейликов», т. е. княжеств. Беи являлись наследственными советниками хана (карачи), и без их согласия хан не мог осуществить ни одного мероприятия. К беям примыкало дворянство — татарские мурзы и широкая масса тарханов.

Мусульманское духовенство стояло обособленно от светской власти. Оно располагало крупными феодальными владениями и пользовалось значительным влиянием на крымские дела.

Внутренняя слабость Крыма в значительной мере поддерживалась политикой Турции. Опасаясь политического обособления Крыма, Турция удерживала за собой ряд опорных пунктов на территории крымских владений: в самом Крыму — Кафу и другие крепости на южном побережье, позже (начало XVIII в.) — Еникале, в причерноморских степях — Очаков, в устье Дона — Азов и, наконец (с половины XVIII в.), — Тамань на Таманском полуострове. Турецкий султан поддерживал в Крыму в своих интересах феодальное раздробление. В качестве халифа (наместника пророка) он возглавлял всё мусульманское духовенство Крыма и обеспечивал ему полную независимость от ханской власти. Сама система назначения ханов значительно ослабляла их роль. До получения ханского достоинства они в большинстве случаев жили и воспитывались при дворе султана и тем самым не могли создать себе в Крыму прочной почвы и надёжных связей.

Крымско-московские отношения. В первой трети XVII в., когда Москва была ослаблена польско-шведской интервенцией, крымцы вместе с ногаями совершили ряд набегов на московские города в 1611—1618 гг. и в 1633 г. Они совершали набеги на русские и украинские земли и позднее — в течение всего XVII в., но не смогли проникнуть так далеко на север, как в XVI в.

В борьбе Московского государства с Крымом в XVII в. деятельное участие принимали донские казаки, которые в своих лёгких судах спускались по Дону в Азовское и далее в Чёрное море и разоряли Крымское побережье, иногда вторгаясь даже далеко в глубь страны. На море они нападали на турецкие торговые суда. К этому присоединялась борьба украинского запорожского казачества. Казацкие нападения способствовали ослаблению Крымского ханства.

§ 3. КАВКАЗ в XVII в.

Грузия. С XV в. Грузия оказалась в состоянии полнейшего феодального раздробления. Она была разбита на пять основных политических образований, совершенно независимых одно от другого: Картлия (Карталиния), Кахетия, Имеретия, Мегрелия и Месхетия. В Западной Грузии существовали также крупные княжества — Гурия, Сванетия и Абхазия.

К концу XVI в. более благоприятные экономические условия сложились в Кахетии и Имеретии, которые вначале сравнительно меньше терпели от набегов персов и турок. Источники отмечают значительное развитие сельского хозяйства, относительную густоту населения и наличие ряда городов с ремесленным населением и торговыми связями. В Кахетии устанавливалась и более сильная политическая власть. Картлия, Месхетия и Мегрелия в XVI в. испытали многочисленные набеги персов и турок. Турция старалась пробиться через южные грузинские земли в Азербайджан, чтобы укрепиться на Каспийском море. В XVI в. произошло 14 вторжений турецких войск в южные земли Грузии и Азербайджана.

С утверждением турецкой власти в Малой Азии в XVI в. сферы влияния на Кавказе разделились: Турция получила Западную Грузию — Имеретию, Мегрелию, Месхетию, Гурию, Абхазию, а персидский шах — Картлию и Кахетию. В своих владениях Турция проводила колонизацию земель тюркским населением, применяя систему массовых избиений или увода местного населения в глубь турецких владений.

Более слабое шахское правительство поддерживало местных феодалов, укрепляло их привилегии, подстрекая на борьбу против местных царей. Дворцовые заговоры заполняют значительную часть политической истории Картлии XVI—XVII вв. Во второй половине XVI в. Картлия пережила короткий период политического подъёма и сделала попытку, правда, безуспешную, взять на себя роль объединителя Грузии, вступив для этого в сношения с западноевропейскими странами и римским папой.

Общее положение на Кавказе значительно обострилось в конце XVI и начале XVII в. в связи с расширением турецкой агрессии. Персия, ведя двойную борьбу — с турками на западе и узбеками на востоке, — переживала в это время тяжёлый политический кризис и в результате ряда поражений должна была в 1590 г. признать власть Турции над всем Закавказьем. К этому времени усилилось давление Турции также на горцев восточной части Северного Кавказа — лезгин, ингушей и других. Турки пытались использовать эти племена в борьбе с грузинским населением Кахетии и Имеретии, которое оказывало упорное сопротивление турецкой агрессии.

Обращение Грузии за помощью к Москве. В этих условиях были сделаны первые попытки Грузии спасти своё национальное существование путём присоединения к Русскому государству. Уже в конце XVI в. кахетинский царь Александр признал суверенитет Русского государства (1587). Прочное развитие сношения Москвы с Грузией получили с начала XVII в. при кахетинском царе Теймуразе (1605—1663 гг. с перерывами); в борьбе с Персией Кахетия опять присягнула на верность Москве. Имеретинский царь Александр, зять Теймураза, также принял русское подданство. Но суверенитет России носил лишь номинальный характер; Москва ещё не располагала достаточными силами для активной помощи Грузии. Однако экономические и политические связи, создававшиеся в XVII в., подготовили почву для последующего соединения Грузии с Русским государством.

Восстановление власти Персии в Восточной Грузии. Объединению национальных сил Грузии мешала феодальная раздробленность и соперничество отдельных владетелей.

С 1603 г. шах Аббас I (1587—1628) возобновил борьбу с Турцией и восстановил разделение сфер господства в Западной и Восточной Грузии. Победа персов сопровождалась в 1614 г. страшным разгромом Кахетии и выводом значительного числа жителей в Иран. Картлийские правители использовали это положение, чтобы завладеть смежной Кахетией, откуда они изгнали Теймураза и пытались завладеть союзной с Теймуразом Имеретией.

С этого времени отмечается значительный внутренний упадок Кахетии, бегство местного населения и переселение тюрков на земли Кахетии. Переселение сопровождалось превращением богатых кахетинских полей в пастбища.

Картлийским царям не удалось укрепить свою власть и распространить господство на другие грузинские земли. Персидское правительство было заинтересовано в дальнейшем сохранении политического раздробления Грузии. Кахетинские феодалы, спасая своё положение, пошли на признание персидской

власти. Царь Теймураз погиб в шахской темнице. Со второй половины XVII в. правители Кахетии стали поддерживать тесную связь с шахским двором. Правители Картлии и Кахетии нередко получали воспитание при шахском дворе, принимали ислам и даже выступали официально под новыми мусульманскими именами.

Положение Грузии ярко охарактеризовано товарищем Сталиным: «грузины дореформенных времен... разбитые на целый ряд оторванных друг от друга княжеств, не могли жить общей экономической жизнью, веками вели между собой войны и разоряли друг друга, натравливая друг на друга персов и турок. Эфемерное и случайное объединение княжеств, которое иногда удавалось провести какому-нибудь удачнику-царю, в лучшем случае захватывало лишь поверхностно-административную сферу, быстро разбиваясь о капризы князей и равнодушие крестьян»[1].

Армения в XVII в. Борьба между Турцией и Персией закончилась разделом политического господства над Арменией между этими двумя государствами. Турецкое владычество в Западной Армении, установившееся уже в конце XVI в., привело к жестокому разорению страны. Армянское население было оттеснено в высокогорные области (Сасун, Ван и др.). Остальную территорию захватили кочевые или полукочевые курдские и тюркские племена.

Земли Восточной Армении, включавшие основную территорию современной Армянской ССР, при шахе Аббасе I вернулись под власть Персии, но наряду с персидским наместником здесь сохранились и местные феодальные правители — мелики. Эчмиадзинский монастырь близ Еревана, резиденция армянских католикосов, стал религиозным центром Армении.

Полная утрата политической независимости и жестокое внутреннее разорение привели ещё в XIV—XV вв. к новому выселению значительной части армян и созданию больших армянских колоний в Париже, Константинополе, Львове, в Крыму и в Италии.

В экономической жизни Армении в этот период большое значение приобретает торговля шёлком. В руках армянских купцов сосредоточилась торговля шёлком с Западной Европой и Московским государством. В XVII в. существовала значительная армянская колония в Астрахани и был заключён торговый договор между московским правительством и армянской купеческой компанией. С конца XVII в. сношения Армении с Русским государством приобретают более оживлённый характер.

---

[1] *Сталин*, Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 10.

Азербайджан в XVII в. Продвижение Турции в Закавказье в конце XVI в. захватило и территорию Азербайджана, подвергшуюся жестокому разорению. Но уже в начале XVII в. в стране поднялось широкое народное движение, получившее название от имени шейха Джелали; «джелали» стало обозначать вообще мятежника, повстанца. В 1603 г. произошли восстания в Дербенде и Баку, где турецкие гарнизоны были перебиты. После этого Азербайджан снова перешёл под власть Персии.

Персидские правители опирались на местную феодальную знать и мусульманское духовенство. Население страдало от эксплоатации своих феодалов и чужеземного гнёта. Персы взимали поборы не только натурой и деньгами, но и людьми, уводя в рабство местную молодёжь. В связи с этим в XVII в. народные восстания в Азербайджане не прекращались.

В политическом отношении Азербайджан оставался разбитым на ряд владений: ханство Талышское на юге, наместничества Шемахинское и Ганджинское, с конца XVII в. ханство Кубинское. Персидское правительство раздувало борьбу между ними и грузинскими правителями в целях взаимного ослабления закавказских стран.

В северных ханствах Азербайджана, как и в Грузии, в XVII в. наблюдается определённое тяготение к Русскому государству. Московское правительство со своей стороны на протяжении XVII в. направляло ряд посольств для изучения и описания прикаспийских областей. Персидский поход Петра I поставил этот вопрос практически в порядок дня.

§ 4. НАРОДЫ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И ПОДЧИНЕНИЕ ИХ РОССИИ

Покорением бассейна среднего и нижнего течения Оби и её притоков закончился первый период завоевания Сибири, который характеризуется тем, что завоевание производилось по плану и под руководством центральных учреждений Московского государства. Нередко, особенно в первое время, даже военные силы присылались из русских городов. По мере проникновения в глубь Сибири инициатива переходила в руки местной администрации. Организованное наступление сменялось беспорядочным стихийным стремлением вперёд русских «промышленных» (от слова «промысел») и служилых людей. Впереди шли промышленные люди. По мере того как «испромышлялся» соболь в Западной Сибири, они в поисках новых «собольих мест» пробирались всё дальше на восток и открывали новые «неясачные землицы». По их следам шли небольшими партиями служилые люди сибирских городов для сбора ясака с новооткрытых «немирных иноземцев». Местные воеводы из

государственных соображений и из личной выгоды содействовали расширению своих уездов, и Москва вмешивалась только тогда, когда нужно было закончить начатое завоевание и организовать управление вновь присоединёнными областями.

Народы Восточной Сибири. К востоку от Оби в XVII в. жили разноплеменные народы, находившиеся на различных стадиях общественного и культурного развития.

Обширное пространство от Большеземельской и Малоземельской тундр в европейской части Московского государства до нижнего течения Енисея в Азии занимали ненцы, или, как их называли русские, самоеды (самоядь).

Основным занятием самоедов было оленеводство. С огромными табунами оленей самоеды кочевали по тундрам. Продукты оленеводческого хозяйства давали им не только пищу, но и материал для одежды и для жилищ (переносные чумы). Подсобным занятием была охота, преимущественно на песцов и водяных птиц, и рыболовство. У самоедов в XVII в. ещё существовал патриархальный род, хотя и в процессе разложения. Наряду с богатыми оленеводами среди самоедов были и безоленные бедняки. Кочевали самоеды целыми родами, но внутри родов уже происходило разложение на большие семьи. В XVI в. глава рода был вместе с тем шаманом, т. е. жрецом, который ударами в священный бубен и пляской (камлание) вызывал духов и заставлял их повиноваться себе. Но в XVII в. существовали уже особые шаманы-профессионалы, способные, по мнению их соплеменников, иметь общение с духами.

В верховьях Оби и в Алтайских горах жили многочисленные племена, говорившие на тюркских языках.

Среди них самыми многолюдными были теленгуты и телесы, основным занятием которых было скотоводство. Жившие в горнотаёжных районах мелкие племена занимались преимущественно охотой, рыбной ловлей и сбором кедровых орехов; известно было им и примитивное земледелие. В районе теперешнего Кузбасса жители, которых русские называли «кузнецами» или «кузнецкими татарами», умели плавить крайне первобытным способом железную руду и выделывать железные изделия: панцыри, оружие, котлы, которые они обменивали монголам и другим соседним народам на продукты питания и иные товары.

К востоку от Енисея до Охотского моря и от Забайкалья до Ледовитого океана жили тунгусы (эвенки).

Тунгусы были в большинстве своём звероловами; они бродили по тайге в поисках зверя и останавливались только на время в чумах, крытых летом берестой, а зимой шкурами. Кроме охоты они занимались рыбной ловлей. Для перевозки имущества тунгусы пользовались приручёнными оленями («оленные тунгусы»). Некоторые тунгусские племена на Охотском море промышляли исключительно ловлей рыбы («пешие тунгусы»), которую обменивали оленным тунгусам на меха и оленей. В Забайкалье тунгусы занимались коневодством («конные тунгусы») и скотоводством. Тунгусы жили родовым строем, делясь на большие племена, которые со своей стороны разбивались на роды. Среди тунгусов господствовали характерные для родового строя обычаи: кровная месть, похищение женщин и т. д. Между отдельными племенами и родами шли непрерывные и часто кровопролитные войны. Пленные обращались в рабство, носившее

патриархальный характер. Имеются сведения, что у некоторых племён рабы были собственностью всего рода.

На среднем течении Енисея и на Кети, притоке Оби, жило малочисленное племя кетов; русские называли их «енисейскими остяками». Кеты находились на стадии родового быта и жили охотой и рыбной ловлей.

На верхнем течении Енисея обитали тюркские племена. Среди них наибольшее значение имели енисейские киргизы (кыргызы).

Киргизы в этом районе упоминаются ещё в орхонских надписях VII в. и позднее известны под китайским названием «хакасов», позже «кылкидзе». В XIII в. они входили в состав державы Чингис-хана. В XVII в. киргизы были скотоводческим народом, кочевавшим между верховьями Оби и Енисея, главным образом на Большом и Малом Июсе и на Абакане. К киргизам примыкали тубинцы (туба), жившие на реке Упсе, правом притоке Енисея. Киргизы и тубинцы производили набеги на звероловческие народы, жившие в тайге, и брали с них дань мехами. Киргизы неоднократно попадали в зависимость от соседних монгольских феодалов.

По Ангаре и берегам Байкальского озера и на верховьях Лены жили буряты — народ, родственный монголам.

Буряты были скотоводами и разводили лошадей, рогатый скот, овец и верблюдов; занимались они и охотой; беднота кормилась рыбой. Западные буряты знали также примитивное земледелие, сеяли просо, гречиху и ячмень и даже снабжали тунгусов продуктами земледельческого хозяйства в обмен на пушнину. Из ремёсел была распространена серебряная насечка: бурятские пояса с серебряной насечкой имели спрос у соседних народов.

Буряты в Забайкалье вели кочевой образ жизни, а в более северных лесных районах переходили к полуоседлости, переселяясь только на лето в войлочные юрты. Буряты делились на несколько больших племён, в которых патриархальный уклад был ещё довольно силен. Однако в XVII в. среди них уже отмечается выделение верхов, из которых в XVIII в. сложилась феодальная знать. Процесс феодализации шёл быстрее у южных бурят, тесно связанных с Монголией. Буряты вели войны с тунгусами и собирали с них ясак. С другой стороны, они сами нередко подпадали под власть соседних монгольских ханов.

Очень многочисленным народом Северо-Восточной Сибири в XVII в. были якуты (саха), народ, говоривший на тюркском языке. Якуты занимали бассейн среднего течения Лены от Олекмы до Вилюя.

Якуты были скотоводами, причём скотоводство у них стояло на значительной высоте: им была известна заготовка сена, выделка молочных продуктов. Охота играла второстепенную роль в якутском хозяйстве. Беднота, не имевшая скота, кормилась рыбой. Якутам было известно кузнечное производство и гончарство. Материальный быт якутов по сравнению с окрестными народами был довольно высок. Зимой они жили в деревянных юртах, отапливаемых чувалами, и только летом, выезжая на пастбище, жили в «урасах», крытых берестой. Якуты делились на большие племена, во главе которых стояли тойоны — князья, владетели больших стад, ведшие хозяйство посредством зависимых сородичей и рабов. В XVIII в. из якутских тойонов сложилась феодальная знать. Начало этого процесса относится к XVII в.

В крайнем северо-восточном углу Сибири жили народы, которые в XVII в. ещё не вышли из состояния варварства: юкагиры (одулы) — на реках, впадающих в Ледовитый океан, к востоку от устья Лены; чукчи (луораветланы), занимавшие Чукотский полуостров; коряки (нымыланы), жившие к югу от них; камчадалы (ительмены), обитавшие в средней части Камчатки, и курилы — на южной оконечности Камчатки и на соседних островах.

Народы эти в момент прихода русских не знали употребления железа. Оружием служили им стрелы с каменными наконечниками, топоры из яшмы и оленьей кости, ножи из горного хрусталя и костяные рогатки. Для шитья пользовались костяными иглами, посуду выделывали из дерева; впрочем, известен был и примитивный ручной способ выделки глиняной посуды; лодки выдалбливались из дерева; курилы и чукчи шили байдарки из тюленьих шкур.

Камчадалы и курилы из домашних животных имели только собак и питались почти исключительно рыбой, кореньями и травами. Среди чукчей некоторые роды («пешие чукчи») жили морским зверобойным промыслом. Коряки и значительная часть чукчей были оленеводами. В меньших размерах оленеводство существовало у юкагиров.

В общественном быту господствовали родовые отношения. У камчадалов в конце XVII в. сохранились большие родовые союзы; у них упоминаются селения в несколько сот юрт, причём в каждой юрте жило 200—300 человек. У чукчей сохранились пережитки очень древних форм брачных отношений. У юкагиров и чукчей глава рода был вместе с тем шаманом, т. е. жрецом. Юкагиры сохранили первобытную форму родового культа мёртвых: кости умерших шаманов препарировались, одевались и возились на особых санках, как святыня.

По реке Амуру от слияния Шилки с Аргунью приблизительно до Зеи жили дауры, народ, говоривший на одном из монгольских наречий.

В культурном отношении дауры стояли довольно высоко; известное влияние на них оказала китайская цивилизация. Основным занятием у них было земледелие. Они сеяли рожь, пшеницу, овёс, ячмень, просо, гречиху, коноплю, горох; зерно перемалывали в муку и крупу; из хлеба курили вино, из конопли жали масло и выделывали канаты. Дауры возделывали также огородные культуры: табак, огурцы, мак, чеснок, бобы, арбузы, дыни, и разводили плодовые деревья. Кроме большого количества лошадей, рогатого скота и баранов, дауры держали свиней и разводили кур. Охота на пушного зверя и рыбная ловля служили только подсобными занятиями. Жили дауры оседло в рубленых юртах с правильно устроенным отоплением и окнами, затянутыми рисовой бумагой; одевались в халаты, шитые из китайских материй. У дауров были укреплённые города, защищённые рвами, стенами и башнями, с «пролазами», т. е. подземными ходами. В эти города они укрывались с жёнами, детьми и скотом от нападения врагов. Во главе дауров стояли князцы с довольно значительной властью. Начиная с устья Сунгари чересполосно с даурами жило манчжурское племя дючеры, поселения которых шли далее до реки Дондона и по реке Уссури. Они также занимались земледелием, но культурное влияние Китая ощущалось у них меньше.

По нижнему течению Амура от реки Дондона жили «непашенные» народы — натки и гиляки (нивхи); те и другие питались почти исключительно

рыбой. Из домашних животных они держали в большом количестве собак, которыми пользовались для езды.

На Приамурье предъявляли свои притязания манчжурские феодалы. Дауры и дучеры вынуждены были платить манчжурскому императору Китая дань, за которой ежегодно приезжали военные экспедиции. Одновременно китайские купцы скупали пушнину и беззастенчиво эксплоатировали доверчивых жителей Приамурья.

Южные народы Сибири пришли в столкновение с монгольскими завоевателями, надвигавшимися на Сибирь с юга.

В начале XVII в. Западная Сибирь подверглась нападению калмыков (ойротов), шедших из Среднего Казахстана.

В первой половине XVII в. на реке Кемчике, притоке верхнего течения Енисея, и на озере Упсанор сложилось довольно сильное Монгольское государство, правители которого носили титул алтын-ханов, или золотых царей. Они распространили свою власть на енисейских киргизов и на алтайские народы. Держава алтын-ханов пала затем в борьбе с джунгарами.

Могущественная Джунгарская держава образовалась в Монголии в середине XVII в. и достигла своего расцвета во второй его половине. Енисейские киргизы должны были признать себя вассалами «контайши» (титул джунгарского правителя) и стали платить ему ясак. Джунгарам нанесли поражение китайцы; однако в первой половине XVIII в. Джунгарская держава продолжала ещё быть сильным государством.

Завоевание Восточной Сибири. Первым этапом русского продвижения на восток Сибири в XVII в. был переход с реки Оби на Енисей. Переход этот произошёл двумя путями: северным — с низовьев Оби, и южным — со среднего течения Оби. В 1600 г. московское правительство снарядило большую экспедицию в Мангазею — страну, расположенную к востоку от низовьев Оби. В 1601 г. здесь был поставлен Мангазейский город, который в течение первой половины XVII в. был исходным пунктом движения на енисейские и ленские промыслы.

В начале XVII в. у впадения Турухана в Енисей возникло Туруханское зимовье, которое сделалось местом оживлённой ярмарки пушнины; отсюда промышленники ходили на промыслы на нижнее и среднее течение Тунгуски.

Проникновение в бассейн среднего течения Енисея произошло другим путём—притоком Оби Кетью, верховья которой близко подходят к среднему течению Енисея. На Енисее были построены Енисейский и Красноярский остроги. Далее к югу русские в XVII в. не смогли проникнуть ввиду отчаянного сопротивления енисейских киргизов, которых поддерживали сначала монгольские, в частности джунгарские, владельцы. В начале XVIII в. джунгарский контайша (титул, соответствующий титулу великого князя), не чувствуя себя способным удержать наступление русских, насильно переселил киргизов в пределы

своих собственных владений. Освободившуюся территорию заняли племена, подвластные русским. В 1707 г. построены были Минусинский и Абаканский остроги, чем закреплено было включение киргизской территории в состав России.

Приостановленные встречным движением монголов на юге, русские быстро продвигались в восточном направлении — на Ангару и на озеро Байкал, в землю бурят. Буряты оказали сильное сопротивление русским служилым людям, и потребовались продолжительные войны, пока они были окончательно покорены. В середине XVII в. «против Иркута реки» был построен Иркутский острог. Вся Ангара, от её истоков из озера Байкал до устья, была к этому времени освоена русскими.

Следующим этапом продвижения русских в Восточную Сибирь был переход их на «великую реку» Лену. Продвижение это шло также двумя путями: северным — из Мангазеи и южным — из Енисейска.

В 1632 г. енисейский сотник Пётр Бекетов по поручению енисейского воеводы поставил на Лене, в центре Якутской земли, Ленский острог, впоследствии получивший название Якутского города. Утвердившись на среднем течении Лены, русские служилые люди стали постепенно распространять власть московских царей вверх и вниз по этой реке. Десятник Елисей Буза был командирован для обследования Лены до её впадения в море; он выехал устьем Лены в море и, повернув на запад, достиг реки Оленека.

В 1640 г. московское правительство образовало Якутское воеводство; воеводам было поручено устройство завоёванных земель и дальнейшее обследование страны. С этого момента освоение Восточной Сибири идёт ещё энергичнее в четырёх направлениях: на северо-восток — к берегам Ледовитого океана, на восток — к берегам Охотского моря, на юг — к Байкалу и на юго-восток — к Приамурью.

Обследование побережья Ледовитого океана. Обследование побережья Ледовитого океана началось в 30-х годах XVII в. рядом экспедиций на северо-восток.

Экспедиции сопровождались постройкой зимовий и острожков на реках Яне, Индигирке, Алазее и Колыме. Большое участие в изысканиях, производившихся на побережьях Ледовитого океана, принимали торговые и промышленные люди, ринувшиеся в Восточную Сибирь за пушниной и рыбьим зубом (моржовые клыки). В поисках рыбьего зуба они завязали торговые отношения с чукчами. В 1647 г. зимовавшие на Колыме промышленные люди во главе с приказчиком богатых устюжских торговых людей Усовых, Федотом Поповым, организовали экспедицию для обследования береговой линии и выяснения возможности обогнуть Чукотский Нос. К предприятию

был привлечён служилый человек Семён Дежнев. Экспедиция выехала на четырёх кочах, но вынуждена была вернуться из-за льдов. В 1648 г. была сделана вторичная попытка: на шести кочах выехало 80 человек торговых и промышленных людей под руководством тех же Ф. Попова и С. Дежнева. После трёхмесячного плавания экспедиция достигла Чукотского Носа и открыла против него острова (острова Диомида), населённые «зубатыми» людьми (эскимосами), прозванными так вследствие обычая украшать губы костяными втулками. Здесь буря разнесла кочи в разные стороны. Коч Дежнева занесло далеко на юг и выкинуло на берег, за устьем Анадыря. Таким образом, Дежнев, сам не зная того, разрешил важнейший географический вопрос о проливе между Азией и Америкой. Высадившись на берег, Дежнев обследовал путь с Анадыря на приток Колымы Анюй. В 1695 г. якутский служилый человек Владимир Атласов совершил экспедицию на Камчатку и положил начало завоеванию этого края.

Открытие пути на Охотское море. На Охотское море служилые люди проникли в конце 30-х годов XVII в. Отряд атамана Дмитрия Копылова проехал из Алдана вверх по Мае и её притоку Юдоме, волоком прошёл на реку Улью, впадающую в Охотское море, и обследовал побережье. На берегу Охотского моря возник в 1648 г. Охотский острог и несколько других острожков, из которых были объясачены тунгусские (эвенкийские) племена Охотского побережья.

Борьба за Приамурье. На верхнем течении Лены якутские служилые люди объясачили живших там бурят. В 1640 г. они достигли озера Байкал и обследовали его. Там был поставлен Баргузинский острог, откуда обследована была река Селенга и по ней открыт путь на реку Шилку, приток Амура.

Одновременно и из Якутска было приступлено к обследованию Приамурья, или Даурской земли, как называли эту страну по жившему здесь народу. В 1643 г. в Даурию был командирован из Якутска Василий Поярков с отрядом служилых людей. Поярков с притока Алдана Учура перешёл на верховья Зеи, Зеей спустился на Амур и по Амуру доплыл до моря; из устья Амура он дошёл вдоль берега на север до реки Ульи и в 1646 г. вернулся в Якутск рекой Ульей и притоком Алдана Маей. В 1649 г. предприимчивый богатый пашенный крестьянин Ерофей Павлов Хабаров-Святитский за свой счёт снарядил большую экспедицию для завоевания Даурской земли, набрав «охочих людей» и снабдив их всем необходимым. Якутский воевода Дмитрий Францбеков также вложил в это предприятие значительные средства, собственные и казённые. Хабаров двинулся на Амур по Олекме и её притоку Тугиру и Тугирским волоком перевалил на Амур. Первая попытка Хабарова пока-

зала, что его сил далеко не достаточно для покорения многолюдной страны. В 1651 г. он набрал новую партию «охочих людей» и получил от Францбекова нескольких служилых людей. Усилившись таким образом, Хабаров поплыл со своими «полчанами» по Амуру. Он брал штурмом и сжигал даурские городки, избивал или захватывал в плен жителей, собирал ясак.

Китайский император двинул большую армию в Приамурье, чтобы прогнать русских, но Хабаров с успехом отбил её от стен построенного им городка. Тогда китайское правительство насильно выселило приамурских жителей в пределы Китайской империи.

Поход, начатый Хабаровым на частные средства, подобно походу Ермака, принял размеры, далеко выходившие за пределы частного предприятия. Одними силами Хабарова удержать страну и выдержать неизбежную борьбу с Китаем было невозможно, но и московское правительство не решилось вмешаться в даурскую авантюру. Хабаров был отозван, назначенные на его место служилые люди не смогли из-за недостатка продовольствия удержаться в опустошённой и покинутой жителями стране и покинули Приамурье. Но движение вскоре возобновилось: у впадения реки Нерчи в Шилку был построен Нерчинский острог, который должен был служить базой для дальнейших действий в Приамурье.

В 1665 г. на Амуре отряд беглых казаков основал «воровской» Албазинский острог. Албазинские казаки признавали себя подданными московского царя и, производя набеги на пограничные китайские земли, собирали ясак в царскую казну, но держались очень независимо в отношении нерчинской администрации.

Русская колонизация на Амуре делала успехи: под Албазином выросли деревни пашенных крестьян, на притоках Амура возникли укреплённые зимовья. Вторичное появление русских на Амуре вызвало беспокойство в Китае. В 1685 г. китайская армия жестокой бомбардировкой принудила гарнизон Албазина уйти в Нерчинск. Албазин был срыт, но на следующий год восстановлен русскими. В 1686 г. под Албазином появилась вновь большая китайская армия и приступила к блокаде крепости. Тяжёлое положение осаждённых и невозможность оказать им помощь заставили московское правительство вступить в мирные переговоры с Китаем, после чего блокада была снята. В 1689 г. в Нерчинске состоялась встреча полномочных московских и китайских послов и заключён был договор, по которому граница между русскими и китайскими владениями была установлена по Аргуни и Горбице; среднее и нижнее течение Амура отходило к Китаю, Албазин был срыт.

С другой стороны, китайцы были вынуждены отказаться от притязаний на побережье Охотского моря. Мир, даже ценой потери Албазина, отвечал русским торговым интересам, открывая возможность торговли с Китаем.

В течение XVII в. русские промышленные и служилые люди освоили огромную территорию от Оби до Тихого океана. Русское продвижение совершилось необычайно быстро, не встречая сильного сопротивления со стороны туземного населения. Пространства от Енисея до Охотского моря были пройдены в течение каких-нибудь 20 лет. Только на юге русское наступление встретилось с подобным же наступлением монгольских и китайских феодалов и было приостановлено на некоторое время.

Русские открытия в Северной Азии имели большое значение для расширения географических познаний в Европе. Донесения казаков о «новых землицах», переведённые на голландский язык уже в XVII в., сделались достоянием западноевропейской науки и способствовали усовершенствованию картографии Азии. Русские карты Сибири были использованы западноевропейскими географами.

Ясак. Основной причиной, толкавшей феодальное Московское государство к завоеванию Сибири, была потребность в пушнине. Продажа пушнины за границу давала в руки московского правительства денежные средства, необходимые для уплаты жалованья служилым людям и на покрытие других расходов. Пушнина из Сибири поступала в виде ясака, т. е. дани, с коренного населения Сибири и в виде десятинной пошлины с торговых и промышленных людей (десятая часть добычи).

Основной формой эксплоатации звероловческого населения Сибири царизмом был ясак—дань, собиравшаяся преимущественно пушниной. Размер ясака с каждого плательщика не был точно нормирован. Представляемые в ясак соболиные шкурки были различного качества, а с истреблением соболя в ряде местностей соболиные шкурки заменялись другими сортами пушнины. Поэтому правительство в некоторых уездах стало требовать пушнину «в цену», т. е. из расчёта стоимости разных шкур на определённую сумму по очень преуменьшённой расценке. Ясак, который собирали по известному, заранее установленному окладу (определённое количество шкурок с человека или определённой стоимости), называли «окладным». Наряду с ним в местностях с бродячим населением, которое нельзя было учесть, долгое время продолжал существовать ясак «неокладной»: «кто что ясаку и какою мягкою рухлядью дает, то у них и емлют». Кроме ясака ясачные люди платили в казну государевы и воеводские поминки (подарки). Помимо официальных поборов в пользу государства негласно

воеводы и служилые люди, собиравшие ясак, брали себе «в почесть» «поклонных соболей».

Для понуждения к уплате ясака применялись различные меры: побеждённых заставляли «шертовать» (присягать), что они будут беспрекословно выплачивать ясак; шерть, т. е. присяга, сопровождалась магическими шаманскими обрядами. Более радикальной мерой был захват заложников, или аманатов.

Очень рано московская администрация стала прибегать к подкупу племенной знати «государевым жалованием», т. е. подарками, состоявшими из мелочей (ножи, иголки, топоры, котлы, колокольчики, куски олова, обрезки материй, бисер, хрустальные бусы и т. п.), и угощением, в частности вином.

Во многих волостях местные князьки сами доставляли ясак в город в расчёте на подарки и угощенье. В отдалённые волости ежегодно ездили сборщики ясака, везя с собой аманатов. Они располагались в ясачных зимовьях, куда собирались сородичи аманатов с ясаком. В волостях, где население ещё не свыклось с московской властью и платило неокладной ясак, ясачные люди не всегда решались подходить близко к служилым людям. На нижнем течении Тунгуски тунгусы протягивали на копье или швыряли в окно избушки соболиные шкурки, принесённые в ясак, а ясачные сборщики также в окно бросали им бисер и другие подарки.

Сверх ясака и поминков на коренном населении Сибири лежали и другие повинности. Особенно тяжела была ямская гоньба на лошадях в татарских уездах и на собаках в других местностях; летом тянули на бечеве лодки.

Ясак и прочие повинности лежали тяжёлым бременем на жителях Сибири. Положение их ухудшалось тем, что с наплывом русских колонистов охотничьи угодья значительно сократились. Промышленные люди, применявшие более усовершенствованные методы охоты, истребляли «соболиный корень». Отражалась на благосостоянии жителей также эксплоатация со стороны русских торговых людей, которые спаивали их и выкачивали ценную пушнину в обмен на безделушки. Продажа необходимых в туземном хозяйстве железных изделий была ограничена правительством, опасавшимся вооружать ясачных людей.

Правительственная политика в отношении ясачных людей. Центральное правительство в Москве было обеспокоено разорением ясачных людей, грозившим сокращением поступления в казну пушнины: грандиозный рост недоимок давал повод для таких опасений. Поэтому проводились меры, чтобы предотвратить уменьшение количества ясачных людей и упадок звероловческих хозяйств. Предписывалось действовать в

отношении ясачных людей «лаской», а не «жесточью»; запрещалось обращение их в рабство; запрещалось обращение в христианство, так как крещёный ясачный человек выходил из ясака и приписывался к русскому населению; запрещалось применение к ясачным людям правежа и пыток, чтобы их «не отогнать от государьские милости»; смертная казнь допускалась лишь с санкции тобольских властей. Наконец, пытались поставить некоторые ограничения крестьянской колонизации и торговой эксплоатации. Все эти мероприятия встречали упорное сопротивление со стороны местной администрации. Как воеводы, так и служилые люди беззастенчиво грабили ясачное население в свою пользу и в обход московских указов обращали ясачных людей в рабство и крестили их для большей крепости.

Русская колонизация в XVI—XVII вв. Ежегодно «черезкаменным» печорским путём пробирались в Сибирь сотни торговых и промышленных людей, преимущественно из поморских уездов, и расходились по Енисею, Лене и другим рекам Восточной Сибири в поисках «угожих соболиных мест». В классовом отношении «приезжие русские люди» не представляли собой чего-либо единого. Среди них резко выделялись богатые торговые люди, в частности приказчики московских гостей. Торговые люди возили в Сибирь для продажи русским людям и коренным жителям «товары на сибирскую руку», главным образом предметы продовольствия, ткани, обувь и кожи, железные и медные изделия, галантерею, а для туземцев — бисер, олово и т. п. Они же организовали в больших размерах экспедиции из наёмных людей на соболиные промыслы. Главную массу «приезжих русских людей» составляли промышленные люди, либо промышлявшие за свой счёт, либо «покрученики», не имевшие собственного снаряжения и продовольствия и нанимавшиеся (крутившиеся) на промыслы на кабальных условиях к богатым предпринимателям, получая продовольствие, охотничье снаряжение, одежду и средства передвижения и сдавая за это хозяевам две трети своей добычи. На тех же условиях организовывались и большие военно-промышленные экспедиции, имевшие целью не только промыслы, но и покорение неясачных земель (экспедиция Е. Хабарова, С. Дежнева и др.). Торговые и промышленные люди много содействовали открытию и завоеванию Сибири, а также заселению страны, они показывали путь служилым людям в «неведущие земли». Многие из них оставались на постоянное жительство в Сибири, заводили пашню или записывались в гарнизонную службу.

Для закрепления завоеваний московское правительство строило на территории Сибири укреплённые города и остроги. Первоначальный контингент гарнизонов этих крепостей соста-

вили участники первых походов в Сибирь и служилые люди, переведённые туда на жительство из русских городов. В дальнейшем служилые люди вербовались путём «прибора» «охочих» людей (добровольцев) в русских городах и из промышленных людей в самой Сибири. Значительное число служилых людей составляли ссыльные, присылавшиеся в «государеве опале», в том числе военнопленные (чаще всего литовцы и черкасы, т. е. украинцы). Наконец, в состав служилых людей входили представители туземной знати.

Необходимость содержать в Сибири большие военные силы выдвигала вопрос о продовольствовании сибирских гарнизонов. Вначале хлеб присылался в сибирские города из европейской части государства. Обязанность поставлять «хлебные запасы» была возложена на поморские уезды. Но единственным рациональным выходом было развитие земледелия на месте. Попытка принудить местных жителей (вогулов, татар) сесть на пашню дала ничтожные результаты. Правительство прибегло к организации в Западной Сибири «государевой пашни» силами русских поселенцев, которые получали земельные наделы под условием обработки в пользу казны известного количества десятин или сдачи в виде оброка определённой части урожая. Первоначально пашенные крестьяне набирались «в Сибирь на житье» принудительно, с каждой сохи по определённому числу людей. Широко практиковалась также ссылка «в пашню». Однако принудительный набор не давал желательных результатов: крестьяне бросали пашню и убегали. Поэтому пришлось призывать добровольцев «из охочих гулящих людей... лаской»; им давали из казны в виде ссуды «подможные деньги на подъем, на дворовое строение, на платье и на всякий обиход» и в ссуду же хлеб «на семена и на емена», а также скот и инвентарь: сошники, косы, серпы. Из поселенцев образовались пашенные слободы. Наблюдение за работой поручалось приказчикам, назначаемым из служилых людей. Наряду с государевыми слободами отдельные «гулящие люди» по собственной инициативе захватывали заимки и заводили хозяйство с казённой подмогой или «изо льготы», т. е. под условием освобождения от платежа податей в течение нескольких лет. Среди вольных поселенцев были крупные предприниматели, которые за свой счёт заводили пашню и призывали крестьян, снабжая их в долг всем необходимым. К концу XVII в. наблюдается большой наплыв в Западную Сибирь крестьян, которые под гнётом нужды шли из Приморья с семьями, спасаясь от тяжёлого «тягла», и увеличивали собой земледельческое население края. В течение XVII в. пашня сделала значительные успехи, однако Сибирь не могла всё-таки обойтись без привозного хлеба.

Посадское население сибирских городов в XVII в. было очень немногочисленно. В некоторых городах посада совсем не было. Посадские люди влачили жалкое существование. Торги и промыслы сосредоточивались в руках приезжих русских людей, а местные посадские люди жили, главным образом, земледелием.

Таким образом, русское население Сибири в XVII в. составилось путём: 1) «вольной» колонизации промышленных людей, перебиравшихся за Урал в поисках пушнины и остававшихся там на житьё, и крестьян, искавших плодородных земель для поселения; 2) «прибора» правительством «охочих людей»; 3) принудительного перевода на жительство и 4) ссылки преступников и неблагонадёжных, с точки зрения правительства, лиц. Крепостное право существовало в Сибири собственно только на церковных землях, всё пашенное крестьянство фактически находилось на положении государственных крестьян. К концу столетия Сибирь была уже довольно густо населена русскими. По данным 1678 г., в Сибири числилось 10 289 дворов крестьянских и посадских. Голландец Избранд Идес, проезжавший через Западную Сибирь в 90-х годах XVII в., отметил, что «здесь на каждую четверть мили встречались прекрасные поселения». Таким образом, пустынная до тех пор страна, с редким и стоявшим на низкой ступени развития населением, благодаря русской колонизации добилась значительных успехов.

Проникновение в среду коренного населения более высоких форм хозяйства, принесённых русскими колонистами, содействовало объединению народов Сибири под главенством русского народа.

Классовая борьба среди русских поселенцев. По социальному составу русское население Сибири не было однородно. Наряду с крестьянской беднотой, работавшей на государевой пашне, встречались крестьяне — владельцы больших заимок и значительного количества скота, обрабатывавшие свою землю посредством «работных людей»; среди рядовых служилых людей выделялись «дети боярские», получавшие высокое жалованье, назначавшиеся на доходные места и владевшие значительными земельными угодьями; «промышленные» люди жестоко эксплоатировались богатыми торговыми людьми. Администрация в лице воевод, назначаемых из Москвы, одинаково грабила и коренных жителей и русских — как приезжих, так и колонистов. Большие притеснения терпели от администрации и служилые люди. В Сибири классовая борьба была очень обострённой и принимала иной раз характер восстаний против администрации. В 1630 г. в Мангазее приезжие торговые и промышленные люди под началь-

ством младшего воеводы осадили крепость, в которой засел старший воевода со служилыми людьми и богатыми купцами. Неоднократно происходили восстания служилых людей против воевод-«мучителей». Восстание гарнизона в Красноярске тянулось с 1695 по 1698 г.; к русским служилым людям здесь примкнули местные качинские татары. Восставшие смещали воевод и одного из них едва не утопили. Правительство должно было признать, что воеводы своими действиями дали повод для неудовольствия. Пашенные крестьяне восставали против приказчиков, притеснявших их и принуждавших к тяжёлой работе на государственной пашне. В 1626 г., например, в Красной слободе был убит крестьянами приказчик Молчанов.

Культурное состояние русских в Сибири. Условия жизни в Сибири способствовали сближению русских с коренным населением. Колонисты перенимали у местных жителей одежду, более приспособленную к северному климату, оружие, способ постройки жилищ и т. д. Среди русского населения распространились туземные суеверия, вера в шаманов. С другой стороны, и коренные жители, особенно в Западной Сибири, воспринимали «русский обычай». Несмотря на отдалённость от Москвы, среди русского населения Сибири культура стояла довольно высоко. Некоторую роль в распространении просвещения сыграла церковь. Первый сибирский архиепископ Киприан положил начало сибирскому летописанию. По его поручению соратники Ермака составили краткое описание своего похода. В 1636 г. архиепископский дьяк Савва Есипов переработал это сочинение в обширную повесть, составленную по всем правилам тогдашнего литературного искусства («Есиповская летопись»). То же самое казацкое «писание», дополненное данными из строгановского архива, легло в основание так называемой «Строгановской летописи», составленной лицом, близким к Строгановым. В 80-х годах XVII в. при архиепископском дворе была составлена летопись всех событий административной и церковной жизни Сибири, начиная с похода Ермака. В конце XVII и начале XVIII в. в Тобольске жил выдающийся учёный, сын боярский Семён Ремезов, автор так называемой «Ремезовской летописи», записок о сибирских народах и географического атласа Сибири.

Борьба народов Сибири против колониальной эксплоатации. Тяжесть ясака, грабежи воевод и служилых людей, экономическое разорение приводили к постоянной борьбе и к вооружённым выступлениям коренного населения Сибири. Убийство отдельных служилых людей во время сбора ясака и погромы государевой казны были явлением обычным. В начале XVII в. в связи с крестьянской войной, охватившей Московское

государство, заволновались народы Западной Сибири. Сильное по своему охвату восстание вспыхнуло в Западной Сибири в 1662 г. в тесной связи с башкирским восстанием, происходившим по обоим склонам Уральских гор.

В Восточной Сибири неоднократно восставали якуты. Упорную борьбу вели буряты. Не будучи в силах одолеть хорошо вооружённых русских служилых людей, ясачные люди убегали от царского ясака. Так, буряты откочевали в Монголию, но, попав там под ещё более тяжёлую эксплоатацию монгольских феодалов, многие из них снова возвратились под власть московских царей. К концу XVII в. русское население Сибири настолько возросло, что об успешности дальнейшего сопротивления коренных жителей московскому владычеству не могло быть и речи.

§ 5. СРЕДНЯЯ АЗИЯ в XVI—XVII вв.

В XVII в. Средняя Азия переживала серьёзный политический кризис. Усилился внутренний феодальный распад, который выражался в междуплеменных и феодальных войнах, осложнявшихся борьбой с соседями — персидскими шахами на юге, джунгарами — на востоке.

Узбекские ханства в XVI—XVII вв. Узбекские владения уже в XVI в. с самого начала распадались на два ханства: в то время как Бухара и Самарканд остались за потомками Шейбани (Шейбанидами), Хива (Хорезм) перешла к другому роду степных узбекских ханов. В середине XVI в. Бухара достигла политического расцвета при Абдулла-хане (1560—1598), который пытался преодолеть феодальную раздробленность страны и объединить Среднюю Азию в единое государство. При Абдулла-хане владения Бухарского ханства распространялись на юге на Бадахшан, на востоке — на Фергану. Казахи и сибирские татары искали его поддержки. При нём установились дипломатические и торговые сношения Бухары с Москвой.

Политическое усиление узбеков при Абдулла-хане способствовало их внутреннему экономическому развитию. Сближаясь с местным населением, узбеки постепенно оседают и переходят к земледельческому хозяйству. В середине XVII в. в Хиве восстанавливается система искусственного орошения, необходимого для развития земледелия.

Наряду с этим уже в XVI в. возрождается торговая роль городов Мавераннахра. Среднеазиатские купцы ходили в Астрахань и в Казань, иногда и в самую Москву. В руках бухарских купцов была сосредоточена в значительной мере торговля Средней Азии с Сибирью.

Социально-экономическое развитие сопровождалось усилением феодальных отношений, приведших к глубокому политическому распаду. Ханские сановники и наместники захватили большие феодальные владения, эксплоатируя местное население, а также многочисленных пленных, которых они брали во время войн и сажали на своих землях. Развитие феодальных отношений делало феодалов почти полностью независимыми от бухарских ханов. Этим объясняется наступивший вскоре упадок ханской власти.

В это время начинаются вторжения в Бухару: с севера — казахов, с востока — киргизов, а на юге в первой половине XVII в. идёт борьба с персидскими шахами. В то же время идёт упорная борьба Бухары с Хивой, которая с середины XVII в. переживает период известного подъёма, связанного с деятельностью хана Абулгази (1643—1663) и его сына Ануша-хана. Повторные набеги хивинских ханов значительно подорвали внутреннюю жизнь Бухарского ханства.

Хивинское ханство, выделившееся в XVI в. под главенством особой династии, в первый период своего существования переживало значительные трудности, будучи стиснуто между Бухарским ханством и туркменами. Упадок Бухары позволил хивинским узбекам сосредоточить свои силы на борьбе с туркменами. Калмыки в своём продвижении на Эмбу потеснили туркмен к югу и усилили их нажим на Хиву, но, с другой стороны, калмыки сделались союзниками Хивы в борьбе с туркменами. В первой половине XVII в. калмыки доходили в своих походах до Ургенча. Борьба туркмен и узбеков составляет основное содержание истории Хивинского ханства в XVII в. Эта борьба описана её непосредственными участниками — ханом Абулгази, автором «Родословной туркменов» и «Родословной тюрков», и продолжателем его труда, его сыном Ануша-ханом, доведшим повествование до 1665 г.

Казахи в XVI—XVII вв. Образование Казахской орды в начале XVI в. сопровождалось тяжёлой борьбой с узбеками на юге и ногаями на западе. Казахи были вынуждены откочевать на восток, попали в вассальную зависимость от моголистанских султанов и переживали в 30—40-х годах XVI в. период полного политического упадка. Объединение с киргизами, часть которых спустилась с Алтайских гор, и поддержка калмыков способствовали усилению казахов в середине XVI в. при хане Хакк-Назаре. В союзе с киргизами он нанёс поражение моголистанскому султану и объединил под своей властью всех казахов. Центр казахов снова передвинулся на запад. Во второй половине XVI в. казахи уже представляли серьёзную угрозу и для ногаев и для Сибирского царства Кучума, но старались

поддерживать мирные отношения с могучим узбекским правителем Абдулла-ханом.

В XVI в. казахи, распространившись на значительную территорию, распались на две орды. Неудача в новой борьбе с моголистанскими султанами привела опять к политическому упадку казахов в 80-е годы XVI в. и временной зависимости их от Бухары. Казахи вновь несколько усилились к концу XVI и началу XVII в. и, пользуясь политическим упадком Бухары, захватили Ташкент и вторглись в Мавераннахр, доходя в своих военных набегах до самого Самарканда.

В это время на территорию Казахской орды с запада к Аральскому морю надвигались кара-калпаки. Но главный удар пришёл с востока, со стороны калмыков, которые, разорив казахские земли, прошли на запад и расположились по Яику, распространяясь на юго-восток вдоль Каспийского моря к реке Эмбе. Отсюда они производили неоднократные набеги и на западные земли казахов и на туркмен, доходя до Ургенча и дальше до Хивы. Наиболее серьёзные удары джунгарских калмыков приходятся на 30-е годы XVII в. Под давлением калмыков произошло и постепенное передвижение Большой, или Старшей, Казахской орды на юг, в район Ферганы. Лишь к концу XVII в. снова ненадолго усилился казахский союз. К этому времени расширяются сношения казахов с Москвой, начавшиеся ещё в XVI в.

Раздел шестой

ФЕОДАЛЬНО-АБСОЛЮТИСТСКАЯ МОНАРХИЯ в XVIII в.

Глава XXIV

ОБРАЗОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

§ 1. ИСТОРИОГРАФИЯ

Современники высоко оценивали личность и деятельность Петра I. Государственный канцлер Г. И. Головкин после Ништадтского мира 1721 г., поднося Петру титул императора, произнёс речь, в которой говорил, что «гением Петра из небытия Россия в бытие произведена». Андрей Нартов, младший современник Петра I, близко наблюдавший деятельность преобразователя, называл его «земным богом».

Спустя четверть века знаменитый русский учёный и писатель М. В. Ломоносов в своём «Слове похвальном Петру Великому», восхваляя внутреннюю и внешнюю политику Петра I, писал: «Везде Петра Великого вижу, в поте, в пыли, в дыму, в пламени, и не могу себя уверить, что один везде Петр, не многие... Итак, ежели человека богу подобного по нашему понятию найти надобно, кроме Петра Великого не обрести».

Историк второй половины XVIII в. князь М. М. Щербатов дал иную оценку реформ Петра I и видел в эпохе Петра I начало «повреждения нравов». Щербатов в своём сочинении «О повреждении нравов» утверждает, что много хорошего было в Московской Руси, критикует роскошь XVIII в. и в связи с ней разорение дворянства и ослабление нравственности. Щербатов неодобрительно отзывается о «Табели о рангах», открывшей возможность выдвижения неродовитым людям. Однако он всецело одобряет «самовластие» Петра, организацию войска и флота, способствовавшую укреплению дворянского государства.

Карамзин, дворянский историк начала XIX в., под влиянием революции на Западе и назревавшего кризиса феодальной системы в России в своей «Записке о древней и новой России» (1811) критиковал насильственно проводимые петровские реформы, особенно «страсть к новым для нас обычаям», потерю Петром национального чувства из-за подражания Западу. Он упрекал Петра за его попытку сделать Россию «второй Голландией». «Мы стали гражданами мира, но перестали быть в некоторых случаях гражданами России. Виною Петр». Карамзин не мог понять исторического значения построения Петербурга и утверждал: «Человек не одолеет природы». В своей «Истории государства Российского» он противопоставлял Ивана III Петру I, говоря, что Иван III возвеличил Русское государство без таких насильственных методов, к каким прибегал Пётр.

В 40-х годах XIX в. по вопросу о реформах Петра I боролись два течения — западников и славянофилов. Западники критиковали крепостническую

Россию и требовали дальнейшей её европеизации. Славянофилы были сторонниками «самобытности» России. Не умаляя значения самой личности Петра, славянофилы устами К. Аксакова упрекали его в том, что его реформами Русь была оторвана от родных источников жизни и была поругана русская народность. Западники, наоборот, защищали реформы Петра. Чаадаев в споре со славянофилами писал, что без реформ Россия стала бы провинцией Швеции. Белинский страстно писал: «Да, господа защитники старины, воля ваша, а Петру Великому мало конной статуи на Исаакиевской площади: алтари должно воздвигнуть ему на всех площадях и улицах великого царства Русского». Герцен даже считал Петра «коронованным революционером», «истинным представителем революционного принципа, скрытого в русском народе». «Укажите, где и в какой стране, на каком поприще, — спрашивал Герцен, — был человек более самобытный». Петровская эпоха, по словам Герцена, — «народнее периода царей московских». Великие революционеры-просветители 50-х годов XIX в. Н. Чернышевский и Н. Добролюбов высоко ценили преобразования Петра I. Чернышевский отмечал величайший патриотизм Петра Великого, «страстное, беспредельное желание благ родине, одушевлявшее всю жизнь, направлявшее всю деятельность этого великого человека».

С. М. Соловьёв установил связь преобразований Петра с предшествующей эпохой в своей работе «Взгляд на историю установления государственного порядка в России» и в знаменитых «Чтениях о Петре Великом» (1872). Соловьёв доказывал, что вся экономическая и административная политика Петра являлась продолжением того, что было до него, что XVII век подготовил реформы начала XVIII в. «Народ поднялся и собрался в дорогу; но кого-то ждали; ждали вождя». Вождь явился в лице Петра I.

Ученик С. М. Соловьёва В. О. Ключевский посвящает истории Петра большую часть IV тома своего «Курса русской истории». Ключевский считал административные реформы продолжением мероприятий XVII в., точно так же как и внешнюю политику Петра — продолжением пути, предначертанного уже в XVII в., но, по мнению В. О. Ключевского, направление реформам Петра I давала Северная война. «Война,—писал Ключевский,— была главным движущим рычагом преобразовательной деятельности Петра, военная реформа — ее начальным моментом, устройство финансов — ее конечной целью». Вызванные условием военного времени преобразования Петра I делались без плана, наспех и были текущими делами, а не реформой. Соединение войны и реформ, по Ключевскому, было объединением взаимно противодействующих сил. Вызывая реформы, война иногда становилась их тормозом. Подводя итоги, Ключевский говорит, что все преобразования Петра являлись как бы весенней грозой, которая, ломая вековые деревья, освежает воздух, что подобно весеннему ливню преобразования Петра способствовали произрастанию новой поросли. Таково значение, по мнению Ключевского, реформ Петра I.

Из многочисленных учеников Ключевского специально изучали эпоху Петра I только П. Н. Милюков, идеолог российского империализма, и академик М. М. Богословский.

Милюков дал резкую критику преобразований Петра, говоря, что они страдали «отсутствием плана и системы», были «отдельными экспериментами»; вся деятельность Петра I — «слепое стихийное творчество». Милюков осуждал и внешнюю политику как «не соответствующую экономическому уровню страны». Строительство флота не достигло поставленных задач в сравнении с грандиозностью затраченных средств. Созданные искусственно новые промышленные предприятия, по утверждению Милюкова, пришли в упадок и закрылись после смерти Петра.

Другой ученик Ключевского, М. М. Богословский, написал большой труд «Областная реформа Петра I. Провинция 1719—1727 гг.» и подготовил к печати четыре первых тома широко задуманной работы «Пётр I», основанной на архивных материалах.

Он вводит характеристику петровского государства как «самодержавно-бюрократического» и прилагает к нему понятие «просвещённого абсолютизма».

Павлов-Сильванский называл русское государство XVII в. «московской сословной монархией», а время петровского правления — «петербургским абсолютизмом».

М. Н. Покровский в своей оценке Петра I и его преобразований исходит из своей общей концепции торгового капитализма. «Торговый капитализм, — писал М. Н. Покровский, — вызвал преобразования Петра I». Петровская эпоха — завоевание феодальной России торговым капиталом, которое, однако, оказалось временным и непрочным. Эпоха Петра — «набег торгового капитализма на Россию», который «обошелся ей очень дорого — и не только в смысле затрат людьми и деньгами». Все преобразования Петра I оказывались направленными на удовлетворение интересов купечества. Так, его административные реформы Покровский определил как создание «буржуазной администрации». Сенат, по Покровскому, «прежде всего был собранием ответственных царских приказчиков». Ратуша 1699 г. являлась, по Покровскому, попыткой «лишить власти один класс и передать ее другому». Фискалов он считал представителями буржуазной администрации. Коллегии, по его словам, занимались главным образом хозяйственными делами и были «торговыми домами». Покровский часто упоминает «о союзе торгового капитала с новой феодальной знатью» (Меншиковым и др.). Совершенно выпал у Покровского вопрос о положении крестьянства и о народных движениях начала XVIII в. Замалчивание классовой борьбы у Покровского проистекало из того, что ему надо было выдвинуть на первое место, согласно его неправильной схеме, роль «торгового капитализма», между тем как в действительности классовая борьба крестьянства была направлена против феодально-крепостнического строя. О внешней политике Петра Покровский говорил, что торговый капитал заставил Петра биться 20 лет за Балтийское море, потом за Каспийское. Реформы Петра I Покровский считал неудачными. Отрицательную характеристику даёт Покровский и экономической политике, и военным реформам, и внешней политике Петра I. Петровская армия, наносившая поражения шведам, по его словам, выполняла только роль жандармерии. Созданный Петром флот, по его мнению, никуда не годился и гнил. Между тем известно, что петровский флот не раз наносил сокрушительные удары первоклассному шведскому флоту, что к концу царствования Петра балтийский флот насчитывал 35 линейных кораблей, 10 фрегатов и около 200 галер. В заключение Покровский бросает безответственную и лживую фразу: «смерть преобразователя была достойным финалом этого пира во время чумы».

Такое понимание петровского времени Покровским — ложно и антиисторично.

Иное объяснение петровского времени находим у классиков марксизма-ленинизма.

Маркс внимательно изучал в Британском музее материалы по истории Северной войны. В своей работе «Секретная дипломатия XVIII века» Маркс писал по поводу основания Петром I новой столицы — Санкт-Петербурга: «Перенос столицы означал перемену воздействия, и завоевание прибалтийских провинций давало возможность добиться такого воздействия благодаря тому, что этим России было сразу обеспечено преимущество над соседними северными государствами, что она пришла в непосредственное и постоянное соприкосновение со

всеми пунктами Европы, что этим была положена основа для установления материальной связи с морскими державами, которые после этого завоевания стали зависеть от России в отношении своего морского снабжения».

Энгельс в своей работе «Внешняя политика русского царизма» называет Петра I действительно великим человеком [1], выдающимся дипломатом и политическим деятелем.

В. И. Ленин, говоря о «европеизации» России, указал, что «Петр ускорял перенимание западничества варварской Русью, не останавливаясь перед варварскими средствами борьбы против варварства» [2].

Товарищ Сталин в беседе с немецким писателем Э. Людвигом чётко показал классовую сущность петровских преобразований и созданной Петром I Российской империи. «Петр Великий, — говорит товарищ Сталин, — сделал много для возвышения класса помещиков и развития нарождавшегося купеческого класса. Петр сделал очень много для создания и укрепления национального государства помещиков и торговцев». Товарищ Сталин подчёркивает, что это развитие происходило «за счет крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры» [3].

§ 2. ЦАРСТВОВАНИЕ ФЁДОРА АЛЕКСЕЕВИЧА (1676—1682)

После смерти царя Алексея престол перешёл к 14-летнему Фёдору Алексеевичу, его старшему сыну от первого брака с Милославской. Близкий к Нарышкиным, родственникам второй жены царя Алексея (матери Петра I), боярин Артамон Сергеевич Матвеев, управлявший Посольским приказом, очернённый враждебной боярской группой во главе с Иваном Михайловичем Милославским, был сослан в Пустозерск. Главную роль при царе Фёдоре играли Языков и Лихачёв, люди, вышедшие из второстепенного дворянства, и молодой князь Василий Васильевич Голицын.

В правление царя Фёдора Алексеевича проводится ряд реформ. Для упорядочения податного обложения в декабре 1681 г. была создана комиссия под председательством князя В. В. Голицына; все прежние подати были сведены в одну, называвшуюся в одних местах стрелецкой, а в других ямской. Решено было таможенные и кружечные дворы не отдавать на откуп, а поручить людям, избранным городским и волостным населением.

---

[1] См. *Маркс и Энгельс,* Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 12.

[2] *Ленин,* Соч., т. XXII, стр. 517.

[3] *Ленин* и *Сталин,* Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 523.

Важным мероприятием было проведение во времена Фёдора, правда, не повсеместно, межевания поместных и вотчинных земель и организация новой подворной переписи. На местах была усилена власть городовых воевод и упразднены губные старосты.

Последняя война с Турцией показала необходимость преобразования армии. «Ведомо великому государю учинилось, что в мимошедших воинских бранях, будучи на боях с государевыми ратными людьми, неприятели показали новые в ратных делах вымыслы, которыми делали чинить поиски над государевыми ратными людьми». В конце 1681 г. совещание из разных чинов служилых людей под руководством князя В. В. Голицына обсуждало вопрос о ратных преобразованиях.

Выборные от дворянства настояли на необходимости упразднения местничества. Под их давлением Боярская дума и высшее духовенство 12 января 1682 г. вынесли решение об уничтожении «братоненавистного и любовь отгоняющего» местничества. Разрядные книги подверглись торжественному сожжению. Для наиболее знатных родов была составлена взамен родословная книга.

В правление царя Фёдора было решено открыть Славяно-греко-латинскую академию — как высшую школу для духовенства. Выработанный при нём проект академии был, впрочем, утверждён только после его смерти. Сохранился и другой любопытный проект об устройстве по образцу «еуропских стран» училища для «нищенских детей».

Внешняя политика царя Фёдора привела к войне с Турцией из-за Правобережной Украины. В начале царствования царя Фёдора на Украине было два гетмана: на Левобережной Украине гетман Самойлович со своей столицей в Батурине и на Правобережной гетман Дорошенко со столицей в Чигирине. Гетман Дорошенко находился в подданстве турецкого султана. Поход Самойловича и князя Г. Г. Ромодановского против Дорошенко окончился победой Москвы. Дорошенко вынужден был пойти на подчинение Москве (1676). Таким образом, на некоторое время произошло объединение обеих частей Украины.

Султан назначил гетманом Правобережной Украины Юрия Хмельницкого, находившегося в плену в Турции, и турецкие войска осадили Чигирин. Московским войскам пришлось в 1678 г. отступить назад, на Левобережную Украину. Поляки внимательно следили за действиями московских войск на Правобережной Украине и ещё в марте 1676 г. предложили подписать договор о совместных военных действиях против турок и крымцев, но во время переговоров обнаружилось, что Речь Посполитая одновременно вела переговоры с Турцией о мире.

В 1678 г. с Речью Посполитой был заключён договор о продлении перемирия на 13 лет, причём предполагалось «иметь радение о постановлении вечного мира». Московское правительство за Киев уступило Невель, Себеж и Велиж с уездами и уплатило деньгами 300 тыс. рублей. С Турцией и Крымским ханством в 1681 г. был заключён мир (в Бахчисарае), по которому Заднепровье, превращённое в голую, почти безлюдную степь, оставалось под владычеством султана.

§ 3. ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЦАРСТВОВАНИЯ ПЕТРА

Избрание Петра. В апреле 1682 г. Фёдор умер. Ещё при жизни Фёдора при царском дворе образовались три дворцовые боярские группировки: Нарышкиных — родственников царицы Натальи Кирилловны, матери Петра, Языкова и Лихачёва, любимцев царя Фёдора, и Милославских — родственников царя Алексея по первой жене, во главе которых стояла энергичная и умная дочь Алексея царевна Софья. Нарышкины к концу царствования Фёдора сблизились с Языковым и Лихачёвым. В связи с этим состоялось постановление о снятии опалы с боярина Матвеева и о возвращении его в Москву.

После смерти царя Фёдора Нарышкины выдвинули кандидатуру Петра, а Милославские — болезненного царевича Ивана. Спор был разрешён в пользу Петра I большинством бояр и патриархом Иоакимом. Избрание Петра было утверждено спешным собранием «чинов» московского дворянства, гостей и старост московских «черных сотен и слобод».

Однако Милославские не думали уступать и воспользовались недовольством, царившим в стрелецких полках. Стрелецкие полковники использовали стрельцов на своих работах по возке дров, по сенокосу, задерживали жалованье стрельцам и чинили другие притеснения.

Ещё при жизни царя Фёдора стрельцы полка Грибоедова подавали челобитную с жалобой на своего полковника. При воцарении Петра I по новой челобитной, поданной стрельцами, были смещены некоторые полковники. Между тем стрельцы, составляя основную военную силу в столице, почувствовали себя здесь господами положения.

Милославские воспользовались недовольством стрельцов и их своеволием в первые дни царствования Петра I и пустили слух, что Нарышкины убили царевича Ивана. Тогда 15 мая 1682 г. стрельцы взялись за оружие и бросились в Кремль. Перепуганные бояре, находившиеся в то время во дворце, упросили царицу Наталью Кирилловну выйти с обоими царевичами на крыльцо к разбушевавшейся толпе. Стрельцы, требовавшие выдачи убийц царевича Ивана, увидев его здоровым, стали

успокаиваться, но дело испортило нетактичное и дерзкое поведение князя Михаила Долгорукого, который обозвал стрельцов бранными словами. Стрельцы пришли в ярость, полезли на крыльцо, убили Долгорукого и многих бояр, родственников Нарышкиных, и в их числе Артамона Матвеева, недавно вернувшегося из ссылки.

Таким образом, Милославские при помощи стрельцов произвели дворцовый переворот. Но выступление стрельцов в 1682 г. не было простым дворцовым переворотом. Наряду со стрельцами выступали широкие народные массы: посадские люди, холопы и крепостные крестьяне. Они разгромили Холопий и Судный приказы и истребили хранившиеся там дела.

Правительство царевны Софьи и Василия Голицына. 23 мая стрельцы подали челобитную с требованием, чтобы царствовали оба брата: Иван и Пётр. Через шесть дней стрельцы выдвинули новое требование, чтобы управление по молодости двух царей было вручено царевне Софье. Боярская дума послушно приняла это требование. Из двух царей Иван как старший стоял выше Петра. В ознаменование переворота стрельцы потребовали поставить на Красной площади столб с перечислением всех их заслуг и имён казнённых ими бояр. Кроме выдачи неуплаченного жалованья стрельцы потребовали, чтобы их именовали теперь «надворной пехотой».

Добившись у правительства всевозможных преимуществ, стрельцы помогли подавить в Москве движение холопов и крепостных.

Новое правительство возглавлялось Софьей и её фаворитом князем Василием Васильевичем Голицыным. Софья получила сравнительно высокое образование. Князь В. В. Голицын был человек начитанный, знавший несколько языков. Свой дом в Охотном ряду он обставил в западноевропейском вкусе и в частной жизни старался подражать иноземным образцам. Он строил смелые планы о распространении просвещения и широкой веротерпимости. Планы его были широки, но у него нехватало твёрдости характера и энергии.

Положение правительства, получившего власть в результате стрелецкого переворота и всецело зависевшего от стрельцов, было первое время очень шатким. Среди стрельцов было много раскольников; сам новый начальник стрелецкого войска, князь Иван Хованский, сочувствовал раскольникам. Поэтому в первые же дни после переворота 1682 г. стрельцы потребовали публичного диспута между раскольниками и православными. Диспут происходил во дворце в чрезвычайно бурной обстановке, сопровождался оскорблениями по адресу патриарха и самой царевны Софьи, присутствовавших на диспуте.

Правительство, однако, использовало этот диспут для расправы с вождями раскола и тем самым ослабило оппозицию, группировавшуюся вокруг стрельцов.

Теперь на очередь вставал вопрос об обуздании самих стрельцов. До Софьи дошёл слух, что начальник Стрелецкого приказа князь Хованский готовит против правительства заговор, желая одного своего сына женить на одной из царевен и возвести его на престол. Тогда Софья выехала из Москвы, а через месяц, когда она находилась в Троицкой лавре, к ней были вызваны из Москвы князь Иван Хованский с сыном и оба казнены в селе Воздвиженском, в 10 верстах от лавры (17 сентября). Когда весть о казни Хованских дошла до Москвы, стрельцы снова взялись за оружие и стали раздавать оружие посадскому населению. На кремлёвских и китай-городских стенах они расставили пушки, роздали оружие посадским людям и приготовились к бою. Но в Троицком монастыре уже было сосредоточено значительное дворянское ополчение, и стрельцы, изолированные и лишённые руководства, были вынуждены капитулировать и послали делегацию к Софье. Стрельцам велено было снести свой столб на Красной площади и подчиниться назначенному Софьей новому начальнику Стрелецкого приказа, думному дьяку Шакловитому. Шакловитый через своих доверенных людей по полкам твёрдо держал власть в своих руках.

Софья домогалась единоличной царской власти. Был отпечатан её портрет в царском облачении с аллегорическими изображениями, прославляющими её.

Но правительство Софьи и Василия Голицына на первых же порах испытало ряд неудач, особенно во внешней политике. На Дальнем Востоке попытка русских укрепиться на Амуре была остановлена китайцами. Военные действия закончились Нерчинским договором (1689), по которому русские отказались от Приамурья. Более удачно велись переговоры с Речью Посполитой. В Европе в те годы польским королём Яном Собесским создавался союз против Оттоманской Порты. В 1686 г. Речь Посполитая направила в Москву «великое посольство» для заключения вечного мира. Русское государство вступило в союз европейских держав — Австрии, Венеции и Польши — и обязалось начать войну с Крымом—вассалом Турции. В 1687 г. московское войско под командой князя Голицына направилось в Крым. Войска встретили выжженную степь и вынуждены были вернуться без результатов и с большими потерями. Весной 1689 г. князь Голицын снова направился в Крым и достиг Перекопа. Русским войскам не удалось взять Перекопа, и снова пришлось отступить, всё время отражая нападения преследовавших их татар. Крымские походы кончились полным провалом.

Неудачи во внешней политике подорвали авторитет правительства Софьи и Василия Голицына в глазах дворянства.

Пётр в период правления Софьи. В годы правления Софьи Пётр вместе с матерью почти не выезжал из подмосковного села Преображенского.

Пётр с малых лет питал пристрастие к военным забавам. Из его сверстников, «дворовых робяток», были набраны так называемые «потешные», из которых впоследствии образовалось два полка—Преображенский и Семёновский, названные так по двум дворцовым сёлам. Потешные обучались военному строю под руководством иноземных специалистов. Из Оружейной палаты в Коломенское и Преображенское отпускалось оружие.

Одним из учителей Петра был дьяк Никита Зотов. Многому научился Пётр у иноземцев из Иноземной слободы, у которых занимался по фортификации, артиллерии, географии и арифметике. Пётр интересовался также разного рода ремёслами: плотничьим, столярным, кузнечным и пр.

Военные забавы, которыми тешился Пётр, были одновременно подготовкой вооружённых сил для нового переворота. Село Преображенское под Москвой к 1686 г. превратилось в настоящий военный городок. Здесь была построена крепость с башнями и перекидными мостами через Яузу. В крепости находился оружейный двор, съезжая изба (канцелярия), помещения для офицеров и солдат; она могла выдержать осаду. Вопрос был в том, кто выступит первым — Софья или Пётр.

Свержение Софьи. Первой выступила Софья. В ночь на 8 августа 1689 г. в Кремле был сосредоточен большой стрелецкий отряд; другому отряду в 300 стрельцов было велено стоять наготове на Лубянке. В ту же ночь двое стрельцов, тайных сторонников Петра, прискакали в Преображенское с извещением о готовящемся перевороте. Пётр уехал в Троице-Сергиев монастырь, который был сильнейшей крепостью того времени и мог служить надёжным убежищем. Сюда вслед за Петром в полном боевом порядке пришли оба «потешных» полка — Преображенский и Семёновский, а также верный Петру Сухарев стрелецкий полк. Софья пыталась поднять против Петра стрельцов, но безуспешно. Посланный к Петру для переговоров патриарх Иоаким остался у него. В Троице-Сергиев монастырь стали перебегать многие из сторонников Софьи. Василий Голицын проявил чрезвычайную растерянность, удалился в подмосковную деревню и не принимал никаких мер. Чтобы как-нибудь выйти из создавшегося положения, Софья сама поехала в Троице-Сергиев монастырь. По пути её возок задержали и повернули обратно в Москву. Власть перешла к сторонникам Петра I. Софья была заточена в Новодевичий монастырь под Москвой. Начальник Стрелецкого приказа Фёдор

Шакловитый и его приверженцы были казнены. Князь Василий Голицын был сослан сперва в Каргополь, а затем в Яренск.

Соправитель Петра, болезненный царь Иван, умер в 1696 г. После его смерти установилось единодержавие Петра.

Начало правления Петра I. После переворота 1689 г. у власти оказались Нарышкины. Во главе Посольского приказа стал Лев Кириллович Нарышкин, дядя царя. Разрядный приказ был поручен Тихону Никитичу Стрешневу, приказ Казанского дворца — князю Борису Алексеевичу Голицыну, двоюродному брату прежнего фаворита, с самого начала бывшему сторонником Петра. Пётр предоставил управление своей родне, а сам всё внимание устремил на «Нептуновы и Марсовы потехи».

Для освоения военной техники Пётр устраивал манёвры. Самые крупные манёвры произошли под Кожуховом, близ Москвы. Стрелецкие войска дрались против Преображенского и Семёновского полков. Пётр готовил силы для дальнейшей борьбы с Турцией, война с которой ещё не была закончена. «Россия не могла оставлять... устья Дона, Днепра и Буга и Керченский пролив в руках кочевых татарских разбойников» *(Маркс)*. Для дальнейшего развития производительных сил страны необходим был выход в Чёрное море.

Особое внимание Пётр обратил на строительство флота. Ещё в 1688 г. он нашёл в Измайлове английский бот, который заинтересовал его тем, что мог ходить по ветру и против ветра. Вначале бот плавал по Яузе, затем его перекинули на Просяной пруд в Измайлове. Когда и там оказалось мало простора, Пётр переехал на Переяславское озеро. Несмотря на женитьбу, на Евдокии Фёдоровне Лопухиной, он почти всё время находился в отлучке, на постройке судов. В 1693—1694 гг. Пётр два раза ездил на Белое море, где положил начало строительству русского морского флота. Один корабль был выстроен на месте, другой заказан в Голландии.

Война с Турцией. Азовские походы. В 1695 г. русские войска были двинуты против турецкой крепости Азов. От манёвров под Кожуховом перешли к настоящей войне. «Шутили под Кожуховом, — писал Пётр, — теперь под Азов идем играть».

В Азов двинулись двумя путями. Часть армии плыла по Волге, потом перешла сухим путём на Дон и спустилась вниз. Другая часть войска шла степью. Третья часть под командой Бориса Петровича Шереметева спустилась по Днепру и захватила турецкую крепость Казыкермен. Русские войска не были, однако, достаточно вооружены для осадной войны, не имели флота для полного окружения Азова и не смогли поэтому взять сильную турецкую крепость, которой турецкий флот доставлял боевые припасы и воинские пополнения. Крымские татары нападали на русские войска с тыла и не давали возможности на-

ладить снабжение. В конце сентября 1695 г. Пётр вынужден был отступить от Азова. Для того чтобы осадить Азов одновременно с моря и с суши, нужен был флот. Целую зиму строились суда в Воронеже, куда из Преображенского доставлялись с лесопильной мельницы готовые части. На постройке флота не только работали мастера из Иноземной слободы, но были согнаны тысячи работных людей из городов и уездов. Весной, в половодье, на водах Дона появились первые суда русского военного флота. Первый русский военный флот состоял из 2 крупных кораблей, 23 галер, 4 брандеров и нескольких сот речных барок для перевозки войск. Флот дал возможность запереть Азов с моря. 19 июля 1696 г. Азов капитулировал. Это событие Пётр ознаменовал в Москве блестящим празднеством.

Для свободного выхода в Чёрное море необходимо было взять и следующую турецкую крепость — Керчь. Для этого нужен был более сильный флот. По указу Петра (ноябрь 1696 г.) все землевладельцы были расписаны в «кумпанства» (компании). Каждое кумпанство обязано было собрать деньги, заготовить необходимые материалы, нанять работных людей и на Воронежской верфи выстроить по одному оснащённому и вооружённому кораблю. Светские землевладельцы (бояре и дворяне) должны были строить по одному кораблю с каждых 10 тыс. крестьянских дворов, а духовные (церкви и монастыри) — с каждых 8 тыс. Всего было 17 духовных и 18 светских кумпанств. Сверх того, 12 судов должны были поставить посадские люди и 2 корабля — отдельно гости. Для обучения корабельному делу послали за границу 61 стольника, а оттуда были выписаны мастера для кораблестроения.

«Великое посольство». Подготовка нового флота для выхода в Чёрное море сильно затянулась. Пётр решил привлечь к борьбе против Турции западноевропейские государства. С этой целью было отправлено «великое посольство» из трёх послов со свитой в 250 человек, которое должно было посетить цесарский двор в Вене, английского и датского королей, Нидерландские штаты, бранденбургского курфюрста, папу и Венецианскую республику. В это время основной целью войны с Турцией для Петра было приобретение Керченского пролива, без чего выход в Азовское море не давал практических результатов. «Великое посольство» должно было сговориться об общем походе против Турции, а также ознакомиться с постановкой военно-морского дела на Западе и пригласить специалистов для армии и флота. С посольством отправлялся и сам Пётр под именем урядника Преображенского полка Петра Михайлова. Во главе посольства были Лефорт, Ф. А. Головин и думный дьяк Возницын.

Перед отъездом «великого посольства» за границу был раскрыт заговор стрелецкого полковника Цыклера. Следствие показало, что Цыклер был связан с реакционной группой Милославских. При расправе с заговорщиками Пётр обнаружил черты той решительности и беспощадности к упорным врагам, которые он сохранил до конца своей жизни.

Пётр и вся его свита во время поездки за границу получили чрезвычайно много сведений по военному и корабельному делу, в области дипломатии и т. д.

В Бранденбурге Пётр изучал артиллерийское дело и был весьма обрадован, получив аттестат на звание «огнестрельного мастера». «Великое посольство» было принято бранденбургским курфюрстом Фридрихом III. Пётр лично посетил курфюрста и обещал помощь в борьбе с Швецией. В приморском бранденбургском городке Пилау Пётр задержался до 30 июня, дожидаясь исхода королевских выборов в Речи Посполитой. России невыгодно было иметь на польско-литовском королевском престоле французского принца де Конти, который мог заключить союз с Турцией, и она поддержала шляхетскую группу, стоявшую за саксонского курфюрста Августа II. Только после избрания последнего польско-литовским королём Пётр через Берлин, Магдебург и Гальберштадт направился в Голландию. В августе 1697 г. Пётр I оставил посольство и с группой приближённых отправился в голландский городок Саардам, где для освоения техники кораблестроения работал 8 дней на верфи простым плотником; потом переехал в Амстердам, где посетил предприятия, ратушу, театр и четыре месяца работал на верфи Ост-Индской компании.

В начале 1698 г., так как голландцы строят суда просто по навыку и опыту, «без всяких хитростных чертежей», Пётр переехал для усвоения теории корабельного дела в Англию. Здесь он посещал многочисленные мануфактуры, заводы, арсеналы, музеи; был и в парламенте. В Дептфорде на Темзе Пётр в течение двух с половиной месяцев проходил на верфи высший курс кораблестроения.

«Великое посольство» находилось в Западной Европе при чрезвычайно сложной международной обстановке: подготовлялась так называемая «война за испанское наследство». В этих условиях ни в Голландии, ни в Англии, ни в Австрии переговоры о союзе в войне с Турцией ни к чему не привели. Таким образом, в своей основной задаче — создании коалиции против Турции — Пётр I потерпел неудачу. В Вене Петру удалось только завязать тесные связи с сербами, страдавшими от турецкого ига.

Между тем из Москвы было получено тревожное известие. Стрелецкие полки, направленные после Азовского похода на

западную границу, взбунтовались и шли на Москву для возведения на престол царевны Софьи. Получив эти известия, Пётр поспешил в Москву. По пути летом 1698 г. в Раве он встретился с польским королём и саксонским курфюрстом Августом II.

Убедившись в невозможности достигнуть намеченных целей на Чёрном море, Пётр очень быстро решил перенести свои планы на Балтийское море. Он негласно заключил предварительное соглашение с Августом. Смысл этого соглашения приблизительно был таков. Пока великие европейские державы будут заняты войной за испанское наследство, Россия в союзе с Данией и Польшей объявляет войну Швеции. В случае удачи Россия получает свои прежние владения у Финского залива. Войну должны были начать Дания, владевшая достаточно сильным флотом, и Речь Посполитая, а Россия должна была вступить в борьбу только после заключения перемирия с Турцией. Прибалтийское дворянство, недовольное проведением Швецией так называемой «редукции», т. е. проверки прав на дворянские имения, и конфискацией земельных владений у тех владельцев, которые не могли доказать своих прав на них, начало переговоры с Россией и Польшей. Пётр I снова подтвердил верность данному обещанию, но с условием начать войну с Швецией только после заключения мира с Турцией.

Так первоначальная задача похода против Турции сменилась задачей, завещанной всем ходом истории России, задачей овладения Балтийским побережьем.

Стрелецкий бунт был подавлен ещё до приезда Петра в Москву. Стрелецкие полки, шедшие с западной границы, были встречены в июне 1698 г. около Нового Иерусалима (теперь город Истра) Преображенским и Семёновским полками под начальством боярина А. Шеина и генерала Гордона. Стрельцы не могли выдержать натиска Преображенского и Семёновского полков и вынуждены были сдаться.

Боярин А. Шеин произвёл «розыск» по делу стрелецкого бунта: 136 стрельцов были повешены, 140 биты кнутом и около 2 тыс. было назначено к высылке в разные города. Вернувшись в Москву, Пётр велел пересмотреть всё дело и сам приступил к следствию. Выяснилось, что стрельцы шли к Новодевичьему монастырю, где находилась Софья. Осенью было казнено более тысячи стрельцов. Не было ни одной площади в Москве, где не стояли бы эшафоты и виселицы с повешенными стрельцами. Большинство казней происходило на Красной площади. Сам Пётр лично участвовал в казнях и заставлял своих приближённых рубить головы стрельцам. Царевна Софья была пострижена в монахини. Стрелецкое войско, служившее орудием в руках консервативной части боярства и духовенства, было уничтожено.

§ 4. НАЧАЛО СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ

Развитие экономической жизни страны задерживалось многими неблагоприятными для этого условиями, самым важным из которых была оторванность от морей. Белое море, замерзающее на две трети года и удалённое от европейских государств, не могло удовлетворять потребностям России.

Перед Русским государством стояла важнейшая задача: выйти к берегам Балтики, наладить экономические и культурные связи с западными государствами. В противном случае ей грозила опасность превращения в колонию (или полуколонию) более сильных западноевропейских государств.

Маркс в своей работе «Секретная дипломатия XVIII века» следующим образом характеризует эту задачу: «Ни одна великая нация не существовала и не могла существовать в таком удалении от всех морей, в каком пребывала вначале империя Петра Великого, ...ни одна великая нация никогда не мирилась с тем, чтобы ее морские побережья и устья ее рек были от нее оторваны. Никто не мог себе представить великой нации, оторванной от морского побережья. Россия не могла оставить в руках шведов устье Невы, которое являлось естественным выходом для сбыта продукции». Эту задачу — задачу укрепления России — и выполнил талантливейший представитель господствующего класса — Пётр I.

Перемирие с Турцией. Ввиду предстоявшей войны с Швецией необходимо было возможно скорее закончить военные действия на юге с Турцией. Мирные переговоры с Турцией начались в 1698 г. на Карловицком конгрессе и продолжались до января 1699 г. Но русскому послу Возницыну удалось только подписать с Турцией перемирие на два года. Летом 1699 г. на военном судне был отправлен в Турцию для новых переговоров о перемирии дьяк Посольского приказа Емельян Украинцев. Неожиданное появление в Босфоре русского фрегата привело в большое смущение султанское правительство. Носились слухи, что вслед идёт вся русская эскадра. 13 июля 1700 г. было заключено на 30 лет перемирие, по которому за Россией оставался Азов и его окрестности, где строились Петром военные гавани—Таганрог и Троицкое, а российская граница устанавливалась в степях по линии снесённой турецкой крепости Казыкермен. Попытка Петра пробиться к Чёрному морю кончилась, таким образом, неудачей. Пришлось ограничиться овладением выхода к Азовскому морю. Венский двор, готовясь к войне за испанское наследство, уже заключил с Турцией сепаратный мир и также всячески противодействовал получению Россией выхода в Чёрное море.

Битва под Нарвой. Лишь только сообщение о заключении перемирия с Турцией достигло Москвы (8 августа 1700 г.), Пётр немедленно двинул войска в Прибалтику.

Для войны с Швецией ещё в 1699 г. был произведён набор даточных людей и вольницы, из которых было сформировано 27 пехотных и 2 кавалерийских полка. Все набранные проходили спешную военную подготовку под руководством иноземных офицеров. Во время первого похода в Прибалтику в русской армии насчитывалось около 35 тыс. человек.

23 сентября 1700 г. Пётр стал под шведской крепостью Нарвой. По городу был открыт огонь из всех пушек. Однако осада велась очень неудачно. Артиллерийские орудия, вылитые на тульских и каширских заводах, были чрезвычайно плохи, некоторые из них при первых же выстрелах разрывались. Обозы продовольствия и военного снаряжения задерживались в пути.

Шведский король Карл XII оказался блестящим полководцем. «Сердце и голова его, — по отзыву французского посла в Стокгольме, — наполнены подвигами предков, и он считает себя непобедимым во главе своих шведов». Он неожиданно высадился в Дании, разбил датчан и заставил их заключить уже в том же 1700 г. мир. Таким образом, один из союзников России выбыл из строя.

Польский король Август снял неожиданно осаду Риги. Карл XII с отрядом около 12 тыс. человек высадился в Пернау и 19 ноября 1700 г. появился перед русским лагерем под Нарвой. Перед приходом Карла XII к Нарве Пётр, поручив командование состоявшему на русской службе герцогу де Крои, уехал с Головиным для укрепления пограничных городов — Новгорода и Пскова. Пользуясь тем, что ветер нёс снежную пургу в лицо русским, Карл XII двинулся на центральные русские укрепления. Отдельные воинские части, неохотно подчинявшиеся командованию иноземных офицеров, не выдержали натиска шведов и обратились в бегство. Иностранное командование во главе с герцогом де Крои изменило и перешло на сторону шведов. Преображенский и Семёновский полки на правом фланге мужественно дрались, отражая все атаки шведов. Но и они, хотя и в полном порядке, с оружием в руках, вынуждены были отступить от Нарвы. Шведы, несмотря на свою малочисленность, сумели нанести решительное поражение русской армии. «Нарва, — по словам Ф. Энгельса, — была первой большой неудачей подымающейся нации, умевшей даже поражения превращать в орудия победы» [1].

Поражение под Нарвой принесло громадный ущерб России и её престижу за границей. Шведами была даже отлита медаль

[1] *Маркс* и *Энгельс,* Соч., т. X, стр. 227.

с иронической надписью из евангельского текста об апостоле Петре: «Исшед вон, плакася горько».

Поражение русских войск под Нарвой создавало благоприятную обстановку для шведов. Однако Карл XII не считал русскую армию серьёзным противником и, расправившись с ней под Нарвой, все силы обратил на борьбу с польско-саксонской армией. Он даже не преследовал отступавшей русской армии, а двинулся в пределы Речи Посполитой, где, по выражению Петра I, и «увяз» надолго. В феврале 1701 г. в Биржах Пётр лично встретился со своим союзником Августом и обещал ему прислать от 12 до 20 тыс. пехоты и выдавать субсидию на военные нужды ежегодно по 100 тыс. рублей. Летом 1701 г. шведский король на берегах Двины разбил польско-саксонские войска.

Реорганизация армии. После поражения под Нарвой Пётр стал спешно строить укрепления близ Новгорода и Пскова. На земляные работы были высланы не только окрестные крестьяне и горожане, но впервые были направлены и монахи из монастырей. Пользуясь уходом Карла XII и полученной передышкой, Пётр сумел создать новую армию. Иноземные офицеры в армии стали заменяться своими из русского дворянства. Преображенский и Семёновский полки были превращены в своеобразные военные училища. Дворянские недоросли должны были служить в этих полках начиная с рядового; с первым офицерским чином они выпускались офицерами в армейские полки. Таким образом были созданы новые офицерские кадры из рядовых Преображенского и Семёновского полков. Были организованы 10 драгунских полков и усилены пехотные полки. С 1705 г. рекрутские наборы производились ежегодно.

Отступая из-под Нарвы, русская армия потеряла все пушки. Для создания новой артиллерии Пётр поручил начальнику Пушкарского приказа Виниусу немедленно взять в свои руки производство пушек и артиллерийских боеприпасов. Виниус получил большие полномочия. Когда обнаружился недостаток меди, то последовал решительный указ о снятии колоколов по церквам. Только благодаря реорганизации и увеличению промышленных предприятий удалось одеть, обуть и вооружить армию. Русская армия была снабжена лучшим вооружением, чем шведская. Русские пехотинцы имели к ружьям багинеты (штыки) и могли применять огнестрельное оружие для штыковой атаки. Русская регулярная армия в конце Северной войны насчитывала 126 полков, кроме гвардии и артиллерии, и стала одной из самых сильных европейских армий.

Первые успехи. Основание Петербурга. Реорганизуемая в ходе войны русская армия выступила вновь в Прибалтику. В 1701—1702 гг. дворянская конница Шереметева дважды раз-

била шведского генерала Шлиппенбаха. В 1702 г. в Ингрии Петром была осаждена и взята с боя крепость Нотебург (прежняя русская крепость Орешек), переименованная Петром I в Шлиссельбург, т. е. «ключ» (к морю). Двигаясь вниз по Неве, русская армия 1 мая 1703 г. захватила на реке Охте шведскую крепость Ниеншанц. На Заячьем острове была заложена Петропавловская крепость, под защитой которой начал строиться основанный 16 мая 1703 г. Санкт-Петербург. С постройкой Петербурга Маркс связывает дальнейшее направление всей внешней политики Петра. «Он воздвиг новую столицу на первом завоеванном им куске Балтийского побережья, почти на расстоянии одного пушечного выстрела от границы, умышленно дав таким образом своим владениям эксцентричный центр. Перенести царский трон из Москвы в Петербург значило поместить его в такие условия, в которых он не мог быть обеспечен даже от нападений до тех пор, пока все побережье от Либавы до Торнео не было покорено, что было завершено лишь в 1809 году завоеванием Финляндии. Петербург, эксцентричный центр империи, сразу указывал на периферию, которую еще надо было завоевать» [1].

Таким образом выход в Финский залив был завоёван.

В 1704 г. за один месяц были взяты Дерпт, Нарва, Ивангород. По словам Маркса, «Петр, по крайней мере, в этой части захватил лишь то, что было абсолютно необходимо для нормального развития его страны» [2].

Овладение устьем Невы и основание Петербурга поставили перед Петром задачу организации военно-морского флота на Балтийском море. Ещё в 1702 г. на реке Сяси и на реке Свири создаются Петром верфи для постройки кораблей будущего Балтийского флота. Одновременно началось строительство форта Кроншлота.

Между тем, несмотря на посылку армии под руководством генерала Огильви и Меншикова в помощь Речи Посполитой, Карл XII нанёс польскому королю Августу II новое поражение. В начале 1706 г. русская армия была окружена в Гродно шведскими войсками и только благодаря правильной организации отступления Петром I сумела выйти из тяжёлого положения. Саксонская армия была разбита шведами, после чего Август II вынужден был заключить с Карлом XII мир (1706) и отказаться от польского престола, который перешёл к ставленнику шведского короля Станиславу Лещинскому.

---

[1] *Маркс*, Секретная дипломатия XVIII века.
[2] Там же.

§ 5. ОКОНЧАНИЕ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ. ВОЙНА С ПЕРСИЕЙ

Полтавская битва. Летом 1708 г. Карл XII, разгромив Польшу и устранив Августа, направился к русской границе. При Головчине (июль 1708 г.) Карл XII разбил русские войска и овладел переправой через Днепр. Вначале Карл XII предполагал итти на Москву через Смоленск и только ожидал генерала Левенгаупта, шедшего из Прибалтики с продовольственными и боевыми запасами. Однако вскоре он изменил свой план и, не дожидаясь Левенгаупта, двинулся на юг в пределы Украины. Перемена направления объяснялась изменой украинского гетмана Мазепы, который вёл переговоры со Станиславом Лещинским и обещал перейти на сторону шведов. Узнав об измене Мазепы, Пётр I велел Меншикову немедленно занять Батурин, резиденцию гетмана. К Мазепе примкнула лишь незначительная часть старшины с войском (около 2 тыс. человек). Украинский народ не поддержал гетмана в его борьбе против Русского государства.

Незадолго перед этим Пётр преградил путь Левенгаупту, шедшему с большим обозом, и нанёс ему 28 сентября 1708 г. при деревне Лесной, на реке Соже, решительное поражение. Впоследствии Пётр называл битву под Лесной «матерью Полтавской баталии».

27 апреля 1709 г. Карл XII осадил Полтаву — важный стратегический пункт.

Осада Полтавы затянулась. Героический гарнизон под начальством полковника Келлина отбивал отчаянные штурмы. К лету 1709 г. Пётр сосредоточил свои войска близ Полтавы; в его распоряжении была большая артиллерия, в то время как у Карла XII из-за недостатка боевых припасов действовали только 4 пушки; русская армия насчитывала около 50 тыс. бойцов, у Карла XII было около 30 тыс.; 27 июня 1709 г. под Полтавой произошёл знаменитый бой. В своём обращении к солдатам перед боем Пётр говорил, что для него «жизнь не дорога, жила бы Россия во славе и благоденствии».

Бой произошёл у берегов реки Ворсклы. Первыми повели наступление шведские войска и взяли два редута. Шведские войска несколько потеснили русскую конницу к укреплённому лагерю, но были затем встречены ураганным артиллерийским огнём и принуждены были отступить к ближайшему лесу для перестройки своих рядов. Решительный бой развернулся в 9 часов утра.

Всё время Пётр был в самой гуще сражения; Карла XII, раненного накануне в ногу, носили на носилках. Натиск русского войска был настолько силен, что армия шведов не выдержала и обратилась в бегство. Одна часть шведской армии сдалась;

другая отступила к Днепру, где была окружена подошедшей русской армией. 30 июня 1709 г. последние остатки шведской армии капитулировали при Переволочне. Только раненому Карлу XII и Мазепе удалось перебраться через Днепр и с небольшим отрядом казаков из старшины уйти в пределы Турции. «Карл XII сделал попытку проникнуть внутрь России; этим он погубил Швецию и показал всем неуязвимость России»[1], говорит Энгельс. Полтавская битва произвела полный переворот в отношениях России с другими державами.

Дания, которая в 1700 г. вышла из войны, теперь, разорвав договор с Швецией, снова обратилась к союзу с Россией. Пруссия и Ганновер также предлагали России оборонительный союз. В Польше снова был возведён на престол союзник Петра Август II. Таким образом, возродилась коалиция против Швеции.

Прутский поход. В 1710 г. русские войска, успешно действуя в Прибалтике, заняли Ригу и Ревель, на Карельском перешейке — Выборг и Кексгольм. Пётр I предъявил ультиматум Турции о высылке Карла XII и грозил в противном случае войной.

Турция сначала пошла на уступки и готова была выдать России её врага; но Карлу XII при помощи австрийского и французского послов удалось убедить турецкое правительство объявить войну России (20 ноября 1710 г.). Турция потребовала возвращения Азова и побережья Азовского моря. Пётр, надеясь поднять восстание против Турции среди православных сербов и черногорцев, молдаван и валахов, направился с армией около 40 тыс. человек к Дунаю. Господари (князья) Молдавии — Дмитрий Кантемир и Валахии — Бранкован обещали поддержку Петру. Однако восстания против турок не произошло. Валашский господарь Бранкован изменил и перешёл на сторону Турции. Он не только передал заготовленный провиант турецкой армии, но и задержал шедший на помощь Петру многотысячный отряд сербов. Армия Петра в 1711 г. дошла до Прута, но была здесь окружена 200-тысячной армией турецкого визиря. Атаки турецких янычар были отбиты. Пётр воспользовался этим обстоятельством и начал с турками переговоры. Положение было таково, что Пётр, в своей инструкции подканцлеру Шафирову, ведшему переговоры, соглашался уступить все свои завоевания в Прибалтике, кроме Петербурга. Однако Шафирову удалось заключить мир на гораздо более выгодных условиях. Россия уступала только Азов и обязалась уничтожить укрепления в Таганроге и на

[1] *Маркс и Энгельс,* Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 9.

Днепре. Азовский флот частью передавался Турции, частью переводился на Дон.

Конец Северной войны. Обеспечив себя на юге, Пётр обратил все силы на Прибалтику. Во главе военных операций стоял Ф. Апраксин. В 1713 г. русские войска с помощью созданного Петром I Балтийского флота овладели побережьем Финского залива между Выборгом и Гельсингфорсом. 28 августа 1713 г. был занят город Або; русские войска «без всякого супротивления в сей столичный Финского княжества город вошли». В следующем году шведские войска должны были отступить за реку Улео и дальше, к Торнео. В 1716 г. русские взяли и Торнео. Русские войска действовали не только в Эстляндии, Финляндии, Лифляндии, но и в Померании, провинции Швеции. В Дании были высажены русские войска для десанта в шведскую провинцию Сконию. Галерный (гребной) флот Петра встретил 27 июля 1714 г. при мысе Гангут шведский линейный флот. Воспользовавшись штилем, лишившим движения шведские парусные корабли, Пётр с двумя отрядами мелких галер прорвался около шведской эскадры, напал на отделившийся отряд шведского флота и после горячего боя пленил его. Затем были заняты Аландские острова, чем была создана угроза Стокгольму и возможность перенесения войны на территорию самой Швеции.

Успехи России встревожили Англию, которая сначала поддерживала Россию в борьбе с Швецией и даже одно время предоставила Петру I командование соединённой эскадрой английских, датских, голландских и русских судов в Балтийском море. Когда русские войска высадились в Дании и вошли в Мекленбург, Англия всячески старалась воспрепятствовать России укрепиться в Померании. Пруссия и Дания обещали России помощь, но медлили. России снова приходилось вести с шведами войну в одиночку. Русские войска овладели всем восточным и южным побережьем Балтийского моря.

В поисках союзников Пётр в 1717 г. отправился во Францию для заключения союза, но реальной помощи в борьбе с Швецией он не получил. Тогда, воспользовавшись разгоревшейся новой войной союза европейских стран — Англии, Франции, Австрии — против Испании, Пётр решил пойти на переговоры с вернувшимся в Швецию Карлом XII. Переговоры на Аландских островах пошли удачно, но были прерваны смертью Карла XII, убитого в 1718 г. при осаде одной из датских крепостей в Норвегии. Вступившая на престол его сестра Ульрика-Элеонора решительно отказалась от мира. Война продолжалась. Союзники России сепаратно заключили мир с Швецией.

Русские войска три раза высаживались в Швеции, разоряя прибрежные районы; в 1720 г. русские отряды доходили до

Стокгольма. Английская эскадра под командованием адмирала Норриса, крейсировавшая в Балтийском море, не оказала шведскому флоту никакой помощи. Летом 1720 г. русский флот нанёс новое поражение шведскому флоту при острове Гренгам. Швеция была вынуждена начать мирные переговоры. В городке Ништадте в Финляндии был заключён мир, по которому Лифляндия, Эстляндия, Ингрия и Карельский перешеек с Выборгом и Кексгольмом присоединялись к России (1721).

Ништадтский мир был торжественно отпразднован в Петербурге 22 октября 1721 г. Сенат поднёс Петру I титул «императора всероссийского», «великого» и «отца отечества». «Только в результате превращения Московии из чисто континентальной страны в приморское государство, — по словам Маркса, — московская политика могла выйти из своих традиционных границ» [1].

Политика Петра I на Востоке. Прорубая «окно в Европу», Пётр пытался укрепиться и на Востоке, стремясь к тому, чтобы Россия была посредницей в торговле между Азией и Европой. В 1714 г. вверх по Иртышу была отправлена экспедиция Бухгольца для поисков золота. Бухгольц не смог удержаться на верхнем течении Иртыша из-за сопротивления калмыков, но его экспедиция способствовала продвижению границ России на юг. Вскоре после неё был построен ряд крепостей в Южной Сибири: при впадении Оми в Иртыш — Омск; в верховьях Иртыша — Семипалатная, Усть-Каменогорская; в верховьях Оби ещё до этого был построен Бийск и в верховьях Енисея — Минусинск. В 1716—1717 гг. отряд Бековича-Черкасского был направлен Петром по Каспийскому морю в Среднюю Азию, с тем чтобы склонить хана хивинского к подданству и разведать пути в Индию. Отряд Бековича-Черкасского хотя и отбил нападение хивинского хана Шир-Гази, но вскоре был вероломно вырезан хивинцами. «Еще в 1717 г. этот дальновидный монарх, — писал о Петре Энгельс, — начертавший своим преемникам всевозможные направления для завоеваний, отправил экспедицию против Хивы,—конечно, потерпевшую неудачу» [2].

В 1722 г. началась война с Персией. Момент для вмешательства в персидские дела был выбран весьма удачно. Русский посланник в Персии Артемий Волынский (впоследствии кабинет-министр Анны Ивановны) ещё до войны подробно писал Петру о внутренних неурядицах в Персии и советовал вмешаться под предлогом борьбы с восставшими феодалами. О шахе Гуссейне Волынский доносил: «Здесь такая ныне глава, что он

[1] *Маркс,* Секретная дипломатия XVIII века.
[2] *Маркс* и *Энгельс,* Соч., т. XI, ч. 1, стр. 363.

ни над подданными, но у своих подданных подданный, и чаю редко такого дурачка можно сыскать между простых, не токмо из коронованных». Против Гуссейна поднялся ряд восстаний.

В июле 1722 г. русские войска высадились в Аграханском заливе. Пётр вступил во владения таркского шамхала, вассала Персии, не встречая сопротивления, подошёл к Дербенту, который сдался без боя. После этого Пётр вернулся в Россию. Командование было поручено генералу Матюшкину. Летом 1723 г. был высажен десант и взят город Баку. Русские войска, высаженные в Гиляни, успешно продвигались в пределы Персии.

Картлийский царь Вахтанг VI, принуждённый персами принять мусульманство, обратился к Петру и обещал 40 тысяч грузинского войска в помощь России. Армянский патриарх обещал оказать также содействие. Однако помощью христианских народов Закавказья, страдавших от персидского ига, России не удалось воспользоваться.

12 сентября 1723 г. в Петербурге был заключён с Персией мир, по которому Россия получила западное и южное побережье Каспийского моря с Дербентом, Баку и провинциями Гилянь, Мазандеран и Астрабад.

Появление России в Закавказье обострило отношения с Турцией, которую поддерживала Англия. Положение было очень напряжённым, однако военного конфликта избежать удалось.

Внешняя политика Петра I очень метко охарактеризована Энгельсом в статье «Внешняя политика русского царизма»: «Этот действительно великий человек... первый вполне оценил изумительно благоприятную для России ситуацию в Европе. Он ясно увидел, наметил и начал осуществлять основные линии русской политики... по отношению к Швеции, Турции, Персии, Польше» [1].

§ 6. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ ПЕТРА I

Экономическая политика Петра I. Правительство Петра I обратило большое внимание на состояние и развитие народного хозяйства. В этом направлении давно уж работала творческая мысль русских людей. Широкие проекты представлял при Алексее Михайловиче А. Л. Ордин-Нащокин. При Петре I Ф. Салтыков писал свои «Пропозиции» и Иван Посошков — «Книгу о скудости и богатстве». Все эти труды объединены той же самой мыслью, какую мы встречаем у экономистов этого времени в Западной Европе. Это — меркантилизм.

Сущность меркантилизма сводится к удержанию денег внутри страны и к предоставлению различных привилегий (ссуд и

[1] *Маркс* и *Энгельс,* Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 12.

прочих преимуществ) торговым компаниям и промышленным предприятиям, к мерам для развития сельского хозяйства с тем расчётом, чтобы вывоз страны превышал её ввоз. Для этого необходимо было организовать в стране такую промышленность, чтобы не ввозить посторонней продукции из-за границы.

Меркантилистская политика активно проводилась Петром во всех мероприятиях как в отношении сельского хозяйства, так и в торговле и промышленности.

В области сельского хозяйства были сделаны попытки улучшения техники (косьба хлеба вместо жатвы его серпами), вводились новые культуры, преимущественно для вывоза — табак и виноград на юге, лекарственные травы, разводились новые породы скота — холмогорская порода молочных коров, овцы-мериносы и т. д.

Значительное внимание Пётр обращал на развитие торговли, о которой говорил, что «торговля—верховная обладательница судьбы человеческой». В интересах развития торговли Пётр предоставлял субсидии торговым компаниям.

С целью увеличения вывоза и сокращения ввоза по тарифу 1724 г. были установлены высокие пошлины на ввозимые товары, доходившие до 37,5% стоимости их, причём пошлина взималась в иностранной валюте. К концу царствования Петра ежегодный ввоз достигал 2 100 тыс. руб., а вывоз — 4 200 тыс. руб.

Внешняя торговля шла, главным образом, через балтийские порты, из которых наибольшее значение имел Петербург. С 1722 г. в порты Балтийского моря пришло 116 иностранных торговых кораблей, в 1725 г. в Петербург — 240 кораблей, в Ригу—303, в Нарву—115.

Пётр всячески поощрял русское купечество к организации компаний и к установлению торговых связей с заграницей; но лишь немногие из купцов умели учитывать спрос западноевропейского рынка. В 1715 г. учреждены были русские консульства за границей, «понеже добрый порядок в коммерции и предостережение всяких трудностей требует». Мало-помалу русские купцы начинали осваиваться с условиями европейского рынка. Для изучения купечеством коммерческих наук Пётр посылал ежегодно в Голландию и Италию на казённый счёт купеческих сыновей из Москвы и Архангельска.

Пётр I заключил выгодный торговый договор с Персией. При нём значительно расширилась торговля с Китаем и со Средней Азией.

В целях развития внутренней торговли Пётр поддерживал ярмарки. В регламент Главного магистрата 1721 г. была внесена специальная глава о «ярманках», даны также указания об организации бирж и пр.

В интересах развития внутренней торговли предпринималось также устройство каналов. В 1698 г. началась постройка канала между Волгой и Доном, недалеко от Царицына. С началом Северной войны Волго-Донской канал был заброшен, а после основания Петербурга было приступлено к спешной постройке Вышневолоцкого канала. Вышневолоцкий канал был закончен в 1708 г. и соединил Каспийское море с Балтийским. В 1718 г. начались работы над обводным каналом вокруг бурного Ладожского озера, законченные лишь после смерти Петра. В конце правления Петра было приступлено к строительству канала Москва—Волга, но со смертью преобразователя работы были прекращены.

Уже в 1712 г. была организована Коллегия для руководства торговлею. Позднее делами торговли стала ведать Коммерц-коллегия.

Но наибольшим вниманием Петра I пользовалась промышленность. Ещё в XVII в. создались первые крепостнические мануфактуры — тульские, каширские, олонецкие, в которых наряду с крепостным существовал и вольнонаёмный труд работных людей. Таким образом петровская промышленность имела свои корни в предприятиях XVII в. и в ремесленном производстве. Сильный толчок развитию промышленности дала Северная война.

В промышленности Петром I были созданы новые предприятия, необходимые для того, чтобы освободиться от иностранной зависимости; укреплялись и расширялись и предприятия, уже существовавшие.

Развитие металлургической промышленности тесно связано с войнами Петра I. Например, в связи с Азовскими походами Петром в интересах развития военной промышленности был использован возникший около 1694 г. в районе Воронежа частновладельческий Боринский железоделательный завод. Пётр расширил тульские и каширские заводы.

С начала Северной войны Пётр особое внимание обращал на олонецкие заводы, к которым для заготовки дров и угля было приписано 12 тыс. крестьянских дворов. Заводы должны были изготовлять пушки, якоря и пр.

В Петербурге был построен новый пушечный завод, а в Москве существовавший пушечный завод реконструирован; был также построен Сестрорецкий завод, изготовлявший, кроме оружия, якоря, гвозди и проволоку; на этом заводе работало более 600 работных людей.

Наибольшее внимание Пётр обратил на уральскую промышленность. Построенный в 1699 г. Невьянский завод Пётр в 1702 г. передал тульскому мастеру Демидову, который его расширил и вскоре построил новый, Тагильский, завод.

Уральское железо оказалось качеством выше заграничного. Современник-иностранец говорит, что «железо у царя теперь из Сибири, и такое хорошее и мягкое, что даже и шведского не отыщешь лучше». В 1714 г. число пушек медных и железных во всём Русском государстве достигало нескольких тысяч. Пушки отливались в Москве, Петербурге, Воронеже, Олонце, Сестрорецке.

Для наблюдения над развивающейся уральской промышленностью Пётр направил на Урал инженера де-Геннина. К 11 уральским заводам было прикреплено 25 тыс. государственных крестьян. Всё крестьянское население на 100 вёрст в окружности должно было обслуживать заводы: заготовлять лес, возить продукцию к рекам и пр.

Для снабжения армии при Петре возникло 15 суконных и шерстяных предприятий. Заветной мечтой Петра было обмундировать русскую армию при помощи русской промышленности.

Кроме того, при Петре было организовано 15 полотняных заводов, 15 шёлковых мануфактур, 11 кожевенных, 5 бумажных. Были выстроены медеплавильные заводы и впервые организована добыча серебро-свинцовых руд в Нерчинске. По мнению современника Петра, Фокеродта, «Петр I еще при жизни довел разные фабрики до того, что они в изобилии доставляли сколько было нужно для России таких товаров, как, например, иглы, оружие и разные льняные ткани и в особенности парусину, которой могли не только снабжать флот, но и ссужать других народов».

Проводя политику меркантилизма, правительство строило фабрики, поощряло учреждение их купцами, снабжало предпринимателей средствами и предоставляло им различные льготы и выгоды. Вместе с тем правительство, давая средства, сохраняло контроль и вмешивалось в технику производства.

К концу царствования Петра I было около 200 промышленных предприятий. Некоторые предприятия были довольно крупными. Так, например, на суконной фабрике в Москве работало 730 человек, на парусиновой — 1 162 человека.

Наряду с промышленностью Пётр принимал меры и для развития ремёсел.

В 1722 г. Пётр ввёл для ремесленников цеховое устройство. Ремесленники объединялись в цехи, выбирали в цехах старост для наблюдения за качеством товаров; был даже установлен семилетний срок для ученичества, однако без ограничения количества учеников и установления размеров производства.

Вначале к промышленным предприятиям для работы приписывали «татей, мошенников и пропойц», «винных [виновных] баб и девок», прикрепляли к предприятиям «гулящих людей», нищих и праздношатающихся. Такие кадры не могли содейст-

вовать развитию производительности предприятий. Работных людей стали вербовать из разорившихся посадских ремесленников по вольному найму.

Указом 18 января 1721 г. в ответ на просьбы промышленников и купцов им было разрешено покупать к предприятиям крепостных крестьян. Такие крепостные крестьяне, купленные к предприятиям, получили впоследствии название «посессионных». Они числились не за владельцами предприятия, а за тем предприятием, к которому были куплены.

Кроме этого, практиковалась приписка к заводам государственных крестьян окрестных деревень, а также «из ревизии» выявлявшихся «бесхозяйных» крестьян; приписывались крестьяне не только ближайших, но и отдалённых мест. Так, к уральским заводам были приписаны крестьяне, жившие за несколько сот вёрст. Часть года приписанные крестьяне работали на заводах и лишь на некоторое время отпускались для своих сельскохозяйственных работ.

Пётр старался создать местные русские кадры работных мастеров. Для этого иностранцам инженерам, приезжавшим в Россию, ставилось условие обучать своему делу несколько человек русских. В 1711 г. Пётр приказал учредить ремесленные школы при крупных предприятиях для обучения определённому мастерству. Указ гласил: «государь указал прислать из церковников и из мастеровых детей 100 человек, которым было бы лет по 15 или 20, и умели бы писать, чтобы итти им в учение к мастерам разных дел». Товарищ Сталин следующим образом характеризует политику Петра I в отношении промышленности: «Когда Петр Великий, имея дело с более развитыми странами на Западе, лихорадочно строил заводы и фабрики для снабжения армии и усиления обороны страны, то это была своеобразная попытка выскочить из рамок отсталости»[1].

Финансы. Финансовая политика Петра определялась непрерывным ростом государственных расходов, особенно на военные нужды.

В 1701 г. расходов было произведено всего на 2 500 тыс. рублей, из них на армию и флот 964 тыс.; в 1710 г. расходы возросли до 3 834 тыс. рублей, из которых на армию и флот приходилось 3 010 тыс., т. е. четыре пятых всего расхода. Из косвенных налогов таможенные и кабацкие сборы давали до 45% всего дохода. Вначале Пётр пошёл по пути, испробованному уже в XVII в., стал чеканить монету меньшего веса, но эта операция вызвала недовольство, и её пришлось прекратить. Правительство увеличивало казённые монополии. К монопо-

---

[1] *Ленин и Сталин,* Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 315.

лиям на вино, меха, икру, смолу присоединяются монополии на табак и соль. Целый штат особых лиц (прибыльщиков) должен был отыскивать новые источники государственных доходов; было обложено всё — и окна, и трубы, и двери, и бани; были введены отчальные и причальные пошлины на реках, обложены места на базарах и пр. Кроме того, были введены чрезвычайные прямые налоги: на покупку драгунских лошадей, на провиант для флота и пр. Установлены были и новые постоянные налоги: «на дело кирпича», в Адмиралтейский приказ и пр.

В разгар Северной войны стало наблюдаться уменьшение податных дворов, происходившее от побегов, разорения и от разных ухищрений плательщиков. Прибыльщики Петра I, «чинившие доходы государства», считали необходимым введение подушной подати. Громадные расходы, связанные с Северной войной, требовали увеличения налогов. В ноябре 1718 г. Пётр повелел «взять сказки у всех [землевладельцев], дать на год сроку, чтобы правдивые принесли сколько у кого в которой деревне душ мужеска пола».

С 1718 г. началась перепись населения. При поступлении сказок обнаружилась утайка душ, что привело к пересмотру переписи, к так называемой «ревизии». К 1724 г. было учтено 5,4 млн. душ мужского пола, обложенных подушной податью. В число плательщиков подушной подати вошли также лица, которые прежде никакой налоговой тяготы не несли. Так, например, подушную подать обязаны были платить вольные гулящие люди, бродячее духовенство, дети духовных, дворовые и холопы, однодворцы.

Высчитав расход на военные нужды, разложили эту сумму на число переписанных душ; приходилось платить при этом за нетрудоспособных — малолетних, стариков, больных. Подушная подать с помещичьих крестьян стала взиматься по 74 копейки с души, с государственных крестьян по 1 руб. 14 коп., с посадских людей по 1 руб. 20 коп. Налоговые тяготы крестьянства с введением подушной подати увеличились почти в три раза. Приход государства в 1701 г. равнялся 2 500 тыс. рублей, в 1721 г. после введения подушной подати и других мероприятий достиг 8 500 тыс. рублей, из которых 4 600 тыс. приходилось на подушную подать.

§ 7. РЕФОРМА АРМИИ И СОЗДАНИЕ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

Нарвское поражение подчеркнуло необходимость реорганизации армии. При Петре была организована настоящая регулярная армия. Первыми регулярными полками были Преображенский и Семёновский. В дальнейшем армия пополнялась путём

рекрутских наборов (примерно с каждых 25 дворов брали одного рекрута). После войны армия не распускалась; военная служба была бессрочной. Отпускались по домам только получившие тяжёлые раны. Дворяне начинали службу рядовыми в Преображенском и Семёновском полках и при получении первого офицерского чина выпускались офицерами в армейские полки. Были созданы специальные военные школы: артиллерийская, инженерная, морская, выпускавшие офицеров русской армии и флота.

В 1716 г. был издан отредактированный Петром «Воинский устав», определявший обязанности воинских чинов. Некоторые положения петровского «Воинского устава» вошли в конце XVIII века в знаменитую суворовскую воинскую инструкцию «Наука побеждать». К концу царствования Петра русская армия, кроме гвардии и артиллерии, состояла из 126 полков, пехотных и драгунских, вооружённых фузеями и гранатами. В артиллерии были введены более однообразные калибры.

Кроме регулярных полков, в армии находилось более 100 тыс. нерегулярной казачьей и калмыцкой конницы.

Наряду с реорганизацией сухопутной армии Пётр приступил к созданию военно-морского флота. К 1700 г. Азовский флот насчитывал более 50 кораблей, построенных в большинстве кумпанствами. Неудачный Прутский поход повлёк за собой уничтожение созданного с громадным трудом первого русского флота — Азовского.

В начале Северной войны на реке Свири была создана верфь, выпустившая первые корабли Балтийского флота. Позже суда строились адмиралтейством в Петербурге.

Для русского флота был издан тщательно отредактированный Петром «Морской устав».

К концу царствования Петра Балтийский флот насчитывал в своём составе 35 больших линейных парусных кораблей, 10 фрегатов и около 200 галерных (гребных) судов с 28 тыс. матросов, набранных из крестьянского населения, жившего по берегам больших рек.

§ 8. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПЕТРА I

Дворянство. Петровское правительство старалось укрепить положение господствующего класса — дворянства.

По указу 23 марта 1714 г. помещики получили право передавать по наследству поместья, которые до тех пор принадлежали им условно. Это укрепило дворянское землевладение. Указ запрещал дробить вотчины и поместья при передаче сыновьям. Дворянин мог передать землю только одному из своих сыновей. Если же завещания не оказывалось, то землю насле-

довал старший сын. Остальные наследники, оставшись без земли, должны были нести государственную службу в учреждениях, в армии или флоте. В законе о единонаследии указывается, что дробление владений, во-первых, приводит к разорению крестьян и, следовательно, к падению их платёжеспособности, во-вторых, к захирению знатных фамилий, «чему уже много экземпляров есть в российском народе».

Указ 1714 г. о единонаследии должен был создать слой безземельного дворянства, которое бы служило в армии, во флоте или в государственных учреждениях. Закон особенно важен самой постановкой вопроса об уравнении формальных прав дворян на поместья и вотчины.

Интересы дворянства в первую очередь удовлетворяли новый порядок прохождения государственной службы, который определялся изданной 24 января 1722 г. «Табелью о рангах». Все должности разделялись на 14 рангов: в военной службе—от фендрика, или корнета, до генерал-фельдмаршала; во флоте — от констапеля до генерал-адмирала; в гражданской службе — от комиссара при коллегии до канцлера. По «Табели» все чины первых восьми рангов с потомством причислялись к дворянству «во всяких достоинствах и авантажах... хотя б они и низкой породы были». Так создавалась бюрократия с ярко выраженным классовым характером. В среде самого дворянства «Табель о рангах» вместо принципа «породы», «знатности» устанавливала принцип служебной годности и продвижения. «Табель о рангах» давала также возможность отдельным наиболее способным выходцам из других слоёв населения, защищавшим интересы господствующего класса, подвигаясь по чинам, получать дворянство. Таким образом дворянство пополнялось наиболее способными выходцами из остальных свободных слоёв населения. Все командные посты в армии и во флоте оставались в руках господствующего класса — дворянства. Сановники — выходцы из других слоёв населения (Меншиков, Шафиров и др.) — получали громадные имения с крепостными крестьянами и быстро превращались в крупных феодалов-крепостников.

Купечество. Пётр предпринял ряд мер и в интересах нарождающейся буржуазии, от которой он требовал содействия в решении государственных задач. Пётр организовывал торгово-промышленные предприятия, строил заводы и фабрики, посылал для обучения коммерческим наукам молодых купеческих сыновей за границу. С учреждением в 1699 г. московской Ратуши как органа, ведающего всеми посадами, городское население изымалось из юрисдикции воевод, освобождалось от воеводских «обид и налогов, и поборов, и взяток». В состав Ратуши были избраны самые крупные московские купцы. Ратуша всего

лишь несколько лет сохраняла такой характер. Но в 1720 г. Пётр учредил в Петербурге Главный магистрат, который должен был иметь такое же значение, какое имела Ратуша: он должен был стать центром «всероссийского купечества» и объединить «рассыпанную храмину» купеческого класса. По регламенту Главного магистрата (1721) жители городов делились на «регулярных» и «нерегулярных» граждан. «Регулярные» в свою очередь подразделялись на две гильдии: к первой принадлежали крупные купцы и промышленники, ко второй — мелкие торговцы и ремесленники, владевшие средствами производства. Всё остальное население причислялось к «нерегулярным гражданам».

«Регулярные граждане» в городах избирали городовые магистраты, состоявшие из бурмистров и ратманов и ведавшие местными делами, сбором налогов и судом над горожанами; они подчинялись непосредственно Главному магистрату.

Пётр всячески старался втянуть купцов в промышленность. В предписании Мануфактур-коллегии Пётр предлагал действовать «не предложением одним, но и принуждением и вспомогать наставлением, машинами и всякими способами». Правительство предоставляло ссуды и льготы купцам для устройства промышленных предприятий и передавало им на выгодных условиях казённые предприятия. Как уже упоминалось, казённый Невьянский завод, например, был передан тульскому мастеру Никите Демидову. Купцам Фёдору Турке и Степану Цымбальщикову были переданы скатертные и салфеточные заводы, находившиеся в ведении Посольского приказа. Была создана компания «для торгу с Испанией». Коммерц-коллегия должна была о ней заботиться, «как мать над дитятею, пока в совершенство не придет».

Крестьянство. «Возвышение класса помещиков, содействие нарождавшемуся классу торговцев и укрепление национального государства этих классов происходило за счет крепостного крестьянства»[1]. В одной из челобитных крестьяне писали Петру I: «Твои бояре и князи... яко львы, челюстями своими пожирают нас, и, яко змии ехидныя, рассвирепевши напрасно пожирают, яко же волци свирепии, бьют нас яко немилостивыи Пилаты». Подушная перепись закрепила «гулящих людей» за помещиками, на землях которых она их застала. Таким образом, в результате реформ Петра I крепостное население количественно выросло за счёт свободного. Приравнение холопов к крестьянам в отношении уплаты подушной подати возвышало холопа до крестьянина, зато низводило крепостного кре-

[1] *Ленин и Сталин,* Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 523.

стьянина до положения холопа. Крестьянский вопрос занимал Петра I только с точки зрения обеспечения служебной пригодности дворян. В целях укрепления хозяйственного благосостояния дворян и издан указ 1721 г., запрещавший продажу крестьян в одиночку, врозь от семьи, но указ этот не имел никакого реального значения; сам Пётр разрешил людям всяких чинов отдавать вместо себя в рекруты купленных людей.

§ 9. АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕФОРМЫ

Классовый характер национального дворянского государства сказался и в области административных преобразований Петра.

«Развитие русского государственного строя за последние три века показывает нам, что он изменял свой классовый характер в одном определенном направлении. Монархия XVII века с боярской думой не похожа на чиновничьи-дворянскую монархию XVIII века. Монархия первой половины XIX века — не то, что монархия 1861—1904 годов»[1]. Эти слова В. И. Ленина показывают, что русский абсолютизм, начиная с XVII века, с ростом капиталистических отношений имел несколько этапов своего развития. Самодержавие, являясь диктатурой помещиков, с развитием капитализма балансировало между противоположными интересами дворян и буржуазии. Но это «балансирование» отнюдь не означало, что самодержавие является надклассовой надстройкой. Чиновничье-дворянская монархия Петра I была лишь формой феодальной монархии, и при наличии нарождающейся буржуазии в ней сохранялось господство дворян-крепостников.

Боярская дума уже в последние годы XVII в. не играла никакой роли. Уезжая за границу, Пётр поручал собирать Думу стольнику (не члену Думы) князю Фёдору Юрьевичу Ромодановскому. Всем боярам велено было «прилежать до него Ромодановского и к нему съезжаться всем и советовать, когда он похочет». По возвращении из-за границы Пётр вместо Боярской думы от случая к случаю собирал так называемую «консилию», куда входили начальники приказов. По указу Петра бояре должны были прикладывать свою руку ко всем решениям, дабы «дурость каждого явлена была». При самом Петре существовала личная канцелярия, именуемая «Кабинетом».

22 февраля 1711 г. был учреждён Правительствующий сенат из девяти членов. Сенат имел высший надзор за судом,

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XV, стр. 123.

должен был заботиться об увеличении доходов, о торговле и финансах, следить за действиями губернаторов. Другими словами, Сенат был высшим распорядительным органом по текущим делам управления. В 1718 г., по указу Петра I, в Сенат вошли президенты коллегий, т. е. учреждений, за которыми Сенат должен был иметь надзор. Эта ошибка была исправлена в 1722 г. (по признанию Петра, «не осмотря было учинено»), и президентами коллегий были назначены другие лица (за исключением трёх коллегий — Военной, Адмиралтейской и Иностранных дел, президенты которых попрежнему входили в Сенат).

Наблюдение за действиями сенаторов должны были нести дежурные штаб-офицеры, и «ежели кто из сенаторов станет браниться или невежественно поступать, таких арестовывать и отводить в крепость».

В дальнейшем наблюдение штаб-офицеров за Сенатом было найдено неудобным, и в 1722 г. была создана должность генерал-прокурора. «Сей чин, яко око наше и стряпчий о делах государственных», — говорилось в указе о должности генерал-прокурора. Генерал-прокурор назначал прокуроров на местах для наблюдения за действиями местных правительственных учреждений. Первым генерал-прокурором был П. И. Ягужинский.

При Сенате была учреждена также должность генерал-рекетмейстера, который обязан был принимать жалобы на неправильные действия чиновников, и особая должность герольдмейстера, ведавшего личным составом дворянства.

При Сенате находился также обер-фискал, которому были подчинены местные фискалы (провинциальные и городовые); он должен был бороться с злоупотреблениями властей, особенно с взяточничеством.

Взамен прежнего сложного аппарата приказов, которых насчитывалось около 50 и к которым прибавились всевозможные канцелярии, возникшие во время Северной войны (мундирная, артиллерийская, Ижорская и пр.), Пётр хотел создать более стройную систему центральных ведомств. Он послал за границу нескольких лиц для изучения административной системы западноевропейских государств, а также пригласил на службу иностранных специалистов, как делал это и для развития техники. Был составлен проект центральных учреждений, утверждённый в 1718 г.

Приказы и канцелярии уничтожались, взамен их вводились коллегии. Коллегии должны были дать более правильное распределение частей управлений, более строгий, единообразный распорядок и заменить единоличное приказное управление коллегиальным.

Были учреждены следующие коллегии: Коллегия чужестранных (т. е. иностранных) дел, Коллегия военных дел, Адмиралтейств-коллегия, Камер-коллегия — для сбора государственных доходов, Штатс-коллегия — по государственным расходам, Ревизион-коллегия — для проверки доходов и расходов, Юстиц-коллегия — для судопроизводства; вопросами торговли ведала Коммерц-коллегия, промышленностью — Берг- и Мануфактур-коллегии (первая — горнозаводской промышленностью); позднее была учреждена Вотчинная коллегия, получившая функции Поместного приказа. Для управления городами был учреждён Главный магистрат; для управления церковными учреждениями — духовная коллегия, или Святейший синод.

В каждую коллегию был назначен для ведения дел президент, при нём обычно был вице-президент из иностранных специалистов, который должен был консультировать президента, и несколько членов коллегии — советников и асессоров.

При каждой коллегии существовала канцелярия с коллежским секретарём и архивариусом, канцеляристами, подканцеляристами, копиистами и подкопиистами. При коллегиях были и практиканты — молодые дворяне, готовившиеся к должности коллежского секретаря или коллежского советника.

Областная реформа. Ещё в 1681 г., при царе Фёдоре Алексеевиче, предполагалось учредить восемь округов с целью облегчения взимания податей с населения и устройства на местах военной силы. В 1708 г., во время Булавинского восстания, для укрепления аппарата власти на местах Пётр учредил восемь губерний и расписал между ними существовавшие тогда города с уездами: Московскую, С.-Петербургскую, Киевскую, Смоленскую, Архангелогородскую, Казанскую, Азовскую и Сибирскую. Позднее были учреждены Нижегородская, Астраханская и Рижская губернии, а Смоленская — упразднена.

Во главе каждой губернии стоял губернатор, который обладал всей полнотой власти и имел в своём распоряжении воинские части.

В 1713 г. была сделана попытка создать при губернаторах советы из избираемых местным дворянством 8—12 ландратов. На практике, однако, ландраты назначались Сенатом по представлению губернаторов.

В 1715 г. было введено подразделение губерний на новые административные единицы — «доли», в каждой из которых насчитывалось по 5 536 тяглых дворов; ландраты были сделаны их начальниками. Они наделялись правами по сбору налогов и по производству суда. Двое из ландратов должны были по очереди состоять при губернаторе. В конце каждого года

собирался съезд ландратов под председательством губернатора, решавший важнейшие вопросы по губернии.

Однако в большинстве случаев ландратские съезды не собирались. Губернатор правил единолично и требовал от ландратов выполнения его поручений.

Но уже в 1719 г. доли были уничтожены. Вместо этого вся страна была разделена на 50 провинций. Во главе каждой провинции был поставлен воевода, в большинстве случаев из представителей местного дворянства, подчинённый коллегиям и Сенату. При воеводе находилась земская канцелярия. В провинциях создавался ряд новых должностей со специальными функциями: камерира и рентмейстера, ведающих финансами, провиантмейстера (по сбору хлебных запасов), вальдмейстера (по наблюдению за лесами). Каждая провинция делилась на дистрикты; во главе дистриктов стояли земские комиссары, подчинённые воеводам и, по собиранию доходов, камерирам. Все эти должности замещались по назначению Камер-коллегии или Штатс-коллегии.

Пётр сделал впервые попытку отделить суд от администрации. Страна была разделена на десять судебных округов, с надворными судами в каждом. Надворным судам подчинялись провинциальные и городовые суды. Для посадских людей судом являлся Магистрат.

В связи с концом войны и возникшими после введёния подушной подати крестьянскими волнениями Пётр велел расквартировать войска по различным частям страны.

Местность, где был расквартирован полк, именовалась полковым дистриктом. Часто полковой дистрикт не совпадал с административным дистриктом. При подавлении крестьянских волнений и при взимании подушной подати центр управления переходил в полковой штаб. Полковым штабам присваивалось даже право выдавать паспорта крестьянам, уходящим на заработки в города.

Таким образом, на прежнюю административную сетку была наложена сетка полковых дистриктов.

В результате реформы империя получила большой и разветвлённый бюрократическо-полицейский аппарат.

Недостатком петровских бюрократических учреждений была их сложность и дороговизна, вследствие чего многие учреждения после смерти Петра подверглись коренной ломке.

Развитие абсолютизма. Созданная Петром I Российская империя была дворянским абсолютистским государством, пытавшимся оказывать содействие нарождавшейся буржуазии.

Образование абсолютизма происходит, по словам Энгельса, в период, «когда борющиеся классы достигают такого равновесия сил, что государственная власть на время получает извест-

ную самостоятельность по отношению к обоим классам как кажущаяся посредница между ними. Такова абсолютная монархия XVII и XVIII веков, которая уравновешивает друг против друга дворянство и буржуазию»[1].

Сущность абсолютизма Пётр I выразил в «Воинском уставе» следующими словами: «Государь российский есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответа дать не должен».

В распоряжении монарха находился дворянско-бюрократический аппарат управления, выполнявший приказания самодержавной власти через посредство «оторванных от масс, стоящих над массами привилегированных лиц» *(Ленин)*. «Табель о рангах», создавая целую иерархию бюрократических должностей, давала возможность и выходцам из не дворян проходить чиновничью карьеру. В руках монарха оказались и организованные на новых началах регулярная армия и флот.

Церковная реформа. Отношение к расколу. Преобразования Петра I вызывали протест со стороны консервативного боярства и духовенства. Глава православной церкви патриарх Адриан открыто высказывался против ношения иноземного платья и бритья бороды. Во время казни бунтовщиков-стрельцов на Красной площади патриарх, моля об их пощаде, с крестным ходом пришёл к Петру в Преображенское, но царь его не принял. После смерти Адриана (1700) Пётр решил не назначать нового патриарха, вокруг которого могли бы сосредоточиться противники преобразований. Он назначил «местоблюстителем патриаршего престола» рязанского митрополита Стефана Яворского, но не предоставил ему прав, принадлежащих патриарху.

В 1721 г. патриаршество было совершенно отменено, и учреждена была особая духовная коллегия — Святейший правительствующий синод. В проведении церковной реформы деятельно участвовал псковский епископ, умный и образованный Феофан Прокопович. Им был написан «Духовный регламент», тщательно проредактированный самим Петром. В «Духовном регламенте» отмена патриаршества объяснялась несовершенством единоличного управления церкви и политическими неудобствами, происходившими от возвеличения церковной высшей власти как «равносильной царской власти и даже выше ее».

В Синод входили назначенный президентом Стефан Яворский, два вице-президента и восемь членов из представителей высшего чёрного и белого духовенства. После смерти Стефана Яворского Пётр не назначил ему преемника, а ввёл в Синод надзор в лице светского обер-прокурора Синода, который должен был следить за действиями духовной коллегии.

---

[1] *Маркс* и *Энгельс,* Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 147.

Учреждением Синода Пётр подчинил церковную власть светской. Пётр отрицательно относился к монашеству. По его словам, монахи «поедают чужие труды»; он старался сократить их число, устанавливал для монастырей определённые штаты и запрещал переход из одного монастыря в другой. Пётр распределял по монастырям отставных солдат, больных и престарелых, нищих, которых монахи должны были содержать.

К протестантам и католикам Пётр относился терпимо и разрешал им совершать свои богослужения. Терпимо относился Пётр вначале и к раскольникам, но близость видных сторонников раскола к царевичу Алексею резко изменила дело. Раскольники были обложены двойным подушным окладом, не допускались к государственной службе и должны были носить особое платье.

Раскольники видели в брадобритии ересь, искажение лика человека, созданного по «божию подобию». В бородах и длинных одеждах раскольники видели отличие русского человека от «бусурман» — иноземцев. Теперь, когда и сам царь и его приближённые брились, носили иноземное платье, курили «богомерзкую антихристову траву» (т. е. табак), среди раскольников возникли легенды, что царь подменён иноземцами в «Стекольном» (т. е. в Стокгольме). В 1700 г. пытали в Преображенском приказе книгописца Григория Талицкого за составление письма, в котором излагалось, «будто настало последнее время, и антихрист в мир пришел, и антихрист тот — государь». В рукописных сочинениях начётчиков, в лицевых апокалипсисах изображали антихриста похожим на Петра, а антихристовых слуг — в виде петровских солдат, одетых в зелёные мундиры. Острота оппозиции в расколе была в значительной мере выражением крестьянского протеста против растущего гнёта.

Пётр вёл борьбу с раскольниками путём посылки «увещателей», предписывая в то же время в случае «жестоковыйного упрямства» предавать суду.

Иначе сложились отношения с умеренной частью раскола, отказавшейся от оппозиции правительству. Пётр терпимо относился к знаменитому раскольничьему скиту на реке Выге, основанному Денисовым. Обитатели скита несли работу на Олонецких железоделательных заводах.

§ 10. НАРОДНЫЕ ДВИЖЕНИЯ НАЧАЛА XVIII в.

Северная война легла тяжёлым бременем на плечи народа. Помимо барщины и оброков в пользу своих помещиков, крестьянство было обложено государственными налогами, кото-

рые увеличивались в связи с военными расходами. Крестьяне должны были нести военную службу и выполнять большие работы, вызванные той же войной. Усилилось бегство крестьян на вольный Дон, где они надеялись найти лучшие для себя условия жизни. Правительство Петра после взятия Азова стало ликвидировать полунезависимость Дона. Все эти обстоятельства явились поводом к росту недовольства среди крестьян и массы бедного люда, сосредоточенного на юго-востоке России.

Астраханское восстание. В 1705 г. в Астрахани вспыхнуло восстание. Астрахань в начале XVIII в. была не только крупной крепостью, где было сосредоточено несколько солдатских и стрелецких полков, но и крупным рынком.

На рыбных и соляных промыслах, на погрузке и разгрузке судов в Астрахани работало много беглого и всякого гулящего люда. Царское правительство знало о беглых людях в Астрахани, но не принимало решительных мер, чтобы не ослабить рыбного промысла и других промышленных предприятий края.

В 1705 г. астраханский воевода Ржевский захватил в свои руки некоторые рыбные промыслы и произвольно брал всевозможные налоги. Когда пришёл указ, предписывавший обрезать бороды и платья, приближённые воеводы на папертях церквей насильственно обрезали бороды «с кровью», как говорит челобитная, и платья у мужского и женского пола — «не по подобию». Это вызвало негодование местного населения, уже раздражённого произволом властей и феодально-крепостническим гнётом, и привело к восстанию.

В ночь на 30 июля 1705 г. восставшие посадские, солдаты, стрельцы, работные люди устремились в астраханский Кремль и уничтожили караул из иноземцев, стоявший у его ворот. Воеводу нашли и убили. В городе было казнено 300 человек начальных людей, дворян и т. д. Имущество их было сначала опечатано, потом распределено («раздуванено») на общем «кругу» между повстанцами.

На общем кругу, где помимо солдат, посадских людей и стрельцов присутствовало много гулящих людей, судовых работных людей с пристани, было выбрано правительство (старшина) из посадских людей во главе с ярославским купцом Яковом Носовым.

Отряды повстанцев направились в соседние города Красный Яр и Чёрный Яр, а также для захвата Гурьева и на Северный Кавказ к терским казакам, которые присоединились к восставшим. Восстание охватило почти весь юго-восток. Все восставшие города подчинились астраханскому правительству (старшине), требовали от него денег и оружия. Делегация от восставших из Астрахани была послана и на Дон, но вместо

верховых городков, наполненных беглым людом, она направилась на низ, в Черкасск. Зажиточные низовые казаки, стараясь выслужиться перед московским правительством, захватили эту делегацию и отправили в Москву.

Восставшие астраханцы хотели уничтожить бояр и прибыльщиков и итти походом по Волге до Москвы.

Тысячный отряд астраханцев двинулся для захвата Царицына и других волжских городов. Однако застава из зажиточных казаков отразила нападение астраханских повстанцев. Царское правительство отправило послов с подарками к калмыцкому тайше Аюке. Аюка грозил осадить Астрахань, если повстанцы пойдут вверх по Волге. Астраханские повстанцы отступили от Царицына и укрепились в Чёрном Яре.

В Астрахани создалось положение, обычное в истории городских восстаний феодальной эпохи. В процессе роста восстания купцы, богатые посадские люди, высшее духовенство выступили против более решительной плебейской массы, солдат, беглого и всякого гулящего люда. На кругах (собраниях) народ грозил захватить склады купцов. Тогда местная городская верхушка вошла в сношения с царским правительством и просила о немедленной посылке войск. Таким образом, в самом стане восставших произошёл раскол. Пётр послал фельдмаршала Б. П. Шереметева на подавление Астраханского восстания.

В начале марта 1706 г. Шереметев был в Царицыне и вскоре взял Чёрный Яр. Астраханские купцы и высшее духовенство прислали к нему делегацию с просьбой немедленно итти в Астрахань. 10 марта 1706 г. в Астрахани «на круге» восставшие решили с оружием защищать город. Во главе восставших теперь были донской казак Елисеев и некий Жегала. Шереметев придвинулся к самой Астрахани. Астраханские повстанцы, выбитые артиллерией из Земляного города, перешли в Белый город и, наконец, укрепились в Кремле. Кроме регулярной армии Шереметева, к Астрахани подошла многотысячная калмыцкая конница тайши Аюки. Повстанцы не выдержали бомбардировки и выслали делегацию с плахой и топором в знак того, что они сдаются на милость правительства.

Несколько сот астраханских повстанцев было отправлено в Москву. В течение двух лет в Преображенском приказе производились пытки участников Астраханского восстания. Многие из них умерли во время пыток. Оставшиеся в живых были казнены в 1707 г. в Москве на Красной площади.

Восстание Булавина. В 1707—1708 гг. громадные территории не только Дона и Поволжья, но и соседних с ними уездов Московского государства были охвачены восстанием под предводительством атамана Кондратия Булавина.

В 1707 г. правительство отправило на Дон для сыска и возврата беглых карательную экспедицию во главе с князем Юрием Владимировичем Долгоруким, которая в короткое время вернула из верховых городков 3 тыс. беглых, предварительно наказав их. Жестокость, с которой проводилось возвращение беглых, взволновала население верховых городков. Нашёлся и вождь — донской казак из Трёхизбянской станицы Кондратий Булавин, бывший атаман бахмутских казаков.

С несколькими сотнями бахмутских солеваров Булавин в осеннюю ночь напал на карательный отряд Юрия Долгорукого у Шульгина городка, близ Северного Донца, и уничтожил его без остатка.

Продвигаясь далее по городкам, Булавин собрал значительное войско из беглых и разослал всюду «прелестные» грамоты, призывая итти против бояр и прибыльщиков. Царское правительство потребовало, чтобы донской атаман Лукьян Максимов с низовыми казаками усмирил верховые городки, населённые беглыми. После неудачного сражения под Шульгиным городком Булавин ушёл в Запорожье, пытаясь получить там помощь. Ранней весной Булавин вернулся на Дон и появился в пристанском городке на Хопре.

Чтобы обеспечить себя с тыла, Булавин решил сперва взять гнездо низового казачества — Черкасск, а затем соединиться с работным людом, согнанным в Азов на постройку крепости и гавани. Булавинцы проникли далеко в окрестные уезды. Из 20 тыс. собранных на постройку Азова работных людей большинство разбежалось.

Для подавления крестьянского движения царским правительством была организована карательная армия из дворянства, мобилизованного по всем уездам; только одни калеки были оставлены дома. Начальником её был назначен князь Василий Владимирович Долгорукий, брат убитого булавинцами Юрия Долгорукого.

Между тем Булавин направился вниз по Дону для захвата Черкасска. Против него шло зажиточное низовое казачество во главе с атаманом Лукьяном Максимовым и отряд из Азова. На речке Лисковатке произошло столкновение булавинцев со старшинским войском. Из него часть казаков перешла к Булавину. 1 мая 1708 г. Черкасск был взят Булавиным при содействии части местного казачества. Булавин казнил атамана и нескольких старшин, а других отправил в ссылку. 9 мая 1708 г. на общем войсковом кругу Булавин был избран атаманом «всевеликого войска Донского».

Пришедшие с Булавиным повстанцы требовали на общих кругах конфискации имущества у низового казачества. Конфискована, однако, была только церковная казна; она была

распределена между казаками и крестьянами. Кроме того, была произведена раздача хлеба и соли по дешёвой цене. Но беглое крестьянство и всякий гулящий люд не были удовлетворены этими мерами и требовали продолжения расправы с низовыми казаками.

Между тем Булавин раздробил свои силы. Часть повстанцев с атаманами Павловым и Некрасовым направилась на Волгу и захватила Дмитриевск на Камышенке, Царицын и пыталась завладеть Саратовом. На Северный Донец направились значительные отряды под командованием атамана Семёна Драного. Они были разбиты армией Василия Долгорукого.

В Черкасске шла усиленная подготовка к захвату Азовской крепости. 5 июля 1708 г. булавинцы с подошедшими к ним на помощь отрядами запорожцев по суше и по воде направились к Азову, пытаясь прорваться в слободу, населённую плотниками и матросами, где рассчитывали на поддержку работных людей и матросов. «Азовские-де солдаты и все черные люди будут с нами заодно, а за их, бояр, стоять не станут», — говорили булавинцы.

Навстречу булавинцам двинулись солдаты и конница. Булавинцы отразили их атаку, но усиленная артиллерийская стрельба из азовских укреплений и с кораблей морского флота внесла смятение в ряды наступавших и заставила их отступить.

Поражение восстания. После поражения булавинцев под Азовом усилилась заговорщическая организация зажиточных низовых казаков. Заговорщики окружили хутор, где находился Булавин, и стали его обстреливать. Булавин отстреливался до последней возможности и, не желая попасть в плен, последнюю пулю пустил себе в висок. Труп Булавина зажиточные казаки отвезли в Азов, голову отрезали и велели лекарю хранить в спирте, а обезглавленный труп повесили за ноги у речки Каланчи.

Атаман Голый, оставшийся теперь во главе восстания, решил развести жён и детей по верховым городкам и вступить в бой с армией князя Долгорукого. Долгорукий с пехотой и конницей «с большим поспешением» подошёл к станице Донецкой. После упорного сопротивления Донецкая была захвачена, и все защитники (1 тыс. человек) уничтожены. 4 ноября Долгорукий настиг повстанцев (до 7 тыс.) у Решеговской станицы в открытом поле. Булавинцы были разбиты и прогнаны до самого Дона, где подверглись истреблению. Только атаману Голому с группой своих приверженцев удалось спастись.

Несколько ранее атаман Некрасов с 2 тыс. казаков перешёл границу и поселился на кубанских землях. Позднее казаки Не-

красова переселились в пределы Турции. Только после февральской революции 1917 г. некоторые потомки «некрасовцев» возвратились в пределы России.

Одновременно с действиями Долгорукого в Поволжье теснили повстанцев отряды, посланные из Калуги и Астрахани.

После расправы с восставшими Дон потерял последние остатки самостоятельности. На Дону появились помещики, которые стали переселять сюда своих крестьян.

Значение восстания. Булавинское восстание нашло отклики не только в районе, непосредственно им охваченном (т. е. на Дону, на Слободской Украине и в Поволжье). В 43 уездах крестьяне в 1708 г. захватывали земли многих помещиков, запахивали их, зажигали риги, уничтожали в некоторых местах помещичьи дома, избивали и убивали самих помещиков и их приказчиков.

Размах Булавинского восстания был необычайно велик. Тем не менее ему свойственны общие черты всех крестьянских восстаний: локальность, стихийность, царистский характер.

Как и всякое крестьянское движение, Булавинское восстание не могло победить, потому что тогда не было ещё рабочего класса, который мог бы возглавить это движение и привести к победе.

Восстание было направлено не против реформ Петра, а против феодалов-крепостников и расшатывало устои феодально-крепостной системы, тормозившей экономическое и культурное развитие России. Вот почему крестьянское движение и при Петре I также носило прогрессивный характер.

Башкирское восстание. Одновременно с Булавинским восстанием в Поволжье и Приуралье шли крупные волнения башкир, татар, удмуртов.

В начале XVIII в. в Башкирии появились «прибыльщики», выдумывавшие новые налоги на башкир. Осенью 1704 г. они выработали 72 новые статьи налогов. Среди прибыльных статей были налоги на чёрные глаза по 2 алтына и на серые — по 8 алтын.

Неслыханный произвол и насилия вызвали восстание в Башкирии. К восстанию примкнули и феодалы-мурзы.

Когда восстание охватило широкие народные башкирские и татарские массы, феодалы-мурзы и муллы испугались, что гнев народных масс может обрушиться не только на московских крепостников, но и на них самих. Воевода Хованский нашёл благоприятную почву для переговоров с феодальными верхами и духовенством, которые изменили восстанию. В результате изменнической политики феодальных верхов и мусульманского духовенства повстанцы, уже приближавшиеся к

Казани, отступили от этого города. Однако борьба башкирских народных масс продолжалась вплоть до 1711 г.

Восстание башкир отражало общее недовольство народов Поволжья и Приуралья колониальной политикой царизма. Восстание 1705—1711 гг. в Поволжье и Приуралье было наиболее крупным выступлением угнетённых народностей в первой половине XVIII в. против колониального режима царизма.

§ 11. ПОЛИТИКА ПЕТРА В ПОВОЛЖЬЕ, ПРИУРАЛЬЕ, СИБИРИ, УКРАИНЕ И ПРИБАЛТИКЕ

Народы Поволжья и Приуралья. Российская империя создавалась на основе угнетения крестьянства и нерусских народностей. В Среднем Поволжье, по данным первой ревизии, жило около 1 200 тыс. татар, мордвы, марийцев, удмуртов, что составляло менее половины всего населения края. Ясачные народы должны были быть обложены подушной податью, как государственные крестьяне, т. е. по 1 руб. 14 коп. (в расчёте на золотые рубли начала XIX в. — 10 руб. 26 коп.). Побеги ясачных сильно увеличивали подушную подать, ложившуюся на оставшихся. Большой тягостью для народов Поволжья была приписка к охране и эксплоатации корабельных лесов.

Насильственное крещение народностей Поволжья при Петре I усилилось. По указу 1713 г. велено было отбирать русских крестьян у тех служилых татар и мурз, которые не согласятся «воспринять святое крещение». Указы освобождали крепостного нерусского крестьянина, желавшего креститься, от власти неправославного владельца. Желающие креститься освобождались также от несения некоторых казённых повинностей. К середине XVIII в. было крещено около 400 тыс. душ нерусского населения Поволжья.

Народы Сибири. В первые десятилетия XVIII в. значительно изменилась политика правительства в Сибири. Пушнина перестала играть ту крупную роль, какую она играла в хозяйстве XVII в. Ясак мехами постепенно стал заменяться денежным взносом. Так, в 1717 г. из 1 222 ясачных людей Тобольского уезда 991 человек внесли ясак деньгами. Пушнина перестала быть валютным товаром в силу развития товарно-денежных отношений. Больше внимания было обращено на добычу ценных металлов — золота, серебра, меди и железа. Известные Демидовы, основавшие в первой четверти XVIII в. десять заводов, открыли в Сибири медные и серебряные месторождения (Колывано-Воскресенский и Барнаульский заводы). Русская администрация и в Сибири стала занимать земли ясачного населения и проводить насильственную христианизацию. Энергичную христианизаторскую деятель-

ность развивает Тобольская митрополия. При содействии светской власти были окрещены поголовно все остяки и вогулы.

Насилия царской администрации на Камчатке вызвали массовое движение среди камчадалов в районе Большой реки в 1707—1711 гг. По донесениям казаков, «камчадалы с того вышеописанного 1707 году по нынешний 1711 повсягодно многих служилых людей побивали же». Многие скрывались от платежа ясака. Восставшие коряки убили приказчиков, захватили Акланский острог и осадили вновь построенный Олюторский острог.

Украина. Изменилось положение на Украине, особенно после измены Мазепы. Меншиков с русскими войсками после измены гетмана немедленно занял ставку Мазепы — Батурин. На старшинской раде в Глухове через несколько дней был избран гетманом сторонник Петра, престарелый стародубский полковник Иван Скоропадский.

Ещё до Полтавской битвы царское правительство распорядилось разрушить Старый и Новый Кодак и Запорожскую Сечь, «чтобы «ворам» впредь пристанища в них не было». Запорожцы спустились по Днепру к Алешкам, и часть их была переселена турками на Дунай. На Украине было поставлено несколько полков регулярной армии. При гетмане Скоропадском в Глухове находились русский резидент и два полка.

Земли на Украине начали раздаваться русским крепостникам. Меншиков получил на Украине громадные владения. Правительство стало жаловать полковничьи должности в казацких полках русским офицерам. В 1722 г., ещё при жизни Скоропадского, была учреждена Малороссийская коллегия в составе бригадира Вельяминова и шести штаб-офицеров расположенных на Украине полков. Малороссийская коллегия стала высшим контролирующим и наблюдающим органом. Гетманщина, как и российские губернии, находилась в ведении Сената. После смерти Скоропадского (1722) вопрос об избрании нового гетмана был оставлен открытым. Попытка части старшины выдвинуть нового гетмана Павла Полуботка кончилась арестом зачинщиков. В московской тюрьме окончил жизнь и сам кандидат в гетманы — Полуботок. Пётр I старался укрепить на Украине положение русских купцов и сосредоточить в их руках крымский и турецкий торг.

После неудачи Прутского похода было опубликовано обращение к заднепровским казакам с призывом «тамошним полковникам с полковою, сотенною и рядовою казацкою старшиною с казаками с протчими... на жилища перейти в Малую Россию в тамошние полки, где кто пожелает». Это вызвало массовый приток украинского казачества с Правобережья на Левобережье.

Прибалтика. После заключения Ништадтского мира к России были присоединены прибалтийские земли (Лифляндия и Эстляндия). Политика Петра I в Прибалтике была основана на поддержке местных помещиков, с помощью которых можно было упрочить положение в завоёванных странах. Прибалтийское дворянство сохранило свои владения и снова получило земли, отнятые в своё время в казну шведским правительством. Рост вывоза за границу сельскохозяйственных продуктов вызвал усиление барщины крестьян — латышей и эстов. По указу 1713 г. прибалтийским помещикам было разрешено самим судить своих крестьян и подвергать их телесному наказанию.

В результате крепостные крестьяне — латыши и эсты часто совершали побеги в соседние губернии Российской империи.

Прибалтийские земли сохраняли свои права, местные административные особенности; на них не распространялись действие российских законов и таможенные пошлины, а также и подушная подать. Было сохранено прежнее устройство городов.

§ 12. КУЛЬТУРА И ПРОСВЕЩЕНИЕ ПРИ ПЕТРЕ I

Первые преобразования. Пётр стремился к тому, чтобы Россия возможно скорее изжила появившуюся со времён татарского ига разобщённость с Европой. Его мероприятия в этом отношении касались не только государственных и культурных учреждений, но и быта. Он не останавливался перед насилием, чтобы ввести в русский быт то, что считал полезным.

С 1700 г. велено было вести летосчисление не по старому обычаю — от «сотворения мира», а по-западноевропейски — от начала христианской эры, и начало нового года праздновать не 1 сентября, а 1 января. В основу нового календаря был положен календарь протестантский, в который в то время ещё не были внесены поправки Грегорианского календаря.

2 января 1703 г. в Москве вышла первая в России газета «Ведомости». Редактором её был сам Пётр. Церковно-славянский шрифт, которым печатались «Ведомости», в 1708 г. был заменён «гражданским», латинизированным, тем шрифтом, которым и до настоящего времени печатаются книги. Выбор шрифта был произведён лично Петром I.

В 1704 г. было велено в Москве, в Кремле и в Китай-городе строить только каменные дома и по определённому плану. В следующем году приказано было вместо бревенчатых мостовых устраивать булыжные мостовые. В 1702 г. был открыт на Красной площади для широкой публики общедоступный театр «комедийная хоромина». В нём два раза в неделю иноземная труппа ставила пьесы. Так, ставились пьесы об Алек-

сандре Македонском, о Дон Педре и Дон Яне (Дон Жуан), «Доктор принужденный» Мольера и др. Но театр просуществовал недолго, всего до 1707 г., когда он был закрыт, а все костюмы и декорации были куплены сестрой Петра царевной Натальей Алексеевной для её театра в селе Преображенском.

Нельзя однако не отметить, что Пётр I, стремясь использовать опыт Запада, брал оттуда и много лишнего, нередко без особой необходимости приглашал к себе иностранцев, имея в своём распоряжении не мало способных русских людей.

Едва ли, например, было необходимо так сурово бороться со старым русским обычаем — ношением бород, или столь энергично преследовать старорусский покрой одежды.

Наука. Пётр прекрасно понимал, что Россия без науки развиваться не может, и принимал решительные меры к насаждению и распространению науки в своём государстве. Он стремился собрать «известия о всем, что природа производит» в пределах империи. Им посылались экспедиции для обследования Великого Северного пути из Европы в Китай и Индию. Известной экспедиции Бековича-Черкасского в 1716 г. было дано специальное задание «искать пути водой и сушей в Индию и сделать им описание и карты». В 1723 г. была снаряжена морская экспедиция в Индию через Мадагаскар. Перед самой своей смертью Пётр подготовил экспедицию Беринга морем на север от Камчатки, чтобы узнать, «сошлись ли Азия с Америкой», и если да, то где именно. При Петре I впервые была составлена карта Каспийского моря, получившая высокую оценку европейских учёных.

Было положено начало собиранию научных коллекций. В 1718 г. вышел указ, предписывавший населению предъявлять «как человеческих, так и скотских, звериных и птичьих уродов», а также «старые надписи на каменах, железе или меди или какое старое необыкновенное ружье, посуду и прочее все, что зело старо и необыкновенно».

В 1720 и 1722 гг. были изданы указы, гласившие, чтобы «во всех епархиях и монастырях и соборах прежния жалованныя грамоты и другия куриозные письма оригинальные, такожде и историческия рукописныя и печатныя книги пересмотреть, и переписать... и те переписныя книги прислать в Сенат». По повелению Петра была снята копия с хранившейся в Кенигсберге древнерусской летописи. Пётр уделял большое внимание созданию истории Северной войны и истории и географии России. Под редакцией Петра его кабинет-секретарём Макаровым была написана «История Свейской войны». Тогда же был составлен «Журнал, или Поденная записка Петра Великого с 1698 г.». В. Н. Татищев приступил к написанию географии и истории России.

Большое внимание Пётр уделял развитию технических знаний в области инженерного, военного, морского дела. При нём было переведено и издано много книг по этим специальностям.

При Навигацкой школе в Москве была создана астрономическая обсерватория под руководством приглашённого в Россию английского учёного Форварсона.

Незадолго до смерти Пётр I подписал проект создания в России Академии наук с университетом и гимназией. При Академии, открытой уже после смерти Петра, была организована библиотека из многих рукописных книг, приобретённых им за границей, из книг библиотеки царевича Алексея, Шафирова и др. Велись переговоры со многими западноевропейскими учёными об участии их в работе Академии наук.

Среди публицистов петровской эпохи одно из первых мест принадлежит Ивану Тихоновичу Посошкову (1652—1726), сыну мастера-серебряника из подмосковного села Покровского, самоучке в литературе. Его наиболее крупное сочинение — книга «О скудости и богатстве» — даёт яркую картину экономики и социальных отношений петровской эпохи и вместе с тем последовательную программу требований «нарождающегося купеческого класса». Выдающийся церковный деятель и писатель Феофан Прокопович написал сочинение «Правда воли монаршей», в котором он обосновал самодержавие Петра I и его право назначать по своему выбору наследника престола. Мысль о необходимости самодержавия Феофан Прокопович также развивал в «Регламенте Духовной Коллегии», требуя подчинения церкви самодержцу.

Школа. Пётр говорил: «Академия, школы дело есть зело нужное для обучения народного». В 1701 г. в Москве, в помещении Сухаревой башни (на месте нынешней Колхозной площади) открылась Навигацкая школа для обучения дворянских недорослей морскому делу. В том же году на новом пушечном дворе была открыта артиллерийская школа. В 1703 г. в Москве открылась частная гимназия пастора Глюка. В ней наряду с географией и иными науками преподавались латинский, греческий, еврейский и западноевропейские языки, танцы, «рыцарское обхождение» и конная езда. Через несколько лет после смерти Глюка гимназия закрылась.

Северная война требовала командиров — специалистов в военном, морском и инженерном деле. Помимо отправки за границу для обучения этим наукам целых партий дворянской молодёжи, Пётр предпринял организацию специальной Инженерной школы в Москве (1712). В 1715 г. в Петербурге была открыта Морская академия, а в 1719 г. там же для окончивших московскую Инженерную школу была организована Инженерная рота. В Москве с 1707 г. существовала первая меди-

цинская школа при военном госпитале на Яузе. В 1721 г. была организована особая школа для подьячих. Во всех школах существовали строгая дисциплина и телесные наказания, «не взирая на фамилии». Молодые дворяне, посылаемые за границу для обучения специальным наукам, по возвращении домой подвергались испытаниям, часто в присутствии самого царя. Пётр положил начало и созданию сети начальной общей школы. В 1714 г. по приказу Петра I в городах были организованы «цифирные школы». Епископам было предложено открывать епархиальные школы. В 1725 г. числилось 46 епархиальных школ.

Большая работа велась по созданию учебной и школьной литературы. Для школ составлялись учебники арифметики (Копиевского, Магницкого). Магницкий с Форварсоном составили «Таблицы логарифмов и синусов». В 1722 г. Скорняков-Писарев выпустил книгу «Наука статистическая, или механика».

Вышли буквари и грамматика Поликарпова, составленная на основе учебника XVII в., написанного Смотрицким. Составлен был словарь греческого, латинского и славянского языков (Поликарпов и братья Лихуды). Пётр приказал написать учебник русской истории от начала правления Василия III, дав задание Фёдору Поликарпову в 1708 г. всё «из русских летописцев выбирать и в согласие приводить прилежно». Но учебник, составленный в 1715 г., оказался «не очень благоугоден». Неодобренным оказалось и составленное Манкиевым «Ядро российской истории».

Пётр насильственно стремился вырастить в недрах дворянства кадры государственных учреждений, армии и флота. Одновременно Пётр пытался создать кадры и в промышленности, организуя ремесленные школы при крупных предприятиях.

Изменения в быту дворянства. Требуя от молодого поколения необходимого для государственной и военной службы образования, посылая с этой целью молодёжь за границу, Пётр достиг того, что быт дворянства стал значительно отличаться от быта прежних поколений.

Создавались особые руководства для юношей и девиц, как надлежит вести себя в обществе, как вести переписку деловую и частную. Сам Пётр много заботился о том, чтобы создать обстановку, способствующую общению между деловыми людьми, и придать новый характер развлечениям.

Некоторые из молодых дворян, посланные Петром за границу, больше занимались там всевозможными «плезирами». Возвратившись на родину, они говорили уже на языке, переполненном иностранными словами, стремились во всём подражать

своим западноевропейским собратьям, воспринимая большей частью только внешнее. Большим успехом пользовалась переводная книга «Юности честное зерцало, или показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов». В этой книге давались советы молодым дворянам быть приветливыми, смиренными и учтивыми.

В 1718 г. был издан закон об учреждении ассамблей. «Ассамблеи — слово французское, которого на русском языке одним словом выразить невозможно, — объявлялось в указе 1718 г., — но обстоятельно сказать: вольное, в котором доме собрание или съезд делается не только для забавы, но и для дела; ибо тут может друг друга видеть и о всякой нужде переговорить, также слышать, что где делается, при том же и забава».

Ассамблеи устраивались в столице в зимнее время поочерёдно представителями придворной знати. Летом Пётр I устраивал ассамблеи в Летнем саду. Ассамблеи длились по правилу с 5 до 10 часов вечера. В самой большой комнате дома устраивались западноевропейские танцы (менуэт, англез). В соседних комнатах обычно играли в шахматы и карты. Одна комната была предназначена для куренья. Женщинам предписывалось принимать участие в ассамблеях. Пётр часто посещал ассамблеи. Он сам иногда организовывал танцы, расставлял пары и сам танцовал.

Победы армии и флота сопровождались салютами в Петербурге и Москве. Особенно торжественно было отпраздновано заключение Ништадтского мира.

§ 13. ПЕТР I И БОРЬБА С КОНСЕРВАТИВНОЙ ОППОЗИЦИЕЙ

Личность Петра I. В начале XVIII в. вся страна была в величайшем напряжении. Лихорадочно строились заводы и фабрики, проводились каналы, дороги. Реформированная и хорошо вооружённая русская армия наносила поражения шведской первоклассной армии, победоносно прошедшей в XVII в. всю Северную Европу. Молодой русский флот, ещё пахнувший свежим деревом, вышел в Балтийское море и разгромил сильную шведскую эскадру. Русские полки маршировали по Померании; на рейде Копенгагена стояли русские фрегаты.

Деятельным организатором и руководителем всей этой работы был сам Пётр I. Высокий ростом, почти в сажень, Пётр всегда выделялся в толпе своих сподвижников и при разговорах с собеседниками должен был слегка нагибаться. По отзыву современника, он был «большой и сильный, обычного телосложения, проворный, живой и ловкий во всех движениях, с круглым лицом, немного жёстким выражением, чернобровый,

а также с короткими, стрижеными волосами». Необычайно подвижной, он не ходил, а почти бегал. Придворные едва поспевали за ним. Одетый в суконный зелёный или серый кафтан, в коротких панталонах и тяжёлых башмаках с медными пряжками, он быстро переходил из верфи в Сенат, из кунсткамеры в порт. Современники русские и иностранцы, свидетели деяний преобразователя, видели Петра и в бою, и на заводе, и на фрегате, и на верфи с топором в руке, и на торжественном заседании Сената, и на пышном приёме посла.

Его записные книжки, написанные своеобразным нервным почерком, полны заметок. Ходя взад и вперёд торопливой походкой, он диктовал указы. В день отъезда в Прутский поход он лично составил Сенату 32 указа.

Пётр отличался поразительной любознательностью. Во время путешествия за границей он интересовался не только военным и морским делом, но посещал музеи, университеты, промышленные предприятия. Он вёл беседы с выдающимися деятелями того времени и состоял в переписке с Лейбницем. Восприимчивый ум Петра впитывал всё полезное для его страны.

Не имея возможности получить систематического образования, Пётр пополнял свои знания в течение всей жизни. Проведший всю жизнь в походах, он требовал военной дисциплины и в Сенате, и в коллегиях, и в провинциальных учреждениях. Петра окружает пёстрый круг его талантливых сподвижников. Здесь и люди из старой знати или родового дворянства, принявшие реформу: выдающийся полководец фельдмаршал граф Борис Петрович Шереметев, президент Адмиралтейств-коллегии граф Фёдор Матвеевич Апраксин, князь Фёдор Юрьевич Ромодановский, канцлер граф Гавриил Иванович Головкин, опытный дипломат и президент Коммерц-коллегии граф Пётр Андреевич Толстой. Здесь и новые люди, выдвинувшиеся своими личными талантами, — на первом месте Александр Данилович Меншиков, бывший потешный из придворных конюхов, проявивший в Северной войне свои военные дарования и ставший светлейшим князем и президентом Военной коллегии, генерал-прокурор Сената Павел Иванович Ягужинский, дипломат и делец Пётр Павлович Шафиров. Среди сподвижников Петра I и будущий русский историк Василий Никитич Татищев, и видный церковный деятель, учёный и поэт Феофан Прокопович.

Пётр I был выдающимся государственным деятелем. Это видно из всех его действий, направленных к преобразованию государства. Пётр много работал сам и заставлял работать других для того, чтобы привести государство в состояние, соответствующее требованиям эпохи, и цели своей достиг.

Он был искусным дипломатом, создавшим целую школу русских дипломатов (Б. Куракин, А. Матвеев, П. Толстой, П. Шафиров и др.); он держал в своих руках нити всех международных сношений России с другими державами, искусно используя положение в Европе для достижения поставленной задачи.

С детства не покидавший оружия, Пётр стал полководцем, сумевшим не только организовать регулярную русскую армию, но и научившим её побеждать такого сильного врага, как шведы под Лесной и под Полтавой, в лесах Финляндии, на полях Померании в Северной Германии. Влюблённый в море и его просторы, Пётр сумел Россию из сухопутной превратить в морскую державу. Он первый в мировой истории смог построить флот на расстоянии более тысячи вёрст от моря.

Он создал русский Балтийский флот, вышедший в море и совершивший ряд блестящих побед (Гангут, Гренгам). И в действиях этого флота видим снова исполинскую фигуру Петра, который сам вёл русскую галерную эскадру на абордажный бой со шведскими кораблями при мысе Гангут. Гангутская победа — дело гения Петра.

В семейной жизни Пётр вначале был несчастлив. Свою первую жену Евдокию Лопухину он после возвращения из-за границы постриг в монахини и заточил в Суздальский монастырь. Со второй своей женой Екатериной (Мартой Скавронской) Пётр прожил 22 года. Он имел от неё 11 детей; большинство из них умерло в младенческом возрасте, остались только две дочери — Анна и Елизавета.

Борьба с консервативной оппозицией. Царевич Алексей. От первой жены Евдокии Лопухиной Пётр имел сына — царевича Алексея. Царевич рос в Москве в окружении консервативно настроенных бояр и духовенства. В 1709 г. Пётр послал его в Дрезден учиться геометрии и фортификации. По возвращении из-за границы царевич должен был держать экзамен. За границей Пётр женил Алексея на сестре жены императора Карла VI — принцессе Шарлотте Вольфенбюттельской. В 1715 г. у них родился сын Пётр (будущий Пётр II), после чего Шарлотта вскоре умерла.

Пётр пытался привлечь царевича к активному участию в делах. Но Алексей, уклоняясь, писал отцу, что «памяти весьма лишен и всеми силами умными и телесными от различных болезней ослаблен и непотребен стал к толикого народа правлению». Пётр в ответ грозил лишить царевича прав престолонаследия.

Боясь и ненавидя отца, Алексей стал орудием заговорщической консервативной оппозиции, замышлявшей совершить дворцовый переворот и убить Петра. Алексей бежал из России

к своему родственнику по жене, австрийскому императору Карлу. Тот скрыл его сперва в Тироле, а потом в Неаполе. Искусному дипломату Петру Толстому удалось найти местопребывание царевича и уговорить его возвратиться на родину. По возвращении царевича в 1718 г. в Москву его заставили присягнуть младшему брату, сыну от второй жены Петра царевичу Петру. Затем было открыто участие Алексея в обширном заговоре против царя. Его заключили в Петропавловскую крепость. Чрезвычайный суд приговорил Алексея к смертной казни. Однако до официального приведения приговора в исполнение было объявлено, что Алексей умер. Предполагают, что он был задушен. Так, борясь за создание мощного национального государства, Пётр не пощадил даже своего родного сына.

В 1722 г. Пётр установил закон о престолонаследии, по которому государь волен назначать себе наследника по своему усмотрению. Однако, установив этот закон, Пётр не успел назначить себе преемника. В ночь с 27 на 28 января 1725 г. он скончался.

В народном фольклоре сохранилась память о Петре как о царе-плотнике. Северные былины о Петре повествуют о его жене, о сыне царевиче Алексее и его казни, о работе царя в артели плотников, где весёлой стряпухой была его жена Екатерина. В народных песнях, однако, слышится и протест против той тяжести, которая обрушилась на плечи народа во времена преобразователя. В одной песне прямо ставится вопрос:

«Ох ты батюшка, государь царь ты наш православный.
Ты зачем, государь царь,
Ты зачем больших господ сподобляешь?»

Историческое значение петровских преобразований. Бурная эпоха Петра I выполнила задачи, поставленные в ходе исторической жизни перед Россией всем её прошлым.

В XVII в. Русское государство окрепло; образование всероссийского рынка, развитие ремесла и мануфактур — весь рост производительных сил в недрах феодально-крепостнического общества требовал более широкого общения с Европой.

Северная война, которую, по словам К. Маркса, «справедливо можем назвать главнейшей войной Петра», открыла «окно на Запад» и снова приблизила Россию ко всем европейским державам.

Борьба за Балтику ускорила развитие русской промышленности и усвоение западноевропейской техники. Меркантилистическая политика Петра содействовала нарождавшемуся классу буржуазии. На новых началах перестраивается аппарат

государственной власти, где при явном преобладании дворянства нашла место нарождавшаяся буржуазия.

Преобразования Петра I определили политику Российской империи на протяжении всего XVIII в. Реформы Петра имели крупнейшее значение для развития русской культуры.

Глава XXV

ДВОРЯНСКАЯ ИМПЕРИЯ 1725—1762 гг.

§ 1. ИСТОРИОГРАФИЯ

История нашей родины за 1725—1801 гг. до сих пор не имеет трудов, которые бы всесторонне и обобщающе освещали жизнь страны и населявших её народов за этот период.

Впервые С. М. Соловьёв посвятил 11 томов своей большой «Истории России» (тт. XIX—XXIX) коротенькому периоду от 1725 до 1773 г. Смерть прервала его работу, доведённую до подступов к крестьянской войне 1773—1775 гг. Соловьёву принадлежит большая заслуга как первому историку, который систематически изложил историю полувека, протекшего после смерти Петра I, и пустил в научный оборот огромное количество фактического материала, детальный анализ которого Соловьёв предоставил своим преемникам. Приступая к послепетровской эпохе, он выразил в сущности правильное суждение о ней: «Время от кончины Петра Великого до вступления на престол Екатерины II обыкновенно рассматривалось как время печальное, непривлекательное, время малоспособных правителей, дворцовых переворотов, недостойных любимцев. Но мы не можем разделять этот взгляд. Названное время имеет высокий интерес для историка именно потому, что здесь Русские люди были предоставлены самим себе ввиду громадного материала, данного преобразованием. Как они распорядятся этим материалом?» Источники должны сказать историку: «... было ли названное время временем застоя или движения, а вторая половина XVIII века в России, царствование Екатерины II, было ли результатом этого движения и в каком смысле?» Соловьёв, однако, не успел разрешить намеченной задачи. Подспорьем для изучения екатерининской эпохи являются труды Соловьёва «История падения Польши» и «Обзор дипломатических сношений Русского двора от Кучук-Кайнарджийского мира по 1780 год» (Приложение к т. XXIX «Истории»).

Ученик Соловьёва Ключевский коснулся истории XVIII века в своём «Курсе русской истории» (половина т. IV и т. V) и в статье «Императрица Екатерина II» (Приложение к т. V «Курса», изд. 1937 г.). В увлекательно и ярко написанном «Курсе» Ключевский много внимания уделяет психологическим характеристикам деятелей XVIII в. Он подробно останавливается на сословном законодательстве Екатерины II и на развитии крепостного права. Восстание Пугачёва Ключевский обходит молчанием. Общая оценка всей послепетровской эпохи — отрицательная. «Правительства, охранявшие власть, даже не как династическое достояние, а просто как захват, которого не умели оправдать перед законом, нуждались не в народной, а военно-полицейской опоре». «Империя последних лет царствования [Екатерины II] представляла по закону, по общему впечатлению стройное и величественное здание, а вблизи, в подробностях — хаос, неурядицу, картину с размашистыми и небрежными мазками, рассчитанными на дальнего зрителя».

Основной чертой работ М. Н. Покровского, относящихся к XVIII в., является пронизывающее все его труды по русской истории ошибочное учение о «торговом капитализме». Основным явлением периода 1725—1762 гг. он считает феодальную реакцию, которая смела результаты буржуазных, по его ошибочному мнению, реформ Петра I. Новостью приходится считать подробное изложение истории крестьянской войны 1773—1775 гг. («Русская история», т. III), однако также не свободное от ошибок и односторонностей.

Н. А. Рожков в своей «Русской истории» (тт. V и VII) отводит XVIII в. очень небольшое место. В его концепции период 1725—1801 гг. является временем господства «старого порядка»; время это наступило после «дворянской революции», начавшейся в XVI в. и закончившейся при Петре, и характеризуется предельным развитием торгового капитализма и крепостного права, меркантилизма, сословностью и абсолютизмом.

Из «Истории Екатерины II», задуманной Бильбасовым в 80-х годах XIX в. в виде многотомного сочинения, было издано первых два тома, доводящих историю Екатерины только до её воцарения. Историю XVIII в. после Петра приходится изучать по отдельным монографиям, которые не охватывают всей эпохи и в значительной части своей устарели. Среди них надо отметить дающие огромное количество фактического материала работы историка-народника В. И. Семевского: «Крестьянский вопрос в России» и «Крестьяне в царствование Екатерины II», а также работы профессора П. Г. Любомирова по истории промышленности: «Очерки по истории русской промышленности в XVIII и начале XIX в.» и «Очерки металлургической и металлообрабатывающей промышленности в России в XVIII—XIX вв.».

§ 2. БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ ПОСЛЕ ПЕТРА I

Екатерина I (1725—1727). Состав наследников, имевших династические права на занятие престола после Петра, был очень невелик. Единственным мужским представителем Романовых был царевич Пётр, сын казнённого царевича Алексея; на его стороне стоял Сенат в целом и в частности представители старой московской знати. Другими кандидатами могли быть царевны Анна Петровна и Елизавета Петровна, единственные оставшиеся в живых дети Петра от его второй жены.

Повидимому, в самые последние дни жизни Петра желание царствовать проснулось и у его жены Екатерины Алексеевны. Оно было, вероятно, ей внушено и поддержано её личными друзьями — Меншиковым и Толстым, которым в ту минуту менее всего улыбалось видеть на престоле сына Алексея. В обоснование её сомнительных прав ссылались на торжественное коронование Екатерины, имевшее место в 1724 г. О царевнах, дочерях царя Ивана Алексеевича, в 1725 г. не думал никто. Пётр уже успел распорядиться судьбой двух, выдав Екатерину Ивановну за герцога мекленбургского, а Анну Ивановну за курляндского герцога.

Вопрос о наследнике Петра был решён новой политической силой — дворянской гвардией, которая в январе 1725 г.

впервые выступает в той роли, которую затем играет во многих политических событиях XVIII в.

Во время споров и переговоров, которые происходили во дворце тотчас же после кончины Петра и в которых участвовали сенаторы, президенты коллегий и вся придворно-бюрократическая знать столицы, во дворец были введены офицеры гвардии, а на площади перед дворцом выстроены оба гвардейских полка — Преображенский и Семёновский. Президент Военной коллегии, князь А. И. Репнин, спросил громко, кто смел без его ведома привести полки. Командир Семёновского полка Бутурлин ответил Репнину, что полки привёл он по воле императрицы Екатерины Алексеевны, которой все подданные обязаны повиноваться, «не исключая и тебя». Так провозглашена была императрицей Екатерина I волей своих сторонников с Меншиковым во главе в результате переворота, осуществлённого гвардейскими полками, которые, конечно, действовали не без корысти.

В лице Меншикова и ближайших к нему лиц — П. А. Толстого и генерал-адмирала Ф. М. Апраксина — к власти пришли представители не родовитой знати, а среднего и низшего «шляхетства», прошедшие через школу Петра. К ним примыкал и официальный глава русской дипломатии канцлер Г. И. Головкин. Враждебно держали себя Сенат, недовольный воцарением Екатерины и усилением личного значения Меншикова, представители старой знати и отдельные лица из неродовитых сподвижников Петра, не вошедшие в группу Меншикова и его друзей, например, генерал-прокурор П. И. Ягужинский.

Верховный тайный совет. Правительству Меншикова в первую очередь надо было обезопасить себя от Сената. Это и было достигнуто указом 8 февраля 1726 г. об учреждении Верховного тайного совета под председательством «присутствующей» на его заседаниях императрицы. В его состав вошла вся группа Меншикова, т. е. он сам, Толстой, Апраксин и Головкин, а также герцог голштинский, муж Анны Петровны. Вероятно, для укрепления нового учреждения в него были введены: обрусевший и породнившийся с русской знатью фактический руководитель иностранной политики вице-канцлер Андрей Иванович Остерман и самый деятельный и умный представитель старой родовитой знати — князь Дмитрий Михайлович Голицын. Ведению Верховного тайного совета подлежали, во-первых, все дела, касавшиеся внешней политики, и, во-вторых, дела, «которые до её величества собственного решения касаются», иначе сказать, те, которые правящая группа найдёт нужным изъять из ведения Сената. Умаление Сената сказалось внешне в том, что титул «правительствующий» был заменён титулом

«высокий», а по существу тем, что на решения Сената могли подаваться жалобы в Верховный тайный совет. Кроме того, коллегии Иностранных дел, Военная и Адмиралтейская, за которыми с этого времени начинает упрочиваться название «государственных», были изъяты из ведения Сената и непосредственно подчинены Верховному тайному совету.

Ломка петровских учреждений. Изменение в положении Сената уже было началом искажения всей системы петровских учреждений. Огромный бюджетный дефицит заставил правительство Екатерины I приступить к дальнейшей ломке петровских учреждений. Новые учреждения, столь энергично вводившиеся в 1718—1725 гг., далеко ещё не привились и не успели пустить глубоких корней. Тем легче отнеслись к их упрощению, оправдывавшемуся их дороговизной.

Ломка коснулась особенно местных учреждений. Наказ воеводам в 1728 г. вводил новый порядок, просуществовавший с небольшими изменениями до 1775 г. Трёхстепенное областное деление — губернии, провинции, уезды (этот старый термин появился опять вместо термина дистрикт) — сохранялось, но вся власть в губернии сосредоточивалась в руках губернатора и губернской канцелярии, которая имела функции административно-распорядительные, судебные и финансово-хозяйственные. Им соответствовали в провинциях провинциальные воеводы с провинциальными канцеляриями, а в уездах — городовые воеводы с уездными канцеляриями. По существу, это было частичным возвращением к старомосковским порядкам.

Пётр II (1727—1730). Смерть Екатерины I 6 мая 1727 г. (ей было с небольшим 40 лет) вновь поставила на очередь вопрос о наследовании престола, а для Меншикова — вопрос об обеспечении своего могущества. Цесаревна Анна Петровна, которую через четыре месяца после смерти Петра выдали замуж за голштинского герцога, и её муж представлялись Меншикову опасными соперниками. Старая знать и более широкие круги столичного дворянства попрежнему стояли за кандидатуру маленького царевича Петра. Его молодость, вызывавшая необходимость регентства, казалось, могла обеспечить Меншикову власть ещё на некоторое время. Ясно отдавая себе отчёт в создавшемся положении, Меншиков заручился на этот раз содействием враждебного ему Остермана. Они составили и в последние дни жизни Екатерины заставили её подписать «тестамент», т. е. завещание, в котором она на основании закона Петра I назначала своим преемником двенадцатилетнего царевича Петра Алексеевича.

Первой мерой Меншикова после смерти Екатерины I было удаление Анны Петровны и её мужа в Голштинию. Менее удачно для Меншикова прошло пополнение Верховного тайного совета.

На место сосланного Толстого и умершего Апраксина Меншиков провёл князя Алексея Григорьевича Долгорукого, назначив его одновременно вторым воспитателем Петра II. А. Г. Долгорукий был сам по себе человек ничтожный, но за ним стояли честолюбивые и энергичные родственники, которые через него получили доступ в Верховный тайный совет и непосредственно к императору.

В новом составе Верховного тайного совета уже не было друзей Меншикова. Его члены — Остерман, А. Г. Долгорукий и Д. М. Голицын, даже ничтожный канцлер Головкин — объединились против Меншикова, который надеялся обеспечить своё положение помолвкой Петра со своей дочерью. За лето 1727 г. в близкую дружбу и доверие императора вкрался князь Иван Алексеевич Долгорукий, ловкий шестнадцатилетний гвардейский офицер. 11 сентября Меншиков со всей семьёй был сослан сначала в пожалованную ему Петром I вотчину, а потом — в Берёзов, где и умер в 1729 г.

С этого времени Пётр II до конца жизни оставался в сетях семьи Долгоруких. Долгорукие до мелочей повторяли политику Меншикова и даже провозгласили тринадцатилетнего Петра женихом сестры царского фаворита, княжны Екатерины Алексеевны.

Ломка созданной Петром I системы учреждений закончилась при Петре II. Самый двор переехал на постоянное пребывание в Москву. «Парадиз» Петра I был обречён на запустение. За двором в старую столицу устремилось и всё насильно загнанное преобразователем в «Санктпитербурх» «благородное шляхетство». Здания не ремонтировались. Петровский флот гнил в Кронштадтской гавани, в то время как молодой император проводил время в пирах и охотах.

В январе 1730 г., незадолго до назначенной свадьбы с княжной Долгорукой, Пётр II заболел оспой и умер в ночь с 18 на 19 января 1730 г., не достигнув 15 лет. С ним в мужском колене вымерли Романовы.

Избрание Анны Ивановны. Снова стал вопрос о замещении императорского престола. Вопрос этот решал Верховный тайный совет в новом, пополненном и изменённом составе. Из восьми его членов шесть принадлежали к двум семьям старой московской боярской знати — Голицынам (2) и Долгоруким (4). Против них стояли Головкин и осторожный иностранец Остерман, предпочитавший под предлогом болезни уклоняться от решения важных вопросов внутренней политики. Старая московская знать чувствовала себя полным хозяином положения. Именно её интересы отражал в 1730 г. Верховный тайный совет, а не интересы дельцов петровского времени, как это было в 1726 г. при его учреждении. Прежде всего Верховный тайный

совет выразил своё отрицательное отношение к памяти Петра I. Не считаясь с завещанием Екатерины I, он, по предложению Д. М. Голицына, отверг кандидатуры на престол Елизаветы Петровны и сына Анны Петровны, как происходящих от незаконного сожительства Петра и Екатерины. Этим актом Верховный тайный совет ограничил круг законных кандидатов дочерьми царя Ивана Алексеевича. Старшую, Екатерину, Верховный совет отверг из боязни появления в России её мужа герцога мекленбургского, считавшегося первым пьяницей и самодуром среди владетельных немецких принцев. Вторая сестра, Анна, 17 лет отроду выданная за герцога курляндского, рано овдовела, прожила в Митаве 19 лет на вдовьем положении, держала себя тихо и в Россию за весь этот срок не возвращалась. Её никто не знал, и этого было достаточно, чтобы выбор верховников остановился на ней.

Когда выбор был сделан, между верховниками последовал любопытный разговор. Начал его Д. М. Голицын: «Воля ваша, кого изволите, только надобно нам себе полегчить».—«Как, себе полегчить?»—недоуменно спросил Головкин.—«Так полегчить, чтоб воли себе прибавить»,—ответил Голицын. Его мысль вызвала сомнение у Василия Лукича Долгорукого: «Хоть и зачнём, да не удержим этого». Как бы то ни было, Совет решил избрать Анну Ивановну на определённых «кондициях» (условиях), ограничивающих царскую самодержавную власть. Условия были разработаны Д. М. Голицыным.

Основные условия, предложенные новой императрице, состояли в следующем: 1) править вместе с Верховным тайным советом; 2) без его согласия не объявлять войны и не заключать мира; 3) команда над гвардией и прочими войсками принадлежит Верховному тайному совету; 4) своей властью не производить в чины выше полковника; 5) не расходовать государственных сумм без согласия Верховного тайного совета; 6) никого из шляхетства не лишать жизни без суда; 7) без согласия Верховного тайного совета не выходить замуж и не назначать преемника. В случае нарушения этих условий императрица должна была лишиться «короны Российской». Кроме этих политических условий было поставлено ещё одно: не привозить в Россию своего фаворита Бирона.

За кондициями стоял более широкий дополнительный план, составленный также Голицыным после отсылки кондиций в Митаву. Его основное содержание таково: императрица бесконтрольно распоряжается только выдаваемыми ей на личные расходы деньгами в размере 500 тыс. рублей. Верховная власть принадлежит императрице совместно с Верховным тайным советом, состоящим из 10—12 человек из знатных фамилий. Сенат из 30—36 членов предварительно рассматривает дела

вносимые в Верховный тайный совет, и является высшей судебной инстанцией. Палата низшего шляхетства из 200 членов охраняет его права в случае нарушения их Советом. Палата городских представителей (по два от каждого города) ведает торговыми делами и охраняет интересы «простого народа».

Анна, получив кондиции, без колебаний подписала их и 15 февраля была уже в Москве.

Дворянские проекты 1730 г. В январе и феврале 1730 г. Москва была полна дворянами, съехавшимися отовсюду на предполагавшуюся свадьбу молодого царя, а попавшими на его похороны. Вопрос об избрании императора интересовал всех и широко обсуждался по дворянским домам. До нас дошло до 17 отдельных записок и проектов, составленных в феврале 1730 г. Все они показывают недовольство дворян кондициями и желание расширить права всего дворянства и обеспечить за ним участие в управлении государством посредством выборных дворянских органов, участвующих в центральном управлении и в особенности имеющих ведущее значение в местном управлении. Среди дворянства, особенно мелкого, большинство даже вовсе не хотело ограничения самодержавия, так как видело в нём защиту своих интересов.

25 февраля в Кремлёвском дворце Анна приняла депутацию обиженных дворян, которая подала ей челобитную о пересмотре кондиций в интересах более широкого круга «шляхетства», т. е. дворянства; эта челобитная была составлена В. Н. Татищевым. В общем замешательстве на помощь Анне пришла её старшая сестра Екатерина Ивановна, находившаяся в то время в Москве. Поднеся Анне чернильницу и перо, она предложила ей подписать шляхетскую челобитную. Несколько часов спустя императрице была вручена вторая челобитная о принятии титула самодержицы. Читал вторую челобитную поэт и дипломат Антиох Кантемир. Принять челобитную значило вовсе уничтожить кондиции. Анна спросила присутствовавших на торжественном приёме верховников, согласны ли они с этим. Те ответили молчаливым поклоном. Тогда Анна приказала подать себе подписанные ею кондиции и надорвала документ. Гвардия не выступала открыто в событиях 1730 г., но Анна разорвала кондиции, лишь убедившись в сочувствии находившихся во дворце гвардейских офицеров.

§ 3. «БИРОНОВЩИНА»

Анна Ивановна (1730—1740). Избранная за отсутствием лучшего кандидата, введённая в заблуждение верховниками, которые кроме того обидели её тем, что запретили привезти её фаворита Бирона и почти случайно возвратившая себе само-

державную власть, Анна Ивановна вступила на престол, не простив обид и затаив злобу против старых и вновь приобретённых врагов, к которым она сразу отнесла всех верховников. Анна постоянно искала врагов. Доносы процветали во всё время её царствования. Никогда не было так много процессов о «слове и деле государевом». Тайная канцелярия под руководством пользовавшегося доверием императрицы А. И. Ушакова работала энергичнее, чем при Петре I. За десять лет сослано было более 20 тыс. человек. Упразднив Верховный тайный совет, Анна отправила бывших его членов в ссылку. Не довольствуясь этим, она в 1737 г. по пустячному доносу вновь затеяла дело против тех из них, которые ещё были в это время живы. В результате были казнены особенно ненавистные ей Долгорукие — бывший любимец Петра II Иван Алексеевич и Василий Лукич, а творец проекта 1730 г. Дмитрий Голицын кончил жизнь в казематах Шлиссельбурга. Всю свою жизнь Анна боялась «голштинского чёртушки», как она называла единственного бывшего в живых внука Петра, и держала в подозрении дочь Петра Елизавету.

Бирон. Резкий отпечаток на царствование Анны Ивановны наложило засилье при её дворе немцев. Господство это неразрывно связано с именем её фаворита курляндского дворянина Эрнста-Иоганна Бирона, отчего и всё десятилетие 1730—1740 гг. нередко называют «бироновщиной».

Вскоре после восстановления самодержавия императрицы Бирон приехал в Россию. Пользуясь безграничным влиянием на императрицу, Бирон не входил в детали управления империей. Он считал себя иностранцем, никогда не принимал русского подданства и прямых следов его участия в правительственных делах очень мало. Своим влиянием он пользовался почти исключительно для того, чтобы наживаться, грабил через подставных лиц русскую казну и спекулировал арендой уральских заводов, стараясь, чтобы его роль оставалась скрытой. Однако, когда ему было нужно, Бирон через Анну умел пользоваться услугами русского правительства и в своих политических целях. Так, в 1737 г. под давлением русского правительства Бирон был избран герцогом курляндским. В России Бирон был официально только обер-камергером императрицы и заведывал придворными конюшнями и охотой, единственными отраслями дел, которые он знал в совершенстве и которыми интересовалась Анна Ивановна.

За Бироном потянулись в Россию и другие немцы, которые мало-помалу тесным кольцом окружили императрицу и наполнили её двор, вытесняя из него русских. Получили преобладающее положение и те немцы, деятельность которых в России началась гораздо раньше. Среди них выделяются имена

вице-канцлера Андрея Ивановича Остермана и фельдмаршала Бурхарда-Христофора Миниха.

Общий ход внутренней политики 1730—1740 гг. Пётр I оставил своим преемникам бюджет с дефицитом, который продолжал расти и после него. Императрица Анна расточительно тратила государственные деньги на маскарады и разные забавы, а её иноземные фавориты беззастенчиво грабили государственную казну. В 1732 г. недоимки, накопившиеся за старые годы, доходили до 15 млн. руб. (около 120 млн. довоенных золотых рублей). Недоимки продолжали расти почти по всем статьям доходов. Выколачивание недоимок для сведе́ния бюджета стало хроническим бедствием царствования Анны. В уездах снова появились воинские команды для сбора податей и старых недоимок.

Голод 1734—1735 гг., поразивший центр государства, сделал положение ещё более критическим. Правительство принуждено было отменить подушные за вторую половину 1735 г. Выколачивание недоимок, повторные рекрутские наборы и голод ухудшали положение крестьян, усиливали их недовольство.

В связи с войнами принимались меры к усилению численного состава армии. Издан был новый воинский устав. Жестокость миниховского руководства в армии приводила к усиленному бегству солдат. В 1732 г. в бегах числилось до 12% нижних чинов армии. Флот так и не вышел из состояния упадка до Екатерины II.

В памяти широких масс царствование Анны — «бироновщина» — осталось как время особенно тяжёлого гнёта и притеснений.

Кабинет. Новое царствование началось под лозунгом возврата к петровской политике и прекращения той ломки учреждений и порядков, которой отличалось предыдущее пятилетие. Двор и центральные учреждения после трёхлетнего пребывания в Москве вернулись в Петербург. С упразднением Верховного тайного совета Сенат был восстановлен в прежнем значении.

Однако то, что делалось одной рукой, переделывалось другой. Уже в 1731 г. восстановленный было Сенат снова оттесняется на задний план новым учреждением — «Кабинетом ее величества».

Кабинет существовал при Петре, составляя его личную канцелярию. При Анне он сначала появляется в виде неофициального совещания императрицы и её ближайших советников. Указ 10 ноября 1731 г. санкционировал его существование. Кабинет явился ближайшим совещательным и исполнительным органом при императрице — в этом его сходство

с упразднённым Верховным тайным советом. Он состоял из трёх членов, носивших звание кабинет-министров: А. И. Остермана, графа Г. И. Головкина и князя А. М. Черкасского. По мере надобности на заседания Кабинета приглашались и другие лица. После смерти Г. И. Головкина (1734) его последовательно заменили: П. И. Ягужинский, А. П. Волынский и А. П. Бестужев-Рюмин. К 1735 г. Анне Ивановне надоело принимать хотя бы малое участие в правлении. Погружаясь всё более в лень и злобную скуку, она издала указ, по которому подпись трёх кабинет-министров заменяла подпись императрицы. С этих пор Кабинет превратился в верховное учреждение, державшее в своих руках нити управления империей.

Дело Волынского. Дело Волынского привлекло большое внимание современников и историков «бироновщины». Артемий Петрович Волынский выдвинулся ещё при Петре в качестве астраханского губернатора и дипломата, направлявшего русскую политику в Персии. Отодвинутый на задний план в период господства Меншикова, он вновь возвысился при Анне Ивановне благодаря поддержке Бирона. Обладая значительными знаниями и незаурядными политическими способностями, он добивался самостоятельной роли и не мог мириться с зависимостью от бездарного Бирона. Положение кабинет-министра, открывшее ему непосредственный доступ к императрице, подало ему надежды, поддержанные его ближайшим окружением. Его выступления приняли характер борьбы русской дворянской группировки против немецкого господства, олицетворённого Бироном. Борьба с Бироном оказалась, однако, не под силу Волынскому. Большинство русских сановников побоялось его поддержать. Волынский был арестован и казнён в 1740 г.

Внешняя политика в царствование Анны Ивановны. При Анне Ивановне армия и флот пришли в упадок, что привело к пересмотру всего вопроса о последних завоеваниях Петра I на западном берегу Каспийского моря, удержание которого грозило новыми войнами с Персией, временно усилившейся в 30-х годах XVIII в. при Надир-шахе. После долгих переговоров завоёванные Петром части Гиляна, Мазандерана, Азербайджана и Дагестана были вновь уступлены Персии (1732).

В Речи Посполитой российская политика резко столкнулась с французской. Со времени Генриха IV Франция старалась обеспечить себе союзников в лице государств, окружавших Центральную Европу с востока. Это были Швеция, Польша и Турция, интересы которых обычно сталкивались с интересами Русской империи. Отсюда почти постоянная вражда России и Франции в европейских делах XVIII в.

В 1733 г. умер польский король Август II, вновь посаженный Петром на престол после Полтавской победы. Наступил обычный смутный период бескоролевья и борьбы партий. Австрия и Россия поддерживали кандидатуру саксонского принца Августа, сына умершего короля, а Франция — прежнего ставленника Карла XII, низложенного и изгнанного Станислава Лещинского, успевшего стать тестем французского короля Людовика XV.

В 1733 г. Россия открыто стала на сторону Августа III. Укрывшийся в Гданске (Данциг) Лещинский бежал морем. На польский престол взошёл Август III.

Вспыхнувшая в 1735 г. война с Турцией за выход к южным морям, первая после неудачного Прутского похода, велась в союзе с Австрией, сталкивавшейся с Турцией в Дунайском бассейне. Россия была нужна Австрии как вспомогательная сила, отвлекавшая турецкое войско. Война с Турцией с русской стороны была также продолжением борьбы с крымскими татарами, вассалами Турции, продолжавшими свои набеги и в XVIII в. Она велась под главным начальством Миниха и развернулась на двух близких театрах: на границах Подолии и Бессарабии, где, пройдя через польские владения, русские одержали решительную победу под Ставучанами и взяли турецкую крепость Хотин, и в Крыму, куда русские проникли под командой Миниха, преодолев перекопские укрепления. Война была в общем удачна, но велась вяло, медленно и с непропорционально большими расходами живой силы и военных припасов. Австрийцы за три года достигли больших успехов и воспользовались ими, чтобы заключить в 1739 г. выгодный мир в Белграде. России ничего не оставалось, как также заключить мир.

Условия Белградского мира продвинули южные границы России по обоим берегам Днепра, но так, что до моря оставалось ещё большое пространство, и вернули район Азова, но без права возводить в нём укрепления.

Во время войны 1735—1739 гг. Франция молчаливо поддерживала Турцию. Такой же её поддержкой пользовалась и Швеция в затеянной шведами войне 1741—1743 гг. Предлогом объявления войны было несоблюдение Россией условий Ништадтского мира; истинной причиной—желание воспользоваться непрочностью правительства. Война закончилась уже при Елизавете (1743) миром в Або, по которому к России отошла часть финляндской территории до реки Кюмене. Война эта отвлекла Россию от участия в европейской войне за австрийское наследство.

Вопрос о престолонаследии. Решить вопрос о престолонаследии оказалось возможным только тогда, когда подросла

дочь Екатерины Ивановны от её брака с герцогом мекленбургским, принцесса Анна Леопольдовна. Бирон, в то время уже герцог курляндский, очень хотел выдать её за своего старшего сына Петра, но даже его могущество разбилось о противодействие кабинет-министров — Волынского и Остермана. Первому Бирон позднее припомнил это. Справиться с Остерманом или отомстить ему нехватило силы и у Бирона. Анна Леопольдовна была выдана за герцога Антона-Ульриха Брауншвейгского. В 1740 г., за три месяца до смерти Анны Ивановны, у Анны Леопольдовны родился сын, которого императрица, согласно закону Петра I, назначила наследником. 17 октября грудной ребёнок был возведён на престол под именем императора Иоанна III (считая с Ивана Грозного, как первого царя); в нашей историографии этот несчастный ребёнок более известен под именем Ивана VI, или Ивана Антоновича.

Перевороты 1740 и 1741 гг. В своём завещании Анна Ивановна, минуя родителей маленького императора, назначила регентом империи до совершеннолетия Ивана своего любимца Бирона — предмет ненависти не только всех русских, но и родителей императора, и Остермана, и Миниха. Больше всего Бирон боялся русской гвардии и даже собирался разредить её дворянский состав, переведя в гвардейские полки армейских офицеров и солдат недворянского происхождения, но не успел этого сделать. В гвардейских полках шёл ропот против регента. Организацию заговора взял в свои руки Миних. В ночь на 8 ноября Бирон был свергнут и сослан в Пелым. Регентшей была провозглашена Анна Леопольдовна, а фактическая власть и влияние сосредоточились в руках двух соперников — Миниха и Остермана. На какую-то долю власти претендовал и отец императора Антон-Ульрих. Наступил период борьбы Миниха с принцем, за которым стоял поддерживавший его Остерман. Миниху пришлось удалиться от дел. Теперь фактическая власть перешла в руки Остермана. Командующий всеми войсками Антон-Ульрих был только игрушкой в его руках. Но вражда и раскол между немцами были очевидны. Положение их слабело. В дворянских кругах столицы и в гвардии пробуждался национальный протест, всё чаще вспоминали о «государыне цесаревне» Елизавете Петровне.

Очередной переворот произведён был в ночь на 25 ноября 1741 г. Елизавета Петровна явилась во дворец во главе роты гвардейского Преображенского полка и арестовала маленького императора, его мать и отца. Одновременно арестован был и Миних. Маленький Иван Антонович и его семья были отправлены в заточение первоначально в Холмогоры. Позже семья бывшего императора была отправлена за границу, но

сам он остался в заключении в России. Миних был сослан в Сибирь, в Берёзов. Дочь Петра Елизавета сделалась самодержавной императрицей.

В этом перевороте принимал участие французский посол Шетарди, который рассчитывал при новом правительстве добиться сближения России с Францией.

§ 4. ЦАРСТВОВАНИЕ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

Елизавета Петровна (1741—1761). Елизавета Петровна была младшей из детей Петра и Екатерины (родилась в 1709 г.). Образование Елизаветы свелось к некоторому знакомству с французским и немецким языками и к успехам в танцевальном искусстве, в котором она, как рассказывают современники, не имела себе равных. Что касается её познаний в науках, то они были очень случайны и слабы. Невежество Елизаветы происходило не от недостатка ума, но от лени, которой она страдала всю жизнь. В параллель её лени можно поставить только её легкомыслие в молодые годы и любовь к развлечениям, не покидавшую её всю жизнь. В культурном отношении время царствования Елизаветы стояло, впрочем, значительно выше царствования её предшественницы. Как человек она была мягче своей злобной двоюродной сестры. Её инициативе Россия была обязана смягчением уголовных наказаний — она запретила Сенату утверждать смертные приговоры за обычные уголовные преступления и сама никогда не утверждала их. Впрочем, «канцелярия тайных розыскных дел» под руководством того же А. И. Ушакова, а потом А. И. Шувалова работала, как и встарь.

Учреждения. Конференция при высочайшем дворе. Деятели. Переворот 1741 г. принёс с собой новый курс в политике. Воцарение дочери Петра должно было означать не только торжество всего русского, но и возвращение к петровским порядкам и к созданной им системе учреждений. Елизавета действительно немедленно уничтожила Кабинет и восстановила Правительствующий сенат в его былом значении.

Из ведения его, однако, попрежнему были изъяты дела военные, морские и иностранные. Состоя из 12—15 сановников, преимущественно русского происхождения, Сенат во всё елизаветинское царствование был высшим органом внутреннего управления в самом широком смысле, включая суд, финансы и культурные вопросы. Вместе с Сенатом оживилась и деятельность генерал-прокурора, который при Елизавете был уже не только «оком и ухом» государевым, а постепенно стал превращаться во что-то вроде единого министра по всем делам внутреннего управления. Была возобновлена деятельность кол-

легий, восстановлены были и городовые магистраты (временно упразднённые с 1728 г.).

Только во второй половине 50-х годов появилось в центральном государственном аппарате единственное новое учреждение, возникшее при Елизавете. В связи с участием России в Семилетней войне потребовались более частые совещания по делам войны и внешней политики. В них должна была по необходимости и по неотложности дел принимать участие и сама Елизавета. Совещания в составе руководителей военных дел и внешних сношений и некоторых лиц по выбору императрицы скоро приобрели постоянный характер и вылились в учреждение, получившее название «Конференции при высочайшем дворе», которая была в известной мере как бы воскрешением прежних Верховного тайного совета и Кабинета. Конференция ставила себя выше Сената и требовала от него на рассмотрение отдельные дела, которые по тем или другим причинам её интересовали.

Среди крупных деятелей первых лет царствования Елизаветы мы видим почти всех русских сановников, когда-то затёртых немцами, но всё же переживших Анну. Канцлером до 1758 г. был А. П. Бестужев-Рюмин, начавший свою деятельность ещё при Петре I. Были возвращены все оставшиеся в живых ссыльные прежних лет. Вернулась семья казнённого Ивана Алексеевича Долгорукого, сын Д. М. Голицына, дети Волынского.

Из новых фамилий выдвинулись Шуваловы и Воронцовы. Шуваловы дали самого даровитого деятеля царствования — Петра Ивановича Шувалова, которого, однако, по стремлению к наживе и по склонности к казнокрадству можно сравнить только с Меншиковым. Из Воронцовых выдвинулся Михаил Илларионович, помощник А. П. Бестужева-Рюмина, а с 1758 г. — канцлер и руководитель внешней политики.

Вопрос о престолонаследии. Перед Елизаветой, так же как и перед Анной, сейчас же после воцарения встал вопрос о наследнике. Она выписала из Киля тринадцатилетнего сына Анны Петровны Петра-Ульриха, уже с 1738 г. являвшегося владетельным герцогом голштинским. Он перешёл из лютеранства в православие и сделался великим князем Петром Фёдоровичем.

Первоначальное воспитание, полученное им в Голштинии, было отвратительно. Его невежество удивило даже Елизавету Петровну. В Голштинии он успел усвоить только склонность к военной муштре и «экзерцициям», господствовавшим в то время едва ли не при всех феодальных дворах Германии. Образцом в этом отношении для них всех была Пруссия, и у Петра увлечение прусской военщиной вылилось в слепое

преклонение перед прусским королём Фридрихом II. В 50-х годах он говорил польскому посланнику Станиславу Понятовскому: «Вы видите, как я несчастен. Я бы поступил на службу прусского короля, служил бы ему со всем моим усердием и, конечно, был бы теперь командиром полка в чине генерал-майора или даже генерал-лейтенанта. А меня вместо того привезли в эту проклятую страну и сделали великим князем».

Елизавета поручила руководство его образованием академику Штелину, но учение шло плохо. Пётр на третьем десятке лет своей жизни играл в солдатики. Екатерина в своих «Записках» рассказывает, как он однажды вёл по всем правилам воинского устава процесс крысы, съевшей двух часовых из крахмала, стоявших на карауле в игрушечной крепости. Даже будучи взрослым, он читал только лютеранские молитвенники и немецкие книжки со страшными рассказами о разбойниках. В довершение Пётр с ранних лет стал горьким пьяницей.

Когда наследнику исполнилось 15 лет, ему в невесты отыскали немецкую принцессу Софию-Фредерику-Августу из семейства бедных и захудалых принцев Ангальт-Цербстских. Отец её был всего только генералом прусской службы. Её привезли в Россию и при переходе в православие назвали Екатериной Алексеевной. Свадьба состоялась в 1745 г.

Екатерина родилась в 1729 г. в Штеттине, где отец её был в то время губернатором. Положение Екатерины по выходе замуж было нелёгким. Согласие между супругами, очень различными по характеру, продолжалось недолго. Елизавета окружила молодой двор мелочным надзором.

Екатерина в противоположность мужу всячески показывала, что она хочет стать русской и видит в России свою вторую родину. Она старательно училась русскому языку и подчёркивала своё почтительное отношение к православию, в то время как её супруг демонстративно, при всех, делал гримасы и показывал язык служителям православного культа. В своём одиночестве Екатерина старалась пополнить образование: она много читала, изучая французскую политическую и художественную литературу, занимавшую в то время ведущее место в Европе, главным образом классических писателей XVIII в. — Вольтера, Монтескье и др. Читала она и древних авторов, конечно, во французском переводе. «Стеснения, в которых она жила со времени выхода замуж, отсутствие общества, равного ей по уму, развили в ней склонность к чтению: её познания были очень велики», — так характеризует её близко стоявший к ней в 50-х годах Станислав Понятовский. Рождение великого князя Павла Петровича в 1754 г. обеспечило продолжение династии. Ребёнка отобрала императрица, сама взявшаяся за его воспитание. Екатерине была предоставлена сравнительно

большая свобода. Лёгкость нравов того времени, поощряемая примером самой императрицы, направила её личную жизнь по пути, которого Екатерина держалась до конца жизни. С 50-х годов Екатерина не оставалась без фаворитов (Чернышёв, Салтыков, Понятовский, Орлов и др.).

Рождение Павла развязывало руки и Елизавете. Разочаровавшись в племяннике, она возненавидела его. Есть много данных думать, что она собиралась воспользоваться законом Петра I и передать престол Павлу, минуя его отца. Смерть помешала ей осуществить это намерение.

Семилетняя война 1756—1762 гг. Война за австрийское наследство сильно изменила взаимные отношения держав в Европе. Франция сблизилась с ослабленной Австрией; Англия, поглощённая длительной борьбой с Францией в американских колониях и в Индии, сблизилась с её врагами в Европе. Это определило группировку держав в Семилетней войне, вспыхнувшей в 1756 г. С одной стороны стояли Австрия, Франция и Россия, опасавшаяся захватнических устремлений Пруссии в Прибалтике и других местах при проводившем политику насилия и пренебрежения ко всяким требованиям международного права Фридрихе II; с другой стороны были Пруссия и Англия.

Участие России в Семилетней войне было очень заметным. Её результаты для России в известной мере определили направление внешней политики Екатерины II.

Русские начали военные действия в 1757 г. вторжением в собственно Пруссию, отделённую в то время от основного ядра владений прусского короля польскими владениями. Крупная победа русских войск под Гросс-Егерсдорфом не была, однако, использована командующим русскими войсками Апраксиным. Бездействие Апраксина объясняется тем, что императрица Елизавета заболела и ждали её смерти. Канцлер Бестужев, получавший по принятому тогда во всей Европе обычаю подарки и субсидии от всех иностранных дворов, с которыми Россия не была в войне, оказался в сношениях с английским послом Вильямсом, поскольку с Англией разрыва отношений и официального состояния войны не было. Через Бестужева установились связи Вильямса с Екатериной. Последнему были известны симпатии будущего Петра III к Фридриху II. Екатерина, стеснённая материально, принимала субсидии от Англии. Действия армии были приостановлены в ожидании будущих событий.

Между тем Елизавета выздоровела. Узнав о положении дел, она отправила в ссылку своего долголетнего сотрудника Бестужева и сместила Апраксина. Упущенное на войне пришлось навёрстывать в следующем, 1758 году. Вся Восточная

Пруссия была занята русскими войсками и объявлена присоединённой к Российской империи. Ожесточённая битва с самим Фридрихом при Цорндорфе в Бранденбурге показала непобедимость русской армии. В 1759 г. русские наголову разбили Фридриха при Кунерсдорфе. «От армии в 48 000 человек у меня в эту минуту не остается 3 000, — писал Фридрих. — Все бежит, и у меня нет больше власти над войском. В Берлине хорошо сделают, если подумают о своей безопасности». В 1760 г. расположенные в Бранденбурге русские войска совершили поход на Берлин, который на некоторое время и заняли. «Сие удачное дело предписать можно особливой храбрости нашего войска», — писал в своём донесении генерал Захар Чернышёв. В 1761 г. Румянцев взял в Померании важную крепость Кольберг.

Фридрих II, по выражению Энгельса, «стоял на краю гибели» [1], но в конце 1761 г. умерла Елизавета. Пётр III не только немедленно заключил мир с обожаемым им Фридрихом II и вернул ему занятые территории, но и вступил с ним в союз, повернув фронт против прежних союзников. Русским войскам из Померании было приказано готовиться к походу на Данию. Переворот 28 июня 1762 г. вновь изменил положение. Екатерина II не нарушила мира с прусским королём, но расторгла союз с ним.

В результате Семилетней войны Россия ничего не приобрела. Но война показала высокие качества русской армии. Русская армия блестяще справилась с лучшими в Европе войсками.

Из среды русских начинали выделяться молодые военачальники, для которых Семилетняя война послужила хорошей школой. В эти же годы начали свою военную деятельность великий русский полководец Александр Васильевич Суворов и знаменитый П. Румянцев. Политическое значение Российской империи очень повысилось после её успехов в Семилетней войне.

Пётр III. 25 декабря 1761 г. (5 января 1762 г.) почти 34-летний Пётр Фёдорович стал императором. Вполне взрослый человек, он сохранил все замашки и свойства, которыми отличался с ранней юности. За своё шестимесячное царствование Пётр III наделал немало глупостей.

Единственная крупная мера, проведённая в его царствование, — указ о «вольности дворянской», изданный 18 февраля 1762 г. и положивший конец обязательной дворянской службе. Он был издан по настоянию ближайшего дворянского окружения императора, а не по его собственной инициативе.

[1] *Маркс и Энгельс,* Соч. т. XVI, ч. 2, стр. 14.

Внезапное заключение не только мира, но и союза с Пруссией, с потерей всего добытого величайшим трудом и лишениями, вызвало недовольство в армии. Ещё более раздражали её приготовления к войне с Данией исключительно в мелких интересах Голштинии. Гвардия в Петербурге была кроме того озлоблена появлением при императоре привилегированного голштинского отряда и демонстративными оскорблениями, которые Пётр наносил гвардейцам. В столице замечали постоянные оскорбления памяти Елизаветы, непочтение к её праху во время похорон и повторявшееся на каждом шагу унижение русского духовенства. Ничтожный человек, стоявший во главе империи, вёл политику, попиравшую национальное достоинство России.

Положение Екатерины между тем укреплялось. Её тактичное отношение к памяти Елизаветы, подчёркнутое стремление показать себя русской и православной, внимание к гвардейским офицерам подняли её популярность. Отношение к ней Петра III ещё более привлекло к ней сочувствие гвардии и придворных кругов. С самого воцарения Петра стали поговаривать, что император намерен развестись с женой и отправить Екатерину в заточение. Екатерина начала склоняться к предложениям, которые ей делались с самой кончины Елизаветы Петровны; о том, кем ей быть — самодержицей или регентшей при малолетнем Павле, — в этот момент думали мало.

Переворот 28 июня 1762 г. Мысль о заговоре уже вполне созрела в июне 1762 г. среди гвардейских офицеров, связанных с Екатериной через её тогдашнего фаворита, офицера гвардейской артиллерии Григория Орлова, его братьев и друзей, таких же гвардейских офицеров. 27 июня один из заговорщиков был арестован из-за болтовни преображенского капрала о том, когда «свергнут» императора. Заговорщики решили, что далее ждать нельзя. Пётр был в Ораниенбауме, в нескольких километрах от другой летней резиденции, Петергофа, где Екатерина жила одна. В ночь на 28 июня заговорщики перевезли её в Петербург; она была провозглашена самодержавной императрицей в Измайловском, Семёновском и, после некоторого колебания, в Преображенском полках. В 10 часов утра все столичные чины принесли ей присягу. В ночь на 29 июня гвардия, предводимая самой Екатериной, выступила против императора. Пётр III растерялся. Его попытка найти убежище в Кронштадте потерпела неудачу; морское начальство не дало ему высадиться, заявив, что флот уже присягнул Екатерине. Он отверг совет только что вернувшегося из Сибири старого Миниха бежать в Прибалтику. Без попыток к сопротивлению Пётр III подписал отречение и сдался без всяких условий. Его отправили в мызу Ропшу, небольшой охотничий дворец,

в 20 километрах от Ораниенбаума. 6 июля бывшего императора приехали «навестить» брат фаворита Алексей Орлов, гвардейский офицер князь Барятинский и будущий статс-секретарь Екатерины Григорий Теплов. Попойка кончилась убийством Петра III.

Значение дворцовых переворотов. При слабых и часто менявшихся преемниках Петра замещение престола оказалось всецело в руках дворянства.

Дворцовые перевороты 1725—1762 гг. поражают лёгкостью, с которой они происходили. В. И. Ленин дал исчерпывающее объяснение этим явлениям: «Возьмите старое крепостническое дворянское общество. Там перевороты были до смешного легки, пока речь шла о том, чтобы от одной кучки дворян или феодалов отнять власть и отдать другой» [1].

§ 5. ОФОРМЛЕНИЕ ДВОРЯНСКИХ ПРИВИЛЕГИЙ

Законодательство Анны Ивановны. Анна Ивановна чувствовала себя в некотором долгу перед дворянством, сознавала рост его политического влияния и готова была удовлетворить его желания.

Петровский закон 1714 г. о единонаследии шёл против традиционного русского права и ставил в затруднительное положение многочисленное дворянство, лишённое земельной материальной базы. Чтобы его обойти, завсегдатаи лишали «единонаследника» земли, движимого имущества и отдавали последнее другим детям. Дворянское хозяйство от этого только проигрывало, и тем самым закон, целью которого была неделимость хозяйства, не выполнял своего назначения. Это неудобство для дворян было устранено указом 1730 г., отменившим единонаследие. Но закон 1714 г. имел и другую сторону, которую дворяне того времени называли «изящнейшим благодеянием» царя Петра: это было обращение бывших поместий в вотчины, т. е. во владения на праве собственности. В этой части закон 1714 г. был подтверждён Анной, и таким образом огромный фонд поместных земель окончательно сделался собственностью дворянского сословия.

Анна пошла навстречу дворянам и в отношении порядка отбывания службы. В 1731 г. был учреждён первый Шляхетский корпус, кончая который дворянские дети получали прямо офицерские чины. Указом 1736 г. она сократила срок дворянской службы до 25 лет, заменив им прежнюю пожизненную службу (в связи с началом войны с Турцией указ начал реально применяться только при Елизавете). Если учесть, что

[1] *Ленин,* Соч., т. XXIII, стр. 486.

со времени организации регулярной армии при Петре появился обычай записывать сыновей дворян в военную службу с колыбели, так что фактически они начинали службу прямо как офицеры, то 25-летний срок многие оканчивали к 30 годам жизни. При сокращении состава армии после смерти Петра уволенные в долгосрочный отпуск дворяне бросились в свои вотчины, надели старое русское платье, отрастили бороды и погрузились в привольную деревенскую жизнь. Хозяйничанье в своих имениях стало их главным занятием.

Исключительное право землевладения. Получение исключительного права владеть землёй было другой задачей дворянства в 1725—1762 гг. И здесь оно достигло значительных успехов. Уже в 1730 г. было подтверждено запрещение «Уложения» 1649 г. дворовым, владельческим и монастырским крестьянам покупать земли, а тем из них, кто уже владел землями, приказано было продать их в течение полугода. Инструкция ревизорам второй ревизии (1743) вновь подтвердила это запрещение. Указ 1746 г. распространил его, как общее правило, на купцов и разночинцев. Особенно имелись в виду приказные люди и чиновники, не успевшие ещё приобрести прав дворянства. Относительно последних в 1758 г. было подчёркнуто запрещение приобретать не только земли, но и людей без земли. Не раз подтверждалось довольно строго проводившееся в жизнь правило, что из не дворян имеют право владеть землёй только отдельные группы, обладающие на то специальными разрешениями, а именно: однодворцы (потомки «приборных» мелких служилых людей XVII в., фактически превратившиеся в крестьян), отставные солдаты, черносошные крестьяне севера, некоторые северорусские посады, например, Великий Устюг и города Вятского края, а также Смоленск (по праву, данному Сигизмундом III и подтверждённому царём Алексеем в 1654 г.).

Указ о вольности дворянства. Льготы в области обязательной службы вели к полному освобождению от неё, к замене обязательной службы службой добровольной. Мысль об этом созрела при Елизавете, но «Манифест о вольности дворянской» был издан 18 февраля 1762 г. при её преемнике. Указ 18 февраля уничтожил обязательность службы. Все дворяне, состоявшие как на гражданской службе, так и на военной, могли по желанию продолжать её или выйти в отставку. Неслужащий дворянин получал право свободного выезда за границу. «Манифест», однако, призывал дворян от службы не отдаляться, но «с ревностью и желанием в оную вступать».

§ 6. РАЗВИТИЕ КРЕПОСТНОГО ПРАВА В СЕРЕДИНЕ XVIII в.

Положение крепостных крестьян. Развитие крепостничества в XVIII в. заключалось, во-первых, в увеличении права помещика распоряжаться трудом и личностью крестьянина и, во-вторых, в росте числа крепостных.

Площадь дворянского землевладения росла вследствие раздач населённых имений, начавшихся ещё при Петре и продолжавшихся при его преемниках. Гвардейцы, способствовавшие возведению на престол Елизаветы и составившие так называемую «лейб-компанию», получили каждый от 29 до 45 ревизских душ. Своим фаворитам Елизавета раздала до 100 тыс. душ.

В результате прежнее «чёрное» свободное крестьянство почти исчезло в Приуралье, в бассейне Камы и её притоков.

Несколько особое положение сложилось в южных степях, отошедших к империи в 1739 г., — между Украинской укреплённой линией 1730 г., по реке Орели на восток к Дону, и новой линией от устья реки Самары до города Бахмута (теперь Артёмовск).

Чтобы заселить это пространство, не дожидаясь пока его займут вольные выходцы, и чтобы создать новую линию пограничной обороны, при Елизавете впервые прибегли к иностранной колонизации. Здесь, начиная с 1752—1753 гг., поселены были «гусарские» полки из сербских выходцев из австрийских владений. Они образовали особую область—Славяно-Сербию с центром в Славяносербске. На западном конце новых владений за Днепром такие же австрийские сербы с Хорватом во главе образовали Новую Сербию с центром в крепости св. Елизаветы (позднее Елисаветград, теперь Кирово). В эти местности уже просачивались, впрочем, и вольные колонисты из Украины.

Ещё при Петре I установилось правило, чтобы крестьянин, отлучавшийся из вотчины, брал особый вид на жительство («поручная запись», или «кормежная память»). В XVIII в. помещики присвоили себе право женить и выдавать замуж своих крестьян. Ещё с XVII в. идёт постепенное развитие прав помещика в отношении сбора податей с его крепостных крестьян и в отношении уголовной юрисдикции над ними. Дворяне получили право продавать крестьян и дворовых в рекруты.

Над крепостными крестьянами царил произвол помещика, фактического хозяина их личности, имущества и труда, считавшего крепостных своими рабами. Указ 1760 г. разрешил помещикам «за предерзостные поступки», определяемые одним лишь произволом самого помещика, ссылать своих крепостных на поселение. Обычным явлением стали издевательства,

притеснения и мучительство, даже массовые убийства (дело Салтычихи). Вошли в быт помещичьи гаремы.

Были и такие помещики, которые, считая себя самодержцами над своими крепостными, составляли для них не только уголовный кодекс с перечислением всевозможных пыток, но и свод всех законов, которым они должны были повиноваться, хотя бы эти законы противоречили общеимперским.

Крестьянские движения 1725—1762 гг. С каждым годом ухудшавшееся положение крепостных под гнётом помещичьего произвола и эксплоатации не могло не вызывать в их среде попыток сопротивления. Одной из его форм был побег. Никогда, может быть, побеги не были так часты, как в середине XVIII в. «Воровские компании», вооружённые отряды, за которыми в 40-х и 50-х годах охотились регулярные войска, специально командируемые для «сыска воров и разбойников», состояли наполовину из помещичьих крестьян. Особенно усилились побеги за польский рубеж, в Белоруссию, где местные помещики, охотно принимая беглых из империи, встречали их всякими льготами, с тем чтобы потом зажать их в крепостной кулак, ещё более тяжёлый, чем тот, от которого те спасались.

Резко усилились волнения монастырских крестьян в 50-е годы, когда впервые пошли слухи о переходе их в казну. Эти волнения вылились в целые восстания крестьян Новоспасского монастыря в Шацком уезде и Саввинского монастыря под Москвой, в Рузском и Звенигородском уездах.

§ 7. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ в 1725—1762 гг.

Крепостное хозяйство в середине XVIII в. Усилия Петра I по поднятию русской промышленности и развитию торговли не замедлили в скором времени дать ощутительные результаты и в области сельского хозяйства. Сельскохозяйственные излишки шли в продажу на внутренний и внешний рынок. Увеличился хлебный вывоз. На продажу шли и подсобные продукты сельского хозяйства.

Дворяне усердно стали сами заниматься хозяйством, ища путей к увеличению хозяйственных доходов. Росли конские заводы, разводились плодовые сады, кое-где делались опыты разведения рыбы; местами на продажу вырубались леса. Развивалась сельскохозяйственная промышленность, в частности винокурение. Переработка в спирт хлеба позволила выгодно расширять пахотную площадь даже вне зависимости от близости рынков сбыта. Хлебный спирт перевозился гораздо легче, чем зерно, требовавшее многочисленного и громоздкого транспорта. При господстве в Великороссии казённой винной

монополии вино, вырабатывавшееся на частных заводах, легко сбывалось в казну. Ценный корм, отход винокурения—барда— оставался в руках помещика, давая возможность увеличивать количество скота.

Большим толчком для развития сельского хозяйства в дворянских имениях послужило учреждение Дворянского заёмного банка, кредитовавшего из 6% под залог дворянских земель, хотя далеко не все бравшие ссуды дворяне сумели употребить их с пользой.

Чтобы обеспечить подсобные предприятия рабочей силой, дворяне обращались к обычному источнику — к своим крепостным, труд которых становился всё тяжелее. Так непрерывно росла эксплоатация крепостных.

Мануфактура. После смерти Петра I в империи насчитывалось около 200 промышленных предприятий. Точного числа их к 1760 г. до сих пор, за скудостью источников, установить невозможно. К воцарению Екатерины II количество предприятий должно было возрасти приблизительно втрое или вчетверо. По составу владельцев фабрики и заводы второй четверти XVIII в. были очень разнообразны: мануфактура была дворянской, купеческой и даже крестьянской. В поисках добавочных источников дохода дворяне начинали заводить в своих имениях полотняные и суконные мануфактуры, кожевенные заводы и т. п. Рабочей силой служили крепостные, для которых работа на мануфактуре становилась новой и особенно тяжёлой формой барщины; подсобные работы, как, например, приготовление пряжи, производились теми же крепостными, преимущественно женщинами на дому. На крепостном труде в значительной мере развивалась и купеческая мануфактура.

Общее оживление народнохозяйственной жизни сказывалось и в крестьянской среде. 40-е и 50-е годы — время развития мелкого крестьянского производства. Оно находит своё выражение не только в существовании хозяйчиков-кустарей. Среди них в середине века уже встречаются крестьяне-фабриканты, владельцы небольших мануфактур, пользующиеся наёмным трудом. Появились элементы капиталистического развития.

По официальным данным, в самом начале 60-х годов в промышленности, подведомственной Мануфактур-коллегии, значилось 38 тыс. рабочих, из них 12,5 тыс. наёмных, 14 тыс. приписных и 11,5 тыс. крепостных. Общую цифру «работных людей», как их тогда называли, которую мы точно определить не в состоянии, следует несколько повысить. Последние две категории несли крепостной труд в самых тяжёлых, иногда просто ужасающих формах. Однако и работа по найму носила все черты крепостничества. Простой фабрикант-купец, не имевший крепостных, всё-таки чувствовал себя не только рас-

порядителем, а настоящим владельцем рабочей силы. Рабочий день длился от 10 до 14 часов и больше; низкая заработная плата, которая не обеспечивала даже полуголодного существования, нередко задерживалась выдачей или выдавалась недоброкачественными продуктами; привлечение к тяжёлым работам женщин, подростков и даже детей, суровые взыскания за каждую оплошность, до телесных наказаний включительно, — такова обстановка, в которой протекала наёмная работа. К этому надо прибавить закабаление денежными расчётами каждого сколько-нибудь квалифицированного рабочего, которого хозяин во что бы то ни стало хотел удержать у себя, и, наконец, сманивание лживыми обещаниями рабочих с других фабрик.

Наёмные рабочие были новой социальной категорией в русской жизни. Оторвавшись от деревни, если они происходили из незакрепощённого крестьянства или из городской бедноты, наёмные рабочие не могли расстаться с фабрикой, потому что им некуда было уйти. Мало-помалу часть рабочих приживалась к фабрикам и свою тяжёлую работу передавала по наследству из поколения в поколение. Впрочем, в основной массе наёмные рабочие были из крепостных крестьян и оставались в крепостной зависимости от помещика, для которого отпуск крестьян на мануфактуру или в отхожий промысел был лишь добавочным источником оброчного дохода. Рост наёмного труда и появление наследственных «работных людей» показывают нам, что уже тогда незаметно в крепостной строй проникали новые явления.

Для характеристики тогдашней фабрики следует отметить, как на неё смотрели люди того времени. Фабрика была местом ссылки, куда попадали нищие и бродяги. В ней отбывали наказание уголовные преступники. В Зауралье были даже специальные каторжные фабрики. У дворян встречались фабрики, куда на работу посылали провинившихся крепостных.

У наёмного рабочего было одно средство протеста: возмущение. Так, на московском «суконном дворе» — одной из самых больших в стране текстильных мануфактур, помещавшейся против Кремля, у Каменного моста, — крупные волнения, вызванные злоупотреблениями владельцев и тяжёлыми условиями работы, вспыхнули в 1749 г. и вновь повторились в 1762 г. В 1752—1753 гг. произошли сильные волнения рабочих на полотняных заводах Гончарова в Калужской провинции. Аналогичные явления наблюдались и на других фабриках и заводах, купеческих, помещичьих и казённых.

Город XVIII в. После упразднения Главного и городовых магистратов город попал в полную зависимость от воевод, т. е. очутился в том же самом положении, в каком он был в XVII в.

Посадскую общину составляли только купцы всех гильдий и цеховые ремесленники; её органом была ратуша с исполнительными функциями и посадский сход, избиравший из своей среды членов посада на различные «посадские службы», мало чем отличавшиеся от подобных же служб предшествующего века. Остальное население города не входило в состав посадской общины. Елизавета восстановила магистраты, но объединение городского населения в одно общее целое было делом второй половины века.

Внешняя торговля. В истории русской торговли весь период от 1725 по 1762 г. характеризуется дальнейшим подъёмом, исходные моменты которого надо искать в петровской эпохе.

О внешней торговле можно судить по следующим данным:

Сумма вывоза и ввоза

Годы	Вывоз	Ввоз	Общий оборот (в млн. руб.)
1726	4,2	2,1	6,34
1758—1760 (средняя цифра) . .	10,9	8,4	19,3

Состав вывоза и ввоза (в %)

Годы	Жизненные припасы	Сырьё	Изделия	Прочее
Вывоз 1726	1,5	43	52	3,5
1758—1760 (средняя цифра) .	6	60	23	11
Ввоз 1726	21	27	51	1
1758—1760 (средняя цифра) .	32	15	49	4

Прежде всего отметим рост абсолютных цифр, возвысившихся в среднем втрое, и активный характер внешней торговли в целом.

Вывоз продуктов питания, в частности хлеба, хотя и растёт, но не имеет того значения, какое он получил в XIX в. Господствующее значение, и притом возрастающее, имел вывоз сырья, где первое месте занимали конопля и лён, как это было в допетровскую эпоху. Падение вывоза готовых изделий стояло в несомненной зависимости от роста внутреннего рынка. Важнейшими статьями в этой группе были уральское железо для Англии и полотно. Вывоз железа продолжал расти во второй половине столетия и в 1794 г. достиг 3 880 тыс. пудов.

В составе ввоза преобладали изделия, потреблявшиеся богатой верхушкой общества: шёлковые ткани, тонкое сукно, ювелирные изделия и т. п.

Для той же верхушки шла и значительная доля ввозимых колониальных товаров (сахар, чай, кофе, вина и пряности). Как сырьё для русской промышленности ввозились шёлк, краски. В общей сумме оборота преобладающее значение имела Западная Европа. Торговля с Востоком в 50-х годах XVIII в. не превышала 17% общих размеров внешней торговли. По сравнению с европейской торговлей торговля с Востоком имела две характерные особенности: она, во-первых, была пассивна — ввоз преобладал над вывозом и состоял главным образом из промышленного сырья (шёлк, хлопок, шерсть); во-вторых, в вывозе главное место занимали готовые изделия, направлявшиеся в Среднюю Азию, — холст, металлические изделия, посуда. Завоевание среднеазиатского рынка русской промышленностью началось уже в середине XVIII в.

Внутренняя торговля. О непрерывном и сильном росте внутренней торговли свидетельствует постепенное появление новых торговых пунктов, главным образом центров периодической торговли, в виде базаров, торжков и ярмарок. В ряду больших ярмарок на первом месте стоит Макарьевская на Волге, длившаяся целый месяц летом. В XIX в. она была переведена в Нижний-Новгород (теперь Горький). Это было не только всероссийское торжище, ярмарку посещали купцы из Средней Азии, Персии, Кавказа и даже из пределов Польши. За Макарьевской ярмаркой шли другие ярмарки, возникшие на путях из центральных областей на Украину (Свинская, близ Брянска), на юг (Коренная, близ Курска, и Муромская), в Азию (Ирбитская). Громадное значение для роста и развития внутренней торговли имела отмена внутренних таможенных сборов с 1 апреля 1754 г. (указ 20 декабря 1753 г.), снявшая, наконец, с внутренней торговли эти её вековые путы. Вместе с отменой русско-украинской таможенной черты это мероприятие консолидировало единый всероссийский рынок.

Торговая политика. Меркантилистские взгляды, господствовавшие с эпохи Петра, давали торговой политике характер протекционизма, который сохранялся до конца века.

Единственным исключением был таможенный тариф 1731 г., значительно снизивший таможенные ставки на предметы ввоза к явной невыгоде купцов. Это следует рассматривать как одну из тех уступок, которые Анна Ивановна охотно делала дворянам, так как основной массой потребителей дорогих привозных товаров была именно богатая часть дворянства. Однако следующий таможенный тариф 1757 г. стал снова на путь протекционизма, сохранившего силу и во второй половине XVIII в.

Купеческие компании. Одной из характерных форм промышленной и торговой деятельности середины XVIII в. были купеческие монопольные компании.

Купеческие компании, пользовавшиеся теми или иными монополиями, учреждались ещё при Петре. Отдельные случаи возникновения монопольных компаний наблюдаются в первую половину царствования Елизаветы. Так, в 1748 г. возникла Беломорская компания по охоте на морского зверя, вытапливанию ворвани и выварке соли. Такие компании особенно часто организовывались в 50-х годах. Они состояли обычно из группы предпринимателей-купцов и в большинстве случаев возглавлялись какой-нибудь сильной «персоной», чаще всего кем-нибудь из Шуваловых или Воронцовых, участвовавших в прибылях, но не вносивших капиталов. Основной причиной появления компаний в эти годы было напряжённое состояние финансов в связи с Семилетней войной, заставлявшее сдавать на откуп доходные статьи, за которые плата вносилась вперёд в больших суммах. Так, компания, возглавляемая купцом Шемякиным, получила на откуп таможни с обязательством вносить ежегодно сумму сборов, равную средней за предшествующие три года. В 1759 г. была предоставлена тому же Шемякину с товарищами монополия на ввоз шёлка-сырца с Востока, что вызвало резкий подъём цен на этот товар. В том же году появилась монопольная компания, возглавляемая Р. И. Воронцовым, по вывозу соли из астраханских озёр в Персию. Число таких примеров можно было бы увеличить.

Российское купечество середины XVIII в. В середине XVIII в. растёт значение российского купечества — верхнего слоя складывавшейся русской буржуазии. Из среды купечества выделяются крупные фабриканты и заводчики, например, Затрапезнов, основавший ещё при Петре Ярославскую полотняную мануфактуру, Твердышев — один из строителей металлургических заводов на Урале, усердно грабивший башкирский народ, и др. Русские купцы держали в своих руках в значительной мере внутреннюю и внешнюю торговлю. Они развивали деятельность во всех больших пограничных пунктах, как сухопутных — в Кяхте, Оренбурге, Смоленске, Киеве, так и морских: на востоке — в Астрахани, на западе — в Петербурге, Нарве, Риге. Кое-где с русскими купцами конкурировали купцы иностранного происхождения: в Астрахани — армяне, в Нежине — греки, в Риге — местные немцы, в Петербурге — иностранцы различных национальностей, свившие себе в новой столице прочное гнездо. Многие из иностранцев переходили в русское подданство, а иные постепенно обрусели. С другой стороны, русские по национальности купцы вели и заграничную торговлю и сами ездили за границу — в Лейпциг, Силезию, а иные и в Англию. Купечество уже было заметной социальной силой, с которой не могло не считаться дворянское правительство.

В 1754 г. одновременно с Дворянским заёмным банком был учреждён и Купеческий, дававший из тех же 6% ссуды под товары. В 1758 г. в Петербурге и Москве открыты были «банковые конторы вексельного производства» между городами, дававшие ссуды под векселя и облегчавшие денежные переводы, так как банковский перевод позволял избегать перевозки тяжёлых медных денег. Таможенный тариф 1757 г. предварительно обсуждался при участии представителей купечества.

Купечество постоянно пополнялось выходцами из крестьянских масс. Предприимчивый и разбогатевший хозяйчик или торговец из богатых крестьян, приобретя установленный законом о гильдиях капитал, переходил в гильдейское купечество. Такое явление широко встречается и в XIX в., несмотря на то, что купечество ревниво и даже враждебно смотрело на новых пришельцев. Богатые купцы были непрочь тем или иным способом приобрести дворянство.

§ 8. УКРАИНА И БЕЛОРУССИЯ В СЕРЕДИНЕ XVIII в.

Гетманщина. В 1725—1762 гг. украинские земли в пределах Российской империи ограничивались Гетманщиной, т. е. Левобережной Украиной, с её 10 полками и близко связанной с ней Слободской Украиной с 5 полками. Слободские полки оставались в этот период при своих старых порядках. В 1732 г. была сделана попытка заменить казачьи полки и казачий строй драгунскими полками с великорусским офицерством. Оставшиеся вне драгунских кадров казаки перечислялись в крестьяне, но в 1743 г. эта мера была отменена. В Гетманщине измена Мазепы послужила поводом к формальному нарушению условий с 1654 г. После смерти гетмана Скоропадского управление гетманской Украиной было передано Малороссийской коллегии. Избрание в 1727 г. гетманом Даниила Апостола было некоторой уступкой, но после его смерти в 1734 г. управление Украиной вновь перешло к Малороссийской коллегии из 6 человек (из них 3 украинца).

В 1750 г. Елизавета назначила вновь гетмана — Кирилла Григорьевича Разумовского, 22-летнего молодого человека, брата её фаворита. Кирилл Разумовский стал орудием, с одной стороны, в руках войсковой старшины, прокладывавшей себе путь к российскому дворянству, с другой — петербургского правительства.

После освободительных войн против Польши казачество Левобережной Украины делилось на полки и сотни; каждая сотня и каждый полк выбирали свой командный состав, или «уряд»; полки выбирали сообща «войсковой», или «генеральный уряд». В состав войска входили все, кто мог и желал

нести военную службу. За ними закрепилось название «казаков». Остальное население отбывало повинности и платило подати. Оно носило название «посполитых». Постепенно, главным образом благодаря тому, что в войсковые должности избирались представители одних и тех же семейств (так повелось ещё со времён Хмельницкого), стал выдвигаться привилегированный слой, получивший общее название «бунчуковых товарищей». Следующим этапом было сосредоточение в их руках земельной собственности. Уже во второй половине XVII в. стали раздаваться войсковые земли, или «ранговые маетности», оказавшиеся в руках казачества после изгнания польской шляхты и магнатов. Получивший их, обычно член войсковой старшины и держатель уряда (т. е. должности), приобретал право на обязательный труд живших в них посполитых. Раздача ранговых маетностей особенно широко практиковалась при Разумовском, и к концу его гетманства они были почти исчерпаны. Ещё более значительным источником приобретения земель членами казачьей старшины была скупка или насильственный захват земли у посполитых крестьян и даже у рядовых казаков. Это было особенно распространено при том же Разумовском. В результате члены казачьей старшины, бунчуковые товарищи, превращались в господствующий класс; посполитые, а за ними и казаки — в батраков, арендаторов и, наконец, в настоящих крепостных: уйти им было некуда, и они оставались на месте, работая и неся повинности в пользу своих хозяев.

В 1739 г. войсковая канцелярия уже пробовала вовсе запретить переходы. Аналогичные распоряжения делались и при гетмане Разумовском; так, например, универсал 1760 г. запрещал посполитым крестьянам, оставлявшим владельцев, брать с собой движимость, как нажитую на владельческой земле. Уходившие должны были кроме того получить письменное разрешение на выход.

На вторую половину XVIII в. падают завершительные стадии этого процесса. Новым украинским феодалам оставалось лишь закрепить за собой законодательным порядком труд закрепощённых посполитых и казаков, а самим получить права «благородного российского дворянства». Число дворян, переселившихся из Великороссии на Украину, было невелико. Дворянство Гетманщины и Слободской Украины было почти целиком местного происхождения.

Новая Сечь. При подавлении измены Мазепы Пётр I ликвидировал в 1709 г. Запорожскую Сечь, в которой видел центр народной оппозиции утверждавшейся на Украине феодально-крепостнической власти. Казачество Сечи ушло на низовья Днепра и расположилось у его устья, в районе Олешек, а затем

частично было переселено турками в низовья Дуная. В 1733 г., готовясь к войне с Турцией, правительство Анны Ивановны разрешило казакам возвратиться на свои прежние места и вернуло им территорию Запорожья. Сечь была восстановлена под названием «Новой Сечи». В этот последний период существования Сечи её внутренний строй подвергся уже существенным изменениям. Здесь наблюдается значительная социальная диференциация и постепенное превращение казацкой старшины в землевладельцев-крепостников.

Правобережная Украина. После «руины» XVII в. на правом берегу произошло вторичное завоевание края польскими феодалами.

Дворяне-землевладельцы Правобережья в XVIII в. были поляками. Иго польских магнатов и шляхты со всеми его последствиями для крестьянства и со всеми притеснениями — политическими, социальными и культурными, например, в отношении «хлопской веры» — православия — возродилось во всей силе. Местная жизнь в правобережных украинских городах в XVIII в. почти замерла.

Для украинского крестьянина существовало попрежнему одно средство, чтобы спастись от помещика, — это уход на волю, в Новую Сечь, или вступление на месте в вооружённые отряды повстанцев, получивших в XVIII в. турецкое название «гайдамаков».

Белоруссия. Белоруссия не пережила такой длительной и напряжённой борьбы, как Украина в XVII в. Местная шляхта не была сдвинута с места и изгнана. В силу этого польско-литовские феодалы сохранили здесь свои позиции и оказывали давление на белорусскую шляхту. Но, с другой стороны, политическое влияние России и экономическая связь с ней чувствовались здесь сильнее, чем на Правобережной Украине. Всё более острое значение приобретал вопрос о беспрепятственных торговых сношениях между Смоленском и Ригой через польские владения.

§ 9. НАРОДЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА

Дворянская империя усвоила политику Московского государства по отношению к покорённым народам. Её колониальная политика имела главной целью эксплоатацию народов, обычно в своём экономическом и общественном развитии стоящих ниже народа русского.

Среднее Поволжье, населённое удмуртами, чувашами, марийцами, мордвой и татарами, кроме подушной подати и натурального оброка хлебом, привлекалось к различным

государственным повинностям (например, к рубке леса для кораблестроения). Насильственное обращение в христианство и произвол царской администрации увеличивали недовольство этих народов. Усиливалось бегство в степи Башкирии, подготовлялась почва и для активного протеста. Серьёзные события развернулись в Башкирии.

Башкирия. В первой половине XVIII в. Башкирия была ещё страной, переживавшей раннюю стадию феодализации при наличии остатков родового строя. Полукочевые башкиры, преимущественно скотоводы, подчинялись феодалам-мурзам, тарханам и батырям, сохраняя по отношению к ним некоторые пережитки родо-племенных отношений.

В XVIII в. среди башкирского населения уже был довольно заметен приток переселенцев из Поволжья. Они обосновывались на башкирских землях и занимались земледелием, которое у башкир, как кочевников и полукочевников, было ещё мало развито. Так, сначала мирным путём началось осваивание башкирских земель пришельцами. Во второй четверти XVIII в. процесс этот был в полном разгаре и проводился целым рядом новых способов, гораздо более тяжёлых для башкир. Русские здесь появились позднее; началось освоение правительством земель, нужных для заводов. За казной потянулись и частные лица, заводчики и помещики. Часть башкирского населения была приписана к заводам.

Положение в Башкирии обострилось в связи с тем, что в начале 30-х годов XVIII в. принявший российское подданство хан Малой Казахской орды Абулхаир просил для сношений с ним построить город при впадении реки Ори в Яик. Эта мысль послужила исходной точкой для грандиозного плана перенесения государственной границы к юго-востоку от Башкирии. Приступлено было к построению линии крепостей, начиная от Самары (теперь Куйбышев) на юго-восток до устья Ори и оттуда на север — до Челябы (Челябинск), где эта линия приближалась к сибирской линии крепостей, тянувшейся к Алтаю. Центром её должен был стать Оренбург. Это означало включение всей Башкирии в черту русских крепостей.

План не укрылся от башкирских феодальных вождей. Началось одно из крупнейших башкирских восстаний, продолжавшееся около шести лет, то ослабевая, то вспыхивая с новой силой. Оно обычно связывается с именем Батырши, бывшего не вождём, а скорее теоретиком восстания. Батырша проводил мысль об объединении в предстоящей борьбе всех мусульман России. Восстание было подавлено И. И. Неплюевым в 1756 г., который использовал раскол среди башкир, а также раздоры между башкирами и их соседями казахами.

Глава XXVI
ДВОРЯНСКАЯ ИМПЕРИЯ ПРИ ЕКАТЕРИНЕ II

§ 1. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ЕКАТЕРИНЫ II в 60-х годах XVIII в.

Екатерина II и дворянство. Возведённая на престол переворотом 28 июня 1762 г., императрица Екатерина II не имела никаких кровных связей с русской династией и не имела никаких прав на престол Российской империи.

Образование и умственное развитие Екатерины, начатое в духе передового для того времени французского просвещения ещё на родине благодаря французским воспитательницам, было завершено ею самой. Она демонстративно выставляла напоказ позаимствованные у французских авторов воззрения в самые первые дни своего царствования в манифесте 6 июля 1762 г., а позже — в своём «Наказе», или наставлении, Законодательной комиссии 1767 г., и развивала те же мысли в оживлённой переписке с иностранными корреспондентами, в числе которых были такие корифеи европейской мысли, как Вольтер, Дидро, д'Аламбер, не считая Гримма, работавшего для прославления Екатерины в Европе. «Наказ» 1767 г., переведённый на французский язык, и переписка с просвещёнными иностранцами создали Екатерине в Западной Европе славу представительницы так называемого «просвещённого абсолютизма». Всю свою деятельность, направленную на укрепление самодержавия, она представляла как деятельность, направленную на просвещение русского народа. «Просвещение» — это был в восемнадцатом веке лозунг царизма в Европе» [1], говорил Энгельс.

Став императрицей, Екатерина отдавала себе отчёт в трудности своего положения и избегала столкновений с возведшими её на престол дворянами. Другое обстоятельство обостряло положение императрицы: во влиятельных столичных кругах многие полагали, что она должна быть только регентшей на время малолетства сына. Лёгкость, с которой был совершён переворот 1762 г., не раз будила в гвардейской молодёжи мысли повторить «действо» 28 июня в пользу Павла. Несколько незначительных попыток в этом направлении имело место в 60-х годах. Возможным конкурентом Екатерины был не только её сын Павел. В Шлиссельбургской крепости с 1756 г. был заключён свергнутый в 1741 г. император Иван Антонович, несколько лет пробывший в одиночном заключении, физически нормальный человек, но с глубоко потрясённой от долгого одиночества и сурового режима нервной системой. 5 июля 1764 г. командующий ротой, временно стоявшей гарнизоном в

[1] *Маркс и Энгельс,* Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 14.

крепости, поручик Мирович поднял военный мятеж с целью освободить узника и провозгласить его императором. Но охрана, имевшая инструкцию не выпускать узника живым, убила его, прежде чем он мог быть освобождён. Мирович был казнён. Это была наиболее серьёзная попытка лишить Екатерину престола.

Секуляризация церковных земель. В начале царствования Екатерины II очень важным законодательным актом, вызванным стремлением увеличить государственный земельный фонд, была секуляризация населённых церковных земель. По третьей ревизии 1762 г. монастырских крестьян было 991 761 душа, или 12,8% всего населения империи, не включая Украины и балтийских губерний. Екатерина отменила указ о секуляризации, изданный ещё при Петре III от 21 марта 1762 г., боясь, что проведение его в жизнь вызовет противодействие духовенства. Два года спустя, убедившись, что авторитет духовенства совсем невелик, что дворянство сочувствует секуляризации, видя в церковных землях источник будущих раздач, она полностью восстановила указ Петра III. Для управления бывшими монастырскими крестьянами была учреждена особая Коллегия экономии, а для содержания «штатных» монастырей с крестьян был установлен особый рублевый сбор. Реформа эта повлекла за собой упразднение более половины существовавших в России монастырей: из 881 оставлено было 385.

Реформа Сената. В первые дни после переворота Никита Иванович Панин, долголетний посланник в Швеции, а потом советник Коллегии иностранных дел и главный руководитель воспитанием цесаревича Павла, подал проект учреждения «Постоянного императорского совета» из четырёх «статских секретарей» — иностранных дел, внутренних дел, военного департамента и морского департамента, и двух советников без специальных функций. Совет в присутствии императрицы обсуждает дела по докладам статских секретарей, после чего она «определяет последнюю резолюцию». По существу активная роль переходила к президентам трёх «государственных» коллегий и к генерал-прокурору, обращавшемуся в статского секретаря внутренних дел. В конце проекта Панин предлагал разделить Сенат на шесть департаментов.

Современники верно оценили проект Панина, говоря, что его автор под видом защиты монархии тонким образом склоняется к «аристократическому правлению» и что Совет этот лучше уж просто назвать «Верховным тайным советом».

Опираясь на враждебное проекту среднее дворянство, Екатерина не осуществила его в целом, но зато твёрдо ухватилась за его заключительную часть и разделила единый до тех пор Сенат на шесть департаментов с различными функциями, при-

чём два департамента должны были действовать в Москве. Лишь первый департамент, которому поручалось распубликование законов, сохранил политическое значение. Ловким манёвром Екатерины сплоченный дворянский Сенат был раздроблен и навсегда потерял своё прежнее значение.

В дальнейшем Екатерина единолично возглавляла центральный правительственный аппарат, управляя при помощи необъединённых между собой президентов государственных коллегий и генерал-прокурора и в отдельных случаях созывая в качестве совещательного органа «Совет при высочайшем дворе», составленный из крупных сановников по выбору императрицы.

Крестьянский вопрос. Екатерина была всецело обязана престолом дворянству. Это ясно и резко сказалось в её законодательстве о крестьянах 60-х годов XVIII в.

Чудовищный указ 1765 г. разрешил помещикам ссылать крестьян на каторгу по своему произволу. Усилив елизаветинский закон 1760 г. о ссылке на поселение, Екатерина довела крепостное право до его крайних пределов. Ближайшим дополнением указа 1765 г., расширившим его применение, был августовский закон 1767 г., по которому ссылкой на каторгу каралась всякая жалоба крепостного на своего помещика. Всякая челобитная крепостного приравнивалась к ложному доносу на помещика.

Комиссия об Уложении. В 1767 г. Екатерина собрала Комиссию для составления нового «Уложения». Вопрос о пересмотре всего законодательства империи был старым и наболевшим вопросом. Действующим кодексом продолжало считаться «Соборное уложение» 1649 г. Но реформы Петра I давно сделали «Уложение» практически устарелым и непригодным. Попытки обновить «Уложение» и заменить его сводом законов, соответствующим эпохе, делались и при Петре и после него; однако специальные комиссии, собиравшиеся для этой цели, включая проработавшую более семи лет елизаветинскую комиссию 1754 г., не имели успеха.

Для того чтобы, как Екатерина сама сказала позднее, «узнать, с кем дело имеем и о ком пещись должно», она созвала летом 1767 г. в Москву депутатов со всей империи. Она готовилась к этому делу заранее, и памятником этой подготовки является «Наказ», составленный ею и предназначенный для депутатов Комиссии.

«Наказ» — своеобразная компиляция, состоящая вместе с двумя приложениями из 22 глав и 655 статей. Содержание «Наказа» заимствовано из самых разнообразных источников. Екатерина сама признавала, что «обобрала» Монтескье, широко воспользовавшись его знаменитым сочинением «О духе

законов». Не меньше материала черпала она из сочинений итальянского писателя Беккарна, трактат которого «О наказаниях и преступлениях» немало способствовал смягчению европейского уголовного права.

«Обирая» представителей буржуазной философской мысли Западной Европы, Екатерина использовала идеи просветительной философии для обоснования принципов, совершенно противоположных. Первая задача «Наказа» — показать, что в России может быть только самодержавный порядок правления.

Перед открытием Комиссии Екатерина прочла «Наказ» некоторым лицам, близким ко двору, после чего из него были удалены наиболее резкие теоретические высказывания философов. Впрочем, и в своём сокращённом виде «Наказ» был мало понятен большинству депутатов. Он не был ни законом, ни практической инструкцией, и хотя он читался в самой Комиссии, но практического значения не имел.

14 декабря 1766 г. был издан манифест о созыве Комиссии на 30 июля 1767 г. Согласно «обряду выборов» депутаты избирались от государственных учреждений (по одному от каждого), от дворян (по одному от уезда), от купечества (по одному от каждого города), от черносошных и «экономических» (т. е. бывших монастырских) крестьян, ясачных людей, однодворцев, казаков и от кочующих народностей. Духовенство было представлено одним только депутатом от Синода. Крепостные, конечно, не имели представительства.

Для руководства выборами дворянских и городских депутатов вводились (сначала в качестве временных органов) предводители дворянства и городские головы. Каждый депутат получал наказ с изложением нужд и пожеланий избравшего его общества. К открытию съехалось всего 564 депутата (28 от учреждений, 161 от дворян, 208 от городов, 167 от остального населения).

После открытия Комиссия выделила из своей среды три частные комиссии, имевшие административный характер. Одна из них, Дирекционная, была фактически её президиумом. Позднее для разработки отдельных частей будущего «Уложения» создано было до 19 частных комиссий делового характера. Маршалом, т. е. председателем Комиссии, Екатерина назначила генерала Бибикова.

Протоколы заседаний Комиссии интересны не с точки зрения законодательных работ, а как картина взглядов, настроений и интересов тогдашнего общества. В распоряжении Комиссии был огромный и разнообразный материал начиная с обычного и частично уже обработанного наследия последней законодательной комиссии 1754—1762 гг. Особенно велик и богат был материал в привезённых депутатами наказах

с мест, ярко отражавших и положение страны в целом и интересы отдельных классов.

Дворянские наказы имеют в общем узко сословный характер. Дворяне смотрят на всё исключительно сквозь призму выгод «дворянского корпуса». Сохранение и расширение существующих прав и привилегий, исключительное право владеть землёй и крестьянами, господство в местном управлении в качестве корпорации, признанной правительством и действующей посредством своих выборных органов, — вот чем полны дворянские наказы. Дворянство не должно выслуживаться по табели, а только жаловаться монархом за выдающиеся заслуги. Наряду с этим слышатся требования новых льгот, в частности полной свободы в области промышленности и торговли. Эти требования нашли отражение в заседаниях Комиссии, когда выявились противоречия между стремлениями дворян поправить своё экономическое положение за счёт ограничения торгово-промышленной деятельности купцов. Все пожелания дворян ясно выразились в подготовленном Комиссией проекте «прав благородных». Балтийское дворянство кроме того энергично настаивало на сохранении своих привилегий, а украинское — на уравнении в правах с российскими дворянами.

Наказы городских депутатов отражают классовые интересы купечества, сознающего свой растущий удельный вес. Они стремятся не только закрепить те льготы, которыми купечество уже владело, но и доставить купцам исключительное право владеть промышленными и торговыми предприятиями. В наказах и в выступлениях во время заседаний купцы, владельцы фабрик вели открытое наступление на дворянскую крепостную фабрику и на оптовую торговлю дворян железом, хлебом и т. д.

Наказы, представленные в Комиссию допущенными в неё группами крестьянства, содержат настойчивые просьбы облегчить гнёт бесправия, налогов и повинностей, тяготевших над незакрепощёнными (непомещичьими) крестьянами. Это особенно заметно в наказах народов Поволжья, для которых произвол правительственных агентов был нередко бременем столь же тяжёлым, как и помещичья власть для крепостных.

На заседаниях весной 1768 г. при обсуждении законов о юстиции был поднят вопрос о положении крепостного крестьянства и о причинах крестьянских побегов, давно ставших хроническим явлением. С сильным протестом против крепостных порядков выступил депутат козловского дворянства Григорий Коробьин, но выступление его встретило самое враждебное отношение со стороны дворянского большинства.

Комиссия не выработала нового «Уложения». Причина безуспешности работ Комиссии и её скорого роспуска кроется не

только в неумении маршала и Дирекционной комиссии организовать работы. Комиссия собрала и отчасти подготовила большой материал, хотя срок её работ был крайне коротким в сравнении с поставленной задачей. Екатерина при несомненно присущей ей способности быстро разбираться в людях скоро поняла, что со стороны тех общественных классов, с которыми она находила нужным считаться, никакая опасность ей не угрожает. В конце 1768 г. императрица воспользовалась начавшейся войной с Турцией и распустила Комиссию на неопределённый срок.

§ 2. ПЕРВЫЙ РАЗДЕЛ ПОЛЬШИ. УКРАИНА И БЕЛОРУССИЯ. ПЕРВАЯ ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

Внутреннее состояние Речи Посполитой накануне первого раздела её территории. Феодально-крепостническая шляхетская Речь Посполитая с половины XVII в. вступила в полосу упадка. В борьбе с украинским и белорусским народами, восставшими за национальное освобождение, выявилась внутренняя слабость Речи Посполитой, её неспособность укрепить свою власть в зависимых землях, и в то же время оказались глубоко подорванными её экономические ресурсы. Речи Посполитой удалось сохранить за собой на основе Андрусовского перемирия (1667) правобережную часть Украины, но лишь непрестанно усмиряя украинское население.

Речь Посполитая была многонациональным государством. Под видом интересов польского народа, представляемого на деле одной только шляхтой, правительство проводило в белорусских и украинских землях политику величайшего социально-экономического и национально-культурного угнетения. Безудержная экономическая эксплоатация крестьянства повлекла за собой страшное его обнищание. Шляхетско-католическая агрессия пользовалась всеми средствами принудительного воздействия в целях денационализации украинского и белорусского народов. Принудительный переход в унию и католицизм, изгнание украинского и белорусского языков из судопроизводства, отсутствие школ на этих языках, гонение на свободу православного культа были основой польской политики.

Хозяйство Речи Посполитой в первой половине XVIII в. находилось в упадочном состоянии. Фольварочное хозяйство заставляло землевладельцев расширять свою запашку; в условиях крепостного права это приводило к сокращению крестьянского надела и к безудержному росту отработочной ренты. Обнищание крестьянства подрывало основу крепостного хозяйства. Труд голодного и нищего крестьянина не мог быть

производительным для землевладельца. В техническом отношении фольварочное хозяйство застыло на трёхполье — на производстве зерновых продуктов. Фольварочные земли были истощены. Урожайность падала, а эксплоатация увеличивалась. Между тем спрос на польско-литовское зерно со стороны Западной Европы стал уменьшаться. Только на лесные материалы спрос оставался прежним. Отбывая барщину, крестьяне уплачивали и денежные чинши (оброки). Часто они бывали вынуждены продавать на рынке даже необходимую для них сельскохозяйственную продукцию, лишь бы получить нужную сумму денег для выплаты чинша. Втягиваясь в сферу товарно-денежных отношений, нищенское в массе крестьянское хозяйство сохраняло всё же в основе потребительский характер. Источником величайшего угнетения крестьянства в Белоруссии и на Украине было распространение обычая сдавать имения в аренду. Арендаторы в несколько раз возмещали свои расходы на крестьянах.

В руках шляхты были земельные владения и политическая власть. Шляхта располагала правом жизни и смерти над крестьянами. Шляхетское сословие юридически было равноправно, но магнаты, владельцы латифундий, занимали в его среде господствующее положение. Политическая жизнь Речи Посполитой находилась под их контролем. Шляхетская по форме Речь Посполитая была в действительности магнатской. Часть шляхты была не в силах сохранить в своих руках землю и ютилась при дворах знати, арендуя у неё земли и занимая при её дворах разные должности. На сеймах магнаты пользовались безземельными шляхтичами как орудием для своих планов. В борьбе за власть и влияние они втягивали во внутренние дела Польши иностранные державы.

Польско-литовские города находились в состоянии упадка. Классово ограниченная экономическая политика шляхты, имевшей право беспошлинного провоза иностранных изделий, удерживала городское ремесло в застойном состоянии. Бесправное и экономически слабое мещанство выделило из своей среды немногочисленную богатую группу, из которой выбирались должностные лица по городскому самоуправлению. В их руках был суд над всем мещанством. Богатому мещанству противостояли ремесленники, мелкие торговцы, служащие, домашняя прислуга, чернорабочие, постоянно пополняясь безземельным крестьянством, искавшим в городе работы. Из старых богатых слоёв выделялась новая торговая буржуазия, занимавшаяся ростовщичеством, бравшая в аренду шляхетские имения, корчмы, мельницы, постоялые дворы. Мещане были плательщиками податей, вся тяжесть которых падала на городскую массу. Местные магнаты и шляхта не

считались с правами городов. Классовые противоречия в городах были очень остры. В городах Белоруссии и Украины положение осложнялось национально-религиозным гнётом, укреплявшим ненависть мещанства к угнетавшему его феодально-крепостническому государству.

Энгельс таким образом характеризует положение Польши в XVIII в.: «...бывшая в состоянии полного развала Польша, дворянская республика, основанная на эксплоатации и угнетении крестьян, неспособная по своей конституции ни к какому общенациональному действию и обреченная тем самым стать легкой добычей своих соседей. С начала восемнадцатого столетия, по словам самих поляков, Польша держалась непорядком ...иностранные войска непрестанно оккупировали всю страну или проходили через нее; она служила им постоялым двором и харчевней» [1].

Часть шляхты, втянутая в товарно-денежные отношения, сознавала необходимость реформы государственного строя Речи Посполитой, ослабления вредного влияния магнатов и укрепления центрального правительственного аппарата. К ним частично примыкали и магнаты, искавшие выхода из паралича государственной власти. Они также были связаны с рынком. Такие магнаты и выступали сторонниками насаждения мануфактур, покровительственной таможенной политики, сокращения привоза из-за границы предметов роскоши, установления твёрдого денежного курса. Становилась неизбежной борьба экономически прогрессивной группы шляхты со сторонниками старых методов эксплоатации крестьянства и ведения хозяйства и неизменяемости государственного строя Речи Посполитой.

В октябре 1763 г. умер король Август III. Вокруг вопроса о кандидате на престол началась жестокая борьба между отдельными магнатскими группами. Каждая из них, опираясь на иностранную помощь, стремилась посадить на престол своего кандидата. Крупнейшие магнаты явились на конвокационный сейм в мае 1764 г. в сопровождении вооружённых отрядов, между которыми происходили постоянные столкновения. Одна из магнатских группировок во главе с Чарторыйским выдвигала кандидатуру на престол члена их фамилии, группировка Браницкого выдвигала молодого Фридриха-Августа Саксонского. Чарторыйские обратились за помощью к Екатерине II. Царские войска перешли в разных местах границу Речи Посполитой.

Победа осталась за сторонниками русской ориентации. Екатерина II поддерживала кандидатуру на престол графа

[1] *Маркс* и *Энгельс,* Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 10.

Станислава Понятовского, родственника Чарторыйских. Понятовский находился одно время при английском посольстве в Петербурге в качестве секретаря и сблизился с Екатериной, тогда ещё великой княгиней. На элекционном (избирательном) сейме в октябре 1764 г. Понятовский был избран на престол.

Перед выборами Чарторыйским удалось несколько ограничить «либерум вето», т. е. обязательность единогласия на сеймах, которая делала сеймы неработоспособными. Отныне принятие законодательных постановлений по экономическим вопросам решалось простым большинством голосов. Были проведены также мероприятия для увеличения войска и улучшения финансов, упорядочены сеймовые совещания и улучшено судопроизводство. Екатерина не возражала против отдельных улучшений государственного строя Речи Посполитой, но категорически возражала против попыток дальнейшего укрепления власти центрального правительства.

Диссидентский вопрос. На сейме Екатерина подняла вопрос об уравнении в правах диссидентов, т. е. не католиков, с католиками. Английское и датское правительства поддерживали требования русского посла князя Н. В. Репнина и прусского посла. Их предложения при деятельном противодействии со стороны католического духовенства были отвергнуты сеймом. Сейм соглашался лишь на предоставление свободы отправления религиозного культа и право восстановления церковных зданий, приведённых в состояние полного запустения.

Политика Чарторыйских вызывала протест со стороны других крупных магнатов, противников реформы государственного строя и сторонников прежней децентрализации, находившихся в самом тесном контакте с русским послом.

Отказ Чарторыйских удовлетворить требования диссидентов позволил Н. В. Репнину использовать недовольство последних для борьбы против Чарторыйских и их сторонников. К недовольным присоединились польско-литовские католические магнаты, ненавидевшие Чарторыйских как реформаторов. Было использовано признававшееся за шляхтой право конфедераций, т. е. вооружённых союзов, которые могли выступать против самого правительства. В Торуне образовалась конфедерация протестантов, а в Слуцке — православных. Агенты Екатерины II развили широкую агитацию среди польско-литовской шляхты, недовольной реформами. По просьбе конфедератов русские войска были вновь введены в Варшаву.

Конфедераты добились созыва чрезвычайного сейма в октябре 1767 г. На сейме диссидентский вопрос встретил жестокую оппозицию, но Репнину в конце концов удалось добиться уравнения диссидентов в правах с католиками.

Вместе с тем на этом сейме была восстановлена старая конституция. Принятые постановления были названы «Кардинальными правами» Речи Посполитой. Они не подлежали отмене и гарантировались Россией.

Политика России вызвала организацию в городе Баре новой конфедерации сторонников политики Чарторыйских (1768). В конфедерации объединялись сторонники политической независимости Речи Посполитой и противники равноправия диссидентов. Конфедераты стояли за сохранение своих привилегий и, готовясь к борьбе, не пытались привлечь к ней крестьянство, оставляя его в прежнем закрепощённом, бесправном положении. Конфедераты пытались найти поддержку во Франции и Турции, стремившихся к ослаблению России.

Следствием этих событий была война России против барских конфедератов, получивших небольшую помощь добровольцами от Франции, которая держалась враждебной политики по отношению к России. Военные действия продолжались до 1772 г. Барская конфедерация была сломлена главным образом победами Суворова.

Крестьянская война на Украине в 1768—1769 гг. Рост феодально-крепостнической эксплоатации послужил основной причиной новой крестьянской войны на Украине. Поднявшийся украинский народ ярко отразил свои противофеодальные, противопольские и противокатолические настроения. Вместе с тем крестьянское движение было направлено против богатых евреев-откупщиков и ростовщиков, выступавших в качестве агентов польских землевладельцев, у которых они брали имения в аренду. Широте крестьянского движения много содействовали тесные связи Запорожской Сечи с крестьянством Правобережной Украины. Крестьянское движение угрожало перекинуться и на коренные польские земли и на Левобережную Украину. Крестьянские вожди Максим Железняк и Иван Гонта, уничтожившие ряд украинских замков, местечек и монастырей (особенно жестокому разгрому подверглась Умань), были схвачены и восстание подавлено войсками, посланными Екатериной II. Крестьянская война в Польше была использована правительством Екатерины как доказательство того, что жизнь и имущество шляхты могут быть сохранены только при содействии и помощи русской власти.

Это крестьянское движение, известное под именем «Колиивщины», было последним предостережением умиравшей шляхетской Речи Посполитой. Разгром «Колиивщины» укрепил позиции России в Речи Посполитой.

Белоруссия во второй половине XVIII в. Польские и ополяченные белорусские шляхтичи всячески использовали находившийся в их распоряжении аппарат внеэкономического

принуждения, для того чтобы выжимать из крестьянства возможно больше прибавочного продукта. Сокращение земельного надела и рост феодальной отработочной ренты вместе с заменой продуктовой ренты денежной были естественным результатом развивавшихся товарно-денежных отношений. Отдельные землевладельцы, переводя своих крепостных крестьян на денежный оброк (чинш), стремились использовать «чиншевое» крестьянство в качестве дешёвой вольнонаёмной рабочей силы. Тяжёлая эксплоатация неоднократно вызывала крестьянские движения в отдельных имениях. Особенно значительным было восстание крестьян в Кричевском старостве, продолжавшееся три года (1740—1743). Зачинщики и организаторы восстания были преданы жестокой казни — «зашиты в медвежью кожу и затравлены собаками». Под натиском экономической и захватнической шляхетской политики города находились в состоянии полного упадка и разорения. Цеховая ремесленная промышленность влачила жалкое существование. Монопольные права городов на торговлю превратились в фикцию. Шляхтичи отняли у мещанства городские земли и захватили в свои руки корчмы и винокуренные заводы, лишив города основных источников дохода. Магдебургское право также стало фикцией. В 1776 г. в городах Западной Белоруссии оно было отменено, за исключением Минска, Бреста, Гродно и нескольких других.

Еврейская городская беднота находилась в невыносимо тяжёлых условиях. Её угнетала кагальная организация, находившаяся в полной зависимости от богатых евреев. Стеснённая в своей хозяйственной деятельности еврейская плебейская масса влачила жалкое существование и не видела выхода из него. Шляхтичи стремились натравить жителей на еврейскую бедноту, объявляя её виновницей тяжёлого положения крестьян. Кагальные заправилы со своей стороны стремились переложить все тяжести кагальных податей и повинностей на беднейшие слои еврейского населения. Еврейский ростовщик вместе с богатыми мещанами становился верным союзником польско-католических агрессоров в деле безжалостной эксплоатации крестьянства. Обычно еврейские ростовщики брали в аренду шляхетские имения, сдавая их в аренду третьим лицам (субаренда).

Первый раздел Польши. Правительство Екатерины II держало Речь Посполитую под своим протекторатом и не желало никаких изменений в данном вопросе. Особое место в политике России занимал курляндский вопрос, поскольку Курляндское герцогство юридически находилось в ленной зависимости от Польши, а в действительности со времён Петра I было подчинено имперской власти. Екатерина II добилась

восстановления возвращённого из ссылки Бирона на курляндском престоле и удаления из Митавы саксонского принца Карла.

Речь Посполитая в XVIII в. иногда служила убежищем для беглых крепостных из соседних российских губерний. Землевладельцы Литвы и Польши принимали беглых и предоставляли им на льготных условиях земельные участки в сравнительно мало заселённых Белоруссии и Украине. Указы Анны Ивановны и Елизаветы Петровны о возвращении беглых не имели реального значения. Правительство да и сами русские дворяне отправляли отряды для ловли беглых. Дворянские наказы 1767 г. требовали от правительства принятия решительных мер против бегства крестьян. Для предотвращения побегов крестьян Екатерина II выдвинула лозунг исправления восточных границ Речи Посполитой.

После взятия Риги, при Петре I, устье Западной Двины находилось под властью Российской империи. Вся литовская и польская торговля по Западной Двине производилась под контролем России. Для русского дворянства и связанного с ним купеческого капитала Западная Двина имела значение первостепенной торговой артерии. Большая часть западнодвинских грузов была имперского происхождения. Отрыв от Речи Посполитой всего Подвинья экономически был неизбежен.

Между тем в Пруссии разрабатывались проекты захвата польских земель или раздела Польши. Они могли быть осуществлены только при поддержке России. Между обоими правительствами шёл довольно долго осторожный обмен мнений по этому вопросу. В феврале 1769 г. Фридрих II обратился к Екатерине II с предложением о разделе части польско-литовских земель между Австрией, Пруссией и Россией; в Петербург был послан разработанный план, но Екатерина не торопилась с решительным ответом, чтобы добиться более выгодных для России условий.

Успехи России на турецком фронте побудили Австрию заключить оборонительный союз с Турцией. Пруссия и Австрия стремились умерить требования России на юге и с этой целью предлагали ей вознаграждение за счёт польских земель.

Совместные действия Австрии и Пруссии заставили Екатерину II внимательнее отнестись к австро-прусским предложениям о разделе части польско-литовской территории. В начале 1772 г. переговоры возобновились, и в январе была подписана русско-прусская конвенция о разделе, а несколько позже — австро-русская. Окончательное соглашение о первом разделе Речи Посполитой было оформлено договорами России с Пруссией и Австрией 25 июля (5 августа) 1772 г.

На основе этих договоров Россия возвратила часть земель древней Руси: всё Подвинье и часть верхнего Приднепровья — воеводства Полоцкое, Витебское, Мстиславское и часть Минского в Белоруссии и кроме того польскую часть Лифляндии, всего 1 692 квадратных мили. Австрия захватила древнюю Червонную Русь, получившую название Галиции, а Пруссия — Вармию, воеводства Поморское, но без Гданска, Малборгское, Хельмское, но без Торуня, и часть Великой Польши, всего 660 квадратных миль. Всего в результате раздела была отнята у Речи Посполитой территория в 3 800 квадратных миль с населением в 4 млн. человек.

Под иностранным давлением сейм Речи Посполитой в сентябре 1773 г. вынужден был санкционировать состоявшееся между тремя державами соглашение о разделе, причём к Российской империи отходила и часть Полоцкого воеводства по левому берегу Западной Двины.

Согласно первому разделу к империи отошла значительная часть Белоруссии — старинные русские земли, захваченные ещё в XIV в. Литвой. Воссоединение белорусских земель с империей спасало белорусский народ от денационализации, от гонения на веру. Вместе с тем объединение с Россией было благоприятно для развития хозяйственной жизни края.

Политика русского правительства в Белоруссии. Из присоединённой по разделу 1772—1773 гг. восточной части Белоруссии были образованы две губернии — Могилёвская, в бассейне Днепра, и Полоцкая, позднее переименованная в Витебскую, в бассейне Западной Двины. Внутри присоединённых земель всё было оставлено пока по-старому, включая польский язык в судопроизводстве. Так как земли феодально-крепостнического государства переходили в состав другого такого же государства, помещики сохранили свои права. Состав польских помещиков пополнился русскими, преимущественно вельможами екатерининского двора, её фаворитами и генералами, которым Екатерина щедро раздавала земли государственные, земли католических и униатских монастырей и земли конфискованные. Сохранены были и старые права и привилегии городов, которые исстари обладали магдебургским правом. Многочисленному еврейскому населению было запрещено переселяться во внутренние губернии, и оно сразу попало в число подданных империи с ограниченными правами. По отношению к польской шляхте царское правительство держалось примирительной политики. Очень важен был, с точки зрения правительства, вопрос о католическом духовенстве, которое в Речи Посполитой подчинялось только римскому папе. Ввиду установления политической зависимости от

императорского правительства оно было подчинено особому епископу католических церквей в России, имевшему резиденцию в Петербурге. По отношению к униатской церкви, начало которой было положено церковной унией 1596 г., Екатерина держалась очень осторожной политики: содействуя обратному переходу униатов в православие, она не решилась принять какие-либо резкие меры к уничтожению униатской церкви.

Первая Турецкая война. К войне с Россией побуждало Турцию французское правительство, которое одновременно поддерживало все антирусские течения в Польше. Предлогом было выставлено избиение турецкого населения в пограничном местечке Балте, будто бы совершённое русскими войсками. Война, объявленная Турцией в 1768 г., застала Россию неподготовленной. Военные действия 1769 г. были мало удачны; блестящие победы П. А. Румянцева при Ларге и Кагуле в 1770 г. дали, однако, возможность перенести театр войны на Дунай. В следующие годы Румянцев даже два раза переходил на южный берег Дуная.

Переведённый из Польши в 1772 г. Суворов блестяще отличился взятием Туртукая на южном берегу Дуная (1773) и победой при Козлудже (1774). В 1770 г. экспедиция возродившегося русского флота в Эгейское море вокруг Европы и морская победа при Чесменской бухте привели к истреблению турецкого флота. Самая победа при Чесме была одержана благодаря капитан-командору Грейгу и адмиралу Спиридову, а также смелости и отваге русских моряков и офицеров. Победы при Ларге, Кагуле и Чесме возбудили тревогу в Австрии. Крестьянская война в Поволжье, вспыхнув в конце 1773 г., заставляла Екатерину желать скорейшего заключения мира. Мирный договор, подписанный Румянцевым 10 июля 1774 г. в деревне Кучук-Кайнарджи (к югу от Дуная), был всё же очень выгоден для России. По этому договору Россия приобретала выход к Чёрному морю. Все татары к северу от Чёрного моря, включая Крымское ханство, становились независимыми от Турции. Это приближало Россию к успешному решению важной черноморской проблемы. В самом Крыму Россия получила Керчь и крепость Еникале, т. е. свободный выход из Азовского моря, а на Чёрном море — крепость Кинбурн, близ устья Днепра. Границей на юго-западе становилось течение Южного Буга. На востоке граница передвигалась на берег Кубани, и Россия получила право укреплять Азов. Купеческим судам разрешалось плавать по Чёрному морю и проливам на одинаковых правах с французскими и английскими судами. Турция выплачивала 4,5 млн. рублей контрибуции.

§ 3. КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА 1773—1775 гг.

Предпосылки восстания и его общий характер.

Старая буржуазная историография трактовала крестьянскую войну под предводительством Пугачёва как бунт и не останавливалась на глубоких социальных причинах, вызвавших её. М. Н. Покровский и его «школа», связав эту войну с феодальной реакцией в соответствии со своей характеристикой времени Екатерины II, искали корни движения в «буржуазной революционности», в борьбе «торгового капитала» с феодальной реакцией.

Крестьянская война 1773—1775 гг. началась на Яике (реке Урал) и последовательно охватила территории следующих нынешних областей и республик: Уральскую область, часть Свердловской области, Чкаловскую, Куйбышевскую, Саратовскую, Пензенскую и Сталинградскую области, часть Тамбовской и Горьковской областей; Башкирскую, Татарскую, Удмуртскую, Марийскую, Чувашскую и Мордовскую АССР.

Среди яицких казаков, как и на Дону, кипела классовая борьба между домовитыми и голутвенными казаками, или, по местной терминологии, «старшинской» и «войсковой стороной». Первая нашла поддержку у правительства. Введение новых порядков вызвало восстание низов, жестоко подавленное в 1772 г. правительственными войсками. В 1773 г. яицкие казаки были готовы к новому восстанию. Башкиры также не были сломлены жестокими расправами после восстания Батырши. Это был готовый для восстания материал, который надо было только зажечь.

Работные люди уральских заводов, по большей части русские крестьяне, приписанные к заводам, работали в каторжных условиях. Из их среды выходили опытные, квалифицированные рабочие мастера, которые тяжелее других переносили свою горькую долю. Они-то и дали Пугачёву артиллеристов и сапёров; на заводах отливались для него и пушки.

Гарнизоны и население крепостей, выстроенных в 30-х и 40-х годах XVIII в. по всей новой Оренбургской линии от Самары до Оренбурга и дальше, до Орска и Верхнеяицка (теперь Верхнеуральск), составляли преимущественно пришлые из России элементы, частью беглые, враждебно настроенные к дворянской власти. Достаточно сказать, что, по переписи, произведённой в 1740 г., среди казаков, составлявших большую часть гарнизонов крепостей, оказалось свыше 2 тыс. бывших беглых.

На подступах к Казани и на правом берегу Волги угнетённые народы Среднего Поволжья, имевшие много причин примкнуть к восстанию, присоединились к Пугачёву.

Особо стоят русские раскольники, которые во время гонений на них в конце XVII и в первой половине XVIII в. находили себе убежище в Заволжье, в частности на реке Иргизе. Раскольники не сражались с царскими войсками как особая группа восставших, но именно в иргизских скитах созрела мысль о принятии Пугачёвым имени Петра III, и иргизские же раскольники снабжали его деньгами. Все перечисленные группы объединены были «общим негодованием», как выразился генерал Бибиков, посланный подавить восстание.

За десять лет от воцарения Екатерины до крестьянской войны в центральных областях зарегистрировано до 40 вспышек волнений помещичьих крестьян, не считая волнений приписанных к заводам крестьян восточных областей. Некоторые из волнений принимали грандиозные размеры. Так было, например, с крестьянами, приписанными к Шуваловским и Демидовским заводам, которые боролись около четырёх лет и были усмирены только вооружённой силой.

С 1768 г. империя вела большую войну с Турцией. Война, как всегда, прибавила новые тягости. С другой стороны, лучшие силы армии были отвлечены за границу. Именно в это время нашёлся вождь восстания.

Пугачёв. Емельян Иванович Пугачёв был донским казаком. Он родился около 1730 г. в станице Зимовейской, на Дону, несколько выше Черкасска. Пугачёв участвовал в Семилетней, а позднее в Турецкой войне, где практически ознакомился с военным делом. С Дона он бежал на Терек; там он быстро возвысился, добился атаманства и был выбран в число ходатаев по войсковым делам, направлявшихся в Петербург. Схваченный за побег с Дона и возвращённый на родину, он снова бежал за польский рубеж (в Ветку, слободу близ Гомеля, давнишнее убежище беглых из России, в особенности раскольников). Не ужившись там, Пугачёв воспользовался указом о свободном возвращении в Россию укрывавшихся в Польше под условием выбора точного местожительства и направился на реку Иргиз, где поддерживал тесное общение с раскольниками, хотя сам к ним не принадлежал.

Пугачёв был незаурядный человек. Умный, наблюдательный, мечтавший о широкой деятельности, он успел выделиться уже в бытность на Тереке. Он хорошо знал людей и умел влиять на массы своей энергией и силой своей личности, знал военное дело, был храбр.

На Иргизе Пугачёв решил принять имя царя Петра Фёдоровича и поднять восстание яицкого казачества. С этой мыслью он появился на Яике в 1772 г.

Арестованный по доносу, Пугачёв был посажен в Казанскую тюрьму. Через шесть месяцев он бежал оттуда. Летом

1773 г. Пугачёв был снова на Яике и некоторое время скрывался по уединённым хуторам, где шла деятельная подготовка к восстанию. Здесь к Пугачёву примкнул один из самых выдающихся его сподвижников — яицкий казак Чика-Зарубин.

Имя Петра III привлекало симпатии населения: про Петра III в народе ходили неясные слухи, что он хотел улучшить положение крепостных и дать льготы раскольникам и будто бы за это был изведён барами, посадившими на престол своего человека — Екатерину.

Для масс этого было достаточно, чтобы жалеть о Петре III и думать, что царь не убит, а спасся и скрывается где-то до удобного времени. Ещё до Пугачёва появлялось несколько самозванцев, выдававших себя за Петра III. Восставшие массы верили в Пугачёва, и жажда стряхнуть гнёт и бороться была так велика, что даже не верившие в Пугачёва-царя его ближайшие сподвижники, например Чика-Зарубин, шли за Пугачёвым-вождём.

Открытое восстание началось 18 сентября 1773 г. походом на Яицкий городок и на пограничную линию крепостей. После первых успехов и взятия крепости Татищевой (27 сентября) повстанческая армия насчитывала несколько тысяч человек.

Программа Пугачёва. У Пугачёва не было ясной и продуманной программы. В своих манифестах он призывал к истреблению помещиков и жаловал своих сторонников «рекой [Яиком] с вершин и до устья, и землей и травами, и денежным жалованьем, и свинцом и порохом, и хлебным провиантом», а также «крестом и бородой», т. е. удовлетворением требований раскольников. В занятых им городах Пугачёв вводил «казачий круг», т. е. обычный казачий строй управления, в котором принимало участие всё взрослое мужское население. «Кто не подпишется и будет противиться, боярин, генерал, майор, капитан или другие, голову того рубите и имущество того грабьте». Такой системы он держался до самого конца войны. Однако наличие военной коллегии при Пугачёве, выборные власти на заводах, назначение комендантов в захваченных городах — всё это свидетельствует о некоторых чертах организованности в Пугачёвском восстании.

О том, какой порядок водворится в стране, когда вся она будет завоёвана «государем Петром Федоровичем», не думали ни он сам, ни его помощники. В этом выразился стихийный характер крестьянской войны 1773—1775 гг., обрекавший её, несмотря на отдельные блестящие успехи, на конечную неудачу. Причины этой неудачи исчерпывающе формулированы товарищем Сталиным: «Крестьянские восстания могут приводить к успеху только в том случае, если они сочетаются с рабочими восстаниями, и если рабочие руководят крестьянскими

восстаниями. Только комбинированное восстание во главе с рабочим классом может привести к цели. Кроме того, говоря о Разине и Пугачеве, никогда не надо забывать, что они были царистами: они выступали против помещиков, но за «хорошего царя»[1].

Работные люди уральских заводов играли видную роль в армии Пугачёва, но их нельзя считать индустриальным рабочим классом, который мог бы руководить крестьянами.

Ход восстания. Его вожди. Взятие крепости Татищевой прорвало укреплённую черту и открыло Пугачёву пути на Самару и Оренбург. М. Н. Покровский считал большой ошибкой Пугачёва, что он не пошёл на Самару и дальше на Москву. Но итти на Москву, не имея никакой базы, было бы явным безумием. Овладение Оренбургом сделало бы Пугачёва хозяином всей пограничной полосы и дало бы ему возможность сноситься с башкирами и казахами. Поэтому решение Пугачёва обратиться в сторону Оренбурга свидетельствует о том, что у него были настоящие стратегические способности. Поражение первого правительственного отряда под начальством генерала Кара (позорно бежавшего от своего разбитого отряда), захват всей линии крепостей и поражение шедшего на выручку Оренбурга полковника Чернышёва, сопровождавшееся переходом солдат на сторону восставших, содействовали усилению армии Пугачёва и позволили ему повести правильную осаду Оренбурга.

Свой штаб он расположил в 7 километрах от города, в слободе Берде. Под Оренбургом первоначальное ядро армии из яицких казаков пополнилось башкирами, заводскими крестьянами и работными людьми. Последние очень усилили техническую часть войска.

Здесь Пугачёв образовал свою военную коллегию. Кроме Чики, его лучшим помощником был Хлопуша, заводский крестьянин, сосланный на каторжные работы. Он был подослан к Пугачёву губернатором Оренбурга из тюрьмы в целях разведки, но немедленно перешёл на его сторону. Другим помощником Пугачёва из заводских рабочих был Белобородов.

Был организован войсковой суд, во главе которого Пугачёв поставил Творогова, впоследствии предавшего его.

Стихийное восстание крестьянства охватило всё Заволжье, от Самары, взятой атаманом Араповым, до Казани. Поднялись снова башкиры во главе с народным вождём Салаватом Юлаевым и при поддержке отряда пугачёвской армии под начальством Чики обложили Уфу, административный центр Башкирии. В руки повстанцев перешли все южноуральские заводы. В

---

[1] *Ленин* и *Сталин*, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 527.

Казанской губернии и Симбирской провинции крестьяне громили помещичьи усадьбы; уцелевшие помещики бежали в города под охрану гарнизонов. Осада Оренбурга шла, однако, медленно.

Поражения генерала Кара и полковника Чернышёва в первой половине ноября показали правительству всю серьёзность положения. В конце ноября 1773 г. Екатерина назначила командующим вооружёнными силами против Пугачёва генерала Бибикова, бывшего маршала Законодательной комиссии. Ему же было поручено организовать для борьбы с крестьянским восстанием казанское и симбирское дворянство, находившееся в состоянии полной паники. В распоряжение Бибикова даны были регулярные войска, правда, в небольшом количестве. Против Пугачёва были направлены под начальством генерал-поручика де-Колонга регулярные части из Сибири.

Бибиков приехал в Казань 25 декабря 1773 г. В письмах своих он живо изображает всю затруднительность своего положения: «Наведавшись о всех обстоятельствах, дела здесь нашел прескверны, так что и описать не могу. Зло велико преужасно. Ух, дурно!» Он избрал главной квартирой Бугульминскую слободу, расположенную на тракте Казань — Уфа — Оренбург, и отправил отряды на выручку осаждённых городов. Один из них под начальством Голицына 2 марта 1774 г. нанёс поражение армии Пугачёва под крепостью Татищевой. Недостаточно организованная армия восставших не могла выдержать натиска хорошо обученных регулярных войск. Тогда Пугачёв снял осаду с Оренбурга и отошёл на север, в горную Башкирию. В конце марта отряд майора Михельсона разбил Чику-Зарубина под Уфой. Чика был взят в плен. Салават Юлаев, вождь башкир, отошёл на северо-восток, в Уральские горы; за ним двинулся и Михельсон. Третий отряд, Мансурова, освободил осаждённый Яицкий городок (Уральск).

В начале апреля в Бугульме Бибиков умер. Пугачёв воспользовался передышкой. Он имел отдельные тактические успехи, например при крепости Магнитной, которую взял в начале мая; поражение, нанесённое ему де-Колонгом при крепости Троицкой полмесяца спустя, не сломило его, так же как и активные действия Михельсона. Действуя вместе с башкирами Салавата Юлаева, Пугачёв 18 июня 1774 г. вышел на реку Каму около города Осы. Восстание запылало с новой силой. Но по мере удаления военных действий от Яика яицкие казаки отходили от восстания. В апреле — июне Пугачёв держался главным образом башкирами и уральскими заводскими крестьянами. С выходом на Каму к нему стали примыкать народы Прикамья и Поволжья, удмурты и за ними татары, но он отрывался от второй важной базы — уральских заводов.

Двигаясь вдоль правого берега Камы, Пугачёв взял Воткинский и Ижевский заводы. 12 июля Пугачёв штурмом взял Казань; возник пожар, уничтоживший город, за исключением каменного кремля, где засел небольшой гарнизон и заперлось местное начальство.

Сутками позже к Казани подошёл Михельсон, двигавшийся с юго-востока, наперерез Пугачёву. После неудачного боя Пугачёв был вынужден оставить Казань. Два раза пытался он взять её обратно, но обе попытки были неудачными. Потеряв всю артиллерию, Пугачёв во главе 500 человек перешёл на правый берег Волги.

С переходом на правый берег Волги у Пугачёва из его прежних сподвижников — казаков, башкир и уральских рабочих — остались только командный состав и основные кадры. Под Казанью был взят в плен Белобородов. На правом берегу военные силы Пугачёва пополнились народами Поволжья и восставшими русскими крестьянами, но их боевая ценность понизилась вследствие того, что не было времени сколько-нибудь обучить новых повстанцев. Сам Пугачёв, перейдя Волгу, продвинулся на запад, по направлению к Москве, только до Курмыша.

Дворяне бежали в Москву и даже далее на запад. Даже Екатерину уговаривали бежать в Ригу. После смерти Бибикова командующим карательной армией был назначен Пётр Панин и с ним были посланы с окончанием турецкой войны регулярные полки. Пугачёв резко повернул на юго-запад — к Алатырю, Саранску, Пензе, затем на юг — на Саратов и Царицын (теперь Сталинград), к району, охваченному массовым крестьянским восстанием. Его марш на юг, начавшийся около 20 июля, закончился у Чёрного Яра 24 августа. В 25 дней он прошёл около 1 200 километров, делая в среднем более 35 километров в день. Возможность продолжать борьбу с царизмом он видел только в привлечении новых опытных сил, в частности донских и яицких казаков. Он и шёл к ним, уходя в удобные для зимовья места, где было возможно собрать новые силы к следующему году.

Окончание Турецкой войны позволяло правительству направить против Пугачёва большие военные силы, впрочем, они ещё не успели прибыть. Михельсон шёл за Пугачёвым по пятам по всему правобережью. Не успевал Пугачёв занимать города, как уже отходил, оставляя их на расправу догонявшему его Михельсону. Последний настиг и разбил его 25 августа у Сальникова завода, близ Чёрного Яра, в 100 километрах к югу от Царицына. Переправившись на левый берег Волги с горсточкой людей, Пугачёв пробирался в направлении реки Яика, но дорогой в районе рек Большого и Малого Узеней

был схвачен группой изменивших ему казаков с бывшим судьёй Твороговым во главе и выдан правительственным властям. Он был казнён в Москве на Болотной площади 10 января 1775 г.

В то же время началась ужасающая расправа дворянского правительства с населением местностей, которые непосредственно были охвачены восстанием.

Неизбежная неудача стихийной крестьянской войны, вождём которой был Е. И. Пугачёв, не ослабляет её прогрессивного значения. Крестьянская война наносила удар крепостническому строю и тем самым ускоряла торжество новых капиталистических отношений.

§ 4. ДВОРЯНСКАЯ ДИКТАТУРА ПОСЛЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ

Укрепление дворянского аппарата управления страной. Внутренняя политика 70-х и 80-х годов XVIII в. неразрывно связана с деятельностью самой Екатерины и наиболее способного и умного из её фаворитов Григория Александровича Потёмкина, «фавор» которого начался во время крестьянской войны. Екатерина вызвала его из армии, действовавшей против турок, в начале 1774 г. Они вместе разрабатывали программу действий против Пугачёва. В 1776 г. началась деятельность Потёмкина на юге в качестве генерал-губернатора и потом наместника губерний Астраханской, Азовской и Новороссийской. Потёмкин был сначала вице-президентом, а потом президентом Военной коллегии. Его влияние на дела не уменьшилось, когда он перестал быть фаворитом. До самой своей смерти (1791) он оставался ближайшим сотрудником и советником Екатерины.

Потёмкин много сделал в интересах господствующего класса для проведения мер, которые должны были гарантировать от повторения крестьянской войны. Донское казачество не принимало в ней прямого участия, но Пугачёв был донской казак и имел немало сочувствующих у себя на родине. По мысли Потёмкина в 1775 г. было учреждено на Дону «гражданское правительство», фактически упразднявшее казачье самоуправление. В 1775 г. Потёмкин уничтожил последнюю Запорожскую Сечь на низовьях Днепра, потому что это «сонмище», как называл Сечь указ об её закрытии, казалось ему возможным очагом будущих восстаний. Неослабный надзор поддерживался и по отношению к давно приобревшим репутацию мятежников казакам яицким, или уральским, как приказывал им впредь именоваться указ от 15 января 1775 г. По мысли Потёмкина было организовано вспомогательное «башкирское войско» из верхов башкирского народа.

Все эти меры были направлены к усмирению наиболее опасных в социальном и политическом отношении окраин. Более общее значение имели потёмкинские меры по отношению к регулярной имперской армии, оплоту империи против всех её врагов. Была введена новая, более свободная форма обмундирования, покончившая с косами и буклями, улучшено материальное довольствие войск и повторными приказами Потёмкина проведено смягчение палочной дисциплины.

«Учреждение для управления губернией». Первым крупным законодательным памятником Екатерины II, изданным по окончании крестьянской войны, было «Учреждение для управления губерний» (7 ноября 1775 г.).

Оно было проведено под впечатлением грозной крестьянской войны 1773—1775 гг. и имело целью, с одной стороны, усилить административный аппарат на местах, а с другой—дать в руки самому провинциальному дворянству средства к подавлению крестьянских движений. Технически оно внесло большие изменения в местное управление. Вместо прежних трёх степеней областного деления (губерния, провинция, уезд) остались только две — губерния и уезд. В основу 50 новых губерний, равно как и уездов, была положена определённая численность населения. В губернии должно было быть от 300 до 400 тыс. жителей, в уезде — от 20 до 30 тыс.

Все губернии получили единообразное устройство, основанное на строгом разделении административных, финансовых и судебных дел. Во главе губернии стоял назначаемый верховной властью губернатор с помощником или заместителем — вице-губернатором. В отдельных случаях две или три губернии объединялись кроме того под управлением высшего представителя верховной власти на местах — наместника или генерал-губернатора. Исполнительным органом губернатора было губернское правление. Оно руководило деятельностью нижних земских судов—исполнительных органов в уездах. Во главе последних стояли блюстители административного порядка—капитан-исправники, избираемые на три года из уездных дворян. Полицейский надзор в городе был вверен особому лицу — городничему, назначаемому правительством.

Финансовые дела — казённые доходы, постройки, подряды и т. д. находились в ведении казённых палат (в губернских городах) и губернских и уездных казначейств.

Очень сложным было судоустройство. Оно распределялось между тремя инстанциями. Низшая и средняя судебные инстанции были построены на сословном принципе. Были созданы особые суды для дворян, для городского населения и для крестьян. Ими были соответственно: в уездных городах — уездный суд, городовой магистрат и нижняя земская расправа,

в губернских — верхний земский суд, губернский магистрат и верхняя земская расправа. Высшей инстанцией для всех них были палаты уголовного и гражданского суда, находившиеся в губернских городах.

Органами надзора были губернские прокуроры и их помощники — стряпчие, уголовные и гражданские. Прокуроры действовали также при верхнем земском суде, губернском магистрате и верхней земской расправе. При уездных учреждениях их заменяли уездные стряпчие.

Кроме перечисленных учреждений, в уездных городах создавалась дворянская опека, ведавшая делами малолетних дворян и дворянских вдов. Аналогичные функции в отношении городского населения исполнял сиротский суд.

Наконец в губернских городах «Учреждение» 1775 г. создавало приказы общественного призрения — новый орган, специально ведавший делами просвещения (школы), благотворительности (приюты, богадельни) и здравоохранения (больницы).

Важной особенностью областных учреждений 1775 г. было сочетание службы по назначению со службой по сословным выборам, притом главным образом по выборам от господствующего сословия — дворянства.

Дворяне кроме предводителей губернских и уездных (обязанности их, впрочем, в 1775 г. ограничивались только представительством и заведыванием дворянской опекой) выбирали из своей среды капитан-исправника, весь состав верхнего земского суда и давали своих представителей в уездный суд, совестный суд и нижний земский суд.

Назначаемый правительством состав провинциальной администрации был и без того почти целиком дворянским. Теперь дворяне заняли видное место в ней и в порядке сословно-выборном. Гораздо меньшее значение имели выборные от других сословий: горожане — в магистратах и в совестном суде, государственные крестьяне — в верхней и нижней расправах, где принимали участие в обсуждении узкого круга сословных дел. К тому же расправы были учреждены далеко не везде.

«Учреждение» 1775 г. и все мероприятия, связанные с проведением его в жизнь, насквозь пропитаны классовыми интересами дворянства. Дворянская диктатура на местах укрепилась. Губернская реформа 1775 г. сильно отразилась на центральном государственном аппарате, в частности на коллегиях. За исключением трёх государственных коллегий, т. е. Иностранной, Военной и Морской, все остальные потеряли своё значение, потому что их функции почти полностью перешли в губернские палаты: Юстиц-коллегии и Вотчинной — в палаты гражданского и уголовного суда, Камер- и Мануфактур-

коллегии — к казённым палатам. В результате эти коллегии, за исключением Коммерц-коллегии, в 80—90-х годах постепенно закрылись.

«Жалованная грамота дворянству». 21 апреля 1785 г. были изданы «Жалованная грамота дворянству» и «Грамота на право и выгоды городам Российской империи».

«Жалованная грамота дворянству» определила личные права господствующего сословия и установила губернскую дворянскую корпорацию. Её источниками были, главным образом, проекты прав «благородных», подготовленные законодательными комиссиями 1754 и 1767 гг.

Дворянин свободен от податей и от телесных наказаний. Он может быть лишён чести, звания, имущества и жизни только по суду равных ему. Подтверждается указ о вольности дворянской, право собственности на землю, включая земные недра, право приобретать населённые земли, основывать заводы и фабрики и оптом продавать всё, что производится в вотчинах, право заводить на своих землях торги и ярмарки. В каждой губернии дворяне составляют особые дворянские общества. Каждые три года наместником или губернатором они созываются на дворянское собрание, которое выбирает губернских и уездных предводителей дворянства. С 1785 г. эти должности приобретают значение постоянных органов, имеющих определённый (и большой) вес в губернских и уездных делах. То же собрание выбирало и на все другие должности, которые дворянству, по «Учреждению» 1775 г., было предоставлено замещать в порядке выборов. Дворянское собрание имело право делать представления наместнику или губернатору о своих сословных нуждах и через своих депутатов возбуждать ходатайства перед верховной властью. Право участвовать в дворянских собраниях дворяне приобретали по достижении 25 лет. Чины военные и гражданские, дававшие по «Табели о рангах» 1722 г. право на получение потомственного дворянства, остались прежними.

«Жалованная грамота» учреждала только губернскую дворянскую корпорацию; всероссийской дворянской организации создано не было. Грамота дала дворянам то, чего они настойчивее всего просили; высшее бюрократическое столичное дворянство оставило власть в центре за собой, зато провинция после «Учреждения для управления губерниями» 1775 г. и «Жалованной грамоты дворянству» 1785 г. окончательно оказалась под властью местных дворян.

«Жалованная грамота» распространялась на все области империи, т. е., кроме Великороссии, также на Прибалтику, где царское правительство охраняло все привилегии немецкого дворянства, на Украину и на местности, приобретённые по

польским разделам; позднее её действие распространено было на Дон, а в XIX в. — на Грузию и другие области Кавказа.

«Грамота городам». Монархия XVIII в. делала всё для дворян. Она действовала также, хотя в меньшей степени, и на пользу постепенно развивавшейся городской буржуазии. Подобно «Жалованной грамоте дворянству», «Грамота городам» подводила основные итоги века по отношению к горожанам. Она впервые дала общую организацию не одним прежним посадским общинам, охватывавшим только лиц, тянувших городское тягло, но и всему городу со всем его разнообразным населением. В основу «Грамоты» также легли материалы, составленные Законодательной комиссией 1767 г., в частности проект «о среднем роде людей» и соответствующие проекты, поданные отдельными депутатами. Кроме того, при детальной разработке проекта «Грамоты» были использованы уставы, определявшие городское устройство Риги и других балтийских городов и отчасти магдебургское право, действовавшее в Речи Посполитой.

Все городские жители делились на шесть разрядов. Это были: 1) «настоящие городовые обыватели», люди, имевшие в городе дом или землю, но принадлежавшие к самым различным сословным группам; в состав их вошли также дворяне и духовенство; 2) купцы трёх гильдий; 3) цеховые ремесленники; 4) иногородцы и иностранные гости, постоянно жившие в городе; 5) «именитые граждане», к которым принадлежали учёные, художники, а также банкиры, «которые деньги переводят», оптовые торговцы и судохозяева; 6) «посадские», не внесённые в другие разряды, «которые промыслом, рукоделием или работой кормятся». Основное городское население составляли купечество и 3 и 6-й разряды, носившие общее название «мещан» (от проникшего в Россию из Украины и Белоруссии слова «место» — город).

Все шесть разрядов составляли «общество градское». Каждые три года градские общества на своём общем собрании выбирали из своей среды лиц на те же должности, которые городские обыватели имели право замещать по выбору, согласно «Учреждению» 1775 г., а также на должность городского головы. В тот же срок собрание избирало гласных «общей городской думы», а последняя из числа гласных избирала шесть лиц по одному от каждого разряда градского общества в «шестигласную думу». Функции общей думы на этом заканчивались. Шестигласная дума, избиравшаяся на трёхлетний срок, составляла постоянный исполнительный орган и заседала один раз в неделю под председательством городского головы.

По сравнению с «Жалованной грамотой дворянству» «Грамота городам» в гораздо меньшей степени удовлетворяла

пожелания городских наказов 1767 г. Удельный вес купечества был ещё слишком незначителен в дворянской империи. Требования купечества об ограничении прав дворян в области торговли и промышленности не были удовлетворены.

В истории русского города «Грамота на права и выгоды городам» всё же является крупным событием: она впервые объединила в одно целое разнородные группы городского населения.

Крестьяне в 1775—1796 гг. В бумагах Екатерины был найден черновой проект грамоты незакрепощённым крестьянам, которые в конце XVIII в. получили общее название «государственных».

Грамота эта никогда не была обнародована, и положение крестьян как государственных, так и частновладельческих осталось без изменения.

В царствование Екатерины были проведены три ревизии. Они дали следующие цифры крепостных и государственных крестьян (за исключением областей, перешедших от Польши):

	Крепостные (в тыс.)	%	Незакрепощённые (в тыс.)	%
3-я ревизия 1762 г. . . .	3 786	52,2	3 460	47,8
4-я » 1781—1783 гг.	5 100	53,1	4 500	46,9
5-я » 1794—1796 гг.	5 700	53,2	5 000	46,8

Таким образом, соотношение обоих разрядов крестьянства в великорусских губерниях за 34 года царствования Екатерины II почти не изменилось. Между тем раздачи, произведённые Екатериной, особенно её многочисленным фаворитам, достигли колоссальной цифры в 400 тыс. ревизских душ. Орловы получили, например, 27 тыс., а Потёмкин — до 100 тыс. душ. Устойчивость соотношения объясняется, во-первых, секуляризацией церковных имений, убавивших в 1764 г. число крепостных почти на миллион душ мужского пола, во-вторых, тем, что екатерининские раздачи больше всего затронули бывшие польские земли, присоединённые по разделам.

По отдельным местностям число крепостных распределялось очень неравномерно. По четвёртой ревизии из великорусских губерний впереди шли некоторые центральные — Калужская, Тульская и Смоленская (80—83%), в большинстве же губерний процент крепостных колебался в пределах от 45 до 68. Он был ниже всего в губерниях Казанской (18), Олонецкой (6), Вятской (2), в Архангельской и Сибири крепостных совсем не было.

Среди владельцев крепостных (без Украины) 62% владели 1—30 душами. Только 17% владели более чем 100 душами, однако в их руках было

очень большое число крестьян; так, графу П. Б. Шереметеву принадлежало 44,5 тыс. душ, графу К. Г. Разумовскому — до 45 тыс.

Средний надел земли, находившийся в непосредственном распоряжении крестьянина, составлял на 1 душу мужского пола 6,6 десятины (около 7 гектаров) в чернозёмной и до 8 десятин (несколько более 8 гектаров) в нечернозёмной полосе.

В эпоху четвёртой и пятой ревизий было 44% оброчных и 56% барщинных крестьян. Барщина преобладала в чернозёмных губерниях; в 80-х годах процент барщины здесь достигал 74 и даже 90. Оброк преобладал в нечернозёмных губерниях, преимущественно к северу от Оки.

Никем никогда не установленные точно повинности крепостных нормировались обычаем или же во многих случаях произволом помещика. Это особенно давало себя чувствовать в барщинном хозяйстве, которое было всегда тяжелее оброчного и которое преобладало у мелких помещиков. По обычаю помещик требовал от крестьянина половину его времени, но в XVIII в. бывали случаи, когда крестьян заставляли работать каждый день.

Оброк, будучи сравнительно более лёгкой формой крепостной зависимости, сильно, однако, возрос во второй половине XVIII в. В 60-х годах его средний размер не превышал 1—2 руб. в год, в 70-х годах он повышается до 2—3 руб., в 80-х — до 4 руб., в 90-х годах доходит до 5 руб. на душу. Такой резкий подъём объясняется общим усилением крепостной эксплоатации и падением ценности денег вследствие расстройства финансов. Как оброчные, так и барщинные крестьяне должны были кроме того нести натуральные повинности на помещиков, например, прясть и ткать.

Среди крепостных выделялась группа дворовых, занятых в личном услужении у помещиков. Это были по существу преемники прежних холопов. Помещики по произволу переводили крестьян во двор для домашней службы. У богатых дворян число дворовых доходило до нескольких сотен. Так, у Григория Орлова их было около 500, у К. Г. Разумовского — 300 в Батурине и 200 в Петербурге и т. д.

Государственные крестьяне состояли из различных и по составу и по своему происхождению групп. Их основным ядром были остатки древнего русского черносошного крестьянства, уцелевшего от закрепощения помещиками преимущественно на севере. Крестьяне Архангельской, Олонецкой, Вятской и частично Вологодской и Пермской губерний носили в XVIII в. специальное название «черносошных». Следующую группу составляли уцелевшие от раздач в центральных областях дворцовые крестьяне (до 500 тыс. ревизских душ). Третья, очень большая, группа государственных крестьян состояла из

ясачных людей, т. е. всех нерусских народов Поволжья, Приуралья и Сибири, ранее плативших ясак, т. е. дань. К государственным крестьянам были причислены некоторые особые группы, главным образом сложившиеся в чернозёмных губерниях: «однодворцы», «прежних служб служилые люди» и «пахотные солдаты», потомки мелкого служилого люда, расселявшегося московским правительством в XVII в. на тогдашних южных границах для их охраны. Включив их в число плательщиков подушных, Пётр I тем самым приблизил их к крестьянам. В состав государственных крестьян были введены и «экономические», т. е. бывшие монастырские, крестьяне, подведомственные особой Коллегии экономии. Постепенно в общую массу государственных крестьян были введены и соответственные разряды населения Украины и Белоруссии.

§ 5. НАРОДНОЕ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Сельское хозяйство и дворянское землевладение. Развитие народного хозяйства во второй половине XVIII в. шло по тому же направлению, которое успело определиться в предшествующий период. В сельском хозяйстве, находившемся целиком в руках господствующего класса, видны те же тенденции к расширению посевных площадей и к интенсификации хозяйства, усиливаемые ростом спроса в городах и увеличением внешней торговли.

В области земельной политики одной из важных мер было генеральное межевание. Объявленное манифестом 19 сентября 1765 г., оно было начато в 1766 г. и к концу столетия проведено в 22 губерниях. Генеральное межевание определило твёрдые границы частных владений.

Генеральное межевание сопровождалось изучением хозяйственного положения страны, что нашло отражение в чрезвычайно ценных для историка «экономических примечаниях» к генеральному межеванию. Это изучение проводилось также путём специальных анкет и разных экспедиций по изучению естественных богатств и экономики страны.

Для поднятия дворянского хозяйства Екатерина II в 1765 г. основала в Петербурге первое учёное русское общество, названное Вольным экономическим обществом. Его учредителями были главным образом высшие сановники и придворные. Основной целью Общества было изыскание средств к улучшению и поднятию доходности сельского хозяйства. В этой связи в условиях непрекращавшихся крестьянских восстаний Общество обратилось и к крестьянскому вопросу.

В 1766 г. по предложению Екатерины Общество объявило конкурс на тему: «В чем состоит собственность земледельца,— в земле ли его, которую он обрабатывает, или в движимости, и какое он право на то или другое для пользы общенародной иметь может?» Сочинение, получившее первую премию, принадлежало иностранцу, члену Дижонской академии наук (Франция) Беарде де-Л'Аббей; в нём доказывались необходимость и польза постепенного освобождения крестьян. Вторую премию получил русский автор Поленов; последний высказывался за предоставление крестьянам известных гражданских прав, но не ставил вопроса об освобождении крестьян. Конкурсы на темы о поднятии сельского хозяйства в России объявлялись Обществом и позднее. Кроме того, оно рассылало анкеты, печатало свои труды и сочинения по сельскому хозяйству. Но основная цель этих трудов оставалась недостижимой: было невозможно повысить доходность феодального хозяйства лишь путём лучшей организации его и путём усовершенствования агротехники при сохранении крепостной системы.

Промышленность и торговля. Некоторые мероприятия первых лет нового царствования показывают заботы о дальнейшем росте промышленности. Отменены были старые промышленные монополии, ранее дававшиеся частным лицам. В 1775 г. объявлена была свобода организации промышленных предприятий. Тариф 1766 г. попрежнему охранял интересы русской промышленности и устанавливал покровительственную систему в этой области. До 1780 г. число предприятий быстро росло. Так, число суконных мануфактур с 1762 до 1775 г. поднялось с 46 до 76, т. е. выросло на 60%, а число полотняных — с 53 до 72, увеличение почти на 36%. К концу 70-х годов насчитывалось уже около десятка предприятий в совершенно новой области — хлопчатобумажной. Мало увеличивалось только число металлургических предприятий, связанных прежде всего примитивностью техники (в частности работа на дровяном топливе). Всего к концу XVIII в. в России насчитывалось до 1 160 промышленных предприятий.

Дворяне как господствующее сословие отстояли все свои права и привилегии в области промышленности, которые у них в 1767 г. оспаривало купечество, но крепостная дворянская мануфактура всё же не получила того развития, о котором мечтали дворяне. Поле конкуренции осталось за буржуазной мануфактурой, в частности за усиленно развивавшейся с 40-х годов XVIII в. крестьянской мануфактурой, связанной со своеобразной крепостной буржуазией. В руках последней оказалась новая развивавшаяся отрасль промышленности — хлопчатобумажная.

Внешняя торговля продолжала расти. Общая сумма оборота — 21 млн. руб. в 1762 г. — поднялась почти до 30 млн. к 1778—1780 гг. В целях облегчения торговых сношений внутри страны правительство приступило к сооружению новых каналов, соединяющих Волжский бассейн с Балтийским.

Чем более втягивалось крестьянство в промышленный и торговый оборот, тем заметнее давали себя чувствовать начавшееся экономическое расслоение деревни и количественный рост деревенской бедноты.

Основной и главной причиной депрессии, которая наступила и в народном и в государственном хозяйстве в конце 80-х годов, были длительные войны Екатерины II. Сопряжённая с ними непрерывная дипломатическая игра требовала постоянной боевой готовности страны и в промежутках между войнами. Баланс внешней торговли, до тех пор неизменно активный, в 1791 г. дал перевес ввоза на 1,5 млн. руб. В 1790—1792 гг. экспорт ржи и пшеницы сократился вдвое, уменьшился и вывоз старинных предметов экспорта — воска, пеньки, пакли, а также парусины. Некоторый поворот в благоприятную сторону в области внешней торговли наступил только после 1792 г., когда в Западной Европе начались войны против революционной Франции и со стороны европейских держав опять повысился спрос на русское сырьё. Средний баланс 1793—1795 гг. складывался уже в пользу России с превышением почти в 15 млн. руб.

Финансы. Войны Екатерины II перенапрягли денежные ресурсы страны и вызвали разруху в финансах. Это выразилось в систематическом падении курса рубля, нарушавшем и экономические расчёты, внутренние и международные, и поведшем к обременению масс новыми тяжёлыми налогами.

Пётр I оставил страну с бюджетом в 6,6 млн. руб. дохода и с огромным дефицитом в виде недоимок. При Елизавете, если вычесть годы Семилетней войны, бюджет сводился без дефицита. К воцарению Екатерины II бюджет вырос в полтора раза. К 1796 г. доходы выросли в 4 раза, расходы — почти в 5 раз. Бюджет 1796 г. был сведён с дефицитом и при наличии 4 190 тыс. руб., уплачиваемых по займам.

Главными статьями доходов были сборы подушные, таможенные, кабацкие и соляные. Косвенное обложение падало главным образом на народные массы. В то время как доходы за 34 года увеличились в 4 раза, население возросло только вдвое. Из расходов наибольшее увеличение падало на внутреннее управление: расходы на него с 22,6% бюджета поднялись почти до 50%: так дорого стоили учреждения 1775 г. Расходы на армию возросли больше чем вдвое, но пропорционально даже снизились (с 46 до 40%).

С начала первой Турецкой войны дефицит в бюджете стал хроническим явлением, и впервые пришлось прибегнуть к иностранным займам, которые правительство заключало главным образом у голландских банкиров. К концу царствования этим

путём образовался внешний государственный долг в 55 млн. руб.

С того же 1768 г. начали прибегать и к другому средству покрытия дефицита — выпуску бумажных денег (ассигнаций) под обеспечение серебряной монеты. К 1774 г. их было выпущено на 20 млн. руб., и впервые стало заметно некоторое падение курса ассигнаций. В 90-х годах ассигнации ценились уже на 30—32% ниже их номинальной стоимости, и, так как весь запас их был израсходован, приходилось прибегать к новым выпускам. Отмеченное выше изменение экономической конъюнктуры, наступившее после 1792 г., несколько улучшило курс бумажного рубля, и в 1796 г. он ценился в 70 коп. серебром.

Дефицит заставил увеличивать прямые налоги. К 1794 г. подушное обложение поднято было на 130%. В связи с падением рубля стоит и громадный рост помещичьего оброка — за 34 года с 1—2 до 5 руб. на душу, т. е. в среднем больше чем втрое.

§ 6. ЮЖНЫЕ ОКРАИНЫ. КАЗАЧЬИ ЗЕМЛИ. УКРАИНА

В течение второй половины XVIII в. границы Российской империи продвинулись на юг и на запад.

В 1795 г., после третьего раздела Польши и присоединения Курляндии, граница включала не только всю Белоруссию, но даже Литву и на юге всю Украину, исключая древнюю Червонную, или Галицкую, Русь. На юге империя достигла берегов Чёрного моря и в дальнейшем могла распространяться только в сторону Балканского полуострова и Кавказа.

Колонизация юга. Кучук-Кайнарджийский мир 1774 г. установил господство России между устьем Дона и Бугом. С этого времени началась на юге руководимая Потёмкиным деятельность по освоению черноморских степей. В основу заселения края была положена правительственная и помещичья колонизация, продолжавшая итти из прежней Гетманщины и отчасти также из Правобережной Украины. Это обстоятельство придало с самого начала украинский облик населению южных областей, получивших название Новороссии.

Но при наличии крепостного права, препятствовавшего свободному передвижению населения, украинского и русского элемента нехватало для заселения огромного пустого края. Это вновь и в бо́льших размерах вызвало попытки иностранной колонизации как Новороссии, так и в особенности Нижнего Поволжья. 4 декабря 1762 г. был издан манифест с призывом к иностранцам селиться в России. Был создан особый аппарат, возглавлявшийся «Канцелярией опекунства иностранных».

Иностранные колонисты либо вербовались правительственными агентами, либо основание колоний поручалось частным лицам — «вызывателям», устраивавшим колонистов на специально отведённых свободных землях. Колонисты получали очень большие подворные участки; среди них было много немцев из южных областей Германии.

В 1779 г. из независимого ещё тогда Крыма по требованию царского правительства было выведено тамошнее христианское греческое население и на таких же началах водворено в приазовских степях, с центром в Мариуполе. Целью вывода было не столько заселение страны, сколько экономическое ослабление Крымского ханства.

Колонизацию юга сопровождало возникновение целого ряда городов, в том числе Херсона, Екатеринослава (теперь Днепропетровск), Одессы (основана в 1794 г.).

Уничтожение Сечи. Элементы, не укладывавшиеся в рамки колонизации, задуманной Потёмкиным, беспощадно уничтожались. Так была уничтожена последняя Запорожская Сечь; для вольной казацкой организации не могло найтись места в составе Российской империи. Новая Сечь просуществовала около 40 лет, сохраняя свой традиционный строй. После окончания войны с Турцией, во время которой запорожцы оказывали империи военные услуги, нужда в военных силах казачества отпала, и в 1775 г. Сечь была закрыта и разрушена. Кошевой атаман и некоторые лица из старшины были сосланы, а огромная территория, принадлежавшая Сечи, пошла в большей своей части в раздачу дворянам.

Кубанское казачество. Казаки, бывшие сечевики, несколько лет спустя были переселены на низовья Кубани и на Азовское побережье, перешедшее к России по миру 1774 г. Этим было положено основание украинской части Кубанского казачьего войска. Одновременно и часть донцов была переселена на реку Кубань. Переселение вызвало в 1792 г. целое восстание среди донцов, намеченных к переходу на Кубань. На ту же Кубань были переселены и казаки с Волги, где они издавна группировались вокруг Камышина и Дубовки.

Левобережная Украина. В екатерининскую эпоху пришёл конец прежней автономии Левобережной Украины, и на неё были распространены общероссийские порядки. В 1764 г. было окончательно уничтожено гетманство, и последовало восстановление Малороссийской коллегии. Президентом её был назначен граф П. А. Румянцев, который затем стал «генерал-губернатором Малороссии» и оставался в этой должности до 90-х годов. В 1767 г. в целях выявления социальных и экономических условий страны в бывшей Гетманщине была произведена подворная перепись. Румянцевское «Описание Малорос-

сии» до сих пор остаётся основным источником для изучения Гетманщины во второй половине XVIII в. Вслед за центральным аппаратом были изменены и местные порядки в бывшей Гетманщине и в соседней с ней Слободской Украине. Деление на полки исчезло с организацией Полтавской, Черниговской и Харьковской губерний. Компенсацией местным дворянам за потерю автономных прав послужило давно желанное ими уравнение в правах с российским дворянством. Это было дано им «Жалованной грамотой» 1785 г., действие которой было полностью распространено на «малороссийское дворянство» — потомков войсковой старшины. Одновременно правительство приняло на себя законодательное закрепление крепостнических прав украинского помещика. В 1783 г. в связи с введением на Украине подушной подати был издан указ, чтобы «каждому из поселян оставаться в своём месте и звании, где он по последней ревизии записан».

В 1786 г. на Украине была произведена секуляризация монастырских имуществ на тех же основаниях, как и в Великороссии в 1764 г. Уже при Павле мера эта была распространена на Дон.

Бессарабия и Поднестровье. В XVIII в. страна между Прутом и Днестром, получившая название Бессарабии, а также обширный край к востоку от Днестра до устьев Буга входили в состав турецких владений. Бессарабия была вассальным владением Турции и управлялась до 1711 г. «господарями» соседнего княжества Молдавии, назначавшимися султаном. После поражения Петра I на Пруте и бегства союзника Петра молдавского господаря Дмитрия Кантемира в Россию господари обоих Дунайских княжеств — Валахии и Молдавии — стали назначаться Турцией из так называемых «фанариотов» — высшей социальной прослойки константинопольских греков (обитавших в особом квартале Стамбула — «Фанаре»). Передача высшей местной власти в руки иностранцев — греков — значительно ухудшила положение Бессарабии. Линия Днестра и черноморский берег до устьев Буга и Днепра находились в непосредственном обладании Турции. Край до Днестра был присоединён к России по Ясскому миру 1791 г. Сравнительно редкое население Бессарабии и Левобережья Днепра было разноплемённым. На севере преобладали украинцы — выходцы из Галичины и остального Правобережья, уходившие из Польши в поисках свободы и земли. Средняя часть Бессарабии была занята основной массой молдаванского населения, которое постепенно распространялось и к востоку от Днестра. Южные местности были населены главным образом кочевыми татарами; их центром было селение Каушаны в Южной Бессарабии (Буджаке); они зависели от Крымского ханства.

Оседлое население, молдаванское и украинское, занятое земледелием, находилось в феодальной зависимости от местных землевладельцев молдаванского происхождения, так называемых «бояр». Безудержная эксплоатация со стороны последних и почти беспрестанные войны России и Турции привели к концу века всю страну в полное разорение.

§ 7. ПРИБАЛТИКА в XVIII в.

Ливония и Эстония. Политика царизма в Прибалтике была основана на его тесном сотрудничестве с местным дворянством. Союз царской власти и прибалтийских баронов начался ещё во время Северной войны, когда часть дворянства с Р. Паткулем во главе вступила в сношение с внешними врагами Швеции. Недовольство местного дворянства было вызвано проведённой Швецией «редукцией», т. е. отобранием в казну земель, владение которыми не могло быть документально обосновано.

Во время Северной войны царское правительство особыми «универсалами» обещало восстановить нарушенные шведами землевладельческие права прибалтийских дворян, что было потом подтверждено в «аккордных пунктах» 1710 г. при взятии Риги и Ревеля. Царское правительство возвратило отобранные имения помещикам и освободило их от шведских законов, ограничивавших помещичий произвол над крестьянами. Наконец, в 1783 г. все ленные имения были превращены в аллоды, т. е. стали полной собственностью дворян.

Русское правительство сохранило административное деление на Лифляндскую и Эстляндскую губернии. Только город Нарва в 1704 г. был присоединён к Ингерманландии (к Петербургской губернии).

Во главе каждой губернии стоял генерал-губернатор, назначавшийся правительством обычно из высшей знати. Первым эстляндским генерал-губернатором числился князь Меншиков. Но в настоящем смысле слова управляли Прибалтикой регирунгсраты — советники губернатора, по два в каждой губернии, назначавшиеся из немецких дворян.

По всем важнейшим вопросам губернские власти совещались с органами дворянского самоуправления. Нити местного управления были сосредоточены в коллегии выборных дворян-ландратов, контролировавшей деятельность администрации и судебных органов. Ландраты избирались на свою должность пожизненно.

Высшим органом по управлению местным хозяйством являлся ландтаг, или дворянское собрание. Кроме права выбора должностных лиц и контроля над их деятельностью ландтаги выносили постановления, обязательные для всех жителей губерний. На заседаниях ландтага обсуждались и вырабатывались законопроекты, представляемые потом на утверждение правительства.

Екатерина II пыталась распространить на Прибалтику общегосударственную систему административного управления, и в

1783 г. Лифляндия и Эстляндия были объявлены обыкновенными наместничествами. Однако Павел I в 1796 г. в угоду местному дворянству восстановил прежние порядки.

Курляндия. Курляндия в продолжение XVIII в. оставалась отдельным герцогством, которое лишь номинально считалось в ленной зависимости от Польши. В действительности же судьбой Курляндии распоряжались соседние державы. С начала Северной войны Курляндия была оккупирована шведами, а в 1709 г. их сменили русские войска. Герцог Фридрих-Вильгельм (1698—1711), вступивший на престол шестилетним мальчиком, оказался всецело под влиянием Петра I, на племяннице которого, Анне Ивановне, он впоследствии женился. После его ранней смерти Анна Ивановна по совету царя осталась в Митаве, и все попытки как Пруссии, так и Польши посадить на курляндский престол своих кандидатов оказались безуспешными. Особенно усилилось русское влияние в Курляндии после того, как Анна Ивановна в 1730 г. заняла русский престол. В 1737 г. фаворит императрицы Эрнст Бирон был избран курляндским герцогом. В 1740 г. он был сослан, хотя формально продолжал считаться курляндским герцогом. Только в 1763 г. Эрнст Бирон, будучи 73-летним стариком, вернулся в Митаву и приступил к управлению герцогством.

За время до 1763 г., когда отсутствовала власть герцога, Курляндия превратилась в страну дворянской анархии. Многочисленные группировки дворян соперничали между собой, захватывая домены и расхищая герцогские доходы.

Эрнст Бирон оказался беспомощным в борьбе с высокомерным курляндским дворянством и в 1769 г. отказался от управления. Его сын Пётр (1769—1795) был вынужден уступить дворянам захваченные домены и в 1776 г. признал все ленные имения аллодами. В непрекращающихся столкновениях с дворянством власть герцога была сведена к нулю.

Анархия и внутренняя слабость герцогства вполне соответствовали политическим расчётам Екатерины II, которая воспользовалась благоприятной международной обстановкой и в 1795 г. присоединила к России Курляндию в качестве третьей прибалтийской губернии. До этого царское войско подавило восстание курляндских крестьян.

В 1795 г. так же подавлено было и так называемое «восстание мельников» (подмастерьев и рабочих) в Митаве. Напуганное революцией и восстаниями, курляндское дворянство охотно отдалось под защиту могущественной царской России.

§ 8. НИЖНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ, СИБИРЬ, СРЕДНЯЯ АЗИЯ И ЗАКАВКАЗЬЕ. КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА

Калмыки. До 1771 г. основная масса калмыков продолжала занимать своими кочевьями оба берега нижнего течения Волги между Царицыном (теперь Сталинград) и Астраханью. Правительство воспользовалось распрями между калмыцкими феодалами, чтобы подчинить себе ханов. Ханская власть была ограничена советом представителей отдельных улусов, который утверждался русским правительством. Весной 1771 г. калмыки приняли решение уйти из пределов империи в Джунгарию. Калмыки левого берега Волги немедленно поднялись и ушли на восток в количестве до 33 тыс. кибиток. Калмыки правого берега, задержанные половодьем, остались на месте. Их было до 5 тыс. кибиток. В связи с этими событиями ханская власть у оставшихся калмыков была уничтожена. Калмыки, отошедшие на восток и пробиравшиеся на свои старые места, к пограничью Китая, были

частично истреблены или обращены в рабство казахами, частично погибли в песчаных степях около Балхаша; лишь часть добралась до Кульджи и Восточного Туркестана — китайских владений, составляющих современную китайскую провинцию Синцзян.

Сибирь в XVIII в. В течение XVII в. русские овладели всей территорией между Уралом и Тихим океаном. В крайнем северо-восточном углу Азии камчадалы (ительмены) оказали сильное сопротивление русским служилым людям. Такое же сопротивление оказали и жившие к северу от камчадалов коряки, покорение которых падает на 1740—1760 гг. Ещё более трудным оказалось покорение Чукотской земли. Чукчи фактически сохранили свою независимость и признали русскую власть только в 60-х годах XIX в.

С покорением Камчатки усилия русских промышленников и казаков направились в сторону островов, разбросанных в Охотском море и Тихом океане. В 1711 г. камчатские казаки обследовали Курильские острова. Открытия казаков привлекли внимание правительства. Две экспедиции командора Витуса Беринга, датчанина, состоявшего на русской службе, предпринятые в 1725—1729 и в 1732—1743 гг., должны были выяснить вопрос, «сошлась ли Азия с Америкой». Во время второй экспедиции были достигнуты берега Аляски и открыт ряд островов, входящих в группу Алеутских. Острова Охотского моря привлекали русских промышленников богатством котиковых промыслов. Ряд промышленных экспедиций в 40-х и 50-х годах XVIII в. способствовал дальнейшим открытиям. С 70-х годов русские торговые суда стали ходить к берегам «Большой земли», т. е. Америки. В 80-х годах возникли русские фактории на островах Кадьяк и Ситхе; основалась компания «российского Колумба» купца Григория Шелехова (из города Рыльска, Курской губернии) и Ивана Голикова (из города Курска). Впоследствии эта компания соединилась с компанией иркутского купца Мыльникова и в 1798 г. образовала монопольную Соединённую Американскую (с 1799 г. — Российско-Американскую) компанию. Она была создана по образцу, с одной стороны, подобных же компаний, возникавших в течение XVIII в. внутри России, с другой — больших иностранных компаний вроде Ост-Индской в Англии, получавших в свои руки не только организацию торговли, но и управление колониями.

Русские промысловые экспедиции способствовали также знакомству с Арктикой и открытию островов на Ледовитом океане (острова Ляховы, Медвежьи и др.).

В XVIII в. возникает новый очень важный фактор сибирской колонизации — горнопромышленное дело. Военные потребности и потребности в валюте в связи с изменившимся международным и внутренним положением империи заставили прави-

тельство обратить внимание на подземные богатства Сибири. В XVIII в. за Уралом возникают три горнопромышленных района: Екатеринбургский, Алтайский, с Воскресенско-Колыванскими заводами, и Нерчинский. В целях более прочного овладения этими районами созданы были военные линии, охранявшие их от внешних врагов. Построенные при Петре I крепости по верхнему течению Иртыша (Омская, Семипалатинская, Усть-Каменогорская) защищали Алтайский район со стороны казахских степей, откуда угрожали джунгары, господствовавшие над казахами до середины XVIII в. (пока они не были разгромлены китайцами).

Сельскохозяйственное освоение страны шло очень медленно. Только в 1799 г. был поставлен общий вопрос о заселении Забайкалья земледельческим населением, но реальные мероприятия в этом направлении не имели большого значения. Промышленность, кроме горнозаводской, находилась в жалком состоянии. Торговля велась преимущественно транзитная, торговый обмен направлялся в Китай. Для внутренней торговли Сибири большое значение имела Ирбитская ярмарка, где сибирские купцы закупали русские и отчасти европейские товары.

Пушнина в XVIII в. утратила то большое значение, которое она имела в государственном хозяйстве России в XVII в. Поэтому ясачная политика правительства изменяется.

В 1767 г. была учреждена особая ясачная комиссия. Она пересмотрела нормы ясака, платимого туземцами, и допустила уплату его деньгами вместо прежнего обязательного взноса натурой. Одновременно русскому купечеству предоставлялась полная свобода торговли с туземцами, что открывало возможность самой беззастенчивой эксплоатации их путём спаивания и обманных сделок.

Приток русских колонистов продолжался. Кроме уголовных ссыльных и крестьян, ссылаемых помещиками по указам 1760 и 1765 гг., некоторое количество поселенцев проникало в Сибирь самотёком в поисках мест, где не было крепостного права. Ко времени третьей ревизии (1762—1764) в бассейнах Оби и Иртыша (наиболее освоенной части Сибири) обитало уже 200 тыс. ревизских душ; к востоку от Енисея русских в это время было около 160 тыс. душ.

Казахстан в XVIII в. В XVIII в. казахи жили кочевым скотоводческим хозяйством и вели меновую торговлю со Средней Азией. Кочевьями распоряжались представители господствующего класса — султаны, которые считали себя обычно потомками Чингис-хана. Султаны вместе с ханами считались «белой костью» в противоположность кочевой общине, сохранившей ещё пережитки патриархального родового быта. Род (аймак) ещё продолжал существовать, распадаясь на хозяйственные ячейки — аулы, состоявшие обычно из кровных родственников и лиц, припущенных к роду. Старшины казахских общин — в то же время военные предводители, — возвышаясь над рядовыми членами аймаков, составляли второй слой знати — так называемую «чёрную кость»; они носили название батырей и биев.

Наличие знати («белой» и «чёрной» кости) и её растущее значение указывают на развитие феодальных отношений в XVIII в.

В 1723 г. джунгары нанесли казахам сильное поражение, после которого одна из орд, на которые распадались казахи, — Большая орда, подпала под их власть. Средняя орда откочевала во владения Бухары, Малая отодвинулась по направлению к Хиве. Союз трёх орд, существовавший в конце XVII — начале XVIII в. при хане Тауке, фактически распался.

Вторым переломным моментом в истории казахов были 50-е годы, когда последовал разгром Джунгарии китайцами (1756—1758), сопровождавшийся уничтожением едва ли не большей части самих джунгаров. С этого времени обе продолжавшие существовать орды — Средняя и Малая — оказались между двумя большими государствами — Китаем и Россией. Естественный ход событий должен был заставить их примкнуть к тому или к другому. Средняя орда признала вассальную зависимость от Китая, которая продолжалась до конца XVIII в. История Малой орды, кочевья которой были расположены ближе всего к русской границе, сложилась несколько иначе. Среди феодалов Малой орды образовалась русская партия. Ханы Абулхаир и его сын Нур-Али подали русским властям мысль о построении обменного пункта у устья реки Ори, вызвав тем самым сооружение укреплённой линии, так сильно помогавшей царизму в его борьбе с башкирами. Переговоры с ханом Малой орды о принятии русского подданства начались ещё с 1731 г.; лет десять спустя северные части Малой Казахской орды были уже в русском подданстве.

Самым важным явлением в жизни Малой орды во второй половине XVIII в. было восстание батыря Срыма (1783—1797). Это было восстание казахских общин, направленное против хана и султанов, близкие связи которых с русской администрацией, с одной стороны, давали им возможность укреплять своё феодальное господство, а с другой стороны, открывали русским властям путь колониальной эксплоатации. Это многолетнее восстание носило таким образом и классовый и национальный характер. На разных этапах движения на первый план выступали та или другая его сторона. До 1785 г. это была главным образом борьба против пограничных русских властей. Второй этап (1785—1789) состоял в борьбе казахских общин против хана и султанов. По мере обострения классовой борьбы она обращалась и против общинных старшин, которые, спасая свои привилегии, стали отходить от восстания и переходить на сторону султанов. Раскол в среде самих общин подорвал силы движения. При поддержке царской администрации султаны повели наступление против Срыма и принудили его в 1797 г. бежать в Хиву.

Средняя Азия в XVIII в. В обоих узбекских ханствах — Бухарском и Хивинском — ханская власть была слаба, и перемены на ханском престоле происходили часто. Шла почти не прекращавшаяся борьба отдельных феодальных узбекских родов между собой. В этой борьбе видное участие принимали казахи Большой и Средней орд, после того как бо́льшая часть их собственной территории была занята в 1723 г. джунгарами. Набеги хивинского хана Ильбарса (1728—1740) на северо-персидские области вызвали в 1740 г. ответное нашествие Надиршаха; заняв Мерв, он сделал из этого города базу для дальнейших военных операций. Хива была завоёвана персами, хан Ильбарс казнён. Бухара подчинилась без всякого сопротивления. После походов Надира ослабленной Хивой фактически владели туркменские племена, пока знатный узбек Мухаммед-Эмин не повёл успешной борьбы с туркменами и с местными феодалами за восстановление Хивинского ханства. Он сделался основателем Хивинской династии, правившей краем до конца ханской власти. Бухара также возвратила себе самостоятельность в середине XVIII в. Ко второй половине века относится выделение Ферганы в самостоятельное Кокандское ханство; предпосылкой этого был экономический подъём края, объясняемый расширением шелководства и оживлением торговли с Китаем. Русские товары находили постоянный рынок сбыта в Средней Азии. Это обстоятельство способствовало укреплению её связей с Россией.

Закавказье в XVIII в. Весь XVIII век прошёл под знаком рокового для Грузии двойного нажима: Турции — с запада, Персии — с востока. Власть Турции распространялась на западное, Имеретинское, царство. Периодически повторявшиеся набеги персидских войск сопровождались выводом грузин из восточного пограничья Картлии и Кахетии во внутренние области Персии.

Единственным выходом было укрепление связей с мощным северным соседом, уже распространившим к концу века своё господство до северных предгорий Кавказа. Связь с Россией должна была обеспечить экономическое развитие Грузии. Русский рынок в XVIII в. расширялся, через него устанавливались связи с Западной Европой, шло сближение с её техникой и культурой, тогда как господство Персии и Турции несло Грузии лишь самые примитивные и жестокие формы феодального грабежа и разорения. С Россией Грузию сближала также общность религии и развивавшиеся в XVIII в. культурные связи.

Большое значение в истории русско-грузинских отношений имело правление в Картлии царя Вахтанга VI. Царь Вахтанг развил большую деятельность — заселял целые районы, заботился об увеличении виноградных садов, хлопковых посевов и

торговли. При нём состояние Картлии было лучшим, чем всех других областей Грузии. Оно было лучшим также и по сравнению с её положением в последующие годы XVIII в. В 1709 г. в Тбилиси была основана первая типография. Здесь печатались не только церковные книги, но и светские, как, например, поэма Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», вышедшая под редакцией Вахтанга, с его введением. Вахтангом была также создана комиссия по составлению истории Грузии и составлены, а также и собраны в один свод законы, действовавшие ранее в Грузии. Законы Вахтанга устанавливали нормы отношений между крепостными и их помещиками. Ближайшим сподвижником Вахтанга на политическом и культурном поприще был Сулхан Орбелиани, дипломат, поэт, баснописец, составитель грузинского словаря. Царевич Вахушти, сын Вахтанга, приобрёл известность как основоположник грузинской историографии, Давид Гурамишвили—как один из лучших поэтов Грузии.

Политическая деятельность Вахтанга была затруднена борьбой с грузинскими феодалами, которые опасались усиления власти Вахтанга. Вследствие их доносов Вахтанг был вызван шахом в Иран. В 1716 г. он должен был согласиться на принятие мусульманства и был назначен главнокомандующим войсками шаха. В 1719 г. он был возвращён в Картлию и стал управлять ею под мусульманским именем — Шахнаваза. Чтобы освободиться от власти Персии, Вахтанг просил Петра I ввести русские войска в Закавказье и обещал ему помощь. Но соединение русских войск с грузинскими не осуществилось. Вахтанг, лишённый престола, со всей семьёй и свитой, более 150 человек, эмигрировал по приглашению Петра в Россию. Здесь он продолжал свою литературную деятельность, основал в селе Всесвятском под Москвой типографию для печатания грузинских книг. Увидеть освобождённую из-под иноземного владычества Грузию Вахтангу не пришлось. Он умер в Астрахани в 1737 г.

В 1761 г. Картлийское царство было объединено с Кахетинским под властью царя Ираклия II. Во главе западного Грузинского царства (Имеретия) стоял в это время царь Соломон, так же как и Ираклий державшийся русской ориентации. Восточное Закавказье во второй половине XVIII в. по-прежнему находилось в вассальных отношениях к Персии, а Западное — к Турции. Во время первой Турецкой войны, при Екатерине II, оба грузинских царства — восточное (Кахетия и Картлия) и западное (Имеретия)—самостоятельно и успешно действовали против турок в союзе с Россией. В качестве союзной помощи в Закавказье был послан в 1769 г. русский корпус в три с половиной тысячи человек под командой генерала Тотлебена с целью помочь Грузии и отвлечь турок от главного

театра войны. Однако поведение Тотлебена оказалось ниже всякой критики. В разгар военных действий он весной 1770 г. самовольно увёл свой отряд в тыл, в глубину Грузии, где отряд разложился, бесчинствовал и грабил грузинское население. В 1772 г. русский отряд был отозван из Грузии. Так печально, по вине русского военачальника, окончилась первая попытка военного сотрудничества с Грузией.

Кучук-Кайнарджийский мир 1774 г., включив Кабарду в русские государственные границы, передал в руки России непосредственный доступ в Грузию и тем самым укрепил связи между ними. Предоставленная собственным слабым силам, Грузия продолжала вести неравную борьбу с мусульманскими соседями и страдала от ежегодных набегов горцев-лезгин на Кахетию. В 1783 г. Ираклий II заключил с царским правительством Георгиевский договор, по которому Грузия, сохраняя своего царя, принимала подданство Российской империи. Однако и этот договор на практике остался мёртвой буквой.

Несмотря на наличие русских войск на северном склоне Кавказа, начальник этих войск генерал Гудович ограничился советом царю Ираклию своими силами отразить полчища персов. Мухаммед-ага в 1795 г. опустошил и разграбил Тбилиси и увёл в Персию громадное количество пленников. Вопрос о дальнейших отношениях Грузии к России получил разрешение при Павле, который в 1801 г., после обращения грузинского царя, издал манифест о присоединении Грузии к Российской империи.

Соседний с Грузией Азербайджан в течение всего столетия со времени вывода в 30-х годах русских войск продолжал оставаться феодально раздробленным и служил персидским шахам плацдармом для набегов на Закавказье. О том, что Россия не оставляла своих притязаний на Азербайджан, свидетельствует персидский поход русских войск в 1796 г., открывающий собой новый ряд русско-персидских войн начала XIX в.

§ 9. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЕКАТЕРИНЫ II в 1775—1791 гг.

Международное положение в Европе. Семилетняя война изменила международное положение. Франция, сильно ослабленная этой войной, потеряла свои американские колонии. Её влияние в Европе до самой буржуазной революции 1789 г. чувствуется гораздо меньше, чем раньше. С Англией, не порывавшей с Россией во время Семилетней войны, политические сношения велись, как и прежде, то улучшаясь, то ухудшаясь (как, например, во время войны США за независимость и во время

второй турецкой войны). Экономические сношения поддерживались вывозом из России сырья, в частности уральского железа. Австрия была ослаблена, но искала компенсации за утерянную Силезию. Возрос удельный вес усилившейся Пруссии в среднеевропейских и особенно в польских делах. Международное влияние России после Семилетней войны и победы над Турцией весьма сильно увеличилось.

«Соседями этой однородной, неприступной страны (России. — *Ред.*) были сплошь страны, пришедшие — повидимому или же и на самом деле — в упадок... На севере — Швеция, сила и престиж которой пали именно вследствие того, что Карл XII сделал попытку проникнуть внутрь России; этим он погубил Швецию и показал всем неуязвимость России. На юге — турки и их данники, крымские татары, представлявшие собою лишь обломки прежнего величия... К югу от Кавказского хребта под турецким владычеством находились также мелкие христианские государства и исповедующие христианство армяне, и здесь царизм мог принять позу «освободителя»... бывшая в состоянии полного развала Польша, дворянская республика, основанная на эксплоатации и угнетении крестьян, неспособная по своей конституции ни к какому общенациональному действию и обреченная тем самым стать легкой добычей своих соседей» [1].

Вооружённый нейтралитет. Когда в 1775 г. началась война северо-американских колоний за независимость, Екатерина отказала Англии в отдаче ей в наём русских войск и признала независимость США. В 1780 г. она демонстративно издала направленную против Англии декларацию о «вооружённом нейтралитете», содержание которой заключалось в том, что всякое нейтральное судно находится под защитой всех нейтральных держав, а ответственность за всякий акт насилия падает на суда нападающей державы. Этим актом Екатерина, как говорит Энгельс, «в первый раз сформулировала для себя и для своих союзников по «вооруженному найтралитету» (1780 г.) требования об ограничении прав, на которые претендовала Англия для своих военных судов в открытом море» [2]. Декларация впервые установила основы «морского права», которыми стали руководствоваться европейские державы в международных отношениях. Для реальной поддержки вооружённого нейтралитета Россия выслала в Атлантический океан, Северное и Средиземное моря особые эскорты.

Греческий проект. Екатерина в войну 1768—1774 гг. не добилась всего того, к чему стремилась. В дальнейшем создаются обширные планы, выразившиеся в так называемом «Греческом

[1] *Маркс* и *Энгельс,* Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 9—10.
[2] Там же, стр. 16.

проекте», разработанном во второй половине 70-х годов при деятельном участии Потёмкина. Проект заключался в следующем: Турция изгоняется из Европы, на её место из восточной части Балканского полуострова и из земель вокруг Эгейского моря образуется Греческая империя, предназначаемая для второго внука Екатерины, родившегося в 1779 г. и получившего необычное в царской семье, но знаменитое в истории Византии имя Константина. Из Дунайских княжеств, Молдавии и Валахии, предполагалось образовать буферное государство «Дакию». Западная часть Балканского полуострова попадала в сферу влияния Австрии.

Присоединение Крыма. Объявление независимости Крыма могло быть только переходным моментом. Крым был слишком слаб, чтобы удержать свою самостоятельность. Старое феодальное государство крымских ханов находилось в состоянии разложения. Феодалы не подчинялись ханам, боролись между собой за власть, интриговали и искали поддержки одни в Турции, другие в России. В 1779 г. правительство Екатерины II сознательно ослабило Крым, выведя из него почти всё торговое и ремесленное христианское население.

Крым сделался ареной борьбы России и Турции. Ханы находились в полной зависимости от русского или турецкого правительства и были бессильны справиться с анархией в стране и постоянно смещались. Последний из них, Шагин-Гирей, ставленник России, возбудил против себя сильное раздражение знати и народных масс и под давлением русского правительства вынужден был сложить с себя власть в 1783 г., после продолжительных переговоров с Потёмкиным, получившим за их успешное завершение титул «князя Таврического». Плодородный степной и горно-приморский Крым стал объектом русской помещичьей колонизации. Потёмкин построил новые города — Херсон, Николаев, Севастополь и сумел создать черноморский флот.

В 1787 г. Екатерина по инициативе Потёмкина совершила путешествие через присоединённые земли степной Украины, получившие название Новороссии, и посетила Крым. Рассказывали, что Потёмкин, начальник всего края, устроил вдоль пути следования Екатерины декоративные селения, чтобы убедить императрицу в успехах своей колонизаторской политики.

Вторая Турецкая война. Присоединение Крыма привело к новой войне с Турцией. Побуждаемая Англией, которая теперь играла такую же роль, как Франция в 1768 г., Турция объявила войну в августе 1787 г. На этот раз Екатерина готовилась к войне. Она постаралась вновь сблизиться с Австрией. Союз с Австрией был закреплён свиданием Екатерины с императором

Иосифом II в Могилёве в 1780 г., его визитом в Петербург и совместным с императрицей путешествием в Крым в 1787 г. Война открылась при неблагоприятном отношении к России других крупных держав, в том числе Пруссии, как раз в это время занявшей враждебную России позицию в польских делах, и Швеции. Война вначале не была особенно удачна. Австрийцы действовали вяло, сам Потёмкин не оправдал себя в роли главнокомандующего. Турки даже сделали попытку высадиться у Кинбурна, но были отбиты Суворовым. Только в конце 1788 г., после долгой осады, была взята крепость Очаков. К 1790 г. положение совершенно изменилось благодаря исключительным по своему значению победам Суворова в Молдавии при Фокшанах (июль 1789 г.), при Рымнике (сентябрь 1789 г.) и взятию приступом крепости Измаил на Дунае (декабрь 1790 г.). Молодой Черноморский флот под командованием знаменитого флотоводца Фёдора Ушакова разбил в сражениях при Тендре (1790 г.) и при Калиакрии (1791 г.) турецкий флот и плавал близ Босфора. Военные действия 1791 г. подкрепили успехи предшествующего года. Переговоры о мире начались в Яссах. Мир был заключён 29 декабря 1791 г. тогдашним руководителем русской дипломатии Безбородко (сменившим в 1780 г. Никиту Ивановича Панина). Австрийцы успели заключить сепаратный мир ещё раньше, в 1790 г., после смерти Иосифа II. Ясский мир продемонстрировал новый успех России в деле освобождения от турок захваченного ими Причерноморья, он дал России землю между Бугом и Днестром и признал присоединение Крыма. В конце турецкой кампании России пришлось одновременно вести войну и со Швецией.

Шведская война. Война 1787—1791 гг. против Турции была трудной в известной степени потому, что совпала с войной против Швеции. Швеция намеревалась, воспользовавшись затруднениями России, вновь попытаться отобрать часть завоеваний Петра. Король Густав III заключил даже союз с Турцией.

Война возбудила много волнений в Петербурге, так как велась в водах Финского залива и в Финляндии. Русский Балтийский флот одержал ряд побед над шведами (при Гогланде, 1788 г., Роченсальме, 1789 г., Выборге, 1790 г.). Задуманный шведским королём Густавом III план захвата Петербурга с суши и с моря провалился. Швеция после тяжёлых поражений на суше и на море стала искать мира. Он был заключён в Вереле в 1790 г. Границы остались без изменения.

Победа России над Турцией и Швецией закрепила за Россией положение не только могущественной сухопутной державы, но и сильной морской державы.

Великий русский полководец А. В. Суворов. Во второй русско-турецкой войне особенно отличился великий русский полководец Александр Васильевич Суворов. После участия в Семилетней войне А. В. Суворов командовал Суздальским полком, где повёл решительную борьбу с прусской военной школой.

Главное внимание он обратил на воспитание самодеятельности и сознательного отношения солдата к службе. «Каждый воин должен понимать свой маневр», — повторял Суворов. Большое внимание он уделял штыковому бою. Тогдашнее ружьё медленно заряжалось и имело незначительную меткость. «Пуля — дура, штык — молодец», — поучал Суворов своих солдат. «Вперед, коли, руби, не задерживаясь, иди шибко, бей штыком, колоти прикладом», — вот любимая суворовская команда. Но и стрелковому делу Суворов придавал большое значение. Со своим полком Суворов проделывал и летом и зимой, и днём и ночью длительные переходы, преодолевая леса, болота и овраги. Простой и приветливый в обращении, Суворов был чрезвычайно требователен при выполнении воинских обязанностей. В течение своей жизни великий полководец не имел ни одного поражения. Успехи в первой русско-турецкой войне (Туртукай, Козлуджа), блестящие, прогремевшие на весь мир победы Суворова во второй (Рымник и Фокшаны) и взятие неприступной крепости Измаил поставили русского полководца в ряд величайших полководцев мира.

Позднее Суворов в Тульчине написал свою знаменитую военную инструкцию «Наука побеждать», подытоживавшую военную деятельность полководца. По этой инструкции главным орудием в войне является солдат, долженствующий «понимать свой маневр». Командиру надлежит заслужить доверие и преданность солдат в бою. Для этого необходима повседневная забота о солдате на стоянке, в походе и в бою. Суворов в инструкции рекомендовал всегда двигаться вперёд, искать врага, разбивать и преследовать его до полного уничтожения.

«Наука побеждать» ломала традиции линейной тактики XVIII в. и вносила новое в развитие русского и мирового военного дела.

Глава XXVII

РОССИЯ В КОНЦЕ XVIII в. И ФРАНЦУЗСКАЯ БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

§ 1. ЕКАТЕРИНА II В БОРЬБЕ С РЕВОЛЮЦИЕЙ

Екатерина II и буржуазная революция во Франции. Последний этап екатерининского царствования связан с борьбой против французской буржуазной революции 1789 г. Во внешней политике он характеризуется превращением России в европейского жандарма, а во внутренней — политической реакцией.

События во Франции взволновали Екатерину с момента открытия Генеральных штатов в мае 1789 г. и взятия Бастилии 14 июля. В 1790 г. она говорила ближайшим лицам из своего окружения, что российская монархия не может допустить, чтобы в каком бы то ни было уголке Европы сапожники управляли государством. Была введена строжайшая цензура. В августе 1790 г. были приняты меры, чтобы все русские выехали из Франции; особенно беспокоила императрицу проживавшая в Париже молодёжь из столичной знати. В России радушно открылись двери французским эмигрантам с братьями Людовика XVI во главе, получившим от русского правительства крупные денежные пособия. Начались переговоры между Россией, Англией и Австрией о создании коалиции, т. е. военного союза, против революционной Франции: подготовлялась концентрация всех реакционных сил Европы против общего врага.

Страх перед революцией и обусловил целый ряд реакционных мероприятий Екатерины в собственном государстве, в частности жестокое гонение, которому стали подвергаться все передовые люди страны. Жертвой контрреволюционной политики этих лет были А. Н. Радищев и Н. И. Новиков.

А. Н. Радищев (1749—1802). Александр Николаевич Радищев был средней руки помещиком Саратовской губернии. Первоначальное воспитание он получил в доме дяди. В Москве он брал уроки у профессоров университета. В 1766 г. он был послан в числе двенадцати молодых людей учиться юридическим наукам в Лейпциг, откуда вернулся в 1771 г. уже вполне сложившимся человеком. Европейское образование сочеталось в Радищеве с любовью к своему народу, реальным знанием народной жизни. О широте его взглядов, общественных и научных, даёт понятие уже одно из его первых сочинений — «Житие Ф. В. Ушакова», — посвящённое воспоминаниям о рано умершем его лейпцигском товарище, имевшем на него большое

нравственное влияние. По возвращении из-за границы Радищев до 1790 г. служил в Коммерц-коллегии и в петербургской таможне, которой управлял до своей ссылки.

Знаменитое сочинение А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» было напечатано в июне 1790 г. в количестве 650 экземпляров и вызвало в короткий срок своего свободного обращения «великое любопытство публики». Книга разделена на 25 глав, соответствующих станциям дороги между двумя столицами. Главы составляют как бы отдельные статьи, в которых изложены личные впечатления, философские мысли, размышления над русской жизнью и объяснения её тёмных сторон. Радищев бичует бесправие, которое царит в русской жизни, неправый суд и в особенности крепостное право и крепостные порядки. Он даёт необыкновенно живые картины и изображения отрицательных типов от начальника береговой команды, сон которого едва не стоит жизни 20 человекам, до наместника, который за тысячу вёрст шлёт курьеров за устрицами и производит этих курьеров в чины за усердие. Им Радищев противопоставляет представителей горячо им любимого народа, например, крепостную крестьянку Аннушку или нищего слепого певца.

В конце книги Радищев от критики и сатиры переходит к положительным построениям и даёт проект освобождения крестьян с землёй. В «Путешествие» была вставлена ода «Вольность», в которой автор прославлял право народа судить и казнить царей. Сила, страстность и ярко выраженный антикрепостнический характер обличений Радищева позволяют считать его первым русским последовательным революционером-демократом конца XVIII столетия.

Литературная форма «Путешествия» была взята Радищевым у английского писателя Стерна, автора «Сентиментального путешествия по Франции и Италии», которое пользовалось в то время большой известностью. Радищев — ученик французских рационалистов и враг мистицизма, хотя в некоторых его философских представлениях материалистические идеи Гольбаха и Гельвеция неожиданно смешиваются с идеалистическими представлениями, заимствованными у Лейбница, которого Радищев изучал в Лейпциге. Его идеи о семье, браке, воспитании восходят к Руссо и Мабли (последнего сам Радищев переводил на русский язык). Общие мысли о свободе, вольности, равенстве всех людей сложились у Радищева, по его собственным словам, под влиянием другого французского просветителя — Рейналя.

Екатерина сама написала злобную критику на книгу Радищева, обвиняя его в том, что он «заражен французским заблуждением» и что сочинение его наполнено самыми вредными умствованиями и неистовыми выражениями против сана и власти царской. Она назвала его «бунтовщиком хуже Пугачева».

Уголовная палата приговорила Радищева к смертной казни, заменённой императрицей десятилетней ссылкой в Илимский острог в Сибири. Павел I освободил его в ноябре 1796 г. с разрешением жить в имении около города Малоярославца. Александр I дал ему полную свободу, но 12 сентября 1802 г. Радищев, разочаровавшись в показном либерализме нового царствования и опасаясь новых преследований, покончил с собой.

Н. И. Новиков (1744—1818). Второй жертвой екатерининской реакции был Николай Иванович Новиков, человек не так революционно настроенный, как Радищев. Это был просветитель в самом широком смысле слова, крупный общественный деятель, труды которого — филантропические и книжно-издательские — широко развернулись в Москве и вызвали гонения на него правительства. В молодости Новиков выступал как один из самых деятельных издателей сатирических журналов, процветавших в 60-х и 70-х годах. Когда Новиков в 1779 г. переселился в Москву, он примкнул к образовавшимся в то время в Москве масонским ложам, появившимся в России около середины XVIII в. Масонство в России, перешедшее из Западной Европы через посредство живших в Петербурге иностранцев, не преследовало определённых политических целей. Некоторые масонские ложи были клубами, в которых о религиозно-нравственных целях масонства напоминали только торжественные и таинственные обряды приёма новых членов, другие действительно ставили перед собой задачи нравственного воспитания и помощи нуждающимся. В 80-х годах московские масоны стали издавать книги для просвещения широких слоёв общества, готовить для тех же целей учителей, помогать беднейшему населению. Практическим проводником таких просветительных мер и стал Новиков.

В 1784 г. «Дружеское общество» масонов основало в Москве «Типографическую компанию», выпустившую за восемь лет своей деятельности свыше 400 книг, не считая журналов. Новиков сумел привлечь к этому делу большие средства, часть которых шла и на филантропические цели, особенно во время большого голода 1787 г. Часть новиковских изданий имела научный характер и не потеряла своего значения и до сих пор; такова двадцатитомная «Древняя российская вивлиофика» — публикация документов по русской истории. В 80-х годах, когда с Запада надвигалась «французская зараза», помощь голодающим стала правительством трактоваться как поддержка готовых взбунтоваться масс. В 1791 г. была закрыта «Типографическая компания», в 1792 г. Новиков был арестован и заключён в Шлиссельбург на 15 лет. Новиков, подобно Радищеву, был освобождён Павлом при его восшествии на престол, но активной деятельности не возобновлял.

Радищев и Новиков — самые заметные русские дворянские просветители, погубленные реакцией Екатерины II. Но они не были единственными.

Ф. В. Кречетов. Кречетов был последователем и учеником французских просветителей, единомышленником А. Н. Радищева. Он родился в 50-х годах. Не получив никакого специального образования, Кречетов уже в юности успел хорошо ознакомиться с французской просветительной литературой.

Ещё в 70-х годах у Кречетова зародилась идея «просветить человеков», и он посвящал всё свободное от службы время разработке всевозможных планов «водворения» законности в России. Кречетов думал, что общество можно переделать «всесилием просвещения», начав предварительно с создания образцовой ячейки людей будущего, и в 1785 г. основал с этой целью особое общество, число членов которого в короткий срок достигло нескольких десятков. К этому времени относится большинство его произведений по вопросам законодательства и просвещения, оставшихся в рукописях. В 1793 г. Кречетов был арестован по доносу, заключён, как и Новиков, в Шлиссельбургскую крепость и освобождён только в 1801 г. Дальнейшая его жизнь неизвестна.

§ 2. ВТОРОЙ И ТРЕТИЙ РАЗДЕЛЫ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

Внутреннее состояние Речи Посполитой накануне второго раздела (1775—1793). С половины XVIII в. Речь Посполитая вступила в полосу экономического подъёма. Количество населения в городах увеличилось за счёт обезземеленного крестьянства. Ёмкость внутреннего рынка несколько расширилась. Оживилась и внешняя торговля. Эти новые явления ускоряли процесс разложения феодально-крепостнических отношений.

Накопление капиталов в руках представителей землевладения, связанных с рынком, а также финансовое укрепление богатых слоёв в городе в условиях роста капиталистических отношений послужили толчком к попыткам организации крупной промышленности. Иностранные мастера и безземельное крестьянство составляли кадры вольнонаёмных рабочих. Помещики со своей стороны открывали фабрики и мануфактуры на крепостном труде. Увеличивалась добыча соли, олова, серебра, железной руды и пр. Развитие суконных мануфактур послужило толчком к распространению овцеводства. Хозяйство шляхты развивалось, однако, всецело на базе крепостного права. Крепостное право и диктатура феодальной шляхты тормозили развитие капиталистических отношений.

Отдельные землевладельцы понимали необходимость изменения правового положения крестьян, но многочисленные

шляхетские проекты не шли дальше частичных ограничений произвола помещичьей власти.

Экономически наиболее отсталыми были хозяйства владельцев украинских латифундий. С присоединением к Российской империи черноморского побережья (1774) и Крыма (1783) значительно оживилось хозяйственное развитие Украины. Правобережная Украина экономически связывалась с империей, чем усиливалось её тяготение к ней.

Реформы четырёхлетнего сейма (1788—1791). Спасти Речь Посполитую от гибели было возможно только при условии крестьянской реформы и уничтожения шляхетской диктатуры. Это был единственный выход из тупика, в котором она находилась.

Захват Фридрихом II балтийского побережья поставил Польшу в полную зависимость от Пруссии. Прусский король стремился оторвать от Польши Гданск и Торунь в надежде на то, что Екатерина будет вынуждена дать своё согласие на новый раздел Речи Посполитой. Россия, направившая своё внимание на черноморское побережье, стремилась сблизиться с Австрией (1780) и в союзе с последней вступила в новую войну с Турцией. Пруссия готова была поддержать Турцию в её борьбе с Россией. В том же направлении действовала и Англия, заключившая союз с Пруссией, в результате чего Густав III, шведский король, решился начать войну против России (1788).

Правительство Речи Посполитой решило воспользоваться создавшейся политической обстановкой и освободиться от влияния Екатерины II.

К сторонникам реформ в Польше принадлежали средние землевладельцы, связанные с рынком, и крупная финансовая и торгово-промышленная буржуазия. Образовавшийся шляхетско-буржуазный блок получил преобладание на сейме, который работал четыре года и провёл ряд реформ и мероприятий оборонного характера в предвидении неизбежной войны.

Французская буржуазная революция произвела на передовую часть шляхты и на буржуазию большое впечатление. Шляхетско-буржуазный блок стремился поскорее укрепить государственный аппарат для предстоящей борьбы с Россией и в 1791 г. оформил новую конституцию Речи Посполитой (3 мая н. ст.) под некоторым влиянием французской буржуазной конституции 1791 г. Шляхетско-буржуазный блок сохранил в неприкосновенности феодальные привилегии шляхты, открыв доступ в ряды шляхетства лишь наиболее богатым слоям мещан. Шляхте было позволено заниматься торговлей без опасения потери шляхетского звания. С целью укрепления государственной власти конституция уничтожила избираемость короля,

лишила избирательных прав шляхтичей, не имевших имущественного ценза, отменила либерум вето и ввела в состав сейма 21 городского уполномоченного с совещательным голосом.

Шляхетские реформаторы отстаивали неприкосновенность крепостного права и стремились закрепить за собой находившиеся в их распоряжении рабочие руки. Они согласились лишь на признание неприкосновенности договорных отношений, в которые помещики вступали со своими крестьянами. Таким образом, шляхетская государственность укреплялась на базе крепостного права; крестьянство оставалось поэтому равнодушным ко всем шляхетским реформам.

Конституция 3 мая 1791 г. уничтожила автономный строй Литвы. Полное объединение было вызвано усилением экономических связей между обеими частями Речи Посполитой.

Второй раздел. Новая конституция, сохранив шляхетский характер польской государственности, тем не менее задела интересы феодальной знати — магнатов Потоцких, Браницких и др.

Сторонники старых порядков немедленно образовали конфедерацию в местечке Тарговице и обратились за помощью к России, гарантировавшей неприкосновенность старого польского строя. Руководящую роль в этой конфедерации играли богатые магнаты.

В ответ Екатерина издала манифест, в котором всё происшедшее в Польше ставилось в прямую связь с французской революцией и заявлялось, что соседние монархи не видят другого средства исправить дело, как ограничить территорию Речи Посполитой. В пределы последней были введены русские войска, занявшие в 1792 г. Варшаву. Вслед за Россией тотчас же ввела войска в Польшу и Пруссия. Сейм, собравшийся в Гродно, долго боролся против нового раздела, но средства устрашения взяли своё, и в 1793 г. второй раздел состоялся.

Тесная связь второго раздела с французскими событиями совершенно ясно видна из того, что Австрии было предоставлено право получить территориальное вознаграждение за счёт Франции в недалёком будущем, когда совместными военными действиями реакционных держав «чудовище революции» будет уничтожено и Франция повержена в прах. Во втором разделе Польши участвовали только Пруссия, получившая Гданск (Данциг), Торунь (Торн) и Великую Польшу с Познанью, и Россия, которой были возвращены старые русские земли — Белоруссия с Минском и Правобережная Украина.

Восстание Косцюшко. Оставшаяся часть Речи Посполитой с 4-миллионным населением, отрезанная от моря, окружённая тремя экономически и политически более сильными феодально-

самодержавными государствами, могла существовать только по милости своих соседей. Она не имела условий как для экономического, так и для политического роста. Дороговизна жизни в городе и деревне, военные реквизиции и постои создавали настроение, враждебное России и правительству конфедератов. Экономический кризис в стране создавал тяжёлые условия жизни для городской плебейской массы. Шляхетская диктатура поднимала «якобинские» настроения в мещанстве, стремившемся к приобретению политических прав.

В деревне и в городе развернулась широкая политическая агитация. «Польские якобинцы» — радикально настроенные шляхтичи — стремились использовать революционное движение городской плебейской массы в интересах шляхетско-буржуазного блока. Они выдвинули лозунг уравнения мещан в политических правах с шляхтой в надежде, что такая программа успокоит мещанство. Умеренный шляхетско-буржуазный блок хотел захватить революционное движение в свои руки и стал готовиться к восстанию.

Вождём был избран Тадеуш Косцюшко, мелкий шляхтич родом из Литвы, участник борьбы американских колонистов против Англии. 24 (13) марта 1794 г. в Кракове Косцюшко был объявлен верховным военачальником. В декларации краковского восстания он выражал «твердое намерение погибнуть и быть погребенным под развалинами собственной страны или освободить родную землю от хищного насилия и позорного ига». Восстание быстро охватило все воеводства. Его зачинщиками были военные, оставшиеся без дела вследствие сокращения численности армии, а также местные шляхтичи. Большое участие в восстании принимала безземельная шляхта. Косцюшко прекрасно понимал необходимость привлечения крестьянства к восстанию, но шляхетско-буржуазный блок был против разрешения крестьянского вопроса.

Польское крестьянство вначале откликнулось на восстание в надежде на «вольность». Первая победа была одержана Косцюшко над царскими войсками при деревне Рацлавичи весной 1794 г. только при содействии польского крестьянства. Но оно стало отходить от восстания, когда убедилось в том, что паны не собираются давать ему свободу. Видя это, Косцюшко 7 мая (26 апреля) 1794 г. опубликовал в лагере под Поланцем универсал, который объявлял крестьян на оставшейся территории Речи Посполитой лично свободными и давал им право ухода от помещика при условии выплаты всех налогов и долгов. Помещик сохранял за собой право сгона крестьян с земли, если они не выполняли господских повинностей. Участники восстания получали временное облегчение от панщины. «Поланецкий универсал» не имел никакого практиче-

ского значения, с ним никто из помещиков не считался. Крестьяне окончательно отошли от восстания. Даже в этот ответственный момент паны и шляхтичи остались верны своим классовым интересам.

Восстание в Варшаве вспыхнуло в ночь на 18(7) апреля при участии польской армии и городской плебейской массы, возглавляемой мастером сапожного дела Яном Килинским. Восставшие расправились с отдельными конфедератами, но крупной буржуазии удалось обезвредить революционное выступление городских низов, отправив Килинского на фронт. Часть царских войск в Варшаве была перебита. Остальные отступили от города.

В ночь на 23 (12) апреля польские войска под командой полковника Ясинского захватили Вильну, занятую царскими войсками. Конфедерат, литовский гетман Коссаковский, был схвачен и повешен. Через несколько дней вся шляхетская Литва была охвачена восстанием. Литовское крестьянство сначала частично примкнуло к восстанию, но, не получив свободы и разочаровавшись, скоро стало отходить от него. Попытка поднять восстание в Минской и других белорусских губерниях не увенчалась успехом. На сторону восставших перешла только незначительная часть мелкой и средней шляхты.

Третий раздел. Екатерина II собрала для подавления восстания армию, во главе которой был поставлен А. В. Суворов. Прусские войска также вступили на территорию Польши и заняли Краков. Австрийцы захватили Люблин. В августе повстанцы были разгромлены в Вильне. Царские войска были двинуты к Варшаве.

Косцюшко был разбит под Мацейовицами и, тяжёло раненный, попал в плен. 4 ноября (24 октября) 1794 г. Суворов взял штурмом Прагу, укреплённое предместье Варшавы, и занял столицу.

Удар Суворова был так быстр, что Пруссия и Австрия фактически не успели развернуть военных действий против поляков и только заняли западные и южные области, ещё оставшиеся за Польшей. Польша как государство прекратила своё существование. Король отрёкся от престола и по приглашению своей старой приятельницы Екатерины II переехал в Петербург, где и умер в 1798 г. По разделу (1795) Пруссия получила львиную долю собственно польских земель; границей её стали Неман и Западный Буг. Австрии досталась Малая Польша с главным городом Люблином; России — основная часть Литвы, западные окраины Белоруссии и Западная Волынь. Из них образовались губернии Виленская, Ковенская, Гродненская и вместе с землями, отошедшими по второму разделу, —

Изяславская и Працлавская. В связи с третьим разделом получил разрешение и курляндский вопрос. Курляндское герцогство, оставаясь формально вассалом обессиленной Польши, фактически уже давно находилось под властью Российской империи. Последний герцог, Пётр Бирон, сын фаворита Анны Ивановны, послушно исполнял веления Екатерины. В 1795 г. его уговорили добровольно отказаться от престола, и Митава стала центром новой, Курляндской губернии.

Организация интервенции во Францию. Разделы Речи Посполитой были связаны с подготовкой к объединённой борьбе феодальных монархий Европы против революционной Франции. Ещё в 1791 г. Екатерина II через своего посла в Париже Симолина подготовляла бегство Людовика XVI. Послу Франции в сентябре 1791 г. было запрещено являться ко двору, зато успешно подвизались в Петербурге агенты принцев-эмигрантов. В июле 1792 г. последовал фактический разрыв дипломатических отношений с Францией с одновременным прекращением и торговых сношений.

В 1793 г. в Петербурге был оказан торжественный приём брату короля, графу д'Артуа. К этому же году относится и первая конвенция России с Англией против французской революции. В 1796 г. подготовка к интервенции была в полном разгаре. Войско числом 60 тыс. человек должно было выступить против Франции под начальством Суворова. Новый договор с Англией обеспечивал значительную денежную субсидию. Но 6 ноября этого года Екатерина умерла.

§ 3. ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ПАВЛА I

Характеристика Павла. Император Павел родился в 1754 г. Елизавета Петровна сейчас же отобрала его у родителей и стала воспитывать сама. С воцарением Екатерины II взаимные отношения между сыном и матерью навсегда сделались ненормальными и ложными. Многие влиятельные круги общества рассматривали воцарение Екатерины как прямое нарушение прав законного наследника. Сознание своего ложного положения появилось у Павла в конце 60-х и начале 70-х годов, чему способствовали придворное окружение и фавориты его матери, высокомерно державшие себя с подраставшим наследником. Позднее рождение у Павла двух сыновей, Александра и Константина, открывало возможность Екатерине воспользоваться законом Петра I и распорядиться престолом по своему усмотрению. Павел, чтивший память отца, обвинял мать в незаконном отнятии престола у него и в его убийстве. Все эти обстоятельства ещё более отдаляли сына от матери.

Всемогущий Потёмкин позволял себе особенно высокомерное отношение к Павлу. В этом ему подражал последний фаворит Екатерины, П. А. Зубов, бездарный интриган, пользовавшийся огромным влиянием на старую императрицу. В начале 80-х годов Екатерина выкупила у наследников Григория Орлова мызу Гатчину и подарила её Павлу. С тех пор Павел большую часть года проводил там, с неодобрением прислушиваясь к тому, что происходило при «большом дворе», и очень редко появляясь в Петербурге. Ему было предоставлено несколько батальонов войск, которые он, унаследовав от отца преклонение перед прусской военщиной, обмундировал и обучал по прусскому образцу.

Ещё совсем молодым человеком Павел выступил поборником сильной и твёрдой верховной власти. И во время долголетнего гатчинского досуга он продолжал обдумывать законодательные меры, которые собирался проводить по воцарении. В 1774 г., 20 лет от роду, Павел написал и подал матери «Рассуждение о государстве вообще, относительно числа войск, потребных для защиты оного и касательно обороны всех пределов», в котором развивал мысли о необходимости строгой регламентации в управлении государством и о первостепенном значении поддержания внутреннего спокойствия. В 1778 г. то же «Рассуждение» в дополненном виде было передано Павлом Никите Ивановичу Панину. В нём проводилась мысль, что законы — это общая узда, которая предназначена для укрощения страстей, чем только и можно обеспечить внутреннее спокойствие.

В 1788 г. были выработаны основные положения опубликованного впоследствии, в день коронации Павла, «Положения об императорской фамилии», в котором он отменял петровский закон о престолонаследии.

6 ноября 1796 г. из опального наследника Павел в одно мгновение превратился в самодержца. Испытанное им нервное потрясение едва ли прошло для него даром. Рассмотрение действий императора Павла в течение четырёх лет его царствования наводит на мысль о постепенно развивавшемся у него нервном расстройстве, не составлявшем тайны для его близких.

Внутренняя политика Павла. В русской буржуазной историографии царствование Павла противопоставлялось предшествующему и последующему царствованиям.

Действительно, многое из старого было сломано при Павле, многое было переделано сейчас же после его смерти. И то и другое вытекало из резкости, а часто и необоснованности его мероприятий, в связи со свойствами его характера и обстановкой жизни до его воцарения. Но общее направление его политики как внешней, так и внутренней осталось прежнее, и в

общем ходе истории Российской империи царствование Павла не составляет обособленного периода.

Павел взошёл на престол озлобленный и раздражённый против своей матери, против многих её мероприятий, против порядков, царивших при её дворе и в её столице, в частности среди гвардейского офицерства, действительно очень распустившегося к концу её царствования. Всё сделать иначе, чем было при матери, — вот одна из основных мыслей Павла в первые годы его правления. Он тотчас же начал «подтягивать» и гвардию и армию: влил по-прусски вымуштрованных гатчинцев в гвардию в виде особого гвардейского полка, ввёл прусскую форму и прусскую муштру. Старый командный состав он беспощадно увольнял, исключая со службы, и даже высылал из столицы неугодных ему офицеров и генералов. Так, Суворов был сослан в своё новгородское имение Кончанское. Результатом была непопулярность императора в армии. В гвардии и вообще в столичной военной среде предубеждение против него, существовавшее и ранее, сменилось ненавистью.

Некоторые из первых мер Павла были сами по себе справедливыми. Он освободил Радищева и Новикова, освободил Косцюшко, разрешив ему выехать за границу, но в основе и этих мер лежало прежде всего стремление уязвить память матери. Оно довело Павла до смешного положения, когда он одновременно с похоронами Екатерины устроил торжественные царские похороны своему отцу, о котором мало кто и помнил. Некоторые из его первых мер были полезны для широких масс: он отменил уже объявленный большой рекрутский набор и готовый, но ещё не опубликованный указ о перечеканке монеты, связанной с её ухудшением. Павел восстановил право подачи жалоб непосредственно государю, видя в этом средство усиления своей власти. Но в отношении крестьянства он продолжал всецело крепостническую политику Екатерины II. Как часто бывало при переменах царствования, в крестьянстве пошли слухи об освобождении от крепостного права и участились восстания. С ноября 1796 г. до весны 1797 г. они разлились широкой волной по империи, охватив 32 губернии Европейской России. Павел беспощадно карал их и даже высказывал намерение лично участвовать в их подавлении. Так называемый «указ о трехдневной барщине» от 5 апреля 1797 г., рекомендовавший помещикам ограничить барщину тремя днями в неделю и не заставлять крепостных работать на барина по воскресеньям, не получил практического значения: помещики игнорировали этот указ, а в тех редких местах, где барщина не доходила до трёх дней, её теперь на «законном» основании увеличивали. Крестьян государственных Павел раздавал частным лицам в таком количестве, как этого не делал до

него никто: в четыре года роздано было 400 тыс. ревизских душ под предлогом, будто «помещики лучше заботятся о своих крестьянах; у них своя, отеческая полиция».

Часть государственных и экономических крестьян Павел выделил в особую категорию крестьян «удельных», доходы от эксплоатации которых были предназначены для содержания членов императорского дома. В жизненные условия крестьян эта мера, однако, не внесла существенных изменений.

Таким образом, положение крестьян при новом царе не улучшилось. В своей крестьянской политике он остался таким же дворянским царём, какими были его предшественники и преемники.

Павел считал себя первым дворянином, но, исходя из представления, что он, самодержец, есть единый источник власти в стране, нарушал права, данные дворянам «Жалованной грамотой» 1785 г. Он запретил губернские дворянские собрания, отменил право избирать дворянских заседателей в губернские и уездные учреждения.

В отношении к купечеству Павел действовал подобно своим предшественникам. Буржуазия была слишком слаба, чтобы задевать его как самодержца, а её удельный вес продолжал повышаться в стране, что вызывало некоторое внимание к ней центральной власти. При новом устройстве Коммерц-коллегии часть её членов должна была состоять из выборных от купечества. Возобновлено было отменённое ещё в 1762 г. посессионное право, т. е. право заводчиков приобретать крестьян для своих заводов. В 1799 г. разрешено было учредить Российско-Американскую компанию.

В административном аппарате Павел сломал областные учреждения Екатерины II и перекроил её областное деление, не всегда сознавая, зачем это делалось (екатерининские учреждения почти полностью были восстановлены после его смерти). Павел восстановил почти все упразднённые при Екатерине II коллегии, однако они потеряли свой коллегиальный характер: поставленные во главе их «директора», занимавшие более высокое положение, чем президенты, сообщали им характер учреждений с единоличным управлением. Высший государственный аппарат действовал так же, как наметилось уже начиная с Елизаветы; никогда власть генерал-прокурора не была так значительна, как при Павле. Уже при Екатерине II генерал-прокурор был единоличным министром всего внутреннего управления. При Павле его можно назвать помощником самодержца по исполнительной части: «Ты да я, я да ты — одни будем дела делать». — говорил Павел одному из своих генерал-прокуроров.

Из законов, изданных Павлом, обращает на себя внимание новый закон о престолонаследии, опубликованный в день его коронации, 5 апреля 1797 г. В отмену закона Петра I Павел установил, что престол наследуется по праву первородства в мужском колене; женщины получают это право только по пресечении мужского колена. Закон этот имел целью укрепить положение правящей династии.

Уже в своём «Рассуждении» (1774) Павел высоко ставил самодержавную власть русского царя. Став им, он превратил самодержавие в культ, считая себя единственным источником власти. Французскому эмигранту генералу Дюмурье Павел говорил, что «в России тот велик, с кем он, император, говорит и пока он с ним говорит», а вице-канцлеру, графу Никите Петровичу Панину, велел сказать, чтобы он поменьше разговаривал с иностранными послами, потому что он не что иное, как «инструмент» в руках царя. Павел довёл культ самодержавия до абсурда мелкими мерами, возбуждавшими недовольство всех столичных обывателей, вроде требования, чтобы при встрече на улице с экипажем царя каждый выходил из своего экипажа и отвешивал ему церемониальный поклон, хотя бы улица (как это часто тогда бывало) была покрыта грязью. Он произвольно изгонял казавшиеся ему опасными слова из русского языка (например, «общество», «представитель») или заменял их другими, регламентировал моды и преследовал круглые шляпы и фраки потому только, что они вошли в моду в Париже при революции. К концу царствования, в 1800—1801 гг., внезапные припадки гнева царя, его ничем не мотивированные приказы, беспрестанные перемены в составе высших сановников, военных и гражданских, придирчивые и продиктованные раздражением распоряжения создали в Петербурге атмосферу террора, которая чувствовалась даже в императорской семье. Все ждали перемены.

Внешняя политика Павла. Внешняя политика Павла полна таких же противоречий и неожиданностей, несмотря на то, что её должна была объединять последовательная и непреклонная ненависть Павла к французской революции и к порождённым ею «умствованиям», которые он готов был видеть в каждом поступке своего подданного, не говоря уже об иностранцах.

Екатерина умерла в такой момент, когда она готовилась выступить в роли жандарма-укротителя французской революции. Несмотря на то, что новый царь, может быть, ещё более, чем его мать, ненавидел революцию, вопрос о походе затянулся вследствие закулисной борьбы в области внешней политики. В числе врагов революционной Франции была Англия, отношения с которой у России охладились ещё в эпоху вооружённого нейтралитета. В 1796 г. противоречия далеко не были изжиты.

Среди русских правящих кругов боролись две партии: одна стояла за соглашение с Англией и за совместную с ней борьбу против Франции; другая, к которой принадлежал главный руководитель русской внешней политики, канцлер Безбородко, держалась традиций политики вооружённого нейтралитета и, не ладя с Англией, готова была даже договориться с Францией, тем более, что правительство Директории искало сближения с Россией, стремясь к стабилизации положения на континенте при сохранении французских завоеваний.

Дело не двигалось, несмотря на то, что Павел принял на себя покровительство над Мальтийским орденом и заявил, что будет добиваться возврата Ордену острова Мальта, захваченного французами в связи с экспедицией в Египет в 1798 г.

Колебания кончились, когда Турция, у которой французы под начальством Наполеона Бонапарта отняли Египет, обратилась в 1798 г. с просьбой о помощи против Франции одновременно к Англии, России и Австрии. Союз был заключён. Россия давала 45 тыс. войска и получала денежную субсидию от англичан. Знаменитый адмирал Фёдор Ушаков принял командование над объединёнными русским и турецким флотами и совершил блестящую Ионическую кампанию. Русский флот высадил войска, которые очистили южную Италию от французов. Австрия и Англия потребовали от Павла, чтобы во главе русских войск поставлен был опальный Суворов. Так начались знаменитые Итальянский и Швейцарский походы Суворова, покрывшие славой русского солдата и русского гениального полководца.

4 апреля 1799 г. Суворов прибыл в Верону, в северной Италии, и принял командование над русскими и австрийскими войсками. 17 апреля он разбил генерала Моро на реке Адде, после чего занял Милан. 7 июня он разбил генерала Макдональда при Требии, 4 августа — генерала Жубера при Нови. Вся северная Италия была очищена от французов. В конце августа Суворов получил приказание начать поход в Швейцарию, чтобы изгнать французов и оттуда. Освобождённая от французов Италия должна была перейти в руки австрийцев.

Суворов выступил из города Александрии, в Ломбардии, 11 сентября; 24—25-го он выбил французов из Готардского перевала, а 26 сентября прибыл в город Альторф, на берегу озера Четырёх Кантонов. Так в две недели Суворов с армией в 21 тыс. человек совершил переход через Альпы с боями, при невиданных трудностях, которые он с начала до конца делил с солдатами. Но самые большие затруднения были ещё впереди. Основная австрийская армия распоряжением гофкригсрата была отведена из Швейцарии на север. Оставшиеся в Швейцарии австрийские войска и русский корпус Римского-

Корсакова были разбиты французским генералом Массена у Цюриха в те самые дни, когда Суворов пробивался через ущелье у Чортова Моста. Между Альторфом и Швицем, где первоначально было намечено соединение с австрийцами, дороги не оказалось, несмотря на заверения австрийцев. Пришлось начать новый поход через боковые хребты и перевалы к востоку. Ценой величайших усилий Суворов вывел свою армию в составе 15 тыс. человек в долину верхнего течения Рейна. 12 октября он был в Фельдкирхе на Рейне, к югу от Боденского озера.

Так кончился поход Суворова. С Рейна русская армия двинулась на зимние квартиры в Чехию. Новые политические обстоятельства привели к окончанию войны. Даже Мальта не была возвращена новому великому магистру Ордена, императору Павлу. Занявшие её в 1799 г. англичане остались там до нынешнего времени.

Император Павел, недовольный отношением союзников-австрийцев, оставивших Суворова на произвол судьбы в Швейцарии, и англичан, сделавших то же самое с русским корпусом, высаженным в Голландии, отозвал свои войска в Россию.

9 ноября (18 брюмера) 1799 г. Наполеон Бонапарт, вернувшись из Египта, произвёл переворот, положивший начало его единодержавной власти во Франции. Наполеон стал сам искать сближения с Павлом, которое, в связи с выходом последнего из союза, пошло очень быстро. В конце 1800 г. сближение Павла с первым консулом Франции было совершившимся фактом. Этому содействовало то, что после 18 брюмера Павел уже видел в Бонапарте душителя революции. Намечался союз на базе помощи, которую Россия окажет Наполеону в его борьбе против Англии, за что она должна была получить вознаграждение за счёт Турции.

12 января 1801 г. было дано распоряжение атаману войска Донского отправить 40 тыс. казаков в поход на Индию. К моменту убийства Павла казаки были уже за Волгой, откуда их вернул Александр I.

Переворот 11 марта 1801 г. В течение четырёхлетнего царствования император Павел восстановил против себя все сколько-нибудь влиятельные слои дворянства. Оставаясь совершенно чуждым интересам широких народных масс, он раздражал армию, особенно столичные войска, и столичную бюрократию, состоявшую из дворян, которые в последний год его жизни опасались, кроме того, материальных убытков от застоя иноземной торговли, неизбежного при разрыве с Англией. Предстоящим разрывом с Англией было недовольно и купечество крупных городов.

«Павел, — говорит Энгельс, — был упрям, капризен, сумасброден; он ежеминутно расстраивал планы дипломатов; он

становился невыносим, его надо было устранить. Среди гвардейских офицеров для этого легко было найти исполнителей; наследник престола, Александр, участвовал в заговоре и прикрывал его»[1].

Вожди заговора — петербургский генерал-губернатор граф П. А. Пален, вице-канцлер граф Н. П. Панин, генерал Беннигсен и бывший фаворит Екатерины Зубов — каждый день дрожали, как бы не вызвать припадка гнева императора и не очутиться в ссылке. Заговорщикам оказала поддержку Англия, в интересах которой было устранить возможность союза России с Наполеоном. Связью между обеими сторонами служила сестра Зубова — О. А. Жеребцова, близкая к английскому послу лорду Витворту. В начале 1801 г. вожди заговора постарались удалить некоторых лично преданных Павлу людей и помешать их возвращению. Пален испросил у царя особые полномочия, чтобы скорее открыть все нити заговора, большинство участников которого ему, Палену, якобы известно. Павел поверил. В намеченный день заговорщики постарались вызвать гнев Павла на тот полк, который занимал караулы во дворце. Павел приказал свести караул. Заговорщики вошли ночью в незащищённый дворец и потребовали отречения императора. Но Павел, верный себе, отказался и был убит. В заговор посвящены были оба старших сына Павла, Александр и Константин. Они вели себя в эту ночь настолько трусливо, что Палену пришлось взять старшего, Александра, за плечо и сказать ему: «Государь, довольно быть ребёнком, ступайте царствовать».

Глава XXVIII

РУССКАЯ КУЛЬТУРА XVIII в.

Русская культура в первой половине XVIII в. развивалась под влиянием культуры западноевропейской. Около середины века растёт французское влияние. Взаимодействие иностранных культурных влияний и исторически сложившейся на русской почве культуры в предшествующем веке способствовало дальнейшему развитию и расцвету национальной русской культуры. Более всего европейской культурой был затронут господствующий класс—дворянство, хотя и не всё в одинаковой степени: провинциальное среднее и мелкое дворянство отставало

---

[1] *Маркс* и *Энгельс,* Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 17.

от дворянства столичного, жившего в Петербурге и Москве.

Однако исключительно дворянской культуру XVIII в. назвать нельзя. Среди зарождавшейся русской интеллигенции мы видим не только представителей дворянства, но и крестьян, разночинцев из горожан и поповичей.

Школа в первой половине XVIII в. Из петровских школ пустили наиболее прочные корни духовные школы, переименованные потом в семинарии. Они преследовали узко церковные цели и учили устаревшими уже методами, ведшими начало от Киевской академии XVII в. Украинцы продолжали занимать в них, как и вообще среди высшего духовенства, видное место до конца XVIII в.

Из семинарии выходили не только духовные лица. Из семинаристов вышел один из первых русских учёных-юристов, профессор молодого Московского университета С. Е. Десницкий. В конце века во Владимирской семинарии обучался М. М. Сперанский — будущее светило русской бюрократии.

Специальные военные училища — морское, артиллерийское — уже при Петре получили дворянско-сословный характер, готовя офицеров для армии и флота. К этой же категории надо отнести основанный в 1731 г. Сухопутный Шляхетский кадетский корпус. Молодые дворяне, окончившие в нём курс, поступали на военную службу в офицерских чинах, минуя службу в солдатах. Открытие Шляхетского корпуса было выражением благодарности Анны Ивановны дворянам за восстановление самодержавия.

В 1725 г. во исполнение воли Петра была основана Академия наук; при ней должны были существовать общеобразовательные учреждения — университет и гимназия. Университет, впрочем, был открыт только в 1747 г. Академия привлекла из-за границы выдающихся учёных, в том числе математика Эйлера. Количество учащихся в университете и гимназии было очень невелико, но среди них были и будущие крупные русские учёные (Крашенинников, Румовский, Котельников и др.). С 1758 по 1765 г. оба эти учебных заведения находились под управлением знаменитого М. В. Ломоносова.

Московский университет. Основанием Московского университета (12 января 1755 г.) Россия обязана М. В. Ломоносову, нашедшему поддержку в сильном человеке, И. И. Шувалове. Необходимость учреждения университета именно в Москве ясно мотивировалась в указе о его основании: Москва расположена в центре империи, в ней живёт «великое число дворян и разночинцев», и жизнь в ней гораздо дешевле по сравнению с Петербургом. В Москве много лиц занимается обучением на дому, что свидетельствует о большой потребности в обучении.

Университет открылся при наличии трёх факультетов: медицинского, юридического и философского, на котором преподавались естествознание и гуманитарные науки. Через стоявшего во главе его «куратора» университет был непосредственно подчинён Сенату. При университете были созданы вспомогательные просветительные предприятия — типография, книжная лавка и газета «Московские ведомости».

Готовить в университет должна была основанная при нём гимназия, притом двойная: дворянская, где особенное внимание обращалось на языки, и разночинская, где учащиеся получали преимущественно технические знания. В первое время Московский университет развивался туго, и должно было пройти несколько десятков лет, прежде чем он сделался могучим рассадником образования в России.

В 1798 г. возникла Медико-хирургическая академия в Петербурге (ныне Военно-медицинская академия).

Мысль покрыть империю сетью общеобразовательных средних школ, высказывавшаяся в конце 50-х годов, привела лишь к основанию в 1758 г. гимназии в Казани, такой же двойной (для дворян и для разночинцев), как и московская.

Просветительные меры начала царствования Екатерины. На царствование Екатерины падают более широкие меры по организации просвещения. Екатерина начала с самого забытого уголка — с организации женского образования среди дворян, которое до тех пор осуществлялось только домашними средствами и частными, преимущественно иностранными, пансионами, существовавшими в обеих столицах. В 1764 г. был издан указ об основании «Воспитательного общества благородных девиц» на 200 человек при Смольном монастыре в Петербурге. Основные задачи нового учреждения были воспитательные. Екатерина, по её собственным словам, хотела посредством воспитания «создать новую породу людей». Полгода спустя было открыто параллельное, «мещанское» учебное заведение на 240 человек. Программы обоих учебных заведений различались в том же приблизительно отношении, в каком различались программы обеих гимназий при Московском университете: язык и внешний лоск — в одной, практические сведения и ремёсла — в другой. Это определялось классовым характером екатерининских мероприятий. Деятельным сотрудником Екатерины II в области просвещения в этот начальный период был участник переворота 1762 г. Иван Иванович Бецкой, положивший начало Московскому воспитательному дому.

Школьная реформа 80-х годов XVIII в. Организация системы народного просвещения и устройство сети школ задерживались из-за недостатка учителей и невыработанности самой системы. Екатерину, кроме того, отвлекали другие задачи —

сначала Комиссия 1767 г., потом подавление крестьянской войны. Долго не могли найти денежных средств на реформу. Екатерина II, приступая вновь к делу в конце 70-х годов, обратилась к иностранным образцам. Она пригласила в Россию серба Фёдора Ивановича Янковича де-Мириево.

По проекту, представленному Янковичем в организованную при его же участии Комиссию об учреждении училищ, имелось в виду ввести три типа общеобразовательных учебных заведений, в которых обучение, а не воспитание, стояло на первом плане: малые, средние и главные народные училища, построенные по системе трёх концентров. Подготовка кадров учителей и перевод учебников заняли пять лет. Практическое осуществление программы началось с 1786 г. По сравнению с более ранними мерами реформа дала сравнительно большие положительные результаты: к 1796 г. число новых школ достигало 316; число учащихся, равное в 1786 г. 400, возросло к 1796 г. до 18 тыс. Это, конечно, было немного, но как первый почин в организации общего начального и среднего образования, не ограничиваемого сословными преградами, образовательные меры 80-х годов должны быть признаны относительно удавшимися.

Домашнее образование. В числе способов образования в XVIII в. надо учитывать также обучение на дому посредством гувернёров-иностранцев. Оно имело действительно образовательное значение только в богатой столичной дворянской среде, когда за таким обучением следовали поездки за границу. Это давало молодому поколению высших кругов дворянства и общее развитие, и некоторые знания, и считавшиеся непременным признаком хорошего воспитания внешний лоск и знание языков, особенно французского, но отдаляло молодёжь высших кругов господствующего класса от родины, часто влекло за собой полное незнание ими России и наивное преклонение перед всем иноземным.

Знакомство с французским языком делало для русской дворянской молодёжи доступным изучение французской литературы и философии, игравшими в то время ведущую роль в Европе. Французские книги для многих заменяли поездки за границу и позволяли, не покидая родной земли, знакомиться с произведениями Монтескье, Руссо, Вольтера и энциклопедистов. В передовых кругах русского общества назревал протест против увлечения иноземным.

Наука. Академические экспедиции XVIII в. Основанная по инициативе Петра I Академия наук развила в течение XVIII в. энергичную деятельность по всестороннему научному изучению России с точки зрения исторической, географической, этнографической и природной. В 1733—1743 гг. снаряжена была гран-

диозная Камчатская экспедиция в составе известного естествоиспытателя И. Г. Гмелина (1709—1755), историка, географа и этнографа Миллера (1705—1783) и др. В экспедиции участвовал в качестве студента С. П. Крашенинников, замечательный естествоиспытатель и этнограф, впоследствии написавший «Описание земли Камчатки».

В царствование Екатерины II были организованы многочисленные экспедиции для изучения окраин. В них участвовали И. И. Лепёхин (1740—1802), П. С. Паллас (1741—1811), С. Г. Гмелин-младший (1745—1774) и др. Академические экспедиции, имевшие главной целью приведение в известность природных ресурсов России, изучение многочисленных народов, населявших необъятную страну, собрали множество данных этнографического и исторического характера и дали первые сведения о древних памятниках материальной культуры.

Историческая наука. В области исторических наук в XVIII в. отмечается большой подъём. Действительным основателем русской исторической науки в XVIII в. явился деятель петровской эпохи В. Н. Татищев.

В. Н. Татищев (1686—1750) не был профессиональным историком, его практическая деятельность протекала главным образом на Урале и в Башкирии, которой он управлял с 1735 по 1738 г. Лишь в конце жизни он мог отдаться историческим трудам. В своей истории, доведённой до начала XVII в., Татищев дал сводку русских летописей. Эта часть труда Татищева представляет собой не столько историческое исследование, сколько летописный свод, но имеет ту большую ценность, что сохранила нам известия некоторых источников, которые до нас не дошли (впрочем, известия, всегда требующие критической проверки). Своему рассказу Татищев предпослал введение, в котором он развивает много оригинальных мыслей о написании истории. Татищеву принадлежит первая попытка выработать новую историческую схему, основанную на выводах тогдашней западноевропейской науки взамен устарелой схемы «Степенной книги». Будучи рационалистом, он на место божественного провидения ставил естественное право. Учение о естественном праве он использовал для доказательства исторической целесообразности самодержавного строя в России.

Продолжателем дела Татищева является прибывший в Россию в 1725 г. из Германии Гергард-Фридрих Миллер, крупной заслугой которого было в частности издание «Российской истории с древнейших времён», написанной Татищевым Полвека, прожитые в России, сблизили его и с русским прошлым. Во время десятилетнего путешествия по Сибири (1733—1743) Миллер собрал огромное количество исторических материалов и приступил к написанию истории Сибири. Ему же

принадлежит ряд ценных статей и по другим вопросам русской истории. В последний период жизни Миллер управлял московским архивом Коллегии иностранных дел и положил начало разработке его документов. Он сам публиковал древние акты и помогал Н. И. Новикову, снабжая его материалами для двадцатитомной публикации «Древней российской вивлиофики» — первого сборника русских архивных источников.

Развитие русской исторической науки в XVIII в. позволило М. М. Щербатову приступить к написанию русской истории, которую он успел довести до начала XVII в. Эта работа тоже основана на рационалистических принципах французских просветителей. В ней впервые был использован автором и актовый архивный материал.

И. Н. Болтина (1735—1792) следует считать первым русским историком критического направления, изложившим свою концепцию русской истории в «Замечаниях» на русскую историю француза Леклерка и на историю Щербатова.

Последним крупным историком XVIII в. был А. Л. Шлёцер (1735—1809), принесший в Россию последние достижения исторической критики, выработанные западноевропейской наукой. Его «Нестор» (3 тома, 1802—1809) положил начало критическому изучению русских летописей.

Татищев, Щербатов и Болтин, давшие в своих работах первый опыт освещения русского исторического процесса с идеологических позиций дворянства, к которому они сами принадлежали, являются создателями русской дворянской историографии.

Математика, физика, химия. М. В. Ломоносов (1711—1765). Наряду с гуманитарными науками больших успехов достигли в России в XVIII в. эмпирические науки. В этой отрасли знаний работал первый гениальный русский учёный, самостоятельно выдвинувшийся из архангельских крестьян в ряды мировых учёных, знамя русской национальной науки — М. В. Ломоносов.

Михаил Васильевич Ломоносов родился в 1711 г., в деревне Денисовке, около Холмогор, в семье крестьянина-рыбака. Пытливый и талантливый мальчик сам научился грамоте дома. Девятнадцати лет, в 1730 г., он бросил дом и в поисках знаний пешком отправился в Москву, где учился сначала в Навигацкой школе, а потом в Славяно-греко-латинской академии, из которой вынес знание латинского языка. Жажда расширить свои познания повлекла его в 1734 г. в Киевскую академию, откуда он, однако, вновь вернулся в Москву. В 1735 г. как лучший ученик он был отправлен в Петербург в Академию наук. В следующем году Ломоносов был послан для усовершенствования в Германию. Четыре года, проведённые в Германии, он употребил главным образом для изучения химии и

физики. В 1741 г. он вернулся в Россию и в 1742 г. был назначен адъюнктом Академии наук по классу физики, а позднее стал академиком. С Академией связана вся его остальная жизнь. Немцы, служившие в Академии, часто оказывали помехи первому русскому учёному как в его научной деятельности, так и в его борьбе за место в Академии для русских. Почти до конца жизни он был одинок. Недостаток русских учёных кадров был так велик, что Ломоносову, прирождённому гениальному естествоиспытателю, открывшему ряд законов в области физики и химии, пришлось работать также в области гуманитарных наук, где он, особенно в области русского языка и литературы, создал эпоху.

Выходцами из недворянских слоёв были и другие русские академики, прославившиеся своим участием в научных экспедициях, предпринимавшихся Академией: астроном С. Я. Румовский (1732—1815), биологи И. И. Лепёхин и Н. П. Озерецковский (1750—1827).

И в области точных наук Россия XVIII в. привлекала крупных западноевропейских учёных. Среди них был знаменитый математик Леонард Эйлер (1707—1783), который был членом Петербургской академии и большую часть своей выдающейся научной работы проделал в России.

Самоучки-техники. Замечательно талантливые выходцы из широких масс русского народа в XVIII в. проявляли себя и в области технических изобретений, хотя тяжёлые общественные условия становились им часто поперёк дороги. И. И. Ползунов (1730—1766), сын солдата Екатеринбургской горной роты, с двенадцати лет уже практически работал на местном заводе. Свою недолгую жизнь он посвятил усовершенствованиям в области горно-заводской техники. Он изобрёл и построил первый в мире теплосиловой двигатель, приводивший в действие воздуходувные мехи. Ему не помогали ни сибирские заводчики, ни начальство, ни петербургские специалисты. Машина в упрощённом виде, из негодного материала, была готова, когда её создатель уже умер. Его открытия остались без применения.

Другим замечательным русским самородком был механик-изобретатель Иван Петрович Кулибин (1735—1818), живший главным образом в Петербурге и создавший несколько десятков оригинальных изобретений. Самой интересной из его работ был проект одноарочного моста через Неву. Модель моста была подвергнута испытанию и выдержала его, но изобретению не дали хода, и модель Кулибина была поставлена в саду Таврического дворца Потёмкина только как украшение. Единственной наградой, которую Кулибин получил за свои изобретательские труды, было место «механикуса» Академии

наук, данное ему за сделанные им часы «яичной фигуры». В 1818 г. 83-летний учёный-самородок умер в бедности, не найдя себе признания в тогдашней феодально-крепостнической России.

Изящная литература. Подъём в развитии русской литературы начался с поколения, увидевшего свет в конце царствования Петра I, но созревшего во второй четверти века. Первые опыты светской поэзии относятся к эпохе Анны и связаны с именами князя Антиоха Дмитриевича Кантемира (1708—1744), сына союзника Петра, молдавского господаря, ребёнком привезённого в Россию после неудачного Прутского похода, и Василия Кирилловича Тредьяковского (1703—1769). В елизаветинское время выступали М. В. Ломоносов, А. П. Сумароков (1718—1777). Все они находились под влиянием французского классицизма, наложившего свой отпечаток на литературу всех европейских стран XVIII в. Сатиры Кантемира обличали врагов просвещения и «хулителей» науки. Гениальный Ломоносов преобразил русский стиль; в своих стихах он прославлял науку и просвещение. Сумароков долго главенствовал в области нарождавшегося русского театра. К последней четверти века относится расцвет поэзии Гавриила Романовича Державина (1743—1816), талантливого идеолога дворянского класса.

Самый блестящий представитель изящной прозы, Николай Михайлович Карамзин, деятельность которого заходит в XIX в., второй после Ломоносова реформатор русского литературного языка, всю жизнь оставался ярким выразителем идеологии дворянства XVIII в.

Талантливый писатель Денис Иванович Фонвизин (1745—1792) в своих драматургических произведениях, особенно в «Недоросле», остро бичует тёмные стороны жизни русского дворянства.

Политическая литература. Первым по времени памятником политической литературы послепетровского периода следует считать записку В. Н. Татищева, поданную в 1730 г. Сенату и генералитету. Татищев, противник верховников, доказывает, что для России всего полезнее самодержавное правление. К 1740 г. относится «Проект о поправлении государственных дел» А. П. Волынского. Выступая обличителем бироновщины, Волынский отстаивал стремление русских дворян получить постоянное участие в управлении государством. Интересы дворянства защищал в своих многочисленных публицистических трудах самый яркий дворянский публицист XVIII в. князь М. М. Щербатов (1733—1790), занимающий заметное место и в числе первых русских историков. Блестящим политическим писателем был А. Н. Радищев, которому кроме упомянутых выше работ принадлежат сочинения «Осмнадцатое столетие»,

«Письмо к другу, жительствующему в Тобольске» и др. В 60-х и 70-х годах расцветают русские сатирические журналы, среди которых выделяются «Трутень» (1769—1770), «Живописец» (1772—1773) и «Кошелек» (1774), издававшиеся создателем русской журналистики Н. И. Новиковым. Екатерина вначале не только покровительствовала сатирическим журналам, но даже принимала в журнале «Всякая всячина» личное участие. Однако когда в журнальных статьях стали появляться более смелые политические намёки, Екатерина прекратила существование этих журналов.

Записки современников. В XVIII в. очень ценными произведениями представлена мемуарная литература. Записки самой Екатерины II (на французском языке) доведены до её воцарения; они написаны явно в целях оправдания переворота 1762 г. Первое место среди записок русских людей XVIII в. принадлежит запискам Андрея Тимофеевича Болотова, подробнейшим образом обрисовавшего жизнь среднего дворянства начиная с 60-х годов и до конца века и все события, очевидцем и участником которых он был за свою долгую жизнь.

Искусство. Как и в других областях русской культуры, характерной чертой русского искусства XVIII в., рассчитанного на обслуживание господствующего класса, была его европеизация. Первое время руководящее значение имели мастера-иностранцы. Во второй половине века появляются крупные деятели из русских, не только усвоившие новые формы, но переработавшие их и наполнившие национальным содержанием.

Свой петербургский «парадиз» Пётр обстраивал при помощи иностранных зодчих. Ещё при Елизавете ведущую роль в этой области играл обрусевший итальянец, знаменитый Бартоломео Растрелли, работавший в России с 1730 до 1771 г., создатель блестящих архитектурных памятников в Петербурге, Москве, Киеве (в Петербурге — Зимний дворец и в Царском Селе — Екатерининский, реконструкция Воскресенского Никонова монастыря под Москвой, Андреевская церковь в Киеве). Позднее наряду с выдающимися иноземными зодчими, как итальянец Гваренги и англичанин Камерон (строитель дворца в Павловске), выступают самостоятельно русские зодчие, оставившие крупнейший след в развитии русской архитектуры. Таковы Д. Ухтомский, основавший в Москве первую архитектурную школу, В. И. Баженов (1737—1799), М. Ф. Казаков (1733—1812), И. Е. Старов (1743—1808) и др.

Самым замечательным замыслом Баженова является проект Кремлёвского дворца, сооружение которого должно было повлечь за собой реконструкцию Кремля и окружавшей его части Москвы. Постройки Казакова до сих пор украшают

Москву (например, Правительственное здание в Кремле и отчасти Московский университет). И. Е. Старов строил главным образом в Петербурге, где создал собор Александро-Невского монастыря и Таврический дворец.

Для развития скульптуры и живописи много сделала Академия художеств, фактически начавшая действовать с 1764 г., но официально учреждённая в 1757 г. Во второй половине века уже работали талантливые русские скульпторы Ф. И. Шубин (1740—1805), Ф. Ф. Щедрин (1751—1825) и М. И. Козловский (умер в 1802 г.). Русская национальная живопись выделилась прежде всего замечательными портретистами екатерининского времени Ф. С. Рокотовым (1730—1810), Д. Г. Левицким (1735—1822) и В. Л. Боровиковским (1757—1825), деятельность которых частью падает, впрочем, на XIX век. В произведениях этих мастеров, хотя и воспитанных на западноевропейских образцах, уже видны черты, которые заставляют предугадывать будущее могучее развитие русского национального искусства.

Все эти виды искусства в XVIII в. обслуживали в первую очередь господствующий класс, скорее даже верхние слои дворянства, придворную и столичную знать. Строились и украшались царские дворцы и роскошные дома сановников, царских фаворитов, крупного дворянства. Но исполнителями заказов дворянской знати, подлинными работниками искусства были почти без исключения люди, происходившие из разночинцев и даже крепостных крестьян. Профессиональное занятие искусством дворянство считало делом низким, недостойным «благородного человека».

Ряд замечательных деятелей русского искусства XVIII в. вышел из крепостной среды. При дворах богатой знати появились крепостные архитекторы, живописцы, музыканты. Трагическое положение этих интеллигентных крепостных, получавших нередко основательное специальное образование, составляет одну из самых тёмных страниц истории крепостной России, но в развитии русского искусства им принадлежит большое место. Достаточно вспомнить целую семью талантливых живописцев Аргуновых, крепостных графа Шереметева; крепостным начал свою жизнь и знаменитый зодчий А. Н. Воронихин (1759—1814), в начале XIX в. построивший Казанский собор и Горный институт в Петербурге.

Из тех же низов происходили и первые работники искусства в области светской музыки — композитор Михаил Матинский, крепостной графа Ягужинского. Евстигней Фомин, капельмейстер театра Медокса, славившийся в Москве в конце XVIII в. и написавший музыку тридцати опер. Сын портного, Иван Хандошкин, виртуоз-скрипач, был первым русским ка-

мерным композитором; в творчестве его заметное место занимают русские народные мотивы.

Наряду с искусством, обслуживавшим главным образом дворянство и усвоившим европейские формы, в XVIII в. продолжало развиваться самобытное народное искусство, преимущественно прикладное. Занимавшиеся им художники-ремесленники украшали вещи, употреблявшиеся в быту самых широких слоёв населения, вплоть до крепостного крестьянства. Резьба по дереву и кости, роспись деревянных изделий, тканьё, набойки, вышивка, художественно оформленные металлические изделия и пр. представляют собой замечательные образцы народного творчества.

Театр. В истории русского театра XVIII век занимает особое место. Опыты старого допетровского и петровского театра не оставили прочных корней. В 30-х и 40-х годах XVIII в. в столице при дворе давали спектакли только иностранные, главным образом итальянские, оперные труппы. В 50-х годах в Шляхетском корпусе был устроен театр, в котором участвовали кадеты (обучавшиеся в корпусе дворяне). Театром одно время руководил Сумароков, уже начинавший свою литературную деятельность. Русский национальный театр зародился в провинции, в Ярославле. Его основателем был местный уроженец, первый русский режиссёр и талантливый актёр Ф. Г. Волков (1729—1763). Ознакомившись в Петербурге со спектаклями в Шляхетском кадетском корпусе и с игрой приезжих немецких актёров, Волков составил в Ярославле труппу любителей из таких же местных разночинцев, как и он сам. Так образовалась первая русская драматическая труппа. На пожертвования был выстроен общедоступный театр, в котором давали трагедии А. П. Сумарокова и пьесы из старого репертуара школьного театра начала XVIII в. Первый спектакль был дан 7 января 1751 г. Императрица Елизавета выписала труппу Волкова в столицу и в 1756 г. учредила «Российский для представления трагедий и комедий театр». Директором театра был назначен поэт и драматург Сумароков, его помощником — Волков. После ранней смерти последнего его место в театре занял его друг и товарищ И. А. Дмитревский, за долгую свою деятельность создавший целую школу русских драматических актёров; из неё вышли русские актёры начала XIX в. — Каратыгин, Сандуновы и др.

Одновременно развивался вошедший в моду среди знати крепостной театр. В конце века особенно славился крепостной театр графа Н. П. Шереметева в его подмосковных имениях Кускове и Останкине. Жизнь крепостных актёров была очень тяжела, но они внесли свой вклад в историю русского театра.

ХРОНОЛОГИЯ

1320 до н. э. Древнейшее упоминание о стране Урарту (в записи о походе Салманасара I).

X—VII вв. до н. э. Царство Урарту.

VII—III вв. до н. э. Господство скифов в причерноморских степях.

VII—VI вв. до н. э. Возникновение греческих колоний по побережью Чёрного моря.

Около 513 до н. э. Поход персидского царя Дария в Скифию.

V в. до н. э. Возникновение Боспорского царства.

Середина V в. до н. э. Сочинения Геродота.

IV в. до н. э. Древнейшие сведения о Восточной Грузии (Иберии).

329—328 до н. э. Завоевание Средней Азии Александром Македонским.

Конец III в. до н. э. Возникновение племенного союза гуннов (хуннов) в Монголии.

IV в. до н. э. — III в. н. э. Сарматы в причерноморских степях.

190 до н. э. Восстание в Армении против Селевкидов.

189—160 до н. э. Царствование Арташеса I, основателя армянской царской династии.

107 до н. э. Восстание рабов под предводительством Савмака в Боспорском царстве.

95—56 до н. э. Царствование Тиграна II в Армении.

65 до н. э. Завоевание римлянами Албании, Иберии и Колхиды.

66 н. э. Начало династии Аршакидов в Армении.

III в. Появление готов в причерноморских степях.

Около 303. Принятие христианства царём Армении Тиридатом IV.

Вторая треть IV в. Принятие христианства царской семьёй в Картлии.

375. Вторжение гуннов в причерноморские степи.

453. Смерть Атиллы. Распад Гуннской державы.

Первая четверть VI в. Признание христианства официальной религией в Лазике.

Середина VI в. Возникновение Тюркского каганата.

VI в. Первые византийские известия о славянах.

588. Распад Тюркского каганата на части — восточную (с центром в Монголии) и западную (с центром в Семиречье).

VII в. Образование Хазарской державы.

Середина VII в. Завоевание арабами Армении, Албании (Азербайджана) и Восточной Грузии (Картлии).

Конец VII или начало VIII в. Поселение болгар по Каме и Волге.

Начало VIII в. Завоевание арабами Мавераннахра.

774—775. Восстание в Армении против арабского владычества.

776—783. Восстание в Средней Азии против арабского владычества, под предводительством Хашим ибн-Хакима (Муканны).

816—837. Восстание под предводительством Бабека в Албании (Азербайджане), Армении и Восточной Грузии против арабского владычества (движение «хуремитов» — краснознамённых).

Второе десятилетие IX в. Возникновение Тао-Кларджетского княжества.

839. Упоминание «Бертинской летописи» об участии людей из народа «рос» в посольстве от византийского императора Феофила к императору Людовику Благочестивому.

860. Нападение Руси на Константинополь.

862. Год, к которому «Повесть временных лет» относит призвание Рюрика.

874—999. Династия Саманидов в Мавераннахре.

911. Договор киевского князя Олега с греками.

913—914. Поход Руси на Каспийское побережье Закавказья.

941. Поход киевского князя Игоря на Константинополь.

944. Договор Игоря с греками.

944—945. Поход Руси на Каспийское побережье Закавказья.

945. Смерть Игоря (дата по летописи).

Середина X в. Возникновение армянского эпоса о Давиде Сасунском.

957. Поездка княгини Ольги в Константинополь.

964—966. Походы киевского князя Святослава на камских болгар, хазар, ясов и касогов; подчинение вятичей (дата по летописи).

968. Поход Святослава в придунайскую Болгарию.

969. Нападение печенегов на Киев.

969—971. Второй поход Святослава в придунайскую Болгарию и война с Византией.

971. Договор Святослава с греками.

972. Смерть Святослава.

978 (приблизительно)—1015. Княжение Владимира Святославича в Киеве.

978—1014. Царствование Баграта III в Грузии.

Около 988. Крещение киевского князя Владимира Святославича.

989. Взятие Владимиром Корсуня (Херсонеса).

996. Образование государства Газневидов.

1015—1019. Борьба между сыновьями Владимира.

1019—1054. Княжение Ярослава Владимировича в Киеве.

1024. Битва при Листвене.

1030. Построение Юрьева.

1036. Смерть князя Мстислава Владимировича. Распространение власти Ярослава на его земли.

1037. Закладка храма Софии в Киеве.

1043. Поход князя Владимира Ярославича на Византию.

1045—1050. Построение храма Софии в Новгороде.

1051. Поставление Илариона на Киевскую митрополию (первый митрополит из русских).

1054—1073. Княжение Изяслава Ярославича в Киеве (с перерывами).

Между 1054 и 1073 (предположительно). «Правда Ярославичей».

1056—1057. «Остромирово евангелие».

1064. Взятие сельджуками города Ани.

1068. Поражение Ярославичей половцами на реке Альте. Народное восстание в Киеве, бегство Изяслава.

1069. Возвращение князя Изяслава в Киев при содействии поляков.

1073. Изгнание Изяслава из Киева Святославом и Всеволодом.

1073—1076. Княжение Святослава Ярославича в Киеве.

1073. «Изборник Святослава».

1077. Княжение Всеволода Ярославича в Киеве.

1077—1078. Княжение Изяслава Ярославича в Киеве (в третий раз).
1078—1093. Княжение Всеволода Ярославича в Киеве (во второй раз).
1089—1125. Царствование Давида II Строителя в Грузии.
1093—1113. Княжение Святополка Изяславича в Киеве.
1097. Съезд князей в Любече.
1100. Съезд князей в Витичеве.
1103. Съезд князей на Долобском озере.
1111. Поход русских князей на половцев.
1113. Восстание в Киеве.
1113—1125. Княжение Владимира Всеволодовича Мономаха в Киеве.
Около 1113. Уставы Владимира Мономаха о «резах» и о закупах.
1116. «Повесть временных лет» в редакции Сильвестра; сохранилась в «Лаврентьевской летописи» 1377 г. По Шахматову, сильвестровской редакции предшествовали: Киевский свод 1039 г., Новгородский 1050 г., Киевские своды 1074 и 1095 гг. (приблизительно) и основная редакция «Повести» 1112 или 1113 г.; в 1118 г. составлена третья редакция «Повести», сохранившаяся в Ипатьевском списке (около 1425 г.).
1125—1132. Княжение Мстислава Владимировича в Киеве.
1126. Первый выборный посадник в Новгороде.
30-е годы XII в. Вторжение киданей (кара-китаев) в Семиречье.
1132—1139. Княжение Ярополка Владимировича в Киеве.
1136. Восстание в Новгороде и изгнание князя Всеволода Мстиславича.
1139—1146. Княжение Всеволода Ольговича в Киеве.
1146. Восстание в Киеве против Ольговичей.
1147—1154. Борьба за Киев князя Изяслава Мстиславича и ростово-суздальского князя Юрия Владимировича Долгорукого.
1147. Первое летописное упоминание о Москве.
1152—1187. Княжение Ярослава Владимировича Осмомысла в Галицкой земле.
1155—1157. Княжение Юрия Долгорукого в Киеве (третье).
1156. Первый выборный епископ в Новгороде.
1156—1184. Царствование Георгия III в Грузии.
1157—1174. Княжение Андрея Боголюбского во Владимиро-Суздальской земле.
1158—1160. Построение Успенского собора во Владимире-на-Клязьме.
1169. Взятие Киева войсками Андрея Боголюбского и его союзников.
1170, февраля 25. Победа новгородцев над войсками Андрея Боголюбского и его союзников.
✓ 1176—1212. Княжение Всеволода Юрьевича «Большое Гнездо» во Владимиро-Суздальской земле.
Около 1184. Прибытие монаха Мейнарда в Ливонию. Начало порабощения коренного населения Прибалтики.
1184—1213. Царствование Тамары в Грузии.
1185. Поход князя Игоря Святославича новгород-северского на половцев.
Около 1187. Поэма Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре»
Около 1188. «Слово о полку Игореве».
1198. Крестовый поход епископа Бертольда в Ливонию; смерть его в сражении с ливами.
1199—1205. Княжение Романа Мстиславича в Галицко-Волынском княжестве (княжение на Волыни — приблизительно с 1170 г.).
Конец XII в. Начало объединения монголов под властью Темучина.
1201. Основание Риги епископом Альбертом.
1202. Основание Ордена меченосцев (Ливонского).
1206. Провозглашение Темучина главою Монгольской державы и принятие им имени Чингис-хана.

1207. Восстание в Новгороде против Мирошкиничей.
1212—1216. Княжение Юрия Всеволодовича во Владимиро-Суздальской земле (в первый раз).
1216, апреля 21. Битва на реке Липице.
1216—1218. Княжение Константина Всеволодовича во Владимиро-Суздальской земле.
1218—1238. Княжение Юрия Всеволодовича во Владимиро-Суздальской земле (вторичное).
1218—1221. Завоевание монголами Средней Азии.
1223. Битва на реке Калке.
1224. Взятие Юрьева (Тарту) немцами.
1227. Смерть Чингис-хана.
1229. Договор смоленского князя Мстислава Давыдовича с Ригою, Висби (Готландом), Бременом и другими немецкими городами.
1234. Поход князя Ярослава Всеволодовича с новгородцами против немцев в Эстонию.
1235—1239. Завоевание Закавказья монголами.
1236. «Крестовый поход» Ордена меченосцев против Литвы; разгром рыцарей.
1236. Завоевание Батыем Болгарского царства.
1237. Объединение Ордена меченосцев с Тевтонским.
1237—1238. Нашествие Батыя на Северо-Восточную Русь.
1238, марта 4. Битва на реке Сити.
1238—1246. Великое княжение Ярослава Всеволодовича.
1238. Восстание в Бухаре против монгольского владычества под руководством Тараби.
1238. Взятие Даниилом Романовичем Галича и окончательное утверждение его в Галицкой земле.
1240, июля 15. Победа новгородского князя Александра Ярославича над шведами на реке Неве.
1240—1242. Поход Батыя в Южную Русь, Польшу, Венгрию и Моравию.
1240, декабря 6. Взятие татарами Киева (по другим источникам — 19 ноября).
1242, апреля 5. Разгром немецких рыцарей Александром Ярославичем (Невским) на Чудском озере (Ледовое побоище).
Около 1243. Образование Золотой орды.
1247—1248. Великое княжение Святослава Всеволодовича.
1249—1252. Великое княжение Андрея Ярославича.
1252—1263. Великое княжение Александра Ярославича (Невского).
1259. Восстание против татар в Новгороде.
1262. Восстания против татар в Ростове, Владимире, Суздале и Ярославле.
1263. Смерть литовского князя Миндовга.
1263—1272. Великое княжение Ярослава Ярославича (тверского).
1264. Смерть Даниила Романовича Галицкого.
1265. Договор Новгорода с князем Ярославом Ярославичем (первая сохранившаяся договорная грамота Новгорода с князем).
1266—1299. Княжение Довмонта в Пскове.
1276 (приблизительно) — 1303. Княжение Даниила Александровича в Москве.
1299. Переезд митрополита Максима из Киева во Владимир на-Клязьме.
1302. Присоединение Переяславского княжества к Московскому.
1303—1325. Княжение Юрия Даниловича в Москве (великий князь, 1318—1322).
1305—1318. Великое княжение Михаила Ярославича (тверского).

1309. Переезд митрополита Петра из Киева во Владимир-на-Клязьме.
1312—1340. Правление хана Узбека в Золотой орде.
1316—1341. Княжение Гедимина в великом княжестве Литовском.
1322—1326. Великое княжение Дмитрия Михайловича (тверского).
1325—1340. Княжение Ивана Даниловича Калиты в Москве (великий князь с 1328 г.).
1326. Перенесение митрополии из Владимира-на-Клязьме в Москву.
1327. Восстание против татар в Твери.
1340—1353. Великое княжение Семёна Ивановича Гордого (московского).
1345—1377. Княжение Ольгерда в великом княжестве Литовском.
1348. Договор между Новгородом и Псковом (в селе Болотове) о самостоятельности Пскова.
1349. Захват Галицкой земли польским королём Казимиром.
1353—1359. Великое княжение Ивана Ивановича Красного (московского).
1359—1389. Княжение Дмитрия Ивановича (Донского) в Москве (великий князь с 1362 г.).
1360—1362. Великое княжение Дмитрия Константиновича (суздальско-нижегородского).
1362. Победа Ольгерда над татарами на Синих водах.
1365. Народное восстание в Самарканде под руководством Абу-Бекра.
1367. Постройка каменного Кремля в Москве.
1368. Поход Ольгерда на Москву.
1370—1405. Держава Тимура.
1370—1387. Оккупация Галицкой земли венграми.
1377. Начало княжения Ягайла в великом княжестве Литовском (король польский с 1386 г.).
1378. Победа великого князя Дмитрия Ивановича московского над татарами на реке Воже.
1380, сентября 8. Куликовская битва.
1382. Сожжение Москвы золотоордынским ханом Тохтамышем.
1386. Уния великого княжества Литовского с Польшей (Кревская).
1387. Привилей Ягайла литовским панам-католикам.
1389—1425. Великое княжение Василия I Дмитриевича.
1392. Вторжение Тимура в Закавказье.
1392. Соглашение в Острове. Начало княжения Витовта в великом княжестве Литовском.
1392—1430. Княжение Витовта в великом княжестве Литовском.
1392. Присоединение Нижегородского княжества к Московскому.
1395. Разгром Золотой орды Тимуром (Тамерланом).
1399. Поражение Витовта татарами на реке Ворскле.
Конец XIV или начало XV в. Объединение Ногайской орды под властью Едигея.
1401. Подтверждение унии великого княжества Литовского с Польшей.
1404. Взятие Смоленска Витовтом.
1406—1408. Война Московского княжества с Литовским.
1408. Осада Москвы татарским эмиром Едигеем.
1410, июля 15. Победа литовско-русского и польского войска над Тевтонским орденом при Грюнвальде (Танненберге).
1413. Подтверждение унии великого княжества Литовского с Польшей (Городельская уния). Привилей (Городельский) Ягайла и Витовта землевладельцам великого княжества Литовского.
1425—1462. Великое княжение Василия II Васильевича (Тёмного) (с перерывами).

1427—1466. Правление в Крыму хана Хаджи-Гирея, основателя династии Гиреев.

1429—1468. Правление хана Абулхаира в Узбекской орде.

1430—1432. Княжение Свидригайла Ольгердовича в великом княжестве Литовском.

1432—1440. Княжение Сигизмунда Кейстутовича в великом княжестве Литовском.

1432—1450. Борьба между московским великим князем Василием Васильевичем и удельными князьями.

1436—1437. Основание Казанского ханства Улу-Мухаммедом.

1439. Флорентийская церковная уния.

1440—1492. Княжение Казимира Ягайловича в великом княжестве Литовском (король польский с 1447 г.).

1445. Поражение Василия Тёмного татарами у Суздаля.

1447. Привилей Казимира землевладельцам великого княжества Литовского.

Середина XV в. Образование Казахской орды.

Между 1450 и 1464. Основание Астраханского ханства.

1456. Договор между Василием II и Новгородом в Яжелбицах.

1462—1505. Великое княжение Ивана III Васильевича.

1467. Последняя редакция «Псковской судной грамоты».

1468. «Судебник» великого князя литовского Казимира.

1471. Поход Ивана III на Новгород. Поражение новгородцев на реке Шелони.

1472. Присоединение Перми к Московскому государству.

1472. Поход золотоордынского хана Ахмата на Москву.

1472. Брак Ивана III с греческой царевной Софией Палеолог.

1474—1515. Правление хана Менгли-Гирея в Крыму (с перерывом).

1475. Взятие Кафы турками.

1478. Присоединение Новгорода к Московскому государству.

1478. Присоединение Двинской земли к Московскому государству.

1480. «Стояние» на реке Угре. Отступление татарского войска.

1482. Разорение Киева Менгли-Гиреем.

1483—1485. Восстание смердов в Псковской земле.

1485. Присоединение Тверского княжества к Московскому государству.

1485—1516. Постройка новых кремлёвских стен в Москве.

1487. Взятие Казани московскими войсками. Установление зависимости Казанского ханства от Москвы.

1489. Присоединение Вятки к Московскому государству.

1490. Осуждение «ереси жидовствующих» церковным собором в Москве.

1492—1506. Княжение Александра Казимировича в великом княжестве Литовском (король польский с 1501 г.).

1494. Закрытие Ганзейского двора в Новгороде.

1497. «Судебник» Ивана III.

1499. Поход московского войска в Зауралье.

1499—1508. Завоевание узбеками Средней Азии.

Конец XV в. Образование Сибирского ханства.

1500—1503. Война Русского государства с великим княжеством Литовским.

1501. Уния великого княжества Литовского с Польшей (Мельницкая).

1501, **октябрь.** Победа русских войск над ливонцами у Гельмеда.

1502. Уничтожение крымскими татарами Золотой орды.

1503. Определение церковного собора в пользу церковного землевладения (осуждение «нестяжателей»).

1505—1533. Великое княжение Василия III Ивановича.

1506—1544. Княжение Сигизмунда Казимировича в великом княжестве Литовском (король польский 1506—1548 гг.).

1507—1508. Война Русского государства с великим княжеством Литовским.

1510. Присоединение Пскова к Русскому государству.

1512—1522. Война Русского государства с великим княжеством Литовским.

1514. Взятие Смоленска войсками Василия III.

1519. Начало издательской деятельности Франциска Скорины в Вильне.

1521. Осада Москвы крымским ханом Мухаммед-Гиреем.

1529. «Первый Литовский статут».

1532. Занятие ханского престола в Казани Джан-Али, ставленником Москвы.

1533—1584. Великое княжение (с 1547 г. — царствование) Ивана IV Васильевича Грозного.

1533—1538. Регентство великой княгини Елены Глинской, вдовы Василия III.

1539. Первые известные губные грамоты.

1544—1572. Княжение Сигизмунда II Августа в великом княжестве Литовском (король польский с 1548 г.).

1547, января 16. Венчание Ивана IV на царство.

1547, июнь. Восстание посадских людей в Москве.

1547—1560. «Избранная рада».

40-е годы XVI в. Публицистическая деятельность Ивана Пересветова.

1549, февраля 27. «Собор примирения».

1549. Указ об изъятии детей боярских из-под суда наместников.

Начало 50-х годов XVI в. Реформа писцового дела.

50-е годы XVI в. Устройство Тульской «засечной черты».

1550. Организация стрелецкого войска.

1550, июнь. «Судебник» Ивана IV («Царский»).

1550. Указ об ограничении местничества при назначении на командные должности в полках.

1550, октября 3. Указ об испомещении «избранной тысячи» в прилежащих к Москве уездах.

1551, февраль — май. Стоглавый собор.

1552. Взятие Казани (2 октября). Присоединение Казанского ханства к Русскому государству.

1552—1557. Борьба казанских татар, мари, чувашей и удмуртов против московского царизма.

1553. Открытие англичанами северного морского пути в Русское государство.

1555. Подчинение сибирского хана Едигера Москве.

1555. Указ об отмене кормлений.

1555 или 1556. Уложение о службе с вотчин и поместий.

1555—1560. Построение Покровского собора в Москве.

1556. Присоединение Астрахани к Русскому государству.

1557. «Устава на волоки».

1558. Жалованная грамота Строгановым на земли по Каме.

1558—1583. Ливонская война.

1558, июля 18. Сдача Дерпта (Юрьева) русским войскам.

1559. Высадка Даниила Адашева в Крыму.

1560. Переход острова Эзеля под власть датского короля.

1560—1598. Правление Абдуллы-хана в Бухаре.

1561. Переход Эстляндии под власть шведского короля.

1561. Подчинение Ливонского ордена Сигизмунду II Августу.

1563, февраля 18. Взятие Полоцка Иваном IV.

1563. Уравнение в правах православных с католиками в великом княжестве Литовском.

1564, февраля 7. Поражение русских войск литовскими на реке Уле.

1564. Бегство князя А. М. Курбского в Литву.

1564. Выход первой книги («Апостол») из типографии Ивана Фёдорова, в Москве.

1565—1572. Опричнина.

1566. Земский собор по вопросу о продолжении войны.

1566. «Второй Литовский статут».

1567. Раскрытие заговора московских бояр, вступивших в сношения с Сигизмундом II Августом.

1569. Люблинская уния великого княжества Литовского с Польшей.

1569. Поход турецкого и крымского войск к Астрахани.

1570. Поход Ивана IV на Новгород.

1571. Набег крымского хана Девлет-Гирея на Москву.

1572. Второй набег крымского хана Девлет-Гирея, поражение его на реке Лопасне.

1574—1604. Царствование Александра в Кахетии.

1576. Уложение о сторожевой и станичной службе.

1579. Взятие Полоцка польским королём Стефаном Баторием.

1580. Приговор церковного собора об ограничении монастырского землевладения.

1581, сентябрь. Начало похода Ермака в Сибирь.

1581. Первый известный «заповедный год».

1581—1582. Осада Пскова Баторием.

1581—1592. Составление новых писцовых книг.

1582, января 15. Перемирие Русского государства с Речью Посполитой, заключённое в Запольском Яме.

1583, май. Перемирие со Швецией, заключённое на реке Плюсе.

1584, марта 18. Смерть Ивана IV.

1584—1598. Царствование Фёдора Ивановича.

1586. Перевод беломорского торга во вновь построенный Архангельск.

1586. Построение Уфы, Самары, Тюмени.

1586. Основание Львовского братства.

1587. Движение в Москве против Годуновых и опала Шуйских.

1587. Признание царём Александром суверенитета Русского государства над Кахетией.

1587. Построение Тобольска.

1588. «Третий Литовский статут».

1589. Учреждение патриаршества в Москве.

1590. Признание шахом Аббасом I турецкого владычества в Закавказье.

1590—1593. Война Русского государства со Швецией. Тявзинский мир 1595 г.

1591, мая 15. Смерть царевича Дмитрия в Угличе.

1591—1593. Восстание под предводительством Косинского на Украине.

1593. Построение Пелыма и Берёзова.

1594—1596. Восстание под предводительством Наливайко на Украине.

1596. Брестская церковная уния.

1597, апреля 25. Указ о кабальных холопах.

1597, ноября 24. Указ о беглых крестьянах.

1598, января 7. Смерть царя Фёдора Ивановича и прекращение династии Рюриковичей.

1598, февраля 17—21. Избрание на царство Земским собором Бориса Годунова.

1598—1605. Царствование Бориса Годунова.

1598. Поражение сибирского хана Кучума.

1601. Построение Мангазейского города.

1601—1603. Голод в Русском государстве.

1601 и 1602. Указы о крестьянском выходе.

1603. Выступление крестьян и холопов под предводительством атамана Хлопка.

1603, августа 16. Указ о выдаче отпускных холопам, выгнанным господами во время голода.

1603. Восстания в Дербенде и Баку против турецкого владычества.

1603—1612. Возобновление борьбы Турции и Персии в Закавказье. Восстановление власти Персии в Закавказье.

1604. Построение Томска.

1604, октябрь. Вступление Лжедмитрия I в пределы Русского государства.

1605, апреля 13. Смерть Бориса Годунова и воцарение его сына Фёдора.

1605, мая 7. Измена Басманова и других воевод под Кромами и переход их с войском на сторону Лжедмитрия.

1605, июнь. Свержение династии Годуновых в Москве.

1605—1606. Царствование Лжедмитрия I.

1605—1663. Царствование Теймураза I в Кахетии.

1606, января 7. Боярский приговор о кабальном холопстве.

1606, февраля 1. Боярский приговор о невыдаче сшедших в голодные годы крестьян.

1606, мая 17. Восстание против поляков в Москве и убийство Лжедмитрия I.

1606, мая 19. Провозглашение царём Василия Шуйского.

1606—1610. Царствование Василия Шуйского.

1606—1607. Крестьянское восстание под предводительством Ивана Болотникова.

1606, октябрь. Приход отрядов Болотникова, Ляпунова и Пашкова в село Коломенское.

1606, декабря 2. Поражение Болотникова под селом Коломенским.

1606. Восстание народов Поволжья и осада Нижнего-Новгорода.

1606—1610. Восстания ремесленников в Могилёве.

1607, марта 7. Указ Василия Шуйского о «добровольных холопах».

1607, марта 9. Указ о 15-летней давности для исков о беглых крестьянах.

1607, май—октябрь. Поход Василия Шуйского против Болотникова. Осада и взятие Тулы Василием Шуйским (10 октября).

1607. Восстание остяков в Западной Сибири.

1607. Появление второго Лжедмитрия.

1608, июнь — 1610, март. Тушинский лагерь под Москвой.

1608, сентября 23—1610, января 12. Осада Троицкого монастыря польским отрядом Сапеги.

1608, сентябрь. Восстание в Пскове.

1608. Восстание народов Поволжья.

1608. Перекочёвка калмыков из Джунгарии на Яик.

1609, февраль. Договор Василия Шуйского со Швецией.

1609, мая 21. Указ Василия Шуйского о кабальных и бескабальных холопах.

1609, сентября 12. Приговор Боярской думы об отмене указа о холопах 7 марта 1607 г.

1609, сентября 21—1611, июня 3. Осада Сигизмундом III Смоленска.

1610, февраля 4 (14). Договор тушинских выходцев с королём Сигизмундом.

1610, июня 24. Поражение Д. И. Шуйского гетманом Жолкевским под Клушиным.

1610, июля 17. Свержение Василия Шуйского.

1610, августа 17(27). Договор бояр с гетманом Жолкевским о приглашении на московский престол королевича Владислава.

1610, сентября 21. Вступление польских войск в Москву.

1610, декабря 11. Гибель Лжедмитрия II в Калуге.

1611, марта 19. Восстание в Москве против поляков. Сожжение Москвы поляками.

1611, апреля 1. Приход первого ополчения под Москву.

1611, июня 30. Приговор первого ополчения.

1611, июль. Договор шведов (Делагарди) с Новгородом.

1611, июля 22. Убийство Прокопия Ляпунова и начало распада первого ополчения.

1611, сентябрь — октябрь. Образование второго ополчения в Нижнем-Новгороде (Минин и Пожарский).

1612, апрель — июль. Второе ополчение в Ярославле.

1612, август. Приход второго ополчения к Москве и поражение Ходкевича.

1612, октября 26. Взятие московского Кремля вторым ополчением.

1613, февраля 7—21. Избрание Земским собором на царство Михаила Романова.

1613—1645. Царствование Михаила Фёдоровича.

1614. Разгром Кахетии персами.

1614, июнь. Захват Заруцкого с Мариной Мнишек и её сыном на Яике.

1615. Основание Киевского братства.

1615—1616. Ликвидация казачьего движения и казнь атамана Баловня.

1617, февраля 27. Столбовский мир со Швецией.

1617—1618. Поход королевича Владислава на Москву.

1618, декабря 1. Деулинское перемирие с Польшей.

1619. Возвращение Филарета Никитича из польского плена и поставление его в патриархи.

1619. Построение Енисейска.

1620. Восстановление православной иерархии на Украине.

1623. Убийство в Витебске униатского архиепископа И. Кунцевича.

1625. Война Польши с украинским казачеством.

1626. Составление новых писцовых книг.

1628. Построение Красноярска.

1630—1632. Борьба украинского казачества с Польшей под предводительством гетмана Тараса Федоровича.

1632. Построение Ленского острога (потом Якутск).

1632—1634. Война Русского государства с Польшей, окончившаяся Поляновским миром (июнь 1634 г.).

1633. Смерть патриарха Филарета.

1634, февраля 16. Сдача армии Шеина под Смоленском.

1634 и 1638. Первое и второе посольство голштинца Олеария в Москву.

1637. Взятие донскими казаками Азова.

1637—1638. Восстания крестьян и казаков против польской шляхты на Украине под руководством Павлюка, Гуни и Острянина.

1638. Новая «ординация» на Украине.

1638. Начало колонизации Слободской Украины.

1639. Присяга кахетинского царя Теймураза I на верность московскому царю.

40-е годы XVII в. Прикочёвка калмыков к Волге.

1641—1642. Указы о 10-летней давности для исков о беглых крестьянах и 15-летней — для исков о крестьянах вывезенных.

1642. Земский собор по вопросу об Азове.

1643—1646. Экспедиция Василия Пояркова на Амур.

1643—1663. Правление хана Абулгази в Хиве.

1645—1676. Царствование Алексея Михайловича.

1646—1647. Общая перепись тяглого и частью нетяглого населения.

1646. Введение новой пошлины на соль (отменена в 1647 г.).

1648—1654. Борьба Украины против панской Польши под руководством Богдана Хмельницкого.

1648, май. Победы Богдана Хмельницкого над польскими войсками под Жёлтыми Водами и под Корсунем.

1648, июня 1—10. Восстание в Москве (так называемый «соляной бунт»).

1648, июнь—июль. Восстания в Козлове, Сольвычегодске, Воронеже, Курске, Устюге Великом и других городах.

1648. Путешествие Семёна Дежнева от устья Колымы до устья Анадыри.

1648. Построение Косого острожка (потом Охотск).

1648—1649. Земский собор, утвердивший «Уложение».

1649. «Уложение» царя Алексея Михайловича.

1649. Отмена привилегий английским купцам и разрешение им торговать только в Архангельске.

1649, август. Победа Богдана Хмельницкого над польскими войсками под Зборовым. Зборовский мир (8 августа).

1649—1652. Походы Ерофея Хабарова в Даурскую землю по Амуру.

1650. Восстания в Новгороде и Пскове.

1650. Присяга имеретинского царя Александра на подданство Русскому государству.

50-е годы XVII в. Усиление переселенческого движения из Правобережной Украины в Слободскую Украину. Основание Харькова и других городов.

1651. Земский собор по вопросу о присоединении Украины.

1651. Поражение украинских войск под Берестечком и Белоцерковский договор с Польшей (18 сентября).

1651. Построение Иркутска.

1652. Посвящение Никона в патриархи.

1652—1657. Устройство Закамской черты.

1653. Земский собор в Москве и решение о присоединении Украины.

1654, января 8—9. Присоединение Украины к Русскому государству.

1654. Церковный собор, принявший реформы Никона. Начало раскола.

1654. Построение Нерчинска.

1654—1667. Война Русского государства с Польшей из-за Украины.

1654, сентябрь. Взятие московскими войсками Смоленска.

1656—1658. Война Русского государства со Швецией. Перемирие в Валиесарах (20 декабря 1658 г.).

1657. Смерть Богдана Хмельницкого и избрание гетманом Выговского.

1657—1659. Восстания на Украине против гетмана Выговского и подчинения Польше.

1658. Гадячский договор Выговского с Польшей.

1658. Отъезд Никона в Воскресенский монастырь.

1659. Поражение Выговского под Белою Церковью. Избрание гетманом Юрия Хмельницкого и восстановление «Статей» 1654 г.

1659. Мир Польши со Швецией в Оливе.

1660. Измена Юрия Хмельницкого и поражение московской армии Шереметева под Чудновом.

1661, июня 21. Кардисский мир со Швецией.

1662, июля 25. Восстание в Москве (так называемый «медный бунт»).

1662—1665. Восстание в Башкирии и Западной Сибири.

1663. Избрание гетманом Левобережной Украины Ивана Брюховецкого.

1663—1664. Народные восстания против польской шляхты в Правобережной Украине.

1665. Построение Албазинского острога.

1665. «Московские статьи» гетмана Брюховецкого.

1665—1676. Гетманство Петра Дорошенко в Правобережной Украине.

1666. Выступление донских казаков под предводительством Василия Уса.

1666. Осуждение церковным собором старообрядчества.

1666, декабрь. Осуждение Никона церковным собором и лишение его патриаршего сана.

1667, января 30. Андрусовское перемирие с Польшей.

1667. «Новоторговый устав».

1667. Жалованная грамота армянской торговой компании.

1667—1676. Соловецкое восстание.

1668—1669. Поход Степана Разина в Персию.

1669—1672. Гетманство Демьяна Многогрешного в Левобережной Украине.

1670—1724. Калмыцкий хан Аюка.

1670—1671. Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Восстание в Башкирии.

1670, июня 23. Взятие Разиным Астрахани.

1670, октябрь. Поражение Разина под Симбирском.

1671, апреля 14. Захват Разина в Кагальнике казацкой старшиной.

1671, июня 6. Казнь Степана Разина в Москве.

1671, ноябрь. Взятие Астрахани царскими войсками.

1672—1687. Гетманство Ивана Самойловича в Левобережной Украине.

1675—1683. Сеитовское восстание в Башкирии.

1676—1682. Царствование Фёдора Алексеевича.

1676—1681. Война Русского государства с Турцией и Крымом за Правобережную Украину.

1678—1679. Подворная перепись в Русском государстве

1681, января 3. Бахчисарайское перемирие с Турцией и Крымом на 20 лет

1682, января 12. Отмена местничества.

1682, апреля 27. Смерть царя Фёдора Алексеевича и воцарение Петра.

1682, май. Стрелецкое восстание; провозглашение Ивана Алексеевича царём наряду с Петром; начало регентства царевны Софьи.

1682—1696. Совместное царствование Ивана и Петра Алексеевичей.

1682—1687. Столкновение русских с китайцами на Амуре.

1682, сентябрь. Казнь Хованских.

1686. «Вечный» мир с Польшей.

1686—1750. В. Н. Татищев.

1687. Основание в Москве Славяно-греко-латинской школы.

1687. Первый поход князя В. В. Голицына в Крым.

1689. Второй поход князя В. В. Голицына в Крым.

1689. Нерчинский договор с Китаем.

1689. Переворот в пользу Петра и заточение Софьи в Новодевичий монастырь.

1695. Первый поход Петра под Азов.

1695—1697. Поход на Камчатку Владимира Атласова и завоевание Камчатки.

1696—1725. Единодержавие Петра Великого.

1696. Второй поход Петра под Азов. Взятие Азова (18 июля).

1697—1698. «Великое посольство». Путешествие Петра за границу.

1698. Стрелецкий бунт и его подавление. Казни стрельцов в Москве.

1699. Учреждение в Москве Ратуши и земских изб по городам.

1700, января 1. Введение нового летосчисления.

1700—1721. Северная война, окончившаяся Ништадтским миром (30 августа 1721).

1703, января 2. Выход в Москве первого номера «Ведомостей».

1703, мая 16. Закладка Петербурга.

1704. Взятие русскими войсками Дерпта, Нарвы и Ивангорода.
1705—1706. Восстание в Астрахани.
1705—1711. Восстания башкир, татар и мари.
1705—1783. Г. Ф. Миллер.
1705—1724. Царь Вахтанг VI в Картлии.
1706. Альтранштадтский мир Августа II с Карлом XII; замена Августа на польском престоле шведским ставленником Станиславом Лещинским.
1707—1708. Булавинское восстание.
1708. Учреждение губерний.
1709, июня 27. Полтавская битва.
1710. Взятие русскими войсками Выборга, Риги и Ревеля.
1711. Учреждение Сената.
1711. Открытие камчатскими казаками Курильских островов.
1711. Прутский поход Петра.
1711—1765. М. В. Ломоносов.
1714, марта 23. Указ об единонаследии, приравнявший поместья к вотчинам.
1714, июля 27. Победа русского флота над шведским при Гангуте.
1716. «Воинский устав» Петра I.
1717. Поездка Петра I во Францию.
1717. Неудачный поход Бековича-Черкасского на Хиву.
1718. Начало первой подушной переписи.
1718. Учреждение коллегий.
1718. Манифест о лишении царевича Алексея прав на престол, суд над ним и его смерть.
1718—1777. А. П. Сумароков.
1719. Областная реформа.
1720. Учреждение Главного магистрата.
1721, января 18. Указ о разрешении покупать к заводам деревни.
1721. Отмена патриаршества и учреждение Синода.
1721, октября 22. Поднесение Петру Сенатом титула императора.
1722. Учреждение должности генерал-прокурора.
1722, января 24. «Табель о рангах».
1722, февраля 5. Указ о престолонаследии.
1722. Временное прекращение гетманства со смертью гетмана Скоропадского. Учреждение Малороссийской коллегии.
1722—1723. Война России с Персией. Присоединение к России западного и южного берегов Каспийского моря.
1723. Разгром казахов джунгарскими калмыками. Распад Казахского союза.
1724. Покровительственный таможенный тариф.
1725, января 28. Смерть Петра I.
1725—1727. Царствование Екатерины I Алексеевны.
1725. Учреждение Академии наук в Петербурге.
1725—1729 и 1732—1743. Экспедиции Беринга.
1726. Учреждение Верховного тайного совета.
1727—1730. Царствование Петра II Алексеевича.
1727, сентябрь. Арест Меншикова и его ссылка.
1727—1734. Временное восстановление гетманства на Украине (гетман Даниил Апостол).
1728. Наказ губернаторам и воеводам, санкционировавший изменения в местном управлении.
1728—1740. Правление хана Ильбарса в Хиве.
1730, января 19. Избрание Верховным тайным советом Анны Ивановны и выработка ограничительных «пунктов» или «кондиций».
1730, февраля 25. Уничтожение Анной Ивановной кондиций.
1730—1740. Царствование Анны Ивановны.

1730. Упразднение Верховного тайного совета.

1730. Подтверждение запрещения крестьянам покупать земли и другие недвижимые имущества, а также крестьян.

1730, декабря 9. Указ об отмене единонаследия.

1730—1766. И. И. Ползунов, изобретатель первого в мире теплосилового двигателя.

1730—1800. А. В. Суворов.

1731. Учреждение Шляхетского кадетского корпуса.

1731. Таможенный тариф, снизивший пошлины на предметы ввоза.

1731. Учреждение Кабинета.

1732. Уступка Персии завоёванных Петром I прикаспийских провинций (фактически проведена в 1735 г.).

Начало 30-х годов XVIII в. Принятие русского подданства Малой Казахской ордой.

1733—1743. Академическая экспедиция по Сибири.

1733—1790. М. М. Щербатов.

1733—1735. Участие России в войне за польский престол.

1734—1775. Новая Сечь.

1735—1792. И. Н. Болтин.

1735—1809. А. Л. Шлёцер.

1735. Основание Оренбурга при впадении реки Ори в Яик (в 1743 г. перенесён на устье реки Сакмары).

1735—1740. Башкирские восстания.

1735—1739. Русско-турецкая война, окончившаяся Белградским миром (18 сентября 1739 г.).

1736 и 1738. Взятие русскими войсками Перекопа и походы в Крым.

1736, декабря 31. Манифест о сокращении срока дворянской службы до 25 лет и об освобождении одного из членов семьи от службы.

1739, август. Победа русской армии при Ставучанах и взятие турецкой крепости Хотина.

1740. Арест и казнь Артемия Волынского.

1740. Нашествие Надиршаха на Хиву.

1740—1741. Царствование Ивана Антоновича.

1740, ноября 8. Свержение регента Бирона и провозглашение регентшей Анны Леопольдовны.

1740—1743. Крестьянское восстание в Кричевском старостве в Белоруссии.

1741, ноября 25. Дворцовый переворот в пользу Елизаветы Петровны.

1741—1761. Царствование Елизаветы Петровны.

1741. Упразднение Кабинета.

1741—1743. Русско-шведская война и мир в городе Або (16 июня 1743 г.).

1743—1816. Г. Р. Державин.

1744—1818. Н. И. Новиков.

1744—1798. Царствование Ираклия II в Кахетии (с 1762 г. также и в Картлии).

1745—1792. Д. И. Фонвизин.

1746. Запрещение купцам и разночинцам покупать крестьян с землёй и без земли.

1749—1802. А. Н. Радищев.

1750—1764. Гетманство К. Г. Разумовского на Украине.

1753. Указ об отмене внутренних таможенных пошлин с 1 апреля 1754 г.

1754. Учреждение Дворянского и Купеческого заёмных банков.

1755, января 12. Основание Московского университета.

1755. Первый русский журнал «Ежемесячные сочинения».

1755. Восстание башкирского народа под предводительством Батырши.

1756. Учреждение «Российского театра» в Петербурге.

1756, апрель. Начало издания «Московских ведомостей».

1756—1758. Разгром калмыцкой Джунгарии китайцами.

1757. Таможенный тариф, повысивший таможенные ставки на привозные промышленные изделия.

1757, августа 19. Победа русских войск над прусскими при Гросс-Егерсдорфе.

1757. Официальное учреждение Академии художеств в Петербурге (начала действовать с 1764 г.).

1759, августа 1. Победа русских войск над прусскими при Кунерсдорфе.

1760, сентября 28. Занятие русскими войсками Берлина.

1760. Универсал гетмана К. Г. Разумовского, затруднявший переход крестьян на Украине.

1760, декабря 13. Указ, разрешавший помещикам ссылать на поселение в Сибирь крестьян, с зачётом их за рекрут.

1761—1762. Царствование Петра III Фёдоровича.

1761. Заключение Петром III мира и союза с Фридрихом II.

1762, февраля 18. «Манифест о вольности дворянской».

1762, марта 21. Указ о секуляризации церковных и монастырских имений (проведён в жизнь в 1764 г.).

1762, июня 28. Переворот в пользу Екатерины II.

1762—1796. Царствование Екатерины II Алексеевны.

1762, июля 6. Смерть Петра III в Ропше.

1764, июля 5. Попытка Мировича освободить из Шлиссельбурга Ивана Антоновича и гибель последнего.

1764. Избрание на польский престол Станислава-Августа Понятовского.

1764. Уничтожение гетманства и назначение графа П. А. Румянцева «малороссийским» генерал-губернатором.

1765. Основание в Петербурге Вольного экономического общества.

1765, января 17. Указ, разрешавший помещикам ссылать крестьян на каторжные работы.

1766. Введение нового покровительственного таможенного тарифа.

1766, декабря 14. Манифест о созыве Комиссии для составления нового уложения.

1767. «Наказ» Екатерины II Комиссии для составления нового уложения.

1767. Учреждение ясачной комиссии в Сибири.

1767, августа 22. Указ о запрещении крепостным подавать челобитные на своих помещиков под угрозой ссылки на каторгу.

1767—1768. Деятельность «Большой» комиссии для составления нового уложения.

1767. Радомская конфедерация под лозунгом равноправия диссидентов, поддержанная русскими войсками.

1767—1768. Уравнение диссидентов в правах с католиками в Польше. Восстановление старошляхетской конституции, гарантированной Екатериной II и Фридрихом II.

1768—1769. Восстание крестьян в Правобережной Украине против польской шляхты («Колиивщина»).

1768—1772. Барская конфедерация.

1768—1774. Первая русско-турецкая война при Екатерине II.

1769—1772. Посылка в Грузию вспомогательного русского отряда.

1769—1774. Сатирические журналы Новикова «Трутень», «Живописец» и «Кошелек».

1770, июнь и июль. Победы русского флота в бою с турецким в Чесменской бухте и русских войск под предводительством Румянцева при Ларге и Кагуле.

1771. Откочёвка части калмыков в Китай.

1772. Восстание голутвенных казаков на Яике и его подавление.

1772. Первый раздел Польши между Россией, Пруссией и Австрией.

1773—1775. Крестьянская война под предводительством Пугачёва.

1773, сентября 17—18. Начало восстания Пугачёва.

1774, июля 10. Кучук-Кайнарджийский мир с Турцией.

1774, июль. Взятие Пугачёвым Казани и поражение его армии отрядом Михельсона. Переход Пугачёва на правый берег Волги.

1774, августа 25. Поражение армии Пугачёва у Сальникова завода близ Чёрного Яра.

1775, января 10. Казнь Пугачёва на Болотной площади в Москве.

1775, марта 17. Манифест о свободном заведении промышленных предприятий.

1775, ноября 7. «Учреждение для управления губерний».

1775. Признание Россией независимости США.

1775. Уничтожение Запорожской Сечи.

1775. Учреждение «гражданского правительства» на Дону.

1780, февраля 28. Декларация о «вооружённом нейтралитете».

1783, апреля 8. Присоединение Крыма к России.

1783, мая 3. Указ о закрепощении крестьян на Украине.

1783, сентября 29. Георгиевский договор царя Картлии и Кахетии Ираклия II с Россией о протекторате.

1783—1797. Восстание в Малой Казахской орде под предводительством батыря Срыма против колониальной эксплоатации и местных ханов.

1784. Основание Севастополя.

1784—1791. Деятельность в Москве «Типографической компании» Новикова.

1785, апреля 21. «Жалованная грамота дворянству» и «Грамота городам» Российской империи.

1786. Секуляризация церковных и монастырских имуществ в Левобережной Украине.

1786. Устав народных училищ и начало школьной реформы.

1787—1791. Вторая русско-турецкая война при Екатерине II. Ясский мир (29 декабря 1791 г.).

1788, декабря 6. Взятие русскими войсками Очакова.

1788—1790. Русско-шведская война. Победы русского флота над шведским при Гогланде (1788). Роченсальме (1789) и Выборге (1790).

1789. Победы Суворова при Фокшанах (июль) и Рымнике (сентябрь).

1790, июнь. Выход в свет «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева и его арест.

1790, август. Победа русского флота под командованием Ушакова над турецким при Тендре.

1790, декабря 11. Взятие Суворовым турецкой крепости Измаил.

1791. Польская конституция 3 мая (н. ст.).

1791—1792. Тарговицкая конфедерация против конституции 3 мая, поддержанная русскими войсками.

1791, июль. Победа русского флота под командованием Ушакова при мысе Калиакра.

1792. Разрыв дипломатических сношений с революционной Францией.

1792. Арест Новикова и заключение его в Шлиссельбургскую крепость.

1793. Второй раздел Польши между Россией и Пруссией.

1794. Основание Одессы.

1794. Польское восстание под предводительством Тадеуша Косцюшко.

1794, мая 7 (п. ст.). «Поланецкий универсал» Косцюшко о праве ухода крестьян от помещиков при условии выплаты долгов.

1794, октября 10 (сентября 29). Поражение Косцюшко под Мацейовицами.

1794, ноября 4 (октября 24). Взятие Праги, предместья Варшавы, А. В. Суворовым.

1795. Третий раздел Польши между Россией, Пруссией и Австрией.

1795. Нашествие на Грузию персидского шаха Мухаммед-аги. Разорение Тбилиси.

1796. Поход русских войск под начальством графа В. Зубова в Персию (отозваны Павлом I из Азербайджана).

1796, ноября 6. Смерть Екатерины II.

1796—1801. Царствование Павла I.

1796—1797. Крестьянские волнения в 32 губерниях России.

1797, апреля 5. Манифест о непринуждении крепостных крестьян работать в праздничные дни (так называемый «манифест о трехдневной барщине»).

1797, апреля 5. Закон о престолонаследии.

1798. Заключение союза между Россией, Англией, Австрией и Турцией против Франции.

1799. Итальянский и швейцарский походы Суворова.

1799. Учреждение Российско-Американской компании.

1799, конец года. Выход Павла из коалиции против Франции.

1800. Союз Павла с Наполеоном против Англии.

1801, января 18. Манифест о присоединении Грузии к России.

1801, марта 11. Убийство Павла I и вступление на престол Александра I.

БИБЛИОГРАФИЯ

КЛАССИКИ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

Маркс К. и *Энгельс Ф.* Немецкая идеология. Сочинения, Т. IV. С. 5—68 (Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений).

Маркс К. и *Энгельс Ф.* Турецкий вопрос... Сочинения. Т. IX. С. 400—401.

Маркс К. и *Энгельс Ф.* Традиционная политика России. Сочинения. Т. IX. С. 438—439.

Маркс К. и *Энгельс Ф.* Традиционная английская политика. Сочинения. Т. X. С. 582—584.

Маркс К. Об освобождении крестьян в России. *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Сочинения. Т. XI. Ч. I. С. 536—537 (О развитии крепостного права в XVII—XVIII вв.).

Маркс К. Письмо Ф. Энгельсу (12 февраля 1856 г.). *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Сочинения. Т. XXII. С. 112—117 (О Северной войне).

Маркс К. Капитал. Т. I [М.]. 1937. (Гл. XXIV). Также: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Сочинения. Т. XVII.

Маркс К. Капитал. Т. III. Изд. 8. М. 1938. (Гл. XX—XXIV, XXXVI, XLVII).

Маркс К. Хронологические выписки. «Архив Маркса и Энгельса», Т. V. С. 215—230, 340—348 (О державе Чингис-хана; о борьбе русского народа с немецкими рыцарями).

Маркс К. Хронологические выписки. «Архив Маркса и Энгельса». Т. VI. С. 169—170 (О монголах в конце XIV в.).

Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству. Из неопубликованных рукописей. «Пролетарская революция». 1939. № 3, с. 149—186.

Энгельс Ф. Марка. *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Сочинения. Т. XV. С. 627—645.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Сочинения. Т. XVI. Ч. 1. С. 3—153.

Энгельс Ф. [О разложении феодализма и развитии буржуазии]. *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Сочинения. Т. XVII. Ч. 1. С. 440—450.

Энгельс Ф. Внешняя политика русского царизма. *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Сочинения. Т. XVI. Ч. 2. С. 6—19.

Сталин И. В. О статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма». «Большевик». 1941. № 9, с. 1—5.

Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Сочинения. Т. I. С. 73 (О формировании централизованного государства).

Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Сочинения. Т. III. С. 139—154 (О крепостном помещичьем хозяйстве).

Ленин В. И. Проект речи по аграрному вопросу во Второй государственной думе. Сочинения. Т. XI. С. 98 (О смердах в XI веке).

Ленин В. И. Аграрный вопрос в России к концу XIX века. Сочинения. Т. XII. С. 226—227 (Организация помещичьего хозяйства при крепостном праве).

Ленин В. И. Как социалисты-революционеры подводят итоги революции и как революция подвела итоги социалистам-революционерам. Сочинения. Т. XIV. С. 18 (Характеристика русского самодержавия XVII, XVIII и XIX вв.).

Ленин В. И. Наши упразднители. Сочинения. Т. XV. С. 83 (Характеристика русской монархии XVII—XVIII вв.).

Ленин В. И. Левонародничество и марксизм. Сочинения. Т. XVII. С. 514 (О крепостничестве в России).

Ленин В. И. О национальной гордости великороссов. Сочинения. Т. XVIII. С. 81 (О Радищеве).

Ленин В. И. О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности. Сочинения. Т. XXII. С. 517 (О Петре I).

Ленин В. И. Речь с Лобного места на открытии памятника Степану Разину. Сочинения. Т. XXIV. С. 271.

Ленин В. И. О государстве. Сочинения. Т. XXIV. С. 362—377.

Сталин И. В. Речь на первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников 19 февраля 1933 г. «Вопросы ленинизма». Изд. 11. [М.]. 1945. С. 412 (О рабовладельческой и крепостнической формах эксплоатации).

Сталин И. В. О диалектическом и историческом материализме. «Вопросы ленинизма». Изд. 11. [М.]. 1945. С. 535—563.

Сталин И. В. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Сборник избранных статей и речей. [М.]. 1939. 295 с.

Сталин И., Жданов А., Киров С. Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР. В кн.: «К изучению истории». [М.]. 1938. С. 22—24.

История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). [М.]. 1943. 351 с.

СЕРИЙНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ И ХРЕСТОМАТИИ

Полное собрание русских летописей. Т. I—XXIV. Спб. 1841—1929.

Указатель к первым осьми томам Полного собрания русских летописей. Отдел первый. Указатель лиц. Т. I—II. Спб. 1898.

Указатель к первым осьми томам Полного собрания русских летописей. Отдел второй. Указатель географический. Спб. 1907[1].

Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. I—XXVI. Спб. 1830. Т. I—III, 1649—1699. Т. IV—VII, 1700—1727 (Пётр I и Екатерина I). Т. VIII—XV, 1728—1762. Т. XVI—XXIII, 1762—1796 (Законодательство Екатерины II). Т. XXIII—XXVI, 1796—1801 (Законодательство Павла I). Имеются указатели хронологический и предметный (последний в двух томах).

Собрание государственных грамот и договоров... Ч. I—V. М. 1813—1894 (Документы XIII—XVII вв.).

Русская историческая библиотека. Т. I—XXXIX. Спб. 1872—1927 (содержит разнообразные документы и памятники XI—XVII вв., преимущественно XVI—XVII вв.).

Большой актовый материал по XVII в. включительно собран в следующих изданиях Археографической комиссии: «Акты Археографической экспедиции», т. I—IV. Спб. 1836; «Акты исторические», т. I—V, Спб.

[1] Перечень содержания как ПСРЛ, так и других серийных изданий Археографической комиссии см. в «Подробном каталоге изданий Археографической комиссии, вышедших в свет с 1836 по 1918 г.», изд. 6. Пгр. 1918.

1841—1842; «Дополнения к актам историческим», т. I—XII, Спб. 1846—1872; «Акты юридические», Спб. 1838; «Акты, относящиеся до юридического быта древней России», т. I—III, Спб. 1857—1884 (ко всем этим изданиям есть указатели лиц и географические). См. «Подробный каталог изданий Археографической комиссии, вышедших в свет с 1836 по 1918 г.» Изд. 6. Пгр. 1918. II, II. 116 с.

Кроме того, важные источники и исследования, вышедшие в «Трудах имп. Общества истории и древностей российских при Московском университете», см. *Белокуров С. А.* Указатель ко всем периодическим изданиям имп. Общества истории и древностей российских при имп. Московском университете по 1915 г. М. 1916. IV, 286 с. То же: «Чтения в Обществе истории и древностей российских». 1916. Кн. 2. «Смесь». IV, 286 с.

Для истории внешних сношений России с иностранными державами большое значение имеют издания Русского исторического общества. См.: «Императорское Русское историческое общество. 1866—1916». Пгр. 1916. С. 165—189. Библиография изданий Общества. См. также: *Нарочницкий А. Л.* Русские документальные публикации по вопросам внешней политики России и международных отношений нового времени, изданные до 1917 года. «Исторический журнал». 1945. № 1—2, с. 62—73 (указания по важнейшим темам см. в списках источников к главам).

Владимирский-Буданов М. Хрестоматия по истории русского права. Спб. — Киев. Вып. 1. Изд. 6. 1908. Вып. 2. Изд. 4. 1901. Вып. 3. Изд. 4. 1908 (содержит документы и законодательные памятники X—XVII вв.).

Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россиею с иностранными державами. Т. I, II, V, VI, IX (X), XIII. Спб. 1874—1902.

Памятники истории крестьян XIV—XIX вв. Под ред. А. Э. Вормса, Ю. В. Готье, А. А. Кизеветтера, А. И. Яковлева. М. 1910. 260 с. (учебное издание).

Гудзий Н. К. Хрестоматия по древней русской литературе XI—XVII вв. Изд. 3, испр. и доп. М. 1938. 458 с. (учебное издание).

«Русский фольклор», под ред. М. Азадовского. М. 1935.

ТРУДЫ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I—XXIX (ряд изданий); особенно важны т. I, гл. I. Природа русской государственной области и ее влияние на историю; т. VI. Царствование Иоанна IV Васильевича; т. XIII, гл. I. (Общая характеристика русского исторического процесса); т. XIV—XVIII. История России в эпоху преобразований.

Соловьев С. М. Собрание сочинений. Спб. [1901]. 1616 стб. (статьи по русской истории и историографии; специальные указания см. по главам).

Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. I—V, переиздание, М. 1937.

Любавский М. К. Лекции по древней русской истории до конца XVI века. Изд. 3. М. 1918. XV, 147, 306 с.

Лебедев В. И. История СССР до XIX века. Лекции, читанные на Ист. фак-те МГУ (в сжатом изложении). Изд. 2, испр. и доп. М. 1945. 331 с. (Моск. ордена Ленина Гос. ун-т им. М. В. Ломоносова).

Павлов-Сильванский Н. Феодализм в древней Руси. С предисл. М. Н. Покровского. Пгр. 1924. 160 с.

Против исторической концепции М. Н. Покровского. Сборник статей. Ч. 1. М.—Л. 1939. 517 с.

Против антимарксистской концепции М. Н. Покровского. Сборник статей. Ч. 2. М.—Л. 1940. 506 с.

Марр Н. Я. Избранные работы. Т. V. «Этно- и глоттогония Восточной Европы». М.—Л. 1935 (Акад. наук СССР. ГАИМК).

Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. Т. I. М. 1939. 675 с.

Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Изд. 7. Пгр. — Киев. 1915. VI, VI, 299 с.

Дьяконов М. А. Очерки общественного и государственного строя древней Руси. Изд. 4, испр. и доп. М.—Л. 1926. 402 с. (по XVII в. включительно).

Ключевский В. О. Боярская дума древней Руси. Изд. 5. Пгр. 1919. VIII, 543 с.

Сергеевич В. И. Древности русского права. Т. I—II. Изд. 3. Т. III. Изд. 2. Спб. 1908—1911.

Юшков С. В. История государства и права СССР. Ч. 1. М. 1940. 596 с.

Юшков С. В. Учебное пособие по истории государства и права СССР. Вып. 1—3. М. 1944—1945. (Всес. юридич. заочный ин-т НКЮ СССР).

История дипломатии. Т. I. Под. ред. В. П. Потемкина. М.—Л. 1941. 566 с.

Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVIII века. М.—Л. 1946. 959 с. (Акад. наук СССР. Ин-т истории).

Ключевский В. О. Происхождение крепостного права в России. «Опыты и исследования. Первый сборник статей». М. 1912. С. 212—310.

Чичерин Б. Н. Обзор исторического развития сельской общины в России. В его кн.: Опыты по истории русского права. М. 1858.

История русской литературы. Главная редакция: П. И. Лебедев-Полянский, А. С. Орлов, А. Н. Толстой... Т. I—III. М.—Л. 1941—1945. (Акад. наук СССР. Ин-т литературы (Пушкинский дом).

Гудзий Н. К. История древней русской литературы. Учебник для высших учебных заведений. Изд. 3, перераб. М. 1945. 511 с.

Орлов А. С. Древняя русская литература X—XVI вв. М.—Л. 1937. 379 с.

Пыпин А. Н. История русской литературы. Т. I—IV (гл. 1—3). Изд. 3. Спб. 1907.

Плеханов Г. В. История русской общественной мысли. Сочинения. Т. XX, XXI, XXII. М.—Л. 1925.

Грабарь И. Э. История русского искусства. Т. I—VI. М. 1909—[Б. г.].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА (к отдельным главам)

К главе I. «Первобытно-общинный строй»

Артамонов М. И. Обзор археологических источников эпохи возникновения феодализма в Восточной Европе. «Проблемы истории докапиталистических обществ». 1935. № 9—10, с. 267—286.

Артамонов М. И. Первобытное общество в свете новейших археологических исследований в СССР. «Советская наука». 1940. № 11, с. 48—65.

Ефименко П. П. Первобытное общество. Очерки по истории палеолитического времени. Изд. 2, доп. и перераб. Л. 1938. X, 636 с.

Палеолит СССР. Материалы по истории дородового общества. М.—Л. 1935. 275 с. («Известия ГАИМК». Вып. 118).

Готье Ю. В. Очерки по истории материальной культуры Восточной Европы до основания первого русского государства. I. Каменный век. Бронзовый век. Железный век на юге России. Л. 1925. 271 с.

«Из истории родового общества на территории СССР». М.—Л. 1935. 346 с. («Известия ГАИМК». Вып. 106).

Равдоникас В. И. История первобытного общества. Ч. I. Л. 1939. 286 с.

Спицын А. А. Расселение древнерусских племен по археологическим данным. «Журн. Мин. нар. просв.». 1899. № 8, с. 301—340.

Хвойко В. В. Древние обитатели среднего Приднепровья и их культура в доисторическое время. Киев. 1913. 101 с.

К главам: II. «Рабовладельческие государства и племенные союзы в Восточной Европе». III. «Древнейшие рабовладельческие общества и племенные союзы на территории Закавказья и Средней Азии». IV. «Дофеодальные державы и развитие феодальных отношений в Сибири, Средней Азии и Закавказье в I—VI вв.». V. «Восточная Европа в III—VII вв.». VI. «Закавказье и Средняя Азия под властью арабов».

ИСТОЧНИКИ

Никольский М. В. Клинообразные надписи Закавказья. «Материалы по археологии Кавказа». Вып. 5. М. 1896. 135 с., XXXIII вкл. л.

Никольский М. В. Клинообразные надписи ванских царей, открытые в пределах России. «Древности восточные». Т. I. Вып. 3. М. 1893. С. 375—453.

Мещанинов И. И. Восточное Закавказье времен халдских завоеваний. «Вестник древней истории». 1937. № 1, с. 66—77. (Перевод Колагранской надписи царя Рузы II).

Геродот. История в девяти книгах. Пер. с греч. Ф. Г. Мищенко, Т. I. Изд. 2, испр. М. 1888. Т. II. М. 1886.

Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. I (греческие писатели). Т. II (латинские писатели). Спб. 1893—1906.

«Древний мир на юге России. Изборник источников». Под. ред. Б. А. Тураева... М. 1918. IV, 102 с. (присяга херсонесцев, декрет в честь Протагена, декрет в честь Диофанта и другие тексты в переводах).

Жебелев С. А. Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре. «Вестник древней истории». 1938. № 3, с. 49—71 (со включением нового перевода декрета в честь Диофанта).

Греков Б. Д. Значение работы С. А. Жебелева «Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре» для истории нашей страны. «Вестник древней истории». 1940. № 1, с. 173—176.

Моисей Хоренский. История Армении. Новый перевод Н. О. Эмина. М. 1893. XXXVI, 323 с.

Моисей Каганкатваци. История Агван. Пер. с арм. К. Патканьяна. Спб. 1861. XV. 376 с.

Вардапет Гевонд. История халифов. Пер. с арм. К. Патканьяна. Спб. 1862.

[*Баладзори*]. Книга завоевания стран. Текст и перевод с арабск. П. К. Жузе. Баку. 1927. 42, 28 с. (Материалы по истории Азербайджана. Вып. 3).

Иакинф (Бичурин). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Ч. 1—3. Спб. 1851.

Древние авторы о Средней Азии (VI в. до н. э. — III в. н. э.). Хрестоматия. Под ред. Л. В. Баженова. Ташкент. 1940. 168 с.

Гаркави А. Я. Сказания еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве. Вып. I. Спб. 1874. 162 с.

Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII в. до конца X в. н. э.). Спб. 1870. VIII, 308 с.

Гаркави А. Я. Дополнения к сочинению «Сказания мусульманских писателей о славянах и русских». Спб. 1871.

Хвольсон Д. А. Известия о хозарах, буртасах, болгарах, мадьярах, славянах и руссах Абу-али Ахмеда Бен-Омар Ибн-Даста. Издал, перевел и объяснил Д. А. Хвольсон. Спб. 1869. XIII, 199 с.

Коковцев П. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л. 1932. XXXI, VIII, 134 с. (тексты и перевод).

Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. Пер. и комментарий под ред. И. Ю. Крачковского. М.—Л. 1939. 212 с.

ЛИТЕРАТУРА

Бартольд В. В. Иран. Исторический обзор. Ташкент. 1926. 122 с.

Тураев Б. А. История древнего Востока. Под ред. В. В. Струве и И. Л. Снегирева. Изд. 2. Т. II. Л. 1936 (Ванское царство, Иран).

Мещанинов И. И. Халдоведение. История древнего Вана, включая древнейшие сведения о Закавказье. Система письма и чтение клинописных текстов халдов-урартов. Баку. 1927. 274 с.

Пиотровский Б. Б. История и культура Урарту. Ереван. 1944. XII, 364 с. (Акад. наук Армянской ССР. Ин-т истории).

Струве В. В. Урарту — древнейшее государство на территории СССР. «Ученые записки» [Ленингр. гос. ун-та]. № 19. Серия исторических наук, вып. 1. Л. 1938. С. 134—145.

Джавахов И. Государственный строй древней Грузии и древней Армении. Т. I. Исследование. Спб. 1906. 147 с.

Брюсов В. Я. Летопись исторических судеб армянского народа. Ереван. 1940. XVI, 128 с. (Акад. наук СССР. Армянский филиал. Ин-т истории и материальной культуры).

Манандян Я. А. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен (V в. до н. э. — XV в. н. э.). Эривань. 1930. 240 с.

Манандян Я. А. Народные восстания в Армении против арабского владычества. Ереван. 1939. 28 с.

Бартольд В. В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Баку. 1925. 150 с.

Крымский А. Е. Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (классической Албании). В кн.: Сергею Федоровичу Ольденбургу. К 50-летию научно-общественной деятельности. Сборник статей. Л. 1934. С. 289—305.

Готье Ю. В. Железный век в Восточной Европе. М.—Л. 1930. 280 с.

Пиотровский Б. Б. Скифы и Закавказье. «Труды Отдела истории культуры и искусства Востока» [Гос. Эрмитажа]. Т. III. Л. 1940. С. 71—92.

Ростовцев М. И. Скифия и Боспор. Критическое обозрение памятников литературных и археологических. Л. 1925. VII, 621 с.

Ростовцев М. И. Эллинство и иранство на юге России. Пгр. 1918. 198 с.

Артамонов М. Очерки древнейшей истории хазар. Л. 1937. 136 с.

Третьяков П. Н. Расселение древне-русских племен по археологическим данным. «Советская археология». 1937. № 4, с. 33—51.

К главам: VII. «Киевское государство IX—XI вв.» VIII. «Переход к феодальной раздробленности». IX. «Феодальная раздробленность Руси»

ИСТОЧНИКИ

Лаврентьевская летопись. Изд. 2. Вып. 1—3. Л. 1926—1928. (Полное собрание русских летописей. Т. I) или отд. изд. Спб. 1897.

Ипатьевская летопись. Изд. 2. Спб. 1908. XVI с., 938 стб., 87 с. (Полное собрание русских летописей. Т. II.) или отд. изд. Спб. 1871.

Шахматов А. А. Повесть временных лет. Т. I. Вводная часть. Текст. Примечания. «Летопись занятий Археографической комиссии». Вып. 29. Пгр. 1917. С. I—LXXX, 1—403.

Шахматов А. А. «Повесть временных лет» и ее источники. «Труды Отдела древней русской литературы» Ин-та литературы. Ленинград. IV. М.—Л. 1940. С. 9—150.

Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. Спб. 1888. 490, XCVIII с. (или в «Полном собрании русских летописей». Т. III. 1841).

Псковские летописи. Приготовил к печати А. Насонов. Вып. 1. М.—Л. 1941. LXIV, 148 с. (Ин-т истории).

Константин Багрянородный. Об управлении государством... Изложение царского чина... Примечания... М.—Л. 1934. 73 с. («Известия ГАИМК». Вып. 91).

Маврикий (Стратег). Известие о славянах VI—VII вв. Пер. С. А. Жебелева. «Исторический архив». Т. II. М.—Л. 1939. С. 33—39.

Мишулин А. В. Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н. э. «Вестник древней истории». 1941. № 1, с. 230—280.

Правда Русская. 1. Тексты. Под ред. Б. Д. Грекова. М.—Л. 1940. 505 с. (Ин-т истории Акад. наук СССР).

Правда Русская. Учебное пособие. М.—Л. 1940. 112 с. (Ин-т истории Акад. наук СССР).

Русская Правда. [Вступительную статью и комментарии к текстам составил М. Н. Тихомиров]. М. 1941. 120 с. (Моск. гос. ин-т истории, философии и литературы им. Н. Г. Чернышевского).

Патерик Киевского Печерского монастыря. Изд. Археографической комиссии. Спб. 1910, 275 с.

Орлов А. С. Слово о полку Игореве. Изд. 2, доп. М.—Л. 1946. 215 с. (Акад. наук СССР).

Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам. Приготовил к печати Н. Н. Зарубин. Л. 1932. XVI, 166 с.

Памятники истории Киевского государства IX—XII вв. Сборник документов... Предисл. Б. Д. Грекова. Л. 1936. 219 с. (учебное издание).

Історія України в документах і матеріалах. Т. І. Київська Русь і феодальні князівства XII—XIII століть. Київ. 1939. 292 с.

ЛИТЕРАТУРА

Греков Б. Д. Киевская Русь. Изд. 4. М.—Л. 1944. 348 с. (Акад. наук СССР. Ин-т истории).

Приселков М. Д. Киевское государство второй половины X в. по византийским источникам. «Ученые записки» [Ленингр. гос. ун-та]. № 73. Серия исторических наук. Вып. 8. 1941. С. 215—246.

Бахрушин С. В. Некоторые вопросы истории Киевской Руси. «Историк-марксист». 1937. № 3, с. 165—175.

Греков Б. Д. Спорные вопросы периодизации древней истории народов СССР. «Исторический журнал». 1940. № 6, с. 1—11.

Грушевский М. Киевская Русь. Т. I. Введение. Территория и население в эпоху образования государства. Спб. 1911. VI, 490 с.

Грушевский М. Історія України — Руси. Т. І. Изд. 3, доп. Киев. 1913. Т. II. Изд. 2, расш. Львов. 1905.

Пресняков А. Е. Лекции по русской истории. Т. I. Киевская Русь. М. 1938. 280 с.

Пресняков А. Е. Княжое право в древней Руси. Очерки по истории X—XII столетий. Спб. 1908. VIII, 315 с.

Юшков С. В. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. М.—Л. 1939. 254 с.

Юшков С., Славін Л., Петровський М., Гуслистий К. Історія України. Т. І. Під ред. проф. М. Н. Петровського. [Уфа]. 1943. 340 с.

Нариси з історії України. За ред. С. Н. Белоусова. Вип. 1. Київська Русь і феодальні князівства XII—XIII ст. ст. Київ. 1939. 204 с.
Пічэта У. Гісторыя Беларусі. Ч. І. М.—Л. 1924. 134 с.
Нарисн по истории Беларусі. Ч. 1. М. 1941.
Аничков Е. В. Язычество и древняя Русь. Спб. 1914. XXXVIII, 386 с.
Бахрушин С. В. К вопросу о крещении Киевской Руси. «Историк-марксист». 1937. № 2, с. 40—77.
Тихомиров М. Н. Древнерусские города. «Ученые записки» [Моск. гос. ун-та]. Вып. 99. 1946. 255 с.
Аристов Н. Я. Промышленность древней Руси. Спб. 1866. 321 с.
Васильевский В. Г. Труды. Т. I—III. Спб. 1908—1915. Т. I. Византия и печенеги. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе в XI и XII вв. О варяго-руссах. Спб. 1908. Т. II. Вып. 1—2. Русско-византийские отрывки. Спб. 1909—1912. Т. III. Русско-византийские исследования. Пгр. 1915.
Голубовский П. П. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. История южно-русских степей IX—XIII вв. Киев. 1884. II, 254 с.
Шахматов А. А. Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.—Л. 1938. 372 с. (Ин-т литературы Акад. наук СССР).
Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. Л. 1940. 188 с.
Приселков М. Д. Летописание Западной Украины и Белоруссии. «Ученые записки» [Ленингр. гос. ун-та]. № 67. Серия исторических наук. Вып. 7. 1941. С. 5—24.
Насонов А. Н. Из истории Псковского летописания. «Исторические записки». № 18. М. 1946. С. 255—294.
Тихомиров М. Н. Исследование о «Русской Правде». Происхождение текстов. [Отв. ред. Б. Д. Греков]. М.—Л. 1941. 255 с. (Акад. наук СССР).
Лихачев Д. С. Русский посольский обычай XI—XIII вв. «Исторические записки». № 18. М. 1946. С. 42—55.
Сергеевич В. Греческое и русское право в договорах с греками X в. В кн.: Лекции и исследования. Изд. 4. Спб. 1910.
Воронин Н. Н. Памятники владимиро-суздальского зодчества XI—XIII веков. М.—Л. 1945. 91 с. (Акад. наук СССР. Научно-попул. серия).

К главе X. «Феодальные государства Средней Азии и Закавказья в XI—XII вв.»

Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. I. VII—XV вв. Арабские и персидские источники. М.—Л. 1939. 612 с.
Бартольд В. В. Иран. Исторический обзор. Ташкент. 1926. 122 с.
Бартольд В. В. История турецко-монгольских народов. Конспект лекций. Ташкент. 1928. 35 с.
Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. Л. 1927. 256 с.
Якубовский А. Ю. Время Авиценны. «Известия Академии наук СССР. ООН». 1938. № 3, с. 93—108.
Якубовский А. Ю. Феодальное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X—XV вв. В кн.: Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Л. 1932. С. 1—60.
Вяткин М. Очерки по истории Казахской ССР. Т. I. С древнейших времен по 1870 г. [М.]. 1941. 368 с. (Акад. наук СССР. Ин-т истории и Казахстан. филиал).
Бердзенишвили Н., Джавахишвили И., Джанашиа С. История Грузии. Ч. 1. С древнейших времен до начала XIX в. Под ред. С. Джанашиа. Учебник для старших классов средней школы. Тбилиси. 1946. IV, 460 с. (Ин-т истории им. акад. Джавахишвили Акад. наук ГССР).

Руставели Шота. Витязь в тигровой шкуре. Поэма в стихах. Пер. с груз. Ш. Нуцубидзе. Ред. С. Городецкого. М. 1941. 315 с.

Памятники эпохи Руставели. Л. 1938. VIII, 406 с. (Гос. Эрмитаж).

Бердзенишвили Н. А. Очерк из истории развития феодальных отношений в Грузии (XIII—XVI в.). Тбилиси. 1938. 46 с.

Кекелидзе К. С. Социально-политическое и культурное состояние Грузии в эпоху Руставели. В кн.: Шота Руставели и его время. Сборник статей. М. 1939. С. 103—141.

История армянского народа. Ч. 1. С древнейших времен и до конца XVIII века. Ереван. 1944. 246 с. (Акад. наук Армянской ССР. Ин-т истории).

Брюсов В. Я. Летопись исторических судеб армянского народа. Ереван. 1940. XVI, 128 с. (Акад. наук СССР. Армян. филиал. Ин-т истории и материальной культуры).

Манандян Я. А. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен (V в. до н. э. — XV в. н. э.). Эриван. 1930. 240 с.

Марр Н. Я. Ани. История города. Ереван. 1939.

Марр Н. Я. Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища. М.—Л. 1934. XII, 133 с., LVIII вкл. л. («Известия ГАИМК». Вып. 105).

История Азербайджана. Краткий очерк. (С древнейших времен до XIX века). Подготовлен коллективом научных работников Ин-та истории АзФАН. Баку. 1943. 218 с. (Акад. наук СССР. Азерб. филиал. Ин-т истории).

Пахомов Е. А. Краткий очерк истории Азербайджана. Баку. 1923. 48 с.

Сысоев В. М. Краткий очерк истории Азербайджана (Северного). Баку. 1925. 143 с.

Бертельс Е. Великий азербайджанский поэт Низами. Эпоха — жизнь — творчество. Баку. 1940. 147 с.

К главе XI. «Народы СССР в эпоху монгольского владычества»

ИСТОЧНИКИ

Рашид-Эддин. История монголов. Пер. с персид. с введ. и примеч. Н. Н. Березина. «Труды Вост. отд-ния Археологич. о-ва». Ч. 5, 7, 13, 15. Спб. 1858—1888.

Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. Т. I. Введение в изучение памятника, перевод, тексты, глоссарии. М.—Л. 1941. 619 с. (Ин-т востоковедения).

Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Спб. 1884. Т. II. М.—Л. 1941. (Т. I. Извлечения из сочинений арабских. Т. II. Извлечения из персидских сочинений).

История монголов по армянским источникам. Пер. и объяснения К. П. Патканова. Вып. 1—2. Спб. 1873—1874.

Минаев И. П. Путешествие Марко Поло. Пер. старо-франц. текста под ред. В. В. Бартольда («Записки Русс. географич. о-ва по отд-нию этнографии». Т. XXVI). Спб. 1902.

То же со вступ. статьей, комментарием и под ред. К. И. Кунина. Л. 1940.

ЛИТЕРАТУРА

Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л. 1934. XI, 223 с.

Греков Б. Д. и *Якубовский А. Ю.* Золотая Орда (Очерк истории улуса Джучи в период сложения и расцвета в XIII—XIV вв.). Под ред. В. Быстрянского. [М.]. 1941. 208 с. (Ин-т истории и Ин-т истории материальной

культуры им. Н. Я. Марра. Акад. наук СССР).

Насонов А. Н. Монголы и Русь. История татарской политики на Руси. М.—Л. 1940. 177 с.

Аветисян В. А. Монгольское нашествие на Армению (XIII век). «Труды Института востоковедения». Сборник № 1. М. 1939. С. 125—143.

Аветисян В. А. Монгольское иго в Армении XIII века. «Труды Института востоковедения». Сборник № 2. М. 1940. С. 119—138.

Петрушевский И. П. Государства Азербайджана в XV веке. «Известия Азербайджанского филиала» [Акад. наук СССР]. Баку. 1944. № 2—3, с. 85—108.

Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч. 2. Исследование. Спб. 1900. VII, 573 с.

Якубовский А. Ю. Феодальное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X—XV вв. В кн.: Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Л. 1933. С. 1—60.

К главе XII. «Борьба русского народа с шведско-немецкой агрессией в XII—XIII вв.»

ИСТОЧНИКИ

Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. Введ., пер. и комм. С. А. Аннинского. Предисл. В. А. Быстрянского. М. — Л. 1938. XV, 608 с.

Симеоновская летопись. Спб. 1913. 316 с. (Полное собрание русских летописей. Т. XVIII.)

ЛИТЕРАТУРА

Голубовский П. В. История Смоленской земли до начала XV столетия. Киев. 1895.

Данилевич В. Е. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев. 1896. XXIII, 260 с. (Оттиск из «Университетских известий». Киев. 1896. №№ 1, 2, 5, 6, 9, 11).

Грацианский Н. П. Немецкая агрессия в Прибалтике в XIII—XV вв. «Историк-марксист». 1938. № 6, с. 87—111.

Тихомиров М. Н. Борьба русского народа с немецкими интервентами в XII—XV вв. [М.]. Госполитиздат. 1942. 58 с.

Бахрушин С. В. Александр Невский и борьба русского народа с немецкой агрессией в XIII веке. «Вестник Академии наук СССР». 1942. № 4, с. 58—71.

Кейслер Ф. Окончание первоначального русского владычества в Прибалтийском крае в XIII в. Спб. 1900. 132 с.

К главам: XIII. «Феодальная раздробленность Северо-Восточной и Северо-Западной Руси в XIV — первой половине XV в.». XIV. «Начало объединения Северо-Восточной Руси». XVII. «Образование феодальной монархии. Русское национальное государство при Иване III». XVIII. «Усиление Русского государства при Василии III»

ИСТОЧНИКИ

Акты XIII—XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества. Ч. 1. 1257—1613 гг. Собрал и издал А. Юшков. М. 1898. 416 с.

Архив П. М. Строева. Т. I. Пгр. 1915. 896 стб. («Русская ист. б-ка». Т. XXXII). (Жалованные грамоты XV—XVI вв.)

Новгородская судная грамота. В кн.: *Владимирский-Буданов М. В.* Христоматия по истории русского права. Вып. 1. Изд. 4. Спб. — Киев. 1889. С. 184—201.

Псковская судная грамота изд. Археографической комиссии. Спб. 1914. VIII, 28 с. (или в «Христоматии» Владимирского-Буданова. Вып. 1).

Псковская судная грамота. Новый пер. и комм. Л. В. Черепнина и А. И. Яковлева. «Исторические записки». № 6. М. 1940. С. 235—299.

Судебник 1497 г. В кн.: *Владимирский-Буданов М. В.* Христоматия по истории русского права. Вып. 2. Изд. 4. Киев. 1901. С. 82—108 (или в «Актах исторических». Т. I. Спб. 1841. № 105).

Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и Турцией. Под ред. Г. Ф. Карпова и Г. Ф. Штендмана. Т. I—II. Спб. 1884—1895. (Сборник Русского ист. о-ва. Т. 41, 95). [Т. I. С 1474 по 1505 год. Т. II. 1508—1524 гг.].

Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством. Т. I. 1487—1533 гг. Изд. 2. Спб. 1882. VI, XXII, 870, III с. (Сборник Русского ист. о-ва. Т. 35).

Памятники дипломатических сношений Московского государства с Немецким орденом в Пруссии. 1516—1520 г. Под ред. Г. Ф. Карпова. Спб. 1887. X, 252, 30 с. (Сборник Русского ист. о-ва. Т. 53).

Герберштейн С. Записки о московитских делах... Введ., перев. и примеч. А. Малеина. Спб. 1908. XLII, 383 с.

Духовные и договорные грамоты князей великих и удельных. Под ред. С. В. Бахрушина. М. 1909. X, 148 с. (учебное издание).

Памятники истории Великого Новгорода. Под. ред. С. В. Бахрушина. М. 1909. X, 87 с. (учебное издание).

Памятники истории Великого Новгорода и Пскова. Сборник подгот. к печати Г. Е. Кочиным. М. — Л. 1935. 192 с. (учебное издание).

Псковские летописи. Приготовил к печати А. Насонов. Вып. 1. М. — Л. 1941. LXIV, 148 с. (Ин-т истории).

ЛИТЕРАТУРА

Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в удельной Руси. I. Община и боярщина. II. Феодальные учреждения. Спб. 1910. XVI, 506 с. (Сочинения. Т. III).

Борзаковский В. С. История Тверского княжества. Спб. 1876. IV, 269, 152 с.

Иловайский Д. И. История Рязанского княжества. М. 1858. VI, 329 с.

Каптерев Л. М. Нижегородское Поволжье X—XVI вв. Горький. 1939. 183 с.

Гадзяцкий С. Карелы и Карелия в Новгородское время. Петрозаводск. 1941. 196 с. (Научно-исслед. ин-т культуры Карело-Фин. ССР).

Костомаров Н. И. Северно-русские народоправства во времена удельно-вечевого уклада. В его кн.: Собрание сочинений. Кн. III. Т. VII и VIII. Спб. 1904. V, 498 с.

Никитский А. И. История экономического быта Великого Новгорода. М. 1893. XIX, 307 с.

Кочаков Б. М. Новгородская судная грамота. «Ученые записки» [Ленингр. гос. пед. ин-та]. Т. V. Ист. фак-т. Вып. 1. 1940. С. 9—22.

Лихачев Д. С. Новгород Великий. Очерк истории культуры Новгорода XI—XVII вв. Л. 1945. 104 с.

Никитский А. И. Очерк внутренней истории Пскова. Спб. 1873. X, 344 с.

Черепнин Л. В. К вопросу о происхождении и составе псковской судной грамоты. «Исторические записки». № 16. М. 1945. С. 203—231.

Черепнин Л. В. Из истории древнерусских феодальных отношений XIV—XVI вв. «Исторические записки». № 9. М. 1940. С. 31—80.

Греков Б. Д. Общественный строй Галицкой Руси в XIV—XV вв. «Известия Академии наук СССР». Серия истории и философии. М. 1944. Т. I. № 5, с. 195—210.

Андриашев А. М. Очерк истории Волынской земли до конца XIV столетия. Киев. 1887. 232 с. (Оттиск из «Университетских известий» за 1887 г.).

Пашуто В. Т. Галицко-Волынское княжество времен Даниила Романовича. «Ученые записки» [Ленингр. гос. ун-та]. № 67. Серия исторических наук. Вып. 7. 1941. С. 25—82.

Любавский М. К. Образование основной государственной территории великорусской народности, заселение и объединение центра. Л. 1929. 175 с.

Пресняков А. Е. Образование Великорусского государства. Очерки по истории XIII—XV столетий. Пгр. 1918. 458 с.

Греков Б. Д. Борьба Руси за создание своего государства. М. — Л. 1942. 68 с. (Акад. наук СССР. Ин-т истории).

Лихачев Д. С. Идеологическая борьба Москвы и Новгорода в XIV—XV веках. «Исторический журнал». 1941. № 6, с. 43—56.

Лурье Я. С. Из истории политической борьбы при Иване III. «Ученые записки» [Ленингр. гос. ун-та]. № 80. Серия исторических наук. Вып. 10. 1941. С. 75—92.

Дьяконов М. Власть московских государей. Очерки из истории политических идей древней Руси до конца XVI в. Спб. 1889. 224 с.

Бахрушин С. В. Княжеское хозяйство XV и первой половины XVI в. В кн.: Сборник статей, посвящённых В. О. Ключевскому. М. 1909. С. 563—604.

Веселовский С. Б. Село и деревня в Северо-Восточной Руси XIV—XVI вв. М. — Л. 1936. 166 с. («Известия ГАИМК им. Н. Я. Марра». Вып. 139).

Орфенов Б. Кабальное холопство в Московском государстве в конце XV и XVI века. «Ученые записки Саратовского гос. пед. ин-та». Вып. 6. 1940. С. 30—64.

Рождественский С. В. Служилое землевладение в Московском государстве XVI в. Спб. 1897. V, 404 с. (Записки Ист.-филолог. фак-та С. Петерб. ун-та. Ч. 43).

Веселовский С. Б. Монастырское землевладение в Московской Руси во второй половине XVI в. «Исторические записки». № 10. М. 1941. С. 95—116.

Ключевский В. О. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае. В его кн.: Опыты и исследования. Первый сборник статей. М. 1912. С. 1—36.

Савич А. А. Соловецкая вотчина XV—XVII вв. Пермь. 1927. 280 с.

Голубинский Е. История русской церкви. Период второй, московский. Т. II. От нашествия монголов до митрополита Макария включительно. 1-я половина тома. М. 1900. VIII, 919 с.

К главе XV. «Великое княжество Литовское в XIII—XVI вв.»

ИСТОЧНИКИ

Владимирский-Буданов М. Ф. Христоматия по истории русского права. Вып. 2. Изд. 4. Спб.—Киев. 1901. V, 262 с.

Законодательные акты Великого княжества Литовского XV—XVI вв. Сборник материалов. Л. 1936. 152 с. (учебное издание).

ЛИТЕРАТУРА

Антонович В. Б. Монографии по истории Западной и Юго-Западной России. Т. I. Киев. 1885. 451 с.

Антонович В. Б. Очерк истории великого княжества Литовского до половины XV столетия. Вып. 1. Киев. 1878. 155 с.

Любавский М. К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. Изд. 2. М. 1915. 401 с. (в «Приложениях» документы, с. 318—401).

Любавский М. К. Литовско-русский сейм. Опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внутренней жизнью государства. М. 1900. 850 с. Прил. 232, LXXII с.

Бережков Н. Г. Литовская метрика как исторический источник. Ч. I. О первоначальном составе книг литовской метрики по 1522 год. М. — Л. 1946. 179 с. (Акад. наук СССР. Ин-т истории).

Пресняков А. Е. Лекции по русской истории. Т. II. Вып. 1. Западная Русь и Литовско-Русское государство. М. 1939. 247 с.

Бобржинский М. Очерк истории Польши. Пер. с 3-го польского изд. Под ред. Н. И. Кареева. Т. I. Спб. 1888. 291 с.

Грабеньский В. История польского народа. Пер. под ред. Н. Ястребова. Спб. 1910. VIII, 599 с.

Грушевский М. К. Очерк истории Турово-Пинского княжества XI—XIII вв. Киев. 1901.

Данилевич В. Е. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев. 1896. XXIII, 260 с. (Оттиск из «Университетских известий». Киев. 1896, №№ 1, 2, 5, 6, 9, 11).

Нариси з історії України. Вип. 2. Гуслистий К. Україна під Литовським пануванням ї захоплення її Польщею (з XIV ст. по 1569 р.). Київ, 1939. 194 с.

Пічэта У. Гісторыя Беларусі. Ч. 1. М. — Л. 1924. 134 с.

Пичета В. И. Литовско-польские унии и отношение к ним литовско-русской шляхты. В. кн.: Сборник статей, посвященных В. О. Ключевскому. М. 1909. С. 605—631.

Пичета В. И. Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве. Ч. 1—2. М. 1917.

К главе XVI. «Феодальные образования на территории Средней Азии, Поволжья и Крыма»

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. I. VII—XV вв. Арабские и персидские источники. М.—Л. 1939. 612 с.

Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и Турцией. Под ред. Г. Ф. Карпова и Г. Ф. Штендмана. Т. I—II. Спб. 1884—1895. (Сборник Русс. ист. о-ва. Т. 41, 95).

Бартольд В. В. Улугбек и его время. Пгр. 1918. 160, [24] с. («Записки Акад. наук по ист.-филолог. отделу». Т. 13. № 5).

Якубовский А. Ю. Самарканд при Тимуре и тимуридах. Л. 1933. 64 с. (Гос. Эрмитаж).

Якубовский А. Ю. Феодальное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X—XV вв. В кн.: Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Ч. 1. Л. 1932. С. 1—60.

Каптерев Л. М. Нижегородское Поволжье X—XVI вв. Горький. 1939. 183 с.

Перетяткович Г. Поволжье в XV и XVI вв. (Очерки из истории края и его колонизации). М. 1877. 331 с.

Лашков Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения (Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения). Симферополь. 1897.

Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII в. Спб. 1887. XXXV, 772 с.

К главе XIX. «Начало превращения Русского государства в многонациональное централизованное государство»

ИСТОЧНИКИ

Книга степенная царского родословия. Ч. 1—2. Спб. 1908—1913. (Полное собрание русских летописей. Т. XXI).

Русский хронограф. Хронограф редакции 1512 г. Спб. 1911. (Полное собрание русских летописей. Т. XXII, ч. 1).

Курбский А. М., князь. Сказания князя Курбского. Изд. 3, испр. и доп. Н. Устрялова. Спб. 1868.

Курбский А. М., князь. Сочинения князя Курбского. Т. I. Сочинения оригинальные. Спб. 1914. С. 1—353. (Русская историческая библиотека. Т. XXXI).

Ржига В. Ф. И. С. Пересветов, публицист XVI века (с прил. сборника его сочинений). М. 1908. 84 с.

Судебник царя и великого князя Ивана Васильевича 1550 г. В кн.: *Владимирский-Буданов М. Ф.* Христоматия по истории русского права. Вып. 2. Изд. Киев. 1915. С. 117—181 (или в «Актах исторических». Т. I. 1841. С. 219—251).

[*Ермолай-Еразм*]. Благохотящим царем правительница и землемерие. «Летопись занятий Археографической комиссии за 1923—1925 гг.». Вып. 33. Л. 1926. С. 193—199.

[Приговор царской о кормлениях и о службе. О повелении царьском. О рассмотрении государьском]. Полное собрание русских летописей. Т. XIII. Спб. 1904. С. 267—269.

Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Московского государства. Под ред. А. И. Яковлева. М. 1909. IV, 208 с.

Стоглав. Изд. Д. Е. Кожанчиков. Спб. 1863. 312, 24 с. или Стоглав. Изд. 3. Казань. 1911.

Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Пер. с англ. Ю. В. Готье. Л. 1937. 306 с.

Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе [Предисл. Ю. В. Готье. Вступ. статья М. Г. Рогинского]. «Русский исторический журнал». 1922. Кн. 8, с. 8—59.

Флетчер. О государстве русском. Изд. 3. Спб. 1906. XXII, 138 с.

Шлихтинг А. Новое известие о России времени Ивана Грозного. «Сказание» Альберта Шлихтинга. Пер., ред. и примеч. А. И. Маленна. Изд. 4, доп. и испр. Л. 1935. 96 с.

Штаден Г. О Москве Ивана Грозного. Записки немца-опричника. Пер. и вступ. статья И. И. Полосина. М. 1925. 183 с.

ЛИТЕРАТУРА

Бахрушин С. В. Иван Грозный. М. 1945. 100 с.

Виппер Р. Ю. Иван Грозный. Изд. 3. М. — Л. 1944. 159 с.

Смирнов И. И. Иван Грозный. Л. 1944. 108 с.

Платонов С. Ф. Иван Грозный (1530—1584). Пгр. 1923. 160 с.

Рожков Н. А. Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке, М. 1899. IV, 511 с. («Ученые записки Моск. ун-та. Отд. ист.-филолог.». Вып. 26).

Веселовский С. Б. Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства. Т. I—II. М. 1915—1916.

Дьяконов М. А. Очерки из истории сельского населения в Московском государстве XVI—XVII вв. Спб. 1898. 344, II, IV с.

Щепетов К. Н. Сельское хозяйство в вотчинах Иосифо-Волоколамского монастыря в конце XVI века. «Исторические записки». № 18. М. 1946. С. 92—147.

Греков Б. Д. Хозяйственный кризис в Московском государстве в 70—80-х годах XVI в. «Вопросы истории». 1945. № 1, с. 6—21.

Рождественский С. В. Служилое землевладение в Московском государстве XVI века. Спб. 1897. V, 404 с. («Записки Ист.-филолог. фак-та С.-Петерб. ун-та». Ч. 43).

Чечулин Н. Д. Города Московского государства в XVI веке. Исследование. Спб. 1889. V, 349 с. («Записки Ист.-филолог. фак-та С.-Петерб. ун-та. Т. 22).

Ключевский В. О. Состав представительства на земских соборах древней Руси. В его кн.: Опыты и исследования. Первый сборник статей. М. 1912. С. 417—551.

Веселовский С. Б. Учреждение Опричного двора в 1565 г. и отмена его в 1572 году. «Вопросы истории». 1946. № 1, с. 86—104.

Садиков П. А. Московские приказы — «четверти» во времена опричнины (1565—1581 гг.). «Исторические записки». № 10. М. 1941. С. 117—166.

Садиков П. А. Из истории опричнины XVI в. «Исторический архив». III. М.—Л. 1940. С. 113—303.

Садиков П. А. Из истории опричнины царя Ивана Грозного. «Дела и дни». Кн. 2. Пгр. 1921. С. 1—29.

Садиков П. А. Царь и опричник (Иван Грозный, В. Гр. Грязной и их переписка 1574—1576 гг.). «Века». Исторический сборник I. Пгр. 1924. С. 36—78.

Форстен Г. В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях. (1544—1648). Т. I. Борьба из-за Ливонии. Спб. 1893. XV, 717 с.

Смирнов Н. А. Россия и Турция в XVI—XVII вв. Т. I. XVI век. «Ученые записки» [Моск. гос. ун-та]. Вып. 94. 1946. 158 с.

Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. М. 1927. 199 с.

Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. I—II. М. — Л. 1937—1941.

К главе XX. «Крестьянская война начала XVII в. и польско-шведская интервенция»

ИСТОЧНИКИ

Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. Изд. 2. Спб. 1909. XLII с., 1472 стб. (Русская ист. б-ка. Т. 13).

Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. М. 1937. 208 с.

Устрялов Н. Сказания современников о Димитрии Самозванце. Изд. 3, испр. Ч. 1—2. Спб. 1859.

Акты, относящиеся к истории земских соборов. Под ред. Ю. В. Готье. Изд. 2. М. 1920. [4], 80 с.

Памятники истории крестьян XIV—XIX вв. Под ред. А. Э. Вормса, Ю. В. Готье, А. А. Кизеветтера, А. И. Яковлева. М. 1910. 260 с.

Памятники истории Смутного времени. Под ред. А. И. Яковлева. М. 1909. IX, 101 с.

ЛИТЕРАТУРА

Платонов С. Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). Переиздание. М. 1937. IV, 499 с.

Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века, как исторический источник. Изд. 2. В его кн.: Сочинения. Т. II. Спб. 1913. XXI, 474 с.

Костомаров Н. И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия 1604—1613 г. В его кн.: Собрание сочинений. Кн. 2. Т. IV. Спб. 1903. 672 с.

Пирлинг П. Димитрий Самозванец... Полный пер. В. П. Потемкина. М. 1912. 504 с.

Гиршберг А. Марина Мнишек. Пер. с предисл. А. А. Титова. М. 1908. IV, 353, XX с.

Бахрушин С. В. Минин и Пожарский. Ташкент. 1942. 56 с. (Акад. наук СССР. Узбекистан. филиал).

Любомиров П. Г. Очерк истории Нижегородского ополчения 1611—1613 гг. Переиздание. М. 1939. 339 с.

Савич А. А. Борьба русского народа с польской интервенцией в начале XVII века. М. 1939. 55 с.

К главе XXI. «Образование абсолютистской монархии в XVII в.»

ИСТОЧНИКИ

Новый летописец (царствование Михаила Романова). Полное собрание русских летописей. Т. XIV (первая половина). Спб. 1910. С. 129—154.

Уложение государя царя и великого князя Алексея Михайловича. Спб. 1913. XX, 331, CXXIX с.

Новоторговый устав [1667 г.]. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. I. № 408. С. 651—665.

Крепостная мануфактура в России. Ч. 1—3. Л. 1930—1934. Ч. 1. Тульские и каширские железные заводы. Ч. II. Олонецкие медные и железные заводы. Ч. III. Дворцовая полотняная мануфактура XVII века.

Базилевич К. В. Городские восстания в Московском государстве XVII в. Сборник документов. М.—Л. 1936. 182 с.

Зерцалов А. Н. О мятежах в городе Москве и в селе Коломенском 1648, 1662 и 1671 гг. «Чтения в Обществе истории и древностей российских». 1890. Кн. 3. С. 1—400.

Челобитные дворян и детей боярских всех городов в первой половине XVII в. (1627—1649 гг.). Под ред. П. Смирнова. «Чтения в Обществе истории и древностей российских». 1915. Кн. 3. Отд. I. С. 1—70.

Дело о бунте Разина и о его сообщниках. «Акты исторические». Т. IV. Спб. 1842. С. 374—435.

Материалы для истории возмущения Стеньки Разина. Издал А. К. Попов. М. 1857. 268 с.

Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. Изд. 4. Спб. 1906. XXVI, 214 с.

Аввакум. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Ред., вступ. статья и комм. Н. К. Гудзия. М. 1934. 497 с., 16 вкл. л.

Мейерберг А. Путешествие в Московию барона Августина Мейерберга, к царю и великому князю Алексею Михайловичу в 1661 г. М. 1874. VII, 216, XXVIII с.

Мейерберг А. Альбом Мейерберга. Виды и бытовые картины России XVII века. Спб. 1903. 61 л. илл. Объяснительные примечания к рисункам. Сост. Ф. Аделунгом, вновь просм. и доп. А. М. Ловягиным. Спб. 1903. XVIII, 189 с.

Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. Введ., пер., примеч. и указатель А. М. Ловягина. Спб. 1906. XXVIII, 582 с.

Курц Б. Г. Сочинения Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев. 1915. 606 с.

Стрейс Я. Я. Три путешествия. Пер. Э. Бородиной. Ред. А. Морозов. М. 1935 415 с.

ЛИТЕРАТУРА

Готье Ю. В. Замосковный край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. Изд. 2., просм. М. 1937. 441 с.

Заозерский А. И. Царская вотчина XVII в. Из истории хозяйственной и приказной политики царя Алексея Михайловича. Изд. 2, просм. и испр. М. 1937. 305 с.

Забелин И. Е. Большой боярин в своем вотчинном хозяйстве (XVII век). «Вестник Европы». 1871. № 1, с. 5—49; № 2, с. 465—514.

Новосельский А. А. Вотчинник и его хозяйство в XVII веке. М. — Л. 1929. 192 с.

Смирнов П. П. Города Московского государства в первой половине XVII века. Т. I. Вып. 1 и 2. Киев. 1917—1919.

Бахрушин С. В. Промышленные предприятия русских торговых людей в XVII веке. «Исторические записки». № 8. М. 1940. С. 98—128.

Бахрушин С. В. Торги новгородцев Кошкиных. «Ученые записки Московского гос. ун-та». Вып. 41. История. (Т. I). 1940. С. 35—80.

Базилевич К. В. Элементы меркантилизма в экономической политике правительства Алексея Михайловича [XVII в.]. «Ученые записки Московского гос. ун-та». Вып. 41. 1940. С. 3—34.

Лаппо-Данилевский А. С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен смуты до эпохи преобразований. Спб. 1890. 557 с.

Бахрушин С. В. Московский мятеж 1648 года. В кн.: Сборник статей в честь Матвея Кузьмича Любавского. Пгр. 1917. С. 709—774.

Базилевич К. В. Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 г. М. — Л. 1936. 115 с.

Платонов С. Ф. Заметки по истории московских земских соборов. В его кн.: Сочинения. Т. I. Статьи по русской истории. Изд. 2. Спб. 1912. С. 1—25.

Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. I—II. Сергиев-Посад. 1909—1912.

Архангельский А. С. Образование и литература в Московском государстве конца XV—XVII вв. Из лекций по истории русской литературы. Вып. 1—3. Казань. 1898—1901.

Смирнов Н. А. Россия и Турция в XVI—XVII вв. Т. II. XVI—XVII вв. «Ученые записки» [Моск. гос. ун-та]. Вып. 94. 1946. 372 с.

Соболевский А. И. Образованность Московской Руси XV—XVII веков. Изд. 2. Спб. 1894. 26 с.

Иконолов В. Ф. Накануне реформ Петра Великого. Очерки государственного, общественного и частного быта Московской Руси XVII века. М. 1909. XXIII, 304 с.

К главе XXII. «Украина и Белоруссия в XVI—XVII вв.»

ИСТОЧНИКИ

Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским. «Чтения в Обществе истории и древностей российских». 1858. Кн. I. С. I—IV, 1—339; 1859. Кн. 1 С. 1—340.

Летопись самовидца по новооткрытым спискам с приложением трех малороссийских хроник; Хмельницкой «Краткого описания Малороссии» и «Собрания исторического». Киев. 1878. XVIII, 468 с.

Гісторыя Беларусі у документах і матэрыялах, Т. I, IX—XVIII ст. Менск. 1936. XVI, 678 с.

ЛИТЕРАТУРА

Багалей Д. И. Очерки из истории колонизации и быта степной окраины Московского государства. М. 1887. XVI, 614 с.

Василенко Н. П. Козачество в конце XVI и в первой половине XVII в. Борьба его с польским государством. В его кн.: Очерки по истории западной Руси и Украины. Киев. 1916. С. 203—323.

Грушевский М. История украинского казачества до соединения с Московским государством. Т. I—II. Киев. 1913—1914.

Ефименко А. Я. История украинского народа. Вып. 1—2. Спб. 1906.

Костомаров Н. И. Богдан Хмельницкий. В его кн.: Собрание сочинений. Кн. IV, т. IX—XI. Спб. 1904. VII, 742 с.

Костомаров Н. И. Руина. Гетманства Бруховецкого, Многогрешного и Самойловича. Собрание сочинений. Кн. VI, т. XV—XVI. Спб. 1905. С. 1—374.

Нарисн з історії України. Вип. IV. *Петровський М. Н.* Визвольна війна Українського народу проти гніту шляхетської Польші ї приеднання України до Росії (1648—1654). Київ. 1939. 268 с.

Петровский Н. Присоединение Украины к России в 1654 году. «Исторический журнал». 1944. № 1, с. 47—54.

Юшков С., Славін Л., Петровський М., Гуслистий К. Історія України. Т. I. Под ред. М. Н. Петровського. [Уфа]. 1943. 340 с.

К главе XXIII. «Народы Поволжья, Азии и Крыма в XVII в.»

ИСТОЧНИКИ

Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. I. Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII в. М.—Л. 1936. 631 с.

Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. Введение, тексты и комментарий. XIII—XVIII вв. Изд. 2. Иркутск. 1941. XI, 610 с.

Колониальная политика Московского государства в Якутии XVII в. Сборник документов. Под общей ред. Я. П. Алькора и Б. Д. Грекова. Л. 1936. XXXII, 280 с. (Материалы по истории народов СССР. Вып. 5).

Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. Вып. 1. 1578—1613 гг. М. 1889. CXXIX, 584 с.

Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений 1615—1640 гг. Документы к печати подготовил и предисловием снабдил М. Полиевктов. Тбилиси. 1937. 8, XXXIV, 483 с.

Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. II. XVI—XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские источники. Под ред. В. В. Струве (и др.). М.—Л. 1938. 700 с.

Лашков Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения. (Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения). Симферополь. 1897.

ЛИТЕРАТУРА

Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. XVII век. Л. 1939. (Переплет: 1940). 184 с., 4 вкл. л. илл. (Научно-исслед. ассоциации народов Севера им. П. Г. Смидовича).

Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. М. 1927. 199 с.

Шунков В. И. Крестьянское переселение в Сибири в XVII веке. «Историк-марксист». 1941. № 3, с. 81—93.

Буцинский П. Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков. 1889. IV, 345 с.

Токарев С. Н. Расселение бурятских племен в XVII в. «Записки Бурят.-монг. гос. научно-исслед. ин-та языка, литературы и истории». Вып. 1. 1939. С. 101—130.

Бартольд В. В. Очерк истории туркменского народа. В кн.: Туркмения. Т. I. Л. 1929. С. 3—69.

Иванов П. П. Очерки истории каракалпаков. В кн.: Материалы по истории каракалпаков. Сборник. (Труды Ин-та востоковедения. Т. VII.) М.—Л. 1935. С. 9—89.

Чулошников А. П. Очерки по истории казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен. Ч. I. Древнее время и средние века. Оренбург. 1924.

Полиевктов М. А. Экономические и политические разведки Московского государства XVII в. на Кавказе. Тифлис. 1932. 54 с.

Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII в. Спб. 1887. XXXV, 772 с.

К главе XXIV. «Образование Российской империи»

ИСТОЧНИКИ

Письма и бумаги Петра Великого. Т. I—VII. Спб. 1887—1918.

Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитные и иностранные источники. Т. I. Акты о высших государственных установлениях. Под ред. и с предисл. Б. И. Сыромятникова. М. — Л. 1945. XLIV, 602 с. (Акад. наук СССР. Ин-т права).

Памятники законодательства Петра Великого. Под ред. М. М. Богословского. М. 1910. 118 с.

«Сборник Русского исторического общества». Т. 34, 39, 40, 49, 50, 52, 61. Спб. 1881—1888 (дипломатическая переписка английских и французских послов и посланников при русском дворе).

Лебедев В. И. Реформы Петра I. Сборник документов. М. 1937. 379 с. (Документы и материалы по истории народов СССР).

Материалы для истории русского флота. Ч. 1—17. Спб. 1865—1904.

Булавинское восстание 1707—1708 гг. М. 1935. 528 с. (Труды Ист.-археографич. ин-та Акад. наук СССР. Т. 12).

Записки русских людей. События времен Петра Великого. Избрал И. Сахаров. Спб. 1841. 496 с.

Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве. Ред., вступ. статья и прим. Б. Б. Кафенгауза. М. 1937. 353 с.

Берхгольц Ф. В. Дневник... (1721—1725). Пер. с нем. И. Ф. Аммон. Ч. I—IV. М. 1902—1903.

Фоккеродт И. Г. Россия при Петре Великом... Пер. с нем. А. Н. Шемякина. «Чтения в Обществе истории и древностей российских». 1874. Кн. 2. Отд. 4. IV, 120 с.

Юль Ю. Записки Юста Юля, датского посланника при Петре Великом. (1709—1711 г.)... Пер. с датск. Ю. Н. Щербачев. М. 1899. IX, 598 с.

ЛИТЕРАТУРА

Шмурло Е. Ф. Петр Великий в оценке современников и потомства. Вып. 1. Спб. 1912. V, 108, 161 с.

Кафенгауз Б. Вопросы историографии эпохи Петра Великого. «Исторический журнал». 1944. № 9, с. 24—42.

Устрялов Н. История царствования Петра Великого. Т. I—IV, VI. Спб. 1858—1863.

Соловьев С. М. Публичные чтения о Петре Великом. Спб. 1903. 212 с.

Богословский М. М. Петр I. Материалы для биографии. Под ред. В. И. Лебедева. Т. I—III. М. 1940—1946.

Мавродин В. В. Петр I. Л. 1945. 143 с., с илл.

Клочков М. В. Население России при Петре Великом по переписи того времени. Т. I. Переписи дворов и населения (1678—1721). Спб. 1911. IV, 435 с.

Милюков П. Н. Государственное хозяйство в России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. Изд. 2. Спб. 1905. XV, 678 с.

Любомиров П. Г. Роль казенного, дворянского и купеческого капитала в строительстве крупной промышленности России в XVII—XVIII веках. «Исторические записки». № 16. М. 1945. С. 65—99.

Любомиров П. Г. Очерки по истории русской промышленности в XVIII и начале XIX в. I. Организационная структура промышленных предприятий. Л. 1930. 199 с.

Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Т. I. Историческое развитие русской фабрики в XIX в. Изд. 7. М. 1938. С. 1—247: Фабрика в XVIII в. Дореформенная фабрика.

Пашков А. И. Экономические взгляды И. Т. Посошкова. «Известия Академии наук СССР». Отд. экономики и права. 1945. № 4, с. 26—43.

Лаппо-Данилевский А. С. Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия. Спб. 1899. 126 с.

Бабурин Д. Очерки по истории Мануфактур-коллегии. М. 1939. 392 с. (Труды Историко-архивного ин-та. Т. I).

Курицын И. С. К истории мануфактурного производства в XVIII в. «Труды Гос. ист. музея». Вып. 14. М. 1941. С. 131—151.

Богословский М. М. Петр Великий и его реформа. М. 1920. 119 с.

Богословский М. М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719—1727 гг. М. 1902. XVI, 521, 44 с.

Дитятин И. И. Устройство и управление городов России. Т. I. Введение. Города России в XVIII столетии. Спб. 1875. 507, III с.

Павлов-Сильванский Н. П. Проекты реформ в записках современников Петра Великого. Спб. 1897. IV, 141, 86 с.

Веселаго Ф. Краткая история русского флота, от начала развития мореплавания до 1825 г. Изд. 2. М. — Л. 1939. 304 с.

Житков К. История русского флота. Период петровский. (1672—1725). Спб. 1912. X, 213 с.

Кафенгауз Б. Б. Внешняя политика России при Петре I. М. 1942. 88 с.

Кафенгауз Б. Б. Северная война и Ништадтский мир (1700—1721). М. — Л. 1944. 80 с. (Акад. наук СССР. Научно-попул. серия «Война и мир» (Войны и мирные договоры нового времени). Под ред. Ф. А. Ротштейна).

Зутис Я. Балтийский вопрос в политике великих держав. От Полтавской битвы до Семилетней войны. «Историк-марксист». 1941. № 2, с. 66—80.

Крылова Т. К. Россия и «Великий союз». «Исторические записки». № 13. М. 1941. С. 84—129.

Крылова Т. К. Русско-турецкие отношения во время Северной войны. «Исторические записки». № 10. М. 1941. С. 260—279.

Лебедев В. И. Астраханское восстание 1705—1706 гг. «Проблемы истории докапиталистических обществ». 1934. № 9—10, с. 56—78.

Лебедев В. И. Булавинское восстание 1707—1708 гг. М.—Л. 1934. 103 с.

Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705—1711 гг. «Исторические записки». Кн. 1. М. 1937. С. 81—102.

Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. I—II. Спб. 1862.

Любименко И. И. Просвещение и наука при Петре I и основание Академии наук. «Известия Академии наук СССР». Серия истории и философии. М. 1945. Т. II. № 3. С. 169—182.

К главам: XXV. «Дворянская империя 1725—1762 гг.». XXVI. «Дворянская империя при Екатерине II». XXVII. «Россия в конце XVIII в. и Французская буржуазная революция». XXVIII. «Русская культура XVIII в.»

ИСТОЧНИКИ

Архив Государственного совета. Т. I. Совет в царствование Екатерины II (1768—1796). Ч. 1—2. Спб. 1869.

Исторические сведения о Екатерининской комиссии для сочинения проекта Нового уложения. «Сборник Рус. ист. о-ва». Т. 4, 8, 14, 32, 36, 43, 68, 93, 107, 115, 123, 134, 144, 147. Спб. 1869—1915 (дневники заседаний и наказы с мест).

Материалы по истории крестьянской промышленности XVIII и первой половины XIX в. М. — Л. 1935. XCIV, 427 с. (Труды Историко-археографич. ин-та. Т. 15).

Материалы по истории волнений на крепостных мануфактурах в XVIII в. М. — Л. 1937. XXVII, 468 с. (Акад. наук СССР. Ин-т истории).

«Пугачевщина». Т. I—III. М. — Л. 1926—1931.

«Сборник Русского исторического общества». Т. 48, 56, 67, 87, 118 и 135. Спб. 1885—1911 (дипломатическая переписка).

Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им... 1738—1795. Т. I—IV. Спб. 1870—1873.

Державин Г. Р. Записки. В его кн.: Сочинения. Т. VI. Спб. 1871.

Екатерина II. Записки... Спб. 1907. VIII, 749 с.

Екатерина II. Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта Нового уложения. Под ред. Н. Д. Чечулина. Спб. 1907. CLIV, 174 с. (Памятники русского законодательства 1649—1832 гг.).

Радищев А. Н. Полное собрание сочинений. Т. I. М. — Л. 1938. XIX, 502 с. (Ин-т литературы. Пушкинский дом).

Щербатов М. М. Сочинения. Т. I—II. Спб. 1896—1898.

Щербатов М. М. Неизданные сочинения. М. 1935. XXI, 213 с.

Щербатов М. М. О повреждении нравов в России. Спб. 1906. 84 с.

Акты царствования Екатерины II. Учреждения для управления губерний и жалованные грамоты дворянству и городам. Под ред. Г. Н. Шмелева. М. 1907. 159 с. (учебное издание).

Основные законодательные акты, касающиеся высших государственных учреждений в России XVIII и первой четверти XIX столетия. Под ред. А. А. Кизеветтера. М. 1909. 6, 98 с. (учебное издание).

Гуковский Г. Хрестоматия по русской литературе XVIII в. Изд. 3. М. 1938. 440 с.

ЛИТЕРАТУРА

Любомиров П. Г. Крепостная Россия XVII—XVIII вв. «Энциклопедический словарь Гранат». Т. 36. Ч. III. С. 471—770.

Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX в. Т. I. Крестьянский вопрос в XVIII и первой четверти XIX в. Спб. 1888. LIII, 517 с.

Любомиров П. Г. Очерки по истории русской промышленности в XVIII и начале XIX в. I. Организационная структура промышленных предприятий. Л. 1930. 199 с.

Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Т. I. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. Изд. 7. М. 1938. С. 1—247: Фабрика в XVIII в. Дореформенная фабрика.

Готье Ю. В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Т. I—II. М. — Л. 1913—1941.

Дитятин И. И. Устройство и управление городов России. Т. I. Введение. Города России в XVIII столетии. Спб. 1875. 507, III с.

Корсаков Д. А. Воцарение императрицы Анны Иоанновны. Казань. 1880. 442 с.

Строев В. Н. Бироновщина и Кабинет министров. Очерк внутренней политики имп. Анны. Ч. I—II. М.-Спб. 1909—1910.

Ешевский С. В. Очерк царствования Елизаветы Петровны. В его кн.: Сочинения по русской истории. М. 1900. С. 3—160.

Бильбасов В. А. История Екатерины II. Т. I—II. Спб. 1890—1891.

Дитятин И. И. Екатерининская комиссия 1767 года «О сочинении проекта Нового уложения». Ростов н/Д. 1905. 94 с.

Флоровский А. В. Из истории Екатерининской законодательной комиссии 1767 г. Вопрос о крепостном праве. Одесса. 1910. XXXVIII, 319 с.

Флоровский А. В. Состав Законодательной комиссии 1767—1774 гг. Одесса. 1915. VII, 610 с.

Гернет М. Н. История царской тюрьмы. Т I. М. 1941. 248 с. (Всесоюзный ин-т юридич. наук НКЮ СССР).

Семевский В. И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. Т. I—II. Спб. 1881—1901. Т. I. Изд. 2. Испр. и доп. Спб. 1903.

Дубровин Н. Пугачев и его сообщники. Эпизод из истории царствования императрицы Екатерины II. 1773—1774 гг. По неизданным источникам. Т. I—III. Спб. 1884.

Чечулин Н. Д. Внешняя политика России в начале царствования Екатерины II. 1762—1774. Спб. 1896. VII, 468, IV с.

Соловьев С. М. История падения Польши. В его кн.: Собрание сочинений. Спб. [1901]. Стб. 1—246.

Костомаров Н. И. Последние годы Речи Посполитой. В его кн. Собрание сочинений. Кн. VII, т. 17—18. Спб. 1905. VI, 714 с.

Джервис М. В. К вопросу о разделах Польши. (Критико-историографические замечания). «Исторический сборник». Кн. I. Л. 1934. С. 229—252.

Клочков М. В. Очерки правительственной деятельности времени Павла I. Пгр. 1916. IV, 629 с.

Шильдер Н. К. Император Павел Первый. Историко-биографический очерк. Спб. 1901. 606 с.

Шумигорский Е. С. Император Павел I. Жизнь и царствование Спб. 1907. 214, 35 с.

Сорель А. Европа и французская революция. Пер. с франц. Т. II—IV. Спб. 1892—1906.

Веселаго Ф. Краткая история русского флота. От начала развития мореплавания до 1825 г. Изд. 2. М. — Л. 1939. 304 с.

Масловский С. Суворов А. В. «Русский биографический словарь». Том «Суворова — Ткачев». Спб. 1912. С. 7—89.

Петрушевский А. Генералиссимус князь Суворов. Изд. 2, перераб. Спб. 1900. VIII, 810 с.

Осипов К. Суворов. Изд. 2, испр. и доп. М. 1939. 333 с., 6 вкл. л. (Жизнь замечательных людей. Вып. 7—8. 127—128).

Меншуткин Б Н. Жизнеописание Михаила Васильевича Ломоносова. «Известия Акад. наук СССР. Отделение обществ. наук». 1937. № 1, с. 35—147.

Андреев А. И. Русские открытия в Тихом океане в первой половине XVIII века. «Известия Всес. географич. о-ва». Т. 75. Вып. 3. М. 1943. С. 35—52.

Андреев А. И. Экспедиции В. Беринга. «Известия Всес. географич. о-ва». Т. 75. Вып. 2. М. 1943. С. 3—44.

Боголюбов В. П. Н. И. Новиков и его время. М. 1916. 485 с.

Незеленов А. Николай Иванович Новиков, издатель журналов 1769—1785 гг. Спб. 1875. XIV, 446 с.

Семенников В. П. Радищев. Очерки и исследования. М. — П. 1923. XVI, 467 с.

Гуковский Г. А. Очерки по истории русской литературы XVIII в. Дворянская фронда в литературе 1750—1760 гг. М. — Л. 1936. 237 с. (Акад. наук СССР).

Гуковский Г. А. Очерки по истории русской литературы и общественной мысли XVIII в. Л. 1938. 314 с. (Акад. наук СССР. Ин-т литературы).

Русские сатирические журналы XVIII века. Избранные статьи и заметки. Учебное пособие для высших учебных заведений. Сост. Л. Б. Лехтблау. Под ред. Н. К. Гудзия. М. 1940. 352 с., с илл. (Акад. наук СССР. Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького).

Коваленская Н. Н. История русского искусства XVIII века. Допущено ВКВШ при СНК СССР в качестве учебного пособия для искусствоведческих факультетов и кафедр. М. — Л. 1940. 260 с.

ИСТОРИЯ НАРОДОВ СССР В XVIII ВЕКЕ

УКРАИНА И БЕЛОРУССИЯ

Багалей Д. И. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.) в XVI—XVIII столетии... Т. I—II. Харьков. 1886—1890.

Багалей Д. И. Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры. Киев. 1889. 115 с.

Багалей Д. И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М. 1887. XVI, 614 с.

Ефименко А. Я. История Украины и ее народа. Спб. 1907. 174 с.

Барвинский В. Крестьяне в Левобережной Украине в XVII—XVIII вв. Харьков. 1909.

Полонская-Василенко Н. Д. Из истории Южной Украины в XVIII в. «Исторические записки». № 13. М. 1942. С. 130—174.

Эварницкий Д. И. История запорожских казаков. Т. I—III. Спб. 1892—1897.

Антонович В. Исследование о гайдамачестве по актам 1700—1768 гг. Киев. 1876. 128 с. Отд. оттиск предисловия к публикации «Акты о гайдамаках (1700—1768)».

Гісторыя Беларусі у дакументах і матэрыялах. Т. I. IX—XVIII ст. Менск. 1936. XVI, 678 с.

Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі. Пад рэд. Н. М. Нікольскаго і I. Ф. Лочмеля. Т. II (1772—1903 гг.). Мінск. 1940. 938 с.

ПРИБАЛТИКА И ФИНЛЯНДИЯ

Эсты и латыши, их история и быт. М. 1916.

Зутис Я. Остзейский вопрос в XVIII веке. Рига. 1946. 649 с. (Акад. наук Латвийской ССР. Ин-т истории и истории материальной культуры).

Бородкин М. История Финляндии. Время Петра Великого. Спб. 1910. XVIII, 337 с.

Бородкин М. История Финляндии. Время Екатерины II и Павла I. Спб. 1912. XXXI, 446 с.

Майков П. М. Финляндия. История и культура. Ее прошедшее и настоящее. Изд. 2. Спб. 1911. X, 568 с.

НАРОДЫ ПОВОЛЖЬЯ

Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. I. Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII века. М.—Л. 1936. 631 с.

Витевский В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его

составе до 1758 г. Историческая монография. Вып. 1—5. Казань. 1889—1897.

Фирсов Н. Инородческое население прежнего Казанского царства в Новой России до 1762 года и колонизация Закамских земель в это время. Казань. 1869. IV, IV, 445 с.

КРЫМ

Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII столетии. Одесса. 1889. 252 с.

Лашков Ф. Шагин-Гирей, последний крымский хан. Киев. 1886. 44 с.

НАРОДЫ КАВКАЗА

Материалы по истории Осетии. XVIII век. Т. I. Собрал Г. Кокиев. Орджоникидзе. 1934. 344 с. («Известия Сев.-Осетинского науч.-исслед. ин-та краеведения». Т. VI).

Сборник законов грузинского царя Вахтанга VI. Под ред. Д. З. Бакрадзе. Тифлис. 1887. XII, 423 с.

Грамоты и другие исторические документы, относящиеся к Грузии. Под ред. А. А. Цагарели. Т. I—II. Вып. 1—2. Спб. 1891—1902.

Кикодзе Г. Ираклий Второй. Тбилиси. 1945. 80 с.

Бердзенишвили Н., Джавахишвили И., Джанашиа С. История Грузии. Ч. I. С древнейших времен до начала XIX в. Под ред. С. Джанашиа. Учебник для старших классов средней школы. Тбилиси. 1946. IV, 460 с. (Ин-т истории им. акад. Джавахишвили Акад. наук ГССР).

[*Бердзенишвили Н.*]. I. Из истории взаимоотношений России и Грузии на грани XVI—XVII веков. II. Из истории Грузии XVIII в. Тбилиси. 1944. 211 с. (Акад. наук).

История Азербайджана. Краткий очерк. (С древнейших времен до XIX века). Подготовлен коллективом научных работников Ин-та истории АзФАН. Баку. 1943. 218 с. (Акад. наук СССР. Азерб. филиал. Ин-т истории).

Очерки по истории Азербайджана. «Известия Академии наук Азербайджанской ССР». Баку. 1946. № 1, с. 13—72.

История армянского народа. Ч. I. С древнейших времен и до конца XVIII века. Ереван. 1944. 246 с. (Акад. наук Армянской ССР. Ин-т истории).

Эзов Г. А. Сношения Петра Великого с армянским народом. Документы. Спб. 1898. XVI, CXLIX, 512 с.

НАРОДЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Вяткин М. П. Журнал Оренбургского муфтия. «Исторический архив». Т. III. М. 1939. С. 117—220.

Из истории сношений казахов с царской Россией в XVIII в. Предисл. В. И. Лебедева. «Красный архив». 1936. Т. 5 (78), с. 187—225.

Вяткин М. Очерки по истории Казахской ССР. Т. I. С древнейших времен по 1870 г. [М.]. 1941. 368 с. (Акад. наук СССР. Ин-т истории и Казахстан. филиал).

Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. Ч. 1—3. Спб. 1832.

Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. II. XVI—XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские источники. Под ред. В. В. Струве [и др.]. М. — Л. 1938. 700 с.

Из истории сношений России с туркменами в XVIII в. [Предисл. В. Разумовской]. «Красный архив». 1939. Т. 2 (93), с. 209—255.

Жуковский С. В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. Пгр. 1915. XII, 214 с.

НАРОДЫ СИБИРИ

Кочаков Б. Из истории народов Западной Сибири во второй половине XVIII в. «Исторический архив». Т. I. Л. 1936. С. 211—222.

Андриевич В. К. Исторический очерк Сибири, основанный на данных, представляемых Полным собранием законов и сенатским архивом. Т. II—V. Иркутск [и др.]. 1886—1889.

Шунков В. И. К истории развития земледелия в Западной Сибири. (XVII — начало XVIII в.). «Исторические записки». № 11. М. 1941. С. 201—235.

Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке в XVIII в. Сборник архивных материалов... Л. 1935. 211 с.

Окунь С. Б. Очерки по истории колониальной политики царизма в Камчатском крае. Л. 1935. 151 с.

Токарев С. А. Общественный строй якутов XVII—XVIII вв. Якутск. 1945. 414 с. (Научно-исслед. ин-т языка, литературы и истории ЯАССР).

Кудрявцев Ф. А. История бурят-монгольского народа. Очерки [Кн. I]. От XVII в. до 60-х годов XIX в. М. — Л. 1940. 242 с. (Бурят-монг. гос. научно-исслед. ин-т языка, литературы и истории).

Хаптаев П. Т. Краткий очерк истории бурят-монгольского народа. Улан-Удэ. 1942. 198 с. (Бурят-монгольский гос. научно-исслед. ин-т языка, литературы и истории).

Более подробные сведения о литературе по истории СССР имеются в следующих трудах:

Межов В. И. Русская историческая библиография. Указатель книг и статей по русской и всеобщей истории и вспомогательным наукам за 1800—1854 год включительно. Т. I—III. Спб. 1892—1893.

Ламбин П. П. и *Ламбин Б. П.* Русская историческая библиография. Спб. 1861—1884. (Ежегодные указатели с 1855 по 1864 год).

Межов В. И. Русская историческая библиография за 1865—1876 включительно. Т. I—VIII. Спб. 1882—1890.

Иконников В. С. Опыт русской историографии. Т. I, кн. 1—2. Киев. 1891—1892. Т. II, кн. 1—2. Киев. 1908.

Рубинштейн Н. Л. Русская историография. [М.]. 1941. 659 с.

Тихомиров М. Н. Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. М. 1940. 255 с. (Гл. архивное упр. НКВД СССР. Ист.-архивн. ин-т).

Вознесенский С. В. Материалы для библиографии по истории народов СССР XVI—XVII вв. Л. 1933. 368 с. (Акад. наук СССР. Труды ист. археогр. ин-та. Вып. 4).

Леонтович Ф. И. История русского права. Вып. I. Литература истории русского права. Варшава. 1902. IV, 597. LXVII с.

Зеленин Д. К. Библиографический указатель русской этнографической литературы о внешнем быте народов России. 1700—1910. Спб. 1913. XXXIX, 733 с.

Более подробные указания библиографической литературы по истории СССР дают статьи *Ахун М. И.* Обзор русской исторической библиографии. В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины. М.—Л. 1937. С. 373—398 и *Боровский А. А.* Как находить литературу по истории СССР. «Исторический журнал». 1939. № 8, с. 113—117.

Подробные сведения о литературе, вышедшей в советский период по истории СССР, даны в сборнике «Двадцать пять лет исторической науки в СССР». Под ред. В. П. Волгина [и др.]. М.—Л. 1942. 288 с. (Акад. наук СССР. Ин-т истории).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие . . . . 3—6
Введение . . . . 7—10

Раздел первый

ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННЫЙ И РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЙ СТРОЙ

Глава I. **ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННЫЙ СТРОЙ**

Низшая и средняя ступень дикости. Палеолит. — Высшая ступень дикости и низшая ступень варварства. Неолит. — Средняя ступень варварства. Эпоха меди и бронзы. . . . . 11—14

Глава II. **РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ ГОСУДАРСТВА И ПЛЕМЕННЫЕ СОЮЗЫ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ**

§ 1. Население южных степей . . . . 15—18
Киммерийцы.— Тавры. — Скифы. — Скифские курганы.— Общественный строй скифов. — Поход Дария Гистаспа в Скифию. — Сарматы.

§ 2. Греческие колонии на территории СССР . . . . 18—23
Колонии Северного Причерноморья. — Торговля и ремесло в греческих колониях. — Ольвия.— Херсонес. — Боспорское царство. — Восстание Савмака. — Боспор в первые века нашей эры.

§ 3. Древнейшие сведения о славянах . . . . 23—24

Глава III. **ДРЕВНЕЙШИЕ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА И ПЛЕМЕННЫЕ СОЮЗЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАКАВКАЗЬЯ И СРЕДНЕЙ АЗИИ**

§ 1. Рабовладельческое общество в Закавказье . . . . 25—26
Урарту, или Ванское царство. — Падение Урарту. — Культура Урарту.

§ 2. Вопрос о происхождении армянской и грузинской народностей и общественном строе древних народов Закавказья 27—29
Колхида и Иберия. — Армения. — Общественный строй народов Закавказья. — Восточное Закавказье

§ 3. Средняя Азия в первом тысячелетии до нашей эры . . . 29—32
Степные и земледельческие районы. — Средняя Азия под властью Ахеменидов и поход Александра Македонского. — Эллинистические государства. — Греко-Бактрийское царство. Кушанское царство. — Парфянское государство.

§ 4. Закавказье в Эллинистическую эпоху . . . . 32—34
Армения. — Тигран II. — Борьба с Римом. — Грузия и римское завоевание.

Раздел второй

РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Глава IV. ДОФЕОДАЛЬНЫЕ ДЕРЖАВЫ И РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СИБИРИ, СРЕДНЕЙ АЗИИ И ЗАКАВКАЗЬЕ В I—VI вв.

§ 1. Объединения кочевников в Сибири и Средней Азии . . . 35—37
Объединения кочевников. — Гунны в Монголии и Центральной Азии. — Тюркский каганат. — Киргизы (хакасы).

§ 2. Закавказье в I—VI вв . . . . 37—42
Аршакиды в Армении. — Развитие феодальных отношений. — Распространение христианства в Армении. — Разделение Армении между Персией и Византией. — Армянская культура. — Грузия в III — VI вв. — Развитие в Грузии феодального строя. — Борьба между Персией и Византией за Грузию.

Глава V. ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА В III—VII вв.

§ 1. Готы и гунны . . . . 42—43
Готы. — Гунны. — Болгары и авары.

§ 2. Хазары . . . . 44—47
Источники. — Территория Хазарского царства. — Занятия населения. — Города. — Торговля. — Политический строй Хазарии. — Культура. — Отношения с Востоком и Византией.

§ 3. Волжско-камская Болгария . . . . 47—49
Источники. — Образование Болгарского государства. — Занятия населения.

Глава VI. ЗАКАВКАЗЬЕ И СРЕДНЯЯ АЗИЯ ПОД ВЛАСТЬЮ АРАБОВ

§ 1. Господство арабов в Средней Азии . . . . 50—53
Средняя Азия перед арабским завоеванием. — Завоевание арабами Средней Азии. — Господство арабов в Средней Азии. — Восстание Муканны. — Саманиды.

§ 2. Закавказье под властью Арабского халифата и Византии 53—55
Захват арабами Закавказья. — Албания (Азербайджан). — Грузия. — Армения.

Глава VII. КИЕВСКОЕ ГОСУДАРСТВО IX—XI вв.

§ 1. **Краткий очерк историографии Киевской Руси** . . . . . . 55—59
Г. Эверс. — С. М. Соловьёв. — В. О. Ключевский. — М. С. Грушевский. — А. Е. Пресняков. — М. Н. Покровский. — Классики марксизма.

§ 2. **Обзор главнейших источников** . . . . 59—64
Памятники материальной культуры. — Византийские источники. — Арабские источники. — Западноевропейские источники. — Русские летописные своды. — «Русская Правда». — Договоры с греками.

✓ § 3. **Восточные славяне до образования Киевского государства** 64—74
Хозяйственный и общественный строй. — Древнейшие сведения о политическом строе восточных славян. — Вопрос о хозяйственном и общественном строе восточных славян в исторической литературе. — Общинный строй. — Следы родового строя. — Марка-вервь. — Торговля восточных славян. — Языческая религия восточных славян. — Варяги. — Термин «Русь».

§ 4. **Образование Киевского государства** . . . . 74—84
Общественные отношения. — Первые летописные известия о Киевском государстве. — Княжение Святослава. — Византийско-болгаро-русские отношения в X в.— Князь Владимир Святославич. — Киевское государство и тюркские народы черноморских степей. — Владимир и Византия. — Крещение Руси.

§ 5. **Политический строй Киевского государства** . . . . . . 84—87
Организация власти. Князь и правящая знать. — Дружина и войско. — Повинности населения. — Государственный аппарат и община.

§ 6. **Время Ярослава Мудрого** . . . . 87—91
Утверждение Ярослава в Киеве. — Организация христианской церкви. — Распространение просвещения. — Киев и Западная Европа в X—XI вв.

Глава VIII. ПЕРЕХОД К ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ

§ 1. **Феодальные отношения в Киевской Руси** . . . . 91—100
Историография вопроса. — Общее понятие феодализма и этапы развития феодальной экономики. — Установление феодальных отношений в Киевской Руси. — Организация крупной вотчины в XI в. — Смерды. — Рядовичи и закупы. — Рабы. — Господствующая форма докапиталистической земельной ренты. — Город. — Характер классовой борьбы в Киевской Руси XI — XIII вв.

§ 2. **Политический строй Киевской Руси в конце XI—начале XII в.** . . . . 100—106
Изменения в политическом строе Киевской Руси в XII в. — Попытки предотвратить распад государства. — Восстание 1068 г. в Киеве. — Усиление отдельных феодальных княжеств. — Восстание в Киеве 1113 г. — Владимир Мономах. —Значение киевского периода в истории Восточной Европы.

Раздел третий
ФЕОДАЛЬНАЯ РАЗДРОБЛЕННОСТЬ

Глава IX. ФЕОДАЛЬНАЯ РАЗДРОБЛЕННОСТЬ РУСИ

§ 1. **Приднепровские княжества** . . . . 107—112
Распад Киевского государства на отдельные феодальные княжества. Киевская земля в XII в. — Половцы и другие тюркские народы в XI—XII вв. и Киевская Русь. — Черниговское княжество. — Смоленское княжество. — Полоцкое княжество.

§ 2. **Галицко-Волынская земля** . . . . 112—116
Общая характеристика. — Первые галицкие князья. — Роман Мстиславич. — Феодальные усобицы. Участие в них Венгрии и Польши. — Даниил Романович Галицкий. — Упадок Галицко-Волынского княжества.

§ 3. **Ростово-Суздальская земля** . . . . 116—121
Природа, хозяйство, этнический состав населения. — Ростово-Суздальская земля в составе Киевского государства. — Общественные и политические отношения в XI—XII вв. — Поражение боярства. Всеволод Большое Гнездо. — Борьба Всеволода за Каму и Волгу. — Отношение к другим русским землям. — Феодальные войны в Ростово-Суздальской земле и их следствия.

§ 4. **Новгородская земля в X—XIII вв** . . . . 121—127
Состав и географическое положение. — Экономика. — Политический строй. — Новгород и Владимиро-Суздальское княжество. — Церковь в Новгороде. Епископ. — Псков.

§ 5. **Культура Руси в XI—XIII вв.** . . . . 127—131
Письменность. — Искусство Киевской Руси. — Культура Ростово-Суздальской земли. — Культура Новгорода.

Глава X. ФЕОДАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА СРЕДНЕЙ АЗИИ И ЗАКАВКАЗЬЯ в XI—XII вв.

§ 1. **Средняя Азия в XI—XII вв** . . . . 132—134
Держава Караханидов. — Сельджуки. — Нашествие кара-китаев. — Государство хорезмшахов.

§ 2. **Закавказье в XI—XII вв.** . . . . 134—140
Общее состояние Закавказья в XI в. — Объединение Грузии и рост её могущества. — Давид Строитель. — Социальный и политический строй Грузии в XI и XII вв. — Георгий III. — Царица Тамара — Грузинская культура XII—XIII вв. — Азербайджан с XI до начала XIII в.

Глава XI. НАРОДЫ СССР В ЭПОХУ МОНГОЛЬСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА

§ 1. **Монгольская держава** . . . . 141—144
Источники о монголах XII—XIII вв. — Территория монголов, их хозяйство. — Общественный строй монголов-кочевников. — Объединение монголов под властью Темучина.

§ 2. Завоевание Средней Азии и Восточной Европы монголами 144—149
Завоевание Средней Азии. — Битва при Калке. — Империя Чингис-хана. — Походы Батыя в Восточную Европу.
§ 3. Золотая орда . . . . 149—151
Территория орды. — Общественные отношения в Золотой орде. — Политический строй Золотой орды.
§ 4. Русские княжества под властью Золотой орды . . . . . . 152—154
Русские князья — вассалы Орды. — Народные восстания. — Мнения историков о значении татарской власти в истории России.
§ 5. Средняя Азия и Закавказье под властью монголов . . . 154—157
Завоевание Закавказья монголами. — Закавказье под властью Хулагидов. — Чагатаев улус.

Глава XII. БОРЬБА РУССКОГО НАРОДА С ШВЕДСКО-НЕМЕЦКОЙ АГРЕССИЕЙ в XII—XIII вв.

§ 1. Народы Прибалтики и русские земли . . . . 158—159
Прибалтийские племена. — Прибалтийские племена и Русь.
§ 2. Появление немцев в Восточной Прибалтике . . . . 159—160
Немецкие купцы в Прибалтике. — Ливонская епископия.
§ 3. Немецко-рыцарская агрессия в Прибалтике . . . . . . 160—162
Начало деятельности Альберта. — Покорение ливов. — Покорение эстов. — Организация Ордена меченосцев.
§ 4. Наступление немецких рыцарей на русские земли . . . 162—165
Борьба Полоцкого княжества с Орденом меченосцев. — Начало борьбы Новгорода с немецко-рыцарской агрессией. — Тевтонский орден.
§ 5. Разгром шведской и немецкой агрессии . . . . . . , . 165—167
Наступление шведов и разгром их на Неве. — Попытка немцев захватить русские земли. — Ледовое побоище.

Глава XIII. ФЕОДАЛЬНАЯ РАЗДРОБЛЕННОСТЬ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ И СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ РУСИ в XIV — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XV в.

§ 1. Великое княжество Владимирское . . . . 167—169
Распад Владимиро-Суздальской земли. — Великое княжество Владимирское. — Великое княжество Тверское. — Московское княжество. — Великое княжество Суздальско-Нижегородское. — Великое княжество Рязанское.
§ 2. Феодальное хозяйство в XIV—XV вв. . . . . 169—176
Хозяйственный строй феодального владения. — Княжеское хозяйство. — Церковное землевладение. — Применение труда холопов. — Феодальные повинности крестьян. Рост крестьянского закрепощения. — Старожильцы. — Серебреники. — «Черные люди». — Крестьянская община.
§ 3. Организация господствующего класса феодалов-землевладельцев . . . . 176—180
Формы земельной собственности. — Иммунитет. — Служебные князья. — Бояре и вольные слуги. — «Слуги под дворским». — Вассалитет. — Закладни.

§ 4. **Политический строй и управление** . . . . 180—184
Княжеские духовные и договорные грамоты. — Княжеское управление. — Войско. — Отношения между князьями. — Договорные отношения между князьями. — Великий князь владимирский.

§ 5. **Новгород и Псков** . . . . 184—190
Экономика. — Князь. — Вече. — Посадник и тысяцкий. — Совет господ. — Пятины. — Псков. — Характер классовой борьбы в Новгороде и Пскове.—Ереси.

Глава XIV. НАЧАЛО ОБЪЕДИНЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ

§ 1. **Борьба за великое княжение Владимирское** . . . . 190—193
Начало усиления Тверского и Московского княжеств. — Московское княжество при Данииле Александровиче. — Михаил Ярославич тверской. — Юрий Данилович московский.

§ 2. **Усиление Московского княжества** . . . . 193—197
Иван Калита. — Семён Гордый. — Иван Красный.

§ 3. **Борьба Московского княжества с Золотой ордой** . . . . . 197—202
Начало княжения Дмитрия Ивановича. — Правительство митрополита Алексея. — Борьба с Тверью и Литвой.— Борьба с Золотой ордой. — Куликовская битва. — Набег Тохтамыша.

§ 4. **Объединение русских земель вокруг Московского княжества** 202—210
Развитие экономических связей между русскими землями. — Василий Дмитриевич. — Расширение Московского княжества. — Василий Васильевич Тёмный и московские удельные княжества. — Усиление старшего наследника. — Разложение системы великого княжества Владимирского. — Борьба с галицкими князьями. — Усиление московского великого князя. — Обособление русской церкви.

§ 5. **Русская культура в эпоху феодальной раздробленности в XIII—XV вв.** . . . . 210—214
Литература. — Объединительные тенденции в литературе. — Зодчество. — Изобразительное искусство.

Глава XV. ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ в XIII—XVI вв.

§ 1. **Историография** 214

§ 2. **Литовские племена до XIII в.** . . . . 215—217
Литовские племена. — Экономика и общественный строй. — Религиозные верования. — Литва и её соседи.— Русь и Польша. — Немецкая агрессия.

§ 3. **Образование великого княжества Литовского** . . . . 217—220
Миндовг. — Борьба преемников Миндовга. — Ольгерд и Кейстут.

§ 4. **Великое княжество Литовское после Ольгерда** . . . . . 220—225
Экономическое развитие. — Борьба за великое княжение после смерти Ольгерда. — Кревская уния и княжение Витовта. — Битва под Грюнвальдом и её последствия.— Политика Витовта после Грюнвальдской битвы. — Свидригайло и Сигизмунд. — Казимир Ягайлович и русские земли. — Борьба русских феодалов. — Набеги татар.

§ 5. **Экономический, социальный и политический строй великого княжества Литовского в XV и первой половине XVI в.** 226—230
Экономическое состояние великого княжества Литовского. — Феодальное землевладение. — Шляхта. — Господарские и частновладельческие подданные.— Города. — Классовые противоречия. —Организация управления.

§ 6. **Русские, белорусские и украинские земли под властью великого князя литовского** . . . . 230—232
Положение русских, белорусских и украинских земель. — Образование белорусской и украинской народностей. — Русская культура в великом княжестве Литовском.

§ 7. **Галицкая Русь под властью Польши** . . . . 232—234
Захват Галицкой земли Польшей. — Сельское хозяйство и землевладение. — Внешняя торговля. — Шляхта и крестьяне. — Города. — Польско-католическая агрессия.

§ 8. **Установление диктатуры шляхетства** . . . . 234—237
Литовско-польские отношения. — «Волочная» система.— Великий вальный сейм. — Борьба внутри класса феодалов. — Реформация.

Глава XVI. ФЕОДАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ, ПОВОЛЖЬЯ и КРЫМА

§ 1. **Средняя Азия в XIV—XV вв.** . . . . 238—243
Начало распада Золотой орды. — Средняя Азия в XIV в. — Образование державы Тимура. — Устройство державы Тимура. — Средняя Азия при преемниках Тимура. — Узбеки. — Образование Казахской орды.

§ 2. **Татарские ханства Поволжья** . . . . 243—248
Образование Казанского ханства. — Хозяйственный и социальный строй Казанского ханства. — Культура Казанского ханства. — Международное положение Казанского ханства. — Народности Среднего Поволжья под властью казанских ханов. — Образование Астраханского ханства. — Хозяйственный и социальный строй Астраханского ханства. — Ногайская орда.

§ 3. **Крымское ханство** . . . . 248—252
Крым в XIII—XIV вв. — Генуэзские и венецианские колонии в Крыму. — Образование Крымского ханства.

§ 4. **Сибирское ханство в XV—XVI вв.** . . . . 252—254
Хозяйство и общественный строй сибирских татар. — Образование Сибирского ханства. — Остяцкие и вогульские племена в XV—XVI вв.

Раздел четвёртый

ФЕОДАЛЬНАЯ МОНАРХИЯ

Глава XVII. ОБРАЗОВАНИЕ ФЕОДАЛЬНОЙ МОНАРХИИ. РУССКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО ПРИ ИВАНЕ III

§ 1. Историография по вопросу об усилении Московского княжества и образовании Русского государства . . . . . . 255—259
Методологические указания классиков марксизма.

§ 2. Феодальное объединение русских земель . . . . 259—264
Положение великого княжества Московского в середине XV в. — Присоединение новгородских земель. — Присоединение Тверского княжества. — Подчинение Пскова и Рязанского княжества. — Политика Ивана III в присоединённых землях.

§ 3. Наступление на Приуралье и Поволжье . . . . 264—266
Завоевание северо-восточных земель и походы за Урал. — Начало наступления на Казанское ханство. — Отношения с Крымским ханством.

§ 4. Освобождение от татарской зависимости . . . . 266—267
Московско-ордынские отношения в начале княжения Ивана III. — Второй поход Ахмата в 1480 г.

§ 5. Войны с Польшей, Литвой и Ливонией . . . . 267—270
Задачи внешней политики в конце XV в. — Переход «верховских» князей под власть московского великого князя. — Мир с Литвой. — Война 1500—1503 гг. — Борьба с Ливонским орденом.

§ 6. Международное положение Русского государства . . . . . 270—271

§ 7. Экономическое развитие Русского государства в конце XV и начале XVI в. . . . . 272—276
Развитие ремесленного производства. — Сельское хозяйство. — Появление денежной ренты и рост барской запашки. — Города. — Развитие рыночной системы.

§ 8. Классовая структура Русского государства в конце XV и начале XVI в. . . . . 276—281
Бояре. — Прекращение свободного отъезда бояр и вольных слуг. — Местничество. — Возникновение служилого дворянства. — Развитие поместного землевладения. — Положение крестьян. — Юрьев день. — Холопы. — Кабальные люди.

§ 9. Организация управления . . . . 281—283
Боярская дума. — Приказы. — Местное управление. — «Судебник» 1497 г. — Армия.

§ 10. Церковь в конце XV — начале XVI в. . . . . 284—287
Положение русской церкви в середине XV в. — Нестяжатели. — Осифляне. — Борьба между нестяжателями и осифлянами. — Ересь жидовствующих.

§ 11. Великокняжеская власть при Иване III . . . . 287—290
Развитие самодержавной власти. — Женитьба Ивана III на Софии Палеолог. — Иван III. — Вопрос о престолонаследии.

Глава XVIII. УСИЛЕНИЕ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА ПРИ ВАСИЛИИ III

§ 1. **Завершение объединения русских земель** . . . . 290—291
Окончательное присоединение Пскова и Рязанского княжества.

§ 2. **Войны с Литвой и Польшей** . . . . 291—292
Присоединение Смоленска.

§ 3. **Отношение с Крымским и Казанским ханствами** . . . . . 292—294
Отношения с Крымом. — Политика Василия III в отношении Казани.— Династия крымских Гиреев в Казани.

§ 4. **Великокняжеская власть при Василии III** . . . . 294—295
Перемена отношения к боярам. — Престолонаследие.

§ 5. **Культурное состояние Русского государства в конце XV и начале XVI в.** . . . . 295—298
Культурное развитие. — Максим Грек. — Теория «третьего Рима». — Строительство.

Глава XIX. НАЧАЛО ПРЕВРАЩЕНИЯ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЕ ГОСУДАРСТВО.

§ 1. **Историография** . . . . 298—303
Н. М. Карамзин. — С. М. Соловьёв. — В. О. Ключевский. — С. Ф. Платонов. — Н. П. Павлов-Сильванский. — Н. А. Рожков и М. Н. Покровский. — Классики марксизма об образовании централизованного многонационального государства.

§ 2. **Боярско-княжеская реакция в малолетство Ивана IV** . . 303—307
Пережитки феодальной раздробленности в XVI в. — Регентство великой княгини Елены Глинской.—Боярско-княжеская реакция. — Принятие Иваном IV царского титула.—Восстание 1547 г.

§ 3. **Реформы 50-х годов XVI в.** . . . . 307—317
Дворянская программа в сочинениях Ивана Пересветова.—«Избранная рада». — Судебная реформа. — Земская реформа. — Уложение о службе. — Крестьянский выход. — Реформа писцового дела. — Реорганизация армии. — Реорганизация центрального управления. — Церковная реформа. — Ереси.

§ 4. **Завоевания Ивана IV на Востоке** . . . . 317—322
Завоевание Казанского ханства. — Присоединение Астраханского ханства. — Подчинение Ногайской орды. — Борьба с Крымом. — Подчинение Сибирского ханства. — Северный Кавказ в XVI в. — Продвижение на Кавказ. — Начало превращения Русского государства в многонациональное.

§ 5. **Ливонская война** . . . . 322—328
Балтийский вопрос в XVI в. — Военные действия 1558—1564 гг. — Собор 1566 г. — Люблинская уния 1569 г. — Образование в Ливонии вассального королевства. — Вступление в войну Турции и татарские набеги. — Война с Баторием. — Окончание Ливонской войны.

§ 6. Опричнина . . . . 328—336
Идеология самодержавия. — Притязания боярства. — Падение Избранной рады. — Создание опричнины. — Организация опричнины. — Социальный характер опричнины. — Заговоры бояр. — Ликвидация опричнины.

§ 7. **Развитие товарно-денежных отношений в Московском государстве** . . . . 336—340
Развитие ремесла в XVI в. — Внутренний рынок. — Внешняя торговля. — Социальная диференциация в городе и деревне.

§ 8. **Усиление феодальной эксплоатации в 80-х годах XVI в.** . . 340—344
Кризис 1570—1580 гг. — Казачество. — Ограничение монастырского землевладения и отмена тарханов. — «Заповедные лета». — Перепись 1581—1592 гг. — Характеристика Ивана IV.

§ 9. **Завоевание Западной Сибири** . . . . 344—347
Пермские вотчины Строгановых. — Царство Кучума в Сибири. — Экспедиция Ермака.

§ 10. **Культура XVI в.** . . . . 347—352
Состояние образования в XVI в. — Литературный кружок митрополита Макария. — «Степенная книга». — Сочинения Ивана IV. — Сочинения князя А. М. Курбского. — «Правительница» Ермолая-Эразма. — «Азбуковник». — «Домострой». — Книгопечатание. — Искусство XVI в.

Глава XX. КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА НАЧАЛА XVII в. И ПОЛЬСКО-ШВЕДСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ

§ 1. **Историография** . . . . 353—356
Дворянская и буржуазная историография о крестьянской войне. — М. Н. Покровский. — Рожков и Плеханов. — Маркс и Энгельс о крестьянских войнах феодальной эпохи. — Ленин и Сталин о крестьянских войнах.

§ 2. **Внутренняя и внешняя политика царя Фёдора** . . . . . . 356—362
Царь Фёдор. — Борис Фёдорович Годунов. — Смерть царевича Дмитрия в Угличе. — Внутренняя политика. — Внешняя политика. — Современники о Московском государстве при царе Фёдоре.

§ 3. **Борис Годунов** . . . . 362—363
Смерть царя Фёдора. — Земский собор 1598 г. — Дворянская политика Годунова.

§ 4. **Крепостническая политика Бориса Годунова** . . . . 363—367
Закрепощение крестьян в конце XVI и начале XVII в. — Голод и указы 1601—1603 гг. — Обострение классовой борьбы и восстание Хлопка.

§ 5. **Специфические черты крестьянской войны начала XVII в.** 367—368
Расстановка классовых сил. — Международные отношения в конце XVI в.

§ 6. **Лжедмитрий I — ставленник польских интервентов** . . . . 368—375
Сигизмунд III и Москва. — Крестьянское движение на Северской Украине. — Появление Лжедмитрия I. — Поход Лжедмитрия I. — Лжедмитрий I и Годунов. — Смерть Бориса Годунова. — Лжедмитрий — царь. — Восстание в Москве против поляков и свержение Лжедмитрия.

§ 7. Боярский царь Василий Иванович Шуйский . . . . 375—377

Избрание в цари Василия Шуйского.

§ 8. Восстание Ивана Болотникова . . . . 377—380

Усиление крестьянской войны. — Восстание Ивана Болотникова.

§ 9. Лжедмитрий II. Тушинский лагерь . . . . 380—384

Новые замыслы Речи Посполитой. — Лжедмитрий II. — Тушинский лагерь. — Восстание в Пскове. — Движение в городах Поволжья и Севера. — Восстание народов Поволжья и Западной Сибири. — Начало движения против тушинцев в 1608—1610 гг.

§ 10. Открытая польско-литовская интервенция. Шведская интервенция . . . . 385—389

М. В. Скопин-Шуйский. — Выступление Польши и осада Смоленска. — Распад Тушина. — Договор 4 (14) февраля 1610 г. — Низложение царя Василия. — Договор с поляками в августе 1610 г. — Правительство Владислава и его политика. — Захват Новгорода шведами.

§ 11. Борьба русского народа за национальную независимость. Первое ополчение . . . . 389—393

Первое ополчение. — Восстание против поляков в Москве 19 марта 1611 г. — Первое ополчение под Москвой.—Земский приговор 30 июня 1611 г.—Распад первого ополчения.

§ 12. Второе ополчение. Победа русского народа над интервентами . . . . 393—397

Движение против поляков в 1612 г. — Выступление Нижнего-Новгорода. — Второе ополчение. — Освобождение Москвы.

Раздел пятый

ОБРАЗОВАНИЕ ФЕОДАЛЬНО-АБСОЛЮТИСТСКОЙ МОНАРХИИ

Глава XXI. ОБРАЗОВАНИЕ АБСОЛЮТИСТСКОЙ МОНАРХИИ в XVII в.

§ 1. Историография . . . . 398—399

Историческая литература до Соловьёва. — С. М. Соловьёв. — В. О. Ключевский. — Историография XX в. — Классики марксизма-ленинизма.

§ 2. Русское государство в первой половине XVII в. . . . . . 399—410

Воцарение Михаила Романова. — Новое правительство. — Ликвидация последствий интервенции. — Экономическое разорение. — Укрепление дворянского хозяйства. — Фискальная политика. — Политика в отношении посада. — Реорганизация управления. — Военные мероприятия. — Первые результаты. — Польская война 1632—1634 гг. — Фискальная политика 1635—1645 гг. — Нарастание внутреннего кризиса. — Земский собор 1642 г.

§ 3. **Городские восстания 1648 г.** . . . . 410—416
Начало царствования Алексея Михайловича. — Перепись 1646 г. — Финансовая политика. — Городские восстания 1648 г. — Восстание в Москве. — Восстания в городах. — Земский собор 1648—1649 гг. — Восстания в Новгороде и Пскове.

§ 4. **«Соборное уложение» 1649 г.** . . . . 417—419
Дворянское землевладение. — Крепостное право. — Посад. — Церковь. — Вопрос о государственных преступлениях.

§ 5. **Социально-экономический строй Русского государства в середине XVII в.** . . . . 419—433
Историография. — Ленин о России XVII в. — Развитие феодального хозяйства. — Земельная политика. — Крепостное хозяйство. — Крестьяне. — Черносошные крестьяне. — Ленин о ремесле. — Крепостные промыслы. — Мелкое ремесло. — Мануфактура XVII в. — Рост внутреннего рынка. — Внешняя торговля. — Купечество. — Меркантилистская политика правительства.

§ 6. **Развитие абсолютизма. Организация управления и войска** 433—445
Марксистское понимание абсолютизма. — Развитие абсолютизма в России. — Земские соборы. — Боярская дума в середине XVII в. — Приказная система. — Местное управление. — Уголовный процесс. — Финансы. — Войско. — Боярство и дворянство.

§ 7. **Церковь и раскол** . . . . 445—452
Церковь и государство. — Противоречия в церковной среде. — Никон и церковная реформа. — Дело Никона. — Раскол и его сущность.

§ 8. **Внешняя политика Русского государства при Алексее Михайловиче** . . . . 452—457
Война с Польшей и Швецией. — Отношения с Крымом и Турцией. — Закавказье. — Сношения с Персией и Средней Азией. — Китай. — Развитие дипломатических связей с европейскими государствами.

§ 9. **Классовая борьба во второй половине XVII в.** . . . . . . 457—468
Обострение классовой борьбы. — Историография вопроса. — Медные деньги. — Восстание в Москве в 1662 г. («медный бунт»). — Крестьянская война второй половины XVII в. — Донское казачество в XVII в. — Движущие силы крестьянской войны 1670—1671 гг. — Начало движения. — Крестьянская война под предводительством Разина. — Соловецкое восстание.

§ 10. **Культура XVII в.** . . . . 468—485
Главные задачи культурного строительства. — Изменения в быту. — Григорий Котошихин. — Юрий Крижанич. — Украинско-белорусское влияние. — Борьба украинского и греческого влияний. — Иноземская слобода. — Школа. — Наука. — Литература. — Народные песни. — Начало театра. — Архитектура. — Живопись. — Музыка.

Глава XXII. **УКРАИНА И БЕЛОРУССИЯ в XVI—XVII вв.**

§ 1. **Польская агрессия и борьба украинского народа за национальную независимость в XVI и первой половине XVII в.** 485—493
Люблинская уния — Организация украинских земель. — Земельные захваты польских магнатов. — Брестская

церковная уния. — Города Украины. Братства. — Казачество. Первые казацкие восстания. — Политика соглашательства. — Восстания Павлюка и Острянина. Ординация 1638 г. — Положение украинских земель под польской властью. — Украинская культура XVI—XVII вв. — Отношения с Москвой.

§ 2. Белоруссия в составе Речи Посполитой . . . . 493—494

Польская политика в Белоруссии. — Народная борьба. — Культура.

§ 3. Борьба украинского народа против польского гнёта под руководством Богдана Хмельницкого. Присоединение Украины к России . . . . 494—502

Историография вопроса. — Национальное объединение классовых сил. — Международные отношения. — Ориентация на Москву. — Начало восстания. Богдан Хмельницкий. — Военная кампания 1648 г. — Народное движение в Западной Украине — Кампания 1649 г. — Зборовский договор. — Внутренние противоречия. — Берестечко и Белоцерковский договор. — Присоединение к Москве.

§ 4. Украина во второй половине XVII в. . . . . 502—507

Первые противоречия. — Война 1655 г. за освобождение Белоруссии. — Выговский. — Юрий Хмельницкий. — Гетманство Брюховецкого. — Андрусовское перемирие. — Борьба на Правобережье. Смута в Гетманщине. — Демьян Многогрешный. — Самойлович и борьба за присоединение Правобережья. — Слободская Украина. — Гетманщина.

Глава XXIII. **НАРОДЫ ПОВОЛЖЬЯ, АЗИИ и КРЫМА в XVII в.**

§ 1. Народы Поволжья и Приуралья . . . . 508—511

Народы Поволжья в XVII в. — Башкирия в XVII в. — Восстания в Башкирии и Поволжье в 60—80-х годах XVII в. — Калмыки.

§ 2. Крым и ногаи . . . . 511—513

Территория и население Крымского ханства в XVII в. — Экономика. — Феодальные отношения. — Крымско-московские отношения.

§ 3. Кавказ в XVII в. . . . . 513—516

Грузия. — Обращение Грузии за помощью к Москве. — Восстановление власти Персии в Восточной Грузии. Армения в XVII в. — Азербайджан в XVII в.

§ 4. Народы Восточной Сибири и подчинение их России . 516—530

Народы Восточной Сибири. — Завоевание Восточной Сибири. — Обследование побережья Ледовитого океана. — Открытие пути на Охотское море. — Борьба за Приамурье. — Ясак. — Правительственная политика в отношении ясачных людей. — Русская колонизация в XVI — XVII вв. — Классовая борьба среди русских поселенцев. — Культурное состояние русских в Сибири. — Борьба народов Сибири против колониальной эксплоатации.

§ 5. Средняя Азия в XVI—XVII вв. . . . . 530—532

Узбекские ханства в XVI—XVII вв. — Казахи в XVI—XVII вв.

Раздел шестой
ФЕОДАЛЬНО-АБСОЛЮТИСТСКАЯ МОНАРХИЯ в XVIII в.

Глава XXIV. ОБРАЗОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

§ 1. **Историография** . . . . 533—536
§ 2. **Царствование Фёдора Алексеевича** . . . . 536—538
§ 3. **Первые годы царствования Петра** . . . . 538—545
Избрание Петра. — Правительство царевны Софьи и Василия Голицына. — Пётр в период правления Софьи. — Свержение Софьи. — Начало правления Петра I. — Война с Турцией. — Азовские походы. — «Великое посольство».
§ 4. **Начало Северной войны** . . . . 546—549
Перемирие с Турцией. — Битва под Нарвой. — Реорганизация армии. — Первые успехи. Основание Петербурга.
§ 5. **Окончание Северной войны. Война с Персией** . . . . . . 550—554
Полтавская битва. — Прутский поход. — Конец Северной войны. — Политика Петра I на Востоке.
§ 6. **Экономические реформы Петра I** . . . . 554—559
Экономическая политика Петра I. — Финансы.
§ 7. **Реформа армии и создание военно-морского флота** . . . 559—560
§ 8. **Социальная политика Петра I** . . . . 560—563
Дворянство. — Купечество. — Крестьянство.
§ 9. **Административные реформы** . . . . 563—568
Областная реформа. — Развитие абсолютизма. — Церковная реформа. — Отношение к расколу.
§ 10. **Народные движения начала XVIII в.** . . . . 568—574
Астраханское восстание. — Восстание Булавина. — Поражение восстания. — Значение восстания. — Башкирское восстание.
§ 11. **Политика Петра в Поволжье, Приуралье, Сибири, Украине и Прибалтике** . . . . 574—576
Народы Поволжья и Приуралья. — Народы Сибири. — Украина. — Прибалтика.
§ 12. **Культура и просвещение при Петре I** . . . . 576—580
Первые преобразования. — Наука. — Школа. — Изменения в быту дворянства.
§ 13. **Пётр I и борьба с консервативной оппозицией** . . . . . 580—584
Личность Петра I. — Борьба с консервативной оппозицией. Царевич Алексей. — Историческое значение петровских преобразований.

Глава XXV. ДВОРЯНСКАЯ ИМПЕРИЯ 1725—1762 гг.

§ 1. **Историография** . . . . 584—585
§ 2. **Борьба за власть после Петра I** . . . . 585—590
Екатерина I. — Верховный тайный совет. — Ломка петровских учреждений. — Пётр II. — Избрание Анны Ивановны. — Дворянские проекты 1730 г.
§ 3. **«Бироновщина»** . . . . 590—596
Анна Ивановна. — Бирон. — Общий ход внутренней политики 1730—1740 гг. — Кабинет. — Дело Волынского. — Внешняя политика в царствование Анны Ивановны. — Вопрос о престолонаследии. — Перевороты 1740 и 1741 гг.

§ 4. **Царствование Елизаветы Петровны** . . . . 596—602

Елизавета Петровна. — Учреждения. Конференция при высочайшем дворе. Деятели. — Вопрос о престолонаследии. — Семилетняя война 1756—1762 гг. — Пётр III. — Переворот 28 июня 1762 г. — Значение дворцовых переворотов.

§ 5. **Оформление дворянских привилегий** . . . . 602—603

Законодательство Анны Ивановны. — Исключительное право землевладения. — Указ о вольности дворянства.

§ 6. **Развитие крепостного права в середине XVIII в.** . . . . 604—605

Положение крепостных крестьян. — Крестьянские движения 1725—1762 гг.

§ 7. **Сельское хозяйство, промышленность и торговля в 1725—1762 гг.** . . . . 605—611

Крепостное хозяйство в середине XVIII в. — Мануфактура. — Город XVIII в. — Внешняя торговля. — Внутренняя торговля. — Торговая политика. — Купеческие компании. — Российское купечество середины XVIII в.

§ 8. **Украина и Белоруссия в середине XVIII в.** . . . . 611—613

Гетманщина. — Новая Сечь. — Правобережная Украина. — Белоруссия.

§ 9. **Народы Российской империи и колониальная политика царизма** . . . . 613—614

Башкирия.

Глава XXVI. **ДВОРЯНСКАЯ ИМПЕРИЯ ПРИ ЕКАТЕРИНЕ II**

1. **Внутренняя политика Екатерины II в 60-х годах XVIII в.** 615—620

Екатерина II и дворянство. — Секуляризация церковных земель. — Реформа Сената. — Крестьянский вопрос. — Комиссия об Уложении.

§ 2. **Первый раздел Польши. Украина и Белоруссия. Первая Турецкая война** . . . . 620—628

Внутреннее состояние Речи Посполитой накануне первого раздела её территории. — Диссидентский вопрос. — Крестьянская война на Украине в 1768—1769 гг. — Белоруссия во второй половине XVIII в. — Первый раздел Польши. — Политика русского правительства в Белоруссии. — Первая Турецкая война.

§ 3. **Крестьянская война 1773—1775 гг.** . . . . 629—635

Предпосылки восстания и его общий характер. — Пугачёв. — Программа Пугачёва. — Ход восстания. Его вожди.

§ 4. **Дворянская диктатура после крестьянской войны** . . . . 635—642

Укрепление дворянского аппарата управления страной. — «Учреждение для управления губерний». — «Жалованная грамота дворянству». — «Грамота городам». — Крестьяне в 1775—1796 гг.

§ 5. **Народное и государственное хозяйство во второй половине XVIII в.** . . . . 642—645

Сельское хозяйство и дворянское землевладение. — Промышленность и торговля. — Финансы.

§ 6. Южные окраины. Казачьи земли. Украина . . . . 645—648
Колонизация юга. — Уничтожение Сечи. — Кубанское казачество — Левобережная Украина. — Бессарабия и Поднестровье.
§ 7. Прибалтика в XVIII в. . . . . 648—649
Ливония и Эстония. — Курляндия.
§ 8. Нижнее Поволжье, Сибирь, Средняя Азия и Закавказье. Колониальная политика царизма . . . . 649—655
Калмыки. — Сибирь в XVIII в — Казахстан в XVIII в. — Средняя Азия в XVIII в. — Закавказье в XVIII в.
§ 9. Внешняя политика Екатерины II в 1775—1791 гг. . . . 655—659
Международное положение в Европе. — Вооружённый нейтралитет — Греческий проект. — Присоединение Крыма. — Вторая Турецкая война. — Шведская война. — Великий русский полководец А. В. Суворов.

Глава XXVII. **РОССИЯ В КОНЦЕ XVIII в. И ФРАНЦУЗСКАЯ БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ**

§ 1. Екатерина II в борьбе с революцией . . . . 660—663
Екатерина II и буржуазная революция во Франции. — А. Н. Радищев. — Н. И. Новиков. — Ф В. Кречетов.
§ 2. Второй и третий разделы Речи Посполитой . . . 663—668
Внутреннее состояние Речи Посполитой накануне второго раздела. — Реформы четырёхлетнего сейма. — Второй раздел. — Восстание Косцюшко. — Третий раздел. — Организация интервенции во Францию.
§ 3. Внутренняя и внешняя политика Павла I . . . 668—675
Характеристика Павла. — Внутренняя политика Павла. — Внешняя политика Павла. — Переворот 11 марта 1801 г.

Глава XXVIII. **РУССКАЯ КУЛЬТУРА XVIII в.**

Школа в первой половине XVIII в. — Московский университет. — Просветительные меры начала царствования Екатерины. — Школьная реформа 80-х годов XVIII в. — Домашнее образование. — Наука. Академические экспедиции XVIII в. — Историческая наука. — Математика, физика, химия. М. В. Ломоносов. — Самоучки-техники. — Изящная литература. — Политическая литература. — Записки современников. — Искусство. — Театр . . . 675—685
Хронология . . . . 686—702
Библиография . . . . 703—727

Мн. 19182
1947 г.
Акт № 705
Вкладн. л.

Художник издания *Н. А. Седельников*
Редактор С. Марголин.

Подписано в печать 3 апреля 1947 года. Тираж 100 000 экз. А 02668.
Объём 46½ п. л. Зак. 1709. Цена 20 рублей

3-я типография «Красный пролетарий» треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при Совете Министров СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.

16130

1953

ГПБ Русский фонд
Ир10 Г-5/47а
т 1